

35/13 35/13 35/13
35/13
БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

~~188~~ 65
ЗАПАДНЫХЪ

издаваемая при Кіевской Духовной Академіи.

КНИГА 1.

Творенія св. Священномученика Кипріяна
Епископа Карфагенскаго.

ЧАСТЬ 1.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго (бывшая Давидежко).

1879.

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

КИПРІАНА

Епископа Кареагенскаго.

ЧАСТЬ 1.

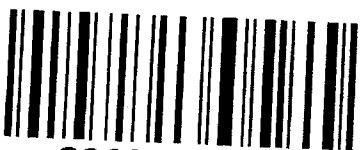

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго (бывшая Давиденко).

1879.

Изъ журнала „Труды Кіевской духовной Ака-
деміи“, за 1860 и 1861 годы.

2005347887

963-110

БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

ЗАПАДНЫХЪ

издаваемая при Кіевской Духовной Академіи.

КНИГА 1.

Творенія св. Священномученика Кипріяна
Епископа Карфагенскаго.

ЧАСТЬ 1.

КІЕВЪ.

Типографія Р. Т. Корчакъ-Новицкаго (бывшая Давиденко).

1879.

Въ тѣ времена христіанства, когда восточная и западная церкви составляли одну православную Церковь Христову, тамъ и здѣсь, на востокъ и на западъ много являлось великихъ мужей, которые достойно называются свѣтилами и столпами вселенской Церкви, потому что были сколько крѣпки въ вѣрѣ, святы въ жизни, ревностны о благахъ Церкви, столько же богаты знаніемъ, сильны словомъ, мудры въ дѣятельности. Восточная Церковь безспорно преимуществовала просвѣщеніемъ; но и древне-православный западъ оставилъ намъ богатое духовное наслѣдство въ писаніяхъ святыхъ Отцевъ и блаженныхъ Учителей своихъ, и это наслѣдство, безъ сомнѣнія, должно быть дорого для всякаго, кто любитъ истинное просвѣщеніе.

Есть особыя причины, по которымъ писанія св. Отцевъ и Учителей древней западной Церкви, равно какъ самая жизнь и дѣянія ихъ, должны служить для многихъ изъ насъ предметомъ не только внимательнаго чтенія, но и прилежнаго изученія. Во первыхъ, и въ жизни и въ писаніяхъ этихъ мужей мы находимъ прямые свидѣтельства на то, что въ позднѣйшія времена въ той же по мѣсту Церкви не совсѣмъ тоже оказалось ученіе и направленіе, что нынѣшняя западная Церковь не наслѣдовала того духа,

которымъ проникнута была ея, такъ сказать, родоначальница, и во многомъ отступила отъ ея ученія и правилъ, между тѣмъ какъ Грекороссійская Церковь и теперь содержитъ совершенно то же ученіе, какое древній западъ вмѣстѣ въ востокомъ исповѣдывалъ чистымъ, православнымъ, святымъ и спасительнымъ, и теперь живетъ тѣмъ же духомъ, какимъ руководились нѣкогда западная и восточная Церковь, какъ единая вселенская Церковь Христова. Такимъ образомъ христіане западной Церкви имѣютъ въ древнихъ Отцахъ своихъ сильнѣйшихъ обличителей, предъ которыми должны быть безотвѣтны. Напротивъ сыны православной Церкви имѣютъ высокое утѣшеніе видѣть себя прямыми наслѣдниками ученія всѣхъ древнихъ святыхъ Отцевъ и Учителей Церкви, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ. Во-вторыхъ, нѣкоторые вопросы христіанскаго ученія, особенно въ приложеніи его къ устройству Церкви, раскрываемы были преимущественно западными Отцами, [какъ на примѣръ, ученіе о самой Церкви и объ отношеніи къ ней христіанъ, какъ членовъ ея]. Вообще на западѣ преобладало практическое направленіе: тамъ меньше занимались созерцательнымъ ученіемъ христіанскимъ, которое такъ полно, глубоко и точно раскрыто въ твореніяхъ греческихъ Отцевъ и Учителей Церкви; но что касается болѣе практическихъ истинъ и правилъ церковнаго благоустройства, то и въ жизни и въ писаніяхъ Отцевъ и Учителей древней западной Церкви весьма много глубоко поучительнаго и важнаго какъ для всякаго христіанина во-

обще, такъ въ особенности для тѣхъ, которые должны имѣть ближайшее участіе въ дѣлахъ церковныхъ.

Чтобы способствовать основательному знакомству съ сими Отцами и Учителями Церкви, въ предлагаемомъ изданіи (т. е. въ переводномъ отдѣлѣ его) будутъ помѣщаемы исключительно переводы ихъ твореній, которыхъ у насъ очень не много сравнительно съ переводами писаній древнихъ Отцевъ восточной или греческой Церкви.

Въ ряду знаменитѣйшихъ Отцевъ—Учителей древней западной Церкви первое мѣсто послѣ св. Климента Римскаго и Иринея Ліонскаго, писавшихъ впрочемъ на греческомъ языкѣ, по времени и по важности подвиговъ и писаній своихъ занимаетъ св. священномученикъ Кипріанъ, епископъ карфагенскій. Поэтому начинаемъ изданіе наше переводомъ его твореній, съ предварительнымъ жизнеописаніемъ Святителя и библиографическими замѣчаніями о его произведеніяхъ.

ЖИЗНЬ И ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КИПРІАНА, ЕПИСКОПА
КАРФАГЕНСКАГО.

Θасцій Цецилій Кипріанъ (полное имя Святителя)
родился въ Карфагенѣ, около 201-го года по Р. Х. ¹⁾
Родители его были язычники. Они принадлежали къ

1) Жизнеописаніе св. Кипріана, вскоре послѣ мученической кончины Святителя, составлено было однимъ изъ ближайшихъ къ нему лицъ, діакономъ Понтіемъ, который провелъ съ нимъ цѣлый годъ въ заточеніи. Понтій писалъ собственно не біографію, а похвальное слово. Онъ живо представляетъ характеристическія черты жизни и дѣятельности св. Кипріана и ясно указываетъ на многія творенія его, но все это — въ описаніяхъ, большею частію, общихъ. Въ подробности онъ не входитъ. Только страданія и смерть священномученика описаны имъ довольно полно. Тѣмъ не менѣе, однакожъ, жизнеописаніе это служитъ важнѣйшимъ источникомъ свѣдѣній о св. Кипріанѣ, въ томъ особенно отношеніи, что оно много помогаетъ правильному разнѣщенію событій жизни святителя, извѣстныхъ изъ другихъ источниковъ, и опредѣленію подлинности большей части его твореній. Другой, равно древній источникъ свѣдѣній о св. Кипріанѣ, относящихся, впрочемъ, только къ его исповѣдничеству и мученичеству, составляютъ судебныя записи, или проконсульскіе акты (*acta proconsularia s. Cypriani episcopi et martyris*), которыми пользовался и самъ Понтій. Оба эти документа находятся въ полныхъ изданіяхъ твореній св. Кипріана. Подробнѣйшія свѣдѣнія о семъ Отцѣ почерпаются изъ его же собственныхъ твореній, особенно изъ писемъ, и изъ нѣкоторыхъ другихъ источниковъ.

На русскомъ языкѣ есть двѣ біографіи св. Кипріана: въ Христіанскомъ Чтеніи 1825 г. ч. XVII, и въ Творен. св. Отцевъ въ русск. перев. 1856 г., кн. 4.

II

числу богатыхъ и знатныхъ гражданъ кареагенскихъ ¹⁾, и потому дали сыну своему воспитаніе, сообразное съ происхожденіемъ его. Кипріанъ получилъ полное, по тогдашнему времени, научное образованіе, то есть: изучилъ всѣ свободныя науки, особенно же, такъ называемыя, изящныя. За успѣхи въ краснорѣчіи, онъ самъ получилъ, потомъ, должность наставника краснорѣчія въ кареагенскомъ училищѣ; а такъ какъ должность сія соединяема была съ званіемъ судебного оратора, то нерѣдко, въ качествѣ адвоката, онъ защищалъ подсудимыхъ ²⁾. Отличное исправленіе имъ своихъ обязанностей доставляло ему и почетную извѣстность, и большее и большее богатство. Такимъ образомъ, внѣшнее положеніе его было очень счастливо. Но, не смотря на это, онъ скоро началъ чувствовать тяжелое внутреннее недовольство своею жизнію. Главною причиною такого недовольства, возроставашаго въ немъ со дня на

Первая отличается прекраснымъ изложеніемъ, но въ ней недостаетъ хронологической вѣрности и отчетливости; вторая составлена и полнѣе и отчетливѣе. Но для читателей, которые захотятъ ознакомиться съ самыми творческими см. Кипріана по переводу ихъ въ предлагаемомъ изданіи, не лишнимъ считаемъ и здѣсь представить возможно полное жизнеописаніе этого святителя, съ тою, между прочимъ, цѣлю, чтобы, при изложеніи жизни его, указать время и обстоятельства происхожденія всѣхъ несомнѣнно подлинныхъ его произведеній.

1) Кареагенъ считаютъ мѣсторожденіемъ св. Кипріана на томъ основаніи, что онъ имѣлъ собственную мѣзу близъ Кареагена. См. у Понтія, гл. 15. Самъ Кипріанъ нигдѣ не говоритъ опредѣленно о мѣстѣ рожденія своего. О знатности происхожденія его заключаютъ изъ слѣд. словъ бл. Августина. «извѣстныя рыбари, извѣстныя потомъ и весьма многіе сенаторы, извѣстныя Кипріанъ, котораго память теперь празднуемъ». Aug. serm. 311, pag. 1252, edit. Benedict.

2) Hieron. Catalog. cap. 67.

III

день, было то, что онъ, не находя болѣе удовольствія въ чувственныхъ наслажденіяхъ ¹⁾, началъ живо сознавать въ себѣ высшія потребности духа; а язычество, въ которомъ онъ рожденъ и воспитанъ былъ, не только не удовлетворяло, но и прямо противорѣчило этимъ потребностямъ, особенно при тогдашнемъ состояніи языческаго міра.

Въ языческомъ мірѣ было тогда страшное развращеніе нравовъ и превращеніе понятій. Въ общественной жизни царствовали обманъ, насиліе, вражда и проч. »Нарушали законы среди самыхъ законовъ; попирали права при самыхъ правахъ. Невинность не находила защиты тамъ, гдѣ ея прибѣжище. Взаимные раздоры неистовствовали до бѣшенства; мирныя тоги верѣдко служили вмѣсто браннаго одѣянія и скромное торжище непрестанно оглашалось крамольными и неистовыми криками.. Вездѣ свирѣпствовалъ пламень грѣха; ядъ пороковъ показывалъ свою силу надъ безчисленными сердцами, въ неисчислимыхъ видахъ. Одинъ дѣлалъ ложное завѣщаніе; другой, съ ужаснымъ обманомъ, подписывалъ оное; здѣсь отчуждали отъ наслѣдства дѣтей; тамъ отдавали имѣніе совѣмъ чужому человѣку. Противникъ обвинялъ, клеветникъ настаивалъ, свидѣтель лгалъ; съ той и другой стороны, наглость лживаго и продажнаго языка старалась дать обману и преступленію видъ истинны и справедливости; в отъ того съ виновными гибли и невинные Законовъ со-

1) Жизнь Кипріана, до обращенія его въ христіанство, была не безукорыненна, въ нравственномъ отношеніи. Aug. loc. citat.

IV

всѣмъ не боялись; не страшились ни слѣдователей, ни судей; что только можно было купить, то было уже не страшно. Быть между виновными невиннымъ дѣлалось преступленіемъ; кто не подражалъ худымъ людямъ, тотъ уже оскорблялъ ихъ. Права стали заодно съ пороками, и то, что дѣлалось открыто, перестало быть непозволеннымъ... Театры служили училищемъ распутства. Тамъ »одни любовались представленіемъ тѣхъ пороковъ, которые имъ давно извѣстны по собственному опыту; другіе учились, какъ можно быть порочными: тѣ и другіе усовершеншались въ распутствѣ, тѣмъ болѣе, что всеобщій развратъ давалъ ему право на открытое уваженіе».—Народныя забавы способствовали притупленію человѣческихъ чувствъ состраданія и милосердія и развивали звѣрскіе инстинкты жестокости и кровожадности. Тамъ »убивали человѣка въ удовольствіе человѣку; убійство вошло въ обыкновеніе, въ искусство, въ науку; люди не только злодѣйствовали, но и обучали злодѣйствамъ... Отцы смотрѣли на гибель своихъ дѣтей; братъ съ сестрою сидѣли въ партерѣ; сама мать покупала себѣ мѣсто на зрѣлищѣ, платила за будущіе свои вопли и отчаяніе. И зрители такихъ безчестныхъ, безчеловѣчныхъ и ужасныхъ позорищъ нисколько не думали о томъ, что ихъ кровожадные взоры служили причиною кровопролитія и убійства». Въ домашнемъ, сокровенномъ быту язычниковъ дѣлалось то, чего и слышать не можетъ цѣломудренное ухо: »мерзость сладострастія внутри домашнихъ стѣнъ была тѣмъ необузданнѣе, чѣмъ непримѣтнѣе». Такими мрачными красками изобразилъ, въ послѣдствіи,

самъ Кипріанъ состояніе современнаго ему языческаго міра ¹⁾. Конечно, онъ представилъ одну темную сторону этаго міра, но, видно, слишкомъ мало было въ немъ свѣтлаго, когда такія ужасныя черты составляли общій и главный характеръ его быта. Между самыми язычниками, люди болѣе благомыслящіе и не утратившіе способности понимать и ощущать различіе между добромъ и зломъ, конечно, никакъ не могли помириться съ такою жизнію, хотя бы и сами отчасти увлекались ея потокомъ, и потому не могли не желать выхода изъ печальнаго состоянія своего. Они не могли, также, не сознавать, что зло, такъ широко и глубоко пустившее свои корни, не было явленіемъ случайнымъ; что оно было прямымъ порожденіемъ самой религіи языческой, ею воспитано и освящено и съ нею будетъ жить неразлучно: а потому должны были не только охладѣвать, но и получать большее или меньшее презрѣніе къ самой религіи своей. Такъ и св. Кипріанъ, еще язычникомъ почувствовалъ отвращеніе отъ язычества ²⁾. Но, воспитанный въ его понятіяхъ и обычаяхъ, онъ не могъ скоро освободиться отъ него, и, безъ сомнѣнія, много перенесъ внутреннихъ страданій, пока не вступилъ въ другой, совершенно противоположный языческому міръ, то есть, въ міръ христіанскій, и не получилъ новой жизни въ Церкви Христовой.

1) Въ письмѣ къ Донату. Ер. 1. Письма Кипріана будемъ цитовать здѣсь по издан. Марана: S. Cyr. opp. ad manuscript. codices recognita et illustrata studio et labore Baluzii. Parisiis. 1724 an. Хронологич. порядокъ ихъ укажемъ послѣ.

2) Письм. къ Донату.

VI

Нѣтъ сомнѣнія, что Кипріанъ, еще до обращенія своего въ христіанство, знакомъ былъ, хотя нѣсколько, съ ученіемъ христіанскимъ; потому что, въ третьемъ вѣкѣ, въ Карфагенѣ уже много было христіанъ, не только изъ простаго народа, но и изъ высшихъ сословій, и они, хотя безъ нужды не открывали своей вѣры каждому, но и не притворялись язычниками, когда обстоятельства побуждали ихъ обнаружить себя христіанами, почитая притворство въ семъ случаѣ равносильнымъ отреченію отъ Христа ¹⁾; нѣкоторые же изъ нихъ открыто защищали свою вѣру, какъ, на прим. Тертуліанъ. Знакомство съ подобными сочиненіями и съ живыми примѣрами жизни христіанской, конечно, ясно показывало Кипріану все превосходство христіанства предъ язычествомъ и потому располагало его къ принятію вѣры Христовой; но когда онъ всматривался, съ одной стороны, въ высокія требованія христіанства, съ другой—въ собственныя наклонности, расположенія и привычки, то ему представлялось невозможнымъ совершенно отрѣшиться отъ прежней жизни, и онъ отчаявался въ исправленіи своего сердца. Такимъ образомъ, онъ долго находился въ состояніи борьбы и нерѣшительности ²⁾. Но такъ какъ онъ искренно желалъ истины и правды; то и получилъ отъ Бога видимую помощь къ побѣжденію мучительныхъ сомнѣній своихъ и къ рѣшительному принятію истины и правды въ вѣрѣ Христовой.

1) Tertullian. de idolatria, cap. 22.

2) Писемъ, къ Дон.

VII

Видимымъ орудіемъ промысла Божія въ обращеніи Кипріана былъ одинъ изъ благочестивыхъ пресвитеровъ карфагенскихъ, по имени Цецилій, съ которымъ Кипріанъ имѣлъ счастье войти въ тѣсныя дружескія отношенія. Цецилій самъ прошелъ тотъ путь сомнѣнія, на которомъ видѣлъ Кипріана; самъ испыталъ тѣ муки нерѣшимости, которыя происходятъ отъ боязни выйти изъ положенія, хотя явно неудовлетворительнаго, но привычнаго и наслѣдованнаго отъ предковъ, и желанія стать въ другое положеніе, хотя очевидно лучшее, но еще неиспытанное, непривычное, и потому внушающее нѣкоторыя опасенія и страхъ ¹⁾. Поэтому, онъ могъ дѣйствовать и дѣйствовалъ на друга своего съ благотворнымъ успѣхомъ. Совѣтамъ и убѣжденіямъ Цецилія сообщали особенную силу чистота и святость его собственной жизни, какъ живое доказательство того благодатнаго возрожденія, которое даруется человѣку въ таинствѣ св. крещенія. Слѣдуя внушеніямъ и примѣру наставника и друга своего, Кипріанъ рѣшился, наконецъ, быть христіаниномъ.

Исповѣдавши себя христіаниномъ, Кипріанъ тотчасъ же показалъ на дѣлѣ, что, *взявшись за рало*, не будетъ *озираться вспять*: онъ далъ обѣтъ всегдашняго цѣломудрія, продалъ все свое имѣніе и вырученныя за него деньги роздалъ нищимъ ²⁾. Вообще, поведеніе

1) По всей вѣроятности, это былъ тотъ самый Цецилій, котораго обратилъ въ христіанство Октавій, послѣ замѣчательнаго съ нимъ пренія, описаннаго Минуціемъ Феликсомъ.

2) Понт. гл. 2.

VIII

Капріана въ состояніи оглашенія было таково, что могло служить примѣромъ для многихъ христіанъ, давно уже упражнявшихся въ дѣлахъ благочестія христіанскаго. Руководителемъ его оставался тотъ же пресвитеръ Цецилій. Оба они жили теперь въ одномъ домѣ, и новообращенный могъ изучать и изучалъ жизнь христіанскую не только по книгамъ и устнымъ наставленіямъ, но, еще болѣе, по живымъ примѣрамъ и образцамъ этой жизни; потому что, какъ самъ Цецилій, такъ и все семейство его отличались истинно христіанскими добродѣтелями ¹⁾. Судя по всему этому, Кипріанъ не долго оставался въ состояніи оглашенія; ибо не было никакой нужды отлагать на долго совершеніе надъ нимъ таинства крещенія ²⁾. Въ крещеніи, изъ благодарности къ наставнику и другу своему, онъ принялъ его имя; любилъ его до самой его кончины, которая скоро за тѣмъ и послѣдовала; а послѣ смерти его, принялъ на себя попеченіе о его семействѣ ³⁾.

Хотя св. Кипріанъ еще въ состояніи оглашенія измѣнилъ нравъ и образъ жизни своей; но только по

1) Понт. гл. 4.

2) Въ какомъ именно году Кипріанъ былъ крещенъ, не извѣстно; но несомнѣнно, что въ 249-мъ онъ былъ епископомъ. Какъ ни скоро, по свидѣтельству Понтія (гл. 3), проходилъ онъ свящ. степени; но, какъ видно изъ словъ того же жизнеописателя, не вдругъ возведенъ былъ на высшую изъ нихъ. Понтій самъ характеризуетъ его жизнь и занятія въ пресвитерск. санѣ и еще прежде — въ простомъ званіи мірянина; слѣд. нужно отдѣлить года два или три на состояніе его отъ крещенія до возведенія въ епископы, и потому крещеніе его можно полагать въ 247 или 246 году.

3) Понт. гл. 4.

крещеніи ощутилъ въ себѣ то дивное благодатное воз-
 рожденіе, которое даруется въ семь таинствъ Духомъ
 Святымъ. Въ посланіи къ Донату, искреннему другу
 своему, вѣроятно въ одно время съ нимъ принявшему
 крещеніе, онъ самъ изображаетъ благодатную переменъ
 въ душѣ своей слѣдующими словами: «когда животвор-
 ныя воды крещенія омыли пятна прежней моей жизни,
 и въ очищенное и оправданное сердце пролился небес-
 ный свѣтъ; когда, принявъ Духа небеснаго, содѣлался
 я новымъ человѣкомъ; съ тѣхъ поръ чуднымъ образомъ
 я совершенно утвердился въ томъ, въ чемъ прежде
 сомнѣвался, тайны начали открываться, мракъ исчезать;
 то, что прежде казалось труднымъ, сдѣлалось удоб-
 нымъ; что представлялось невозможнымъ, стало воз-
 можнымъ; я началъ познавать, что вся моя прежняя
 плотская жизнь, проведенная въ грѣхахъ, была жизнь
 земная, что теперь только началась жизнь Божія, одуше-
 вленная Святымъ Духомъ» Въ полной увѣренности, что
 и другъ его сознаетъ и ощущаетъ въ себѣ тоже самое,
 онъ соутѣшается съ нимъ животворными дарами благо-
 дати Божіей и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы предначерты-
 ваетъ себѣ и ему общій планъ духовной жизни, до-
 стойной возрожденныхъ: «безгрѣшная жизнь», разсуж-
 даетъ онъ, «есть благословенный плодъ истинной вѣры,
 точно также какъ согрѣшенія, предшествующія вѣрѣ,
 суть неизбѣжное слѣдствіе поврежденія человѣческаго.
 Все, что мы можемъ сдѣлать, есть дѣло Божіе: *о Немъ
 живемъ, и движемся, и есмы* (Дѣян. 17, 28). Заим-
 ствывая отъ Него силы, мы еще на землѣ проразумѣва-
 емъ будущее. Да будетъ только страхъ блюстителемъ

непорочности, дабы Господа, наитіемъ небесной благодати милостиво водворившагося въ душахъ нашихъ, намъ можно было достойно носить въ обители веселящагося сердца: пріобрѣтенная безопасность да не породитъ нерадѣнія, да не подползетъ снова врагъ древній. Впрочемъ, продолжаетъ онъ, если ты находишься на пути непорочности и правды, если идешь по немъ непреткновенно и твердо, если ты преданъ Богу всѣми силами и всѣмъ сердцемъ: то будь только тѣмъ, чѣмъ началъ быть; тебѣ дастся свобода, но мѣръ умноженія духовной благодати. Ибо въ принятіи небесныхъ даровъ нѣтъ мѣры, съ какою обыкновенно принимаются благотворенія земныя; щедро изливающаяся благодать Духа не стѣсняется никакими предѣлами, не связывается никакими преградами; она течетъ безпрестанно, богатитъ преизбыточно. Лишь бы только жаждало и было отверзто сердце наше. мы столько почерпаемъ отъ избытка благодати, сколько имѣемъ вѣры, способной къ ея пріятію». Это высокое благодатное убѣжденіе св. Кипріана вполне оправдалось въ его же собственной жизни.

Первое время послѣ крещенія своего св. Кипріанъ посвящалъ преимущественно молитвѣ, чтенію свящ. писанія и дѣламъ любви христіанской ¹⁾. Впрочемъ съ этого же времени онъ началъ употреблять въ пользу вѣры и Церкви Христовой данный ему отъ природы и развитый образованіемъ талантъ писателя. Кромѣ ука-

1) Понт. гл. 3.

заннаго посланія къ Донату, имъ, по всей вѣроятности, тогда же написанъ былъ трактатъ о *суетѣ идоловъ* ¹⁾).

Понятно, что такой образованный и вмѣстѣ благочестивый мужъ не могъ долго оставаться въ званіи простаго христіанина, особенно въ тѣ времена, когда, по свидѣтельству самаго Кипріана, народъ зналъ со всею подробностію cadaго члена Церкви и видѣлъ дѣйствія cadaго со времени его обращенія ²⁾). Общее уваженіе къ Кипріану скоро обратилось въ общее желаніе видѣть его въ числѣ церковнаго клира, и черезъ годъ, или не много болѣе, послѣ крещенія своего онъ рукоположенъ былъ въ пресвитера карфагенской Церкви. Въ этомъ санѣ св. Кипріанъ занимался болѣе всего проповѣданіемъ слова Божія. По замѣчанію Понтія, онъ наблюдалъ святое искусство въ изображеніи жизни и подвиговъ святыхъ мужей для назиданія народа, желая открыть каждому изъ слушателей удобнѣйшій способъ подражать добродѣтелямъ прославляемаго угодника Божія; но особенное назиданіе получала проповѣдь его отъ того, что слушатели примѣчали во многихъ

1) Основанія для этого предположенія слѣдующія: а) ученики язычниковъ, обращавшихся въ христіанство, вмѣнялось тогда въ обязанность писать противъ язычества и тѣмъ, съ одной стороны, свидѣтельствовать искренность собственной ихъ вѣры и знаніе ея божественнаго ученія, съ другой—содѣйствовать торжеству истины надъ заблужденіями; б) Понтій, говоря о послѣдующихъ твореніяхъ св. Кипріана, не упоминаетъ объ этомъ; в) въ самомъ твореніи нѣтъ ничего такого, что указывало бы на позднѣйшее его происхожденіе.

Къ тому же времени, или, по крайнѣй мѣрѣ, не позднѣе пресвитерства Кипріана, на подобныхъ же основаніяхъ, надобно относить и другое твореніе его: *при книги свидѣтельствъ противъ Иудеевъ*.

2) Epist. LXVIII.

поступкахъ его самаго близкое подражаніе знаменитымъ дѣянiямъ изображаемыхъ имъ праведниковъ ¹⁾). Къ сожалѣнію, до насъ не дошли эти бесѣды св. Кипріана, вѣроятно не записанныя ни имъ самимъ, ни другими, или утраченныя въ послѣдствіи.

Еще черезъ годъ, или даже менѣе того, когда скончался епископъ Карѳагенскій—Донатъ (ок. 249 год.), народъ единодушно избралъ св. Кипріана преемникомъ умершему святителю. Хотя апостольскими правилами запрещалось поставлять въ епископа изъ новообращенныхъ ²⁾; но для такого мужа, каковъ былъ Кипріанъ, почитали весьма справедливымъ и нѣкоторое отступленіе отъ канона, потому что въ немъ видѣли все выше обыкновеннаго, и какъ успѣхи его въ духовной жизни не подчинены были обыкновенному порядку времени, такъ не почитали нужнымъ и его самаго подчинять принятому порядку церковныхъ степеней. Совсѣмъ иначе думалъ о себѣ самъ Кипріанъ; но напрасно старался онъ отклонить отъ себя предлагаемый санъ. Нашлось также нѣсколько пресвитеровъ ³⁾, которые не одобряли народнаго выбора, но ихъ не послушали, тѣмъ болѣе, что ими руководило чувство зависти. Епископы, собравшіеся въ Карѳагенъ для рукоположенія преемника Донату, вполне раздѣляли мнѣніе и желаніе народа. Св. Кипріанъ, сколько по чувству сми-

1) Понт. гл. 3.

2) 1 Тим. 3, 6. Прав. апост. 80

3) Это были пять пресвитеровъ, которые потомъ постоянно враждовали противъ св. Кипріана, не смотря на его кротость и братское обращеніе съ ними.

ренія, столько и по опасенію подать поводъ къ нарушенію мира церковнаго, продолжалъ сильно отказываться; но скоро не въ состояніи былъ противиться любви народа. Домъ его окружили со всѣхъ сторонъ, и никто не хотѣлъ удалиться, прежде чѣмъ онъ выйдетъ и отправится съ народомъ въ церковь. Такое желаніе и требованіе христіанъ не могло быть понято иначе, какъ выраженіемъ воли Божіей, которой противиться было бы уже преступленіемъ; посему Кипріанъ уступилъ, наконецъ, общему желанію и принялъ священное рукоположеніе ¹⁾.

Народъ торжествовалъ, почитая рукоположеніе св. Кипріана въ епископа особенною милостію для себя Божіею. И справедливо. Вскорѣ на самомъ дѣлѣ оказалось, что новоизбранный святитель принадлежитъ къ числу тѣхъ великихъ дѣятелей въ Церкви Христовой, которыхъ Самъ Господь, по особенному смотрѣнію своему, воздвигаетъ въ ней *во времена благодѣйствія*.

Африканская Церковь заключала въ составѣ своемъ три области или провинціи, извѣстныя по гражданскому раздѣленію, именно: собственную Африку, Нумидію и Мавританію. Каждая изъ этихъ провинцій, имѣя по нѣскольку епископовъ, состояла подъ надзоромъ старѣйшаго изъ нихъ, который назывался Премасомъ; но во главѣ управленія всей африканской Церкви былъ епископъ кареагенскій. Онъ наблюдалъ за избраніемъ областныхъ епископовъ; къ нему, какъ къ старѣйшему, обращались другіе епископы въ дѣлахъ осо-

1) Понт. гл. 5.

бой важности и въ случаяхъ недоразумѣній; онъ созывалъ соборы и предсѣдательствовалъ на нихъ; онъ могъ вводить или отмѣнять, по требованію обстоятельствъ и для пользы своей Церкви, частные обряды церковные, и под. ¹⁾. Все это составляло преимущества карфагенской катедры; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, налагало трудныя обязанности на святителей карфагенскихъ. Особые же труды и подвиги предстояли св. Кипріану по особой трудности времени, въ которое Богъ судилъ ему проходить архипастырское служеніе.

На первый разъ, Кипріанъ встрѣтился съ различными безпорядками и злоупотребленіями въ Церкви, ввѣренной его попеченію. Африканскіе христіане около 40 лѣтъ уже пользовались непрерывнымъ миромъ. Это было особеннымъ для нихъ счастіемъ: но, не всѣ они умѣли пользоваться имъ, какъ должно; внѣшняя безопасность многимъ послужила во вредъ. Благочиніе церковное начало ослабѣвать, потому что христіане начали отступать отъ прежнихъ обычаевъ и правилъ; вмѣстѣ съ тѣмъ начала упадать нравственность и размножались пороки, наиболѣе противные духу христіанства, какъ на примѣръ, корыстолюбіе и сластолюбіе. Не только міряне и нисшіе члены церковнаго клира, но и многіе епископы занимались крайне постыдными дѣлами: «оставивъ катедру и удалившись отъ стада, они блуждали по городамъ, вели прибыльную торговлю, прибѣгали къ хитрости и обманамъ, захватывали наслѣдства и различными оборотами увеличивали ростъ

1) Epist. XLV, LV, LXXII, LXXIII, et al.

своихъ денегъ» ¹⁾). Самыя дѣвственницы, вопреки добровольнымъ обѣтамъ своимъ, переставали чуждаться міра и суеты его; многія изъ нихъ любили одѣваться съ возможною роскошью и изысканностію, ходили на свадебныя празднества и под. ²⁾). Вообще, въ поведеніи христіанъ рѣзко обнаруживалось оскудѣніе духа благочестія, а особенно—пренебреженіе къ требованіямъ церковнаго благочинія. При такомъ положеніи дѣлъ, новопоставленный епископъ немедленно приступилъ къ искорененію безпорядковъ и возстановленію благочинія церковнаго. Обстоятельства, по видимому, требовали отъ него самыхъ строгихъ мѣръ въ управленіи; но, сколько по мягкости своего характера, столько же и по мудрой осмотрительности, онъ не спѣшилъ прибѣгать къ суду и наказаніямъ, стараясь, прежде всего, дѣйствовать на виновныхъ отеческою терпѣливостію и пастырскими внушеніями. Такъ, онъ сохранялъ общеніе съ епископами, которые занимались торговыми дѣлами, не одобряя, конечно, ихъ поведенія, но ожидая исправленія ихъ и, во всякомъ случаѣ, отлагая судъ надъ ними до болѣе благопріятнаго времени, когда хотя нѣсколько установится новый, лучшій порядокъ дѣлъ въ Церкви ³⁾). Для вразумленія дѣвственницъ, забывавшихъ о своихъ обѣтахъ, онъ написалъ особое сочиненіе: *объ одеждѣ дѣвственницъ*, въ которомъ, убѣждая всѣхъ вообще къ соблюденію правилъ благочестія, по

1) Кипр. въ книг. о падшихъ.

2) Кипр. въ кн. объ одеждѣ дѣвственницъ.

3) August. contr. Donatist. de Baptismate, 111, 17. IV, 9.

преимуществу обращается къ дѣвамъ, посвятившимъ себя Богу, и съ истинно отеческою любовію и ревностію увѣщаваетъ ихъ вести себя достойно высокаго положенія своего среди вѣрующихъ. Недовольные избраніемъ его пресвитеры, хотя не переставали питать къ нему зависть и недоброжелательство, пользовались, однакожъ, наравнѣ съ лучшими лицами, дружескимъ его расположеніемъ и внимательностію ¹⁾. Поступая такъ самъ, онъ внушалъ и другимъ епископамъ, обращавшимся къ нему за совѣтами и наставленіями, дѣйствовать въ такомъ же духѣ. Это видно изъ писемъ его къ епископамъ Робаціану и Евкратію ²⁾, изъ которыхъ первый просилъ у него совѣта, какъ поступить съ оскорбившимъ его діакономъ, и получилъ въ отвѣтъ, между прочимъ, слѣдующее заключительное наставленіе: »мы болѣе желаемъ побѣждать обиды и оскорбленія кроткимъ терпѣніемъ, нежели отмщать священническою властію«; а второй спрашивалъ, можно ли дозволять общеніе съ Церковію комедіанту, который, хотя самъ отсталъ отъ театра, по обращеніи своемъ къ христіанству, но учитъ другихъ театральному искусству,—и принялъ такой совѣтъ отъ Кипріана: »постарайся всячески отклонить его отъ безчестнаго занятія и призвать на путь непорочности и къ надеждѣ вѣчной жизни; пусть онъ довольствуется содержаніемъ церковнымъ, которое, конечно, не такъ обильно, но за то безгрѣшно. Если же у васъ Церковь не въ состояніи пропитывать трудящихъ-

1) Pont. гл. 5.

2) Epist. LXI, LXV.

ся; то онъ можетъ переселиться къ намъ, и здѣсь получить необходимое для пищи и одежды».

Предпочитая мѣрамъ суровой строгости мѣры терпѣливаго убѣжденія, св. Кипріанъ былъ, однакожъ, совершенно чуждъ слабости, которая проявляется иногда въ дѣлахъ добрыхъ и кроткихъ правителей, сообщая личностямъ ихъ нѣчто особенно привлекательное и располагающее къ нимъ, но, въ тоже время, не мало вредя благоустройству вѣреннаго ихъ управленію общества. Смирясь лично предъ Богомъ и предъ людьми, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на всякое самоуправство и пренебреженіе къ правиламъ церковнымъ, на неуваженіе къ правамъ власти священной, на гордость и превозношеніе въ лицахъ какого бы ни было чина, и никакихъ безпорядковъ не пропускалъ, такъ сказать, мимо ушей и очей своихъ, а тотчасъ же начиналъ дѣйствовать противъ нихъ, самъ ли непосредственно, или чрезъ другихъ, словомъ или дѣломъ, совѣтами, наставленіями, или распоряженіями. Въ тѣхъ же письмахъ, на которыя мы выше указали, содержится уже много такого, изъ чего ясно открываются эти свойства характера и правила дѣятельности Святителя. Другіе факты, относящіеся къ первому же времени его святительскаго служенія, еще яснѣе представляютъ это. Не спѣша судить епископовъ, которые вели себя предосудительно, онъ, за то, немедленно принявъ мѣры къ предотвращенію подобныхъ безпорядковъ на будущее время, положивши принимать въ клиръ, даже на ниснія степени его, только такихъ людей, которые, по строгомъ испытаніи, окажутся способными къ будущему званію сво-

ему, и достойными его по безукоризненной жизни ¹⁾. Щадя своих недоброжелателей и враговъ, искренно прощая имъ ихъ завистливость и обходясь съ ними какъ съ друзьями, онъ, въ тоже время, не думалъ потакать ничьимъ порокамъ, какъ скоро порочные явно нарушали заповѣди Божіи и правила церковныя. Такъ, когда одинъ изъ пресвитеровъ кареагенскихъ, Новать, жестокимъ обращеніемъ съ женою своею убилъ сына въ утробѣ ея и, кромѣ того, обвиняемъ былъ въ другихъ, не менѣе важныхъ, преступленіяхъ; то св. Кипріанъ потребовалъ его къ суду, и только открывшееся въ ту самую пору гоненіе Декія не позволило ему поступить съ недостойнымъ пресвитеромъ по строгости закона ²⁾. Письма его: къ Церкви фурнитанской и къ епископу діонисскому Помпонію ³⁾, состоятъ изъ со-вѣтовъ—держаться строго постановленій Церкви и не оставлять безъ внимательнаго разсмотрѣнія и соотвѣтственнаго наказанія обнаруживающіяся преступленія.

1) Epist. XXIV.

2) Epist. XLIX.

3) Epist. LXII, LXVI. Что письм. 61, 62, 65 и 66 написаны въ первое время епископства Кипріана, это можно полагать на томъ основаніи, что въ нихъ нѣтъ указанія на гоненія и расколы, какіе, потомъ, возмущали Церк. каре. и среди которыхъ прошла послѣдующая жизнь св. Кипріана. Въ одномъ только изъ нихъ, именно въ LXV, находятъ нѣкоторое указаніе на расколъ Новаціана, потому что, осуждая поведеніе діакона, на котораго жаловался Робаціанъ, св. Кипріанъ замѣчаетъ: съ этого начинаютъ еретики зломыслие и раскольники, думающіе только о томъ, чтобъ себѣ угодить, и старающіеся унижить предстоятеля высоконѣріемъ и надменностію своею; но указаніе это слишкомъ обще и неопредѣленно, а принявъ во вниманіе характеръ цѣлаго письма, съ большею достовѣрностію можно отнести его къ началу епископства св. Кипріана.

Къ сожалѣнію, это почти все, что намъ извѣстно о первыхъ дѣйствіяхъ св. Кипріана на епископской кафедрѣ. Въ чемъ и какъ частіе проявлялась его заботливость объ очищеніи нравовъ ввѣренной ему паствы и возстановленіи въ ней церковнаго благочинія; какой успѣхъ имѣли его пастырскія попеченія; какую надежду на будущее подавали ему ближайшія слѣдствія первыхъ его распоряженій,—мы не знаемъ. Кажется, обыкновенныхъ человѣческихъ мѣръ, какъ бы ни были онѣ мудры и съ какою бы настойчивостію ни прилагались къ дѣлу, слишкомъ недостаточно было для искорененія тѣхъ золъ, которыя развились тогда по христіанскому міру и внесли въ него языческія мерзости. Надобно было глубоко потрясти этотъ міръ, чтобы пробудить христіанъ отъ усыпленія и очистить Церковь Божію отъ языческихъ плевелъ. Такое именно значеніе имѣло внезапно открывшееся тогда гоненіе на Церковь, воздвигнутое императоромъ Декіемъ ¹⁾.

Гоненіе на христіанъ при Декіѣ началось съ Января 250 года Оно отличалось отъ прежнихъ гоненій, въ особенности, тѣмъ, что простиралось на всѣхъ рѣшительно христіанъ, такъ что каждому изъ нихъ предстояло неизбежное испытаніе вѣры: надобно было, такъ или иначе, либо засвидѣтельствовать свою вѣру,

1) Такъ объясняетъ причину и цѣль этого гоненія, въ намѣреніяхъ Божіихъ, самъ св. Кипріанъ. См. кн. о падш. Послѣдующія событія показываютъ, что цѣль такого страшнаго средства была достигнута; потому что, когда чрезъ нѣсколько времени открылось новое гоненіе при Галлѣ, то оно встрѣчено было христіанами гораздо съ большимъ мужествомъ и твердостію, чѣмъ настоящее: тогда падшіе въ это гоненіе загладили вину свою исповѣдничествомъ и мученичествомъ.

либо отречься отъ нея предъ гонителями; средины ни для кого не было. По крайней мѣрѣ, таково было положеніе христіанъ въ Африкѣ. Тамъ назначенъ былъ даже извѣстный день, въ который каждый изъ нихъ долженъ былъ дать рѣшительный отзывъ о себѣ: остается ли онъ при своей вѣрѣ, или отрекается отъ нея; и кто не давалъ никакого отзыва, тотъ считался, на равнѣ съ явно исповѣдавшими себя христіанами, подлежащимъ осужденію ¹⁾. Но знаменитому предстоятелю Церкви карагенской угрожала смерть прежде всякаго формальнаго приговора о немъ. Какъ только указъ Декія сдѣлался извѣстнымъ въ Карагенѣ, мятежная чернь съ неистовымъ крикомъ потребовала его на растерзаніе львамъ ²⁾.

Мученія и смерть за вѣру Христову, конечно, не могли утратить такого ревнителя вѣры и святости, каковъ былъ св. Кипріанъ, тѣмъ болѣе, что для него не было нечаянностію ни вдругъ открывшееся гоненіе, ибо онъ заранѣе былъ извѣщенъ о немъ знаменательнымъ видѣніемъ, смыслъ котораго тогда же понялъ совершенно ясно и вѣрно ³⁾, ни ожесточеніе противъ него черни языческой, потому что всегдашняя ненависть и злоба ея противъ христіанъ вообще, при первомъ удобномъ случаѣ, обращалась обыкновенно прежде всего на епископовъ и преимущественно на тѣхъ изъ нихъ, которые пользовались особеннымъ уваженіемъ

1) Кн. о падш.

2) Epist. XIV, LV.

3) Epist. VII.

у своихъ пасомыхъ. Тѣмъ не менѣе онъ рѣшился избѣгнуть въ это время мученической смерти, и удалился изъ Карфагена въ нѣкоторое сокровенное мѣсто, гдѣ не могли найти его гонители. Замѣчательно, что также поступили въ то время и знаменитѣйшіе пастыри на востокѣ: св. Діонисій александрійскій и Григорій неокесарійскій. Видно, для гонимыхъ нужны были тогда не столько примѣры мученическихъ доблестей въ лицѣ наиболѣе уважаемыхъ пастырей ихъ, сколько мудрыя и дѣятельныя попеченія объ нихъ этихъ пастырей. Дѣйствительно это было такъ и, особенно, въ отношеніи къ карфагенской или даже всей тогдашней западной Церкви, гдѣ, какъ оказалось послѣ, наставленія и распоряженія св. Кипріана необходимы были касательно многихъ важнѣйшихъ предметовъ церковнаго благоустройства. Понтій, представляя въ общихъ чертахъ благія послѣдствія удаленія св. Кипріана, говоритъ такъ: »представь, что онъ, удостоившись тогда мученичества, восхищенъ былъ бы отъ насъ.... кто бы научилъ падшихъ покаянію, еретиковъ истинѣ, раскольниковъ единству, чадъ Божіихъ миру и закону евангельской молитвы»¹⁾?. Подробнѣе и яснѣе откроется все это изъ дальнѣйшей исторіи жизни Святителя. Здѣсь же, къ изъясненію означеннаго поступка его, не лишнимъ считаемъ прибавить одно: именно, что лично для него самага уклоненіе отъ мученичества было подвигомъ, едва ли не труднѣйшимъ и высшимъ мученичества; потому что мученичество обѣщало ему вѣнецъ и покой, за приобрѣ-

теніе которыхъ всякій добрый христіанинъ готовъ былъ заплатить страданіями и смертію, а само заточеніе могло представлять ему въ будущемъ только рядъ тяжелыхъ заботъ, скорбей тѣлесныхъ и особенно душевныхъ, лишеній и трудовъ разнаго рода; съ другой стороны, нельзя было не предвидѣть ему и нареканій на поступокъ свой, какъ на мнимое бѣгство отъ опасности; а какъ трудно переносить подобныя нареканія, кажется, и объяснять нѣтъ надобности, особенно когда рѣчь идетъ о лицахъ, обязанныхъ, по самому званію и положенію своему въ обществѣ, дорожить честію больше жизни и потому вполне сознающихъ и прилагающихъ къ себѣ апостольское слово: *добрыѣ мнѣ паче умерети, нежели похвалу мою кто да испразднитъ*. (1 Кор. 9, 15).

Удаляясь изъ Карфагена, св Кипріанъ завѣщавалъ клиру своему исполнять со всею рачительностію свои обязанности и не только за себя, но и за него дѣлать все должное для паствы. Чтобъ удобнѣе было помогать бѣднымъ и будущимъ исповѣдникамъ, которые подвергнутся темничному заключенію, онъ раздѣлилъ между клириками церковныя деньги, бывшія въ его распоряженіи ¹⁾. Клеръ, съ своей стороны, по удаленіи епископа, оставался столько же покорнымъ ему, какъ и въ личномъ его присутствіи. То были, безъ сомнѣнія, лучшіе изъ пресвитеровъ и діаконовъ, которымъ по преимуществу поручено было заботиться о Церкви, и потому они старались оправдать довѣріе къ себѣ глубоко

1) Epist. IV.

уважаемаго архипастыря своего. Они доставляли ему время отъ времени свѣдѣнія о состояніи его паствы и получали отъ него совѣты, наставленія, утѣшенія и правила, такъ что чрезъ нихъ св. Кипріанъ и въ сокровенномъ убѣжищѣ своемъ хорошо зналъ все, что ему нужно было знать, и отсутствуя тѣломъ, дѣйствовалъ какъ бы присутствующій. по его же собственному выраженію ¹⁾).

Какъ Церковь карагенская встрѣтила наступившее гоненіе, это изображаетъ самъ Кипріанъ въ книгѣ о падшихъ и въ нѣкоторыхъ письмахъ своихъ. Одни изъ христіанъ твердо противостояли нападенію гонителей, и въ числѣ исповѣдниковъ много было женщинъ и даже дѣтей; другіе поспѣшили скрыться, оставивъ дома и имущества свои, чтобъ сохранить только вѣру во Христа и не оскверниться жертвою идоламъ: но великое множество оказалось и такихъ, которые при первыхъ угрозахъ гонителей измѣнили вѣрѣ своей, отрицались даже прежде допроса и спѣшили какъ можно скорѣе заявить свое отреченіе ²⁾. Обо всемъ этомъ, вѣроятно, тотчасъ же узналъ заботливый Пастырь; но между письмами его мы не находимъ ни одного, которое можно было бы съ полною достовѣрностію отнести къ этому времени.

1) Epist. XXIV.

2) Между падшими этого времени многіе называются *либеллятиками* (*libellatici*). Ученые не одинаково объясняли родъ преступленія этихъ падшихъ; но вполнѣ удовлетворительнымъ представляется мнѣніе тѣхъ, которые подъ именемъ либеллятиковъ разумѣютъ христіанъ, покупавшихъ у судей записки, въ коихъ означалось, будто бы они приносили жертвы идоламъ и отречлись отъ Христа, хотя на самомъ дѣлѣ этого и не было. См. у Mar. Vita S. Cyr. pag. L—LIV.

Такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ несомнѣнно утрачены; то къ числу утраченныхъ, по всей вѣроятности, принадлежатъ и самыя первыя письма къ карагенскому клиру, къ исповѣдникамъ и къ народу ¹⁾).

1) Въ письмѣ XIV Кипріанъ, защищая свое удаленіе, между прочимъ говорить, что онъ и въ удаленіи своемъ не оставлялъ ни клира безъ совѣта, ни исповѣдниковъ безъ увѣщанія, ни изгнанниковъ, когда нужно было, безъ обличенія, ни всего братства безъ собесѣдованія и побужденія къ умилоуствованію Бога, — что послѣ, когда наступили мученія, онъ обращался съ словомъ своимъ и къ тѣмъ, которые уже были подвергаемы мученіямъ, и къ тѣмъ, которые, находясь въ темницѣ, ожидали мученій, — что онъ, цо мѣрѣ силъ своихъ, письменно напоминалъ мученикамъ и исповѣдникамъ о заповѣдяхъ Божіихъ, — что самому народу по возможности ввухалъ точное соблюденіе церковнаго благочинія, — что два раза писалъ клиру по случаю недостойнаго поведенія падшихъ, и пр. — Говоря это, Кипріанъ указывалъ на содержаніе 13-ти писемъ своихъ изъ уединенія, которыя онъ препровождалъ къ римскому клиру. Но, сличая съ этими указаніями содержаніе дошедшихъ до насъ писемъ его, писанныхъ имъ въ удаленіи, мы должны заключить, что нѣкоторыя изъ нихъ утрачены. Полагаютъ, что 13 означенныхъ писемъ могутъ быть слѣдующія: IV — къ клиру карагенскому, VIII — къ мученикамъ и исповѣдникамъ, IX, X, XI, XII, XIII — о падшихъ; LXXXI — къ Сергію и Рогаціану и друг., XXXVII — къ клиру о помощи исповѣдникамъ, XXXVI — къ нему же, о помощи бѣднымъ и странникамъ, VII — къ нему же объ умилоуствованіи Бога молитвою, VI — къ Рогаціану и другимъ исповѣдникамъ, V — къ клиру карагенскому, о причинѣ, замедляющей возвращеніе Святителя, и о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ. Но изъ этихъ писемъ только IV, VIII, IX, X, XI, XII, XIII можно и должно относить къ указанному времени, такъ это видно будетъ изъ самаго содержанія ихъ; прочія же принадлежатъ другому времени. Письмо LXXXI, въ которомъ ясно говорится о кончинѣ Рогаціана и Сергія (хотя между лицами, къ коимъ оно надписывается, имена ихъ стоятъ первыми) указываетъ на послѣдующее гоненіе, когда скончались эти исповѣдники, именно, на гоненіе при Галлѣ въ 252—253 год. Въ письмахъ XXXVII, XXXVI, VIII, VI, V, выражается надежда на близкій миръ Церкви: слѣд. онѣ писаны къ концу 250 год. Итакъ, изъ означенныхъ тринадцати писемъ, мы имѣемъ теперь только шесть, а семи не достаетъ, и именно: къ народу, объ умилоуствованіи Бога, къ изгнанникамъ, съ обличеніемъ ихъ, вѣроятно, въ самопроизвольномъ возвращеніи и другія, содержаніе которыхъ не обозначено въ письмѣ XIV.

Отъ января до апрѣля, гоненіе въ Карѳагенѣ не имѣло слишкомъ жестокаго характера. Правительство неоднократно поручало искать епископа, чтобы наказать его смертію ¹⁾; но на другихъ не произносило еще смертныхъ приговоровъ. Исповѣдниковъ, лишенныхъ имущества или заключенныхъ въ темницу, было много; но первый мученикъ, Маппалихъ ²⁾, пострадалъ только 17-го апрѣля, какъ значится въ мартирологіи римской Церкви. Св. Кипріанъ изъ уединенія своего давалъ совѣты клиру карѳагенскому, чтобъ онъ, заботясь о вспоможеніи бѣднымъ и исповѣдникамъ, наблюдалъ осторожность въ посѣщеніи заключенныхъ и удерживалъ народъ отъ стеченія къ темницамъ толпами, чтобы сами пресвитеры и діаконы, по очереди, священнодѣйствовали для узниковъ, вообще—чтобы всячески старались о возможномъ спокойствіи въ народѣ и предотвращали случаи къ возбужденію ненависти и мятежныхъ движеній со стороны язычниковъ ³⁾. Особыми письмами убѣждалъ, потомъ, народъ къ молитвѣ, а нѣкоторыхъ исповѣдниковъ, самовольно возвратившихся изъ ссылки, обличалъ за такой поступокъ, такъ какъ онъ подавалъ поводъ къ обвиненію христіанъ въ непокорности начальству и, слѣдовательно, къ усиленію гоненія ⁴⁾.

Въ этотъ же промежутокъ времени получены были въ Карѳагенѣ два письма отъ римскихъ пресвитеровъ

1) Epist. V.

2) Epist. XIV. XX.

3) Epist. IV.

4) См. прим. 38.

и діаконовъ: одно на имя кареагенскаго клира, а другое—самому Кипріану. Послѣднее содержало въ себѣ извѣстіе о мученической кончинѣ епископа римскаго Фабіана (оно не дошло до насъ); въ первомъ же ¹⁾ говорилось, больше всего, объ удаленіи Кипріана, и говорилось такъ, что почти въ каждомъ словѣ слышна горькая укоризна скрывшемуся епископу: римскій клиръ тономъ явной ироніи хвалить его поступокъ, потомъ исчисляетъ такія качества истинныхъ пастырей, которыхъ, какъ будтобы, не оказалось въ немъ по причинѣ его удаленія, наконецъ, такъ внушаетъ кареагенскому клиру всякую заботливость о паствѣ, что какъ будто считаетъ эту паству сиротствующею. Само собою понятно, какъ глубоко должно было огорчить Кипріана такое мнѣніе о немъ римскаго клира; а этотъ клиръ просилъ еще кареагенскихъ клириковъ распространить посланіе свое повсюду. Къ счастью, оно, какъ видно, тотчасъ же передано было кареагенскими пресвитерами епископу своему, вмѣстѣ съ письмомъ на его собственное имя, и онъ, не медля отвѣтомъ въ Римъ, далъ почувствовать тамошнему клиру его неосмотрительность и неосторожность. Отвѣчая на письмо къ нему самому, Кипріанъ изъявлялъ искреннюю радость, по случаю мученической кончины Фабіана и благодарилъ писавшихъ за высокоутишительное извѣстіе; но другое посланіе ихъ онъ возвратилъ имъ назадъ, изъявляя недоумѣніе, точно ли оно писано ими и не есть ли это какой нибудь неблагонамѣренный подлогъ, тѣмъ болѣе,

1) Epist. II.

что на немъ и подписей не было ¹⁾. На самомъ дѣлѣ ему нужно было не столько искать и просить удостовѣренія въ подлинности этого письма ²⁾, сколько показать писавшимъ, что подобныя посланія, выражающія не только легковѣріе, но и нѣкоторую заносчивость, недостойны добрыхъ служителей Церкви Христовой, и что распространеніе ихъ послужило бы только къ соблазну многихъ и могло бы подать поводъ людямъ неспокойнымъ и враждующимъ противъ законной власти въ Церкви къ различнымъ безпорядкамъ. Изъ Рима долго не было потомъ никакихъ писемъ; но мы увидимъ, что недоумѣнія эти между римскою Церковію и карфагенскимъ святителемъ разрѣшились, наконецъ, въ полный и искренній союзъ между ними.

Съ апрѣля, гоненіе на христіанъ въ Карфагенѣ страшно усилилось: послѣдовали самыя жестокія пытки и мученія, темницы гораздо болѣе прежняго наполнялись исповѣдниками и начались смертныя казни. Св. Кипріанъ получилъ извѣстіе, что нѣкоторые изъ его пасомыхъ увѣнчались мученичествомъ, другіе готовились умереть за вѣру, и вообще многіе показывали мужество и ревность, достойныя истинныхъ христіанъ. Радуюсь и торжествуя по этому случаю, онъ спѣшилъ привѣтствовать тѣхъ, которые вынесли пытки и истязанія, подкрѣплялъ ихъ вѣру и упованіе и убѣждалъ всѣхъ подражать первому между ними мученику. Ревностныхъ

1) Epist. III.

2) Письмо это послано было съ карфагенскимъ иподіакономъ Кременціемъ; слѣд. въ подлинности его едва ли можно было сомнѣваться Кипріану.

къ страданіямъ за Христа онъ находилъ нужнымъ даже утѣшать, если бы имъ не пришлось получить вѣнецъ мученическій. Весь проникнутый духовною радостію за Церковь свою, онъ выражаетъ, наконецъ, духовный восторгъ свой слѣдующимъ восклицаніемъ: «о, какъ блаженна Церковь наша, которую такъ озаряетъ слава божественнаго благоволенія, которую такъ украшаетъ честная кровь мучениковъ ¹⁾!» Но радость эта скоро омрачена была другими, очень печальными для пастыря, извѣстіями изъ Карфагена. Кромѣ того, что тамъ продолжали являться, по прежнему, малодушные и слабые хрістіане, возникли еще важные безпорядки, которые угрожали причинить большой вредъ Церкви. Главными виновниками этихъ безпорядковъ были старые враги св. Кавріана ²⁾, нашедшіе теперь благопріятный для себя случай отмстить ему за его возвышеніе, столько имъ ненавистное.

Случай этотъ представился имъ въ одномъ древнемъ и достохвальномъ обычаѣ Церкви, который они рѣшились употребить во зло, для достиженія своей цѣли. Въ Церкви издавна существовалъ обычай смягчать и сокращать, по усмотрѣнію впрочемъ епископа, опредѣленные канонами наказанія для тѣхъ изъ падшихъ, которые представляютъ ходатайственныя записки отъ исповѣдниковъ. Тертуліанъ ясно указываетъ на это обыкновеніе въ двухъ произведеніяхъ своихъ, именно: въ книгѣ къ мученикамъ (ad Martyres) и въ книгѣ о цѣло-

1) Epit. VIII.

2) Извѣстные пять пресвитеровъ.

мудріи (de pudicitia), хотя въ послѣдней книгѣ, писанной имъ, уже по уклоненіи отъ православія, порицаетъ его. Такого рода записки имѣли право давать не всѣ исповѣдники, а только тѣ, которые подвергались осужденію на смерть, или, по крайней мѣрѣ, перенесли какія нибудь мученія. Поэтому, пока, въ настоящее гоненіе, не было пытокъ и мученій, не было и ходатайственныхъ листовъ, и никто изъ падшихъ не имѣлъ повода просить себѣ освобожденія отъ извѣстныхъ церковныхъ наказаній. Но, какъ скоро исповѣдники подверглись истязаніямъ и нѣкоторые потерпѣли мученическую смерть, появились и ходатайственные листы, впрочемъ, безъ нарушенія должной чести, какъ достоинству епископа, такъ и законамъ церковнымъ; потому, что мученики писали къ Кипріану и просили его тогда только разсмотрѣть ихъ ходатайства и, согласно съ ними, дать миръ падшимъ, когда напередъ получить миръ, по милости Божіей, матеръ Церковь и самъ епископъ возвратится къ своей паствѣ ¹⁾. Кромѣ того, листы эти давались немногимъ; такъ, муч. Маппаликъ далъ отъ себя записку только матери своей, бывшей въ числѣ падшихъ ²⁾. Не такъ начали поступать послѣ. Ходатайственныя записки стали даваться безъ разбора. Одинъ исповѣдникъ, по имени Лукіанъ, раздавалъ ихъ во множествѣ, отъ имени мученика Павла, по его завѣщанію. Другіе тоже дѣлали отъ имени пострадавшаго до смерти юноши Аврелія. Много было такихъ запи-

1) Epist. IX.

2) Epist. XXII.

сокъ, въ которыхъ не означалось даже, кому именно даны онѣ, а говорилось просто: «да имѣетъ онъ общеніе, вмѣстѣ съ своими», а потому получившій подобную записку могъ, кого хотѣлъ, причислить къ своимъ. Злоупотребленія доходили и до того, что записки покупались за деньги или за дары ¹⁾. Безъ сомнѣнія, всѣ эти безпорядочныя дѣйствія, исключая послѣдняго рода, происходили, сначала, отъ неумѣстной снисходительности исповѣдниковъ и недостаточнаго пониманія ими дѣла. Но враги св. Кипріана замыслили воспользоваться ими во вредъ Святителю и дать имъ, по своимъ видамъ, другое направленіе и значеніе. Они стали внушать нѣкоторымъ исповѣдникамъ, чтобы тѣ не сносились съ епископомъ и не держались церковныхъ законовъ ²⁾, какъ будтобы ихъ собственнаго авторитета достаточно было въ такомъ дѣлѣ, каково примиреніе съ Церковію, и, какъ будтобы, епископы, предоставляя себѣ власть пересматривать и утверждать ихъ разрѣшенія, унижали ихъ исповѣдническую честь. Кажется, они, или, по крайней мѣрѣ, другіе по ихъ наущенію, нисильно даже заставляли иногда исповѣдниковъ давать общительныя записки ³⁾. Между тѣмъ, сами эти лица начали допускать падшихъ, представлявшихъ исповѣдническія записки, къ общенію съ Церковію и къ таинству евхаристіи, безъ предварительнаго со стороны ихъ покаянія,

1) Epist. IX, X.

2) Epist. XL.

3) Такъ можно заключать изъ слѣдующаго мѣста въ X письмѣ Кипріана: «слышу, мужественные и любезные братія, что нѣкоторые безсовѣстные люди ожидаютъ васъ и употребляютъ насиліе противъ вашей совѣстливости» и пр.

безъ публичнаго исповѣданія своего грѣха, прежде возложенія на нихъ рукъ епископомъ и клиромъ. Къ тому же, безъ сомнѣнія, побуждали и другихъ пресвитеровъ, какъ собственнымъ примѣромъ, такъ хитрыми доводами, или даже какими нибудь принудительными средствами, подобно тому, какъ поступали иногда съ самими исповѣдниками.

Какъ ни тяжело было Кипріану слышать о поступкахъ исповѣдниковъ, онъ, однакожъ, не хотѣлъ тотчасъ писать ни къ нимъ самимъ, ни къ клиру кареагенскому. Пока дѣло не принимало того оборота, какой дали ему, потомъ, упомянутые враги Святителя, онъ за лучшее считалъ молчать, надѣясь скромнымъ молчаніемъ своимъ болѣе способствовать умиротворенію своей паствы, чѣмъ увѣщаніями и обличеніями. Но когда ему стало извѣстно, что наглость и дерзость извѣстныхъ лицъ доходить до открытаго нарушенія важнѣйшихъ постановленій Церкви и усиливается произвести въ народѣ возмущеніе противъ законнаго и спасительнаго порядка въ ней; то онъ вдругъ отправилъ въ Кареагенъ три посланія: къ клиру, исповѣдникамъ и народу ¹⁾. Въ этихъ посланіяхъ, по свойственной ему скромности, онъ не именуетъ пресвитеровъ, главныхъ враговъ своихъ и первыхъ виновниковъ опасныхъ безпорядковъ; но, за то, со всею силою обличаетъ преступность ихъ дѣйствій и больше всего говоритъ вообще противъ недостойнаго поведенія священниковъ, оказавшихся, вмѣсто учителей и блюстителей благочинія церковнаго, первыми

1) Epist. IX, X, XI.

нарушителями его. Частнѣе, въ письмѣ къ клиру, онъ угрожаетъ недостойнымъ пресвитерамъ запрещеніемъ священнодѣйствовать, если они будутъ поступать по прежнему; въ письмѣ къ исповѣдникамъ, препоручаетъ симъ послѣднимъ вразумлять своихъ пастырей, если пастыри не умѣютъ имъ дѣлать вразумленія: «пусть же, говоритъ, отъ васъ научатся, чему должны были сами учить»; въ письмѣ къ народу, увѣщаетъ простыхъ людей заботиться о падшихъ собратіяхъ своихъ и усовѣщивать ихъ къ терпѣнію и покорности, когда недостойные пастыри, вмѣсто того, чтобы вразумлять, обольщаютъ ихъ. Кромѣ этихъ лицъ, въ отношеніи ко всѣмъ другимъ св. Кипріанъ является не столько обличителемъ, сколько добрымъ совѣтникомъ: онъ выговариваетъ исповѣдникамъ за ихъ неосмотрительность и неосторожность, но не угрожаетъ, а проситъ, чтобы напередъ внимательнѣе обсуживали состояніе и поведеніе падшихъ, которые обращаются къ нимъ за рукописаніями мира, и точнѣе обозначали, кому именно и по какому разсужденію даютъ свои записки; о народѣ онъ говоритъ: «я знаю покорность и богобоязненность народа своего», и, всею душою сострадавая его несчастію, общаетъ ему помощь и врачевство, только чтобъ никто не требовалъ поспѣшности въ такомъ дѣлѣ, для котораго нужна особенная осмотрительность. Дѣло это онъ думалъ рѣшить не иначе, какъ соборнымъ разсужденіемъ, и потому убѣждалъ всѣхъ вообще, клириковъ, исповѣдниковъ и народъ ожидать собора, который общалъ созвать немедленно по окончаніи гоненія и возвращеніи своемъ въ Карфагенъ.

Впрочемъ, такъ какъ гоненіе не утихало, а между тѣмъ наступала пора лѣтнихъ жаровъ, когда въ Кареагенѣ свирѣпствовали болѣзни; то, спустя вѣсколько времени, св. Кипріанъ призналъ необходимымъ ослабить вѣсколько прежнее опредѣленіе свое касательно падшихъ и написалъ новое посланіе къ кареагенскому клиру, предписывая давать разрѣшеніе тѣмъ изъ падшихъ, которые опасно занемогутъ, если только они имѣютъ записки отъ исповѣдниковъ, прочихъ же утѣшать надеждою на милость Божію и внушать имъ покорность и терпѣніе, въ прохожденіи покаянія ¹⁾).

Хотя наставленія, увѣщанія и угрозы св. Кипріана не остались безплодными; однакожъ не имѣли и полнаго успѣха. Клиръ опять доносилъ ему, что вѣкоторые требуютъ немедленно разрѣшенія грѣховъ своихъ и общенія съ Церковію, и просилъ наставленія, какъ поступать ему въ такихъ случаяхъ. Св. Кипріанъ отвѣчалъ, что въ предыдущихъ письмахъ его достаточно показано, кому и при какихъ условіяхъ можно давать разрѣшеніе; что же касается прочихъ, которые не подходятъ къ этому разряду, то пусть ожидаютъ общаго мира Церкви: потому что, говоритъ онъ, «это дѣло не немногихъ, не одной Церкви, или не одной провинціи, а цѣлаго міра,—и скромность, благочиніе, равно и самая жизнь всѣхъ насъ вообще требуетъ того, чтобы предстоятели, совокувно съ клиромъ, и въ присутствіи народа, которому также надобно отдавать честь по его вѣрѣ и богобоязненности, рѣшили все съ общаго со-

1) Epist. XII.

гласіа». Впрочемъ, прибавляетъ онъ, если кто хочетъ поскорѣе загладить свою вину и получить прощеніе, то можетъ очень легко сдѣлать это, такъ какъ сраженіе еще продолжается и вѣнецъ мученическій получить желающему не трудно ¹⁾).

И такъ, не смотря на непокорность и возмущеніе нѣкоторыхъ, св. Кипріанъ не думалъ отмѣнять вполне законныхъ требованій своихъ. Но, при этомъ, онъ не могъ не видѣть, что враги его не перестанутъ раздуть неудовольствіе въ падшихъ на мнимую его строгость, а въ исповѣдникахъ—на мнимое неуваженіе къ нимъ. Надобно было показать предъ всѣми, что распоряженія его не произвольны и основываются не на личныхъ какихъ нибудь понятіяхъ или стремленіяхъ его, а на соображеніи съ обстоятельствами и правилами церковными. Для этого, онъ за лучшее призналъ предложить означенныя требованія свои касательно падшихъ на судъ другихъ предстоятелей Церкви и вошелъ съ ними въ переписку. Выше замѣчено, что римскій клиръ не отвѣчалъ ему на первое письмо его. Св. Кипріанъ зналъ причину такого молчанія, то есть, неблагопріятное мнѣніе о немъ въ Римѣ; но не хотѣлъ оправдываться, предоставляя времени открыть правоту его. Теперь же, когда ему нужно стало оправданіе себя не для себя самаго, а для блага Церкви, онъ, не ожидая больше писемъ изъ Рима, самъ написалъ римскому клиру краткую апологію удаленія своего отъ паствы и, чтобы видѣли, какъ, «отсутствуя тѣломъ, онъ не отсут-

1) Epist. XIII.

ствовавъ (отъ паствы) духомъ, дѣйствіями, увѣщаніями, приложилъ всѣ тринадцать, доселѣ написанныхъ изъ уединенія своего, писемъ, изъ-которыхъ, дѣйствительно, видно было, что онъ не оставлялъ ни клира своего безъ совѣта, ни исповѣдниковъ безъ увѣщанія, ни самоуправныхъ безъ обличенія, ни народъ безъ побужденія къ молитвѣ; въ настоящемъ же письмѣ особенно наставляется на распоряженія своихъ касательно падшихъ ¹⁾. Въ то же время, онъ писалъ къ нѣкоторымъ сосѣднимъ епископамъ и разослалъ имъ послѣднія пять писемъ своихъ (о падшихъ). Епископы скоро отвѣчали, вполне одобряя его распоряженія. За тѣмъ случилось, что одинъ изъ епископовъ, по имени Калдоній, самъ обратился къ Кипріану за совѣтомъ, должно ли допускать къ общенію съ Церковію такихъ падшихъ, которые послѣ паденія сдѣлались исповѣдниками, — и, вмѣстѣ съ утвердительнымъ отвѣтомъ, получилъ отъ него также означенныя пять писемъ ²⁾. Скоро потомъ и изъ Рима получены были два письма, отъ клира и исповѣдниковъ, хотя написанныя прежде, чѣмъ дошло туда письмо св. Кипріана, и не на его имя, а первое на имя клира карагенскаго, другое на имя исповѣдниковъ карагенскихъ, но пришедшія весьма благовременно, потому что въ нихъ содержались также сильныя убѣжденія къ сохраненію благочинія церковнаго ³⁾. Такимъ образомъ,

1) Epist. XIV.

2) Epist. XVIII, XIX.

3) Письма эти не дошли до насъ, но на содержаніе ихъ указываетъ въ письм. Кипр. XXII.

противъ бѣзпокойныхъ и высокоумныхъ нарушителей благочинія церковнаго готово было сильное оружіе, — и въ немъ тотчасъ же открылась нужда, потому что дерзость и непокорность многихъ проявились въ эту пору очень рѣзко.

Исповѣдникъ Лукіанъ, конечно, по наущенію закоренѣлыхъ враговъ св. Кипріяна, рѣшился написать своему епископу, отъ имени всѣхъ исповѣдниковъ, письмо, въ которомъ съ надменностію увѣдомлялъ его, что всѣ исповѣдники даровали уже миръ падшимъ, по дѣлу которыхъ епископъ хотѣлъ созвать соборъ, и поручаютъ ему извѣстить объ этомъ другихъ епископовъ ¹⁾. Онъ писалъ также къ римскому исповѣднику Целерину, который еще во время пасхи, или не много спустя, просилъ его взять у перваго, кто пострадаетъ за Христа, ходатайственную записку для нѣкоторыхъ падшихъ въ Римѣ, и въ этомъ письмѣ говоритъ, что Целерину нечего беспокоиться о своихъ падшихъ, потому, что исповѣдники всѣ согласно дали миръ всѣмъ ²⁾. Вслѣдъ за этимъ, въ нѣсколькихъ городахъ африканской провинціи падшіе возстали противъ предстоятелей и принудили слабыхъ изъ нихъ къ немедленному удовлетворенію своимъ требованіямъ, т. е., къ разрѣшенію грѣховъ своихъ и общенію съ Церковію. Въ самомъ Карфагенѣ многіе сдѣлались вдругъ гораздо бѣзпокойнѣе и съ большею дерзостію начали требовать себѣ мира.

На письмо Лукіана отъ имени всѣхъ исповѣдниковъ

1) Epist. XVI.

2) Epist. XX, XXI.

св. Кипріанъ ничего не отвѣчалъ. Онъ не рѣшался самъ, по своему усмотрѣнію, судить исповѣдниковъ; но написалъ только клиру своему, убѣждая его твердо держаться прежнихъ правилъ, и переслалъ ему переписку свою съ Калдоніемъ, прося сообщить ее народу, равно какъ довести до общаго свѣдѣнія и одобренія многими епископами извѣстныхъ пяти писемъ его ¹⁾. Тогда же пришли въ Кареагенъ письма римскаго клира и исповѣдниковъ,—и все это вмѣстѣ много послужило къ обузданію непокорныхъ и успокоенію умовъ въ африканской Церкви, такъ что нѣкоторые изъ падшихъ, искренно сознавши вину свою, писали потомъ къ Святителю, что они сами не желаютъ преждевременнаго разрѣшенія себѣ и будутъ проходить покаяніе до возвращенія своего епископа, когда самое примиреніе ихъ съ Церковію будетъ для нихъ пріятнѣе. Впрочемъ, далеко еще не всѣ они пришли къ такому разумному убѣжденію. Многіе, напротивъ, продолжали упорствовать и даже замыслили открытое возмущеніе противъ епископа своего. Они написали къ нему письмо отъ имени Церкви, въ которомъ съ непомѣрною дерзостію говорили, что имѣютъ уже миръ, и тѣмъ показывали, что будто бы не нуждаются уже въ разслѣдованіи дѣла своего. Кляръ кареагенскій, съ своей стороны, доносилъ, что одинъ изъ пресвитеровъ, именно Гай дидденскій ²⁾, не переставалъ входить въ общеніе съ падшими и принимать отъ нихъ приношенія, хотя бывшіе тогда въ

1) Epist. XVII.

2) По всей вѣроятности, это одинъ изъ тѣхъ пяти пресвитеровъ...

Кареагенѣ епископы и старались усовѣститъ его и отклонить отъ такого незаконнаго общенія, и что, въ слѣдствіе этого, по совѣту тѣхъ же епископовъ, самъ Гай, вмѣстѣ съ единомышленнымъ ему діакономъ, не допускается болѣе къ общенію съ Церковію. Св. Кипріанъ обличилъ падшихъ въ крайнемъ неразуміи, съ какимъ они величали себя Церковію, и просилъ прислать ему поименный списокъ лицъ, съ согласія которыхъ составлено письмо ихъ, если они хотятъ имѣть отъ него подробный отвѣтъ на все, что написали ¹⁾. А кареагенскому клиру онъ выразилъ свою благодарность за его поступокъ съ Гаемъ и просилъ его поступать также со всякимъ пресвитеромъ и діакономъ, если кто нибудь изъ нихъ будетъ допускать къ общенію падшихъ, прежде чѣмъ состоится соборное опредѣленіе о сихъ послѣднихъ ²⁾. Между тѣмъ, онъ особенно сталъ заботиться о ближайшемъ сношеніи съ римскою Церковію, такъ какъ отъ этого много зависѣло болѣе успѣшное врачеваніе золь, не такъ легко уступавшихъ самой ревностной и благоразумной попечительности его.

На письма римскаго клира и римскихъ исповѣдниковъ, онъ тотчасъ же, прежде чѣмъ случились послѣднія событія, отвѣчалъ самъ, хотя они адресованы были и не на его имя и, слѣдовательно, ясно показывали, что въ Римѣ не прошло еще недовѣріе къ нему и къ его пастырской дѣятельности. Онъ не думалъ

1) Epist. XXVII.

2) Epist. XXVIII.

оскорбляться этимъ и поспѣшилъ выразить глубокую благодарность и клиру и исповѣдникамъ за услугу ихъ кареагенской Церкви. Къ письму на имя клира приложилъ: письма Лукіана и Калдонія, вмѣстѣ съ своими письмами, изъ которыхъ одно было отвѣтное Калдонію, а другое—къ клиру кареагенскому, по случаю письма Лукіанова, равно какъ и переписку Лукіана съ Целериномъ. Все это послано было съ Сатуромъ и Оптатомъ, которые, ради возлагавшагося на нихъ порученія, посвящены, предъ самымъ отправленіемъ своимъ, первый въ чтеца, а послѣдній въ иподіакона ¹⁾. Потомъ, по случаю послѣднихъ событій, все еще не получая себѣ отвѣта изъ Рима, св. Кипріанъ опять писалъ, чрезъ иподіакона Фортуната, къ римскому клиру, продолжая извѣщать его о состояніи своей Церкви и прилагая, на сей разъ, письмо падшихъ съ отвѣтомъ на него и письмо свое къ кареагенскому клиру, по случаю извѣстія о Гаѣ дидденскомъ ²⁾. Наконецъ, онъ дождался и столь желанныхъ ему отвѣтовъ изъ Рима.

Римскій клиръ, прочитавши всѣ письма св. Кипріана, посланныя имъ съ разными лицами, не только отложилъ всякое недовѣріе къ нему, но и выразилъ самое

1) Epist. XXII, XXV. О посвященіи Сатура и Оптата св. Кипріанъ извѣщаетъ клиръ свой въ письмѣ XXIV, замѣчая при этомъ, что нужда заставила его посвятить означенныя лица на степени церковныя, потому что не съ кѣмъ было отправить письмо въ Римъ (требовалось по обычаю переписываться чрезъ клириковъ), и что онъ ничего новаго не сдѣлалъ безъ клира своего, такъ какъ Сатуръ и Оптатъ еще прежде, съ общаго согласія, приближены были къ клиру.

2) Epist. XXIX.

искреннее и глубокое уваженіе къ его неутомимой дѣятельности, мудрой распорядительности, пастырской твердости и кротости; вмѣстѣ съ тѣмъ объявлялъ, что и римская Церковь держится тѣхъ же самыхъ правилъ въ отношеніи къ падшимъ, какія онъ поддерживаетъ въ своей паствѣ; наконецъ благодарилъ его за подкрѣпленіе римскихъ исповѣдниковъ ¹⁾. Сами исповѣдники, также высказали ему живѣйшія чувства признательности, замѣчая, между прочимъ, что, можетъ быть, Промыслъ Божій для того такъ долго и опредѣлялъ имъ содержаться въ узахъ, чтобы они могли получить наконецъ отъ такого мужа напутствіе къ вѣнцу мученическому ²⁾. Письма эти такъ обрадовали св. Кипріана, что онъ, тотчасъ же переславши ихъ въ Карфагенъ, поручилъ клиру своему не только прочитатъ ихъ всѣмъ епископамъ, какіе тамъ были, пресвитерамъ, діаконамъ и всему народу, но и распространять ихъ въ спискахъ по всѣмъ африканскимъ церквамъ, что и было исполнено клиромъ ³⁾. Послѣ этого, естественно, должны были притихнуть даже и тѣ непокорные, которые ничѣмъ не убѣждались въ преступности своего возмущенія, потому что не хотѣли убѣждаться, и въ Церкви

1) Epist. XXXI. XXX. Въ концѣ XXX письма, есть указаніе на такое письмо Капріана въ Римъ, въ которомъ онъ предостерегаетъ римскій клиръ отъ нѣкоего Привата. Такъ какъ въ указанныхъ нами письмахъ Кипріана къ римскому клиру нѣтъ такого предостереженія, то явно, что письмо то утрачено. Что касается Привата, то, вѣроятно, это тотъ самый Приватъ, который, въ послѣдствіи, открыто возсталъ противъ Кипріана, соединившись съ Фелициссимомъ, какъ увидимъ послѣ.

2) Epist. XXVI.

3) Epist. XXXII.

кареагенской стало спокойнѣе, хотя, къ несчастію, не на долго ¹⁾).

Около октября, св. Кипріанъ писалъ клиру своему о томъ, чтобы онъ не переставалъ заботиться объ исповѣдникахъ и тщательно замѣчалъ дни кончины ихъ, хотя бы они умирали и не мученическою смертію. Пресвитеръ Тертуллъ и прежде извѣщалъ его о кончинѣ всѣхъ исповѣдниковъ, и святитель въ уединеніи своемъ творилъ поминовенія о нихъ; но, тѣмъ не менѣе, онъ обязывалъ и клиръ вести запись днямъ мученической и немученической кончины мужественно исповѣдывавшихъ Христа, изъявляя при этомъ желаніе совершить обо всѣхъ такихъ усопшихъ поминовеніе по возвращеніи своемъ ²⁾. Вскорѣ послѣ этого онъ сообщалъ клиру, а чрезъ него и всѣмъ пасомымъ своимъ, объ откровеніи, какое Богъ даровалъ ему, касательно скорого прекращенія гоненія. Вотъ слова, которыя слышалъ онъ въ видѣніи: «скажи ему, чтобъ онъ былъ покоенъ: миръ скоро наступитъ, только не вдругъ, потому что есть еще такіе, которымъ нужно испытаніе». Здѣсь же сообщаетъ онъ и объ одномъ изъ прежнихъ видѣній своихъ о наступленіи гоненія. Скромность, безъ сомнѣнія, удержала бы святителя отъ такихъ повѣствованій о себѣ, если бы не было нужды въ нихъ для

1) Второе письмо (XIV) Кипріана въ Римъ написано было, около іюня 250 год. Слѣдующія за тѣмъ событія произошли въ теченіе времени отъ іюня до сентября, какъ это можно заключать вообще изъ самаго хода дѣла и изъ нѣкоторыхъ частныхъ обстоятельствъ, замѣчаемыхъ въ письмахъ, на прим., въ письмѣ XII, гдѣ указывается на приближеніе лѣтнихъ жаровъ, и под

2) Epist. XXXVII.

духовныхъ дѣтей его. Но для того, конечно, и получилъ онъ откровеніе Божіе, чтобы утѣшить имъ свою паству и, въ особенности, падшихъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ общаго мира Церкви, и потому не хотѣлъ и не долженъ былъ молчать о немъ. Съ извѣщеніемъ о грядущей милости Божіей онъ соединяетъ увѣщаніе къ единодушной молитвѣ, съ постомъ и слезами, объ ускореніи мира и къ исполненію заповѣдей Божіихъ, нарушеніе которыхъ было причиною настоящаго бѣдствія ¹⁾).

Между тѣмъ, гоненіе то ослабѣвало, то опять усиливалось. Предъ окончаніемъ своимъ, оно вспыхнуло, кажется, съ особенною жестокостію, потому что въ это время пострадали или пали нѣкоторые изъ клира карфагенскаго, до сихъ поръ, не смотря на всѣ соблазны и опасности, остававшагося цѣлымъ и чистымъ. Оплакивая это несчастіе, св. Кипріанъ обращается къ оставшимся клирикамъ съ увѣщаніемъ, чтобъ они исполняли все, что еще прежде возложено было на нихъ, въ разсужденіи бѣдныхъ и исповѣдниковъ. Онъ самъ уже помышлялъ было о возвращеніи, но былъ увѣдомленъ, что для него опасность еще велика; поэтому рѣшился оставаться въ убѣжищѣ своемъ до болѣе благоприятнаго времени. Больше всего его беспокоило поведеніе многихъ исповѣдниковъ, изъ которыхъ одни произвольно оставляли мѣста ссылки своей и тѣмъ самымъ показывали себя недостойными своего имени, а другіе, хотя освобождаемы были по волѣ начальства, но вели себя послѣ этого крайне безпорядочно. Поэтому онъ вну-

1) Epist. VII.

шалъ клирикамъ: всячески заботиться о вразумленіи этихъ людей, особенно при вспомоцствованіи имъ въ нуждахъ ¹⁾. Какъ велика была его забота о бѣдныхъ, равно и о странныхъ, видно изъ особаго его письма, въ которомъ онъ поручаетъ клиру пользоваться для вспоможенія причитающимися на его часть доходами, хранящимися у исповѣдника Робаціана, и извѣщаетъ, что, кромѣ того, препровождаетъ нѣсколько денегъ на тотъ же предметъ съ аколуюомъ Нарикомъ ²⁾. Утѣшеніемъ для св. Кипріана было прибытіе къ нему въ это время (въ концѣ 250 г.) римскаго исповѣдника Целерина, который передалъ ему, какую любовь и уваженіе питали къ нему римскіе исповѣдники, все еще томившіеся въ узахъ. Съ своей стороны, памятуя о нихъ день и ночь, въ уединенныхъ и общественныхъ молитвахъ своихъ, онъ не отказался опять утѣшить и ободрить ихъ письмомъ своимъ, въ которомъ, между прочимъ, просить Господа о прославленіи ихъ вѣнцемъ мученическимъ ³⁾.

Разстройство и оскудѣніе клира въ африканской Церкви побуждало св. епископа заботиться о замѣщеніи праздныхъ вакансій достойными и надежными лицами. Въ концѣ 250 года, онъ въ уединеніи своемъ посвятилъ въ чтецы двухъ знаменитыхъ исповѣдниковъ, Аврелія и Целерина, приказавъ выдавать имъ изъ церковныхъ доходовъ части, равныя пресвитерскимъ.

1) Epist. VI, V.

2) Epist. XXXVI.

3) Epist. XV.

Тогда же причислилъ къ кареагенскому клиру пресвитера другой Церкви, Нумидика, прославившагося также особенными подвигами во время гоненія, предназначая его, впрочемъ, къ высшей степени священства, т. е. къ епископству въ той Церкви, гдѣ служилъ онъ прежде ¹⁾. Но вполне заняться этимъ дѣломъ св. Кипріанъ могъ, конечно, не прежде, какъ по возвращеніи своемъ въ Кареагенъ. До тогоже времени, ему нужно было собрать свѣдѣнія о поведеніи различныхъ лицъ во время гоненія, чтобы правильно судить, кто изъ мірянъ способенъ и достоинъ поступить въ служители Церкви. Съ этою, между прочимъ, цѣлю онъ избралъ, въ началѣ 251 года, четырехъ намѣстниковъ, именно: епископовъ сосѣдственныхъ епархій Калдонія и Геркулана, извѣстнаго исповѣдника—пресвитера Рогаціана и вышеупомянутаго Нумидика, и поручилъ имъ развѣдывать лѣта, состояніе и поведеніе въ особенности тѣхъ, которые нуждались въ помощи и отъ нихъ должны были получать вспомоцествованіе.

Казалось, наступало время возвратиться и самому епископу изъ удаленія, потому что гоненіе почти всѣмъ утихло. Но явились новыя, неожиданныя препятствія его возвращенію. Если большей части кареагенскихъ христіанъ желалось, какъ свѣтлаго праздника, появленія между ними архипастыря своего; то нѣкоторые изъ нихъ имѣли причины желать совершенно противнаго, потому что боялись справедливаго суда его за свой пороки и преступленія. Такимъ оказался на

1) Epist. XXXIII, XXXIV, XXXV.

первый разъ одинъ изъ мірянъ, по имени Фелициссимъ, человекъ богатый, но вмѣстѣ крайне порочный. Къ нему тотчасъ же присоединился извѣстный Новатъ, который съ возвращеніемъ епископа долженъ былъ ожидать изверженія изъ своего сана, а потомъ пристали и другіе четыре пресвитера, давніе враги св. Кипріана, опасавшіеся также суда надъ собою. Можетъ быть, они-то и расположили Фелициссима къ ненависти противъ епископа; по крайней мѣрѣ, они побудили его открыто возстать противъ него. Сначала Фелициссимъ вооружался противъ намѣстниковъ за раздачу ими денегъ въ большемъ количествѣ тѣмъ бѣднымъ, которые лучше другихъ вели себя во время гоненія, а потомъ началъ осуждать св. Кипріана предъ народомъ за излишнюю строгость его въ наложеніи на падшихъ покаянія, несоразмѣрнаго будто бы съ ихъ виною. Недавно притихшее зло опять поднялось; падшіе снова стали отказываться отъ несенія епитиміи; многіе явно перешли на сторону возмутителя, и онъ сдѣлался предводителемъ цѣлой толпы обманутыхъ или злонравныхъ нарушителей правилъ церковныхъ.

Намѣстники, увѣдомляя св. Кипріана о возмущеніи Фелициссима, указали на нѣкоторыхъ его сообщниковъ, но о ближайшемъ участіи въ его возмущеніи пяти пресвитеровъ ничего не говорили, потому, безъ сомнѣнія, что сами не знали объ этомъ. Кипріанъ предписалъ имъ отлучить отъ Церкви, какъ самаго начальника раскола, такъ и всѣхъ упорныхъ приверженцевъ его, выражая впрочемъ надежду, что многіе изъ перешедшихъ на сторону возмутителя, сами оставятъ его

и возвратятся къ Церкви. Подробнѣйшее разслѣдованіе о дѣлѣ онѣ отлагалъ до своего возвращенія, которое, по его желанію и предположенію, должно было послѣдовать до пасхи ¹⁾. Но доселѣ скрывавшіеся враги его, наконецъ, прямо объявили себя его противниками и начали отклонять народъ отъ епископа, давая общеніе падшимъ. Тогда Святитель, столько жаждавшій свиданія съ паствою своею, увидѣлъ, что ему невозможно еще удовлетворить пламенному желанію своему; потому что съ прибытіемъ его въ Кареагенъ могло усилиться смятеніе. Итакъ онѣ рѣшился праздновать пасху въ своемъ уединеніи; а къ народу написалъ трогательное письмо, въ которомъ, изображая глубокую скорбь свою о томъ, что не можетъ лично ни привѣтствовать чадъ своихъ, ни увѣщавать ихъ по ученію Господа и Его евангелія, заочно умоляетъ не поддаваться обману и держаться единой святой Церкви ²⁾. Вскорѣ за тѣмъ онѣ писалъ къ клиру и опять къ народу о незаконномъ посвященіи Фелипписима въ діаконы пресвитеромъ Новатомъ ³⁾. И эти были уже послѣднія письма его изъ удаленія.

Св. Кипріанъ возвратился въ Кареагенъ (вскорѣ послѣ пасхи, пробывши въ самоизгнаніи не меньше пятнадцати мѣсяцевъ. Возвращеніе его встрѣчено было искреннею и торжественною радостію пасомыхъ; но

1) Epist. XXXVIII, XXXIX. Последнее есть собственно не письмо, а обнародованіе отлученія главныхъ раскольниковъ отъ Церкви.

2) Epist. XL.

3) Объ этихъ письмахъ упоминается въ XLII письмѣ, но ихъ нѣтъ.

самъ онъ не могъ вполнѣ отдаться тому же чувству, по причинѣ занимавшихъ его мыслей и заботъ о дѣлѣ падшихъ и раскольниковъ. Этому дѣлу посвятилъ онъ первое время по возвращеніи своемъ. И собственныя соображенія его и многіе опыты очевиднаго суда Божія надъ падшими, думавшими безъ надлежащаго покаянія пользоваться миромъ и общеніемъ съ Церковію ¹⁾, внушали ему остерегаться всякой поблажки виновнымъ и требовать отъ нихъ законнаго покаянія. Въ этихъ мысляхъ онъ, прежде чѣмъ открылся соборъ, написалъ *книгу о падшихъ*, въ которой убѣждалъ падшихъ совершать покаяніе, не полагаясь ни на какія ходатайства и примѣры, обольщавшіе легкимъ примиреніемъ съ Церковію, и вмѣстѣ съ тѣмъ приготавлиалъ ихъ къ принятію соборныхъ опредѣленій, которыя, безъ сомнѣнія, самъ же предназначалъ заблаговременно.

Въ концѣ мая открылся и соборъ, подъ предсѣдательствомъ св. Кипріана. Кромѣ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, на немъ много было исповѣдниковъ. Главными предметами разсужденія естественно были: дѣло о падшихъ и расколъ Фелипсисима. «Разсмотрѣвъ различныя свидѣтельства св. Писанія, относящіяся къ нашему предмету, мы опредѣлили, говоритъ самъ Кипріанъ, не лишать падшихъ надежды на общеніе и миръ съ Церковію, чтобъ не повергнуть ихъ въ отчаяніе и, затворивши для нихъ двери Церкви, не заставить ихъ жить по язычески. Но съ другой стороны, чтобъ не сдѣлаться нарушителями церковной дисциплины, нало-

1) Кн. о падшихъ.

жили на нихъ продолжительную епитимию». Впрочемъ продолжительное покаяніе наложено было собственно только на одинъ родъ падшихъ, именно, на приносившихъ жертвы идоламъ; что касается до такъ называемыхъ либеллятиковъ, то положено было даровать имъ разрѣшеніе вскорѣ послѣ собора ¹⁾. Еще болѣе, конечно, достойны были прощенія тѣ, которые только въ мысляхъ рѣшались принести жертву идоламъ, самымъ же дѣломъ не были виновны въ такомъ преступленіи, между тѣмъ исповѣдали нечистое расположеніе свое. Ихъ раскаяніе особенно хвалить св. Кипріанъ (въ кн. о падш.), поставляя его въ примѣръ истиннаго покаянія, и потому они не могли быть подвергнуты строгой епитиміи. Подробности соборныхъ опредѣленій о падшихъ намъ неизвѣстны; но извѣстно то, что на соборѣ со-всѣмъ вниманіемъ обсуживали различныя обстоятельства паденія и взвѣшивали причины, расположенія, силу понужденія къ нему, и сообразно съ этимъ опредѣляли то или другое о различныхъ падшихъ ²⁾. Извѣстно также, что и клирики, подобно мірянамъ, подвергались публичному, болѣе или менѣе продолжительному, покаянію, если оказывались въ числѣ падшихъ, и притомъ лишаемы были церковныхъ степеней своихъ ³⁾. Что касается Фелициссима и его сообщниковъ, равно и всѣхъ, несоглашавшихся несть покаяніе и слѣдовательно отпадавшихъ отъ Церкви въ расколъ; то

1) Vid. Epist. LII.

2) Ibid.

3) Epist. LXVII.

постановлено было совсѣмъ отлучить ихъ отъ общенія съ Церковію ¹⁾).

Соборъ возстановилъ спокойствіе Церкви кареагенской. Но онъ еще не кончилъ своихъ засѣданій, какъ получено было извѣстіе о безпокойствахъ въ Церкви римской, грозившихъ также пагубными послѣдствіями. Какъ римская Церковь послужила нѣкогда св. Кипріану въ печальныхъ обстоятельствахъ его паствы; такъ теперь св. Кипріанъ готовился съ своей стороны послужить Церкви римской, и дѣйствительно оказалъ ей весьма важныя услуги.

Положеніе дѣлъ въ Римѣ было таково: отъ кончины епископа римскаго Фабіана до мѣсяца іюня 251 года римская Церковь оставалась безъ епископа. Можно думать, что въ Римѣ, вблизи императора Декія, всю жизнь свою враждовавшаго противъ христіанъ, гоненіе стало утихать позже, чѣмъ въ Африкѣ, и потому, когда св. Кипріанъ возвратился уже въ Кареагенъ, римскій клиръ все еще не приступалъ къ избранію для Церкви своей епископа. Наконецъ въ іюнѣ на римскую епископскую кафедру законно возведенъ и рукоположенъ былъ пресвитеръ Корнелій, извѣстный своимъ благочестіемъ и пастырскими добродѣтелями. Но одинъ изъ пресвитеровъ римскихъ Новаціанъ объявилъ себя недовольнымъ такимъ избраніемъ и сталъ распространять различныя клеветы на Корнелія, обвиняя его главнымъ образомъ въ общеніи съ падшими. Сначала весь успѣхъ его ограничивался соблазномъ только немногихъ легко-

1) Epist. LV.

вѣрныхъ людей; но скоро дѣло приняло иной оборотъ. Къ партіи Новаціана присталъ Новатъ, измѣнившій Фелициссиму и удалившійся изъ Карфагена къ Римъ. Новаціанъ проповѣдывалъ совершенно противоположное тому, за что ратовалъ Фелициссимъ: послѣдній требовалъ разрѣшенія падшихъ безъ покаянія, напротивъ первый хотѣлъ совсѣмъ отказать падшимъ въ примиреніи съ Церковію. Но Новатъ, приставаая отъ одного къ другому, явно искалъ не истины, а выгоды, и, думая больше успѣха имѣть въ обществѣ Новаціана, оставилъ прежній расколъ и обратился къ новому. Прикрываясь видами благочестія и святости жизни, являясь строгими ревнителями чистоты Церкви и владѣя, къ тому, хорошимъ даромъ слова, Новаціанъ и Новатъ успѣли привлечь на свою сторону даже исповѣдниковъ римскихъ, а съ ними конечно весьма много простыхъ христіанъ, послѣдовавшихъ примѣру исповѣдниковъ. Ободряемые такимъ успѣхомъ, они смѣло пошли дальше: хитростію привлекли въ Римъ изъ нѣкоторыхъ провинцій Италіи трехъ епископовъ и заставили ихъ рукоположить Новаціана въ епископа римскаго. Такимъ образомъ на каѳедрѣ римской явились вдругъ два епископа.

Корнелій, согласно обычаю, тотчасъ же по рукоположеніи своемъ, началъ увѣдомлять объ этомъ другихъ епископовъ; въ то же время и Новаціанъ писалъ къ епископамъ о мнимомъ недостойнствѣ Корнелія. Когда то и другое письмо пришли въ Карфагенъ, св. Кипріанъ первое приказалъ прочесть клиру и народу, а второе скрылъ, въ предупрежденіе соблазна отъ него. Онъ

не вѣрилъ обвиненіямъ Новаціана, не сомнѣвался въ законномъ избраніи и посвященіи Корнелія и потому лично признавалъ его епископомъ, внушалъ даже всякому, о комъ слышалъ, что отправляется въ Римъ, не увлекаться толками о новомъ епископѣ римскомъ и имѣть съ нимъ общеніе; но чтобъ избѣжать упрека въ пристрастіи и соблюсти всю правильность въ изслѣдованіи дѣла, рѣшился до времени не отвѣчать Корнелію. Отцы собора кареагенскаго приняли также это рѣшеніе. По взаимномъ совѣщаніи между собою, они положили отправить въ Римъ пословъ, чтобы со всею точностію и подробностію узнать отъ самыхъ епископовъ, бывшихъ при посвященіи Корнелія, какъ именно происходило дѣло. Послами отправлены были два епископа, Калдоній и Фортунатъ. До времени возвращенія ихъ, письма въ Римъ отъ африканскихъ епископовъ и церквей должны были посылаться на имя не епископа, а кляра римскаго.

Калдоній и Фортунатъ еще не возвращались, какъ прибыли отъ Новаціана четыре посла съ извѣстіемъ уже о его посвященіи въ римскаго епископа; но Кипріанъ, обличивъ ихъ во лжи и клеветѣ, не хотѣлъ имѣть общенія съ ними. Скоро за тѣмъ африканскіе послы возвратились изъ Рима и принесли письма отъ епископовъ, бывшихъ при рукоположеніи Корнелія; въ то же время прибыли еще изъ Рима два африканскихъ епископа, Помпей и Стефанъ (вѣроятно отправлявшіеся туда по какимъ нибудь частнымъ дѣламъ своимъ), которые также были очевидцами дѣла, — и всѣ единогласно свидѣтельствовали о законномъ рукоположеніи Корнелія и

проискахъ Новаціана. Тогда Кипріанъ поспѣшилъ послать общительное письмо къ Корнелію, чрезъ пресвитера Примитива, которому поручилъ также словесно изложить многое, о чемъ писать было бы слишкомъ продолжительно ¹⁾. Съ своей стороны отцы собора, какіе оставались еще въ Кареагенѣ, писали къ другимъ африканскимъ епископамъ о Корнеліѣ и Новаціанѣ и совѣтовали имъ немедленно вступить въ общеніе съ новоизбраннымъ епископомъ римскимъ, сами же отъ себя отправили къ нему одно общее письмо. Между тѣмъ послы новаціановы, сколько ни пытались стать предъ соборомъ, или предъ клиромъ и народомъ кареагенскимъ, съ своими обвиненіями противъ Корнелія, не могли достигнуть этого. Рѣшительно отвергнутые Кипріаномъ и всѣми, кто былъ въ единеніи съ нимъ, они начали переходить изъ дома въ домъ, странствовали по разнымъ городамъ Африки, стараясь набрать себѣ сообщниковъ; но дѣятельный и ревностный пастырь кареагенскій старался оградить свою паству отъ ихъ соблазновъ и, сколько могъ, внушалъ имъ самимъ оставить гибельный расколъ и возвратиться къ Церкви. Въ это время онъ составилъ книгу *о единствѣ Церкви*, въ которой раскрылъ истинное понятіе о Церкви и показалъ пагубные плоды отдѣленія отъ ней.

Не ограничивая этимъ участія своего въ положеніи римской Церкви и ея епископа, Кипріанъ, посылая другое письмо Корнелію, приложилъ къ нему еще письмо на имя римскихъ исповѣдниковъ, увлеченныхъ Нова-

1) Epist. XLI.

ціаномъ ¹⁾. Такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ исповѣдниковъ были еще прежде въ перепискѣ съ нимъ и получали отъ него много утѣшенія; то едва ли кто другой могъ теперь подѣйствовать на нихъ такъ скоро и такъ сильно, какъ глубоко уважаемый ими святитель кареагенскій. Дѣйствительно, получивъ его посланіе, и при немъ еще книги: о падшихъ и о единствѣ Церкви, также списокъ соборныхъ правилъ о принятіи падшихъ, они сознали свое заблужденіе. Четверо изъ нихъ публично исповѣдали себя виновными, признались, что были обмануты, просили забыть оскорбленія, какія они наносили Корнелію, и умоляли о принятіи ихъ въ общеніе церковное. Такимъ обращеніемъ исповѣдниковъ Кипріанъ оказалъ важнѣйшую услугу Корнелію и Церкви римской; потому что примѣръ исповѣдниковъ имѣлъ особенное вліяніе на народъ, и, вслѣдъ за ихъ раскаяніемъ, можно было надѣяться на раскаяніе весьма многихъ. Поэтому, оба епископа глубоко обрадованы были этимъ событіемъ, и даже народъ въ Римѣ торжествовалъ его со слезами радости ²⁾.

Въ отношеніяхъ между римскимъ и кареагенскимъ епископомъ, вообще, видна вполнѣ братская любовь и взаимная заботливость. Только на первыхъ порахъ, Кор-

1) Epist. XLII; XLIII, XLIV. Письмо 43 есть не болѣе, какъ записка, вложенная въ письмо. Посылая къ Корнелію письмо на имя римскихъ исповѣдниковъ, Кипріанъ предоставлялъ ему на волю передать или удержать его у себя; а такъ какъ неумѣстно было говорить объ этомъ въ главномъ письмѣ къ Корнелію, которое, конечно, имѣло быть читано и другими, то онъ приложилъ краткую записку, въ которой и заключается распоряженіе о письмѣ къ исповѣдникамъ.

2) Ep. XLVI, XLVII, L, LI.

нелій былъ огорченъ нѣсколько, со стороны Кипріана, тѣмъ, что думалъ видѣть въ немъ недоувѣрчивость къ себѣ; по случаю состоявшагося въ Африкѣ опредѣленія не писать никому на имя римскаго епископа, пока послы кареагенскіе лично не удостовѣрятся въ законномъ его избраніи. Но, когда это огорченіе сдѣлалось извѣстнымъ Кипріану, онъ безъ труда доказалъ его неосновательность, раскрывъ смыслъ и цѣль поведенія своего въ означенное время ¹⁾. Взаимное содѣйствіе этихъ епископовъ другъ другу наиболѣе способствовало, въ то время, успѣшной борьбѣ православія съ возмутительными расколами на Западѣ.

Новаціанъ, не смотря на всѣ неудачи свои, не переставалъ искать себѣ послѣдователей. Когда прежнія посольства его въ Африку оказались безуспѣшными, онъ снова отправилъ туда четырехъ приверженцевъ своихъ, въ числѣ которыхъ былъ и Новатъ. Но Корнелій успѣшилъ увѣдомить объ этомъ Кипріана и, вмѣстѣ съ тѣмъ, коротко очертилъ свойства и поведеніе пословъ Новаціановыхъ ²⁾. Во-время предупрежденный, епископъ кареагенскій озаботился принять мѣры къ охраненію православныхъ отъ новаго покушенія на ихъ чистую вѣру, обличилъ и посрамилъ нечестивыхъ и съ ногъ до головы покрытыхъ преступленіями возмутителей церковнаго спокойствія; а Корнелію описалъ, въ свою очередь, Новата такими красками, что епископъ римскій, обнародованіемъ отвѣтнаго

1) Epist. XLV.

2) Epist. XLVIII.

письма его, могъ лучше всего открыть глаза многимъ, кто и каковы сообщники и единомышленники Новаціана ¹⁾. Впрочемъ въ Африкѣ одинъ изъ епископовъ едва былъ не увлеченъ въ расколъ хитрыми обманщиками; это былъ епископъ нумидійскій, Антоніанъ. Узнавши объ его колебаніи между Церковію и расколомъ, св. Кипріанъ написалъ къ нему обширное письмо, въ которомъ показалъ весь ходъ дѣла о падшихъ, разъяснилъ римскія происшествія и представилъ несообразность Новаціановыхъ требованій, касательно падшихъ, съ словомъ Божиимъ ²⁾. Вѣроятно, Антоніанъ принялъ вразумленіе. Другое зло, сдѣланное, около этого времени, тѣми же приверженцами римскаго раскольника, касалось еще ближе св. Кипріана: они провозгласили нѣкоего Максима епископомъ карфагенскимъ. Но обманъ былъ такъ очевиденъ, что обманщики не получили отъ него никакихъ выгодъ. Св. Кипріанъ не считалъ даже нужнымъ писать объ этомъ въ Римъ; потому что, не за долго предъ тѣмъ, онъ послалъ Корнелію списокъ именъ всѣхъ православныхъ епископовъ въ Африкѣ, дабы онъ и другіе епископы Италіи знали, кому можно было писать и отъ кого слѣдовало принимать имъ письма.

Такъ прошелъ годъ со времени возвращенія св. Кипріана изъ мѣста удаленія его, въ гоненіе Декіево. Внутренній миръ Церкви утверждался болѣе и болѣе. Правила, положенныя для охраненія чистоты Церкви и исправленія немощныхъ членовъ ея, соблюдались

1) Epist. XLIX.

2) Epist. LII.

православными съ такою точностію, что нѣкоторые епископы африканскіе не рѣшались сами собою ослабить церковное покаяніе даже для такихъ лицъ, которые, по обстоятельствамъ, заслуживали снисхожденія, и обращались за совѣтомъ къ главному предстоятелю своей Церкви, а сей послѣдній предоставлялъ подобные вопросы рѣшенію соборному ¹⁾. Но наступали снова тяжелыя времена, какъ для Церкви вообще, такъ въ частности, для св. Кипріана, которому суждено было успокоиться только съ мученическою кончиною своею.

Въ 252 году, послѣ пасхи въ Кареагентѣ, по обычаю, составилъ соборъ. На немъ разсмотрѣны были: жалоба одного епископа, Фида, на исповѣдника и епископа Терапія, преждевременно даваго миръ нѣкому Виктору, бывшему прежде пресвитеромъ, а потомъ падшему, и вопросъ тогоже Фида о крещеніи младенцевъ. Соборъ положилъ сдѣлать выговоръ Терапію, не лишая, впрочемъ, Виктора дарованнаго ему мира; а касательно крещенія младенцевъ, подтвердилъ общій обычай крестить ихъ во всякое время, начиная со дня ихъ рожденія, и не дожидаться осмаго дня, какъ предлагалъ Фидъ, по своимъ, довольно страннымъ, соображеніямъ ²⁾. Когда, такимъ образомъ, соборъ мирно занимался своими дѣлами, на него явился нѣкто Привать, бывший прежде епископомъ въ Нумидіи, но за различныя преступле-

1) Epist. LIII. Около этого же времени написано Кипр. письмо къ Епиктету и народу ассуританскому, жаловавшимся на Фортунатиана, который былъ прежде епископомъ у нихъ, но во время гоненія принесъ жертву идоламъ и, не смотря на это, усиливался потомъ удерживать епископство свое. Epist. LXIV.

2) Epist. LIX.

нія, еще при Донатѣ епископѣ кареагенскомъ, лишенный своего сана соборомъ 90 епископовъ. Съ нимъ были три сообщника его: Феликсъ, Іовіанъ и Максимъ, лишенные, также, священства. Всѣ они требовали пересмотрѣть ихъ дѣло, надѣясь оправданія; но такъ какъ Отцы собора хорошо знали этихъ людей, то не хотѣли выслушать ихъ и рѣшительно отвергли ихъ требованія. Тогда Приватъ соединился съ партіею Фелипписсима и рѣшился дѣйствовать по примѣру Новаціана. Онъ объявилъ Кипріана недостойнымъ епископскаго сана и на мѣсто его посвятилъ Фортуната, одного изъ извѣстныхъ пяти пресвитеровъ кареагенскихъ, осужденныхъ на прежнемъ кареагенскомъ соборѣ. За тѣмъ Фортунатъ, какъ бы дѣйствительный епископъ, отправилъ Фелипписсима и многихъ другихъ въ Римъ, съ извѣстіемъ о своемъ посвященіи и съ обвиненіями на законнаго епископа кареагенскаго.

Св. Кипріанъ мало заботился о новомъ возмущеніи противъ него. Онъ никакъ не могъ подумать, чтобы въ Римѣ повѣрили такимъ людямъ, каковъ былъ Фелипписсимъ, уже извѣстный Корнелію, въ сообществѣ съ подобными ему бунтовщиками, и потому не хотѣлъ отправлять туда нарочитаго посла, съ увѣдомленіемъ о безпорядкахъ, произведенныхъ Приватомъ и Фортунатомъ, а написалъ объ этомъ немного послѣ, по случаю, съ аколуюомъ Фелиціаномъ. Слѣдующія событія въ Кареагенѣ еще болѣе успокаивали его; потому что скоро почти всѣ оставили Фортуната, когда обнаружилось, что при посвященіи его было не 25 епископовъ, какъ обѣщалъ прежде Приватъ, а только пять, и то—изъ

падшихъ или еретиковъ. Раскаявавшіеся каждодневно приходили къ св. Кипріану, съ просьбою простить имъ заблужденіе ихъ, и онъ имѣлъ затрудненіе не столько въ обращеніи приверженцевъ лжеепископа, сколько въ убѣжденіи православныхъ возвратить церковное общеніе обращавшимся. И изъ Рима, сначала, были добрыя извѣстія. Корнелій, дѣйствительно, на первый разъ рѣшительно не хотѣлъ принимать никакихъ лжесвидѣтельствъ отъ Фелициссима и его товарищей; но потомъ ходъ дѣла измѣнился, было, къ худшему. Послы Фортуната, разными угрозами и ложными показаніями, будто бы при посвященіи Фортуната было 25 епископовъ, если не поколебали мнѣнія римскаго епископа о карфагенскомъ, то привели его въ сильное смущеніе, такъ что онъ, въ письмѣ къ Кипріану, выразилъ свое безпокойство и неудовольствіе на его молчаніе. Чѣмъ неожиданнѣе было такое извѣстіе, тѣмъ глубже огорчило оно св. Кипріана, который такъ недавно еще, и съ такою преданностію и твердостію защищалъ дѣло Корнелія. Онъ написалъ Корнелію отвѣтъ сильный и довольно строгій, напоминая ему объ обязанностяхъ епископа стоять за истину при всѣхъ опасностяхъ, раскрывая характеръ, цѣли и образъ мыслей тѣхъ людей; которымъ онъ началъ поддаваться, и проч., въ заключеніе же прося прочесть письмо это римскому клиру и народу ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что Корнелій исполнилъ послѣднее желаніе Кипріана и тѣмъ, съ одной стороны,

1) Epist. LV.

загладилъ нѣкоторую слабость свою, а съ другой, лишилъ всякой надежды на успѣхъ пословъ Fortunатовыхъ.

Среди этихъ занятій, св. Кипріанъ не переставалъ устно и писменно наставлять своихъ пасомыхъ истинно христіанскому поведенію, внушая имъ, больше всего, крѣпко держаться единенія съ православною Церковію и не увлекаться обольщеніями раскольниковъ и еретиковъ, такъ какъ внѣ общенія съ Церковію даже добрыя, по виду, дѣла и такія важныя упражненія и добродѣтели, какова молитва, не имѣютъ никакого значенія и силы. По всей вѣроятности, къ этому времени, то есть, когда Приватъ, съ сообщниками своими, старался окружить себя послѣдователями, надобно относить происхожденіе творенія Кипріанова: *о молитвѣ Господней*; потому что нельзя не видѣть, что цѣлю его было, между прочимъ, предостереженіе православныхъ отъ участія въ молитвѣ съ отдѣлившимися отъ Церкви.

Между тѣмъ, частыя откровенія Божіи Кипріану предъизвѣщали его о новыхъ жестокихъ гоненіяхъ на всѣхъ христіанъ. Да и на самомъ дѣлѣ показывались уже признаки этого гоненія; потому что, передъ тѣмъ, какъ св. Кипріанъ писалъ вышеуказанное письмо къ Корнелію, язычники въ цркви требовали его на съѣденіе лвамъ. Поэтому заботливый пастырь началъ готовить своихъ пасомыхъ къ новому посѣщенію Божію. Въ одной изъ подвѣдомыхъ ему церквей не было епископа, и Кипріанъ хотѣлъ самъ туда отправиться; но, вѣроятно, это оказалось невозможнымъ, и онъ написалъ тамошнему клиру и народу трогательное увѣщаніе къ мученичеству, замѣчая, впрочемъ, что и

уклоненіе во время гоненія не есть преступленіе ¹⁾. Ближайшую паству свою онъ приготовлялъ къ предстоящему испытанію сколько словомъ, столько же примѣромъ, самъ усугубляя постъ, бдѣніе, молитву, и другихъ убѣждая къ тому же. Предметомъ особенной заботливости его были, безъ сомнѣнія, кающіеся, которые не кончили еще покаянія своего, а, между тѣмъ, должны были вступить на трудное поприще борьбы за вѣру. Оставить ихъ безъ примиренія съ Церковію было страшно, но и отмѣнить соборное постановленіе объ нихъ нельзя было безъ собора. Итакъ созванъ былъ соборъ, и на соборѣ положено было принять въ общеніе съ вѣрными всѣхъ кающихся, которые, какъ должно, совершали покаяніе, и напутствовать ихъ на подвиги причащеніемъ тѣла и крови Христовой. Такое опредѣленіе карагенскаго собора сообщено было и римской Церкви, въ письмѣ Кипріана, со всѣми Отцами собора къ епископу римскому Корнелію ²⁾.

Вслѣдъ за тѣмъ гоненіе открылось. Въ Римѣ Корнелій первый сдѣлался исповѣдникомъ. Когда вѣсть объ этомъ дошла до Карагена, Кипріанъ написалъ къ исповѣднику привѣтственное письмо, въ которомъ весь отдается восторгу, по случаю необыкновенно мужественной встрѣчи испытанія, не только самимъ Корнеліемъ, но и его пасомыми; потому что, въ извѣстїи сообщалось, что какъ скоро позванъ былъ на судъ епископъ, къ нему начали быстро стекаться христіане,

1) Epist. LVI.

2) Epist. LIV.

всякій спѣшилъ вмѣстѣ съ нимъ свидѣтельствовать свою вѣру, и народъ, какъ одинъ человѣкъ, исповѣдывалъ свою готовность все претерпѣть за Христа; весьма многіе изъ тѣхъ, которые при Декіѣ оказались слабыми, теперь явились мужественными и вполнѣ загладили позоръ прежняго отреченія своего; короче, вся Церковь римская, по выраженію Кипріана, явилась вмѣстѣ съ епископомъ своимъ исповѣдницею ¹⁾). Корнелій сосланъ былъ въ заточеніе, гдѣ и скончался мученическою смертію 14-го сентября, тогоже 252 года. Преемникъ его Луцій также подвергся ссылкѣ на первыхъ же порахъ епископскаго служенія своего, но потомъ былъ вызванъ и въ послѣдствіи пострадалъ въ Римѣ. Кипріанъ и его привѣтствовалъ, какъ славнаго исповѣдника Христова ²⁾). Изъ этихъ двухъ послѣднихъ писемъ, между прочимъ, видно, что Корнелій и Луцій подтвердили своимъ согласіемъ опредѣленіе кареагенскаго собора о примиреніи съ Церковію кающихся, предъ наступленіемъ гоненія.

Изъ Рима гоненіе не замедлило перейти и въ Африку. Въ Кареагенѣ первый встрѣтилъ напоръ его исповѣдникъ Рогаціанъ, вскорѣ пострадавшій мученическою смертію вмѣстѣ съ другимъ исповѣдникомъ Фелициссимомъ. Здѣсь также всѣ хрістіане вообще оказались гораздо болѣе готовыми къ выдержанію борьбы, чѣмъ это было прежде. Исповѣдниковъ являлось много; женщины и дѣти выносили подвигъ исповѣдничества;

1) Epist. LVII.

2) Epist. LVIII.

падшихъ не видно, потому, безъ сомнѣнія, что ихъ было мало. Св. Кипріанъ хотя оставался въ городѣ, но не могъ посѣщать заключенныхъ, изъ опасенія усилить ярость язычниковъ (епископы вообще не посѣщали заключенныхъ въ темницы во время гоненій; причина — очевидна); поэтому онъ убѣждалъ исповѣдниковъ письменно къ мужеству, терпѣнію и готовности принять вѣнцы мученическіе, указывая имъ на ближайшіе примѣры первыхъ между ними мучениковъ, Рогаціана и Фелициссима ¹⁾).

Къ жестокостямъ гоненія присоединились ужасы моровой язвы, которая началась, кажется, еще при Декіѣ, но теперь страшно усилилась. Въ этихъ обстоятельствахъ любовь и мужество св. Кипріана открылись больше, чѣмъ когда либо. Въ то время, какъ язычники всѣ поражены были ужасомъ и каждый думалъ только о себѣ, мертвые и полумертвые выбрасывались на улицы и некому было заботиться ни о помощи больнымъ, ни о погребеніи умершихъ, родные бросали родныхъ, и трупы, гніющіе въ домахъ и на улицахъ, заражали воздухъ и усиливали язву, Святитель Божій собралъ своихъ вѣрующихъ въ одномъ мѣстѣ и сдѣлалъ имъ такое увѣщаніе къ призрѣнію несчастныхъ, безъ различія ихъ вѣры и отношенія къ христіанамъ, что, по выраженію Понтія, «сами язычники, можетъ быть, тотчасъ же обратились бы къ вѣрѣ, если бы послушали его въ то время» ²⁾. Христіане приняли его

1) Epist. LXXXI.

2) Понт. гл. 10.

наставленіе, и по различію состояній и сословій раздѣлили между собою разные роды благотворенія, то есть, одни приняли на себя издержки по вспоможенію нуждающимся, другіе посвящали себя на трудъ при смотрѣніи за страждущими, иные должны были распоряжать дѣломъ помощи, другіе исполнять распоряженія. И все это они исполняли потомъ самымъ дѣломъ ¹⁾.

Такое поведеніе христіанъ должно было послужить наилучшимъ опроверженіемъ нелѣпаго и злобнаго предубѣжденія противъ нихъ язычниковъ, привыкшихъ всякое бѣдствіе обращать въ вину ихъ божественной вѣрѣ. Можетъ быть, послѣ этого многіе язычники дѣйствительно стали иначе смотрѣть на христіанъ. Но передъ тѣмъ ненависть ихъ къ вѣрующимъ во Христа ожесточалась именно съ распространеніемъ того мнѣнія, что боги наказываютъ міръ за отверженіе ихъ многими людьми, то есть, христіанами. Въ Кареагенѣ такое мнѣніе часто высказывалъ, даже въ лицо самому епископу, нѣкто Деметріанъ, вѣроятно софистъ. Не любя съ нимъ спорить и не считая нужнымъ опровергать его въ другое время, потому что подобнаго человѣка нельзя было вразумить бесѣдою, св. Кипріанъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, почелъ долгомъ своимъ разоблачить обычныя клеветы его на христіанъ и показать нелѣпость его умствованій и нападокъ на христіанство, конечно, не столько для него самаго, сколько для другихъ, которые его слушали и раздѣляли съ нимъ подобныя предубѣжденія. Написанное имъ по сему

случаю твореніе извѣстно подъ именемъ книги къ *Деметріану*.

Новый опытъ любви не только самаго Кипріана, но и его пасомыхъ, вызванъ былъ письмомъ къ нему осми нумидійскихъ епископовъ, просившихъ содѣйствія кареагенской Церкви къ выкупу христіанъ, захваченныхъ въ области ихъ варварами. Извѣстіе это огорчило Кипріана до слезъ. Онъ объявилъ подписку для пожертвованій на выкупъ плѣнныхъ и въ непродолжительное время собралъ въ своей епархіи, кромѣ приношеній отъ случившихся въ Кареагенѣ духовныхъ лицъ другихъ епархій, значительную сумму (до ста тысячъ рим. монетъ), и все собранное немедленно отправилъ къ епископамъ при письмѣ, въ которомъ, выражая скорбь свою о несчастныхъ, благодарилъ епископовъ за доставленный ими случай оказать христіанскую любовь и просилъ впередъ, въ подобныхъ несчастіяхъ, обращаться за соучастіемъ къ Церкви кареагенской. Вмѣстѣ съ тѣмъ, послалъ имъ списокъ жертвователей, требуя, чтобъ они поминали ихъ въ своихъ молитвахъ¹⁾. По тому же случаю написана имъ книга о *милостыняхъ*.

Въ 253 году, около мая, гоненіе прекратилось, вмѣстѣ со смертію Галла и вступленіемъ на престолъ Валеріана. Но губительная язва свирѣпствовала еще съ полною силою. Сами христіане какъ будто утомились борьбою съ нею, стали больше поддаваться страху и слишкомъ скорбѣли объ умиравшихъ родственникахъ.

1) Epist. LX.

Утѣшая ихъ постоянно въ общихъ собраніяхъ, святой Кипріанъ написалъ также, въ ободреніе и подкрѣпленіе ихъ, сочиненіе *о смертности*.

Наказаніе Божіе и попеченія достойнаго пастыря, очевидно, принесли величайшую пользу карфагенской Церкви. Если сравнить книгу о падшихъ съ письмомъ св. Кипріана къ нумидійскимъ епископамъ; то едва можно повѣрить, чтобы тамъ и здѣсь говорилось объ одномъ и томъ же народѣ. Тѣ, которые прежде такъ привязаны были къ своему имуществу и деньгамъ, что ради сохраненія ихъ спѣшили приносить идольскія жертвы, теперь, при вѣсти о несчастіи съ далекими и незнакомыми имъ единовѣрцами, съ любовію жертвуютъ, чѣмъ могутъ, въ пользу несчастныхъ и, благодарные за случай сдѣлать христіанское добро, просятъ и въ будущемъ доставлять имъ случаи благотворенія. Для св. Кипріана, конечно, не могло быть лучшей и высшей на землѣ награды за его труды и заботы о своей паствѣ, какъ такая благодатная переменѣна его пасомыхъ. Однакожь были еще между ними люди, которые не стыдились и не боялись чернить своего епископа самыми грубыми обвиненіями и клеветами на него и какъ бы вызывать его на судъ свой, объявляя пастыря губителемъ овецъ своихъ. Такъ обносилъ и позорилъ его нѣкто Флоренцій—онъ же и Пупіанъ, который, не довольствуясь словесными хулами на его личность и дѣйствія, написалъ къ нему бранчивое письмо, гдѣ говорить, что изъ-за него онъ самъ близокъ къ невѣрію, изъ за него часть Церкви находится въ расточеніи, общеніемъ съ нимъ осквернены послушные ему

христіане и утратили надежду на причастіе вѣчной жизни. Такое голословное обвиненіе и ругательство не могло, впрочемъ, смутить чистаго въ совѣсти своей пастыря: оно только подало ему случай написать прекрасный отвѣтъ въ обличеніе какъ этого, такъ и подобныхъ ему ругателей, прикрывающихъ крайнее растлѣніе собственнаго сердца злословіемъ и порицаніемъ другихъ ¹⁾. Авторитетъ св. Кипріана, вполне имъ заслуженный святою жизнію и мудростію въ управленіи Церковію, былъ великъ не только въ африканской, но и во всѣхъ Церквахъ, и преимущественно на западѣ. Слѣдующіе случаи, между прочимъ, доказываютъ это самымъ дѣламъ.

Въ Галліи одинъ епископъ, именно Маркіанъ арелатскій, присоединившись къ сектѣ Новаціанской, не давалъ кающимся разрѣшенія и даже хвалился, что, держась Новаціана, онъ не хочетъ имѣть общенія съ другими епископами. Чтобы пресѣчь такой соблазнъ и освободить Церковь арелатскую отъ такого неправо-мыслящаго и жестокаго епископа, Фаустинъ, епископъ ліонскій, обратился къ Кипріану съ просьбою о низложеніи Маркіана, и когда на первое письмо не получилъ почему-то отвѣта, писалъ къ нему въ другой разъ о томъ же самомъ. Тогда св. Кипріанъ, въ свою очередь, отнесся къ римскому епископу Стефану (наслѣдовавшему Луцію, послѣ мученической его кончины въ мартѣ 253 года), такъ какъ западныя Церкви подвѣдомы были предстоятелю Римской Церкви, и настоя-

1) Epist. LXIX.

чиво просилъ его удовлетворить законному желанію Фаустина ¹⁾, что по всей вѣроятности и исполнено Стефаномъ. Другой подобный случай былъ по дѣлу испанскихъ епископовъ Василида и Марціала, запятнавшихъ себя во время гоненія покупкою извѣстной записки у судей (они были *либеллятики*). Василидъ еознавался еще въ хулѣ на Бога и самъ добровольно отказался было отъ епископскаго служенія, а Марціаль предавался невоздержности въ обществѣ язычниковъ, и потому оба были низложены; но они успѣли обмануть Стефана, и тотъ согласился возвратить имъ епископскія каѳедры. Тогда испанскія Церкви, въ которыхъ означенныя лица были епископами, отправили пословъ въ Кареагенъ за помощію отъ Кипріана. На этотъ разъ св. Кипріанъ, по рѣшенію дѣла на своемъ соборѣ, который призналъ справедливымъ низложеніе порочныхъ епископовъ и замѣщеніе ихъ другими лицами, не писалъ ничего къ Стефану, и рѣшеніе кареагенскаго собора само собою осталось въ полной силѣ ²⁾.

Полагаютъ, что эти случаи, такъ ясно показавшіе далеко распространившуюся славу кареагенскаго епископа, послужили главною причиною возникшихъ потомъ неблагопріятныхъ отношеній между нимъ и епископомъ римскимъ, что Стефанъ не могъ простить св. Кипріану такого вліянія его на дѣла западныхъ Церквей и при первомъ удобномъ случаѣ захотѣлъ отмстить ему за это. Можетъ быть, тутъ есть часть правды; но

1) Epist. LXVII.

2) Epist. LXVIII.

едва ли изъ подобныхъ только причинъ можно объяснить то, что произошло потомъ между папою Стефаномъ и кареагенскимъ епископомъ. Какъ бы то ни было, впрочемъ, только римская Церковь, доселѣ такъ единодушно дѣйствовавшая съ африканскою къ пользѣ равно дорогаго имъ православія, при папѣ Стефанѣ дѣйствительно стала въ непріязненное отношеніе къ послѣдней. Св. Кипріанъ, жившій въ такомъ братскомъ общеніи и дружествѣ съ Корнеліемъ и Луціемъ, долженъ былъ выдержать тяжелую борьбу съ ихъ преемникомъ. Но его образъ дѣйствій и въ этихъ обстоятельствахъ не только не омрачилъ истинной чести его имени, но и яснѣе обнаружилъ превосходство его ума и сердца.

Спорный вопросъ, раздѣлившій епископовъ, былъ о крещеніи еретиковъ. Въ Африкѣ, еще при епископѣ кареагенскомъ Агриппѣ, соборомъ (ок. 200 год.) положено было крестить тѣхъ, которые объявляютъ желаніе перейти отъ ереси къ православію; но тѣмъ не менѣе, надобно полагать, не вездѣ и тамъ держались одного правила въ подобныхъ случаяхъ. Отъ этого, когда въ другихъ мѣстахъ указанный вопросъ сдѣлался предметомъ нарочитаго вниманія и несогласныхъ сужденій, многіе предстоятели африканскихъ церквей начали обращаться къ Кипріану, прося его мнѣнія о такомъ важномъ предметѣ. Первые написали къ нему объ этомъ епископы нумидійскіе ¹⁾. Письмо ихъ прочитано было на бывшемъ въ то время соборѣ кареа-

1) Epist. LXX.

генскомъ (вѣроятно въ 254 год.), и отъ имени 31-го епископа написанъ былъ отвѣтъ, въ которомъ изложено соборное опредѣленіе о крещеніи всѣхъ, обращающихся къ Церкви отъ ереси или раскола. Потомъ одинъ изъ мавританскихъ епископовъ, Квинтъ, обратился къ Кипріану съ тѣмъ же вопросомъ, и получилъ отъ него отвѣтъ такого же содержанія, съ приложеніемъ прежняго посланія къ епископамъ нумидійскимъ ¹⁾). Но распространившіеся повсюду толки и недоумѣнія по поводу этого вопроса не позволили ограничиться такимъ рѣшеніемъ его. Пользуясь мирнымъ временемъ, св. Кипріанъ созвалъ въ 255 году новый соборъ, гораздо многочисленнѣе прежняго (изъ 70 отд. кромѣ самаго Кипр.). Опредѣленіе и этого собора, касательно крещенія еретиковъ, было тоже самое, какое положено прежнимъ соборомъ; только прибавлено было постановленіе о принятіи въ общеніе съ Церковію пресвитеровъ и діаконовъ посвященныхъ раскольниками или еретиками, подъ условіемъ—оставаться имъ простыми мірянами въ православной Церкви. По окончаніи собора, епископъ кареагенскій, увѣдомилъ римскаго епископа обо всемъ, что было сдѣлано и постановлено въ Кареагенѣ относительно принятія въ Церковь отдѣлившихся отъ нея: кромѣ письма своего объ опредѣленіяхъ послѣдняго собора, онъ переслалъ ему письмо къ епископамъ нумидійскимъ и къ Квинту. Кипріанъ писалъ, по обычаю, въ духѣ братской любви, выражая надежду на такое же расположеніе и со стороны Стефана; но, какъ

1) Epist. LXXI.

видно, онъ зналъ и образъ мыслей и характеръ его, и потому, какъ бы желая предупредить ни въ какомъ случаѣ неумѣстный раздоръ между Церквами, по причинѣ разногласія о таковомъ предметѣ, каковъ былъ подлежащій ихъ обсужденію, заключаетъ письмо свое слѣдующими словами: «мы знаемъ, что нѣкоторые, разъ что нибудь принявши, ни за что не хотятъ отказать отъ принятаго, ни перемѣнить своихъ убѣжденій; однакожъ, держась своего, разъ навсегда принятаго, не нарушаютъ мира и согласія между братіями. И мы никого не принуждаемъ, никому не даемъ закона; потому что всякій предстоятель свободенъ управлять своею Церковію по волѣ своей, имѣя дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ Господу» ¹⁾.

Въ римской Церкви издавна существовалъ и до сего времени сохранялся другой обычай, касательно принятія еретиковъ въ Церковь: здѣсь принимали ихъ только чрезъ возложеніе рукъ. Стефанъ имѣлъ уже жаркій споръ за этотъ обычай съ нѣкоторыми восточными епископами, особенно съ Фирмилианомъ каппадокійскимъ ²⁾; но посредничество св. Діонисія александрійскаго помогло, если не примиренію спорящихъ, то утишенію спора. На востокѣ вообще вопросъ о крещеніи еретиковъ не производилъ ни малѣйшаго раздѣленія между епископами, хотя и тамъ не всѣ держались одного правила въ этомъ дѣлѣ. Такъ св. Діонисій рѣ-

1) Epist. LXXII.

2) О томъ, что споръ Стефана съ нѣкоторыми восточными епископами предшествовалъ спору его съ Кипріаномъ, см. у Маран. Vita S. Cyr. Cap. XXIX, pag. CVIII et ult.

шительно иначе думалъ и поступалъ относительно присоединенія къ Церкви еретиковъ, чѣмъ Фирмилианъ: первый наблюдалъ въ семъ случаѣ почти тотъ же обычай, что былъ въ римской Церкви; а послѣдній, напротивъ, держался правила, одинаковаго съ постановленіемъ Церкви африканской; но тотъ и другой были въ совершенномъ мирѣ какъ между собою, такъ и съ другими православными епископами на востокѣ. На западѣ, или, лучше сказать, въ Римѣ, совсѣмъ невѣ томъ духѣ, начало было развиваться спорное дѣло. Оставивши въ покоѣ восточныхъ, Стефанъ не хотѣлъ такъ поступить съ западными епископами, которые не соглашались уступать ему. Само собою понятно, что епископы, пользовавшіеся наибольшимъ авторитетомъ, должны были возбуждать въ немъ наибольшее неудовольствіе, какъ скоро не раздѣляли его убѣжденій. А славнѣе всѣхъ былъ епископъ кареагенскій. Что происходило въ Кареагенѣ, Стефанъ, безъ сомнѣнія, слышалъ и зналъ, и его нерасположеніе къ Кипріану возрастало съ новыми свѣдѣніями о постановленіяхъ Церкви кареагенской. Поэтому онъ готовился сильно противодѣйствовать собору, бывшему подъ предсѣдательствомъ св. Кипріана. И дѣйствительно поступилъ такъ. Когда послы кареагенскіе пришли въ Римъ, то онъ не допустилъ ихъ къ себѣ и даже запретилъ другимъ не только давать имъ миръ и общеніе, но и принимать ихъ въ дома и оказывать имъ гостепріимство, не смотря на то, что между этими посланными были епископы¹⁾. Можетъ быть, это за-

1) Фирмилианъ говоритъ, что онъ называлъ Кипріана лжехристомъ, лжеапостоломъ, злымъ дѣлателемъ. Epist. LXXV.

прещеніе не состоялось на самомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что въ римскомъ клирѣ были люди, которые въ душѣ не одобряли такого поведенія своего епископа ¹⁾ и, конечно, старались расположить его къ другому образу дѣйствованія; но, во всякомъ случаѣ, раздраженный Стефанъ рѣшился принудить африканскую Церковь къ принятію его мнѣнія, которое самъ онъ считалъ апостольскою истиною, церковнымъ догматомъ. Отвѣчая Кипріану, онъ угрожалъ ему и всѣмъ африканскимъ епископамъ отлученіемъ отъ Церкви, если они останутся при своихъ опредѣленіяхъ и не согласятся, подобно римской Церкви, присоединять еретиковъ, обращающихся къ Церкви, чрезъ одно возложеніе рукъ ²⁾.

Получивъ такое письмо, св Кипріанъ не думалъ отражать нападеніе нападеніемъ и платить за оскорбленіе оскорбленіемъ. Онъ боялся только, чтобъ открывшееся разногласіе между Церквами не послужило поводомъ къ спорамъ въ Церкви африканской, и чтобы споры эти не повели къ враждѣ и распрямъ, особенно когда поданъ такой примѣръ нетерпѣливости, раздраженія и ожесточенія. Желая, сколько можно, внушить христіанамъ съ какимъ расположеніемъ духа надобно разсуждать имъ между собою о предметахъ церковнаго благоустройства, онъ написалъ двѣ книги: *о благи терпѣнія* и *о рвеніи и зависти*, въ которыхъ однакоже ни словомъ не коснулся того, что случилось такъ недавно

1) Таковы были пресвитеры—Діонисій и Филимонъ. Epist. LXXV.

2) Epist. LXIV.

и что дало ему побужденіе и поводъ говорить о такихъ предметахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, начало показываться разномысліе между нѣкоторыми африканскими епископами, или, по крайней мѣрѣ, возникали въ нѣкоторыхъ сомнѣнія; кто-то написалъ даже письмо противъ перекрещивающихъ. Письмо это передано Кипріану епископомъ Юбаяномъ, который самъ при этомъ спрашивалъ, какъ надобно думать о содержаніи его. Другой епископъ, Помпей, просилъ прислать ему въ подлинникѣ письмо Стефана, чтобы узнать, какъ именно принято римскимъ епископомъ опредѣленіе карфагенскаго собора. Магнусъ (Кипріанъ называетъ его сыномъ своимъ, но кто онъ былъ, неизвѣстно) спрашивалъ, не должно ли, по крайней мѣрѣ, новатіанъ принимать въ Церковь безъ крещенія и еще: что думать о тѣхъ, которые по болѣзни крестятся не погруженіемъ, а только окропленіемъ и под., дѣйствительно ли такое крещеніе. Кипріанъ всѣмъ отвѣчалъ и отвѣты его показываютъ, какъ самъ онъ первый осуществлялъ тѣ правила, которыя предлагалъ въ указанныхъ сочиненіяхъ своихъ. По желанію Юбаяна, онъ подробно разобралъ письмо неизвѣстнаго и къ собственному письму приложилъ книгу свою о терпѣннѣи. Юбаянъ потомъ благодарилъ его за наставленіе ¹⁾. Пересылая Помпею отвѣтъ Стефана, онъ сдѣлалъ также примѣчанія на этотъ отвѣтъ, но умолчалъ о томъ, какъ приняты были римскимъ епископомъ послы кар-

1) Epist. LXXIII. Сн. Sententiae episcoporum LXXXVII de haereticis baptizandis, въ Маран. изд., pag. 329.

еагенскіе ¹⁾. Магнусу онъ доказывалъ, что и новатіанъ должно крестить, при принятіи ихъ въ Церковь; потому что и они внѣ Церкви, а внѣ Церкви нѣтъ таинства. При этомъ онъ выражалъ скорбь свою о томъ, что противники его вдаются въ злословія. На другой вопросъ Магнуса, отвѣчалъ положительно, что и крещающіеся въ болѣзни принимаютъ истинное таинство и суть истинные христіане ²⁾.

Если бы Стефанъ показалъ себя сколько нибудь умѣреннѣе въ своихъ сужденіяхъ и требованіяхъ; то нѣтъ сомнѣнія, что св. Кипріанъ успѣлъ бы возстановить полный миръ между своею и римскою Церковію: но, судя по тому, что и какъ папа требовалъ отъ другихъ Церквей, не было надежды на братское примиреніе съ нимъ. «Братъ нашъ Стефанъ, говорилъ Кипріанъ съ глубокою горестію ³⁾, утверждаетъ, что и отъ крещенія Маркіонова, и отъ крещенія Валентиніана, Апелисса и другихъ, хулившихъ Бога Отца, рождаются Богу чада». Вѣроятно, такъ написано было въ отвѣтъ Стефановомъ; а въ этомъ мнѣніи такая крайность, что допустить его значило почти тоже, что дозволить язычниковъ присоединять къ Церкви безъ крещенія, потому что въ ученіи означенныхъ еретиковъ, въ сущности, ничего не было христіанскаго. Между тѣмъ Стефанъ, очевидно, не позволилъ бы ни сколько ограничить своего положенія: онъ хотѣлъ, чтобъ оно принято

1) Epist. LXXIV.

2) Epist. LXXVI.

3) Epist. LXXIV.

было какъ догмать и не предоставлялъ никакой свободы другимъ въ такомъ дѣлѣ, которое еще не было опредѣлено Вселенскою Церковію. Поэтому-то Кипріанъ не могъ больше сноситься съ римскимъ епископомъ; а чтобы обезопасить миръ въ собственной Церкви, онъ рѣшился созвать новый, третій соборъ по одному и тому же вопросу. Соборъ сей, на которомъ было 85 епископовъ (или 87, если считать двухъ епископовъ, не присутствовавшихъ лично, но имѣвшихъ представителя своего въ лицѣ одного изъ тѣхъ же Отцевъ собора) много пресвитеровъ и діаконовъ, при множествѣ также народа, открылся въ сентябрѣ 256 года. На немъ прежде всего прочитана была переписка Кипріана съ Юбаяномъ; потомъ Кипріанъ приглашалъ Отцевъ собора высказать мнѣніе свое съ полною свободою, ничего не опасаясь за то, что кто скажетъ: «остається, говорилъ онъ, высказать каждому свое мнѣніе объ этомъ предметѣ. Мы никого не принуждаемъ и никого не лишаемъ общенія, хотя бы кто мыслилъ и не одинаково съ нами; ибо никто изъ насъ не ставитъ себя епископомъ епископовъ, никто страхомъ насильственной власти не принуждаетъ братій къ повиновенію себѣ; каждый епископъ съ полною свободою и властію можетъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію, и ни самъ быть судимъ отъ другихъ, ни другихъ судить не можетъ: всѣ мы ждемъ суда Господа нашего Іисуса Христа, который одинъ только имѣетъ власть избирать насъ для управленія своею Церковію и судить наши дѣла». За тѣмъ епископы, дѣйствительно, произносили свое мнѣніе, каждый по себѣ и свободно; только въ

мнѣніяхъ ихъ не было разногласія. Всѣ они единодушно держались одного начала, именно, что внѣ Церкви нѣтъ крещенія. Послѣ всѣхъ св. Кипріанъ ска-залъ: «мое мнѣніе вполнѣ высказано въ письмѣ моемъ къ собрату нашему Юбаяну: еретиковъ, этихъ противниковъ Христа и антихристовъ, по выраженію объ нихъ евангельскому и апостольскому, должно крестить единымъ крещеніемъ Церкви, чтобъ они могли сдѣлаться изъ враговъ друзьями, изъ антихристовъ христіанами ¹⁾».

Чтобъ еще болѣе упрочить миръ въ африканской Церкви, св. Кипріанъ рѣшился войти въ сношеніе съ восточными епископами, которые записали одинаковое съ нимъ мнѣніе противъ римскаго епископа. Онъ написалъ чрезъ діакона Рогаціана письмо къ Фирмилиану каппадокійскому, извѣщая его о своемъ разногласіи съ Стефаномъ и, вѣроятно, переслалъ ему нѣкоторыя изъ писемъ своихъ къ африканскимъ епископамъ о спорномъ предметѣ. Фирмилианъ чрезвычайно радъ былъ письму кареагенскаго святителя, читалъ и перечитывалъ его нѣсколько разъ, и не замедлилъ отвѣтомъ, въ которомъ сколько хвалитъ св. Кипріана, столько же осуждаетъ Стефана, особенно за его гордость. Въ подтвержденіе справедливости Кипріанова мнѣнія, вполнѣ раздѣляемаго имъ самимъ, онъ выставляетъ на видъ, что еще прежде, весьма многіе малоазійскіе епископы на соборѣ иконійскомъ постановили не признавать дѣйствительнымъ крещенія, совершае-

мага еретиками ¹⁾. Это письмо, конечно, должно было много содѣйствовать утверженію единомыслія въ Церкви африканской.

Что думалъ предпринять съ своей стороны римскій епископъ, неизвѣстно. Угрозы свои онъ не пытался привести въ исполненіе. Надобно полагать, что онъ самъ, когда прошелъ въ немъ первый пылъ негодованія, нѣсколько обдумался; не можетъ быть, чтобы и нѣкоторые изъ клира его, чувствовавшіе крайнюю неумѣренность въ словахъ и дѣйствіяхъ своего епископа, не старались отклонить его, по крайней мѣрѣ, отъ явнаго разрыва съ другими епископами и Церквями. Такимъ образомъ, хотя дружескихъ сношеній не было болѣе между Кипріаномъ и Стефаномъ, но миръ между римскою и африканскою Церковію удержался. Скоро за тѣмъ послѣдовавшая мученическая кончина Стефана, послужила наилучшимъ побужденіемъ къ примиренію съ его памятію. Преемникъ его Сикстъ, хотя сначала обнаруживалъ также нетерпимость, подобную Стефановой, какъ это видно изъ трехъ писемъ къ нему св. Діонисія александрійскаго ²⁾; но потомъ смирился и чрезъ годъ самъ удостоился мученической кончины. Со св. Кипріаномъ онъ былъ въ общеніи, и Понтій называетъ его добрымъ и мирнымъ священникомъ ³⁾. Такъ окончились въ то время споры о принятіи въ

1) Epist. LXXV.

2) Евсев. кн. 5, гл. 7.

3) Понт. гл. 14.

Церковь неправославныхъ ¹⁾, и если западная Церковь успѣла сохранить тогда миръ, то этимъ обязана была по преимуществу благоразумію, кротости и добросердечію Кипріана, вмѣстѣ съ мудрымъ посредничествомъ св. Діонисія александрійскаго.

Ко времени споровъ о крещеніи надобно, кажется, относить весьма замѣчательное, по содержанію своему, письмо св. Кипріана къ епископу Цецилію объ употребленіи вина и воды въ таинствѣ евхаристіи. Поводомъ къ этому письму послужило то, что нѣкоторые епископы употребляли, при утреннемъ совершеніи евхаристіи, одну воду безъ вина. Это были не еретики какіе нибудь, подобные Енkratитамъ, гнушавшимся вина какъ скверны; потому что, когда таинство совершалось вечеромъ, они употребляли въ немъ и вино: причиною незаконнаго дѣйствованія ихъ было, какъ говоритъ самъ св. Кипріанъ, незнаніе дѣла, невѣжество, искавшее впрочемъ оправданія себѣ въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, какъ то: не хорошо будто бы было, если послѣ утренняго причастія отъ христіанъ слышенъ былъ запахъ винный; язычники могли считать ихъ людьми невоздержными. Св. Кипріанъ довольно подробно и сильно доказываетъ необходимость правильнаго совершенія евхаристіи, а въ опроверженіе ложныхъ извиненій замѣчаетъ, между прочимъ, что, кто приучается стыдиться запаха жертвенной крови Хри-

1) Извѣстно, что вопросъ о крещеніи еретиковъ рѣшенъ *всею* Церковію на 2-мъ вселенскомъ соборѣ, не принявшемъ вполнѣ ни мнѣнія Стефана, ни мнѣ-

стовой, тотъ не тотчасъ согласится при гоненіи пролить кровь свою за Христа ¹⁾).

Но приближался уже конѣцъ многотрудной жизни и дѣятельности самаго Кипріана. Императоръ Валеріанъ, сперва показывавшій расположеніе къ христіанамъ, послѣ, настроенный Макріаномъ, вообразилъ себѣ, что онъ достигнетъ какого то особеннаго величія и счастія, если вооружится противъ христіанства. Въ началѣ этого новаго гоненія Фортунатъ, епископъ Туккаборскій, просилъ Кипріана, чтобъ онъ для воодушевленія христіанъ составилъ увѣщаніе къ мученичеству изъ приличныхъ мѣстъ св. Писанія. Кипріанъ охотно взялъ на себя этотъ трудъ и написалъ книгу *объ увѣщаніи къ мученичеству*, которая дѣйствительно состоитъ главнымъ образомъ изъ текстовъ Писанія.

Когда въ Африкѣ полученъ былъ указъ Валеріана о принужденіи христіанъ къ почитанію идоловъ и проч., то епископъ карѳагенскій на этотъ разъ первый подвергся гоненію. Сентября 3 дня 257 года проконсулъ карѳагенскій Аспазій Патернъ потребовалъ его къ допросу. Объяснивъ о содержаніи императорскаго указа, Патернъ спросилъ Кипріана, кто онъ. «Я христіанинъ и епископъ», отвѣчалъ Кипріанъ». Никакихъ другихъ боговъ не знаю, кромѣ единаго и истиннаго Бога, создавшаго небо и землю, море и все, что въ нихъ.

нія Кипріана, но постановившемъ однихъ еретиковъ крестить, при соединеніи ихъ съ Церковію, какъ наприм. евноміанъ, монтанистовъ, савелліанъ и под., у которыхъ не оставалось почти ничего христіанскаго въ ученіи, а другихъ принимать чрезъ миропомазаніе.

1) Epist. LXIII.

Сему Богу, мы христіане, служимъ; Ему молимся за себя и за васъ и за благополучіе самихъ императоровъ». — Такъ ты хочешь и остаться при этомъ? — спросилъ далѣе проконсулъ. «Благая воля, познавшая Бога, не можетъ измѣняться», отвѣчалъ святитель. Проконсулъ, въ силу указа, назначилъ Кипріана въ ссылку, въ городъ Курубитъ; святитель отвѣчалъ на это однимъ словомъ: отправляюсь. За тѣмъ Патернъ спрашивалъ еще о пресвитерахъ, но Кипріанъ не хотѣлъ указать ему ни на одного изъ нихъ поименно, говоря: «вашими законами запрещены доносы, поэтому не могу открыть и объявить тебѣ пресвитеровъ; ихъ можно найти въ городахъ ихъ»; и потомъ, когда проконсулъ сказалъ: я требую ихъ теперь же сюда, — Кипріанъ прибавилъ: «церковный законъ запрещаетъ христіанамъ самимъ объявлять себя... но если будешь искать, они найдутся. «Мнѣ поручено еще,» заключилъ проконсулъ, смотрѣть, чтобъ у христіанъ нигдѣ не было своихъ собраний, чтобъ они не ходили на кладбища: если кто не будетъ повиноваться этому опредѣленію, то будетъ наказанъ смертію». Поступай, какъ тебѣ приказано, — отвѣчалъ Кипріанъ. Вскорѣ за тѣмъ онъ отправленъ былъ въ указанное заточеніе, взявъ съ собою діакона Понтія¹⁾.

Въ Курубитѣ, въ первый же день по прибытіи туда (14 сент. 257 г.), св. Кипріанъ извѣщенъ былъ о мученической кончинѣ своей видѣніемъ, о которомъ самъ онъ такъ рассказывалъ приближеннымъ своимъ: «я не успѣлъ еще заснуть, какъ явился мнѣ юноша

1) Понт. гл. 11. Acta proconsular. гл. 1.

необыкновеннаго вида. Онъ какъ будто повелъ меня въ судилище и я очутился предъ проконсуломъ, сидѣвшимъ на судейскомъ мѣстѣ. Тотъ, взглянувши на меня, тотчасъ началъ писать на табличкѣ приговоръ, котораго я не зналъ; потому что онъ ни о чемъ не допрашивалъ меня. Но юноша, стоявшій сзади его, подстрекаемый сильнымъ любопытствомъ, прочиталъ все, что было написано. А такъ какъ ему нельзя было передать мнѣ прочитанное на словахъ, то онъ знаками показалъ, что заключалось въ табличкѣ той. Распростерши и выровнявши руку на подобіе меча, потомъ представляя обыкновенный ударъ, онъ ясно выразилъ то, что хотѣлъ сообщить мнѣ. Я понялъ, что меня осудятъ на смерть. Тогда я началъ просить и умолять неотступно, чтобы мнѣ дана была отсрочка хотя на одинъ день, для того чтобы, какъ слѣдуетъ, распорядиться мнѣ своими дѣлами. И такъ какъ я не переставалъ повторять свою просьбу, то проконсулъ опять началъ что-то замѣчать на табличкѣ. Впрочемъ я угадалъ мысль судьи по лицу его, которое просвѣтлѣло и показывало, что онъ какъ будто тронутъ справедливою просьбою. Да и юноша тотъ, который прежде знаками передалъ мнѣ приговоръ смерти, теперь опять знаками же показалъ мнѣ отсрочку до другаго дня, согнувши всѣ кромѣ одного пальцы. Я же, хотя приговоръ и не былъ прочитанъ и отсрочка меня очень радовала, такъ однакожъ трепеталъ еще, что сердце не переставало биться во мнѣ страшнымъ образомъ ¹⁾. Киріанъ по-

няяъ это видѣніе такъ, что мученическая смерть его послѣдуетъ черезъ годъ отъ этого дня, что и дѣйстви-тельно исполнилось со всею точностію.

Не смотря на заточеніе свое, Кипріанъ продолжалъ служить, чѣмъ могъ, христіанамъ, облегчая нужды бѣдныхъ и утѣшая терпѣвшихъ гоненіе. Многіе епископы, пресвитеры, діаконы и міряне сосланы были на рудокопни, гдѣ положеніе ихъ было самое бѣдственное. Узнавши объ этомъ, св. Кипріанъ написалъ имъ утѣшительное письмо и, кромѣ того, послалъ нѣсколько денегъ ¹⁾. Благодарственные письма изгнанниковъ показываютъ, какъ для нихъ дорого было участіе святителя и сколько утѣшенія принесло имъ его отеческое слово и дѣло ²⁾.

Въ 258 году новый проконсулъ Галерій Максимъ возвратилъ св. Кипріана изъ Курубита и назначилъ ему мѣсто жилища на собственной мызѣ его близъ Кареагена ³⁾. Цѣлю этого вызова было не облегченіе участи епископа, а ближайшій надзоръ за нимъ. Ожидали новаго указа императорскаго о преслѣдованіи христіанъ, и потому Галерій хотѣлъ имѣть Кипріана всегда подъ рукою у себя. Желая узнать вѣрнѣе, какого рода имѣлъ быть этотъ новый указъ, Кипріанъ послалъ нѣкоторыхъ клириковъ въ Римъ, чтобы отъ римскаго клира получить опредѣленные свѣдѣнія объ угрожающей опасности. Посланные, воротившись, при-

1) Epist. LXXVII.

2) Epist. LXXVIII, LXXIX, LXXX.

3) Мыза эта продана была св. Кипріаномъ, когда онъ былъ еще въ состоя-віи оглашенія, но какимъ то образомъ возвращена ему снова. Понт. гл. 15.

несли вѣсть, что Валеріанъ далъ указъ сенату такого содержанія: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ за исповѣданіе Христа наказывать смертію; сенаторовъ, всадниковъ и пр. лишать достоинства и имущества, простыхъ людей ссылатъ въ рудники, и если наказанные такимъ образомъ будутъ оставаться вѣрными своей религіи, то и ихъ казнить смертію. Кипріанъ желалъ увѣдомить объ этомъ всѣхъ епископовъ своей Церкви; но не съ кѣмъ было послать увѣдомленіе; потому что всѣ клирики, по его выраженію, находились подъ ударами битвы и никто изъ нихъ не могъ отлучиться изъ Кареагена, готовясь къ небесной славѣ. Однакожъ онъ нашелъ случай написать, по крайней мѣрѣ къ одному епископу, Сукцессу, обо всемъ, что узналъ изъ Рима, и просилъ его разослать это извѣстіе и прочимъ епископамъ ¹⁾. Наконецъ указъ императорскій достигъ Кареагена. Галерій былъ въ это время въ Утикѣ и тамъ же хотѣлъ начать исполненіе указа, почему и далъ приказаніе привести къ себѣ Кипріана. Но святитель хотѣлъ совершить мученическій подвигъ предъ глазами своей паствы и потому, не желая отдаваться въ руки посланной за нимъ стражи, на время скрылся, а для предотвращенія какихъ нибудь нареканій, написалъ къ народу письмо, въ которомъ изъяснялъ причину своего временнаго удаленія и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждалъ всѣхъ наблюдать спокойствіе и не вызываться самовольно на мученія ²⁾.

1) Epist. LXXXII.

2) Epist. LXXXIII.

Какъ скоро возвратился въ Кареагенъ проконсулъ, возвратился тудаже и Кипріанъ и съ часу на часъ ожидалъ приказанія явиться на мѣсто суда и осужденія. «Между тѣмъ къ нему сходились многіе, знатные по происхожденію и званію, язычники, издавна бывшіе съ нимъ въ дружбѣ, и уговаривали его скрыться, предлагая для этого и самыя мѣста убѣжища». Тоже совѣтовали ему многіе изъ вѣрующихъ. Святитель не усомнился бы скрыться, замѣчаетъ Понтій ¹⁾, если бы на то была воля Божія; но, безъ особеннаго указанія свыше, онъ не хотѣлъ удаляться, жаждая удостоиться мученичества и возбуждая другихъ къ мужеству и терпѣнію. 13-го сентября Галерій, остановившійся для поправленія здоровья своего за городомъ, послалъ за нимъ двухъ чиновниковъ. Святитель самъ съ веселымъ лицомъ вышелъ имъ на встрѣчу и немедленно отправился съ ними къ проконсулу. Но допросъ отложенъ былъ до слѣдующаго дня. Кипріанъ послѣднюю ночь провелъ въ домѣ одного изъ тѣхъ же лицъ, которые были посланы за нимъ, подъ самую легкую стражу (*delicata custodia*). Когда по городу прошла вѣсть о взятіи его на судъ, весь Кареагенъ пришелъ въ волненіе. И христіане и самыя язычники во множествѣ собрались къ дому, гдѣ былъ святитель, и расположились пробывать тутъ цѣлую ночь. Между ними не мало было христіанскихъ дѣвъ, и заботливый пастырь поручилъ нѣкоторымъ изъ братій охранять ихъ отъ всякой опасности;

1) Понт. гл. 14.

самъ же онъ свободно обращался въ кругу приближенныхъ и друзей своихъ ¹⁾).

На другой день утромъ, (14 сентября 258 года) при огромной толпѣ народа, прибывавшаго къ мѣсту суда въ большемъ и большемъ количествѣ, по приказанію уже самаго проконсула, допросъ происходилъ слѣдующимъ порядкомъ: «Ты Оасцій Кипріанъ?» спросилъ епископа Галерій Максимъ. Я, отвѣчалъ св. Кипріанъ. «Ты былъ папою для нечестивыхъ людей (*hominibus sacrilegae mentis*, то есть, для христіанъ)?» — Я. — «Императоры повелѣли тебѣ принести жертву богамъ,» продолжалъ проконсулъ. Не принесу, — отвѣчалъ свяtitель. «Подумай,» снова сказалъ проконсулъ. Поступай, какъ тебѣ предписано: въ дѣлѣ столь справедливомъ нѣтъ мѣста разсужденіямъ, — отвѣчалъ и на это св. Кипріанъ. Тогда Галерій, поговоривъ съ своимъ совѣтомъ и упрекнувъ, почти безъ гнѣва, Кипріана за непочитаніе боговъ, за собраніе около себя множества единовѣрныхъ, за неповиновеніе власти, произнесъ самый приговоръ въ слѣдующихъ словахъ: «Оасція Кипріана положено казнить мечемъ.» — Слава Богу, — сказалъ Кипріанъ; а въ толпѣ раздался вопль: пусть и насъ казнятъ вмѣстѣ съ нимъ! „То былъ единодушный голосъ христіанъ кареагенскихъ, самымъ дѣломъ показавшихъ теперь, что уроки и примѣръ пастыря приняты ими отъ всего сердца ²⁾).

Изъ преторіи св. Кипріана немедленно повели въ

1) Понт. гл. 15. Act. procons. гл. 2.

2) Понт. гл. 16, 17. Act. procons. гл. 3, 4.

поле, на мѣсто казни, въ сопровожденіи того же народа. Пришедши на мѣсто, святитель снялъ съ себя верхнюю одежду и преклонилъ колѣна для молитвы. Потомъ снялъ также далматикъ и передалъ его діаконамъ, приказавъ тутъ же дать исполнителю казни 25 золотыхъ монетъ; послѣ сего самъ завязалъ себѣ глаза, а руки отдалъ связать бывшимъ около него пресвитеру Юліану и иподіакону того же имени. Между тѣмъ, нѣкоторыми изъ братій разостланы были платки и полотенца, чтобы на нихъ упала кровь священномученика. Наконецъ палачъ, по знаку центуріона, ударилъ мечемъ и отсѣкъ голову святителя ¹⁾).

Тѣло его до поздняго вечера лежало близъ мѣста казни; но ночью торжественно со свѣчами и факелами перенесено было на кладбище прокуратора Макровія Кандидіана и тамъ погребено. Чрезъ нѣсколько дней, замѣчено въ проконсульскихъ актахъ о св. Кипріанѣ, умеръ и проконсулъ Галерій Максимъ: смерть его, очевидно, почиталась христіанами Божиимъ наказаніемъ ему за смерть св. епископа ²⁾). Мощи св. Кипріана еще при Карлѣ великомъ; по ходатайству пословъ его у Гаруна Аль-Рашида, взяты были изъ Кареагена и перенесены во Францію въ г. Арль, а потомъ въ Ліонъ; но Карлъ Лысый пожелалъ снова перенести ихъ въ городъ Компьенъ, устроивши для нихъ великолѣпный храмъ. Тамъ онѣ почиваютъ и доселѣ, въ монастырѣ

1) Понт. гл. 18. Act. procons. гл. 5.

2) Act. procons. гл. 5.

св. Корнелія папы римскаго ¹⁾). Память св. Кипріана въ западной Церкви празднуется 14-го сентября, а въ Церкви православной 31-го августа.

Творенія св. Кипріана начали издаваться едва ли не ранѣе всѣхъ другихъ отеческихъ писаній. По крайней мѣрѣ, первыя изданія ихъ относятся къ 1471 году, Потомъ онѣ выходили по нѣскольку разъ въ 16, 17 и 18 столѣтіяхъ, такъ что отъ послѣдней четверти 15 и до половины 16-го вѣка насчитываютъ до 86 изданій этихъ твореній. Къ сожалѣнію, большая часть издателей приступали къ дѣлу съ предзанятою мыслию, съ цѣлію отыскать у св. Кипріана то, что имъ желалось найти въ писаніяхъ такого знаменитаго Отца и учителя древней Церкви. Приверженцы папства домогались представить ученіе св. Кипріана о Церкви вполне согласнымъ съ собственными ихъ понятіями и вѣрованіями въ разсужденіи этого предмета; а противники ихъ старались выставить это ученіе, въ различныхъ его пунктахъ, противнымъ ученію римской Церкви и согласнымъ съ протестантскимъ исповѣданіемъ. Ясно, что при этомъ трудно было сохранить полное безпристрастіе въ редакціи издаваемого текста: изъ различныхъ чтеній по различнымъ спискамъ избиралось, конечно, не всегда то, которое имѣло преимущество по суду здравой критики; издатели смотрѣли еще на большее или меньшее согласіе извѣстнаго чтенія съ ихъ собст-

1) у Мар. Vita S. Cypr. XXXIV, pag. CXXV.

веннымъ образомъ мыслей и вѣрованій. Поэтому ни однимъ изданіемъ нельзя пользоваться безъ осмотри- тельности. Лучшими изданіями считаются: 1) Риголь- тово, вышедшее въ Парижѣ въ 1648 году и повто- рившееся, съ нѣкоторыми прибавленіями, подѣ редак- ціею Пріорія, въ 1666 году, также въ Парижѣ; 2) Оксфордское, 1682 год., въ которомъ участвовали два протестантскіе епископа, Іоаннъ Фелль и Іоаннъ Псар- соній; оно перепечатано было потомъ въ Бременѣ, 1690 г., и въ Амстердамѣ, 1699 год.; 3) Балюзіево, подѣ редакціею Пруденція Марана, въ Парижѣ, въ 1726 год. Это изданіе началось при самомъ Балюзіѣ, но за смертію его остановилось, и потомъ уже окончено Мараномъ, который съ своей стороны написалъ предис- ловіе къ изданію и жизнь св. Кипріана, также прило- жилъ къ нему нѣсколько сочиненій, несправедливо носившихъ имя Кипріана. Первые два изданія состав- лены подѣ вліяніемъ противоположныхъ направленій, насколько противоположны между собою направленія римско-католическое и протестантское. Балюзій хотѣлъ исправить тѣ недостатки, которыя находилъ въ преды- дущихъ изданіяхъ, и старался быть безпристрастнымъ; но Маранъ, по собственному его сознанію, въ нѣкото- рыхъ мѣстахъ удерживалъ такое чтеніе, какое Балюзій признавалъ испорченнымъ, и считалъ необходимымъ многое измѣнить въ примѣчаніяхъ Балюзія (vid. Notae Stephani Balusii ad Cyprianum, pag. 545). Чрезъ это онъ при- далъ вышедшему подѣ его редакцію изданію харак- теръ изданія католическаго, хотя, по намѣрію Балю- зія, оно должно было быть чуждо всякаго исключитель-

наго направленія. Такимъ образомъ, не смотря на многія преимущества свои, и это изданіе не вполне удовлетворительно. При переводѣ твореній св. Кипріана необходимо принимать въ соображеніе всѣ указанныя изданія ихъ.

Несомнѣнно подлинныя творенія св. Кипріана указаны нами въ самомъ жизнеописаніи его. Они состоятъ изъ писемъ и трактатовъ.

Всѣхъ писемъ св. Кипріана 66. Между ними помѣщаются также письма къ самому Кипріану, или даже и не къ нему, а къ другимъ лицамъ, только такія, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ исторіи его жизни и дѣятельности. Такого рода писемъ 16. Исчислимъ всѣ эти письма въ хронологическомъ порядкѣ, по соображеніямъ, означеннымъ въ предпосланномъ жизнеописаніи святителя.

Написан. въ 249 году.

1.	Къ Донату.	- Въ издан. Маран.	. . .	I.
2.	Къ Евкратію о комедіантѣ			LXI.
3.	Къ Помпонію о дѣвственницахъ.			LXII.
4.	Къ Рогаціану о діаконѣ, оскорбившемъ
епископа			LXV.
5.	Къ клиру и народу фурнитавскому.			LXVI.

Въ 250 году.

6.	Къ пресвитерамъ и діаконамъ кареагенскимъ.	IV.
—	Римскаго клира къ кареагенскому.	. . . II.
7.	Къ пресвитерамъ и діаконамъ римскимъ.	. . . III.

8. Къ мученикамъ и исповѣдникамъ.	VIII.
9. Къ клиру о нѣкоторыхъ пресвитерахъ, безразсудно дававшихъ миръ падшимъ.	IX.
10. Къ мученикамъ и исповѣдникамъ, про- сившимъ мира падшимъ.	X.
11. Къ народу, по случаю недостойнаго по- веденія падшихъ и пр.	XI.
12. Къ клиру, о падшихъ и оглашенныхъ, чтобы разрѣшать ихъ при смерти.	XII.
13. Къ клиру, о тѣхъ, кои спѣшатъ получить миръ.	XIII.
14. Къ пресвитерамъ и діаконамъ римскимъ.	XIV.
— Исповѣдниковъ къ Кипріану.	XVI.
— Калдонія къ Кипріану	XVIII.
15. Къ Калдонію.	XIX.
16. Къ клиру о предыдущихъ письмахъ.	XVII.
17. Къ падшимъ.	XXVII.
18. Къ пресвитерамъ и діакон. кареаген.	XXVIII.
— Целерина къ Лукіану.	XX.
— Лукіана къ Целерину.	XXI.
19. Къ пресвитер. и діак. римскимъ.	XXII.
20. Къ Моисею, Максиму и др. исповѣдн. римскимъ.	XXV.
21. Къ пресвит. и діакон. кареаг.	XXIV.
22. Къ пресвитер. и діакон, римск.	XXIX.
— Римск. клира къ Кипріану.	XXX, XXXI.
— Римск. исповѣдн. къ Кипр.	XXVI.
23. Къ пресвитер. и діак. кареагенск.	XXXII.
24. Къ кареагенск. клиру о помощи испо- вѣдникамъ.	XXXVII.

25. Къ народу, о молитвахъ къ Богу.	VII.
26. Къ Робаціану пресвит. и друг. исповѣдн.	VI.
27. Къ пресвит. и діак. каре. о препятств. къ возвращенію своему.	V.
28. Къ клиру и народу о помощи бѣднымъ и страннымъ.	XXXVI.
29. Къ Моисею, Максиму и друг испов. римск.	XV.
30. Къ клиру и народу о посвященіи въ чтецы Аврелія.	XXXIII.
31. Къ клиру и нар. о посвящ. въ чтецы Целерина.	XXXIV.
32. Къ клиру и народу, о причисл. къ каре. клиру Нумадика.	XXXV.

Въ 251 году.

33. Къ Калдонію, Геркулану и др. объ от- лученіи Фелипписима.	XXXVIII.
— Калдонія и друг. къ Кипріану.	XXXIX.
34. Къ народу, о пяти пресвитерахъ.	XL.
35. Къ Корнелію, о непризнаніи Новаціана епископомъ.	XLI.
36. Къ Корнелію, о признаніи его епископ. и проч.	XLII.
37. Къ Корнелію, о письмѣ къ римск. испо- вѣдникамъ, увлеченнымъ Новаціаномъ.	XLIII.
38. Къ римскимъ исповѣдникамъ, съ увѣ- щаніемъ возвратиться къ единенію.	XLIV.
39. Къ Корнелію, о Поликарпѣ адрумент- скомъ.	XLV.

— Корнелія къ Кипріану, о обращеніи исповѣдниковъ.	XLVI.
40. Къ Корнелію, поздравительн. съ обра- щеніемъ испов.	XLVII.
— Римскихъ исповѣдн. къ Кипр., о своемъ обращеніи.	L.
41. Къ исповѣдн. римск., поздравительн.	LI.
— Корнелія къ Кипріану, о Новатѣ и друг.	XLVIII.
42. Къ Корнелію, о злодѣяніяхъ Новата.	XLIX.

Въ 252 году.

43. Къ Антоніану, о Корнеліѣ и Новац. .	LII.
44. Къ Фортунату, о невыдержавшихъ мученій.	LIII.
45. Къ Епиктету и народу ассуританскому о Фортунацианѣ.	LXIV.
46. Къ Фиду, о крещеніи дѣтей. . . .	LIX.
47. Къ Корнелію, о Фортунатѣ и Фелипис.	LV.
48. Къ тибаритянамъ, съ увѣщан. къ муче- ничеству.	LVI.
49. Къ Корнелію, о дарованіи мира падшимъ.	LIV.
50. Къ Корнелію, о его исповѣдничествѣ.	LVII.
51. Къ Луцію папѣ, по возвращеніи его изъ заточенія.	LVIII.

Въ 253 году.

52. Къ Сергію, Рогаціану и друг. . . .	LXXXI.
53. Къ епископамъ нумидійск. о выкупѣ плѣнныхъ	LX.

Въ 254 году.

54. Къ Флоренцію Пупіану, о поносителяхъ.	LXIX.
55. Къ Стефану, о Маркіанѣ арелатскомъ.	LXVII.
56. Къ клиру и народу испанск. о Василидѣ
и Марціалѣ.	LXVIII.
57. Къ Януарію и друг. еписк. о крещен.
еретиковъ.	LXX.
58. Къ Квинту, о томъ же.	LXXI.

Въ 255 году.

59. Къ папѣ Стефану, о соборѣ карфагенск.	LXXII.
60. Къ Юбаяну, о крещен. еретиковъ. . .	LXXIII.
61. Къ Помпею, прот. письма Стефан. .	LXXIV.
62. Къ Магнусу, о крещен. Новаціанъ .	LXXVI.

Въ 256 году.

— Фирмилиана, еписк Кесаріи каппад., къ
Кипріану.	LXXV.
63. Къ Цецилію, о таинствѣ чаши Господней.	LXIII.

Въ 257 году.

64. Къ Немезіану и друг., сосланнымъ на
рѣдокопни.	LXXVII.
— Немезіана и друг. отвѣтъ Кипріану.	LXXVIII.
— Луція и другихъ отвѣтъ Кипріану. .	LXXIX.
— Феликса и другихъ отвѣтъ Кипріану.	LXXX.

Въ 258 году.

65. Къ Сукцессу, о возвращеніи пословъ
изъ Рима, съ извѣстіемъ о гоненіи.	LXXXII.
66. Къ клиру и народу, о временномъ уда-
леніи своемъ предъ страданіемъ.	LXXXIII.

Трактатовъ св. Кипріана 12:

1. О суетѣ идоловъ (*de vanitate idolorum*), написан. ок. 247 г. На эту книгу указываютъ бл. Августинъ (*advers. Petilianum*, cap. 4; *de baptismo advers. Donatistas*, cap. 44) и бл. Иеронимъ (*in epist. ad Magnum*). Вѣроятно, и Понтій имѣлъ въ виду это твореніе, когда говорилъ: «кто побѣдилъ бы злословящихъ язычниковъ, обративши на нихъ то, что они навязываютъ намъ?.. (гл. 7)

2. Три книги свидѣтельствъ противъ іудеевъ (*Testimoniorum libri tres aduersus Iudaeos*), напис. также ок. 247 или 248 года. О подлинности этого творенія свидѣтельствуетъ Августинъ (*contra duas epistolas Pelagianorum*, lib. 4, cap. 8 et 9). Только въ разныхъ спискахъ оно имѣетъ нѣсколько разные виды, именно: въ однихъ больше, въ другихъ меньше свидѣтельствъ изъ св. Писанія. Возстановить подлинный видъ его, критики не имѣли способовъ

3. Объ одеждѣ дѣвственницъ (*de habitu virginum*), напис. въ 249 г. См. Август. *de doctrina christiana*, lib. 4, cap. 21. Иерон. *Epistol. ad Eustochium et ad Demetriadem*. Книга эта имѣетъ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ другое заглавіе, нѣсколько полнѣе, именно: о благочиніи (*de disciplina*) и одеждѣ дѣвственницъ.

4. О падшихъ (*de lapsis*), напис. въ 251 году. Объ этой книгѣ, равно какъ и послѣдующей, свидѣтельствуетъ самъ Кипріанъ въ письмѣ къ римск. исповѣдникамъ (LI).

5. О единствѣ Церкви (*de unitate ecclesiae*), написана также въ 251.

6. О молитвѣ Господней (de oratione Dominica), нап. въ 252 г. См. Августин. *Epistol. ad Valerianum* и Иларія пиктавійск. *commentar. in Math.*, сар. V.

7. Къ Деметріану (liber ad Demetrianum), напис. въ 253 год. См. Лактанц. lib. V, сар. 4; Иерон. *epistol. ad Magnum*.

8. О смертности (de mortalitate), напис. въ 253 г. Бл. Август. неоднократно упоминаетъ объ этой книгѣ: см. *liber de praedestinatione*, сар. 14; *epist. ad Vitalem*, et сас.

9. О милостынѣ (de opere et eleemosyna), напис. въ томъ же году. Объ ней—Иероним. *in epistol. ad Pammachum*.

10. О благѣ терпѣнія (de bono patientiae), напис. въ 255 году. См. письм. Кипріана къ Юбаяну (LXXIII).

11. О рвеніи и зависти (de zelo et livore), нап. въ одно съ предыдущ. время. См. Август. *de baptismo contra Donatistas*, сар. 8.

12. Объ увѣщаніи къ мученичеству (de exhortatione martyrii), напис. въ 257 году. Въ отеч. писаніяхъ нѣтъ указаній на это твореніе Кипріана; но во всѣхъ древнихъ спискахъ и изданіяхъ оно согласно приписывается св. Кипріану.

Кромѣ этихъ, несомнѣнно подлинныхъ твореній св. Кипріана, съ именемъ его являлось много другихъ произведеній, въ формѣ трактатовъ, писемъ, записокъ и даже стихотвореній. Но очень немногія изъ этихъ произведеній дѣйствительно имѣютъ нѣкоторые признаки происхожденія своего отъ св. Кипріана; таковы именно: *книга о зрѣлищахъ* и *похвала мученичеству* (*liber de spectaculis*; *liber de laude martyrii*). Подлинность ихъ доказать трудно,

но и рѣшительно признать ихъ подложными нѣтъ вполне достаточныхъ оснований. Что же касается прочихъ, то подложность ихъ большею частію очевидна и несомнѣнна. Сюда относятся:

1. Книга *о благочиніи и цѣломудріи* (de disciplina et bono pudicitiae).

2. Трактагъ *о главнѣйшихъ дѣйствіяхъ Іисуса Христа* (de cardinalibus operibus Christi).

Эти два творенія, по содержанію своему, достойны имени св. Кипріана. Первое изъ нихъ и по происхожденію своему относится къ третьему вѣку, какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ его: но, кромѣ того, что Понтій не указываетъ на него ни однимъ словомъ, по самому изложенію своему оно не походитъ на творенія св. Кипріана. Последнее, какъ дознано, принадлежитъ нѣкому аббату Арнольду.

3. Книга *о перекрещиваніи* (de rebaptismate) написана противъ Кипріана, слѣд. не Кипріаномъ. По времени она также относится къ 3-му вѣку.

4. Книга *противъ Новаціана еретика* (adversus Novatianum haereticum) не можетъ принадлежать Кипріану потому, что въ ней довольно ясно отвергается мнѣніе Кипріана о крещеніи еретиковъ.

5. Книга *объ игрокахъ* (de aleatoribus).

6. Книга *о горахъ Синаѣ и Сіонѣ* (de montibus Sina et Sion).

7. Стихотворенія: Бытіе (genesis), Содомъ (Sodoma) и гимнъ о крестѣ Господнемъ (hymnus de cruce Domini).

Всѣ эти произведенія единогласно признаются подложными.

8. Книга *о безбрачїи клириковъ* (de singularitate clericorum). Нѣкоторые относятъ это сочиненіе ко временамъ Беды, когда на западѣ въ ходу былъ вопросъ о безженствѣ служителей Церкви; но, какъ бы то ни было, только почти всѣ согласны, что книга эта не Кипріаново произведеніе.

9. *Изложеніе на символъ апостольскій* (expositio in Symbolum apostolorum). Принадлежитъ Руфину аквилейскому.

10. *Письмо Цельса къ Вигилію* (Cels. ad Vigilium epistola). Это — только предисловіе, или посвященіе, въ которомъ нѣкто Цельсъ посвящаетъ Вигилію переводъ съ греческ. на латинск. *пренія между Язономъ, христіаниномъ изъ евреевъ, и Папискомъ, александрійскимъ іудеемъ, объ истинѣ христіанской вѣры*. Самая книга утрачена. Почему это посвятительное письмо явилось между твореніями Кипріана, объясняется тѣмъ, что въ одной рукописи, вмѣсто имени Цельса, ошибкою поставлено имя Цецилія.

11. Трактатъ противъ іудеевъ (tractatus adversus Iudaeos, qui insecuti sunt D. nostrum. I. Christum).

12. *Объ открытіи главы Іоанна Крестителя* (de revelatione capitis Ioannis Baptistae).

Подложность этихъ произведеній не считаютъ нужнымъ и доказывать.

13. *Вечеря* (Coena). Не достойна не только Кипріана, но и всякаго благочестиваго писателя, гнушающагося грубыми шутками и под.

14. *О двоякомъ мученичествѣ* (de duplici martyrio). Сочиненіе это написано не раньше 15 вѣка, какъ очевидно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ его и вообще изъ метода его изложенія. По содержанію своему оно заслуживаетъ вниманія.

15. *О двѣнадцати злоупотребленіяхъ вѣка* (de duodecim abusibus saeculi). Довольно любопытное произведеніе, только безъ сомнѣнія не Кипріаново.

16. *Три письма*: одно — Корнелія къ Кипріану, съ укорами за перекрещиваніе еретиковъ, — очевидный анахронизмъ, — другое — Кипріана къ народу кареагенскому, также съ анахронизмами, третье — Кипріана къ Туразію, много печалившемуся о смерти дочери своей, — не похожи по слогу на письма Святителя.

17. *Замѣтки Сенеки и Тирона* (Tyronis et Senecae poetae), будто бы приспособленныя Кипріаномъ къ употребленію ихъ христіанами.

18. *Кругъ пасхальный* (Computum paschale). Варварскій языкъ этого произведенія не позволяетъ признать его за Кипріаново.

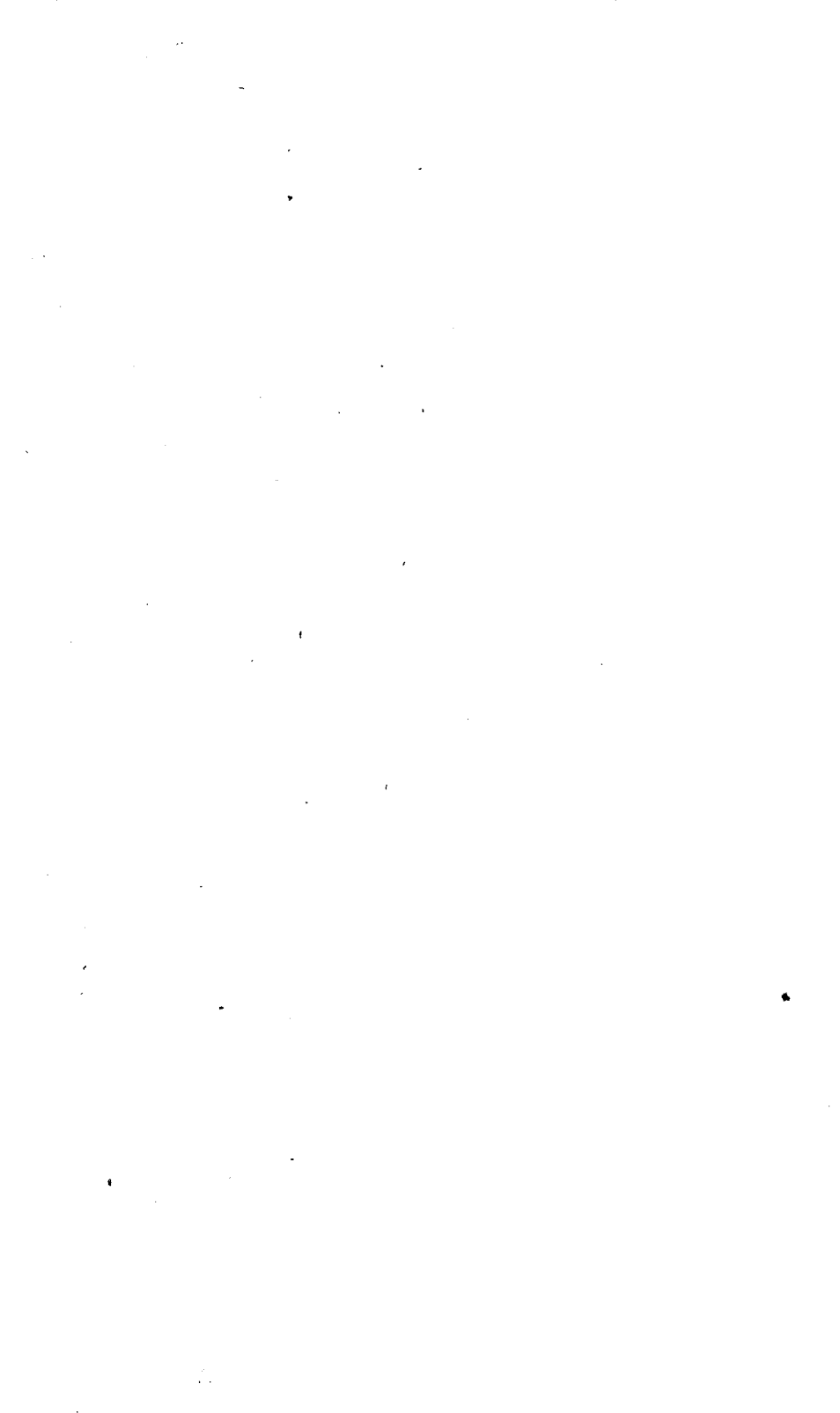
19. *Исповѣдь св. Кипріана* (Confessio s. Cypriani); *молитва о мученикахъ* (oratio de martyribus); *молитва св. Кипріана предъ страданіемъ своимъ* (oratio, quam s. Cyprianus sub die passionis suae dixit). Приписываются дѣйствительно Кипріану, только не кареагенскому, а дру-

тому. Въ самомъ ли дѣлѣ принадлежать онѣ этому другому лицу, здѣсь разсуждать неумѣстно: но что былъ другой епископъ и мученикъ Кипріанъ, объ этомъ не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ, въ заключеніе.

Фотій свидѣтельствуетъ (Bibl. cod. 184), что императрица Евдокія написала въ стихахъ сказаніе о Кипріанѣ и Іустинѣ. Твореніе это состояло изъ трехъ частей: въ первой части описывалась борьба Іустины съ искушеніями, окончившаяся торжествомъ цѣломудренной дѣвы надъ соблазнами, и обращеніе къ вѣрѣ Христовой Кипріана, бывшаго прежде волхвомъ, а, по обращеніи, сдѣлавшагося великимъ угодникомъ Божиимъ, такъ что его возвели со временемъ въ санъ епископа; во второй части самъ Кипріанъ рассказывалъ исторію грѣшной жизни своей, какъ онъ, посвященный во всѣ тайны чародѣйства, совершалъ разныя нечестивыя и преступныя дѣла, возбуждавшія въ другихъ и удивленіе и ужасъ къ его искусству и силѣ, а потомъ, мучимый совѣстію, исповѣдалъ въ слухъ народа антiохійскаго всѣ беззаконія свои, и, при помощи Евсевія, вступилъ на путь истинной вѣры и упованія; въ третьей изображалась мученическая кончина Іустины и Кипріана, пострадавшихъ въ Никомидіи. Очевидно, что сей Кипріанъ не одно и то же лицо съ св. Кипріаномъ, епископомъ кареагенскимъ. А что твореніе Евдокіи — не поэтической ея вымысль, это видно между прочимъ изъ слова св. Григорія Богослова въ похвалу Кипріана, гдѣ указывается на исповѣдь Кипріана, написанную имъ самимъ, по обращеніи своемъ

въ христіанство (тв. св. Отц. въ русск. перев. 1842 г. кн. 4, стр. 252). Ясно, что Евдокія пользовалась готовымъ со-
 держаніемъ для своего произведенія и основывалась на
 письменномъ памятникѣ. Если не безъ основанія утверж-
 даютъ, что исповѣдь Кипріана составлена не самимъ Кип-
 ріаномъ; то этимъ нисколько не отвергается существованіе
 лица, о которомъ говорится въ исповѣди. Отсюда и въ на-
 шей Церкви различаются два Кипріана: память священно-
 мученика Кипріана, епископа кареагенскаго, празднуется
 у насъ 31 Августа; а память другого того же имени
 священномученика, пострадавшаго вмѣстѣ съ Іустиною,
 совершается 2-го Октября. Только у насъ послѣдній име-
 нуется епископомъ аѳинскимъ, тогда какъ, согласно съ
 означеннымъ памятникомъ, западные признають его епи-
 скопомъ антiохійскимъ (не великой, а финикійской Антіохіи).
 Правда, у св. Григорія Богослова прославляемый имъ Кип-
 ріанъ называется кареагенскимъ; кромѣ того многія черты,
 какими изображаетъ онъ Святителя, прямо относятся къ жизни
 и дѣятельности епископа кареагенскаго; но не лѣзя не со-
 гласиться, что въ похвальномъ словѣ св. Григорія сѣвши-
 ваются два лица, что знаменитому Кипріану кареагенскому
 у него приписано многое изъ жизни другого Кипріана, не
 такъ давно пострадавшаго на востокъ и оставившаго по
 себѣ память, хотя не столь славную, какъ память знаме-
 нитаго его соименника, но свято сохранявшуюся между
 восточными христіанами.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
КИПРІАНА,
ЕПИСКОПА КАРΘΑΓЕНСКАГО.

ПИСЬМА.

1. ПИСЬМО КЪ ДОНАТУ

О БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ.

Цецилій Кипріанъ Донату желаетъ здравія.

Твое приглашеніе, любезнѣйшій Донатъ, очень кстати; ибо и я помню о своемъ обѣщаніи и настоящее время для исполненія его самое благопріятное: потому что теперь, во время собиранія винограда, незанятый духъ предается покою и раздѣляетъ съ другими праздничные и вошедшіе въ обычай досуги послѣ утомительнаго года. Съ этимъ временемъ сообразно и самое мѣсто: пріятный видъ садовъ соответствуетъ успокоеннымъ чувствамъ, которыя освѣжаются тихими вѣтерками привѣтливой осени. Пріятно здѣсь проводить время въ разговорахъ: назидательными повѣстаніями умудрять духъ въ божественныхъ заповѣдяхъ. Но дабы кто изъ мірскихъ людей не вмѣшался въ нашъ разговоръ и не помѣшалъ намъ, или не обезпокоилъ насъ неумѣренный крикъ какого-нибудь шумнаго общества, пойдемъ вотъ на то мѣсто. Эти ближайшія, отдѣленные части сада представляютъ закрытое убожище: потому что виноградныя вѣтви, спускаясь съ тростниковыхъ подпоръ въ безпорядкѣ и нависшими пучками, образовали тамъ виноградную галлерею, по-

крытую листьями. Здѣсь мы удобно можемъ предаться собесѣдованію, и въ то время, какъ мы будемъ увеселять взоры пріятнымъ видомъ деревъ и виноградныхъ лозъ, духъ нашъ будетъ получать вмѣстѣ и назиданіе отъ слуха и удовольствіе отъ зрѣнія. Впрочемъ для тебя существуетъ теперь только одно удовольствіе: ты ищешь только бесѣды со мною. Не обращая вниманія на здѣшніе пріятные виды, ты въ меня вперилъ свои взоры. И слухомъ и умомъ весь ты обратился въ слушателя: такъ ты любишь меня. Что же есть такое во мнѣ, или много ли есть во мнѣ такого, что проникало бы въ твое сердце? Скудный умъ приноситъ и плоды скудные: онъ не обременяется, подобно плодоносной землѣ, богатыми колосьями. Впрочемъ я приступлю къ дѣлу съ тѣми силами, какія имѣю, тѣмъ болѣе; что и самый предметъ слова помогаетъ мнѣ. Пусть шеголяетъ богатое краснорѣчіе своею изворотливостію въ судебныхъ мѣстахъ и въ публичныхъ рѣчахъ, произносимыхъ среди народныхъ собраній. Гдѣ идетъ рѣчь о Господѣ Богѣ, тамъ чистое и искреннее слово ищетъ доказательствъ для вѣры не въ силѣ краснорѣчія, а въ самой вещи. Итакъ ожидай отъ меня не краснорѣчія, а силы, не рѣчей, прикрашенныхъ витіеватыми оборотами, какими увлекается толпа, а безыскусственного, сильнаго простою истиною слова о благодати Божіей. Ты услышишь отъ меня то, что знаютъ прежде, нежели научаются, и что пріобрѣтается не длиннымъ рядомъ годовъ, не продолжительнымъ размышленіемъ, но получается наикратчайшимъ путемъ отъ благодати, сразу доставляющей духовную зрѣлость.

Когда я находился во тьмѣ и въ глубокомъ ослѣпленіи, когда, исполненный нерѣшимости и сомнѣнія, я носился и блуждалъ на морѣ этого бурнаго вѣка, когда я не признавалъ самаго образа моей жизни и чуждъ былъ свѣта и истины; тогда, согласно съ моимъ прежнимъ образомъ мыслей, я считалъ весьма труднымъ и даже невозможнымъ то, что благодать Божія общала мнѣ ко спасенію, именно, чтобы человѣкъ могъ вновь родиться и, одушевленный для новой жизни водами спасительнаго крещенія, могъ отложить все то, чѣмъ былъ онъ прежде и, при томъ же самомъ тѣлесномъ составѣ, сдѣлаться другимъ человѣкомъ по уму и сердцу. Какъ возможна, думалъ я, такая перемѣна, чтобы человѣкъ вдругъ сошелъ съ того, что, или какъ прирожденное, отвердѣло до степени грубой матеріи, или, какъ нажитое, внѣдрилось вмѣстѣ съ лѣтами? Нѣтъ, зло слишкомъ глубоко пустило корни! Научится ли когда бережливости тотъ, кто привыкъ къ великолѣпнымъ пиршествамъ и роскошнымъ обѣдамъ? Покажется ли когда нибудь народу въ обыкновенномъ и простомъ платьѣ тотъ, на комъ всегда сіяли драгоценныя, блестящія златомъ одежды и багряница? Нѣтъ, кто привыкъ забавляться пугами (*) и другими почестями, тотъ никогда не захочетъ быть частнымъ и незнатнымъ человѣкомъ. Всегда сопровождаемый своими кліентами, окружаемый въ знакъ почести многочисленною толпою раболѣпствующаго ему народа, онъ почитаетъ

(*) Пуки сѣи носили у римлянъ предъ Консулами, Проконсулами и Преторами для означенія ихъ власти.

наказаніемъ, когда бываетъ одинъ. Какъ рабъ безпрестанныхъ забавъ, онъ не можетъ отстать отъ привычнаго пїянства; его надмеваетъ гордость, воспаляетъ гнѣвъ, подстрекаетъ корысть, разжигаетъ жестокость, улаждаетъ честолюбіе, увлекаетъ похоть.

Такъ часто разсуждалъ я самъ съ собою: ибо и самъ прежде опутанъ былъ весьма многими заблужденіями, отъ которыхъ совѣмъ не надѣялся освободиться. Покорствуя укоренившимся страстямъ своимъ и не надѣясь на лучшее, я благопрїятствовалъ своему злу, какъ будтобы оно было естественно во мнѣ. Но когда возраждающія воды омыли пятна прежней моей жизни, и въ очищенное и оправданное сердце пролился небесный свѣтъ; когда, принявъ Духа небеснаго, содѣлался я по второму рожденію новымъ человѣкомъ: тогда чуднымъ образомъ сомнѣнія разрѣшились въ увѣренность; тайны начали открываться, мракъ исчезать; то, что прежде казалось труднымъ, содѣлалось удобнымъ, невозможное стало возможнымъ; я началъ познавать, что вся моя прежняя, плотская жизнь, проведенная во грѣхахъ, была жизнь земная, и что теперь только началась жизнь Божія, одушевляемая Святымъ Духомъ. Самъ ты конечно знаешь, и также, какъ я, помнишь, что мы потеряли и что приобрѣли, умерши (въ крещеніи) для грѣха, оживъ для добродѣтели. Самъ ты знаешь это, безъ моего напоминанія. Хвалиться самимъ собою предосудительно: но не можетъ быть самохвальствомъ, а служить знакомъ благодарности все то, что не силамъ человѣческимъ приписывается, но относится къ славѣ дѣлъ Божіихъ. Такъ, жизнь безгрѣшная есть благосло-

венный плодъ истинной вѣры; подобно какъ грѣшная жизнь прежде вѣры—плодъ заблужденія человѣческаго! Божіе дѣло, говорю, Божіе дѣло есть все то, что мы можемъ; о Немъ живемъ, Его силою мы сильны; отъ Него заимствуя крѣпость, мы еще здѣсь на землѣ про-разумѣваемъ будущее. Да будетъ только страхъ блю-стителемъ непорочности, чтобы Господь, навтіемъ небесной благодати милостиво водворившійся въ душахъ нашихъ, за достойное послушаніе наше пребывалъ у насъ въ обители веселящагося сердца; приобрѣтенная безопасность да не возродитъ нерадѣнія, да не под-ползетъ паки врагъ древній.

Впрочемъ, если ты держишься пути непороч-ности и правды, если идешь по немъ съ непреткну-венною твердостію, если ты, утверждаясь въ Богѣ всѣми силами и всѣмъ сердцемъ, пребываешь тѣмъ, чѣмъ началъ быть; то тебѣ дастся свобода по мѣрѣ умноженія духовной благодати. Ибо въ принятіи небес-ныхъ даровъ нѣтъ мѣры, съ какою обыкновенно при-нимаются благодѣянія на землѣ; щедро изливающаяся благодать Духа не стѣсняется никакими предѣлами, не связуется никакими преградами; она течетъ непрестан-но, богатитъ преизбыточно. Лишь бы только жаждало и было отверсто наше сердце; мы столько почерпаемъ отъ избытка благодати; сколько имѣемъ вѣры, способной къ ея принятію. Она даруетъ способность, трезвенною чистотою, непорочною мыслію, чистымъ словомъ, не-притворною добродѣтелію, уничтожать ядотворную силу грѣха, очищать скверны развращенныхъ сердецъ, воз-вращая имъ здравіе, примирять враговъ, успокоивать

безпокойныхъ; смягчать свирѣпствующихъ, грозными заклинаніями понуждать къ признанію нечистыхъ духовъ, вселяющихся въ человѣка для господства надъ нимъ: да престанутъ поражать человѣчество жестокими ударами; да престанутъ умножать число страждущихъ, рыдающихъ, сѣтующихъ, распространяя повсюду свои казни, да престанутъ убивать людей бичемъ и пламенемъ. Дѣло это дѣлается невидимо; удары непримѣтны, но казнь очевидна. Такимъ образомъ, вселяясь въ насъ, Духъ благодати уже начинаетъ проявлять свою могущественную силу, и хотя мы тѣла своего съ членами еще не перемѣнили на другое; впрочемъ наше око не затмѣвается уже мракомъ вѣка сего. Какое могущество, какая сила души! Кто очистился и пребываетъ чистъ, тотъ не только самъ себя сохраняетъ отъ мірскихъ соблазновъ; не только не уловляется никакою сѣтію нападающаго на него врага: но и укрѣпляется въ своихъ силахъ до того, что надъ всѣмъ воинствомъ противника господствуетъ по своей волѣ, какъ повелитель.

Но дабы, открывъ истину, яснѣе видѣть слѣды званія Божія, я покажу тебѣ, каковъ свѣтъ, и разогнавъ мракъ заблужденій, открою самыя тайныя завѣсы, подъ коими сокрывается отвратительный образъ міра. Представь на нѣсколько времени, что ты взошелъ на высокую вершину крутой горы и смотришь оттуда на лежащіе внизу предметы. Вознесшись надъ всѣмъ земнымъ, не находя нигдѣ преграды своимъ взорамъ, смотри на вихри волнующагося міра. Ты самъ пожалѣешь о немъ, и, вспоминая о своемъ прежнемъ состояніи, проникнутый благодарностію къ Богу, гораздо болѣе обра-

дуешься тому, что изъ него вышелъ. Смотри, дороги преграждены разбойниками; моря наполнены грабителями; военные лагеря наполнены вездѣ кровавыми ужами. Вселенная обогрена кровію человѣческою; убійство, почитаемое преступленіемъ, когда совершается частными людьми, сливетъ добродѣтелию, когда совершается открыто; злодѣйства освобождаются отъ казней не по закону невинности, но по великости безчеловѣчія.

Ежели обратишь взоры свои къ городамъ; то найдешь шумное многолудство, болѣе жалкое, нежели всякая пустыня. Готовятся гладіаторскія зрѣлища, дабы кровію доставить удовольствія прихоти кровожадныхъ глазъ. Тѣло отъ питательныхъ яствъ наполняется соками, и крѣпкій составъ его тучнѣетъ, дабы обреченному на казнъ веселѣе было погибнуть. Убиваютъ человѣка въ удовольствіе человѣку: убійство вошло въ обыкновеніе, въ искусство, въ науку: люди не только злодѣйствуютъ, но и обучаютъ злодѣйствамъ. Что можетъ быть безчеловѣчнѣе, жесточе? Учатъ какъ убивать; и убійцы славны тѣмъ, что убиваютъ! — Что это такое, скажи мнѣ? Отъ чего происходитъ, что отдають себя звѣрямъ тѣ, которыхъ никто не осудилъ на это? Люди цвѣтушихъ лѣтъ, довольно благообразные, въ блестящихъ одеждахъ, живо украшаютъ себя на произвольное погребеніе, и, несчастные, хвалятся еще своею гибелью! Вступаютъ въ сраженіе съ звѣрями, не за преступленіе, а по страсти. Отцы смотрятъ на гибель своихъ дѣтей; братъ съ сестрою сидятъ въ партерѣ; сама мать, — что можетъ быть достойнѣе сожалѣнія? — сама мать покупаетъ для себя мѣсто на зрѣлищѣ,

платить за будущія свои воли и отчаяніе! И зрители столь нечестивыхъ, столь безчеловѣчныхъ и ужасныхъ позорищъ ни мало не помышляютъ о томъ, что ихъ кроважадные взоры суть существенная причина кровопролитія и убійства.

Отсюда обрати взоръ на другія, не менѣ жалкія и опасныя для нравовъ зрѣлища: въ театрахъ также ты увидишь то, что произведетъ въ тебѣ и горестъ и стыдъ. Тамъ трагикъ возвышеннымъ слогомъ рассказываетъ о древнихъ злодѣяніяхъ: омерзительныя преданія о убійствахъ и кровосмѣшеніяхъ повторяются въ живомъ дѣйствіи, какія событія настоящія, дабы учиненное нѣкогда злодѣйство не вышло изъ памяти потомства. Стараются внушить всѣмъ и каждому, что нѣтъ невозможности случиться снова тому, что уже случилось: преступленіямъ даютъ переживать вѣки, все — истребляющему времени не позволяютъ истребить памяти злодѣйствъ; пороку не попускаютъ приходить въ забвеніе: давно минувшія мерзости обращаются въ живые примѣры. Присутствуя на комическихъ представленіяхъ, одни повторяютъ пороки, которые имъ извѣстны по домашней ихъ жизни; другіе учатся, какъ можно быть перочнымъ. Смотря на прелюбодѣйство, учатся прелюбодѣйству; открытое потворство злу располагаетъ къ порокамъ, и женщина, пришедшая на зрѣлище, можетъ быть, цѣломудренною, выходить изъ него безстыдною. Сколько соблазновъ въ комедіантскихъ тѣлодвиженіяхъ! Сколько заразы для нравовъ! Сколько примѣровъ безстыдства! Сколько пищи для разврата! Какое противоестественное и непотребное искусство вырабаты-

вается тамъ? Мушины превращаются въ женщинъ, такъ что вся честь и крѣпость пола безчестится видомъ изнѣженности тѣла, и чѣмъ кто лучше успѣетъ преобразиться изъ мушины въ женщину, тѣмъ больше нравится: за большее преступленіе получаетъ большую похвалу и чѣмъ становится гнуснѣе, тѣмъ считается искуснѣе. И вотъ на него смотреть, и, какое нечестіе, смотреть съ удовольствіемъ. Чему не научить подобный человѣкъ! Онъ возбуждаетъ чувство, щекочетъ страсть, усыпляетъ самую трезвую совѣсть добраго сердца: ласкающій порокъ имѣетъ на столько силы, чтобы подъ внѣшнюю пріятностію внести пагубу въ человека. Представляютъ безстыдную Венеру, неистоваго Марса; представляютъ также и Юпитера, онаго верховнаго царя вселенной, или лучше—всѣхъ пороковъ; какъ онъ, вмѣстѣ съ своими молніями, горитъ страстію земной любви..... Разсуди самъ, можетъ ли тотъ, кто на все сіе смотреть, быть человѣкомъ честнымъ и цѣломудреннымъ! Они подражаютъ своимъ богамъ, которымъ поклоняются: несчастные! они боготворятъ и самыя страсти!

О, если бы ты могъ съ этой высоты проникнуть своимъ взоромъ въ ихъ уединеніе, отверсть потаенныя двери въ ихъ ложницы, и со свѣтильникомъ совѣсти войти во внутреннія ихъ храмины! Ты увидѣлъ бы, что сіи безумные дѣлаютъ то, на что не можетъ смотрѣть цѣломудренное око, ты увидѣлъ бы то, что и видѣть преступно, ты увидѣлъ бы, что обезумѣвшіе отъ пороковъ отъ сдѣланнаго отрицаются и сиѣшати дѣлать, что отрицали. Мушины похотѣствуютъ съ мушинами. Дѣлается

то, что не может нравиться самимъ дѣлающимъ. Тотъ, кто таковъ самъ, другихъ въ томъ же обличаетъ; худой безславить худыхъ, и думаетъ, что чрезъ то сдѣлался правъ; какъ будто недовольно угрызений совѣсти. Одни и тѣже явно обличаютъ то, что дѣлаютъ тайно; въ лицѣ другихъ изрекаютъ судъ надъ собственными преступленіями. Не терпятъ по наружности того, чему благопріятствуютъ внутренно: сами охотно дѣлаютъ, а винятъ за то же самое другихъ. Наглость, достойная гнусности порока! Безстыдство, совершенно приличное потерявшимъ совѣсть! Не дивись, что сіи люди говорятъ такимъ языкомъ: ихъ уста никогда не превзойдутъ въ развратѣ ихъ сердца.

Но, послѣ опасныхъ дорогъ, послѣ многоразличныхъ браней, разсѣянныхъ по всему міру, послѣ кровавыхъ, или гнусныхъ зрѣлищъ, послѣ мерзостей сладострастія, совершаемыхъ публично въ непотребныхъ домахъ, или скрывающихся внутри домашнихъ стѣнъ, гдѣ обыкновенно бываютъ тѣмъ необузданнѣе, чѣмъ непримѣтнѣе,—торжище, можетъ быть, покажется тебѣ невиннымъ, свободнымъ отъ наглыхъ обидъ, неприступнымъ для соблазнительнаго безчинства. Хорошо: обрати туда взоръ свой. И здѣсь встрѣтишь множество тѣхъ же самыхъ мерзостей, достойныхъ отвращенія, и тѣмъ скорѣе поспѣшишь отворотить оттуда свои взоры. Какая польза, что законы начертаны на двѣнадцати доскахъ, что права, выбитыя на мѣди, открыто для всѣхъ выставлены? Нарушаютъ законы среди самыхъ законовъ, попираютъ права при самыхъ правахъ. Невинность не находитъ защиты и тамъ, гдѣ ея прибѣжище.

Взаимные раздоры неистовствуют до бѣшенства, нѣтъ мира и среди мирныхъ тогъ, и скромное торжище оглушается неистовыми криками. Тамъ все готово: копье, и мечъ, и палачъ; когти для терзанія, деревянный конь для пытки, огонь для жженія; для одного тѣла человѣческаго гораздо больше готово казней, нежели сколько въ немъ находится членовъ. Кто защититъ среди сихъ ужасовъ? Покровитель? Но онъ вѣроломецъ и обманщикъ. Судія? Но у него приговоръ продажный. Кто поставленъ наказывать преступленія, тотъ самъ преступникъ; обвиняемый погибаетъ невинно потому только, что судья виновенъ. Вездѣ свирѣпствуетъ пламень грѣха, ядъ пороковъ оказываетъ свою силу надъ безчисленными сердцами въ неизчисленныхъ видахъ. Одинъ дѣлаетъ ложное завіщаніе; другой съ уголовно-преступнымъ обманомъ подписываетъ его: здѣсь отчуждаютъ отъ наслѣдства дѣтей, тамъ отдаютъ имѣніе совсѣмъ чужому человѣку. Противникъ обвиняетъ, клеветникъ настоятъ, свидѣтель лжетъ; съ обѣихъ сторонъ наглость лживаго и продажнаго языка старается дать обману и преступленію видъ истины и справедливости; а отъ того съ виновнымъ гибнуть и невинные. Законовъ совсѣмъ не боятся: не страшатся ни слѣдователей, ни судей; что можно купить, то не страшно. Быть между виновными невиннымъ есть уже преступленіе: кто не подражаетъ худымъ людямъ, тотъ уже оскорбляетъ ихъ. Права согласились съ пороками, и то, что дѣлается открыто, престоало быть непозволеннымъ. И какой совѣсти, какой справедливости ожидать тамъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ людей, которые могли бы

осуждать порокъ, гдѣ толпятся одни тѣ, которые сами должны подлежать осужденію?

Но дабы не показалось тебѣ, что я нарочно выбираю худшіе предметы, и, въ намѣреніи разстроить твой умъ и зрѣніе, вожу тебя по такимъ мѣстамъ, коихъ жалкой и отвратительный видъ оскорбителенъ для совѣстливаго взора: я покажу тебѣ то, что въ мірѣ по невѣжеству почитаютъ добрымъ; ты увидишь, что и это стоитъ только презрѣнія. Какъ думаешь ты о почестяхъ, о пукахъ, о несмѣтныхъ богатствахъ, о воинскомъ могуществѣ, о пурпурѣ, что на судіяхъ, о вольности и силѣ, какими пользуются люди, облеченные властію? Вредъ пріятнаго по виду нечестія скрытъ; веселъ видъ улыбающагося порока, но подъ обманчивою наружностію таится пагуба. Это ядъ, которому хитрое коварство даетъ вкусъ сладости, чтобы онъ удобнѣе былъ принять: кажется, ты берешь стаканъ съ питьемъ; но коль скоро выпьешь, гибель неизбежна. Вотъ встрѣчается съ тобою кто-нибудь въ великолѣпной одеждѣ, въ блестящей багряницѣ: но знаешь ли, какими подлостями купилъ онъ сей блескъ? Сколько напередъ потерпѣлъ онъ презрѣнія отъ горделивцевъ? Сколько по утрамъ просиживалъ у пыльных входовъ съ своими привѣтствіями? Сколько разъ, тѣсняясь по угламъ людскихъ комнатъ, упреждалъ подобныхъ ему искателей, дабы послѣ къ самому приходили на перерывъ такіе же поздравители съ почтеніемъ, раболѣпствующимъ не человѣку, но власти? Ибо ему оказываютъ почтеніе не потому, что уважаютъ его добродѣтели, а потому, что предъ нимъ носятъ пуки. По-

смотри на ихъ гнусный конецъ. Когда лицемѣрь, умѣвшій пользоваться временемъ, упадетъ; когда подлые ласкатели должны будутъ оставить его, какъ человѣка, лишеннаго власти: тогда бѣдствія разореннаго семейства поражаютъ совѣсть, тогда въ полной мѣрѣ чувствуютъ потерю расточеннаго имѣнія, которымъ покупана была невѣрная любовь легкомысленнаго народа.

И богатые, провождающіе жизнь въ безпрестанныхъ забавахъ; которые, не терпя того, чтобы съ ними въ сосѣдствѣ жили бѣдные, расширяютъ на безконечное пространство свои помѣстья; у которыхъ множество серебра и золота, у которыхъ насыпаны, или зарыты въ землѣ огромныя груды денегъ;—и они трепещутъ со всѣми своими сокровищами, мучатся опасеніями, чтобы не разграбилъ оныя тать, не разорилъ разбойникъ, или какой нибудь болѣе богатый врагъ изъ зависти не потревожилъ ихъ несправедливыми тяжбами. Богачъ ни ѣстъ, ни спитъ. Воздыхаетъ на пиршествахъ, хотя бы пилъ изъ сосудовъ, осыпанныхъ драгоценными каменьями: и хотя изсохшее тѣло его покоится на самомъ великолѣпномъ ложѣ, однако онъ и въ пуху не засыпаетъ: не знаетъ, несчастный, что онъ самъ бываетъ виною блистательныхъ по наружности мученій, прилѣпляясь къ золоту, и раболѣпствуя богатствамъ и сокровищамъ, вмѣсто того, чтобъ быть ихъ обладателемъ. О ужасное ослѣпленіе сердца! О глубокое омраченіе неистовой страсти! Вмѣсто того, чтобы свергнуть съ себя тяжкое бремя, человѣкъ продолжаетъ гоняться за мучительнымъ счастіемъ, и слѣпо примѣняется къ подавляющимъ его гудамъ. Онъ не оказы-

васть никакой щедрости къ тѣмъ, кои почитаютъ его покровителемъ; ни сколько не удѣляетъ неимущимъ: деньги называетъ онъ своею собственностію, и какъ чуждое имущество, заперши дома, стережетъ ихъ съ безпокойною заботливостію, и изъ нихъ ни друзьямъ, ни дѣтямъ, ни даже самому себѣ ничего не удѣляетъ. Онъ обладаетъ ими только для того, чтобы не обладалъ другой. И какое разнообразіе въ названіяхъ! Называютъ благами даже такія вещи, изъ которыхъ нельзя сдѣлать никакого употребленія, развѣ употребивъ ихъ на худое.

По твоему мнѣнію, можетъ быть, безопасны по крайней мѣрѣ тѣ, которыхъ окружаетъ блескъ золотыхъ чертоговъ, и охраняетъ стража оруженосцевъ? Но такіе люди боятся болѣе, нежели кто другой. Чѣмъ больше кого боятся, тѣмъ больше причины бояться тому самому. По мѣрѣ возвышенія человѣка, возрастаетъ для него и опасность, хотя бы защищали его руки тѣлохранителей, хотя бы онъ всегда былъ подъ прикрытіемъ многочисленной стражи. Чѣмъ меньше позволяетъ онъ быть спокойными другимъ, тѣмъ меньше можетъ быть спокоенъ и самъ. Власть страшна прежде всего для самихъ властителей, которыхъ дѣлаетъ страшными для другихъ. Она улыбается, дабы свирѣпствовать; ласкается, дабы обмануть; привлекаетъ, дабы убить; возноситъ, дабы низвергнуть; по нѣкоторому закону возмездія, за большую честь и знатность платятъ большими и лишеніями.

И такъ то одно спокойствіе вѣрно, та только безопасность крѣпка, тверда и постоянна, когда человѣкъ,

освободясь отъ вихрей мятежнаго вѣка, утвердить свое пребываніе въ спасительной пристани; когда онъ отъ земли возноситъ взоры къ небу; и вступивъ въ званіе сына Господня, приближившись къ Богу своимъ сердцемъ, ниже себя считаетъ все то, что другимъ въ кругъ вещей человѣческихъ кажется высокимъ и величественнымъ. Кто выше вѣка сего, тотъ ничего уже не можетъ отъ него ни желать, ни требовать. Какая твердая, какая непоколебимая оборона, какая небесная помощь для обладанія вѣчными благами, заключается въ томъ, чтобъ быть свободнымъ отъ сѣтей лукаваго міра, чистымъ отъ земнаго тлѣнія, способнымъ обитать во свѣтѣ безсмертія! Въ этомъ состояніи мы ясно можемъ видѣть, съ какою хитростію прежде нападалъ на насъ непримиримый врагъ для нашего погубленія? Какъ скоро мы знаемъ и осуждаемъ то, чѣмъ были, то въ этомъ самомъ имѣемъ сильнѣйшее побужденіе стремиться къ тому, чѣмъ имѣемъ быть. Для этого не нужно ни денегъ, ни домогательствъ, ни усилій, ни неусыпныхъ трудовъ, которыми приобрѣтаются высокія достоинства и власть человѣческая. Это даръ Божій, и дѣло легкое. Какъ солнце само собою свѣтитъ, ручей самъ собою течетъ, дождь самъ собою орошаетъ: такъ самъ собою проливается небесный Духъ. Какъ скоро душа, взирая на небо, познаетъ своего Творца; то, вознесшись превыше земли и всего земнаго величія, начинаетъ быть тѣмъ, чѣмъ себя почитаетъ. Только ты самъ, запечатлѣнный уже знаменіемъ небеснаго воинъ, облеченный во всеоружіе благодати, соблюдай ненарушимо правила своего знанія исполненіемъ свя-

тыхъ добродѣтелей. Занимайся тшательнѣе либо молитвою, либо чтеніемъ: и будешь то самъ съ Богомъ бесѣдовать, то Богъ съ тобою. Да наставитъ Онъ тебя въ своихъ заповѣдяхъ, Онъ да управитъ тобою: кого Онъ обогатитъ, того никто не сдѣлаетъ скуднымъ. Не можетъ быть скуднымъ тотъ, чье сердце однажды насытилось небеснымъ брашномъ. Ты тотчасъ возгнущаешься разпещренными златомъ сводами и стѣнами, покрытыми дорогимъ мраморомъ, когда узнаешь, что наипаче должно украшать себя самаго; что лучшій для тебя домъ есть тотъ, въ которомъ, какъ во храмѣ, обитаетъ Господь, въ которомъ утвердилъ свое жилище Духъ Святый. Украсимъ сей домъ лѣпотою непорочности, освѣтимъ свѣтомъ правды. Онъ никогда не развалится отъ ветхости; живописныя краски или позолота, слинявши на стѣнахъ, никогда не обезобразятъ его. Все обманчивое тлѣнно, и нельзя быть твердо увѣреннымъ во обладаніи того, чѣмъ нельзя обладать постоянно. Истинныя украшенія всегда имѣютъ цѣну, истинныя почести невредимы, истинный блескъ продолжителенъ; онѣ не могутъ ни обветшать, ни помрачиться; могутъ только преобразоваться въ лучшій видъ при воскресеніи тѣла. Вотъ въ краткихъ словахъ то, о чемъ я хотѣлъ побесѣдовать съ тобою, любезнѣйшій Донатъ. Знаю, что сердце доброе и терпѣливое, умъ твердый, вѣра крѣпкая услаждаются слышаніемъ спасительныхъ истинъ; знаю и то, что для твоего слуха ничто столько не пріятно, какъ то, что пріятно Богу; однако сократимъ бесѣду, ибо мы живемъ вмѣстѣ, и имѣемъ случай впредь часто бесѣдовать. И какъ теперь

праздникъ, и время свободное; то весь остатокъ дня до самаго вечера проведемъ въ веселіи; не останемся ни на одну минуту безъ участія въ пирѣ небесной благодати. Да огласится онъ трезвеннымъ псалмопѣніемъ: и какъ у тебя память твердая, голосъ звучный, то начни самъ это пѣніе по обычаю. Тѣмъ пріятнѣе будутъ пѣсни духовныя, ежели внимая имъ духовно, будемъ находить въ нихъ благочестивое удовольствіе и для слуха тѣлеснаго.

2. ПИСЬМО КЪ ЕВКРАТІЮ О КОМЕДІАНТѢ.

Кипріанъ брату Евкратію желаетъ здоровья. По своей расположенности и взаимному уваженію ты почелъ нужнымъ, возлюбленнѣйшій братъ, узнать мое мнѣніе о комедіантѣ, который, находясь у васъ, не оставляетъ своего постыднаго ремесла, и учитъ сему другихъ не къ назиданію юношества, а къ разоренію: долженъ ли таковой быть въ общеніи съ нами? Я думаю, что это не сообразно ни съ славою божественною, ни съ евангельскимъ благочиніемъ. Чистота и достоинство Церкви не должны быть оскверняемы столь гнусною и нечистою язвою. Если законъ воспрещаетъ мушкетерамъ надѣвать одежду женскую, и поражаетъ таковыхъ проклятіемъ; то не большаго ли осужденія достоинъ тотъ, кто не только надѣваетъ одежды женскія, но помощію постыднаго искусства старается выразить гнусныя и нескромныя жесты, свойственные женщинамъ? И пусть никто не извиняетъ себя тѣмъ, что самъ от-

сталъ отъ театра, тогда, какъ учить тому другихъ: нельзя почитать отставшимъ того, кто оставляетъ по себѣ преемниковъ и вмѣсто себя одного готовитъ многихъ подставныхъ, наставляя и уча, вопреки заповѣди Божіей, какъ мужинѣ преобразиться въ женщину и измѣнить искусствомъ свой полъ, чтобы извращеніемъ испорченнаго и разслабленнаго тѣла угодить діаволу, слящемуся запятнать Божіе твореніе. Если таковой ссылается на недостатокъ и нужду отъ бѣдности; то въ этой нуждѣ можно помочь ему въ числѣ тѣхъ, которые питаются отъ Церкви, только бы захотѣлъ довольствоваться хотя умѣреннымъ, но за то невиннымъ содержаніемъ. При томъ пусть онъ не думаетъ, что его надобно искупить платою, чтобы пересталъ грѣшить: въ этомъ не наша, а его польза. Впрочемъ пусть сколько хочетъ, ищетъ оттуда прибыли; но что же это за прибыль, которая лишаетъ людей совозлежанія съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ; которая, напавъ ихъ грѣховно и пагубно въ семь вѣкѣ, приводитъ къ мученіямъ вѣчнаго голода и жажды? Потому, употреби всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы обратить его отъ занятія столь зазорнымъ и безславнымъ ремесломъ на путь невинности и упованія жизни, убѣдивъ довольствоваться содержаніемъ отъ Церкви, хотя умѣреннымъ, но спасительнымъ. Еслибы у васъ въ Церкви не было достаточныхъ средствъ—для доставленія содержанія нуждающимся, онъ можетъ перейти къ намъ, получить здѣсь необходимое для пищи и одежды, и за тѣмъ учиться въ Церкви одному спасительному вмѣсто того, чтобы другимъ давать пагубные уроки внѣ Церкви. Желаю

тебѣ, возлюбленнѣйшій сынъ, всегда пребывать въ добромъ здоровьи.

3. ПИСЬМО КЪ ПОМПОНИЮ О ДѢВСТВЕННОЦАХЪ.

Киприанъ, Цецилій, Викторъ, Седатъ, Тертуллъ, съ пресвитерами присущими, брату Помпонію желаютъ здоровья. Мы прочли, возлюбленнѣйшій братъ, присланное тобою чрезъ брата Пихонія письмо, въ немъ ты просишь написать тебѣ: что мы думаемъ о тѣхъ дѣвахъ, которыя, рѣшившись оставаться въ своемъ состояніи и ненарушимо хранить цѣломудріе, возлежали, какъ оказалось потомъ, на одномъ ложѣ съ мужчинами (въ числѣ ихъ ты указываешь на одного діакона), и которыя, сознавшись въ этомъ, утверждаютъ, что остались непорочными? Такъ какъ ты по этому поводу обратился къ намъ за совѣтомъ; то знай, что мы нисколько не отступаемъ отъ евангельскихъ и апостольскихъ преданій, при постоянно-ревностномъ попеченіи о нашихъ братьяхъ и сестрахъ и при охраненіи церковнаго благочинія всѣми полезными и спасительными средствами. Господь говорить: *и дамъ вамъ пастыри по сердцу моему и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ*, (Іер. 3, 15) и въ другомъ мѣстѣ писаніе говоритъ: *наказаніе уничижалъ окаяненъ*; (Прем. 3, 11) объ этомъ же самомъ и въ псалмахъ Духъ св. учить: *пріимите наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится въскорь ярость его* (Псал. 2, 12). И такъ первѣе всего, возлюбленнѣйшій

братъ, какъ предстоятелямъ, такъ и народу, должно особенно заботиться о тщательномъ соблюденіи, ради страха Божія божественныхъ правилъ благочинія, а также о томъ, чтобы не допускать братьевъ нашихъ заблуждаться и жить по своей прихоти и произволу, и подавать имъ вѣрную помощь къ жизни. Поэтому-то должно воспретить дѣвамъ жить въ одномъ домѣ съ муштинами, не говорю вмѣстѣ спать, но и даже жить вмѣстѣ, потому что и слабый полъ и возрастъ еще неопытный требуютъ отъ насъ во всемъ задержки и руководства; а иначе можно подать поводъ къ обольщенію діаволу, который разставляетъ сѣти, жаждая добычи. Апостоль сказалъ: *ниже дадите мѣста діаволу* (Еф. 4, 26). Корабль, попавшій на опасное мѣсто, тотчасъ нужно спасать оттуда, иначе онъ потерпитъ крушеніе среди подводныхъ камней и скалъ. Быстро нужно выносить изъ дому во время пожара имущество, пока оно еще не охвачено сильнымъ пламенемъ. Никто не безопасенъ въ то время, когда близка опасность. И рабъ Божій не будетъ имѣть возможности освободиться отъ діавола, когда впадетъ въ его сѣти. Нужно, поэтому, поспѣшить, пока можно еще отдѣлить невинныхъ, потому—что послѣ и наше содѣйствіе не будетъ достаточно къ ихъ отдѣленію. И какъ тяжело падаютъ отъ того многіе, какъ много дѣвъ, къ величайшему прискорбію нашему, мы видимъ сдѣлавшихся преступными отъ такихъ соблазнительныхъ и пагубныхъ связей. Если онѣ искренно посвятили себя Христу, то должны хранить стыдъ и цѣломудріе незазорно, и за твердость и постоянство ожидать награды дѣвства. Если же не

хотятъ или не могутъ такъ оставаться; то пусть лучше вступаютъ въ бракъ, чѣмъ заслуживаютъ огонь адскій своими преступленіями. По крайней мѣрѣ, онѣ не должны подавать соблазна другимъ братьямъ и сестрамъ, по писанію: *аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса вовъки, да не соблазню брата моего* (1 Кор. 8, 13). И пусть ни одна не полагается на оправданіе себя тѣмъ, что можно увѣриться въ ея дѣвствѣ.... Да и сколько отвратительнаго и преступнаго заключаетъ въ себѣ самое совозлежаніе дѣвы съ мущиною, обниманіе, собесѣдованіе, цѣлованіе, гнусный и отвратительный совмѣстный ихъ сонъ! Если бы супругъ нечаянно засталъ супругу свою на ложѣ съ другимъ; то не воспылалъ ли бы онъ чувствомъ негодованія и гнѣва и въ пылу ревности не взялся ли бы даже и за мечъ? Чтоже? Не болѣе ли прогнѣвается и вознегодуется Христось Господь нашъ и Судія, когда дѣву, посвятившую себя Ему и давшую обѣтъ святости увидить на одномъ ложѣ съ другимъ? И не накажетъ ли Онъ строго за столь преступную связь? Поэтому, чтобы спасти братьевъ своихъ отъ Его духовнаго меча, въ будущій день суда, мы должны съ своей стороны всячески помогать имъ и совѣтомъ и другими мѣрами. И если всѣ вообще обязаны строго хранить благочиніе, то тѣмъ болѣе обязаны заботиться о томъ пресвитеры и діаконы: они должны подавать собою примѣръ и утверждать прочихъ своимъ поведеніемъ и нравственностію; а то какимъ образомъ они могутъ руководить другихъ къ цѣломудрію и воздержанію, если будутъ предначинать порчу и научать порокамъ? Вотъ

почему, возлюбленный братъ, благоразумно и твердо поступилъ ты, подвергнувши отлученію какъ діакона, обращавшагося часто съ дѣвою, такъ и прочихъ, которые имѣли тоже обыкновеніе. Если бы виновные въ этомъ непозволительномъ совозлежаніи прінесли покаяніе и разлучились другъ отъ друга, то, по строгомъ освидѣтельствovanіи дѣвъ, тѣ изъ нихъ, которыя окажутся дѣвами, пусть будутъ допущены въ общеніе съ Церковію, подъ тою впрочемъ угрозою, что, въ случаѣ возвращенія ихъ снова къ тѣмъ же мущинамъ или сожителства съ ними въ одномъ домѣ подъ одною кровлею, онѣ послѣ строжайшаго суда будутъ извержены изъ Церкви, и потомъ трудно уже имъ быть принятыми въ единеніе съ нею. А та изъ нихъ, которая окажется не цѣломудренною, какъ прелюбодѣйца, виновная въ нарушеніи вѣрности не предъ супругомъ, но Христомъ, должна принести полное покаяніе въ теченіи опредѣленнаго законами церковными времени и, послѣ публичнаго исповѣданія своего грѣха, да возвратится къ Церкви. Тѣ же, которыя будутъ упорно пребывать въ прежнихъ отношеніяхъ, не отдѣляясь другъ отъ друга, пусть знаютъ, что при такомъ безстыдномъ ихъ упорствѣ мы никогда не можемъ принять ихъ въ Церковь, дабы онѣ своими проступками не подали другимъ повода къ паденію. А между тѣмъ пусть и не воображаютъ, что можно наслѣдовать жизнь и спасеніе, не повинуваясь епископамъ и священникамъ, потому что во Второзаконіи Господь Богъ говоритъ: *и человекъ, иже сотворитъ въ гордости, еже не послушати жреца, предстоящаго служити во имя Бога твоего, или суди, иже въ тыя дни будетъ,*

да умретъ человекъ той, и вси людѣ услышавше, убоятся и не будутъ нечестновати ктому (17, 12. 13). Богъ повелѣлъ умерщвлять тѣхъ, которые не повиновались своимъ священникамъ и не слушались судей, отъ Него на то время поставленныхъ. И какъ тогда было еще время тѣлеснаго обрѣзанія, то гордые и непокорные умерщвляемы были мечемъ тѣлеснымъ; а теперь, когда для вѣрныхъ слугъ Божіихъ наступило обрѣзаніе духовное, гордые и непокорные умерщвляются мечемъ духовнымъ, бывъ отлучаемы отъ Церкви. Ибо внѣ ея, нѣтъ жизни: домъ Божій одинъ, и никто не можетъ гдѣ либо спастись, какъ только въ Церкви. А что дѣйствительно погибаютъ непокорные, не слушающіеся спасительныхъ наставленій пастырей и не повинующіеся имъ, это подтверждаетъ божественное Писаніе, говоря: *безумный ругается наказанію, ненавидящій обличенія скончаваются срамно* (Прит. 15, 5. 10). И такъ, чтобы не скончались и не погибли непокорные, постарайся, возлюбленнѣйшій братъ, сколько можешь, спасительными совѣтами наставить братію и каждого обратить ко спасенію. Путь, которымъ идемъ къ животу, узокъ и тѣсенъ, но за то высока и велика награда, когда достигнемъ славы. Давшіе однажды навсегда обѣтъ хранить дѣвство ради Царствія небеснаго, во всемъ да благоугождаютъ предъ Богомъ и своею грѣховностію да не оскорбляютъ священниковъ Божіихъ и Церковь Господню. Можетъ быть, въ настоящемъ случаѣ нѣкоторые изъ братьевъ нашихъ будутъ огорчены нами, но мы остаемся при своемъ спасительномъ убѣжденіи, зная, что и Апостолъ говорилъ: *тѣмъ же врагъ вашъ былъ*

истину глаголя (Гал. 4, 16). Если они послушают насъ, то мы приобрѣли братьевъ, обративши ихъ своимъ словомъ къ спасенію и славѣ. Если же нѣкоторые изъ развращенныхъ не захотятъ послушать насъ, то мы все же будемъ послѣдовать тому же Апостолу, сказавшему: *аще бо быхъ еще челоѣкомъ угождалъ, Христови рабъ не быхъ убо быхъ* (Гал. 1, 10). Если не будемъ въ силахъ убѣдить другихъ угождать Христу, то по крайней мѣрѣ сами угодимъ Христу, Господу и Богу нашему, исполняя Его заповѣди. Желая тебѣ, возлюбленнѣйшій и вождѣннѣйшій братъ, быть въ добромъ здоровьи о Господѣ.

4. ПИСЬМО КЪ РОГАЦІАНУ О ДІАКОНѢ, ОСКОРБИВШЕМЪ ЕПИСКОПА.

Кипріанъ брату Робаціану желаетъ здоровья. Тяжкою скорбію поражены были—я и нахолившіеся здѣсь мои товарищи, когда прочитали, возлюбленнѣйшій братъ, письмо твое, въ которомъ ты жалуешься на своего діакона. за то, что онъ, забывши о твоёмъ священническомъ званіи и о служебной своей обязанности, огорчилъ тебя ругательствами и своими неправдами. Между тѣмъ, ты поступилъ съ нимъ почтительно въ отношеніи къ намъ и сообразно съ твоимъ обычнымъ смиреніемъ, признавъ за лучшее пожаловаться намъ на него тогда, какъ, по власти епископской и по важности, ты могъ и самъ наказать его немедленно,

будучи увѣренъ, что мы, твои товарищи, одобрили бы все, что ты ни сдѣлалъ бы съ этимъ буйнымъ діакономъ по священнической власти, имѣя касательно подобныхъ людей божественныя наставленія. Такъ Господь Богъ говоритъ во Второзаконіи: *и человекъ, иже со-творитъ въ гордости, еже не послушати жреца или судии, иже въ тѣя дни будетъ, да умретъ человекъ той, и вси людие услышавше убоятся и не будутъ нечество-вати ктому.* (гл. 17. 12, 13). А что эти божественныя слова съ истиннымъ и высочайшимъ величіемъ Божиимъ произнесены съ тѣмъ, чтобы священники Божіи были почитаемы и отмщеваемы, видно изъ того, что Хорей, Дааанъ и Авиронъ, служившіе священнику Аарону, какъ только дерзнули возстать на него, гордиться предъ нимъ и считать себя равными начальствующему священнику, немедленно, будучи поглощены и пожраны разверзшеюся землею, воспріяли наказаніе за святотатственную дерзость. И не они одни, но и прочіе двѣсти пятьдесятъ человекъ, участвовавшіе въ ихъ возмущеніи, были пожраны нисшедшимъ отъ Бога огнемъ, чтобы стало очевиднымъ, что священники Божіи отмщеваются Тѣмъ. Кто поставляетъ священниковъ. Также въ книгѣ Царствъ говорится, что когда іудейскимъ народомъ оказано было презрѣніе священнику Самуилу за его старость, какъ теперь тебѣ, Богъ во гнѣвѣ сказалъ: *не тебе уничижиша, но Мене уничижиша* (1 Цар. 8. 7), и въ наказаніе за это воздвигъ имъ царя Саула съ тѣмъ, чтобы тотъ, угнѣтая ихъ тяжкими неправдами, смирилъ и уничижилъ разными озлобленіями и наказаніями гордый народъ; и такимъ

то образомъ было воздано этому гордому народу божеское отмщеніе, за уничиженнаго священника. Соломонъ, наставленный Святымъ Духомъ, тоже свидѣтельствуешь о священническомъ достоинствѣ и власти, давая наставленіе въ слѣдующихъ словахъ: *всею душою твоею благоговѣй Господеви, и іереи Его чти. И еще: всею силою твоею... бойся Господа и прослави іерея* ¹⁾. Помня эти заповѣди, блаженный апостоль Павелъ, какъ читаемъ въ Дѣянїяхъ апостольскихъ, — когда ему сказали: *архіерею ли Божію досаждаеши?* отвѣчалъ: *не въдахъ братіе, яко архіерей есть: писано бо есть: князю людей твоихъ да не речеши зла* (Дѣян. 23. 5). Самъ Господь нашъ Іисусъ Христотъ, Царь, Судья и Богъ нашъ, даже до дня своихъ страданій оказывалъ почтеніе архіереямъ и священникамъ, хотя они не имѣли ни страха Божія, ни познанія Христа. Такъ, когда Онъ очистилъ прокаженнаго, то сказалъ ему: *шедъ покажися іереови, и принеси даръ* (Матѳ. 8, 4). По смиренію, которое внушалъ и намъ, Онъ все еще называлъ іереемъ того, кого зналъ какъ святотатца. Также, когда во время страданій Его ударили въ ланиту и сказали: *такъ ли отвѣщаваеши архіереови?* — Онъ не сказалъ ничего оскорбительнаго для лица архіерея, но только, защищая свою невинность, отвѣчалъ: *аще зль глаголахъ, свидѣтельствуй о зль: аще ли добръ, что мя бїеши?* (Іоанн. 18, 22. 23). Во всѣхъ случаяхъ поступалъ такъ терпѣливо для того, чтобы и намъ подать примѣръ кротости и терпѣнія.

1) Первый изъ этихъ текстовъ находится въ книгѣ Сир. 7, 31; послѣдній Сирах. 7. 32 и 33, а не у Соломона.

Будучи почитателенъ къ священникамъ живымъ, Онъ этимъ училъ насъ оказывать истиннымъ священникамъ законное и полное уваженіе. При томъ діаконы должны помнить, что апостоловъ, то-есть, епископовъ и предстоятелей избралъ самъ Господь, а діаконовъ, по вознесеніи Господа на небо, постановили апостолы, какъ служителей своего епископскаго званія въ Церкви. И такъ, если бы мы дерзали возставать противъ Бога, который поставляетъ епископовъ; то могли бы возставать и противъ насъ діаконы, поставляемые нами. (Дѣян. 6. 5. 6). И потому діаконъ, о которомъ ты пишешь, долженъ раскаяться въ своей дерзости, признать достоинство священства и полнымъ смиреніемъ загладить вину свою предъ епископомъ, своимъ начальникомъ. Ибо усилія еретиковъ и зломыслящихъ раскольниковъ начинаются обыкновенно съ самоугожденія, соединеннаго съ надменнымъ и гордымъ презрѣніемъ къ предстоятелю. Такъ совершается отступленіе отъ Церкви и оскверненіе алтаря, такъ возмущается миръ Христовъ, чиноположеніе и единство Божіе. Если этотъ діаконъ будетъ и впредь огорчать и оскорблять тебя своими безчинствами; то употреби надъ нимъ власть своего сана, низложивъ его или усмиривъ. Апостолъ Павелъ, пиша къ Тимоѳею, сказалъ: *никтоже о юности твоей да не радитъ* (Тим. 4. 12); тѣмъ болѣе должны сказать о тебѣ твои товарищи: *никтоже о старости твоей да не радитъ*. А какъ ты писалъ, что къ діакону присталъ еще кто-то и сдѣлался сообщникомъ его гордости и дерзости; то и сего, а также и всѣхъ другихъ, если есть такіе, возставшіе на священника Божія, нужно

или отлучить или усмирить. Мы же увѣщаемъ и просимъ: пусть они лучше познають свой грѣхъ, пусть загладятъ вину свою, признавъ за нами наше право; потому что мы желаемъ и стараемся скорѣе милосердіемъ и терпѣніемъ побѣждать оскорбленія и обиды каждаго, нежели наказывать за нихъ по власти священства. Желая тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда быть въ добромъ здоровьи.

5. ПИСЬМО КЪ КЛИРУ И НАРОДУ ФУРНИТАНСКОМУ, О ВИКТОРѢ, НАЗНАЧИВШЕМЪ ПРЕСВИТЕРА ФАВ- СТИНА ОПЕКУНОМЪ.

Кипріанъ пресвитерамъ, діаконамъ и народу желаетъ здоровья. Сильно огорчены были и я, и находившіеся здѣсь мои товарищи, и засѣдавшіе съ нами наши сопресвитеры, когда мы узнали, возлюбленнѣйшіе братья, что братъ нашъ Викторъ, умирая, духовнымъ своимъ завѣщаніемъ назначилъ пресвитера Геминія Фавстина опекуномъ, между тѣмъ какъ уже прежде было постановлено соборомъ епископовъ, чтобы никто не избиралъ себѣ опекуна или душеприкащика изъ клириковъ и служителей Божіихъ; потому-то каждый изъ нихъ, удостоившись Божіа священства и будучи поставленъ на служеніе Церкви, долженъ служить только алтарю и жертвамъ, заниматься только молитвами и моленіями. писаніи сказано: *никтоже воинъ бывая обязуется*

куплями житейскими, да воеводъ угоденъ будетъ (2. Тим. 2. 4). Если это сказано обо всѣхъ; то тѣмъ болѣе не должны связываться мірскими хлопотами и узами тѣ, которые, занимаясь дѣлами Божиими и духовными, не могутъ оставлять Церкви для занятій земными и мірскими дѣлами. Этотъ образъ чиноположенія и обязанности прежде, въ законѣ, соблюдали левиты: въ то время, какъ одиннадцать колѣнъ раздѣляли страну и брали въ ней участки, колѣно Левіино, предназначенное для занятій при храмѣ, алтарѣ и божественныхъ службахъ, не должно было участвовать въ этомъ раздѣлѣ; но, предоставляя другимъ воздѣлываніе земли, оно долженствовало служить только Богу, на пищу же и одежду получать отъ одиннадцати колѣнъ десятину съ плодовъ, производимыхъ землею. Все это было сдѣлано по волѣ и распоряженію Божию съ тѣмъ, чтобы лица, занятые божественными службами, не были ничѣмъ развлекаемы и не были въ необходимости думать и хлопотать о дѣлахъ мірскихъ. Таковъ же чинъ и порядокъ соблюдается клиромъ и нынѣ: тѣ, которые въ Церкви Божіей избираются въ духовный санъ, не должны ничѣмъ отвлекаться отъ божественнаго служенія, не должны связываться хлопотами и занятіями мірскими; но, какъ братья, живущіе приношеніями, какъ — бы десятинами отъ плодовъ, они должны быть неотступно у алтаря и священнослуженій, трудиться денно и нощно для дѣлъ небесныхъ и духовныхъ. Посему-то епископы, наши предшественники, по благочестивомъ размышленіи и съ спасительною предусмотрительностію постановили, чтобы никто

изъ братьевъ, умирая, не назначалъ клирика опекуномъ или душеприкащикомъ, а еслибы кто это сдѣлалъ, то не должно быть ни приношенія за него, ни совершаться торжественная жертва объ его упокоеніи. Ибо тотъ не заслуживаетъ поминовенія у алтаря Божія въ молитвахъ священниковъ, кто хотѣлъ отвлечь отъ алтаря священниковъ и служителей Церкви. И потому Викторъ, который, вопреки недавно сдѣланному соборному постановленію, дерзнулъ назначить опекуномъ пресвитера Геминія Фавстина, не заслуживаетъ, чтобы объ упокоеніи его было у васъ приношеніе или чтобы въ Церкви была совершаема объ немъ общественная молитва: да будетъ соблюдено соборное постановленіе, сдѣланное по благочестію и по необходимости; и вмѣстѣ съ тѣмъ да будетъ поданъ примѣръ и прочимъ братьямъ, чтобы никто не отвлекалъ къ мірскимъ занятіямъ священниковъ и служителей Божіихъ, служащихъ Божію алтарю и Церкви. Если рассматриваемый нынѣ поступокъ будетъ наказанъ; то можно надѣяться, что впредь такъ не будутъ обращаться съ лицами духовными. Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, быть всегда въ добромъ здоровьи.

6. ПИСЬМО КЪ ПРЕСВИТЕРАМЪ И ДІАКОНАМЪ.

Кирианъ пресвитерамъ и діаконамъ, возлюбленнѣйшимъ братьямъ, желаетъ здоровья. По милости

Божіей будучи невредимъ, привѣтствую васъ, возлюбленнѣйшіе братья, радуясь, что и вы, какъ извѣстно мнѣ, совершенно невредимы. И такъ какъ мнѣ, по положенію мѣста, невозможно теперь самому быть между вами, то я прошу васъ, ради вѣры и благочестія вашего, исправляйте тамъ обязанности и за себя и за меня, такъ чтобы не было никакого ослабленія ни въ благочиніи, ни въ распорядительности. А что касается до издержекъ, то прошу васъ, чтобы ни въ чемъ не нуждались ни тѣ, которые заключены въ темницахъ за исповѣданіе славнаго имени Господня, ни тѣ, которые бѣдны и недостаточны, и однакоже пребываютъ въ Господѣ; потому что вся не большая сумма, какая собрана тамъ, распредѣлена у клириковъ на подобныя именно случаи, чтобы многіе имѣли, чѣмъ помогать разнымъ лицамъ, по ихъ нуждамъ и бѣдствіямъ. Прощу васъ также, не переставайте всячески заботиться о томъ, чтобы все было спокойно. Ибо хотя братья по любви своей ревнуютъ собираться и посѣщать добрыхъ исповѣдниковъ, которыхъ Богъ удостоилъ уже прославиться славными начатками, однако, по моему мнѣнію, нужно дѣлать это осторожно, не толпами, не собираясь вмѣстѣ, чтобы тѣмъ самымъ не возбудить злобы и не заградить себѣ входа, и чтобы ненасытно желая всего, всего не потерять ¹⁾. Итакъ позаботьтесь и устройте, чтобы это для большей безопасности дѣла-

1) Была у древнихъ пословица; кто всего жаждетъ, тотъ все теряетъ: qui totum vult, totum perdit.

лось осторожно, такъ чтобы и пресвитеры которые тамъ у исповѣдниковъ возносятъ жертву, дѣлали это по одинакѣ и по очереди, каждый съ однимъ діаконъ, потому что и перемѣна лицъ, и чередованіе проходящихъ уменьшаютъ ненависть. Ибо во всѣхъ отношеніяхъ намъ нужно вести себя кротко и смиренно, какъ прилично рабамъ Божиимъ, приспособляться къ обстоятельствамъ, стараться о спокойствіи и имѣть попеченіе о народѣ.

Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе и возжелѣннѣйшіе братья, быть всегда въ добромъ здоровьи и помнить объ насъ. Привѣтствуйте все братство. Привѣтствуетъ васъ Викторъ діаконъ и всѣ, которые со мною. Прощайте.

7. ПИСЬМО КЪ ПРЕСВИТЕРАМЪ И ДІАКОНАМЪ РИМСКИМЪ.

Кипріанъ пресвитерамъ и діаконамъ, братьямъ, находящимся въ Римѣ, желаетъ здоровья. Когда у насъ носился неопредѣленный слухъ о смерти добраго мужа, собрата моего (*), и одни говорили такъ другіе иначе, въ то время я получилъ, возлюбленнѣйшіе братья, изъ рукъ иподіакона Кременція, ваше письмо, въ которомъ нашелъ всѣ подробныя свѣденія о славной кончинѣ его. И я очень обрадованъ былъ тѣмъ, что за не укоризненное правленіе его послана ему и честная кончина. Весьма благодаренъ и вамъ за то, что вы память его почтили столь славнымъ и блистательнымъ свидѣтельствомъ; чрезъ васъ и намъ сдѣлалось извѣстнымъ то, что въ памяти предстоятеля вашего составляетъ вашу славу, а намъ даетъ примѣръ вѣры и доблести. Ибо сколько пагубно паденіе предстоятеля для послѣдующихъ ему, столько напротивъ благотворно и спасительно, когда епископъ твердою въ вѣрѣ подаетъ собою примѣръ братьямъ.

Читалъ я и другое письмо, въ которомъ ясно не означено ни то, кто писалъ его, ни то, къ кому оно писано (**). И такъ какъ въ письмѣ томъ и слогъ и

(*) Еписк. Фабіана, скончавшагося мученикомъ.

(**) Это — письмо клира римскаго къ клиру кареагенскому, по случаю удаленія святаго Кипріана, въ которомъ римскій клиръ тономъ явной ироніи хвалитъ поступокъ св. Кипріана, а на самомъ дѣлѣ высказываетъ горькія укоризны ему и какъ будто считаетъ паству кареагенскую сиротствующею. Вотъ самый текстъ сего письма: Отъ Иподіакона Кременція, пришедшаго къ намъ отъ васъ, мы узнали, что благословенный папа Кипріанъ по извѣстнымъ обстоятельствамъ скрылся. Хорошо же онъ сдѣлалъ,

смыслъ и самая бумага навели на меня сомнѣніе, не убавлено ли или не измѣнено ли въ немъ что нибудь противъ истины, то я и отослалъ это письмо къ вамъ подлинникомъ, чтобы вы посмотрѣли, то ли самое это письмо, которое вы поручили иподіакону Кременцію для доставленія. Ибо подлогъ и искаженіе истины въ письмѣ отъ клира—дѣло весьма важное.

лице такое важное, и—въ такое время, когда намъ предстоитъ брань, которую попустилъ Богъ въ мірѣ для борьбы съ супостатомъ и слугами его, желая открыть брань сію предъ ангелами и людьми, дабы побѣдитель получилъ вѣнецъ, а побѣжденный подвергся объявленному намъ приговору, когда намъ, какъ предстоятелямъ и намѣстникамъ Пастыря, обязаннымъ хранить стадо, если окажемся нерадивыми, угрожаетъ опасность услышать тоже, что сказано было нашими предшественниками, бывшими столь нерадивыми предстоятелями,—именно, что мы погибшаго не разыскали, заблуждающаго не обратили, не обязали сокрушеннаго, а между тѣмъ млеко ихъ питались и волною ихъ одѣвались (Іезек. 34, 1—4). Да и самъ Господь, исполняя написанное въ законѣ и пророкахъ, такъ учить насъ сему: Азъ есмь Пастырь добрый и душу полагаю за овцы своя; а наемникъ, ему же не суть овцы своя, егда видитъ волка грядуща, оставляетъ и бѣгаетъ, и волкъ распудитъ ихъ (Іоан. 10, 11. 12). А Симону говорить Онъ еще такъ: любите ли Мя? Тотъ отвѣчалъ: люблю. Глагола ему: паси овцы моя (Іоан. 21, 16). Намъ извѣстно, что этими словами намекалось на тотъ поступокъ (Симона), когда онъ удался (съ двора архіерейскаго послѣ отреченія предъ рабынею) (Матѣ. 27, 69. 75), какъ сдѣлали и прочіе ученики.

По сему мы желаемъ, возлюбленнѣйшіе братья, чтобы вы обрѣлись не наемниками, а добрыми пастырями, ибо вы знаете, что если не будете убѣждать братьевъ нашихъ стоять не поколебимо въ вѣрѣ, въ такомъ случаѣ весьма опасно, чтобы въ конецъ несокрушилось братство, безразсудно увлекающееся къ идолопоклонству. И не словами только мы убѣждаемъ васъ къ тому; нѣтъ, вы можете узнать отъ многихъ, которые къ вамъ отправляются отъ насъ, что мы все это, при помощи Божіей, и дѣлали и дѣлаемъ, со всею заботливостію и при всѣхъ опасностяхъ со стороны міра, страшаясь болѣе Бога и мукъ вѣчныхъ, нежели людей и кратковременнаго озлобленія, не оставляя братьевъ и убѣждая ихъ твердо стоять въ вѣрѣ и быть готовыми идти въ слѣдъ Господа. Мы даже возвращали нѣкоторыхъ съ самаго пути къ тому, къ чему они шли по принужденію. Церковь стоитъ въ вѣрѣ,

Итакъ чтобы намъ разузнать это, вы посмотрите, ваше ли это и писаніе и подпись, и тогда отпишете намъ, что справедливо.

Желаю вамъ возлюбленнѣйшіе братья всегда быть въ добромъ здоровьи.

хотя нѣкоторые и уклонились по одному страху, потому ли, что они—лица важныя, или потому, что ихъ поразили угрозы людскія. И такихъ людей, отделившись отъ насъ, мы не оставили; но, чтобы они, оставленные нами, не сдѣлались хуже, мы убѣждали и убѣждаемъ ихъ принести покаяніе въ ожиданіи, что они могутъ какимъ либо образомъ получить отпущеніе отъ Того, Кто имѣетъ власть даровать его. Итакъ видите, братья, что и вамъ нужно дѣлать тоже самое, дабы и падшіе, вразумляясь вашими убѣжденіемъ, въ случаѣ новаго преслѣдованія, явились исповѣдниками, и такимъ образомъ могли загладить прежній грѣхъ свой. Нужно исполнять вамъ и другія лежащія на васъ обязанности, которыя и мы вамъ передали, то есть: если бы впадшіе въ искушеніе сіе начали смущаться такою слабостію и раскаявшись въ своемъ поступкѣ, пожелали общенія, то таковыми всячески надобно помогать. И вдовы и разслабленные, которые не могутъ подняться, и заключенные въ темницахъ и изгнанные изъ домовъ своихъ—все они непремѣнно должны имѣть, кто бы служилъ имъ. Также и оглашенные должны быть снабжены въ помощи въ случаѣ немощи ихъ. А если бы, что особенно важно, тѣла мучениковъ и другихъ оставались безъ погребенія, то большая бѣда угрожаетъ тѣмъ, на комъ лежитъ это дѣло. Посему кѣмъ бы изъ васъ, и по какому бы случаю ни было сдѣлано это дѣло, мы увѣрены, что онъ признанъ будетъ добрымъ работъ, который бывъ вѣренъ въ маломъ, поставленъ будетъ надъ десятью городами (Лук. 19, 17). Но дай Богъ, подающій все уповающимъ на Него, чтобы мы все обрѣлись исполнителями такихъ дѣлъ.

Привѣтствуютъ васъ братья, находящіеся въ узахъ, и вся Церковь, которая съ своей стороны съ величайшею заботою печется о всѣхъ призывающихъ имя Господа. Просимъ взаимно и вашей памяти объ насъ. Да будетъ вамъ извѣстно, что Вассіанъ пришелъ къ намъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ васъ, имѣющихъ ревность Божію, разослать по удобнымъ случаямъ списокъ съ письма сего ко всѣмъ, кому можно, или напишите даже свое письмо, или отправьте нарочитаго посла, чтобы все твердо и непоколебимо стояли въ вѣрѣ.

Желаемъ вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда быть въ добромъ здоровьи.

8. ПИСЬМО КЪ МУЧЕНИКАМЪ И ИСПОВѢДНИКАМЪ.

Кипріанъ мученикамъ и исповѣдникамъ, въ Іисусѣ Христѣ, Господѣ нашемъ, и въ Богѣ Отцѣ желаетъ вѣчнаго спасенія.

Восхищенный отъ радости, привѣтствую васъ, мужественнѣйшіе и блаженнѣйшіе братья, которыхъ испытанною вѣрою и мужествомъ славится матеръ наша Церковь. Не давно прославили ее исповѣдники Христовы, осужденные на изгнаніе за непоколебимость исповѣданія, но настоящее исповѣданіе во столько же достославнѣе и почетнѣе, во сколько оно тверже въ страданіи. Сильнѣе разгорѣлась брань,—болѣе увеличилась и слава ратоборцевъ. Страхъ мученій не отклонилъ васъ отъ брани, но самыя мученія еще болѣе устремили васъ на брань: полные непоколебимаго мужества, вы съ рѣшительнымъ самопожертвованіемъ вступили въ самый жестокий бой. И я узналъ, что нѣкоторые изъ васъ уже увѣнчаны, нѣкоторые весьма близки къ полученію побѣднаго вѣнца, и изъ знаменитаго сонма заключенныхъ въ темницу, всѣ одинаковымъ воодушевлены мужествомъ, съ равною горячію стремятся на подвигъ брани. Таковы и должны быть въ божественномъ станѣ воины Христовы; вѣра ихъ должна быть непоколебимо тверда, чтобы ни лезть не могла уловить ее, ни угрозы—устрашить и мученія—преоблѣдить: *яко болій есть, иже въ насъ, нежели иже въ мѣртъ* (Іоан. 4, 4), и земныя муки не столько сильны поколебать, сколько сильно поддержать божественное защищеніе. Доказательствомъ тому слу-

жить настоящій славный подвигъ вашъ, братья: сдѣлавшись для прочихъ вождями въ побѣжденіи мученій, вы явили примѣръ мужества и вѣры, устоявъ на брани, пока она не разрѣшилась для васъ побѣдою.

Какими похвалами превознесу васъ, мужественнѣйшіе братья? Какимъ словомъ прослаблю твердость души вашей и непоколебимость вѣры?—Вы вытерпѣли съ полною славою самую жестокую пытку, и не вы уступили мукамъ, но муки вамъ уступили. Не мученія положили конецъ вашимъ скорбямъ, но вѣнцы. Долго продолжавшееся жестокое истязаніе не могло поколебать твердой вѣры, а только скорѣе препосылало рабовъ Божіихъ ко Господу. Предстоявшій во множествѣ народъ съ удивленіемъ взиралъ на сію небесную брань, брань Божію, духовную брань, брань Христа, на которой рабы Его, твердые въ своемъ исповѣданіи, чистые душею, полные божественнаго мужества, подвизались безъ мірскихъ стрѣлъ, съ однимъ оружіемъ вѣры. Мучимые были непоколебимѣе своихъ мучителей, терзаемые и раздираемые члены одерживали побѣду надъ орудіями истязанія, терзавшими ихъ и раздиравшими. Неоднократно, со всею яростію повторяемые удары, хотя по разтерзаніи утробъ, продолжали мученіе уже не надъ членами рабовъ Божіихъ, но надъ ранами; однакожъ не могли преодолѣть непреодолимой вѣры ихъ. Ручьями текла кровь, которая должна была погасить пламень гоненія и огонь геенскій. О, какое это было зрѣлище для Господа; сколь высокое, сколь величественное, сколь угодное предъ очами Божіими, когда воины Его являлись сколько Ему преданными, столько вѣрными своей клятвѣ!—

Въ псалмахъ, по внушенію Святаго Духа, такъ написано въ наше наставленіе: *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Псал. 115, 6). Честна смерть тѣхъ, которые цѣною крови своею приобрѣтають безсмертіе, которые получаютъ вѣнецъ за свое мужество. Какая здѣсь бываетъ радость для Христа! Съ какимъ благоволеніемъ въ лицѣ такихъ рабовъ своихъ и побораль и побѣждалъ сей Хранитель вѣры, подающій вѣрующимъ столько, сколько кто по своей вѣрѣ принять можетъ! Самъ Онъ присутствовалъ на своей брани,—сражающихся и подвижающихся за Его имя Самъ ободрялъ, укрѣплялъ, воодушевлялъ. И Онъ, однажды Побѣдившій за насъ смерть, всегда побѣждаетъ въ насъ. *Егда предають вы, говоритъ Онъ, не пецѣйтесь, како или что возглаголете: дастъ бося вамъ въ той часъ, что возглаголете: не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего, глаголай въ васъ* (Матѣ. 10, 19). Доказательство тому представила настоящая брань.— Слово, полное Духа Святаго, излилось изъ устъ мученика: блаженнѣйшій Магналикъ, среди мученій своихъ, сказалъ проконсулу: «увидишь,—завтра будетъ пройдено поприще.» И Господь исполнилъ слово его, сказанное съ вѣрою и мужествомъ. Поприще для небеснаго подвига открылось, и рабъ Божій, подвижавшійся на немъ, увѣнчанъ. Это—то поприще, которое предвозвѣстилъ пророкъ Исаія, говоря: *не маловажная будетъ вамъ борьба съ людьми, потому что Богъ готовитъ для нея поприще* (Иса. 7, 13.) (*) И чтобы показать, какое это будетъ по-

(*) Non pusillum vobis certamen cum hominibus, quoniam Deus

прище, присовокупляетъ слѣдующія слова: *се Дѣва во чревь зачнетъ и родитъ Сына и наречеша имя Ему Еммануилъ* (Иса. 7, 14). Вотъ поприще вѣры нашей, которою мы побораемъ и которою вѣнчаемся! Вотъ поприще, которое указываетъ намъ блаженный ап. Павелъ, и на которомъ мы должны подвизаться, чтобы достигнуть вѣнца славы!— Не вѣстемъ ли, говоритъ онъ, *яко текущій въ позорищи, вси убо текутъ, единъ же пріемлетъ почестъ? Тако тецете, да постигнете: всякъ же подвизайся, отъ всѣхъ воздержится: и они убо да истальненъ вѣнецъ пріимутъ, мы же неистальненъ* (1 Кор. 9, 24. 25). Также указывая на свою борьбу и предсказывая о себѣ, что онъ уже скоро содѣлается жертвою Господу, говоритъ: *азъ уже жренъ бываю, и время моего отшествія наста: подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ; прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія, не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его* (2 Тим. 4, 6).

Это-же подвижническое поприще, пророками предвозвѣщенное, Господомъ опредѣленное, апостолами пройденное, обѣщалъ проконсулу пройти и Маппаликъ отъ своего имени и отъ имени своихъ сподвижниковъ, и—вѣрный въ своемъ словѣ, не обманулъ обѣщаніемъ. Обѣщанное зрѣлище борьбы открылъ, и заслуженную награду получилъ. О, если бы (таковое мое желаніе и увѣщаніе къ вамъ, братья), о, если

praestat agonem. Въ нашемъ славянскомъ этотъ текстъ читается такъ: *еда мало вамъ есть трудъ дати челоукомъ, и како даете Господеву трудъ?*

бы и прочіе послѣдовали сему, блаженнѣйшему нынѣ мученику и другимъ его общникамъ и участникамъ въ томъ же подвигѣ, непоколебимымъ въ вѣрѣ, терпѣливымъ въ скорби, непобѣдимымъ въ пыткѣ! Пусть тѣхъ, кого союзъ исповѣданія и темничное сожителство соединило вмѣстѣ, соединить и доблественная кончина и вѣнецъ небесный! Радостно о васъ отрите слезы матери—Церкви, оплакивающей паденіе и гибель многихъ, и примѣромъ своимъ утвердите прочихъ еще не падшихъ. Если васъ вызовутъ на брань, если настанетъ для васъ день вашего ратованія;—сражайтесь мужественно, но поборайте неослабно, зная, что вы сражаетесь предъ очами присущаго вамъ Господа, что исповѣданіемъ имени Его вы достигнете славы Его. Онъ не только взираетъ на рабовъ своихъ, но и Самъ въ лицѣ нашемъ побораетъ, Самъ съ нами сражается, Самъ и подвизающихся вѣнчаетъ и вѣнчается.

Если же по благословенію Господа наступитъ миръ, прежде дня вашей брани,—то да пребудетъ въ васъ полная готовность къ ней и достославное сознаніе. И пусть никто изъ васъ не сокрушается о томъ, будто онъ менѣе достоинъ, нежели тѣ, которые прежде сего претерпѣли мученія, и побѣдивъ и поправъ міръ, симъ славнымъ путемъ пришли ко Господу. *Господь испытуетъ сердца и утробы* (Апок. 2, 23); видитъ тайное, и зритъ сокровенное. Для полученія вѣнца отъ Него довольно и одного свидѣтельства Его—будущаго Судии. И тотъ и другой путь, возлюбленнѣйшіе братья, равно высокъ и славенъ; и если одинъ изъ нихъ, скоро чрезъ побѣду приводящій къ Господу, безопаснѣе; то дру-

гой, позволяющій послѣ славныхъ подвиговъ еще жить для славы Церкви, пріятнѣе.

О, сколь блаженна Церковь наша, которую Господь, по своему благоволенію, толикою славою осіяваетъ,— которую въ наши времена кровь мучениковъ столь благолѣпно украшаетъ! Прежде братья убѣлили ее чистыми дѣлами, нынѣ мученики своею кровію содѣлали ее червленою: у нея нѣтъ недостатка ни въ лиліяхъ ни въ розахъ.

Итакъ да стремится теперь каждый къ той или другой, равно высокой славѣ! да воспріимутъ вѣнецъ или убѣленные дѣлами или червленые отъ мученическихъ страданій. Въ небесномъ станѣ для мира и брани есть свои цвѣты; ими да увѣнчивается воинъ Христовъ за славные свои подвиги! Желаю вамъ, мужественнѣйшіе и блаженнѣйшіе братья, всегда здравствовать о Господѣ, и помнить о насъ. Прощайте.

9. ПИСЬМО КЪ КЛИРУ О НѢКОТОРЫХЪ ПРЕСВИТЕРАХЪ, БЕЗРАЗСУДНО ДАРОВАВШИХЪ МИРЪ ПАДШИМЪ ПРЕЖДЕ ОКОНЧАНІЯ ГОВЕНІЯ И БЕЗЪ СОГЛАСІЯ ЕПИСКОПОВЪ.

Кипріанъ пресвитерамъ и діаконамъ, братьямъ желаетъ здоровья.—Долго терпѣлъ я, возлюблѣннѣйшіе братья, полагая, что скромное наше молчаніе послужитъ къ миру. Но такъ какъ нѣкоторые по неумѣренной и опрометчивой надменности усиливаются безразсудствомъ своимъ возмутить почтитель-

ность мучениковъ, скромность исповѣдниковъ и спокойствіе всего народа, то не слѣдуетъ далѣе молчать, чтобы излишнею молчаливостію не повредить и себѣ и народу. Ибо не должно ли всячески бояться за оскорбленіе Господа, когда нѣкоторые изъ пресвитеровъ, забывши не только о евангеліи и своемъ значеніи, но не помышляя даже о будущемъ судѣ Господнемъ, и о настоящемъ своемъ предстоятельствѣ—епископѣ, —чего никогда не было при нашихъ предшественникахъ,—присвояютъ себѣ все, съ поруганіемъ и презрѣніемъ къ предстоятелю? И пусть бы они присвоили себѣ все, только безъ вреда для спасенія братьевъ нашихъ! Я могъ бы скрыть и перенести, какъ и всегда скрывалъ и переносилъ, поруганіе епископскаго нашего званія; но не слѣдуетъ скрывать это теперь, когда нѣкоторые изъ васъ вводятъ въ обманъ наше братство и, желая угодить безразсудною готовностію къ дарованію мира падшимъ, только болѣе вредятъ имъ. Тѣ, которыхъ гоненіе принудило къ отпаденію, сами знаютъ, что они совершили величайшее преступленіе, потому что Господь и Судія нашъ сказалъ: *иже исповѣсться Мя предъ людьми, исповѣмся его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ, а иже отвержется Мене, отвергуся его и Азъ* (Мат. 10, 32, 33). Онъ же сказалъ: *вся отпустятся согрѣшенія сыномъ человеческимъ, и хуленія; а иже восхулитъ на Духа Святаго, не имать отпущенія, но повиненъ есть вѣчному суду* (Марк. 3, 28. 29). И блаженный Апостоль говоритъ: *не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую, не можете трапезъ Господней причащаться и трапезъ бѣсовской* (1 Кор.

10, 21). Итакъ, кто разувѣряетъ въ этомъ братьевъ вашихъ, тотъ, обольщаетъ несчастныхъ, такъ, что и тѣ, которые, при истинномъ покаяніи, могли бы молитвами и подвигами своими умиловить Бога, Отца милосердаго, увлекаются на горшую погибель, и тѣ, которые могли бы возсгать, падаютъ глубже. Грѣшники и въ меньшихъ грѣхахъ должны приносить покаяніе въ продолженіе постановленнаго времени, должны, по уставу благочинія, совершать исповѣдь и потомъ уже чрезъ возложеніе руки епископа и клира получать право общенія; а теперь, въ такое тяжкое время, когда свирѣпствуетъ еще гоненіе, когда не возстановленъ еще миръ самой церкви, ихъ допускаютъ къ общенію, возглашаютъ въ молитвахъ ихъ имя,—и безъ принесенія ими покаянія, безъ совершенія исповѣди, безъ возложенія на нихъ руки епископа и клира,—преподается имъ евхаристія, между тѣмъ, какъ написано: *уже аще ясть хлѣбъ или пьетъ чашу Господню не достойнъ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни* (1 Кор. 11, 27). Но тутъ повинны не тѣ, которые не соблюдаютъ заповѣди писанія: вина падетъ на предстоятелей, не внушающихъ братьямъ дѣлать все, по ихъ наставленію, со страхомъ Божіимъ и съ осторожностію, заповѣданною и предписанною Самимъ Богомъ.

Наконецъ, они же подвергаютъ поношенію блаженныхъ мучениковъ, и ссорятъ съ Божіимъ священникомъ славныхъ рабовъ Божіихъ: сіи, памятуя о нашемъ званіи, просили меня своимъ письмомъ рассмотреть ихъ желанія и даровать миръ падшимъ не прежде, какъ, когда самой матери нашей Церкви,

по милосердію Божию, будетъ дарованъ миръ, и когда божественному промыслу угодно будетъ и насъ возвратитъ къ Церкви своей;—а тѣ, отвергнувъ почтительность, оказываемую намъ блаженными мучениками и исповѣдниками, презрѣвши законъ Господень и осторожность, которую совѣтуютъ соблюсти тѣ же мученики и исповѣдники,—прежде прекращенія ужасовъ гоненія, прежде возвращенія нашего, почти предъ самою кончивою мучениковъ, вступаютъ въ общеніе съ падшими, возглашаютъ ихъ въ молитвахъ и преподаютъ имъ евхаристію, тогда какъ пресвитеры и діаконы должны бы,—что прежде всегда исполнялось,—вразумлять и руководить своими совѣтами самыхъ мучениковъ, если бы тѣ, ревнуя о славіи и не обративъ вниманія на Писаніе, пожелали чего нибудь больше надлежащаго. Между тѣмъ насъ безпрестанно, и ночью и днемъ, поучаетъ божественное вразумленіе: у насъ, кромѣ ночныхъ видѣній, и среди дня невинныя дѣти исполняются Духа Святаго и въ восхищеніи видятъ очами и слышатъ и говорятъ то, чему Господь благоволитъ научить и вразумить насъ. Обо всемъ этомъ вы услышите, когда Господь, повелѣвшій мнѣ удалиться, возвратитъ меня къ вамъ. А до того времени тѣ изъ васъ, которые, по безразсудству, неосмотрительности и надменности, не обращаютъ вниманія на человека, пусть хотя Бога убоятся,—зная, что въ случаѣ дальнѣйшаго упорства ихъ въ тѣхъ же дѣлахъ, я употреблю наказаніе, заповѣданное мнѣ Господомъ, именно: временное запрещеніе священнодѣйствія, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи, когда, по изволенію Божию, станемъ снова собираться вмѣстѣ въ нѣдра матери на-

шей—Церкви подвергнуть ихъ дѣло изслѣдованію предъ нами, предъ самыми исповѣдниками и предъ всѣмъ народомъ. Объ этомъ я послалъ письма къ мученикамъ и исповѣдникамъ и къ народу, поручивъ прочитатъ тѣ письма и вамъ.

Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе и возжеленнѣйшіе братья, всегда здравствовать о Господѣ и поминать о насъ. Прощайте.

10. ПИСЬМО КЪ МУЧЕНИКАМЪ И ИСПОВѢДНИКАМЪ, ПРОСИВШИМЪ ДАРОВАТЬ МИРЪ ПАДШИМЪ.

Киприанъ мученикамъ и исповѣдникамъ, возлюбленнѣйшимъ братьямъ, желаетъ здоровья. Обязанности моего званія и страхъ Господень заставляютъ меня напомнить вамъ письменно, мужественнѣйшіе и блаженнѣйшіе братья, чтобы вы съ такимъ самоотверженіемъ и съ такимъ мужествомъ хранящіе вѣру Господню, сохраняли также законъ и ученіе (disciplinam) Господа. Ибо, если всѣмъ воинамъ Христовымъ должно соблюдать заповѣди своего Владыки, то тѣмъ болѣе должно хранить заповѣди Его вамъ, которые содѣлались для прочихъ примѣромъ мужества и страха Божія. И до сихъ поръ я былъ увѣренъ, что находящіеся тамъ у васъ пресвитеры и діаконы руководствуютъ васъ своими совѣтами и самымъ полнымъ образомъ наставляютъ въ законъ евангельскомъ, какъ это и прежде всегда дѣлалось при нашихъ предшественникахъ: тогда діаконы обязаны были, посѣщая темницы, своимъ совѣтомъ и

внушеніемъ заповѣдей Писанія давать направленіе желаніямъ мучениковъ. Но теперь съ величайшею болѣзнію сердца узнаю, что тамъ не только не внушаютъ вамъ божественныхъ заповѣдей, но еще и противодѣйствуютъ имъ; что нѣкоторые пресвитеры отвергаютъ даже то, что вами самими дѣлается и осмотрительно въ отношеніи къ Богу и почтительно въ отношеніи къ Божіему священнику. Такъ, писемомъ своимъ ко мнѣ, вы просили разсмотрѣть ваши желанія и даровать миръ нѣкоторымъ падшимъ тогда, какъ окончится гоненіе и мы, соединившись съ клиромъ, станемъ снова собираться вмѣстѣ; а тѣ пресвитеры, не имѣя ни страха Божія, ни уваженія къ епископу, вопреки закону евангельскому и вопреки почтительной вашей просьбѣ, прежде принесенія покаянія падшими, прежде исповѣданія самаго тяжкаго и величайшаго преступленія, прежде возложенія на нихъ руки епископомъ и клиромъ въ знакъ покаянія, дерзаютъ возносить за нихъ жертву и преподавать имъ евхаристію, то есть ругаться надъ святымъ тѣломъ Господа, какъ написано: *иже аще ястъ хлѣбъ или пьетъ чашу Господню недостоинъ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господней.* И въ этомъ можно еще извинить падшихъ; потому что кто же изъ обреченныхъ смерти не пожелалъ бы скорѣе получить жизнь? Кто же захотѣлъ бы поспѣшить къ своему спасенію? Но долгъ предстоятелей—держаться заповѣди и вразумлять какъ поспѣвающихъ, такъ и невѣдущихъ; иначе должныя быть пастырями овцы содѣлаются хищниками. Ибо позволить то, что влечетъ къ гибели, значитъ обманывать: чрезъ это не возстановляется

падшій, а только вновь оскорбляя Бога, еще болѣе увлекается къ гибели. Итакъ, пусть по крайней мѣрѣ отъ васъ они научатся тому, чему должны были сами учить. Прошенія и желанія ваши пусть представляютъ епископу, и для дарованія, по вашему прошенію, мира, пусть подождутъ удобнаго и благопріятнаго времени. Нужно, чтобы прежде мать получила миръ отъ Господа; тогда уже можно будетъ, согласно вашему желанію, разсуждать и о мирѣ дѣтей. А такъ какъ я слышу, мужественнѣйшіе и возлюбленнѣйшіе братья, что нѣкоторые безстыдно наскучаютъ вамъ и насилуютъ вашу скромность; то всѣми возможными мольбами молю васъ, чтобы вы, помня евангеліе и соображаясь съ тѣмъ, что и сколько позволяли себѣ прежде предшественники ваши, мученики,—какъ они были во всемъ внимательны,—чтобы и вы также внимательно и осторожно возвышивали желанія просящихъ,—чтобы и вы, какъ други Господа, которые нѣкогда будете судить вмѣстѣ съ Нимъ, вникали въ проступокъ, въ дѣла и въ заслуги каждаго, роды и качества самыхъ преступленій; дабы не постыдилась Церковь наша предъ самыми язычниками, если что нибудь неосмотрительно и недостойно будетъ или вами обѣщано, или мною сдѣлано. Насъ часто посѣщаетъ и вразумляетъ Господь, напоминая ненарушимо и свято соблюдать Его заповѣди. Это же, какъ я замѣчаю, бываетъ тамъ и у васъ; весьма многіе и изъ васъ получаютъ божественное вразумленіе относительно ученія Церкви. Все же это можетъ быть, если только то, чего отъ васъ просятъ, вы будете умѣрять благочестивымъ разсмотрѣніемъ, стараясь понять и обуз-

дать тѣхъ, которые, при помощи притворства, ищутъ въ вашихъ благодѣяніяхъ случая или заслужить благодарность или приобрести не позволительныя выгоды.

Объ этомъ я писалъ письма и къ клиру и къ народу, поручивъ тѣ письма прочесть и вамъ. Да не оставьте тщательно позаботиться о томъ, чтобы поименно были вами означаемы тѣ, для которыхъ испрашиваете миръ; а то слышно, что нѣкоторымъ даются такія свидѣтельства, въ которыхъ говорится только: »да имѣетъ онъ общеніе съ своими,«—чего рѣшительно никогда не допускалось мучениками; потому что не опредѣленное и безыменное ходатайство только умножить въ послѣдствіи неудовольствіе къ намъ. Слова: »онъ съ своими,« имѣютъ обширное значеніе, и къ намъ могутъ являться по двадцати, тридцати и болѣе человекъ, увѣряя, что они родные, свойственники вольноотпущенные и слуги того, кто получилъ свидѣтельство. И потому прошу поименно означать въ свидѣтельствѣ тѣхъ, которыхъ вы сами видѣли, знаете, и покаяніе которыхъ находите болѣе или менѣе удовлетворительнымъ; и такія только письма, сообразныя съ вѣрою и ученіемъ, присылайте къ намъ.

Желаю вамъ, мужественнѣйшіе и возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать о Господѣ и помнить о насъ. Прощайте.

II. ПИСЬМО КЪ НАРОДУ.

Киприанъ братьямъ изъ народа желаетъ здоровья. Я знаю по себѣ, возлюбленнѣйшіе братья, какъ вы сѣтуете и болѣзнуете о паденіи братьевъ нашихъ, потому что и самъ я сѣтую съ вами и болѣзную о каждомъ, вполнѣ чувствуя сказанное блаженнымъ Апостоломъ. *Кто изнемогаетъ, говоритъ онъ, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и азъ не разжизаюся?* (2 Кор. 11, 29). Онъ же замѣтилъ еще въ своемъ посланіи: *еще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди, еще-ли же славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди* (1 Кор. 12, 26). Итакъ я сострадаю и соболѣзную о братьяхъ нашихъ, которые не устояли противъ напора гоненія, и паденіемъ своимъ увлекли нѣкоторыхъ чадъ нашихъ: своими ранами они причинили боль и намъ. Уврачевать ихъ можетъ божественное милосердіе, но при этомъ, я думаю, не должно спѣшить, ничего не должно дѣлать неосмотрительно и поспѣшно, чтобы безразсуднымъ оскорбленіемъ мира не навлечь еще болѣе гнѣва оскорбленнаго Господа. Блаженные мученики письменно ходатайствовали за нѣкоторыхъ, прося разсмотрѣть ихъ желанія, когда Господь даруетъ всѣмъ намъ миръ; тогда по возвращеніи нашемъ къ Церкви, все будетъ изслѣдовано въ присутствіи и по суду вашему; между тѣмъ я слышу, что нѣкоторые пресвитеры, не помня о Евангеліи, не обращая вниманія на то, что писали къ намъ мученики, съ неуваженіемъ къ священному сану епископа и его каедрѣ, вошли уже въ общеніе съ падшими, молятся за нихъ и преподаютъ имъ Еван-

ристѣно, тогда какъ надлежало дойти къ тому по порядку. Ибо, если и при меньшихъ преступленіяхъ, содѣланныхъ не противъ Господа, требуется прине-
сеніе покаянія въ опредѣленное время, совершеніе исповѣди, съ разсмотрѣніемъ жизни кающагося, и никто не можетъ войти въ общеніе, прежде возло-
женія на него руки епископомъ и клиромъ, то во сколько же болѣе, при этихъ самыхъ тяжкихъ и край-
нихъ преступленіяхъ, надлежитъ все дѣлать осмо-
трительно и обдуманно, согласно ученію Господа. И
объ этомъ должны были напомнить и діаконы, чтобы
подкрѣпить ввѣренныхъ имъ овецъ, и божествен-
нымъ ученіемъ наставить на путь желаннаго спасе-
нія; а нашъ народъ, какъ я знаю, смиренъ и бояз-
ливъ: падшіе бдительно позаботились бы объ удовле-
твореніи и умилоствленіи Бога, если бы нѣкоторые
угодливые пресвитеры не обманули ихъ. Итакъ по
крайней мѣрѣ вы руководите каждого и своимъ со-
вѣтомъ и наставленіемъ настройте души падшихъ
сообразоваться съ божественными заповѣдями.
Пусть никто неблагоуременно не срываетъ незрѣ-
лаго плода, пусть никто потрясеннаго и пробитаго
волнами корабля своего не ввѣряетъ снова морю, не
исправивъ его сперва тщательно, пусть никто не
беретъ и не надѣваетъ разодранной одежды, пока
искусно починенная, она не будетъ вручена ему ис-
правленною мастеромъ. Молю, пусть терпѣливо вы-
слушаютъ совѣтъ нашъ и подождутъ возвращенія
нашего; а когда мы по милосердію Божию придемъ
къ вамъ, то по созваніи многихъ соепископовъ, въ
присутствіи исповѣдниковъ и согласно вашему мнѣ-
нію, можно будетъ, примѣняясь къ божественному

учению, рассмотреть письма блаженных мучениковъ и ихъ желанія. Объ этомъ я писалъ письма къ клиру и къ мученикамъ и исповѣдникамъ, поручилъ прочитать тѣ письма и вамъ. Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе и возжеленнѣйшіе братья, всегда здравствовать о Господѣ и помнить о насъ. Прощайте.

12. ПИСЬМО КЪ КЛИРУ, О ПАДШИХЪ И ОГЛАШЕННЫХЪ, ЧТОБЫ РАЗРѢШАТЬ ИХЪ ПРИ СМЕРТИ.

Кипріанъ пресвитерамъ и діаконамъ братьямъ желаетъ здоровья.

Удивляюсь, возлюбленнѣйшіе братья, что на многія и частыя мои къ вамъ письма, вы ничего мнѣ не отвѣчали, тогда какъ, получивши отъ васъ свѣдѣніе, я могъ бы разсудить, какъ повести дѣла, чтобы такимъ образомъ всячески содѣйствовать и пользѣ и нуждамъ нашего братства. Между тѣмъ, какъ я не вижу еще возможности прійти къ вамъ, а уже наступило лѣто,—время, когда безпрестанно свирѣпствуютъ тяжкія болѣзни, то почитаю нужнымъ предупредить братьевъ нашихъ о томъ, что получившіе свидѣтельства отъ мучениковъ, которыхъ заслуга можетъ споспѣшествовать имъ предъ Богомъ, могутъ, въ случаѣ постигшаго ихъ какого-либо бѣдствія и опасной болѣзни, не ожидая присутствія нашего, исповѣдать свой грѣхъ предъ всякимъ, какой тутъ случится, пресвитеромъ или даже, если нельзя будетъ найти пресвитера, а имъ будетъ

угрожать смерть, то и предъ діакономъ; за тѣмъ по возложеніи руки на нихъ, въ знакъ покаянія, да отходятъ къ Господу съ миромъ, который письменно испрашивали для нихъ мученики. Поддерживайте также своимъ присутствіемъ и остальную часть падшаго народа, утѣшая и побуждая не оскудѣвать въ вѣрѣ и не отчаиваться въ милосердіи Божіемъ; потому что тѣ, которые при кротости, смиреніи и истинномъ покаяніи пребудутъ непоколебимы въ добрыхъ дѣлахъ, не будутъ лишены божественной помощи и подкрѣпленія, и имъ также преподастся божественное врачевство. Будьте бдительны и въ отношеніи оглашенныхъ: когда они, въ случаѣ угрожающей опасности и близкой кончины, будутъ умолять о божественномъ прощеніи, да не будетъ и имъ отказано въ милосердіи Господа. Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать и помнить о насъ. Привѣтствуйте моимъ именемъ все братство и усердно просите помнить о насъ. Прощайте.

13. ПИСЬМО КЪ КЛИРУ, О ТѢХЪ, КОТОРЫЕ СПѢШАТЪ ПОЛУЧИТЬ МИРЪ.

Кипріанъ пресвитерамъ и діаконамъ братьямъ желаетъ здоровья.

Я прочелъ, возлюбленнѣйшіе братья, ваше письмо: вы подаете братьямъ нашимъ, какъ выразились въ этомъ письмѣ, спасительный совѣтъ, чтобы они, оставивъ безразсудную поспѣшность, явили предъ Богомъ благочестивое терпѣніе, и намъ можно

было бы, когда, по милосердію Его, соберемся вмѣстѣ, сообразить всѣ виды преступленій съ церковнымъ ученіемъ, — тѣмъ болѣе, что въ Писаніи сказано: *помяни убо, откуда спалъ еси, и покайся* (Апок. 2, 5). Кается же тотъ, кто, помня божественную заповѣдь, будучи кротокъ и терпѣливъ и послушенъ священникамъ Божиимъ, угождаетъ Господу своимъ послушаніемъ и правыми дѣлами. Въ томъ же письмѣ вы пояснили, что есть нѣкоторые нетерпѣливые, которые усиливаются скорѣе быть допущенными къ общенію, и вы желали, чтобы я далъ вамъ на этотъ случай правило. Я думаю, что въ послѣднемъ письмѣ къ вамъ я довольно ясно написалъ объ этомъ; именно: тѣхъ, которые получили свидѣтельство отъ мучениковъ и заступленіемъ ихъ предъ Господомъ надѣются получить отпущеніе грѣховъ своихъ, въ случаѣ угрожающей имъ какой-либо болѣзни и опасности, по принесеніи ими исповѣди и возложеніи на нихъ рукъ вашихъ въ знакъ покаянія, надлежитъ отпускать ко Господу съ миромъ, обѣщаннымъ имъ мучениками. Что же касается остальныхъ, которые наскучаютъ, не получивши отъ мучениковъ никакого свидѣтельства, то, такъ какъ это дѣло касается не многихъ, не одной какой-либо Церкви или области, а всего міра,—пусть ожидаютъ отъ покрова Господня общественнаго мира самой Церкви. Ибо смиренно-мудріе, и ученіе, и самая жизнь наша требуютъ, чтобы мы, предстоятели, собравшіеся съ клиромъ, въ присутствіи народа, которому также за вѣру его и страхъ должна быть воздана честь,—могли распорядиться во всемъ по общему соглашенію.

Притомъ не благочестно и для самихъ спѣшащихъ

вредно, когда нѣкоторые изъ падшихъ, содѣлавшись изгнанниками, лишеныя отечества и всего своего имущества, не бывъ еще возвращены Церкви, спѣшати предупредить самихъ исповѣдниковъ и прежде ихъ войти въ Церковь. Если они слишкомъ нетерпѣливы, то требуемое ими въ ихъ власти: самое время съ избыткомъ даетъ имъ болѣе, нежели сколько они требуютъ. Брань еще продолжается, и борцы ежедневно подвизаются на поприщѣ. Если кто истинно и твердо раскаивается въ своемъ проступкѣ; если въ комъ теплота вѣры преуспѣваетъ, то не желающій ждать можетъ искать вѣнца. Желая вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать и помнить о насъ. Привѣтствуйте моимъ именемъ все братство и просите помнить о насъ. Прощайте.

14. ПИСЬМО КЪ ПРЕСВИТЕРАМЪ И ДІАКОНАМЪ РИМСКИМЪ.

Кипріанъ, находящимся въ Римѣ пресвитерамъ и діаконамъ, братьямъ, желаетъ здоровья.

Не просто и не вѣрно, какъ я узналъ, возлюбленнѣйшіе братья, передаютъ вамъ то, что здѣсь мною сдѣлано и дѣлается, и потому я почелъ нужнымъ, въ настоящемъ моемъ письмѣ, дать вамъ отчетъ въ образѣ моего дѣйствованія, ученія и осмотрительности.

Какъ только разразилась въ первый разъ буря внезапнаго возмущенія и народъ часто обращался ко мнѣ съ неистовымъ воплемъ, я, слѣдуя повелѣнію

Господа и помышляя не столько о своей безопасности, сколько объ общемъ спокойствіи братьевъ, удалился на время, чтобы неблаговременнымъ присутствіемъ своимъ не увеличить еще болѣе начавшагося смятенія. Впрочемъ, отсутствуя тѣломъ, я не отсутствовалъ ни духомъ, ни дѣломъ, ни моими увѣщаніями, и согласно заповѣдямъ Господа, подавалъ совѣты братьямъ нашимъ, въ чемъ только могъ по моей мѣрности. А что я дѣлалъ, о томъ говорятъ разновременно выпущенныя, въ числѣ тринадцати, и пересланныя къ вамъ, мои письма; въ нихъ, сколько это возможно было для моей мѣрности, по закону вѣры и страху Божию, при содѣйствіи Господа,—нѣтъ недостатка ни въ совѣтѣ клиру, ни въ увѣщаніяхъ исповѣдникамъ, ни въ обличеніи, когда это было нужно, изгнанникамъ, ни въ наставленіи всему братству и убѣжденіи молить Бога о милосердіи. Когда же настали мученія, то наше слово проникло и къ тѣмъ изъ нашихъ братьевъ, которые или были уже мучены, или заключенные готовились къ мученіямъ,—чтобы укрѣпить и утвердить ихъ. Потомъ, когда я узналъ, что осквернившіе руки и уста свои святотатственнымъ прикосновеніемъ или не менѣе того, запятнавшіе совѣсть мерзкими книжками начали со всѣхъ сторонъ подступать къ мученикамъ и неблаговременными и лъстивыми просьбами обольщать исповѣдниковъ, такъ что ежедневно, безъ всякаго разбора и испытанія каждаго изъ нихъ, давалось по тысячѣ свидѣтельствъ, вопреки закону евангельскому, я писалъ письма къ мученикамъ и исповѣдникамъ, стараясь по возможности обратить ихъ моимъ совѣтомъ къ заповѣдямъ Господнимъ.

Своимъ содѣйствіемъ мы поддерживали также бодрость служенія въ пресвитерахъ и діаконахъ, обучая тѣхъ изъ нихъ, которые, забывши законъ и увлекшись безразсудною поспѣшностію, стали уже имѣть общеніе съ падшими. Мы успокоивали, сколько могли, и самый народъ, заповѣдая хранить церковныя уставы. Потомъ, когда нѣкоторые изъ падшихъ, по своей ли волѣ или по чьему внушенію, домогались насильственно исторгнуть миръ, обѣщанный имъ мучениками и исповѣдниками, я дважды писалъ къ клиру, поручая и имъ прочитатъ мои письма: въ этихъ письмахъ было выражено, что для уменьшенія на время, какимъ бы то ни было родомъ, ихъ нетерпѣнія, тѣхъ изъ нихъ, которые получили свидѣтельство отъ мучениковъ, въ случаѣ близости ихъ кончины, по совершеніи надъ ними исповѣди и возложеніи на нихъ руки въ знакъ покаянія, надлежитъ отпускать ко Господу съ миромъ, обѣщаннымъ мучениками. И въ этомъ я не давалъ закона и не поставлялъ себя безразсудно учредителемъ. Но такъ какъ должно было ~~и~~почтить мучениковъ и удержатъ стремленіе тѣхъ, которые желали все возмущить; при томъ же въ письмѣ вашемъ, недавно присланномъ сюда, чрезъ нашего иподіакона Клеменція къ клиру, я прочелъ, что надлежало бы оказать помощь тѣмъ, кои послѣ паденія, подвергшись болѣзни, съ раскаяніемъ желаютъ общенія: то я рѣшился согласиться съ вашимъ мнѣніемъ, чтобы не было разности въ нашемъ дѣйствіи, которое по всему должно быть однообразно и согласно. Для прочихъ, хотя бы и получившихъ свидѣтельство отъ мучениковъ, я приказалъ прямо пріостановить и отложить

до нашего прибытія, чтобы потомъ, когда Господь даруетъ намъ миръ и мы, предстоятели, во множествѣ соберемся вмѣстѣ, мы могли каждое изъ этихъ дѣлъ, по сообщаніи съ вами, обсудить и исправить. Желая вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать.

13. ПИСЬМО КЪ КАЛДОНІО.

Кипріанъ брату Калдоніо желаетъ здоровья.

Мы получили, возлюбленнѣйшій братъ, твое письмо благоразумное и исполненное чистоты и вѣры (*). Не удивляемся, что ты, искусный и опытный въ писаніяхъ Господнихъ, дѣлаешь все осто-

(*) Вотъ текстъ письма Калдоніа къ Кипріану.

Кипріану и сопресвитерамъ находящимся въ Карфагенѣ Калдоній желаетъ здоровья.

Обстоятельства времени требуютъ, чтобы мы не давали мира безразсудно. Но нельзя не писать къ вамъ о тѣхъ, которые, принеся развѣ жертву, потомъ, будучи снова захвачены, подверглись изгнанію. Мнѣ кажется, что они омыли прежнее преступленіе, когда, оставивши и имущество и дома и принося покаяніе, послѣдовали Христу. Таковы вѣрные: Феликсъ, который при Децимѣ исправлялъ должность пресвитера, близкій мнѣ по узамъ, (я весьма хорошо узналъ того Феликса), Викторія жена его и Луцій; они, подвергшись изгнанію, оставили свои имѣнія, которыхъ нынѣ взяты въ казну. Такова и женщина, по имени Бона: мужъ повелъ ее къ принесенію жертвы; но—она съ сознаніемъ, что въ томъ не повинна, и что жертву принесли тѣ, которые держали ея руки, начала спорить съ ними: „не я приносила, а вы,“—и за то сама подверглась изгнанію. Всѣ они просили мира, говоря: „своимъ покаяніемъ и всенароднымъ исповѣданіемъ Христа мы возвратили себѣ потерянную прежде вѣру;“ и по моему мнѣнію они должны получить миръ; но не желая показаться самонадѣянными, я предоставилъ ихъ вашему усмотрѣнію. Итакъ, если что либо будетъ постановлено вами, по общему совѣту, напишите мнѣ. Привѣтствуйте вашихъ, наши привѣтствуютъ васъ. Желая вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда быть въ добромъ здоровьи.

рожно и обдуманно. Ты правильно разсудилъ, что слѣдуетъ даровать миръ тѣмъ изъ нашихъ братьевъ, которые сами возвратили его себѣ истиннымъ покаяніемъ и славою исповѣданія Господа, оправдавшись своими словами, которыми прежде осудили себя. Такъ какъ они омыли все преступленіе свое и прежнее пятно очистили, при содѣйствіи Господа, большею добродѣтелью, то и не должно имъ далѣе оставаться подъ властію діавола, какъ поверженнымъ: сдѣлавшись изгнанниками и лишившись всего своего имущества, они возстановили себя и стали со Христомъ. О! если бы такъ послѣ паденія возвращались къ прежнему состоянію и прочіе кающіеся! а то они усиливаются нынѣ безразсудно и неблагоприятно исторгнуть миръ. Но чтобы ты зналъ, какъ мы распорядились относительно ихъ, посылаю къ тебѣ книгу съ пятью письмами, писанными мною къ клиру, къ народу, также къ мученикамъ и исповѣдникамъ. Эти письма я посылалъ уже и ко многимъ изъ моихъ товарищей, которые одобрили ихъ и отвѣчали, что они, по вселенской вѣрѣ, совершенно согласны съ нами. Тоже самое перешли еще и ты къ сотоварищамъ нашимъ, къ кому можешь, чтобы у всѣхъ было одно дѣйствованіе и одно согласіе по заповѣдямъ Господа. Желаю тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здравствовать.

16. ПИСЬМО КЪ КЛИРУ.

Киприанъ пресвитерамъ и діаконамъ, братьямъ, желаетъ здоровья.

Господь говоритъ такъ: *на кого воззрю, токмо*

на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго слова моихъ (Иса. 66, 2). А таковыми должны быть мы все; особенно же таковыми должны быть ты, которымъ слѣдуетъ потрудиться, чтобы истиннымъ покаяніемъ и совершеннымъ смиреніемъ послѣ тяжкаго паденія умиловить Господа. Между тѣмъ, въ письмѣ ко мнѣ всѣхъ исповѣдниковъ (*), которое они хотѣли черезъ меня сдѣлать извѣстнымъ и всемъ сослужителямъ, выражено ихъ желаніе, чтобы къ дарованному отъ нихъ миру были допущены ты, о которыхъ было сообщено намъ, какъ они вели себя послѣ своего проступка. Такъ какъ это дѣло требуетъ общаго нашего совѣщанія и мнѣнія, то я не дерзаю напередъ судить самъ и одному себѣ присвоить общее дѣло. И потому пусть на время остается въ своей силѣ то, что писано недавно въ моихъ къ вамъ письмахъ: списки съ нихъ я уже послалъ многимъ сотоварищамъ, которые отвѣчали, что они согласны съ нашимъ постановленіемъ, и что не должно отступать отъ него, пока, по дарованіи намъ мира отъ Господа, мы будемъ имѣть возможность собраться вмѣстѣ и разобрать вины каждаго. Посылаю вамъ при этомъ письмѣ, для свѣдѣній, списокъ какъ съ того письма, которое писалъ ко мнѣ сослужитель мой Калдоній, такъ и съ моего отвѣта ему. Все это прошу прочитать братьямъ нашимъ,

(*) Письмо исповѣдниковъ къ Кипріану:

Всѣ исповѣдники папѣ Кипріану желаютъ здоровья.

Знай, что всемъ тѣмъ, о которыхъ тебѣ сообщено, какъ они вели себя послѣ своего проступка, мы даровали миръ. Пусть это чрезъ тебя сдѣлается извѣстнымъ и другимъ епископамъ. Желаемъ тебѣ имѣть миръ со святыми мучениками. Въ присутствіи отъ клира заклінателя и чтоца писалъ Лукіанъ.

чтобы болѣе и болѣе расположить ихъ къ терпѣнію: пусть они къ прежнимъ преступленіямъ не прибавляютъ еще другаго, не желая покараться ни намъ, ни евангелію и не допуская, чтобы вины ихъ, по письму всѣхъ исповѣдниковъ, были изслѣдованы. Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать и помнить насъ. Привѣтствуйте все братство. Прощайте.

17. ПИСЬМО КЪ ПАДШИМЪ.

Господь нашъ, коего заповѣди и увѣщанія мы должны хранить, опредѣляя достоинство епископа и управленіе своей Церкви, говоритъ Петру, въ евангеліи: *Азъ тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на сей каменѣ созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей, и дамъ ти ключи царствія небеснаго: и еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесяхъ; и еже аще разрышиши на земли, будетъ разрышено на небесяхъ* (Мат. 16, 18, 19). Отсюда послѣдовательно и преемственно истекаетъ власть епископовъ и управленіе Церкви, такъ, что Церковь поставляется на епископахъ и всѣмъ дѣйствіемъ Церкви управляютъ тѣ же начальствующіе. И такъ какъ это основано на божественномъ законѣ; то я удивляюсь, что нѣкоторые съ дерзкимъ безразсудствомъ вздумали написать ко мнѣ также писмо, которое составлено отъ имени Церкви, тогда какъ Церковь заключается въ епископъ, клиръ и всѣхъ стоящихъ въ вѣрѣ. Но да не будетъ того, да не попуститъ милосердіе Господа

и непоколебимое могущество Его, чтобы Церковь была названъ сонмъ падшихъ, когда написано: *Богъ нльсть мертвыхъ, но живыхъ* (Лук. 20, 38)! И мы желаемъ, чтобы всѣ были оживотворены; мы возсылаемъ наши молитвы и воздыханія о томъ, чтобы всѣ были возставлены въ прежнее состояніе. Если же нѣкоторые падшіе хотятъ составить изъ себя Церковь; и если у нихъ и въ нихъ есть Церковь, то намъ остается развѣ просить ихъ самихъ, да удостоятъ насъ быть допущенными къ Церкви? Нѣтъ! тѣмъ, которые, памятуя свой грѣхъ, должны заботиться объ удовлетвореніи Богу, надлежитъ быть смиренными, скромными и кроткими и не составлять писемъ отъ имени Церкви,—тѣмъ болѣе, когда знаютъ, что пишутъ къ церкви. Вотъ недавно писали ко мнѣ нѣкоторые изъ падшихъ, смиренные, кроткіе и богобоязненные, которые всегда дѣйствовали въ Церкви со славою и величіемъ, и дѣланія своего никогда не выставляли, какъ заслугу предъ Господомъ, зная, что Онъ сказалъ: *егда сотворите вся сія, глаголите, яко раби неключими есмь, яко еже должи бѣхомъ сотворити, сотворитомъ* (Лук. 17, 10). Они, помышляя объ этомъ, хотя и получили свидѣтельство отъ мучениковъ, но чтобы удовлетвореніе ихъ могло быть принято Господомъ, съ мольбой писали мнѣ, что сознаютъ свое преступленіе и приносятъ истинное покаяніе, но не спѣшатъ безразсудно или неблаговременно къ миру, а ожидаютъ нашего прибытія, говоря, что самый миръ, если они получаютъ его при насъ, будетъ для нихъ пріятнѣе. Сколько я былъ обрадованъ ими, свидѣтель Господь, которому угодно было показывать, чего отъ милости Его

заслуживаютъ подобныя рабы. Письмо ихъ я получилъ недавно; а теперь прочиталъ ваше, въ которомъ пишется иное. Потому прошу: разбирайте ваши желанія, и, кто бы вы ни были—приславшіе нынѣ ко мнѣ это письмо, пропишите въ свиткѣ имена ваши и свитокъ съ именами всѣхъ порознь пришлите ко мнѣ. Ибо прежде надобно мнѣ знать, къ кому писать отвѣтъ. Тогда, по мѣрѣ моего званія и обязанности, я буду отвѣчать порознь на все, о чемъ вы писали. Желаю, возлюбленнѣйшіе братья, чтобы вы всегда были здоровы и дѣйствовали по учению Господа мирно и покойно. Прощайте.

18. ПИСЬМО КЪ ПРЕСВИТЕРАМЪ И ДІАКОНАМЪ.

Кипріанъ братьямъ, пресвитерамъ и діаконамъ, желаетъ здоровья. Честно и правильно поступили вы, возлюбленнѣйшіе братья, рѣшившись, по совѣту бывшихъ при васъ товарищей моихъ, не имѣть общенія съ Гаіемъ Дидденскимъ пресвитеромъ и съ діакономъ его: они сообщаются съ надшими, приносятъ молитвы ихъ и, бывъ часто обличаемы въ нечестивыхъ заблужденіяхъ своихъ, не смотря на неоднократное, какъ вы писали ко мнѣ, увѣщаніе моихъ товарищей не дѣлать этого, упорно пребываютъ въ своемъ предубѣжденіи и дерзости, и тѣмъ обольщаютъ нѣкоторыхъ братьевъ изъ нашего народа,—которымъ мы со всѣмъ смиреніемъ желаемъ помочь и которымъ, не по притворной лести, но по чистой вѣрѣ, для спасенія ихъ, совѣтуемъ истиннымъ покаяніемъ и воздыханіемъ и глубокою скор-

бію умилоствити Господа. Въ Писаніи сказано: *помяни, откуда спалъ еси, и покаяйся* (Апок. 2, 5); и въ другомъ мѣстѣ говоритъ божественное Писаніе: *такъ глаголетъ Господь: егда возвратився воздохнеши, тогда спасешися, и уразумѣши, гдѣ еси былъ* (Иса. 50, 15). Но какимъ образомъ могутъ воздыхать и совершать покаяніе тѣ, которыхъ воздыханія и слезы задерживаютъ нѣкоторые изъ пресвитеровъ, допустившіе ихъ къ общенію, и которые не знаютъ, что написано: *блажащій васъ лѣстятъ вы, и стези ногъ вашихъ возмущаютъ?* (Иса. 3, 12). Въ самомъ дѣлѣ, здравые наши и истинные совѣты нисколько не помогутъ, когда спасительной истинѣ будутъ противопоставлять ласкательства и гибельное потворство. Уязвленный и болѣзненный умъ падшихъ терпитъ тоже, что часто терпятъ больные и слабые тѣломъ: отвергая здоровую пищу и полезное питіе, какъ горькія и непріятныя, и домогаясь того, что, по видимому, доставляетъ удовольствіе и кажется на то время сладкимъ, они непослушаніемъ и неводержностію причиняютъ себѣ погибель и смерть; непомогаетъ здоровью вѣрное лекарство искуснаго врача, если сладкая приманка обольщаетъ своею привлекательностію. Итакъ, совѣтуя вѣрно и здраво, по письму нашему, не отступайте отъ лучшихъ совѣтовъ. Прочитайте же это письмо и товарищамъ моимъ, которые или будутъ при васъ или нечаянно придутъ къ вамъ, чтобы намъ, при пользованіи и врачеваніи ранъ падшихъ, единодушно и согласно держаться спасительнаго совѣта; а обо всемъ мы разсудимъ самымъ полнымъ образомъ тогда, когда станемъ собираться вмѣстѣ, по

милосердію Господа. Но если кто петерпѣливый и опрометчивый, изъ нашихъ ли пресвитеровъ и діаконъ, или изъ постороннихъ, дерзнетъ прежде рѣшенія нашего сообщаться съ падшими, то да удаленъ будетъ таковой отъ общенія нашего, и потомъ онъ долженъ будетъ предъ всѣми нами дать отчетъ въ своемъ безразсудствѣ, когда, по милости Господа, соберемся во едино. Вы желали также, чтобы я написалъ, что думаю о Филумелѣ и Фортунатѣ іподіаконахъ и Фаворинѣ аколуетѣ (прислужникѣ церковномъ), которые отошли было на время, а теперь опять пришли. Въ этомъ дѣлѣ я не могу себя одного ставить судьей, тѣмъ болѣе, что и еще многіе изъ клира доселѣ находятся въ отсутствіи и не подумали о томъ, что надобно, хотя поздно, возвратиться на свое мѣсто. Этотъ поступокъ cadaго изъ нихъ долженъ быть разсмотрѣнъ и изслѣдованъ подробно не только вмѣстѣ съ товарищами моими, но и вмѣстѣ со всѣмъ народомъ, потому что съ разсудительною умѣренностію должно быть взвѣшено и рѣшено то дѣло, которое въ послѣдствіи должно служить образцомъ относительно служителей Церкви. На время же да воздержатся они только отъ мѣсячнаго раздѣла, не съ тѣмъ, чтобы лишать ихъ, по видимому, служенія церковнаго, но чтобы оставить ихъ во всемъ, какъ есть, до нашего прибытія. Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать. Привѣтствуйте все братство и прощайте.

19. ПИСЬМО КЪ ПРЕСВИТЕРАМЪ И ДІАКОНАМЪ РИМСКИМЪ.

Кипріанъ, братьямъ пресвитерамъ и діаконамъ, находящимся въ Римѣ, желаетъ здоровья.

Послѣ моего письма къ вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, въ которомъ изложенъ образъ нашего дѣйствования и представленъ краткій отчетъ о нашемъ ученіи и заботливости (*), случилось нѣчто такое о чемъ также надлежитъ знать вамъ. Братъ нашъ Лукіанъ, одинъ изъ исповѣдниковъ, хотя теплый по вѣрѣ и сильный въ добродѣтели, но мало искусившійся въ св. писаніи, давно уже поставляя себя руководителемъ неслѣдующаго простаго народа, усиливался выдавать многимъ, разомъ, разрѣшительныя свидѣтельства писанныя его рукою, отъ имени Павла, тогда какъ мученикъ Маппаликъ, осторожный и скромный, помня о законѣ и благочиніи, никогда не писалъ ничего противнаго Евангелію, а только движимый сыновнею любовью, заповѣдалъ даровать миръ своей падшей матери; и Сатурнинъ послѣ мученій, находясь еще въ темницѣ, тоже не выпускалъ подобныхъ писемъ. Лукіанъ же, не только въ то время, когда Павелъ находился еще въ темницѣ, именемъ его, безъ разбора, выдавалъ разрѣшительныя свидѣтельства, писанныя своею рукою, но и послѣ его отшествія продолжалъ дѣлать тоже отъ его имени, говоря, что это ему заповѣдано Павломъ. Онъ не думалъ, что должно повиноваться болѣе Господу,

(*) Св. Кипріанъ указываетъ здѣсь на предыдущее письмо свое къ пресвитерамъ и діаконамъ римскимъ, помѣщенное подь № 14.

нежели сослужителю. Также выданы многія свидѣтельства, писанныя рукою того же Лукіана, отъ имени Аврелія, юноши претерпѣвшаго мученія, который не умѣлъ писать. Чтобы воспрепятствовать такому дѣлу, я написалъ къ нимъ письмо, которое переслалъ и къ вамъ, при прежнемъ письмѣ: въ немъ я не переставалъ просить и убѣждать, чтобы они держались смысла закона Господня и Евангелія. Но послѣ отсылки къ нимъ письма, тотъ же Лукіанъ, какъ будто для того, чтобы представить дѣло нѣсколько умѣреннѣе и благоразумнѣе, написалъ ко мнѣ отъ имени всѣхъ исповѣдниковъ письмо, почти разрушающее всякій союзъ вѣры, страхъ Божій, заповѣдь Господню, святость и крѣпость Евангелія. Онъ писалъ отъ имени всѣхъ, что они всѣмъ даровали миръ, и хотятъ черезъ меня сдѣлать это извѣстнымъ и другимъ епископамъ. Списокъ съ такого письма я препроводилъ къ вамъ. Правда, тамъ прибавлено, что это относится къ тѣмъ, о которыхъ сообщено намъ, какъ они вели себя послѣ своего проступка. Во всякомъ случаѣ то письмо навлекаетъ на насъ большое негодованіе, такъ что когда мы стали выслушивать и разбирать вины каждаго, то многимъ казалось, что мы отказываемъ имъ въ томъ, что, какъ всѣ теперь хвалятся, они получили отъ мучениковъ и исповѣдниковъ. Наконецъ, уже начали проявляться и слѣдствія сего соблазна: въ нашей области въ нѣсколькихъ городахъ толпа сдѣлала нападеніе на предстоятелей, требуя немедленно допустить къ миру, который всѣмъ имъ, какъ они кричали, данъ однажды мучениками и исповѣдниками и тѣмъ устрашали и принуждали своихъ предстояте-

лей у которыхъ недостало силы духа и твердости вѣры, чтобы воспротивиться. И у насъ нѣкоторые безпокойные, которыми и прежде едва мы могли управлять и которые предоставлены были нашему усмотрѣнію, подстрекаемые этимъ письмомъ начали болѣе горячиться и вынуждать миръ, имъ дарованный. Я послалъ къ вамъ списокъ съ письма, писаннаго мною, относительно таковыхъ, къ нашему клиру; переслалъ также къ вамъ, для прочтенія, то, что, по чистотѣ и вѣрѣ своей, писалъ ко мнѣ товарищъ Калдоній и что я отвѣчалъ ему. Теперь же посылаю къ вамъ списки съ письма Целерина, добраго и мужественнаго исповѣдника, которое онъ писалъ къ тому же исповѣднику Лукіану (*) и съ Лукіанова от-

(*) Письмо Целерина къ Лукіану.

Целеринъ Лукіану желаетъ здоровья.

Ища это письмо къ тебѣ, господинъ братъ, я радовался и скорбѣлъ; радовался, услышавъ, что ты будучи схваченъ за имя Господа нашего Иисуса Христа, Спасителя нашего, исповѣдалъ имя Его предъ владыками міра сего; скорбѣлъ—не получивъ отъ тебя ни одного письма съ тѣхъ поръ, какъ разстался съ тобою. И нынѣ скорбь моя еще усугубилась отъ того, что ты зналъ о намѣреніи общаго нашего брата Монтана, прійти отъ тебя ко мнѣ изъ темницы, не увѣдомилъ меня о своемъ здоровьи, ни о томъ, что съ тобою дѣлается. Впрочемъ это часто случается съ рабами Божиими, особенно съ исповѣдниками Христа. Я знаю,—всякій изъ нихъ помышляя о вѣнцѣ небесномъ не бываетъ уже внимателенъ ни къ чему мірскому. И я сказалъ: быть можетъ ты забылъ написать ко мнѣ. Пусть же выскажется предъ тобою и нижайшій, если буду достоинъ такъ называться, братъ твой Целеринъ. Когда и я былъ въ такой же багрянцѣ исповѣдничества, то помнилъ о давнишнихъ братьяхъ моихъ и письмами своими напоминалъ имъ, что и я и мои питаемъ и теперь прежнюю любовь къ нимъ. Но, возлюбленныйшій,—омоешься ли прежде оюю святою кровію, пострадаешь ли за имя Господа нашего Иисуса Христа прежде чѣмъ дойдешь до тебя это письмо, (а если оно застанетъ тебя въ живыхъ, то отвѣчай мнѣ на него;—такъ да увѣнчаетъ тебя Тотъ, чье имя ты исповѣдалъ, а я вѣрю;

вѣта ему, чтобы вы знали и трудъ и стараніе наше обо всемъ и во всей точности уразумѣли, какъ исповѣдникъ Целеринъ, со смиреніемъ и страхомъ ока-

что если мы и не увидимся въ семъ мірѣ, то обнимемся въ будущемъ предъ Христомъ)—прошу у господина, молись да буду достоинъ и я увѣчаться съ вашими ликомъ. Знай, притомъ, что меня постигло несчастье: и потому день и ночь (одинъ Богъ вѣдаетъ это) помышляя о прежней твоей любви, какъ будто ты присушь мнѣ, прошу тебя, склонись на мое желаніе и поскорби со мною о смерти сестры моей, отпавшей отъ Христа въ это гоненіе. Она, какъ это намъ извѣстно, принесла жертву и тѣмъ оскорбила Господа нашего. Дѣла ея суть виною, что я и въ этотъ радостный праздникъ пасхи день и ночь проливаю слезы и покрытый власяницею и пепломъ, въ слезахъ проводилъ и провожу дни донынѣ, ожидая помощи отъ Господа нашего Иисуса Христа и содѣйствія отъ тебя и тѣхъ господъ монаховъ, которые будутъ увѣнчаны: испроси у нихъ для нея прощеніе въ столь тяжкомъ преступленіи. Я вспомнилъ твою прежнюю любовь, по которой ты вмѣстѣ со всѣми скорбишь о сестрахъ нашихъ, хорошо тебѣ извѣстныхъ, т. е. о Нумеріѣ и Кандидѣ, объ отпущеніи имъ ихъ грѣха должны заботиться мы—ихъ братья. И я вѣрю, что за покаяніе ихъ, за дѣла совершенныя ими для товарищей нашихъ—изгнанниковъ отъ васъ сюда пришедшихъ, отъ которыхъ ты и услышишь о дѣлахъ ихъ, вѣрю, что Христосъ даруетъ имъ прощеніе, по просьбѣ вашей, Его мученики! Ибо я слышалъ, что и ты достигъ до мученическаго служенія. О, какъ ты счастливъ! Ты получилъ, по желанію своему, то, о чемъ помышлялъ и во снѣ, ты желалъ быть посланнымъ въ темницу за имя Его, и это случилось нынѣ съ тобою, по Писанію: дастъ ти Господь по сердцу твоему (Пс. 19. 5). И нынѣ ты содѣлался надъ нами Божиимъ первосвященникомъ (это созналъ самъ достигшій до такого служенія). Итакъ прошу тебя, господинъ, и умоляю Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, скажи о томъ и прочимъ товарищамъ твоимъ, твоимъ братьямъ, а моимъ господамъ, и проси ихъ (кто бы изъ васъ ни былъ первый увѣнчанъ) отпустить таковой грѣхъ тѣмъ сестрамъ нашимъ—Нумеріѣ и Кандидѣ. Да, я всегда выговаривалъ, Богъ мнѣ свидѣтель, и самой Етекузѣ за то, что она откупалась подарками отъ приношенія жертвъ и какъ кажется восходила только до мѣста, называемаго Тріафата и потомъ сходила оттуда: она, я знаю, не приносила жертвъ. Дѣло ихъ уже заслушано и предстоятели рѣшили, оставаться имъ на время такъ, какъ есть, пока не будетъ поставленъ епископъ. Но, такъ какъ вы все отпускаете вашими святыми молитвами и молеціями, на которыя мы уповаемъ, потому что вы други и

зывающій уваженіе къ нашему ученію, скромнѣе и остороженѣе и какъ, напротивъ, Лукіанъ, мало, какъ я сказалъ, опытный въ разумнѣннѣе ученія Господня,

свидѣтели Христовы; то я прошу тебя, господинъ, возлюбленнѣйшій Лукіанъ, помни обо мнѣ и содѣйствуй моеѣ просьбѣ. Христосъ передалъ тебѣ оный святѣйшій вѣнецъ, не только за исповѣданіе, но и за святость, въ которой ты всегда пребывалъ, будучи примѣромъ и свидѣтелемъ святыхъ. Предложи же объ этомъ дѣлѣ всѣмъ моимъ господамъ, твоимъ братьямъ—исповѣдникамъ, да получаютъ онѣ помощь отъ васъ. При этомъ пусть будетъ извѣстно тебѣ, господинъ братъ, что не я одинъ прошу за нихъ, но просить и Статій и Северіанъ и всѣ исповѣдники отъ васъ сюда пришедшіе, къ которымъ онѣ сами выходили на пристань и помогали имъ въ городѣ; онѣ послужили шестидесяти пяти, и даже донныя заботятся о всѣхъ, потому что всѣ живутъ у нихъ. Но я не долженъ болѣе обременять святое сердце твое, зная, что ты охотно все сдѣлаешь. Привѣтствуютъ тебя Макарій съ сестрами своими, Корнеліею и Емеритою, которыя радуются славному исповѣданію твоему и всѣхъ братьевъ; также Сатурнинъ, который и самъ боролся съ діаволомъ и мужественно исповѣдалъ имя Христово, мужественно исповѣдалъ и тамъ при изтязаніи когтями,—и онъ усердно просить о томъ. Привѣтствуютъ тебя братья твои Калфурній и Марія и всѣ святые братья. Знай, что написанное мною относится и къ господамъ моимъ, твоимъ братьямъ, а потому благоволѣ, пожалуйста, прочитать и имъ это письмо.

Письмо Лукіана къ Целерину.

Лукіанъ, господину Целерину, если буду достоинъ назваться, товарищъ во Христѣ, желаетъ здоровья.

Я получилъ господинъ, возлюбленнѣйшій братъ, твое письмо, которымъ ты столько одолжилъ меня, что изъ за этаго одолженія я почти выходилъ изъ себя отъ радости,—я восхищался читая это письмо, такъ давно желанное мною, въ которомъ ты удостоилъ меня своимъ воспоминаніемъ и гдѣ съ такою благосклонностію и такимъ смиреніемъ говорилъ: „если буду достоинъ назваться братомъ твоимъ“—братомъ человека, который со страхомъ исповѣдалъ имя Божіе, предъ людьми самыми незначительными, тогда какъ ты, по изволенію Божію, исповѣданіемъ не только устранилъ самаго великаго змѣя, предтечу антихриста, но и побѣдилъ оными рѣчами и словами боготворными, которыя, какъ я знаю, употребляютъ любители вѣры и ревнители ученія Христова (радуюсь, что съ ревностію упражняешься въ этомъ ученіи). И вотъ, возлюбленнѣйшій, котораго должно считать уже между мучениками, ты благоволѣ одолжить насъ своимъ пись-

несносенъ своимъ потворствомъ, навлекшимъ на насъ, вмѣсто уваженія, негодованіе. Господь заповѣдалъ, чтобы всѣхъ крестить во имя Отца и Сына

и Святаго Духа, въ которомъ извѣщаешь о нашихъ сестрахъ. О, если бы къ воспоминанію о нихъ не было поводомъ такое преступленіе ими содѣланное! тогда, конечно, мы непроливали бы столько слезъ, какъ нынѣ. Тебѣ надлежало знать, что у насъ сдѣлано. Когда благословенный мученикъ Павелъ былъ еще въ живыхъ, онъ призвалъ меня и сказалъ: „Лукіанъ! передъ Христомъ говорю тебѣ, если кто послѣ моего отшествія будетъ просить у тебя мира, дай во имя мое;“ да и всѣ, кого Господь удостоилъ отозвать во время такого бѣдствія, всѣ мы общимъ письмомъ даровали миръ всѣмъ. Итакъ, ты видишь братъ, что Павелъ заповѣдалъ мнѣ свою часть и мы подумали о всѣхъ, мы подвергшіеся тогда бѣдствію, когда приказано было по повелѣнію императора умерщвлять насъ голодомъ и жаждою и мы заключены были въ двухъ комнатахъ, гдѣ насъ томили голодомъ и жаждою. Отъ нашего мученія былъ такъ нестерпимъ, что никто не могъ бы перенести его; но нынѣ мы достигли самой славы. И потому, возлюбленный братъ, привѣтствуй Нумерію и Кандиду, да будутъ въ мирѣ по заповѣди Павла и прочихъ мучениковъ, именномъ: Басса—въ каменоломнѣ, Манпалика—въ пыткѣ, Фортуніона—въ темницѣ, Павла—въ истязаніи, Фрутуны, Викторина, Виктор, Ирина, Кредулы, Ирины, Доната, Фирма, Венуста, Фрукта, Юліи, Марціала и Аристана, которые по изволенію Божію умерщвлены въ темницѣ голодомъ. (На дняхъ услышите, что и мы будемъ ихъ общниками, потому что нынѣ, когда я пишу къ тебѣ это письмо, исполнилось восемь дней, какъ мы снова заключены, да и прежде сихъ осьми дней, въ теченіи пяти дней, мы принимали по немногу хлѣба, и воды по кружкѣ). И посему, братъ, прошу, когда Господь, какъ здѣсь, даруетъ миръ самой Церкви; то по заповѣди Павла и нашему разсужденію изложивши дѣло предъ епископомъ и принеши исповѣданіе, да имѣютъ онѣ миръ, и не только онѣ, но и тѣ, которыхъ ты знаешь, какъ близкихъ нашему сердцу. Привѣтствуютъ васъ всѣ мои товарищи. Вы привѣтствуйте исповѣдниковъ Господнихъ, которые тамъ находятся съ вами и которыхъ ты поименовалъ въ своемъ письмѣ; въ числѣ ихъ есть и Сатурнинъ товарищъ мой, съ его спутниками и Махорій и Корнелія и Емерита, Казеурій и Марія, Сабина, Спесина и сестры Януарія, Датива, Доната. Привѣтствуютъ Сатура, Вассіана и весь клиръ, Уранія, Алексія, Квинтіана, Колоникку съ семействомъ и всѣхъ, именъ которыхъ я и не написалъ отъ усталости. Пусть они извиняютъ меня въ этомъ. Желаю здравствовать тебѣ, Алексію, Гетулику и сестрамъ. Привѣтствуютъ васъ мои сестры Януарія и Сесія, которыхъ поручаю вамъ.

и Святаго Духа и въ крещеніи отпустить имъ прежніе грѣхи; а онъ, не зная ни заповѣди ни закона, приказываетъ давать миръ и отпускать грѣхи во имя Павла, говоря, что это заповѣдано ему Павломъ, какъ увидите изъ письма того же Лукіана къ Целерину. Онъ не разсудилъ, что не мученики составляютъ Евангеліе, но чрезъ Евангеліе дѣлаются мученики. Апостоль Павелъ, котораго Господь назвалъ избраннымъ сосудомъ своимъ, сдѣлалъ въ своемъ посланіи слѣдующее замѣчаніе: *чуждуся, яко тако скоро прелагается отъ звашиаго вы благодатию Христовою, во ино благовѣствованіе, еже нѣсть ино, точію нѣуѣи сущѣ смущающіи вы и хотящіи превратити благовѣствованіе Христово. Но и аще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ: якоже предрекохомъ и нынѣ паки глаголю: аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріасте, анаѡема да будетъ* (Галат. 1, 6—10). Письмо ваше къ клиру полученное мною, пришло благовременно, также какъ и письмо блаженныхъ исповѣдниковъ, Моисея, Максима, Никострата и прочихъ, посланное ими къ Сатурнину, Аврелію и прочимъ: въ этихъ письмахъ содержится полная сила Евангелія и твердое знаніе закона Господня. И намъ, которые здѣсь трудимся и всѣми силами вѣры противостоймъ напору негодованія, много помогло ваше слово: это прибыль свыше, потому что прежде чѣмъ дошло къ вамъ недавно мною посланное письмо, вы возвѣстили намъ, что въ вашемъ мнѣніи, по закону евангельскому, вы твердо и единодушно сходитесь съ нами. Желая вамъ, возлюбленный—

шіе и вождественнѣйшіе братья, всегда здравствовать.

20. ПИСЬМО КЪ МОИСЕЮ, МАКСИМУ И ДРУГИМЪ ИСПОВѢДНИКАМЪ.

Кипріанъ, возлюбленнѣйшимъ братьямъ, Моисею и Максиму пресвитерамъ и прочимъ исповѣдникамъ желаетъ здоровья. Давно уже, мужественнѣйшіе и блаженнѣйшіе братья, слава вѣры и доблести вашей сдѣлалась извѣстна мнѣ по слухамъ. Я довольно порадовался и премного привѣтствовалъ васъ тѣмъ, что нашъ Іисусъ Христосъ исповѣданіемъ своего имени удостоилъ приготовить васъ къ вѣнцу. Ибо вы содѣлавшись предшественниками и вождями ко брани нашего времени, подвинули знамена небесной рати. Духовную брань, которая теперь совершается по изволенію Божию, вы предназначали своими доблестями. Непоколебимымъ мужествомъ и постоянствомъ вы сокрушили первые порывы возникшей борьбы. Такъ счастливо началось воинствованіе и предзнаменована побѣда! Случилось здѣсь то, что мученичества стали оканчиваться пытками. Но кто, предшествуя въ ополченіи, содѣлался примѣромъ мужества для братьевъ, тотъ есть общникъ и чести мучениковъ. Вы передали отсюда въ другія мѣста вѣнцы, сплетенные вашею рукою, и предложили братьямъ чашу спасенія. Къ славнымъ началамъ исповѣданія и предзнаменованію побѣднаго ратоборства присоединилось постоянство въ храненіи благочинія: оно сильно высказалось въ вашемъ

письмѣ, которое вы послали къ товарищамъ своимъ, соединеннымъ по исповѣданію, какъ и вы, съ Господомъ, и въ которомъ съ такою заботливостію увѣщаваете ихъ—хранить твердо и непоколебимо святые заповѣди евангелія и преданныя однажды намъ животворныя повелѣнія. Вотъ другая высокая степень вашей славы, вотъ новая соединенная съ исповѣданіемъ заслуга предъ Богомъ: стоять крѣпко, и въ этой борьбѣ отражать силою вѣры тѣхъ, которые, нападая на евангеліе, сиятся нечестивыми руками ниспровергнуть заповѣди Божіи; положивъ напередъ начало доблестей, вы предлагаете и училище для нравовъ. Господь, по воскресеніи посылая апостоловъ, заповѣдуетъ, говоря: *дадесе Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мат. 28, 18—20). И апостоль Іоаннъ, воспоминавая эту заповѣдь, въ своемъ посланіи прибавляетъ: *о семъ разумѣмъ, яко познахомъ Его, аще заповѣди Его соблюдаемъ. Глаголай, яко познахъ Его и заповѣди Его не соблюдаетъ, ложь есть и въ семъ истины нѣсть* (1 Іоан. 2, 4). И вы, внушая другимъ сохранять сіи заповѣди, тѣмъ самымъ соблюдаете божественныя и небесныя повелѣнія. Быть исповѣдникомъ Господа, быть мученикомъ Христовымъ — значить сохранять твердо и ненарушимо во всемъ слово Его; а желать быть мученикомъ внѣ Господа и разорять Его заповѣди, употреблять достоинство противъ Того, который тебѣ даровалъ оное и съ принятымъ отъ Него оружіемъ дѣлаться какъ бы мятежникомъ,—это есть—не же-

лать исповѣдывать Христа и отвергать Его евангеліе. Итакъ я радуюсь за васъ, мужественные и вѣрные братья; и сколько хвалю мучениковъ такъ уважаемыхъ за славу ихъ силы, столько хвалю васъ за вѣнецъ божественнаго благочинія. Господь излилъ многообразныя щедроты на тѣхъ, которые удостоились ихъ, и съ обиліемъ раздѣлилъ между добрыми воинами различныя почести и духовныя прославленія. Въ вашей чести и мы участники, славу вашу почитаемъ нашей славой; потому что наше время украсилось такимъ счастіемъ, что мы въ нашу вѣкъ сподобились видѣть испытанныхъ служителей Божіихъ и увѣнчанныхъ воиновъ Христовыхъ. Желаю вамъ, мужественнѣйшіе и блаженнѣйшіе братья, всегда здравствовать и помнить о насъ.

21. ПИСЬМО КЪ КЛИРУ КАРФАГЕНСКОМУ.

Кипріанъ пресвитерамъ и діаконамъ братьямъ желаетъ здоровья.

Чтобы ничто не было вамъ неизвѣстнымъ, возлюбленнѣйшіе братья, я послалъ къ вамъ списокъ, какъ съ того, что было писано ко мнѣ, такъ и съ того, что я написалъ въ отвѣтъ, и увѣренъ, что вы не останетесь недовольны моимъ отвѣтомъ. Но къ моему письму къ вамъ нужно прибавить, что послать письмо къ римскому клиру побудила меня нужда. А такъ какъ мнѣ слѣдовало писать чрезъ клирика, между тѣмъ я знаю, что изъ нашихъ весьма многіе въ отсутствіи, а тѣхъ не многихъ, которые есть

здѣсь, едва достаточно для отправленія ежедневнаго дѣла; то необходимо было поставить нѣсколько новыхъ, которыхъ можно было бы посылать. Знайте же, что я сдѣлалъ Сатура—чтецомъ, а исповѣдника Оптата—иподіакономъ. Ихъ давно уже, по общему совѣту, мы приблизили къ клиру: такъ Сатуру мы неоднократно поручали чтеніе въ день Пасхи; а когда съ пресвитерами—учителями мы тщательно испытывали чтецовъ, то Оптата изъ чтецовъ назначили учителемъ оглашенныхъ, изслѣдовавши прежде, имѣютъ ли они свойства, какія должны быть у готовящихся въ клиръ. Итакъ я не сдѣлалъ ничего новаго въ ваше отсутствіе, а только вынужденный необходимостію, докончилъ то, что уже прежде было начато, по общему совѣту всѣхъ насъ. Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать и помнить о насъ. Привѣтствуйте братство. Прощайте.

22. ПИСЬМО КЪ ПРЕСВИТЕРАМЪ И ДІАКОНАМЪ РИМСКИМЪ.

Кипріанъ находящимся въ Римѣ, пресвитерамъ и діаконамъ, братьямъ желаетъ здоровья. Возлюбленнѣйшіе братіе! и взаимная любовь и уваженіе заставляютъ насъ ничего не скрывать отъ вашего вѣдѣнія касательно того, что дѣлается у насъ,—дабы мы къ пользѣ церковнаго управленія дѣйствовали по общему совѣту. Послѣ моего къ вамъ письма, посланнаго чрезъ Сатура чтеца и Оптата иподіакона, нѣкоторые изъ падшихъ, отвергая необходи-

мость для себя покаянія и удовлетворенія Богу, по умышленной дерзости прислали ко мнѣ письмо, въ которомъ не просятъ, чтобы имъ данъ былъ миръ, а требуютъ мира, будто уже даннаго имъ, потому что,— такъ говорятъ они,— Павелъ всѣмъ далъ миръ. Объ этомъ вы прочтете въ ихъ письмѣ, съ котораго списокъ вамъ посылаю. А дабы вы могли знать вмѣстѣ и о томъ, что я имъ отвѣчалъ кратко, и что послѣ того я писалъ къ клиру: то посылаю вамъ списки и съ этихъ писемъ. Если же за тѣмъ дерзость ихъ не будетъ остановлена ни моими ни вашими письмами, если они не подчинятся спасительнымъ совѣтамъ: то мы сдѣлаемъ то, что по евангелію Господь повелѣваетъ сдѣлать. Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда быть здоровыми. Прощайте.

23. ПИСЬМО КЪ КАРФАГЕНСКОМУ КЛИРУ О ПОСЛАННЫХЪ ВЪ РИМЪ И ПОЛУЧЕННЫХЪ ОТТУДА ПИСЬМАХЪ.

Кипріанъ пресвитерамъ и діаконамъ братьямъ желаетъ здоровья. Дабы извѣстно было вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, какія письма писалъ я къ римскому клиру, что получилъ въ отвѣтъ, (*) рав-

(*) Римскій клиръ на письмо св. Кипріана отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ:

Папѣ Кипріану пресвитеры и діаконы, находящіеся въ Римѣ, желаютъ здравія. Прочитавши, возлюбленнѣйшій братъ, письмо твое, присланное чрезъ иподіакона Фортуната, мы поражены были двойною скорбію и смущены сугубою печалію отъ того, что тебѣ не даютъ покоя среди толкнхъ напастей гоненія, и что неумѣренная наглость падшихъ братій

нымъ образомъ — что отвѣчали на мое письмо пресвитеры Моусей и Максимъ, діаконы — Никостратъ

дошла даже до опасной дерзости въ словѣ. Все это тяжело подѣйствовало на насъ и на душу нашу; но твоя твердость и употребляемая тобою по евангельскому ученію строгость — умѣряетъ столь тяжкое бремя скорби нашей. Ибо ты и праведно обуздываешь непотребство нѣкоторыхъ, и увѣщевая къ покаянію, показываешь законный путь спасенія. Мы довольно изумлены были, узнавши, что нѣкоторые дошли даже до того, что настоятельно и притомъ въ такое неблагоприятное время, при столь тяжкомъ и великомъ грѣхѣ и преступленіи, не столько просили, сколько требовали себя мира, и даже говорили, что имѣютъ уже этотъ миръ на небесахъ. Если имѣютъ: то зачѣмъ просить того, чѣмъ обладаютъ? А если тѣмъ самымъ, что просить, доказываютъ, что они не имѣютъ; то почему не подчиняются суду тѣхъ, у которыхъ, по ихъ мнѣнію, должно просить мира, котораго дѣйствительно они не имѣютъ? Если, по ихъ мнѣнію, они имѣютъ преимущество общенія отъиуды; то пусть постараются сообразить оное съ евангеліемъ, дабы чрезъ это окончательно утвердить таковое преимущество, если оно не разногласитъ съ закономъ евангельскимъ. Впрочемъ, какимъ образомъ можетъ быть евангельское общеніе доставлено тѣмъ, что кажется постановленнымъ вопреки евангельской истины? Всякое преимущество тогда только даетъ право на снисхожденіе (*privilegium indulgentiae*), когда оно не разногласитъ съ тѣмъ, съ кѣмъ ищутъ союза; и потому кто разногласитъ съ Богомъ, ища союза съ Нимъ, тотъ по необходимости теряетъ снисхожденіе и право на союзъ. Итакъ пусть разсмотрятъ, чего они домогаются въ этомъ дѣлѣ. Если говорятъ, что иное постановлено евангеліемъ, а иное мучениками, то приводя въ несогласіе мучениковъ съ евангеліемъ, они подвергаются опасности съ обѣихъ сторонъ. Ибо и величіе евангельское покажется униженнымъ и ниспровергнутымъ, если его могло пересилить иное новое постановленіе, и славный вѣнецъ исповѣданія будетъ совлеченъ съ главы мучениковъ, если окажется, что они не получили его за сохраненіе евангелія, чрезъ которое и становятся мученики: вотъ почему тотъ, кто чрезъ евангеліе старается получить имя мученика, особенно заботится о томъ, чтобы ничего не постановить вопреки евангелія. Кромѣ того мы хотѣли бы знать: если мученики ради того только и дѣлаются мучениками, что, отказываясь отъ принесенія жертвъ (идоламъ), удерживаютъ миръ съ Церковію даже до пролитія своей крови, боясь потерять спасеніе, если, побужденные страданіями отъ истязаній, они теряютъ миръ; то какъ же думая, что сами лишались бы спасенія, если бы участвовали въ жертвоприношеніяхъ, они могутъ считать необходимымъ даровать это спасеніе тѣмъ, кои приносили жертвы? Не должны ли они, по отношенію къ другимъ соблюдать тотъ же

и Руфинъ и съ ними — другіе исповѣдники, содержаемые подъ стражею, — со всего этого посылаю

законъ, какой для самихъ себя постановили? Въ этомъ дѣлѣ мы замѣчаемъ, что сдѣланное ими для себя они обращаютъ противъ себя самихъ. Ибо если мученики полагали, что должно давать таковымъ миръ, то почему сами не дали его? Зачѣмъ почли нужнымъ, какъ сами говорятъ, отсылать таковыхъ къ епископу? Повелѣвающій, чтобы сдѣлано было что нибудь, конечно можетъ и самъ сдѣлать повелѣваемое. Но, какъ мы понимаемъ, и какъ громко говорить самое дѣло, святѣйшіе мученики думали, что ко всему должно прилагать мѣру и стыда и истины. Такъ какъ имъ многіе наскучали, то отсылая таковыхъ къ епископу, по своей скромности, они думали избѣжать дальнѣйшаго безпокойства, и сами не сообщаясь съ ними, считали необходимымъ сохранить ненарушимую чистоту закона евангельскаго. Ты впрочемъ, братъ, по своей любви никогда не преставай обуздывать души падшихъ и подавать врачевство заблуждающимъ въ истинѣ, хотя духъ врачуемыхъ больныхъ обыкновенно и отвергаетъ пощеніе. Свѣжа еще эта рана падшихъ и только—что начала превращаться въ смертоносную язву. И потому мы увѣрены, что по прошествіи извѣстнаго времени, они полюбятъ, что въ отсрочкѣ предложили имъ вѣрное врачевство, если впрочемъ будутъ устранены тѣ, кои вооружаютъ ихъ на собственную погибель и превратнымъ наставленіемъ заставляютъ ихъ, вмѣсто спасительнаго врачевства чрезъ отсрочки, требовать для себя губительнаго лда въ поспѣшномъ общеніи. Ибо мы не вѣримъ, чтобы безъ сторонняго внушенія всѣ они осмѣлились такъ нагло требовать себѣ мира. Мы знаемъ вѣру Церкви кареатенской, знаемъ порядокъ, знаемъ смиреніе. И потому мы удивились, узнавши, что падшіе высказали на тебя кое—что жесткое въ своемъ письмѣ, тогда какъ, изъ многихъ примѣровъ взаимной расположенности между вами, мы часто убѣждались во взаимной между вами любви и привязанности. Итакъ время имъ принести покаяніе въ своемъ преступленіи, доказать скорбь о паденіи своемъ, обнаружить кротость, явить смиреніе и умирность, покорностію призвать на себя милость Божію, и должнымъ почтеніемъ къ священнику Божію низвести на себя божественное милосердіе. О, гораздо лучше поступили бы они, написавъ письмо такъ, чтобы вѣрующіе, въ своихъ молитвахъ за нихъ, находили помощь въ ихъ смиреніи! Ибо легче получить то, о чемъ просить, когда тотъ, за кого просить, самъ достоинъ получить просимое. Что же касается до Привата Ламбезитанскаго, то ты хорошо сдѣлалъ, извѣстивши насъ о столь важномъ дѣлѣ. Всѣмъ намъ слѣдуетъ пещись о тѣхъ члѣнѣхъ Церкви, членъ которой размѣщены по разнымъ провинціямъ. Впрочемъ и прежде твоего письма отъ насъ не могло сокрыться лукавство хитраго челоуѣка. Ибо когда прежде

вамъ списки для прочтенія (*). Вы постарайтесь, съ свойственнымъ вамъ усердіемъ, эту переписку

сего приходилъ одинъ изъ его непотребной свиты именно знаменосецъ Привата Футуръ, — и старался лестью вымануть у насъ общительныя письма; то мы узнали, кто онъ, и писемъ, которыхъ онъ желалъ, не дали. Желаемъ тебѣ здравствовать о Господѣ.

(*) Письмо римскихъ исповѣдниковъ къ Кипріану: Цецилію Кипріану, епископу Церкви карфагенской — Моисей и Максимъ пресвитеры и Никостратъ и Руфинъ діаконы и прочіе исповѣдники, пребывающіе въ истинной вѣрѣ въ Бога Отца и Сына Его Іисуса Христа Господа нашего и въ Духа Святаго, желаютъ здоровья. — Среди различныхъ и многообразныхъ скорбей, собратъ, причиняемыхъ намъ настоящими паденіями многихъ братьевъ почти во всей вселенной, особенное утѣшеніе доставило намъ полученное отъ тебя письмо: оно воодушевило насъ, оно облегчило страданія болѣзняющаго духа. Отсюда мы можемъ уже уразумѣть, что благодать божественнаго провидѣнія, можетъ быть, для того и хотѣла удерживать насъ столь долго заключенными въ темничныя узы, чтобы наставленные и сильнѣе одушевленные письмомъ твоимъ, мы могли съ большею охотою стремиться къ предназначенному вѣнцу. Ибо твое письмо обрадовало насъ такъ, какъ во время непогоды ведро, и въ бурномъ морѣ желанная тишина, и въ трудахъ покой, и въ опасностяхъ и болѣзняхъ здравіе, и въ густой тьмѣ ясный и блистающій свѣтъ. Итакъ мы впивали въ себя это письмо жаждущимъ духомъ, мы внушали его алчущимъ сердцемъ, такъ что радуемся, будучи достаточно насыщены и напоены къ борьбѣ съ врагомъ. Господь наградитъ тебѣ за такую любовь твою, и явить надлежащій плодъ этого столь добраго дѣла. Ибо не менѣе достоинъ награды вѣнца тотъ, кто поощрѣлъ, какъ и тотъ, кто претерпѣлъ; не менѣе достоинъ похвалы научившій, какъ и сдѣлавшій; не меньше долженъ быть почтенъ утѣщавшій, какъ и сражавшійся. Да иногда высшая степень славы принадлежитъ наставившему, нежели тому, кто показалъ себя достойнымъ ученикомъ; ибо этотъ, можетъ быть, не имѣлъ бы того, что произвелъ, если бы тотъ не научилъ. Итакъ мы получили, опять скажемъ, братъ Кипріанъ, великую радость, великое утѣшеніе, великое облегченіе особенно отъ того, что ты славныхъ мучениковъ — не скажемъ — смерти, но безсмертія почтилъ славными и достойными похвалами. Ибо таковыя кончины и надлежало почтить такими рѣчами, чтобы слова въ расказѣ соответствовали дѣламъ. Твое письмо представило намъ эти славныя побѣды мучениковъ, и мы нѣкоторымъ образомъ проводили ихъ очами нашими на небо, созерцали ихъ находящимися уже между ангелами и влостами и господствами небесными. Даже Господа, по обѣщанію свидѣтель-

нашу сдѣлать извѣстною нашимъ братьямъ. Также, если кто находится у васъ или нечаянно прибѣдетъ

ствующаго объ нихъ предъ Отцемъ, мы какъ будто слышали своими ушами. Вотъ что ежедневно окрыляетъ нашъ духъ и возбуждаетъ къ достиженію толикой чести. Ибо что могло быть славнѣе, что счастливѣе для человѣка, какъ достигнуть, по божественному удостоенію, того, чтобы между самыми мучителями, въ самой смерти исповѣдывать Господа Бога,—чтобы среди разнообразныхъ жестокостей мірской власти, среди изысканныхъ мученій, даже при измученномъ, израненномъ и изможденномъ тѣлѣ, хотя отходящимъ, но свободнымъ духомъ исповѣдывать Христа Сына Божія? Что могло быть славнѣе и блаженнѣе, какъ, оставивъ міръ, стремиться на небо, оставивъ людей, стать между ангелами, разорвавъ всѣ временныя препятствія, явиться уже свободнымъ предъ лицомъ Божиимъ,—безъ всякаго замедленія достигать царствія небснаго,—сдѣлаться общникомъ страданій со Христомъ въ имени Христовомъ,—по божественному удостоенію Судии своего сдѣлаться судьей, представить незапятнанную совѣсть въ исповѣданіи имени, не повиноваться человѣческимъ и святотатственнымъ законамъ вопреки вѣры, свидѣтельствовать всенародно истину, умирая почитать свою смерть, которая для всѣхъ служить предметомъ страха, чрезъ самую смерть достигать безсмертія,—израненному и изможденному всѣми орудіями жестокости самыми мученіями препобѣдить мученія,—противоборствовать силою души всѣмъ болѣзнямъ растерзаннаго тѣла,—не страшиться пролитія своей крови,—начать любить самую казнь смертную, и считать вредомъ для своей жизни остаться въ живыхъ? Къ этой брани, какъ бы нѣкоею трубою евангелія своего, возбуждаетъ насъ Господь, говоря: *иже любитъ отца, или мать паже Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына, или дочь паже Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже не приметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене не грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Матѣ. 10, 37, 38). И опять: *блаженнѣе изнати правды ради: яко тѣхъ есть царство небесное. Блаженнѣе есте, егда поносятъ вамъ, и издеются, и рекуть всякъ злой алаголъ на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небсехъ: тако бо изгнаша пророки, иже прежде есѣ* (Мат. 5, 10, 11—12). И еще: *и предъ владыки же и цари ведени будете Мене ради. Предистъ же братъ брата на смерть, и отецъ злаго: претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ* (Мат. 10, 18, 21, 22). *Побѣждающему дамъ съести со Мною на престолахъ моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ, и съдохъ со Отцемъ моимъ на престолахъ Его* (Апок. 3, 21). И Апостолъ говоритъ: *кто ны разлучитъ отъ любви Божіей? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мѣзь? якоже есть писано: яко Тебе ради умерщвляеми есмь весь день; вѣнчанаго якоже овцы заколенія. Но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбившаго ны* (Рим. 8, 35—37). Перечитывая эти и подобныя симъ мѣста евангельскія и ощущая, что божественными словами, какъ бы фа-

къ вамъ изъ иноземныхъ епископовъ, моихъ сослужителей, или изъ пресвитеровъ и діаконовъ, пусть и они услышатъ отъ васъ обо всемъ; и если бы они захотѣли имѣть списки съ тѣхъ писемъ и переслать къ своимъ, то дозвольте имъ это. Я и Сатурну чтецу, брату нашему, поручилъ давать списывать ихъ каждому желающему, дабы, въ устроении на время какимъ либо образомъ положенія церквей, всѣ сохраняли неизмѣнное единомысліе. О томъ, какъ поступать далѣе, мы, какъ я уже писалъ

келами, воспламеняется у насъ вѣра, мы не только уже не страшимся враговъ истины, но и вызываемъ ихъ; самую неуступчивостію своею мы уже побѣдили враговъ вѣры и обратили въ ничто нечестивые, противные истинѣ законы. Если мы еще не пролили нашей крови, а готовы пролить; то никто да не считаетъ милостію этаго замедленія нашего отшествія: оно вредитъ намъ, оно полагаетъ препятствіе славѣ, удаляетъ отъ насъ небо, препятствуетъ славному созерцанію лица Божія. Въ такой брани, гдѣ ратуетъ вѣра, истинную милость составляетъ то, чтобы не замедлять смерти мучениковъ. Итакъ моли, возлюбленнѣйшій Кипріанъ, чтобы Господь своею благодатію cadaго изъ насъ по вся дни болѣе и болѣе, чаще и охотнѣе, вооружалъ, просвѣщалъ, укрѣплялъ силами своего могущества, и, какъ отличный военачальникъ воиновъ своихъ, которыхъ Онъ даже доселѣ упражнялъ и испытывалъ въ лагерѣ темничномъ, вывелъ уже на поле предположеннаго сраженія! Да подастъ Онъ намъ оружіе божественное, тѣ стрѣлы, которыя не знаютъ пораженія, броню правды, которая никогда не расторгается, щитъ вѣры, который не можетъ быть пробитымъ, шлемъ спасенія, который не можетъ испортиться и нечъ духовный, который не обыкъ ломаться. Ибо кому болѣе мы можемъ препоручить молиться за насъ, какъ не столь славному епископу? предназначенные къ жертвѣ, у кого должны просить помощи, какъ не у священника? Еще мы радуемся, что ты по епископской своей обязанности, хотя обстоятельствами времени и былъ отлученъ отъ братьевъ, однакожь не былъ далекъ отъ нихъ: письмами своими ты часто укрѣплялъ исповѣдниковъ, праведнымъ подавалъ отъ своихъ трудовъ необходимое пособіе, всегда и во всемъ являлся присутствующимъ, и ни въ одной части своей должности не уподоблялся бѣглецу. Но мы не можемъ умолчать, не можемъ не свидѣтельство-
вать громко о томъ, что сильнѣе возбудило въ насъ большую радость: это

весьма многѣмъ своимъ товарищамъ, полнѣе разсудимъ въ общемъ совѣтѣ, когда, по милости Божіей, станемъ собираться вмѣстѣ. Желая вамъ, возлюбленнѣйшіе и возжеленнѣйшіе братья, всегда здравствовать. Привѣтствуйте братство. Прощайте.

то, что ты по здравому разсужденію, какъ мы замѣчаемъ, достойно обличалъ тѣхъ, которые забывъ о своихъ преступленіяхъ, поспѣшно и торопливо, въ твоё отсутствіе, исторгли миръ у пресвитеровъ, обличили и пресвитеровъ, которые, не уваживъ евангелія, съ непростительною легкостью отдали святыню Господню псамъ и бисеръ свиніямъ, тогда какъ великое преступленіе, произведшее почти во всей вселенной неутраченное опустошеніе, надлежало, какъ самъ пищенъ, подвергнуть осторожному и осмотрительному разсмотрѣнію, при совѣщаніи со всеми епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками и даже, какъ въ твоихъ письмахъ и самъ свидѣтельствуешь, въ присутствіи мірянъ. Ибо не пренебрегается ли божественное слово, когда столь легко даруется прощеніе согрѣшающимъ? Въ самомъ дѣлѣ, надобно укрѣплять души ихъ и питать до времени ихъ зрѣлости, показывая имъ изъ свѣд. писаній, сколь великій и чрезвычайный грѣхъ они совершили. Пусть ихъ не одушевляетъ то, что ихъ много; но то самое, что ихъ много, болѣе да удерживаетъ ихъ. Обыкновенно, на уменьшеніе важности преступленія нисколько не имѣетъ вліянія огромное число, а раскаяніе, скромность, терпѣніе, благочиніе, смиреніе и покорность, ожиданіе суда другихъ о себѣ, и подчиненіе себя чужому мнѣнію. Вотъ чѣмъ доказывается покаяніе! Вотъ чѣмъ на рану наводится рубецъ! Вотъ что возстановляетъ и поднимаетъ развалины испроверженнаго духа,—что погашаетъ и уничтожаетъ горячій паръ преступленій въ колеблющихся! Врачъ не даетъ больнымъ того, что прилично тѣламъ здоровымъ; иначе неблаговременная пища не укротитъ бури разстроеннаго здоровья, а увеличить ее, и то, что ранѣ могло быть ослаблено постомъ, чрезъ нетерпѣніе будетъ на долго усилено неудобосваримую пищею. Итакъ руки, оскверненныя нечистымъ жертвоприношеніемъ, должны быть омыты добрыми дѣлами, и уста, оскверненныя нечестивою пищею, должны быть

24. ПИСЬМО КЪ КЛИРУ О ПОМОЩИ ИСПОВѢДНИКАМЪ.

Киприанъ пресвитерамъ и діаконамъ братьямъ
желаетъ здоровья.

Хотя я знаю, возлюбленнѣйшіе братья, что уже
не однократно въ письмахъ своихъ совѣтовалъ я
вамъ имѣть всевозможное попеченіе о тѣхъ, кото-
рые славно исповѣдали Господа и заключены въ
темницы; однако опять убѣждаю васъ, чтобы они, —
у коихъ уже всего довольно для славы, не имѣли

очищены словами истиннаго покаянія, и въ тайнахъ сердца вѣрующаго
долженъ быть обновленъ и освященъ духъ. Частые стоны да слышатся у
якоущихся. Не единожды, но многократно да изливаются искренніе слезы
изъ очей, дабы тѣ самыя очи, которыя согрѣшили взирая на идоловъ, за-
гладили умиловляющими Бога рыданіями эти непереносимыя дѣй-
ствія. Въ болѣзни необходимо терпѣніе. Слабые борются съ своею болѣз-
нью, и тогда только уповаютъ на выздоровленіе, когда терпѣніемъ превоз-
могутъ болѣзнь. Ибо невѣренъ рубецъ, скоро съ поспѣшностію наведенный
врачемъ, и ни въ какомъ случаѣ не будетъ излѣченія, если лекарства не
будутъ подаваемы съ расчитанною медленностію. Скоро опять пламя пре-
вращается въ пожаръ, если не уничтожится весь огонь даже до послѣдней
искры. И потому да знаютъ подобные люди, что самая медленность слу-
жить болѣе имъ въ пользу и что необходимыми отсрочками преподаются
имъ вѣрнѣйшія врачеванія. Да и зачѣмъ же подвергаться заключенію въ
мрачной темницѣ чрезъ исповѣданіе Христа, если можно отрицаться Его
безъ опасности для вѣры? Зачѣмъ за имя Божіе связуются множествомъ
цѣней, если не находятся внѣ общенія съ Церковію тѣ, кои не устояли въ
исповѣданіи Бога? Зачѣмъ мученики полагаютъ славныя души, если оста-
вившіе вѣру не чувствуютъ великости опасностей и проступковъ своихъ?
Если они предпочитаютъ излишнее нетерпѣніе и съ нетерпимую поспѣш-
ностію домогаются общенія, то напрасно дерзкими и необузданными
устаи изрыгаютъ жалобныя и ненавистныя, ничего незначащія противъ
истины хулы. Они могли поправу удерживать то, что теперь по своей
волѣ желаютъ приобрѣсти, вынужденные необходимостію. Вѣра, которая
могла исповѣдать Христа, могла быть и удержана Христомъ въ общеніи.
Желаемъ тебѣ, блаженнѣйшій и славнѣйшій Папа, всегда здравствовать о
Господѣ и помнить о насъ.

ни въ чемъ недостатка и съ вашей стороны. О, если бы обстоятельства мѣста и званія моего позволяли мнѣ быть теперь вмѣстѣ съ вами! Я со всѣмъ усердіемъ и готовностію торжественно исполнилъ бы весь долгъ любви въ отношеніи къ мужественнѣйшимъ братьямъ нашимъ. Но теперь долгъ мой да исполнить ваше усердіе и да сдѣлаетъ оно все, что нужно, для тѣхъ, которыхъ Богъ сподобилъ прославить такими заслугами своей вѣры и доблести. Окажите также искреннюю попечительность и заботливость о тѣлахъ тѣхъ, кои хотя не были замучены въ темницѣ, однакожъ умерли славною смертію. Ибо и сихъ мужей доблесть и слава столь велика, что ихъ надлежитъ причислить къ блаженнымъ мученикамъ. Сколько было у нихъ силъ, они со всею готовностію и радостію перенесли все. Кто предъ очами Божіими обрекъ себя на мученія и смерть, тотъ претерпѣлъ все, что могъ претерпѣть; ибо не онъ отказался отъ мученій, а мученій не достало для него. Въ Писаніи сказано: *всякъ иже исповѣсться Мя предъ человеки, исповѣмся его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ* (Матѹ. 10, 32); и—они исповѣдались. Господь говоритъ: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (ст. 22); и они претерпѣли и, претерпѣвъ до конца, заслужили полную и неотъемлемую награду за свои доблести. И въ другомъ мѣстѣ написано: *буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. 2, 10); и они до смерти пребыли вѣрными, твердыми и непоколебимыми. Когда къ ревностному исповѣданію въ темницѣ и въ узахъ присоединяется и смерть; то слава мученика совершилась.

Наконецъ замѣчайте дни отшествія исповѣдниковъ изъ сей жизни, дабы мы, совершая память мучениковъ, могли вмѣстѣ воспоминать и объ нихъ. Пусть Тертуллъ, вѣрныйшій и благоговѣйнѣйшій братъ нашъ, между прочими, оказываемыми братьямъ, своими заботами и попеченіями (въ числѣ коихъ заключается попеченіе и о тѣлахъ), замѣчаетъ, записываетъ и означаетъ для меня тѣ дни, въ кои блаженные братья наши переходятъ чрезъ смерть къ славному безсмертію, дабы мы могли, въ память ихъ, приносить жертвы и моленія, кои, съ помощію Божіею, надѣемся вскорѣ совершать вмѣстѣ съ вами. Равнымъ образомъ, не оставляйте, какъ я уже неоднократно писалъ къ вамъ, попеченія и о бѣдныхъ, въпрочемъ о тѣхъ, кои, твердо стоя въ вѣрѣ и мужественно ратоборствуя вмѣстѣ съ нами, не оставили лагеря Христова. Мы тѣмъ болѣе должны оказывать имъ любовь и попеченіе, что они не были побѣждены ни бѣдностію, ни гоненіями, но вѣрно служили Господу, а тѣмъ самымъ и для другихъ бѣдныхъ представили примѣръ вѣрности. Желая вамъ, возлюбленнѣйшіе и вождѣннѣйшіе братья, всегда здравствовать и помнить о насъ. Привѣтствуйте отъ моего имени братство. Прощайте.

25. ПИСЬМО КЪ КЛИРУ О МОЛИТВАХЪ КЪ БОГУ.

Кипріанъ пресвитерамъ и діаконамъ, братьямъ, желаетъ здравія. Хотя мнѣ извѣстно, возлюбленнѣйшіе братья, что, по чувству страха, которымъ

каждый изъ насъ обязанъ къ Богу, вы неотступно пребываете тамъ въ постоянныхъ молитвахъ и усердныхъ моленіяхъ; однако и я убѣждаю благочестивую ревность вашу, чтобы намъ, для умилоствленія и умоленія Господа, вздыхать къ Нему не однимъ только голосомъ, но и пощеніемъ и слезами и всякаго рода прошеніями. Ибо нора намъ сознать и исповѣдать, что столь разрушительное опустошеніе настоящаго гоненія, истребившее большую часть стада нашего и еще доселѣ опустошающее, постигло насъ за грѣхи наши, — за то, что мы не держимся пути Господня и не исполняемъ небесныхъ заповѣдей, данныхъ намъ для спасенія. Господь нашъ исполнилъ волю Отца, а мы не исполняемъ воли Господа, пристращаясь къ стяжанію и прибыли, водясь гордостью, предаваясь зависти и раздорамъ, нерадя о чистотѣ и вѣрѣ, отрекаясь отъ міра только на словахъ, а не на дѣлѣ, дѣлая угодное только себѣ, а не угодное для всѣхъ. По этому какъ заслуживаемъ, такъ и наказываемся, по Писанію: *той же рабъ вѣдѣвый волю господина своего и не сотворивъ по волю его, біенъ будетъ много* (Лук. 12, 47). Да и какого наказанія, какихъ ударовъ мы не заслуживаемъ, когда сами исповѣдники, которые должны подавать другимъ примѣръ благонравія, не держатся правилъ благочинія? И вотъ, когда надменное и безстыдное хвастовство своимъ исповѣдничествомъ довело нѣкоторыхъ до высокомерія, — наступили мученія, и мученія безъ конца для мучителя, безъ срока для осужденнаго, безъ надежды на смерть, — мученія, отъ которыхъ не легко переходъ къ вѣнцу, но которыя до тѣхъ поръ терзаютъ, пока не низло-

жаты; здѣсь выигриваетъ развѣ только тотъ, кого удостоить Господь умереть среди мученій, — онъ достигнулъ славы не потому, что насталъ конецъ мученіямъ, а потому, что скоро воехощенъ смертію. И это мы терпимъ за неправды и по заслугамъ нашимъ, какъ и предостерегало насъ о томъ божественное Писаніе: *аще оставятъ законъ мой и въ судьбахъ моихъ не пойдутъ, аще оправданія моя осквернятъ и заповѣдей моихъ не сохранятъ: пошлю жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ*. Вотъ мы и терпимъ жезлъ и раны, за то, что не благоугождаемъ Богу добрыми дѣлами и не удовлетворяемъ за грѣхи. Будемъ изъ глубины сердца и отъ всей души молить Бога о милосердіи, потому что Онъ и Самъ прибавилъ къ тому: *милость же мою не разорю отъ нихъ* (Ис. 88, 31—34). Станемъ просить и получимъ, и если не скоро получимъ оттого, что сильно прогнѣваемъ, — станемъ толкать, потому что толкущему отворится, если только будутъ толкать въ дверь не отступныя, безпрестанныя молитвы воздыханія и слезы наши, и если моленіе будетъ единодушно. Ибо вамъ надобно знать, что написать къ вамъ это письмо побудило и заставило меня наиболѣе то, что въ видѣніи (какъ Господь сподобилъ открыть и показать) сказано было: „*просите и примете*“, потомъ тутъ же заповѣдано было предстоящему народу просить за нѣкоторыя указанныя ему лица; но прошеніе сопровождалось несогласіемъ въ словахъ и различіемъ въ желаніяхъ; и Кто говорилъ: *просите и примете*, Того сильно оскорбило это несогласіе народа и недостатокъ единомыслія, искренности и

единодушія; потому что въ Писаніи говорится: *Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ* (Пс. 66, 7), и въ Дѣяніяхъ апостольскихъ читаемъ: *народу же въровавшему бы сердце и душа едина* (Дѣян. 4, 32), и Господь собственными устами заповѣдалъ: *сія есть заповѣдь моя, да любите другъ друга* (Іоан. 15, 12), и еще: *глаголю же вамъ, яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца моего, иже на небесѣхъ* (Мат. 18, 19). Если двое единодушныхъ столько могутъ, то что же было бы при единодушіи всѣхъ? Если бы всѣ братья были согласны относительно мира, заповѣданнаго намъ Господомъ: то мы уже давно испросили бы у милосердія Божія то, о чемъ просимъ, и такъ долго не подвергали бы опасности нашей вѣры и нашего спасенія. Да и не постигли бы братьевъ такіа бѣдствія, если бы братство было единодушно,—какъ это было показано въ слѣдующемъ видѣніи: сидѣлъ Домовладыка и подле него съ правой стороны, Юноша,—грустный, недовольный сидѣлъ этотъ Юноша, съ печальнымъ видомъ, склонившись щекою на руку; тутъ же, съ лѣвой стороны, стоялъ другой кто-то съ сѣтями въ рукахъ, угрожая, набросивши ихъ, захватить стоявшій вокругъ народъ. Когда же тотъ, кому было это видѣніе, недоумѣвалъ, что бы оно значило, ему сказано было, что Юноша сидѣвшій такъ съ правой стороны—оттого былъ грустенъ и печаленъ, что не исполнялись заповѣди Его,—а тотъ, что съ лѣвой стороны, радовался открывавшемуся случаю получить отъ Домовладыки власть мучить. — Это показано было за долго до появленія настоящей опусто-

шительной бури. И вотъ теперь предъ глазами—исполненіе показаннаго: такъ какъ мы нерадимъ о повелѣніяхъ Господа, не исполняемъ спасительныхъ заповѣдей даннаго намъ закона, то врагу и дана власть вредить,—безоружныхъ и не готовыхъ къ оборонѣ опутать сѣтями. Станемъ же прилѣжно молиться и воздыхать въ непрестанныхъ моленіяхъ. Ибо, да будетъ вамъ извѣстно, возлюбленѣйшіе братья, что въ видѣніи же недавно мы были обличаемы и въ томъ, что спимъ въ своихъ молитвахъ и молясь не бодрствуемъ. Богъ любитъ того, кого обличаетъ и когда обличаетъ, то обличаетъ для того, чтобы исправить, а исправляетъ для того, чтобы спасти. Итакъ расторгнемъ и сбросимъ съ себя оковы сна, и станемъ молиться прилѣжно и съ бодростію, какъ заповѣдуетъ апостолъ Павелъ: *въ молитвъ терпите, бодрствующе въ ней* (Колос. 4, 2).—Апостолы не преставали молиться день и ночь, и самъ Господь, Учитель благочестія и образецъ для подражанія, часто бодрствовалъ въ молитвѣ, какъ читаемъ въ Евангеліи: *изыде въ гору помолитися, и бѣ обношъ въ молитвъ Божіи* (Лук. 6, 12). И конечно молясь, Онъ молился за насъ, потому что Самъ былъ безгрѣшенъ, а взялъ на Себя чужіе грѣхи. И точно Онъ за насъ молился, какъ читаемъ въ одномъ мѣстѣ: *рече же Господь Петру: се сатана проситъ васъ, дабы съялъ яко пшеницу, азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣтъ въра твоя* (Лук. 22, 31. 32).—Если же Онъ за насъ и за наши грѣхи былъ въ подвигахъ, въ бдѣніи и въ молитвѣ; то не гораздо ли болѣе мы должны прилежать къ молитвѣ и моленіямъ и молиться прежде всего

самому Господу, и потомъ чрезъ Него умилоств-
 лять и Бога Отца. Въ лицѣ Господа и Бога нашего
 Иисуса Христа мы имѣемъ ходатая и молитвенника
 о грѣхахъ нашихъ, если только раскаемся въ преж-
 нихъ грѣхахъ своихъ и, сознавая и исповѣдуя тѣ
 преступленія наши, которыми теперь оскорбляемъ
 Господа, дадимъ обѣтъ ходить впредь въ путяхъ
 Его и хранить заповѣди Его. Отецъ вразумляетъ
 и хранить насъ, но только тогда, когда мы твердо
 стоимъ въ вѣрѣ, при всѣхъ скорбяхъ и тѣснотахъ,
 то есть, когда крѣпко прилѣпляемся ко Христу Его,
 какъ написано: *кто ны разлучитъ отъ любви Хри-
 стовой, скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе,
 или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь?* (Рим.
 8, 35).— Ничто изъ сихъ не можетъ разлучить
 вѣрующихъ, ничто не можетъ отдѣлить соединив-
 шихся съ плотію и кровію Его. Настоящее гоненіе
 есть испытаніе и искушеніе сердца нашего. Богъ
 восхотѣлъ испытать и извѣдать насъ, какъ Онъ и
 всегда испытывалъ своихъ, но въ испытаніяхъ Его
 никогда не оскудѣвала для вѣрующихъ и помощь
 Его. Наконецъ для меньшаго изъ рабовъ своихъ,
 величайшаго грѣшника и недостойнаго благоволенія
 Его, Онъ, по благодати своей къ намъ, удостоилъ
 дать слѣдующее повелѣніе: «скажи ему, чтобы онъ
 былъ покоенъ,—миръ наступитъ, но не тотчасъ, по-
 тому что еще остаются нѣкоторые, которыхъ на-
 добно испытать?» Также мы удостоились божествен-
 наго наставленія касательно умѣренности въ пищѣ
 и воздержанія въ питіи,— чтобы окриленного не-
 бесною силою сердца не расслабляли мірскія удо-

вольствія и чтобы отягченный пиршествами умъ не ослабѣлъ для подвиговъ молитвы.

Все это я долженъ былъ открыть вамъ, а не таить въ душѣ моей, потому что каждый изъ насъ можетъ здѣсь найти для себя и наставленіе и руководство. И вы также не скрывайте у себя этого письма, а передайте его братьямъ для прочтенія. Ибо задерживать у себя то, чѣмъ Господь благоволилъ наставить и вразумить насъ, свойственно человѣку, который не желаетъ брату своему наставленія и вразумленія. Пусть знаютъ, что Господь нашъ испытываетъ насъ, и пусть, не смотря на тяжесть настоящаго гоненія, никогда не отступаютъ отъ вѣры въ Него, однажды на всегда нами принятой. Пусть каждый, сознавая грѣхи свои, отложить отъ себя общеніе съ ветхимъ человѣкомъ. Ибо *никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62). И жена Лотова отъ того, что, по избавленіи отъ пагубы, оглянулась назадъ, вопреки повелѣнію, утратила плодъ своего изшествія. Будемъ обращаться не назадъ, куда зоветъ діаволь, а впередъ, куда призываетъ Христось. Устремимъ взоры къ небу, да не прельститъ насъ земля своими соблазнами и приманками. Пусть каждый молится Богу не за себя только, а за всѣхъ братьевъ, какъ научилъ молиться Господь: Онъ не заповѣдуетъ каждому частную молитву, а повелѣваетъ всѣмъ молиться за всѣхъ молитвою общеою и моленіемъ единоплеменнымъ. Господь сохранить насъ безопасными отъ нападеній врага, если узрять насъ кроткими и смиренными, пребывающими во взаимномъ согласіи

между собою, боящимися гнѣва Его, вразумленными и исправленными настоящимъ гоненіемъ. Было наученіе, будетъ и помилованіе. Только будемъ умолять Господа, въ простотѣ и единодушій съ усердіемъ въ молитвѣ, и съ вѣрою на полученіе; будемъ молиться съ воздыханіемъ и слезами, какъ прилично молиться тѣмъ, которые поставлены между развалинами заслужившихъ наказаніе и останками боящихся, между множествомъ ослабѣвающихъ и не большимъ числомъ стоящихъ твердо. Станемъ просить о скорѣйшемъ возвращеніи мира, о скорой помощи намъ среди мрака и напастей нашихъ, объ исполненіи того, что благоволилъ Господь открыть рабамъ своимъ, о возстановленіи Церкви, безопасности нашего спасенія,— о дарованіи ясноѣ погоды послѣ ненастья, свѣта послѣ мрака, пріятной тишины послѣ бури и вихрей, о вѣрной помощи отеческой любви,— о явленіи славныхъ дѣлъ божественнаго величія, которыми посрамилось бы богохульство гонителей, устроилось бы покаяніе падшихъ и прославилось бы твердое и неослабное упованіе пребывающихъ вѣрными.

Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать и помнить о насъ. Привѣтствуйте отъ меня братство и просите помнить о насъ. Прощайте.

26. ПИСЬМО КЪ РОГАЦАНУ ПРЕСВИТЕРУ И ПРОЧИМЪ ИСПОВѢДНИКАМЪ.

Кипріанъ Рогаціану пресвитеру и прочимъ исповѣдникамъ братьямъ желаетъ здравія.— И въ

прежнемъ письмѣ къ вамъ, возлюбленнѣйшіе и мужественнѣйшіе братья, я привѣтствовалъ радостными словами вѣру и доблесть вашу; и теперь слово наше прежде всего клонится къ тому, чтобы радостнымъ духомъ часто и всегда возглашать славу имени вашего. Ибо чего болѣе, чего лучше я могу желать, какъ не того, чтобы видѣть стадо Христово озареннымъ славою вашего исповѣдничества? Если о томъ должны радоваться всѣ братья; то въ общей радости наибольшее участіе долженъ принимать епископъ, потому что слава Церкви есть слава предстоятеля. Сколько скорбимъ мы о тѣхъ, коихъ низвергла враждебная буря, столько радуемся за васъ, коихъ не могъ побѣдить діаволь.

Но при этомъ умоляемъ васъ общею вѣрою, истинною и чистою любовію къ вамъ нашего сердца, чтобы вы, побѣдившіе врага въ этой первой борьбѣ, съ твердымъ и неослабнымъ мужествомъ хранили вашу славу. Мы еще въ мірѣ, еще на попрѣщѣ брани, мы ежедневно сражаемся за жизнь нашу. Надобно стараться послѣ этихъ начатковъ достигать большаго и усовершенить въ себѣ то, чему положено счастливое начало. Мало того, чтобы получить что нибудь; больше значить умѣть сохранить полученное. Самая вѣра и спасительное возрожденіе животворны не потому, что мы ихъ получили, а потому, что сохранили. И не мгновенное достиженіе, а усовершеніе сохраняетъ человека для Бога. Этому научаетъ Господь, говоря: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14). Представь, что Онъ говоритъ тоже самое и

исповѣднику своему: вотъ ты сдѣлался исповѣдникомъ, отселѣ не согрѣшай, да не горше ти что будетъ. Соломонъ, Саулъ и многіе другіе, пока ходили въ путяхъ Господа, могли удержать данную себѣ благодать; но когда уклонились отъ ученія Господня, отъ нихъ отнята и благодать. Намъ надобно держаться на узкомъ и тѣсномъ пути похвалы и славы. И если всѣмъ христіанамъ необходимы тихость, смиреніе и благонравіе, по слову Господа, *взирающаго только на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словеса Его* (Ис. 66, 2); то тѣмъ болѣе нужно хранить это и исполнять вамъ—исповѣдникамъ, которые содѣлались примѣромъ для прочихъ братьевъ, и съ нравами которыхъ должны сообразоваться жизнь и дѣйствія всѣхъ. Ибо какъ Іудеи отвержены Богомъ за то, что чрезъ нихъ имя Божіе хулится во языцѣхъ, такъ напротивъ любезны Богу тѣ, коихъ благочиніемъ имя Божіе хвалится. Въ Писаніи Господь наставляетъ насъ слѣдующими словами: *такъ да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ человеки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мат. 5, 16). И апостоль Павелъ говоритъ: *сіяйте якоже свѣтила въ міръ* (Филип. 2, 15). Подобнымъ образомъ и Петръ убѣждаетъ: *молю, говоритъ, яко пришельцевъ и странниковъ огребаться отъ плотскихъ похотей, яже воуютъ на душу, житіе ваше и муща добро во языцѣхъ, да о немъже клеветуютъ васъ аки злодѣевъ, отъ добрыхъ дѣлъ видѣвше прославятъ Бога* (1 Петр. 2, 11. 12). Къ радости моей, большая часть изъ васъ и заботится объ этомъ,—возвысившись честію сво-

его исповѣдничества, она въ тихости и добронравіи блюдетъ и охраняетъ свою славу.

Между тѣмъ, я слышу, что нѣкоторые заражаютъ вашъ сонмъ и уничижаютъ похвалу высокаго имени вашего худымъ поведеніемъ своимъ: такихъ вы сами, какъ любители и хранители похвалы вашей, должны обличать, обуздывать и исправлять. Ибо какой стыдъ для вашего имени, когда одинъ кто-либо пребываетъ въ пьянствѣ и распутствѣ, а другой возвращается въ то отечество, изъ котораго изгнанъ,—чтобы тамъ быть ему схвачену и погибнуть уже не какъ христіанину, а какъ преступнику? Слышу, что нѣкоторые ведутъ себя заносчиво и надменно, тогда какъ написано: *не высокоумѣствуй, но бойся. Аще бо Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадѣтъ, да не како и тебе не пощадитъ* (Рим. 11, 20. 21). Господь нашъ яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецу предъ стригущимъ его безгласенъ, *такъ не отверзъ устъ своихъ* (Ис. 53. 7). *Азъ не противлюся, говорить, ни противоголаголю. Плещи мои вдахъ на раны и ланитъ мои на заушенія, лица же моего не отвратихъ отъ стыда заплеваний* (Ис. 50, 3. 6). Кто же, живя нынѣ въ Немъ и чрезъ Него, дерзаетъ возноситься и гордиться, забывая и дѣла имъ совершенныя и повелѣнія переданныя намъ Имъ самимъ и Его апостолами? Если рабъ не больше господина своего; то идущіе въ слѣдъ Господа должны съ кротостію, смиреніемъ и безмолвіемъ послѣдовать стопамъ Его, потому что, кто болѣе смиряется, тотъ болѣе и возвышается, по словамъ Господа: *иже меньшій есть въ васъ, сей есть великъ* (Лук. 9, 48).

Наконецъ, что же и это? Какъ отвратительнымъ должно казаться и для васъ то, о чемъ узнали мы съ величайшею болѣзнію и скорбію сердца, — именно, что есть такіе, которые храмы Божіи и члены освященные и прославленные исповѣдничествомъ много скверняютъ своимъ постыднымъ и безчестнымъ совозложеніемъ съ женщинами, имѣя общія съ ними постели! Если они въ совѣсти и непричастны лободѣянію, то большое преступленіе уже въ томъ одномъ, что другіе, соблазняясь ими, могутъ увлекаться къ паденію. Также не должно быть между вами никакихъ споровъ и зависти, когда Господь оставилъ намъ миръ свой, — и въ Писаніи сказано: *возлюбиши ближняго твоего, якоже себе* (Гал. 5, 14). *Аще же другъ друга угрызаете и съѣдаете, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблени будете* (Гал. 5, 15). Воздерживайтесь тоже, прошу васъ, отъ ругательствъ и злорѣчія, потому что и злорѣчивые царствія Божія не наследятъ, и языкъ, исповѣдавшій Христа, надлежитъ сохранять непорочнымъ и чистымъ, вмѣстѣ съ своею честью. — Ибо кто говоритъ мирная, благая и правая по заповѣди Христовой, тотъ ежедневно исповѣдуетъ Христа. Мы при крещеніи произносили обѣтъ отреченія отъ міра. Но нынѣ мы, по истинѣ, отреклись отъ міра, когда, испытанные Богомъ, оставляя все свое, послѣдовали за Господомъ, — когда стоимъ и живемъ Его вѣрою и страхомъ. Будемъ укрѣплять себя взаимными увѣщаніями, будемъ болѣе и болѣе преуспѣвать въ Господѣ, чтобы намъ, когда Онъ, по милосердію своему, пошлетъ обѣщанный Имъ миръ, возвратиться въ Церковь новыми и

почти перемѣнившимися, — чтобы и — братья наши, язычники нашли насъ во всемъ исправившимися и усовершенствовавшимися, и чтобы тѣ, которые прежде удивлялись славѣ подвиговъ, теперь удивились благочиною въ правахъ. Хотя и прежде, когда вы были еще въ темницѣ, и теперь снова съ большею подробностію я писалъ къ нашему клиру, чтобы онъ доставлялъ вамъ все необходимое для вашего одѣянія и содержанія; однако и самъ я изъ собственной не большой суммы, какая была при мнѣ, посылаю вамъ 250; а недавно я послалъ и другихъ 250; — также и Викторъ, изъ чтецовъ діаконъ, находящійся со мною, послалъ вамъ 175. Радуюсь, когда слышу, что весьма многіе братья наши, по любви своей, соревнуя другъ предъ другомъ, помогаютъ въ нуждахъ вашихъ своими приношеніями. —

Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать и помнить о насъ.

27. ПИСЬМО КЪ ПРЕСВИТЕРАМЪ И ДІАКОНАМЪ.

Кипріанъ пресвитерамъ и діаконамъ, братьямъ желаетъ здравія. — Я желалъ, возлюбленнѣйшіе братья, письмомъ своимъ привѣтствовать весь клиръ нашъ цѣлымъ и невредимымъ. Но такъ какъ враждебная буря, низвергнувшая большую часть народа нашего, чрезмѣрно увеличила скорби наши еще тѣмъ, что въ своемъ разрушительномъ стремленіи захватила и часть клира; то мы молимъ Господа, чтобы, по

милости Божіей, мы могли впредь привѣтствовать невредимыми по крайней мѣрѣ васъ, которыхъ твердость въ вѣрѣ и добродѣтели намъ хорошо извѣстна. И хотя у меня были сильныя побужденія—немедленно самому прійти къ вамъ, во первыхъ по влеченію къ вамъ и желанію видѣться съ вами, что составляетъ главный предметъ молитвъ моихъ, и во вторыхъ для того, чтобы вмѣстѣ съ вами обсудить и по общему совѣщаніи постановить то, чего требуетъ общая польза въ дѣлахъ управленія церковнаго:—однако же я призналъ за лучшее остаться пока въ безопасномъ убѣжищѣ, имѣя въ виду другія выгоды по отношенію къ общему нашему миру и спасенію, которыя объяснить вамъ возлюбленнѣйшій братъ нашъ Тертуллъ. Онъ-то, столько въ другихъ отношеніяхъ послужившій дѣлу Божию, былъ виновникомъ и сего совѣта, чтобы я былъ остороженъ и осмотрителенъ, и опрометчиво не являлся публично, а особенно въ томъ мѣстѣ, гдѣ меня столько разъ требовали и искали. Игакъ полагаясь на любовь и благочестіе ваше, которыя мнѣ хорошо извѣстны, я письмомъ симъ и увѣщаваю и заповѣдую вамъ, чтобы вы, которыхъ присутствіе тамъ и не такъ ненавистно и не такъ опасно, исполняли за меня все, чего требуетъ церковное управленіе. Между тѣмъ пусть продолжается, сколько можно и какъ можно, попеченіе о бѣдныхъ, но о такихъ впрочемъ, которые, твердо стоя въ вѣрѣ, не оставили стада Христова, чтобы имъ, по вашей распорядительности, доставляемо было все необходимое для облегченія ихъ бѣдности, дабы, чего не могло сдѣлать преслѣдованіе съ вѣрующими, того не сдѣлала

нужда съ неимущими. Еще больше надобно заботиться о славныхъ исповѣдникахъ. И хотя я знаю, что многихъ изъ нихъ братья, по своему усердію и любви, взяли на свое попеченіе; однако, если бы кто изъ нихъ нуждался въ одеждѣ или въ содержаніи, то, какъ я и прежде писалъ вамъ, когда они были еще въ темницѣ, пусть доставляется имъ все необходимое; только пусть они узнаютъ отъ васъ, научатся и убѣдятся, чего, по руководству писаній, требуетъ церковное благочиніе, именно, они должны быть смиренны, скромны и спокойны, чтобы имъ сохранить честь своего имени, и чтобы тѣ, которые сдѣлались славны исповѣдничествомъ, были славны и по правамъ; они должны, служа во всемъ Господу, содѣлать себя достойными вѣнца небеснаго, совершеніемъ хвалы своей. Ибо впереди остается больше, чѣмъ сколько сдѣлано, какъ и написано: *прежде смерти не похвали человека никогдаже* (Еккл. 12) и еще: *буди въренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. 2, 10), и Господь тоже говорить: *претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ* (Матѣ. 10, 22). Пусть подражаютъ они Господу, который предъ самымъ страданіемъ своимъ не гордился а былъ еще смиреннѣе: ибо тогда Онъ умылъ ученикамъ своимъ ноги и говорилъ: *аще Азъ умылъ ваши нозъ, Господь и Учитель, и вы должны есте другъ другу умывати нозъ. Образъ бо дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ, и вы творите* (Іоан. 13, 14). Пусть слѣдуютъ они примѣру апостола Павла: онъ послѣ многократнаго заключенія въ темницу, послѣ перенесенія ударовъ, послѣ осужденія на съѣденіе звѣрямъ, во всѣхъ дѣлахъ

пребывалъ кроткимъ и смиреннымъ; и даже послѣ восхищенія до третьяго неба и рая, опъ ничего не присвоилъ себѣ надменно, а говорилъ: *ниже туне хлѣбъ ядохъ у кого изъ васъ, но въ трудѣ и подвижѣ, ношъ и день дѣлающе, да не отягчимъ никогоже отъ васъ* (2 Сол. 3, 8),— Умоляю васъ, внушите все это подрбно братьямъ нашимъ. И поелику *всякъ смиряйся вознесетъся* (Лук. 14, 11), то теперь настало время, когда особенно нужно опасаться коварнаго противника, который болѣе преслѣдуетъ того, кто болѣе оказалъ мужества, и, раздраженный собственнымъ пораженіемъ, усиливается побѣдить побѣдителя. Дай Господи и мнѣ во время еще увидѣть ихъ и спасительнымъ увѣщаніемъ расположить ихъ къ тому, чтобы они сберегли свою славу! Ибо мнѣ больно, когда слышу, что нѣкоторые съ безчестіемъ и надменностію бродятъ и въ праздности доходятъ до нелѣпостей или поселяютъ раздоры, преступными плотскими связями сквернять уды Христовы, уже причастные подвигу исповѣдничества Христова,— не хотятъ повиноваться ни діаконамъ, ни даже пресвитерамъ, а ведутъ себя такъ, что чрезъ безпорядочное и худое поведеніе ихъ— не многихъ пятнается честь и слава многихъ добрыхъ исповѣдниковъ: они должны бояться, чтобы сіи послѣдніе, обличивъ и осудивъ ихъ, не лишили общенія своего. Ибо только тотъ славный и истинный исповѣдникъ, отъ кого и въ послѣдствіи Церковь пріобрѣтаетъ славу, а не посрамленіе.—

А касательно того, что писали ко мнѣ сопресвитеры наши, Доватъ и Фортунатъ, Новатъ и Гордій, я ничего не могу въ отвѣтъ написать одинъ, потому

что съ самаго начала епископства моего я положи́лъ за правило, ничего не дѣлать по одному моему усмотрѣнію, безъ совѣта вашего и безъ согласія народа. Но когда, по милости Божіей, приду къ вамъ, тогда съобща, какъ требуетъ того взаимная честь, разсудимъ и о томъ, что сдѣлано, и о томъ, что нужно сдѣлать.—

Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе и возжелѣннѣйшіе братья, всегда здравствовать и меня помнить. Усердно привѣтствуйте отъ меня братство ваше и просите помнить объ насъ. Прощайте.—

28. ПИСЬМО КЪ КЛИРУ О ПОМОЩИ БѢДНЫМЪ И СТРАННЫМЪ.

Кипріанъ пресвитерамъ и діаконамъ, возлюбленнѣйшимъ братьямъ, желаетъ здоровья. Будучи невредимъ, по милости Божіей, привѣтствую васъ, возлюбленнѣйшіе братья, и хотѣлъ бы вскорѣ прійти къ вамъ, чтобы удовлетворить моему, а также вашему и всѣхъ братьевъ желанію. Но намъ надобно заботиться объ общемъ мирѣ и потому, хотя съ душевною печалію, быть пока вдали отъ васъ, чтобы своимъ присутствіемъ не вызвать ненависти и насилія со стороны язычниковъ и чтобы намъ, которые особенно должны заботиться о спокойствіи всѣхъ, не сдѣлаться виновникомъ нарушенія мира. Итакъ, когда вы напишете, что дѣла уладились и мнѣ слѣдуетъ прійти,— или если и прежде Господь благоволитъ указать мнѣ; то я приду къ вамъ. Ибо

гдѣ лучше и пріятнѣе мнѣ быть, какъ не въ томъ мѣстѣ, въ которомъ Господь благоволилъ просвѣтитъ меня вѣрою и возвыситъ? Между тѣмъ прошу васъ, имѣйте усердное попеченіе о вдовахъ, о немощныхъ и всѣхъ бѣдныхъ. И страннымъ, если кто изъ нихъ будетъ нуждаться, давайте на содержаніе изъ собственныхъ моихъ денегъ, которые я оставилъ у сопресвитера нашего Рогаціана. А какъ тѣ деньги могли уже быть всѣ израсходованы, то я послалъ къ нему же другую часть чрезъ церковнаго служителя (аколуѳа) Нарика, чтобы щедрѣе и скорѣе была оказываема помощь нуждающимся. Желая вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать и помнить о насъ. Привѣтствуйте моимъ именемъ ваше братство и просите ихъ помнить о насъ...

29. ПИСЬМО КЪ МОИСЕЮ, МАКСИМУ И ДРУГИМЪ ИСПОВѢДНИКАМЪ.

Кипріанъ Моисею и Максиму и прочимъ исповѣдникамъ и братьямъ желаетъ здравія.— Возлюбленнѣйшіе братья! И всѣхъ васъ вмѣстѣ и каждаго порознь приблизилъ къ нашему сердцу пришедшій къ намъ Целеринъ, сподвижникъ вашей вѣры и доблести, воинъ Божій въ знаменитыхъ сраженіяхъ: съ его пришествіемъ мы какъ бы всѣхъ васъ увидѣли; и когда онъ такъ пріятно и такъ часто рассказывалъ о вашей къ намъ любви; то въ его рѣчахъ мы слышали какъ бы васъ самихъ. Весьма пріятно получать отъ васъ чрезъ такихъ людей

такія вѣсти. И мы нѣкоторымъ образомъ находимся тамъ съ вами въ темницѣ;—будучи такъ соединены съ вами сердцемъ, почитаемъ себя чувствующими вмѣстѣ съ вами сладость божественнаго посвященія. Нераздѣльная любовь ваша дѣлаетъ насъ участниками вашей чести, и духъ не позволяетъ отдѣлиться отъ васъ преданностію; васъ обдержитъ тамъ исповѣданіе, меня здѣсь—сердечное расположеніе. Памятуя объ васъ день и ночь, и вознося, вмѣстѣ со многими другими, молитвы при совершеніи жертвы, и молясь уединенно втайнѣ, мы просимъ у Господа чтобы Онъ благоволилъ исполнѣ прославить и увѣнчать васъ. Но при всемъ этомъ, мое смиреніе не можетъ воздать вамъ по достоинству; вы гораздо болѣе дѣлаете для меня, когда вспоминаете меня въ своихъ молитвахъ,—вы, кои стремитесь къ одному небесному, размышляете только о божественномъ, и самую продолжительностію страданій восходите все выше, и долговременностію не только не уменьшаете своей славы, но еще ее и увеличиваете. Блаженнымъ дѣлаетъ уже и первое единократное исповѣданіе; а вы столько-же разъ дѣлались исповѣдниками, сколько разъ васъ уговаривали выйти изъ темницы: по вѣрѣ и доблести вы предпочитаете темницу. У васъ столько хвалы, сколько дней; столько степеней въ заслугахъ, сколько лунныхъ измѣненій. Кто однократно пріемлетъ мученіе, тотъ побѣждаетъ однажды; но кто, безпрерывно подвергаясь истязаніямъ, борется съ болѣзнію и между тѣмъ остается непобѣдимъ, тотъ ежедневно увѣнчивается.

Пусть нынѣ придутъ сюда начальства, консулы

или проконсулы, — пусть похвалятся украшеніями
 единоплѣтнаго своего достоинства и двѣнадцатую
 ликторами: небесное достоинство ознаменовано и
 въ васъ блескомъ единоплѣтней почести и даже долго-
 временностию побѣдоносной славы превзошло круго-
 вое обращеніе года. Восходящее солнце и движу-
 щаяся луна освѣщали міръ; но для васъ въ темницѣ
 былъ большимъ свѣтомъ Тотъ, кто сотворилъ солнце
 и луну; и свѣтъ Христовъ, сіяющій въ сердцахъ и
 дунахъ вашихъ, озарилъ немерцающимъ и яснымъ
 свѣтомъ страшный и невыносимый для другихъ
 мракъ узилища. Чрезъ сѣбю мѣсяцевъ прошла зима,
 но и вы, заключенные въ темницѣ, во время зимы пре-
 терпѣли хладъ гоненія. За зимою послѣдовала весна,
 украшенная розами и другими цвѣтами; но и у васъ
 были розы и цвѣты райскіе, и вашу главу украшали
 вѣнки небесные. Вотъ наступило и лѣто, богатое
 обильною жатвою, и гумно наполнилось хлѣбомъ; но
 и вы, сѣяшіе славу, пожали плоды славы и находясь
 на гумнѣ Господнемъ, увидѣли, какъ плевелы пож-
 жены огнемъ неугасимымъ, а вы собраны въ жит-
 ницу Господню, какъ чистыя зерна пшеницы и за-
 пасъ многоцѣнный: темничный домъ сдѣлался для
 васъ житницею. Духовная благодать не лишаетъ
 васъ выгодъ и осенняго времени. Наступаетъ время
 собиранія винограда, и сочныя кисти его выдав-
 ливаются въ тискахъ; а васъ, полные грозды вино-
 града Господня, васъ, винограднаыя кисти, обремен-
 ныя зрѣлыми плодами, васъ давятъ и гнетутъ пре-
 слѣдованія со стороны міра; содержась въ темницѣ,
 какъ бы въ тискахъ, вмѣсто вина вы проливаете
 свою кровь: мужественно перенося страданія, вы

съ радостію пьете чашу мученичества. Такъ-то проходитъ годъ у рабовъ Божіихъ! Такъ-то преемство временъ года ознаменовывается духовными заслугами и небесными наградами!

Преблаженны тѣ изъ васъ, кои, шествуя по симъ степенямъ славы, уже прешли изъ сего вѣка, и окончивъ поприще доблести и вѣры, поверглись въ объятія Господа, веселящагося объ нихъ, и радостію лобызающаго ихъ. Но не меньшую славу пріобрѣли и вы, кои, находясь еще въ борьбѣ, желая стяжать славу доблестныхъ воиновъ, ведете продолжительную брань, и пребывая твердыми и непоколебимыми въ вѣрѣ, доблестями каждый день представляете пріятное для Бога зрѣлище. Чѣмъ продолжительнѣе ваша брань, тѣмъ блистательнѣе вѣнецъ. Подвигъ, конечно, одинъ, но онъ состоитъ изъ многихъ и разнообразныхъ сраженій. Вы преодолагаете голодъ, преодолаваете жажду, и своею крѣпкою волею попираете нечистоту темницы и ужасъ, какой наводитъ сіе ужасное мѣсто. Тамъ препобѣждается истязаніе, преодолагается мученіе, не страшна, но вождельнна смерть т. е., она побѣждается наградою безсмертія, потому что побѣдившій ее получаетъ вѣнецъ жизни вѣчной. Каковъ теперь у васъ духъ, какъ возвышенно и виѣстительно сердце у тѣхъ, у которыхъ совершаются такіа и толикія дѣла! Кто живетъ только для заповѣдей Божіихъ и наградъ Христовыхъ, тотъ дѣйствуетъ во всемъ по волѣ Божіей; и вы, хотя находитесь еще въ тѣлѣ, но живете жизнию уже не настоящаго вѣка, а будущаго. Помните же, возлюбленнѣйшіе братья, и обо мнѣ; среди высокихъ и бо-

жественныхъ помысловъ имѣйте и насъ въ вашемъ умѣ и сердцѣ, да буду и я предметомъ вашихъ молитвъ; потому что вашъ голосъ, славный чистотою исповѣданія и достохвальный безтрепетнымъ защищеніемъ своей чести, достигаетъ слуха Божія; отверзши для себя небо и возносясь отъ сего низменнаго міра къ горнему, онъ получаетъ отъ благодати Божіей то, чего просить. Въ самомъ дѣлѣ, чего не можете, чего не въ состояніи испросить у милосердаго Бога вы, кои такъ вѣрно сохранили заповѣди Господни, кои искреннею вѣрою удержали евангельское ученіе, кои непорочною славою своего мужества, крѣпко храня повелѣнія Господни и послѣдуя апостоламъ, истиною вашего мученичества утвердили колеблющуюся вѣру многихъ? Вы—истинные свидѣтели евангелія, истинные мученики Христовы; утвержденные на Его корнѣ и основанные на крѣпкомъ и краеугольномъ камнѣ вы благочиніе соединили съ доблестію, возбудили въ другихъ страхъ Божій, и ваше мученичество представили въ примѣръ для другихъ. Желаю вамъ, мужественнѣйшіе и блаженнѣйшіе братья, всегда здравствовать и помнить о насъ.

30. ПИСЬМО КЪ КАРФАГЕНСКОМУ КЛИРУ И НАРОДУ О ПОСВЯЩЕНІИ АВРЕМІЯ ВЪ ЧТЕЦЫ.

Кипріанъ пресвитерамъ, діаконамъ и всему народу желаетъ здоровья.

Обыкновенно, при посвященіи клириковъ, мы предварительно совѣтуемся съ вами и общимъ голосомъ обсуживаемъ нравы и заслуги каждаго. Но нѣтъ нужды ожидать свидѣтельствъ человѣческихъ

тамъ, гдѣ есть уже указанія божественныя. Братъ нашъ Аврелій, знаменитый юноша, одобренъ уже Господомъ и возлюбленъ Богомъ; не много ему лѣтъ, но преуспѣлъ онъ въ похвалѣ доблести и вѣры; меньшій по своему возрасту, но большій по чести, онъ два раза подвизался здѣсь на поприщѣ; дважды исповѣдникъ и дважды славный побѣдитель въ своемъ исповѣдничествѣ. Разъ побѣдивши бѣгомъ и подвергшись за то изгнанію, потомъ онъ снова ратовалъ въ сильнѣйшей брани, и побѣдоносно восторжествовалъ надъ страданіями. Сколько разъ задумывалъ противникъ вызывать (на бой) рабовъ Божіихъ, столько разъ этотъ быстрый и крѣпкій воинъ сражался и побѣждалъ. Мало было того, чтобы сразиться ему предъ очами не многихъ, когда сдѣлался изгнанникомъ;—онъ удостоился съ необыкновеннымъ мужествомъ сражаться и на торжищѣ, дабы, побѣдивши городское начальство, побѣдить и проконсула, и, послѣ изгнанія, превозмогъ мученія. Я не знаю, что болѣе долженъ восхвалять въ немъ, славу ли язвъ его, или непорочность нравовъ, то ли, что онъ знаменитъ достоинствомъ доблести, или—что онъ достохваленъ за удивительную скромность? Онъ такъ высокъ по достоинству и такъ покоренъ по смиренію, что, кажется, промыслъ сохранилъ его для того, чтобы онъ былъ для другихъ примѣромъ церковнаго благочинія, примѣромъ—какъ рабы Божіи должны побѣждать въ исповѣдничествѣ доблестію и послѣ исповѣдничества отличатся нравами. Онъ заслуживалъ высшей степени и большихъ преимуществъ церковнаго посвященія не по лѣтамъ своимъ, но по заслугамъ, однакожъ заблагоразсуж-

дено, чтобы онъ началъ съ должности чтеца: тому, чей голосъ со славою исповѣдалъ Господа, наиболѣе прилично возглашать божественное чтеніе при торжественномъ богослуженіи,—послѣ возвышенныхъ словъ, провозвѣстившихъ мученичество за Христа, читать Христово евангеліе, которое производитъ мучениковъ,—послѣ позорнаго столба подойти къ аналою; тамъ быть позорищемъ множеству язычниковъ, здѣсь быть созерцаему братьями, тамъ съ удивленіемъ быть выслушану стоявшимъ вокругъ народомъ, здѣсь съ радостію быть слышиму братствомъ. Итакъ знайте, возлюбленнѣйшіе братья, что его-то посвятилъ я съ пребывавшими здѣсь товарищами. И я знаю, что вы охотно принимаете таковыхъ и желаете, чтобы какъ можно болѣе было посвящаемо ихъ въ нашей Церкви. А такъ какъ веселіе всегда поспѣшно и радость не терпѣлива, то онъ и читалъ намъ въ день недѣльный, то есть, онъ предвозвѣстилъ миръ приступивъ къ чтенію. Участите же ваши моленія и споспѣшествуйте мнѣ въ молитвахъ своимъ молитвами, да милосердіе Божіе, благопоспѣшествующее вамъ, въ скоромъ времени возвратитъ своему народу священника невредимымъ и вмѣстѣ съ священникомъ мученика—чтеца. Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать о Богѣ Отцѣ и Христѣ Иисусѣ.

31. ПИСЬМО КЪ КЛИРУ И НАРОДУ О ПОСВЯЩЕНІИ ВЪ ЧТЕЦЫ ЦЕЛЕРИНА.

Кипріанъ—пресвитерамъ, діаконамъ и всему народу, братьямъ о Господѣ, желаетъ здравія. Надобно,

возлюбленнѣйшіе братья, признавать и съ любовію принимать божественныя благодѣнія, которыми Господь, въ наше время, удостоилъ прославить и почтить Церковь свою, оставляя въ живыхъ добрыхъ своихъ исповѣдниковъ и славныхъ мучениковъ, чтобы они, торжественно исповѣдавшіе Христа, украсили потомъ клиръ Христовъ служеніемъ Церкви. Итакъ возрадуйтесь съ нами и примите съ веселіемъ письмо наше, которымъ я и бывшіе здѣсь мои товарищи увѣдомляемъ васъ, что братъ нашъ Целеринъ, славный доблестями и нравами, сопричисленъ къ нашему клиру не по человѣческому выбору, но по божественному удостоенію. Когда онъ не рѣшался принять на себя служеніе Церкви; то сама Церковь своимъ убѣжденіемъ и увѣщаніемъ въ ночномъ видѣніи побудила его, сама, какъ это наиболѣе было ей прилично, заставила не отвергать нашего совѣта, потому что и нехорошо и неприлично было оставаться безъ церковной почести тому, кого Господь почтилъ такимъ достоинствомъ небесной славы. Первый въ настоящей нашей брани и искуснѣйшій среди Христовыхъ воиновъ, онъ въ первомъ жару преслѣдованія сразился съ самымъ главнымъ виновникомъ нападенія и, побѣдивши противника неотразимою твердостію своего сопротивленія, проложилъ другимъ путь къ побѣдѣ; а самъ стяжалъ побѣду не легкими и не малочисленными ранами, но восторжествовавъ чудесно въ продолжительной борьбѣ при постоянно продолжавшихся и усиливаемыхъ казняхъ. Въ темницѣ, подъ стражею, девятнадцать дней провелъ онъ въ узахъ и желѣзахъ. Но когда тѣло находилось въ оковахъ,

духъ пребылъ разрѣшеннымъ и свободнымъ. Плоть истаявала отъ продолжительнаго голода и жажды, но душу, которая живетъ вѣрою и добродѣтелію, Богъ насыщалъ духовною пищею. Среди истязаній, онъ былъ сильнѣе своихъ истязаній,—заключенный болѣе заключающихъ, — поверженный выше стоящихъ,—связанный крѣпче связывающихъ,—осужденный величественнѣе судящихъ; и хотя ноги его были въ узахъ, но змій попранъ, сотренъ и побѣжденъ. На славномъ тѣлѣ сіяютъ свѣтлые знаки язвъ, осязательные слѣды ихъ выдаются и обнаруживаются на его жилахъ и членахъ, изможденныхъ продолжительнымъ страданіемъ. Братство должно слышать много великаго и дивнаго о его доблестяхъ и достоинствахъ. И если бы кто, подобно Өомѣ, не вѣровалъ слуху, то есть, чѣмъ удостовѣрить зрѣніе такъ, что каждый можетъ видѣть то, о чемъ слышитъ. Въ этомъ служителѣ Бога слава ранъ содѣлала побѣду, а славу рубцовъ хранить память. Впрочемъ, не ново и не непривычно для нашего возлюбленнѣйшаго Целерина такое сочетаніе славы. Онъ идетъ по слѣдамъ своей родни и честію, по божественному удостоенію, совершенно равняется съ своими предками и родственниками. Целерина, бабка его, уже давно украшена вѣнцемъ мученическимъ. Дяди его по отцу и по матери—Лаврентій и Игнатій—нѣкогда по званію мірскіе воины, но истинные и духовные воины Божіи, низложивъ діавола исповѣданіемъ Христа, славнымъ страданіемъ заслужили отъ Господа пальмы и вѣнцы. Мы всегда, какъ и вы знаете, приносимъ о нихъ жертвы, когда только ежегодно воспоминаніемъ празднуемъ страданія и

дни мучениковъ. И такъ не могъ быть недостойнымъ ихъ и меньшимъ отъ нихъ тотъ, кого достойное семейство и благородный родъ такъ воодушевляли домашними примѣрами доблести и вѣры. Если и по временному состоянію славно и почтенно быть знатнаго рода, то во сколько больше хвалы и чести быть знаменитымъ небесною славою. Я не знаю, кого мнѣ назвать болѣе блаженнымъ, ихъ ли за столь славнаго потомка, или его за знатное происхожденіе? Такъ, равномерно объединяется у нихъ божественное удостоеніе, что и ихъ вѣнецъ получаетъ блескъ отъ достоинства потомка, и его славу осіяваетъ превосходство рода. Когда онъ пришелъ къ намъ, возлюбленные братья, съ такимъ удостоеніемъ отъ Господа, прославленный свидѣтельствомъ и удивленіемъ даже самаго своего гонителя, то что же мы должны были сдѣлать, какъ не возвестъ его на амвонъ, т. е., на церковное судилище, чтобы поставленный на возвышенномъ мѣстѣ и при таковомъ своемъ почетѣ видимый всему народу, онъ читалъ заповѣди и евангеліе Господа, которымъ такъ твердо и неуклонно слѣдуетъ, чтобы голосъ, исповѣдавшій Господа, ежедневно слышался въ глаголахъ Господнихъ? Пусть онъ увидитъ, есть ли въ Церкви высшая степень, на которой можно бы привести столько пользы. Исповѣдникъ наиболѣе приноситъ пользы братьямъ тогда, когда, слыша изъ устъ его чтеніе евангеліе, всякъ слышащій станетъ подражать вѣрѣ чтеца. Его надлежало въ чтеніи соединить съ Авреліемъ, съ которымъ онъ соединенъ и божественною честію, съ которымъ связанъ всеми украшеніями доблести и хвалы. Оба они равны, оба подобны другъ

другу: сколько высоки по славі, столько уничижены по скромности; сколько возвышены по божественному удостоенію, столько покорны по миролюбію и тихости; они и въ войнѣ и въ мирѣ представляютъ собою каждому образцы доблестей и нравовъ, заслуживая похвалу—тамъ твердостію, здѣсь скромностію. О таковыхъ служителяхъ радуется Господь, и славится въ такихъ исповѣдникахъ, кои своимъ ученіемъ и обращеніемъ возвѣщаютъ славу такъ, что научаютъ тѣмъ и другихъ благочинію. Для того Христосъ благоволилъ оставить ихъ на долго здѣсь въ Церкви, для того избавилъ ихъ отъ неминуемой смерти, какъ бы воскресивъ ихъ, и сохранилъ невредимыми, чтобы братья, не видя ничего возвышеннѣе по достоинству, ничего униженнѣе по смиренію, шли по слѣдамъ ихъ. Между тѣмъ знайте, что они только на время сдѣланы чтецами, потому что надлежало поставить свѣтильникъ на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ, надлежало славныя лица возвестъ на возвышенное мѣсто, откуда созерцаемые всѣмъ обстоющимъ братствомъ, они возбуждали бы въ видящихъ стремленіе къ славі. Впрочемъ, да будетъ вамъ извѣстно, что мы уже предназначили имъ пресвитерское достоинство, и потому они должны быть почтены одинаково съ пресвитерами кружкою и при ежемѣсячномъ раздѣлѣ получать части въ равномъ съ ними количествѣ, какъ имѣющіе съ достиженіемъ болѣе зрѣлыхъ лѣтъ возсѣдать съ нами, хоть, на самомъ дѣлѣ, ничѣмъ не можетъ быть слишкомъ молодъ по возрасту тотъ, кто усовершилъ свой возрастъ достиженіемъ славы. Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе и вожденнѣйшіе братья, всегда здравствовать.

32. ПИСЬМО КЪ КЛИРУ И НАРОДУ, О ПРИЧИСЛЕНІИ КЪ КАРѢАГЕНСКОМУ КЛИРУ НУМИДИКА.

Кипріанъ пресвитерамъ и діаконамъ и всему народу, возлюбленнѣйшимъ и вожделеннѣйшимъ братьямъ, желаетъ здоровья.

Надобно извѣститъ васъ, возлюбленнѣйшіе братья, о томъ, что относится и къ общей нашей радости и къ величайшей славѣ нашей Церкви. Итакъ знайте, что Господь удостоилъ наставить насъ своимъ внушеніемъ, чтобы соприсчисленъ былъ къ сонму карѢагенскихъ пресвитеровъ пресвитеръ Нумидикъ и въ клирѣ засѣдалъ съ нами. Знаменитый славнымъ своимъ исповѣдничествомъ, высокій честію доблести и вѣры, онъ, предпославъ себѣ многочисленный сонмъ мучениковъ, воспріявшихъ по его убѣжденію смерть отъ камней и огней, — радостно взиралъ, какъ любимая имъ жена его была вмѣстѣ съ прочими сожжена, или лучше сказать, соблюдена. Самъ же полусожженный, заматанный камнями, сочтенный за мертвого, — послѣ того какъ дочь его, движима любовію къ отцу, отыскала трупъ его, найденный полуживымъ, — вырытый и приведенный въ чувство, по неволѣ отсталъ отъ предпосланныхъ себѣ своихъ спутниковъ. Но, какъ мы видимъ, онъ сохраненъ для того, чтобы Господь присоединилъ его къ нашему клиру и восполнилъ достохвальными священниками убыль, произведенную отпаденіемъ нѣкоторыхъ нашихъ пресвитеровъ. Если будетъ угодно Богу, онъ за свое благочестіе возведется на высшую степень, когда, покровительствуемые Богомъ, мы лично

придемъ къ вамъ. Впрочемъ, пусть будетъ по указанному; примемъ съ благодарностію этотъ даръ Божій въ надеждѣ, что Господь, по милосердію своему, даруетъ намъ больше подобныхъ украшеній, и что, возстановивши крѣпость своей Церкви, Онъ будетъ содѣйствовать процвѣтанію столь кроткихъ и смиренныхъ мужей въ нашемъ почтенномъ собраніи. Желая вамъ, возлюбленнѣйшіе и вожделеннѣйшіе братья, всегда здравствовать.

33. ПИСЬМО КЪ КАЛДОНІО, ГЕРКУЛАНУ И ПРОЧИМЪ, ОБЪ ОТЛУЧЕНІИ ФЕЛИЦИССИМА.

Кипріанъ товарищамъ Калдонію и Геркулану и сопресвитерамъ Робаціану и Нумидику желаетъ здоровья.

Я крѣпко опечалился, возлюбленнѣйшіе братья, получивши ваше письмо: потому что у меня всегдѣшняя цѣль и желаніе содержать братство наше невредимымъ и, какъ требуетъ того любовь, въ цѣлости сохранять стадо; а вы извѣщаете о безчинныхъ и коварныхъ замыслахъ Фелициссима, — извѣщаете о томъ, что онъ, кромѣ прежнихъ неправдъ и грабительствъ, о которыхъ давно уже многое мнѣ извѣстно, теперь покусился еще отдѣлить отъ епископа часть народа, т. е. отлучить овецъ отъ пастыря, дѣтей отъ отца и расторгнуть члены Христовы. Я послалъ васъ вмѣсто себя своими намѣстниками, чтобы вы раздачею денегъ предотвращали нужды братьевъ нашихъ, давали достаточное пособіе тѣмъ, которые захотятъ заниматься сво-

ими ремеслами, и вмѣстѣ съ тѣмъ разузнавали о ихъ возрастѣ, обстоятельствахъ и заслугахъ, такъ какъ мнѣ и въ настоящее время нужно знать всѣхъ очень хорошо, дабы къ должностямъ церковнаго управленія назначать только достойныхъ, кроткихъ и смиренныхъ; — а онъ сталъ противодѣйствовать, чтобы никто не могъ воспользоваться пособіемъ и чтобы то, что я желалъ, невозможно было разузнать, посредствомъ тщательнаго изслѣдованія; упорно присвоивая себѣ власть, онъ угрожалъ даже братьямъ нашимъ, которые первые пришли за вспоможеніемъ и страшалъ ихъ тѣмъ, что и въ случаѣ смерти не будетъ принять имъ въ общеніе, кто захотѣлъ бы намъ повиноваться. Не уваживъ достоинства мѣста, мною занимаемаго, не стѣсняясь ни вашею властію, ни вашимъ присутствіемъ, онъ, по собственному влеченію, отторгся съ весьма многими, возмутивъ спокойствіе братьевъ и, по безразсудной дерзости, сдѣлался вождемъ крамолы и начальникомъ возмущенія. Впрочемъ я радуюсь, что весьма многіе изъ братьевъ отстали отъ его буйства и лучше захотѣли пребыть въ мирѣ вмѣстѣ съ вами, чтобы остаться съ своею матерію Церковію, и принимать отъ нея вспоможенія, по распредѣленію епископа. Притомъ я вполне увѣренъ, что и другіе намѣрены примириться и скорѣе оставить безразсудное заблужденіе. Между тѣмъ, такъ какъ Фелициссимъ грозилъ, что и въ случаѣ смерти не будутъ имѣть съ нимъ общенія тѣ, которые стали бы повиноваться намъ, то есть, которые были бы въ общеніи съ нами: то пусть самъ подвергнется тому приговору, который онъ первый произнесъ, пусть

знаеть, что онъ отлученъ отъ насъ; потому что къ тѣмъ обманамъ и грабительствамъ, о которыхъ мы достовѣрно узнали, онъ прибавилъ новое преступленіе—прелюбодѣяніе,—какъ о томъ объявили нѣкоторые изъ братьевъ, мужи почтенные, увѣривъ насъ, что они точно знаютъ объ этомъ и могутъ доказать. Все это мы изслѣдуемъ тогда, когда, по допущенію Божію, соберемся вмѣстѣ съ большимъ числомъ товарищей. Пусть и Августъ,—который, не помышляя ни о епископѣ, ни о Церкви, присоединился къ его крамолѣ и расколу,—если и далѣе будетъ съ нимъ упорствовать, пусть и онъ подвергнется тому же приговору, который навлекъ на себя злоумышленіемъ и безразсудствомъ. Равнымъ образомъ и каждый, пристававшій къ его крамолѣ и расколу, пусть знаетъ, что не будетъ имѣть съ нами общенія въ Церкви, какъ добровольно захотѣвшій отдѣлить себя отъ Церкви. Настоящее письмо мое прочтайте братьямъ нашимъ, и перешлите также къ клиру въ Карфагенъ, присовокупивши имена соучастниковъ Фелициссима. Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать и помнить о насъ. Прощайте (*).

(*) Въ отвѣтъ на сіе письмо Калдоній съ товарищами писалъ къ Кипріану: Калдоній съ товарищами Геркуланомъ и Викторомъ, также съ пресвитерами Рогацианомъ и Нумидикомъ Кипріану желаетъ здоровья.

Мы отлучили отъ общенія Фелициссима и Августа, также Ресноста, что изъ изгнанниковъ, Ирину Рутиліевую и Павлу портинуху,—о чемъ ты долженъ былъ знать изъ моей приписки. Еще мы отлучили Софронія, и — тоже изъ изгнанниковъ, Селиасса, погонщика муловъ.

34. ПИСЬМО КЪ НАРОДУ О ПЯТИ ПРЕСВИТЕРАХЪ, ПРИСТАВЩИХЪ КЪ ВОЗМУЩЕНІЮ ФЕЛИЦИССИМА.

Кипріанъ всему народу желаетъ здоровья.

Возлюбленнѣйшіе братья! Хотя Врицій, вѣрнѣйшій и пречестный пресвитеръ, также Рогаціанъ и Нумидикъ пресвитеры исповѣдники, прославившіеся по удостоенію Господа, равно и діаконы—мужи добрые и отъ всего сердца преданные церковному служенію, съ прочими сослужителями, лично заботятся о васъ съ полнымъ усердіемъ, и не престають постоянными увѣщаніями укрѣплять каждого, и спасительными совѣтами наставлять и вразумлять падшихъ: однако и я, сколько могу, даю вамъ совѣты, и, какъ могу, навѣщаю васъ письменно. Да, возлюбленнѣйшіе братья, письменно: потому что зложелательство нѣкоторыхъ пресвитеровъ содѣлали то, что до пасхи мнѣ нельзя было пріѣхать къ вамъ, такъ какъ они, помня свои замыслы и сохраняя прежнюю злобу не только противъ моего епископства, но даже противъ вашего выбора и суда Божія, возобновляютъ свои прежніе нападки на насъ и при обычныхъ ухищреніяхъ снова строятъ святотатственные ковы. Впрочемъ, когда мы и не хотѣли и не желали, когда прощали и молчали, они, по божественному промыслу, понесли заслуженное ими наказаніе, такъ что, не бывъ извержены нами, сами себя извергли, сами въ собственномъ сознаніи провознесли проговоръ противъ себя, вашимъ и божественнымъ судомъ изобличенные въ заговоръ и нечестіи, сами себя добровольно изгнали изъ Церкви. Теперь стало явно, откуда получило начало

злоумышленіе Фелипписсима и при какихъ пособіяхъ укоренялось. Эти-то пресвитеры давно соблазняли и побуждали нѣкоторыхъ исповѣдниковъ не быть въ согласіи съ своимъ епископомъ, не придерживать церковнаго благочинія съ збрюю и въ мирѣ, по заповѣдямъ Господнимъ, не сохранять славы своего исповѣдничества чистымъ и непорочнымъ житіемъ. Какъ будто имъ было мало разстроить умы нѣкоторыхъ исповѣдниковъ и вооружить противъ священства Божія часть увлеченнаго братства: теперь они обратились съ тлетворнымъ своимъ обольщеніемъ къ падшимъ, чтобы больныхъ, уязвленныхъ, и по тяжести своего паденія всего менѣе способныхъ къ принятію здравыхъ совѣтовъ и всего менѣе твердыхъ, отвратить отъ леченія своей болѣзни, и чтобы оставленіемъ молитвъ и прошений, которыми надлежало долго и постоянно умолять Господа, привести ихъ къ пагубной безпечности ложнымъ обѣщаніемъ обманчиваго мира. По умоляю васъ, братья, — бодрствуйте противъ ухищреній діавола и, заботясь о своемъ спасеніи, какъ можно усерднѣе противодѣйствуйте смертоносному обману. Это другое гоненіе, другое преслѣдованіе. Пять этихъ пресвитеровъ не иное что, какъ пять тѣхъ зачинщиковъ, которые недавно соединились было съ правителями—въ подлинси повелѣнія, имѣвшаго цѣлью поколебать вѣру нашу и извращеніемъ истины опутать смертоносными ковами довѣрчивыя сердца братьевъ. И теперь тоже, и теперь злоумышленіе пяти пресвитеровъ, соединенныхъ съ Фелипписсимомъ, опять направлено къ пагубѣ спасенія, — къ тому, чтобы не

обращаться съ молитвою къ Богу, чтобы отвергшии Христа не умолялъ того, кого отвергъ, чтобы виновный въ преступленіи не приносилъ покаяніа, чтобы не умилостивлять Господа чрезъ епископовъ и священниковъ, — но по оставленіи священниковъ Господа, вопреки евангельскому благочинію, постановить новое преданіе святотатственнаго устава; чтобы, тогда какъ мы, а равно исповѣдники, и римскіе клирики, и всѣ епископы, поставленные въ нашей области и за моремъ, однажды согласились не поставлять ничего новаго по дѣлу о падшихъ, доколѣ не соберемся вмѣстѣ, и, по взаимномъ совѣщаніи, не произнесемъ суда, съ одной стороны согласнаго съ благочиніемъ, а съ другой — раствореннаго милосердіемъ, — чтобы и тутъ противо-дѣйствовать нашему рѣшенію и возмутительными замыслами испровергнуть все священническое достоинство и власть. Какъ для меня мучительно, возлюбленнѣйшіе братья, что я не могу лично самъ находиться при васъ, самъ посѣтить каждого, самъ предложить вамъ слова ободренія, по ученію Господа и Его Евангелія! Не довольно было двухлѣтняго уже моего изгнанія и прискорбнаго отлученія отъ лицъ и взоровъ вашихъ, — непрерывной скорби и стenanій, которыя при постоянномъ моемъ сѣтованіи терзаютъ меня одинокаго; недостаточно было дневныхъ и ночныхъ слезъ о томъ, что священнику, избранному вами съ такою пламенною любовію, нельзя ни привѣтствовать, ни обнять васъ. Зѣвсъ къ томленію нашего духа прибавилась большая скорбь отъ того, что, несмотря на крайнюю необходимость, не могу поспѣшить къ вамъ; изъ опасенія,

чтобы чрезъ козни и ухищренія вѣроломныхъ, приходъ нашъ не произвелъ тамъ большаго смятенія, — и чтобы епископъ, обязанный заботиться о мирѣ и спокойствіи всѣхъ, самъ не подалъ видимаго повода къ возмущенію и снова не усилилъ преслѣдованія. Но и отсюда, возлюбленнѣйшіе братья, и отсюда предостерегаю и совѣтую: не давайте безразсудно вѣры пагубнымъ словамъ, не соглашайтесь скоро на лѣстивыя рѣчи, чтобы не принять вамъ тмы вмѣсто свѣта, ночи вмѣсто дня, глада вмѣсто пищи, жажды вмѣсто питія, яда вмѣсто лѣкарства, смерти вмѣсто жизни. Да не соблазняютъ васъ ни лѣта ихъ, ни достоинство: они, подражая древнему распутству двухъ старцевъ, которые старались обольстить и обезчестить цѣломудренную Сусанну (Дан. 13, 20), также стараются нарушить чистоту Церкви прелюбодѣйнымъ ученіемъ и исказить евангельскую истину. Господь взываетъ къ намъ, говоря: *не слушайте словесъ пророковъ, иже пророчествуютъ вамъ и прельщаютъ васъ: видѣніе отъ сердца своего глаголютъ, а не отъ устъ Господнихъ; глаголютъ отвергающимъ Мя: миръ будетъ вамъ.* (Іерем. 23, 16. 17). Но мира не приносятъ тѣ, кои сами не имѣютъ мира. Обѣщаютъ возвратить и снова призвать въ Церковь падшихъ тѣ, кои сами отпали отъ Церкви.

Одинъ есть Богъ и одинъ Христосъ, и Церковь одна, и каедрa, основанная по слову Господа на камнѣ, одна (Мат. 16, 18). Нельзя ставить другаго алтаря и новаго священства тамъ, гдѣ есть одинъ алтарь и одно священство. Кто инуду собираетъ, расточаетъ (Лук. 11, 23). Прелюбодѣйно, нечестиво, святотатственно

основывать что либо на человѣческомъ буйствѣ, чтобы ниспровергнуть порядокъ божественный. Слѣдуя предостереженію и наставленію Господа: *возжди суть слѣпни слѣпцею: слѣпецъ же слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ* (Мат. 15, 14), удаляйтесь отъ общенія съ подобными людьми и избѣгайте рѣчей ихъ, какъ рака и заразы (2 Тим. 2, 17). Они препятствуютъ молитвамъ вашимъ, которыя вы съ нами денно и ночью изливаете предъ Господомъ, чтобы умиловить Его правосудіе; препятствуютъ слезамъ вашимъ, которыми вы омываете содѣянное прегрѣшеніе; препятствуютъ миру, котораго вы съ вѣрою и упованіемъ испрашиваете у молосердаго Бога, и не знаютъ, что въ Писаніи сказано: *и пророкъ той, или видѣй сонъ, да умретъ, глагола бо, еже прельстити тя отъ Господа Бога твоего* (Второз. 13, 5). Никто, возлюбленнѣйшіе братья, да не совратитъ васъ съ пути Господня. Никто васъ—христіанъ да не отторгнетъ отъ Евангелія Христова. Никто сыновъ Церкви да не похититъ у Церкви. Пусть погибнуть одни они, захотѣвшіе погибнуть. Пусть пребудутъ внѣ Церкви одни они, отпадшіе отъ Церкви. Одни они, возставшіе на епископовъ, да не будутъ съ епископами. Пусть одни они потерпятъ наказаніе, которое прежде по вашему приговору, а нынѣ по суду божественному, заслужили своимъ злоумышленіемъ и злобою. Господь предостерегаетъ насъ въ Евангеліи своемъ, говоря: *отметае заповѣдь Божию, да преданіе ваше соблюдете* (Марк. 7, 9). Тѣ, кои отметають заповѣдь Божию и стараются утвердить свое преданіе, да будутъ смѣло и рѣшительно отвергнуты вами. Для

падшихъ довольно одного паденія. Пусть никто своимъ обманомъ не препятствуетъ желающимъ востать. Никто да не повергаетъ еще глубже и да не угнетаетъ лежащихъ, за которыхъ мы молимся, чтобы они воздвигнуты были рукою и мышцею Божіею. Никто полуживыхъ, и умоляющихъ о дарованіи имъ прежняго здоровья, да не лишаетъ надежды на совершенное выздоровленіе. Никто да не погашаетъ совершенно свѣта спасительнаго пути утѣхъ, которые блуждаютъ во мракѣ своего паденія! Апостолъ научаетъ, говоря: *аще кто инако учитъ, и не приступаетъ къ здоровымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію Его, разгордѣвся, отступай отъ такового* (1 Тим. 6, 35). Опять же онъ говоритъ: *никтоже васъ да льститъ суетными словесы, сихъ бо ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыновъ непокоривыя; не бывайте убо сопричастницы симъ* (Еф. 5, 6, 7). Да не будетъ того, чтобы вы, обольщенные пустыми словами, сдѣлались участниками въ ихъ нечестіи. Пропну васъ, удаляйтесь отъ таковыхъ, и полагайтесь на совѣты наши, такъ какъ мы желаемъ, чтобы вы, по милосердію Божію, снова возвратились въ нѣдра Церкви, и испрашиваемъ у Бога мира прежде матери, а потомъ и дѣтямъ ея. Съ молитвами и прошеніями нашими соединяйте и свои прошенія и молитвы; къ слезамъ нашимъ прилагайте свои слезы. Бѣгайте волковъ, которые отлучаютъ овецъ отъ пастыря. Избѣгайте ядовитыхъ рѣчей діавола, который отъ начала міра былъ всегда лукавъ и лживъ: онъ лжетъ, чтобы обольстить, — льститъ, чтобы вредить, — предлагаетъ блага, чтобы причинить зло, — обѣщаетъ жизнь, чтобы

умертвить. Теперь ясны его рѣчи и явны злоухищренія: онъ общаетъ миръ, чтобы нельзя было получить мира,—предлагаетъ спасеніе, чтобы согрѣшившему заградить путь къ спасенію,—общаетъ Церковь, а дѣйствуетъ такъ, чтобы повѣрившій словамъ его вовсе погибъ для Церкви. Теперь-то надобно, возлюбленнѣйшіе братья, и тѣмъ изъ васъ, кои устояли, пребыть мужественными и съ постоянною твердостію хранить славную непоколебимость свою, оказанную вами во время преслѣдованія, и тѣмъ, кои, будучи уловлены врагомъ, пали, вѣрно заботиться, при этомъ вторичномъ испытаніи, о своемъ упованіи и мирѣ,—и чтобы Господь простилъ васъ, не отступать отъ священниковъ Господнихъ, потому—что въ Писаніи сказано: *и чело-вѣкъ, иже сотворитъ въ гордости, еже не послушати священника или судіи, иже въ тѣя дни будетъ, да умретъ чело-вѣкъ той* (Второз. 17, 12). Это уже самое послѣднее испытаніе при настоящемъ преслѣдованіи: при покровительствѣ Божіемъ, оно скоро пройдетъ, такъ что послѣ пасхи и я явлюсь къ вамъ съ моими товарищами; въ ихъ присутствіи, какъ на то мы однажды согласились, можно будетъ, и по вашему усмотрѣнію и по общему нашему совѣщанію, опредѣлить и постановить, что нужно дѣлать. Между тѣмъ всякій, кто, не желая принести покаянія и умоливать Бога, принявъ сторону Фелициссима и его сообщниковъ и сдѣлався соучастникомъ въ еретическомъ замыслѣ, пусть знаетъ, что послѣ для него невозможно будетъ ни возвратиться въ нѣдра Церкви, ни имѣть общеніе съ епископами и народомъ Христовымъ. Желаю вамъ,

возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать и постоянно, вмѣстѣ съ нами, пребывать въ молитвахъ для испрошенія милосердія Божія.

35. ПИСЬМО КЪ КОРНЕЛІЮ, О НЕПРИЗНАНИИ НОВАЦІАНА ЕПИСКОПОМЪ.

Кипріанъ брату Корнелію желаетъ здоровья. Пришли къ намъ, возлюбленнѣйшій братъ, посланные отъ Новаціана Максимъ пресвитеръ, Авгендъ діаконъ, и кто Матеей и Лонгинъ. Но мы, узнавъ изъ принесеннаго ими письма, изъ рѣчей ихъ и увѣреній, что Новаціанъ постановленъ епископомъ, — и будучи поражены неправотою незаконнаго и противнаго католической Церкви посвященія, рѣшились — тотчасъ же прекратить съ ними общеніе, отринувши и отвергнувъ на время упорныя и наглыя ихъ показанія. Я и очень многіе, прибывшіе ко мнѣ сослужители, ожидали возвращенія товарищей нашихъ, недавно посланныхъ къ тебѣ и соепископамъ нашимъ, бывшимъ при твоёмъ посвященіи, Калдонія и Фортуната, чтобы, когда они придутъ и съ точностію донесутъ о совершившемся дѣлѣ, съ большею силою и очевидностію обличить нечестіе противной партіи. Между тѣмъ подошли товарищи наши Помпей и Стефанъ, которые для вразумленія насъ относительно тамошнихъ дѣлъ, сообразно съ своимъ достоинствомъ и вѣрою, сообщили такія указанія и свидѣтельства, что не было уже болѣе надобности выслушивать пословъ Новаціана, и когда эти послы, произ-

нося въ собраніи христіанъ хулы и возмутительныя рѣчи, неотступно требовали, отъ насъ и народа публично выслушать то обвиненіе, которое они намѣревались представить и доказать; то мы почли несомнѣннымъ съ достоинствомъ нашимъ допускать, чтобы добрая слава товарища нашего, уже избраннаго, посвященнаго и заслужившаго отъ многихъ похвалу и одобреніе, была долѣе поносима злорѣчивыми устами завистниковъ. Слишкомъ продолжительно было бы излагать въ письмѣ всѣ опроверженія, улики и обличеніе ихъ въ томъ, что, они неопозволительнымъ покушеніемъ произвели ересь; всѣ частности объ этомъ во всей подробности узнаете отъ сопресвитера нашего Примитива, когда онъ придетъ къ вамъ. А такъ какъ они, не оставляя неистовой дерзости, усиливаются и здѣсь увлекать члены Христовы въ расколъ, раздирать и терзать тѣло каеолической Церкви, — перебѣгая изъ дома въ домъ и, въ нѣкоторыхъ областяхъ, изъ города въ городъ, чтобы найти соучастниковъ въ своемъ упорствѣ и заблужденіи; то мы однажды отвѣтили имъ и не престаемъ напоминать: да узнаютъ, что нечестиво оставлять мать; да познаютъ и уразумѣютъ, что никакимъ образомъ нельзя постановить другаго епископа, когда епископъ однажды уже постановленъ и одобренъ по свидѣтельству и суду сослужителей и народа, и потому если они хотятъ хранить миръ и вѣру, если признаютъ себя поборниками Евангелія Христова, да возвратятся прежде къ Церкви. Желаю тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здравствовать.

36. ПИСЬМО КЪ КОРНЕЛІЮ, О ПРИЗНАНІИ ЕГО ЕПИСКОПОМЪ И О ФЕЛИЦИССИМЪ.

Кипріанъ брату Корнелію — желаетъ здоровья. Какъ было прилично рабамъ Божиимъ и особенно священникамъ правдивымъ и миролюбивымъ, мы недавно послали, возлюбленнѣйшій братъ, сослужителей нашихъ Калдонія и Фортуната, дабы они не только посредствомъ нашего письменнаго убѣжденія, но и чрезъ личное свое присутствіе и общее съ вами совѣщаніе оказали содѣйствіе и употребили, какія можно, мѣры къ тому, чтобы совокупить члены раздѣленнаго тѣла въ единство вселенской Церкви и связать ихъ узами христіанской любви. Во вниманіи къ тому, что противная сторона, по упорному и непреклонному упрямству, не только отторглась отъ корня и уклонилась отъ нѣдръ и объятій матери, но еще усиливая и возобновляя раздоръ на худшее, избрала себѣ епископа и, въ противность однажды преданному таинству божественнаго устроенія и вселенскаго единства, поставила прелюбодѣйную и непріязненную главу внѣ Церкви, мы, получивши письма отъ тебя и отъ нашихъ сослужителей, и по прибытіи добрыхъ мужей и возлюбленнѣйшихъ нашихъ товарищей, — Помпея и Стефана, все это къ общей радости твердо засвидѣтельствовавшихъ и доказавшихъ, какъ того требовала святость и истина божественнаго преданія и церковнаго чиноположенія, отправили къ тебѣ наше письмо, и сообщивъ о томъ

каждому изъ нашихъ товарищей въ области, распорядились, чтобы и съ ихъ стороны отправлены были письма съ нашими братьями. Впрочемъ наша мысль и наше рѣшеніе были уже тамъ явны братьямъ и всему народу; потому что изъ писемъ, полученныхъ недавно отъ той и отъ другой стороны, мы прочли только твое письмо, объявивъ во всеуслышаніе о поставленіи тебя въ епископы; а то, что съ оскорбительными грубостями изложено было противною стороною въ присланномъ къ намъ свиткѣ, съ пренебреженіемъ отвергли ради общей чести и изъ почтенія къ важности и святости священства, разсуждая и соображая, что при столь многочисленномъ и благочестивомъ собраніи братьевъ, гдѣ совозсѣдаютъ священники Божіи, не должно этого ни читать, ни слушать. Въ самомъ дѣлѣ не слѣдуетъ обнаруживать и оглашать неосторожно и безразсудно того, что, будучи написано во враждебномъ тонѣ, можетъ причинить слушателямъ соблазнъ и невѣрною молвою смутить братьевъ, находящихся вдали и живущихъ за моремъ. Пусть это поймутъ тѣ, кои служа своему неистовству или похоти своей и забывая законъ Божій и уваженіе къ святынь, находятъ удовольствіе—хвастать тѣмъ, чего не могутъ доказать; — и, не въ силахъ будучи подорвать и одолѣть невинность, считаютъ достаточнымъ пятнать ее обманчивою молвою и ложными слухами. Такъ, все подобное, излагаемое нѣкоторыми въ письмахъ, мы, какъ предстоятели и священники, всячески должны отвергать съ презрѣніемъ. Иначе, гдѣ будетъ то слово Писанія, которому научились мы и учимъ:—*удержи языкъ твой отъ зла, и устынь твои,*

еже не глаголати лъсти (Псал. 33, 14)? Или другое слово Писанія: уста твои умножиша злобу, и языкъ твой сплеташе льщеніи: сѣдя на братѣ твоего клеветалъ еси, и на сына матери твоея полагалъ еси соблазнъ (Псал. 49, 19. 20)? Также, сказанное Апостоломъ: всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ: но точію еже есть благо къ созданію въры, да дастъ благодать слышащимъ (Еф. 4, 29)? Притомъ мы показываемъ, что этому такъ и должно быть, если не дозволяемъ читать у себя таковыхъ писемъ, написанныхъ нѣкоторыми дерзкими клеветниками. Поэтому, возлюбленнѣйшій братъ, я велѣлъ читать предъ клиромъ и народомъ тѣ изъ доставленныхъ ко мнѣ писемъ о тебѣ и совозсѣдающихъ съ тобою сопресвитерахъ, которые отзывались благочестивою простотою, а не лаяніемъ злословіи и ругательствъ. А что мы ожидали писемъ отъ сослужителей нашихъ, присутствовавшихъ тамъ при поставленіи твоёмъ,—это не значило, будтобы мы, забывая древній обычай, домогались чего-то новаго; достаточно бы и одного твоего письменнаго извѣщенія о поставленіи тебя въ епископы,—еслибъ не было противъ тебя заговора, возмутившаго умы и разстроившаго сердца какъ сослужителей, такъ и весьма многихъ братьевъ, своими преступными и злорѣчивыми вымыслами. Для утишенія сего мы сочли необходимымъ, чтобы дано было оттуда твердое и крѣпкое удостовѣреніе чрезъ письма нашихъ товарищей, представляя съ своей стороны письменныя свидѣтельства, достойныя твоихъ нравовъ, жизни и образа дѣйствованія, они отняли всякій—даже самаго малѣйшій поводъ къ со-

мнѣнію и несогласіямъ у завистниковъ, кои любятъ пользоваться новизною или же неправильнымъ ходомъ дѣлъ; и умы волнующихся братьевъ, послѣдуя нашему совѣту, который взвѣшенъ былъ здравымъ смысломъ, искренно и рѣшительно склонились къ подтвержденію твоего священства. Мы наиболѣе заботимся и должны заботиться, братъ, о томъ, чтобы, по мѣрѣ возможности, поддерживать единство, преданное отъ Господа чрезъ апостоловъ намъ, ихъ преемникамъ, и, сколько зависить отъ насъ, собирать въ Церковь разсѣянныхъ и блуждающихъ овецъ, коихъ отдѣлилъ отъ матери упорный замыселъ нѣкоторыхъ и еретическое покушеніе, оставляя внѣ только закоснѣвшихъ въ своемъ упорствѣ или неистовствѣ и не захотѣвшихъ возвратиться къ намъ; они сами воздадутъ Господу отвѣтъ за произведенный ими расколъ и отдѣленіе, и за оставленіе ими Церкви. Относительно же того, что у насъ постановлено по дѣлу нѣкоторыхъ пресвитеровъ и Фелициссима, товарищи наши для твоего свѣдѣнія послали къ тебѣ за собственноручною подписью письмо, изъ котораго ты узнаешь ихъ мнѣніе и приговоръ. Еще лучше сдѣлаешь, братъ, если копія съ писемъ, писанныхъ мною, о томъ же Фелициссимѣ и пресвитерахъ его шайки, къ здѣшнему клиру и народу, въ которыхъ излагается порядокъ и обстоятельство этого дѣла, и которыя, ради общей любви, я недавно послалъ къ тебѣ для прочтенія, чрезъ сотоварищей нашихъ Калдонія и Фортуната, прикажешь прочитать у себя предъ братьями, чтобы и тамъ и здѣсь братство наше относительно всего было нами одинаково вразумляемо. Тѣже копія

я и теперь посылаю чрезъ Меттія иподіакона и аколута Никифора. Желая тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здравствовать.

37. ПИСЬМО КЪ КОРНЕЛІЮ, О ПИСЬМѢ КЪ РИМ-
СКИМЪ ИСПОВѢДНИКАМЪ, УВЛЕЧЕННЫМЪ
НОВАЦІАНОМЪ.

Кипріанъ брату Корнелію желаетъ здоровья. Счелъ я дѣломъ и священнымъ для себя и необходимымъ, возлюбленнѣйшій братъ, къ тѣмъ изъ вашихъ исповѣдниковъ, кои отступили отъ Церкви, бывъ обольщены упрямствомъ и злобою Новаціана и Новата, послать краткое письмо, въ которомъ, по долгу взаимной расположенности, убѣждаю ихъ возвратиться къ матери своей, то-есть вселенской Церкви. Письмо это я приказалъ иподіакону Меттію прочесть тебѣ напередъ, дабы кто-нибудь не сталъ выдумывать, что я писалъ не то, что тамъ написано. Впрочемъ тому же, посланному мною къ вамъ, Меттію, я приказалъ поступить въ этомъ дѣлѣ по твоему усмотрѣнію и передать мое письмо исповѣдникамъ только тогда, когда ты признаешь это нужнымъ. Желая тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здравствовать.

38. ПИСЬМО КЪ РИМСКИМЪ ИСПОВѢДНИКАМЪ, СЪ УВѢЩАНІЕМЪ ВОЗВРАТИТЬСЯ КЪ ЕДИНЕНІЮ.

Кипріанъ Максиму и Никострату, и прочимъ исповѣдникамъ желаетъ здоровья. Вы часто, возлюбленнѣйшіе, видѣли изъ моихъ писемъ, какое почтеніе къ вашему исповѣдничеству и любовь къ союзу братства сохранялъ я въ словѣ своемъ; поэтому прошу васъ довѣрчиво и спокойно принять это письмо мое, которое, при уваженіи къ вашему подвигу и заслуженнымъ вами похваламъ, заключаетъ искренній и вѣрный мой вамъ совѣтъ. Меня тяготитъ, огорчаетъ и стѣсняетъ невыносимая печаль пораженного и почти уничтоженного сердца, съ тѣхъ поръ, какъ узналъ я, что вы, въ противность церковному порядку, въ противность евангельскому закону, въ противность единству вселенскаго учрежденія согласились тамъ поставить инаго епископа, то-есть, — чему быть неприлично и непозволительно, — учредить иную Церковь, произвести разрывъ между членами Христовыми, растерзать ревностію, исполненною раздора, единый духъ и единое тѣло Господня стада. Прошу васъ, чтобы такое незаконное раздѣленіе нашего братства по крайней мѣрѣ не продолжалось между вами; но, помня о своемъ исповѣдничествѣ, и о божественномъ преданіи, возвратитесь къ матери, отъ которой произошли вы, отъ которой пришли вы, къ ея же матернему восхищенію, и въ славу исповѣдничества. Не думайте, что, отдѣляясь сами отъ стада Христова и отъ его мира и согласія, вы такимъ образомъ защищаете евангеліе Христово: славнымъ и

добрымъ воиномъ приличнѣе находиться среди домашняго лагеря, и, пребывая внутри его, пещись и промыслять о томъ, что должно касаться общаго блага. И потому, такъ какъ единодушiе и согласiе наше все не должно быть прерываемо, а мы не можемъ, оставивши Церковь, выйти внѣ и присоединиться къ вамъ; то просимъ и всячески умоляемъ васъ—возвратитесь къ своей матери и къ нашему братству. Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать.

39. ПИСЬМО КЪ КОРНЕЛІЮ, О ПОЛИКАРПѢ АДРУМЕТСКОМЪ.

Киприанъ Корнелію брату желаетъ здоровья. Прочиталъ я, возлюбленнѣйшій братъ, присланное къ намъ чрезъ Примитива, сопресвитера нашего, письмо твое, изъ котораго узналъ о твоёмъ смущеніи по поводу того, что письма изъ Адрумета прежде, отъ имени Поликарпа, присылались къ тебѣ, а потомъ, когда я и Либераль пришли туда, начали они быть отправляемы на имя пресвитеровъ и діаконовъ. Такъ знай же и повѣрь, что это сдѣлано не по легкомыслию какому-либо, или презорству, а вотъ почему. Мы, товарищи, собравшись во множествѣ и отправивши къ вамъ послами соепископовъ нашихъ, Калдонія и Фортуната, постановили—считать все до времени не рѣшеннымъ, пока они не возвратятся къ намъ, приведши тамошнія дѣла къ миру,

или—по крайней мѣрѣ узнавши ихъ съ достовѣрностію;—пресвитеры же и діаконы адруметскіе, въ отсутствіи Поликарпа—нашего соепископа, не знали о такомъ нашемъ общемъ постановленіи. Но когда мы прибыли къ нимъ лично; то, узнавши наше рѣшеніе, и они, чтобы ни въ чемъ не было нарушаемо единомысліе состоящихъ тамъ церквей, стали соблюдать тоже, что и другіе. Нѣкоторые однако возмущаютъ иногда умы и сердца рѣчами своими, передавая вещи иначе, нежели какъ онѣ есть въ дѣйствительности. Мы съ своей стороны, — это вѣрно—каждому изъ отправляющихся на корабляхъ, для предотвращенія всякаго соблазна, разъясняя дѣло, внушали признавать и защищать корень и нѣдро вселенской Церкви. Но такъ какъ область наша простирается далеко, заключая въ себѣ Нумидію и Мавританію; то, дабы происшедшій въ Римѣ расколъ не смущалъ отсутствующихъ невѣрными слухами, мы заблагоразсудили, чтобы всѣ епископы, находящіеся въ той области, только тогда, какъ узнаютъ отъ насъ истинное положеніе дѣла и получаютъ большее удостовѣреніе относительно твоего посвященія, а чрезъ это наконецъ уничтожится и малѣйшій слѣдъ недоумѣнія въ душѣ каждаго, написали письма, какъ это дѣлается, и чтобы тебя и общеніе съ тобою, то-есть, единство вселенской Церкви и любовь, всѣ наши товарищи рѣшительно подтвердили и поддержали. И мы радуемся, что все это такъ устроилось свыше и что совѣтъ нашъ былъ предусмотрителенъ. Ибо такимъ образомъ теперь и истинность твоего епископства и достоинство его показаны въ яснѣйшемъ свѣтѣ и осно-

ваны на самомъ твердомъ удостовѣреніи, такъ какъ изъ отзывовъ, сдѣланныхъ отсюда нашими товарищами чрезъ письма ихъ, а равно изъ донесенія и свидѣтельствъ соепископовъ—Помпея, Стефана, Калдонія и Фортуната, всѣ узнали и необходимое начало твоего посвященія, и законную причину, и достославное незлобіе. По божественному удостоенію, да правимъ мы, вмѣстѣ съ товарищами нашими, непоколебимо и твердо и да сохранимъ миръ Церкви въ единодушіи согласія: и Господь, который благоволяетъ избирать и постав-
лять себѣ въ Церкви своей священниковъ, да соблю-
даетъ избранныхъ и поставленныхъ своею волею и
помощію, воодушевляя начальствующихъ и подавая имъ
мужество къ обузданію высокомерія нечестивыхъ и
мягкосердечіе къ возгрѣванію покаянія въ падшихъ!
Желаю тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здрав-
ствовать.

40. ПИСЬМО КЪ КОРНЕЛІЮ, ПОЗДРАВТЕЛЬНОЕ СЪ ОБРАЩЕНІЕМЪ ИСПОВѢДНИКОВЪ.

Кипріанъ брату Корнелію желаетъ здоровья. Воз-
вѣщаемъ тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, что мы и благо-
даримъ и благодаримъ непрестанно Бога Отца все-
могущаго, и Христа Его, Господа и Бога нашего,
Спасителя—за божественное промышленіе о Церкви, не
допускающее, чтобы единство ея и святость были без-

прерывно и въ конецъ растлѣваемы упорствомъ измѣны и еретической злобы. Прочитавши ваше письмо (*), мы въ восторгѣ приобщились величайшей, желанной всѣми радости о томъ, что пресвитеръ Максимъ и Урбанъ—исповѣдники съ Сидоніемъ и Макаріемъ воз-

(*) Письмо Корнелія къ Кипріану о обращеніи исповѣдниковъ: «Корнелій брату Кипріану желаетъ здоровья. Сколько беспокоились мы и скорбѣли о тѣхъ исповѣдникахъ, кои были оболщены, чуть не захвачены и отчуждены отъ Церкви коварствомъ и злобою человѣка хитраго и состарѣвшагося въ лукавствѣ; столько возрадовались и возблагодарили Бога всемогущаго и Христа Господа нашего, когда тѣ, познавши свое заблужденіе и уразумѣвши ядоносную хитрость человѣка злобнаго, дѣйствовавшаго подобно змѣю, возвратились въ простотѣ воли, какъ сами сердечно сознаются, въ Церковь, изъ которой вышли. Прежде нѣкоторые изъ братьевъ нашихъ, засвидѣтельствованные въ вѣрѣ, любящіе миръ и желающіе единства, извѣщали насъ о надменности однихъ, слабодушіи другихъ;—впрочемъ не съ такою достовѣрностію, чтобы можно было намъ повѣрить совершенной тѣхъ и другихъ переизмѣнѣ. По этому, когда потомъ Урбанъ и Сидоній—исповѣдники пришли къ нашимъ сопресвитерамъ, утверждая, что Максимъ исповѣдникъ и пресвитеръ, желаетъ также возвратиться вмѣстѣ съ ними въ Церковь: то, чтобы не повѣрить имъ безразсудно, такъ какъ прежде многое вышло за нихъ подписью (о чемъ и тебѣ извѣстно отъ нашихъ соепископовъ и изъ моихъ писемъ),—мы захотѣли изъ собственныхъ ихъ устъ, при личномъ ихъ признаніи, выслушать то, что передавали они намъ чрезъ посланныхъ своихъ. Явившись, и будучи отъ пресвитеровъ допрошены о поступкахъ своихъ, и особенно о томъ, отъ чего въ послѣднее время не разъ ко всѣмъ церквамъ были отъ нихъ имени разсылаемы письма, исполненные клеветъ и злорѣчій, произведшія возмущеніе во всѣхъ почти церквахъ,—они увѣрали, что были обмануты и вовсе не знали содержанія тѣхъ писемъ, что только по коварному оболщенію увлеклись въ расколъ и содѣлались виновниками ереси, допустивши возложить руки на Новаціана, какъ бы на епископа. Когда за это и за все прочее сдѣланъ имъ выговоръ, они стали просить, чтобы все было прощено и предано забвенію. По передачѣ мнѣ всего дѣла я заблагоразсудилъ собрать пресвитеровъ, (при чемъ находилось и пять епископовъ, которые и теперь на лицѣ), дабы составивши соборъ, общимъ согласіемъ опредѣлить: что должно наблюдать въ отношеніи тѣхъ лицъ? А чтобы ты лучше могъ знать и общее побужденіе къ тому, и порознь мнѣніе cadaго, мы разсудили сообщить вамъ къ свѣденію свои мнѣнія, которыя

вратились къ католической Церкви; — то есть, отю
живши заблужденіе и оставивши раскольническое или,

ты можешь прочесть въ приложеніи. Когда это было сдѣлано, въ собраніе пресвитеровъ явились Максимъ, Урбанъ, Сидоній. Макарій и очень многіе изъ братьевъ, бывшихъ съ ними въ союзѣ, и усиленно умоляли предать все прошедшее забвенію, не поминать болѣе о томъ, какъ будто ничего не было ими ни сдѣлано, ни сказано, чтобы по взаимномъ полномъ прощеніи, они представили уже Богу сердце не скверное и чистое, слѣдуя гласу евангельскому, который нарицаеть блаженными чистыхъ сердцемъ, потому что они Бога узрятъ (Матѣ. 5, 8). Затѣмъ, какъ слѣдовало, все это дѣло надлежало сообщить народу, дабы всѣ знали о присоединеніи къ Церкви тѣхъ самыхъ, которыхъ столь долго съ соболѣзнованіемъ видѣли заблужденными и потерянными. Узнавши ихъ расположеніе, братство стеклось въ великомъ числѣ. Всѣ единогласно возсылали благодареніе Богу, выражая сердечно радость слезами, обнимая обратившихся, какъ бы освобожденныхъ недавно отъ темничнаго наказанія. Приведу ихъ собственныя слова: «Мы, говорили они, знаемъ Корнелія епископа святѣйшей католической Церкви, избраннаго Богомъ всемогущимъ и Христомъ—Господомъ нашимъ. Признаемся въ своемъ заблужденіи. Мы пострадали отъ обмана. Мы обольщены были коварнымъ суесловіемъ вѣроломства. Но хотя, по видимому, мы и возмѣли нѣкоторое общеніе съ человѣкомъ — еретикомъ и раскольникомъ, однако вся мысль наша всегда всецѣло была въ Церкви. Мы знаемъ что одинъ есть Богъ, и одинъ есть Христосъ Господь, котораго мы исповѣдали, одинъ Духъ Святый, и одинъ долженъ быть епископъ въ католической Церкви». Кого не тронуло бы такое открытое расположеніе ихъ подтвердить, по водвореніи въ Церковь, то, что они исповѣдали предъ мірскою властію? По этому мы приказали пресвитеру Максиму занять свое мѣсто. Прочихъ также приняли огромнымъ большинствомъ народнаго мнѣнія, предоставивши все прочее Богу всемогущему, во власти коего все содержится. И въ тотъ же часъ, въ то же мгновеніе, написавши тебѣ объ этомъ возлюбленнѣйшій братъ, я немедленно отпустилъ къ вамъ аколута Никифора, жившаго отправиться въ море, дабы ты безъ всякаго замедленія, какъ бы лично находясь среди здѣшняго клира, и среди онаго собранія народнаго, принесть благодареніе Богу всемогущему, и Христу Господу нашему. Мы думаемъ, — даже за вѣрное полагаемъ, — что и прочіе, которые поддались тому же заблужденію, скоро возвратятся къ Церкви, видя главныхъ своихъ дѣателей въ общеніи съ нами. Мнѣ кажется, — тебѣ слѣдуетъ, возлюбленнѣйшій братъ, послать это письмо и по прочимъ церквамъ, дабы всѣ знали, что обманъ и предательство этого раскольника и еретика со дня на день упраздняется. Будь здоровъ, возлюбленнѣйшій братъ!

лучше сказать, еретическое буйство, съ вѣрнымъ здравомысліемъ перешли въ обитель единства и истины, чтобы снова вступить со славою туда, откуда они вышли къ славѣ; чтобы имъ, исповѣдавшимъ Христа, не оставаться потомъ внѣ стана Христова, и чтобы тѣми, коихъ не могла побѣдить сила и мужество, не была искушаема вѣра любви и единства. Вотъ невредимая и безукоризненная цѣлость похвалы, вотъ нерушимое и твердое достоинство исповѣдниковъ — отлучиться отъ отступниковъ и бѣглецовъ, оставить предателей вѣры и навѣтниковъ вселенской Церкви! По справедливости и клиръ и народъ и все братство съ величайшею, какъ вы пишете, радостью приняли ихъ возвращающихся; потому что при возвращеніи къ единству исповѣдниковъ, хранящихъ свою славу, всякій считаетъ себя союзникомъ и участникомъ въ ихъ славѣ. Какова была о томъ радость, —мы можемъ судить по собственнымъ чувствамъ. Ибо если и здѣсь у насъ все братство обрадовалось вашему письму, извѣщающему о ихъ исповѣданіи, и съ живѣйшимъ участіемъ встрѣтило вѣстника всеобщаго торжества; то что же тамъ, гдѣ предъ очами всѣхъ было и самое дѣло и радость? Если, какъ говоритъ Господь въ евангеліи своемъ, бываетъ великая радость на небесахъ о единомъ грѣшникѣ кающемся; то во сколько же больше радости, и на землѣ и на небѣ, о исповѣдникахъ, которые съ своею славою и похвалою возвращаются въ Церковь Божию, и, показывая собою примѣръ праводущія и убѣжденія, пролагаютъ другимъ путь къ возвращенію? Ибо здѣсь обманъ довелъ нѣкоторыхъ изъ братьевъ нашихъ

до того, что имъ казалось необходимымъ послѣдовать за исповѣдниками. По уничтоженіи же обмана свѣтъ проникъ въ сердца всѣхъ; и обнаружилось, что вселенская Церковь едина, и не можетъ ни разсѣкаться, ни раздѣляться. И уже теперь не такъ легко могутъ обольстить кого-либо суесловныя рѣчи неистоваго раскольника, — когда дознано, что добрые и славные воины Христовы не могли долго задержаться внѣ Церкви чуждымъ лукавствомъ и вѣроломствомъ. Желаю тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда быть въ добромъ здоровьи.

41. ПИСЬМО КЪ ИСПОВѢДНИКАМЪ, ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ ПО ПОВОДУ ОБРАЩЕНІЯ ИХЪ ОТЪ РАСКОЛА.

Кипріанъ, Максиму пресвитеру, также Урбану, Сидонію и Макарію братьямъ, желаетъ здоровья. Прочитавъ письмо ваше, возлюбленнѣйшіе братья, которое вы написали ко мнѣ о вашемъ обращеніи, о перковномъ умирненіи и возстановленіи братскаго союза (*).

(*) Письмо Максима и прочихъ исповѣдниковъ къ Кипріану, о своемъ обращеніи, слѣдующее: Брату Кипріану, Максиму, Урбану, Сидонію и Макарію желаютъ здоровья. Мы увѣрены, возлюбленнѣйшій братъ, что и ты съ равнымъ сочувствіемъ порадовался вмѣстѣ съ нами о томъ, что мы, посовѣтовавшись между собою, и промышляя болѣе о пользѣ Церкви и мирѣ, все прочее оставивъ безъ вниманія и предоставивъ суду Божію, заключили миръ съ Корнеліемъ, нашимъ епископомъ, а ранно и съ цѣлымъ клиромъ. А изъ этого нашего письма ты долженъ наивѣрнѣе узнать, что это учинено къ радости всей Церкви и съ выраженіемъ всеобщей любви. Желаемъ тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, на многіе годы пребывать въ добромъ здоровьи.

я, признаюсь, столько же былъ обрадованъ, сколько и въ прежнее время радовался, когда слышалъ о славѣ вашего исповѣдничества, и привѣтствуя встрѣчалъ небесную и духовную хвалу вашего воинствованія. Ибо исповѣдать, что Церковь едина, не быть участникомъ въ чуждомъ заблужденіи или, лучше сказать, коварствѣ, возвратиться въ тотъ же станъ, изъ котораго вы вышли, изъ котораго съ крѣпкими силами выступили для того, чтобы ратовать и низложить врага,—это есть новое исповѣданіе вѣры вашей и хвалы. Трофеи нужно было принести съ поля сраженія туда, откуда взято было оружіе для сраженія,—чтобы Церковь не лишалась славныхъ воиновъ Христовыхъ, коихъ самъ Христосъ уготовалъ для славы. Теперь въ мирѣ Господнемъ вы соблюли приличную вашей вѣрѣ силу и законъ нераздѣльной взаимности и согласія; своимъ поступкомъ вы явили въ себѣ и прочимъ примѣръ любви и мира, такъ что истина Церкви и единство таинства евангельскаго, нами соержимыя, скрѣпились еще вашимъ единомысліемъ, и исповѣдники Христовы, бывшіе достохвальными виновниками добродѣтели и чести, не оказались вождями заблужденія. Пусть другіе, сколько угодно, васъ привѣтствуютъ, и каждый порознь пусть, сколько угодно, о васъ хвалится. Признаюсь, я болѣе другихъ и привѣтствую васъ и хвалюсь симъ вашимъ мирнымъ обращеніемъ и любовію. Выслушайте же простосердечно,—что было у меня на сердцѣ. Я сильно скорбѣлъ и тяжело мучился, что не могъ быть въ общеніи съ тѣми, коихъ возлюбилъ однажды. Послѣ того, какъ, по выходѣ вашемъ изъ темницы, васъ объяло

раскольниковое и еретическое заблужденіе казалось, будто слававаша осталась въ темницѣ. Тамъ, по видимому, оставлено было достоинство имени вашего, когда воины Христовы не въ Церковь пришли, въ которую первоначально вошли съ похвалою и привѣтствіемъ отъ Церкви. Если и оказываются въ Церкви плевелы, то это не должно составлять препятствія для нашей вѣры или любви; намъ самимъ не должно отступать отъ Церкви, изъ за того, что усматриваемъ въ Церкви плевелы, а только нужно стараться о томъ, чтобы мы могли быть пшеницею, и когда начнутъ складывать хлѣбъ въ Господни житницы, могли получить плодъ по дѣлу и труду нашему. Апостолъ въ своемъ посланіи говорить: *въ велицѣмъ же дому не точію сосуди златы и сребряны суть, но и деревяны и глиняны: и ови убо въ честь, ови же не въ честь* (2 Тим. 2, 20). Постараемся же, возлюбленнѣйшіе братья, и, сколько можемъ, позаботимся о томъ, чтобы намъ быть сосудами золотыми или серебрянными. Право сокрушать глиняные сосуды предоставлено одному Господу, которому данъ и жезлъ желѣзный (Апок. 2, 27). Рабъ не можетъ быть больше господина своего, и того, что Отецъ предоставилъ одному Сыну, никто не можетъ присвоивать себѣ, почитая для себя возможнымъ носить лопату для отребленія и очищенія гумна, или отдѣлать, человѣческимъ судомъ, всѣ плевелы отъ пшеницы. Это было бы гордымъ упорствомъ и святотатственнымъ посягательствомъ, на которое способно злобное неистовство. Присвоивающіе себѣ болѣе господства, чѣмъ требуетъ кроткая правда, изгоняются изъ Церкви; и нагло себя воз-

дымающіе, будучи ослѣплены самою своею надменностью, теряютъ свѣтъ истины. По этому-то мы, придерживаясь мѣры и взирая на вѣсы Господни, помышляя о любви и милосердіи Бога—Отца, по долгомъ между собою совѣщаніи, съ правдивою умѣренностію взвѣсили то, что нужно дѣлать. Все это вы можете вполне усмотрѣть, прочитавши тѣ книжки, которыя у себя недавно я читалъ, и къ вамъ, ради общей любви, переслалъ для прочтенія: тамъ нѣтъ для падшихъ недостатка ни въ строгомъ обличеніи, ни въ цѣлительномъ врачевствѣ; тамъ же наша мѣрность, сколько могла, выяснила и единство католической Церкви. Надѣюсь, что книжка эта теперь наиболѣе будутъ вамъ по нраву, тѣмъ болѣе, что вы читаете уже ее съ одобреніемъ и любовію: ибо то, что мы выразили словами, вы исполняете на дѣлѣ, возвращаясь къ Церкви въ единствѣ любви и мира. Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе и возжелѣннѣйшіе братья, оставаться на всегда въ добромъ здоровьи.

42. ПИСЬМО КЪ КОРНЕЛІЮ О ЗЛОДѢЯНІЯХЪ НОВАТА.

Кипріанъ брату Корнелію желаетъ здоровья. Ты поступилъ и рачительно, и съ любовію, возлюбленнѣйшій братъ, поспѣшивши послать къ намъ аколоуа Никифора, чтобы онъ и возвѣстилъ намъ достославную радость о возвращеніи исповѣдниковъ, и сообщилъ

самыя полныя свѣдѣнія о новыхъ зловердныхъ замыслахъ Новаціана и Новата къ нападенію на Христову Церковь (*). Ибо послѣ того, какъ на канувъ прибыло сюда вредоносное еретическое скопище, само уже погибшее и замышляющее погубить тѣхъ, кто къ нему приставеть,—на слѣдующій день подоспѣлъ Никифоръ съ вашимъ письмомъ,—изъ котораго мы и сами узнали, и другимъ стали сообщать и внушать, что Еваристъ, бывшій епископомъ, не остался даже и міряниномъ, что онъ, отчужденный отъ кафедръ и народа и изгнанный изъ Церкви Христовой, блуждаетъ по другимъ отдаленнымъ областямъ, и самъ, потерявъ истину и вѣру, старается увлечь къ тому и другихъ себѣ подобныхъ, — а Никостратъ, лишившись священнаго діаконскаго сана, похитивши святотатственнымъ обра-

(*) Св. Кипріанъ имѣетъ здѣсь въ виду слѣдующее письмо къ нему Корнелія о козняхъ Новаціана съ его соумышленниками: Корнелій—брату Кипріану желаетъ здоровья.—Чтобы вполне заслужить неизбежное наказаніе, этотъ преступный чловѣкъ, будучи ниспроверженъ силою Божіею,—когда, Максимъ, Лонгинъ и Махей были оттуда изгнаны, возсталъ снова; и я думаю, что уже пришли туда Никостратъ, Новатъ, Еваристъ, Примъ и Діонисій, какъ я высказалъ въ прежнемъ письмѣ къ тебѣ, посланномъ чрезъ исповѣдника Авгенда. И такъ смотрите—пусть всѣ наши соепископы и братья знаютъ, что Никостратъ, виновный во многихъ преступленіяхъ, не только у своей покровительницы по плоти, у которой былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, произвелъ обманы и хищенія, но даже,—что блюдется къ его вѣчному наказанію,—похитилъ не мало и церковнаго достоянія;—а Еваристъ былъ виновникомъ раскола и преемникомъ ему у народа, которымъ прежде управлялъ, вмѣсто его Зетъ сдѣланъ епископомъ. Въ своей злобѣ и ненасытномъ лукавствѣ, Новаціанъ произвелъ здѣсь дѣла, гораздо большія и важнѣйшія тѣхъ, какія онъ тамъ всегда совершалъ между своими. Знай, какихъ вождей и заступниковъ имѣетъ постоянно при себѣ этотъ раскольникъ и еретикъ. Желаю тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здравствовать.

номъ церковныя деньги, и утаивши достояніе вдовъ и сиротъ, не столько желалъ побывать въ Африкѣ, сколько въ сознаніи своихъ грабительствъ и безчестныхъ преступленій бѣжать оттуда, изъ Рима. И теперь, отступникъ и бѣглець Церкви, — какъ будто перемѣна страны составляетъ и перемѣну чловѣка, — онъ выдаетъ и провозглашаетъ себя исповѣдникомъ, тогда какъ невозможно ни называться, ни на самомъ дѣлѣ быть уже исповѣдникомъ тому, кто отвергся Церкви Божіей. Если апостолъ Павелъ говорить: *»сею ради оставитъ чловѣкъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ своей, и будутъ два въ плоть едину; тайна сія велика есть, азъ же маголю во Христа и во Церковь (Еф. 5, 31. 32);* если, говорю, это вѣщаетъ блаженный апостолъ и святымъ гласомъ своимъ свидѣтельствуеть о единствѣ между Христомъ и Церковію, связанномъ неразрывными узами: то какъ можетъ быть со Христомъ тотъ, кто не пребываетъ съ невѣстою Христовою, не находится въ Церкви Его? Или какимъ образомъ возьметъ на себя заботу управленія и руководствованія Церкви тотъ, кто ограбилъ и обманулъ Церковь Христову? О Новатѣ нечего было оттуда и сообщать намъ по преимуществу мы должны описать вамъ Новата. Это чловѣкъ, всегда увлекающійся новизною, съ скупостью ненасытною, неистовымъ хищничествомъ, надутый спѣсью и глупостью надменной гордости; онъ всегда былъ здѣсь на дурномъ счету у епископовъ; священники общимъ голосомъ осудили его, какъ всегдашняго еретика и вѣроломца; онъ всегда любопытствуетъ, чтобы совершить предательство, употребляетъ ласкательства, чтобы

обмануть, никогда не бываетъ вѣренъ въ любви; это поджога и пламя для возбужденія пожаровъ раздора, вихрь и буря для кораблекрушеній вѣры, врагъ покоя, противникъ тишины, непріятель мира. И только по удаленіи его отъ васъ, то есть, по удаленіи бури и вихря, послѣдовала тамъ отчасти тишина; славные и добрые исповѣдники, которые, будучи подстрекаемы имъ, отступили отъ Церкви, возвратились къ Церкви послѣ того, какъ онъ удалился изъ Рима. Это все тотъ же Новатъ, который у насъ возжегъ первое пламя несогласія и раскола, который здѣсь отторгнулъ нѣкоторыхъ изъ братій отъ епископа, который, во время самого гоненія, извращая умы братьевъ, былъ для насъ новымъ нѣкоторымъ гоненіемъ. Это онъ, который Фелицисима, слугу своего, безъ моего согласія и вѣдома, по своему злоумышленію и гордости, поставилъ діакonomъ и съ своими замыслами отправившись въ Римъ, для разоренія Церкви, то же усиливался и тамъ произвести подобное, отторгая отъ клира часть народа, разрывая согласіе братства, дружнаго и соединенаго взаимною любовію. А какъ Римъ, по своей обширности, долженъ имѣть преимущество предъ Карфагеномъ, то онъ и произвелъ тамъ дѣла большія и большей важности. Здѣсь онъ, въ противность Церкви, поставилъ діакона, тамъ поставилъ епископа. И пусть никто этому не удивляется въ такихъ людяхъ. Злые всегда безумно уносятся своимъ неистовствомъ и, совершивши преступленія, возбуждаются самымъ сознаніемъ преступнаго ума. Да и не могутъ оставаться они въ Церкви Божіей, такъ какъ не соблюли боготворнаго и церковнаго благочи-

нія ни въ образѣ своего дѣйствованія, ни въ кротости нравовъ. Ограбленныя имъ сироты, обманутыя вдовы и утаенныя церковныя деньги, — требуютъ тѣхъ для него наказаній, какія усматриваемъ въ его неистовствѣ. Отецъ его умеръ на улицѣ отъ голода, и умершій даже потомъ не погребенъ отъ него. Утроба жены поражена его пятою, и дитя вытѣснено преждевременными родами, угрожавшими смертью матери. И онъ осмѣливается теперь осуждать руки приносящихъ жертвы идоламъ, когда ноги его, которыми убить раждавшійся сынъ, гораздо нечестивѣе! Это сознаніе преступленій еще прежде приводило его въ страхъ, и потомъ онъ былъ увѣренъ, что не только будетъ изгнанъ изъ сонма священниковъ, но и отлученъ отъ причащенія. По настоянію братьевъ уже наступалъ день разслѣдованія, и мы занялись бы его дѣломъ, если бы не предварило гоненіе, которое онъ встрѣтилъ въ какомъ-то желаніи избѣгнуть осужденія и обратить его въ свою пользу, и совершивши все это, онъ запуталъ дѣло такъ, что тотъ, кому слѣдовало быть изверженнымъ и исключеннымъ изъ Церкви, предварилъ судъ священниковъ произвольнымъ удаленіемъ, какъ будто предупредить приговоръ значитъ избѣжать наказанія. Относительно же прочихъ обольщенныхъ имъ братьевъ, о которыхъ болѣзнуемъ, мы усердно стараемся, чтобы они избѣгли погибельнаго сообщества съ лукавымъ, чтобы спаслись отъ смертоносныхъ козней возмутителя, чтобы взыскали опять Церкви, изъ которой онъ заслуженно изгнанъ, по божественному промыслу; и мы увѣрены, что они могутъ возвратиться при помощи Господа, по

Его милосердію. Ибо никто и не можетъ погибнуть, кромѣ того, кто явно обреченъ гибели, такъ какъ Господь говорить въ своемъ евангеліи: *всякъ заѣ, его-же не насади Отецъ мой небесный, искоренится*. Кто не насажденъ въ заповѣдяхъ Бога Отца и внушеніяхъ Его, тотъ одинъ можетъ отступить отъ Церкви, тотъ одинъ, оставивши епископовъ, можетъ остаться въ неистовствѣ съ раскольниками и еретиками. Прочихъ же соединить съ нами милосердіе Бога Отца и спусхожденіе Христа, Господа нашего, и наше терпѣніе. Желая тебѣ, братъ возлюбленнѣйшій, всегда быть въ добромъ здоровьи.

43. ПИСЬМО КЪ АНТОНИАНУ, О КОРНЕЛІѢ И НОВАЦІАНѢ.

Кипріанъ брату Антоніану желаетъ здоровья. Я получилъ первое письмо твое, возлюбленнѣйшій братъ, въ которомъ ты извѣщалъ, что, твердо держась согласія со всѣмъ священствомъ и будучи преданъ католической Церкви, не имѣешь общенія съ Новаціаномъ, но слѣдуешь нашему совѣту и держишься одной мысли съ соепископомъ нашимъ Корнеліемъ. Ты писалъ даже, чтобы списокъ съ того письма я послалъ къ товарищу нашему Корнелію, и онъ, отложивъ всякое безпокойство, зналъ бы, что ты уже въ общеніи съ нимъ, то есть съ католическою Церковію. Но вотъ на дняхъ получено другое письмо твое, присланное чрезъ сопре-

свитера Квинта, гдѣ я замѣтилъ, что духъ твой, встревоженный письмомъ Новаціана, начинаетъ колебаться. Тогда какъ предъ тѣмъ ты, казалось, твердо установилъ свое убѣжденіе и единомысліе съ нами, теперь въ этомъ письмѣ требуешь, чтобы я отписалъ тебѣ, — какую ересь ввелъ Новаціанъ, или по какой причинѣ Корнелій имѣетъ общеніе съ Трофимомъ и тѣми, кто воскурялъ идоламъ. Если впрочемъ ты такъ сильно заботишься объ этомъ просто изъ опасливости въры твоей, и въ этой опасливости доискиваешься истины въ предметъ сомнительномъ; то эта опасливость теплой души, приводящая въ недоумѣніе ради страха Божія, еще неукоризненна. Но такъ какъ я вижу, что послѣ перваго твоего письма, ты встревоженъ потомъ письмомъ Новаціана, то это послѣднее обстоятельство, возлюбленнѣйшій братъ, я ставлю на первомъ мѣстѣ. Люди съ достоинствомъ, однажды ставъ твердою ногою на скалѣ (petram), не подвигаются не только отъ легкаго вѣтерка, но и отъ порывистаго и бурнаго вѣтра; только сомнѣвающийся и не рѣшительный духъ часто колеблется отъ разныхъ мнѣній, какъ отъ дуновенія пробѣгающихъ вѣтровъ, и уклоняется отъ своей цѣли въ укоръ своему легкомыслію. Чтобы письма Новаціана не произвели этого въ тебѣ или въ комъ либо другомъ, я кратко, какъ ты желалъ, возлюбленнѣйшій братъ, изложу тебѣ обстоятельства дѣла. И во первыхъ, такъ какъ ты по видимому приведенъ въ недоумѣніе и моимъ образомъ дѣйствій, то я долженъ очистить предъ тобою и себя и свое дѣло, чтобы кто либо не подумалъ, что я легкомысленно отступилъ отъ своего убѣжденія, и

тогда какъ сперва и прежде всего защищалъ евангельскую строгость, потомъ какъ будто отступилъ отъ прежняго образа дѣйствій и сужденій и счелъ нужнымъ оказать послабленіе въ дарованіи мира тѣмъ, которые запятнали свою совѣсть записями (*) или принесли нечестивыя жертвы. То и другое сдѣлано мною не безъ долгаго обсужденія и оцѣнки дѣла. Когда оружіе было еще въ рукахъ, и среди гоненія кипѣла славная брань, — силы воиновъ Христовыхъ надлежало возбуждать все цѣлымъ ободреніемъ и съ полнымъ напряженіемъ, а особенно нашимъ голосомъ, какъ нѣкою трубою, крѣпко одушевлять умы падшихъ, чтобы они не только вступили на путь покаянія съ мольбами и рыданіями, но, въ виду предстоявшихъ еще случаевъ къ возобновленію борьбы и возвращенію спасенія, возбудились нашими упреками, къ желанію исповѣдничества и славъ мученичества. Потомъ, когда пресвитеры и діаконы писали ко мнѣ, что нѣкоторые изъ падшихъ нетерпѣливы и домогаются поспѣшнаго принятія ихъ въ общеніе; то въ отвѣтномъ, и теперь имѣющемся у меня, письмѣ, я присовокупилъ: «если они слишкомъ нетерпѣливы, то требуемое ими въ ихъ власти: самое время съ избыткомъ даетъ имъ болѣе, нежели сколько они требуютъ. Брань еще продолжается, и борцы ежедневно подвизаются на поприщѣ. Если кто истинно и твердо раскаивается въ своемъ проступкѣ, если въ комъ теплота вѣры преобладающая, то не желающій ждать можетъ искать вѣнца» (**). Впрочемъ разсужденіе о томъ,

(*) Libellis.

(**) См. 13 Письмо стран. 58.

что надлежало бы постановить касательно дѣла падшихъ, я отложилъ на далѣе, съ тѣмъ, чтобы по наступленіи спокойствія и тишины, когда, дастъ Богъ, соберутся вмѣстѣ епископы, опредѣлить, чему быть должно, общимъ совѣтомъ и согласіемъ въ собраніи всѣхъ; а если бы кто прежде совѣщанія нашего и постановленія, по общему совѣту, приговора захотѣлъ имѣть общеніе съ падшими, то таковой самъ да отлучится отъ общенія. Объ этомъ я со всею полнотою писалъ и въ Римъ къ клиру, остававшемуся тогда безъ епископа, и къ исповѣднику Максиму пресвитеру и прочимъ бывшимъ подъ стражею, а теперь соединеннымъ съ Корнеліемъ въ Церкви. Что я такъ писалъ, это ты можешь узнать изъ отвѣтныхъ писемъ ихъ. Въ письмѣ своемъ они такъ выразились: »въ столь важномъ дѣлѣ мы согласны съ тѣмъ, что и ты утверждалъ, именно, что прежде нужно дождаться мира Церкви, а потомъ уже, составивъ общій совѣтъ съ епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками и твердыми въ вѣрѣ мірянами, разсудить о дѣлѣ падшихъ.« (*) Въ этомъ письмѣ, которое писалъ тогда

(*) Полный текстъ письма, изъ котораго приведены здѣсь слова, слѣдующій: Кипріану Папѣ, Римскіе пресвитеры и діаконы, желаютъ здоровья. Хотя духъ вполне сознающій себя, полагающійся на силу евангельскаго ученія и сдѣлавшійся вѣрнымъ для себя свидѣтелемъ божественныхъ повелѣній, обыкновенно, довольствуясь однимъ судомъ Божиимъ, не нуждается въ постороннихъ похвалахъ и не боится обвиненій; однако сугубой похвалы достойны тѣ, которые и зная, что совѣсть подсудима одному Богу, желаютъ, чтобы дѣйствія ихъ были одобрены ихъ братьями. Неудивительно, братъ Кипріанъ, что ты поступаешь такъ, ты, который по своей скромности и врожденному искусству захотѣлъ найти въ насъ не столько судей своихъ предпріятій, сколько участниковъ, чтобы и намъ вѣстѣ съ тобою обрѣсти похвалу въ дѣлахъ твоихъ, чрезъ одобреніе ихъ, и сдѣлаться причаст-

Новаціанъ и написанное прочитывалъ въ слухъ и подъ которымъ подписался пресвитеръ Мовсей, тогда исповѣдникъ, а теперь и мученикъ, прибавлено также, что надлежитъ давать миръ тѣмъ падшимъ, которые слабы и близки къ кончинѣ. Это письмо разослано повсюду

ными твоихъ благихъ совѣтовъ, подтвержденіемъ таковыхъ. Ибо всѣхъ насъ почитутъ дѣйствующими за одно въ томъ, въ чемъ замѣтить совершенное наше согласіе относительно постановлений и благочинія. А что наиболѣе прилично во время мира и необходимо при вражескихъ нападеніяхъ, какъ не сохранять надлежащую строгость божественнаго благочинія? Тотъ, кто ослабитъ ее, необходимо будетъ всегда блуждать при непостоянномъ теченіи обстоятельствъ, будетъ влаться туда и сюда при разнообразномъ и невѣрномъ множествѣ трудностей, и, какъ бы выпустивъ изъ рукъ кормило совѣтовъ, разобьетъ спасительный корабль Церкви о скалы. И потому очевидно, что мы будемъ содѣйствовать спасенію Церкви только тогда, когда будемъ отражать противодѣйствующихъ ему, какъ противныя волны, сохраняя правила благочинія, какъ нѣкое спасительное кормило во время бури. Представленное соображеніе не теперь нами выдуманно и эти средства противъ нечестивыхъ не нечаянно у насъ явились: издревле извѣстны наша твердость, наша вѣра и наши правила. Апостолъ не произнесъ бы объ насъ слѣдующей похвалы: *яко вѣра ваша возвыщается во всемъ мірѣ* (Римл. 1, 8), если бы вѣра не была корнемъ нашей твердости еще съ тѣхъ временъ; явиться же недостойнымъ такой похвалы и славы величайшее преступленіе. Ибо меньше безчестія—никогда не быть всенародно похвалену, чѣмъ упасть съ высоты похвалы; меньше порока—не удостоиться добраго свидѣтельства, чѣмъ потѣять славу добрыхъ отзывовъ; меньше значить не быть прославлену за добродѣтели и остаться въ неизвѣстности, безъ похвалы, нежели, содѣлавшись отступникомъ отъ вѣры, погубить собственную похвалу: то, что провозносится въ похвалу кому либо, обращается въ величайшее для него безчестіе, если оно не будетъ постоянно и заботливо сохраняемо. Справедливость нашихъ словъ подтверждаетъ предъидущее письмо наше: тамъ во всей ясности мы изложили вамъ свое мнѣніе не только относительно показавшихъ себя невѣрными чрезъ непозволительное публичное признаніе нечестивыхъ откупныхъ записокъ, которыми они думали избѣгнуть раскинутыхъ сѣтей діавола и которыми, между тѣмъ, засвидѣтельствовали виновность свою столько же, какъ еслибы сами приступили къ нечестивымъ жертвенникамъ; такъ и относительно тѣхъ, которые, сами будучи въ отсутствіи, поручали другимъ взять

и сообщено къ свѣдѣнію всѣмъ церквамъ и всѣмъ братьямъ. И такъ сообразно тому, какъ предположено было прежде, — теперь по укрошеніи гоненія, когда открылась возможность собраться вмѣстѣ, собрались въ большомъ числѣ мы епископы, которые по своей

записки для себя, какъ бы присутствующихъ. Не непричастенъ злодѣянію, кто повелѣлъ совершить оное, равнымъ образомъ нечуждъ преступленія и тотъ, кому, съ его согласія, оно публично приписывается, хотя бы онъ и не совершилъ его. Такъ какъ въ исповѣданіи имени Христова заключается все таинство вѣры; то оно отвергнуто тѣмъ, кто въ извиненіе свое прибѣгаетъ къ хитрымъ обманамъ:—кто желалъ показать себя начальству исполнившимъ повелѣнія и законы, направленные противъ Евангелія, тотъ этимъ самымъ уже исполнилъ то, чему хотѣлъ дать видъ исполненія. Мы заявили также свою вѣру и свое мнѣніе и относительно тѣхъ, которые осквернили руки свои и уста непозволительными жертвами, осквернивши напередъ умы свои, послѣ чего естественно осквернились руки и уста.

Не дай Богъ, чтобы римская церковь ослабила силу свою унизительною поблажкою и разрѣшила узы строгости пограннымъ величіемъ вѣры, чтобы, въ то время, когда еще продолжаютъ паденія совращенныхъ братьевъ, она предлагала вовсе бесполезное врачевство въ слишкомъ поспѣшномъ общеніи, или по ложному милосердію прилагала новыя раны къ прежнимъ ранамъ преступленія, отнимая у бѣдныхъ покаяніе къ большому ихъ низверженію. Можетъ ли быть успѣшнымъ врачеваніе, если самъ врачъ, захвативши въ свои руки покаяніе, потворствуетъ опасностямъ, если онъ закрываетъ только раны, а не оставляетъ необходимыхъ по времени мазей для наведенія рубца? Это значить не лечить, но, если сказать правду, убивать.

Отъ исповѣдниковъ, коихъ и здѣсь заключило въ темницу достоинство ихъ исповѣданія, а вѣра ихъ дѣровала уже имъ однажды въ достославномъ исповѣдничествѣ вѣнцы для брани за Евангеліе, и отъ нихъ также ты имѣешь письма, согласныя съ письмами нашими, въ которыхъ они высказали всю строгость евангельскаго благочинія и, для избавленія Церкви отъ позора, отвергли непозволенные притязанія. Если бы они сего не сдѣлали; то не легко было бы возстановить испровергнутое евангельское благочиніе, тѣмъ болѣе, что никому столь не прилично сохранить неприкосновеннымъ образъ евангельскаго ученія, какъ тѣмъ, кои предавали себя въ руки неистовыхъ мучителей на распятіе и терзанія за Евангеліе: они по справедливости лишились бы почести мученичества, если бы при мучениче-

вѣрѣ охраняемые Божиимъ покровомъ остались цѣлы и невредимы, и, разсудивъ обоесторонне по божественнымъ писаніямъ, мы согласили свое рѣшеніе съ снисходительностію, постановивши, съ одной стороны, что не надобно совершенно отнимать у падшихъ надежды

ствѣ захотѣли быть измѣнниками Евангелія; ибо кто не хранить того, чѣмъ обладаетъ, посредствомъ сохраненія источника, изъ котораго исходить обладаніе, тотъ оскверненіемъ источника теряетъ и обладаемое. И тутъ-то мы должны принести тебѣ и приносимъ величайшую и полнѣйшую благодарность за то, что ты своими письмами освѣтилъ мракъ темницъ ихъ, посѣтилъ ихъ, какъ могъ, своимъ собесѣдованіемъ и своими письмами ободрилъ души ихъ, сильныя своею вѣрою и исповѣдничествомъ; что ты, достойно восхваливши ихъ подвиги, воспламенилъ въ нихъ болѣе сильное желаніе небесной славы; — колеблющихся поощрилъ, и наконецъ, какъ мы вѣримъ и желаемъ, — будущихъ побѣдителей воодушевилъ силою своего слова, такъ что хотя все это по видимому происходитъ отъ вѣры исповѣдниковъ и божескаго милосердія, однако, они своимъ мученичествомъ въ нѣкоторомъ отношеніи обязаны и тебѣ. Но опять возвратимъ нашу рѣчь къ тому дѣлу, отъ котораго она по видимому отклонилась; здѣсь прилагается списокъ съ письма, какое послали мы о томъ же въ Сицилію.

Весьма нужно намъ разобрать это дѣло, тѣмъ болѣе, что послѣ смерти достославнѣйшаго мужа Фабіана, по причинѣ труднаго времени и обстоятельствъ, до сихъ поръ у насъ нѣтъ епископа, который все это привелъ бы въ порядокъ и могъ бы съ достоинствомъ и благоразуміемъ разсудить дѣло падшихъ. Впрочемъ въ столь важномъ дѣлѣ мы согласны съ тѣмъ, что и ты утверждалъ, именно, что прежде нужно дожидаться мира Церкви, а потомъ уже, составивъ общій совѣтъ съ епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками и твердыми въ вѣрѣ мірянами, разсудить о дѣлѣ падшихъ. Ибо намъ представляется весьма ненавистнымъ и тяжкимъ, — что не многіе разсматриваютъ учиненное, по видимому, многими, и что одинъ произноситъ приговоръ, когда столь важное преступленіе учинено, какъ показываетъ дѣло, при участіи многихъ. Да и не можетъ быть твердымъ то опредѣленіе, о которомъ будетъ извѣстно, что не было на него согласія большинства. Посмотри, — весь почти міръ опустошенъ и всюду лежатъ останки и развалины низверженныхъ; и потому надобно желать столь же обширнаго совѣщанія, сколь далеко представляется распространеннымъ преступленіе. Лекарство не должно быть слабѣе раны, врачеванія должны соответствовать бѣдственному положенію: падшіе

общенія и мира, дабы они не впади въ отчаяніе и, не бывъ допущены въ Церковь, не стали жить, сообразуясь вѣку, язычески; съ другой стороны не ослаблять для нихъ суда церковнаго до того, чтобы они безраз-

оттого и пали, что по слѣбному безразсудству были слишкомъ неосторожны; почему тѣ, кои стараются привести все въ порядокъ, должны быть всячески осторожны въ совѣщаніяхъ, чтобы потомъ всѣ не признали чего либо не дѣйствительнымъ, когда оно будетъ сдѣлано не такъ, какъ должно. Потому и мы, избѣжавшіе до сихъ поръ невзгодъ настоящаго времени, и тѣ, кои подверглись этимъ бѣдствіямъ, будемъ единодушно, совокупными моленіями и слезами, умолять божественное величіе о дарованіи мира Церкви; взаимными молитвами будемъ другъ друга поддерживать, хранить и укрѣплять; помолимся за падшихъ, чтобы они встали; помолимся за пребывающихъ твердыми въ вѣрѣ, чтобы никогда не испытали пораженія; помолимся за тѣхъ, которые, по дошедшимъ извѣстіямъ, пали, чтобы они, познавши тяжесть своего преступленія, уразумѣли, что не минутнаго и не скороспѣшнаго надобно желать врачеванія. Помолимся, чтобы слѣдствіемъ снисхожденія къ падшимъ было со стороны ихъ раскаяніе; чтобы они, сознавши свою вину, явили потомъ предъ нами свое терпѣніе, не возмутили бы еще болѣе и безъ того колеблющееся доселѣ состояніе Церкви и сами не воспламенили бы внутренняго гоненія; и чтобы чрезъ то къ прежнимъ преступленіямъ не прибавили еще новаго,—преступленія безпокойныхъ. Ибо болѣе прилична стыдливость тѣмъ, кои въ своихъ преступленіяхъ осуждаются за безстыдство. Пусть они ударяютъ въ двери, но никакъ не разламывая ихъ; пусть приблизятся къ порогу церковному, но никакъ не переступая его; пусть присѣдаютъ у вратъ небеснаго стана, но вооруженные смиреніемъ и тѣмъ сознавая, что они были бѣглецами. Да воспріимутъ снова трудъ молитвъ своихъ, и вострубятъ, только не къ битвѣ. Пусть вооружать себя стрѣлами скромности, и снова воспріимутъ щитъ вѣры, который оставили было изъ за боязни смерти,—только пусть теперь считаютъ себя вооруженными противъ врага діавола, а не противъ Церкви, которая оплакиваетъ ихъ паденія. Весьма много помогутъ имъ: смиренное прошеніе, скромное моленіе, потребное уничтоженіе и нелѣпностное терпѣніе. Пусть возвѣстятъ о своихъ болѣзняхъ слезами; ходатаями за нихъ да будутъ стенанія изъ глубины души, свидѣтельствующія о сокрушеніи и о томъ, что они стыдятся содѣяннаго преступленія. Впрочемъ, если устрашаетъ ихъ то безславіе, въ которое впади, если они смертельную рану своего сердца и своей совѣсти и глубокія впадины извилистой язвы изслѣдуютъ съ истинно лекарскимъ

судно приступали къ общенію, напротивъ внушить имъ, что они должны долго приносить покаяніе и сокрушенно просить отеческой милости и что надобно изслѣдовать вины, побужденія и обстоятельства каждаго изъ нихъ. Все это содержится въ свиткѣ (который, думаю, дошелъ къ тебѣ), гдѣ по главамъ прописаны всѣ рѣшенія. И если бы число африканскихъ епископовъ показалось тебѣ недостаточнымъ; то знай, что мы писали объ этомъ дѣлѣ и въ Римѣ, къ товарищу нашему Корнелію, который также, державъ совѣтъ

искуствомъ; то да постыдятся и просить мира, если только не послужить снова къ большей опасности и стыду ихъ то, что они не просили пособія мира. Но все да будетъ благочестно, — требованіе сообразно съ обстоятельствами времени, — прошеніе смиренно, — молитва покорная; потому что тотъ, кого просятъ, самъ долженъ склониться на просьбу, а не быть къ тому вынужденнымъ. При этомъ надлежитъ обращать вниманіе какъ на милосердіе Божіе, такъ и на Его правосудіе. Въ Писаніи сказано: *весь долгъ отпустилъ тебѣ, понеже умолилъ мя еси* (Матѣ. 18, 35); но тамъ же написано также: *иже отвержется Мене предъ челоуки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ моимъ и предъ ангелы Его* (Матѣ. 10, 33). Богъ какъ милосердъ, такъ и строгъ и изыскателенъ по отношенію къ своимъ заповѣдамъ: призываетъ на брачную вечерю, но неимѣющаго брачнаго одѣянія извергаетъ вонъ изъ собранія святыхъ съ связанными руками и ногами (Матѣ. 22, 12). Онъ приготовилъ небо, но вмѣстѣ съ тѣмъ приготовилъ и адъ; приготовилъ райскія утѣхи, но приготовилъ также и вѣчныя мученія; приготовилъ незаходимый свѣтъ, но приготовилъ и непроницаемый вѣчный мракъ неисходной ночи. Долго изслѣдывая, — чего держаться намъ по отношенію къ падшимъ, мы, въ большомъ множествѣ, и притомъ сообщая вмѣстѣ съ нѣкоторыми сосѣдними и ближайшими епископами, а равно и съ тѣми, коихъ забросила сюда изъ дальнихъ областей жестокость настоящаго преслѣдованія, постановили: ничего не предпринимать вновь прежде постановленія епископа, думая впрочемъ, что надобно соблюсти нѣкоторую умѣренность при попеченіи о падшихъ; именно, пока Богу угодно будетъ даровать намъ епископа, пріостановить дѣло тѣхъ, которые могутъ еще сносить отстрочку; чтоже касается тѣхъ, для которыхъ отлагательство невозможно по

съ многими соепископами, принявъ такое же, какъ и мы, рѣшеніе, основанное на такой же строгости и спасительной умѣренности. Объ этомъ-то необходимо было написать тебѣ теперь, чтобы ты зналъ, что я ничего не дѣлаю легкомысленно, но согласно, тому, что было изложено мною въ письмѣ моемъ, все отложивъ до общаго рѣшенія нашего совѣта и даже ни съ кѣмъ изъ падшихъ не имѣлъ общенія прежде, когда еще была для падшаго возможность получить не только прошеніе, но и вѣнецъ, потомъ однакожъ, когда того требовали и согласіе собора и польза братскаго единенія и врачеванія язвы, я подчинился обстоятельствамъ времени и почелъ необходимымъ споспѣшествовать спасенію многихъ. Теперь же я не отступаю отъ того, что однажды постановлено на нашемъ соборѣ по общему совѣту, хотя многіе и много болтаютъ, разнося повсюду на священниковъ Божіихъ клеветы, вышедшія изъ дьявольскихъ устъ къ расторженію согласія каѳолическаго единства. Но ты, какъ добрый братъ и единомысленный сосвященникъ, долженъ не хвататься поспѣшно за то, что говорятъ люди злые и отступники,

причинѣ близкаго конца ихъ жизни, то, если они, по совершеніи покаянія и частомъ исповѣданіи гнусности своихъ поступковъ, слезами, вздохами и плачемъ показали признаки болѣзнующаго и истинно кающагося духа, и, судя по человѣчески, не останется никакой надежды на продолженіе ихъ жизни, — оказывать имъ послѣднюю помощь съ большою осмотрительностію и тщаніемъ. Предоставивъ вѣдѣнію Бога, какъ Онъ поступитъ съ ними, взвѣсивъ ихъ дѣла на судѣ своемъ, — мы тщательно заботимся о томъ, чтобы неблагонамѣренные люди не укорили насъ за поспѣшную снисходительность, а истинно кающіеся не обвинили за чрезмѣрную строгость. Желаемъ тебѣ, блаженнѣйшій и достославнѣйшій папа, всегда здравствовать о Господѣ и помнить о насъ.

а судить о дѣйствіяхъ скромныхъ твоихъ товарищей и достопочтенныхъ мужей по изслѣдованію жизни и благочинія нашего. Теперь, возлюбеннѣйшій братъ, обращаюсь къ лицу Корнелія, товарища нашего, съ тѣмъ, чтобы ты вмѣстѣ съ нами лучше узналъ Корнелія, узналъ не по живымъ рѣчамъ людей злыхъ и злословащихъ, но по суду Господа Бога, который сдѣлалъ его епископомъ, и по свидѣтельству соепископовъ, которыхъ весь сонмъ по всему свѣту пребываетъ въ единодушномъ согласіи. Ибо въ возлюбленнѣйшемъ нашемъ Корнеліѣ у Бога и Христа, у Церкви Его и у всѣхъ сосвященниковъ особенную похвалу заслуживаетъ то, что не вдругъ достигъ онъ епископства; но прошедши всѣ церковныя должности и много послуживши Господу въ дѣлахъ церковнаго правленія, достигъ высочайшаго священническаго сана по всѣмъ богослужебнымъ ступенямъ. Притомъ, самъ онъ не требовалъ, не желалъ епископства, не захватывалъ его, какъ другіе, движимые собственнымъ высокомѣріемъ и гордостію; иначе: тихій и скромный, таковъ, какими всегда бываютъ избираемые на это мѣсто свыше, онъ по стыдливости дѣвственнаго воздержанія своего, по смиренію врожденной и соблюденной скромности, не употребилъ, какъ нѣкто, насилія для того, чтобъ быть епископомъ, но самъ испыталъ насиліе, бывъ принужденъ принять епископство. И онъ поставленъ во епископа многими нашими товарищами, которые были тогда въ Римѣ и прислали намъ письма о его поставленіи съ почтительнымъ о немъ и похвальными отзывами и съ прославленіемъ его. Такимъ образомъ Корнелій сдѣланъ епи-

скопомъ по опредѣленію Бога и Христа, по свидѣтельству всего почти клира, по избранію бывшаго при этомъ народа, по согласію маститыхъ священниковъ и добрыхъ мужей, — сдѣланъ тогда, когда предъ нимъ не былъ сдѣланъ никто другой, когда мѣсто Фабіана, то есть, мѣсто Петра и степень святительской кафедры оставались празды. Съ занятіемъ этого мѣста по волѣ Божіей и по согласному общему утвержденію нашему, кто бы ни захотѣлъ уже быть тамъ теперь епископомъ, необходимо долженъ быть внѣ Церкви: нѣтъ церковнаго посвященія тому, кто не держитъ единенія съ Церковію. Кто бы онъ ни былъ, какъ бы много ни говорилъ про себя, какъ бы много ни приписывалъ себѣ, — онъ невѣжа, онъ чужой, онъ внѣ Церкви. И если послѣ перваго нѣтъ никакой надобности во второмъ, то тотъ, кто сдѣлалъ себя послѣ одного, который долженъ быть и единственнымъ, есть уже и не второй, а никакой. Далѣе, принявъ епископство не искательствомъ, не хищеніемъ, но по волѣ Бога, который совершаетъ священниковъ, какую явилъ онъ доблесть на принятомъ епископствѣ, какую крѣпость духа и твердость вѣры! Онъ (и это въ простотѣ сердца мы должны совершенно понять и похвалить) безстрашно сѣлъ въ Римѣ на святительской кафедрѣ въ ту пору, когда враждебный священникамъ Божіимъ тиранъ, угрожая выказанными и несказанными бѣдствіями, терпѣливѣе и спокойнѣе могъ слышать о возстаніи на него какого либо совмѣстника вождя (*), чѣмъ о поставленіи въ Римѣ

(*) Разумѣется Декій, императоръ римскій. Извѣстно что престолъ римскій

священника Божія. Не должно ли, любезнѣйшій братъ, громко возвѣщать и прославлять доблесть и вѣру, не должно ли поставить въ ряду славныхъ исповѣдниковъ и мучениковъ того, кто столько времени сидитъ на каедрѣ, ожидая для своего тѣла убійць и палачей неистоваго тирана, которые, Корнелія, противящагося смертоноснымъ эдиктамъ и силою вѣры попирающаго угрозы, мученія и истязанія, готовы умертвить мечемъ, распять на крестѣ, сжечь на огнѣ или другимъ какимъ либо неслыханнымъ родомъ казни растерзать его внутренности и члены? И хотя Господь промыслитель своею силою и благодію охранялъ и на священствѣ того, кого благоволилъ сдѣлать священникомъ, тѣмъ не менѣе Корнелій, по своей преданности Богу и благочестію, пострадалъ столько, сколько могъ, и тирана, побѣжденнаго потомъ оружіемъ и войною, побѣдилъ прежде — своимъ священствомъ. Не удивляйся же, что объ немъ говорятъ безчестно и злобно: ты знаешь, что это всегдашнее дѣло діавола — уязвлять клеветою рабовъ Божіихъ и живыми толками безчестить славное имя, чтобы тѣхъ, кои чисты въ своей совѣсти, запятнать хотя чуждыми слухами. Знай, что наши товарищи развѣдывали и за подлинно увѣрились, что онъ не запятналъ себя никакою позорною записью (*libellum*), какъ разглашаютъ нѣкоторые, и что не имѣлъ свято-татственнаго общенія съ епископами, приносившими жертвы (идоламъ), а только тѣхъ, которыхъ дѣло было

большую частію насильственно перехватывали другъ у друга разные соперники, особенно римскіе полководцы.

выслушано и невинность доказана, онъ соединялъ съ нами. Ты желалъ, чтобы я написалъ тебѣ и о Трофимѣ: дѣло его не таково, какъ передала тебѣ живая молва злыхъ людей. Любезнѣйшій братъ нашъ, какъ это часто дѣлали и наши предшественники, для удержанія нашихъ братьевъ уступилъ необходимости. Такъ какъ съ Трофимомъ отпала значительная часть народа; то теперь, когда Трофимъ возвращается въ Церковь, даетъ удовлетвореніе за вину, съ молебнымъ покаяніемъ исповѣдуется прежнее заблужденіе и съ полнымъ смиреніемъ и оправданіемъ возстановляетъ братство, не давно отторгнутое, — мольбы его услышаны: онъ принятъ въ Церковь Господа и не столько самъ онъ, сколько огромное число братьевъ, бывшихъ съ Трофимомъ, которые всѣ не иначе хотѣли возвратиться въ Церковь, какъ въ сопровожденіи Трофима. Итакъ, по разсужденіи тамъ со многими товарищами, принятъ Трофимъ, котораго оправдывало возвращеніе братій и возстановленное спасеніе многихъ. Впрочемъ онъ вринятъ въ общеніе какъ мірянинъ, а не такъ, какъ передано тебѣ въ письмахъ злыхъ людей, то есть — будто онъ незаконно занимаетъ мѣсто священника. И то, что передали тебѣ о Корнеліѣ, будто онъ безъ разбора имѣетъ общеніе съ приносившими жертву, также умышленно распушено отступниками. Ибо не могутъ хвалить насъ тѣ, кои отошли отъ насъ, и мы не должны ожидать одобренія отъ тѣхъ, кои, не заслуживая нашего одобренія и враждуя съ Церковію, дерзко нападаютъ и на братьевъ, на которыхъ лежитъ долгъ — пешишь о Церкви. Поэтому, любезнѣйшій братъ, и не слушай легкомысленно и не вѣрь тому, что

разносятъ они на счетъ Корнелія и насъ. Ибо тѣмъ, кто одержимъ немощами, въ случаѣ опасности оказывается помощь, какъ было постановлено; потомъ же, когда оказана помощь и находящимся въ опасности дарованъ миръ, мы не можемъ задушивать ихъ, или удавливать или насильственно своими руками доводить до смерти на томъ основаніи, что такъ какъ миръ дается умирающимъ,—то необходимо, чтобы умерли тѣ, кои получили миръ. Напротивъ, болѣе божественной любви и отеческаго милосердія обнаруживается въ томъ, что принимающіе залогъ жизни въ дарованномъ имъ мирѣ, блюдутся, по полученіи мира, для жизни. И потому, если по принятіи мира, имъ оставлена будетъ Богомъ жизнь; то никто не долженъ осуждать этого въ священникахъ, такъ какъ однажды уже постановлено было оказывать помощь братьямъ въ случаѣ опасности. Не думай также, любезнѣйшій братъ, что откупившихся чрезъ записку (*либеллятиковъ*) должно ставить наравнѣ съ приносившими жертву, какъ нѣкоторымъ кажется; нѣтъ, и между жертвоприносителями, часто есть различіе, судя по положенію и по винѣ. Ибо не должны быть считаемы наравнѣ: тотъ, кто не медля добровольно рѣшился на нечестивое жертвоприношеніе, и тотъ, кто, послѣ долгой борьбы и сраженія, необходимостію приведенъ былъ къ этому мерзкому дѣлу; тотъ, кто предалъ себя и всѣхъ своихъ, и тотъ, кто, подвергаясь опасности за всѣхъ, исполненіемъ пагубнаго дѣла предохранилъ отъ такой же опасности жену, дѣтей и весь домъ; тотъ, кто побудилъ къ преступленію инородцевъ или своихъ друзей, и тотъ, кто сберегъ

иноподцевъ и поселенцевъ, принявъ подѣ свой гостепріимный кровь многихъ изгнанныхъ и странныхъ братьевъ и такимъ образомъ представилъ и принесъ Господу живыми и невредимыми многія души, да молятся объ одной — уязвленной. Итакъ если и между идоложертвовавшими есть большое различіе; то какъ немилосердо и жестоко присоединять къ приносившимъ жертвы откупившихся посредствомъ записокъ, когда тотъ, кто воспользовался запискою, говорить: «я прежде читалъ въ изъ рѣчей епископа узналъ, что не должно приносить жертву идоламъ, и что рабъ Божій не долженъ поклоняться истуканамъ, потому, чтобъ не сдѣлать непопозволеннаго, я, когда представился случай имѣть записку, которой я и не бралъ бы безъ такого случая, пошелъ къ начальству объявить или объявилъ чрезъ другаго, шедшаго туда, что я христіанинъ, что мнѣ непопозволительно приносить жертву, и нельзя пріеступить къ жертвенникамъ діавольскимъ и что я даю за то плату, чтобы мнѣ не дѣлать непопозволительнаго». И тотъ же, запятнавшій себя запискою, послѣ того, какъ изъ нашего наставленія узналъ, что и этого не слѣдовало дѣлать, что онъ осквернилъ свою совѣсть, хотя руки его чисты и уста его неосквернены никакою заразою идоложертвенной яствы,—тотъ же самый еще плачетъ теперь и рыдаетъ, убѣждается въ своемъ грѣхѣ, и какъ увлеченный не столько преступленіемъ, сколько ошибкой, увѣряетъ, что онъ уже достаточно наученъ и приготовленъ къ тому, какъ поступать въ послѣдствіи. Если мы отвергнемъ покаяніе такихъ людей, имѣющихъ нѣкоторую надежду на снисхожденіе къ ихъ совѣсти,

то оны немедля, съ женою, съ дѣтьми, которыхъ сохранили невредимыми, увлекутся, по внушенію діавола, въ ересь или расколъ: и намъ вмѣнено будетъ въ день судный, что мы и не уврачевали уязвленной овцы, и ради одной уязвленной погубили многихъ цѣлыхъ; что, тогда какъ Господь, оставивъ девяносто девять здоровыхъ, искалъ одной заблудшей и больной и, нашедши, самъ понесъ на раменахъ своихъ, мы не только не ищемъ падшихъ, но и прогоняемъ возвращающихся, и въ ту пору, когда лжепророки не перестаютъ опустошать и терзать стадо Христово, мы, своею жестокостію и безчеловѣчіемъ, даемъ возможность псамъ и волкамъ губить тѣхъ, кого не погубило вражеское гоненіе. И къ чему же послужить, любезнѣйшій братъ, сказанное Апостоломъ: *и азъ во всемъ вѣмъ угрождаю, не искій своей пользы, но многихъ, да спасутся. Подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 10, 33; 11, 1)? И еще: *быхъ немощнымъ, яко немощенъ, да немощныя приобрящу* (1 Кор. 9, 22)? И еще: *аще страждетъ единъ уди, съ нимъ страждутъ вси уди: аще ли же славится единъ уди, съ нимъ радуются вси уди* (1 Кор. 12, 26)? Иначе разсуждаютъ философы и стойки, любезнѣйшій братъ: они говорятъ, что всѣ грѣхи равны, и что человѣкъ основательный не долженъ легко поддаваться имъ. Но между христіанами и философами большая разница. Апостолъ говоритъ: *блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестію* (Колосс. 2, 8); почему мы должны избѣгать того, что происходитъ не отъ милосердія Божія, а изъ надменности суровой философіи. О Моисѣ въ Писаніи

сказано: *человѣкъ Моисей кротокъ зѣло* (Числ. 12; 3). И Господь въ Евангеліи сказалъ: *будьте милосерди, якоже Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36). И опять: *не требуютъ здравіи врача, но болящии* (Матѣ. 9, 12). Какъ можетъ совершать врачеваніе тотъ, кто говоритъ: я лечу однихъ здоровыхъ, которымъ врачъ не нуженъ. Помощь, лекарства мы должны давать раненымъ. Будемъ считать не мертвыми, а скорѣе полуживыми тѣхъ, которыхъ видимъ уязвленными бѣдственнымъ гоненіемъ: если бы они были вовсе мертвы, то никогда изъ нихъ потомъ не было бы ни исповѣдниковъ, ни мучениковъ. Но у нихъ остается нѣчто такое, что, при содѣйствіи покаянія, восстанавливается для вѣры, чрезъ покаяніе облекается силою для добродѣтели, и что не можетъ облечься этою силою въ томъ, кто изнемогаетъ отъ отчаянія и, бывъ сурово и жестоко отлученъ отъ Церкви, обратится на языческіе пути и къ мірскимъ дѣламъ, или же, отверженный отъ Церкви, перейдетъ къ еретикамъ и раскольникамъ: тамъ хотя бы послѣ и былъ умерщвленъ ради имени Христова, онъ, какъ поставленный внѣ Церкви и отдѣленный отъ единенія и любви, не можетъ и чрезъ смерть получить вѣнца. Потому то, любезнѣйшій братъ, и постановлено было, по изслѣдованіи вины каждаго, допускать пока въ общеніе откупившихся посредствомъ записокъ, а приносившимъ жертвы оказывать помощь при кончинѣ, такъ какъ во адѣ нѣтъ исповѣданія, и мы никого не можемъ побудить къ покаянію, если отнять плодъ покаянія. Если брань наступитъ прежде кончины, то укрѣпленный нами найдется вооружен-

нымъ на брань; если же немощь одолѣетъ прежде брани, то онъ отойдетъ изъ сей жизни съ утѣшеніемъ мира и общенія. И мы тѣмъ не предваряемъ Господа, имѣющаго судить: если Онъ найдетъ покаяніе грѣшника полнымъ и правдивымъ, то утвердить тогда то, что поставлено нами здѣсь. Если же кто обманетъ насъ притворнымъ покаяніемъ, то *Богъ*, который *порушаемъ не бываетъ* (Гал. 6, 7) и прозираетъ въ сердце человѣческое, будетъ судить о томъ, чего мы не досмотрѣли и, какъ Господь, исправить приговоръ своихъ рабовъ. Между тѣмъ, любезнѣйшій братъ, мы должны помнить, что написано: *братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ* (Притч. Сол. 18, 19). И Апостолъ, заповѣдуя охранять себя отъ искушенія, говоритъ: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христова* (Гал. 6, 1. 2). Также обличая гордыхъ и поражая высокоуміе, онъ, въ посланіи своемъ, замѣчаетъ: *мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. 10, 12). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *ты кто еси, судяй чуждему рабу? своему Господеву стоитъ или падаетъ. Станетъ же: силенъ бо есть Богъ поставити его* (Римл. 14, 4). Также Іоаннъ представляетъ Іисуса Христа Господа нашего ходатаемъ и предстоятелемъ о грѣхахъ нашихъ, говоря: *чадци моя, сіе пишу вамъ, да не согрѣшаете: и аще кто согрѣшитъ, ходатаи имамы ко Отцу, Іисуса Христа праведника, и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ* (1 Іоан. 2, 1. 2). И апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи сказалъ: *еще грѣшникомъ сущимъ намъ, Христосъ за ны умре; много убо плаче, оправдани бывше нынѣ кровію Его, спасемъ Иже*

отъ глѣва (Римл. 5, 8. 9). Помышляя о Его кротости и милосердіи, мы не должны быть очень жестоки, упорны и безчеловѣчны по отношенію къ тѣмъ братьямъ, которые требуютъ пощости, но должны скорбѣть съ скорбящими, плакать съ плачущими и возстановлять ихъ, сколько можемъ, пособіями и утѣшеніемъ нашей любви, и не быть ни столько суровыми и неумолимыми, чтобъ отвергнуть ихъ покаяніе, ни столько податливыми и слабыми, чтобъ безразсудно облегчать имъ общеніе. Вотъ лежитъ уязвленный братъ, израненный врагомъ на брани; съ одной стороны діаволъ старается убить уязвленного имъ, съ другой Христосъ увѣщаетъ, чтобы не всецѣло погибъ тотъ, кого Онъ откупилъ. Съ кѣмъ изъ двухъ сойдемся, на чьей сторонѣ станемъ? Ужели будемъ содѣйствовать діаволу убить и, подобно евангельскому священнику и левиту, пройдемъ мимо полуживаго, лежащаго брата? Или какъ священники Бога и Христа, подражая тому, чему Христосъ училъ и что дѣлалъ, исхитимъ уязвленного изъ пастей вражескихъ, чтобы, изцѣливъ, сохранить его для судіи Бога? И не думай, любезнѣйшій братъ, чтобы или умалилась добродѣтель братьевъ, или уничтожилось мученичество отъ того, что падшимъ позволяется каяться, а кающимся дана надежда на миръ. Непоколебимою остается сила истинно вѣрующихъ, твердо и крѣпко держится непорочность боящихся Бога и любящихъ Его всѣмъ сердцемъ. Да и прелюбодѣямъ мы даемъ время на покаяніе и даруемъ миръ: и однакожъ дѣвство чрезъ это не упадаетъ въ Церкви, достославный обѣтъ воздержанія не слабѣетъ отъ чужихъ грѣховъ. Прощѣ-

таетъ Церковь, увѣнчанная столькими дѣвами, чистота и цѣломудріе постоянно стоятъ въ ней на той же степени своей славы, и сила воздержанія не сокрушается тѣмъ, что прелюбодѣю дается покаяніе и прощеніе. Иное дѣло ждать прощенія, иное достигать славы; иное дѣло, — бывъ посажену въ темницу, не исходить оттуда, пока не отдашь до послѣдней полушки (Матѣ. 5, 26), иное — тотчасъ получать награду вѣры и добродѣтели; иное, — бывъ мучену за грѣхи долгою скорбію, очищаться отъ нихъ въ продолженіе долгаго времени, иное дѣло всѣ грѣхи загладить страданіемъ; иное наконецъ ждать приговора Господня въ день судный, иное — тотчасъ вѣнчаться отъ Господа. Между предшественниками нашими нѣкоторые епископы здѣшней области не считали позволительнымъ давать миръ прелюбодѣямъ и вовсе не допускали покаянія за прелюбодѣянія; и однако они не отступили отъ сообщества соепископовъ своихъ, и не разрывали каеолическаго единства упорствомъ въ своей жестокости и строгости: и изъ-за того, что другіе давали миръ прелюбодѣямъ, не отдѣлялся отъ Церкви тотъ, кто не давалъ его. Когда держится связь согласія, и хранится нераздѣльнымъ таинство каеолической Церкви, то каждый епископъ дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію, имѣя отдать Господу отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Я удивляюсь, что нѣкоторые такъ упорны, что считаютъ не позволительнымъ допускать къ покаянію падшихъ и давать прощеніе кающимся, между тѣмъ какъ написано: *помяни убо, откуда спалъ еси, и покайся, и первая дѣла сотвори* (Апок. 2, 5). И это говорится тому, о

комъ извѣстно, что онъ палъ, и кого Господь увѣщаетъ опять встать посредствомъ дѣлъ, ибо писано: *милостыня отъ смерти избавляетъ* (Тов. 4, 10), и конечно не отъ той смерти, которую однажды навсегда погасила кровь Христова и отъ которой мы благодатию Икупителя нашего освобождены въ спасительномъ крещеніи, но отъ той, которая распространяется послѣ чрезъ грѣхи. Въ другомъ мѣстѣ также дается время на покаяніе и Господь грозитъ тому, кто не кается: *имамъ, говорить, на ты мало, яко оставляеши жень Иезавели, малоющей себе быти пророчицу, учити и льстити моя рабы, любодѣйствовати, и снѣсти жертву идольскую. И дахъ ей время, да покается отъ любодѣйства своего, и не покается. Се Азъ полагаю ю на одръ, и любодѣющія съ нею въ скорбь велию, аще не покаются отъ дѣлъ своихъ* (Апок. 2, 20—22). Господь не увѣщевалъ бы къ покаянію иначе, какъ только потому, что обѣщаетъ помилованіе кающимся. И въ евангеліи Онъ сказалъ: *глаголю вамъ, яко тако радость будетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяностидесятихъ и девяти праведникѣхъ, иже не требуютъ покаянія* (Лук. 15, 7). Въ Писаніи сказано: *Богъ смерти не сотвори, ни веселится о погибели живыхъ* (Прем. Сол. 1, 13): поэтому Тотъ, кто не хочетъ ничьей погибели, конечно желаетъ, чтобы грѣшники каялись и чрезъ покаяніе опять возвращались къ жизни. Потому то и у пророка Іоиля Онъ такъ взываетъ и говорить: *и нынѣ глаголетъ Господь Богъ вашъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постъ и въ плачи и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не*

ризы ваша, и обратитесь ко Господу Богу вашему: яко милостивъ и щедръ есть, долготерпимъ и многомилостивъ, и раскаяваясь о злобахъ (гл. 2, 12—13). Въ псалмахъ читаемъ также о судѣ, равно и милосердіи Господа Бога, который грозитъ, но вмѣстѣ и щадить, наказываетъ, чтобъ исправить, и исправивъ охраняетъ. *Поспѣшу, говорить, жезломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ: милость же мою не разорю отъ нихъ* (Пс. 88, 33. 34). Также Господь, въ своемъ евангеліи, изображая любовь Бога Отца, говорить: *или кто есть отъ васъ человекъ, егоже аще спроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему? Или аще рыбы просятъ, еда змію подастъ ему? Аще убо вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадамъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Матѣ. 7, 9—11). Здѣсь Господь сравниваетъ любовь отца плотскаго съ вѣчною и безмѣрною любовію Бога Отца: если земный ничтожный отецъ, тяжело оскорбленный грѣшнымъ и злымъ сыномъ, увидѣвъ потомъ, что тотъ исправился и, оставивъ преступленія прежней жизни, чрезъ скорби покаянія обратился къ приличнымъ и добрымъ нравамъ и правиламъ непорочности,—если этотъ отецъ радуется тогда и веселится, отверженнаго прежде принимаетъ въ свои объятія съ чувствомъ отеческаго восторга; то единственный оный и истинный Отецъ, благій, милосердый и любвеобильный, который самъ есть благодать, милосердіе и любовь, не гораздо ли болѣе радуется покаянію сыновъ своихъ и не грозитъ уже карою кающимся, стенающимъ и плачущимъ, но скорѣе общаетъ прощеніе и помило-

ваніе. Оттого Господь въ Евангеліи называетъ блаженными плачущихъ; потому—что плачущій призываетъ на себя милосердіе, тогда какъ упорный и гордый умножаетъ для себя гнѣвъ и наказаніе на будущемъ судѣ. Потому, любезнѣйшій братъ, мы положили: тѣхъ, которые не приносятъ покаянія и явными рыданіями не обнаруживаютъ полной сердечной скорби о своихъ преступленіяхъ,—вовсе лишать надежды общенія и мира, если они начнутъ просить объ этомъ въ болѣзни и опасности; такъ какъ къ такому прошенію побуждаетъ ихъ не раскаяніе въ преступленіи, но страхъ приближающейся смерти, — а тотъ недостойнъ получить разрѣшеніе предъ смертію, кто не помышлялъ прежде о необходимости умереть.

Ты желалъ, возлюбленнѣйшій братъ, чтобы я написалъ тебѣ и касательно Новаціана, какую ересь онъ ввелъ. Знай же, что прежде всего мы не должны любопытствовать, чему онъ учитъ, когда учитъ внѣ Церкви. Кто бы и какой бы онъ ни былъ, онъ не христіанинъ, какъ скоро онъ не въ Церкви Христа. Пусть онъ себѣ хвалится, пусть надменно прославляетъ свою философію и краснорѣчіе: но кто не сохранилъ ни братской любви, ни церковнаго единенія, тотъ потерялъ и то, чѣмъ былъ прежде. Неужели ты признаешь епископомъ того, кто, будучи лживъ и чуждъ Церкви, горделиво усиливается посредствомъ происковъ быть поставленнымъ во епископа подобными себѣ бѣглецами въ то время, когда въ Церкви есть епископъ, поставленный шестнадцатью соепископами? Церковь по всему міру одна, раздѣленная Христомъ на многіе члены, и епи-

скопство одно, развѣтвленное въ единодушномъ ликѣ многихъ епископовъ: а онъ усиливается создать Церковь независимо отъ божественнаго преданія, независимо отъ единства, соединяющаго и связующаго каеolicескую Церковь, и разсылаетъ по многимъ городамъ новыхъ апостоловъ своихъ, чтобы положить какія-то новыя основанія своего ученія и, тогда какъ по всѣмъ областямъ и городамъ уже прежде поставлены епископы—зрѣлыхъ лѣтъ, непорочной вѣры, испытанные бѣдствіями, изгнанные преслѣдованіемъ, онъ дерзаетъ ставить сверхъ ихъ еще другихъ лжеепископовъ! Какъ будто своимъ новымъ и упорнымъ замысломъ онъ можетъ покорить весь свѣтъ и, посявая раздоръ, раздрать составъ церковнаго тѣла,—не зная, что раскольники всегда горячи только въ началѣ, но не могутъ возвращать и приумножать то, что беззаконно начали, а тотчасъ ослабѣваютъ въ неправой ревности своей! Епископства же онъ не могъ бы удержать даже тогда, если бы прежній епископъ отпалъ отъ союза своихъ соепископовъ и единства Церкви. Апостолъ увѣщаетъ насъ взаимно поддерживать другъ друга, чтобы не отступить отъ учрежденнаго Богомъ единства: *терпяще, говоритъ онъ, другъ другу любовію: тщащеся блюсти единеніе духа въ союзъ мира* (Ефес. 4, 2—3). И потому, кто, не соблюдая ни единства духа, ни союза мира, отдѣляютъ себя отъ узъ Церкви и отъ общества священниковъ; тотъ, не признавая епископскаго единства и мира, не можетъ имѣть ни власти, ни чести епископа. Наконецъ какой порывъ гордости, какое забвеніе смиренія и кротости, какая угодливость сво-

ему высокоумію въ томъ, кто отваживается или думаетъ, что можетъ дѣлать то, чего не далъ Господь и апостоламъ, — кто думаетъ, что можетъ отдѣлать куколь отъ хлѣба и, какъ будто ему поручено изметать мякину и очищать гумно, усиливается отдѣлать плевелы отъ пшеницы; кто, имѣя въ виду слова Апостола: *въ величїемъ дому не точїю сосуди злати и сребряни суть, но и древяни и глинїани* (2 Тим. 2, 20), — воображаетъ, что можетъ выбирать сосуды золотые и серебрянные, а деревянные и глиняные презирать, отвергать, осуждать, между тѣмъ, какъ только въ день Господень сосуды деревянные сожжены будутъ пламенемъ божественнаго гнѣва, а глиняные сокрушатся тѣмъ, кому данъ желѣзный жезлъ (Пс. 2, 9)! Впрочемъ если онъ ставитъ себя испытателемъ сердець и утробъ и судьею, то пусть судъ его будетъ равенъ во всемъ. И такъ какъ написано: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14): то пусть онъ отлучаетъ отъ близости къ себѣ и отъ общенія обманщиковъ и прелюбодѣевъ. Ибо вина прелюбодѣя гораздо тяжелѣе и хуже вины отвзупившагося запискою отъ мученія (*libellatici*): этотъ согрѣшилъ по необходимости, тотъ по своей волѣ; этотъ поддался обману, считая достаточнымъ для себя то, что не принесъ жертвы, тотъ — похититель чужаго супружескаго ложа, погрязшій въ прелюбодѣйной тинѣ и публичной омерзительной пропасти, растлилъ гнуснымъ смѣшеніемъ освященное тѣло и храмъ Божій, какъ сказалъ Апостолъ: *всякъ грѣхъ, егоже аще сотворитъ человекъ, кромѣ тѣла есть: а блудяи во свое тѣло со-*

грѣшаетъ (1 Кор. 6, 18). Однакожъ и такимъ людямъ дается покаяніе, оставляется надежда на умиловленіе и оправданіе, по слову самаго Апостола: *боюся, еда како пришедъ, восплачуся многихъ прежде согрѣшившихъ, и не покающихся о нечистотѣ и о блужденіи* (2 Кор. 12, 20, 21). И пусть новые еретики не льстятъ себѣ, говоря, что они не имѣютъ общенія съ идоло-служителями, тогда какъ у нихъ есть блудники и лихоимцы, которыхъ преступленіе есть то же идолослуженіе, по словамъ Апостола: *сіе да вѣсте, яко всякъ блудникъ, или нечистъ, или лихоимецъ, иже есть идолослужитель, не имать достоянія въ царствіи Христа и Бога* (Ефес. 5, 5). И опять: *умертвите удоы ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе: иже ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія* (Колосс. 3, 5, 6). Въ самомъ дѣлѣ, если тѣла наши суть члены Христовы, и каждый изъ насъ есть храмъ Божій; то всякъ, кто блудодѣйствомъ безчеститъ храмъ Божій, безчеститъ самаго Бога, и исполняя волю діавола при совершеніи грѣховъ, служитъ демонамъ и идоламъ. Злая дѣла исходятъ не отъ Святаго Духа; а похоти, порожденныя враждебнымъ наваженіемъ и нечистымъ духомъ, побуждаютъ людей дѣлать противное Богу и служить діаволу. Такимъ образомъ, если грѣхъ одного, какъ они говорятъ, заражаетъ другаго и идолослуженіе погрѣшившаго, какъ сами утверждаютъ, переходятъ и на не погрѣшившаго; то, по собственнымъ своимъ словамъ, они не могутъ не быть виновными въ преступленіи идолослуженія, такъ какъ изъ апостольскаго

свидѣтельства извѣстно, что блудники и лихоимцы, съ которыми они имѣють общеніе, суть идолослужители. Намъ же, по нашей вѣрѣ и данному намъ образу божественаго ученія, представляется болѣе сообразнымъ съ истинною то, что всякъ самъ отвѣчаетъ за свой грѣхъ, и что одинъ не можетъ быть виновенъ за грѣхъ другаго. какъ самъ Господь предвѣщаетъ о томъ и говоритъ: *правда праведнаго на немъ будетъ, и беззаконіе беззаконника на немъ будетъ* (Иезек. 18, 20). Также: *да не умирають отцы за сыны, и сынове да не умирають за отцы, но токмо кійждо за своя грѣхи да умретъ* (4 Цар. 14, 6). Читая это и вѣруя такъ, мы думаемъ, что никого не должно лишать плода покаянія и надежды примиренія; ибо изъ божественнаго Писанія, изъ ученія самаго Бога, виновника Писанія мы знаемъ, что грѣшники призываются къ принесенію покаянія, и что кающимся не отказывается въ прощеніи и помилованіи. О, какая насмѣшка надъ обманываемымъ братствомъ, какое жалкое обольщеніе для несчастныхъ плачущихъ и отчаевающихся, какое безплодное и тщетное преданіе еретическаго ученія! Увѣщаваютъ каяться для удовлетворенія за грѣхи и отнимають врачевство, соединенное съ удовлетвореніемъ; говорятъ братьямъ нашимъ: «плачь и проливай слезы, стелай денно и ночью, подвизайся много и часто для очищенія твоего преступленія, но ты все же умрешь внѣ Церкви и, что ни сдѣлаешь для мира съ нею, все же не получишь искомаго мира.» Кто при этомъ не погибнетъ тотчасъ? Кто не изнеможетъ отъ самаго отчаянія? Кто вовсе не откажется отъ предположен-

наго сокрушенія? Ты думаешь, что земледѣлец станетъ работать, когда ты скажешь ему: »обработывай поле со всѣмъ искусствомъ сельскаго хозяина, прилежно заботься о воздѣланіи, но ты не пожнешь никакой жатвы, вовсе не соберешь винограда, не воспользуешься плодами съ масличнаго сада твоего, вовсе не сорвешь яблокъ съ деревь!» Или, если совѣтуя кому либо пріобрѣсть корабли и промыслять ими, скажешь: »достань, братъ, матеріалу изъ превосходныхъ лѣсовъ, сложи дно своего корабля изъ крѣпкаго и отборнаго дуба, снабди его рулемъ, веревками, парусами, чтобы корабль былъ совершенно устроенъ и вооруженъ; но когда сдѣлаешь все это, ты не увидишь плода отъ своихъ трудовъ и плаванія.« Отнимать своею суровостію и жестокостію плодъ покаянія, уничтожать самое покаяніе тогда, какъ Господь Богъ во всемъ Писаніи ободряетъ тѣхъ, кто обращается къ Нему и кается,— это значитъ загораживать и пресѣкать путь къ сокрушенію и покаянію. Итакъ, если не должно никому возбранять приносить покаяніе, если священники Божіи могутъ давать миръ тѣмъ, которые умоляютъ и взываютъ о милосердіи Господа милосердаго и благаго; то стenanіе плачущихъ должно быть принимаемо и скорбящимъ не должно быть отказываемо въ плодъ покаянія. А такъ какъ въ адѣ нѣтъ покаянія и не можетъ тамъ быть исповѣданія; то тѣ, которые каются и умоляютъ отъ всего сердца, должны быть принимаемы внутри Церкви и въ ней сохранены для Господа, который, когда прійдетъ къ своей Церкви, будетъ всячески судить тѣхъ, кого обрѣтетъ внутри ея. Отступники же

и бѣглецы, или противники и враги, разсыпавшіе Церковь Христову, если бы даже потерпѣли смерть въ имя Христово, не могутъ быть, по Апостолу, допущены къ миру съ Церковію, такъ какъ они не удержали единства ни духа, ни Церкви.

Вотъ что пока, любезнѣйшій братъ, я, сколько могъ, вкороткѣ передалъ тебѣ, передалъ не многое изъ многого, чѣмъ хотѣлъ бы и удовлетворить твоему желанію и тебя болѣе и болѣе привязать къ составу нашего товарищества и нашего тѣла. Если тебѣ представится случай и возможность притти къ намъ; то мы могли бы съобща подробнѣе и полнѣе поговорить о многомъ, что содѣйствуетъ къ спасительному согласію. Желаю тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здравствовать.

44. ПИСЬМО КЪ ФОРТУНАТУ И ДРУГИМЪ ТОВАРИЩАМЪ О НЕ ВЫДЕРЖАВШИХЪ МУЧЕНІЙ.

Кипріанъ братьямъ—Фортунату, Агимму, Оутату, Привациану, Донатулу и Феликсу желаетъ здоровья. Вы писали мнѣ, возлюбленнѣйшіе братья, что въ бытность вашу въ капсійскомъ городѣ для поставленія епископа, братъ и товарищъ нашъ Суперій сообщилъ вамъ слѣдующее касательно братьевъ нашихъ Нина, Климентіана и Флора: сперва застигнутые гоненіемъ и исповѣдавъ имя Господне, они побѣдили насиліе властей и напоръ разъяреннаго народа, потомъ, бывъ

мучены предъ консуломъ жестокими казнями, уступили силѣ истязаній и ниспали съ той степени славы, къ какой стремились всею силою вѣры среди продолжительныхъ мученій; однакожъ послѣ этого тяжкаго паденія, не добровольнаго, а вынужденнаго необходимостію, они уже три года не оставляютъ приносить покаяніе. Вы почли нужнымъ посовѣтоваться, слѣдуетъ ли ихъ допускать къ общенію. Что касается до меня, то я думаю, что милосердіе Господне не будетъ закрыто для тѣхъ, которые, какъ извѣстно, устояли на брани, исповѣдали имя Господне, твердостію непоколебимой вѣры побѣдили насилія властей и нападенія разъяреннаго народа, претерпѣли заключеніе, и, поставленные среди угрозъ проконсула и криковъ окружающаго народа, долго противустояли всѣмъ мучительнымъ возобновляемымъ истязаніямъ. То, что потомъ допущено ими по тѣлесной немощи, облегчается прежними заслугами, и довольно уже того, что они потеряли славу, а мы не должны заключать для нихъ прощеніе и лишать ихъ отеческой любви и нашего общенія: мы думаемъ, что для испрошенія Господней милости можетъ быть достаточно съ ихъ стороны то, что, какъ вы пишете, въ теченіи трехъ лѣтъ они непрерывно съ глубокою скорбію и обильными слезами приносили покаяніе. И подлинно, я не считаю неосторожностію и неразуміемъ давать миръ тѣмъ, которые, обнаруживъ воинскую доблесть, не уклонялись отъ брани прежде и, если возобновится брань, могутъ возстановить свою славу. Если на соборѣ постановлено оказывать помощь и давать миръ кающимся въ случаѣ

опасной болѣзни, то конечно въ принятіи мира имъ должны предшествовать тѣ, кои, какъ видимъ, не по слабости духа пали, но, выдержавъ сраженіе и бывъ изранены, по слабости плоти не могли удержать вѣнца своего исповѣдничества: тѣмъ болѣе, что въ ту пору, какъ они хотѣли умереть, не позволяли умерщвлять ихъ, но, измучивъ, терзали ихъ новыми муками столь долго, что наконецъ истомили ихъ плоть, которая немощна, не побѣдивъ однакожъ вѣры, которая—непобѣдима. Такъ какъ вы писали, чтобы я полнѣе разсудилъ объ этомъ со многими товарищами, и такой предметъ въ самомъ дѣлѣ требуетъ лучшаго и обстоятельнѣйшаго совѣщанія и соглашенія многихъ; а теперь въ первые праздничные дни Пасхи почти всѣ остаются дома съ братьями, то когда они совершаютъ между своими праздничныя торжества и станутъ приходить ко мнѣ, я полнѣе побесѣдную объ этомъ съ каждымъ, чтобы касательно того, о чемъ вы совѣтуетесь, установилось у насъ твердое мнѣніе, взвѣшенное разсужденіемъ многихъ священниковъ. Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать.

45. ПИСЬМО КЪ ЕПИКТЕТУ И НАРОДУ АССУРИТАНСКОМУ О ФОРТУНАЦАНЪ, ПРЕЖНЕМЪ ЕГО ЕПИСКОПЪ.

Кипріанъ брату Епиктету и народу ассуританскому желаетъ здоровья. Тяжкою скорбію возмущенъ я былъ, возлюбленнѣйшіе братья, когда узналъ, что Фортуна-

ціанъ, прежній епископъ вашъ, послѣ тяжкаго своего преступнаго паденія, снова хочетъ дѣйствовать по прежнему, присвоивая себѣ епископство. Это опечалило меня прежде всего изъ-за него самого: будучи или совершенно помраченъ тьмою діавольскою, или оболещенъ святотатственнымъ убѣжденіемъ нѣкоторыхъ,— онъ несчастный въ то время, когда нужно бы, для удовлетворенія и умилоствленія Господа, проводить дни и ночи въ слезахъ, мольбахъ и молитвахъ, держаетъ еще присвоивать себѣ священство, которому измѣнилъ. Какъ будто позволительно послѣ жертвенника діавольскаго приступать къ алтарю Божію! Какъ будто въ день суда онъ не навлечетъ на себя большого гнѣва и негодованія Божія за то, что не бывъ для братьевъ вождемъ въ вѣрѣ и добродѣтели, сталъ наставникомъ вѣроломства, дерзости и безразсудства и, не научивши братьевъ твердо стоять на брани, началъ своимъ ученіемъ отвращать побѣжденныхъ и падшихъ даже отъ молитвы! А Господь говоритъ: *тѣмъ проліялъ еси возліяннѣ и тѣмъ принеся еси жертвы, о сихъ убо не разгнѣваюся ли?* (Иса. 57, 6). И въ другомъ мѣстѣ:— *иже жертву приносить богомъ, смертію да потребится, но точію Господу единому* (Исх. 22, 20). И еще Господь вѣщаетъ такъ: *и поклонися тѣмъ, яже сотвориша персты ихъ: и преклонися челоуѣкъ, и смирися мужъ, и не претерплю имъ* (Иса. 2, 8). Въ Апокалипсисѣ также читаемъ слова Господа, грозящаго гнѣвомъ: *иже аще кто поклонится звѣрю и иконѣ его, и приѣмлетъ начертаніе на чель своемъ, или на руку своей: и той иматъ пити ярости Божія, растворенна*

въ чаши гнѣва Его и будетъ мученъ огнемъ и жупеломъ предъ ангелы святыми, и предъ Агнцемъ, и дымъ мученія ихъ во вѣки вѣковъ восходитъ: и не имутъ покоя день и ночь покланяющіися звѣрю и образу его (Апок. 14, 9—11). Если такими муками, такими наказаніями въ день суда угрожаетъ Господь тѣмъ, которые повинуются діаволу и приносятъ жертвы идоламъ: то какимъ образомъ можетъ считать себя въ правѣ исправлять должность священника Божія тотъ, кто повиновался и служилъ священникамъ діавола? Или какимъ образомъ можетъ онъ считать себя въ правѣ при жертвоприношеніи Божіемъ и молитвѣ Господней возносить ту руку, которая послужила святотатству и преступленію, между тѣмъ какъ въ божественныхъ писаніяхъ Богъ воспрещаетъ приступать къ жертвоприношенію священникамъ виновнымъ даже въ легчайшемъ преступленіи? Такъ, въ книгѣ Левитъ Богъ говоритъ: *человѣкъ, емуже еще будетъ на немъ порокъ и недостатокъ, да не приступитъ приносить дары Бога* (Лев. 21, 18. 17). Также въ книгѣ Исхода (19, 22): *жерцы же приступающіи ко Господу Богу да освятятся, да некогда погубитъ отъ нихъ Господь. И еще: егда приходятъ служить къ жертвеннику святыни, и да не наведутъ на ся грѣха, да не умрутъ.* (Исх. 28. 43). И такъ тѣ, которые навели на себя тяжкіе грѣхи, т. е. приносили святотатственные жертвы, жря идоламъ, не имѣютъ права ни усвоить себѣ священство Божіе, ни подъ предлогомъ его приносить молитву за братьевъ, когда въ Евангеліи сказано: *грѣшники Богъ не послушаетъ; но еще кто богоотецъ есть и волю Его творитъ,*

того послушаетъ (Іоанн. 9, 31). Впрочемъ глубокий и непроницаемый мракъ такъ ослѣпилъ сердца нѣкоторыхъ, что они впрочемъ не допускаютъ къ себѣ свѣта спасительныхъ заповѣдей, и разъ оставивши правый путь истины, среди ночи и заблужденія уносятся по скользкой и обрывистой дорогѣ своихъ преступленій. И ничего нѣтъ удивительнаго, если наши соборы и божественныя заповѣди отвергаются тѣми людьми, которые отвергли самого Господа. Они ищутъ прибыли, приношеній и корысти, за которыми и прежде ненасытно гонялись; они жаждутъ и нынѣ пресыщеній и пиршествъ, которыя не давно отринулись возрастающею ежедневно грубостію; этимъ весьма ясно они показываютъ, что и прежде служили не благочестію, а своему чреву и любостыжанію, съ постыдною жадностію. Отсюда, какъ мы усматриваемъ и вѣруемъ, произошло по божественному изволенію и опредѣленіе, чтобы не оставались у алтаря и впредь не прикасались къ чистотѣ кровосмѣсители, къ вѣрѣ вѣроломные, къ благочестію нечестивые, къ божественному земные, къ священному святотатцы. Потому всячески надобно заботиться, чтобы такіе люди вновь не возвращались для оскверненія алтаря и заразы братьевъ; надобно со всѣмъ усиліемъ и сколько возможно стараться отражать эту преступную дерзость ихъ, но которой усиливаются войти въ священническія права тѣ, кои, упавъ въ смертную пропасть, по большей важности своего паденія, низринуты глубже падшихъ мірянъ. Если же буйство безумныхъ окажется несправимымъ, если начавшееся ослѣпленіе продолжится, какъ темная ночь, между этими

людьми, оставленными Святымъ Духомъ: то съ нашей стороны будетъ благоразумно, если мы станемъ отдѣлять каждого изъ братьевъ порознь отъ ихъ оболъщенія и предохранять отъ ихъ заразы, дабы никто не попалъ въ сѣти заблужденія; потому, что приношеніе не можетъ быть освящено тамъ, гдѣ нѣтъ Святаго Духа, и Господь не исполнитъ по молитвамъ и прошеніямъ того, кто самъ тяжко оскорбилъ Господа. Если Фортунацианъ, не признавая своего преступленія по діавольскому ослѣпленію, и сдѣлавшись служителемъ и рабомъ діавола для оболъщенія братьевъ, будетъ упорствовать въ своемъ буйствѣ: то вы приложите все свое усердіе и, въ этомъ мракѣ, среди котораго свирѣпствуетъ діаволь, предохраните отъ заблужденія души братьевъ: пусть они не пристають къ чужому безумію; пусть не пріобщаются преступленіямъ людей отчаявшихся, но, оставаясь непорочными, пусть непрестанно заботятся о своемъ спасеніи и чистотѣ, которую сберегли и сохранили. Падшіе же, которые сознають тяжесть своего преступленія, пусть неотступно умоляютъ Господа; пусть не оставляютъ постановленной Господомъ канолической Церкви, которая есть одна и единственна, но раскаиваясь и испрашивая милосердія Господня, пусть толкутъ въ Церковь, чтобы быть имъ принятыми туда, гдѣ они были, и возвратиться ко Христу, отъ котораго отступили. Пусть они не слушаютъ тѣхъ, кои увлекаются хитрымъ и смертоноснымъ обманомъ, помня слова Писанія: *никто же васъ да льститъ суетными словеса: сихъ бо ради ирдетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя. Не бывайте*

убо сопричастницы симъ (Еф. 5, 6). И такъ никто не долженъ слѣдовать за непокоривыми, не боящимися Бога и всецѣло отступающими отъ Церкви. А кто окажется нетерпѣливымъ въ принесеніи покаянія предъ Господомъ, котораго оскорбилъ онъ; кто не станетъ повиноваться намъ, но послѣдуетъ за людьми отчаянными и погибшими: тотъ будетъ отвѣчать, когда настанетъ день суда. И какимъ образомъ можетъ умо-
 лить Господа въ этотъ день тотъ, кто и прежде сего отвергалъ Христа и нынѣ отвергаетъ Христову Церковь и, не повинаясь здоровымъ, непорочнымъ и живымъ епископамъ, сдѣлался участникомъ и общникомъ мертвецовъ? Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе и вожаденнѣйшіе братья, всегда здравствовать.

46. ПИСЬМО КЪ ФИДУ, О КРЕЩЕНІИ МЛАДЕНЦЕВЪ.

Кипріанъ и прочіе товарищи, присутствовавшіе на соборѣ, въ числѣ 66, Фиду брату желаютъ здоровья. Мы прочитали твое письмо, возлюбленнѣйшій братъ, въ которомъ извѣщаешь, что товарищъ нашъ Оераній преждевременно и слишкомъ поспѣшно даровалъ миръ бывшему когда-то пресвитеромъ, Виктору, прежде принесенія имъ полнаго покаянія и удовлетворенія Господу Богу, предъ которымъ тотъ согрѣшилъ. Дѣло это сильно смутило насъ, такъ какъ миръ дарованъ ему, съ нарушеніемъ важности нашего опредѣленія, — даро-

ванъ прежде исполненія законнаго времени покаянія и удовлетворенія, безъ прошенія съ его стороны и безъ одобренія народа, при отсутствіи всякой настоятельной немощи и нудящей необходимости. Впрочемъ послѣ долгаго разсужденія мы признали достаточнымъ сдѣлать товарищу нашему, Оерапію, выговоръ за этотъ безразсудный поступокъ его и внушить ему, чтобы впослѣдствіи онъ не дѣлалъ ничего подобнаго. Между тѣмъ мы не почли нужнымъ отнимать миръ, однажды, какимъ бы ни было образомъ, дарованный священникомъ Божиимъ, и потому позволили Виктору пользоваться предоставленнымъ ему общеніемъ.

Что же касается дѣла о младенцахъ, которыхъ, по словамъ твоимъ, не должно крестить во второй или третій день со дня ихъ рожденія, а должно сообразоваться съ закономъ древняго обрѣзанія, и рожденнаго, какъ ты думаешь, ни крестить, ни освящать прежде восьмага дня; то это обстоятельство представилось намъ на нашемъ соборѣ совершенно иначе. Никто не согласился съ твоимъ мнѣніемъ объ этомъ дѣлѣ; напротивъ всѣ мы за лучшее почли ни одного родившагося человѣка не лишать милосердія и благодати Божіей. Если Самъ Господь въ Евангеліи своемъ говоритъ, что *Сынъ человѣческій не придетъ души человѣческія погубити, но спасти* (Лук. 9, 56); то, сколько это отъ насъ зависитъ, ни одна душа не должна погибнуть, если то возможно. Да и чего еще не достаетъ тому, кто однажды навсегда образованъ во утробѣ руками Божіими? Только намъ и глазамъ нашимъ представляется, что родившіеся получаютъ нѣкоторое приращеніе съ

теченіємъ мірскихъ дней; между тѣмъ какъ все то, что творится Богомъ, есть совершенно, сообразно съ величіемъ и художествомъ Бога Творца. Притомъ и свидѣтельство священнаго Писанія показываетъ намъ, что всѣ люди, и младенцы и возрастные, имѣютъ равный божественный даръ. Елисей, когда молилъ Бога объ умершемъ отрокѣ, сынѣ вдовы, распростерся надъ нимъ такъ, что голова приходилась къ головѣ и лицу къ лицу и каждый членъ распростертаго Елисея положенъ былъ на каждый изъ членовъ дитяти, и ноги—на ноги. (4 Царств. 4, 34). Если разсматривать это со стороны неравенства нашего возраста и тѣла; то отрокъ не могъ бы сравниться съ взрослымъ и пожилымъ, и малые члены не могли бы сойтись и сравниться съ большими. Но здѣсь выражается равенство божественное и духовное, именно то, что всѣ люди, какъ однажды навсегда созданные Богомъ, равны и одинаковы, и что возрастъ нашъ можетъ имѣть приращеніе только для міра, но не для Бога; почему и самая благодать, даруемая крещаемымъ, сообщается не въ большей или меньшей мѣрѣ, смотря по возрасту пріемлющихъ, такъ какъ и Духъ Святый подается всѣмъ одинъ и тотъ же не по какой нибудь мѣрѣ, но по любви и отеческому благоволенію (Гал. 2). Богъ не взираетъ ни на лице, ни на возрастъ, являясь отцемъ въ равной мѣрѣ для всѣхъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія небесной благодати. А что младенецъ, въ первые дни послѣ своего рожденія, бываетъ, по твоимъ словамъ, нечистъ, такъ что даже всякій изъ насъ боится цѣловать его; то мы не думаемъ, чтобы это долженствовало служить

препятствіемъ къ дарованію ему небесной благодати. Въ Писаніи сказано: *вся чиста чистымъ*. (Тит. 1, 15), и никто изъ насъ не долженъ гнушаться тѣмъ, что благоволилъ создать Господь. Хотя младенецъ отъ рожденія бываетъ еще не взраченъ, однакожь не столько, чтобы надлежало кому либо бояться поцѣловать его при сообщеніи благодати и дарованія мира; тѣмъ болѣе, что цѣлуя младенца, всякъ изъ насъ по своей вѣрѣ долженъ представлять еще недавнее дѣланіе рукъ Божіихъ, которыя нѣкоторымъ образомъ мы лобызаемъ на человѣкѣ только что образованномъ, когда заключаемъ въ свои объятія то, что создалъ Богъ. А что при іудейскомъ плотскомъ обрѣзаніи наблюдаемъ былъ осьмой день, то это есть таинство, предпосланное прежде въ сѣни и въ образѣ, и потомъ исполнившееся самымъ дѣломъ съ пришествіемъ Христовымъ. Такъ какъ осьмому дню, - т. е. первому послѣ субботы, — надлежало быть тѣмъ днемъ, въ который Господь воскресъ, оживотворилъ насъ и даровалъ намъ обрѣзаніе духовное, то сей день осьмой, т. е. первый послѣ субботы и Господній предшествовалъ въ образѣ; но этотъ образъ упраздненъ, когда потомъ пришла истина и намъ даровано обрѣзаніе духовное. И потому мы думаемъ, что никому не должно препятствовать въ полученіи благодати на основаніи закона, уже прекратившагося, — и духовное обрѣзаніе не должно стѣсняться плотскимъ; но рѣшительно всякій человѣкъ долженъ быть допускаемъ къ благодати Христовой, тѣмъ болѣе, что и Петръ въ дѣяніяхъ апостольскихъ возвѣщаетъ и говорить: *мнѣ Богъ показа ни единого скверна или нечиста*

малолѣтнѣ чело^{вѣ}чка. (Дѣян. 10. 28). Впрочемъ если бы и могло что нибудь служить препятствіемъ къ полученію благодати; такъ это тяжкіе грѣхи, — да и тѣ могли бы препятствовать болѣе возрастнымъ, пожилымъ и старцамъ. Притомъ же, если и величайшимъ грѣшникамъ, много грѣшившимъ прежде противъ Бога, когда они потомъ увѣруютъ, даруется отпущеніе грѣховъ и никому не возбраняется прощеніе и благодать; то тѣмъ болѣе не должно возбранять это младенцу, который едва родившись ни въ чемъ не согрѣшилъ, а только произшедши по плоти отъ Адама, воспріялъ заразу древней смерти чрезъ самое рожденіе и который тѣмъ удобнѣе приступа^{етъ} къ принятію отпущенія грѣховъ, что ему отпускаются не собственные, а чужіе грѣхи. И потому, возлюбленнѣйшій братъ, на соборѣ нашемъ состоялось такое опредѣленіе: не должно намъ никого устранять отъ крещенія и благодати Бога ко всѣмъ милосердаго, благо^{го} и снисходительнаго. Если этого надобно держаться по отношенію ко всѣмъ; то особенно, какъ мы думаемъ, надобно соблюдать это по отношенію къ новорожденнымъ младенцамъ, которые уже тѣмъ заслуживаютъ преимущественно нашу помощь и милосердіе Божіе, что съ самаго начала своего рожденія они своимъ плачемъ и слезами выражаютъ одно моленіе. Желаемъ тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здравствовать

47. ПИСЬМО КЪ КОРНЕЛІЮ, О ФОРТУНАТѢ И ФЕЛИЦИССИМѢ, ИЛИ ПРОТИВЪ ЕРЕТИКОВЪ.

Кипріанъ брату Корнелію желаетъ здоровья. Прочиталъ я, возлюбленнѣйшій братъ, письмо твое, присланное чрезъ брата нашего аколута Самура, исполненное братской любви, церковной назидательности и священнической мудрости: въ немъ ты извѣщаешь, что Фелициссимъ не новый врагъ Христовъ, но уже давно отлученный отъ Церкви за свои очень низкія и очень важныя преступленія, и осужденный не только мною, но и весьма многими соепископами, и тамъ отвергнуть тобою и когда явился съ толпою и скопищемъ отчаянныхъ, ты съ полною бодростію, подобающе епископу, изгналъ его изъ Церкви, изъ которой еще прежде онъ былъ изгнанъ властію Бога и справедливою строгостію Христа, нашего Судіи и Господа,—изгнанъ съ тѣмъ, чтобы виновникъ раскола и вражды, замотавшій звѣренныя ему деньги, растлитель дѣвъ, разоритель и осквернитель многихъ супружествъ, не оскорблялъ долге цѣломудренную, святую, стыдливую невѣсту Христову мерзкимъ своимъ присутствіемъ, безстыднымъ и нечистымъ прикосновеніемъ. Но прочитавши другое твое письмо, братъ, которое ты присоединилъ къ первому, я не мало удивился, примѣтивъ, что ты нѣсколько былъ встревоженъ дерзкими угрозами тѣхъ, кои пришли къ тебѣ и приступивши, какъ пишешь, съ самымъ крайнимъ буйствомъ стращали тебя, что, если ты не возьмешь письма, ими принесеннаго, то они сами публично прочтутъ его и выскажутъ много гнуснаго, ко-

носнаго и достойнаго только ихъ устъ. Если, возлюбленнѣйшій братъ, нужно бояться дерзости негодаевъ; если злодѣи буйствомъ и насиліемъ могутъ достигать того, чего не могутъ достигнуть по закону и справедливости: то погибло уже значеніе епископства, уничтожена высокая и божественная власть церковнаго управленія; мы не можемъ уже болѣе оставаться и быть христіанами, когда дошло до того, что боимся угрозъ и нападенія потерянныхъ людей, тѣмъ болѣе, что намъ угрожаютъ и язычники и іудеи и еретики, — что всѣ, сердца и умами коихъ овладѣлъ діаволъ, каждыйдневно неистовымъ голосомъ выказываютъ свою ядовитую ярость. Однако не должно потому только уступать, что намъ угрожаютъ, — какъ будто противникъ и врагъ болѣе Христа оттого, что въ мирѣ онъ столько присвоиваетъ себѣ и столько беретъ на себя. Въ насъ, возлюбленнѣйшій братъ, сила вѣры должна быть непоколебима, и съ стойкою и непреклонною твердостью мы должны противостоять напору и стремленію идущихъ на насъ волнъ, такъ чтобы онѣ разбивались о насъ, какъ о неподвижную каменную скалу. Откуда бы епископу ни угрожалъ страхъ или опасность, онъ, живя среди опасностей и страховъ, пріобрѣтаетъ славу чрезъ эти самыя опасности и страхи. Мы не должны помышлять только объ угрозахъ язычниковъ или іудеевъ, и только ихъ имѣть въ виду, когда видимъ, что самъ Господь встрѣтилъ вражду отъ своихъ братьевъ, и преданъ тѣмъ, кого самъ избралъ въ свои апостолы; да и въ самомъ началѣ міра праведный Авель убитъ своимъ братомъ, бѣгущаго Іакова тоже преслѣдовалъ

беспокойный братъ, отрокъ Іосифъ проданъ братьями, къ которымъ пришелъ.— и еще въ Евангеліи читаемъ предсказаніе о томъ, что большее число враговъ составляютъ враги домашніе, и что будутъ предавать другъ друга тѣ, которые прежде соединены были таинствомъ единокровія (Мат. 10). Дѣло не въ томъ, кто предаетъ или поднимаетъ гоненіе, когда Богъ попускаетъ предавать тѣхъ, кого располагаетъ увѣнчать. Для насъ не безчестіе терпѣть отъ братьевъ то, что претерпѣлъ Христосъ, а для нихъ не слава дѣлать то, что дѣлалъ Іуда. А какое тщеславіе, какое кичливое, надменное хвастовство угрожающихъ—угрожать тамъ отсутствующему, когда здѣсь они могли бы имѣть меня самаго лично въ своей власти. Мы не боимся ихъ ругательствъ, коими они каждодневно надрываютъ себя и отравляютъ свою жизнь, не страшимся ихъ палокъ, камней и мечей, коими они хвастаютъ, произнося отпеубійственные слова. По своимъ свойствамъ, они челоуѣкоубійцы предъ Богомъ; однако не могутъ убить, если Богъ не попуститъ имъ того. И намъ однажды только нужно умереть, а они и несправедливо и слезами и преступленіями своими каждодневно наносятъ смерть. Но не нужно, возлюбленнѣйшій братъ, оставлять церковнаго благочинія или ослаблять священническую строгость изъ-за того, что насъ осыпаютъ ругательствами или устрашаютъ угрозами, когда божественное Писаніе такъ говоритъ и учитъ: *презорливый (же) и обидливый мужъ и величавый ничесомъ скончается, — иже разшири аки адъ душу свою* (Авв. 2, 5); и еще: *отъ словесъ мужа грѣшна не убойтеса, понеже слава его въ мотыла*

и въ червія; днесь вознесетсѣ, а утрѣ не обрѣщется, яко обратисѣ въ персть свою, и помышленіе его погнѣ (1 Макк. 2, 62. 63); и опять: видѣхъ нечестиваго превозносяща и высяща, яко кедрѣ ливанскіѣ: и мимо идохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтѣся мѣсто его (Псал. 36, 35. 36). Превозношенія, надменность, гордое и наглое хвастовство раждается не отъ ученія Христова, которое учитъ смиренію, но отъ духа антихриста, котораго укоряетъ Господь чрезъ пророка, говоря: ты же рекъ еси во умѣ твоємъ, на небо възыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ висоцѣ, на горахъ высокихъ, аже къ сѣверу, възыду выше облакъ, буду подобенъ вышнему (Исаи 14. 13, 14). И присовокупляетъ: нынѣ же во адъ снидеши и во основанія земли. Видѣвши тя, удивятся о тебѣ (Иса. 14. 15, 16). Таковымъ божественное Писаніе въ другомъ мѣстѣ угрожаетъ заслуженнымъ наказаніемъ, говоря: день Господа Саваоѣ на всякаго досадителя и горделиваго, и на всякаго высокаго и величаваго, и смирятся (Иса. 2, 12).

Каждый изъ устъ и словъ своихъ тотчасъ познается и изъ рѣчи cadaго открывается, Христа ли онъ имѣетъ въ сердцѣ своемъ или антихриста, какъ о томъ Господь говоритъ въ евангеліи своемъ: рожденія ехиднова, како можете добро глаголати, змисущѣ? отъ избытка бо сердца уста глаголютъ. Благій человекъ отъ благаго сокровища износитъ благая, и лукавый человекъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавая (Матѣ. 12, 34. 35). Потому-то и у богатаго онаго грѣшника, который терзаясь въ мукахъ, она-

ляемый жгучимъ пламенемъ, просилъ помощи у Лазаря почіющаго въ лонѣ Авраама и наслаждающагося прохладою, болѣе всѣхъ частей, страдали уста и языкъ, такъ какъ языкомъ и устами, какъ можно полагать, онъ болѣе всего грѣшилъ. Если написано, что *досадители царствія Божія не наследуютъ*, (1 Кор. 6, 10), и если Господь говоритъ въ своемъ Евангеліи: *уже речетъ брату своему: рака, и уже речетъ: уроде, повиненъ есть гееннѣ огненной* (Матѣ. 5. 25); то какъ могутъ избѣжать суда Бога мстителя тѣ, которые взводятъ такіа клеветы не только на братьевъ, но и на священниковъ, удостоенныхъ по благодати Божіей такой чести, что всякъ, не оказавшій повиновенія священнику Божію и судіи судящему въ свое время, тотчасъ былъ умерщвляемъ? Во Второзаконіи (17, 12. 13) Господь Богъ говоритъ такъ: *и человекъ, уже сотворитъ въ гордости, еже не послушати жерца предсто- ящаго служити во имя Господа Бога твоего, или судіи, уже въ тыя дни будетъ, да умретъ человекъ той и да измеша злое отъ Израиля, и вси людие услышавше убо- ятся, и не будушъ нечестновати ктому*. Также Богъ говоритъ Самуилу, когда оказали ему пренебреженіе іудей: *не тебе уничижишиа, но Мене уничижишиа* (1 Цар. 8, 7). и въ Евангеліи Господь говоритъ: *слушай васъ мене слушаетъ; и отменяйся васъ, мене отменяется; отменяйся же мене отменяется пославшаго мя* (Лук. 10, 16). Также когда Онъ очистилъ прокаженнаго, то сказалъ: *шедъ покажися іереву* (Мат. 8, 4). А когда въ послѣдствіи во время страданій потерпѣлъ заушеніе отъ раба священникова, и когда этотъ рабъ сказалъ

Ему: *такъ ли отвѣщаваеши архіереови?* (Іоан. 18, 22), Онъ не произнесъ ничего поноснаго противъ первосвященника, ничѣмъ не задѣлъ его чести, но только утверждая и доказывая свою невинность, сказалъ: *аще злъ яаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ: аще ли добръ, что яа бѣеши* (Іоан. 18, 23)? Читаемъ тоже въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, что потомъ блаженному апостолу Павлу однажды было сказано: *архіерею ли Божію до-саждаеши* (Дѣян. 23, 4)? И хотя, послѣ распятія Господа, священники стали святотатцами, нечестивыми и жестоковѣйными, и уже нисколько не удержали священнической чести и важности; однако Павелъ показалъ уваженіе даже къ самому (хотя пустому) имени и нѣкоторой тѣни священника, когда отвѣчалъ: *не вѣдахъ, братіе, яко архіерей есть: писано бо есть: князю людеи твоихъ да не речеши зла* (Дѣян. 23, 5).

Столько и такихъ и много есть другихъ примѣровъ, подтверждающихъ важность и власть священническую, происходящую отъ божественнаго удостоенія: какими же послѣ сего ты считаешь тѣхъ, которые, враждуя противъ священниковъ и возмущаясь противъ католической Церкви, не страшатся ни угрозъ предохраняющаго Бога, ни мщенія будущаго суда? Вѣдь не отъ чего другаго произошли ереси и родились расколы, какъ отъ того, что не оказываютъ повиновенія священнику Божію, и не признаютъ намѣстникомъ Христовымъ въ Церкви одного священника и судіи, поставленнаго на извѣстное время: если бы, согласно божественному ученію, все братство повиновалось ему; то никто никогда не возставалъ бы противъ сонма священ-

никовъ, никто. послѣ божественнаго суда, послѣ голоса народа, послѣ приговора соепископовъ, не дѣлалъ бы уже себя судіею, — не надъ епископомъ, но надъ Богомъ, никто не раздиралъ бы Церкви расторженіемъ единства Христова, никто въ угоду себѣ и по надменности не сталъ бы отдѣльно основывать новой ереси внѣ Церкви, и развѣ какойнибудь человѣкъ святотатственной дерзости и потеряннаго ума могъ бы думать, что священникъ бываетъ безъ изволенія Божія, когда Господь говоритъ въ Евангеліи своемъ: *не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ? и ни одна отъ нихъ падетъ на земли безъ Отца вашего* (Мат. 10, 29). Когда, по слову Господа, ничто, даже самое малозначительное, не дѣлается безъ воли Божіей, то ужели ктонибудь подумаетъ, чтобы важное и великое дѣлалось въ Церкви Божіей безъ вѣдома или безъ воли Божіей, и чтобы священники, т. е., домостроители Его, поставлялись не по Его распоряженію? Это значить не имѣть вѣры, которою мы живемъ; это значить не воздавать чести Богу, маніемъ и волею коего (какъ намъ извѣстно, и какъ мы вѣримъ) управляется и производится все. Правда, иные дѣлаются епископами и не по волѣ Божіей, но это тѣ, которые дѣлаются внѣ Церкви, вопреки установленію и преданію евангельскому. Самъ Господь говоритъ о томъ у двѣнадцати пророковъ: *сами себѣ царя поставиши, а не мною* (Ос. 8, 4); и еще: *требы ихъ, яко хлѣбъ жалости имъ: вси ядоущи тыя осквернятся* (Ос. 9, 4). Чрезъ Исаію также Духъ Святый громко вѣщаетъ, говоря: *горе, чада отступившая! Сія глаголетъ Господь: сотвористе советъ не мною, и заветы*

не Духомъ моимъ, приложити грѣхи ко грѣхомъ (Иса. 30, 1).

Впрочемъ (говору, будучи вызванъ на это, говорю съ скорбію, говорю по неволѣ), когда епископъ поставляется на мѣсто умершаго, и избранный въ мирное время голосомъ всего народа, во время гоненія осѣняется божественною помощію; когда, будучи тѣсно связанъ со всѣми товарищами и уже заслуживши одобрение отъ своего народа въ продолженіе четырехлѣтняго епископства, онъ въ спокойное время заботится о благочиніи, а въ мятежное время терпитъ изгнаніе за свое епископство; когда его, столько разъ требоваемаго на растерзаніе львамъ, въ циркѣ, въ амфитеатрѣ почтеннаго свидѣтельствомъ божественнаго благоволенія, въ эти самые дни, какъ я пишу тебѣ письмо, по случаю жертвоприношеній, которыя нарочитымъ указомъ повелѣно народу праздновать торжественно, толпа своимъ крикомъ снова требуетъ въ циркѣ ко льву, и — на такого, возлюбленный братъ, нападаютъ еще какіе нибудь отчаянные и потерянные люди, поставленные внѣ Церкви: то явно, кто здѣсь нападаетъ, именно не Христосъ, поставлющій священниковъ и покровительствующій имъ, но врагъ Христа и противникъ Его Церкви; онъ преслѣдуетъ своими ковами предстоятеля Церкви для того, чтобы, по низверженіи правителя, неудержимѣе и насильственнѣе приступить къ разрушенію Церкви. Никто изъ вѣрныхъ, возлюбленнѣйшій братъ, помня Евангеліе и держась заповѣдей предостерегающаго Апостола, не долженъ возмущаться тѣмъ, что въ послѣднія времена нѣкоторые гордые и непокорные люди и враги

священниковъ Божіихъ отступаютъ отъ Церкви или возстаютъ противъ Церкви; потому что самъ Господь и Апостолъ Его еще заранѣе возвѣстили о явленіи такихъ людей (2 Тим. 3, 1—9). Никто не долженъ удивляться тому, что нѣкоторые оставляютъ начальника раба, когда ученики оставили самаго Господа, оказывавшаго большія благодѣянія, совершавшаго великія чудеса и свидѣтельствомъ своихъ дѣлъ доказывавшаго всемогущество Бога Отца. И однако Онъ не укорялъ оставившихъ Его, не угрожалъ имъ чѣмъ нибудь тяжкимъ, а только обратившись къ апостоламъ своимъ сказалъ: *еда и вы хотите ити?* (Іоан. 6, 6), сохраняя такимъ образомъ законъ, по которому человѣкъ предоставленный своей собственной свободѣ и своему произволу идетъ или къ смерти или ко спасенію. Но Петръ, на которомъ тотъ же Господь основалъ свою Церковь, говоря одинъ за всѣхъ и отвѣчая голосомъ Церкви, сказалъ: *Господи, къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаша, и мы впровахомъ и познахомъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Іоан. 6, 68. 69), означая и показывая тѣмъ, что оставившіе Христа гибнуть по своей винѣ, а Церковь, всегда вѣрующая во Христа, и всегда хранящая то, чему научена, никогда совершенно не отступаетъ отъ Него, и ее составляютъ тѣ, которые пребываютъ въ дому Божіемъ; напротивъ, не составляютъ сада, насажденнаго Богомъ Отцемъ, тѣ, кои не имѣютъ твердости крѣпкихъ зеренъ хлѣба, но какъ мякина разлетаются отъ дуновенія разсѣвающаго врага. О такихъ и Іоаннъ говоритъ въ своемъ посланіи: *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ*

насъ; *аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами* (1 Иоан. 2, 19). Тоже и Павелъ увѣщаетъ не возмущаться, когда злые гибнутъ для Церкви, и не колебаться вѣрою, когда отступаютъ отъ нея вѣроломные. *Что бо (говорить онъ), аще не вѣроваша нѣщии! еда убо невѣрствіе ихъ вѣру Божию упразднитъ? Да не будетъ: да будетъ же Богъ истиненъ, вслѣдъ же человекъ ложъ* (Рим. 3, 3. 4). Что касается до насъ, возлюбленнѣйшій братъ, то мы, какъ требуетъ наша совѣсть, должны заботиться, чтобы никто по нашей винѣ не погибъ для Церкви; если же кто нибудь самъ собою и по своей винѣ погибнетъ и не захочетъ приносить покаянія и возвратиться въ Церковь, то мы не будемъ виновны въ день суда,—мы, которые заботились о спасеніи, а только тѣ потерпятъ наказаніе, которые не хотѣли пользоваться нашими спасительными совѣтами. Насъ не должны совращать съ праваго пути и отклонять отъ вѣрнаго устава ругательства губителей, когда и Апостолъ научаетъ насъ, говоря: *аще бо быхъ еще человекомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо быхъ* (Гал. 1, 10). Нужно что нибудь одно,—или Богу угождать или людямъ. Если угождать людямъ, то можно оскорбить Бога. Если же мы стараемся и помогаемся сдѣлаться угодными Богу, то должны презирать людскія ругательства и злословія.

А что я тотчасъ не писалъ тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, о Фортунатѣ, этомъ лжеепископѣ, поставленномъ не многими закоренѣлыми еретиками, такъ это не такое дѣло, чтобы о немъ немедленно нужно было извѣщать тебя, какъ о чемъ нибудь важномъ и

страшномъ, тѣмъ болѣе, что и имя Фортуната ты уже довольно знаешь: онъ—одинъ изъ пяти пресвитеровъ, еще прежде отпадшихъ отъ Церкви, и въ недавнее время осужденныхъ приговоромъ многихъ нашихъ соепископовъ и многихъ весьма почтенныхъ мужей, которые въ прошломъ году писали тебѣ объ этомъ дѣлѣ. Знаешь ты и Фелициссима, зачинщика возмущенія; о немъ упоминается въ томъ же письмѣ къ тебѣ нашихъ епископовъ: его не только здѣсь осудили они, но и ты тамъ недавно отлучилъ отъ Церкви. Такъ какъ я полагалъ, что это извѣстно тебѣ, и былъ увѣренъ, что ты все помнишь, то не считалъ нужнымъ скоро и настоятельно извѣщать тебя о нелѣпостяхъ еретиковъ. То не относится къ величію и достоинству католической Церкви, что замышляетъ у себя дерзость еретиковъ и раскольниковъ. Говорятъ, что теперь и партія Новаціана сдѣлала тамъ своимъ лжеепископомъ пресвитера Максима, — того самаго, котораго Новаціанъ недавно присылалъ къ намъ посломъ, и котораго отвергли мы отъ своего общества, и однако я не писалъ тебѣ о томъ, потому что на все это мы мало обращаемъ вниманія; а я скорѣе послалъ тебѣ имена епископовъ, здѣсь поставленныхъ, которые пѣлы и невредимы предстоятъ братьямъ въ католической Церкви. По общему нашему совѣщанію, мы почли нужнымъ написать тебѣ это, чтобы вкратцѣ извѣстно было тебѣ и заблужденіе, которое нужно истреблять, и истина, которую нужно имѣть въ виду, и чтобы ты и товарищи наши знали, къ кому слѣдуетъ вамъ писать и отъ кого получать письма; а если кто осмѣлится писать къ вамъ,

кромѣ поименованныхъ въ письмѣ нашемъ, то знайте, что онъ запятналъ себя или жертвоприношеніемъ или откупною запискою, или это одинъ изъ еретиковъ, разумѣтся, развратный и невѣжественный. Впрочемъ нашедши случай въ знакомомъ намъ человѣкѣ и клирикѣ, аколуетъ Фелиціанѣ, котораго ты прислалъ съ нашимъ товарищемъ Персеемъ, между прочимъ, о чемъ надлежало извѣстить тебя, я написалъ тебѣ и объ этомъ Фортунатѣ. Но вотъ въ то время, какъ брата нашего Фелиціана то задерживаютъ здѣсь вѣтры, то мы удерживаемъ для передачи ему другихъ писемъ, Фелицисимъ поспѣшилъ и прежде явился къ вамъ. Такъ всегда торопятся злодѣянія, чтобы хоть поспѣшностью получить верхъ надъ невинностію! Чрезъ Фелиціана же я извѣщаю тебя, братъ, и о томъ, что въ Карфагенѣ пришелъ старый еретикъ Приватъ, — тотъ, котораго много лѣтъ назадъ въ Ламбезитанской колоніи общимъ голосомъ осудили девяносто епископовъ, за многія и важныя преступленія, и котораго, какъ вамъ не безъизвѣстно, съ большею строгостію порицали въ письмахъ предшественники наши. Фабіанъ и Донатъ. Когда онъ сказалъ, что хочетъ зашипать предъ нами свое дѣло на соборѣ, который былъ у насъ пятнадцатаго числа прошлаго мая, а мы его не допустили; тогда онъ сдѣлалъ того Фортуната лжеепископомъ, достойнымъ своего товарищества. Явился съ нимъ еще какой-то Феликсъ, котораго онъ самъ давно поставилъ лже-епископомъ внѣ Церкви въ еретическомъ обществѣ. Съ Приватомъ, уже извѣстнымъ еретикомъ, были и его сообщники Ювинъ и Максимъ, осужденные пригово-

ромъ девяти епископовъ, нашихъ товарищей, за мерзкія жертвоприношенія и явныя преступленія, и въ прошлый годъ весьма многими изъ насъ въ другой разъ отлученные отъ Церкви. Съ этими четырьмя чело-
вѣками соединился еще Репостъ Сутурникскій, который не только самъ палъ во время гоненія, но и влекъ за собою своимъ нечестивымъ убѣжденіемъ весьма значительную часть своего народа. Эти пять чело-
вѣкъ, съ немногими или приносившими языческія жертвы, или сознающими за собою преступленія, захотѣли имѣть Фортуната своимъ лжеепископомъ, чтобы, при сходствѣ въ преступленіяхъ, таковъ былъ и правитель, каковы они, управляемые. Отсюда можешь заключать, возлюбленнѣйшій братъ, и о другихъ неправдахъ, которыя тамъ распускали отчаянные и потерянные люди: съ жертвоприносившими или еретиками было только пять лжеепископовъ, которые пришли въ Карфагенъ, и сдѣлали Фортуната сообщникомъ своего безумства; а они, какъ дѣти діавола и полные лжи, осмѣлились, какъ ты пишешь, хвастаться, будто съ ними было двадцать пять епископовъ. Эту ложь они разглашали прежде и здѣсь, между нашими братьями, говоря, что двадцать пять епископовъ придутъ изъ Нумидіи для поставленія имъ епископа. Но ихъ ложь открыта и изобличена, послѣ того, какъ собралось только пять епископовъ, потерпѣвшихъ крушеніе и отлученныхъ нами; за тѣмъ они поплыли въ Римъ съ товаромъ своихъ лжей,—какъ будто истина не могла послѣдовать за ними и изобличить злые языки открытіемъ самого дѣла! Это, братъ, истинное безуміе — не помышлять о томъ и не знать

того, что ложь не долго может обманывать, что ночь продолжается только дотолѣ, доколѣ не возсіяетъ день, что по возсіяніи дня и восходѣ солнца тьма и мракъ уступаютъ свѣту, и совершавшіеся ночью разбои прекращаются. Наконецъ, если ты спросишь ихъ объ именахъ, они не найдутъ ихъ или будутъ выдумывать ложныя имена. Такой у нихъ недостатокъ въ сообщникахъ, что они не могутъ собрать и двадцати пяти изъ числа жертвоприносителей и еретиковъ. И однако для прельщенія простыхъ и отсутствующихъ людей они живо увеличиваютъ число: какъ будто была бы побѣждена Церковь еретиками и правда неправедными, если бы это было и истинное число! Не должно мнѣ теперь, возлюбленнѣйшій братъ, сообразоваться съ ними въ своихъ дѣйствіяхъ, и въ рѣчи своей высказывать все то, что они позволяли себѣ и доселѣ позволяютъ: намъ нужно разсуждать о томъ, что прилично говорить и писать священникамъ Божиимъ; въ насъ должна говорить не столько досада, сколько стыдъ, чтобы не казалось, будто я, вызванный на то, стараюсь больше злословить, чѣмъ обнаруживать преступленія и грѣхи. Итакъ я умалчиваю объ обидахъ, нанесенныхъ Церкви; опускаю безъ вниманія заговоры, любодѣйства и различные роды преступленій: не могу умолчать объ одномъ только ихъ злодѣянніи, которое касается не меня, не людей, но самаго Бога, — это о томъ, что съ самаго перваго дня гоненія, когда кипѣли свѣжія преступленія ослабѣвавшихъ, когда не только алтари діавола, но даже самыя руки и уста падшихъ

дымилась мерзкими жертвами, — они не переставали имѣть общенія съ падшими и мѣнять ихъ покаянію.

Богъ грозно вѣщаетъ: *уже жертву приноситъ богамъ, смертію да потребится, но точію Господу единому* (Исх. 22, 20). И въ Евангеліи Господь говорить: *уже отвержется Мене предъ челоуѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ моимъ* (Матѣ. 10, 33). И въ другомъ мѣстѣ негодованіе и гнѣвъ Божій выражается такъ: *тѣмъ проліялъ еси возліанія, и тѣмъ принеслъ еси жертвы: о сихъ убо не разнѣваюся ли* (Исх. 57, 6)? А они воспрешаютъ умолять Бога, который самъ выражаетъ свое негодованіе; воспрещаютъ молитвами и покаяніемъ умиловивлять Христа, который, какъ самъ говорить, отвергаетъ того, кто Его отвергаетъ. Мы писали письмо объ этомъ въ самое время гоненія, и не были услышаны. Часто составляя соборы, мы общимъ приговоромъ и даже съ угрозами опредѣляли, чтобы братья приносили покаяніе, чтобы не приносящимъ покаянія никто безразсудно не давалъ мира. А эти возмутители противъ Бога, пылающіе нечестивою яростію противъ священниковъ Божіихъ, отпадшіе отъ Церкви, и подымавшіе противъ нея отцеубійственное оружіе, всѣми силами помогаютъ того, чтобы дѣвольскою злостью завершить свое дѣло, — чтобы божественное милосердіе въ Церкви своей не врачевало раненыхъ. Своими несправедливыми мнѣніями и наговорами они мѣшаютъ несчастнымъ каяться, чтобы не былъ умиловивленъ разгнѣванный Господь, — чтобы тотъ, кто стыдился или боялся быть христіаниномъ, не искалъ потомъ Христа, Господа своего, — чтобы не

возвращался въ Церковь тотъ, кто отступилъ отъ Церкви. Они стараются о томъ, чтобы преступленія не были искупаемы подвигами и справедливымъ сѣтованіемъ и чтобы раны не были омываемы слезами. Истинный миръ уничтожается призракомъ мира ложнаго, спасительныя вѣдра матери заграждаются мачихою, препятствующею слышать плачъ и стенанія отъ сердца и устъ падшихъ. Сверхъ того падшіе побуждаются еще къ тому, чтобы тѣмъ самымъ языкомъ и тѣми устами, которыми прежде согрѣшали въ Капитоліѣ, говорить ругательства на священниковъ, преслѣдовать клеветою и злословіемъ исповѣдниковъ, дѣвъ и всѣхъ праведныхъ, отличившихся вѣрою и заслужившихъ особенную славу въ Церкви. Впрочемъ этимъ они не столько поражаютъ скромность, смиреніе и стыдливость нашихъ, сколько убиваютъ свою собственную надежду и свою собственную жизнь. Не тотъ несчастенъ, кто терпитъ, а тотъ, кто наноситъ оскорбленіе; не тотъ по закону грѣшникъ, кто принимаетъ побои отъ брата, а тотъ, кто убиваетъ брата; и когда виновные обижаютъ невинныхъ, то сами терпятъ ту обиду, которую по видимому наносятъ другимъ. Оттого, наконецъ, у нихъ пораженъ умъ, притупленъ духъ и безпокойно чувство. Не сознавать преступленія и не каяться—это есть гнѣвъ Божій, какъ и написано: *Господь раствори имъ духъ прельщенія* (Иса. 19, 14), чтобы они не обратились, не врачевались и не исцѣлились послѣ грѣховъ чрезъ молитвы и праведное удовлетвореніе. Апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ утвердительно говоритъ: *заче любве истинны не пріяша, во еже спастися имъ; и сего ради по-*

слетѣ имъ Богъ дѣйство лсти, во еже въровати имъ лжи, да судѣ примутъ вси не въровавши истинѣ, но благоволившіе въ неправдѣ (2 Сол. 2, 10 - 12).

Первая степень счастья—не согрѣшать, вторая—сознавать согрѣшенія. Тамъ есть невинность цѣлая и неповрежденная, которая сохраняетъ, здѣсь является лѣкарство, которое исцѣляетъ. Но они, оскорбивши Бога, потеряли и то и другое, — лишились благодати, полученной въ таинствѣ крещенія, и не ищутъ помощи въ покаяніи, заглаждающемъ вину. Можешь ли, братъ, считать легкими грѣхами предъ Богомъ, — малымъ и незначительнымъ преступленіемъ то, что они не допускаютъ умолять величіе разгнѣваннаго Бога, бояться гнѣва и огня и дня Господня, — что чрезъ нихъ, съ приближеніемъ антихриста, обезоруживается вѣра воинствующаго народа, когда уничтожается сила и страхъ Христовъ? Пусть міряне пекутся по своему усмотрѣнію; на священникахъ лежитъ особенная обязанность при защищеніи и утвержденіи величія Божія, ничего не упускать изъ вида въ этомъ дѣлѣ, по заповѣди Господа: *и нынѣ заповѣдь сія къ вамъ, священницы: аще не услышите, и аще не положите на сердцахъ вашихъ, еже дати славу имени моему, глаголетъ Господь Вседержитель, послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше (Мал. 2, 1—2).* Но воздается ли слава Богу, когда пренебрегается величіе и правда Божія такъ, что святотатцы, при возвѣщеніи Богомъ своего гнѣва и негодованія на жертвоприносящихъ, при угрозахъ имъ вѣчными казнями и некончаемыми муками, предлагаютъ и совѣтуютъ не помышлять о гнѣвѣ Божіемъ, не бояться суда Го-

сподня и не толкать въ Церковь Христову; а пресвитеры отвергли покаяніе, презрѣвши и поправши епископовъ, лживыми словами проповѣдуютъ миръ не сдѣлавшимъ никакого признанія въ преступленія, и чтобы падшіе не возстали и находящіеся внѣ не возвратились въ Церковь,—предлагаютъ общеніе тѣмъ, которые не имѣютъ права на общеніе? И для нихъ еще недостаточно было, что они отступили отъ Евангелія, что отняли у падшихъ надежду удовлетворенія и покаянія, что отвратили отъ всякаго чувства и плода покаянія людей, ошутанныхъ неправдами или запятнанныхъ прелюбодѣянiемъ или оскверненныхъ пагубнымъ участіемъ въ жертвоприношеніяхъ, убѣждая ихъ испросить помилованія у Бога и не дѣлать въ Церкви признанія въ преступленіяхъ,—что внѣ и вопреки Церкви устроили себѣ притонъ развратнаго скопища, куда бы стекалось отребіе сознающихъ за собою грѣхи и не желающихъ просить Бога о помилованіи и благоугождать Ему. Послѣ этого, поставивши себѣ чрезъ еретиковъ лжеепископа, они еще осмѣливаются предпринять путешествіе, и къ каедрѣ Петра и той главной церкви, отъ которой изошло священническое единство, нести посланіе отъ раскольниковъ и нечестивцевъ, не помышляя, что это тѣ римляне, которыхъ вѣра похвалена проповѣдующимъ Апостоломъ и къ которымъ вѣроломство не можетъ имѣть доступа! Зачѣмъ же они являются и возвѣщаютъ о поставленіи у себя лжеепископа на перекоръ епископамъ? Или имъ нравится то, что они сдѣлали, и они коснѣютъ въ своемъ преступленіи, или, если не нравится и они раскаяваются, то знаютъ, куда имъ нужно

обратиться. Всѣ мы постановили (и это справедливо и законно), чтобы дѣло каждаго выслушивалось тамъ, гдѣ совершено преступленіе; а такъ какъ всякому изъ пастырей ввѣрена своя часть стада, которою онъ долженъ управлять и которую долженъ руководить, имѣя отдать отчетъ Господу въ своей дѣятельности: то управляемые нами не должны бѣгать туда и сюда, не должны нарушать согласія епископовъ своимъ лукавымъ и лживымъ поведеніемъ, но обязаны тамъ вести свое дѣло, гдѣ могутъ имѣть и обвинителей и свидѣтелей своего преступленія. И развѣ только не многимъ отчаяннымъ и потеряннымъ людямъ можетъ казаться малою важность епископовъ, поставленныхъ въ Африкѣ, — которые уже судили о нихъ, и ихъ совѣсть, связанную многими узами преступленій, недавно осудили по всей строгости своего суда. Дѣло ихъ уже разслѣдовано, уже состоялось о нихъ и рѣшеніе; а приговоръ священниковъ не долженъ навлекать на себя упреки въ легкомысленной измѣнчивости и непостоянствѣ, когда Господь учитъ и говоритъ: *буди слово ваше: ей, ей, ни, ни* (Мат. 5, 37). Если число тѣхъ, которые въ прошлый годъ судили ихъ, соединить съ пресвитерами и діаконами; то при судѣ и разслѣдованіи было тогда больше, нежели сколько, по видимому, находится ихъ теперь въ союзѣ съ Фортунатомъ. Ибо ты долженъ знать, возлюбленныйѣйшій братъ, что его уже почти всѣ оставили послѣ того, какъ еретики сдѣлали его лжеепископомъ. Тѣ, кого морочили они и обольщали лживыми словами, говоря, что они вмѣстѣ возвратятся въ Церковь, увидѣвши потомъ, что тамъ

поставленъ лжеепископъ, и узнавши, что ихъ обманули и обольстили, каждодневно возвращаются и толкаются въ Церковь; между тѣмъ какъ мы, которые должны отдать отчетъ Господу, тщательно взвѣшиваемъ и осторожно испытываемъ, кого слѣдуетъ принять и допустить въ Церковь. Допущенію въ Церковь нѣкоторыхъ такъ препятствуютъ или ихъ преступленія или упорное и твердое сопротивленіе нашихъ братьевъ, что вовсе нельзя принять ихъ, безъ соблазна и опасности для большинства. Не слѣдуетъ собирать такую гнилость, которая заразила бы все здоровое и цѣльное, и тотъ пастырь не будетъ полезнымъ и искуснымъ пастыремъ, который допускаетъ въ стадо паршивыхъ и зараженныхъ овецъ, могущихъ, по прилипчивости своей болѣзни, заразить цѣлое стадо. Ты не смотри на число ихъ. Ибо лучше одинъ сынъ, боящійся Бога, нежели тысячи нечестивыхъ, какъ говоритъ и Господь чрезъ Пророка: *не желай чадъ множества неключимыхъ, ниже веселися о сыньхъ нечестивыхъ, егда умножатся, не веселися о нихъ, аще нѣсть страха Господня съ ними* (Сир. 16, 1).

О еслибы, возлюбленный братъ, ты могъ быть здѣсь съ нами, когда эти нечестивые и развращенные возвращаются отъ раскола! Ты увидѣлъ бы, чего стоятъ мнѣ склонить къ терпѣнію нашихъ братьевъ, чтобы они, умѣривши сердечную досаду, согласились на принятіе злыхъ и на заботу объ нихъ. Они радуются и довольны, когда возвращаются менѣе виновные и еще сносные люди; напротивъ ропшутъ и противятся всякій разъ, когда возвращаются въ Церковь люди неиспра-

вимые и дерзкіе, запятнанные прелюбодѣніемъ или участіемъ въ жертвоприношеніяхъ, и къ тому еще надменные; ибо отъ такихъ могутъ разслабляться внутри ея добрыя души. Едва убѣждаю я народъ, даже силою вынуждаю, чтобы не противились принятію таковыхъ. И досада братства сдѣлалась тѣмъ справедливѣе, что тотъ или другой, принятые по моей снисходительности, не смотря на сопротивленіе и противорѣчіе народа, въ послѣдствіи оказывались гораздо худшими, чѣмъ какими были прежде, и не могли сохранить покаянной вѣры, потому что шли сюда безъ истиннаго покаянія.

Что же скажу о тѣхъ, которые въ качествѣ посланцевъ архіепископа Фортуната отплыли теперь къ тебѣ съ Фелициссимомъ, виновнымъ во всѣхъ преступленіяхъ, и принесли тебѣ такое же живое письмо, какъ живъ и самъ, вручившій имъ это письмо? Многообразны дознанныя преступленія его, ненавистна и гнусна жизнь, такъ что еслибы таковые были въ Церкви, то ихъ давно надлежало бы извергнуть изъ Церкви! Они хорошо знаютъ себя и не смѣютъ ни явиться къ намъ, ни приступить къ порогу Церкви; и потому скитаются внѣ, по провинціи уловляя и обирая братьевъ; наконецъ всѣмъ уже довольно извѣстные, и отовсюду выгнанные за свои злодѣянія, они плывутъ еще туда къ вамъ. Имъ стыдно являться къ намъ или жить съ нами, такъ какъ они предъ своими братьями запятнали себя многими самыми тяжкими и важными преступленіями. Но если хотятъ испытать судъ нашъ, пусть приходятъ. И если можетъ быть для нихъ какое

нибудь извиненіе и защищеніе, то мы посмотримъ, чѣмъ они удовлетворять за себя, какой принесутъ плодъ покаянія. Здѣсь ни предъ кѣмъ не запирается Церковь, ни отъ кого не отказывается епископъ. Наше терпѣніе, наше снисхожденіе и человеколюбіе готовы для всѣхъ приходящихъ. Я желаю, чтобы всѣ возвратились въ Церковь, желаю, чтобы всѣ соратники наши заключены были въ станъ Христовъ и въ домъ Бога Отца. Все прощаю, многое покрываю любовью изъ желанія собрать братство. Я не изслѣдую полнымъ и строгимъ судомъ того, что сдѣлано противъ Бога, и почти погрѣшаю самъ, отпуская преступнику болѣе надлежащаго. Я принимаю съ распростертыми и полными объятіями возвращающихся съ покаяніемъ, исповѣдающихся грѣхъ свой съ смиреннымъ и чистосердечнымъ моленіемъ.

Если же есть такіе, которые думаютъ, что можно имъ войти въ Церковь не чрезъ моленіе, но чрезъ угрозы, или надѣются открыть себѣ доступъ въ нее не слезами и умилоствленіемъ, но насиліемъ; то пусть они знаютъ за вѣрное, что для такихъ заключена Церковь Господня, и что непобѣдимый и крѣпкій станъ Христовъ, подъ защитою Господа, не уступаетъ никакимъ угрозамъ. Можно убить, но нельзя побѣдить священника Божія, держащагося Евангелія и сохраняющаго заповѣди Христовы. Примѣръ доблести и вѣры представляетъ намъ Захарія, первосвященникъ Божій: послѣ того, какъ не могли утратить его угрозами и бросаніемъ камней, его убили въ храмъ Божіемъ; а передъ тѣмъ онъ громогласно говорилъ тоже, что въ

слухъ всѣхъ говоримъ и мы противъ еретиковъ: *сія* *малолетъ* *Господь: почто преступаете повелѣнія Господня? не поспѣшите вамъ, яко оставите Господа, и оставитъ васъ* (Парал. 24, 20). Если нѣкоторые безразсудные и нечестивые люди оставляютъ небесные и спасительные пути Господни, и если не поступающіе свято остаются Духомъ Святымъ; то не должны же мы по этому забывать божественное преданіе и приписывать болѣе значенія преступленіямъ бѣснующихся, чѣмъ суду священниковъ, или полагать, что большую имѣютъ силу въ нападеніяхъ человѣческія покушенія, чѣмъ въ защитѣ божественное покровительство. Не ужели, возлюбленнѣйшій братъ, нужно отложить въ сторону достоинство католической Церкви, вѣрное и неповрежденное величіе народа, въ ней находящагося, важность и власть священническую изъ-за того, что поставленные внѣ Церкви высказываютъ желаніе судить предстоятеля Церкви, еретики христіанина, больные здороваго, раненые неповрежденнаго, падшіе стоящаго, виновные судью, святотатцы священника? Что же остается послѣ этого, какъ не то, чтобы Церковь уступила Капитолію, и чтобы по удаленіи священниковъ и виспроверженіи алтаря Господня въ священное и достопочтенное собраніе нашего клира вошли кумиры и идолы съ своими жертвенниками? а между тѣмъ Новаціану будетъ больше повода громко кричать противъ насъ и порицать насъ, если приносившихъ жертвы и публично отвергшихся Христа мы не только станемъ упрашивать и принимать безъ принесенія ими покаянія, но и допустимъ ихъ владычествовать, убоявшись угрозъ ихъ! Если они требуютъ мира, пусть положатъ

оружіе. Если хотять загладить грѣхъ, то зачѣмъ угрожаютъ? А если и угрожаютъ, то пусть знаютъ, что они не устрашаютъ священниковъ Божіихъ. Когда придетъ антихристъ, то и онъ не вторгнется въ Церковь, чрезъ угрозы, и не уступать его оружію и насилію потому только, что онъ противящимся ему будетъ грозить смертію. Думая устрашить насъ, еретики только вооружаютъ насъ, и вмѣсто того, чтобы вынудить миръ у насъ, только возбуждаютъ и возстановляютъ насъ, дѣлая для братьевъ самый миръ хуже гоненія. Впрочемъ мы не желаемъ, чтобы они выполнили преступнымъ дѣломъ то, что говорятъ въ безуміи, не желаемъ, чтобы грѣшили и дѣломъ тѣ, которые грѣшатъ вѣроломными и жестокими словами.

Просимъ и молимъ Бога, котораго они непрестанно вызываютъ и оскорбляютъ, да смягчатъ сердца ихъ, чтобы отложивши безуміе, они возвратились къ истинному здравомыслію, и чтобы сердца, покрытыя тмою преступленийъ, узнали свѣтъ покаянія, и вмѣсто того, чтобы угрожать священнику пролітіемъ крови, пусть лучше просятъ о возношеніи за нихъ священническихъ молитвъ и прошеній, чѣмъ сами проливаютъ кровь священника. Если же они останутся при своемъ безуміи и упорно закоснѣютъ въ своихъ коварствахъ и отцеубійственныхъ угрозахъ; то нѣтъ ни одного священника Божія столь слабаго, столь низкаго и презрѣннаго, столь обезсиленнаго немощію человѣческою, который не былъ бы возстановленъ свыше противъ враговъ нападающихъ на Бога, — котораго слабость и нетвердость не получила бы воодушевленія отъ крѣпости и силы покровительствующаго Господа. Впрочемъ, отъ кого или когда мы ни претерпѣли бы смерть, —

это ничего не значить для насъ, надѣющихся за свою смерть и кровь получить отъ Господа награду. А вотъ чью кончину надобно горько оплакивать, — это тѣхъ, которыхъ такъ ослѣпляетъ діаволъ, что они, не помышляя о вѣчныхъ геенскихъ мукахъ, стараются предобразить пришествіе антихриста, уже приближающагося.

Я знаю, возлюбленнѣйшій братъ, что ты, по взаимной любви, какую мы должны оказывать и оказываемъ другъ другу, всегда читаешь тамъ наши письма славному созозсѣдющему съ тобою клиру, и святѣйшему знаменитѣйшему народу; но все же теперь усиленно умоляю тебя сдѣлать еще по моей просьбѣ то, что ты дѣлаешь добровольно и по чести: пусть чтеніемъ этого письма отыметса тамъ отъ слуха и сердець братьевъ вся, какая только ввралась, зараза ядовитой рѣчи и пагубнаго сѣянія; пусть неповрежденная и чистая любовь добрыхъ очистится отъ всякой нечистоты еретическаго поношенія. Наконецъ да уклоняются всячески любезнѣйшіе братья наши и избѣгаютъ словъ и разговоровъ съ тѣми, *которыхъ рѣчь, какъ ракъ, распространяется* (2 Тим. 2, 17), по словамъ Апостола: *тлѣтъ обычаи благаи бѣсѣды злы* (1 Кор. 15, 33). И еще: *еретика чловѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицаяся, вѣдый, яко развратиса таковый, и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ* (Тит. 3, 10. 11). Чрезъ Соломона также говоритъ Духъ Святый: *развращенный въ словахъ своихъ носитъ погибель, и во устахъ своихъ сокровиществуетъ огонь* (Прич. 16, 27). Также въ другомъ мѣстѣ увѣщаетъ онъ, говоря: *огради ушеса твоя терніемъ, и не слушай языка законопреступна* (Сир. 28, 28); и

еще: злыи послушаетъ языка законопреступныхъ; праведный же не внимаетъ устамъ лживымъ (Притч. 17, 4).

Хотя я и знаю, что тамъ не можетъ быть ни уловлено ни обольщено еретическимъ ядомъ наше братство, огражденное вашею прозорливостію, и довольно оберегаемое своею бдительностію, хотя знаю, что они столько же уважають ученіе и заповѣди Божіи, сколько питають страха къ Богу; однако избытокъ и заботливости нашей и любви побудилъ насъ писать къ вамъ нарочито о томъ, чтобы не заводить никакихъ сношеній съ такими людьми, не участвовать ни въ какихъ пиршествахъ и бесѣдахъ съ злыми, и да будемъ удалены отъ нихъ такъ же, какъ они далеки отъ Церкви. Въ Писаніи сказано: *аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Мате 18, 17). И блаженный Апостолъ не только увѣщаваетъ, но даже приказываетъ удаляться такихъ людей: *повелѣваемъ вамъ, говоритъ онъ, о имени Господа нашего Иисуса Христа отлучатися вамъ отъ всякаго брата, безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ* (2 Солун. 3, 6). Никакого общенія не можетъ быть между вѣрою и вѣроломствомъ. Кто не Христовъ, кто противникъ Христу, кто врагъ единству и миру Его, тотъ не можетъ быть въ союзъ съ нами. Если придутъ съ прошеніями и извиненіями, то да будутъ услышаны. А если принесутъ злословіе и угрозы, да будутъ отвержены.

Желаю тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здравствовать.

48. ПИСЬМО КЪ ОИВАРИТАНАМЪ, СЪ УВѢЩАНІЕМЪ КЪ МУЧЕНИЧЕСТВУ.

Кипріанъ народу оиваритскоу желаетъ здоровья. Думалъ я, возлюбленнѣйшіе братья, если обстоятельства и время позволятъ, самъ прійти къ вамъ, согласно не разъ выраженному вами желанію, — и лично укрѣпить тамъ братство, хотя и слабымъ, словомъ нашего увѣщанія. Но крайне настоятельныя дѣла задерживаютъ насъ такъ, что намъ невозможно далеко отлучаться отсюда и оставлять надолго народъ, которымъ, по божественному благоволенію, управляемъ: потому вмѣсто себя посылаю къ вамъ это письмо; ибо получая частыя внушенія и предостереженія отъ Господа, насъ вразумляющаго, мы должны сообщить и вамъ, для свѣдѣнія, сущность нашего предостереженія.

И такъ знайте и считайте совершенно вѣрнымъ то, что день скорби уже надъ главою, и что кончина вѣка и время антихриста приближилось: станемъ же всѣ готовыми на брань. будемъ помышлять объ одной только славѣ жизни вѣчной и о вѣнцѣ за исповѣданіе Господа, и не думать, что наступающія бѣдствія таковы, какими были минувшія. Теперь угрожаетъ намъ брань болѣе тяжкая и болѣе жестокая, къ которой войны Христовы должны приготовиться вѣрою неповрежденною и добродѣтелию крѣпкою, помышляя, что они для того ежедневно пили чашу крови Христовой, чтобы и сами могли пролить кровь за Христа. Ибо подражать тому, чему училъ Христосъ, и что Самъ Онъ испол-

нилъ, значить желать пребыванія съ Нимъ, по слову апостола Іоанна: *маголай во Христѣ пребывати, долженъ есть, якоже онъ ходилъ есть, и сей такожде да ходитъ* (1 Іоан. 2, 6). Также и святой апостолъ Павелъ увѣщаваетъ и учить, говоря: *мы есмы чада. Аще же чада, и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, сонаслѣдницы же Христу: понеже съ нимъ страждемъ, да и съ нимъ прославимся* (Рим. 8, 16. 17). Обо всемъ этомъ намъ должно теперь помышлять, чтобы некому ничего не требовать отъ вѣка уже преходящаго, но слѣдовать Христу, который и Самъ живетъ во вѣки, и животворить рабовъ своихъ, вѣрующихъ во имя Его. Приходить то время, возлюбленнѣйшіе братья, которое давно уже предвозвѣстилъ Господь нашъ и котораго приближеніе указалъ словами: *пріидетъ часъ, да всякъ иже убіетъ вы, возмнися службу приносить Богу. И сія сотворятъ, яко не познаша Отца, ни Мене. Но сія маголахъ вамъ, да егда пріидетъ часъ, воспомянете сія, яко азъ рѣхъ вамъ* (Іоан. 16, 2—4). И пусть никто не удивляется, что насъ отягчаютъ непрестанныя гоненія и часто удручаютъ мучительныя скорби. Господь напередъ предрекъ, что все это будетъ въ послѣднее время, и приготовилъ къ тому наше воинство наставленіемъ и убѣжденіемъ своего слова. Также и Петръ апостолъ его училъ, что гоненія бываютъ для нашего испытанія, и, чтобы по примѣру праведныхъ предшественниковъ и мы чрезъ смерть и страданія приобщились любви Божіей, онъ такъ выразился въ своемъ посланіи: *возлюбленніи, не дивитесь еже въ васъ раздѣженію ко искушенію вамъ бываему, яко чужду*

вамъ случающуся: но понеже приобщаетеся Христовымъ страстемъ, радуйтеся, яко да и въ явленіе славы его возрадуетеся веселящися. Аще укоряеми бываете о имени Христовѣ, блаженни есте: яко духъ славы и силы на васъ поживаетъ: оными убо хулится, а вами прославляется (1 Петр. 4, 12—14). Апостолы учили насъ тому, чему сами научились изъ наставленій Господнихъ и небесныхъ заповѣдей; а ободреніе мы получаемъ отъ самаго Господа, который говоритъ: никтоже есть, иже оставилъ есть домъ, или села, или отца, или братію, или сестры, или жену, или чада царствія ради Божія, иже не приметъ множицею во время сіе, и въ вѣкъ грядущій животъ вѣчный (Лук. 18, 29 30; Мар. 10, 29. 30). И еще: блаженни, говоритъ, будете, егда возненавидятъ васъ человецы, и егда разлучаютъ вы и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, сына человѣческаго ради. Возрадуйтеся въ той день и възвѣшайте, се бо мзда ваша многа на небеси (Лук. 6, 22. 23). Господь желалъ, чтобы мы радовались и веселились во время гоненій; и это—потому, что когда бываютъ гоненія, тогда даются и вѣнцы за вѣру, тогда испытываются воины Божіи, тогда для мучениковъ открывается небо.

Да и приняли мы названіе рати не для того, чтобы помышлять только о мирѣ, уклоняться и отказываться отъ воинской службы, тѣмъ болѣе когда въ этой рати впереди всѣхъ пришелъ Господь, учитель смиренія, терпѣнія и страданія, чтобы прежде самому исполнить то, чему научалъ другихъ, чтобы прежде самому пострадать за насъ, которыхъ увѣщаваетъ къ страданію. Да будетъ предъ очами у васъ, возлюбленнѣйшіе братья,

что Тотъ, кто Одинъ принялъ отъ Отца весь судъ, и который прійдетъ судить, уже произнесъ приговоръ своего суда и будущаго испытанія, предвозвѣстивъ и засвидѣтельствовавъ, что исповѣдающихъ Его и Онъ исповѣсть предъ Отцемъ своимъ, а отвергающихъ Его отвержется и Онъ. Еслибы мы могли избѣжать смерти, то справедливо было бы бояться ее. Но такъ какъ смертному умереть необходимо; то воспользуемся случаемъ, низпосылаемымъ по божественному обѣщанію и милости: умремъ такъ, чтобы смертію заслужить награду безсмертія; не убоимся быть убитыми, зная, что когда убьютъ насъ, мы увѣчаемся.

И еикто, возлюбленнѣйшіе братья, видя народъ нашъ разбѣгающимся и разсѣявающимся отъ страха гоненія, да не смущается тѣмъ, что онъ невидитъ собраннаго братства, не слышитъ проповѣдующихъ епископовъ. Въ такое время не могутъ оставаться всѣ вмѣстѣ — тѣ, коимъ непозволено убивать, но быть убиваемыми необходимо. Также, гдѣ бы кто изъ братьевъ ни былъ въ эти дни, будучи пока нуждою времени отдѣленъ отъ стада (Христово), — по тѣлу, но не по духу, — да не возмущается страхомъ своего бѣгства, — удаляясь и скрываясь, да не страшится уединенія пустыннаго мѣста. Тотъ не одинокъ, кому сопутствуетъ въ бѣгствѣ самъ Христосъ; тотъ не одинокъ, кто, спасая храмъ Божій, гдѣ бы ни былъ, не бываетъ безъ Бога. Утѣснитъ ли его, убѣгающаго, въ пустынь и горахъ разбойникъ, нападетъ ли на него звѣрь, изнуритъ ли его голодъ, жажда, стужа, или потопитъ ненастье и буря во время его поспѣшнаго усиленнаго плаванія по

морямъ, Христосъ вездѣ видитъ своего ратующаго война и, при гоненіи, умирающему за честь его имени воздастъ награду, которую обѣщалъ дать въ воскресеніе. Ни сколько не меньше слава мученичества, если кто пострадалъ не всенародно и не среди многихъ, лишь бы пострадалъ за Христа: для засвидѣтельствованія о его мученичествѣ достаточно того свидѣтеля, который самъ подтверждаетъ мучениковъ и вѣнчаетъ ихъ. Возлюбленнѣйшіе братья! будемъ подражать праведному Авелю, который предназначалъ собою мученичества, будучи первый убитъ за правду (Быт. 4, 8). Будемъ подражать другу Божію Аврааму, который не замедлилъ собственными руками принести сына въ жертву, повинувся Богу съ вѣрою въ обѣтованіе (Быт. 22). Будемъ подражать тремъ отрокамъ: Ананіи, Азаріи и Мисаилу, которые, по разрушеніи Іудеи и послѣ плѣненія Іерусалима, не смотря на свою молодость и стѣсненное положеніе въ плѣну, силою вѣры побѣдили царя въ самомъ царствѣ его, когда принуждаемые поклониться истукану, устроенному по повелѣнію царя Навуходоносора, явились сильнѣйшими царскихъ угрозъ и огненнаго пламени, взывая и свидѣтельствуя свою вѣру сими словами: *Навуходоносоръ царь, не требъ намъ о глаголь имъ отвѣщати тебѣ. Есть бо Богъ нашъ на небесѣхъ, ему же мы служимъ, силенъ изъяти насъ отъ печи огнемъ горящій, и отъ руку твою избавити насъ царю. Аще ли ни, вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не служимъ, и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся* (Дан. 3, 16. 17). Они вѣрили, что могутъ избѣгнуть смерти по вѣрѣ своей;

не смотря на то присовокупили: *аще ли ни*, дабы царь звалъ, что они могутъ и умереть для Бога, котораго почитали. Въ этомъ-то и состоитъ сила доблести и вѣры, чтобы вѣруя и зная, что Богъ можетъ освободить отъ предстоящей смерти, однакожъ не бояться смерти и не отступать предъ нею, дабы сильнѣе засвидѣтельствовать вѣру. Ихъ устами высказалась несокрушимая и непобѣдимая сила св. Духа, такъ что ясною становится истина того, что сказано Господомъ въ евангеліи: *егда же предають вы, не печытесе, како или что возглаголете: дастъ бо ся вамъ въ той часъ, что возглаголете: не вы бо будете глаголющии, но духъ отца вашего глаголюй въ васъ* (Мат. 10. 19. 20). Сказано, что потребное слово и отвѣтъ дается намъ въ то время свыше, и что не мы тогда говоримъ, но Духъ Бога Отца, который не отступая и не отлучаясь исповѣдниковъ, самъ въ насъ и говорить и вѣнчается. Такъ и Давидъ, будучи принуждаемъ поклониться идолу Вилу, котораго тогда почитали народъ и царь, въ защищеніи своего Бога съ полною вѣрою и свободою высказался, говоря: *я ничему не поклоняюся, но живому Богу, сотворшему небо и землю* (Дан. 14, 5). А въ книгѣ Маккавеевъ, блаженные мученики, перенесшіе тяжкія мученія эти семь братьевъ, потерпѣвшихъ многообразныя казни, — мать ободряющая чадъ своихъ къ перенесенію ихъ и сама умирающая вмѣстѣ съ ними, — не представляютъ ли свидѣтельство великой доблести и вѣры, и не побуждаютъ ли своими страданіями и насъ къ торжеству мученичества (2. Макк. 7)? Что сказать о пророкахъ, которыхъ самъ Духъ святой вдохновлялъ

къ предвѣдѣнію будущаго? Что объ Апостолахъ, избранныхъ Господомъ? Когда они праведные умерщвляются, то не научаютъ ли и насъ умирать за правду? Рождество Христово началось съ мученичества младенцевъ, ибо за имя Его были избиты всѣ тѣ, которые имѣли до двухъ лѣтъ и ниже. — Возрастъ еще не способный для битвы явился годнымъ для вѣнца! Невинные младенцы умерщвлены за имя Христово въ показаніе того, что невинны и всѣ тѣ, которые страдаютъ для Христа. Ясно показано, что никто не безопасенъ отъ бѣдствій гоненія, когда и такой возрастъ претерпѣлъ мученіе. И какая тяжкая вина для человѣка христіанина, если онъ рабъ не хочетъ страдать, когда первый пострадалъ самъ Господь, — если мы не хотимъ пострадать за свои собственные грѣхи, когда Онъ, будучи безгрѣшенъ, пострадалъ за насъ! Сынъ Божій пострадалъ, чтобы сдѣлать насъ сынами Божиими, а сынъ человѣческій не хочетъ страдать, чтобы остаться навсегда сыномъ Божиимъ! Если мы терпимъ отъ ненависти міра, такъ эту ненависть прежде всѣхъ пріянялъ но себя Христосъ. Если мы переносимъ въ себѣ міръ поношенія, изгнанія и мученія, то гораздо тягчайшія испыталъ на себѣ Творецъ міра и Господь, который и указываетъ на это говоря: *аще міръ васъ ненавидитъ, въдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ. Аще отъ міра быте были, міръ убо свое любилъ бы; якоже отъ міра нѣсте, но азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ: поминайте слово, еже азъ рѣхъ самъ: нѣсть рабъ болѣе Господа своего: аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ* (Іоан. 15. 18—20). Господь и

Богъ чему научалъ, то и сдѣлалъ. чтобы безотвѣтенъ былъ ученикъ, который учится и не дѣлаеть.

Боязнъ предстоящаго гоненія и пришествія антихриста да не устрашить никого, возлюбленнѣйшіе братья, на столько, чтобы не найтись уже вооруженными на все евангельскими наставленіями, заповѣдами и увѣщаніями небесными. Приходить антихристъ, но и Христосъ не медлитъ. Возстаетъ и неистовствуетъ врагъ, но тотчасъ слѣдуетъ и Господь, имѣющій отмстить за наши страданія и раны. Явится и угрожаетъ противникъ, но есть могущій исхитить изъ рукъ его. Должно бояться Того, чей гнѣвъ никѣмъ не можетъ быть избѣгнутъ, какъ самъ Онъ предостерегаетъ, говоря: *не бойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить: бойтесь же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ (Мат. 10, 28).* И еще: *люблю душу свою погубити ю: и ненавижду души своея въ міръ семъ въ животъ вѣчный сохранимъ ю (Іоан. 12, 25).* Въ апокалипсисѣ онъ даетъ намъ слѣдующее наставленіе и предостереженіе: *аще кто поклоняется звѣрю и иконѣ его и пріемлетъ начертаніе на чель своею или на руку своей: и той имать пити отъ вина ярости Божіей, вина вліянна, не растворенна въ чаши гнѣва его, и будетъ мученъ огнемъ и жупеломъ предъ ангелы святыми и предъ агнцемъ, и дымъ мученія ихъ во вѣки вѣковъ восходитъ, и не имутъ покоя день и ночь поклоняющіися звѣрю и образу его (Апок. 14, 9—11).* Люди упражняются и приготавливаются для мірскаго боя и считаютъ великимъ для себя почетомъ, если имъ удастся быть увѣнчанными въ глазахъ на-

рода и въ присутствіи императора. А вотъ бой высокій, великій и славный наградою небеснаго вѣнца, когда на насъ подвижающихся будетъ смотрѣть самъ Богъ, и простирая взоръ свой на тѣхъ, которыхъ Онъ удостоилъ сдѣлать своими сынами, наслаждаться созерпаніемъ нашей борьбы! И смотрятъ на насъ Богъ, смотрятъ его ангелы, смотритъ и Христосъ, если мы сражаемся и ратуемъ за вѣру. Какая великая слава и какое счастье сразиться въ присутствіи самаго Бога и получить вѣнецъ отъ судіи Христа!

Вооружимся же, возлюбленнѣйшіе братья, всѣми силами и приготовимся къ бою мыслию непорочною, вѣрою чистою, добродѣтелию совершенною. Да зыдутъ воины Божіи на сраженіе, которое намъ указъ вается. Да вооружатся непорочные, чтобы не погубить непорочности, которую недавно соблюдали. Да вооружатся и падшіе, чтобы возвратить то, что они потеряли. Непорочныхъ честь, падшихъ скорбь да призываетъ къ бою. А какъ вооружаться и приготовляться, научаетъ насъ блаженный апостолъ Павелъ, говоря: *плоть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителямъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ. Сего ради приимите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лютъ и вся содѣявше стати. Станите убо препоясани чресла ваша истиною, и обокшеся въ броня правды, и обувши нозъ во уготованіе благовѣствованія мира: надъ всѣми же восприимше щитъ вѣры, въ немъ же возможете вся стрѣлы лукаваго разжженныхъ угасити:*

и идемъ спасенія воспріймите и мечъ духовный, иже есть слово Божіе (Еф. 6, 12—17). Примемъ сіе оружія, оградимъ себя сими укрѣпленіями духовными и небесными, да въ день лють возможемъ противиться угрозамъ діавола и отразить ихъ. Облечемся въ броня правды, дабы оградить и обезопасить сердце свое отъ стрѣлъ лукаваго. Да будутъ обуты и вооружены ноги наши евангельскимъ ученіемъ, чтобы змій не могъ уязвить насъ и преткнуть, когда станемъ попирать и стирать главу его. Понесемъ храбро щитъ вѣры, чтобы закрываясь имъ можно было потушить раскаленные стрѣлы лукаваго. Примемъ также для покрытія главы шлемъ спасенія, чтобы оградить слухъ — да не слышать звѣрскихъ указовъ, очи — да не видятъ гнусныхъ постукановъ, чело — да сохранится невредимымъ знаменіе Божіе, уста — да побѣдительный языкъ исповѣдуетъ Господа своего Христа. Вооружимъ и десницу мечемъ духовнымъ, чтобы она храбро отринула скверныя жертвы, чтобы помня евхаристію, въ которой преподается тѣло Господа, она обняла Его, когда потомъ будетъ принимать отъ Господа награду вѣнцовъ небесныхъ. О! какой страшный и сколь великій будетъ это день, возлюбленнѣйшіе братья, когда Господь начнетъ судить людей своихъ и оцѣнивать заслуги каждаго по суду божественнаго вѣдѣнія, — когда виновныхъ пошлетъ въ геенну, и мучителей нашихъ въ наказаніе предастъ непрестающему огню, а намъ воздастъ награды за вѣру и упованіе! Какая будетъ слава и какая радость быть допущенными къ созерцанію Бога, удостоиться вкусить радость спасенія и вѣчнаго свѣта со Христомъ

Господомъ нашимъ Богомъ, привѣтствовать Авраама, Исаака, Іакова, всѣхъ патріарховъ, пророковъ, апостоловъ и мучениковъ, радоваться вмѣстѣ съ праведными и друзьями божіими въ царствіи небесномъ радостію дарованнаго безсмертія, получить тамъ то, *чего ни око не видѣло, ни ухо не слышало и что на сердце чело-вѣку не входило* (1 Кор. 2, 9)! Ибо мы гораздо больше получимъ тамъ, нежели сколько дѣлаемъ или претерпѣваемъ здѣсь, по увѣренію Апостола, который говоритъ: *недостойны суть страсти нынѣшняго вѣка къ хотѣщей славы явится въ насъ* (Римл 8, 18). Когда совершится такое явленіе и слава Божія надъ нами возсіяетъ, тогда мы, прославленные по удостоенію Господа, будемъ столько же блаженны и радостны, сколько останутся несчастными тѣ—виновные, отступники отъ Бога, возстававшіе противъ Него, а сотворившіе волю діавола, которые по необходимости вмѣстѣ съ нимъ должны будутъ мучиться въ огнѣ неугасимомъ. Все это, возлюбленнѣйшіе братья, да напечатлѣется въ сердцахъ нашихъ. Въ этомъ пусть состоитъ приготовленіе къ нашему вооруженію, объ этомъ да будетъ дневное и ночное наше размышленіе, чтобы предъ глазами имѣть, въ помышленіи и въ сердцѣ всегда содержать памятованіе о наказаніяхъ беззаконниковъ и наградахъ и заслугахъ праведниковъ, памятованіе о томъ, — чѣмъ Господь угрожаетъ отступникамъ въ наказаніе ихъ, и что обѣщаетъ исповѣдникамъ для прославленія ихъ. Если день гоненія застанетъ насъ, когда будемъ думать и размышлять объ этомъ, то воинъ Христовъ, наученный Его заповѣдями и увѣщаніями, не уstraшится брани,

но будетъ готовъ къ полученію вѣнца. Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать.

49. ПИСЬМО КЪ КОРНЕЛІЮ, О ДАРОВАНІИ МИРА ПАДШИМЪ.

Квиріанъ. Либеравъ. Калдоній, Никомедъ, Цецилій, Юній, Марруцій, Феликсъ. Субликсъ, Фавстинъ, Фортунатъ. Викторъ, Сатурнинъ, другой Сатурвинъ, Рогацианъ, Тертулъ, Лукіанъ, Сацій, Секундинъ. Евтихъ, Амилій, еще Сатурнинъ, Аврелій, Прискъ, Геркуланей, Викторинъ, Квинтъ, Гоноратъ, Манеаней, Гортензіанъ, Веріанъ, Ямбъ, Донатъ, Помпоній, Поликарпъ, Димитрій, другой Донатъ, Привацианъ, другой Фортунатъ, Рогатъ и Муиннулъ—Корнелію брату желаютъ здоровья.

Давно уже, возлюбленнѣйшій братъ, по взаимному между нами соглашенію, мы постановили, чтобы тѣ, которые во время гоненія, бывъ повержены врагомъ, пали, и осквернили себя непозволенными жертвоприношеніями, долговременно приносили полное покаяніе и только въ случаѣ опасной болѣзни, при смерти, получали миръ. Пбо не было справедливо, да и любовь отеческая и божественное милосердіе не дозволяли заперать Церковь для толкущихъ въ нее и сокрушенно умоляющихъ о помощи спасительной надежды отказывать въ томъ, а при отшествіи изъ здѣшняго міра от-

пускать ихъ къ Господу безъ причащенія и церковнаго разрѣшенія; и Самъ, давшій законъ, обѣщалъ, что связанное на землѣ будетъ связано и на небесахъ, и что тамъ только то можетъ быть разрѣшено, что разрѣшено прежде здѣсь въ Церкви (Матѣ. 18, 18). Но такъ какъ мы видимъ, что опять начинается приближаться время новаго гоненія, такъ какъ частыя и непрестанныя видѣнія убѣждаютъ насъ не только намъ самимъ быть вооруженными и готовыми къ борьбѣ, воздвигаемой противъ насъ врагомъ нашимъ, но и своими увѣщаніями приготовить къ ней еще народъ, по удостоенію Божию намъ вѣренный, и собрать въ станъ Господень всѣхъ вообще воиновъ Христовыхъ, требующихъ оружія и желающихъ сразиться: то, уступая необходимости, мы присудили, что тѣмъ, которые не оставляли Церкви Господней, и съ перваго дня своего паденія не переставали приносить покаяніе и со слезами умолять Господа о помплованіи, слѣдуетъ даровать миръ, — что нужно вооружить ихъ и наставить на предстоящую брань. Надобно повиноваться указаніямъ и справедливымъ напоминаніямъ о томъ, чтобы овцы не были оставляемы пастырями во время опасности, но чтобы все стадо собрано было во едино и воинство Господне было вооружено на подвигъ небесной рати. Справедливо было на долго продолжить покаяніе кающихся и только больнымъ оказывать помощь при кончинѣ, пока было спокойствіе и тишина, позволявшія приносить долго слезное покаяніе, и оказывать потомъ помощь умирающимъ въ болѣзни. Но теперь не больнымъ, но крѣпкимъ необходимъ миръ,

и мы должны давать общеніе не умирающимъ, но живымъ: нельзя же оставить безъ оружія и защиты тѣхъ, кого мы возбуждаемъ и увѣщаваемъ къ сраженію; ихъ нужно оградить покровомъ тѣла и крови Христовой; и, какъ евхаристія для приѣмлющихъ ее служить защитой, нужно вооружить забраломъ божественнаго насыщенія тѣхъ, кого мы желаемъ видѣть въ безопасности отъ непріятеля. Да и какъ мы научимъ и убѣдимъ кого нибудь пролить кровь свою за исповѣданіе имени (Христово), если идущимъ на брань откажемъ въ крови Христовой? или какъ мы сдѣлаемъ ихъ способными испить мученическую чашу, если прежде не допустимъ ихъ въ Церкви, по праву общенія, къ питію чаши Господней? Должна быть разница, возлюбленнѣйшій братъ, между тѣми, которые отнали отъ Церкви, и, обратившись снова къ вѣку, отъ котораго было отказались, живутъ по-язычески, или при-ставши къ еретикамъ, каждодневно поднимаютъ отцеубійственное оружіе противъ Церкви, и между тѣми, которые, не удаляясь отъ церковнаго порога и непрестанно со слезами вымаливая себѣ божественное и отеческое утѣшеніе, показываютъ теперь готовность къ сраженію, хотѣть твердо стоять и сражаться за имя своего Господа и за свое спасеніе. Въ это время мы даемъ миръ не спящимъ, но бодрствующимъ; даемъ миръ не забавамъ, но оружію; даемъ миръ не для покоя, но для брани. Если они (какъ мы слышимъ объ нихъ, какъ желаемъ и вѣримъ), твердо устоятъ и вмѣстѣ съ нами низложатъ въ борьбѣ врага: то нечего намъ раскаяваться въ томъ, что мы дали миръ столь доб-

лестнымъ; напротивъ, большая честь и слава для нашего епископства въ томъ, что мы дали миръ мученикамъ, что въ нихъ мы, священники, ежедневно возносящіе жертвы Божіи, приготовили Богу приношенія и жертвы. А если бы (что Господь да отвратитъ отъ братій нашихъ!) кто-нибудь изъ падшихъ сталъ обманывать, съ лукавствомъ прося о дарованіи ему мира, и при угрожающемъ сраженіи не намѣреваясь сражаться получить общеніе: то таковой, одно скрывая въ сердцѣ, а другое возвѣщая языкомъ, обманетъ и обольститъ самого себя. Мы (на сколько намъ можно видѣть и судить) видимъ только лице каждаго, но не можемъ проникнуть въ сердце и разгадать мысль. О нихъ судить сердцеѣдецъ, имѣющій скоро прійти и судить о тайныхъ и сокровенныхъ сердца.

Злые не должны быть препятствіемъ для добрыхъ; напротивъ, скорѣе злые должны получать помощь отъ добрыхъ. Не лзя отказывать въ мирѣ имѣющимъ подъять мученичество, изъ за того, что нѣкоторые въ послѣдствіи откажутся отъ мученичества: нужно давать миръ всѣмъ, намѣревающимся сражаться, именно для того, чтобы, по незнанію нашему, не обойти того, кто имѣетъ увѣнчаться въ сраженіи. При томъ, пусть никто не говоритъ, что подъяющій мученичество крестится своею кровію, и что ему не нуженъ миръ отъ епископа, такъ какъ онъ будетъ имѣть миръ чрезъ свою славу и получить большую награду отъ милости самого Господа. Во-первыхъ, не можетъ быть способнымъ къ мученичеству тотъ, кто не вооруженъ отъ Церкви на сраженіе, и душа ослабѣваетъ у того, кого не воз-

буждаетъ и не укрѣпляетъ принятіе евхаристіи. Господь сказалъ въ своемъ Евангеліи: *егда же предадутъ вы, не пецѣтесь, како или что возглаголете; дастбоя вамъ въ той часъ, что возглаголете; не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего, глаголюи въ васъ* (Мат. 10, 19). А когда, по слову Господа, Духъ Отца глаголетъ въ тѣхъ, кои преданы за исповѣданіе имени Его; то какимъ образомъ можетъ быть готовъ и способенъ къ исповѣдничеству тотъ, кто не получилъ прежде мира, не принявъ и Духа Отца, укрѣпляющаго рабовъ своихъ, говорящаго и исповѣдающаго въ насъ? Далѣе, если кто, оставивши все, для себя дорогое, убѣжить куда нибудь, и въ какомъ нибудь темномъ и необитаемомъ мѣстѣ случайно попадетъ въ руки разбойниковъ, или умереть въ тяжкой болѣзни; то не вѣнится ли намъ въ вину, что умеръ, не получивъ мира, и безъ причащенія, такой добрый воинъ, который, оставивши все свое, презрѣвши домъ, родителей и дѣтей, болѣе всего желалъ слѣдовать за своимъ Господомъ? Не падетъ ли на насъ въ день суда обвиненіе въ безпечномъ нерадѣніи или въ суровой жестокости за то, что мы пастыри не хотѣли ни во время мира заботиться объ овцахъ, намъ ввѣренныхъ, ни во время битвы дать имъ оружіе? Не отнесетъ ли и къ намъ Господь того, что Онъ возглашаетъ и говоритъ чрезъ Пророка: *се млеко идите, и волною одѣваетея, и тучное закалаете, а овцы моихъ не пасете: изнемогшаго не подъясте, и болящаго не врачеваете, и сокрушеннаго не обязаете, и заблуждающаго не обратисте, и погибшаго не взыскаете, и крѣпкое оскорбисте трудомъ; и разсыпашася овцы моя, по-*

неже не имѣяху пастырей, и быша на изыденіе вѣмъ
звѣремъ сельнымъ... и не бѣ възскающаго, ни обращаю-
щаго. Сего ради сіа глаголетъ Господь: се Азъ на па-
стыри, и възвѣщу овецъ моихъ отъ рукъ ихъ, и оставляю
я отъ паствы овецъ моихъ, и не будутъ пастыи ихъ
пастыри... и отъиму овцы моя изъ устъ ихъ... и упасу я
съ судомъ (Іезек. 34. 3—7, 10—11, 16). Итакъ, чтобы
Господь не потребовалъ вѣреннѣхъ намъ овецъ отъ
устъ нашихъ, которыми отказываемъ въ дарованіи
мира, обнаруживая больше человѣческаго жестокосер-
дія, чѣмъ божественной и отеческой любви, мы, по
внушенію Святаго Духа и слѣдуя указаніямъ Господа,
возвѣщающаго и показывающаго намъ многими яв-
ными знаменіями приближеніе врага, заблагоразсудили
собрать въ станъ воиновъ Христовыхъ, изслѣдовавши
дѣло каждаго, даровать миръ падшимъ, и намѣреваю-
щимся сражаться преподать оружіе. Думаемъ, что,
имѣя въ виду отеческое милосердіе, и вы одобрите
это. Если же кто изъ собратій нашихъ, при угрожаю-
щей брани не захочетъ давать мира падшимъ брать-
ямъ и сестрамъ; то онъ отдастъ отвѣтъ Господу въ
день суда за неблаговременную строгость или за свою
безчеловѣчную жестокость.

Мы, какъ того требовала вѣра, любовь и заботли-
вость, высказали то, что лежало на нашей совѣсти,
именно: что день битвы уже приблизился,—что же-
стокій врагъ уже возстаетъ противъ насъ,—что насту-
паетъ брань не такая, какая была прежде, но гораздо
тягчайшая и жесточайшая. Это часто возвѣщается
намъ свыше, еще чаще предувѣдомляетъ насъ о семъ

промышленіе и милосердіе Господа. Уповаѣ на Его помощь и любовь, мы можемъ быть безопасны; потому что Тотъ, который во время мира предвозвѣщаетъ своимъ воинамъ о наступающей брани, Тотъ дастъ сражающимся побѣду и во время битвы. Желаю тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здравствовать.

50. ПИСЬМО КЪ КОРНЕЛІЮ ВЪ ЗАТОЧЕНІИ, О ЕГО ИСПОВѢДНИЧЕСТВѢ.

Кипріанъ брату Корнелію желаетъ здоровья. Узнали мы, возлюбленнѣйшій братъ, о славныхъ подвигахъ вашей вѣры и доблести и честь вашего исповѣдничества приняли съ такимъ восторгомъ, что и себя считаемъ участниками и общниками заслугъ и похвалъ вашихъ. Ибо, при единствѣ у насъ церкви, при единомысліи и нераздѣльномъ согласіи, кто, будучи священникомъ, не порадуется похваламъ своего сосвященника, какъ своимъ собственнымъ, или какое братство не приметъ участія въ радости братьевъ, гдѣ бы они ни были? Нельзя достаточно выразить того, каковъ былъ здѣсь восторгъ и какова радость, когда мы узнали о счастливыхъ и мужественныхъ вашихъ подвигахъ, — узнали, что и ты явился тамъ для братьевъ вождемъ въ исповѣдничествѣ, и исповѣдничество вождя возросло отъ согласія братьевъ, такъ что, предшествуя къ славѣ, ты сдѣлалъ многихъ участниками славы, и первый

изъявивъ готовность исповѣдать за всѣхъ, убѣдилъ тѣмъ и народъ сдѣлаться исповѣдникомъ. И мы не знаемъ, что прежде восхвалить въ васъ: твою ли готовность и непоколебимую вѣру, или неразлучную любовь братьевъ. Тамъ всенародно доказана доблесть епископа, предшествующаго братству, и обнаружено единеніе братства, слѣдующаго за нимъ. А такъ какъ у васъ одинъ духъ и одинъ голосъ, то значить вся церковь римская явилась исповѣдницею. Ясно выразилась, возлюбленнѣйшіе братья, вѣра ваша, которую приписалъ вамъ блаженный Апостолъ (Рим. 1, 8). Уже тогда онъ предвидѣлъ въ духъ эту хвалу доблести и крѣпость силы и возвѣщая торжественно о вашихъ заслугахъ въ будущемъ, вызывалъ потомковъ, похваляя предковъ. Такимъ своимъ единодушіемъ и такимъ мужествомъ вы подали великіе примѣры единодушія и мужества и прочимъ братьямъ. Вы благородно научили бояться Бога, крѣпко держаться Христа, научили, что въ опасности народъ долженъ соединяться съ священниками и при гоненіи братья не должны отдѣляться отъ братьевъ, что тѣсное согласіе ничѣмъ не можетъ быть побѣждено, что Богъ мира даруетъ миролюбивымъ то, о чемъ они просятъ всѣ вмѣстѣ. Врагъ устремлялся возмутить станъ Христовъ насильственнымъ страхомъ: но съ какою стремительностію онъ напалъ, съ такою же былъ прогнанъ и побѣжденъ; сколько принесъ страха и ужаса, столько же встрѣтилъ мужества и силы. Онъ думалъ, что можетъ опять низложить рабовъ Божіихъ, и какъ молодыхъ и неопытныхъ воиновъ, не приготовленныхъ и неосторожныхъ, сразить

обычнымъ для себя способомъ. Приступивши сперва къ одному, онъ пытался, какъ волкъ, отлучить овцу отъ стада и, какъ ястребъ, отдѣлить голубя отъ стаи пернатыхъ (потому что тотъ, у кого недостаетъ силъ противостоятъ всѣмъ, старается уловить каждого по одиначкѣ); но отраженный вѣрою и мужествомъ соединеннаго мужества, онъ понялъ, что воины Христовы бодрствуютъ и стоятъ уже трезвые и вооруженные къ битвѣ, что они не могутъ быть побѣждены, а умереть могутъ, что они потому самому непобѣдимы, что не боятся смерти, и тогда какъ позволительно и невиннымъ убивать того, кто наноситъ вредъ, не противятся нападающимъ на нихъ, но съ готовностію предлагаютъ свои души и кровь, чтобы, при такой злобѣ и жестокости свирѣпствующихъ въ мірѣ, быть скорѣе изъятыми изъ среды злыхъ и жестокихъ. Какое это славное зрѣлище предъ очами Божиими, какая въ видѣ Христа радость Его Церкви, когда на брань, которую врагъ пытался воздвигнуть, вышли не по одиначкѣ воины, но выступилъ вмѣстѣ весь станъ! Ибо ясно, что всѣ вышли бы на брань, если бы могли услышать о ней, когда всякій, кто слышалъ, поспѣшалъ выйти. Сколько падшихъ возстановлено тамъ славнымъ исповѣдничествомъ. Они стали—мужественные, содѣлавшись самою скорбію раскаянія еще мужественнѣе для брани, въ показаніе, что и къ тѣмъ, кои недавно еще были ненадежны и трепетали, страшась новаго и необыкновеннаго дѣла, возвратилась потомъ истинная вѣра, и ихъ силы, собранныя по страху Божию, непоколебимо и твердо укрѣпила къ перенесенію всего, и что они

стоять уже не ради прошенія ихъ преступленія, но ради мученическаго вѣнца.

Что же, возлюбленнѣйшій братъ, при этомъ Новаціанъ? Отвергаетъ ли онъ теперь свое заблужденіе? Или, по обычаю безумныхъ, самыми благами и успѣхами нашими подвигается еще къ большей ярости, и чѣмъ болѣе возрастаетъ здѣсь слава любви и вѣры, тѣмъ болѣе тамъ ожесточается неистовство разногласія и рвенія? Неужели онъ несчастный не только не врачуетъ своей раны, но еще жесточайшія причиняетъ раны и себѣ и своимъ, дѣйствуя языкомъ своимъ и вращая стрѣлы ядовитой велерѣчивости на пагубу братьевъ, онъ — болѣе упорный нечестіемъ мірской философіи, нежели миролюбивый кротостію Господней мудрости, — отступникъ отъ Церкви, врагъ милосердія, убійца покаянія, учитель гордости, разрушитель истины, губитель любви? Познаетъ ли онъ наконецъ: кто священникъ Божій, кто составляетъ Церковь и домъ Христа, кто истинные рабы божіи, озлобляемые діаволомъ, христіане, нападствуемые антихристомъ? Онъ не заботится о покорившихся уже себѣ, не жаждетъ развращать тѣхъ, коихъ сдѣлалъ уже своими. Непріятель и врагъ Церкви, онъ презираетъ и какъ плѣнниковъ и побѣжденныхъ оставляетъ безъ вниманія тѣхъ, которыхъ самъ отторгнулъ отъ Церкви и увлекъ изъ нея вонъ; а продолжаетъ нападать на тѣхъ, въ коихъ усматриваетъ живущаго Христа. Но хотя бы кто нибудь изъ таковыхъ и былъ уловленъ имъ, то напрасно будетъ онъ льстить себѣ ложнымъ именемъ исповѣдничества; потому что, какъ извѣстно, еслибы таковые

и были умерщвлены внѣ Церкви, то это не будетъ вѣнцемъ вѣры, но скорѣе наказаніемъ за вѣроломство, и не вселятся между единомысленными въ домъ Божіемъ тѣ, кои по безумной страсти къ разногласію, удалились изъ миролюбиваго дома Божія. Возлюбленнѣйшій братъ! Такъ какъ промыслъ поучающаго насъ Господа по временамъ указываетъ намъ и спасительныя напominанія божественнаго милосердія вразумляютъ, что приближается уже день и нашей борьбы и подвиговъ; то, взаимною любовію, которая соединяетъ насъ, всячески умоляемъ, — да не престанемъ вмѣстѣ съ народомъ пребывать въ постахъ, бдѣніи и молитвахъ. Будемъ прилежать непрестаннымъ стenanіямъ и частымъ моленіямъ: это наше небесное оружіе, содѣлывающее насъ твердыми, непоколебимыми и сильными; это наше духовное огражденіе и божественныя стрѣлы, которыя могутъ защитить насъ. Будемъ помнить взаимно другъ о другѣ, и гдѣ бы ни были, будемъ въ согласіи и единовѣшій всегда молиться другъ за друга; взаимною любовію облегчимъ скорбь и тѣсноту, и если Господь скорѣе удостоитъ кого либо изъ насъ перваго восхитить отсюда, — да продолжится любовь и предъ Господомъ, — да не прекратится молитва предъ милосердіемъ Отца за братьевъ и сестръ нашихъ. Желаю тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здравствовать.

51. ПИСЬМО КЪ ЛУЦІЮ, ПАПѢ РИМСКОМУ, ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ЕГО ИЗЪ ЗАТОЧЕНІЯ.

Кипріяну съ товарищами брату Луцію желаетъ здоровья. Не давно, когда Господь удостоилъ почтить тебя сугубою честію въ дѣлѣ служенія Церкви своей, содѣлавъ и исповѣдникомъ и священникомъ, мы привѣтствовали тебя, возлюбленнѣйшій братъ. И теперь привѣтствуемъ тебя, твоихъ спутниковъ и все братство тѣмъ, что благое и неистощимое заступленіе Господне возвратило васъ къ своимъ съ тою же славой и честію, дабы снова дать пастыря стаду, которое надлежитъ пасти, кормчаго кораблю, которымъ надобно править, — правителя народу, который должно руководить, и дабы показать, что изгнаніе ваше устроено Промысломъ не съ тѣмъ, чтобы Церковь лишилась епископа чрезъ удаленіе и изгнаніе его, но чтобы онъ возвратился къ Церкви еще съ большими заслугами. Ибо и въ трехъ отрочахъ достоинство мученичества не сдѣлалось меньше, когда они, избѣжавъ смерти, вышли изъ печи огненной невредимыми; и Давидъ не лишился заслуженныхъ похвалъ, когда, отданный на сѣдненіе львамъ, подъ защитою Господа остался живымъ для славы (Дан. 14). Отсрочка мученія въ исповѣдникахъ Христовыхъ нисколько не уменьшаетъ заслуги исповѣдничества ихъ, но только показываетъ великія дѣла божественнаго промысла. Въ васъ, какъ мы видимъ, проявилось то, что высказали предъ царемъ мужественные и славные отрочки: они были готовы горѣть во пламени, только бы не служить богамъ его и не по-

кланяться образу, который онъ поставилъ, — въ увѣренности, что Богъ, почитаемый ими равно какъ и нами, силенъ изъять ихъ отъ печи огненной и избавить ихъ отъ рукъ царя и отъ предстоящихъ мученій. (Дан. 3). Мы находимъ, что тоже самое совершилось намъ въроу вашего исповѣдничества и господнимъ покровомъ надъ вами: въ то время, какъ вы приготовились и рѣшились претерпѣть всякое истязаніе, Господь избавилъ васъ отъ мученія и сберегъ для Церкви. Вашимъ возвращеніемъ не только не умалилось въ епископѣ достоинство его исповѣдничества, но еще болѣе возрасла важность священства: у алтаря Божія поставленъ предстоятель, который убѣждалъ бы народъ къ принятію оружія исповѣданія и къ претерпѣнію мученичества не словами, но дѣлами, — который, за приближеніемъ антихриста, готовилъ бы воиновъ къ сраженію не одними ободрительными рѣчами и голосомъ, но примѣромъ вѣры и доблести. Мы понимаемъ, возлюбленный брательникъ, и очами сердца провидимъ спасительные и святые совѣты божественнаго величія, по которымъ недавно произошло тамъ внезапное гоненіе и мірская власть устремилась противъ Христовой Церкви, противъ епископа Корнелія, блаженнаго мученика, и противъ всѣхъ васъ: для посрамленія и обузданія еретиковъ, Господь хотѣлъ показать: кто составляетъ Церковь, кто въ ней истинный епископъ, избранный по божественному распоряженію, кто пресвитеры, соединенные съ епископомъ честію священства, кто согласный и истинный народъ Христовъ, связанный любовію стада Господня, кто тѣ, коихъ врагъ вызываетъ

на брань, и кто напротивъ тѣ, коихъ діаволъ шадить какъ своихъ. Ибо противникъ Христа преслѣдуетъ и нападаетъ только на станъ Христа и Его воиновъ. Еретиковъ, поверженныхъ имъ однажды и сдѣлавшихся его собственными, онъ презираетъ и обходитъ; и старается низложить тѣхъ, которыхъ видитъ стоящими.

О, еслибы, возлюбленнѣйшій братъ, могли и мы, соединенные съ вами взаимною любовію, находиться тамъ при вашемъ возвращеніи, чтобы вмѣстѣ съ прочими вкусить и намъ лично сладостнѣйшаго плода вашего пришествія! Какой тамъ восторгъ всѣхъ братьевъ, какое стеченіе и обниманіе cadaго, при встрѣчѣ другъ съ другомъ! Съ трудомъ можно удовлетворить лобзаніямъ приходящихъ; самыя лица и глаза народа едва могутъ насытиться видѣніемъ отъ радости вашего возвращенія. Теперь, братья, начали понимать, какова и сколь велика радость будетъ въ пришествіе Христово: оно наступитъ скоро и въ васъ предпослано уже нѣкоторое изображеніе его; какъ Іоаннъ предтеча возвѣстилъ, что Христосъ пришелъ, такъ теперь возвращеніе епископа, исповѣдника Господня и священника, показываетъ, что и Господь уже грядетъ.

Я, мои товарищи и все братство, посылаемъ къ вамъ, возлюбленнѣйшій братъ, это письмо, вмѣсто себя, и выражая письменно предъ вами свою радость, изъ-являемъ вѣрную преданность любви, не престаая и здѣсь, при совершеніи жертвы и при нашихъ молитвахъ благодарить Бога Отца и Христа Сына Его Господа нашего, котораго молимъ и просимъ, чтобы Онъ, совершенный и совершающій, соблюлъ и совершилъ

въ васъ славный вѣнецъ вашего исповѣдничества. Онъ, можетъ быть, для того и призвалъ васъ снова, чтобы слава ваша не была сокрыта, если бы вы за свое исповѣданіе претерпѣли мученичество вдали: жертва, представляющая братству примѣръ доблести и вѣры, должна быть и заклана въ присутствіи братьевъ. Желамъ тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здравствовать.

52. ПИСЬМО КЪ СЕРГІЮ, РОГАЦІАНУ И ДРУГИМЪ ИСПОВѢДНИКАМЪ, ЗАКЛЮЧЕННЫМЪ ВЪ ТЕМНИЦѢ.

Кипріанъ—Сергію, Рогаціану и прочимъ исповѣдникамъ желаетъ всегдашняго здоровья о Господѣ. Привѣтствую васъ, возлюбленнѣйшіе и блаженнѣйшіе братья! Желалъ бы и самъ насладиться лицезрѣніемъ вашимъ, если бы только позволили мнѣ это мѣстныхъ обстоятельствъ. Ибо что можетъ быть для меня вожделѣннѣе и радостнѣе, какъ быть теперь среди васъ, чтобы вы могли обнять меня своими руками,—тѣми чистыми, невинными и вѣрными Господней вѣрѣ руками, которыя отвергли святотатственные служенія? Что пріятнѣе и выше, какъ цѣловать ваши уста, торжественно исповѣдавшія Господа, и быть созерцаему вашими глазами, тѣми глазами, которые презрѣвши міръ, сдѣлались достойными созерцанія Бога. Но такъ какъ нѣтъ возможности осуществить эту радость; то, вмѣсто себя,

посылаю предъ ваши очи и слухъ это письмо мое, въ которомъ привѣтствую и вмѣстѣ убѣждаю васъ оставаться твердыми и непоколебимыми въ исповѣданіи небесной славы и, вступивши на путь Господней почести, стремиться силою духа къ полученію вѣнца, имѣя вождемъ и покровителемъ своимъ Господа, Который сказалъ: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* (Матѣ. 28, 20) О, какъ блаженна темница, озаренная вашимъ присутствіемъ! Какъ блаженна она, высылая изъ себя людей Божіихъ къ небу! О, какъ свѣтелъ—свѣтлѣе дневнаго свѣта и самаго солнца мракъ тамъ, гдѣ заключены теперь Божіи храмы и члены ваши, которые должны быть освящены божественнымъ исповѣдничествомъ! Пусть ничто нынѣ не занимаетъ умовъ и сердецъ вашихъ, кромѣ божественныхъ заповѣдей и велѣній небесныхъ, которыми Духъ святой всегда одушевлялъ васъ къ перенесенію страданій. Пусть никто не думаетъ теперь о смерти и временномъ страданіи, но о безсмертіи и вѣчной славѣ; ибо написано: *честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ его* (Пс. 115. 6); также: *жертвы Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. 50. 19). И опять, когда Свящ. Писаніе говоритъ, что страданія освящаютъ мучениковъ Божіихъ и доблестное перенесеніе муки дѣлаетъ ихъ святыми, оно выражается такимъ образомъ: *предъ лицемъ человѣческимъ сиче и муку пріимуть, упованіе ихъ безсмертія исполнено; и вмалъ наказани бывше, великими благодѣтельствовани будутъ: яко Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойны себя. Яко злато въ горниль*

искуси ихъ, и яко всеплодіе жертвенное пріять я; и во время поспіщенія ихъ возсіяютъ, и яко искры потекутъ: судятъ языкомъ и обладаютъ людьми, и воцарится въ нихъ Господь во вѣки (Прем 3. 4—9). И такъ, когда вы представите себѣ, что будете судить и царствовать съ Христомъ Господомъ; то вы не можете не радоваться и не пренебрегать настоящими страданіями для будущей славы, зная, что съ самаго начала свѣта ведется уже такъ, что правда страдаетъ здѣсь въ столкновеніи съ міромъ; ибо еще въ первыя времена праведный Авель подвергся убіенію; потомъ, тоже испытали пророки и апостолы. Всѣмъ имъ Господь подалъ примѣръ въ самомъ себѣ; научая, что въ царство его достигаютъ только тѣ, которые идутъ по слѣдамъ его, Онъ говоритъ: любяи душу свою, погубитъ ю; и ненавидяи души своея въ міръ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю (Іоан. 12. 25). И въ другомъ мѣстѣ: Не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же немогущихъ убити; убойтесь же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ (Матѣ. 12, 28). И Павелъ также убѣждаетъ насъ къ подражанію Господу во всемъ, если желаемъ получить обѣщанное Имъ. Мы, говоритъ онъ, есмы чада Божія: аще же чада, и наследники; наследники убо Богу, снаследники же Христу: понеже съ нимъ страждемъ, да съ нимъ прославимся (Рим. 8, 17). Сопоставляя сверхъ того настоящій вѣкъ и будущую славу, онъ говоритъ: нещую, яко недостойны страсти (страданія) нынѣшняго времени къ хотящей славы явитися въ насъ (Рим. 8, 18). Помышляя объ этой блистательной славѣ мы должны

терпѣливо переносить всѣ притѣсненія и гоненія, потому что, какъ онѣ ни многочисленны, отъ всѣхъ ихъ избавить Богъ надѣющихся на Него.

Ублажаю также и женъ, раздѣляющихъ съ вами ту же славу исповѣдничества. Сохраняя вѣру Господню и являя твердость превыше своего пола, онѣ не только сами близки къ полученію вѣнца славы, но и прочимъ женамъ подали примѣръ своею твердостію. Даже дѣти, по удостоенію Божію, приобщились славному исповѣдничеству вашему, чтобы, для полноты славы сонма вашего, всякій возрастъ и полъ участвовалъ съ вами въ почести. Они напоминаютъ намъ нѣчто похожее на поступокъ славныхъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила, которые, будучи брошены въ печь, угасили огонь и среди пламени ощущали прохладу, такъ какъ Господь былъ съ ними и свидѣтельствовалъ, что огонь геенскій не можетъ простирать на мучениковъ и исповѣдниковъ никакой силы, и что вѣрующіе въ Бога остаются всегда и вездѣ цѣлыми и невредимыми. Для собственнаго вашего благочестія всмотритесь прилѣжно, прошу васъ, какова вѣра у этихъ отроковъ и какъ много она могла имѣть заслуги предъ Господомъ: ибо, готовые на все (какъ надлежитъ и всѣмъ намъ), они говорятъ царю: *нетребъ намъ о моголь семъ отвѣщати тебѣ: есть бо Богъ нашъ на небесѣхъ, ему же мы служимъ, силенъ изъяти насъ отъ печи огнемъ горящія и отъ руку твою избавити насъ, царю; аще ли ни, вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не служимъ, и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся* (Дан. 3. 16—18). Хотя они вѣровали и по

вѣрѣ своей, не сомнѣвались въ возможности освобожденія отъ подлежащаго мученія, однако не хотѣли тщеславиться и приписывать это себѣ, и говорили: *аще же ни*—для того, чтобы при отсутствіи мученія, подвигъ исповѣдничества не показался менѣе цѣннымъ. Они присовокупили, что Богъ можетъ все сдѣлать, впрочемъ предметомъ ихъ вѣры въ Него было не желаніе освобожденія отъ предстоявшаго мученія, но онаа слава вѣчной свободы и безопасности. Ту же вѣру сохраняйте и вы и, презирая настоящее, съ горячностью къ Богу, день и ночь, отъ всего сердца помышляйте только о будущемъ, чтобы вамъ достигнуть плодовъ вѣчнаго царства, войти предъ лице и въ объятія Господа и получить отъ него лобызаніе. Слѣдуйте во всемъ почтенному старцу, пресвитеру Рогаціану, по божественному удостоенію указывающему вамъ, своею благочестивою доблестію, путь къ славѣ нашего времени: онъ, вмѣстѣ съ братомъ нашимъ Фелипписсимомъ, всегда покойнымъ и благоразумнымъ, претерпѣвъ нападеніе отъ свирѣплѣющей толпы, приготовилъ вамъ первый приютъ въ темницѣ и, сдѣлавшись какъ бы распорядителемъ вашего лагеря, теперь предшествуетъ вамъ. Непрестанными молитвами мы молимъ Господа, чтобъ это довершилось у васъ и чтобъ начатки, стремящіяся къ выростанію, которымъ онъ далъ силу исповѣдничества, Онъ и увѣнчалъ. Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе и блаженнѣйшіе братья, здравствовать всегда о Господѣ и достигнуть вѣнца небесной славы. Діаконъ Викторъ и находящіеся со мною привѣтствуютъ васъ.

53. ПИСЬМО КЪ ЕПИСКОПАМЪ НУМИДІЙСКИМЪ О ВЫКУПѢ ПЛѢННЫХЪ.

Кипріанъ братьямъ: Януарію, Максиму, Прокулу, Виктору, Моліану, Немезіану, Нампулу и Гонорату желаетъ здоровья. Съ величайшею душевною скорбію и слезами читали мы письмо ваше, возлюбленнѣйшіе братья, которымъ попечительная любовь ваша извѣстила насъ о плѣненіи братьевъ и сестръ нашихъ. Да и кто не будетъ скорбѣть въ подобныхъ случаяхъ? Кто скорби своего брата не почтетъ своею собственною? Апостолъ Павелъ такъ говоритъ: *еще страждетъ единъ уди, съ нимъ страждутъ вси уди; еще ли же славится единъ уди, съ нимъ радуются вси уди* (1 Кор. 12, 26). И въ другомъ мѣстѣ: *кто изнемогаетъ, и не измогаю* (2 Кор. 11, 29)? И такъ плѣнъ нашихъ братьевъ мы должны почитать нашимъ плѣномъ, и скорбь бѣдствующихъ считать нашею скорбію; иначе: составляя нашимъ союзомъ одно тѣло, мы должны и нашею любовію и вѣрованіемъ поощряться и побуждаться къ выкупу членовъ братства. Но хотябы любовь и менѣе побуждала насъ къ оказанію помощи братьямъ; то вспомнимъ слова Апостола Павла: *не вѣстаете ли, яко храмы Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Коринт. 3, 16)? Мы должны бы въ этомъ случаѣ подумать, что плѣнные суть храмы Божіи, и что мы, продолжительнымъ бездѣйствіемъ и безплодною скорбію, не должны допускать, чтобы храмы Божіи оставались въ плѣну долгое время, но обязаны всѣми силами стараться и быстро дѣйствовать, дабы своею услужливостію угодить

Христу Ісудіи, Господу и Богу нашему. Соображаясь съ словами тогоже Апостола Павла: *елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Галат. 3, 27), мы должны въ лицѣ плѣнныхъ братьевъ нашихъ видѣть самаго Христа и стараться о выкупѣ изъ бѣдственнаго плѣна Того, кто искупилъ насъ отъ бѣды смерти;— стараться, чтобы исхитившій насъ изъ челюстей діавола, и самъ пребывающій и обитающій въ насъ, былъ теперь исхищенъ изъ рукъ варваровъ, и искупившій насъ крестомъ и кровію, былъ искупленъ денежною платою. Онъ и допустилъ это временное бѣдствіе для того, чтобы испытать нашу вѣру: сдѣлаетъ ли каждый изъ насъ для другаго то, чего желалъ бы отъ другихъ для себя, еслибы самъ содержался въ плѣну у варваровъ? Кто же, руководимый человеколюбіемъ и побуждаемый взаимною любовью, —если онъ отецъ, —не представить, что нынѣ тамъ его дѣти, —если супругъ, не подумаетъ, что, къ скорби и поруганію супружескихъ узъ, тамъ въ плѣну его супруга? А особенно общую скорбь и состраданіе у всѣхъ насъ вызываетъ опасность дѣвъ, тамъ содержимыхъ: изъ за нихъ надобно сокрушаться объ ущербѣ не только свободы, но и цѣломудрія, оплакивать не столько узы варваровъ, сколько безчиніе торгующихъ невольницами и срамъ домовъ непотребныхъ, —бояться, чтобы члены, посвященные Христу и цѣломудренною доблестію навѣки обреченные почести воздержанія, не были осквернены похотію и сообщеніемъ ругающихся надъ ними. Размышляя о томъ по поводу вашего письма, и съ состраданіемъ разбирая все это, наши братья всѣ съ

готовностію, съ охотою и щедростію принесли денежные пособія для братьевъ: будучи и всегда, по твердости своей вѣры, скорыми на дѣла Божіи, они тѣмъ болѣе подвигнуты были на спасительныя дѣла теперь размышленіемъ о такомъ бѣдствіи. Ибо, когда Господь въ евангеліи своемъ говоритъ: *болѣе бѣхъ и поспѣшите Мене*; то не съ гораздо ли большею похвалою о нашемъ дѣлѣ скажетъ теперь: «Я былъ плѣнникомъ и вы искупили Меня»? И опять, когда говоритъ *въ темницѣ бѣхъ и приидете ко Мнѣ* (Матѣ. 25, 36); то не гораздо ли больше чести намъ, если Онъ станетъ говорить: «Я былъ въ темницѣ плѣна, лежалъ заключенный и связанный у варваровъ, и вы освободили Меня изъ этой темницы рабства», — въ надеждѣ получить награду отъ Господа, когда наступитъ день суда?

Наконецъ мы очень вамъ благодарны за то, что вы и насъ захотѣли сдѣлать участниками своей попечительности и столь добраго и необходимаго дѣланія, указавъ намъ плодоносныя нивы, на которыхъ мы могли бы посѣять сѣмена нашей надежды, въ чаяніи пожать обильнѣйшіе плоды, которые произрастаютъ отъ сего святаго и спасительнаго дѣланія. За тѣмъ посылаемъ вамъ денегъ, сто тысячъ сестерцій, собранныхъ здѣсь въ Церкви, въ которой, по милости Господа, начальствуемъ, отъ приношенія клира и народа, намъ подчиненныхъ: распорядитесь тамъ ими по вашему усмотрѣнію. При этомъ мы желаемъ, чтобы больше ничего подобнаго съ вами не случилось, и чтобы братья наши, подъ покровомъ величія Господня, оставались безопасными отъ подобныхъ бѣдствій. Впрочемъ

если бы, для искушенія любви нашего духа и испытанія нашей сердечной вѣры, случилось, что нибудь подобное; то не медлите письменно увѣдомить объ этомъ, въ полной увѣренности, что Церковь наша и все здѣшнее братство просятъ въ молитвахъ, чтобы того болѣе не случилось, но если бы случилось, то оно съ охотою и щедростію подастъ помощь. А чтобы, принося свои моленія, вы имѣли въ умѣ нашихъ братьевъ и сестръ, съ такою готовностію и охотою содѣйствовавшихъ этому столь необходимому дѣлу,—чтобы они и всегда такъ содѣйствовали, а вы, за ихъ доброе дѣло, оказали имъ взаимность, поминая ихъ, при совершеніи жертвы, въ своихъ молитвахъ,—я приложилъ при семъ имена каждого изъ нихъ, присовокупивъ къ нимъ и имена нашихъ товарищей и сосвященниковъ, которые, будучи у насъ, и отъ своего имени и отъ имени своего народа предложили нѣчто по силамъ; такъ что, кромѣ собственныхъ нашихъ денегъ, я обозначилъ и послалъ и ихъ небольшую сумму: всѣхъ ихъ вы должны помянуть въ своихъ молитвахъ и прошеніяхъ, какъ того требуетъ вѣра и любовь. Желаемъ вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать и помнить о насъ.

54. ПИСЬМО КЪ ФЛОРЕНЦІО ПУПІАНУ, О ПОНОСИТЕЛЯХЪ

Кирианъ Оасцій брату Флоренціо Пупіану желаетъ здоровья. Я почиталъ тебя, братъ, рас^уска^уваю-

шимся уже въ томъ, что столь ужасные, столь гнусные, столь отвратительные для самыхъ язычниковъ рассказы объ насъ ты прежде безразсудно выслушивалъ и имъ вѣрилъ. Но теперь я снова вижу изъ твоего письма, что ты остаешься такимъ же, какимъ былъ прежде, упорно держишься того же мнѣнія объ насъ, тщательно вывѣдываешь о нашихъ нравахъ, чтобы не запятнать какъ нибудь достоинства своей славы и мученичества общеніемъ съ нами, и послѣ Бога — судіи, который дѣлаетъ священниковъ, хочешь судить, не скажу — обо мнѣ (ибо кто я таковъ), но о судѣ Бога и Христа. Это значить — не вѣровать въ Бога, это значить — идти противъ Христа и Его евангелія. Онъ говоритъ: *не давь ли птицы цѣплятся единымъ ассаріемъ? и ни одна отъ нихъ падетъ на земли безъ Отца вашего* (Мат. 10. 29); Его величіе и истина утверждаютъ, что ничто и самонамалѣйшее не бываетъ безъ вѣдѣнія и допущенія Божія: а ты полагаешь, что священники поставляются въ Церкви безъ Его вѣдома! Ибо вѣрить, что поставляемые суть недостойны и законопреступны, не есть ли это — вѣрить, что не отъ Бога и не чрезъ Бога поставляются священники Его въ Церкви? Или собственное мое обо мнѣ свидѣтельство ты считаешь важнѣе, чѣмъ Божіе? Но самъ Господь учить и говорить, что свидѣтельство не есть истинно, когда кто самъ о себѣ свидѣтельствуешь, потому что каждый всячески благопріятствуетъ самому себѣ и не скажетъ на себя ничего обиднаго и непріязненнаго: вполнѣ же достовѣрною становится истина, когда въ прославленіи насъ хвалителемъ и свидѣтелемъ

бываетъ сторонній. Вотъ Его слова: *еще азъ свидѣтельству о Мнѣ, свидѣтельство мое истинно. Иизъ есть свидѣтельству о Мнѣ* (Іоан- 5. 31, 32). Итакъ, если самъ Господь, который будетъ потомъ судить все, не хотѣлъ, чтобы увѣровали въ Него по собственному Его свидѣтельству, но почелъ за лучшее имѣть для себя подтвержденіе въ судѣ и свидѣтельствъ Бога Отца: то не тѣмъ ли болѣе должны соблюдать это Его рабы? Отъ суда и свидѣтельства Божія зависеть не только подтвержденіе ихъ, но и прославленіе. А у тебя надъ приговоромъ Божественнымъ и вашимъ сознаніемъ, твердымъ силою своей вѣры, взявъ перевѣсъ вымыселъ враговъ и зложелателей,—какъ будто у падшихъ, чуждыхъ, находящихся внѣ Церкви, не удержавшихъ въ сердцѣ святаго Духа, можетъ быть что—либо, кромѣ развращеннаго ума, языка лживаго, ядовитой ненависти и святотатственныхъ лжей! Кто имъ вѣритъ, тотъ по необходимости обрѣтется съ вами, когда наступитъ день суда.

Ты говоришь, что священники должны быть смиренны, такъ какъ Господь и Его апостолы были смиренны. Но мое смиреніе знаютъ и уважаютъ всѣ братья и даже язычники, и ты это зналъ и уважалъ, когда еще былъ въ Церкви и имѣлъ общеніе со мною. И кто же изъ насъ болѣе далекъ отъ смиренія: я ли, который ежедневно служу братьямъ и всякаго приходящаго къ Церкви принимаю ласково, съ усердіемъ и радостію; или ты, который ставишь себя въ епископа надъ епископомъ, въ судью надъ судьей, даннымъ на время отъ Бога? Господь Богъ такъ говоритъ во

Второзаконіи: и человекъ иже сотворитъ въ гордости, еже не послушати жреца, или судіи, иже въ тѣхъ дни будетъ, да умретъ человекъ той и вси людѣ убоятся и не будутъ нечестновати ктому (17, 12. 13). Опять Онъ говоритъ Самуилу: не тебе уничижиша, но мене уничижиша (1 Цар. 8 7). И въ евангеліи читаемъ, что Господь, когда Ему было сказано: *такъ ли отвѣщаваеши архіереови?* — соблюдая должную честь въ священнику и поучая тому другихъ, ничего не сказалъ противъ архіерея, а только защищая свою невинность отвѣчалъ: *аще злѣхъ, свидѣтельствуй о злѣ; аще ли добръ, что мя бѣиши* (Іоан. 18. 22, 23)? Такъ же поступилъ и блаженный Апостолъ. Когда ему сказали: *архіерею ли Божію досаждаеши?* — онъ ничего не произнесъ въ укоръ противъ священника тогда, какъ могъ постоянно высказываться, противъ тѣхъ, которые, раснявъ Господа, потеряли уже и Бога и Христа и храмъ и священство; но и въ ложныхъ, недостойныхъ священникахъ признавая, хотя пустую, тѣнь священническаго имени, онъ сказалъ: *не вѣдахъ, братіе, яко архіерей есть, писано бо есть: князю людей твоихъ да не речеши зла* (Дѣян. 23. 4, 5). И неужели я, бывъ для тебя священникомъ прежде гоненія, когда ты имѣлъ общеніе со мною, послѣ гоненія пересталъ быть священникомъ? Наступившее гоненіе воз вело тебя на самую вершину мученичества; а на меня оно легло гнетомъ осужденія на изгнаніе. Но тогда всенародно читали: «если кто пользуется или владѣетъ какимъ либо имуществомъ Цецилія Кипріана, епископа христіанскаго....», — дабы и не вѣровавшіе Богу, по-

ставляющему епископа, повѣрили по крайней мѣрѣ диаволу, осуждающему епископа на изгнаніе.

Я не хвалюсь этимъ, но говорю отъ скорби, — говорю потому, что ты ставишь себя судьей Бога и Христа, который сказалъ апостоламъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ начальствующимъ, преемственно поставляемымъ на мѣсто апостоловъ: *слушайтесь вась Мена слушаетъ, и ~~отмѣтается~~ вась Мена ~~отмѣтается~~, ~~отмѣтается~~ же Мена ~~отмѣтается~~ Пославшаго Мя* (Лук. 10, 16). Расколы и ереси происходили и происходятъ въ томъ случаѣ, когда епископу, которому одному предоставлено начальство надъ Церковію, нѣкоторые по гордой самонадѣянности оказываютъ презрѣніе, — когда челоуѣка, почтеннаго удостоеніемъ Бога, люди почитаютъ недостойнымъ. А это что за чрезмѣрная гордость, что за высокомеріе сердца и надменность ума, звать на свой судъ начальствующихъ и священниковъ! И вотъ, еслибы мы не очистились предъ тобою и не были оправданы твоимъ приговоромъ, — братство уже шесть лѣтъ не имѣло бы епископа, народъ — начальника, стадо — пастыря, Церковь — правителя, Христось — предстоятеля, Богъ — священника! Да пособить Пупіанъ, да произнесетъ свой приговоръ и утвердить судъ Бога и Христа, чтобы такое множество вѣрующихъ, намъ подчиненныхъ, не было лишено при кончинѣ надежды спасенія и мира, — чтобы не думали о вновь увѣровавшихъ, будто они чрезъ насъ не получили никакой благодати крещенія и святаго Духа, — чтобы властію твоего суда не былъ уничтоженъ миръ и общеніе, дарованныя по нашему усмотрѣнію такому множеству

падшихъ и кающихся! Помилосердуй, благоволи замолвить за насъ, благоволи важностію твоего признанія утвердить наше епископство, дабы Богъ и Христосъ Его могли возблагодарить тебя за то, что для ихъ алтаря и народа возстановленъ тобою предстоятель и правитель!—Пчелы имѣють матку, скоты вожатаго — и сохраняють къ нимъ вѣрность; разбойники съ совершенною покорностію повинуются атаману. Во сколько же у васъ честнѣе и лучше несмысленные скоты и животныя безсловесныя, а также кровожадные, съ мечемъ и оружіемъ свирѣпствующіе разбойники? И они признають и боятся начальника, который поставленъ не по опредѣленію Божию, но по соглашенію распутной толпы и преступнаго скопища.

Ты благоразумно сказалъ, что тебѣ нужно уничтожить въ душѣ сомнѣніе, въ которое ты впалъ. Ты впалъ, но по своей нечестивой жестокости; ты впалъ, — но по собственному разсужденію и святотатственной воли, — впалъ потому, что легковѣрно выслушиваешь, когда говорятъ что мерзкое, нечестивое, ужасное на брата, на священника, — охотно тому вѣришь, чужую ложь защищаешь, какъ свою собственную, и не помнишь того, что сказано въ Писаніи: *огради уши твои терніемъ и не слушай языка нечестиваго* (*) (Сирах. 28. 28); и еще: *злый послушаетъ языка законопреступныхъ, праведный же не внимаетъ устамъ лживымъ* (Прит. 17. 4). Почему въ это сомнѣніе не впади мученики, исполненные святаго Духа и чрезъ страданіе

(*) Перев. съ Лат.

приблизившіеся уже къ созерцанію Бога и Христа Его, — мученики, которые изъ темницы писали къ Кипріану епископу, признавая его священникомъ Божиимъ и свидѣтельствуя ему? Почему въ это сомнѣніе не впади столько епископовъ, моихъ товарищей, которые по своемъ удаленіи, были осуждены на изгнаніе, или, схваченные и брошенные въ темницу, находились въ узахъ, или, бывъ сосланы въ заточеніе, славнымъ путемъ достигли къ Господу, или, подвергшись въ разныхъ мѣстахъ истязаніямъ, приняли отъ славы Господней небесныя вѣнцы? Почему въ это сомнѣніе не впади: изъ этого, находящагося при насъ и Божиимъ изволеніемъ ввѣреннаго намъ, народа—столько исповѣдниковъ, подвергшихся пыткамъ и мученіямъ, славныхъ памятію блистательныхъ ранъ и язвъ, — столько дѣвъ непорочныхъ, — столько достохвальныхъ вдовъ; наконецъ—всѣ церкви, разсѣянныя по всему міру, которыя соединены съ нами узами единства? Будто всѣ эти, судя по твоему письму, чрезъ общеніе со мною, осквернились нечистыми нашими устами и, принявъ заразу нашего общенія, потеряли надежду жизни вѣчной? Одинъ Пупіанъ непороченъ, чистъ, святъ, цѣломудренъ, одинъ онъ—не захотѣвшій съ нами сообщаться, будетъ обитать въ раѣ и въ царствіи небесномъ!

Ты писалъ также, что чрезъ меня часть Церкви находится нынѣ въ разсѣяніи. Нѣтъ, весь народъ, составляющій Церковь и собранъ и соединенъ и взаимно связанъ неразрывнымъ согласіемъ; остались внѣ только тѣ, которыхъ надлежало бы извергнуть изъ

Церкви, еслибы они были и внутри ея. Да не попуститъ Господь, покровитель и защитникъ своего народа, чтобы исторгнута была пшеница изъ нивы Его; да отдѣлятся отъ Церкви однѣ только плевелы, по слову апостола: что бо, *еще не впроевша нѣщны? еда невѣрствіе ихъ впрѣ Божію упразднитъ? да не будетъ; да будетъ же Богъ истиненъ, всякъ же человекъ ложь* (Римл. 3, 3). Когда бесѣдующаго Господа оставили многіе ученики, тогда Онъ, какъ читаемъ въ евангеліи, обратившись къ двенадцати, сказалъ: *еда и вы хотите ити? Отвѣща ему Симонъ Петръ: Господи, къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имашь, и мы впроевхомъ и познахомъ, яко ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Іоан. 6, 67. 68. 69). Здѣсь Петръ, на которомъ надлежало основать Церковь, говоритъ отъ имени Церкви, научая и показывая, что хотя бы упрямая и гордая толпа непослушныхъ и ушла, однако Церковь не отступитъ отъ Христа,—а ее составляетъ народъ, отверженный къ священнику, и стадо, послушное своему пастырю. Изъ этого ты долженъ уразумѣть, что епископъ—въ Церкви и Церковь—въ епископѣ, и кто не съ епископомъ, тотъ и не въ Церкви. Потому напрасно льстятъ себѣ тѣ, кои, не имѣя мира съ священниками, думаютъ своею вкрадчивостію расположить нѣкоторыхъ къ тайному общенію съ собою: Церковь каеолоическая одна, — она не должна быть ни разсѣкаема ни раздѣляема, но должна быть совершенно сплочена и скрѣплена связью священниковъ, взаимно къ себѣ привязанныхъ.

Итакъ, братъ, если ты помыслишь о величіи Бога

поставляющаго 'священниковъ, и подумаешь сколько нибудь о Христѣ, лично, по своему усмотрѣнію и мнѣнію, управляющемъ какъ самыми начальниками, такъ и Церковію съ начальниками; если въ дознаніи невинности священниковъ будешь руководствоваться не человѣческою ненавистью, а судомъ Божиимъ; если станешь, хотя поздно, раскаиваться въ своемъ безразсудствѣ, въ своей гордости и надменности, и окажешь совершенно полное удовлетвореніе Богу и Христу Его, которымъ я служу и которымъ чистыми и нескверными устами непрестанно возношу жертвы, какъ во время гоненія, такъ и во время мира: то намъ можно будетъ разсудить объ общеніи съ тобою. Но при этомъ, соблюдая уваженіе и страхъ къ божественному суду, я испрошу прежде совѣтъ у моего Господа: дозволить ли Онъ, своимъ указаніемъ и наставленіемъ, дароватьъ тебѣ миръ и принять въ церковное общеніе? Ибо я помню то, что мнѣ уже указано и что послушному и боящемуся рабу заповѣдано Господнею и божественною властію; помню, что, удостоивъ меня своихъ указаній и откровеній, Господь, между прочимъ, прибавилъ: »кто не вѣритъ Христу, поставляющему священника, тотъ станетъ потомъ вѣрить Ему, отмщающему за священника«. Правда, сновидѣнія, какъ я знаю, кажутся для нѣкоторыхъ смѣшными и видѣнія нелѣпыми; но это конечно для тѣхъ, которые лучше хотятъ, вѣрить тому, что говорятъ противъ священника, нежели священнику. И это ни сколько неудивительно. Вѣдь и объ Іосифѣ сказали братья его: *се сновидецъ оный идетъ; нынѣ убо приидите, убіемъ его*

(Быт. 37, 19. 20). И послѣ сновидецъ достигъ того, что видѣлъ во снѣ, а убійцы и предатели были посрамлены, такъ что, не повѣривъ прежде словамъ, они повѣрили потомъ дѣламъ. Судить же тебя за твои дѣйствія какъ во время гоненія, такъ и во время мира, глупо было бы съ моей стороны, тѣмъ болѣе, что ты ставишь себя нашимъ судьей. А то, что я написалъ тебѣ въ отвѣтъ, написано по чистой совѣсти моего духа и по угованію на Господа моего и Бога. Ты имѣешь мое письмо, а я твое. Въ день суда и то и другое будетъ въ слухъ прочитано предъ судилищемъ Христовымъ.

55. ПИСЬМО КЪ СТЕФАНУ О МАРКІАНѢ АРЕЛАТСКОМЪ, ПРИСТАВШЕМЪ КЪ НОВАЦІАНУ.

Кирианъ брату Стефану желаетъ здоровья. Нашъ товарищъ Фавстинъ, находящійся въ Лондонѣ, дважды писалъ ко мнѣ, любезнѣйшій братъ, о предметѣ, который, какъ я знаю, извѣстенъ и вамъ какъ отъ него же, такъ и отъ другихъ нашихъ соепископовъ, находящихся въ тойже странѣ, именно, что Маркіанъ арелатскій присталъ къ Новаціану, и отдѣлившись отъ единенія съ католическою Церковію, отъ согласія съ нашимъ обществомъ и священствомъ, придерживается самага жестокосердаго, измышленнаго еретическою гордостію,

нечестиваго ученія, состоящаго въ томъ, что для рабовъ Божіихъ, когда они раскаяваются и скорбятъ, когда слезами, вздохами и стenanіями толкутъ въ Церковь, должны быть заключены утѣшенія и пособія божественной любви и отеческой снисходительности,— что раненныхъ не должно допускать къ врачеванію, но оставлять ихъ безъ надежды мира и общенія и извергать на расхищеніе волкамъ и на добычу діаволу. Намъ, возлюбленнѣйшій братъ, слѣдуетъ позаботиться и помочь въ этомъ случаѣ, — намъ, которые замыслили о Божіемъ милосердіи и держа вѣсы церковнаго управленія, примѣняемъ строгость суда къ грѣшникамъ, но такъ, что для возстановленія падшихъ и исцѣленія раненныхъ не отказываемъ имъ въ врачевствѣ божественной благодати и милосердія. Посему ты долженъ написать самое обстоятельное письмо къ нашимъ соепископамъ, находящимся въ Галліи, чтобы упорнаго и гордаго Маркіана, врага божественной любви и спасенія братьевъ, они не допускали впредь вторгаться въ наше собраніе, думая, что онъ еще не отлученъ нами: приставши къ Новаціану и послѣдуя его своеправію, онъ давно уже какъ самъ хвалится и рассказываетъ, отдѣлился отъ нашего общенія. И Новаціанъ, которому онъ слѣдуетъ, давно также отлученъ и осужденъ, какъ врагъ Церкви: когда онъ присылалъ къ намъ въ Африку пословъ, желая быть допущеннымъ къ общенію съ нами; то отъ многочисленнаго собора бывшихъ здѣсь священниковъ ему было объявлено, что онъ отдѣлившись отъ насъ не можетъ ни съ кѣмъ изъ насъ имѣть общенія,—такъ какъ дерзнулъ воздвиг-

нута нечестивый алтарь, основать лживую кафедру и, вопреки истиннаго священника, приносить святотатственные жертвы тогда, какъ по волѣ Божіей и по избранію клира и народа былъ поставленъ въ католической Церкви епископомъ Корнелій; и что потому если онъ хочетъ образумиться и послушаться совѣтовъ здраваго разсудка, долженъ принести покаяніе и съ покорностію просить о принятіи въ Церковь. Какъ будетъ не основательно, возлюбленнѣйшій братъ, если послѣ недавняго отраженія Новаціана, — послѣ того, какъ онъ отвергнуть и вездѣ отлученъ отъ Божіихъ священниковъ, мы допустимъ теперь его послѣдователямъ еще насмѣхаться надъ нами и осуждать величіе и достоинство Церкви! Пошли онъ отъ себя въ эту страну и къ арелатскому народу письмо съ отлученіемъ Маркіана и назначеніемъ другаго на его мѣсто, чтобы собрать стадо Христово, которое, будучи имъ разсѣяно и уязвлено, остается теперь безъ попеченія. Довольно и того, что тамъ многіе изъ нашихъ братьевъ умерли безъ мира въ эти предшествовавшіе годы. Окажемъ помощь по крайней мѣрѣ тѣмъ, которые остаются въ живыхъ, воздыхаютъ денно и нощно, молятся объ отеческомъ милосердіи Божіемъ и ищутъ утѣшенія въ нашей помощи.

Общество священниковъ, связанное узами взаимнаго согласія и единенія, для того и многочисленно, возлюбленнѣйшій братъ, чтобы въ случаѣ попытки кого-либо изъ нашего сонма произвестъ ересь, терзать и разсѣвать Христово стадо, другіе противодѣйствовали и, какъ попечительные и милосердые пастыри,

собирали Господнихъ овецъ въ одно стадо. Если бы какая морская пристань, лишаясь своихъ укрѣпленій, оказалась опасною и гибельною для кораблей, то не направлятъ ли мореходцы своихъ кораблей въ другія ближайшія пристани, куда легковъ доступъ, удобенъ входъ и гдѣ стоянка безопасна? Или, если бы на дорогѣ разбойники окружили и стали подстерегать какую либо гостиницу, такъ что нападая могли бы захватить всякаго вошедшаго въ нее, то не станутъ ли странники, узнавши объ этомъ, искать по дорогѣ другихъ мѣстъ, болѣе надежныхъ, гдѣ есть вѣрный пріютъ и безопасное пристанище для путешественниковъ? Такъ, любезнѣйшій братъ, должно быть теперь и у насъ: нашихъ братьевъ, которые, избѣгая жестокосердія Маркіана устремляются въ спасительныя пристани Церкви, мы должны принимать къ себѣ съ готовностію и полною любовію, должны отводить приходящихъ въ ту евангельскую гостиницу (Лук. 10, 34), гдѣ избитые и раненные разбойниками находятъ у гостинника пріемъ, леченіе и безопасность. Ибо можетъ ли быть лучшее и совершеннѣйшее занятіе для пастырей Церкви, какъ помогать исцѣленію и сохраненію овецъ усерднымъ попеченіемъ и спасительнымъ врачеваніемъ? Господь говоритъ: *изнемогаго не подъясте, и болящаго не уврачеваете, и сокрушеннаго не обязаете, и заблуждающаго не обратите, и погибшаго не разыскаете; и разыскашася овцы моя, понеже не имѣяху пастырей, и быша на излѣдѣніе вѣтъ зѣвремъ сельнымъ, и не бѣ възыскающаго, ни обращающаго. Сего ради сіа маголетъ Господь: се азъ на пастыря, и възыщу овецъ моихъ отъ рукъ ихъ,*

и оставляю я отъ паствы овецъ моихъ и не будутъ пасты ихъ: и отъиму овцы моя изъ устъ ихъ и упасу я съ судомъ (Иезек. 34, 4—17). Если такъ угрожаетъ Господь тѣмъ пастырямъ, которые презираютъ и губятъ Господнихъ овецъ, то не должно ли намъ, возлюбленнѣйшій братъ, прилагать все усердіе къ собранію и подкрѣпленію овецъ Христовыхъ и, для исцѣленія ранъ падшихъ, употреблять врачевство отеческой любви, когда и Господь увѣщаваетъ и говоритъ въ евангеліи: *не требуютъ здравіи врача, но болящии (Матѣ. 9, 12)?*

Хотя насъ пастырей и много, однако мы пасемъ одно стадо: мы должны собирать и охранять всѣхъ овецъ, которыхъ Господь стяжалъ своею кровію и страданіями, и не допускать, что бы смиренные и скорбящіе наши братья были такъ жестоко презираемы и попираемы гордостію и превозношеніемъ нѣкоторыхъ. Въ Писаніи говорится: *прѣзорливый же и обидливый мужъ и величавый ниче соже скончается; иже разшири аки адъ душу свою (Аввак. 2, 5).* Подобныхъ людей обличаетъ и осуждаетъ Господь въ своемъ евангеліи, говоря: *вы есте оправдающе себе предъ людьми, Богъ же въсть сердца ваша: яко, еже есть въ чловѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ (Лук. 16, 16).* Мерзостными и ненавистными называетъ Богъ тѣхъ, кои мечтаютъ о себѣ, кои въ надменіи и гордости ведутъ себя высокомерно. Такъ какъ Маркіанъ присталъ къ подобнымъ людямъ и, соединившись съ Новаціаномъ, сдѣлался противникомъ милосердія и любви; то онъ не въ правѣ дѣлать приговоры, а долженъ принимать ихъ; не въ правѣ поступать такъ, какъ будто онъ судья

надъ соборомъ священниковъ, когда самъ осужденъ всѣми священниками. Нужно поддержать славное имя нашихъ предшественниковъ, блаженныхъ мучениковъ Корнелія и Луція: мы чтимъ ихъ память; но ты, любезнѣйшій братъ, намѣстникъ и преемникъ ихъ по своему сану и власти долженъ особенно чествовать и хранить память ихъ. А они, исполненные Духа Божія и избранные для славнаго мученическаго подвига, опредѣлили и въ писаніяхъ своихъ объяснили, что палшимъ надлежитъ давать мѣръ и по принесеніи ими покаянія не отказывать имъ въ плодахъ общенія и мира. Съ этимъ опредѣленіемъ совершенно согласны мы всѣ и повсюду; ибо не могло быть разногласія между тѣми, въ которыхъ обитаетъ одинъ духъ. И потому явно, что тотъ не сохраняетъ вмѣстѣ съ другими истины святаго Духа, кто, какъ видимъ, мыслить противное. Напиши намъ обстоятельно, кто будетъ поставленъ въ Арелатѣ на мѣсто Маркіана, дабы мы знали, къ кому отсылать нашихъ братьевъ и къ кому писать. Желая тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здравствовать.

56 писъмо къ клиру и народу испанскому, о Василидѣ и Марціалѣ.

Кипріанъ, Цецилій, Примъ, Поликарпъ, Никомедъ, Луки-
ланъ, Сунцесъ, Седать, Фортунатъ, Януарій, Секундинъ, Пом-
поній, Гоноратъ, Викторъ, Аврелій, Сацій, Петръ, другой
Януарій, Сатурнинъ, другой Аврелій, Венантій, Квізтъ, Рога-
ціанъ, Тенаксъ, Феликсъ, Фавстъ, Квинтъ, другой Сатурнинъ,
Луцій, Винцентій, Либозъ, Геминій, Маркеллъ, Ямбъ, Адельфій,
Викторинъ и Павелъ присвитуру Феликсу и народу, находяще-
муся въ городахъ Легіанъ и Астуринъ, также діакону Лелію и
народу эмеритскому, братьямъ о Господѣ желаютъ здоровья.
Собравшись вмѣстѣ, мы прочли ваше писъмо, любезнѣйшіе
братья, которое вы, по чистотѣ вашей вѣры и страху Божію,
прислали къ намъ съ нашими соепископами Феликсомъ и Са-
биномъ, извѣщая насъ, что Василидъ и Марціалъ, какъ освер-
женные идолопоклонническими записями и сознавшіеся въ постыд-
ныхъ дѣлахъ, не должны носить епископскаго сана и проходить
служеніе Божіа священства; при этомъ вы выразили желаніе
имѣть на то нашъ отвѣтъ и при вашемъ сколько справедливомъ,
столько же и неизбѣжномъ безпокойствѣ, получить поддержку
въ участіи нашемъ и выраженіи нашего мнѣнія. Но на такое
ваше желаніе отвѣчаютъ не столько наши совѣты, сколько бо-
жественныя заповѣди: давно уже и небес-
лено и закономъ Божіимъ пред-
писано, кто и каковы должны

быть тѣ, которые служатъ олтарю и совершаютъ божественныя жертвы. Въ книгѣ Исхода Богъ даетъ повелѣніе Моисею въ слѣдующихъ словахъ: *жрецы же приступающіи ко Господу Богу да освятятся, да не когда погубитъ отъ нихъ Господь* (Исх. 19, 22); и опять: *и егда приходятъ служить къ жертвеннику святыни, да не наведутъ на ся грѣха, да не умрутъ* (Исх. 28, 43). Также въ книгѣ Левитъ Богъ повелѣваетъ и говорить: *человѣкъ, аще будетъ на немъ порокъ, да не приступитъ приносить дары Бога своего* (Лев. 21, 17). Такъ какъ это возвѣщаютъ и предписываютъ намъ божественныя заповѣди, то необходимо повиноваться имъ: въ подобныхъ дѣлахъ человѣческое снисхожденіе не должно руководствоваться лицепріятіемъ, да оно и не можетъ ничего никому удѣлить тамъ, гдѣ препятствуетъ тому божественное велѣніе, преподающее законъ. Мы не должны забывать, что сказалъ Господь іудеямъ устами пророка Исаіа, обличая ихъ и негодуя за то, что презрѣвши божественныя заповѣди они послѣдовали ученію человѣческому: *людіе сіи, говоритъ Господь, устнами своими почитаютъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене; всуе же почитаютъ Мя, учаше заповѣдемъ человѣческимъ и ученіемъ* (Исаі. 29, 13); тоже самое Господь повторяетъ въ евангеліи, присовокупляя: *оставльше заповѣдь Божию, держите преданія ваша* (Мар. 7, 8).

Имѣя это въ виду и размышляя объ этомъ тѣательно и благочестиво, при поставленіи священниковъ, мы должны избирать предстоятелей непорочныхъ и чистыхъ, которые, достойно и свято принося жертвы Богу, были бы услышаны въ своихъ молитвахъ, возносимыхъ о спасеніи людей Божіихъ. Въ писаніи сказано: *грѣшники Богъ не ~~слушаетъ~~ ^{ислушиваетъ}; но аще кто ^{Богъ} ~~Богъ~~ ^{честенъ} ~~честенъ~~ ^{и волю Его творитъ}, того ~~слушаетъ~~ ^{ислушиваетъ}* (Іоанн. 9. 31); поэтому со всѣмъ тѣченіемъ и безпристрастнымъ изслѣдованіемъ надлежитъ избирать на священство Божіе только тѣхъ, о коихъ знаемъ, что они будутъ услышаны Богомъ. Да не

обольщаетъ себя народъ мыслию, будто онъ можетъ быть свободенъ отъ грѣховной заразы, имѣя общеніе съ священникомъ-грѣшникомъ и своимъ согласіемъ способствуя неправедному и незаконному епископству своего предстоятеля. Угрозою, возвышенною чрезъ пророка Осію: *требы ихъ яко хлѣбъ жалости имъ, вси ядущи тыя осквернятся* (Ос. 9, 4), божественный судъ научаетъ и показываетъ, что всячески становятся причастны грѣху всѣ, которые осквернились жертвою нечистаго и неправеднаго священника; то же самое показано и въ книгѣ Числь, когда Хорей, Дааанъ и Авиронъ, возставши на священника Аарона, присвоили себѣ право приносить жертвы: и тамъ Богъ чрезъ Моисея повелѣлъ народу отдѣлиться отъ нихъ, чтобы, связавшись съ нечестивыми, онъ самъ не заразился тѣмъ же нечестіемъ: *отступите, говорить отъ кушъ челоуѣкъ жестокосердыхъ сихъ, и не приконитесь ко всѣмъ, елика суть имъ, да не погибнете купно во всемъ урѣстъ ихъ* (Числ. 16, 26). Итакъ народъ, повинующійся божественнымъ заповѣдамъ и боящійся Бога, долженъ отдѣлиться отъ грѣшника предстоятеля и не участвовать въ жертвоприношеніи святотатственнаго священника, тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ власть избирать священниковъ достойныхъ и низлагать недостойныхъ. Богомъ, мы знаемъ, постановлено, чтобы священникъ былъ избираемъ въ присутствіи народа предъ глазами всѣхъ, и чтобы его достоинство и способность были подтверждаемы общественнымъ судомъ и свидѣтельствомъ. Такъ въ книгѣ Числь Господь повелѣваетъ Моисею: *возми Аарона брата твоего и Елеазара сына его, и возведи ихъ на Оръ гору предъ всѣмъ сонмомъ; и совлецы Аарону ризы его, и облецы Елеазара сына его, и Ааронъ приложився да умретъ тамо* (Числ. 20, 25. 26). Предъ всѣмъ сонмомъ повелѣваетъ Господь поставить священника, то-есть, учить и показываетъ, что поставленіе священника не иначе должно быть совершаемо, какъ съ вѣдома предстоящаго народа, чтобы при-

существующіе могли и открыть преступленія злыхъ, и возвѣстить заслуги добрыхъ, и чтобы такимъ образомъ поставленіе было справедливо и законно, какъ основанное на общемъ приговорѣ и судѣ. Тоже, по общественному наставленію, было наблюдаемо и въ послѣдствіи; въ дѣяніяхъ апостольскихъ читаемъ, что Петръ, когда надлежало избрать апостола на мѣсто Іуды, обратился съ рѣчью къ народу: *воставъ Петръ, сказано, посреди ученикъ рече: бѣ же именъ народа купить, яко сто и двадцать* (Дѣян. 1, 16). Тоже, какъ замѣчаемъ, соблюдали апостолы и при поставленіи не только епископовъ и священниковъ, но и діаконъ; о чемъ и написано въ ихъ дѣяніяхъ: *призвавши же двадцать множество ученикъ, рѣша* (Дѣян. 6, 2). Такъ внимательно и осторожно, при собраніи всего народа, было совершаемо это дѣло для того, чтобы кто-либо недостойный не поступилъ на служеніе алтарю и на священническое мѣсто. Конечно, иногда избираются и недостойные, однако же не по волѣ Божіей, а по человѣческому предубѣжденію; но что слѣдствія такого незаконнаго и несправедливаго избранія непріятны Богу,—объ этомъ Онъ самъ свидѣтельствуетъ чрезъ пророка Осію, говоря: *сами себѣ царя поставиша, а не Мною* (Ос. 8, 4).

Поэтому тщательно надобно хранить и соблюдать то, что по божественному преданію и апостольскому примѣру и соблюдается у насъ и почти во всѣхъ странахъ; для правильнаго поставленія всѣ ближайшіе епископы должны собраться въ ту паству, для которой поставляется предстоятель и избрать епископа въ присутствіи народа, вполне знающаго жизнь и ознакомившагося съ дѣлами избираемаго чрезъ свое обращеніе съ нимъ. Мы знаемъ, что такъ поступлено и у васъ при поставленіи нашего товарища Сабина: ему было дано епископство и на него были возложены руки, вмѣсто Василида, съ согласія всего братства и по опредѣленію епископовъ какъ тѣхъ, кои при томъ присутствовали, такъ и тѣхъ, кои объ немъ писали

къ вамъ. И этого поставленія, правильно совершеннаго, не можемъ уничтожить то обстоятельство, что Василидъ по обнаруженіи его преступленій и по разоблаченіи его совѣсти собственнымъ его признаніемъ, отправившись въ Римъ, обманулъ нашего товарища Стефана, не знавшаго по отдаленности о произошедшихъ событіяхъ въ ихъ истинномъ видѣ,—и упротилъ его о несправедливомъ возвращеніи на епископство, котораго былъ лишенъ такъ законно. Это обстоятельство не только не загладило преступленій Василида, но еще умножило ихъ, потому что къ прежнимъ грѣхамъ присоединился еще грѣхъ лжи и обмана. При этомъ мы должны не столько обвинять того, кто по неосторожности вдался въ обманъ, сколько гнушаться тѣмъ, кто обманулъ такъ коварно. Но если Василидъ и могъ обмануть людей, то не можетъ онъ обмануть Бога; ибо написано: *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Галат. 6, 7). Также обманъ насколько не помогъ и Марціалу; какъ покрытый тяжкими преступленіями, онъ не долженъ носить епископскаго сана, ибо, по заповѣди и слову Апостола, *подобаетъ епископу безъ порока быти, яко же Божію строителю* (Тит. 1. 7). Итакъ судя по тому, что писали вы, любезнѣйшіе братья, что подтверждаютъ наши товарищи Феликсъ и Сабинъ, а равно что поясняетъ въ своемъ письмѣ другой Феликсъ изъ Цезаравгусты, ревнитель вѣры и защитникъ истины,—Василидъ и Марціаль напрасно усиливаются удержать за собою епископство: оба они запятнали себя нечестивою идоложервенною записью; при томъ Василидъ, кромѣ того что запятналъ себя записью, впадши въ болѣзнь произносилъ хулу на Бога, въ чемъ и сознался, и, слагая потомъ съ себя добровольно епископскій санъ, какъ угрызаемый совѣстію, обратился къ принесенію покаянія, умоляя Бога о прощеніи и почитая для себя достаточнымъ, если будетъ допущенъ къ общенію, какъ мірянинъ; а Марціаль, долго и часто посѣщавшій гнусныя пышныя пиршества язычниковъ въ колле-

гнѣ ихъ и въ той же коллегіи, по чужеземному обычаю, положившій сыновей своихъ у мірскихъ гробовъ и похоронившій ихъ съ инородцами,—при публичномъ дѣлопроизводствѣ засвидѣтельствовалъ предъ двухсотеннымъ начальникомъ, что онъ держался идолопоклонства и отвергалъ Христа. Много есть и другихъ тяжкихъ преступленій, въ которыхъ Василидъ и Марціалъ замѣшаны; почему очевидно, что такіе люди и не могутъ начальствовать въ Христовой Церкви и не должны приносить жертвъ Богу, тѣмъ болѣе, что прежде еще товарищъ нашъ Корнелій, священникъ миролюбивый и праведный, по удостоенію Божію почтенный даже мученичествомъ, вмѣстѣ съ нами и всѣми вообще, поставленными повсюду, епископами, опредѣлилъ—допускать надобныхъ людей къ принесенію покаянія, но съ запрещеніемъ поступать имъ въ клиръ и носить священническій санъ.

Да не смущаетъ васъ, возлюбленнѣйшіе братья, если замѣчаете, что въ эти послѣднія времена у нѣкоторыхъ или колеблется сомнительная вѣра, или не твердъ страхъ Божій по неблагочестію ихъ, или нѣтъ миротворнаго согласія. Предсказано же, что все это будетъ въ концѣ вѣка; Господь и апостолы предвозвѣстили, что при кончинѣ міра и за приближеніемъ антихриста все доброе будетъ умаляться, а все злое и непріязненное возрастать. Впрочемъ и въ эти послѣднія времена въ Церкви Божіей сила евангельская еще не упала и грѣшность христіанской доблести и вѣры не ослабла до того, чтобы уже вовсе небыло священниковъ, которые, не подчиняясь этимъ разрушительнымъ обстоятельствамъ и не теряя вѣры, но вполне сохраняя страхъ, отстаивали бы честь божественнаго величія и достоинство священническое. Мы помнимъ и твердо знаемъ, что, когда подчинялись и уступали другіе, Маттаея мужественно отстаивалъ законъ Божій (1 Макк. 2, 19. 20),—когда іудеи ослабѣвали и отступали отъ божественнаго закона, Ілія стоялъ

и крѣпко ратоваль (3 Цар. 19, 10),—Даніилъ, не страшась ни беззащитности въ чужой странѣ, ни нападковъ всегдашняго преслѣдованія, часто и мужественно выдерживаль славное мученичество (Дан. 6, 20),—также три отрока, не убоявшись ни печи, ни угрозъ, вѣрно противостали огню вавилонскому и въ самомъ своемъ плѣненіи побѣдили царя-побѣдителя (Дан. 3, 12). Пусть обратятъ вниманіе на это всѣ измѣнники-предатели, которые нынѣ начали въ Церкви возставать на Церковь и ослаблять вѣру и истину. У весьма многихъ пребываетъ чистый умъ, непорочная вѣра и душа преданная одному своему Господу и Богу; вѣроломство другихъ не ниспровергаетъ христіанской вѣры, но еще болѣе возбуждаетъ и воспаляетъ къ славѣ. Блаженный апостоль Павелъ, поучая, говоритъ: *что бо, аще не въроваши нѣцымъ? Еда невѣрствіе ихъ въру Божию упразднитъ? Да не будетъ! да будетъ же Богъ истиненъ, всякъ же человекъ ложъ* (Рим. 3, 3. 4). Если же всякъ человекъ ложъ, а одинъ Богъ истиненъ; то что должны дѣлать мы, рабы и въ особенности священники Божіи, какъ не то, чтобы, оставивши человѣческія заблужденія и лжи и соблюдая заповѣди Господни, пребывать въ истинѣ Божіей? И потому, если между нашими товарищами оказались такіе, которые пренебрегаютъ боготворнымъ благочиніемъ и безразсудно сообщаются съ Василидомъ и Марціаломъ; то это обстоятельство нисколько не должно возмущать вѣры нашей, тѣмъ болѣе, что въ псалмахъ Духъ Святый угрожаетъ таковымъ, говоря: *ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отвергъ еси словеса Моя вснѣтъ; аще видѣлъ еси татя, текъ еси съ нимъ, и съ прелюбодѣемъ участіе твое полагалъ еси* (Псал. 49, 17. 18). Здѣсь показывается, что становятся сообщниками и участниками въ чужихъ грѣхахъ тѣ, которые были въ союзѣ съ согрѣшающими. Тоже самое говоритъ апостоль Павелъ въ посланіи: *шепотники, клеветники, богомерски, досадители, величавы, горды, обрътатели злыхъ,*—

они оправданіе Божіе разумѣше не поняли, что *таковая творящій достойни смерти суть*, и не только *творящій*, но и *соизволяющій творящимъ* (Римъ. 1, 30. 32). Говорить: *яко таковая творящій достойни смерти суть*,—и этимъ ясно подтверждаетъ, что заслуживаютъ смерть и наказаніе не только тѣ, которые худо дѣлаютъ, но и тѣ, которые дѣлающихъ одобряютъ; слѣдовательно находящіеся въ непозволительномъ общеніи съ злыми и не раскаивающимися грѣшниками, оскверняясь сообществомъ съ преступными, не только приобщаются ихъ винѣ, но не отдѣляются отъ нихъ и въ наказаніи.

Итакъ, возлюбленнѣйшіе братья, похваляя и одобряя благочестивую заботливость вашу о непорочности и вѣрѣ вашей, мы, сколько можемъ, увѣщаемъ васъ этимъ нашимъ письмомъ: не входите въ святотатственное общеніе съ нечестивыми, запятнавшими себя священниками, но съ благочестнымъ страхомъ храните непорочную и чистую твердость вашей вѣры. Желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать.

57 письмо къ Януарію и прочимъ епископамъ нумидійскимъ о крещеніи еретиковъ.

Китріанъ, Либералъ, Калдоній, Юній, Примъ, Цецилій, Поликарпъ, Никомедъ, Феликсъ, Марруцій, Сукцессъ, Лукіанъ, Гоноратъ, Фортунатъ, Викторъ, Донатъ, Луцій, Геркуланъ, Помпоній, Димитрій, Квинтъ, Сатурнинъ, Маркъ, другой Сатурнинъ, другой Донатъ, Рогаціанъ, Седатъ, Тертулъ, Гортенсіанъ, еще иный Сатурнинъ и Сацій—Януарію, Сатурнину, Максиму, Виктору, другому Виктору, Кассію, Прокулу, Модіану, Циттану, Гаргилію, Евтихіану, другому Гаргилію, другому Сатурнину, Немезіану, Нампулу, Антоніану, Рогаціану и Гонорату—братьямъ желаютъ здоровья.

Всѣ мы вмѣстѣ, на соборѣ, прочли, возлюбленнѣйшіе братья, ваше письмо. Въ немъ вы спрашиваете: слѣдуетъ ли крестить тѣхъ, которые, по видимому, крещены у еретиковъ и раскольниковъ,—когда они обращаются къ единой истинной католической Церкви? Хотя относительно этого предмета вы и сами тамъ придерживаетесь вѣрно и твердо католическаго правила; однако, такъ какъ вы почли нужнымъ, по общей любви, спросить о томъ и насъ, то мы изложимъ вамъ наше мнѣніе, мнѣніе не новое, но давно уже постановленное нашими предшественниками, которое мы соблюдаемъ совершенно согласно съ вами. Именно, мы думаемъ и принимаемъ за вѣрное, что никто не можетъ быть крещенъ на сторонѣ, внѣ Церкви, потому что въ святой Церкви установлено одно крещеніе и Господь говоритъ въ Писаніи: *Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержать* (Іер. 2, 13). И опять божественное писаніе даетъ слѣдующее наставленіе: *отъ воды чуждія ошайся, и отъ источника чуждаго не пій* (Прит. 9, 19). Итакъ вода должна быть прежде очищена и освящена священникомъ, чтобы при крещеніи она могла омыть грѣхи челоуѣка крещаемаго. Господь такъ говоритъ чрезъ пророка Іезекііля: *и воскроплю на вы воду чисту, и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ, и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ; и очищу васъ, и дамъ вамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ* (Іезек. 36, 25). Какимъ же образомъ можетъ очистить и освятить воду, кто самъ нечистъ,—въ комъ нѣтъ Святаго Духа и къ кому относятся слѣдующія слова Господа: *и всякое, ему же прикоснется нечистый, нечисто будетъ* (Числ. 19, 22)? Или какимъ образомъ крещающій можетъ даровать отпущеніе грѣховъ, самъ не имѣя возможности внѣ Церкви оставить ихъ? Эту истину подтверждаетъ и самый вопросъ, предлагаемый при крещеніи. Когда мы говоримъ: «вѣришь ли въ жизнь вѣчную

и въ оставленіе грѣховъ чрезъ святую Церковь?» то разумѣмъ, что отпущеніе грѣховъ можетъ быть даровано только въ Церкви и что грѣхи не могутъ быть оставляемы у еретиковъ, у которыхъ нѣтъ Церкви. Итакъ утверждающіе, что еретики могутъ крестить, должны или измѣнить вопросъ, или признать истину, — если только они не приписываютъ и Церкви тѣмъ, у коихъ, по увѣренію ихъ, есть крещеніе.

Необходимо также тому, кто крещень, быть и помазану, чтобы, принявъ помазаніе, онъ могъ содѣлаться помазанникомъ Божиимъ и имѣть въ себѣ благодать Христову. Крещенные же помазываются елеемъ, освященнымъ на алтарѣ, гдѣ совершается евхаристія; но кто не имѣлъ ни алтаря, ни церкви, тотъ не могъ освятить и вещества елея. А если, какъ извѣстно, у еретиковъ не возможно ни освященіе елея, ни совершеніе евхаристіи, то не можетъ у нихъ быть и духовнаго помазанія. Мы должны помнить сказанное въ Писаніи: *елей грѣшнаго да не намяститъ главы моя* (Псал. 140, 5). Духъ Святый прежде далъ таковое предостереженіе для того, чтобы никто, вышедшій изъ границъ и заблуждающій отъ истиннаго пути, не принималъ помазанія у еретиковъ, противниковъ Христовыхъ. Да и какую молитву можетъ принести за крещеннаго святотатственный и грѣшный священникъ, когда написано: *грѣшники Богъ не послушаетъ; но аще кто Богоутецъ есть и волю Его творитъ, того послушаетъ* (Іоан. 9, 31)? Кто можетъ дать то, чего самъ не имѣетъ? Или какъ можетъ совершать духовное самъ потерявшій Духа Святаго? Поэтому долженъ быть крещень и обновленъ тотъ, кто приходитъ къ Церкви не очищеннымъ, чтобы внутри освятиться ему чрезъ святыхъ, по писанію: *святѣ будите, яко азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 2); чтобы ему, впадшему въ заблужденіе и принявшему погруженіе на сторонѣ, въ истинномъ и церковномъ крещеніи отложить и

тотъ грѣхъ, что онъ, приходя къ Богу и ища для того священника, по заблужденію, обратился къ святотатцу.

Наконецъ соглашаться на то, что у еретиковъ и раскольниковъ есть крещеніе, значить одобрять ихъ крещеніе, такъ что здѣсь не можетъ быть одна часть ничтожна, а другая сильна. Кто могъ крестить, тотъ могъ дать и Святаго Духа. Если же не можетъ дать Святаго Духа, потому-что находясь внѣ Церкви не пребываетъ съ Духомъ Святымъ; то не можетъ и крестить приходящаго; такъ какъ и крещеніе одно и Духъ Святый одинъ и Церковь, по началу и требованію единства (*origine et ratione unitatis*) основанная Христомъ Господомъ на Петрѣ, одна. Отсюда слѣдуетъ, что такъ какъ у нихъ все ничтожно и лживо, то мы и не должны одобрять ничего, совершеннаго ими; ибо можетъ ли быть точнымъ и вѣрнымъ предъ Богомъ что либо совершаемое тѣми, коихъ Господь въ евангеліи выставляетъ, какъ своихъ враговъ и противниковъ, говоря: *уже нѣсть со Мною, на Мя есть; и уже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Лук. 11, 23)? И блаженный Апостоль Іоаннъ, охраняя повелѣнія и заповѣди Господни, въ посланіи своемъ замѣтилъ: *слышите, яко антихристъ ядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша; отъ сего разумѣмъ, яко послѣдній часъ есть. Отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ; аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами* (1 Іоан. 2, 18. 19). Изъ этого мы должны заключить и понять,—могутъ ли дать благодать Христову тѣ, которые суть противниками Господа и названы антихристами. Такимъ образомъ мы, пребывающіе съ Господомъ, соблюдающіе Его единство и, по удостоенію Его, проходящіе священническое служеніе Его въ Церкви, должны отринуть, отвергнуть и почитать нечестивымъ все, совершаемое противниками Его и антихристами;—должны тѣмъ, которые обращаясь отъ заблужденія и нечестія познають истинную вѣру одной Церкви, преподать

вполнѣ таинства божественной благодати и истину единства и вѣры. Желаемъ вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, всегда здравствовать.

58 письмо къ Квинту о крещеніи еретиковъ.

Кипріанъ брату Квинту желаетъ здоровья. Сопресвитеръ нашъ Лукіанъ сообщилъ мнѣ, возлюбленнѣйшій братъ, о твоёмъ желаніи, чтобы мы изложили тебѣ наше мнѣніе о тѣхъ, которые, по видимому, крещены у еретиковъ и раскольниковъ. Посылаю тебѣ, для свѣдѣнія, списокъ съ письма, въ которомъ изложено то, что недавно на соборѣ постановили объ этомъ предметѣ мы, весьма многіе соепископы, съ присутствовавшими сопресвитерами. Я не знаю, какимъ предубѣжденіемъ руководствуются нѣкоторые изъ товарищей нашихъ, думающіе, что тѣхъ, которые приняли погруженіе у еретиковъ, когда они къ намъ приходятъ, не должно крестить, потому что, какъ они говорятъ, крещеніе одно. Оно одно потому, что Церковь одна и внѣ Церкви крещеніе не возможно. А такъ какъ не можетъ быть двухъ крещеній; то если еретики крестятъ истинно,—они имѣютъ крещеніе. Кто своимъ удостовѣреніемъ предоставляетъ имъ это право, тотъ уступаетъ и соглашается, что врагъ и противникъ Христовъ имѣетъ, по видимому, власть омывать, очищать и освящать человѣка. Мы же утверждаемъ, что приходящихъ оттуда мы у себя не перекрещиваемъ, но крестимъ. Ибо они ничего не получаютъ тамъ, гдѣ нѣтъ ничего; а приходятъ къ намъ, чтобы получить здѣсь, гдѣ есть благодать и всякая истина, потому что благодать и истина одна. Но нѣкоторые изъ товарищей нашихъ лучше хотятъ оказать честь еретикамъ, чѣмъ согласиться съ нами; и когда, утверждая что крещеніе одно, не хотятъ крестить приходящихъ: то такимъ

образомъ или дѣлають два крещенія, потому-что признають крещеніе и у еретиковъ, или, что еще хуже, скверное и нечестивое погруженіе еретиковъ стараются предпоставить и предпочесть истинному, единственному и законному крещенію католической Церкви, не размышляя о томъ, что сказано въ Писаніи: *омываяйся отъ мертвеца, кая польза ему отъ бани* (Сир. 34, 85)? Явно, что между мертвецами считаются тѣ, кои не суть въ Церкви Христовой и что не можетъ оживотворить другого тотъ, кто самъ не живетъ: одна только Церковь, получившая благодать жизни вѣчной, и живетъ во вѣки и животворить народъ Божій.

Они говорятъ, что слѣдуютъ въ этомъ древнему обычаю. Но у древнихъ были только еще первые начатки ересей и расколовъ, къ которымъ уклонялись отступавшіе отъ Церкви и получившіе прежде здѣсь крещеніе: ихъ-то и не было надобности крестить, когда они потомъ возвращались къ Церкви и приносили покаяніе. Это теперь соблюдаемъ и мы: если извѣстно, что крестившіеся здѣсь и отъ насъ перешедшіе къ еретикамъ, познавши потомъ свой грѣхъ и отвергну заблужденіе, возвращаются къ истинѣ и на лоно матери; то достаточно, въ знакъ раскаянія, возложить на нихъ руку, чтобы бывшую уже овцу, отчуждившуюся вполнѣдствіи и заблуждшую, пастырь снова принялъ въ свою овчарню. Но если кто, приходящій отъ еретиковъ не былъ прежде крещенъ въ Церкви, и приходитъ какъ совершенно чужой и непросвѣщенный; то чтобы сдѣлать его овцею, его нужно крестить, потому что одна есть вода въ Церкви святой, содѣлывающая овецъ. Итакъ какъ не могутъ имѣть ничего общаго ложь и истина, тьма и свѣтъ, смерть и безсмертіе, антихристъ и Христосъ; то мы во всемъ должны держаться единства католической Церкви и ни въ чемъ не уступать врагамъ вѣры и истины. Не должно предписывать на основаніи обычая тамъ, гдѣ слѣдуетъ доказать разсужденіемъ.

Ибо и Петръ, котораго перваго избралъ Господь и на которомъ основалъ свою Церковь, когда въ послѣдствіи Павелъ вступилъ съ нимъ въ споръ объ обрѣзаніи, ничего не присвоивалъ себѣ нагло и не говорилъ съ высокоуміемъ, что ему, какъ первоизбранному, должны повиноваться новички и послѣдующіе: онъ не пренебрегъ Павла, не смотря на то, что тотъ прежде былъ гонителемъ Церкви, но принялъ совѣтъ истины и легко согласился на законное разсужденіе, отстаиваемое Павломъ, представляя намъ примѣръ согласія и терпѣнія, чтобы мы не держались упорно своего мнѣнія, но если когда предлагается что либо полезное и спасительное братьями и товарищами нашими, то считали бы это своимъ, если только оно истинно и законно. И Павелъ, промысливъ о томъ и вѣрно заботясь о согласіи и мирѣ, такъ выразился въ своемъ посланіи: *пророцы же два или трие да глаголютъ, и друзи да разсуждаютъ; аще ли иному открыется сядящу, первый да молчитъ* (1 Кор. 14, 29. 30). Этимъ онъ научалъ и показывалъ, что каждому порознь можетъ быть многое открыто къ лучшему и что никто не долженъ отстаивать упорно то, что онъ однажды задумалъ и чего держится, но если что предложится лучшаго и полезнѣйшаго, всякъ долженъ охотно принимать это. Ибо мы не побуждаемся, когда намъ предлагаютъ лучшее, но вразумляемся, особенно относительно того, что принадлежитъ къ единству Церкви, къ истинѣ надежды и вѣры нашей. И мы, священники Бога, по Его удостоенію поставленные начальниками въ Его Церкви, должны знать, что отпущеніе грѣховъ можетъ быть даруемо только въ Церкви и что противники Христа ни сколько не могутъ присвоивать себѣ Его благодати. Тоже постановилъ и съ общаго совѣта, по здравомъ разсужденіи, утвердилъ мужъ блаженной памяти Агрипинъ, съ другими своими соепископами, которые управляли въ то время Господнею Церковію въ области африканской и нумидійской. Ихъ-то

благочестивому, законному и спасительному мнѣнію, согласному съ вѣрою и каѳолическою церковію, и мы постѣдовали. А чтобы ты зналъ какое мы написали письмо объ этомъ предметѣ, посылаемъ тебѣ, по общей любви, списокъ съ него, для свѣдѣнія какъ твоего, такъ и находящихся тамъ, нашихъ со-епископовъ. Желаю тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здравствовать.

59 письмо къ папѣ Стефану о соборѣ.

Кипріанъ и прочіе брату Стефану желаютъ здоровья.— Чтобы привести въ порядокъ и обсудить общимъ соборнымъ изслѣдованіемъ нѣкоторыя дѣла, мы почли нужнымъ, возлюбленнѣйшій братъ, собравши во едино многихъ священниковъ, созвать и открыть соборъ,—на которомъ многое обсужено и порѣшено. Но тебѣ надобно написать и съ твоею степенностію и мудростію снести преимущественно о томъ, что имѣетъ ближайшее отношеніе къ власти священства, къ единству и достоинству каѳолической церкви, происходящему отъ богоустановленнаго порядка, именно о томъ, что людей, принявшихъ погруженіе на сторонѣ внѣ церкви и осквернившихся у еретиковъ и раскольниковъ нечестивою водою, когда они обращаются къ намъ и къ церкви, которая едина, надобно крестить, потому-что одного возложенія рукъ для принятія Святаго Духа было бы еще недостаточно для нихъ, если бы они не получили съ тѣмъ вмѣстѣ и церковнаго крещенія. Только тогда они могутъ вполнѣ освятиться и содѣлаться чадами Божіими, когда возродятся обоими таинствами, по писанію: *еще кто не родится водою и духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). Да и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ находимъ, что это правило было тщательно соблюдаемо апостолами и въ истинѣ спасительной вѣры хранимо. Такъ, когда въ домѣ Корнилія

сотника на бывшихъ тамъ язычниковъ, горѣвшихъ пламенемъ вѣры и всѣмъ сердцемъ вѣровавшихъ въ Господа, сошель Духъ Святый и они, исполненные имъ, благословляли Бога разными языками, то блаженный ап. Петръ, несмотря на все это, помня Божественную заповѣдь и евангеліе повелѣлъ однако же крестить ихъ, уже исполнившихся святаго Духа, для того, чтобы ни въ чемъ небыло и вида опущенія и апостольскія чиноначалія всецѣло и во всемъ соблюли законъ Божественной заповѣди и евангелія. А что крещеніе, употребляемое еретиками, не есть крещеніе и никто изъ противниковъ Христа не можетъ пренебрегать благодатію Христовою, о томъ недавно со всѣмъ тщаніемъ изложено нами въ письмѣ, писанномъ объ этомъ предметѣ къ сослужителю нашему въ Мавританіи Квинту, а также и въ письмѣ, еще прежде написанномъ товарищами нашими къ соепископамъ Нумидійскимъ: списки съ обоихъ этихъ писемъ при семъ прилагаемъ.

Къ тому, возлюбленнѣйшій братъ, по общему согласію и власти, мы прибавляемъ и присовокупляемъ, что пресвитеровъ и діаконѣвъ, которые, или бывъ рукоположены сначала въ католической церкви, въ послѣдствіи времени сдѣлались измѣнниками и возмутителями противъ церкви, или же у еретиковъ лжеепископами и антихристами, вопреки распоряженію Христову, нечестивымъ рукоположеніемъ поставлены, и на перекоръ единому и божественному олтарю старались приносить на сторонѣ ложныя и святотатственныя жертвы,—что и ихъ, когда обращаются, надобно принимать подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они допускались къ общенію, какъ простые міряне. Довольно съ нихъ и того, что бывши врагами мира, они пріемлютъ миръ; но никакъ не слѣдуетъ оставлять при нихъ, по возвращеніи къ намъ, тѣ оружія рукоположенія и чести, коими они противъ насъ воевали. Ибо священники и служители, предстоящіе алтарю и священнодѣйствіямъ, должны быть чисты и непорочны, какъ

говорить Господь Богъ въ книгѣ Левитъ: *Человѣкъ, аще коему будетъ на немъ порокъ, да неприступитъ приносить даръ Богу* (Лев. XXI, 17). Тоже самое заповѣдуетъ и внушаетъ Онъ и въ книгѣ Исходъ словами: *жерицы же приступающіе ко Господу Богу да освятятся, да не когда погубитъ отъ нихъ Господь* (Исх. XIX, 22). И еще: *егда же приходятъ служители къ жертвеннику святыни и да не наведутъ на ся грѣха, да неумрутъ* (Исх. XXVIII, 43). А какой же грѣхъ можетъ быть тѣчае, или какой порокъ безобразнѣе того, какъ противостать Христу, какъ разорять Его Церковь, которую Онъ стяжалъ и создалъ Своею кровію, какъ забывши евангельскій миръ и любовь, съ яростію вражескою несогласія возставать противъ единоклубнаго и согласнаго народа Божія? Хотя въ послѣдствіи времени они сами возвращаются въ Церковь, однако же они никакъ не могутъ съ тѣмъ вмѣстѣ ни возстановить, ни призвать съ собою всѣхъ тѣхъ, которые, бывъ обольщены ими и застигнуты смертію въ Церквѣ, погибли безъ общенія и мира, и которыхъ души въ день суда взыщутся отъ рукъ тѣхъ, кои были виновниками и руководителями ихъ гибели. Потому довольно такимъ людямъ при обращеніи ихъ дать одно прощеніе; но отнюдъ не слѣдуетъ въ домѣ вѣры возвышать вѣроломство. Ибо если мы почтимъ тѣхъ, кои отошли отъ насъ и возстали противъ Церкви, то что же оставимъ у себя для добрыхъ и невинныхъ, неотпадающихъ отъ Церкви?

Все это мы доводимъ до твоего свѣдѣнія, возлюбленнѣйшій братъ, сколько по общему уваженію, столько же и по простой любви къ тебѣ, будучи увѣрены, что по истинному твоему благочестію и вѣрѣ ты одобришь все то, что благочестно и вмѣстѣ истинно. Впрочемъ мы знаемъ, что нѣкоторые, разъ принявши что-нибудь, ни за что не хотятъ уже, отказавшись отъ принятаго, переменить своихъ мнѣній; и держатся однажды допущенныхъ у себя злоупотребленій, неразрывая однакожъ

союза мира и согласія съ товарищами своими. Въ этомъ дѣлѣ и мы никого не принуждаемъ, никому не даемъ закона, потому что всякій предстоятель свободенъ управлять своею церковію по своей волѣ, имѣя дать отчетъ въ своемъ дѣйствованіи Господу.

Желаемъ тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здравствовать.

60 письмо къ Юбаяну, о крещеніи еретиковъ.

Киприанъ Юбаяну брату желаетъ здравія.

Въ письмѣ своемъ ко мнѣ, возлюбленнѣйшій братъ, ты изъяснилъ желаніе узнать внутреннее основаніе нашего взгляда на крещеніе еретиковъ, кои, находясь внѣ церкви, присвоиваютъ себѣ вещь, на которую не имѣютъ ни права, ни власти, и чего мы не можемъ ни одобрить, ни признать законнымъ, такъ какъ извѣстно, что это имъ не позволено. Поелику же мысли наши объ этомъ предметѣ мы уже изложили въ письмахъ своихъ; то для сокращенія переписки, посылаю къ тебѣ списокъ съ тѣхъ писемъ; изъ нихъ ты узнаешь какъ то, что мы опредѣлили на соборѣ въ присутствіи многихъ, такъ и то, что я отписалъ товарищу нашему Квинту, когда онъ спрашивалъ объ этомъ. И теперь собравшись вмѣстѣ, мы, епископы Африки и Нумидіи, въ числѣ семидесяти одного, общимъ мнѣніемъ нашимъ утвердили снова тоже самое, постановляя, что крещеніе есть одно, которое установлено въ католической церкви, и что поэтому намъ должно не перекрещивать, а крестить всякаго, кто приходитъ омыться отъ поддѣльной и нечестивой воды и освятиться истинною воды спасительной. Нисколько не смущаетъ насъ, возлюбленнѣйшій братъ, сдѣланное въ письмѣ твоемъ указаніе на то, что Новаціане перекрещиваютъ тѣхъ, коихъ отъ насъ отторгаютъ: совершаемое врагами церкви во все не отно-

сится къ намъ, лишь бы мы сами сохраняли честь и твердо держались основанія разума и истины. Новаціанъ, по обычаю обезьянъ, кои не будучи людьми подражаютъ однако же человѣческимъ дѣйствіямъ, хочетъ присвоить себѣ власть и истину католической церкви тогда, какъ онъ самъ и не находится въ церкви, и даже сверхъ того сталъ еще возмутителемъ и врагомъ церкви. Зная, что крещеніе одно, онъ это одно крещеніе и присвоаетъ себѣ, чтобы сказать, что у него-де церковь, а насъ сдѣлать еретиками. Но мы, содержащіе у себя главу и корень единой церкви, достовѣрно знаемъ и вѣруемъ, что ему внѣ церкви ничто не позволено, и что крещеніе, которое есть одно, находится у насъ, гдѣ и самъ онъ прежде крестился, когда держался разума и истины божественнаго единенія. Если же Новаціанъ думаетъ теперь, что крещенныхъ въ церкви надобно перекрещивать на сторонѣ внѣ церкви, то онъ долженъ бы начать это съ самаго себя и самъ первый перекреститься чуждымъ и еретическимъ крещеніемъ, такъ какъ онъ самъ же думаетъ, что послѣ церкви, и даже вопреки церкви, нужно крестить еще на сторонѣ. И неужели же изъ-за того, что Новаціанъ осмѣливается это дѣлать, намъ этого дѣлать не слѣдуетъ? Чтожъ? вѣдь Новаціанъ присвоаетъ себѣ и честь святительской катедры; такъ не должны ли мы по этому отказаться и отъ катедры? Или—такъ какъ Новаціанъ противозаконно ставится постановить и алтарь и приносить жертвы, то не должно ли намъ оставить и алтарь и жертвы, дабы не подать вида, что мы совершаемъ съ нимъ нѣчто одинаковое и сходное? По истинѣ суетно и безразсудно изъ-за того только, что Новаціанъ присвоаетъ себѣ внѣ церкви образъ истины, оставлять самую истину церкви.

Впрочемъ у насъ это дѣло отнюдь не новое и не неожиданное, что мы признаемъ нужнымъ крестить тѣхъ, которые отъ еретиковъ обращаются къ церкви: тому уже много лѣтъ

назадъ, много прошло времени, какъ соборъ епископовъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ блаженной памяти Агриппина, постановилъ тоже самое, и съ тѣхъ поръ доселѣ столько тысячъ еретиковъ, въ областяхъ нашихъ обратившихся къ церкви, не только не гнушались и колебались получать благодать животворящей купѣли и спасительнаго крещенія, но еще разумно и охотно настаивали на этомъ. Да и не трудно учителю внушить истинное и законное тому, кто осудивши еретическую неправду и узнавши церковную истину, приходитъ для того, чтобы учиться и учиться для того, чтобы жить. Мы не должны поблажкою своею увеличивать неразуміе еретиковъ, когда они охотно и со всею готовностію повинуются истинѣ.

Въ письмѣ, съ котораго списокъ ты прислалъ ко мнѣ, я нашелъ замѣчаніе, что не должно доискиваться того, кто крестилъ, потому что крещенный могъ получить отпущеніе грѣховъ по одной вѣрѣ своей: этого мѣста я немогу обойти молчаніемъ, тѣмъ болѣе, что въ томъ же письмѣ, какъ я замѣтилъ, упоминается даже о Маркіонѣ, въ томъ смыслѣ, что и отъ него обращающихся къ намъ не должно крестить, потому что и они по видимому крещены уже во имя Іисуса Христа. Итакъ мы должны разсмотрѣть вѣру тѣхъ, кои вѣруютъ внѣ церкви, чтобы видѣть, могутъ ли они по этой вѣрѣ получить какую-либо благодать. Если и у насъ и у еретиковъ вѣра одна, то можетъ быть и благодать одна. Если Патрипассіане, Антропіане, Валентиніане, Апелесіане, Офиты, Маркіониты и прочія еретическія язвы, мечи и яды, развращающіе истину, исповѣдуютъ вмѣстѣ съ нами одного и того же Отца, одного и того же Сына, одного и того же Духа святаго, и одну и ту же церковь; то потому самому, что вѣра ихъ одна съ нашею, можетъ быть тамъ и одно крещеніе. Но такъ какъ разбирать всѣ ереси и обличать нелѣпности и безсмысліе каждой изъ нихъ въ частности было бы слишкомъ продолжительно, да и нисколько не утѣши-

тельно говорить о томъ, что и знать-то страшно, или стыдно; то мы изслѣдуемъ пока объ одномъ только Маркіонѣ, о которомъ упоминается въ присланномъ къ намъ тобою письмѣ,— можетъ ли быть крещеніе его основательно. Господь, посылая учениковъ своихъ по воскресеніи, наставилъ и научилъ ихъ какъ должно крестить, говоря: *«дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо, научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа»* (Матѣ. XXVIII, 19). Онъ указываетъ на Троицу, во имя которой должны креститься всѣ народы. А Маркіонъ содержитъ ли сію Троицу? Признаетъ ли того же самага Отца-Создателя, что и мы? Знаетъ ли того же самага Сына-Христа, родившагося отъ Дѣвы Маріи, который, будучи Словомъ, сталъ плотію, понесъ на себѣ грѣхи наши, побѣдилъ смерть своею смертію, первый самимъ Собою предначалъ воскресеніе плоти, показавъ ученикамъ Своимъ, что онъ воскресъ въ той же самой плоти? Нѣтъ, у Маркіона, да и у прочихъ еретиковъ, совсѣмъ иная вѣра; даже собственно говоря, у нихъ одно изувѣрство, богохульство и прѣніе, враждующее противъ святости и истины. Какъ же послѣ сего думать, чтобы крещающійся у нихъ, получилъ по своей вѣрѣ, отпущеніе грѣховъ своихъ и благодать божественнаго прощенія, когда онъ неимѣлъ въ себѣ истины самой вѣры? Если кто на сторонѣ и могъ дѣйствительно получить что-либо отъ церкви, по своей вѣрѣ, какъ это представляется нѣкоторымъ; то, конечно, онъ получилъ то, чему вѣрилъ. Но вѣруя ложному, онъ немогъ получить истиннаго, или лучше сказать, по ложной вѣрѣ своей таковой и получаетъ одно подложное и нечестивое. На это то нечестивое и подложное крещеніе тонко намекаетъ и пророкъ Іеремія словами: *вскую оскорбляющихъ мя возмощаютъ на мя? язва моя тверда, откуда исцѣлюся? бысть мнѣ яко вода лживая, неимущая вѣрности* (Іер. XV, 18). Духъ святой чрезъ пророка упоминаетъ здѣсь о водѣ лживой, не имѣющей

вѣрности. Что же это за вода лживая и обманчивая? Конечно та, которая ложно принимаетъ образъ крещенія и прикровеннымъ притворствомъ вѣры обманываетъ благодать, увѣряя, что если кто нибудь по неправой вѣрѣ могъ креститься внѣ церкви и получить отпущеніе грѣховъ, то по этой же вѣрѣ могъ получить и Духа Святаго, и стало быть, нѣтъ уже нужды, когда онъ обращается, возлагать на него руки для того, чтобы онъ получилъ Святаго Духа и запечатлѣлся имъ. Такъ, онъ внѣ церкви или могъ получить и то и другое, или, будучи на сторонѣ, не получилъ ни того, ни другого. Но очевидно, гдѣ и кѣмъ можетъ быть дано отпущеніе грѣховъ, даруемое въ крещеніи. Власть разрѣшать что нибудь на землѣ такъ, чтобы это разрѣшалось и на небѣ, Господь далъ прежде Петру, на которомъ онъ основалъ церковь, устанавливая и показывая тѣмъ ея единство, (Матѣ. XVI, 19), а по воскресеніи и всѣмъ апостоламъ, говоря: *«якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сія рекъ, дуну, и глагола имъ: приимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся»* (Іоан. XX, 21; 22 и 23). Отсюда понятно, что крестить и давать отпущеніе грѣховъ могутъ только въ церкви предстоятели, имѣющіе основаніемъ евангельскій законъ и Господнее распоряженіе; а внѣ церкви ни что не можетъ быть ни связано, ни разрѣшено, такъ какъ тамъ нѣтъ никого, кто бы могъ связать что нибудь или разрѣшить. А что все устроено свыше по извѣстному закону и по особенному строенію и никто вопреки епископамъ и священникамъ не можетъ присвоить себѣ чего-либо, на что не имѣетъ ни права, ни власти, то и это мы утверждаемъ, возлюбленнѣйшій братъ, отнюдь не безъ свидѣтельства божественнаго писанія. Корей, Дааанъ и Авиронъ, хотя на перекоръ Моисею и первосвященнику Аарону и старались присвоить себѣ власть священнодѣйствія, однако-жъ небезнаказанно сдѣлали то, на что незаконно дерзнули. И сыновья Аароновы, возложившіе

на алтарь чуждый огонь, тотчас же были истреблены предъ лицомъ разгнѣваннаго Господа. Это наказаніе ожидаетъ и тѣхъ, кои въ ложномъ крещеніи вносятъ чуждую воду, и божественный судъ явить свое отмщеніе еретикамъ, совершающимъ вопреки церкви то, что позволено дѣлать одной только церкви.

Нѣкоторые ссылаются на то, что на крещенныхъ въ Самаріи, по прибытіи Апостоловъ Петра и Іоанна, были только возложены руки, чтобы они приняли Святаго Духа, а перекрещиваемы они не были. Но это обстоятельство, возлюбленнѣйшій братъ, очевидно нисколько неотносится къ настоящему случаю; потому что тѣ, кои увѣровали въ Самаріи, увѣровали истинною вѣрою и, въ нѣдрахъ единой церкви, которой одной дано право сообщать благодать крещенія и разрѣшать грѣхи, крещены были діакономъ Филипомъ, котораго послали тѣ же Апостолы. Итакъ какъ они получили законное и церковное крещеніе, то ихъ и ненужно было вновь крестить, но только то, чего имъ недоставало, сдѣлано было для нихъ Петромъ и Іоанномъ; именно: молитвою и возложеніемъ на нихъ рукъ призванъ былъ и снизошелъ на нихъ Духъ Святый. Это самое дѣлается теперь и у насъ: крещаемые въ церкви представляются начальникамъ церкви и нашею молитвою и возложеніемъ рукъ приемятъ Духа Святаго и запечатлѣваются Господнею печатію.

Итакъ, возлюбленнѣйшій братъ, мы должны быть чужды мысли уступать еретикамъ, и быть предателями крещенія, даннаго одной и только одной церкви. Доброму воину надобно защищать лагерь своего повелителя отъ мятежниковъ и враговъ, и славному вождю хранить вѣренныя ему знамена. Въ писаніи сказано: *Господь Богъ твой Богъ ревнитель* (Второз. IV, 24). И мы пріавшіе Духа Божія должны ревновать о божественной вѣрѣ. Этою ревностію и Финеесъ благоудилъ и удостоился, когда гибнуть народъ, смягчить гнѣвъ негодую-

щаго Бога. Да и зачѣмъ намъ, знающимъ одного только Христа и одну Его церковь, связываться съ прелюбодѣйною, чужеродною и враждебною божественному единству? Церковь, подобно раю, заключаетъ въ стѣнахъ своихъ одни плодовые деревья; всякое дерево, неприносящее добраго плода, исторгается изъ нея и бросается въ огонь. Эти деревья она орошаетъ четырьмя рѣками, т. е. четырьмя евангеліями, и небеснымъ разлитіемъ ихъ водъ обильно подаетъ имъ благодать спасительнаго крещенія. Но можетъ ли орошаться источниками церкви, кто не находится внутри церкви? И можно ли подать цѣлебныя и спасительныя питія райскія тому, кто, будучи развращенъ и самъ отъ себя осужденъ и отлученъ отъ источниковъ рая, засохъ и истомился сухостію вѣчной жажды? Господь громко зоветъ, чтобы всякій жаждущій шелъ и пилъ отъ источниковъ живої воды, истекшихъ отъ чрева Его. Куда же долженъ идти жаждущій? Къ еретикамъ ли, у коихъ нѣтъ вовсе ни источниковъ, ни рѣки животворящей воды, или же къ церкви, которая одна и, по слову Господа, основана на одномъ, пріившемъ и ключи ея? Она одна хранитъ и обладаетъ всею властію своего жениха и Господа. Въ ней мы предсѣдательствуемъ, за ея честь и единство ратуемъ, благодать и славу ея, вѣрные своему обѣту, защищаемъ. Мы по милости Божіей напаяемъ жаждущій народъ Божій, мы охраняемъ границы животворящихъ источниковъ. Если же мы удерживаемъ право на свое владѣніе и признаемъ таинство единства, то зачѣмъ намъ быть измѣнниками истины и предателями единства? Истинная и спасительная и святая вода церкви не можетъ ни испортиться, ни оскверниться, такъ какъ и сама церковь неразстѣнна, чиста и цѣломудренна. Если еретики преданы церкви и находятся въ церкви, то, конечно, они могутъ пользоваться и крещеніемъ ея и прочими спасительными благами. Если же они не въ церкви и дѣйствуютъ даже противъ церкви; то какимъ образомъ могутъ крестить

крещеніемъ церкви? Ибо совсѣмъ немаловажная и немалозначущая дѣлается уступка еретикамъ, когда мы признаемъ крещеніе ихъ; такъ какъ отсюда ведетъ начало вся вѣра, отсюда начинается спасительный входъ въ надежду вѣчной жизни, и божественное благоволеніе къ рабамъ Божиимъ, которыхъ надлежитъ очистить и оживотворить. И потому если кто могъ креститься у еретиковъ, то конечно онъ могъ получить и прощеніе грѣховъ; а если получилъ прощеніе грѣховъ, то и освятился и содѣлался храмомъ Божиимъ; если же онъ освятился и содѣлался храмомъ Бога, то спрашиваю: какого же Бога? Творца ли? Нѣтъ; потому что онъ не вѣрилъ въ Него. Христа ли? Нѣтъ, и храмомъ Христа не могъ содѣлаться тотъ, кто не признаетъ Христа Богомъ. Духа ли святаго? Но поелику сіи три суть едино, то какимъ образомъ и Духъ Святой могъ стать милостивымъ къ тому, кто врагъ Отца и Сына.

Итакъ напрасно нѣкоторые, будучи опровергаемы разумомъ, противоплагаютъ намъ обычай. Какъ будто обычай выше истины, или будто въ дѣлахъ духовныхъ должно слѣдовать не тому, что къ лучшему открыто Духомъ Святымъ. Ненамѣренно погрѣшающій еще можетъ быть прощенъ, какъ говорить о себѣ самомъ и блаженный Ап. Павелъ: *бывша мя иногда хульниѣхъ и юнителя и досадителя, но помилованъ быхъ, яко не вѣдый сотворихъ* (1 Тим. 1, 13). Но кто и послѣ божественнаго наученія и откровенія, намѣренно и съ сознаниемъ упорствуетъ въ своихъ заблужденіяхъ, тотъ грѣшитъ уже непростительно; потому что будучи опровергаемъ разумомъ, основывается на одномъ предубѣжденіи и упрямствѣ. Пусть также никто неговорить: мы слѣдуемъ тому, что приняли отъ апостоловъ. Апостолы предали намъ церковь, только одну и крещеніе также одно и именно то самое, которое установлено въ той же самой церкви, и мы не находимъ ни одного примѣра, чтобы кого нибудь крещеннаго у еретиковъ, Апостолы приняли въ общеніе

въ томъ же самомъ крещеніи, и такимъ образомъ показали, что они одобряютъ и крещеніе еретиковъ. Что же касается тѣхъ, кои въ словахъ Ап. Павла: *обае всяцѣмъ образомъ, аще виною* (притворно), *аще истинною Христосъ проповѣдаемъ есть* (Филип. 1, 18), думаютъ находить нѣчто благопріятствующее еретикамъ, то, по нашему мнѣнію, и эти слова нисколько не могутъ послужить въ пользу тѣхъ, кои покровительствуютъ и ласкательствуютъ еретикамъ. Ибо въ посланіи своемъ Апостолъ Павелъ говорилъ вовсе не объ еретикахъ или объ ихъ крещеніи, изъ чего можно было бы заключить, что онъ постановилъ здѣсь нѣчто, относящееся къ сему предмету. Онъ говорилъ здѣсь о братьяхъ, изъ коихъ одни безпорядочно и вопреки церковному благочинію поступаютъ, а другіе по чувству страха Божія хранятъ евангельскую истину. При этомъ онъ замѣтилъ, что тогда какъ одни проповѣдуютъ слово Божіе постоянно и дерзновенно, а другіе съ завистію и любопрѣніемъ, одни хранятъ къ нему благорасположеніе и любовь, а другіе питаютъ вражду и несогласіе,—Онъ самъ все это терпѣливо переноситъ, лишь бы имя Христа, проповѣдуемое Павломъ, *аще истинною, аще виною* стало извѣстно, какъ можно, большому количеству людей и новое, только что начатое, сѣяніе слова Божія умножалось дѣйствіемъ проповѣди.—Но совсѣмъ иное дѣло—проповѣдывать имя Христово находящимся внутри церкви, а иное—крестить во имя Христово тѣмъ, кои находятся внѣ церкви и враждуютъ противъ нея. Итакъ пусть защитники еретиковъ не ссылаются намъ на то, что Павелъ замѣтилъ о братьяхъ, а докажутъ, что онъ дѣйствительно считалъ нужнымъ дѣлать нѣкоторыя уступки еретикамъ, или одобрялъ ихъ вѣру и крещеніе, или утверждалъ, что изувѣры и хульники могутъ получить оставленіе грѣховъ внѣ церкви. Если же мы внимательное рассмотримъ, какъ думали объ еретикахъ Апостолы, то найдемъ, что они во всѣхъ своихъ посланіяхъ осуждали и проклинали

богопротивное нечестіе еретиковъ. Ибо, когда они говорятъ о еретикахъ, что слово ихъ разрастается, какъ ракъ, то какимъ образомъ это слово, подобно раку въѣдающееся въ уши слушателей, можетъ давать отпущеніе грѣховъ? Когда, по словамъ ихъ, нѣтъ никакого *причастія правды къ беззаконію и общенія святы ко тмѣ* (2 Кор. 6, 14); то какимъ образомъ мракъ можетъ освѣщать, или беззаконіе оправдывать? Когда наконецъ они утверждаютъ, что еретики не отъ Бога, а отъ духа Антихристова; то какимъ образомъ могутъ дѣлать духовное и божественное тѣ, кои суть враги Божіи и коихъ сердцемъ обладаетъ духъ Антихристовъ? Итакъ, если, оставивши заблужденія чловѣческаго любопрѣнія, съ истинною и благочестивою вѣрою обратимся къ евангельскому авторитету и преданію апостольскому; то поймемъ, что тѣмъ, кои, усиливаясь разорить и побороть церковь Христову, отъ Самаго Христа называются противниками Его, а отъ Апостоловъ—антихристами, ничто относящееся до церковной и спасительной благодати не можетъ быть уступлено.

Если же кто нибудь для того только, чтобы запутать христіанскую истину, выставить противъ насъ имя Христа и скажетъ, что крещенные во имя Іисуса Христа, гдѣ бы то ни было и какимъ бы то ни было образомъ, получили благодать крещенія,—то и это возраженіе его ничего незначить, когда Самъ Христосъ ясно говоритъ: *«не всякъ глаголяй Ми, Господи Господи, внидетъ въ царствіе небесное* (Матѣ. 7, 21) и въ другомъ мѣстѣ, дабы кто-нибудь небылъ обманутъ лжепророками и лжехристами именемъ Его, предъувѣдомляя и предостерегая отъ этого, *мнози, говорить, придутъ во имя Мое, глаголюще: яко Азъ есмь: и мнози прельстятъ* (Мар. 13, 6), и послѣ сего присовокупляетъ: *вы же блюдитесь, се прежде рыхъ вамъ вся* (23). Изъ этого видно, что принимать и усвоять надобно не то, что хвалится именемъ Христовымъ, но то, что

совершается въ истинѣ Христовой. Если въ евангеліяхъ и посланіяхъ апостольскихъ, для оставленія грѣховъ, предлагается имя Христово, то это вовсе не потому, будто одинъ Сынъ безъ Отца или вопреки Отца можетъ помочь кому-либо, а предлагается для того, чтобы показать Іудеямъ, кои тщеславились тѣмъ, что имѣютъ Отца, что и Отецъ не окажетъ имъ помощи, если они неувѣруютъ въ Сына, Котораго Онъ послалъ. Ибо тѣ, кои знали Бога Отца, должны были знать и Сына Его Христа, а отнюдь нелститься и не тщеславиться однимъ Отцемъ безъ познанія Сына Его, Который и сказалъ: *никто же придетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14, 6). А что спасительно можетъ быть только познаніе ихъ обоихъ, это Онъ же Самъ показываетъ говоря: *Се же есть животъ вечный, да знаютъ Тебе единого истинного Бога, и Его же послалъ еси Іисуса Христа* (Іоан. 17, 3). Если же, по слову и свидѣтельству Самаго Христа, должно познать прежде Отца—пославшаго, а потомъ и Христа—посланнаго, и надежда на спасеніе можетъ быть только подъ условіемъ совокупнаго познанія ихъ обоихъ; то на какомъ основаніи признаются получившими оставленіе грѣховъ тѣ, кои, не имѣя никакого познанія о Богѣ Отцѣ и даже богохульствуя противъ Него, крещены у еретиковъ, какъ говорятъ, во имя Христово? Ибо совсѣмъ иное было положеніе Іудеевъ при апостолахъ, а иное условіе язычниковъ. Іудеи, такъ какъ они приняли уже древнѣйшее крещеніе закона и Моисея, должны были еще креститься во имя Іисуса Христа, какъ говоритъ къ нимъ Петръ въ дѣяніяхъ апостольскихъ: *«покайтесь, и да крестится каждый васъ во имя Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ; и примите даръ Святаго Духа. Вамъ бо есть обѣтованіе и чадомъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, елики аще призоветъ Господь Богъ нашъ* (Дѣян. 2, 38. 39). Петръ упоминаетъ здѣсь о Іисусѣ Христѣ, не съ тѣмъ будто Отецъ долженъ быть оставленъ въ сторонѣ,

но съ тѣмъ, чтобы къ Отцу быть присоединенъ и Сынъ Его. Но когда, наконецъ, по воскресеніи Господь посылаетъ апостоловъ къ язычникамъ; то повелѣваетъ имъ крестить язычниковъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Какъ же нѣкоторые говорятъ, что язычникъ, крещенный гдѣ бы то ни было и какимъ бы образомъ это ни было, на сторонѣ—внѣ церкви и даже вопреки церкви, только бы былъ крещенъ во имя Іисуса Христа, можетъ получить оставленіе грѣховъ, когда Самъ Христосъ повелѣваетъ крестить язычниковъ во имя полной и нераздѣльной Троицы? Не уже ли только отвергающій Христа и Христомъ отвергается, а отвергающій Отца Его, Котораго Самъ Христосъ исповѣдалъ, не отвергается Имъ, и богохульствующій противъ того, кого Христосъ именовалъ Своимъ Господомъ и Богомъ, приѣмлетъ отъ Христа оставленіе грѣховъ и получаетъ освященіе крещенія? Какою же властію можетъ получить оставленіе грѣховъ въ крещеніи, отвергающій Бога Творца и Отца Христова, когда самую власть, по которой мы крещаемся и освящаемся, Христосъ принялъ отъ того же Отца, Котораго Онъ называлъ большимъ Себя, Котораго просилъ о прославленіи Себя и волю Котораго исполнилъ до того, что, изъ повиновенія ей, испилъ чашу и подвергся самой смерти? Итакъ намѣренно защищать и утверждать, что даже богохульствующій и согрѣшающій противъ Отца, Господа и Бога Христова, можетъ получить оставленіе грѣховъ во имя Христова, не значить ли быть участникомъ въ еретическихъ богохуленіяхъ? Да наконецъ, что это за разсужденіе: «кто отвергаетъ Сына Божія, тотъ не имѣетъ и Отца, а кто отвергаетъ Отца, тотъ будто имѣетъ Сына»? Между тѣмъ Самъ же Сынъ свидѣтельствуетъ и говоритъ: *«Никто же можетъ прійти ко Мнѣ, аще ему не будетъ дано отъ Отца Моего (Іоан. 6, 65); и тѣмъ показываетъ, что въ крещеніи нельзя получить отъ Сына никакого оставленія грѣховъ, если оно не дано Отцемъ, тѣмъ*

болѣе, что тоже самое Онъ повторяетъ, говоря: *всякъ садъ, ея же не насади Отецъ Мой Небесный, искоренится* (Мат. 15, 13)? Если же ученики Христовы не хотятъ поучаться у Христа, какое почтеніе и честь должно воздавать Отческому имени; то пусть научатся этому хоть изъ земныхъ и мірскихъ примѣровъ и познають всю силу укоризны, заключающейся въ словахъ Христовыхъ: *Сынове вѣка сего мудрѣйши паче сыновъ свѣта* (Лук. 16, 8). И въ мірѣ семь, если кто нанесетъ обиду чьему либо отцу и, по сварливому и наглому своему нраву, злословіемъ оскорбитъ его скромность и честь, то сынъ приходитъ въ негодованіе, гнѣвается и всѣми возможными для него средствами старается отмстить за обиду отца своего. А ты думаешь, что Христосъ оставляетъ безъ наказанія нечестивцевъ, святотатцевъ и хульниковъ Отца Его и въ крещеніи даруетъ оставленіе грѣховъ тѣмъ, кои бывъ крещены продолжаютъ изрыгать тѣже хулы на лице Отца и грѣшатъ непрестаннымъ грѣхомъ богохульства? И это можетъ помыслить, этому можетъ повѣрить, это можетъ выговорить Христіанинъ, рабъ Божій!! Что же послѣ сего будутъ значить заповѣди божественнаго закона, внушающія: *Чти Отца и Матерь*, если названіе Отца, которое и въ человѣкѣ заповѣдуются почитать, безнаказно будетъ оскорбляемо въ Богѣ? Какую же силу будетъ имѣть и сказанное Самимъ Христомъ въ Евангеліи: *Иже злословитъ отца или матеръ, смертию да умретъ* (Матѣ. 15, 4), если тотъ, кто повелѣваетъ наказывать и предавать смерти тѣхъ, кои злословятъ плотскихъ родителей, самъ животворитъ злословящихъ небеснаго и духовнаго Отца и враждующихъ противъ матери Церкви? По истинѣ гнусное нѣчто и достойное проклятія утверждаютъ нѣкоторые, когда говорятъ, что тотъ, кто произносящему хулу на Духа Святаго угрожаетъ виновностію въ вѣчномъ грѣхѣ, — тотъ самый хулящихъ Бога Отца освящаетъ спасительнымъ крещеніемъ. И послѣ этого считающіе нужнымъ принимать таковыхъ въ общеніе,

безъ крещенія, когда они обращаются къ Церкви, не признають себя сообщниками чужихъ и притомъ вѣчныхъ грѣховъ, принимая безъ крещенія тѣхъ, кои только въ крещеніи могли бы сложить съ себя грѣхи своихъ богохуленій? О, какое это по истинѣ суетное и даже развращенное дѣло, что, тогда какъ и еретики, отвергнуши и оставивши свои прежнія заблужденія или проступки, признають истину Церкви, мы сами отнимаемъ у этой же истины принадлежащія ей право и святиню, и когда тѣ приходятъ къ намъ съ раскаяніемъ, говоримъ имъ, что они получили оставленіе грѣховъ, между тѣмъ какъ они сами же исповѣдуютъ, что они грѣшны и затѣмъ именно и приходятъ, чтобы получить помилованіе у Церкви? Итакъ мы должны, возлюбленнѣйшій братъ, вѣру и истину католической Церкви и сами крѣпко держать и научать ей другихъ, доказывая всѣми евангельскими и апостольскими правилами основательность Божественнаго строенія единства.

Какое крещеніе можетъ имѣть большую и высшую силу, какъ крещеніе исповѣданія и страданія, когда исповѣдующій Христа предъ людьми крещается своею собственною кровію? Однако-жъ и это крещеніе не приноситъ пользы еретику, хотя бы онъ и исповѣдалъ Христа и умерщвленъ былъ за него внѣ Церкви; развѣ ужъ покровители и защитники еретиковъ станутъ называть мучениками и еретиковъ, умерщвленныхъ за ложное исповѣданіе Христа и, вопреки свидѣтельству апостола, который говоритъ, что хотя бы таковые и сожжены и умерщвлены были, то и это само по себѣ не можетъ принести имъ никакой пользы,—будутъ удостоевать ихъ славы и вѣнца мученическаго! Если же еретику нисколько не можетъ послужить во спасеніе даже и крещеніе публичнаго исповѣданія и крови, потому что внѣ церкви нѣтъ спасенія; то во сколько менѣе будетъ полезно для него, если онъ въ какомъ нибудь логовищѣ или вертепѣ разбойничьемъ, окропившись скверною водою, не

только не сложилъ въ ней старыхъ грѣховъ своихъ, но приложилъ къ нимъ еще новыя и большіе? Итакъ у насъ съ еретиками никакъ не можетъ быть общаго крещенія, какъ нѣтъ съ ними общаго ни Бога Отца, ни Сына Его Христа, ни Духа Святаго, ни вѣры, ни самой Церкви. И потому всѣхъ обращающихся отъ ереси къ Церкви должно крестить, дабы тѣ, кои чрезъ божественное возрожденіе въ законномъ и истинномъ и единственномъ крещеніи святой Церкви уготовляются къ царству Божію, возраждались обоими таинствами, по Писанію: *еще кто неродится водою и духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5).

При этомъ нѣкоторые (какъ будто человѣческимъ мудрованіемъ они могутъ упразднить истину евангельской проповѣди) выставляютъ противъ насъ оглашенныхъ и спрашиваютъ: «если кто нибудь изъ нихъ прежде, чѣмъ успѣетъ креститься въ церкви, будетъ захваченъ за исповѣданіе имени и умерщвленъ, то уже ли и такой долженъ потерять надежду спасенія и награду исповѣданія потому только, что не возродился прежде водою?» Да будетъ же вѣдомо таковымъ благопріятелямъ и защитникамъ еретиковъ, что тѣ оглашенные во первыхъ содержатъ чистую вѣру и истину церкви и на побѣду діавола выходятъ изъ божественнаго стана съ полнымъ и искреннимъ познаніемъ Бога Отца, Христа и Св. Духа; а во вторыхъ, они и не лишаются таинства крещенія, какъ люди крещенные славнѣйшимъ и величайшимъ крещеніемъ крови, о которомъ и Господь говорилъ, что онъ намѣренъ *креститься* инымъ *крещеніемъ* (Лук. 12, 50). А что крестившіеся своею кровію и освятившіеся страданіемъ достигаютъ совершенства и получаютъ благодать Божественнаго обѣтованія, это показываетъ тотъ же Господь въ Евангеліи, когда говоритъ разбойнику, вѣрующему и исповѣдующему въ самомъ страданіи, что онъ будетъ съ нимъ въ раю (Лук. 23, 43). По всему этому мы служители вѣры и

истины, не должны обманывать и обольщать тѣхъ, кои обращаются къ вѣрѣ и истинѣ и раскаяваясь просить себѣ отпущенія грѣховъ, но паче, исправляя и преобразуя ихъ небесными наставленіями, образовать ихъ для царства небеснаго. Но скажетъ кто нибудь: что же будетъ съ тѣми, кои прежде сего, обратившись отъ ереси къ Церкви, приняты были въ Церковь безъ крещенія? Господь, по милосердію своему, силенъ даровать имъ прощеніе, и тѣхъ, кои, бывъ приняты въ Церковь, въ Церкви же и опочили, не лишитъ даровъ Церкви своей. Но изъ этого однако-жъ никакъ не слѣдуетъ, что если нѣкогда допущена была погрѣшность, то и всегда надобно держаться этой погрѣшности; напротивъ, мудрымъ и боящимся Бога гораздо приличнѣе охотно и неукоснительно послѣдовать дознанной и очевидной истинѣ, чѣмъ упорно препираться изъ-за еретиковъ съ братьями и со священниками. Да не подумаетъ кто либо, что еретики отъ того самаго, что имъ предлагаютъ крещеніе, какъ бы соблазнившись словомъ втораго крещенія, станутъ неохотнѣе обращаться къ Церкви. Напротивъ, когда имъ будетъ показана и доказана истина, то этимъ самымъ свидѣтельствомъ истины они еще сильнѣе и настоятельнѣе будутъ побуждаться къ обращенію. Если они увидятъ, что сужденіемъ и мнѣніемъ своимъ мы опредѣляемъ и постановляемъ считать праведнымъ и законнымъ крещеніе, коимъ они тамъ крестились; то подумаютъ о себѣ, что они праведно и законно имѣютъ у себя и Церковь и всѣ церковныя блага; а когда имѣя крещеніе, они будутъ думать, что имѣютъ у себя и все прочее, тогда и обращаться къ намъ для нихъ не будетъ никакой причины. Напротивъ, когда они узнаютъ, что внѣ церкви нѣтъ ни крещенія, ни отпущенія грѣховъ, то тѣмъ охотнѣе и поспѣшнѣе будутъ приходить къ намъ и испрашивать у насъ даровъ матери Церкви, зная, что они никакъ немогутъ достигнуть истиннаго обѣтованія божественной благодати, если не обратятся

прежде къ истинѣ Церкви. Не откажутся они креститься у насъ истиннымъ и законнымъ крещеніемъ, когда узнаютъ отъ насъ, что и Павелъ крестилъ тѣхъ, кои крещены уже были крещеніемъ Іоанновымъ, какъ читаемъ объ этомъ въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ. И послѣ этого, нѣкоторые, признавая крещеніе еретиковъ предвосхищеннымъ у насъ, по какой то ненависти къ перекрещиванію, считаютъ преступленіемъ крестить послѣ враговъ Божїихъ, когда мы видимъ, что апостоломъ крещены были даже и тѣ, коихъ крестилъ Іоаннъ, тотъ Іоаннъ, который былъ большій изъ пророковъ, который еще въ утробѣ матерней, исполнился божественной благодати, который былъ одушевленъ духомъ и силою Іліи,—не врагъ, но предтеча и предвозвѣстникъ Господа, не только словами предвозвѣстившій Его, но и во очію указавшій на Небо, и наконецъ крестившій Самаго Христа, чрезъ Коего крещаются прочіе! Если бы еретикъ, потому что первый крестилъ, могъ восхитить право крещенія, принадлежащее обладателю его; то въ такомъ случаѣ у обладателя не было бы уже крещенія, но у восхитившаго; а такъ какъ крещеніе и церковь никакъ немогутъ быть отторгнуты и отдѣлены другъ отъ друга, то кто первый успѣлъ завладѣть крещеніемъ, завладѣлъ также и церковію. И вотъ послѣ этого ты самъ начинаешь казаться ему еретикомъ, потому только, что бывъ предупрежденъ имъ, опоздалъ и своею уступчивостію и согласіемъ потерялъ то право, которое имѣлъ. А какъ гибельно въ божественныхъ вещахъ уступать свое право и власть,—это показываетъ святое Писаніе въ книгѣ Бытія на Исавѣ, который, потерявши право своего первородства, никакъ уже послѣ того немогъ возвратить себѣ то, что уступилъ однажды.

Все это въ краткости мы написали тебѣ, возлюблѣннѣйшій братъ, по мѣрѣ силъ нашихъ, неимѣя въ мысляхъ ни предписывать ни навязывать кому либо своего мнѣнія; пусть всякій епископъ по свободному своему произволенію поступаетъ такъ,

какъ считаютъ должнымъ. Мы сами, сколько это отъ насъ зависить, отнюдь не вступаемъ изъ-за еретиковъ въ распри съ нашими товарищами и соепископами; а напротивъ, тѣмъ болѣе соблюдаемъ Божественное согласіе и Господній миръ, что и апостолъ говоритъ: *еще ли кто мнится споривъ быти, мы такового обычая не имамы, ниже Церкви Божія* (1 Кор. 11, 16). Мы со всякимъ терпѣніемъ и кротостію стараемся сохранить и любовь душевную, и честь сослужительства, и союзъ вѣры, и согласіе священства. Съ этою то цѣлію мы, по милости Божіей и внушенію Господню, на сколько достало у насъ силы, написали теперь и книгу о благѣ терпѣнія, которую въ знакъ взаимной любви нашей и посылаемъ тебѣ. Желая тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здравствовать.

61 письмо къ Помпею, противъ письма Стефана о крещеніи еретиковъ.

Кипріанъ брату Помпею желаетъ здоровья. Хотя все, что должно сказать о крещеніи еретиковъ, уже вполне изложено нами въ тѣхъ письмахъ, съ которыхъ списки мы переслали тебѣ, любезнѣйшій братъ; однако такъ какъ ты пожелалъ узнать еще и то, что отписалъ ко мнѣ на мои письма братъ нашъ Стефанъ, то я посылаю тебѣ списокъ и съ его отвѣта. Прочитавши его, ты еще яснѣе увидишь заблужденіе того, кто усиливается защищать дѣло еретиковъ противъ Христіанъ и Церкви Божіей. Ибо ко многому, или слишкомъ высокому, или вовсе не относящемуся къ дѣлу, или самому себѣ противорѣчащему,—что неискусно и необдуманно онъ написалъ ко мнѣ,—онъ вздумалъ присовокупить между прочимъ и слѣдующія слова: «итакъ, если кто отъ какой бы то нибыло ереси обратится къ вамъ, то да неводится при этомъ ничего новаго,

кромѣ того, что предано, т. е. да совершается надъ таковымъ одно возложеніе рукъ въ знакъ покаянія, такъ какъ и сами еретики всякаго обращающагося къ нимъ отъ другой ереси, взаимно не крестятъ, а только приобщаютъ.» Онъ запрещаетъ крестить всякаго, обращающагося отъ какой бы то ни было ереси; это значитъ, что, по его мнѣнію, крещеніе всѣхъ еретиковъ праведно и законно. А такъ какъ всякая особенная ересь имѣетъ и свое особенное крещеніе и свои разнообразныя грѣхи; то онъ, приѣмлющій крещеніе всѣхъ, тѣмъ самымъ приѣмлетъ въ нѣдра свои и совокупныя преступленія всѣхъ. Онъ заповѣдуетъ «да неводится ничего новаго, кромѣ того, что предано»;—какъ будто вводитъ что нибудь новое тотъ, кто, держась единства, защищаетъ единое крещеніе, принадлежащее единой Церкви, а не тотъ, кто, забывая о единствѣ, защищаетъ ложь и заразу чуждаго кропленія. «Ничего, говоритъ, да неводится новаго, кромѣ того, что предано.» Но откуда же таковое преданіе? Происходитъ ли оно отъ Господней и евангельской власти, или отъ повелѣній и посланій апостольскихъ? Ибо то надобно дѣлать, что содержится въ Писаніи, какъ свидѣтельствуется и говоритъ Самъ Богъ Иисусу Навину: *да неотступитъ книга закона сего отъ устъ твоихъ, и да изучаеши въ ней день и ночь, да уразумѣши творити вся писанная* (Ис. Нав. 1, 8). Равнымъ образомъ Господь нашъ, посылая апостоловъ своихъ, повелѣваетъ имъ крестить народы и научать соблюдать все что онъ заповѣдалъ (Матѣ. 28, 20). Итакъ, если въ Евангеліи заповѣдуются, или въ посланіяхъ и дѣяніяхъ апостольскихъ содержится такое повелѣніе, чтобы обращающіеся отъ какой бы то ни было ереси не были крещаемы, а только совершалось надъ ними въ знакъ покаянія одно возложеніе рукъ; то божественное и святое преданіе сіе должно соблюдаться. Если же напротивъ еретики повсюду называются тамъ не иначе, какъ противниками и антихристами, если они выставляются

людьми, которыхъ нужно удаляться, развращенными и отъ самихъ себя осужденными: то почему же намъ не должно осуждать тѣхъ, кои, по свидѣтельству апостоловъ, сами собою осуждены? Да не возносить же никто хулу на апостоловъ, будто они одобряли крещенія еретическія, или вступали въ общеніе съ еретиками безъ крещенія, когда они писали о еретикахъ такимъ образомъ,—и при томъ въ такое время, когда самыя свирѣпыя еретическія язвы еще не появились на свѣтъ,—когда не возникалъ съ Понта и Маркіонъ Понгійскій, котораго наставникъ Кердонъ пришелъ въ Римъ, при бывшемъ тогда, девятомъ въ Римѣ, епископѣ Гигинѣ,—Маркіонъ, который, ставши послѣдователемъ Кердона, и увеличивши его преступленія новыми, безстыднѣе и стремительнѣе всѣхъ прочихъ еретиковъ началъ изрыгать хулы на Бога Отца Создателя, и съ большею противъ всѣхъ злостію и жестокостію вооружилъ святотатственнымъ оружіемъ еретическую ярость противъ воинствующей Церкви. Если же, какъ извѣстно, послѣ временъ апостольскихъ возникли ереси гораздо многочисленнѣйшія и худшія, а между тѣмъ совершенно нигдѣ не заповѣдано и не написано, чтобы еретикъ принимаемъ былъ въ общеніе чрезъ одно только возложеніе рукъ; и если крещеніе только одно, и именно то, которое у насъ въ Церкви, и по божественному благоволенію дано одной только Церкви:—то что это за упорство, что за предубѣжденіе—предпочитать преданіе человѣческое распоряженію божественному, не обращая вниманія на то, что Богъ гнѣвается и негодуетъ всякій разъ, когда человѣческое преданіе преступаетъ и обходитъ божественныя заповѣди; какъ Онъ громко говоритъ о семъ чрезъ Пророка Исаію: *Людѣ сіи устнами своими почитаютъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене; всуе же почитаютъ Мя, учаше заповѣдямъ и ученіямъ человѣческимъ* (Ис. 29, 13)! Да и Господь въ Евангеліи съ такою же укоризною и обличеніемъ

говорить: *вы отмечаете заповѣдь Божію, да преданіе ваше соблюдете* (Мар. 7, 9). Памятуя объ этомъ и блаженный Апостолъ съ своей стороны увѣщаетъ и научаетъ насъ говоря: *аще ли кто инако учитъ, и не приступаетъ къ здоровымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа и ученію Его, разордѣся, ничтоже вѣдый;... отступай отъ такового* (1 Тим. 6, 3. 4. 5).

Прекрасное же и законное преданіе предлагаетъ братъ нашъ Стефанъ своимъ ученіемъ! на приличный же намъ авторитетъ указываетъ онъ, когда въ томъ же мѣстѣ письма своего прибавляетъ еще: «такъ какъ и сами еретики всякаго обращающагося къ нимъ отъ другой ереси, взаимно не крестятъ, а только приобщаютъ!» До такого-то несчастія унижена Церковь Божія и невѣста Христова, что она должна подражать примѣрамъ еретиковъ; что при совершеніи небесныхъ таинствъ свѣтъ ея ученія долженъ замѣняться тьмою, и Христіане должны дѣлать то, что дѣлаютъ антихристы. Какая это слѣпота, какое лукавство душевное—не хотѣтъ познать единства вѣры, происходящаго по преданію отъ Бога Отца и Господа Бога нашего Иисуса Христа! Ибо если у еретиковъ нѣтъ Церкви, потому что она одна и дѣлиться не можетъ,—если у нихъ нѣтъ и Духа Святаго, потому что Онъ также одинъ, и не можетъ быть у нечестивыхъ и чуждыхъ: то, конечно, у нихъ не можетъ быть и крещенія, которое состоитъ въ томъ же единствѣ, потому что оно не можетъ быть отдѣлено ни отъ Церкви, ни отъ Духа Святаго.

Если же дѣйствительность крещенія приписываютъ величію имени, такъ что всякаго крещеннаго во имя Иисуса Христа, гдѣ бы то нибыло и какъ бы то нибыло, по сему самому считаютъ уже обновленнымъ и освященнымъ; то почему же тамъ во имя того же Христа не совершается надъ крещеннымъ и возложеніе рукъ для пріятія Святаго Духа? Почему же одина-

ковое величіе одного и того же имени неоказываетъ той же силы и въ возложеніи рукъ, какую приписываютъ ему въ освященіи крещенія? Если кто, возродившись внѣ Церкви, могъ содѣлаться Храмомъ Божиимъ; то почему же нельзя бы ему содѣлаться и Храмомъ Духа Святаго? Вѣдь кто, сложивши съ себя грѣхи въ крещеніи, освятился и духовно преобразился въ новаго человѣка, чрезъ то содѣлался уже способнымъ и къ пріятію Святаго Духа. Апостолъ говоритъ: *елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27); и такъ кто, крестившись у еретиковъ, можетъ облечься во Христа, тотъ тѣмъ болѣе можетъ получить и Святаго Духа, Христомъ посланнаго. Иначе если бы крещенный внѣ Церкви, могъ облечься въ Христа, а получить Святаго Духа не могъ; то посланный сталъ бы больше пославшаго. А впрочемъ развѣ можно или облечься во Христа безъ Духа, или Духу отъ Христа отдѣлиться?—При томъ второе рожденіе, коимъ раждаемся мы во Христѣ чрезъ купель возрожденія, есть рожденіе духовное; и потому не явную ли также нелѣпость утверждаютъ, когда говорятъ, что можно родиться духовно у еретиковъ, гдѣ сами же не признаютъ бытія Духа? Ибо очистить грѣхи и освятить человѣка одна вода безъ Духа Святаго конечно неможетъ. И такъ имъ предлежитъ одно изъ двухъ: или согласиться, что тамъ, гдѣ по ихъ мнѣнію, есть крещеніе, присутствуетъ и Духъ Святый, или же гдѣ нѣтъ Святаго Духа, тамъ не признавать и крещенія, потому что крещеніе неможетъ быть безъ Святаго Духа. Какъ же, послѣ этого, думаютъ и утверждаютъ, что и не родившіеся въ Церкви могутъ быть сынами Божиими? А что крещеніе есть таинство, въ которомъ ветхій человѣкъ умираетъ, а раждается новый,—это объясняетъ и доказываетъ блаженный апостолъ, говоря: *спасе насъ банею возрожденія* (Тит. 3, 5). Если же въ бани т. е. въ крещеніи совершается возрожденіе; то какимъ образомъ ересь, небудучи невѣстою Хри-

ствою, можетъ раждать чрезъ Христа сыновъ Богу? Нѣтъ, одна Церковь, совокупленная и соединенная со Христомъ, духовно раждаетъ сыновъ, какъ опять говорить тотъ же апостолъ: *Христосъ возлюбилъ Церковь и себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною* (Ефес. 5, 25. 26). Но если Церковь есть та возлюбленная и невѣста Христова, которую одну Христосъ освящаетъ и очищаетъ банею своею, то очевидно, что ересь, какъ не невѣста Христова, не можетъ ни освящаться, ни очищаться Его банею, а потому и раждать сыновъ Божіихъ ей совершенно не возможно. Притомъ раждающійся рождается не чрезъ возложеніе рукъ, когда онъ пріемлетъ Святаго Духа, но въ крещеніи церковномъ, а Святаго Духа пріемлетъ уже родившись, какъ это совершено было и надъ первымъ чело-вѣкомъ Адамомъ; Богъ сперва образовалъ его изъ персти, а потомъ уже *вдунулъ въ лице его дыханіе жизни* (Быт. 2, 7). Ибо не можетъ Духъ быть принятъ, если не будетъ прежде пріемлющаго. Если же рожденіе христіанъ совершается въ крещеніи; а рожденіе и освященіе крещенія есть у одной только невѣсты Христовой, которая одна можетъ производить духовно и раждать сыновъ Богу; то гдѣ же, отъ кого и для кого родился тотъ, кто не есть сынъ церкви, чтобы онъ могъ имѣть отцемъ своимъ Бога, неимѣвши прежде матерію своею Церкви? Но если такимъ образомъ не только ни одна ересь, но даже и расколъ какой либо, не можетъ имѣть у себя освященія спасительнаго крещенія; то къ чему же братъ нашъ Стефанъ простеръ свое жестокое упорство до того, что даже и крещенію Маркіона, Валентина, Апеллеса и прочихъ хулителей Бога Отца, вздумалъ усвоить силу раждать чадъ Богу, утверждая, что и тамъ во имя Іисуса Христа дается отпущеніе грѣховъ, гдѣ изрыгаются хулы на Отца и Господа Бога Христа? Въ такомъ случаѣ, любезнѣйшій братъ, по чувству самой вѣры и уваженія къ тому священному званію, которое мы проходимъ,

намъ должно разсмотрѣть: можетъ ли оправдаться въ день суда тотъ священникъ Божій, который соглашается, одобряетъ и признаетъ крещеніе богохульниковъ, когда Господь съ угрозою говорить: *И нынѣ заповѣдь сія къ вамъ священники: аще не усмыслите и аще не положите на сердцахъ вашихъ, еже дати славу Имени Моему, иакоже Господь Вседержитель, то пошлю на вы клятву и проклену благословеніе ваше* (Мал. 2, 1. 2)? И такъ приобщающійся крещенію Маркіонову вѣдаетъ славу Богу? Воздаетъ славу Богу, кто признаетъ, что и у богохульниковъ даруется отпущеніе грѣховъ? воздаетъ славу Богу, кто утверждаетъ, что и отъ прелюбодѣйцы и блудницы, внѣ церкви, рождаются чада Богу? Воздаетъ славу Богу, кто, не держась единства и истины, происходящей отъ божественнаго закона, защищаетъ ереси противъ Церкви? Воздаетъ славу Богу, кто, ставши другомъ еретиковъ а врагомъ христіанъ, считаетъ нужнымъ удалиться отъ тѣхъ священниковъ Божіихъ, кои защищаютъ истину Христову и единство Церкви? Если такъ воздается слава Богу, и такъ чтители и священники Его сохраняютъ страхъ Божій, и благочиніе; то бросимъ же оружіе, отдадимся въ плѣнъ, предадимъ діаволу постановленія Евангелія, распоряженіе Христа, величіе Божіе! пусть уничтожатся и таинства Божественнаго воительства; пусть предадутся и знамена небесныхъ становъ; пусть Церковь уступитъ свое мѣсто и покорится еретикамъ, свѣтъ—тѣмѣ, вѣра—изувѣрству, разумъ заблужденію, безсмертіе—смерти, любовь—ненависти, истина—лжи, Христосъ—антихристу!—По истинѣ, отъ того-то ежедневно и возникаютъ расколы и ереси, отъ того-то все гуще и обильнѣе они и разрастаются; отъ того-то размножаясь змѣиными отростками, все сильнѣе и сильнѣе и выставляютъ они противъ Церкви Божіей силу своего яда, что заступничествомъ нѣкоторыхъ придается имъ важность и крѣпость, что крещеніе ихъ защищается, что вѣра и истина предается, и то, что со-

вершается въ Церкви противъ Церкви, защищается въ нѣдрахъ самой же Церкви.

И такъ, возлюб. братья, если есть еще въ насъ страхъ Божій, если возмoгаетъ еще по прежнему вѣра наша, если мы хранимъ заповѣди Христовы, и защищаемъ нетлѣнную и ненарушимую святость Его невѣсты, если въ сердцахъ и чувствахъ нашихъ еще живутъ слова Господа, говорящаго: *Обаче Сынъ человеческій придетъ, убо обрящетъ ли вѣру на земли?* (Лук. 18, 8); то, какъ вѣрные воины Божіи, съ искреннею вѣрою и благочестіемъ сражающіеся за Бога, постараемся охранить вѣрнымъ мужествомъ своимъ ввѣренный намъ свыше станъ. Незамѣтно вошедшій у нѣкоторыхъ обычай не долженъ служить препятствіемъ къ побѣдѣ и утвержденію истины. Ибо обычай безъ истины есть только старое заблужденіе. И такъ, оставивши заблужденіе, да послѣдуемъ истинѣ, зная, что и по словамъ Ездры истина всегда побѣждаетъ: *«Истина же пребываетъ и возмoгаетъ во вѣкъ, и оживетъ и обладаетъ во вѣкъ вѣка. И нѣсть у нея пріятія лица, ниже различія, но правая творитъ... и нѣсть въ судъ ея ничтоже несправедливо: и сія крѣпость и царство и власть и величество всѣхъ вѣковъ.— Благословенъ Богъ истины (2 Эздр. 4, 38. 39 и 40).* На сію истину указывая, Христосъ говоритъ въ своемъ Евангеліи: *Азъ есмь истина* (Іоан. 14, 6). По сему, если мы во Христѣ и Христосъ въ насъ, если пребываемъ въ истинѣ и истина въ насъ пребываетъ; то будемъ держаться только того, что истинно и справедливо. Если же кто нибудь гораздо съ большимъ усердіемъ защищаетъ свое неправое и ложное, чѣмъ сочувствуетъ праведному и истинному другаго; то это происходитъ единственно отъ наклонности къ самоуниженію и высокоумію. Сіе-то самое провидя, блаженный апостоль Павелъ пишетъ къ Тимоѣю и научаетъ, что епископу не слѣдуетъ быть сварливымъ и охотнику до споровъ, *но тихимъ и учительнымъ* (2 Тим. 2, 24. 25).

Учителень же тотъ, кто будучи самъ терпѣливъ при изученіи обладаетъ кротостію и тихостію. Ибо и епископу должно не только учить, но и учиться; и тотъ только лучше и научаетъ, кто каждодневно самъ возрастаетъ и преуспѣваетъ въ изученіи лучшаго. Это же самое внушаетъ намъ тотъ же апостоль Павелъ, когда говоритъ: *еще ли иному откроется съдящу нѣчто лучшее, первый да молчитъ* (1 Кор. 14, 30).

Для благочестивыхъ и простыхъ душъ также легко оставить заблужденіе, какъ найти и открыть истину. Ибо какъ скоро обратимся мы къ источнику и началу Божественнаго преданія; то человѣческое заблужденіе тотчасъ исчезнетъ, а то, что скрывалось во мракѣ и, покрытое облакомъ тьмы, казалось темнымъ, по разсмотрѣніи основанія небесныхъ таинствъ, явится во свѣтѣ истины. Когда водопроводный каналъ, доставлявшій прежде воду въ изобиліи, вдругъ перестанетъ источать воду; то для открытія причины такового недостатка не обращаются ли къ источнику, чтобы тамъ узнать: не оскудѣла ли вода отъ засухи жилъ въ самомъ началѣ, или же, вытекая оттуда въ чистотѣ и полнотѣ, перестала течь по срединѣ своего пути и если вода перестала течь непрерывно отъ порчи канала, который прервался и пропускаетъ воду; то исправляютъ и укрѣпляютъ каналъ, чтобы для пользы и питья города вся собранная вода спавъ, доставлялась туда въ такомъ же изобиліи и чистотѣ, какъ она выходитъ изъ своего источника. Это самое должно дѣлать теперь и священникамъ Божиимъ, хранящимъ Божественныя повелѣнія: если въ какомъ-нибудь истина начнетъ колебаться и ослабѣвать; то мы тотчасъ же должны обращаться къ ея Господнему началу евангельскому и апостольскому преданію, и побужденіе нашей дѣятельности должно возникать оттуда же, откуда возникъ самый порядокъ и начало.... Но вотъ намъ предано, что и Богъ одинъ, и Христосъ одинъ, и вѣра одна, и надежда одна, и Церковь одна, и крещеніе одно (Ефес. 4, 5), установленное въ одной

Церкви. Если бы теперь кто нибудь отпалъ отъ этого единства, то такового необходимо считать еретикомъ; а кто защищаетъ таковыхъ противъ Церкви, тотъ вооружается противъ таинства божественнаго преданія. Таинство же сего единства мы видимъ выраженнымъ и въ пѣсни пѣсней отъ лица Самаго Христа, говорящаго: *вертоградъ заключенъ, сестра моя, невеста, источникъ запечатлѣнъ;... кладязь воды живы;... садъ съ плодомъ яблочнымъ* (Пѣс. пѣс. 4, 12, 13, 15). Если же Церковь Его есть садъ замкнутый и источникъ запечатлѣнный, то какимъ образомъ можетъ войти въ этотъ садъ, или пить изъ его источника, тотъ, кто не находится въ Церкви? Также и Петръ доказывая и защищая сіе единство, училъ, что мы можемъ спастись не иначе, какъ чрезъ одно только крещеніе, принадлежащее одной Церкви. Въ ковчегѣ Ноевомъ, говоритъ, *мало, сирѣчь, осемь душъ спасошася отъ воды*; подобно сему и васъ спасетъ крещеніе (1 Петр. 3, 21). Съ какою краткостію и силою онъ указалъ здѣсь на таинство единства? Ибо какъ во время того всемірнаго крещенія, очистившаго всю древнюю неправду, кто не былъ въ ковчегѣ Ноевомъ, тотъ не могъ и спастись отъ воды; такъ и теперь, кто не крещенъ въ Церкви, въ таинственное подобіе единому ковчегу, основанной на Господнемъ единствѣ, тотъ не можетъ и спастись крещеніемъ.

Итакъ, любезнѣйшій братъ, дознавши и усмотрѣвши ясно истину, будемъ соблюдать и держаться того правила, чтобы всякаго, отъ какой бы кто ереси ни обратился къ Церкви, крестить единственнымъ и законнымъ крещеніемъ Церкви, исключая тѣхъ, кои уже прежде крещены были въ Церкви и крещенными перешли къ еретикамъ. Этихъ послѣднихъ, когда они обращаются, пастырю должно принимать и вводить въ овчарню, откуда они убѣжали, чрезъ одно только возложеніе рукъ, по принесеніи покаянія.

Желаю тебѣ, любезнѣйшій братъ, всегда здравствовать.

62 письмо къ Магну, о крещеніи Новаціанъ и о получившихъ крещеніе въ болѣзни.

Кипріанъ сыну Магну желаетъ здоровья.

По своей благочестивой внимательности, ты, возлюбленнѣйшій сынъ, спрашиваешь у нашей мѣрности совѣта, должно-ли въ числѣ прочихъ еретиковъ, крестить и освящать въ каеолической церкви законнымъ, истиннымъ и единственнымъ крещеніемъ и тѣхъ, которые приходятъ отъ Новаціана, послѣ его языческой бани. На это, сколько внушаетъ намъ понятіе нашей вѣры, также святость и истина божественныхъ писаній, мы скажемъ, что всѣ вообще еретики не имѣютъ никакой власти и права. Почему нельзя и не должно дѣлать исключенія для Новаціана, тѣмъ болѣе, что онъ, находясь внѣ церкви и дѣйствуя противъ мира и любви Христовой, долженъ быть считаемъ между противниками и антихристами. Ибо, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ своемъ Евангеліи свидѣтельствовалъ, что Его противники—тѣ, которые не съ Нимъ; то не означалъ какой нибудь видъ ереси, но показалъ, что Его противники вообще всѣ тѣ, которые не съ Нимъ, и которые, не собирая съ Нимъ, расточаютъ стадо Его говоря: *иже нѣсть со Мною на Мя есть и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Лук. 11. 23). Также и блаженный апостолъ Іоаннъ не отличалъ какой нибудь ереси или раскола и не представлялъ въ частности нѣкоторыхъ отдѣлившихся; но всѣхъ отступившихъ отъ Церкви и дѣйствующихъ противъ Церкви называлъ антихристами, говоря: *слышасте яко антихристъ урядетъ, и нынѣ антихристы мнози быша: отъ сего разумѣаемъ яко послѣдній часъ есть. Отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ: аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами* (1 Іоан. 2. 18, 18). Отсюда очевидно, что противниками Господа

и антихристами суть всѣ тѣ, о коихъ извѣстно, что они отступили отъ любви и единства католической церкви. И еще Господь въ Евангеліи Своемъ дѣлаетъ слѣдующее постановленіе: *аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Мат. 18. 17). Если же тѣ, которые не слушаютъ Церкви, почитаются язычниками и мытарями; то гораздо болѣе должно считать между язычниками и мытарями возмутителей и враговъ выдумывающихъ ложные алтари, недозволенное священство, святотатственные жертвы и обольстительныя названія ⁽¹⁾; когда по приговору Господа нужно судить, какъ о язычникахъ и мытаряхъ, о тѣхъ, которые менѣе согрѣшаютъ и только не слушаютъ Церкви.

А что Церковь одна, это возвѣщаетъ Духъ Святый въ пѣсни пѣсней, говоря отъ лица Христова: *едина есть юлубица моя, совершенная моя, едина есть матери своей, избранна есть родившей ю* (Пѣс. пѣс. 6, 8); и о ней же опять говорить: *вертоградъ заключенъ, сестра моя, невьста, источникъ запечатлѣнъ, кладязь воды живы* (Пѣс. пѣс. 4, 12, 15). Если же невьста Христова, которая есть Церковь, есть вертоградъ заключенный; то заключеннаго нельзя открывать чужимъ и стороннимъ. Если она источникъ запечатлѣнъ; то ни пить изъ него, ни запечатлѣться имъ не можетъ тотъ, кто, будучи поставленъ внѣ, не имѣетъ доступа къ источнику. Если она есть единственный кладязь воды живою, — находящійся внутри, то поставленный внѣ не можетъ освящаться и оживляться отъ той воды, все употребленіе и питіе которой уступлено находящимся внутри. И Петръ, показывая, что Церковь одна, и что креститься могутъ только тѣ, которые находятся въ Церкви, тоже замѣтилъ, сказавши: *въ Ковчегъ Ноевомъ мало, сиречь осмь*

(1) Новаціане называли себя *чистыми* (χαῖροι) Eriphan. меч. 59.

души спасошася отъ воды; его же воображеніе нынѣ и насъ спасаетъ крещеніе (1 Петр. 3. 20, 21), доказывая тѣмъ и свидѣтельствуя, что единый ковчегъ Ноя былъ прообразомъ единой Церкви. Если тогда, въ томъ крещеніи, которымъ были заглажены и очищены грѣхи міра, могъ быть спасенъ водою кто либо, не бывши въ ковчегѣ Ноя, то и теперь можетъ оживотворяться чрезъ крещеніе не принадлежащій къ Церкви, коей одной предоставлено крещеніе. Апостолъ Павелъ, возвѣщая тоже самое еще открытѣе и яснѣе, пишетъ къ Ефесянамъ и говорить: *Христосъ возлюбилъ Церковь и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною* (Ефес. 5. 25, 26). Если Церковь, которую любитъ Христосъ и которая очищается его банею? одна; то какимъ образомъ тотъ, кто не въ Церкви, можетъ быть любимъ Христомъ или омыться и очиститься Его банею? А если одна Церковь имѣетъ жизненную воду и власть крещенія и омовенія человека, то тотъ, кто говоритъ, что у Новаціана можетъ кто нибудь получить крещеніе и освященіе, пусть прежде докажетъ и научить, что Новаціанъ принадлежитъ къ Церкви или начальствуетъ въ Церкви. Церковь одна, а будучи одна, она не можетъ быть и внутри и внѣ. Если она у Новаціана; то не была у Корнелія. Если же она была у Корнелія, который наслѣдовалъ епископу Фабіану, по законному посвященію и котораго, кромѣ чести священства, Господь прославилъ и мученичествомъ; то Новаціанъ не принадлежитъ къ Церкви и тотъ, кто, презрѣвши евангельское и апостольское преданіе, никому не наслѣдуя, произошелъ отъ самаго себя, не можетъ считаться епископомъ, не можетъ ни коимъ образомъ имѣть Церковь и обладать ею не посвященный въ Церкви. А что Церковь не можетъ ни быть внѣ себя, ни разсѣяна или раздѣлиться въ противность себѣ, но что она представляетъ единство нераздѣльнаго и цѣлостнаго дома, это объясняетъ свидѣтельство св. Писанія, гдѣ о таинствѣ

Твор. св. Кипр. 51

пасхи и агнца (означавшаго Христа) написано: *въ дому единомъ да снѣтся и не изнесите мясъ вонъ изъ дому* (Исх. 12, 46). Тоже, какъ видимъ, выражено и въ сказаніи о Раавѣ, которая также представляла образъ Церкви; ей заповѣдано и сказано: *отца твоего и мать твою и братію твою и весь домъ отца твоего да соберемъ къ себѣ въ домъ твой; И будетъ всякъ, иже аще изыдетъ изъ дверей дому твоего вонъ, самъ себѣ повиненъ будетъ* (Ис. Нав. 2, 18. 19). Здѣсь таинственно возвѣщается, что въ одномъ только домѣ, т. е. въ Церкви, должны собираться тѣ, кои готовятся къ побѣдѣ и желаютъ избѣжать погибели міра, а кто изъ собранныхъ выйдетъ вонъ, т. е. получивши благодать въ Церкви отступить и выйдетъ изъ Церкви, тотъ будетъ самъ себѣ повиненъ, т. е. самого себя долженъ винить за свою погибель, и такового, по ясному ученію и заповѣди апостола Павла, надлежитъ избѣгать, какъ еретика *развращеннаго, согрѣшающаго и само-осужденнаго* (Тим. 3, 11). Господь, внушая намъ, что единство происходитъ отъ божественной власти, утверждаетъ и говорить: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), и направляя свою Церковь къ таковому единству прибавляетъ: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. 10, 16). Если же стадо едино; то какимъ образомъ можетъ причисляться къ стаду тотъ, кто не числится въ стадѣ? Или, какимъ образомъ можетъ считаться пастыремъ тотъ, кто, при существованіи пастыря управляющаго въ Церкви Божіей по преемству посвященія, оказывается чужимъ и стороннимъ,—кто, никому не наслѣдуя, начиная отъ самого себя, будучи врагомъ Господня мира и божественнаго единства, не обитаетъ въ домѣ Божіемъ, т. е. въ Божіей Церкви, въ которой обитаютъ только согласные и единомышленники, какъ говорить въ псалмахъ Духъ Святыи: *Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ* (Пс. 67, 7)? Далѣе, и самое таинство жертвы Господней указываетъ на христіанское единомысліе, скрѣпленное

твердою и нераздѣлимою любовію. Ибо, когда Господь называетъ тѣломъ своимъ хлѣбъ, составленный изъ соединенія многихъ зеренъ; то тѣмъ указываетъ, что народъ нашъ, котораго онъ принялъ образъ, составляетъ одно цѣлое; и когда кровью своею называетъ вино выжатое изъ виноградныхъ кистей и многихъ ягодъ и сдавленное въ одно, то тѣмъ означаетъ, что и стадо наше также составлено изъ смѣшенія многихъ, скрѣпленныхъ въ одно. Если Новаціанъ соединенъ съ симъ Господнимъ хлѣбомъ, если онъ приобщился чашѣ Христовой; то можно полагать, что и онъ можетъ имѣть благодать единого церковнаго крещенія, если при томъ будетъ извѣстно, что онъ держится единства Церкви. Наконецъ какъ нераздѣлимо таинство единства, какъ безнадежны и какъ великую казнь заслуживаютъ себѣ отъ гнѣва Божія тѣ, кои производятъ расколъ, и, оставивши епископа, поставляютъ себѣ внѣ инаго лжеепископа,— это возвышаетъ св. Писаніе въ книгахъ царствъ, гдѣ говорится, что десять колѣнъ отдѣлились отъ колѣнъ Іудина и Веніамина и оставивши своего царя, поставили себѣ инаго, внѣ: и *разнѣвася Господь на все стѣмя Израилево и поколеба я, и даде я въ руки расхищающимъ я, дондеже отверже я отъ лица Своего; яко отторжеся Израиль отъ дому Давидова и поставиша себѣ царя Іеровоама сына Наватова* (4 Цар. 17, 20. 21). Говорится, что Господь разнѣвался и предалъ ихъ погибели за то, что они отдѣлились отъ единства и поставили себѣ другаго царя. И гнѣвъ Господень противъ произведшихъ расколъ былъ такъ великъ, что даже, когда человекъ Божій былъ посланъ къ Іеровоаму, чтобы обличить грѣхи его и предсказать ему будущее мщеніе; то ему запрещено было вкушать у нихъ хлѣбъ и пить воду. А когда тотъ не соблюлъ сего и, вопреки повелѣнію Божію, обѣдалъ съ ними; то тотчасъ былъ пораженъ величіемъ суда Божія: на возвратномъ пути напалъ на него левъ, и, искусавъ его, лишилъ жизни. И кто же послѣ

сего осмѣлится сказать, что спасительная вода крещенія и небесная благодать могутъ быть общи у насъ съ раскольниками, съ которыми не должны быть общими ни земная пища, ни мірское питіе? Еще большій свѣтъ разумѣнія проливается на это Господь въ своемъ евангеліи показывая, что тѣхъ, которые тогда отдѣлились отъ колѣнъ Іудина и Веніамина и оставивши Іерусалимъ удалились въ Самарію, должно считать между чуждыми и язычниками. Ибо, посылая въ первый разъ своихъ учениковъ на служеніе спасенія, Онъ заповѣдалъ и сказалъ: *на нуть языкъ не идите и во градъ Самарійскій не внидите* (Мат. 10, 5). Посылая сперва къ Іудеямъ, повелѣваетъ обходить языковъ; а прибавляя, что должно обходить и городъ Самарянскій, гдѣ были раскольники, показываетъ, что раскольники тоже, что и язычники.

Если же кто возразитъ, что Новаціанъ соблюдаетъ тотъ же законъ, какой соблюдаетъ католическая церковь, крестить тѣмъ же знаменіемъ, какъ и мы—знаетъ того же Бога Отца, того же Сына Христа, того же Духа Святаго, и что поэтому онъ можетъ пользоваться властію крестить, такъ какъ по видимому онъ не различается отъ насъ и въ вопросѣ при крещеніи; то пусть знаетъ всякій возражающій это, у насъ съ раскольниками не одинъ законъ знаменія и не одинъ и тотъ же вопросъ. Когда они говорятъ: *вѣруешь ли въ отпущеніе грѣховъ и въ жизнь вѣчную—чрезъ святую церковь?* То лгутъ въ самомъ вопросѣ, потому что у нихъ нѣтъ церкви. А такъ какъ они собственными словами исповѣдуютъ, что отпущеніе грѣховъ можетъ быть дано только чрезъ св. церковь; то, неимѣя ея, показываютъ, что тамъ и грѣхи не могутъ быть отпущены. И то, что они, какъ говорятъ, знаютъ того же какъ и мы Бога Отца, того же Сына Христа, того же Духа Святаго, нисколько не можетъ оправдывать ихъ. Вѣдь Корей, Даанъ и Авиронъ знали того же Бога, что и священникъ Ааронъ и Моисей;

живя подъ однимъ закономъ и исповѣдуя ту же вѣру, они призывали единого истиннаго Бога, котораго должно было почитать и призывать: однако же когда преступили предѣлы, поставленные мѣстомъ служенія своего, и вопреки священнику Аарону, получившему законное священство, по удостоенію Божию, и посвященію Господню, — присвоили себѣ власть священнодѣйствовать; то тотчасъ за недозволенные усилія потерпѣли наказаніе, бывъ поражены казнію свыше, — и жертвы, принесенныя не благочестно и не законно, вопреки праву божественнаго распоряженія, не могли быть ни дѣйствительными, ни полезными. Самыя кадилаицы, въ которыхъ незаконно былъ принесенъ еиміамъ, какъ для того, чтобы впредь не были въ употребленіи у священниковъ, такъ еще болѣе для напominанія потомкамъ божественнаго гнѣва и мщенія, требовавшаго отъ нихъ исправленія, — переплавленные и очищенные, по повелѣнію Божию, обращаются въ гибкія доски и придѣлываются къ алтарю, въ память, говоритъ божественное писаніе: *сынамъ израилевымъ, яко да не ктоже придетъ иноплеменикъ, еже нѣсть отъ сѣмени Аарона, еже возложить еиміамъ предъ Господемъ и да не будетъ якоже Корей* (Числ. 6, 40). И однако они (Корей, Дааанъ и Авиронъ) не произвели раскола, не выходили вонъ изъ стана и не возмущались безстыдно и незаконно противъ священниковъ Божиихъ, какъ это дѣлаютъ нынѣ тѣ, кои расторгая церковь и возмущаясь противъ мира и единства Христова, стараются установить у себя каеэдру, восхитить первенство и присвоить себѣ право крещенія и священнодѣйствія. Какъ же они, противники Божіи, могутъ успѣть въ своихъ дѣйствіяхъ, или незаконными усиліями получить отъ Бога то, что имъ не дозволено? Почему покровительствующіе Новаціану и прочимъ того же рода раскольникамъ напрасно утверждаютъ, что можетъ кто либо быть крещенъ и освященъ спасительнымъ крещеніемъ тамъ, гдѣ, какъ извѣстно, крещающій не имѣетъ

власти крестить. Судъ Божій противъ подобной дерзости становится еще понятнѣе изъ того, что за содѣянное преступленіе, какъ находимъ, опредѣлено наказаніе не только вождямъ и виновникамъ, но и участникамъ, если только они не отдѣлятся отъ общенія съ злыми. Господь изрекаетъ слѣдующее повелѣніе чрезъ Моисея: *отступите отъ купцъ человекъ жестоко-сердыхъ сихъ и не прикоснитесь ко вѣсмъ, сѣмъ суть имъ, да не погибнете купно во всемъ грѣсѣ ихъ* (Числ. 16, 26). И какъ угрожалъ чрезъ Моисея такъ и исполнилъ Господь: всѣ не отдѣлившіеся отъ Корей, Дааана и Авирона тотчасъ получили наказаніе за нечестивое общеніе. Этотъ примѣръ очевидно доказываетъ, что пріобщаются винѣ и наказанію всѣ тѣ, кои, по нечестивому безразсудству, будутъ въ общеніи съ раскольниками, вопреки начальникамъ и священникамъ. Тоже Духъ Святой свидѣлствуетъ чрезъ пророка Осію, когда говоритъ: *требы ихъ яко хлѣбъ жалости имъ: вси ядущіи тѣя осквернятся* (Ос. 9, 4), научая, то есть, и показывая, что съ виновниками соединятся и въ наказаніи всѣ тѣ, кои осквернятся ихъ грѣхомъ. Какія же могутъ быть заслуги предъ Богомъ у тѣхъ, которымъ свыше опредѣляются наказаніе? Или какимъ образомъ могутъ оправдать и освятить грѣшаемаго тѣ, которые будучи врагами священниковъ, усиливаются присвоить себѣ чужое и недозволенное,—то что не уступлено имъ ни по какому праву?

Мы не удивляемся, если они сами стоятъ за свое нечестіе. Ибо всякій, по необходимости, защищаетъ то, что дѣлаетъ и не хочетъ уступить легкой побѣдѣ, хотя бы и зналъ, что дѣлаемое имъ не дозволено. Но то удивительно, даже болѣе, досадно и прискорбно, что христіане заступаются за антихристовъ и что внутри самой церкви стоятъ противъ церкви нарушители вѣры и предатели церкви. Тѣхъ, которые, хотя въ многомъ упорны и непонятливы, однако признають, что всѣ еретики и раскольники не имѣютъ Духа Святаго и потому хотя могутъ крестить,

однако не могутъ давать Святаго Духа, мы задержимъ на этомъ, чтобы показать, что не имѣющіе Святаго Духа рѣшительно не могутъ и крестить. Въ самомъ дѣлѣ, въ крещеніи каждому отпускаются грѣхи; а Господь утверждаетъ и возвѣщаетъ въ своемъ евангеліи, что грѣхи могутъ отпускать только тѣ, которые имѣютъ Святаго Духа.

Посылая, послѣ воскресенія, своихъ учениковъ, Онъ говоритъ имъ: *якоже посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну и благола имъ: примите Духъ Святъ. Имъ же отпустите грѣхи отпустятся и имъ же держите держатся* (Іоан. 20, 21—23). Это мѣсто показываетъ, что крестить и давать отпущеніе грѣховъ можетъ только тотъ, кто имѣетъ Святаго Духа. Наконецъ Іоаннъ, предназначенный крестить самаго Господа нашего Іисуса Христа, принявъ Святаго Духа прежде, когда былъ еще во чревѣ матери, чтобы извѣстно и явно было, что никто не можетъ крестить, кромѣ тѣхъ, которые имѣютъ Святаго Духа. И такъ покровительствующіе еретикамъ и раскольникамъ пусть отвѣчаютъ намъ: имѣютъ ли сіи Святаго Духа, или не имѣютъ? Если имѣютъ; то для чего на крещаемыхъ тамъ, когда приходятъ къ намъ, возлагается рука для низведенія на нихъ Святаго Духа, который конечно былъ бы полученъ тамъ, гдѣ и могъ быть дарованъ, если бы онъ былъ тамъ? Если же, погруженные внѣ, еретики и раскольники не имѣютъ Святаго Духа, и потому у насъ возлагается рука, чтобы здѣсь приняли то, чего тамъ нѣтъ и что потому не можетъ быть дано; то очевидно, что и отпущеніе грѣховъ не можетъ быть дано чрезъ тѣхъ, о коихъ извѣстно, что они не имѣютъ Святаго Духа. И по сему должны быть крещаемы крещеніемъ церкви рѣшительно всѣ приходящіе къ Христовой церкви отъ противниковъ и антихристовъ, чтобы могли получить отпущеніе грѣховъ по божественному распоряженію и евангельской истинѣ и содѣлаться храмами Божиими.

Ты спрашиваешь еще, возлюбленный сынъ, моего мнѣнія относительно тѣхъ, которые получаютъ благодать Божію въ болѣзни и немощи: должно ли ихъ почитать законными христіанами, когда они не омыты, но только облиты спасительною водою? Въ этомъ отношеніи скромность и смиреніе наше ни кого не предупреждаетъ своимъ мнѣніемъ, предоставляя всякому думать какъ угодно и поступать какъ думаетъ. Мы, сколько разумѣть мѣрность наша, полагаемъ, что благодѣянія Божіи ни въ чемъ не могутъ быть недостаточны и слабы, и что нельзя получить чего либо меньше тамъ, гдѣ съ полною вѣрою, и принимающаго и подающаго, приѣмлется то, что черпается изъ божественныхъ даровъ. Въ спасительномъ таинствѣ грѣховныя язвы не такъ омываются, какъ нечистоты кожи и тѣла въ мірской и плотской банѣ, гдѣ для того, чтобы омыть и очистить все тѣло, нужны бывають селитряный цвѣтъ съ прочими снадобьями, ванна и водоемъ. Иначе омывается сердце вѣрующаго; иначе очищается умъ человѣка чрезъ заслугу вѣры. Въ спасительныхъ таинствахъ, въ случаѣ крайней необходимости по щедротѣ Божіей, и въ сокращеніи даруется отъ Господа вѣрующимъ все. И потому ни кого не должно смущать, когда видятъ, что больные принимаютъ божественную благодать чрезъ окропленіе или облитіе, тѣмъ болѣе, что Священное Писаніе говоритъ чрезъ пророка Іезекіиля: *и воскресю на вы воду чисту, и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ; и очищу васъ, и дамъ вамъ сердце ново и Духъ новъ дамъ вамъ* (Іезек. 36, 25, 6). Тоже въ книгѣ Числъ: *кто не чистъ будетъ до вечера, сей да очистится (водою) въ день третій и въ день седьмый и чистъ будетъ; аще же не очистится ею въ день третій и въ день седьмый, нечистъ будетъ и потребится душа та отъ Израиля, яко вода окропленія не воскресится на нѣ* (Числ. 19, 10, 12, 13). И еще: *и рече Господь къ Моисею глаголя: поими левиты отъ среды*

сыновъ Израилевыхъ и да очистимъ я; И сие да сотворимъ имъ очищеніе ихъ: покропимъ на нихъ воду очищенія (Числ. 8, 5, 6, 7). И еще: вода окропленія очищеніе есть (Числ. 19, 9). Отсюда явно, что и окропленіе воды дѣйствуетъ на подобіе спасительной бани, и когда это бываетъ въ церкви, при чистой вѣрѣ и принимающаго и дающаго, то все можетъ восполниться и совершиться величіемъ Господнимъ и истинною вѣрой. А что нѣкоторые называютъ таковыхъ не христіанами, а «клиниками» (т. е. больными, которые не могутъ встать съ постели и ходить); то я не понимаю, откуда они заимствуютъ это названіе; развѣ читая очень много и тайное они пашли этихъ «клиниковъ» у Гиппократы или Сорана. Мнѣ извѣстенъ «клиникъ» изъ Евангелія (Іоан. 6) и я знаю, что этому разслабленному и немощному, въ теченіи долгаго времени лежавшему въ постели, болѣзнь ни сколько не помѣшала достигъ вполне небесной крѣпости и опъ, благодію Господнею, не только былъ поднятъ съ одра, но и самъ, съ обновленными и оживленными силами, понесъ свой одръ. И потому, сколько намъ дано разумѣть вѣрою и мыслить, мое мнѣніе таково, что всякаго кто получилъ божественную благодать въ Церкви, по закону и праву вѣры, должно почитать законнымъ христіаниномъ. И если кто считаетъ ихъ ничего не получившими, ничего не имущими, потому что они только облиты спасительною водою; то все же пусть не обольщаютъ ихъ, заставляя креститься, по освобожденіи отъ тяготы болѣзни и выздоровленіи. Не могутъ быть крещаемы тѣ, которые уже освящены церковнымъ крещеніемъ: такъ для чего же соблазнять ихъ въ ихъ вѣрѣ и благодіи Господней? Или они и получили Господню благодать, но только сокращенною и меншею мѣрою дарованія Божественнаго и Святаго Духа, такъ что можно считать ихъ христіанами, но равнять съ прочими не должно? Напротивъ, Духъ Святой дается не мѣрою, но на каждаго вѣрующаго изливается весь. Если день равно раждается

для всѣхъ; если солнце на всѣхъ разливаетъ одинакій и равный свѣтъ: то не тѣмъ ли болѣе съ одинакою равномѣрностію Христосъ, солнце и истинный день, обильно въ своей церкви изливаетъ свѣтъ вѣчной жизни? Въ книгѣ Исхода (16) мы видимъ совершеніе таинства сего равенства, когда манна сходила съ неба и; въ прообразѣ будущихъ, указывала на питаніе хлѣба небеснаго и на пищу грядущаго Христа. Ибо тамъ всѣ равно, безъ различія пола или возраста собирали по гомору. Отсюда очевидно, что благодать Христова и слѣдующая потомъ небесная благодать, равно всѣмъ раздѣляется, что дарованіе духовной благодати безъ разности половъ, безъ различія лѣтъ, безъ лицепріятія, изливается на весь народъ Божій. Правда, таже духовная благодать, которая въ крещеніи равно пріемлется вѣрующими, потомъ поведеніемъ и дѣйствіями нашими, или уменьшается или умножается, подобно тому, какъ въ евангеліи сѣмя Господне равно сѣется, но, по различію почвы, иное истощается, а иное умножается въ разнообразномъ изобиліи, принося плодъ въ тридцать, шестьдесятъ или сто разъ большій (Мат. 13, 3—8). Каждый изъ вѣрующихъ призывается къ динарію: такъ для чего же человѣческимъ толкованіемъ уменьшать то, что Богъ раздаетъ по ровнѣ? Если же кто смущается тѣмъ, что нѣкоторые изъ крещаемыхъ больныхъ еще искушаются нечистыми духами: то пусть ему будетъ извѣстно, что упорное нечестіе діавола имѣетъ силу только до спасительной воды; а въ крещеніи онъ теряетъ весь ядъ своего нечестія. Примѣръ этого мы видимъ въ царѣ Фараонѣ, который, долго упорствуя и пребывая въ своемъ вѣроломствѣ, могъ противостоять и превозмогать до тѣхъ поръ, пока не подошелъ къ водѣ; когда же вошелъ въ нее, то былъ побѣжденъ и погибъ. Между тѣмъ оное море было таинствомъ крещенія; какъ это объясняетъ блаженный апостолъ Павелъ, говоря: *не хочу же васъ не вѣдѣти братіе, яко отцы наши вси подъ облакомъ быша и вси*

сквозь море проидоша, и вси въ Моисеа крестишася во облацѣхъ и въ мори, и прибавляетъ: сіа же образы намъ быша (1 Коринѣ. 10, 1, 2, 6). Тоже и нынѣ дѣлается: когда заклинатели человѣческимъ словомъ и божественною властію бичуютъ, жгутъ и мучатъ діавола, то часто онъ говоритъ, что выйдетъ и отпустить людей Божіихъ, но обманывая свою рѣчь, продолжаетъ дѣйствовать, какъ и Фараонъ когда-то, съ тою же ложью упорства и обмана. Когда же приступаютъ къ спасительной водѣ и освященію крещеніемъ; то здѣсь, какъ мы должны знать и вѣрить, діаволь подавляется и человѣкъ, посвященный Богу, дѣлается свободнымъ по божественной благодати. Ибо какъ змѣи и скорпіоны, которые имѣютъ силу на сушѣ, будучи опущены въ воду теряютъ свою силу и не могутъ удерживать своего яда; такъ и духи злобы, называемые скорпіонами и змѣями, и однако по данной отъ Бога власти попираемые нами, не могутъ долѣе пребывать въ тѣлѣ человѣка, въ которомъ, по крещеніи и освященіи его, начинаетъ обитать Духъ Святый. Это наконецъ мы испытываемъ и на самомъ дѣлѣ: тѣ, кои, въ случаѣ крайней необходимости, крещены и получили благодать въ болѣзни, освобождаются отъ нечистаго духа, беспокоившаго ихъ прежде, и живутъ въ Церкви достохвально и достоечно, со дня на день болѣе и болѣе преуспѣвая въ умноженіи небесной благодати, чрезъ приращеніе вѣры. И напротивъ, часто нѣкоторые изъ крестившихся здоровыми, если потомъ стали грѣшить, бываютъ мучимы возвратившимся нечистымъ духомъ. Изъ чего ясно открывается, что діаволь изгоняется въ крещеніи вѣрою вѣрующаго, а если потомъ вѣра ослабѣваетъ—возвращается. Послѣ сего не уже ли справедливо будетъ мнѣніе тѣхъ, которые осквернившихся языческою водою внѣ церкви у противниковъ и антихристовъ почитаютъ крещенными, а крещающихся въ церкви признаютъ получившими снисхожденіе и божественную благодать въ мень-

шей мѣрѣ? Справедливо ли придавать еретикамъ такую честь, чтобы приходящихъ оттуда и не спрашивать омыты ли они или облиты, клиники ли они или перипатетики; а у насъ уменьшать цѣлость истины вѣры и оспаривать у церковнаго крещенія его величіе и святость? Я отписалъ на письмо твое, возлюбленнѣйшій сынъ, сколько была въ состояніи сдѣлать это наша малая мѣрность, и показалъ какъ мы, посильно, думаемъ, никому не навязывая своего мнѣнія; всякій предстоятель воленъ распорядиться по своему усмотрѣнію, имѣя отдать отчетъ Господу въ своемъ дѣйствіи, какъ пишетъ и говоритъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ блаженный апостолъ Павелъ: *кійждо насъ о себѣ слово дастъ Богу, не ктому убо другъ друга осуждаемъ* (Рим. 14, 12. 13). Желаю тебѣ, возлюбленнѣйшій сынъ, всегда здравствовать.

По поводу разногласія своего съ Римскимъ епископомъ Стефаномъ относительно крещенія еретиковъ, Кипріанъ писалъ, между прочимъ, и къ Фирмилиану, епископу Кесаріи Каппадокійской, вѣроятно переславъ ему списки и съ прочихъ своихъ писемъ о спорномъ предметѣ. Фирмилианъ не замедлилъ слѣдующимъ отвѣтомъ:

Фирмилианъ Кипріану, брату въ Господѣ, желаетъ здоровья. Чрезъ посланнаго вами, возлюбленнѣйшаго нашего Рогаціана, діакона, мы получили, любезнѣйшій братъ, ваше письмо и отъ всего сердца возблагодарили Господа за то, что, по Его устроенію, мы, отдаленные другъ отъ друга тѣломъ, такъ близки духомъ, какъ будто не только находимся въ одной области, но и живемъ вмѣстѣ въ одномъ и томъ же домѣ. Это и прилично сказать, потому—что духовный домъ Божій одинъ. Пророкъ говоритъ: яко будетъ въ послѣднія дни явлена гора Господня, и домъ Божій на версѣ горъ (Иса. 2, 2). Сходящіеся въ этотъ домъ съ радостію объединяются, такъ что

Псамопѣвецъ просилъ отъ Господа, еже жити въ дому Господни вся дни живота (Псал. 26, 4). Изъ этого и изъ другаго мѣста видно, что святые обнаруживаютъ великое стремленіе воли сходиться вмѣстѣ. Сказано: се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ (Псал. 132, 1)? Единеніе, миръ и согласіе доставляютъ величайшее удовольствіе не только людямъ вѣрнымъ, признающимъ истину, но и самымъ ангеламъ небеснымъ, для которыхъ, по слову Господа, радость бываетъ о единомъ грѣшницѣ кающемся (Лук. 15, 10) и возвращающемся къ союзу единства. Этого конечно не было бы сказано объ ангелахъ, живущихъ на небѣ, еслибы они—радующіеся нашему единенію—сами не были соединены съ нами; напротивъ, они конечно скорбятъ, когда видятъ разногласіе въ мысляхъ и разность въ стремленіяхъ,—какъ будто надлежитъ призывать одного и того же Бога, только не всѣмъ вмѣстѣ, а отдѣльно и врозь, и не имѣтъ ни взаимной бесѣды, ни общей рѣчи. Стефана мы можемъ благодарить развѣ за то, что его жестокость помогла намъ опытно узнать вѣру и мудрость вашу. Но если чрезъ Стефана мы получили такое благодѣяніе; то это еще не значитъ, что Стефанъ сдѣлалъ что-нибудь достойное названія благодѣянія и заслуживающее благодарность. Въдѣ вѣроломство и предательство Іуды, съ какимъ онъ нечестиво дѣйствовалъ противъ Спасителя, не составляетъ его заслуги и нельзя сказать, будто онъ сталъ виною толикихъ благъ, что чрезъ него міръ и народы получили избавленіе страданіемъ Господа. Но пройдемъ пока молчаніемъ дѣйствія Стефана, чтобы воспоминаніемъ дерзости и гордости его не причинить себѣ продолжительной досады на его дурные поступки.

Мы весьма обрадовались, узнавъ, что относительно настоящаго вопроса вы распорядились по правилу истины и мудрости Христовой: мы возблагодарили Бога, нашедши въ братьяхъ, столь далеко живущихъ отъ насъ, такое единомысліе съ нами въ вѣрѣ и истинѣ. Благодаръ Божія сильна связать и скрѣпить союзомъ любви и единства даже то, что раздѣлено на землѣ весьма значительнымъ, по видимому, разстояніемъ; подобно тому, какъ божественная же сила связала союзомъ единомыслія Іезекииля и Даниила, жившихъ позже и раздѣленныхъ большимъ промежуткомъ времени отъ Іова и Ноя, жившихъ прежде, такъ что, будучи раздѣлены временемъ, они руководились однимъ и тѣмъ же божественнымъ вдохновеніемъ. Тоже

мы замѣчаемъ нынѣ и въ васъ: отдѣленные отъ насъ далекими странами, вы доказали, что чувствомъ и духомъ вы соединены съ нами. Все это производится божественнымъ единствомъ. Такъ какъ Господь, обитающій въ насъ, одинъ и тотъ же; то Онъ вездѣ и соединяетъ своихъ союзомъ единства. Отъ того-то во всю землю изыде вѣщаніе (Псал. 18, 5) посланниковъ Господнихъ, быстро пронесшихся духомъ единства. Напротивъ, такъ какъ вовсе не могутъ прійти въ единеніе тѣ души, которыя отдѣлились отъ единства Божія; то мало пользы отъ того, что нѣкоторые близки къ себѣ и соединены тѣломъ, если они не связаны сердцемъ и умомъ. Сказано: се удаляющіи себе отъ тебе, погибнуть (Псал. 72, 27). И таковыя подвергнутся суду Господа по заслугамъ, такъ какъ они отступились отъ словъ Того, Который молить Отца о единствѣ и говоритъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ (Іоан. 17, 21). Что касается до насъ, то мы приняли ваше писаніе, какъ бы свое собственное, и читали его не бѣгло, но по нѣскольکو разъ, чтобы удержать въ памяти. И не бесполезно, но и спасительно будетъ или повторить тоже для утвержденія истины, или кое-что прибавить для увеличенія доказательства. Впрочемъ, если мы и прибавимъ что-нибудь, то прибавимъ не потому, что вами мало объ этомъ было сказано, а потому, что слово божественное превышаетъ природу человѣческую и душа не можетъ воспріять всего въ совершенной полнотѣ. Затѣмъ-то и пророковъ такъ много, чтобы разнообразная божественная мудрость была распределена на многихъ; затѣмъ-то и повелѣвается замолчать первому пророчествующему, если другому будетъ откровеніе (1 Кор. 14, 30). По той же причинѣ и у насъ признано необходимымъ—собираться ежегодно старѣйшинамъ и начальникамъ вмѣстѣ, для распоряженій по дѣламъ ввѣреннымъ нашему попеченію, для рѣшенія важнѣйшихъ общимъ совѣтомъ, для преподаванія, въ покаяніи, врачевства братьямъ нашимъ и послѣ спасительной бани уязвленнымъ отъ діавола,—чтобы они чрезъ насъ не столько получали оставленіе грѣховъ, сколько приводились къ уразумѣнію своихъ прегрѣшеній и побуждались полнѣе удовлетворить Господу. Но—посланникъ, котораго вы къ намъ прислали, спѣшитъ отправиться обратно къ вамъ; да и зимнее время понуждаетъ къ этому: и потому мы отвѣчаемъ на ваше письмо, сколько можемъ.

И во первыхъ, что касается словъ Стефана, будто апостолы запрещали крестить обращающихся отъ ереси и предали это для соблюденія потомкамъ; то вы весьма полно отвѣтили на нихъ, замѣтивъ, что нѣтъ такого глупца, который повѣрилъ бы, будто такъ предали апостолы: всѣ эти нечестивыя и мерзкія ереси возникли послѣ. Такъ, Маркіонъ, ученикъ Кердона, гораздо позже апостольскихъ временъ ввелъ святотатственное преданіе противъ Бога, а сообщникъ его въ богохульствѣ Апеллесъ прибавилъ къ тому много новаго, болѣе враждебнаго вѣрѣ и истинѣ; Валентинъ и Василидъ своими преступными лжами воздвигли брань на церковь Божію тоже далеко позже вѣка апостольскаго; и другіе еретики, какъ извѣстно, стали потомъ распространять, каждый по своему толку, свои превратныя ученія и нелѣпыя выдумки. Явно, что всѣ они осуждены отъ самихъ себя,—что прежде дня суднаго они произнесли сами на себя неизбѣжный приговоръ. Итакъ, кто признаетъ ихъ крещеніе, тотъ не поставляетъ ли приговора надъ собою вмѣстѣ съ ними и не осуждаетъ ли самаго себя, становясь ихъ сообщникомъ?—А что Римляне не во всемъ сохраняютъ начальныя преданія и напрасно ссылаются на авторитетъ апостоловъ,—можно видѣть изъ того, что у нихъ замѣчаются нѣкоторыя разности въ празднованіи дней Пасхи и во многихъ другихъ таинствахъ богослуженія: тамъ не все соблюдается такъ, какъ въ Іерусалимѣ. Да и въ другихъ весьма многихъ областяхъ многое измѣняется по различію мѣстъ и названій и однакоже это никогда не нарушало мира и единства католической церкви, какъ это дерзнулъ сдѣлать нынѣ Стефанъ, прерывая съ вами миръ, который его предшественники всегда хранили во взаимной съ вами любви и уваженіи, и произнося хулу на апостоловъ, будто это предали они,—которые въ своихъ посланіяхъ проклинали еретиковъ и заповѣдали удаляться отъ нихъ! Изъ этого очевидно, что преданіе, которое заступаетъ за еретиковъ и признаетъ у нихъ крещеніе, принадлежащее одной только церкви, есть преданіе человѣческое.

Во вторыхъ, вы хорошо отвѣтили и на ту часть письма Стефана, гдѣ онъ говоритъ: «еретики и сами согласны въ крещеніи и входящихъ къ нимъ отъ другихъ ересей не крестятъ, а только приобщаютъ,» и потому будто и мы должны также поступать. Хотя вы достаточно доказали, что смѣшно подражать заблуждающимся; однако для полноты мы прибавляемъ къ тому слѣдующее: не удивительно,

если такъ поступаютъ еретики, которые, разноглася между собою въ предметахъ менѣе важныхъ, совершенно сходятся въ важнѣйшихъ, напр., въ хуленіи Творца и въ выдумкѣ какихъ-то сновидѣній и призраковъ неизвѣстнаго Бога,—они конечно могутъ быть согласны и въ суетности своего крещенія также, какъ согласны въ отверженіи истины божества. Но долго было бы отвѣчать на всѣ ихъ нехлѣбныя бредни порознь, и потому мы скажемъ кратко; тѣ, которые не признаютъ истиннаго Бога Отца, не могутъ признавать истины ни Сына, ни Духа Святаго, слѣдовательно и выдумывающіе новыя пророчества не могутъ имѣть ни Отца, ни Сына, ни Святаго Духа, тѣмъ болѣе, что если спросить ихъ: какого они проповѣдуютъ Христа? они скажутъ въ отвѣтъ: того, который послалъ духа, говорившаго чрезъ Монтана и Приску; а какъ въ этихъ, по нашему замѣчанію, былъ не духъ истины, а духъ заблужденія, то отстаивающіе лживое пророчество ихъ противъ вѣры Христовой не могутъ имѣть Христа. Да и прочіе еретики, отдѣлившіеся отъ Церкви Божіей, не могутъ имѣть ни сколько власти и благодати: вся власть и благодать предоставлена Церкви, гдѣ предсѣдательствуютъ старѣйшины, имѣющіе власть крестить, возлагать руки и распоряжаться; а еретикъ не позволено ни распоряжаться, ни возлагать руки, ни крестить, ни совершать что либо святое и духовное, такъ какъ онъ чуждъ духовной и боготворной святости. Давно уже мы, сошедши изъ Галатіи, Киликіи и другихъ ближайшихъ областей, на соборѣ въ Иконіи, что въ Фригіи, постановили твердо держаться такового мнѣнія о еретикахъ и отстаивать его, когда обнаружится сомнѣніе относительно этого предмета. Пусть же Стефанъ и его поборники, утверждающіе, что въ крещеніи еретиковъ можетъ происходить отпущеніе грѣховъ и второе рожденіе, поразсудятъ и поймутъ, что духовное рожденіе безъ духа не возможно; и потому-то блаженный апостолъ Павелъ, крещенныхъ отъ Іоанна, когда еще не былъ посланъ Духъ Святый, снова крестилъ крещеніемъ духовнымъ и тогда же возложилъ на нихъ руки, да примутъ Святаго Духа. Но если Павелъ, послѣ крещенія Іоаннова, въ другой разъ, какъ видимъ, крестилъ своихъ учениковъ; то не ужели мы усумнимся крестить тѣхъ, которые обращаются къ Церкви отъ ереси, послѣ незаконнаго и нечестиваго тамошняго омовенія? Развѣ Павелъ былъ менѣе этихъ епископовъ, о которыхъ идетъ теперь рѣчь, такъ что они могутъ приходящимъ

даровать Святаго Духа чрезъ одно рукоположеніе, а Павелъ крещенымъ отъ Іоанна не могъ дать Святаго Духа чрезъ одно рукоположеніе, а долженъ былъ прежде крестить ихъ крещеніемъ Церкви?

Далѣе, не лѣпо и то, что не считаютъ нужнымъ спрашивать: кто крестилъ? на томъ основаніи, что крещенный чрезъ одно произношеніе именъ Святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, могъ получить благодать. Но это будетъ, по словамъ апостола Павла, премудрость въ совершенныхъ (1 Кор. 2, 6). А кто же въ Церкви тотъ совершенный и премудрый, который сталъ бы защищать и вѣрить, будто одно голое произношеніе именъ довлѣетъ для отпущенія грѣховъ и для освященія крещенія? Все это конечно приносить пользу, но только тогда, когда и крещающій имѣетъ Святаго Духа и самое крещеніе совершается не безъ Духа. Но говорятъ, что крещающійся какимъ бы то ни было образомъ, на сторонѣ, можетъ достигнуть благодати умомъ своимъ и вѣрою,—мнѣніе безъ сомнѣнія смѣшное: будто можетъ низвестъ на себя не правый умъ освященіе праведныхъ, или ложная вѣра истину вѣрующихъ! Господь ясно показываетъ, что не всѣ, произносящіе имя Христово, бываютъ услышаны, не всѣ чрезъ произношеніе могутъ получить сколько нибудь благодати; Онъ говоритъ: мнози прїидутъ во имя Мое, глаголюще: яко Азъ есмь, и мнози прельстятъ (Марк. 13, 6). Между лжепророкомъ и еретикомъ нѣтъ никакой разности: одинъ обманываетъ именемъ Бога или Христа, а другой таинствомъ крещенія; и тотъ и другой основываются на лжи, чтобы обольщать людскія воли.

Я хочу рассказать вамъ одинъ случай, бывшій у насъ, который относится къ настоящему предмету. Почти за двадцать два года предъ симъ, послѣ временъ Императора Александра, произошли здѣсь многія смуты и бѣдствія, касавшіяся или всѣхъ людей, или въ частности Христіанъ; было весьма много и частыхъ землетрясеній, производившихъ не малыя опустошенія въ Каппадокіи и Понтѣ, гдѣ нѣкоторые города совершенно разрушены и поглощены разверзавшеюся землею. Изъ-за этого было воздвигнуто тяжкое гоненіе на насъ—Христіанъ, которое сдѣлалось еще тяжелѣе оттого, что возникло нечаянно послѣ продолжительнаго спокойствія, при внезапномъ и необыкновенномъ бѣдствіи, смутившемъ народъ. Въ то время правителемъ нашей области былъ Сереніанъ, гонитель злой и жестокий. Когда

вѣрующіе, находясь въ страшномъ замѣшательствѣ и боясь гоненія, убѣгали въ разныя мѣста и оставляя свое отечество переходили въ другія части области (а переходить можно было потому, что это гоненіе было не общее, а мѣстное),—явилась здѣсь какая-то женщина, которая, будучи въ изступленіи, выдавала себя за пророчицу, будтобы дѣйствующую по внушенію Святаго Духа. Главные демоны такъ управляли ея дѣйствіями, что она долго увлекала и обманывала братство, совершала чудныя и необычайныя дѣла; она даже предсказала, что произведетъ землетрясеніе,—не потому, чтобы демоны были столь сильны, что могли бы приказать землѣ трястись или привести въ безпорядокъ стихіи, но потому, что нечистый духъ, предвидя и зная, что послѣдуетъ землетрясеніе, предваряетъ будто онъ сдѣлаетъ то, что на самомъ дѣлѣ только предвидитъ. Такими лжами и похвальбами она покорила умы такъ, что ей повиновались и слѣдовали за нею, куда приказывала и вела; въ жестокую зиму эта женщина ходила по снѣгу босыми ногами и отъ такой ходьбы ни сколько не испытывала ни боли, ни поврежденія; говорила, что спѣшить въ Іерусалимъ, откуда будтобы и пришла. Здѣсь, какъ потомъ открылось, она обольстила одного простаго пресвитера и діакона, которые и пристали къ ней. Но вскорѣ противосталъ ей одинъ изъ заклинателей, мужъ испытанной честности и всегда строго соблюдавшій церковное благочиніе; онъ, будучи къ тому подвигнутъ многими, сильными въ вѣрѣ и достохвальными братьями, рѣшился смирить обдержавшаго женщину нечистаго духа, который за нѣсколько предъ симъ ловко намекнулъ, что прійдетъ какой-то противникъ, невѣрный искушитель. Заклинатель, вдохновенный благодатію Божіею мужественно противосталъ ему и обнаружилъ, что этотъ духъ, котораго считали святымъ, есть духъ самый негодный. А между тѣмъ та женщина, много чрезъ наважденіе и чары демонскія сдѣлавшая для обольщенія вѣрующихъ, дерзала даже часто подражать совершенію евхаристіи, освящая хлѣбъ съ приличнымъ моленіемъ и принося жертву Господу не безъ таинства обычнаго славословія; она тоже крестила многихъ, употребляя обычныя и законныя слова вопроса, такъ что, по видимому, нисколько не отступала отъ церковнаго правила. Такъ что же мы скажемъ о ея крещеніи, которымъ, чрезъ женщину, крестилъ самъ негодный демонъ? Не уже ли Стефанъ и его поборники одобрятъ это крещеніе? а тѣмъ болѣе то, гдѣ не было

даже ни знаменія Троицы, ни законнаго и церковнаго вопроса? Можно ли повѣрить, что даровано отпущеніе грѣховъ и правильно совершилось возрожденіе чрезъ спасительное омовеніе тамъ, гдѣ все имѣло видъ истины, а только производилось по дѣйствию демона? А можетъ быть защитники еретическаго крещенія отстаиваютъ и то, что демонъ, именемъ Отца и Сына и Св. Духа, могъ даровать благодать крещенія; потому что у еретиковъ тоже заблужденіе, тотъ же демонскій обманъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ вовсе Святаго Духа. Стефанъ усиливается доказать, что и при еретическомъ крещеніи даруетъ освященіе присушій тамъ Христосъ. Но если справедливы слова апостола: елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь (Гал. 3, 27); то конечно кто тамъ во Христа крестился, тотъ и облекся во Христа; а если облекся во Христа, то могъ получить и Святаго Духа, посланнаго Христомъ,—развѣ у еретиковъ, быть можетъ, и есть Христосъ, облакающій въ Духа, да Духа Святаго нѣтъ тамъ!

Теперь и остальное, что вами изложено во всей полнотѣ, пробѣжимъ кратко, потому что возлюбленнѣйшій нашъ Рогацианъ діаконъ весьма спѣшитъ къ вамъ. Намъ слѣдуетъ спросить тѣхъ, которые защищаютъ еретиковъ: какое у нихъ крещеніе,—тѣлесное или духовное? Если тѣлесное; то они крещеніемъ нисколько не отличаются отъ Іудеевъ, употребляющихъ его просто для обыкновеннаго омовенія нечистотъ. Если же духовное; то какъ оно можетъ быть у тѣхъ, у которыхъ нѣтъ Святаго Духа? И потому вода, которою тамъ крещаются, служить только для тѣлеснаго омовенія, а не для таинства крещенія. Если бы крещеніе еретическое могло служить для совершеннаго обновленія,—для втораго рожденія: то крещаемыхъ у еретиковъ надлежало бы признавать не еретиками, а чадами Божіими, потому что вторымъ рожденіемъ, бываемымъ въ крещеніи, рождаются Божіи чада. Но невѣста Христова, которая одна только рождаетъ чадъ Божіихъ, есть одна,—это католическая Церковь. У Христа нѣтъ многихъ невѣстъ, и потому апостолъ говоритъ: обручихъ васъ единому мужу дѣву чисту представить Христови (2 Кор. 11, 2). Въ другомъ мѣстѣ Писанія сказано: слыши дщи и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя,—и возжелаетъ царь доброты твоея (Псал. 44, 11, 12). И еще: гряди отъ Ливана невѣсто, прииди и прейди изъ начала вѣры (Пѣс.

пѣс. 4, 8). Тоже: внидохъ въ вертоградъ Мой сестро Моя невѣсто (Пѣс. пѣс. 5, 1). Мы видимъ, что вездѣ упоминается объ одномъ только лицѣ; слѣдовательно невѣста только одна. А какъ еретическое скопище не есть одно съ нами; то оно не есть и невѣста, но подложница и любодѣица и слѣд. не можетъ раждать чадъ Божіихъ. Развѣ,—какъ думаетъ Стефанъ, ересь раждаетъ только и предлагаетъ, а предложенныхъ принимаетъ Церковь и тѣхъ, коихъ не раждала, воспитываетъ, вмѣсто своихъ, тогда какъ она матерію чужихъ дѣтей быть не можетъ!—Христосъ, Господь нашъ, ясно показываетъ, что невѣста у Него одна и объясняя таинство таковой единичности говорить: яже нѣсть со Мною, на Мя есть; и яже не собираетъ со Мною, расточаетъ (Лук. 11, 23). Если же съ нами Христосъ, а еретики не суть съ нами, то очевидно, что они противники Христа; и если мы собираемъ со Христомъ, а они не собираютъ съ нами, то нѣтъ сомнѣнія, что они расточаютъ.

Мы не можемъ опустить безъ вниманія и того, что сказано вами о Церкви, именно, что это, по словамъ Пѣсни Пѣсней, вертоградъ заключенъ, источникъ запечатлѣнъ, садъ шипковъ съ плодомъ яблочнымъ (4, 12. 13). Какъ же можетъ дать кому либо живую воду спасительной бани отъ источника, заключеннаго внутри и запечатлѣннаго божественною печатью, тотъ, кто самъ никогда не входилъ въ этотъ вертоградъ и не видѣлъ сада насажденнаго Творцемъ Богомъ? Церковь Христову предъизображалъ таинственно и ковчегъ Ной,—и она, при общей гибели всѣхъ бывшихъ внѣ, спасла только тѣхъ, которые были внутри ковчега. Это имѣлъ въ виду и апостолъ Петръ, сказавши: его же воображеніе нынѣ и насъ спасаетъ крещеніе (1 Пер. 3, 21), показывая тѣмъ, что какъ тогда не бывшіе вмѣстѣ съ Ноемъ въ ковчегѣ не только не очистились водою, но и погибли въ потопѣ, такъ и нынѣ не находящіеся со Христомъ въ Церкви погибнуть внѣ, если только не прибѣгнуть къ единственной спасительной церковной банѣ, чрезъ покаяніе. А каково заблужденіе, какова слѣпота того, кто утверждая, что и въ еретическомъ скопищѣ можетъ быть даровано отпущеніе грѣховъ, не придерживается основанія одной Церкви, которая разъ-на-всегда утверждена Христомъ на «камень»,—можно уразумѣть изъ слѣдующаго. Христосъ одному Петру сказалъ: еже аще свяжеша на землѣ, будетъ связано на небесѣхъ; и еже аще разрѣшиши на

земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ (Матѳ. 16, 19); потомъ читаемъ въ евангеліи, что Христосъ, когда дунуль на однихъ апостоловъ, сказалъ имъ: пріимите Духъ Святъ; имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся (Іоан. 20, 22, 23). Это значитъ, что власть отпускать грѣхи дарована апостоламъ и церквамъ, учрежденнымъ отъ нихъ—посланниковъ Христо-выхъ, а за тѣмъ епископамъ, которые наслѣдовали имъ по преемству посвященія. И потому враги одной каволической Церкви, въ которой мы находимся, возстающіе на насъ, наслѣдовавшихъ апостоламъ, присвояющіе себѣ, вопреки намъ, незаконное священство и строящіе чуждые алтари,—не святотатственные ли это преступники, подобные Корею, Давану и Авирону, которые, подобно имъ, должны понести теперь казнь вмѣстѣ съ своими сообщниками, такъ какъ и тогда вмѣстѣ съ тѣми погибли ихъ соучастники и поборники? Здѣсь я выражу справедливое негодованіе на явное и очевидное безразсудство Стефана, по которому онъ, столько хвалящійся мѣстомъ своего епископства, утверждающій, что онъ держитъ наслѣдіе Петра, на которомъ положены основанія Церкви,—вводитъ много другихъ «каменей» и строить новыя зданія многихъ церквей, утверждая своею властію, что и тамъ есть крещеніе. А такъ какъ крещаемые безъ сомнѣнія восполняютъ число Церкви; то одобряющій крещеніе еретиковъ тѣмъ самымъ подтверждаетъ, что и тамъ изъ крещаемыхъ составляется Церковь. И не понимаетъ, что, оставляя столь предательски единство, онъ потемняетъ и какъ бы уничтожаетъ истину Христіанскаго «камня»! Апостолъ говоритъ объ Іудеяхъ, что они, хотя ослѣплены невѣжествомъ и опозорили себя тягчайшимъ преступленіемъ, однако все же имѣютъ ревность Божию; а Стефанъ, хвалящійся тѣмъ, что наслѣдовалъ каведру Петрову, нисколько не имѣетъ ревности противъ еретиковъ: онъ уступаетъ имъ не малую, а самую большую власть благодати, говоря и утверждая, что и они чрезъ таинство крещенія омывають скверны ветхаго челоуѣка, даруютъ оставленіе прежнихъ смертныхъ грѣховъ, возрожденіемъ небеснымъ содѣлываютъ чадъ Божіихъ и освященіемъ божественной бани готовить къ вѣчной жизни. Но кто уступаетъ и присвоиваетъ еретика такъ много небесныхъ даровъ Церкви, не пріобцается ли и самъ къ тѣмъ, коимъ столько присвоиваетъ и предоставляетъ? Напрасно же онъ сомнѣвается согласиться съ ними и во всемъ остальномъ,

сдѣлаться вполне ихъ соучастникомъ,—сходиться вмѣстѣ съ ними, съ молитвами ихъ соединять свои и ставить алтарь и жертву общія. «Много», говорить, «имя Христово содѣйствуетъ вѣрѣ и святости крещенія, такъ что кто крещенъ во Христа, тотчасъ получаетъ и благодать Христову». На это можно отвѣчать кратко: если крещеніе во имя Христово внѣ Церкви было сильно для очищенія чловѣка; то и возложеніе рукъ во имя Христово могло также имѣть тамъ силу для принятія Святаго Духа. Такимъ образомъ и все прочее, совершаемое еретиками будетъ казаться праведнымъ и законнымъ, если совершается во имя Христово. Но вы въ письмѣ вашемъ ясно доказали, что имя Христово можетъ имѣть силу въ одной только Церкви, которой одной Христосъ предоставилъ власть небесной благодати.

Что касается опроверженія обычая, который хотятъ противопоставить истинѣ: то кто же столь неразуменъ, чтобы обычай сталъ предпочитать истинѣ? Кто не оставитъ тьмы увидѣвши свѣтъ? Развѣ древнѣйшій обычай служить сколько нибудь Іудеямъ къ оправданію въ томъ, что они, по пришествіи Христа, т. е. истины, отвергнувъ новый путь истины, остались при старомъ? Впрочемъ вы, Африканцы, можете говорить противъ Стефана, что узнавши истину вы оставили лживый обычай; а мы обычай соединяемъ съ истиною и обычаю Римлянъ противопоставляемъ обычай истины, соблюдая отъ начала то, что предано Христомъ и апостолами. Не помнимъ, когда начался у насъ, но всегда былъ здѣсь соблюденъ тотъ обычай, что мы знаемъ одну только Божию Церковь и признаемъ святое крещеніе одной только святой Церкви. Правда, возникало здѣсь у нѣкоторыхъ сомнѣніе относительно крещенія тѣхъ, которые хотя признаютъ новыхъ пророковъ, однако знаютъ по видимому того же, что и мы, Отца и Сына. Но мы, разсмотрѣвъ этотъ предметъ со всею тщательностію, на соборѣ въ Иконіи постановили—вовсе отвергать всякое крещеніе, которое совершается внѣ Церкви. А на то, что приводятъ въ защиту еретиковъ изъ посланія Апостола, который сказалъ: еще виною, еще истиною Христосъ проповѣдаемъ естъ (Филип. 1, 18),—не лѣно и отвѣчать, когда очевидно, что Апостолъ въ посланіи своемъ, гдѣ это сказано вовсе не упоминаетъ ни о еретикахъ, ни о крещеніи ихъ, а только говорить о братьяхъ, изъ коихъ нѣкоторые говорятъ лицемерно, а другіе пребываютъ въ чистой вѣрѣ. Тутъ не нужно многихъ доказательствъ; достаточно прочесть самое посланіе,

чтобы отъ самаго Апостола узнать, что онъ хотѣлъ сказать этимъ.— Но что же, говорятъ, станется съ тѣми, кои, обратившись отъ еретиковъ, приняты безъ церковнаго крещенія? Если они умерли, не успѣвши здѣсь креститься; то они считаются въ числѣ оглашенныхъ и получаютъ плодъ истины и вѣры, какой заслужили оставивши заблужденіе, хотя за смертію и не достигли полноты благодати. Если же они остаются еще въ живыхъ; то пусть крестятся крещеніемъ Церкви, чтобы могли получить отпущеніе грѣховъ и не умерли безъ полноты благодати, пребывая, по чужому предубѣжденію, въ прежнемъ заблужденіи. Впрочемъ велико преступленіе, какъ принимаемыхъ такъ и принимающихъ, когда не омывши сквернъ въ церковной бани, не освободившись отъ грѣховъ, бывъ безразсудно приняты въ общеніе, они касаются тѣла и крови Господней! Въ Писаніи сказано: иже аще ясть хлѣбъ сей, или пьетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни (1 Кор. II, 27). По нашему разумѣнію, надобно считать не крещенными даже и тѣхъ, которыхъ крестили бывшіе прежде епископами въ католической Церкви, но потомъ отдѣлившіеся и присвоившіе себѣ власть священнодѣйствія. У насъ и соблюдается это такъ, что когда крещенный отъ нихъ приходитъ къ намъ, то, какъ чужой и ничего не получившій, крещается у насъ единственнымъ истиннымъ крещеніемъ католической Церкви и чрезъ жизненную баню получаетъ возрожденіе.

И однако большое различіе между тѣми, кто погрѣшилъ не вольно и вынужденный крайнимъ гоненіемъ, и тѣми, кто по святотатственной волѣ дерзко возстаетъ на Церковь или злымъ языкомъ произноситъ хулы на Отца и Христа, Творца всего міра. А Стефану не стыдно утверждать, что отпущеніе грѣховъ можетъ быть даровано и тѣмъ, которые сами опутаны грѣхами? Какъ будто въ домѣ смерти можетъ быть баня спасенія! Къ чему же въ Писаніи сказано: отъ воды же чуждія ошайся, и отъ источника чуждаго не пій (Притч. 9, 18), если ты, оставивъ запечатанный источникъ Церкви, чужую воду признаешь своею и чужими источниками оскверняешь Церковь? Пріобщаясь крещенію еретиковъ, не пьешь ли ты изъ грязной лужи ихъ и, самъ очищенный церковнымъ освященіемъ, не оскверняешь ли себя прикосновеніемъ къ чужимъ сквернамъ? Подавалъ еретикамъ свидѣтельство противъ Церкви, не уже ли не

боишься суда Божія, выраженнаго въ Писаніи: свидѣтель живъ безъ муки не будетъ (Притч. 19, 5)? Да ты хуже всѣхъ еретиковъ: потому—что, когда многіе изъ нихъ, познавши свое заблужденіе приходятъ къ тебѣ,—ты поддерживаешь заблужденіе приходящихъ и, затемняя свѣтъ церковной истины, увеличиваешь тьму еретической ночи; когда они сознаются, что будучи обременены грѣхами они не имѣютъ нисколько благодати и потому обращаются къ Церкви,—ты лишаешь ихъ отпущенія грѣховъ, даруемаго въ крещеніи, говоря, что они крещены уже и въ Церкви получили церковную благодать. Или не разумѣешь, что, когда наступитъ день суда, души ихъ взыщутся отъ твоей руки,—взыщутся отъ тебя, который жаждущимъ отказалъ въ церковномъ питіи и для желающихъ жить сталъ причиною смерти. А ты еще и негодуешь! Посмотри, какъ не разумны дерзкіе упреки, дѣлаемые тобою тѣмъ, кои противъ лжи стоятъ за истину! Ибо кто болѣе имѣетъ права негодовать: тотъ ли, кто защищаетъ враговъ Божіихъ, или тотъ, кто за истину Церкви вооружается противъ защитника враговъ Божіихъ? Только неразумные, сварливые и вспыльчивые, по недостатку осмотрительности и слова, легко приходятъ въ гнѣвъ, и ни къ кому не идутъ лучше, какъ къ тебѣ, слова Писанія: мужъ гнѣвливый воздвигаетъ сваръ, мужъ же ярый прилагаетъ грѣхи (Притч. 29, 22). Ибо сколько споровъ и несогласій завелъ ты со всѣми церквами? Сколь тяжкій грѣхъ приложилъ себѣ, отсѣкши себя отъ такого множества стадъ? Такъ, не обманывайся: ты отсѣкъ самаго себя; потому что отсѣченнымъ поистинѣ надобно считать того, кто отложился отъ общенія съ единствомъ Церкви, и—ты, думая, что можешь отлучить отъ себя всѣхъ, одного себя отлучилъ отъ всѣхъ. Тебя не могла направить на путь истины и мира даже заповѣдь Апостола, который увѣщевая говоритъ: молю убо васъ азъ юзникъ о Господѣ, достойно ходити званія, въ неже званіи бысте, со всякимъ смиреномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ другу любовію, тщащся блюсти единеніе Духа въ союзѣ мира. Едино тѣло, единъ Духъ, якоже и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего; единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе; единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ (Ефес. 4, 1—6). Какъ тщательно соблюлъ Стефанъ эту заповѣдь

апостольскую, это спасительное наставленіе, сохраняя прежде всего смиренномудріе и кротость! Ибо что можетъ быть смиренномудреннѣе и кротче, какъ войти въ разладъ съ такимъ множествомъ епископовъ,—какъ по поводу разнаго рода несогласій прерывать миръ то съ восточными (мы думаемъ, что это вамъ не безызвѣстно), то съ вами—южными? А какъ терпѣливо и кротко принялъ онъ епископовъ вашихъ, отправленныхъ къ нему посланниками, когда не допустилъ ихъ къ собесѣдованію съ собою, да сверхъ того, памятуя о взаимномъ уваженіи и любви, приказалъ всему братству не принимать ихъ къ себѣ въ дома, чтобы пришедшихъ лишить не только мира и общенія, но даже и гостепріимнаго крова! Итакъ, отсѣкать себя отъ единенія любви, во всемъ ставить себя для братьевъ чуждымъ, съ упорнымъ быніемъ возставать противъ таинства и вѣры,—это значить соблюсти единеніе Духа въ союзѣ мира! И можетъ ли быть одно тѣло и одинъ Духъ у того, у кого и душа—столь обманчивая, столь непостоянная и измѣчивая,—быть можетъ, не одна? Но прекратимъ рѣчь объ немъ; а лучше разберемъ то, что относится къ сущности настоящаго вопроса.—Тѣ, кои утверждаютъ, что крещенныхъ еретиками надлежитъ принимать такъ, какъ получившихъ благодать законнаго крещенія, говорятъ, что крещеніе и у насъ и у нихъ одно и плѣть здѣсь ни въ чемъ разности. Но что говоритъ Апостолъ Павелъ? Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ. Если же и у насъ и у еретиковъ крещеніе одно, то безъ сомнѣнія и вѣра одна; если вѣра одна, то и Господь одинъ; если одинъ Господь, то слѣдуетъ сказать, что и во всемъ есть единство. Но если у еретиковъ есть тоже самое единство, котораго вовсе нельзя ни раздробить, ни раздѣлить; то изъ-за-чего же мы споримъ? Для чего называемъ ихъ еретиками, а не Христіанами? Напротивъ, если у насъ и у еретиковъ не одинъ Богъ, не одинъ Господь, не одна Церковь, не одна вѣра, не одинъ Духъ и не одно тѣло; то очевидно, что не можетъ у насъ и крещеніе быть общимъ съ еретиками, съ которыми у насъ ничего нѣтъ общаго. И однако Стефанъ не стыдится оказывать покровительство такимъ противникамъ Церкви и для защищенія еретиковъ разсѣкать братство, да сверхъ того—называть Кипріана лжехристомъ, лжеапостоломъ и коварнымъ дѣлателемъ! Сознавая все это въ себѣ, онъ поспѣшилъ

лживо приписать другому то, что по справедливости должно быть къ нему самому отнесено.

Всѣ мы желаемъ тебѣ, со всѣми африканскими епископами, со всѣмъ клиромъ и со всѣмъ братствомъ, пребыть для всѣхъ насъ въ добромъ здоровьи, чтобы на долго имѣть намъ въ единеніи съ собою тѣхъ, кои всегда и мыслятъ и чувствуютъ одно съ нами.

63 письмо къ Цецилію о таинствѣ чаши Господней.

Киприанъ Цецилію брату желаетъ здоровья. Я знаю, возлюбленнѣйшій братъ, что изъ поставленныхъ Богомъ епископовъ надъ церквами Господними во всемъ мірѣ большая часть хранить правило евангельской истины и Господняго преданія, не отступая къ человѣческимъ нововведеніямъ отъ того, чему научилъ Христосъ-Учитель, и что совершилъ Онъ самъ. Но поелику нѣкоторые, при освященіи чаши Господней и преподаваніи ея народу, по невѣжеству ли, или по простотѣ не соблюдаютъ того, что совершалъ и заповѣдалъ совершать виновникъ сего жертвоприношенія и Учитель-Господь нашъ Іисусъ Христосъ; то я счелъ сколько благочестивымъ, столько необходимымъ дѣломъ написать тебѣ объ этомъ съ тою цѣлію, чтобы открытіемъ свѣта истины обратить къ корню и началу преданія тѣхъ, которые еще доселѣ пребываютъ въ заблужденіи. Не подумай, возлюбленнѣйшій братъ, чтобы мы, всегда думая о себѣ со смиреніемъ и уничиженіемъ, дерзнули писать это, какъ свое человѣческое, или какъ отъ себя. Когда вѣрный рабъ Господень повинуется въ чемъ либо Господу своему, будучи обязанъ къ тому или внушеніемъ Божиимъ, или заповѣдію, то оправдываетъ предъ всѣми то самое, что онъ дѣйствуетъ не по своей волѣ и не по гордости, а единственно изъ опасенія оскор-

бить Господа неисполненіемъ Его повелѣнія. А мы, пусть будетъ тебѣ извѣстно, пріяли заповѣдь сохранять преданіе Господне въ приношеніи чаши Господней, и не иное что совершать, какъ то, что ради насъ совершенно первоначально самимъ Господомъ, т. е. чашу въ Его воспоминаніе, приносить не иначе, какъ растворяя виномъ. Христосъ говоритъ: *Азъ есмь лоза истинная* (Іоан. 15). Значить, кровь Христова есть не вода, а вино, и нельзя потому думать, что кровь Господня, которою мы искуплены и оживотворены, находится въ чашѣ Господней тогда, когда въ ней недостаетъ вина, потому что одно вино представляетъ кровь Христову, какъ это можно видѣть изъ прообразовъ и свидѣтельствъ всѣхъ писаній. Такъ первый прообразъ сего таинства мы находимъ въ книгѣ Бытія въ лицѣ Ноя, въ которомъ будущее страданіе Господне предъизображено тѣмъ, что онъ *исти отъ вина и уписа и обнажися въ домъ своемъ*, что средній сынъ его видя наготу отца своего, и *изшедъ вонъ по-вѣда*, и другіе два—старшій и меньшій покрыли наготу его (Быт. 9, 21—23). Предъизображали это и многія другія обстоятельства жизни Ноя; но мы считаемъ излишнимъ исчислять ихъ, находя достаточнымъ, указать на важнѣйшее изъ нихъ, именно на то, что Ной, представляя собою прообразъ будущей истины, пилъ не воду, а вино и этимъ предъизобразилъ страданіе Господне. Подобнымъ же образомъ и въ священникѣ Мелхиседекѣ предъизображено было таинство жертвоприношенія Господня, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ слѣдующія слова божественнаго писанія: и *Мелхиседекъ царь Самійскій изнесе хлѣбы и вино, бже же священникъ Бога вышняго и благовѣсти Авраама* (Быт. 14, 18, 19). А что Мелхиседекъ былъ прообразомъ Христа, это видно изъ псалмовъ, гдѣ Духъ Святыи говоритъ отъ лица Отца къ Сыну: *прежде денницы родихъ тя,—ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 3, 4). Этотъ-то чинъ и есть чинъ выразившійся въ жертвопри-

ношеніи и онъ ведетъ свое начало отъ того, что Мелхиседекъ, былъ священникомъ Бога вышняго, что принесъ хлѣбъ и вино и благословилъ Авраама. Ибо кто по преимуществу есть священникъ Бога вышняго, какъ не Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Который принесъ жертву Богу Отцу и жертву такую же, какую принесъ Мелхиседекъ,—хлѣбъ и вино, т. е. свое тѣло и кровь? а самое благоволеніе, данное Аврааму, предъизобразительно относилось къ нашему народу. Если Авраамъ *върова Богу и вмѣнялся ему въ правду* (Быт. 15, 6); то значить всякъ, кто вѣруетъ въ Бога и живетъ по вѣрѣ, былъ оправданъ и благословенъ еще прежде въ лицѣ вѣрнаго Авраама,—что подтверждаетъ и блаженный ап. Павелъ: *Авраамъ върова Богу, говоритъ, и вмѣнялся ему въ правду. Разумѣйте убо, яко сущіи отъ въры, сіи суть сынове Авраамли. Предувидѣвши же писаніе яко отъ въры оправдаетъ языки Богъ, пржеже благовѣствована Аврааму, яко благословятся о тебѣ вси языки. Тѣмже сущіи отъ въры благословятся съ вѣрнымъ Авраамомъ* (Гал. 3. 6—9). Потому-то и въ евангеліи читается, что *отъ камней воздвигаются*, т. е. изъ язычниковъ собираются чада Аврааму (Матѣ. 3, 9). И похваляя Захелъ, Господь сказалъ: *днесъ спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамль есть* (Лук. 19, 9). По той же причинѣ и для того, чтобы надлежащимъ образомъ могло совершиться благословеніе, преподанное священникомъ Мелхиседекомъ Аврааму, какъ говорится въ книгѣ Бытія, благословенію предшествуетъ прообразъ жертвы Христовой, состоящій въ хлѣбѣ и винѣ. Этоть-то прообразъ исполняя, Господь принесъ хлѣбъ и чашу съ виномъ, и исполнилъ истину, предначертанную въ образѣ, будучи самъ полнотою истины. Также чрезъ Соломона Духъ Святой предначерталъ образъ жертвоприношенія Господня, указавъ не только на закланную жертву, на хлѣбъ и вино, но и на жертвенникъ и апостоловъ. *Премудрость, говоритъ, созда себѣ домъ и утверди столбовъ седмъ; закла*

своя жертвенная и раствори въ чашѣ своей вино, и уготова свою трапезу. Посла своя рабы, созывающіе съ высокимъ проповѣданіемъ на чашу благолющіе: иже есть безумецъ, да уклонится ко мнѣ; и требующимъ ума рече: придите, ядите мой хлѣбъ, и пійте вино, еже растворихъ вамъ (Прит. 9, 1—5). Говорится о винѣ растворенномъ, т. е. пророчески предвозвѣщается о чашѣ Господней, растворенной водою и виномъ съ намѣреніемъ показать, что въ страданіи Господнемъ совершилось то, что предварительно было предсказано. Тоже самое предъизображено и въ благословеніи Іуды; здѣсь образъ Христа представляется въ томъ, что братья его похваляютъ Его и поклоняются Ему,—что руки Его, которыми Онъ понесетъ крестъ и сотретъ смерть, поразятъ плечи враговъ, имъ побѣжденныхъ и обращенныхъ въ бѣгство, что Онъ левъ, изъ колѣна Іудина, возлегъ, спитъ въ страданіи, но возбудится Онъ, чаяніе языковъ (Быт. 49, 8—10). Къ этому божественное писаніе присовокупляетъ еще слѣдующія слова: *исперетъ виномъ жажду свою и кровію гроздіа отпьяніе свое* (Быт. 49, 11). Что же другое здѣсь означаетъ кровь гроздіа, какъ не вино чаши Господней крови? Тоже самое свидѣлствуетъ Духъ Святой и у Исаіи касательно страданія Господня, когда говоритъ: *почто червленны ризы твоя и одежды твоя яко отъ истоптанія точила, полного и утопаннаго ногами* (Иса. 63, 2, 3). А могутъ ли сдѣлаться одежды красными отъ воды, и кто топчетъ ногами въ точилѣ, и выжимаетъ воду? Значить, здѣсь говорится о винѣ съ тою цѣлю, чтобы обозначить имъ кровь Господню и чтобы предсказать чрезъ пророковъ то, что послѣ имѣло открыться въ чашѣ Господней; а точильное выжиманіе и топтаніе показываютъ, что, какъ мы не имѣли бы возможности пить вина, если бы предварительно виноградная кисть не была истоптана и выжата, такъ точно не могли бы мы пить и крови Христовой, если бы Христосъ не былъ прежде истоптанъ и выжатъ, если бы самъ

прежде не пилъ чаши, которую имѣлъ преподать вѣрующимъ.

Вода, сколько разъ ни упоминается объ ней одной въ священномъ писаніи, всегда предъизображаетъ крещеніе, какъ, напримѣръ, у Исаи: *Не поминайте, первыхъ и ветхихъ не помышляйте: Се Азъ творю новая, яже нынѣ возсіюютъ и утѣште я; и сотворю въ пустыни путь и въ безводный рѣки— напоити родъ мой избранный, люди моя, яже снабдѣхъ добродѣтели моя повѣдати* (Иса. 43, 18—21). Здѣсь чрезъ пророка предвозвѣщаетъ Богъ, что у язычниковъ—въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были прежде безводны, послѣ потекутъ рѣки и напоятъ избранный народъ Божій, т. е. тѣхъ, которые чрезъ возрожденіе крещенія сдѣлаются чадами Божиими. Опять онъ предсказываетъ еще, что Іудеи, если возжаждутъ и будутъ искать Христа, то они будутъ напоены у насъ, т. е. у насъ получать благодать крещенія. *«Аще возжаждутъ, говорить, пустыню проводишь ихъ и воду изъ камени изведешь имъ, разсѣдется камень и потечетъ вода и испіютъ людие мои* (Иса. 48, 31). Все это исполнилось, по евангелію, въ то время, когда Христосъ, который есть камень, былъ прободенъ копьемъ во время страданія, и который, указывая на то, что было предсказано пророкомъ званіе *лаполя: аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко мнѣ и піетъ. Вѣруй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. 7, 37, 38). А чтобы яснѣе было видно, что Господь говоритъ здѣсь не о чашѣ, а о крещеніи, писаніе присовокупляетъ: *сіе же рече о Душѣ, Елюже хотяху примати вѣрующимъ во имя Елю* (Іоан. 7, 39). Духъ же Св. принимается чрезъ крещеніе, а къ питью чаши Господней приступаютъ тѣ, которые уже крестились и сподобились его принять. Что божественное писаніе, говоря о крещеніи, представляетъ насъ жаждущими и піющими, это никого не должно приводить въ недоумѣніе, такъ какъ и Господь говоритъ

въ Евангеліи: *блаженни алчущіи и жаждущіи правды* (Матѣ. 5, 6), потому конечно, что полнѣе и обильнѣе почерпается то, въ чему у насъ больше алчбы и жажды. И въ другомъ мѣстѣ Господь говоритъ женѣ Самарянинѣ такъ: *всякъ, пійя отъ воды сея, въжаждетъ паки, а уже нѣтъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не въжаждетъ во вѣки* (Іоан. 4, 13, 14), чѣмъ обозначаетъ то свойство спасительнаго крещенія, по которому оно однажды принимается и не повторяется паки, между тѣмъ какъ чаша Господня въ церкви составляетъ всегдашній предметъ жажды и питія.

Впрочемъ нѣтъ надобности, возлюбленнѣйшій братъ, распространяться въ доказательствахъ того, что именемъ воды всегда въ писаніи означается крещеніе, и что такъ надобно понимать это, тѣмъ болѣе, что Господь пришедши въ міръ, преподавъ намъ истинное ученіе о крещеніи и чашѣ, съ одной стороны заповѣдавши преподавать вѣрующимъ въ крещеніи сію воду вѣры, воду жизни вѣчной, а съ другой стороны примѣромъ своимъ научивши насъ чашу растворять виномъ вмѣстѣ съ водою. Въ навечеріе дня своего страданія взявши чашу, Онъ благословилъ ее и далъ ученикамъ своимъ говоря: *пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь моя новаго завета, яже за многія изливается во оставленіе грѣховъ. Глаголю же вамъ, яко не имамъ пити отънынѣ отъ сего плода лознаго до дне того, егда е пю съ вами ново во царствіи Отца Моего* (Мат. 26, 27—29). Тутъ мы видимъ, что чаша, которую Господь приносилъ, была растворена, и то, что называлъ Онъ своею кровію было вино. Отсюда очевидно, и то, что кровь Христова не приносится въ чашѣ, когда не достаетъ въ ней вина, и что жертвоприношеніе Господне не получаетъ законнаго освященія, когда наше приношеніе и жертва не соотвѣтствуютъ страданію Господню. Да и какъ мы сподобимся пить со Христомъ вино ново отъ плода лознаго въ царствіи Его Отца, когда въ жертвѣ

Богу Отцу и Христу не приносимъ вина и чаши Господней не растворяемъ виномъ по преданію Господню. Блаженный ап. Павелъ, посланникъ Господень, избранный въ благовѣстіе истины евангельской, въ посланіи своемъ такъ изображаетъ это таинство: *Господь Иисусъ, говоритъ, въ ночь, въ нюже преданъ бываше, приѣмъ хлбъ, и благодаривъ преломи, и рече: примите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу повечери, ялаоля: сія чаша новыи завітъ есть въ моей крови: сіе творите, елижды аще пѣете, въ мое воспоминаніе. Елижды бо аще хлбъ сей ясте и чашу сію пѣете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже приидетъ* (1 Кор. 11, 23—26). Если же Господь заповѣдуетъ и апостолъ Его подтверждаетъ и передаетъ, чтобы мы всякій разъ, когда пьемъ въ воспоминаніе Господне дѣлали то, что дѣлалъ самъ Господь; то ясно, что заповѣдь сія будетъ соблюдена только въ томъ случаѣ, если мы будемъ дѣлать то же, что дѣлалъ Господь, и если растворяя чашу Господню не будемъ отступать отъ божественнаго наставленія. А что ни мало не должно отступать отъ заповѣданнаго въ евангеліи, и что ученики въ точности должны сохранять и дѣлать то, чему училъ и что дѣлалъ учитель,—этому блаженный апостолъ учитъ въ другомъ мѣстѣ строже и сильнѣе: *Чуждуся, говоритъ, яко тако скоро прелаетеся отъ зващаго вы благодатию Христовою, во ино благовѣствованіе; еже нѣсть ино: точію нѣцимъ сущъ смущающіи вы и хотящіи превратити благовѣствованіе Христово. Но и аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ* (Екл. 1, 6—8). И такъ если ни самъ апостолъ, ни ангелъ съ небесе не могутъ благовѣстити иначе и учить паче того, чему научалъ Христосъ и что благовѣстили апостолы Его; то я удивляюсь, откуда это въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вошло противное евангельскому и апостольскому ученію обыкновеніе при-

носить въ чашѣ Господней воду, между тѣмъ какъ вода одна не можетъ представлять крови Христовой. Объ этомъ таинствѣ и въ псалмахъ не умолчалъ Духъ Св. сказавши о чашѣ Господней: *чаша твоя упоевающи мя яко державна* (Псал. 22, 5). Чаша, которая упоеваетъ, само собою разумѣется, бываетъ растворена виномъ, ибо водою нити не можетъ упиться. Чаша же Господня упоеваетъ такъ, какъ, по сказанію книги Бытія, былъ упоенъ и Ной, напившись вина. Но чтобы показать, что опьяненіе отъ чаши Господней и кровь не таково, каково опьяненіе отъ вина обыкновеннаго, Духъ Св. сказавши въ псалмѣ: *чаша твоя упоевающи* присовокупляетъ: *яко державна*, т. е. чаша Господня такъ упиваетъ піющихъ отъ нея, что дѣлаетъ ихъ еще трезвѣе, направляя умы ихъ къ духовной мудрости, и выѣсто предметовъ земныхъ, устремляя мысль къ одному Богу. И какъ послѣ вина обыкновеннаго умъ дѣлается болѣе свободнымъ, душа болѣе восторженною, забывая всѣ прошедшія скорби, такъ точно послѣ питія крови Господней изъ спасительной чаши изглаждается память ветхаго человѣка, забывается его прошедшая жизнь и мѣсто тяжкаго и скорбнаго чувства грѣховности, гнетущаго сердце, заступаетъ чувство радостное о милосердіи Божиѣмъ; но такой радости можетъ сподобиться пьющій въ церкви Господней только тогда, когда въ питіи сохранена истина Господня. II сколь нечестиво, сколь богопротивно дѣлать изъ вина воду, когда претвореніе Господомъ воды въ вино на бракѣ должно бы вразумить и наставить насъ, что въ жертвоприношеніяхъ Господнихъ, надлежитъ преимущественно приносить вино! У Іудеевъ недоставало вина, потому что недоставало у нихъ благодати духовной, между тѣмъ, какъ домъ Израилевъ былъ *виноградомъ Господа Саваога* (Иса. 5. 7). Поэтому Іисусъ Христосъ, желая показать, что язычники вступаютъ въ наслѣдіе Его и по заслугамъ вѣры начинаютъ занимать мѣсто, потерянное Іудеями чрезъ невѣріе, претворилъ воду въ вино и тѣмъ

изобразилъ, что тогда, какъ медлили Іудеи на бракъ Христа съ церковію, народъ языческій со всѣхъ сторонъ стекался туда и собирался. А что воды означаютъ народъ, это подтверждаетъ божественное писаніе въ Апокалипсисѣ, гдѣ говорится: *воды, яже еси видѣлъ, идѣже любодѣица сидитъ, людие и народи суть, и племена и языцы* (Апок. 17, 15). Это самое представляется и въ таинствѣ чаши. Такъ какъ Христосъ, понесшій на себѣ грѣхи наши, понесъ всѣхъ насъ; то ясно, что водою означается народъ, а виномъ—кровь Христова. Смѣшеніе въ чашѣ воды съ виномъ показываетъ союзъ народа со Христомъ, вѣрующихъ съ тѣмъ, въ кого вѣрують. Вода и вино послѣ смѣшенія въ чашѣ Господней такъ неразрывно и тѣсно соединяются между собою, что немогутъ отдѣляться одно отъ другаго: такъ точно ни что не можетъ отдѣлится отъ Христа церкви, то есть народа, составляющаго церковь, твердо и непоколебимо пребывающаго въ вѣрѣ, и связаннаго всегдашнею нераздѣльною любовію. Поэтому-то при освященіи чаши Господней, нельзя приносить ни одной воды, ни одного вина. Если бы было приносимо одно вино, то кровь Господня осталась бы безъ насъ, а если бы приносима была одна вода, то народъ оставался бы безъ Христа. И потому таинство духовное и небесное совершается только тогда, когда то и другое смѣшивается и неразрывно соединяется одно съ другимъ. Такимъ образомъ чашу Господню не составляетъ ни одна вода, ни одно вино, но то и другое вмѣстѣ; равно какъ и тѣломъ Господнимъ не можетъ быть ни одна мука, ни одна вода, но то и другое соединенныя въ составъ одного хлѣба. И здѣсь таинственно изображается единеніе народа. Ибо какъ многія зерна, вмѣстѣ собранныя, смолотыя и замѣшенныя, образуютъ одинъ хлѣбъ; такъ точно образуетъ одно и тоже тѣло многіе вѣрующіе, соединяясь во Христа,—семь небесномъ хлѣбѣ.

Итакъ, возлюбленнѣйшій братъ, ни въ какомъ случаѣ не

должно слѣдовать обычаю нѣкоторыхъ—приносить воду въ чапѣ Господней, хотя бы прежде насъ и были люди, считавшіе это законнымъ. Ихъ надобно спросить: кому они слѣдовали? Ибо если въ жертвоприношеніи, которое совершилъ Христосъ, должно подражать Христу; то значить, должно безъ всякаго прекословія совершать то, что совершилъ Христосъ и что совершать заповѣдалъ, тѣмъ болѣе, что самъ же онъ въ евангеліи говоритъ: *аще творите, елика заповѣдалъ вамъ, не ктому глаголю васъ рабы, но друзи* (Іоан. 15, 14, 15), а Отецъ свидѣтельствовалъ съ небесъ, что должно слушать одного Христа, говоря: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немже благоволахъ, того послушайте* (Матѣ. 17, 5). Если же должно слушать одного только Христа: то намъ надлежитъ обращать вниманіе не на то, что вздумалось кому-либо дѣлать прежде насъ, а на то, что совершилъ Христосъ, сущій прежде всѣхъ; должно слѣдовать не обычаю человѣческому, а истинѣ Божіей, во вниманіи къ сказанному Богомъ чрезъ пророка Исаію: *всѣ же почитаютъ мя, учаше заповѣдемъ человѣческимъ и ученіямъ* (Иса. 29, 13). Это же повторяетъ Господь и въ евангеліи, говоря: *преступаете заповѣдь Божию за преданіе ваше* (Мат. 15, 3); а въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: *уже аще разоритъ одну заповѣдей сихъ малыхъ и научитъ тако человекъ, мній наречется въ царствѣи небесныхъ* (Мат. 5, 19). Если не позволительно нарушать ни одной и малой изъ заповѣдей Господнихъ; то во сколько преступнѣе нарушать или измѣнять по преданіямъ человѣческимъ, вопреки божественному установленію, столь великую, столь важную божественную заповѣдь, которая такъ близко касается самаго таинства страданія Господня и нашего искупленія. Если Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ есть самъ верховный священникъ Бога Отца, если Онъ первый принесъ Самаго Себя въ жертву Отцу и заповѣдалъ сіе творить въ его воспоминаніе, то очевидно, что только тотъ священникъ есть

истинный преемникъ Христовъ въ служеніи, который подражаетъ въ священнодѣйствіи Христу, и только тогда онъ приноситъ полную и совершенную жертву Богу Отцу въ церкви, когда приносить ее такъ, какъ приносилъ Самъ Христосъ.

Напротивъ, совершенно извращается весь уставъ вѣры и истины, если строго не соблюдается то, что повелѣно относительно духовныхъ дѣйствій. Развѣ кто боится, чтобы по причинѣ вкушенія имъ вина при утренней жертвѣ отъ него не было запаха крови Христовой? Вотъ отъ того-то, что братство приучается стыдиться жертвенной крови Христовой, оно начинаетъ уклоняться отъ страданія за Христа во время гоненій. Между тѣмъ и Господь въ евангеліи говоритъ: *иже еще постыдится Мене, и Сынъ человѣческій постыдится его* (Мар. 8, 38), и апостолъ тоже проповѣдуетъ и говоритъ: *еще бы быхъ еще человекомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо быхъ* (Гал. 1, 10). Да и какимъ образомъ мы можемъ пролить кровь за Христа, когда стыдимся пить кровь Христову? Можетъ быть кто-либо обольщаетъ себя тою мыслію, что хотя утромъ и приносится одна вода, однако во время вечерней трапезы мы приносимъ чашу растворенную. Но во время вечера мы не можемъ созывать нашего народа, чтобы совершить священнодѣйствіе таинства въ присутствіи всего братства. Правда, Господь не утромъ, а послѣ вечера принесъ чашу, растворенную виномъ. Такъ неужели и намъ совершать таинство Господне послѣ вечера и предлагать растворенную чашу тѣмъ, которые должны быть при священнодѣйствіи? Христу надлежало принести жертву въ концѣ дня для того, чтобы самымъ временемъ жертвы изобразить западъ и вечеръ міра, какъ написано въ книгѣ Исходъ: *и заколотъ то все множество сыновъ израилевыхъ къ вечеру* (Исх. 12, 6); и въ псалмахъ: *воздѣяніе руку моею жертва вечерняя* (Пса. 140, 2). А мы торжествуемъ воскресеніе Господне утромъ. Но такъ какъ при всякой жертвѣ мы воспоминаемъ стра-

даніе Господа, (ибо жертва приносимая нами есть Его страданіе); то мы и не должны дѣлать ничего другаго кромѣ того, что Онъ дѣлалъ. Писаніе говоритъ: *смыжды бо аще хлѣбъ сей ясте и чашу сію пїете, смерть Господню възъицаете дондеже придетъ* (1 Кор. 11, 26). Слѣдовательно, всякій разъ, какъ приносимъ чашу въ воспоминаніе Господа и Его страданій, мы должны дѣлать то, что, какъ намъ извѣстно, дѣлалъ Господь.

Смотри же, возлюбленнѣйшій братъ. Если кто изъ предшественниковъ нашихъ, по невѣжеству ли или по простотѣ не соблюлъ и не держался того, что сохранять заповѣдалъ намъ Господь и своимъ примѣромъ и своимъ ученіемъ; то Господь, по своему милосердію, могъ простить его невѣдѣніе. Но это не можетъ быть прощено намъ, которые нынѣ получили разумленіе и увѣщаніе отъ Господа приносить чашу растворяя вино, какъ и Господь приносилъ, и писать о томъ же къ товарищамъ нашимъ, чтобы вездѣ была соблюдаема заповѣдь евангельская и преданіе Господне, и чтобы не было отступленія отъ того, чему научилъ Господь и словомъ и дѣломъ. Пренебрегать этимъ и теперь и оставаться въ прежнемъ заблужденіи, не значить ли дѣлать себя повиннымъ тѣмъ упрекамъ, которые Господь изрекаетъ въ псалмѣ: *вскую повѣдаеши оправданія Моя и воспріемиши завітъ Мой усты твоими; ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отвергъ еси словеса Моя всякъ, аще видѣлъ еси тая, теклъ еси съ нимъ, и съ прелюбодѣемъ участіе твое полагалъ еси* (Псал. 49, 16, 17, 18). Въ самомъ дѣлѣ, повѣдать оправданія и завітъ Господа и не дѣлать того, что дѣлалъ Господь не значить ли это—отвергать словеса Его и возненавидѣть наказаніе Господне? Не значить ли похищать у евангельской истины слова и дѣйствія нашего Господа, портить и насиловать божественныя заповѣди и такимъ образомъ совершать, если не плотскія, то духовныя татбы и прелюбодѣйства, какъ говорить объ этомъ Іеремія:

что плевъ къ пищенію? сего ради се Азъ ко пророкамъ рече Господь, иже крадутъ словеса Моя кійждо отъ искренняго своего и прелестиши люди Моя во лжахъ своихъ и въ прелестехъ своихъ (Іер. 23, 28—32). И въ другомъ мѣстѣ у того же пророка читаемъ: и соблудила естъ съ каменемъ и съ древомъ и во всѣхъ сихъ не обратися ко мнѣ (Іер. 3, 9, 10). Чтобы и на насъ не пала вина въ таковой татѣбѣ и прелюбодѣйствѣ, мы должны поступать осторожно, со страхомъ и благочестіемъ, ибо если мы священники Божіи и Христовы; то я не нахожу, кому намъ преимущественно и послѣдовать, какъ не Богу и Христу, тѣмъ болѣе, что Онъ Самъ въ евангеліи говоритъ: Азъ есмь свѣтъ міру, ходяи по мнѣ, не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный (Іоан. 8, 12). Слѣдовательно, чтобы не ходить во тмѣ, мы должны ити за Христомъ и сохранять Его заповѣди; потому что и Самъ Онъ посылая учениковъ на проповѣдь сказалъ въ другомъ мѣстѣ: дадеся ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо, научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (Мат. 28, 18—20). Поэтому если мы хотимъ ходить во свѣтѣ Христовомъ; то, да не отступаемъ отъ заповѣдей Его и наставленій, благодаря Ему за наученіе насъ тому, что мы должны дѣлать въ будущемъ, и за прощеніе прежняго нашего заблужденія, допущеннаго нашимъ невѣдѣніемъ. По своей благодати и любви Онъ болѣе и болѣе просвѣщаетъ сердца наши свѣтомъ истины, за приближеніемъ къ намъ втораго пришествія Его. Итакъ, возлюбленнѣйшій братъ, съ благочестіемъ, съ страхомъ Божіимъ, съ нашимъ званіемъ и долгомъ пастырства согласно соблюдать преданіе Господне въ раствореніи и приношеніи чаши Господней, и по наставленію Господню исправить допущенныя доселѣ нѣкоторыми ошибки, дабы, когда прійдетъ Господь въ славу и величіи небесномъ, Онъ нашелъ насъ содержащими

то, что внушалъ намъ, соблюдающими то, чему научилъ и совершающими то, что Онъ Самъ совершалъ. Желая тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здравствовать.

64 письмо къ Немезіану и другимъ, сосланнымъ на рудокопни.

Кипріанъ—Немезіану, Феликсу, Луцію, другому Феликсу, Литтею, Поміану, Виктору, Ядеру и Дитиву, со епископомъ; также сопресвитерамъ и діаконамъ, и прочимъ братьямъ находящимся въ рудокопняхъ, мученикамъ Бога Отца всемогущаго и Иисуса Христа, Господа и Бога, хранителя нашего, желаемъ вѣчнаго спасенія.

Слава ваша, блаженнѣйшіе и возлюбленнѣйшіе братья, налагала на меня долгъ лично видѣть и обнять васъ; но сосланнаго за исповѣданіе имени меня удержали отъ того предѣлы назначеннаго мнѣ мѣста, и потому являюсь къ вамъ, какъ могу, и, когда мнѣ нельзя прійти къ вамъ тѣломъ и стопами, прихожу къ вамъ любовію и духомъ, открывая въ письмѣ свое сердце и восхищаясь доблестями и похвалами вашими, въ которыхъ считаю себя соучастникомъ, если не по страданію тѣла, то по участию любви. И могу ли я молчать, могу ли не говорить, слыша о возлюбленнѣйшихъ моихъ такъ много славнаго, чѣмъ Господь удостоилъ почтить васъ? Уже нѣкоторые изъ васъ упредили другихъ совершеніемъ своего мученичества и имѣютъ принять награду отъ Господа по своимъ заслугамъ; а нѣкоторые еще томятся въ заключеніи темничномъ, въ рудокопняхъ и въ узахъ, и представляя самую медленностію казней разительнѣйшіе примѣры для укрѣпленія и вооруженія братьевъ, медленностію страданій пріобрѣтаютъ полнѣйшее право на заслуги, по которымъ надѣются получить изъ небесныхъ наградъ столько воздаяній, сколько теперь числится дней въ истязаніяхъ,

Не удивляюсь, мужественнѣйшіе и блаженнѣйшіе братья, что Господь почтилъ васъ возведеніемъ на самую вершину почестей славы своей,—васъ, которые всегда отличались въ Его церкви строгимъ соблюденіемъ вѣры, которые не нарушимо храните повелѣнія Господни,—въ простотѣ невинность, въ любви согласіе, скромность въ смиреніи, прилежаніе въ управленіи, неунышность въ помощи немощнымъ, милосердіе въ призрѣніи нищихъ, постоянство въ защищеніи истины, осмотрительность въ строгости благочинія. Желая быть во всемъ примѣромъ добрыхъ дѣлъ, вы и теперь исповѣданіемъ имени и страданіемъ тѣла возбуждаете умы братьевъ къ божественному мученичеству, становясь сами вождями въ доблести съ тѣмъ, чтобы и стадо, слѣдующее за своими пастырями и подражая дѣйствіямъ предстоятелей, своимъ повиновеніемъ также заслужило быть увѣнчаннымъ отъ Господа.

Нисколько не должно быть омерзительнымъ для насъ то, что вы, прежде избитые палками и изнуренные, освятили благочестивые начатки своего исповѣдничества такими наказаніями. Не боится палокъ тѣло христіанина, котораго вся надежда въ древѣ. Рабъ Христовъ позналъ тайну своего спасенія: искупленный древомъ для вѣчной жизни, онъ древомъ приведенъ и къ вѣнцу. И что удивительнаго, если вы—золотые и серебряные сосуды—ввергнуты въ рудокопни, то есть, въ хранилище золота и серебра,—развѣ только то, что теперь измѣнилось естество металловъ, и мѣста, которыя прежде обыкновенно давали золото и серебро, сами начали принимать ихъ? На ваши ноги наложили путы; досточтимые члены и храмы божіи оковали поносными цѣпями: какъ будто съ тѣломъ можно оковать и духъ, или осквернить ваше золото прикосновеніемъ къ желѣзу! Для людей преданныхъ Богу и свидѣтельствующихъ вѣру свою благочестивою доблестію это украшенія, а не узы: онѣ не безчестятъ скованныхъ ногъ, но очищаютъ для вѣнца. О

ноги, столь удачно скованныя, которыя раскуетъ не кузнецъ, а Господь! О ноги, удачно скованныя, которыя спасительнымъ путемъ направляются въ рай! О ноги, связанные теперь въ міръ сѣмь, чтобы навсегда быть свободными у Господа! О ноги, замедляемыя въ шествиі путями и перекладинами, но которыя славнымъ путемъ быстро побѣгутъ ко Христу. Пусть завистливая и коварная жестокость удерживаетъ васъ, сколько хочетъ, своими цѣпями и узами: вы скоро отъ этой земли и отъ этихъ казней перейдете въ царство небесное. Тѣла не нѣжить въ рудокопныхъ постель и перина; но подкрѣпляетъ Христосъ своею прохладою и утѣшеніемъ. Утробы, изнуренныя трудами, лежатъ на землѣ; но лежать со Христомъ—не наказаніе. Обезображенные положеніемъ и грязью члены остаются нечистыми безъ бани; но духовно омывается внутри то, что внѣ осквернено тѣлесно. Мало тамъ хлѣба; но человѣкъ живетъ не однимъ хлѣбомъ, а и словомъ Божиимъ. Одежда не предохраняетъ достаточно отъ стужи; но кто облеченъ во Христа, тотъ роскошно одѣтъ и убранъ. Дыбомъ стоитъ волосъ на полуостриженной головѣ; но такъ какъ глава мужу Христосъ, то какова бы голова ни была, она по необходимости прилична, потому что славна именемъ Господа. И какимъ блескомъ вознаградится все это безобразіе, столь ненавистное и страшное для язычниковъ? Какою свѣтлою наградой вѣчной почести замѣнится все это мірское и кратковременное истязаніе, когда Господь, по слову апостола, *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Филип. 3. 21)?

Не можетъ также, возлюбленнѣйшіе братья, ни сколько составить потери для благочестія или вѣры и то, что тамъ теперь не позволено священникамъ Божиимъ приносить и совершать божественныя жертвы. И безъ того вы совершаете и приносите жертву Богу сколько драгоценную, столько же и славную, которая много послужитъ къ воздаянію вамъ награды не-

бесныхъ, такъ какъ божественное Писаніе говоритъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50. 19). Таковую жертву вы приносите Богу: содѣлавшись жертвами для Бога, вы безпрестанно совершаете эту жертву и днемъ и ночью, представляя самихъ себя святыми и непорочными жертвами, согласно наставленію апостола, который говоритъ: *молю убо васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоуудну Богу; и не сообразуйтесь вѣку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* (Рим. 12, 1, 2). Вотъ что въ особенности угодно Богу; вотъ что придаетъ дѣламъ нашимъ большія заслуги на списаніе благоволенія Божія; вотъ только чѣмъ мы свидѣтельствуемъ Господу должную покорность нашей вѣры и преданности за Его великія и спасительныя благодѣянія, какъ въ Псалмахъ возвѣщаетъ и свидѣлствуетъ Духъ Святой; *что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми? Чашу спасенія прииму, и имя Господне призову. Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Псал. 115. 3, 4, 6). И кто же съ охотою и не медля не приметъ Чаши спасенія? Кто, съ радостію и веселіемъ, не возжелаетъ того, чѣмъ и самъ могъ бы сколько нибудь воздать своему Господу? Кто, съ мужествомъ и твердостію, не встрѣтитъ смерти, *честной предъ Господемъ*, чтобы угодить предъ очами того, Кто, свѣше взирая на насъ, подвижающихся за имя Его, — охотниковъ одобряетъ, сражающимся помогаетъ, побѣждающихъ вѣнчаетъ, награждая въ насъ, по своей благости и любви отеческой, то, что самъ содѣлалъ, и отличая въ насъ то, что Самъ совершилъ? Ибо отъ Него наша побѣда; чрезъ Него, низложивъ врага въ великой брани, мы достигаемъ къ почестямъ побѣднымъ, — какъ это Господь объясняетъ намъ и внушаетъ въ своемъ евангеліи, говоря: *егдаже предадутъ вы,*

не печетесь, кто или что возлагаете; дастся вамъ въ той часъ, что возлагаете, не вы бо будете лаголющѣмъ, но Духъ Отца вашего лаголяй въ васъ (Мат. 10. 19, 20); и опять: положите на сердцахъ вашихъ не прежде поучитися отвѣщавати; Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, ей же не возмогутъ противитися вси противляющіися вамъ (Лук. 21. 14, 15). Въ этомъ-то великое упованіе вѣрующихъ; въ этомъ—тягчайшая вина вѣроломныхъ, которые и не вѣрятъ Тому, Кто уповающимъ на Него обѣщаетъ Свою помощь, и не боятся Того, Кто отвергающимъ Его угрожаетъ вѣчною казнію. А вы, мужественнѣйшіе и вѣрнѣйшіе воины Христовы, все это внушали братьямъ нашимъ, исполняя самымъ дѣломъ то, чему прежде учили словомъ; и потому вы будете велики въ царствіи небесномъ, по обѣщанію Господа, сказавшаго: *уже сотворитъ и научитъ, сей велиіи наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Мат. 5, 19). Наконецъ, вашему примѣру послѣдовала значительная часть народа: соединенная съ вами узами крѣпчайшей любви и не бывъ отдѣлена отъ своихъ предстоятелей ни темницею, ни рудокопнями, она, какъ и вы, принесла исповѣданіе и также увѣчилась. Въ томъ числѣ есть и дѣвы, у которыхъ къ шестидесятному прибавился сторичный плодъ и которыхъ сугубая слава привела къ вѣщцу небесному; есть и отроки, въ которыхъ обнаружилась доблесть выше возраста; превосходящая ихъ лѣта похвалою исповѣданія: такъ что блаженное стадо вашего мученичества украшается всякимъ поломъ и возрастомъ.

О, какая теперь у васъ, возлюбленнѣйшіе братья, сила побѣдоносной совѣсти! Какая возвышенность въ духѣ,—восторгъ въ чувствѣ,—торжество въ сердцѣ! Каждый изъ васъ стоитъ въ ожиданіи обѣщанной Богомъ награды, покоенъ относительно дня суднаго; каждый ходитъ въ рудокопняхъ—невольникъ тѣломъ, но царь духомъ, зная, что ему присущъ Христосъ,

радующійся терпѣнію своихъ рабовъ, которые по слѣдамъ и путямъ Его шествуютъ къ вѣчному царству. Ежедневно вы ожидаете съ радостію наступленія спасительнаго для васъ дня и, готовые скоро перейти отъ вѣка сего, спѣшите къ дарамъ, предназначеннымъ для мучениковъ, и въ божественныя обители, въ чаяніи, послѣ тмы міра сего, увидѣтъ яснѣйшій свѣтъ и получить славу, которая превосходитъ всѣ страданія и тяготы,—какъ свидѣлствуетъ Апостоль, говоря: *недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явиться въ насъ* (Рим. 8, 18). И потому, такъ какъ теперь и слово ваше въ молитвахъ дѣйствительнѣе, и просимое въ скорбяхъ вамъ легче испросить,—просите усердно и молитесь, чтобы Господь удостоилъ привести въ совершеніе исповѣданіе всѣхъ насъ, чтобы Богъ и насъ вмѣстѣ съ вами свободилъ отъ этой тмы и сѣтей міра непорочными и славными,—да возрадуемся вмѣстѣ въ царствіи небесномъ и мы, которые, бывъ соединены здѣсь узами любви и мира, вмѣстѣ стояли противъ навітовъ еретическихъ и противъ озлобленій язычниковъ. Желая вамъ, блаженнѣйшіе и возлюбленнѣйшіе братья, здравствовать о Господѣ и насъ всегда и вездѣ помнить.

Въ отвѣтъ на это письмо св. Кипріанъ получилъ слѣдующія три письма:

1) *Немезіана, Датива, Феликса и Виктора отвѣтъ Кипріану.*

Кипріану брату Немезіанъ, Дативъ, Феликсъ и Викторъ желаютъ вѣчнаго спасенія о Господѣ. Ты всегда, съ великимъ благоразуміемъ и сообразуясь съ обстоятельствами, бесѣдовалъ въ письмахъ твоихъ, возлюбленнѣйшій Кипріанъ, такъ что отъ внимательнаго чтенія ихъ и порошныя исправляются и люди честные укрѣпляются. Ибо по той мѣрѣ, какъ ты не престаешь раскрывать, въ сочиненіяхъ своихъ, сокровенныя тайны, ты и насъ возвращаешь въ вѣрѣ и отъ міра приводишь людей къ вѣрѣ. Самъ и не догадываясь о томъ, ты обозначилъ себя намъ въ тѣхъ прекрасныхъ мысляхъ и чувствованіяхъ, которыя находятся во многихъ сочиненіяхъ твоихъ, и показалъ, что въ истолкованіи ты выше всѣхъ,

въ изложеніи—всѣхъ краснорѣчивѣе, въ мнѣніи—мудрѣе, въ терпѣніи просто-душнѣе, въ дѣлахъ плодovitѣе, въ воздержности праведнѣе, въ послушаніи смиреннѣе, въ добромъ дѣланіи непорочнѣе. Знаешь и самъ, возлюбленнѣйшій, какъ сильно желаемъ мы видѣть тебя, наставника и любителя нашего, достигшимъ рѣшца великаго исповѣданія. Ибо ты, нашъ истинный и добрый учитель, при допросѣ у Консула первый провозгласилъ то, что мы—ученики, въ слѣдъ за тобою, должны были отвѣчать тамъ, и, какъ бы возглашая въ трубу, возбудилъ къ брани воиновъ Божіихъ, облеченныхъ въ небесное оружіе. Сражаясь впереди всѣхъ, ты поразилъ діавола мечемъ духовнымъ и словомъ твоимъ вездѣ устроилъ ополченія изъ братьевъ, чтобы со всѣхъ сторонъ окружить врага засадой и по-прать сокрушенную силу самого трупа вражескаго. Повѣрь намъ, возлюбленнѣйшій, что не недостойна сторичной награды невинная душа твоя, которая не убоялась ни первыхъ нападеній отъ міра, ни отказалась подвергнуться ссылкѣ, ни усумнилась оставить городъ, ни устрашилась жизни въ глуши: заявивши предъ многими свое исповѣданіе, она сама первая вступила въ подвигъ мученичества и чрезъ то не только вошла въ товарищество мучениковъ, уже отходящихъ отъ вѣка сего, но и связала себя небеснымъ содружествомъ съ будущими мучениками. Итакъ, возлюбленнѣйшій Кипріанъ, осужденные вмѣстѣ съ нами усерднѣе благодарятъ тебя предъ Богомъ за то, что ты письмомъ своимъ оживилъ удрученные сердца, истерзаные бичами члены уврачевалъ, тятотѣвшіе на ногахъ пути разрѣшилъ, выправилъ волосы на полусогриженной головѣ, освѣтилъ мракъ темничныи, рудо-копныя горы обратилъ въ равнину, уладилъ обоняніе благоуханіемъ цвѣтовъ и прогналъ противныи запахъ дыма. Прсланное отъ тебя и любезнѣйшаго нашего Квирина вспоможеніе, которое передали намъ для раздѣла, Геренніанъ иподіаконъ и аколуетъ: Луціанъ, Максимъ и Аманцій, пособили намъ въ нашихъ тѣлесныхъ нуждахъ. Затѣмъ будемъ помогать другъ другу молитвами нашими и будемъ просить, по заповѣди твоей, чтобы Богъ, Христосъ и Ангелы содѣйствовали намъ во всѣхъ дѣяніяхъ нашихъ. Желаемъ тебѣ, господинъ и братъ, всегда здравствовать и помнить о насъ. Привѣтствуй всѣхъ, находящихся съ тобою. Всѣ наши, которые находятся съ нами, любятъ тебя, привѣтствуютъ и желаютъ видѣть.

2) *Отвѣтъ Луція и прочихъ мучениковъ.*

Кипріану, брату и товарищу, Луцій и всѣ братья, находящіеся со мною, желаютъ спасенія о Господѣ. Въ то время, когда мы предавались торжеству и радости о Богѣ за то, что Онъ вооружилъ насъ къ борьбѣ и удостоилъ насъ выйти изъ нея побѣдителями, пришло къ намъ, возлюбленнѣйшій братъ, письмо твое, посланное чрезъ Геренніана иподіакона и аколуетъ: Луціана, Максима и Аманція. Прочитавши его, мы получили облегченіе въ узахъ, утѣшеніе въ угнѣтеніи, помощь въ нуждѣ и сдѣлались крѣпче, бодрѣе и одушевленнѣе къ подвѣтію, если то случится, и большихъ мученій. Еще до начала страданій мы были воз-

званы къ славѣ чрезъ тебя, который, идя впереди, указалъ намъ путь къ исповѣданію имени Христова и, слѣдуя по пути исповѣданія твоего, надѣемся получить равную благодать съ тобою. Опередившій всѣхъ на поприщѣ, первый достигаетъ и къ наградѣ; и—ты, достигнувши предначатаго тобою, удѣлили изъ того и намъ, показывая этимъ нераздѣльную любовь, которою всегда любилъ насъ и по которой желаешь, чтобы при тѣхъ, у коихъ былъ одинъ духъ въ союзѣ мира, была и благодать молитвъ твоихъ и одинъ вѣнецъ исповѣдничества. Но у тебя, возлюбленнѣйшій братъ, къ вѣнцу исповѣдничества присоединилось еще воздаяніе за дѣла въ широкомъ размѣрѣ, по которому Господь воздастъ тебѣ въ день воздаянія; ибо въ письмѣ своемъ ты самъ предсталъ намъ, чтобы явить намъ уже извѣстное, чистое и блаженное сердце твое и отъ всей полноты его воспыть вмѣстѣ съ нами славословіе Богу, въ той мѣрѣ, въ какой ты можешь высказать это, а не въ той, въ какой мы стоимъ слышать. Слова твои и придали красоту тому, что было у насъ несовершенно, и укрѣпили насъ къ перенесенію тѣхъ страданій, которыя терпимъ, имѣя твердую надежду и на награду небесную и на вѣнецъ мученический и на царство Божіе—по пророческому обѣщанію, которое ты, вдохновленный отъ Святаго Духа, изрекъ въ письмѣ своемъ. Все это сбудется, возлюбленнѣйшій, если ты будешь воспоминать насъ въ молитвахъ своихъ (въ чемъ не сомнѣваюсь), какъ и мы дѣлаемъ это. Присланное отъ Квирина и собственно отъ тебя, возжелѣннѣйшій братъ, приношеніе отъ всякаго чистаго дѣла мы получили. И какъ Богъ принялъ жертву, принесенную Ноемъ, въ вою благоуханія и призрѣлъ на приношеніе его; такъ да призрѣтъ Онъ и на ваше приношеніе и благоволитъ воздать вамъ награду за это столь доброе дѣло. Прошу тебя распорядиться отсылкою къ Квирину письма, написаннаго нами. Желая тебѣ, возлюбленнѣйшій и возжелѣннѣйшій братъ, всегда здравствовать и насъ помнить. Привѣтствуй всѣхъ, находящихся съ тобою. Прощай.

3) *Феликса, Ядера, Поліана и прочихъ мучениковъ отвѣтъ Кипріану.*

Дражайшему и возлюбленнѣйшему Кипріану, Феликсъ, Ядеръ, Поліанъ, вмѣстѣ съ пресвитерами и всѣми, находящимися въ Сигійскомъ рудникѣ, желаютъ вѣчнаго спасенія о Господѣ. Привѣтствуемъ взаимно и тебя, любезнѣйшій братъ, чрезъ Геренніана иподіакона, Луціана и Максима братьевъ нашихъ, которые остаются бодры и невредимы при пособіи молитвъ твоихъ. Отъ нихъ мы получили не мало приношенія, вмѣстѣ съ письмомъ отъ тебя, въ которомъ благоволительно поддержишь насъ, какъ сыновъ твоихъ, словами небесными. Мы благодарили и благодаримъ Бога Отца всемогущаго, чрезъ Христа Его, за то, что такъ одобрены и укрѣплены твоею бесѣдою, и просимъ тебя—по чистотѣ души твоей воспоминать о насъ въ непрестанныхъ молитвахъ твоихъ, да довер-

шить Господь подвигъ вашего и нашего исповѣданія, какой благоволилъ назначить намъ. Привѣтствуй всѣхъ живущихъ съ тобою. Желаемъ тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здравствовать о Господѣ. Писаль Феликсъ. Ядеръ подписался. Поліанъ читаль. Привѣтствую господина моего Евтихіана.

65 письмо къ Сукцессу, о возвращеніи пословъ изъ Рима съ извѣстіемъ о гоненіи.

Киприанъ брату Сукцессу желаетъ здоровья.

Писать къ вамъ почаше, возлюбленнѣйшій братъ, препятствовало мнѣ то, что всѣ клирики, угрожаемые гоненіемъ и, по своему благочестію, готовые къ божественной и небесной славѣ, отходить отсюда не могли. Впрочемъ, да будетъ вамъ извѣстно, что тѣ изъ нихъ возвратились, которыхъ я посылалъ въ Римъ для точнаго дзнанія и извѣщенія насъ о томъ, нѣтъ ли какого распоряженія о насъ. Ибо здѣсь ходитъ много разныхъ и переменныхъ слуховъ, но вѣрнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: Валеріанъ предписалъ Сенату, чтобы епископовъ, пресвитеровъ и діаконв не медля забирать подъ стражу, у сенаторовъ же, почетныхъ людей и всадниковъ Римскихъ, сверхъ лишенія достоинствъ, отбирать еще имущества и, если они и послѣ сего останутся непоколебимы въ христіанствѣ, отсѣкать имъ головы,—благородныхъ женщинъ, по лишеніи имущества, ссылатъ въ ссылку, у придворныхъ же, которые или прежде исповѣдали или теперь исповѣдаютъ Христа, описывать имущество и, по выключкѣ, ссылатъ ихъ въ оковахъ въ Кесаревы имѣнія. Императоръ Валеріанъ къ указу своему приложилъ еще списокъ съ предписанія, посланнаго къ правителямъ провинцій, относительно насъ. Этого предписанія мы ожидаемъ со дня на день, съ твердою вѣрою готовясь къ поднятію страданій и упоая, при помощи Господа и по милосердію Его, получить вѣнецъ жизни вѣчной. Извѣщаю васъ, что Ксистъ съ четыремя

діаконами, взятъ на кладбищѣ въ восьмый день Августа. Начальники римскіе, каждый день настоятельно требуютъ гоненія, чтобы всѣхъ, на кого донесено будетъ, отдавать подѣ стражу и имѣнія у нихъ отписывать въ казну. Прошу васъ извѣстить объ этомъ и прочихъ товарищей нашихъ, чтобы, при ихъ увѣщаніи, братство наше вездѣ укрѣплялось и приготавливалось къ духовной брани; чтобы всѣ наши помышляли не о смерти, а о безсмертіи и, съ полною вѣрою и всею силою предаваясь Господу, болѣе радовались чѣмъ страшились предстоящаго исповѣданія: имъ извѣстно, что оно воиновъ Божіихъ и Христовыхъ не погубляетъ, а вѣнчаетъ. Желаю тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, всегда здравствовать о Господѣ.

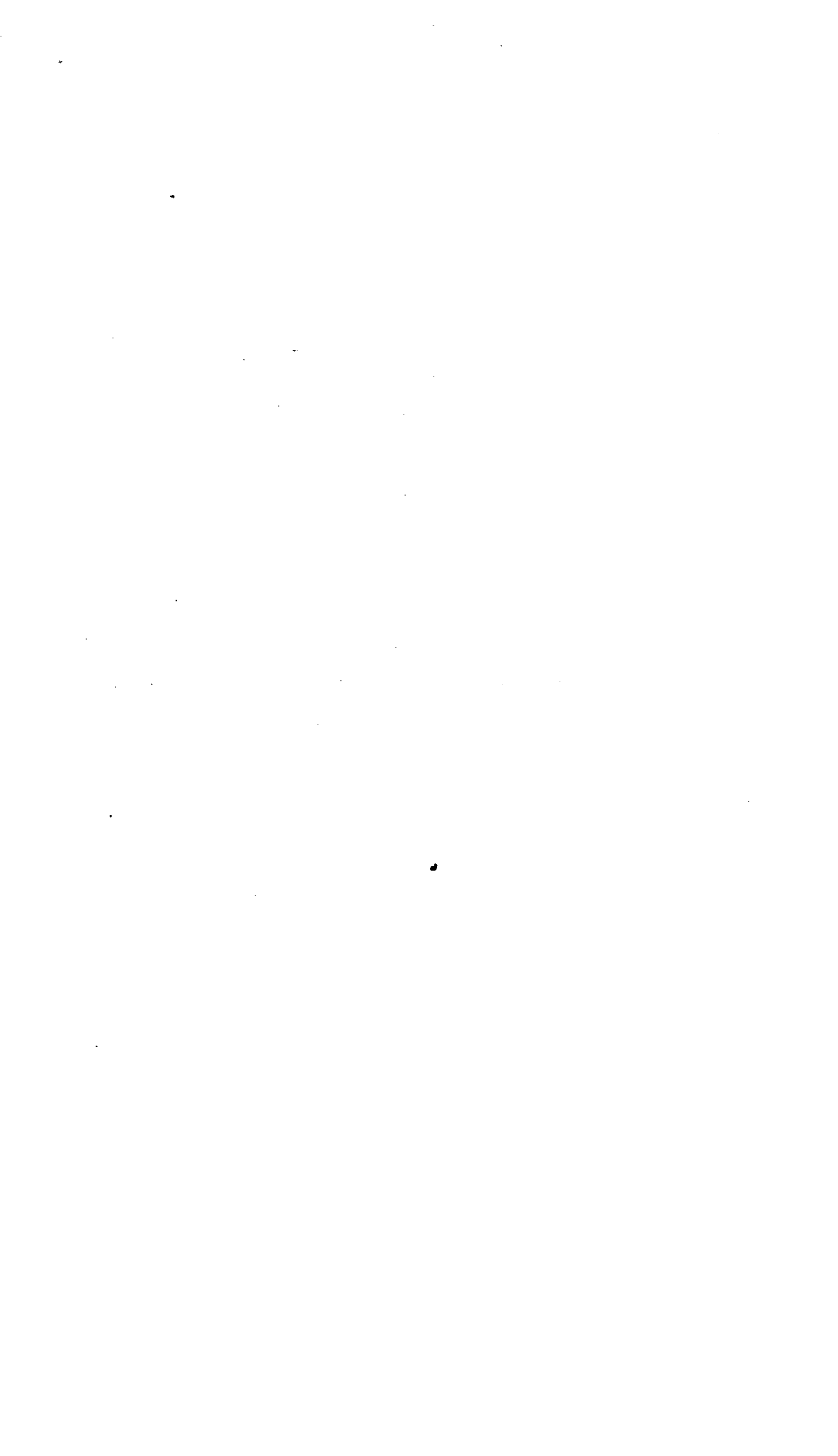
66 письмо, къ клиру и народу, о временномъ удаленіи своемъ предѣ страданіемъ.

Кипріанъ пресвитерамъ, діаконамъ и всему народу желаетъ здоровья.

Когда пришло къ намъ извѣстіе, дражайшіе братья, что посланы бумаги объ удаленіи меня въ Утику и на совѣщаніи съ любезнѣйшими рѣшено было, чтобы я на время скрылся чрезъ сады мои; то я согласился на это по той справедливой причинѣ, что епископу прилично исповѣдать Господа тамъ, гдѣ онъ первостоятельствуетъ въ Церкви, и что предстоятель, лично присутствуя, заявляетъ исповѣданіе за весь народъ. Ибо то, что епископъ—исповѣдникъ, вдохновенный отъ Бога, говоритъ при вопросѣ о вѣрѣ, говоритъ устами всѣхъ. И честь нашей столь славной Церкви пострадала бы; если бы я, епископъ—предстоящій другой церкви, въ Утикѣ выслушалъ приговоръ за мое исповѣданіе и оттуда мученикомъ отошелъ ко Господу, тогда, какъ я непрестанно молюсь и отъ всего сердца

желаю и долженъ желать того, чтобы мнѣ за себя и за васъ исповѣдать у васъ и отсюда отойти ко Господу. Итакъ здѣсь, въ скрытномъ мѣстѣ, мы ожидаемъ возвращенія въ Кареагентъ проконсула, имѣя въ виду отъ него услышать, что постановили императоры относительно христіанъ, какъ мірянъ такъ и епископовъ, и высказаться по времени такъ, какъ внушитъ Господь. Вы же, братья возлюбленнѣйшіе, слѣдуя благочинію заповѣданному Господомъ, которое отъ меня вамъ преподано и которому отъ частаго собесѣдованія моего вы навыкли, соблюдайте спокойствіе и истину: никто изъ васъ да не производитъ тревоги между братьями и никто да не выдаетъ себя добровольно предъ язычниками; ибо тотъ только, кто задержанъ и отданъ подъ стражу, долженъ вести рѣчь, — такъ какъ въ это время говорить въ насъ Господь, которому угодно, чтобы мы исповѣдали Его, но не выставлялись съ своимъ исповѣданіемъ. Объ остальномъ, какъ намъ вести себя, мы сдѣлаемъ, еще до произнесенія надъ нами проконсуломъ приговора за исповѣданіе имени Божія, общее распоряженіе для всѣхъ, какъ внушитъ намъ Господь. Да дастъ Онъ вамъ, возлюбленнѣйшіе братья, по удостоенію Своему, пребывать невредимыми въ Церкви Своей и да сохранить васъ! Да будетъ такъ по милосердію Его!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

твореній святаго священномученика Кипріяна, епископа карфагенскаго.

КНИГА 1.

Стр.

Жизнь св. священномученика Кипріяна I-XCII.

ПИСЬМА.

1,	Письмо къ Донату о благодати	1
2,	— къ Евкратію о комедіантѣ	21
3,	— къ Помпонію о дѣйствилицахъ	23
4,	— къ Рогациану о діаконѣ, оскорбившемъ епископа	28
5,	— къ клиру и народу фуригтанскому о Викторѣ, назна- чившемъ пресвитера Фавстина опекуномъ	32
6,	— къ пресвитерамъ и діаконамъ	34
7,	— къ пресвитерамъ и діаконамъ римскимъ	37
8,	— къ мученикамъ и исповѣдникамъ	40
9,	— къ клиру о нѣкоторыхъ пресвитерахъ, безразсудно да- ровавшихъ миръ падшимъ прежде окончанія гоненія епископовъ	45
10,	— къ мученикамъ и исповѣдникамъ, просившимъ даровать миръ падшимъ	49
11,	— къ народу	53
12,	— къ клиру о падшихъ и оглашенныхъ, чтобы разрѣшать ихъ при смерти	55
13,	— къ клиру о тѣхъ, которые спѣшаютъ получить миръ	56
14,	— къ пресвитерамъ и діаконамъ римскимъ	58
15,	— къ Калдонію	61
16,	— къ клиру	62
17,	— къ падшимъ	64
18,	— къ пресвитерамъ и діаконамъ	66
19,	— къ пресвитерамъ и діаконамъ римскимъ	69
20,	— къ Монсею, Максиму и другимъ исповѣдникамъ	76

21,	Письмо къ клиру карагенскому	78
22,	— къ пресвитерамъ и діаконамъ римскимъ	79
23,	— къ карагенскому клиру о посланныхъ въ Римъ и отлученныхъ оттуда писемъ	80
24,	— къ клиру о помощи исповѣдникамъ	87
25,	— къ клиру о молитвахъ къ Богу	89
26,	— къ Ротаціану пресвитеру и прочимъ исповѣдникамъ	96
27,	— къ пресвитерамъ и діаконамъ	101
28,	— къ клиру о помощи бѣднымъ и страннымъ	105
29,	— къ Моисею, Максиму и другимъ исповѣдникамъ	106
30,	— къ карагенскому клиру и народу о посвященіи Авредія въ чтецы	110
31,	— къ клиру и народу о посвященіи въ чтецы Целерина	112
32,	— къ клиру и народу о причисленіи къ карагенскому клиру Нумидика	117
33,	— къ Колдонію, Геркулану и прочимъ объ отлученіи Фелициссима	118
34,	— къ народу о пяти пресвитерахъ, приставшихъ къ возмущенію Фелициссима	121
35,	— къ Корнелію о непризнаніи Новаціана епископомъ	128
36,	— къ Корнелію о признаніи его епископомъ и о Фелициссимѣ	130
37,	— къ Корнелію о письмѣ къ римскимъ исповѣдникамъ, увлеченнымъ Новаціаномъ	134
38,	— къ римскимъ исповѣдникамъ съ увѣщаніемъ возвратиться къ единенію	135
39,	— къ Корнелію о Поликарпѣ ардуметскомъ	136
40,	— къ Корнелію поздравительное съ обращеніемъ исповѣдниковъ	138
41,	— къ исповѣдникамъ поздравительное по поводу обращенія ихъ отъ раскола	142
42,	— къ Корнелію о злодѣяніяхъ Новата	145
43,	— къ Антоніану о Корнеліѣ и Новаціанѣ	150

44,	Письмо къ Фортунату и другимъ товарищамъ о невыдержавшихъ мученій	179
45, —	къ Епиктету и народу ассуританскому и Фортунатианѣ, преждемъ его епископѣ	181
46, —	къ Фиду о крещеніи младенцевъ	186
47, —	къ Корнелію о Фортунатѣ и Фелициссимѣ, или противъ еретиковъ	191
48, —	къ Оиваритянамъ съ увѣщаніемъ къ мученичеству	217
49, —	къ Корнелію о дарованіи мира падшимъ	228
50, —	къ Корнелію о заточеніи, о его исповѣдничествѣ	234
51, —	къ Луцію папѣ римскому по возвращеніи его изъ заточенія	239
52, —	къ Сергію, Рогадіану и другимъ исповѣдникамъ заключеннымъ въ темницѣ	242
53, —	къ епископамъ Нумидійскимъ о выкупѣ плѣнныхъ	247
54, —	къ Флоренцію Пушіану о поносителяхъ	250
55, —	къ Стефану о Макріанѣ Арелатскомъ, приставшемъ къ Новаціану	259
56, —	къ клиру и народу испанскому о Василидѣ и Марціанѣ	267
57, —	къ Януарію и прочимъ епископамъ Нумидійскимъ о крещеніи еретиковъ	274
58, —	къ Квинту о крещеніи еретиковъ	278
59, —	къ папѣ Стефану о соборѣ	281
60, —	къ Юбаяну о крещеніи еретиковъ	284
61, —	къ Помпею противъ письма Стефана о крещеніи еретиковъ	301
62, —	къ Магну о крещеніи Новаціанъ и о получившихъ крещеніе въ болѣзни	311
63, —	къ Цецилію о таинствѣ чаши Господней	338
64, —	къ Немезіану и другимъ, сосланнымъ на рудокопи	351
65, —	къ Сукцессу о возвращеніи пословъ изъ Рима съ извѣстіемъ о гоненіи	359
66, —	къ клиру и народу о временномъ удаленіи своемъ предъ страданіемъ	360

БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

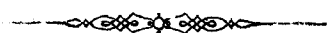
ЗАПАДНЫХЪ

издаваемая при Кіевской Духовной Академіи.

КНИГА 2.

Творенія св. Священномученика Кипріяна
Епископа Кареагенскаго.

ЧАСТЬ 2.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго (бывшая Давиденко).

1879.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
КИПРІАНА

Епископа Карфагенскаго.

ЧАСТЬ 2.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго (бывшая Давиденко).
1879.

Изъ журнала „Труды Кіевской духовной Ака-
деміи“, за 1861 и 1862 годы.

ТРАКТАТЫ.

К Н И Г А

О СУЕТѢ ИДОЛОВЪ.

Идолы—не боги; Богъ есть одинъ и чрезъ Христа даровано спасеніе вѣрующимъ; не боги тѣ, кого чтить чернь: все это видно изъ слѣдующаго.

Были когда-то цари, которыхъ близкіе къ нимъ, по царственному воспоминанію, стали потомъ чтить и послѣ смерти: имъ учредили храмы и, чтобы удержать въ изображеніи лики усопшихъ, изваяли статуи, закалали жертвы и торжественно праздновали дни, имъ посвященные. Въ послѣдствіи то, что ближайшими было сдѣлано въ свое утѣшеніе, для потомковъ сдѣлалось священнымъ. Посмотримъ въ частности, вездѣ ли такъ было.—Мелицертъ и Левкотея низвергаются въ море и дѣлаются потомъ морскими божествами; Касторы умираютъ по-переменно, чтобы жить; Эскулапъ сожигается молніею, чтобы стать богомъ; Гераклъ испепеляется огнями горы Оэты, чтобы перестать быть человѣкомъ. Аполлонъ пасъ стада Адмета; Нептунъ построилъ Лаомедону стѣны и несчастный строитель не получилъ платы за свой трудъ. На островѣ Критѣ можно видѣть пещеру Юпитера и тамъ показываютъ гробъ его. Извѣстно, что онъ изгналъ оттуда Сатурна и страна, куда этотъ скрылся, получила названіе Лациума ⁽¹⁾. Сатурнъ научилъ письменамъ и первый въ Италіи сталъ чеканить монеты, отъ чего и казнохранилище называется Сатурновымъ. Занимался онъ и земле-

(1) Latium отъ latebra—мѣсто убожища.

дѣлемъ и потому изображается старикомъ, несущимъ косу. Его, изгнаннаго, пріютилъ Янусъ, отъ котораго получилъ названье Яникулъ и мѣсяць Януарій и который изображается двуличнымъ такъ что, стоя какъ бы по срединѣ, онъ смотритъ, по видимому, на годъ наступающій и преходящій.—А Мавры явно чтутъ царей и этого ничемъ не прикрываютъ. И потому почитаніе боговъ измѣняется по различію народовъ и областей, такъ что не всѣми почитается одинъ богъ, но у каждаго соблюдается собственное почитаніе своихъ предковъ. Александръ великій въ знаменитой книгѣ пишетъ къ матери своей, что жрецъ, изъ боязни его могущества, передалъ ему тайну о богахъ-людяхъ,— о томъ, что сохраненіе памяти предковъ и царей послужило поводомъ къ обрядамъ празднованій и жертвоприношеній. Но если боги рождались когда-либо, то почему не рождаются и нынѣ? Неужели Юпитеръ состарѣлся, или Юнона сдѣлалась безплодною? Да и почему ты считаешь могущественными для Римлянъ тѣхъ боговъ, которые противъ ихъ оружія не могли отстоять своихъ? Ибо мы знаемъ отечественныхъ боговъ Римлянъ. У нихъ есть Ромулъ, чрезъ клятвопреступленіе Прокула сдѣлавшійся богомъ; есть Пикъ, Тиберинъ, Пилюмъ и Консъ-богъ обмана, котораго Ромулъ, послѣ вѣроломнаго похищенія Сабинянокъ, велѣлъ чтить, какъ бога совѣтовъ. Тацій нашелъ и почтилъ богиню Клоадину ⁽¹⁾, Гостилій—Павора и Паллора. Вскорѣ, не знаю гдѣмъ, обоготворены: Фебрисъ, Алка и Флора—распутныя женщины. Вотъ боги Римскіе!—Далѣе, Марсъ Эракійскій, Юпитеръ Критскій, Юнона Аргосская, Самосская и Финикійская, Діана Таврическая и мать боговъ Идэя, а также Египетскіе чудовища—это не божества; потому что если бы они имѣли сколько-нибудь силы, то свои царства сохранили бы для своихъ. Правда, есть у Римлянъ и побѣжденные пенаты,

(1) Cloacina отъ cloaca—каналъ для истеченія нечистотъ, гдѣ найдена была ея статуя.

которыхъ принесъ бѣглець—Эней; есть и Венера плѣшивая, которая гораздо гнуснѣе, чѣмъ Гомерова изъязвленная венера.

Что касается царствъ, то онѣ переходятъ не по заслугамъ, а мѣняются по-очередно. Такъ прежде, какъ извѣстно, владычествовали Ассиріане, Мидяне и Персы,—царствовали Греки и Египтяне; потомъ при преемственной смѣнѣ властей пришло время и Римлянамъ владычествовать надъ прочими. Но начало ихъ царствованія приводитъ въ стыдъ. Собирается толпа изъ злодѣевъ и разбойниковъ и учредивъ убѣжище для безнаказанности преступленій, увеличиваетъ свое число. За тѣмъ, чтобы царь былъ первымъ и въ преступленіи, Ромуль дѣлается братоубійцею и, чтобы ввести супружество, полюбовное дѣло начинаетъ раздорами. Похищаютъ, свирѣпствуютъ, обманываютъ для увеличенія числа гражданъ. Браки у нихъ—это нарушенныя права гостепріимства и жестокія войны съ родными.—Самое высшее достоинство у Римлянъ есть консульство; но и консульство началось такъ же, какъ и царство: Брутъ умерщвляетъ своихъ сыновей, чтобы молвою о такомъ злодѣяніи возвысить славу этого достоинства. Итакъ не чрезъ соблюденіе религіозныхъ обрядовъ, не по предзнаменованіямъ и прорицаніямъ возрасло владычество Римлянъ; а просто—они сторожатъ улученное время до извѣстнаго срока. Впрочемъ Регуль послушался предзнаменованій и—былъ взятъ въ плѣнъ и побѣжденъ; Манцинъ тоже держался религій и—подпалъ подъ иго. Павелъ держалъ у себя цыплятъ, для ворожбы по съѣденнымъ ими зернамъ, и однако былъ убитъ при Каннахъ; а К. Цезарь, пренебрегши прорицаніями и предзнаменованіями, которыя запрещали ему плыть прежде зимы въ Африку, тѣмъ удобнѣе доплылъ туда и побѣдилъ. Во всемъ плутни, обманъ и обольщеніе глупаго и легковѣрнаго народа признаками, затемняющими истину.

Есть нечистые блудящіе духи, которые, погразивъ въ мір-

скихъ порокахъ и чрезъ пристрастіе къ земному отдѣлившись отъ силы небесной, не престають—сами погибшіе—губить,—сами развратные—распространять развратъ. Поэты знаютъ ихъ подъ именемъ демоновъ и Сократъ рассказывалъ, что онъ отъ демона получаетъ наставленія и управляется его произволомъ. Знаменитѣйшій изъ волхвовъ (а и волхвы заимствуютъ отъ нихъ силу для своихъ дѣйствій, какъ зловердныхъ, такъ и увеселительныхъ) Гостанъ, отвергая возможность видѣть образъ истиннаго Бога, говорить, что престолу его предстоятъ истинные ангелы. Съ этимъ согласенъ и Платонъ, который признавая одного Бога, прочихъ называетъ ангелами или демонами. Гермесь Трисмегистъ тоже говорить объ одномъ Богѣ и называетъ Его непостижимымъ и неоцѣнимымъ. Итакъ подъ статуями и изображеніями скрываются эти обоготворенные духи. Они наитіемъ своимъ вдохновляютъ сердца прорицателей, оживляютъ нервы изгнанниковъ, управляютъ полетомъ птицъ, властвуютъ надъ судьбами, производятъ прорицанія, примѣшивая всегда ложь къ истинѣ, такъ что и сами обманываются и обманываютъ; они тревожатъ жизнь, безпокоятъ во снѣ и, вторгшись въ тѣла тайно, устрашаютъ умы, уродуютъ члены, портятъ здоровье, вызываютъ болѣзни—чтобы заставить чтить себя; когда же насытившись запахомъ алтарей и кострами животныхъ, оставляютъ то, что обдержали, тогда кажутся цѣлителями, потому что врачевство отъ нихъ и заключается въ прекращеніи ихъ навѣта. Главная забота ихъ—отвлекать людей отъ Бога, отводить людей отъ разумѣнія истинной религіи къ суевѣрному почитанію себя и, такъ какъ сами они осуждены на казнь, искать участниковъ казни въ тѣхъ, кого обманомъ успѣють увлечь къ участію въ своемъ преступленіи. Однако же, когда мы заклинаемъ ихъ истиннымъ Богомъ, они тотчасъ уступаютъ, признаются и вынуждаются выйти изъ обдержимыхъ ими тѣлъ. Смотри, какъ они отъ нашего голоса и дѣйствія сокровеннаго

величества бичуются, жарятся какъ бы огнемъ, отъ прибавленія продолжающейся казни растягиваются, воютъ, стонуть, умоляютъ,—въ слухъ самыхъ почитателей своихъ сознаются, откуда пришли и куда пойдутъ; потомъ или тотчасъ выходятъ или исчезаютъ постепенно, смотря потому, какъ тутъ содѣйствуетъ вѣра страждущаго, или помогаетъ благодать врачующаго. За это и стараются они поселить въ толпѣ ненависть къ намъ, чтобы люди стали ненавидѣть насъ прежде, чѣмъ узнаютъ,—дабы познавши не стали подражать намъ или не перестали осуждать насъ.

Итакъ, одинъ есть Господь всѣхъ—Богъ: величіе Его не можетъ имѣть совмѣстника, потому—что Онъ Самъ Всемогущъ. Для единодержавія Божія возьмемъ примѣръ и отъ предметовъ земныхъ. Начиналось ли когда совмѣстное царствованіе вѣрностію, или оканчивалось ли оно безъ кровопролитія? У Ѳивянъ родство нарушено и даже смертію не прекращался разладъ въ кострахъ враждебныхъ. Римскихъ близнецовъ, которыхъ вмѣстѣ носила одна утроба, не могло вмѣстить одно царство. Помпей и Цезарь были родные и однако не сохранили естественнаго союза изъ-за ревности къ власти. Да и не удивительно видѣть это въ людяхъ, когда тоже замѣчается во всей природѣ. Одна матка у пчелъ, одинъ вожатый въ стадахъ, одинъ предводитель въ табунахъ. Тѣмъ болѣе одинъ есть правитель міра, который все сущее удерживаетъ словомъ, располагаетъ разумомъ, совершаетъ сялоу. Его нельзя ни видѣть—Онъ слишкомъ свѣтелъ для зрѣнія, ни осязать—Онъ слишкомъ чистъ для осязанія, ни оцѣнить—Онъ выше понятія; и мы тогда почитаемъ Его достойно, когда называемъ неоцѣнимымъ. Какой же храмъ можетъ имѣть Богъ, котораго храмомъ есть весь міръ? Какъ заключить силу толкаго величества въ одно небольшое зданіе, когда и человѣкъ живетъ роскошнѣе? Ему мы должны поклоняться въ нашемъ умѣ, чтить Его въ нашемъ сердцѣ. И не ищи имени

для Бога: Богъ—имя Ему. Слова нужны тамъ, гдѣ надобно поразить чернь собственными отличіями названій; а для Бога, который и есть только одинъ, все заключается въ словѣ «Богъ.» Онъ одинъ и вездѣ весь присущъ, такъ что и чернь, во многихъ, признаетъ одного Бога, когда умъ и уши получаютъ напоминаніе о своемъ виновникѣ и владыкѣ. Часто слышимъ, какъ говорятъ: «о Боже!—видитъ Богъ,—поручаю Богу,—да воздастъ тебѣ Богъ,—какъ Богу угодно,—если дастъ Богъ.» Потому-то величайшее преступленіе—не хотѣть познать Бога, котораго не знать не возможно.

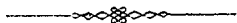
А вотъ по порядку о Христѣ и о томъ, какъ чрезъ Него даровано намъ спасеніе. Сперва благодать у Бога имѣли Іудеи: такъ древле они были праведны,—такъ предки ихъ соблюдали уставы религіи! Отъ того и царство ихъ достигло самаго цвѣтущаго состоянія и произошло величіе рода. Но потомъ, когда они, сдѣлавшись небрежными, ненаказанными и гордыми, слишкомъ понадѣявшись на своихъ праотцевъ, презрѣли божественныя заповѣди, то потеряли дарованную себѣ благодать. А о томъ, какъ сдѣлалась нечиста ихъ жизнь, какъ оскорбительно нарушали они религію,—они сами свидѣтельствуютъ теперь, если не словомъ, то событіемъ: разсѣянные и блѣдные—они скитаются, лишены своей земли и неба—ищутъ пріюта у чужихъ. Между тѣмъ Богъ еще прежде предвозвѣстилъ, что при склонѣ вѣка и за приближеніемъ кончины міра Онъ соберетъ Себѣ, отъ всякаго языка, народа и мѣста, чтителей болѣе вѣрныхъ и болѣе послушныхъ,—и тѣ будутъ почерпать отъ божественныхъ даровъ ту благодать, которая дарована была Іудеямъ, но которую они, чрезъ нарушеніе уставовъ религіи, утратили. И вотъ распорядителемъ благодати и наставникомъ благочинія посылается Слово, Сынъ Божій, просвѣтитель и учитель рода человѣческаго, предвозвѣщенный всѣми прежними пророками. Онъ—сила Бога, Его умъ, мудрость и слава—

вселяется въ Дѣву,—Духъ Святый одѣвается плотію,—Богъ соединяется съ человѣкомъ. Онъ—Богъ нашъ, Христосъ, посредникъ между Отцемъ и нами—облекается въ человѣка, чтобы привести его къ Отцу. Христосъ захотѣлъ быть тѣмъ, чѣмъ есть человѣкъ, чтобы и человѣкъ могъ быть тѣмъ, чѣмъ есть Христосъ.

Іудеи знали, что Христосъ прійдетъ, потому что пророки въ предсказаніяхъ своихъ всегда напоминали имъ о томъ. Но такъ какъ у пророковъ означалось двоякое пришествіе Его,—одно, въ которомъ надлежало Ему по дѣйствіямъ и образу явиться человѣкомъ, а другое, въ которомъ признали бы Его Богомъ; то Іудеи, не уразумѣвши перваго пришествія, тайно предшествовавшаго въ страданіи, вѣрують только въ одно то, которое откроется въ могуществѣ. Такое непониманіе со стороны Іудеевъ было заслуженнымъ слѣдствіемъ грѣховъ ихъ: они были наказаны слѣпотою въ мудрости и разумѣніи такъ, что, будучи недостойны жизни, они не видѣли жизни, хотя и имѣли ее предъ очами. И потому, когда Іисусъ Христосъ, какъ это предсказали прежде пророки, словомъ своимъ и повелѣніемъ изгонялъ изъ людей ѿсовъ, исцѣлялъ разслабленныхъ, давалъ зрѣніе слѣпымъ,—способность ходить хромымъ, воскрешалъ мертвыхъ, заставлялъ стихіи слушаться Себя,—вѣтры служить,—моря повиноваться,—адъ уступать, Іудеи, считая Его, по смиренію плоти и тѣла, только человѣкомъ, по свободѣ власти признавали вохвомъ. Учители ихъ и старѣйшины, которыхъ Онъ посрамлялъ ученіемъ и мудростію, воспламенившись гнѣвомъ и вознегодовавъ, преслѣдовали Его и наконецъ, захвативши, передали Римскому правителю Сиріи Пилату Понтійскому, насильственно и упорно требуя Его распятія и смерти. Онъ и Самъ предсказывалъ, что они такъ поступятъ; да и всѣ пророки свидѣтельствовали прежде, что Ему надлежитъ пострадать, не для того, чтобы претерпѣть смерть, но чтобы побѣдить, и что по

страданіи Ему надлежитъ снова возвратиться въ вышняя, чтобы показать силу божественнаго величества. Такимъ образомъ теченіе дѣлъ исполнило вѣру. При посредствѣ палача будучи распятъ, Онъ волею испустилъ духъ и въ третій день снова волею воскресъ. Явился ученикамъ своимъ такимъ, какимъ былъ, такъ что увидѣвши они узнали Его; оставаясь вмѣстѣ, видимый по тѣлесному существу, Онъ пребылъ съ ними сорокъ дней, наставляя ихъ заповѣдямъ жизни и научая тому, чему потомъ они должны были учить. За тѣмъ Онъ поднятъ на небо окружившимъ Его облакомъ, да возведетъ къ Отцу, какъ побѣдитель, человѣка, котораго возлюбилъ, въ котораго облекся, котораго избавилъ отъ смерти. Онъ снова придетъ еще съ неба, но уже съ силою карателя и съ властію Судии, для наказанія діавола и для суда рода человѣческаго. Между тѣмъ ученики Его, согласно повелѣнію учителя и Бога, разошлись по всему міру, чтобы преподавать заповѣди ко спасенію, чтобы отъ тьмы заблужденій привести людей на путь свѣта,—сѣньныхъ и невѣдущихъ просвѣтити къ познанію истины. Для большей же твердости дозвательства, для болѣе вѣрнаго исповѣданія о Христѣ, они искушаются пытками, крестами и многими родами казней: присоединяется болѣзнь—свидѣтельница истины, чтобы Христосъ, Сынъ Божій, данный людямъ для жизни, былъ возвѣщенъ не только проповѣдію слова, но и свидѣтельствомъ страданія. Ему-то мы сопутствуемъ, Ему слѣдуемъ, Его имѣемъ вождемъ въ пути, начальникомъ свѣта, виновникомъ спасенія, который нищимъ и вѣрующимъ общаетъ небо и Отца.

Христіане! и мы будемъ тѣмъ, чѣмъ есть Христосъ, если будемъ подражать Христу.

Т Р И К Н И Г И

СВИДѢТЕЛЬСТВЪ, ПРОТИВЪ ІУДЕЕВЪ.

Кипріанъ сыну Квирину желаетъ здоровья.

Надлежало, любезнѣйшій сынъ, удовлетворить духовному желанію твоему, съ какимъ ты просишь преподать тебѣ божественныя наставленія, которыми Господь благоволилъ, чрезъ святыя Писанія, вразумить и научить насъ, да, изведенные изъ тьмы заблужденія и озаренные чистымъ и яснымъ свѣтомъ Его, держимся пути жизни при пособіи спасительныхъ таинствъ. Потому я и составилъ сочиненіе, какъ ты просилъ: не распространяясь слишкомъ въ изложеніи, я собралъ, въ выбранныхъ и присоединенныхъ здѣсь отрывкахъ, самое необходимое, сколько помогала тому посредственная память, имѣя въ виду не то, чтобы написать трактатъ, а—представить матеріалъ для трактата, и такимъ образомъ вышло сочиненіе въ возможно-краткомъ видѣ. Таковая краткость весьма полезна для читающихъ: при ней умъ и понятіе читающаго не отвлекаются, какъ при чтеніи весьма пространной книги; напротивъ при сжатой краткости твердая память удерживаетъ читаемое. Составилъ же я двѣ, равно небольшія, книжки. Въ одной старался показать, что Іудеи, согласно предсказаніямъ, отступили отъ Бога и утратили Господню благодать которая дарована была имъ прежде и была обѣщана на будущее время, и что на мѣсто ихъ поступили христіане, угождающіе Господу вѣрою и приходящіе отъ всѣхъ народовъ и со всего міра. Другая книжка содержитъ

таинство о Христѣ,—что пришелъ именно Тотъ, Который былъ предвозвѣщенъ, и что изъ всѣхъ поступковъ и дѣлъ, Имъ совершенныхъ, можно уразумѣть и познать, что это Онъ былъ предсказанъ. Да послужить сіе пока, для читающихъ, пособіемъ при составленіи первыхъ очерковъ вѣры. Болѣе прибавится силы, болѣе и болѣе будетъ дѣйствовать сердечное пониманіе въ томъ, кто полнѣе испытаетъ ветхія и новыя писанія,—кто прочитаетъ всѣ свитки духовныхъ книгъ. Ибо мы теперь почерпнули изъ божественныхъ источниковъ не много, чтобы пока переслать тебѣ. Можешь напиться обильнѣе и насытиться полнѣе, если и ты для питья приступишь, вмѣстѣ съ нами, къ тѣмъ же источникамъ полноты божественной.

Желаю тебѣ, любезнѣйшій сынъ, всегда здравствовать.

Примѣч. Отрывки изъ священнаго Писанія мы приводимъ по нашей славянской библіи, такъ какъ чтеніе св. Кипріяна только въ не многихъ мѣстахъ представляетъ разность съ нашимъ славянскимъ текстомъ, и при томъ—не существенную.

Перев.

КНИГА ПЕРВАЯ.

I. *Иудеи тяжело согрѣшили, оскорбивъ Бога тѣмъ, что оставили Господа и поспѣвовали идоламъ.*

Въ книгѣ Исхода народъ говоритъ Аарону: *возстани и сотвори намъ боги, иже пойдутъ предъ нами: Моисей бо сей человекъ, иже изведе насъ отъ земли египетскія, не вѣмъ, что бысть ему* (32. 1). Тамъ же Моисей говоритъ Господу: *молюся ти, Господи; согрѣшиха людѣ сіи грѣхъ великъ, и сотвориша себѣ боги златы (и серебряны). И нынѣ, аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави; аще же ни, изгладѣ мя изъ книги Твоея, въ нюже вписалъ еси. И рече Господь къ Моисею: аще кто согрѣши предо Мною, изгладжу его изъ книги Моея* (32. 31—33). Во второзаконіи говорится: *пожроши бѣсовомъ, а не Богу* (32. 17). Также въ книгѣ судей: *и сотвориша сынове Израилевы злое предъ Господемъ и послужиха Ваалу; и оставиха Господа Бога отецъ своихъ, изведшаго ихъ изъ земли египетски, и поидоша въ слѣдъ боговъ иныхъ отъ боговъ языческихъ, иже окрестъ ихъ и поклонихася имъ, и разнѣваща Господа и оставиха Его, и послужиха Ваалу и Астартомъ* (2. 11—13). У Малахій: *оставленъ бысть Иуда, и мерзость бысть во Израили и во Иерусалимѣ; зане оскверни Иуда святая Господня, яже возлюби и прейде къ богамъ чуждимъ* (2. 11).

II. Что не върили пророкамъ и умертвили ихъ.

У Иереміи Господь говорить: посылалъ къ вамъ встѣхъ рабъ своихъ пророкъ востая завтра и посылая, и не слышите, ни приклонисте ушей вашихъ, да слышите, егда глаголаше: отвернитесь кійждо отъ пути своего злаго и отъ змыслихъ умыслилѣй вашихъ, и обитати будете въ земли, юже Господь даде вамъ и отцемъ вашимъ, отъ вѣка даже и до вѣка. И не ходите въ слѣдъ боговъ чуждыхъ, еже служити имъ, и покланятися имъ, да не прогнѣваете Мя въ днѣхъ рукъ вашихъ, еже озлобити васъ; и не послушаете Мя (25. 4—7. сн. 7. 13). Также въ третьей книгѣ царствъ Илія говоритъ Господу: ревнуя поревновалъ по Господь Божь Вседержитель, яко оставиши Тя сынове Израилеви, олтари Твоя раскопаша и пророки Твоя избивша оружїемъ, и остахъ азъ единъ и ищутъ души моея изгнати ю (19. 10). Также у Нееміи: отступиши отъ Тебе и поверюша законъ Твой создади плоти своея; и пророки Твоя избивша, иже засвидѣтельствоваху имъ, да обратятся къ Тебѣ (9. 26).

III. Прежде было предсказано, что они и не познають и не уразумють и не примутъ Господа.

У Исаіи: слыши небо и внуши земле, яко Господь возглагола: сыны родихъ и возвысихъ, тѣмъ же отвергошася Мене. Позна волю стяжавшаго ѱ, и оселъ ясли господина своего; Израиль же Мене не позна и людїе Мои не разумѣша. Увы языкъ грѣшный, людїе исполнены грѣховъ, съмя лукавое, сынове беззаконнїи, остависте Господа и разнѣваете Святаго Израилева (1. 2—4). У него же Господь говорить: иди и рцы людемъ симъ: слухомъ услышите и не уразумѣете, и видѣще узрите и не увидите; одебелъ бо сердце людей сихъ, и ушима своими тяжко слышаша и очи свои смѣжаша, да не когда узрятъ очима и ушима услышатъ и сердцемъ уразумють, и обра-

тятся и исцѣлю я (6. 9, 10). Также у Іереміи Господь говоритъ: Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержать (2. 13). У того же пророка: се слово Господне бысть къ нимъ въ поношеніе и не воспріимутъ того (6. 10). У него же Господь говоритъ: Еродіа позна время свое, горлица и ластовица селъная, вѣрба сохраниша времена входовъ своихъ; люди же Мои сіи не познаша судьбъ Господнихъ. Како речете, яко мы мудры есмы и законъ Господень съ нами есть? истинно все бысть трость лживая книжникомъ; постыдѣвшася премудрѣи и устрашени и поимани быша, слово бо Господне отвергоша (8. 7—9). Тоже въ притчахъ Соломона: възмущутъ Мене злѣи и не обряцутъ; возненавидѣша бо премудрость, словесе же Господня не пріѣша (1. 28, 29). Также въ псалмѣ 27 (ст. 4 и 5): воздаждь воздаяніе ихъ имъ, яко не разумѣша въ дѣла Господня. И въ псалмѣ 81 (ст. 5): не познаша ниже уразумѣша, во тмѣ ходятъ. И въ евангеліи отъ Іоанна: во своя пріиде и свои Ею не пріѣша; елицы же пріѣша Ею, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Ею (1. 11, 12).

IV. Что Іудеи не поймутъ святыхъ писаній: онѣ имѣютъ быти поняты въ послѣднія времена, когда пріидетъ Христосъ.

У Исаіи: и будутъ вамъ вся сія словеса, аки словеса книги запечатлѣнныя сея, юже аще дадутъ человеку вѣдущему писанія и речется ему: прочти сіе: и речетъ: не могу прочести, запечатлѣнна бо. И услышатъ въ день оный глушіи словеса книги сея, и иже во тмѣ, и иже во мѣлѣ, очи слѣпыхъ узрятъ (29. 11, 18). У Іереміи: въ послѣднія дни уразумѣете советъ Ею (23. 20). У Даніила: загради словеса и запечатай книги до времени скончанія, дондеже научатся мнози и умножатся вѣдѣніе; егда же скончается разсѣтаніе...

увѣдятъ сія вся (12. 4, 7). Также въ первомъ посланіи Павла къ Коринѣянамъ: *не хочу же васъ не вѣдѣти, братіе, яко отцы наши вси подѣ облакомъ бѣша* (10. 1). И во второмъ посланіи къ Коринѣянамъ: *ослѣпшиися помышленія ихъ, даже бо до сего дне тожде покрывало во чтеніи ветхаго завета пребываетъ не откровенно, зане о Христѣ престае; но даже до днесь, внигда чтется Моисей, покрывало на сердцѣ ихъ лежитъ. Внигда же обратятся ко Господу, взимается покрывало* (3. 14—16). И въ евангеліи Господь говоритъ по воскресеніи: *сія суть словеса, яже глаголахъ къ вамъ еще съи съ вами, яко подобаетъ скончатися всѣмъ написаннымъ въ законѣ Моисевѣ и пророцѣхъ и псалмѣхъ о Мнѣ. Тогда отверзе имъ умъ, разумѣти писанія, и рече имъ: яко тако писано естъ и тако подобаше пострадаѣти Христу, и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день, и проповѣдатися во имя Его покаянію и отпущенію грѣховъ во всѣхъ языцѣхъ* (Лук. 24. 44—47).

V. Что Иудеи ничего не могутъ уразумѣть изъ писаній, пока не увѣруютъ во Христа.

У Исаіи: *и аще не увѣрите, ниже имате разумѣти* (7. 9). Также Господь говоритъ въ евангеліи: *аще бо не имете вѣры, яко Азъ есмь, умрете во грѣсѣхъ вашихъ* (Іоан. 8. 24). А что правда стоитъ вѣрою и отсюда проистекаетъ жизнь,—это предсказано у Аввакума: *праведникъ же Мой отъ вѣры живъ будетъ* (2. 4). И потому-то вѣровалъ Авраамъ, отецъ языковъ, какъ говорится въ книгѣ бытія: *вѣрова Авраамъ Богу, и вѣмънися Ему въ правду* (15. 6). Тоже и Павелъ говоритъ въ посланіи къ Галатамъ: *Авраамъ вѣрова Богу, и вѣмънися Ему въ правду. Разумѣйте убо, яко сущіи отъ вѣры, сіи суть сынове Авраамли. Предъувидѣвши же писаніе, яко отъ вѣры оправдаетъ языки Богъ, прежде благовѣствова Аврааму,*

яко благословятся о тебѣ вси языцы. Тѣмже сущіи отъ вѣры благословятся съ вѣрнымъ Авраамомъ (3. 6—9).

VI. Что они потеряютъ Иерусалимъ и оставятъ наслѣдственную землю.

У Исаіи: земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжени, страну вашу предъ вами чуждіи поядаютъ, и опустѣ низверженна отъ людей чуждыхъ. Оставится дщерь Сіоня, яко куца въ виноградѣ, и яко овощное хранилище въ вертоградѣ, яко градъ воемый; и аще не бы Господь Саваоѣ оставилъ намъ съмене, яко Содомъ убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ (1. 7—10). Также Господь говорить въ евангеліи: Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побивавый посланныя къ тебѣ: коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокоши птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте? Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ (Матѣ. 23. 37, 38).

VII. Что они утратятъ свѣтъ Господень.

У Исаіи: приидите, поидемъ свѣтомъ Господнимъ; остави бо люди своя домъ Іаковъ (2. 5). Также въ евангеліи отъ Іоанна: бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго чловѣка, врядущаго въ міръ. Въ міръ бѣ, и міръ тѣмъ бысть, и міръ Его не позна (1. 9, 10). Тамъ же: не вѣруяи уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя едиnorodнаго Сына Божіа. Сей же есть судъ, яко свѣтъ приде въ міръ и возлюбиха чловѣцы паче тму, неже свѣтъ (3. 18, 19).

VIII. Что за упраздненіемъ перваго плотскаго обрѣзанія постановится второе—духовное.

У Іереміи: сіа младець Господь мужемъ Іудинымъ и обителемъ Иерусалимскимъ: поновите себѣ поля и не спйте

на тернии; обрѣжитесь Богу вашему и обрѣжьте жестоко-сердце ваше, да не изыдетъ яко огонь ярости Моя и возгорится и не будетъ угашаѣй (4. 3). Также Мойсей говоритъ во второзаконіи: (въ послѣднія дни) очиститъ (обрѣжетъ) Господь сердце твое и сердце сѣмене твоего любити Господа Бога твоего (30. 6). И у Иисуса Навина: рече Господь Иисусу: сотвори себѣ ножи каменны отъ камене остраго и сѣдѣ обрѣжи сыны Израилевы второе (5. 2). Также Павелъ въ посланіи къ Колоссаемъ: обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, во обрѣзаніи Христовѣ (2. 11). Да и первый человѣкъ Адамъ сотворенъ отъ Бога необрѣзаннымъ; такимъ же былъ и Авель праведный, и Енохъ угодившій Богу и преложившійся, и Ной избранный для сохраненія рода человѣческаго въ то время, какъ земля и люди были погубляемы за беззаконія, и Мелхиседекъ священникъ, по чину коего общанъ Христосъ. Итакъ знаменіе сѣмени не для всѣхъ полезно, а знаменіемъ Господнимъ знаменуются всѣ.

IX. Что прежній законъ, данный Моисеемъ, прекратится.

У Исаи: тогда явлени будутъ печальнѣющіи законъ, еже не учитися. И речетъ: пожду Бога отвращающаго лице свое отъ дому Иаковля, и уповаю буду на нѣ (8. 16, 17). Также въ евангеліи отъ Матѳея: вси пророцы и законъ до Іоанна пророка (11. 13).

X. Что дастся законъ новый.

У Михея: яко отъ Сіона изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима. И разсудитъ среди людей многихъ и изболчитъ языки крѣпки (4. 2, 3). Также у Исаи: отъ Сіона бо изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима и судити будетъ посредь языкъ (2. 3, 4). И въ евангеліи отъ Матѳея:

и се гласъ изъ облака глаголя: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немже благоволихъ, Того послушайте (17. 5).

XI. Что будетъ сдѣлано новое распоряженіе и дастся новый заветъ.

У Іереміи: се дніе ирядутъ, глаголетъ Господь, и заветъ дому Израилеву и дому Іудину заветъ новъ, не по завету, его же заветъцахъ отцемъ ихъ въ день, въ онѣже емишу ми за руку ихъ, извести я отъ земли египетскія, яко тѣи не пребыша въ заветъ Мой и Азъ не берегахъ ихъ, глаголетъ Господь. Яко сей заветъ, его же заветъцаю дому Израилеву по днѣхъ онѣхъ, глаголетъ Господь: дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я, и буду имъ въ Бога и тѣи будутъ Ми въ люди, и не научитъ кійждо ближняго своего и кійждо брата своего глаголя: познай Господа; яко вси познаютъ Мя отъ мала даже и до великаго ихъ, яко милостивъ буду неправдамъ ихъ и грѣховъ ихъ не помяну ктому (31. 31—34).

XII. Что съ прекращеніемъ ветхала крещенія начнется новое.

У Исаіи: не поминайте первыхъ и ветхихъ не помышляйте. Се Азъ творю новая, яже нынѣ возсіяютъ, и увѣсте я; и сотворю въ пустыни путь и въ безводный рѣки, напоити родъ Мой избранный, люди Моя, яже снабдѣхъ добродѣтели Моя повѣдати (43. 19—21). У него же: и аще вжаждутъ, пустынею проведетъ ихъ и воду изъ камене изведетъ имъ; разсѣдется камень и потечетъ вода и испіютъ людие Мои (48. 21). Также въ евангеліи отъ Матѳея Іоаннъ Креститель говоритъ: азъ убо крещая вы водою въ покаяніе; ирядый же по мнѣ крѣпкій мене есть, ему же нѣсмь достоинъ сапоги понести, той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ (3. 11). И въ евангеліи отъ Іоанна говорится: аще кто не родится

водою и Духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти, плоть есть; и рожденное отъ Духа, духъ есть (3. 5, 6).

XIII. Что ветхое иго отыметъся и дастся иго новое.

Въ псалмѣ второмъ (ст. 1 и 2): вскую шаташася языцы и людіе поучишася тщетнымъ? Предсташа царіе земстїи и князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его. Распорнимы узы ихъ и отвержимъ отъ насъ иго ихъ. Также въ евангелїи отъ Маттея Господь говоритъ: приидите ко Мнѣ вси труждающїи и обремененнїи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть (11. 28—30). У Іеремїи: въ той день сокрушу яремъ съ выи ихъ и узы ихъ расторгну; и не послужатъ тѣи ктому чуждымъ, но послужатъ тѣи Господу Богу своему, и Давида царя ихъ возставлю имъ (30. 8, 9).

XIV. Что ветхихъ пастырей замѣнятъ новые.

У Іезекїіля: сія иголетъ Адонаї Господь: се Азъ на пастыри, и възвѣщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ, и отставлю я отъ паствы овецъ Моихъ и не будутъ пастїи ихъ пастыри, и отгиму овцы Моя изъ устъ ихъ и упасу я съ судомъ (34. 10, 16). У Іеремїи Господь говоритъ: и дамъ вамъ пастыри по сердцу Моему, и упасутъ васъ разумомъ и ученїемъ (3. 15). У Іеремїи же: слышите языцы слово Господне и възвѣстите во островъхъ дальнихъ и рцыте: развѣявшїи Ісраїля соберетъ его и снабдитъ его, яко пастырь стадо свое; яко избави Господь Іакова и изыятъ его отъ руки сильнѣйшихъ его (31. 10, 11).

XV. Что Христосъ будетъ храмомъ и домомъ Божіимъ,—
ветхій храмъ разорится и постановится новыи.

Во второй книгѣ царствъ: бысть слово Господне къ Навану глаголя: иди и рцы рабу Моему Давиду: сія глаголетъ Господь, не ты созиждеши Ми домъ, еже обитати Мнѣ. Но будетъ егда исполнятся дніе твои и уснеши со отцы твоими, и возставлю сѣмя твое по тебѣ, иже будетъ отъ чрева твоего, и уготовлю царство его. Той созиждетъ домъ имени Моему и управлю престолъ его до вѣка; Азъ буду ему во отца и той будетъ Ми въ сына; и вѣренъ будетъ домъ его и царство его до вѣка предо Мною (7. 4, 5, 12, 13, 16). Также въ евангеліи Господь говоритъ: не имать остати здѣ (въ храмѣ) камень на камени иже не разорится (Матѣ. 24. 2). И еще: разорю церковь сію рукотвореную и трети денми нову нерукотворену созижду (Іоан. 14. 58).

XVI. Что ветхое жертвоприношеніе упразднится и будетъ совершатся жертвоприношеніе новое.

У Исаіа: что Ми множество жертвъ вашихъ? глаголетъ Господь. Исполненъ есмь всесожженій овнихъ, и тука агнцовъ и крове юнцовъ и козловъ не хочу. Кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ (1. 11, 12)? Также въ псалмѣ 49 (ст. 13—15): еда ямъ мяса юнча, или кровь козловъ пію? Пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя; и призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя и прославиши Мя. Въ томъ же псалмѣ (ст. 23): жертва хвалы прославитъ Мя, и тамо путь иже явлю ему спасеніе Мое. И въ псалмѣ 4 (ст. 6): пожрите жертву правды и уповайте на Господа. Также у Малахіи: нѣсть воля Моя въ васъ, глаголетъ Господь Вседержитель, и жертвы не прииму отъ рукъ вашихъ. Зане отъ востокъ солнца и до западъ имя Мое прославися во языцехъ и на всякомъ мѣстѣ виміамъ приносится имени Моему

и жертва чиста; зане веіе имя *Мое* во языцѣхъ, глаголетъ *Господь Вседержитель* (1. 10, 11).

XVII. Что ветхое священство прекратится и прійдетъ священникъ новый, который будетъ пребывать во вѣки.

Въ псалмѣ 109 (ст. 3, 4): изъ чрева прежде денницы родихъ тя. Клятся *Господь* и не раскается: ты іерей во вѣкъ, по чину *Мелхиседекову*. Также въ первой книгѣ царствъ *Господь* говоритъ *Илію* священнику: и возставлю себѣ жерца върна, иже вся, яже въ сердцѣ *Моемъ*, сотворитъ; и созижду ему домъ върень и предъидетъ предъ *Христомъ Моимъ* во вся дни; и будетъ всякъ оставшійся въ дому твоємъ, прійдетъ поклониться ему съ цатою сребра и хлѣбомъ единымъ (2. 35, 36).

XVIII. Что посланъ будетъ иный обѣщанный пророкъ, подобный *Моисею*, который дастъ новый заветъ и котораго особенно надобно слушаться.

Во второзаконіи *Богъ* говоритъ *Моисею*: Пророка возставлю имъ отъ среды братій ихъ, якоже тебе, и вдамъ слово *Мое* во уста его и возглаголетъ имъ, якоже заповѣдаю ему. И человекъ той, иже не послушаетъ словесъ его, елика возглаголетъ Пророкъ оный во имя *Мое*, Азъ отмицу отъ него (18. 18). О томъ же и *Христосъ* говоритъ въ евангеліи отъ *Іоанна*: испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный и та суть свидѣтельствующая о *Мнѣ*. И не хотите пріити ко *Мнѣ* да животъ имате. Не мните яко Азъ на вы реку ко *Отцу*; есть, иже на вы глаголетъ, *Моисей*, нанъ же вы уповаете. Аще бо бысте въровали *Моисею*, въровали бысте убо и *Мнѣ*; о *Мнѣ* бо той писа. Аще ли того писаніемъ не въруете, како *Моимъ* глаголомъ въру имете (5. 39, 40; 45—47)?

XIX. *Что будетъ два народа, болѣшій и менѣшій, то есть: ветхій иудейскій и новыи, который составится изъ насъ.*

Въ книгѣ бытія: и рече Господь Ревеккѣ: два языка во утробѣ твоей суть, и двои людѣ отъ утробы твоея разлучатся; и людѣ людей превзыдутъ, и болѣшій поработаетъ менѣшему (25. 23). Также у Осін: и помилю не помилованную и реку не людемъ Моимъ: людѣ Мои есте вы (2. 23). И еще у того же: и будетъ на мѣсть, на немже речется имъ, не людѣ Мои вы, сѣи тамо прозовутся сынове Бога живаго (1. 10).

XX. *Что церковь изъ язычниковъ, сперва безплодная, будетъ имѣть гораздо болѣе чадъ, нежели имѣла прежде синагога.*

У Исаи: возвеселися неплоды не раждающая, возласи и возопій не чревоболѣвая, яко многа чада пустыя, паче нежели имущія мужа. Рече бо Господь: разими мѣсто куци твоея и покрововъ твоихъ, водрузи, не пощади, продолжи ужя твоя и коля твоя укрѣпи. Еще на десно и на лѣво простри; и съмя твое языки насмѣютъ и грады опустѣвшія населиши. Не бойся яко посрамлена еси, ниже устыдишия, яко укорена еси, понеже срамоту вѣчную забудеши (54. 1—4). Такъ и у Авраама, когда родился отъ рабыни первый сынъ, Сарра оставалась еще долго безплодною и уже поздно, въ старости, родила по обѣтованію сына Исаака, который былъ прообразъ Христа. Такъ и Іаковъ взялъ двѣ жены, старшую Лію, болѣвшую глазами и служившею образомъ синагоги, и меньшую—красивую Рахиль, прообразовавшую церковь. Рахиль долго оставалась безплодною и потомъ родила Іосифа, который и самъ былъ прообразъ Христа.* Въ первой книгѣ царствъ (1. 2) читается также, что Елкана имѣлъ двѣ жены: Феннану, имѣвшую дѣтей, и Анну сначала безплодную, но потомъ родившую Самуила, не по обыкновенному порядку рожденій, но по Божію мило-

сердію и обѣтованію, данному ей въ то время, когда она молилась въ скиніи, и—родившійся отъ нея Самуиль былъ прообразомъ Христа. Въ той же первой книгѣ царствъ читается еще, что *не плоды роди семь, и многая въ чадѣхъ изнеможе* (2. 5). А семь сыновей означаютъ семь церквей. Почему и Павелъ написалъ посланія къ семи церквамъ, и въ Апокалипсисѣ (1. 4) упоминается семь церквей, чтобы выдерживалось седмиричное число; такъ какъ и дней сотворенія міра Богомъ семь, и ангеловъ предстоящихъ и пребывающихъ предъ лицемъ Божиимъ, по словамъ ангела Рафаила въ книгѣ Товита (12. 15), семь, и свѣтильникъ въ скиніи свидѣнія седмисвѣщный (Исх. 25. 31), и очей Божіихъ, назирающихъ міръ, семь, и камень у Захаріи имѣетъ семь очей (Зах. 3. 9), и духовъ семь, и свѣтильниковъ въ Апокалипсисѣ (1. 21) семь, и столбовъ, на которыхъ по Соломону (Прит. 9. 1) премудрость основала домъ, семь.

XXI. *Что язычники предпочтительнѣе утврѣютъ во Христа.*

Въ книгѣ бытія: и рече Господь Аврааму: *изыди отъ земли твоея и отъ рода твоего и отъ дому отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу. И сотворю тя въ языкъ велий* *благословлю тя и возвеличу имя твое и будешь благословенъ; и благословлю благословляюща тя, и кленуща тя проклену, и благословятся о тебѣ вся племена земная* (12. 1—3). Тоже и въ другомъ мѣстѣ книги бытія: и благослови (Исаакъ Іакова) и рече: *се воля сына моего, яко воля нивы исполнены, юже благослови Господь. И да дастъ тебѣ Богъ отъ росы небесныя и отъ тука земли и множество пшеницы и вина; и да поработаютъ тебѣ языцы и да поклонятся тебѣ князи, и буди господинъ брату твоему и поклонятся тебѣ сынове отца твоего; проклинаяя тя проклятъ, благославляяя же тя благословенъ* (27. 27—29). Еще въ книгѣ бытія: *видѣвъ же Иосифъ*

яко возложи отецъ его руку десную свою на главу Ефремлю, тяжко ему явися, и прія Иосифъ руку отца своего отъяти ю отъ главы Ефремми на главу Манассіину, и рече Иосифъ отцу своему: не тако отче, сей бо есть первенецъ, возложи руку десную твою на главу его. И не хотяше, но рече: вѣмъ, чадо, вѣмъ; и сей будетъ въ люди и сей вознесетъ; но братъ его меньшій болій его будетъ и сѣмя его будетъ во множество языковъ (48. 17—19). Въ той же книгѣ бытія: Иудо, тебе похвалятъ братія твоя; руку твою на плещу врагъ твоихъ; поклонятся тебѣ сынове отца твоего. Скименъ лавовъ Иуда; отъ лѣторасли, сыне мой, возшелъ еси, возлелъ уснулъ еси яко левъ и яко скименъ: кто возбудитъ его? Не оскудѣетъ князь отъ Иуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже придутъ отложенная ему, и той чаяніе языковъ. Привязуя къ лозь жеребя свое и къ винничію жеребца ослате своего; исперетъ виномъ одежду свою, и кровію гроздія одѣяніе свое. Радостотворны очи его паче вина и бѣлы зубы его паче млека (49. 8—12). Далѣе, въ книгѣ числъ о людяхъ нашихъ написано: се людие яко левищца востанутъ (23. 24). Во второзаконіи: сей (пришлецъ) будетъ глава, ты же (невѣрный народъ іудейскій) будешь хвостъ (28. 44). Также у Іереміи: слышите гласъ трубы; и рекоша: не послушаемъ. Сего ради услышаша языцы и пасущіи стада своя (6. 17, 18). Въ псалмѣ 17 (ст. 44): поставили мя во главу языковъ; людие ихже не вѣдѣхъ работаша ми, въ слухъ уха послушаша мя. О томъ же Господь говоритъ у Іереміи: прежде, неже Мнѣ создати тя во чревъ, познахъ тя, и прежде, неже изыти тебѣ изъ ложескъ, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя (1. 5). Также у Исаіи: се свидѣтельство во языцѣхъ дахъ его князя и повелителя языкомъ. Се языцы, иже не вѣдѣху тебе, призвуютъ тя, и людие, иже не познаша тебе, къ тебѣ прибѣгутъ (55. 5). И будетъ въ день оный корень Іессеовъ и возставяй

владѣти языки; на Того языцы утовати будутъ и будетъ покой Его честь (11. 10). Страно Завулоня и земле Нефѣалимля и прочіи при мори живущіи и объ ону страну Иордана, Галилеа языковъ! Людіе ходящіи во тмѣ видѣша свѣтъ велий; живущіи во странѣ и стѣни смертныи, свѣтъ возсіяетъ на вы (9. 1, 2. см. Мат. 4. 16). И опять у Исаіи: сице глаголетъ Господь Богъ помазанному моему (Кѹру), его же удержиашъ за десницу, повинути предъ нимъ языки и крѣпость царей разрушу, отверзу предъ нимъ врата и гради не затворятся (45. 1). У него же: грядѹ собрати вся народы и языки, и приидутъ и узрятъ славу мою. И оставлю на нихъ знаменіе и пошлю отъ нихъ спасенныхъ во языки и въ острова дальнія, иже не слышаша имени моего, иже не видѣша славу мою, и возвѣстятъ славу мою во языцехъ (66. 18, 19). Воздвигнетъ убо знаменіе во языцехъ сущихъ далече и позвиждетъ имъ отъ коней земли (5. 26). Иже не возвѣстися о немъ, узрятъ, и иже не слышаша, уразумѣютъ (52. 15). Еще у Исаіи: явленъ быхъ не ищущимъ мене, обрѣтохся не вопрошающимъ о мнѣ, и рекохъ: се есмь, языку, иже не призваша имени моего (65. 1). О томъ же самомъ говоритъ Павелъ въ дѣяніяхъ апостольскихъ: вамъ бѣ много первѣе глаголати слово Божіе; а понеже отвергосте е и не достойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки. Тако бо заповѣда намъ Господь: положихъ тя во свѣтъ языкомъ, еже быти тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли (13. 46, 47).

XXII. Что хлѣбъ и чашу Христову и всю благодать Іудеи утратятъ, а мы получимъ и что новое имя христіанъ будетъ благославляемо на землѣ.

У Исаіи Господь такъ говоритъ: се работающіи *Ми* ясти будутъ, вы же взамчете; се работающіи *Ми* пити будутъ, вы же возжаждете; се работающіи *Ми* возрадутся, вы же

посрамитесь. Васъ избіетъ Господь, работающимъ же Мнѣ наречется имя новое, еже благословится на земли (65. 13—16). У того же Исаи въ другомъ мѣстѣ: воздвигнетъ убо знаменіе во языцехъ сущихъ далече и позвиждетъ имъ отъ конецъ земли, и се скоро летитъ ярядетъ; не възмрутъ, ни утрудятся (5. 26, 27). И еще у того же: се Владыка Господь Саваоѣ отъиметъ отъ Иерусалима и отъ Иудей крѣпкое и крѣпкую, крѣпость хлѣба и крѣпость воды (3. 1). Тоже въ псалмѣ 33 (ст. 9—11): вкусите и видите, яко блазъ Господь; блаженъ мужъ, иже уповаеъ наъ. Бойтеся Господа вси святіи Его, яко нѣсть мисенія боящимся Его. Богатіи обнищана и възакана; възскающіи же Господа не мисатся всякаго блага. Также въ евангеліи отъ Іоанна Господь говоритъ: Азъ есмь хлѣбъ животный; ярядый по Мнѣ не имать възакатися, и въруая въ Мя не имать възаждагтися никогда же (6. 35). Аще кто жаждетъ, да прійдетъ ко Мнѣ и пьетъ; въруая въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки опъ чрева его истекутъ воды живы (7. 37, 38). Аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пьете крове Его, живота не имате въ себѣ (6. 53).

XXIII. Что въ царство Божіе войдетъ больше язычниковъ, нежели Иудеевъ.

Господь говоритъ въ евангеліи отъ Матвея: мнози отъ востокъ и западъ прійдутъ и възмрутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небесныхъ; сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромѣшнюю, ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (8. 11, 12).

XXIV. Что Иудеи могутъ получить прощеніе своихъ преступленій подъ тѣмъ однимъ условіемъ, если кровь Христа, убитого ими, отмоютъ крещеніемъ Его и, перешедши въ церковъ Его, будутъ повиноваться заповѣдямъ Его.

У Исаи Господь говоритъ: ктому не стерплю урьховъ

вашихъ. Егда прострете руки ваия ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ; и аще умножите моленіе, не услышу васъ, руки бо ваия исполнены крове. Измѣйтесь и чисти будите, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима Моима, престаните отъ лукавствъ вашихъ. Научитесь добро творити, възвѣстите суда, избавите обидимаго, судите сиру и оправдате вдовицу, и прійдите и истяжимся, глаголетъ Господь. И аще будутъ грѣси ваии яко багряное, яко снѣгъ убѣлю; аще же будетъ яко червленое, яко волну убѣлю. И аще хотите и послушаете Мене, благая земли снѣсте; аще же не хотите ниже послушаете Мене, мечъ въ поясѣ, уста бо Господня глаголаша сія (1. 14—20).

КНИГА ВТОРАЯ.

I. Христосъ перворожденный есть премудрость Божія, и
Имъ все сотворено.

Въ притчахъ Соломоновыхъ: Господь стяжа мя начало путей своихъ, въ дѣла своя; прежде вѣкъ основа мя, въ началъ, прежде неже землю сотворити и прежде неже бездны содѣлати, прежде неже произыти источникомъ водъ, прежде неже горамъ водрузитися, прежде же встѣхъ холмовъ рождаетъ мя. Господь сотвори страны и ненаселенныя и концы населенныя поднебесныя. Егда ютовяше небо, съ нимъ бѣхъ; и егда отлучаше престолъ свой на вѣтрѣхъ и егда крѣпки творяше вышнія облаки, и егда тверды полагаше источники поднебесныя... и крѣпка творяше основанія земли, бѣхъ при немъ устрояя. Азъ бѣхъ, о ней же радовалешся, на всякъ же день веселяхся предъ лицемъ Ею на всяко время, егда веселяшися вселенную совершивъ (8. 22—31). Тоже въ книгѣ премудрости Сираха (1): Азъ изъ устъ Вышняго изыдохъ и яко

(1) У св. Кипріяна и въ Вулгатѣ этотъ отрывокъ изъ премудрости Сираха читается такъ: Я вышла изъ устъ Всевышняго перворожденная прежде всякой твари. Я сдѣлала на небѣ, чтобы восходилъ свѣтъ непрестанный и, какъ бы милою, покрыла всю землю. Я обитала на высотѣ и престолъ мой на столбѣ облачномъ. Я обошла кругъ небесный, проникла въ глубины бездны, ходила по волнамъ морскимъ, стала на всей землѣ; у всякаго народа, у всякаго языка имѣла первенство; сердца всѣхъ высокихъ и низкихъ поправа моею силою. Во мнѣ вся надежда жизни и силы. Приидите ко мнѣ всѣ, желающіе меня.

мла покрыхъ землю. Азъ на высокихъ вселихся и престолъ мой въ столпъ облакъ; кругъ небесный обидохъ едина и во глубинъ бездны походихъ, волну морскую и всю землю и вся люди и языкъ стяжахъ... и укоренихся въ людехъ прославленныхъ... Приступите ко мнѣ желающіи мене (24. 3—6, 13, 21). Также въ псалмѣ 88 (ст. 28—34): и азъ первенца положу его, высока паче царей земныхъ. Въ вѣкъ сохраню ему милость мою и заветъ мой вѣренъ ему; и положу въ вѣкъ вѣка сѣмя его. Аще оставятъ сынове его законъ мой, и въ судьбахъ моихъ не пойдутъ; аще оправданія моя осквернятъ и заповѣдей моихъ не сохранятъ: посѣщу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ, милость же мою не разорю отъ нихъ. Въ евангеліи отъ Іоанна Господь говорить: се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Ею же послалъ еси Іисусъ Христа. Азъ прославихъ тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси мнѣ да сотворю; и нынѣ прослави мя ты, Отче, у тебе самого славою, юже имѣхъ у тебе прежде міръ не бысть (17. 3—5). Также Павелъ въ посланіи къ Колоссямъ: иже есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всяя твари;... перворожденъ изъ мертвыхъ, яко да будетъ во всѣхъ той первенствуя (1. 15, 18). И въ апокалипсисѣ: азъ есмь Алфа и Омега, начатокъ и конецъ; азъ жаждущему дамъ отъ источника воды животныя туне (21. 6). Что Онъ есть премудрость и сила Божія, объ этомъ говорить Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѣяномъ: понеже и Іудее знаменія просятъ, и Еллины премудрости ищутъ; мы же проповѣдуемъ Христа распята, Іудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе, самимъ же званымъ Іудеемъ же и Еллиномъ Христа Божію силу и Божію премудрость (1. 22—24).

II. Возвѣщено тѣмъ, кои были для сего посланы, что Христосъ есть премудрость Божія,—также о таинствѣ Его воплощенія, страданія, чаши, алтаря и апостоловъ.

Въ притчахъ Соломоновыхъ: премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмъ, закла своя жертвенная и раствори въ чаши своей вино и уготова свою трапезу. Посла своя рабы, созывающіе съ высокими проповѣданіемъ на чашу, глаголющи: иже есть безуменъ, да уклонится ко мнѣ; и требующимъ ума рече: приидите, ядите мой амбъ и пійте вино, еже растворихъ вамъ; оставите безуміе, и възмите разума и исправите разумъ въ вѣдѣніи (9. 1—6).

III. Что тотъ же Христосъ есть Слово Божіе.

Въ псалмѣ 44 (ст. 1): отрыву сердце мое слово благо, глаголю азъ дѣла моя царевнѣ. Также въ псалмѣ 32 (ст. 6): Словоу Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ. У Исаіи: Слово совершая и сокращая правдою, яко слово сокращено сотворитъ Господь во всей вселенной (10. 23). И опять въ псалмѣ 106 (ст. 20): посла слово свое и исцѣли я. Также въ евангеліи отъ Іоанна: въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони у Бога, вся тѣмъ быша и безъ него ничтоже бысть, еже бысть. Въ томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ чловѣкомъ; и свѣтъ во тмѣ свѣтитъ и тма его не объятъ (1. 1—5). И въ апокалипсисѣ: и видѣхъ небо отверзсто и се конь бѣлъ, и сѣдѣи на немъ вѣренъ и истиненъ и правосудный и воинственный, и облеченъ въ ризу червлену кровію и нарицается имя его: Слово Божіе (19. 11, 13).

IV. Что тотъ же Христосъ есть рука и мѣшца Божія.

У Исаіи: еда не можетъ рука Господня спасти? или отягилъ есть слухъ свой еже не услышати? Но грѣси ваши
Твор. св. Кипр.

различаютъ между вами и между Богомъ, и грѣхъ ради вашихъ отверати лице свое отъ васъ, еже не помиловати. Руцѣ бо ваши осквернены кровію и персты ваши во грѣсѣхъ, устны же ваша возлагаша беззаконіе и языкъ вашъ неправдѣ поучается; никтоже глаголетъ правды, ниже есть судъ истиненъ; уповаютъ на суетная и глаголютъ тщетная, яко зачинаютъ трудъ и раждаютъ беззаконіе (59. 1—4). У него же: Господи, кто върова слуху нашему? и мышца Господня кому открыся (53. 1)? И еще у него же: тако глаголетъ Господь: небо престолъ Мой, зѣмля же подножіе ногъ Моихъ; кій домъ созиждете Ми? и кое мѣсто покоища Моего? Вся бо сія сотвори рука Моя (66. 1, 2). Тоже у Исаи: Господи, высока Твоя мышца и не вѣдѣшиа, разумѣвши же постыдятся (26. 11). И открыетъ Господь мышцу Свою святую предъ всѣми языки и узрятъ вси концы земли спасеніе, еже отъ Бога нашего (52. 10). Опять у него же: се сотворитъ тя аки колеса колесничная новая стирающая аки пила, и сотреши горы и изтончиши холмы и аки прахъ положиши и извѣши, и вѣтръ возметъ я и буря развѣетъ я. Ты же возвеселишися во святыхъ Израилевыхъ, и возрадуются убозѣи и немущимъ. Почнутъ бо воды и не будетъ, языкъ ихъ отъ жажды исше. Азъ Господь Богъ, азъ услышу ихъ Богъ Израилевъ, и не оставлю ихъ; но отверзу на горахъ рѣки, и среди поля источники; сотворю пустыню въ луги водныя, и жаждущую землю въ водотечи; положу въ безводную землю недръ и смерче и мрсіну и кипарисъ и тополи, да узрятъ и уразумѣютъ и помыслятъ и увѣдятъ вкупу, яко рука Господня сотвори сія вся, и Святый Израилевъ показа (41. 15—20).

V. Что Христосъ есть тотъ же Ангелъ и Богъ.

Въ книгѣ бытія говорится Аврааму: и воззва ѹ Ангелъ Господень съ небесе и рече: Аврааме, Аврааме; онъ же рече:

се азъ. И рече: да не возложиши руки твоея на отрочища, ниже да сотвориши ему что; нынѣ бо познахъ, яко боишися ты Бога и не пощадилъ еси сына твоего возлюбленнаго Мене ради (22. 11, 12). Въ той же книгѣ говорится Іакову: и рече ми Ангелъ Божій во снѣ: Азъ есмь Богъ, явившійся тебѣ на мѣстѣ Божіи, идѣже помазалъ ми еси тамо столѣ и обѣтовалъ ми еси тамо обѣтъ (31. 11, 13). Также въ книгѣ исхода: Богъ же воздаше ихъ, въ день убо столпомъ облачнымъ, показати имъ путь, нощію же столпомъ огненнымъ (13. 21). И ниже: вьзятъ же Ангелъ Божій ходяи предъ полкомъ сыновъ Израилевыхъ (14. 19). И опять въ той же книгѣ исхода: се азъ пошлю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ, да сохранитъ тя на пути, яко да введетъ тя въ землю, юже уготовахъ тебѣ. Вонми себѣ и послушай его и не ослушайся его, не обинетъ бо тебе; имя бо мое есть на немъ (23. 21, 21). Потому Господь говоритъ въ евангеліи: Азъ придохъ во имя Отца моего, и не приѣмлете Мене; аще инъ придетъ во имя свое, того приѣмлете (Іоан. 5. 43). Также въ псалмѣ 117 (ст. 26): благословенъ чредый во имя Господне. И у Малахіи: заветъ мой бѣ съ нимъ жизни и мира, и дахъ ему боязнію боятися мене и отъ лица имени моего устрашиться ему; законъ истины бѣ во устѣхъ его и неправда не обрѣтется во устнахъ его; въ миръ исправляяи иде со мною и многи обрати отъ неправды. Понеже устны іеревы сохраняютъ разумъ и закона възвѣщуютъ отъ устъ его; яко Ангелъ Господа Вседержителя есть (2. 5—7).

VI. Что Христосъ есть Богъ.

Въ книгѣ бытія: рече же Богъ ко Іакову: воставъ възиди на мѣсто Вевиль и живи тамо, и сотвори тамо жертвенникъ Богу явившемуся тебѣ, егда бѣжалъ еси отъ лица Исава брата твоего (35. 1). У Исаіи: тако глаголетъ Господь

Саваоѣ: утрудися Египетъ и купли Евѣионскія, и Саваимстѣи мужи высоцыи къ тебѣ преидутъ и тебѣ будутъ раби, и въ слѣдъ тебѣ пойдутъ связаны узами ручными... и поклонятся тебѣ и въ тебѣ помолятся, яко въ тебѣ Богъ есть—нѣсть Бога развѣ тебѣ; Ты бо еси Богъ и невѣдѣхомъ, Богъ Израилевъ Спасъ. Постыдятся и посрамятся вси противящіися ему и пойдутъ въ стыдъ (45. 14—16). У него же: гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего. Всяка дебрь наполнится, и всяка гора и холмъ смирится, и будутъ вся стропотная въ право и острая въ пути гладки. И явится слава Господня и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе, яко Господь глагола (40. 3—5). Также у Іереміи: Сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ нему; изобрѣте всякъ путь хитрости и даде ю Іакову отроку своему и Израилю возлюбленному отъ него, посемъ на земли явися и съ челоѡвѣки поживе (Варух. 3. 36—38). У Захаріи Богъ говоритъ: и пройдутъ моремъ узкимъ и поразятъ въ мори волны, и изсякнутъ вся глубины рѣчныя, и отъимется всяко досажденіе Ассирійско и скиптръ Египетскъ отъимется; и укрѣплю я о Господь Божъ ихъ и о имени Ею восхвалятся, глаголетъ Господь (10. 11, 12). И у Осіи Господь говоритъ: не сотворю по мѣву ярости Моея, не оставлю еже потребитися Ефремови; зане Богъ Азъ есмь, а не челоѡвѣкъ въ тебѣ святъ, и не вниду во градъ (11. 9). Также въ псалмѣ 44 (ст. 7, 8): престолъ твой, Боже, въ вѣкъ вѣка; жезлъ правости жезлъ царствія твоего; возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ еси беззаконіе, сего ради помаза тя, Боже, Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ твоихъ. Въ псалмѣ 45 (ст. 11): упразднитесь и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ; вознесуся во языцѣхъ, вознесуся на земли. А въ псалмѣ 81 (ст. 5): не познаша, ниже уразумѣша, во тмѣ ходятъ. Въ псалмѣ 67 (ст. 5): воспойте Богу, пойте имени Ею;

путесотворите возшедшему на запады, Господь имя Ему. И въ евангеліи отъ Іоанна: въ началъ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово (1. 1). Въ томъ же евангеліи Господь говоритъ Томѣ: *принеси перстъ твой сѣмо и виждь руцѣ Мои... и не буди невѣренъ, но вѣренъ. И отвѣща Тома и рече Ему: Господь мой и Богъ мой. Глагола ему Іисусъ: яко видѣвъ Мя впровадѣ еси; блаженни не видѣвшіи и вѣровавши* (20. 27—29). Также Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ: *молился самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти, иже суть Израилитѣ, ижеже всыновленіе и слава, и завети и законоположеніе, и служеніе и обѣтованія, иже отцы и отъ нихже Христосъ по плоти, Сый надъ всеми Богъ благословенъ во вѣки* (9. 3—5). Тоже въ апокалипсисѣ: *Азъ есмь Алфа и Омега, начатокъ и конецъ; азъ жаждущему дамъ отъ источника воды животныя туне. Побѣждаяи наследуетъ вся, и буду ему Богъ, и той будетъ мнѣ въ сына* (21. 6, 7). Еще въ псалмѣ 81 (ст. 1): *Богъ ста въ сонмѣ боговъ, посреда же боги разсудитъ. И ниже* (ст. 6, 7): *Азъ рѣхъ: бози есте и сынове Ёмѣняго вси; вы же яко чловѣцы умираете. Если же праведные и повинующіеся повелѣніямъ Божиимъ могутъ называться богами; то не тѣмъ ли болѣе Христосъ, Сынъ Божій, есть Богъ? Такъ и Самъ Онъ говоритъ въ евангеліи отъ Іоанна: нѣсть ли писано въ законѣ: азъ рѣхъ, бози есте? Аще оныхъ рече боговъ, къ нимже слово Божіе бысть, и не можетъ разоритися писаніе; его же Отецъ святыи и посла въ міръ, вы глаголете, яко хулу глаголаши, зане рѣхъ, Сынъ Божій есмь. Аще не творю дѣла Отца моего, не имите ми вѣры; аще ли творю, аще и мнѣ не вѣруете, дѣломъ моимъ вѣруйте, да разумѣете и вѣруете, яко во мнѣ Отецъ и Азъ въ Немъ* (10. 34—38). Тоже и въ евангеліи отъ Матѣея: *и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказано: съ нами Богъ* (1. 23).

VII. Что имѣвшій пріити Христосъ-Богъ есть Просвѣтитель и Спаситель рода человеческого.

У Исаи: укрѣпитесь руцѣ ослабленныя и колѣна разслабленная, утѣшитесь малодушныи умоу, укрѣпитесь, не бойтесь; се Богъ нашъ судъ воздастъ и воздастъ, той пріидетъ и спасетъ насъ. Тогда отверзнутся очи слѣпыхъ и уши глухихъ услышатъ. Тогда скоичтъ хромыи, яко елень, и ясенъ будетъ языкъ пугливыхъ, яко проторжесе вода въ пустыни и дебрь въ землѣ жаждущей (35. 4—6). Не ходатай, ниже Ангелъ, но Самъ Господь спасе ихъ, зане любитъ ихъ, и щадитъ ихъ, Самъ избавитъ ихъ (63. 9). У него же: Азъ Господь Богъ призвахъ тя въ правду, и удержу за руку твою и укрѣплю тя, и дахъ тя въ заветъ рода моего, во свѣтъ языковъ, отверсти очи слѣпыхъ, извести отъ узъ связанныхъ и изъ дому темницы и съдящия во тмѣ. Азъ Господь Богъ, сіе мое есть имя; славы моя иному не дамъ, ниже добродѣтелей моихъ истуканнымъ (42. 6—8). Также въ псалмѣ 24 (ст. 4, 5): пути твоя, Господи, скажи ми и стезямъ твоимъ научи мя; настави мя на истину твою и научи мя, яко Ты еси Богъ Спасъ мой. Почему и въ евангеліи отъ Іоанна Господь говоритъ: Азъ есмь свѣтъ міру; ходяи по Мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный (8. 12). Также въ евангеліи отъ Матвея ангелъ Гавріиль говоритъ Іосифу: Іосифе, сыне Давидовъ, не убойся пріяти Маріамъ жены твоея, рождшее бо ся въ ней отъ Духа есть Свята; родитъ же сына и наречеша имя ему Іисусъ, Той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ (1. 20, 21). И въ евангеліи отъ Луки: Захарія исполнися Духа Свята и пророчествова, глаголя: благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ, и воздвиже роугъ спасенія намъ, въ дому Давида отрока своего (1. 67—69). Въ томъ же евангеліи Ангелъ говоритъ къ пастырямъ: се благовѣстую

вамъ.... яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градъ Давидовъ (2. 10, 11).

VIII. Что Сынъ Божій, хотя и былъ изначала, однако имѣлъ еще родиться по плоти.

Въ псалмѣ 2 (ст. 7, 8): Господь рече ко мнѣ: сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя. Проси отъ мене и дамъ ти языки достояніе твое и одержаніе твое концы земли. Также въ евангеліи отъ Луки: и бысть яко услыши Елисаветъ цѣлованіе Маріино, взырся младенецъ во чревъ ея и исполнися Духа Свята, и возопи гласомъ велимъ и рече: благословена ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева твоего. И откуда мнѣ сіе, да придетъ мати Господа моего ко мнѣ (1. 41—43)? Тоже въ посланіи Павла къ Галатамъ: егда же придетъ кончина лѣта, посла Богъ Сына своего, раждаемаго отъ жены (4. 4). И въ первомъ посланіи Іоанновомъ: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть; и всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть и сей есть антихристовъ (4. 2, 3).

IX. Что признакомъ Его рожденія будетъ то, что отъ Дѣвы родится человекъ и Богъ, человѣческій и Божій сынъ.

У Исаіи: и приложи Господь глаголати ко Ахазу, рекій: проси себѣ знаменія отъ Господа Бога твоего во глубину или въ высоту. И рече Ахазъ: не имамъ просити, ниже искушу Господа. И рече: слышите убо доме Давидовъ, еда мало вамъ есть трудъ даяти человекѣмъ и како даете Господеву трудъ (*)?

(*) Нашъ славянскій текстъ: еда.... како дасте Господеву трудъ? соотвѣтствуетъ греческому LXX: *kurios παρεχετε αἰῶνα*. Св. Кипріанъ, также Иринеи и Тертуліанъ читали это мѣсто такъ: не малая у васъ борьба съ людьми, потому что Богъ представляетъ поприще (*kurios παρεχει αἰῶνα*). Св. 8 писъ. св. Кипр. стр. 42.

Сего ради дастъ Господь самъ вамъ знаменіе: се дѣва во чревъ зачнетъ и родитъ Сына и наречеша имя ему Еммануилъ; масло и медъ съѣсть, прежде неже разумѣти ему изволити злая или избирати благое (7, 10—15). Богъ предсказалъ, что отъ жены произойдетъ сѣмя, которое сотретъ главу змія, — въ книгѣ бытія: и рече Господь Богъ змію: яко сотворишъ еси сіе, проклятъ ты отъ всѣхъ скотовъ и отъ всѣхъ звѣрей земныхъ; на персѣхъ твоихъ и чревъ ходити будешь, и землю съѣси вся дни живота твоего. И вражду положу между тобою и между женою, и между съменемъ твоимъ и между съменемъ тоя; той твою сотретъ главу, и ты блюсти будешь его пята (3. 14, 15).

Х. Что Христосъ будетъ человекомъ и Богомъ для того, чтобы Ему быть посредникомъ между нами и Отцемъ.

У Іереміи: человекъ есть, и кто познаетъ Его (17. 9)? Также въ книгѣ числъ: возсіяетъ звѣзда отъ Іакова и возстанетъ человекъ отъ Ізраиля (24. 17). А нѣсколько выше: изыдетъ человекъ отъ сѣмене его, и обладаетъ языки многими, и возвысится паче Гога царство его, и возрастетъ царство его. Богъ изведе его изъ Египта, якоже слава единорога ему; появѣтъ языки врагъ своихъ и тельцы ихъ измождитъ и стрѣлами своими устрѣлитъ врага. Возлеъ почи яко левъ и яко скименъ; кто возбудитъ Его? Благословящій тя благословени, и проклинаящій тя прокляти (24. 7—9). Тоже у Исаи: Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя, исцѣлѣти сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, нареши тѣмъ Господне пріятно и день воздаянія (61. 1, 2). И потому въ евангеліи отъ Луки ангелъ Гавріиль говоритъ къ Маріи: и отвѣщая ангелъ, рече ей: Духъ Святый найдетъ на Тя и сила Вышняго осенитъ Тя; тѣмже и раждаемое

свято, наречется Сынъ Божій (1. 35). Также въ первомъ посланіи Павла къ Коринѣянамъ: первый чловѣкъ отъ земли перстнъ, второй чловѣкъ (Господь) съ небесе. Яковъ перстный таковъ и перстнѣмъ, и яковъ небесный тацъ же и небеснѣмъ; и якоже облакохомъ во образъ перстного, да облачемъ во образъ небеснаго (15. 47—49).

XI. Что Онъ имѣлъ родиться по плоти отъ сѣмени Давидова.

Во второй книгѣ царствъ: и бысть слово Господне къ Навану глаголя: иди и рцы рабу Моему Давиду. Сія глаголетъ Господь: не ты созиждешъ Мнѣ домъ, еже обитати Мнѣ; но будетъ, егда исполнятся днѣ твои и уснешъ со отцы твоими, и возставлю сѣмя твое по тебѣ, иже будетъ отъ чрева твоего, и уготовлю царство его; той созиждетъ домъ имени Моему и управлю престолъ его до вѣка. Азъ буду ему во Отца, и той будетъ Ми въ сына;... и вѣренъ будетъ домъ его и царство его до вѣка предо Мною (7. 4, 5, 12—14, 16). Также у Исаіи: и изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ; и почиетъ на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія, исполнитъ Его Духъ страха Божія (11. 1—3). И въ псалмѣ 131 (ст. 11): клятся Господь Давиду истинною, и не отвержется ея: отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ. Тоже въ евангеліи отъ Луки: и рече Ангелъ Ей: не бойся Маріамъ, обрѣла бо еси благодать у Бога. И се зачнешъ во чревѣ и родиши сына и наречешъ имя Ему Іисусъ. Сеѣ будетъ велий и Сынъ Вышняго наречется, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида Отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца (1. 30—33). Въ апокалипсисѣ: и видѣхъ въ десницѣ сѣдящаго на престолѣ книгу написану внутрѣду и внѣду, запечатану седмью печатію. И видѣхъ Ангела

крѣпка проповѣдающа гласомъ великимъ: кто есть достоинъ разинути книгу и разрѣшати печати ея? И никтоже можаше ни на небеси, ни на земли, ниже подъ землею, разинути книгу, ниже зрѣти ю. И азъ плакахся много, яко ни единъ обрѣтется достоинъ разинути и прочести книгу, ниже зрѣти ю. И единъ отъ старецъ глагола ми: не плачися; се побѣдихъ есть левъ, иже сый отъ колѣна Іудова, корень Давидовъ, разинути книгу и разрѣшати семь печатей ея (5. 1—5).

XII. Что Онъ родится въ Вифлеемъ.

У Михея: и ты Вифлееме, доме Еффрафовъ, еда малъ еси, еже быти въ тысящахъ Іудиныхъ? изъ тебе бо мнѣ изыдеиъ Старыйшина, еже быти въ князя во Израили, исходи же его изъ начала отъ дней вѣка (5. 2). Также въ евангеліи отъ Маттея: Іисусу же рождишуся въ Вифлеемъ Іудейстѣмъ, во дни Ирода царя, се воцви отъ востокъ придоша въ Іерусалимъ, глаголюще: идѣ есть рождейся Царь іудейскій? видѣхомъ бо звѣзду Его на востоцѣ и придохомъ поклонитися Ему (2. 1, 2).

XIII. Что въ первое свое пришествіе Онъ явится униженнымъ.

У Исаіи: Господи, кто върова слуху нашему? и мышца Господня кому открыся? Возвѣстихомъ яко отроча предъ нимъ, яко корень въ земли жаждущей; нѣсть вида Ему, ниже славы, и видѣхомъ Его и не имяще вида, ни доброты, но видъ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ; человекъ въ язвъ сый и въдыи терпѣти бользнь, яко отвратися лице Его, безчестно бысть и не вѣнчанъ. Сей грѣхи наша носитъ и о насъ бользнуеть, и мы вѣнчникомъ Его быти въ трудъ и въ язвъ (отъ Бога) и во озлобленіи. Той же язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія

наша; наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ. Все яко овцы заблудихомъ; человекъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ. И той, зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ своихъ (53. 1—7). У того же пророка: Азъ не противлюся, ни сопротивляюся; плещи Мои вдахъ на раны и ланитъ Мои на заушеніе, лица же Моего не отвратихъ отъ стыда заплеваний, и Господь Господь помощникъ Ми бысть (50. 5—7). У него же: не возопіетъ, ниже услышится внѣ гласъ Его. Трости сокрушены не сотретъ и льна курящаяся не уаситъ, но во истину изнесетъ судъ. Возсіетъ и не потухнетъ, дондеже положитъ на земли судъ и на имя Его языцы уповати будутъ (42. 2—4). Также въ псалмѣ 21 (ст. 7—9): Азъ же есмь червь а не человекъ, поношеніе человекъ и уничиженіе людей. Все видящій Мя поругашамися, малаголаша устнами, поживаша главою. Упова на Господа, да избавитъ Его, да спасетъ Его, яко хощетъ Его (ст. 16) изше яко скудель крѣпость Моя и языкъ Мой приле гортани Моему. И у Захаріи: и покажи Господь Іисуса іереа великаго, стояща предъ лицемъ Ангела Господня и діаволъ стояше одесную его, еже противитися ему... Іисусъ же бѣ облеченъ въ ризы гнусны и стояше предъ лицемъ Ангела. И отвѣща и рече къ стоящимъ предъ лицемъ его, малагола: отгымите ризы гнусныя отъ него. И рече къ нему: се отъяхъ отъ тебе беззаконія твоя... и облечете его въ подиръ и возложите кидаръ чистъ на главу его (3. 1, 3—5). Тоже говоритъ и Павелъ въ посланіи къ Филипписеямъ: иже во образъ Божій сый, не восхищеніемъ нещцева быти равенъ Богу; но себе умаливъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человечествѣмъ бывъ и образомъ обрътеша, якоже человекъ; смирилъ себе, послушивъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмъ же и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени; да о имени Іисусовѣ всяко

кольно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Исусъ Христосъ въ славу Бога Отца (2. 6—11).

XIV. Что тотъ, котораго Иудеи имѣли умертвить, есть праведникъ.

Въ книгѣ премудрости Соломона: уловимъ (лестію) праведнаго, яко не потребенъ намъ есть и противится дѣломъ нашимъ и поноситъ намъ грѣхи закона... Возвѣщаетъ намъ разумъ имѣти Божій и отрока Господня себе именуютъ. Бысть намъ на обличеніе помысленій нашихъ, тяжекъ есть намъ и къ видѣнію, яко не подобно имъ житіе его и отпѣнны стези его. Въ поруганіе вѣнникомъ ему и удаляется отъ путей нашихъ, яко отъ нечистотъ; блажитъ послѣдняя праведныхъ и славится Отца имѣти себѣ Бога. Увидимъ, аще словеса его истинна, и искусимъ яже сбудутся ему... Досажденіемъ и мукою истяжимъ его, да узвѣимъ кротость его и искусимъ беззлобство его. Смертію поносною осудимъ его. Сія помыслиши и прелестиши, ослѣпи бо ихъ злоба ихъ и не узвѣдиши таинъ Божіихъ (2. 12—22). Также у Исаіи: видите, како праведный погибе и никтоже не пріемлетъ сердцемъ, и мужіе праведниіи возьмются и никтоже разумѣетъ; отъ лица бо неправды взяся праведный, будетъ съ миромъ погребеніе его (57. 1, 2). Потому-то въ книгѣ исхода прежде заповѣдано: не повинна и праведна да не убіеши (23. 7). И въ евангеліи читаемъ, что Іуда, раскаявшись, сказалъ священникамъ и старѣйшинамъ: согрѣшихъ, предавъ кровь не повинную (Матѣ. 27. 4).

XV. Что Онъ наименованъ овцею и агнцемъ, уготованнымъ на закланіе; также—о таинствѣ страданія.

У Исаіи: яко овца на заколеніе введся и яко Агнецъ предъ стриющимъ его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ

своихъ. Во смиреніи Ело судъ Ело взятъ; родъ же Ело кто исповѣсть? Яко вземлетъ отъ земли животъ Ело, ради беззаконій людей моихъ ведется на смерть. И дамъ лукавыя вмѣсто погребенія Ело и богатыя вмѣсто смерти Ело; яко беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется лѣсть во устѣхъ Ело. Сего ради той насѣдитъ многихъ, и крѣпкихъ раздѣлитъ користи; зане предана бысть на смерть душа Ело и со беззаконными вмѣнися, и той грѣхи многихъ вознесе и за беззаконія ихъ преданъ бысть (53. 7—9, 12). Также у Іереміи: Господи, скажи ми и уразумѣю, тогда видѣхъ начинанія ихъ. Азъ же яко амя незлобное ведомое на заклѣніе не разумѣхъ, яко на мя помыслиши помыслъ лукавый, млаголоуще: прїидите и вложимъ древо въ хлѣбъ его и истребимъ его отъ земли живущихъ и имя его да не помянется тому (11. 18, 19). И въ книгѣ исхода Богъ говоритъ къ Мойсею: да возметъ кѣждо овца по домамъ отечествъ... овца совершенно, мужескъ полъ, непорочно и единолѣтно будетъ вамъ, отъ агнецъ и отъ козлицъ прїимите... и заколютъ то все множество собора сыновъ Израилевыхъ къ вечеру. И прїимутъ отъ крове и помажутъ на обою подвою и на прагахъ въ домѣхъ, въ нихже снѣдятъ тое. И снѣдятъ мяса въ ноши той печена огнемъ, и отръсноки съ горькимъ зѣлемъ снѣдятъ. Не снѣ^{те} отъ нихъ сурово, ниже варено въ водѣ, но печеное огнемъ, главу съ ногами и со утробой; не оставите отъ него до утрѣ и кости не сокрушите отъ него, останки же отъ него до утра огнемъ сожжете. Снѣ^{те} же снѣ^{те} е: чресла ваша препоясана, и сапозы ваши на ногахъ вашихъ, и жезлы ваши въ рукахъ вашихъ, и снѣ^{те} е со тѣцаліемъ,—Пасха есть Господня (12. 3—11). И еще въ апокалипсисѣ: и видѣхъ и се посре^{дѣ} престола и четырехъ животныхъ и посре^{дѣ} старецъ агнецъ стоящъ яко заклѣнъ, имущъ роговъ седмъ и очесъ седмъ, еже есть седмъ духовъ Божіихъ, посланныхъ во всю землю.

И прииде и пріятъ книгу отъ десницы съдѣящаго на престолѣ. И егда пріятъ книгу, четыре животна и двадцать и четыре старцы падоша предъ агнцемъ, и муще кійждо нуси и фіалы златы полны ерміама, иже суть молитвы святыхъ. И поють пѣснь нову глаголюще: достоинъ еси пріяти книгу и отверсти печати ея, яко заклался и искупилъ еси Божови насъ кровію своею отъ всякаго колѣна и языка и людей и племенъ, и сотворилъ еси насъ Божови нашему цари и іереи, и воцаримся на земли (5. 6—10). Тоже въ евангеліи отъ Іоанна: во утрій же видѣ Іоаннъ Іисуса урядуща къ себѣ и глагола: се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра (1. 29).

XVI. Что Онъ же наименованъ и камнемъ.

У Исаіи такъ говоритъ Господь: се Азъ полагаю во основаніе Сіону камень многоцѣненъ, избранъ, краеуголенъ, честенъ, во основаніе ему, и вѣруяй въ онъ не постыдится (28. 16). Въ псалмѣ 117 (ст. 22—26): камень, еюже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла; отъ Господа бысть сей и есть дивенъ во очесѣхъ нашихъ. Сей день, еюже сотвори Господь; возрадуемся и возвеселимся въ онъ. О Господи, спаси же; о Господи, поспѣши же. Благословенъ урядый во имя Господне. У Захаріи: се азъ ввожду раба моего Востока; зане камень, еюже дахъ предъ лицемъ Іисусовымъ, на камени единомъ семь очесъ суть (3. 8, 9). Также во второзаконіи: и напишеша на камени семъ весь законъ сей явъ зѣло (27. 8). И въ книгѣ Іисуса Навина: и взя камень велій и постави его подъ теревіномъ, иже есть предъ Господемъ. И рече Іисусъ къ людямъ: се камень сей будетъ вамъ въ свидѣніе, яко сей слыша вся глаголанная отъ Господа, елика глагола къ вамъ днесъ, и сей будетъ вамъ въ свидѣніе въ послѣдніа дни, егда соложите Господеву Богу вашему (24. 26, 27). Тоже въ книгѣ дѣяній апостольскихъ Петръ говоритъ: князи людстѣи и старцы

Израильтяне, аще мы днесь истязуемы есмы о благодареніи чело-
вѣка немощна, о чesамъ сей спасеся,—разумно буди въспомъ
намъ и въспомъ людемъ Израилевымъ, яко во имя Іисуса Христа
Назореа, его же вы распясте, его же Богъ воскреси отъ
мертвыхъ, о семъ сей стоитъ предъ вами здоровъ. Сей есть
камень укоренный отъ васъ зиждущихъ, бывшій во главу угла,
и нѣсть ни о единомъ же иномъ спасенія; нѣсть бо иного
имени подъ небесемъ даннаго въ челоувѣчхъ, о немже подобаетъ
спастися намъ (4. 8—12). Онъ есть камень, послужившій
Іакову возглавіемъ (ибо глава мужа—Христосъ) въ то время,
когда тотъ спалъ и видѣлъ во снѣ лѣстницу, касающуюся неба,
на которой утверждался Господь и по которой восходили и
нисходили Ангелы (Быт. 28. 11 и слѣд.): Іаковъ освятилъ
этотъ камень и возлилъ на него елей, таинствомъ помазанія
знаменуя Христа. Онъ есть тотъ камень, на которомъ возсѣдалъ
Моисей, взошедши на верхъ холма, когда Іисусъ Навинъ сра-
жался противъ Амалика (Исх. 17. 10 и слѣд.): таинствомъ
камня и твердостью сидѣнія на немъ Амаликъ побѣжденъ отъ
Іисуса, то есть діаволь побѣжденъ Христомъ. Онъ есть тотъ
великій камень, на которомъ поставленъ былъ кивотъ завѣта,
отпущенный и возвращенный иноплемениками и привезенный
на колесницѣ волами (1 Цар. 16. 14 и слѣд.): Онъ есть тотъ
камень, которымъ Давидъ поразилъ чело Голіафа и убилъ его
(1 Цар. 17. 49), показывая, что діаволь и слуги его низла-
гаются послѣ пораженія части головы, не имѣющей на себѣ
того знаменія, которымъ мы пребываемъ всегда безопасны и
живемъ. Онъ есть тотъ камень, который поставилъ Самуилъ,
послѣ побѣды Израиля надъ иноплемениками, и назвалъ
Авеннезеръ, то есть камень помощи (1 Цар. 7. 12).

XVII. Что этотъ камень обратится наконецъ въ гору и
наполнитъ всю землю.

У Даніила: и се тѣло едино, велие тѣло оно и обличіе

его высоко, стоящее предъ лицемъ твоимъ, и образъ его страшенъ. Тѣло, его же глава отъ золота чиста, руки и перси и мѣшцы его серебряны, чрево и стена мѣдяны, голени желѣзны, нозъ, часть убо нѣкая желѣзна и часть нѣкая скудельна... дондеже отторжесе камень отъ горы безъ рукъ и удари тѣло въ нозъ желѣзны и скудельны и истины ихъ до конца; тогда сотрошася вкупѣ скудель, желѣзо, мѣдь, серебро и золото и бысть яко прахъ отъ гумна лѣтня, и взятъ я премногій вѣтръ и мѣсто не обрѣтесе имъ; камень же порази въ тѣло бысть гора велика и наполни всюземлю (2. 31—35).

XVIII. Что эта гора явится въ послѣднiя времена и на нее пойдутъ народы, но возойдутъ только праведные.

У Исаи: будетъ въ послѣднiя дни явлена гора Господня и домъ Божiй на версѣ горъ, и возвысится превыше холмовъ; и придутъ къ ней вси языцы и пойдутъ языцы мнози и рекутъ: придите и възведемъ на гору Господню и въ домъ Бога Иаковля и възвѣстимъ намъ путь свой и поидемъ по нему. Отъ Сиона бо изыдетъ законъ и слово Господне изъ Иерусалима, и судити будетъ посредъ языкъ и изблжнитъ люди мнози; и раскуютъ мечи своя на орала и копiя своя на серпы... и не навѣянутъ ктому ратоватися (2. 2—4). Также въ псалмѣ 23 (ст. 3—6): кто възыдетъ на гору Господню? или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его? Неповиненъ руками и чистъ сердцемъ, иже не прiятъ всуе душу свою и не клялся лестию искреннему своему. Сей приметь благословенiе отъ Господа и милостыню отъ Бога Спаса своего. Сей родъ ищущихъ Господа, ищущихъ лице Бога Иаковля.

XIX. Что Христосъ есть женихъ, а невѣста у Него церковь, отъ которой имѣютъ раждаются духовныя чада.

У Иоиля: вострубите трубою въ Сионъ, осятите постъ, проповѣдите цѣлѣбу, соберите люди, осятите церковь,

изберите старейшины, совокупите младенцы сосущия сосцы; да изыдетъ женихъ отъ ложа своего и невеста отъ чертога своего (2. 15, 16). Также у Іереміи: И упраздню отъ градовъ Іудиныхъ и отъ путей Іерусалимскихъ гласъ радующихся и гласъ веселящихся, гласъ жениха и гласъ невесты (7. 34). И въ псалмѣ 18 (ст. 6, 7): И той яко женихъ исходяй отъ чертога своего, возрадуется яко исполнѣнъ тебѣ путь. Отъ края небесе исходъ его и срътеніе его до края небесе, и нѣсть иже укрывается теплоты его. Тоже въ Апокалипсисѣ: гряди, покажу ти невесту аичну жену. И веде мя духомъ на гору велику и показа ми градъ святыи Іерусалимъ, низходящъ съ небесе отъ Бога, имущъ славу Божию (21. 9—11). И въ евангеліи отъ Іоанна: вы сами мнѣ свидѣствуете, яко рѣхъ (посланнымъ ко мнѣ изъ Іерусалима): нѣсмь азъ Христосъ, но яко посланъ есмь предъ нимъ. Имѣяи невесту женихъ есть; а другъ жениховъ, стоя и послушая его, радостію радуется за гласъ жениховъ (3. 28, 29). Эта тайна указана и притомъ случаѣ, когда Іисусу Навину повелѣно было разуться, въ ознаменованіе, что не онъ женихъ; ибо, по закону, отказывавшійся отъ брака снималъ обувь, а будущій женихъ обувался (см. Рув. 4. 7). Вотъ слова изъ книги Іисуса Навина: И бысть егда бѣаше Іисусъ у Іерихона и возрѣвъ очима своими видѣ челоуѣка стояща предъ нимъ, и мечъ его обнаженъ въ руцѣ его, и приступивъ Іисусъ рече ему: нашъ ли еси или отъ сопостатъ нашихъ? Онъ же рече ему: азъ архистратигъ силы Господни, нѣтъ придохъ. И Іисусъ паде лицемъ своимъ на землю и поклонися ему и рече: Господи, что повелѣваеши рабу Твоему? И рече архистратигъ Господень ко Іисусу: иззуй сапогъ съ нолу твоею, мѣсто бо, на немже ты стоиши, свято есть (5. 13—15). Равно и Мойсею, такъ какъ и тотъ не былъ женихъ, повелѣвается снять обувь, по сказанію книги Исхода: явился же ему ангелъ Господень въ пламени огненнѣ изъ ку-

нины, и видитъ, яко купина горитъ огнемъ, купина же не сгараше. Рече же Морсей: мимошедъ увижду видѣніе великое сіе, яко не сгараетъ купина. Егда же видѣ Господь, яко приступаетъ видѣти, воззва его Господь изъ купины, глаголя: Морсее! Морсее! Онъ же рече: что есть, Господи? Онъ же рече: не приближайся сѣмо; иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ, мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть. И рече ему: Азъ есмь Богъ отца твоего, Богъ Авраамовъ и Богъ Исааковъ и Богъ Іаковъ (3. 2—6). Тоже самое объясняется въ евангеліи отъ Іоанна: отвѣща имъ Іоаннъ глаголя: азъ крещая водою, посреда же васъ стоитъ, Его же вы не въстаете; Той есть Царьдѣй по мнѣ, иже предо мною бысть, Ему же нѣсмь азъ достоинъ, да отръшу ремень сапогу Его (1. 26, 27). Въ евангеліи отъ Луки говорится: да будутъ чресла ваша препоясана и свѣтильницы горящія. И вы подобни челоуѣкомъ чающымъ Господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедшу и толкнувшу абіе отверзутъ ему. Блаженіи раби тѣи, иже пришедъ Господь обрящетъ бдящихъ (12. 35—37). И еще въ апокалипсисѣ: воцарися Господь Богъ Вседержитель, радумся и веселимся и дадимъ славу Ему; яко прииде бракъ аяный и жена Его уготовила есть себе (19. 6, 7).

XX. Что Іудеи привоздятъ Его ко кресту.

У Исаіи: прострохъ руцѣ мои весь день къ людемъ не покарвающимся и противу глаголющимъ, иже не ходиша путемъ истиннымъ, но въ слѣдъ грѣховъ своихъ (65. 2). И у Іереміи: приидите и вложимъ древо въ хлѣбъ его и истребимъ его отъ земли живущихъ (11. 19). Также во второзаконіи: и будетъ животъ твой висѣць предъ очима твоима и убоишися во дни и въ нощи и не будещи въры яти житію твоему (28. 66). И въ псалмѣ 21 (ст. 17—23): ископаша руцѣ мои и нозѣ мои, исчетоша вся кости моя; тѣи же смотриша и

презрѣши мя, раздѣлиши ризы моя себѣ и о одежди моеи меташа жребій. Ты же Господи не удали помощь твою отъ мене, на заступленіе мое вонми; избави отъ оружія душу мою и изъ руки псѣи единородную мою; спаси мя отъ устъ львовыхъ и отъ рога единорожь смиреніе мое. Повѣмъ имя твое братіи моеи, посреди церкви воспою Тя. И въ псалмѣ 118 (ст. 120): привози страху твоему плоти моя. И еще въ псалмѣ 140 (ст. 2): воздѣяніе руку моею, жертва вечерняя. Объ этой жертвѣ Софонія сказалъ: убойтесь отъ лица Господа Бога, зане близъ день Господень; яко уготова Господь жертву свою и осяяти званныя своя (1. 7). У Захаріи: и воззрятъ на ны, Ею же прободоша (12. 10). И въ псалмѣ 87 (ст. 10): возвахъ къ Тебѣ, Господи, весь день, воздѣхъ къ Тебѣ руцѣ мои. Потому также въ евангеліи отъ Іоанна Господь говоритъ: якоже Морсей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому, да всякъ вѣрующій въ оныя... имать животъ вѣчный (3. 14, 15).

XXI. Что въ страданіи и знаменіи крестномъ вся сила и могущество.

У Аввакума: покры небеса добродѣтель (сила) Ею и хваленія Ею исполнь земля, и сіяніе Ею яко свѣтъ будетъ; рози въ рукахъ Ею и положи любовь державну крѣпости своея; предъ лицемъ Ею предъидетъ слово и изыдетъ на поле при ногу Ею (3. 3—5). Также у Исаіи: Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Ею же начальство бысть на рамы Ею; и нарицается имя Ею велика советъ Ангелъ (9. 6). Знаменіемъ креста Іисусъ Навинъ побѣдилъ Амалика чрезъ Моисея. Въ книгѣ исхода Моисей такъ сказалъ Іисусу: избери себѣ мужи силы, и изиде ополчися на Амалика завтра; и се азъ стану на верху горы, и жезлъ Божій въ руцѣ моей... И бысть егда воздвизаше Морсей руцѣ, одолжавше

Израиль; егда же опускаше руцѣ, одолюваше Амаликѣ. Руцѣ же Моисеовы тяжки быша; и вземше камень подложивша ему и сядяше на немъ. Ааронъ же и Оръ поддержаста руцѣ ему, единъ отсюда, а другій оттуду; и быша Моисеовы руцѣ укрѣплены до захожденія солнца. И преодолѣ Исусъ Амалика и вся люди его убійствомъ меча. Рече же Господь къ Моисею: впиши сіе на память въ книги и вдай во уши Исусу, яко наубою погублю память Амаликову отъ поднебесныя (17. 9, 11—14).

XXII. Что въ этомъ знаменіи крестномъ заключается спасеніе для всѣхъ, кои будутъ назнаменованы имъ на челахъ своихъ.

Господь такъ говоритъ у Іезекііля: пройди средь града Иерусалима и даждь знаменія на лица мужей стѣнящихъ и болѣзнующихъ о всѣхъ беззаконіихъ бывающихъ средь ихъ (9. 4). А далѣе: изъщуйте и не пощадите очима вашима и не помилуйте, старца и юношу и дѣву и младенцы и жены избійте въ потребленіе; а ко всѣмъ, на нихже есть знаменіе, не прикасайтесь; отъ освященныхъ моихъ начните (9. 5, 6). Также въ книгѣ исхода Богъ говоритъ къ Мойсею: и будетъ кровь вамъ въ знаменіе на домѣхъ, въ нихже вы будете тамо; и узрю кровь и покрюю вы и не будетъ въ васъ язвы, еже погибнути, егда поражу землю египетскую (12. 13). Тоже въ апокалипсисѣ: и видѣхъ, и се Агнецъ стоящъ на горѣ сіонскѣй и съ нимъ сто и чотыредесять и чотыре тысячи, имуще (имя Его и) имя Отца Его написано на челѣхъ своихъ (14. 1). И въ другомъ мѣстѣ апокалипсиса: Азъ есмь Алфа и Омега, первый и послѣдній, начатокъ и конецъ. Блаженіи творящии заповѣди Его, да будетъ область имъ на древо животное (22. 13, 14).

XXIII. Что, при страданіи Его, среди дня будетъ тьма.

У Амоса: и будетъ въ той день, малолетъ Господь Богъ,

зайдетъ солнце въ полудне и померкнетъ на земли въ день свѣтъ; и превращу праздники ваши въ жалость и вся пѣсни ваша въ плачь (8. 9, 10). Также у Іереміи: праздна бысть родившая, оскудѣ душа ея, зайде ея солнце еще среди полудне, постыдна бысть и укорена; прочія ихъ въ мечь дамъ предъ враги ихъ (15. 9). И въ евангеліи: отъ шестого же часа тма бысть по всей землѣ до часа девятого (Матѣ. 27. 45).

XXIV. Что Онъ не будетъ побѣжденъ смертію и не останется въ преисподнихъ.

Въ псалмѣ 29 (ст. 4): *Господи, возвелъ еси отъ ада душу мою.* Также въ псалмѣ 15 (ст. 10): *не оставиши душу мою во адъ, ниже даси преподобному твоему видѣти истынія.* И еще въ псалмѣ 3 (ст. 6): *азъ уснухъ и спяхъ, востяхъ, яко Господь заступитъ мя.* И въ евангеліи отъ Іоанна: *никтоже возметъ ю (душу мою) отъ мене, но Азъ полагаю ю о себѣ; область имамъ положить ю и область имамъ пакы пріяти ю; сію заповѣдь пріяхъ отъ Отца моего (10. 18).*

XXV. Что Онъ въ третій день воскреснетъ отъ гроба.

У Осіи: *исцѣлитъ ны по двою дню, въ день третій воскреснемъ (6. 3).* Также въ книгѣ исхода: *рече же Господь къ Моисею: сошедъ засвидѣтельствуй людемъ и очисти я днесъ и утрѣ, и да исперутъ ризы, и да будутъ готовы въ день третій; въ третій бо день снидетъ Господь на гору синайскую (19. 10, 11).* И въ евангеліи: *родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка; якоже бо бѣ Іона во чревъ китовъ три дни и три нощи, тако будетъ и Сынъ человѣческій въ сердцы земли три дни и три нощи (Матѣ. 12. 39, 40).*

XXVI. Что, по воскресеніи, Онъ прійметъ отъ Отца всю власть и власть Его будетъ вѣчна.

У Даниїла: видѣхъ во снѣ ноцію, и се на облацѣхъ небесныхъ яко Сынъ человѣчъ идый бѣше, и даже до Ветхого денми дойде, и предъ него приведется; и тому дадеся власть и честь и царство, и вси людїе, племена и языцы тому поработаютъ; власть Его власть вѣчная, яже не преидетъ, и царство Его не разсыплется (7. 13, 14). Также у Исаіи: нынѣ воскресну, возрадетъ Господь, нынѣ прославлюся, нынѣ вознесуся, нынѣ узрите, нынѣ оцутите; тцетна будетъ крѣпость духа вашего, огнь вы полетѣ (33. 10, 11). И въ псалмѣ 109 (ст. 1, 2): рече Господь Господеву моему: сяди одесную мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ. Жезлъ силы пошлетъ ти Господь отъ Сіона и господствуи посреде враговъ твоихъ. Тоже въ апокалипсисѣ: и обратихся видѣти гласъ, иже глаголаше со мною; и обратився видѣхъ седмь свѣтильниковъ златыхъ, и посреде седми свѣтильниковъ подобна Сыну человѣку, облечена въ подиръ и препоясана при сосцу поясомъ златымъ, глава же Его и власи бѣлы, аки ярина бѣлая, якоже снѣгъ, и очи Его яко пламень огненъ, и нозѣ Его подобни халколивану, якоже въ пещи ражженны, и гласъ Его яко гласъ водъ многъ; и держа въ рѣцѣ своей десный седмь звѣздъ, и изъ устъ Его мечъ обоюду острѣ изостренъ исходяй, и лице Его якоже солнце сіяетъ въ силу своей. И егда видѣхъ Его, падохъ къ ногамъ Его яко мертвъ; и положи десницу свою на мнѣ глаголя ми: не бойся; Азъ есмь первый и послѣдній, и живый и бывъ мертвъ и се живъ есмь во вѣки вѣковъ, и имамъ ключи ада и смерти (1. 12—18). Также въ евангеліи Господь по воскресеніи своемъ говоритъ ученикамъ: дадеся ми всяка власть на небеси и на земли; шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и

Сына и святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (Матѣ. 28. 18—20).

XXVII. Что къ Богу Отцу не иначе можно прійти, какъ чрезъ Сына Его, Иисуса Христа.

Въ евангеліи: Азъ есмь путь и истина и животъ; никтоже приидетъ ко Отцу, токмо мною (Іоан. 14. 6). Въ другомъ мѣстѣ: Азъ есмь дверь; мною аще кто внидетъ, спасется (Іоан. 10. 9). Тоже въ евангеліи: мнози пророцы и праведницы вождеша видѣти, яже видите, и не видѣша; и слышати, яже слышите, и не слышаша (Матѣ. 13. 17). И еще: вѣруяй въ Сына иматъ животъ вѣчный; а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но и нѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Іоан. 3. 36). Также въ посланіи Павла къ Ефесеемъ: и пришедъ благовѣсти миръ вамъ далнимъ и ближнимъ; зане Тѣмъ имамы приведеніе обоимъ во единомъ Дусѣ ко Отцу (2. 17, 18). И въ посланіи къ Римлянамъ: вси согрѣшаша и лишени суть славы Божіей; оправдаеми туне благодатию Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Иисусѣ (3. 23, 24). Тоже въ первомъ посланіи апостола Петра: Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови (3. 18). Въ томъ же посланіи: на се бо и мертвымъ благовѣстися, да судъ убо примутъ (4. 6). И въ первомъ посланіи Іоанна: всякъ отъметаяйся Сына ни Отца иматъ; а исповѣдаяй Сына и Отца иматъ (2. 23).

XXVIII. Что Онъ имѣетъ прійти, какъ Судія.

У Малахіи: се день грядетъ горящъ, яко печь, и попамятѣ я и будутъ вси иноплеменицы и вси творящии беззаконная, яко стеблие, и возжжетъ я день Господень грядый, иаголетъ Господь (4. 1). И въ псалмѣ 49 (ст. 1—6): Богъ боговъ Господь иагола и призва землю отъ востока солнца

до западъ, отъ Сіона благодѣніе красоты Его. Богъ явъ пріидетъ, Богъ нанизъ, и не премолчитъ; оми предъ Нимъ возгорится и окрестъ Его буря зѣлна. Призоветъ небо свыше и землю разсудити люди своя. Соберите Ему преподобныя Его, заступающія заступъ Его о жертвахъ. И возвѣстятъ небеса правду Его, яко Богъ Судія есть. Также у Исаіи: Господь Богъ силъ изыдетъ и сокрушитъ рать, воздвигнетъ рвеніе и возопіетъ на враги своя съ крѣпостію: молчахъ, еда и всегда умолю (42. 13, 14)? Опять въ псалмѣ 67 (ст. 2—8): да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящии Его. Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ; яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія, а праведницы да возвеселятся, да возрадуются предъ Богомъ, да насладятся въ веселіи. Воспойте Богу, пойте имени Его, путешествуйте возшедшему на запады; Господь имя Ему и радуйтесь предъ Нимъ. Да смянутъ отъ лица Его, отца сирыхъ и судіи вдовицъ; Богъ въ мѣстѣ святѣмъ своемъ. Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ изводя окованныя мужествомъ, такожде преогорчевающія, живущія во гробѣхъ, — Божее, вѣгда исходити Тебѣ предъ людьми твоими, вѣгда мимоходити Тебѣ въ пустыни. И еще въ псалмѣ 81 (ст. 8): воскресни Божее, суди земли; яко Ты насладиши во всѣхъ языцѣхъ. Также въ евангеліи отъ Марка: что намъ и Тебѣ, Іисусе Назарянинъ? пришелъ еси погубити насъ (1. 24). И въ евангеліи отъ Іоанна: Отецъ не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынови, да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца, а иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца пославшаго Его (5. 22, 23). И во второмъ посланіи Павловомъ къ Коринѣянамъ: всѣмъ явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійжедо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла (5. 10).

XXIX. Что Онъ есть Царь, который будетъ царствовать во вѣки.

У Захаріи: рцыте дщери Сіоновъ (1): се царь твой ирдетъ тебѣ праведенъ и спасаей, той кротокъ и вѣдѣ на подъяремника и жребца юна (9, 9). Также у Исаи: кто возвѣститъ вамъ мѣсто вѣчное? Ходяй въ правдѣ... и руку потрясая отъ даровъ; отягивая уши, да не услышиши суда крове; смѣжаяй очи, да не узритъ неправды. Сей вселится въ высоцѣ пещеръ камене крѣпкаго; хлѣбъ ему дастся и вода его вѣрна: Царя со славою узрите (33. 14—16). И у Малахія: Царь велий Азъ есмь, малолетъ Господь Вседержитель, и имя Мое свѣтло во языцехъ (1. 14). Тоже въ псалмѣ 2 (ст. 6): Азъ поставленъ есмь Царь отъ него надъ Сіономъ, горою святою Его, возвыщаяй повелніе Господне. И въ псалмѣ 21 (ст. 28, 29): помянутся и обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся предъ Нимъ вся отечества языкъ; яко Господне есть царство и Той обладаетъ языки. И въ псалмѣ 23 (ст. 7—10): возмите врата князи ваша и возмיתесь врата вѣчная, и внидетъ Царь славы. Кто есть сей Царь славы? Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ во брани. Возмите врата князи ваша и возмיתесь врата вѣчная, и внидетъ Царь славы. Кто есть сей Царь славы? Господь силъ, той есть Царь славы. И опять въ псалмѣ 44 (ст. 2—5): отрыву сердце мое слово благо, малою азъ дѣла моя цареви; языкъ мой трость книжника скорописца. Красенъ добротою паче сыновъ человеческихъ, изліяся благодать во устнахъ твоихъ; сего ради благослови Тя Богъ во вѣкъ. Препояши мечъ твой по бедръ твоей, Сильне. Красотою твоею и добротою твоею и наляцы и успѣвай и царствуй,

(1) Начало стиха взято изъ параллельнаго мѣста Исаи гл. 62, ст. 11. См. Мате. 21, 5.

истины ради и кротости и правды. Въ псалмѣ 5 (ст. 3, 4): Царю мой и Боже мой, яко къ Тебѣ помолюся, завтра услыши гласъ мой, завтра предстану Ти и узрю Тя. И въ псалмѣ 96 (ст. 1): Господь воцарися, да радуется земля; да веселятся острови мнози. И опять въ псалмѣ 44 (ст. 10—12): предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена. Слыши дщи и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего, и возжелаетъ царь доброты твоя; зане той есть Господь твой. Еще въ псалмѣ 73 (ст. 12): Богъ же, Царь нашихъ прежде вѣка, содѣла спасеніе посреда земли. Также въ евангеліи отъ Матѣя: Иисусу же рождшуся въ Вифлеемѣ іудействѣ, во дни Ирода царя, се воиши отъ востокъ придоша во Іерусалимъ, глаголюще: гдѣ есть рождешся Царь Іудейскій? видѣхомъ бо звезду Его на востоцѣ и придохомъ поклонитися Ему (2. 1, 2). И въ евангеліи отъ Іоанна Иисусъ сказалъ: царство мое нѣсть отъ міра сего; аще отъ міра сего было бы царство мое, слуги мои убо подвижались быша, да не преданъ быхъ былъ іудеомъ; нынѣ же царство мое нѣсть отсюду. Рече же Ему Пилатъ: убо царь ли еси Ты? Отвѣща Иисусъ: ты глаголшии, яко Царь есмь Азъ; Азъ на сіе родихся и на сіе придохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину, и всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа моего (18. 36, 37).

XXX. Что Онъ и Судія и Царь.

Въ псалмѣ 71 (ст. 1, 2): Боже судъ твой цареви даждь и правду твою сыну цареви, судити моделямъ твоимъ въ правдѣ. Также въ апокалипсисѣ: и видѣхъ небо отверсто, и се конь бѣлъ, и сѣдѣ на немъ вѣренъ и истиненъ, и правосудный и воинственный; очи же Ему еста, яко пламень огненъ, и на главѣ Его вѣнцы мнози; и мѣй имя написано, еже никтоже вѣсть, токмо Онъ самъ; и облеченъ въ ризу червлену кровію

и нарицается имя Ему Слово Божіе. И воинства небесная идяху въ слѣдъ Его на конехъ бѣлыхъ, облечени въ вѣсонъ бѣлъ и чистъ. И изъ устъ Его изыде оружіе (обоюду) остро, да тѣмъ избіетъ языки; и той упасетъ я жезломъ жельзнымъ, и той перетъ точило вина ярости и гнѣва Божія Вседержителя. И имать на ризь и на стегнь своемъ имя написано: Царь царемъ и Господь господемъ (19. 11—16). Тоже въ евангеліи: егда же прійдетъ Сынъ человѣческій во славу своей и вси святіи Ангели съ нимъ; тогда сядетъ на престолъ славы своея, и соберутся предъ Нимъ вси языцы и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. И поставитъ овцы одесную Себе, а козлища ошуюю. Тогда речетъ Царь сущимъ одесную Его: прійдите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взмахая бо, и дасте Ми ясти; возжадаяся, и напоите Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ, и поспытите Мене; въ темницѣ бѣхъ, и прійдосте ко Мнѣ. Тогда отвѣщаютъ Ему праведницы, глаголюще: Господи, когда Тя видѣхомъ алчуща, и напиталихомъ? или жаждуща, и напоихомъ? Когда же Тя видѣхомъ странна, и введохомъ? или нага, и одѣяхомъ? Когда же Тя видѣхомъ боляща или въ темницѣ, и прійдохомъ къ Тебѣ? И отвѣщая Царь речетъ имъ: аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ мениихъ, Мнѣ сотвористе. Тогда речетъ и сущимъ ошуюю Его: идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный ⁽¹⁾ діаволу и ангеломъ его. Взмахая бо, и не дасте Ми ясти; возжадаяся, и не напоите Мене; страненъ бѣхъ, и не введосте Мене; нагъ, и не одѣясте Мене; боленъ и въ темницѣ, и не поспытите Мене. Тогда отвѣщаютъ Ему и

(1) У св. Кипріяна: который уготовалъ Отецъ мой.

тѣмъ, иаголюще: Господи, когда Тя видѣхомъ алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна, или въ темницѣ, и не послужихомъ Тебѣ? Тогда отвѣщаетъ имъ, иаголя: аминъ иаголю вамъ, понеже не сотвористе единому сихъ меншихъ, ни Мнѣ сотвористе. И идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный (Матѣ. 25. 31—46).

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Кипріанъ сыну Квирину желаетъ здоровья.

По вѣрѣ и любви твоей къ Господу Богу, ты просилъ меня, любезнѣйшій сынъ, извлечь изъ св. Писанія, для твоего наставленія, нѣкоторые отрывки, относящіеся къ религіозному благочинію нашего вѣроисповѣданія: тебѣ хочется соблюсти строгую бережливость въ божественномъ чтеніи, чтобы духъ не утомлялся обширными и многими свитками книгъ, но, узнавъ перечень заповѣдей небесныхъ, въ спасительномъ и сжатомъ сокращеніи имѣлъ поддержку для своей памяти. Отъ полноты любви моей къ тебѣ, я сдѣлалъ просимое тобою: потрудился одинъ разъ, чтобы навсегда избавить тебя отъ труда. Итакъ, сколько это было возможно для моей мѣрности, я собралъ нѣкоторые заповѣди Господни и божественныя ученія: онѣ будутъ и легки и полезны для читающихъ, такъ какъ, приведенныя въ возможно краткій составъ, и скоро читаются и могутъ быть часто перечитываемы. Желаю тебѣ, любезнѣйшій сынъ, всегда здравствовать.

I. О благи дѣла и милосердія.

У Исаіи говорится: *возопій крепостію и не пощади, яко трубу возвыси гласъ твой и возвести людемъ грѣхи ихъ и дому Іаковлю беззаконія ихъ. Мене день отъ дне ищутъ и разумѣти пути моя желаютъ, яко людѣ правду сотворившии и суда Бога своего не оставившии, просятъ нынѣ у мене*

суда праведна и приблизитися ко Господу желаютъ, мало-моще: что яко постихомся и не увидѣлъ еси? смирихомъ души наша и не увидѣлъ еси? Во дни бо пощеній вашихъ обрѣтаете воли ваша и вся подручныя ваша томите. Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститесь и бѣете пѣстми смиреннаго,— вскую Мнѣ поститесь якоже днесь, еже услышану быти съ воплемъ гласу вашему? Не сущаго поста Азъ избрахъ, и дне, еже смирити челоуѣку душу свою; ниже аще слячеша яко серпъ въю твою и вретѣще и пепелъ постелеши, ниже тако наречется постъ прїятенъ. Не таковаго поста Азъ избрахъ, малоуи Господь; но разрушай всякъ союзъ неправды, разрушай обдоженїя насильныхъ писанїй, отпусти сокрушенныя въ свободу и всякое писанїе несправедное раздери; раздробляй алуцимъ хлѣбъ твой и нищїя безкровныя введи въ домъ твой; аще видѣши нага, одѣнь, и отъ собственнѣхъ племени твоего не презри. Тогда разверзется рано свѣтъ твой и исцѣленїя твоя скоро возсіяютъ, и предъидетъ предъ тобою правда твоя и слава Божїя обгьметъ тя. Тогда воззовеши и Богъ услышитъ тя, и еще малоуи ты речетъ: се прїидохъ (58. 1—9). О томъ же самомъ говорится у Іова: спасохъ убогаго отъ руки сильнаго и сиротъ, емуже не бѣ помощника, помогахъ...; уста вдовича благословиша мя....; око бѣхъ слѣпымъ, нога же хромымъ..., бѣхъ отецъ немощнымъ (29. 12—16). О томъ же и въ книгѣ Товїта: и рѣхъ сыну моему (Товїи): иди и приведи, есѣже аще обрящеша отъ братїи нашея нищаго, иже помнитъ Господа, и се ожидаю тебе (2. 2) (1). И въ другомъ мѣстѣ тойже книги: вся дни, чадо, Господа Бога нашего помни и да не похощеши...

(1) У св. Кипрїана этотъ текстъ читается такъ: и сказахъ я моему сыну Товїи: иди и приведи, кого найдешь, нищаго изъ братьевъ нашихъ, помышляющаго о Боги отъ всего сердца; приведи его и онъ съестъ вмѣстѣ мой обѣдъ. Я буду ждать тебя, сынъ, пока прїидеши.

преступати заповѣди Ею. Правду твори вся дни живота твоего и да не ходиши путемъ неправды; зане творящу ти истину благопопѣшества будутъ въ днѣхъ твоихъ... Отъ имѣній твоихъ твори милостыню.... да не отвращаеши лица твоего отъ всякаго нищаго, и отъ тебе не отвертится лице Божіе. Якоже тебѣ будетъ по множеству, твори отъ нихъ милостыню; аще мало тебѣ будетъ, по малому да не боишися творити милостыню. Залогъ бо добръ сокровиществуеши тебѣ на день нужды. Зане милостыня отъ смерти избавляетъ и не оставляетъ ни во тму. Даръ бо добръ есть милостыня всѣмъ творящимъ ю предъ Вышнимъ (4. 5—11). О томъ же самомъ и у Соломона въ притчахъ: милуй нища взаимъ даетъ Божю (19. 17); иже даетъ убогимъ, не оскудѣетъ; а иже отвращаетъ око свое, въ скудости будетъ мнозъ (28. 27); милостынями и върами очищаются грѣси (15. 27); аще ачметъ врагъ твой, ухлѣби его; аще м жаждетъ, напои его: сіе бо творя, уліе огненное собираеши на главу его (25. 22, 23). И въ другой книгѣ: огонь горящъ угаситъ вода, и милостыня очиститъ грѣхи (Сир. 3. 30). Опять у него же въ притчахъ: не рцы: отшедъ возвратися и завтра дамъ, силу ти суцу благотвори; не вѣси бо, что породитъ находящій день (3. 28); иже затыкаетъ уши своя, еже не послушати немошняго, и той призоветъ и не будетъ послушай его (21. 13); иже безъ порока живетъ въ правдѣ, блаженъ оставитъ дѣти своя (20. 7). Въ книгѣ премудрости Іисуса сына Сирахова (1): чидо, якоже имаша, добро твори себѣ и приношенія Господеву достойно приноси; помяни, яко смерть не замедлитъ (14. 11); затвори милостыню въ клятвъ твоихъ (2), и та изметъ тя отъ всякаго озлобленія

(1) Св. Кирианъ книгу Іисуса сына Сирахова вездѣ считаетъ Соломоновою.

(2) У св. Кириана, равно и въ Вулгатѣ, вмѣсто: въ клятвъ твоихъ, читается: въ сердцѣ нищихъ.

(29. 15). Въ псалмѣ 36 говорится о пользѣ милосердія и для потомковъ (ст. 25, 26): юнѣйшій быхъ, ибо состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы; весь день милуетъ и взаимъ даетъ праведный, и сѣмя его во благословеніе будетъ. О томъ же въ псалмѣ 40 (ст. 2): блаженъ разумѣвая на нища и убога, въ день мѣтъ избавитъ его Господь. И въ псалмѣ 111 (ст. 9): расточи, даде убогимъ; правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка. О томъ же у Осіи: милости хочу, а не жертвы, и уподѣнія Божія, нежели все-сожженія (6. 6). О томъ самомъ въ разныхъ мѣстахъ евангелія отъ Матѣя, какъ то: блаженіи алчущимъ и жаждущимъ правды, яко тѣмъ насытятся. Блаженіи милостивимъ, яко тѣмъ помиловани будутъ (5. 6, 7). Скрывайте себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь ни тля тлѣтъ, и идѣже татіе не подкопываютъ ни крадутъ; идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше (6. 20, 21). Подобно есть царствіе небесное челомъ купцу, ищущу добрыхъ бисерей, иже обрѣтъ единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ продаде вся, елика имаше, и купи его (13. 25, 26). Въ томъ же евангеліи говорится, что и малое дѣло приноситъ пользу: иже аще напоитъ единого отъ малыхъ сихъ чашею студены воды токмо во имя ученика, аминъ глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея (10. 42). Говорится, что никому не надобно отказывать въ милостыни: просящему у тебе дай и хотящаго отъ тебе заяти не отвори (5. 42). Въ другомъ мѣстѣ того же евангелія: аще ли хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди. Глагола ему: кіа? Иисусъ же рече: еже не убѣиши, не прелюбы сотвориши, не украдеши, не лжесвидѣтельствующи; чти отца и мать и возлюбиши искреннаго твоего, яко самъ себе. Глагола ему юноша: вся сія сохранихъ..., что есмь еще не докончилъ? Рече ему Иисусъ: аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаша сокровище на небеси, и гряди

въ слѣдѣ Мене (19. 17—21). И еще: егда же придетъ Сынъ человеческій во славу свою и вси святїи Ангели съ Нимъ; тогда сядетъ на престолъ славы своей, и соберутся предъ Нимъ вси языцы и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козмицъ. И поставитъ овцы одесную Себе, а козмица ошуюю. Тогда речетъ Царь сущимъ одесную Его: придите благословенїи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя міра. Взалкахся бо и дасте Ми ясти; возжадахся и напоите Мя; страненъ бѣхъ и введосте Мене; нагъ и одѣясте Мя; боленъ и поспѣшите Мене; въ темницѣ бѣхъ и придосте ко Мнѣ. Тогда отвѣщаютъ Ему праведницы глаголюще: Господи, когда Тя видѣхомъ алчуща и напиталомъ? или жаждуща и напоихомъ? Когда же Тя видѣхомъ странна и введомъ? или нага и одѣяхомъ? Когда же Тя видѣхомъ боляща или въ темницѣ и придомъ къ Тебѣ? И отвѣщавъ Царь речетъ имъ: аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братїй моихъ меншихъ, Мнѣ сотвористе. Тогда речетъ и сущимъ ошуюю Его: идите отъ Мене проклятїи во огонь вѣчный, уготованный (который уготовалъ Отецъ мой) діаволу и ангеломъ его. Взалкахся бо и не дасте Ми ясти; возжадахся и не напоите Мене; страненъ бѣхъ и не введосте Мене; нагъ и не одѣясте Мене; боленъ и въ темницѣ и не поспѣшите Мене. Тогда отвѣчаютъ Ему и тѣи глаголюще: Господи, когда Тя видѣхомъ алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или боляща, или въ темницѣ и не послужихомъ Тебѣ? Тогда отвѣщаетъ имъ глаголя: аминь глаголю вамъ, понеже не сотвористе единому сихъ меншихъ, ни Мнѣ сотвористе. И идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный (25. 31—46). О томъ же самомъ и въ евангелїи отъ Луки: продадите имѣнїя ваша и дадите милостыню (12. 33). Также: иже сотвори внѣшнее, и внутреннее

сотворилъ есть (11. 40). И еще: се полъ-имѣнїя моего дамъ нищимъ и еще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицю. Рече же къ нему Иисусъ: яко днесъ спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамъ есть (19. 8, 9). О томъ же и Павелъ говоритъ во второмъ посланіи къ коринѣянамъ: *ваше избыточествіе да дополнитъ во онѣхъ лишеніе; да и онѣхъ избытокъ будетъ дополненіемъ въ ваше лишеніе, яко да будетъ равенство, якоже есть писано: не преизбыточествова, иже много имѣ; и иже мало, не мнѣ прїятъ* (8. 14, 15). И въ другомъ мѣстѣ того же посланія: *спяй скудостію, скудостію и пожнетъ; а спяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ. Кійжедо якоже изволеніе имать, сердцемъ, не отъ скорби, ни отъ нужды; добροхотна бо дателя любитъ Богъ...* Якоже есть писано: *расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка. Даяй же сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ снѣдь да подастъ, и умножитъ сѣмя ваше и да возраститъ житѣя правды вашей; да о всемъ богатящеся (будете)...* Яко работа сего служенія не токмо есть исполняющая лишенія святыхъ, но и избыточествующая многими благодаренми Божови (9. 6, 7, 9—12). О томъ же и въ первомъ посланіи Іоанна: *иже имать богатство міра сего и видитъ брата своего требующа и затворитъ утробу свою отъ него, како любы Божїя пребываетъ въ немъ* (3. 17)? О томъ же еще въ евангеліи отъ Луки: *егда сотвориши обѣдъ или вечерю, не зови друзей твоихъ, ни братіи твоя... ни сосѣдъ богатыхъ; еда когда и тѣмъ ты такожде воззовутъ и будетъ ти воздаяніе. Но егда твориши пиръ, зови нищія, маломощныя, хромыя, слѣпыя; и блаженъ будешь, яко не имутъ ти что воздати, воздастъ же ти ся въ воскрешеніе праведныхъ* (14. 12—14).

II. Скудость въ дѣлѣхъ и милостыняхъ, происходящая отъ недостаточности нашей, восполняется самымъ усердіемъ.

Во второмъ посланіи Павла къ коринѣянамъ: *еще усердіе*

предлежитъ, по елику аще кто имать, благопріятенъ есть, а не по елику не имать. Не бо да инымъ убо отрада, вамъ же скорбь (8. 12, 13).

III. Общительность и братская любовь должны быть соблюдаемы свято и ненарушимо.

У Малахіи: не Отецъ ли единъ всѣмъ вамъ? не Богъ ли единъ созда васъ? Что яко остависте кійждо брата своего (2. 10)? О томъ же самомъ въ евангеліи отъ Іоанна: миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ (14. 27). Сія есть заповѣдь моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы. Больши сѣя любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя (15. 12, 13). Также въ евангеліи отъ Матѳея: блаженни миротворцы, яко тѣмъ сынове Божіи нарекутся (5. 9). Аминь глаголю вамъ: яко аще два отъ васъ совѣщаются на земли о всякой вещи, ея же аще просита, будетъ има отъ Отца моего, иже на небесѣхъ; идѣже бо еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посреди ихъ (18. 19, 20). О томъ же говоритъ Павелъ въ первомъ посланіи къ коринѳянамъ: и азъ, братіе, не могахъ вамъ глаголати яко духовнымъ, но яко плотнымъ, яко младенцемъ о Христѣ; млеко вы напоихъ, а не брашномъ, ибо не уможаете, но ниже еще можете нынѣ; еще бо плотстїи есте: идѣже бо въ васъ зависти и рвенія и распри, не плотстїи ли есте и по чловѣку ходите (3. 1—3)? И въ другомъ мѣстѣ того же посланія: аще имамъ всю вѣру, яко и горы престаивати, любви же не имамъ, ничтоже есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во еже сжещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть. Любы долготерпитъ, милосердствуетъ; любы не завидитъ; любы не превозносится, не гордится..., не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ. Вся любитъ, всему вѣру емитъ, вся

уповаєть, вся терпѣтъ. Любы николиже отпадаєтъ (13. 2—8). О томъ же въ посланіи къ галатамъ: возлюбими ближняго твоего, якоже себе. Аще же другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблены будете (5. 14, 15). О томъ самомъ и въ первомъ посланіи Іоанна: сего ради явлена суть чада Божія и чада діаволя. Всякъ не творящій правды нѣсть отъ Бога, и не любящій брата. Всякъ ненавидящій брата своего челоуѣкоубійца есть, и вѣсте, яко всякъ челоуѣкоубійца не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа (3. 10, 15). Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть; ибо не любящій брата своего, еликоже видѣ, Бога, еликоже не видѣ, како можетъ любить (4. 20)? И въ Дѣяніяхъ апостольскихъ: народу же вѣровавшему бѣ сердце и душа едина, и ни единъ же что отъ имѣній своихъ ималаше свое быти, но бяху имъ вся обща (4. 32). Также въ евангеліи отъ Матѳея: аще убо принесеши даръ твой ко олтарю и ту помянешь, яко братъ твой имать нѣчто на тя; остави ту даръ твой предъ олтаремъ и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой (5. 23, 24). И еще въ первомъ посланіи Іоанновомъ: Богъ любви есть, и пребывающій въ любви въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ (4. 16). Глаголющій себе во свѣтъ быти, а брата своего ненавидящій, во тмѣ есть досель (2. 9).

IV. Не должно ничѣмъ тщеславиться, потому—что у насъ нѣтъ ничего своего.

Въ евангеліи отъ Іоанна: не можетъ челоуѣкъ пріимати ниичесоже, аще не будетъ дано ему съ небесе (3. 27). Также въ первомъ посланіи Павла къ коринѣянамъ: что же имашь, еликоже нѣси пріязнь? аще же и пріязнь еси, что хвалящися яко не пріемъ (4. 7)? Тоже въ первой книгѣ Царствъ: не

хвалитесь и не глаголите высокая въ гордыни, ниже да изыдетъ велегнѣе изъ устъ вашихъ; яко Богъ разумовъ Господь. Дукъ сильныхъ изнеможе и немощствующи препоясаша силою (2. 3, 4). О томъ же самомъ и въ книгахъ Маккавейскихъ: праведно есть повинутися Богови и смертну сущу равная Богови не мудрствовать гордо (2 Мак. 9. 12). И въ другомъ мѣстѣ: отъ словесъ мужа крѣпка не убойтесь; понеже слова его въ мотыла и червя: онея вознесется, а утрѣ не обрѣщется, яко обратися въ персть свою и помышленіе его погнѣе (1 Мак. 2. 62, 63).

V. Во всемъ надлежитъ соблюдать смиреніе и кротость.

У Исаин: тако глаголетъ Господь: небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ; кій домъ созиждете Ми? и кое мѣсто покоища Моего? вся бо сія сотвори рука Моя, и сія суть вся Моя. И на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ (66. 1, 2)? О томъ же и въ евангеліи отъ Матѳея: блаженн кротцыи, яко тѣмъ насладятъ землю (5. 5). И въ евангеліи отъ Луки: иже меньшій есть въ васъ, сей есть великъ (9, 48). Яко всякъ возносяйся смирится, и смиряяйся вознесется (14. 11). О томъ самомъ и въ посланіи къ римлянамъ: не высокоумствуй, но бойся. Аще бо Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадѣ, да не како и тебе не пощадитъ (11. 20, 21). О томъ же и въ псалмѣ 33 (ст. 19): и смиренныя духомъ спасетъ. Также въ посланіи къ римлянамъ: воздадите убо всемъ должная; емуже убо урокъ, урокъ; а емуже дань, дань; а емуже страхъ, страхъ; и емуже честь, честь. Ни единому же ничимже должни бывайте, точію еже любить другъ друга (13. 7, 8). Тоже въ евангеліи отъ Матѳея: любятъ же прежде возлеганія на вечерахъ и преждедѣданія на сонмищахъ, и цѣлованія на торжищахъ, и зватися отъ чловѣкъ: учителю.

Вы же не нарицайтесь учителями; единъ бо есть вашъ Учитель (23. 6—8). И въ евангеліи отъ Іоанна: нѣсть рабъ болѣй Господа своего, ни посланникъ болѣй пославшаго его. Аще сія вѣсте, блаженни есте, аще творите я (13. 16, 17). И еще въ псалмѣ 81 (ст. 3): смирена и нища оправдайте.

VI. *Добрые и праведные много претерпѣваютъ скорбей; но должны переносить ихъ, потому что они тѣмъ испытываются.*

Въ книгѣ премудрости сына Сирахова ⁽¹⁾: *сосуды горшенныя испытываетъ печь, а людей праведныхъ—искушеніе напасти* ⁽²⁾ (27. 5). Также въ псалмѣ 50 (ст. 19): *жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ*. И въ псалмѣ 33 (ст. 19, 20): *близъ Господь сокрушенныхъ сердецъ и смиренныхъ духомъ спасетъ. Мнози скорби праведнымъ и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь*. О томъ самомъ у Іова: *самъ нагъ изыдохъ отъ чрева матере моея, нагъ и отъиду тамо (въ землю). Господь даде, Господь отъзятъ; яко Господеву изволися, тако и бысть; буди имя Господне благословено. Во всѣхъ сихъ приключившихся ему ничтоже сокрыти Іовъ предъ Господемъ ниже устнама своими* (1. 21, 22). О томъ же въ евангеліи отъ Матѳея: *блаженни плачущи, яко тѣмъ утѣшатся* (5. 4). И въ евангеліи отъ Іоанна: *сія глаголахъ вамъ, да во Мнѣ миръ имате; въ миръ скорбни будете, но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ миръ* (16. 33). О томъ же и во второмъ посланіи къ коринѳянамъ: *дадеса ми пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся. О семъ трикратно Господа мо-*

(1) Эту книгу св. Кипріанъ, какъ мы замѣтили и выше, приписываетъ Соломону, и потому ссылаясь на нее онъ вездѣ пишетъ: «у Соломона.»

(2) Таково чтеніе приведеннаго текста у св. Кипріана и по Вулгатѣ. Въ нашей славянской библии онъ читается такъ: *сосуды скупельники искушаетъ печь, и искушеніе человѣческо въ помышленіи его.*

мѣхъ, да отступитъ отъ мене; и рече ми: довѣтъ ти благодать моя, сила бо моя въ немощи совершается (12. 7—9). Также въ посланіи къ римлянамъ: и хвалимся упованіемъ славы Божіа; не точію же, но и хвалимся въ скорбѣхъ, вѣдаяще, яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ, яко любви Божіа изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ (5. 2—5). И еще въ евангеліи отъ Матвея: пространная врата и широкій путь вводяи въ пагубу, и мнози суть входящии имъ; узкая врата и тѣсный путь вводяи въ животъ и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его (7. 13, 14). О томъ же и въ книгѣ Товита: гдѣ суть правды твоя? се вѣдома вся съ тобою (2. 14). И въ притчахъ Соломоновыхъ: на мѣстѣхъ нечестивыхъ стѣнаютъ праведніи, въ погубѣхъ же ихъ умножатся праведніи (28. 28).

VII. Не должно огорчать Духа Святаго, принятаго нами.

Павелъ пишетъ къ ефесяамъ: не оскорбляйте Духа Святаго Божіа, имже знаменаетеся въ день избавленія. Всяка горестъ и гнѣвъ и яростъ и клѣвъ и хула да возмется отъ васъ (4. 30, 31).

VIII. Надобно подавлять гнѣвъ, чтобы онъ не довелъ насъ до грѣха.

У Соломона въ притчахъ: лучше мужъ долготерпѣливъ паче крикаю, удержаваяи же гнѣвъ паче вземлющаго градъ (16. 32). И въ другомъ мѣстѣ: безумный абіе исповѣсть гнѣвъ свой; крѣпкъ же свое безчестіе хитрый (12. 16). О томъ же пишетъ Павелъ къ ефесяамъ: гнѣвайтесь и не согрѣшайте; солнце да не зайдетъ въ гнѣвъ вашемъ (4. 26). Также въ евангеліи отъ Матвея: слышите, яко речено бысть древнимъ: не убіеши; иже бо аще убіетъ, повиненъ есть суду. Азъ же

малою вамъ, яко всякъ, инъваяйся на брата своего всеу, повиненъ есть суду (5. 21, 22).

IX. Братья должны взаимно поддерживать другъ друга.

Павелъ пишетъ къ галатамъ: блудый (буди) себе, да не и ты искушенъ будеши. Другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ (6. 1, 2).

X. Должно уповать на одного Бога и о Немъ одномъ хвалиться.

У Іереміи: да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится крѣпкій крѣпостію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ; но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати, яко Азъ есмь Господь творяй милость и судъ и правду на земли, яко въ сихъ воля Моя, благолетъ Господь (9. 23, 24). О томъ же въ псалмѣ 55 (ст. 12): на Бога уповахъ, не убоюся, что сотворитъ мнѣ человекъ. И въ псалмѣ 61 (ст. 2): не Богу ли повинется душа моя? И въ псалмѣ 117 (ст. 6, 8): Господь мнѣ помощникъ, и не убоюся, что сотворитъ мнѣ человекъ. Благо есть надѣяться на Господа, нежели надѣяться на человека; благо есть уповати на Господа, нежели уповати на князи. О томъ же у Даниїла: и отъщипавша Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, глаголюще царю Навуходоносору: не требъ намъ о глаголющихъ отъщипати тебѣ. Есть бо Богъ нашъ на небесѣхъ, емуже мы служимъ, силенъ изъяти насъ отъ пеци огнемъ горящія и отъ руку твою избавити насъ, царю. Аще ли ни, въдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не служимъ и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся (3. 16—18). Опять у Іереміи: проклятъ человекъ, иже надѣется на человека..., и благословенъ человекъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господь упованіе его (17. 5, 7). Также во

второзаконіи: Господа Бога твоего да убоишися и тому единому послужити (6. 13). Въ посланіи къ римлянамъ: и почиташа и послужити твари паче Творца...; сего ради предаде ихъ Богъ въ страсти безчестія (1. 25, 26). И въ первомъ посланіи Іоанновомъ: болій есть, иже въ васъ, нежели, иже въ міръ (4. 4).

XI. Успровадившій, отложивши ветхаго человека, долженъ помышлять только о небесномъ и духовномъ и не пристращаться къ вѣку сему, отъ котораго отрекся.

У Исаіи: възвѣстите Господа и, внигда обрѣсти вамъ Его, призовите; егда же приблизится къ вамъ, да оставитъ нечестивый пути своя и мужъ беззаконенъ совѣты своя, и да обратится къ Господу и помилованъ будетъ, яко по премногу оставитъ грѣхи вашия (55. 6, 7). Также у Соломона: видѣхъ всяческая сотворенія сотворенная подѣ солнцемъ, и се вся суетство (Еккл. 1. 14). И въ книгѣ Исхода: снѣте же снѣсте е: чресла ваша препоясана и сапоги ваши на ногахъ вашихъ и жезлы ваши въ рукахъ вашихъ, и снѣте е со птичаніемъ: паша есть Господня (12. 11). О томъ же въ евангеліи: не печитесь глаголюще: что ямы, или что пїемъ, или чимъ одеждемся? всѣхъ бо сихъ язѣцы ищутъ; вѣсть бо Отецъ небесный, яко требуетъ сихъ всѣхъ. Ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Не печитесь убо на утрь, утреній бо собою печется; довлѣтъ днєви злоба его (Матѣ. 6. 31—34). И въ другомъ мѣстѣ: никтоже, возложь руку свою на рало и зря вспяты, управленъ есть въ царствіи Божіи (Лук. 9. 62). И еще: воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ; не вы ли паче лучши ихъ есте (Матѣ. 6. 26)? И опять: да будутъ чресла ваши препоясана и свѣтильники горящїи, и

Твор. св. Кипр.

вы подобни челоѣкомъ, чающимъ Господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедшу и толкнувшу абіе отверзутъ ему: блаженіи рабы тѣи, иже пришедъ Господь обрящетъ бдящихъ (Лук. 12. 35—37). Также: лиси язвины имутъ и птицы небесныя нѣзда; Сынъ же челоѣчскій не имать идѣ главы поклонити (Матѣ. 8. 20). Всякъ отъ васъ, иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быти мой ученикъ (Лук. 14. 33). О томъ самомъ въ первомъ посланіи къ коринѣянамъ: нѣсте свои, куплены бо есте цркію (великою); прославите убо (и носите) Бога въ телесныхъ вашихъ (6. 19, 20). Въ томъ же посланіи: время прекращено есть прочее, да и имущіи жены якоже не имущіи будутъ, и плачущіися якоже не плачущіи, и радующіися якоже не радующеся, и купующіи яко не содержаще, и требующіи міра сего яко не требующе; преходитъ бо образъ міра сего (7. 29—31). И еще: первый челоѣкъ отъ земли перстенъ; второй челоѣкъ Господь съ небесе. Яковъ перстный, такови и перстнѣи; и яковъ небесный тацѣ же и небеснѣи; и якоже облакохомъ во образъ перстнаго, да облечемъ и во образъ небснаго (15. 47—50). Также въ посланіи къ филипписеямъ: вси своихъ си ищутъ, а не яже Христа Иисуса (2. 21); имже кончина погнбѣль, имже боги чрево и слава въ стыдъ ихъ, иже земная мудрствуютъ. Наше бо житіе на небесныхъ есть отгонудуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Иисуса Христа, иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его (3. 19—21). Въ посланіи къ галатамъ: мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, имже мнѣ міръ распяся и азъ міру (6. 14). Тоже во второмъ посланіи къ Тимоѣю: никтоже воинъ бывавъ обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ; аще же и подвизается кто, не вѣнчается, аще не законно будетъ подвизатися (2. 4, 5). О томъ же въ посланіи къ

голосаамъ: *еще умросте со Христомъ отъ снѣху міра, почто аки живуще въ міръ стязаетеся?... Аще воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Горная мудрствуйте, а не земная. Умросте бо и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ. Егда же Христосъ явится, животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитесь въ славу (2. 20; 3. 1—4). И въ посланіи къ ефесеямъ: отложити вамъ (подобаетъ), по первому житію, ветхало чловѣка, тѣлющую въ похотехъ прелестныхъ; обновлятися же духомъ ума вашего, и облещися въ новаго чловѣка созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины (4. 22—24). Также въ первомъ посланіи Петровомъ: молю, яко пришельцевъ и странниковъ, оребатися отъ плотскихъ похотей, яже воюютъ на душу, житіе ваше имуще добро во языцехъ, да о немже клеветуютъ васъ, аки злодѣевъ, отъ добрыхъ дѣлъ видѣвши прославятъ Бога (2. 11, 12). И въ первомъ посланіи Іоанновомъ: *малояй во Христѣ пребывати, долженъ есть, якоже онъ ходилъ есть, и сей такожде да ходитъ (2. 6). Не любите міра, ни яже въ міръ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отци въ немъ; яко все, еже въ міръ, похоть плотская и похоть очесъ и гордость житейская нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего. И міръ преходитъ и похоть его; а творяй волю Божию пребываетъ (какъ и Богъ) во вѣки (2. 15—17). И опять въ первомъ Павловомъ посланіи къ коринѣянамъ: очистите ветхій квасъ, да будете ново смышленіе, якоже есте безквасни; ибо Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ. Тѣмъ же да празднуемъ не въ квасъ ветсъ, ни въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины (5. 7, 8).**

ХІІ. Не должно божиться.

Въ книгѣ премудрости Ісуса Сирахова: *мужъ кленыйся мною исполнится беззаконія и не отступитъ отъ дому его*

язва. И еще вотще кляся, не оправдятся; и еще презритъ, сугубо сокрушитъ (23. 11—13). Также въ евангеліи отъ Матѳея: глаголю вамъ не клятися всяко..., буди же слово ваше: ей, ей; ни, ни (5. 34, 37). И въ книгѣ исхода: не возмешь имени Господа Бога твоего всуе (20. 7).

XIII. Не должно злословить.

Въ книгѣ исхода: да не злословиши и князю людей твоихъ да не речеши зла (22. 28). Также въ псалмѣ 33 (ст. 13, 14): кто есть человекъ хотяй животъ, любяй дни видѣти благи? Удержи языкъ твой отъ зла и устынь твои, еже не глаголати мести. О томъ самомъ и въ книгѣ Левитъ: и рече Господь къ Моисею, глаголя: изведи клявшаго внѣ лагера, и да возложатъ вси слышавшіи руку свою на главу его, и да побьютъ его каменіемъ весь сонмъ сыновъ Израилевыхъ (24. 13, 14). О томъ же и въ посланіи Павла къ ефесеймъ: всяко слово твое да не исходитъ изъ устъ твоихъ; но точю, еже есть благо къ созданію тѣры, да дастъ благодать слышащимъ (4. 29). И въ посланіи къ римлянамъ: благословите, а не клените (12. 14). Также въ евангеліи отъ Матѳея: иже речетъ брату своему: уродъ, повиненъ есть сееннѣ огненный (5. 22). И въ другомъ мѣстѣ того же евангелія: глаголю же вамъ, яко всяко слово праздное, еже еще рекутъ человецы, воздадутъ о немъ слово въ день судный; отъ словесъ бо своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися (12. 36, 37).

XIV. Никогда не надобно роптать; но за все, случающееся съ нами, должно благословлять Бога.

У Іова: рцы многозъ нѣкій ко Господу, и умри. Онъ же воззрѣвъ, рече къ ней: вскую яко едина отъ безумныхъ женъ возмногола еси? Еще блая пріяхоу отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ? Во всѣхъ сихъ приключившихся ему

нишмже сохрани Иовъ устнами предъ Богомъ (2. 9, 10). У него же: внялъ ли еси мыслію твоею на раба моего Иова? Зане нѣсть, яко онъ, на земли человекъ непороченъ, истиненъ, благочестивъ, удаляйся отъ всякіа лукавыя вещи (1. 8). О томъ и въ псалмѣ 33 (ст. 2): *благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ*. О томъ же и въ книгѣ числъ: *да престанетъ роптаніе ихъ отъ Мене и не измрутъ* (17. 10). О томъ также въ дѣяніяхъ апостольскихъ: *въ полнощѣ же Павелъ и Сіла молящеся пояху Бога; послушаху же ихъ юзицы* (16. 25). И въ посланіи Павла къ филиппинсеямъ: *вся творите (радн любви) безъ роптанія и размысленія, да будете неповинни и цѣли, чада Божія* (2. 14, 15).

XV. Богъ для того искушаетъ людей, чтобы испытать ихъ.

Въ книгѣ бытія: Богъ искушаше Авраама и рече ему: *пойми сына твоего возлюбленнаго (единороднаго), егоже возлюбилъ еси, Исаака, и иди на землю высокую и вознеси его тамо во всесожеженіе, на едину отъ горъ, ихже ти реку* (22. 1, 2). И въ книгѣ второзаконія: *искушаетъ Господь Богъ твой васъ, еже увидѣти, аще любите Господа Бога вашего осердцемъ вашимъ и всею душою вашею* (13. 3). О томъ же и въ книгѣ премудрости Соломона: *предъ лицемъ человѣчскимъ аще и муку примутъ, упованіе ихъ безсмертія исполнено; и вмаѣ наказани бывше, великими благодѣлствованиями будутъ, яко Богъ искуси ихъ и обрѣте достойны себѣ. Яко злато въ горниль искуси ихъ и яко всеплодіе жертвенное пріяте ихъ; и во время посѣщенія ихъ возсіяютъ..., судятъ языкомъ и обладаютъ людьми, и воцарится въ нихъ Господь во вѣки* (3. 4—8). О томъ также и въ 1 книгѣ Магкавейской: *Авраамъ не во искушеніи ли обрѣтенъ есть вѣренъ и вѣрнися ему въ правду* (2. 52)?

XVI. О благи мученичества.

У премудраго Соломона: *избавитъ отъ злыхъ душу мученикъ* (¹) *вѣренъ* (Прит. 14. 25). У него же въ другомъ мѣстѣ: *тогда станетъ въ дерзновеніи мнози праведникъ предъ лицемъ оскорбившихъ его и отмещающихъ труды его. Видящій смятутся страхомъ тяжкимъ и ужаснутся о преславномъ спасеніи его, и рекнутъ въ себѣ кающеся и въ тѣснотѣ духа воздыхающе: сей бѣ, егоже имѣхомъ никогда въ посылхъ и въ притчу поношенія. Безумній житіе его вѣмнихомъ неистово и кончину его безчестну. Како вѣмнися въ сынхъ Божіихъ и въ святыхъ жеребій его есть?* Убо заблудихомъ отъ пути истиннаго и правды свѣтъ не обіаша намъ и солнце не возсія намъ; беззаконныхъ исполнихомся стезь и погибемъ, и ходихомъ въ пустыни непроходимыя, пути же Господня не увидѣхомъ. Что пользова намъ юрдыня? и богатство съ величаніемъ что воздаде намъ? Придоша вся она, яко сънь (Прем. Сол. 5. 1—9). О томъ же въ псалмѣ 115 (ст. 6): *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его*. И въ псалмѣ 125 (ст. 5, 6): *стѣющіи слезами радостію пожнутъ. Ходящій хожедаху и плакахуся, меташе съмена своя; радующе же приидутъ радостію, вземающе рукояти своя*. О томъ самомъ въ евангеліи отъ Іоанна: *любяй душу свою погубитъ ю; и ненавидяй души своя въ міръ селъ въ животъ вѣчный сохранитъ ю* (12. 25). И въ евангеліи отъ Матѣя: *егда же предають вы, не пецитесь како или что возмалаете;.. не вы бо будете малующіи, но Духъ Отца вашего глаголюй въ васъ* (10. 19, 20). Опять въ евангеліи отъ Іоанна: *приидетъ часъ, да всякъ, иже убіетъ вы, возмнится службу приносити*

(¹) Въ славянской бібліи вмѣсто «мученикъ» читается «свидѣтель». Латинское слово *martyr* значитъ и *свидѣтель* и *мученикъ*. Явно, что св. Клиріанъ ставитъ здѣсь это слово въ послѣднемъ значеніи.

Богу. И сіа сотворятъ, яко не познаша ни Отца, ни Мене (16. 2, 3). И у Матѳея: блаженни изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное (5. 10). У него же въ другомъ мѣстѣ: не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить; убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ (10. 28). Также: всякъ, иже исповѣсть Мя предъ челоуки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ; а иже отвержется Мене предъ челоуки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ (10. 32, 33). Претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ (10. 22). О томъ и у Луки: блаженни будете, егда возненавидятъ васъ челоуцы и егда разлучатъ вы и поносятъ и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына челоуческаго ради. Возрадуйтеся въ той день и възвѣшайте, се бо мзда ваша многа на небеси (6. 22, 23). У него же: аминь глаголю вамъ, яко никтоже есть, иже оставитъ домъ, или родителей, или братію, или сестры, или жену, или чада, царствія ради Божія, иже не прииметъ множицею во время сіе, и въ вѣкъ вѣдущій животъ вѣчный (18. 29, 30). О томъ и въ апокалипсисѣ: и егда отверзе пятую печать, видѣхъ подъ олтаремъ души избѣенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, еже имѣяху. И возопиша гласомъ великимъ глаголюще: доколь Владыко святыи и истинныи не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на землѣ? И даны быша комуждо ихъ ризы бѣлы, и речено бысть имъ, да почюютъ аще время мало, дондеже скончаются и клеветни ихъ и братія ихъ, и мушны избѣени быти, якоже и тѣмъ (6. 9—11). Тамъ же: по сихъ видѣхъ, и се народъ многъ, егоже исчесть никтоже можетъ, отъ всякаго языка и колѣна и людей и племенъ, стояще предъ престоломъ и предъ Ангеломъ, облечены въ ризы бѣлы и фимицы въ рукахъ ихъ. И возопиша гласомъ великимъ глаголюще: спасеніе съдѣющему на престолѣ

Богу нашему и Ангелу.... И отъица едины отъ старецъ глаголя ми: сѣи облаченіи въ ризы бѣлыя, кто суть и откуда приидоша? И рѣхъ ему: Господи, Ты вѣси. И рече ми: сѣи суть, иже приидоша отъ скорби великия и испраша ризы своя и убѣлиша ризы своя въ крови агнии. Сего ради суть предъ престоломъ Божиимъ и служатъ Ему день и нощь въ Церкви Его, и сѣдая на престолъ вселится въ нихъ. Не възмѣнутъ ктому ниже възсѣдуютъ, не имать же пасты на нихъ солнце, ниже всякъ зной; яко Ангелъ, иже посреда престола, унасетъ я, и наставитъ ихъ на животныя источники водъ и отгнетъ Богу всяку слезу отъ очю ихъ (7. 9, 10; 13—17). И еще въ апокалипсисѣ: побѣждающему дамъ ясти отъ древа животнаго, еже есть посреда рая Божія. Гуди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота (2. 7, 10). Блаженъ бдѣй и блюдый ризы своя, да не нагъ ходитъ и узрятъ срамоту его (16. 15). О томъ самомъ и во второмъ посланіи Павла къ Тимоѣею: азъ уже жренъ бываю и время моего отшествія наста. Подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, еоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія; не токможе мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его (4. 6—8). И въ посланіи къ римлянамъ: есмы чада Божія; аще же чада, и наследники; наследники убо Богу, наследники же Христу, понеже съ Нимъ страдаемъ да и съ Нимъ прославимся (8. 16, 17). О томъ же и въ псалмѣ 118 (ст. 1, 2): блаженіи непорочни въ пути, ходящии въ законъ Господни. Блаженіи испытующии свидѣнія ⁽¹⁾ Его.

(1) У св. Кипріяна *martyria*,—слово, означающее и свидѣнія и мученичества.

XVII. То, что мы терпимъ въ этомъ міръ, ничтожно въ сравненіи съ обѣщанною наградою.

Въ посланіи Павла къ римлянамъ: недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явиться въ насъ (8. 18). О томъ же во 2-й книгѣ Маккавейской: Господевъ, святой разумъ и мущему, явно есть яко отъ смерти могущъ избавиться, жестокия терплю на тѣлѣ болѣзни уязвляемъ, на души же сладость страха ради Его сія стражду (6. 30). И въ другомъ мѣстѣ тойже книги: ты убо, окаяннѣйшій, отъ настоящаго живота насъ погубляемъ; Царь же міра умершихъ насъ своихъ ради законовъ воскреситъ насъ въ воскресеніе живота вѣчнаго. Лучшие убиваемымы отъ чловѣкъ упованія чаяти отъ Бога, наки и мущимъ воскреснымъ быти отъ Него; тебѣ же воскресеніе въ животъ не будетъ. Власть въ чловѣчѣхъ имѣя тлѣннъ сый, еже хочещи, творити; не мни же роду нашему отъ Бога оставлену быти. Ты же потерпи и зри велию державу Его, како тебе и сѣмѣя твое умучитъ. Не прельщайся суетно; мы бо себе ради сія страждемъ соотрѣщающе къ Богу нашему. Ты же да не возмнѣши неповиннъ быти, богоборствовать наченъ (7. 9; 14, 16—19).

XVIII. Ничего не должно ставить выше любви къ Богу и Христу.

Во второзаконіи: возлюбилъ Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея и отъ всея силы твоея (6. 5). Также въ евангеліи отъ Матѣея: иже любитъ отца или мать, нае Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дщерь, нае Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже не пріиметъ креста своего и въ слѣдъ Мене ирѣдетъ, нѣсть Мене достоинъ (10. 37, 38). Тоже въ посланіи Павла къ римлянамъ: кто ны разлучитъ отъ Твор. св. Кипр.

любое Божіе? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь? Якоже есть писано: яко тебе ради умерщвляеми есмы весь день, вѣтнихомся якоже овцы заколенія; но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбшаго ны (8. 35—37).

XIX. Должно повиноваться не своей, но Божіей воли.

Въ евангеліи отъ Іоанна: снисхождъ съ небесе не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя (6. 38). О томъ же и въ евангеліи отъ Матѳея: Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія; обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты (26. 39). Также и въ ежедневной молитвѣ: да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли (Мат. 6. 10). Въ томъ же евангеліи отъ Матѳея: не всякъ, глаголюй Ми: Господи, Господи, увидитъ въ царствіе небесное; но творай волю Отца Моего, иже есть на небесахъ (7. 21). И въ евангеліи отъ Луки: рабъ, видѣвши волю господина своего и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, бѣнь будетъ много (12. 47). Также въ первомъ посланіи Іоанновомъ: творяй волю Божію пребываетъ во вѣки, такъ какъ—Богъ пребываетъ во вѣки (2. 17).

XX. Страхъ служитъ основаніемъ и утвержденіемъ надежды и вѣры.

Въ псалмѣ 110 (ст. 10): начало премудрости страхъ Господень. Тоже и въ книгѣ премудрости (сына Сирахова): начало премудрости бояться Господа (1. 15). И въ притчахъ Соломоновыхъ: блаженъ мужъ, иже боится всѣхъ за благоговѣніе (28. 14). Также у Исаи: и на кого воззрю, токмо на кроткаго и помаливаго и трепещущаго словеса Мои (66. 2)? О томъ самомъ въ книгѣ бытія: и воззва и Ангелъ Господень съ небесе и рече: Аврааме, Аврааме;

онъ же рече: се азъ. И рече: да не возложиши руки твоея на отрочища; ниже да сотвориши ему что; нынѣ бо познахъ, яко боишися ты Бога и не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленнаго Мене ради (22. 11, 12). Также въ псалмѣ 2 (ст. 11): работайте Господеву со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ. Во второзаконіи приводятся слова, сказанныя Богомъ Мойсею: собери ко Мнѣ люди и да слышатъ словеса Моя, да научатся бояться Мене вся дни, въ няже сіи живутъ на земли (4. 10). У Іереміи: се дніе грядутъ, многолетъ Господь и завѣщанію дому Израилеву и дому Іудину завѣщъ новъ, не по завѣту, евоже завѣщавъ отцемъ, въ день, въ онъ же емшу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли египетскія, яко тѣи не пребыша въ завѣтъ Моимъ и Азъ не брегъ ихъ, многолетъ Господь. Яко сей завѣтъ, евоже завѣщанію дому Израилеву по днехъ онѣхъ, многолетъ Господь: дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я, и буду имъ въ Бога и тѣи будутъ Ми въ люди. И не научитъ кійждо ближняго своего и кійждо брата своего, многоля: познай Господа, яко вси познають Мя отъ мала даже и до великаго ихъ; яко милостивъ буду неправдамъ ихъ и грѣховъ ихъ не помяну кому. Аще вознесетъ небо на высоту, рече Господь, и аще смирится исподъ земли низу, а Азъ не отвергу рода Израилева о вѣсѣхъ, яже сотвориша, многолетъ Господь (31. 31—35). Се Азъ соберу я отъ всея земли, идѣже разсѣяхъ я во гнѣвъ Моимъ и ярости Моей и въ преогорченіи велимъ; и обрящу я на сіе мѣсто и посажду я во упованіи, и будутъ Ми въ люди и Азъ буду имъ въ Бога. И дамъ имъ путь инъ и сердце ново, бояться Мене вся дни на благу имъ и чадомъ ихъ по нимъ. И завѣщанію имъ завѣтъ вѣчный, евоже не отвращу посльди ихъ, и страхъ Мой дамъ въ сердце ихъ, во еже не отступити имъ отъ Мене, и пошлю, еже ублажити

я и насажду я въ сей земли съ второю и со вѣтмъ сердцемъ Моимъ и со всею душею Моею (32. 37—41). Также въ апокалипсисѣ: и двадесѣтъ и четыре старцы, предъ Богомъ стоящія на престолѣхъ своихъ, падоша на лица своя и поклонилися Богу, глаголюще: хвалимъ Тя, Господи Боже Вседержителю, иже сый, бѣ и грядый, яко пріялъ еси силу Твою великую и воцарился еси. И языцы прогнѣвашася и прииде гнѣвъ Твой и время мертвымъ судъ пріяти и дати мзду рабамъ Твоимъ пророкамъ и святымъ и боящимся имени Твоего, малымъ и великимъ и растлѣти растлѣвшія землю (11. 16—18). И въ другомъ мѣстѣ апокалипсиса: и видѣхъ инаго Ангела паряща посредь небесе, имущаго евангеліе вѣчно благовѣстити живущимъ на земли и всякому племени и языку и колену и людемъ, глаголюща гласомъ великимъ: убойтесе Бога и дадите Ему славу, яко приидетъ часъ суда Его, и поклонитесе сотворшему небо и землю и море и источники водныя (14. 6, 7). И еще тамъ же: и видѣхъ яко море стекляно смѣшено со огнемъ и побѣдившія звѣря и образъ его и начертаніе его и число имени его (144), стоящія на мори стекляномъ, имущія гусли Божіи. И пояху пѣснь Моисея раба Божія и пѣснь аггнѣ, глаголюще: велія и дивна дѣла Твоя, Господи Боже Вседержителю; праведни и истинни путіе Твои, Царю святыхъ. Кто не убоится Тебе, Господи, и прославитъ имя Твое? Яко единъ преподобенъ еси; яко вси языцы приидутъ и поклонятся предъ Тобою, яко оправданія Твоя явишася (15. 2—4). Также у Даніила: и бѣ мужъ, живый въ Вавилонѣ, имя же ему Іоакимъ, и поя жену, ей же имя Сосанна, дочь Хелкіева, добра зѣло и боящися Бога. Родители же ея праведни и научиша дочь свою по закону Моисеову (13. 1—3). У того же Даніила: и есмы смиренни по всей земли днесь грѣхъ ради нашихъ, и нѣсть во время сіе князя и пророка и

вожда, ниже всесожженія, ниже жертвы, ниже приношенія, ниже кадила, ни мѣста еже пожрети предъ Тобою и обрѣсти милость; но душою сокрушенною и духомъ смиреннымъ да пріяты будемъ. Яко во всесожженіихъ овнихъ и юнчихъ, и яко во тмахъ агнецъ тучныхъ: тако да будетъ жертва наша предъ Тобою днесъ и да совершится по Тебѣ, яко нѣсть стыда уповающимъ на Тя. И нынѣ възвѣдуемъ всѣмъ сердцемъ и боимся Тебе и ищемъ лица Твоего. Не посрами насъ, но сотвори съ нами по кротости Твоей и по множеству милости Твоея (3. 37—42). И опять у него же: тогда царь вельми возвеселися о немъ (Даніилъ) и рече Даніила извести изъ рва; и изведенъ бысть Даніилъ изъ рва и ни единого вреда не обрѣтется на немъ, яко вѣрова въ Бога своего. И рече царь, и приведоша мужи оклеветавшыя Даніила, и въ ровъ левскъ ввергоша я и сыны ихъ и жены ихъ; и не доидоша дна рва, даже соодоумша имъ львы и вся кости ихъ истончивша. Тогда Дарій царь написа всѣмъ людемъ, племенамъ, языкамъ, живущимъ во всей землѣ: миръ вамъ да умножится. Отъ лица моего заповѣдася заповѣдѣ сѣя во всей землѣ царства моего, да будутъ трепещуще и боящися отъ лица Бога Даніилова, яко Той есть Богъ живой и пребывавій во вѣки, и царство Его не разсыплется, и власть Его до конца; подѣмлетъ и избавляетъ и творитъ знаменія и чудеса на небеси и на землѣ, иже избави Даніила отъ устъ львовыхъ (6. 23—27). Также у Михея: въ чемъ постигну Господа? срящу Бога моего Вышняго, срящу ли Его со всесожженіемъ, тельцы единокопытными? Еда приметъ Господь въ тысящыхъ оновъ, или во тмахъ козмицъ тучныхъ? Дамъ ли первенцы моя о нечестіи моемъ, плодъ утробы моя за грѣхи души моя? Возвѣстися бо тебѣ, человѣче, что добро или чесого Господь ищетъ отъ тебе, развѣ еже творити судъ и любити милость и готову быти

еже ходити съ Господемъ Богомъ твоимъ. Гласъ Господень граду призовется и спасетъ боящихся имени Его (6. 6—9). И еще у него же: паси люди Твоя жезломъ Твоимъ, овцы наслѣдія Твоего, вселяющіеся едины въ дубравы среди Кармила, попасутъ Васанитиду и Галаадитиду, якоже днѣвѣка. И по днѣмъ исхода твоего изъ Египта узрите чудесная, узрятъ языцы и усрамятся отъ всея крѣпости своея, руцѣ возложатъ на уста своя, и уши ихъ ослѣпнутъ, ползнутъ персты яко змѣе и ползущи по земли, смятутся во облеженіи своемъ; о Господь Божъ нашъ ужаснутся и убоятся отъ Тебе. Кто Божъ, якоже Ты, отвѣмляй беззаконія и оставляяй нечестія (7. 14—18)? И у Наума: горы потрясошася отъ Него и холмы колебашася; и ужасеся земля отъ лица Его, вселенная и вси живущіи на ней. Отъ лица гнѣва Его кто постоитъ? и кто сопротивится во гнѣвъ ярости Его? Ярость Его растеиваетъ вѣсны и каменіе сотрясаетъ отъ Него. Глазъ Господь терпящымъ Его въ день скорбныя и знаяи боящихся Его (1. 5—7). Также у Аггея: и слыша Зоровавель Салавѣилевъ, отъ колѣна Иудова, и Исусъ Иоседековъ, іерей великій, и вси прочіи людѣ гласъ Господа Бога своего и словеса Анея пророка, якоже послѣ ея Господь Божъ ихъ къ нимъ, и убояшася людѣ отъ лица Господня (1. 12). И у Малахіи: завѣтъ Мой бѣ съ ними жизни и мира, и дахъ ему боязнь бояться Мене и отъ лица имени Моего устрашиться ему (2. 5). Также въ псалмѣ 33 (ст. 10): бойтесь Господа вси святіи Его, яко гнѣвъ лишенія боящимся Его. И въ псалмѣ 18 (ст. 10): страхъ Господень чистъ, пребывающій въ вѣкъ вѣка.

XXI. Не должно судить безразсудно о другомъ.

Въ евангеліи отъ Луки: не судите и не судятъ вамъ; и не осуждайте, да не осуждени будете (6. 37). О томъ

самомъ и въ посланіи къ римлянамъ: ты кто еси судяй чуждему рабу? своему Господеву стоитъ или падаетъ. Станетъ же; силенъ бо есть Богъ поставить его (14. 4). Сего ради безответенъ еси, о человече, всякъ судяй; имже бо судомъ судилии друга, себе осуждаеши, также бо творилии судяй.... Помыслиаеши ли же сіе, судяй таковая творящимъ и творя самъ также, яко ты избѣжиши ли суда Божія (2. 1, 3)? Тоже въ первомъ Павловомъ посланіи къ коринѳянамъ: мняйся стояти да блюдется, да не падетъ (10. 12). Аще ли кто мыслитъ видѣти что, не у что разумъ, якоже подобаетъ разумѣти (8. 2).

XXII. Надлежитъ прощать и забывать полученную обиду.

Въ евангеліи, въ ежедневной молитвѣ: и остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ (Матѳ. 6. 12). Также въ евангеліи отъ Марка: егда стоите молящися, отпущайте, аще что имате на кого, да и Отецъ вашъ, иже есть на небесахъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша. Аще ли же вы не отпущаете, ни Отецъ вашъ, иже есть на небесахъ, отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ (11. 25, 26). И еще тамъ же: въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ (4. 24).

XXIII. Не должно воздавать зломъ за зло.

Въ посланіи Павла къ римлянамъ: ни единому же зла за зло воздающе... Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое (12. 17, 21). О томъ самомъ и въ апокалипсисѣ: и глагола ми: не запечатлѣй словесъ пророчества книги сея, яко время близъ есть. Обидяй да обидитъ еще, и скверный да осквернится еще, и праведный правду да творитъ еще, и святыи да святятся еще. И се иряду скоро и мзда Моя со Мною воздана коемуждо по дѣломъ его (22. 10—12).

XXIV. *Къ Отцу можно прийти только чрезъ Сына Его, Иисуса Христа.*

Въ евангеліи отъ Іоанна: *Азъ есмь путь и истина и животъ; никтоже придетъ ко Отцу, токмо Мною (14. 6). И еще тамъ же: Азъ есмь дверь; Мною аще кто внидетъ, спасется (10. 9).*

XXV. *Только крестившійся и возрожденный можетъ достигнуть царствія Божія.*

Въ евангеліи отъ Іоанна: *аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти, плоть есть; и рожденное отъ Духа, духъ есть (3. 5, 6). И еще въ томъ же евангеліи: аще не съесте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ (6. 53).*

XXVI. *Мало пользы отъ крещенія и принятія евангеліи тому, кто не преуспѣваетъ въ поступкахъ и дѣлахъ.*

Въ первомъ посланіи Павла къ коринѳянамъ: *не вѣстемъ, яко текущіи въ позорищи, вси убо текутъ, единъ же пріемлетъ почесъ? Тако тецете, да постынетъ... и они убо да истлѣненъ вѣнецъ пріимутъ, мы же не истлѣненъ (9. 24, 25). Въ евангеліи отъ Матѳея: всяко древо, еже не творитъ плода добра, посѣяемо бываетъ и во огнь вметаетъ (3. 10). Въ томъ же евангеліи: мнози рекуть Мнѣ во онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ и Твоимъ именемъ силы мнози сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ: яко никоимъже знахъ васъ; отидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе (7. 22, 23). И еще тамъ же: тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша*

добрая дѣла и прославяютъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (5. 16). Также въ посланіи Павла къ филипписеямъ: да является, якоже свѣтила въ міръ (2. 15).

XXVII. И крещенный можетъ утратить полученную имъ благодать, если не сохранитъ непорочности.

Въ евангеліи отъ Іоанна: се здоровъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ (5. 14). Также въ первомъ Павловомъ посланіи къ коринѣянамъ: не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Бога (3. 16). О томъ самомъ и во второй книгѣ паралипоменонъ: Господь съ вами, яко бысте съ Нимъ;... аще же оставите Его, оставитъ васъ (15. 2).

XXVIII. Не можетъ быть въ Церкви даровано отпущеніе тому, кто согрѣшилъ противъ Бога.

Въ евангеліи отъ Матѳея: иже аще речетъ слово на Сына человѣческаго, отпустится ему; а иже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему ни въ сей вѣкъ ни въ будущій (12. 32). Также въ евангеліи отъ Марка: вся отпустятся согрѣшенія сыномъ человѣческимъ и хуленія, елика аще восхулятъ; а иже восхулитъ на Духа Святаго, не имать отпущенія во вѣки, но повиненъ есть вѣчному суду (3. 28, 29). О томъ и въ первой книгѣ царствъ: аще согрѣшая согрѣшитъ мужъ мужеви, помолятся о немъ ко Господу; аще же Господеви согрѣшитъ, кто помолится о немъ (2. 25)?

XXIX. Прежде предсказано о ненависти за имя (Христово).

Въ евангеліи отъ Луки: и будете ненавидими отъ всѣхъ имене Моего ради (21. 17). Также въ евангеліи отъ Твор. св. Кипр.

Іоанна: *аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ. Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы; якоже отъ міра нѣсте, но азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ. Поминайте слово, еже Азъ рхъ вамъ: нѣсть рабъ болій Господа своего; аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ (15. 18—20) (1).*

XXX. *Надобно беззотлательно исполнять обѣтъ, данный Богу.*

У Соломона: *аще общаеши обѣтъ Богу, не умедли отдати его (Еккл. 5. 3). Также во второзаконіи: аще же общаеши обѣтъ Господеву Богу твоему, да не умедлиши воздати его, яко взыскаѣ взыщеть Господь Богъ твой отъ тебе и будетъ на тебѣ грѣхъ (23. 21). О томъ самомъ въ псалмѣ 49 (ст. 14 и 15): пожери Богови жертьву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы (обѣты) твоя. И призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя и прославиши Мя. О томъ же и въ дѣяніяхъ апостольскихъ: почто исполни сатана*

(1) Въ изданіи Балюзія и Марана, которымъ преимущественно мы пользуемся, послѣ приведеннаго здѣсь мѣста изъ евангелія отъ Іоанна, помѣщенъ слѣдующій отрывокъ (какъ тамъ значится) изъ книги Варуха. «Прійдетъ время, когда вы и ваши потомки будете искать меня, чтобы услышать слово премудрости и разума и—не найдете. Народы пожелаютъ видѣть мудраго и—не удастся имъ; не потому, чтобы не было мудрости или она оскудѣла на землѣ въ тотъ вѣкъ: для вѣка не будетъ недостатка въ словѣ закона. Но мудрость будетъ у не многихъ бдительныхъ молчаливыхъ и тихихъ, которые будутъ совѣдовать только съ собою; потому что одни будутъ бояться и страшиться ихъ, какъ злыхъ, а другіе не повѣрятъ слову закона Всевышняго. Одни въ изумленіи будутъ вѣрить и не вѣрить и, находясь въ противорѣчій съ собою, воспріятствуютъ духу истины. Другіе будутъ мудры для души заблужденія и произносятъ великія какъ бы Всевышняго и Кръпкаяго. Нѣкоторые же будутъ отклоняться къ вѣрью мнимо; а нѣкоторые будутъ искусны и сильны въ вѣрью Всевышняго, но для сторонняго ненавистны.» Въ другихъ изданіяхъ нѣтъ этого отрывка; да его вовсе нѣтъ и въ книгѣ Варуха, а только содержаніемъ своимъ онъ отчасти указываетъ на 3 и 4-ю главу означенной книги.

сердце твое сомати Духу Святому, и утаити отъ цѣны села? сущее тебѣ не твое ли бѣ, и проданное не въ твоей ли власти бѣше?... не челоувкомъ сомалъ еси, но Богу (5. 3, 4). Также у Іереміи: проклятъ творящій дѣло Господне съ небреженіемъ (48. 10).

XXXI. Не утѣровавшій уже осужденъ.

Въ евангеліи отъ Іоанна: не въручая уже осужденъ есть, яко не върова во имя единороднаго Сына Божія. Сей же есть судъ, яко свѣтъ прииде въ міръ и возлюбима челоувцы паче тмѣ, неже свѣтъ (3. 18, 19). О томъ и въ первомъ псалмѣ (ст. 5): сего ради не воскреснутъ нечестивіи на судъ, ниже утѣшницы въ совѣтъ праведныхъ.

XXXII. О блять дѣвства и воздержанія.

Въ книгѣ бытія: умножая умножу печали твоя и воздыханія твоя; въ болѣзняхъ родиши чада и къ мужу твоему обращеніе твое и той тобою обладати будетъ (3. 16). И въ евангеліи отъ Матѣея: не вси вмощаютъ словесе сего, но имже дано есть; суть бо скорцы, иже изъ чрева матерня родишася тако, и суть скорцы, иже скопишася отъ челоувкъ, и суть скорцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго. Моги въмощити да въмощитъ (19. 11, 12). Также въ евангеліи отъ Луки: сынове вѣка сего женятся и посягаютъ; а сподобившіися вѣкъ онъ улучшить и воскресеніе, еже отъ мертвыхъ, ни женятся, ни посягаютъ. Ни умрети бо ктому могутъ; равни бо суть Ангеламъ и сынове суть Божіи, воскресенія сынове сущи. А яко востаютъ мертвіи, и Моисей сказа при купинѣ, якоже глаголетъ Господа Бога Авраамля и Бога Исаакова и Бога Іаковля. Богъ же нѣсть мертвыхъ, но живыхъ; вси бо Тому живи суть (20. 34—38). И въ первомъ посланіи Павла къ коринѣянамъ: добро

человѣку женѣ не прикасаться; но блудодѣянiя ради кiйждо свою жену да имать, и каяждо жена своего мужа да имать. Женѣ мужъ должную любовь да воздаетъ; такожде и жена мужу. Жена своимъ тѣломъ не владѣетъ,—но мужъ; такожде и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена. Не лишайте себе другъ друга, точiю по согласiю до времени, да пребываете въ молитвѣ; и пакы вкупѣ собирайтесь, да не искушаетъ васъ сатана невоздержанiемъ вашимъ. Сiе же глаголю по совѣту, а не по повелѣнiю. Хошу бо, да вси челоѣцы будутъ, якоже и азъ; но кiйждо свое дарованiе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице.... Не оженившийся печется о Господнихъ, како угодити Господеву; а оженившийся печется о мiрскихъ, како угодити женѣ. Раздѣлился жена и двѣ: не посягшая печется о Господнихъ, како угодити Господеву, да будетъ свята и тѣломъ и духомъ; а посягшая печется о мiрскихъ, како угодити мужу (7. 1—7; 32—34). Въ книгѣ исхода читаемъ, что когда Господь повелѣлъ Мойсею на третiй день освятить народъ, онъ освятилъ, присовокупивъ: будите готови, три дни не входите къ женамъ (19. 15). Также въ первой книгѣ царствъ: и отвѣща iерей Давиду и рече: не суть хлѣбы прости у мене, но точiю хлѣбы у мене священнии; аще сохранени отроцы суть токмо отъ жены, съидятъ (21. 4). Тоже въ апокалипсисѣ: сiи суть, иже съ женами не осквернишася, зане двѣственницы суть; сiи послѣдуютъ Агнцу, аможе аще поидетъ (14. 4).

XXXIII. Отецъ не судитъ, но Сынъ; и тотъ почитаетъ Отца, кто почитаетъ Сына.

Въ евангелiи отъ Іоанна: Отецъ не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынови; да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца, а иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца пославшаго

Ею. Также въ псалмѣ 71 (ст. 1, 2): *Боже, судъ твой царице даждь и правду твою сыну царице, судити можемъ твоимъ въ правду.* И въ книгѣ бытія: и *Господь одожди на Содомъ и Гоморръ жупелъ и огонь отъ Господа съ небесе* (19. 24).

XXXIV. Вѣрующій не долженъ жить по язычески.

У Іереміи: *сія глаголетъ Господь: по путемъ языковъ не учитесь* (10. 2). О томъ же, что каждый долженъ удалиться отъ язычниковъ, чтобы не сдѣлаться сообщникомъ ихъ вины и участникомъ въ ихъ наказаніи, говорится въ апокалипсисѣ: и *стѣнахъ гласъ имъ съ небесе глаголющъ: изыдите изъ нея людіе Мои, да не причиститесь грѣхомъ ея и отъ язвъ ея да не вредитесь; яко въздоша грѣси ея даже до небесе и помяне Богъ неправды ея. Воздадите ей... и усугубите ей сугубо;... чашею, еюже черпа вамъ, черпайте ей сугубо. Елико прославися и насладися, толико дадите ей мукъ и рыданій, яко въ сердцѣ своемъ глаголетъ: съжду царицею и вдова нѣсмъ и рыданія не имамъ видѣти. Сего ради во единъ день пріидутъ язвы ей, смерть и плачъ и гладъ, и огнемъ сожжена будетъ, яко крѣпокъ Господь Богъ, судяй ей. И возрыдаютъ и восплачутся ея цари земстїи, любы дѣлавшии съ нею и насладившиися* (18. 4—9). Также у Исаи: *изыдите отъ среды его, отлучитесь носящїи сосуды Господни* (52. 11).

XXXV. Богъ долготерпитъ для того, чтобы мы покаемся въ нашемъ грѣхѣ и исправимся.

Въ книгѣ премудрости сына Сирахова: не *рыцы: со-грѣшихъ и что ми бысть (злаго)? Господь бо есть долготерпѣливъ* воздаятель (5. 4). Также въ посланіи Павла къ римлянамъ: или о *богатствѣ благодати Ею и кротости и*

домотерпѣнїи нерадиши, не вѣдый, яко благость Божїя на покаянїе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенїя праведнаго суди Божїя, иже воздастъ комуждо по дѣломъ его (2. 4—6).

XXXVI. Жена не должна украшаться по мірскому.

Въ апокалипсисѣ: и прїиде единъ отъ седми Ангелъ, имущихъ семь фїалъ и глагола со мною, глаголя ми: прїиди, да покажу ти судъ любодѣицы великія, съдѣицы на водахъ многихъ, съ неюже любодѣиши цари земстїи. И видѣхъ жену съдѣицу на звѣри.... И жена бѣ облечена въ порфиру и червленицу, и позлащена златомъ и каменїемъ драгимъ и бисеромъ, имущи чашу злату въ руцѣ своей полную мерзости и сквернъ любодѣянїя ея (17. 1—4). Также въ 1 посланїи къ Тимоѳею: и жены... со стыднїемъ и цѣломудріемъ да украшаютъ себе, не въ плетенїихъ (власъ), ни златомъ, или бисерми, или ризами многоцѣнными, но, еже подобаетъ женамъ обѣщавающимся благочестїю, дѣлы благими (2. 9). О томъ же и въ 1 посланїи Петровомъ къ понтійцамъ: женамъ да будетъ, не внѣшняя плетенїя власъ и обложенїя злата или одѣянїя ризъ, льгота, но потаенный сердца челоуѣкъ (3. 3, 4). Тоже въ книгѣ бытія: Тамаръ облечеся въ ризу льютною и украсися.... И видѣвъ ю Іуда, возмнѣ ю блуднику быти (38. 14, 15).

XXXVII. Вѣрующій если долженъ претерпѣть казню, то— не за какія либо преступленїя, а только за одно имя.

Въ 1 посланїи Петровомъ къ понтійцамъ: да не кто убо отъ васъ постраждетъ яко убійца, или яко тать, или яко злодѣй, или яко чуждопочтитель; аще ли же яко хрістіанинъ, да не стыдится (4. 15, 16).

XXXVIII. *Рабъ Божій долженъ быть непороченъ, чтобы не подвергнуться мірской казни.*

Въ посланіи Павловомъ къ римлянамъ: *хощеши же ли не бояться власти? благое твори и имѣти будещи похвалу отъ него (13. 3).*

XXXIX. *Во Христѣ намъ данъ образецъ жизни.*

Въ Петровомъ 1 посланіи къ понтійцамъ: *Христосъ пострада по насъ, намъ оставъ образъ, да послѣдуетъ стопамъ Его; иже грѣха не сотвори, ни обрѣтесе лести во устѣхъ Его; иже укаряемъ противу не укаряше, стражда не прещаше, предающе же судящему (2. 21—23).* Также въ посланіи Павла къ филипписеямъ: *иже во образъ Божій сый, не восхищеніемъ нелицева равенъ быти Богу; но себе умаливъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человечествъ бывъ и образомъ обрѣтесе якоже человекъ; смиривъ себе послушавъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмъ же и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Иисусовъ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Иисусъ Христосъ въ славу Бога Отца (2. 5—11).* О томъ же въ евангеліи отъ Іоанна: *аще убо Азъ умылъ ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте другъ другу умывать нозѣ; образъ бо дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите (13. 14, 15).*

XI. *Милостыню надлежитъ подавать безъ хвастовства и шума.*

Въ евангеліи отъ Матфея: *да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя, яко да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ; и Отецъ твой, видая въ тайнѣ, той воздастъ*

тебѣ явѣ (6. 3, 4). И нѣсколько выше: егда твориши милостыню, не воструби предъ собою, якоже лицемеры творятъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ, яко да прославятся отъ людѣхъ; аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою (6. 2).

XLI. Не должно пустословить и кощунствовать.

Въ посланіи Павла къ ефесеямъ: и сквернословіе и буселовіе или кощунны, яже неподобная ниже да именуется въ васъ (5. 4, 3).

XLII. Вѣра на все полезна и мы столько можемъ, сколько вѣруемъ.

Въ книгѣ бытія: и вѣрова Авраамъ Богу, и вѣрнися ему въ правду (15. 6). Также у Исаіи: аще не увѣрите, ниже имате разумѣти (7. 9). Тоже въ евангеліи отъ Матѣея: маловѣре, почто усумнился еси (14. 31)? Аще имате вѣру, яко зерно горюино, речете гортъ сей: преиди отсюду тамо, и преидетъ и ничтоже не возможно будетъ вамъ (17. 20). И въ евангеліи отъ Марка: вся, елика аще молящися просите, вѣруйте, яко пріемлете, и будетъ вамъ (11. 24). Вся возможна вѣрующему (9. 23). - У Аввакума: праведникъ отъ вѣры живъ будетъ (2. 4). Также у Данила: Ананія, Азарія и Мисаилъ, вѣруя Богу, избавились отъ пламени огненнаго (гл. 37).

XLIII. Кто истинно увѣровалъ, тотъ можетъ тотчасъ получить желаемое.

Въ дѣяніяхъ апостольскихъ: се вода, что возбраняетъ ми креститися? Рече же ему Филиппъ: аще вѣруеши отъ всего сердца твоего, мощно ти есть (8. 37, 38).

XLIV. *Выружающе, при спорахъ между собою, не должны искать суда у язычниковъ.*

Въ первомъ посланіи Павла къ коринѳянамъ: смѣетъ ли кто отъ васъ, вещь имѣя ко иному, судитися отъ неправедныхъ, а не отъ святыхъ? Не вѣсте ли, яко святей мірови имутъ судити?.. Уже убо отнюдь вамъ срамъ есть, яко тяжбы имате между собою. Почто не паче обидимы есте? почто не паче лишени бываете?.. Но вы сами обидите и лишаете, до еще братію. Или не вѣсте, яко неправедницы царствія Божія не наследятъ (6. 2, 7—9)?

XLV. *Надежда имѣетъ предметомъ будущее, и потому вѣра наша должна быть терпѣлива въ ожиданіи того, что обѣщано.*

Въ посланіи Павла къ римлянамъ: упованіемъ спасаемся. Упованіе же видимое, нѣсть упованіе; еже бо видитъ кто, что и уповаетъ? Аще ли еяже не видимъ надѣемся. терпѣніемъ ждемъ (8. 24, 25).

XLVI. *Женщины надлежитъ молчать въ церкви.*

Въ первомъ посланіи Павла къ коринѳянамъ: жены въ церквяхъ да молчатъ;... аще ли чему научитися хотятъ, въ дому своихъ мужей да вопрошаютъ (14. 34, 35). Также въ первомъ посланіи къ Тимоѳею: жена въ безмолвіи да учится со всякимъ покореніемъ. Жень же учить не повѣлваю, ниже владѣти мужемъ, но быти въ безмолвіи. Адамъ бо прежде созданъ бысть, потѣмъ же Ева; и Адамъ не прелстися, жена же прелстившися въ преступленіи бысть (2. 11—14).

XLVII. По грѣхамъ и заслугамъ нашимъ мы страдаемъ и не во всемъ чувствуемъ помощь Божию.

У Осіи: слышите слово Господне сынове Израилевы: яко судъ Господеви къ живущимъ на земли; зане нѣсть истины, ни милости, ни вѣдѣнія Божія на земли; клятва и лжа и убійство и татѣба, и любодѣяніе разліяся по земли и кровь съ кровми мѣшаютъ. Сего ради восплачется земля и умалится со всѣми вселившимися на ней, со звѣрми полскими и съ гады земными и со птицами небесными, и рыбы морскія оскудѣютъ; яко да никтоже не притѣся, ни обличается никтоже (4. 1—4). О томъ же у Исаіи: еда не можетъ рука Господня спасти? или отягчилъ есть слухъ свой, еже не услышати? Но грѣси ваши разлучаютъ между вами и между Богомъ, и грѣхъ ради вашихъ отверати лице свое отъ васъ, еже не помиловати. Руишь бо ваши осквернены кровію и персты ваши во грѣсѣхъ, устынѣже ваша возлагалаша беззаконіе и языкъ вашъ неправдѣ поучается. Никтоже глаголетъ правды, ниже есть судъ истиненъ; уповаютъ на суетная и глаголютъ тщетная, яко зачинаютъ трудъ и раждаютъ беззаконіе (59. 1—4). Также у Софоніи: оскудѣніемъ да оскудѣютъ вся отъ лица земли, глаголетъ Господь; да оскудѣетъ человекъ и скоти, да оскудѣютъ птицы небесныя и рыбы морскія... и изгину беззаконныя отъ лица земли (1. 2, 3).

XLVIII. Не должно лихоимствовать.

Въ псалмѣ 14 (ст. 5): иже сребра своего не даде въ лихоу и мзды на неповинныхъ не пріять; творяи сія не подвижится во вѣкъ. Также у Іезекііа: человекъ же, иже есть праведенъ..., человеку не насилствуетъ, залогъ должнику отдастъ и хищеніемъ не восхититъ, хлѣбъ свой алчному

дасть и нагаго облечетъ въ ризу, и сребра своего въ лихву не дасть (18. 5, 7, 8). И во второзаконіи: да не даси брату твоему въ лихву сребра и въ лихву пищей (23. 19).

XLIX. Должно любить и враговъ.

Въ евангеліи отъ Луки: аще любите любящія вы, какъ вамъ благодать есть? ибо и грѣшники любящія ихъ любятъ (6. 32). Также въ евангеліи отъ Матѳея: любите враги ваши... и молитесь за творящихъ вамъ напасть...; яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя (5. 44, 45).

L. Таинство вѣры не должно быть оскверняемо.

У Соломона въ притчахъ: во ушю безумнаго ничтоже глаголю, да не когда поругаетъ разумная словеса твоя (23. 9). Также въ евангеліи отъ Матѳея: не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не поперутъ ихъ ногами своими и, обративъ, расторгнутъ вы (7. 6).

LI. Никто не долженъ тщеславиться своимъ дѣломъ.

Въ книгѣ премудрости сына Сирахова: не мудрися творити дѣла своего и не слави себе (10. 29). Также въ евангеліи отъ Луки: который же отъ васъ раба имѣя орюща или пасуща, иже пришедшу ему съ села речетъ абие: пришедъ возлязи? Но не речетъ ли ему: уготовай что вечеряю и препоясався служи ми, дондеже ямъ и пію, и потомъ яси и піеши ты? Еда благодаритъ рабу тому, яко сотвори повелѣнная? Не мню. Тако и вы, егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко рабы неключимы есмь; яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ (17. 7—10).

ЛII. Отъ нашего произвола зависитъ въроватъ или не
въроватъ.

Во второзаконіи: *жизноу и смърть дахъ предъ лицемъ
вашимъ, благословеніе и клятву; и изъбери жизнь, да живеша*
(30. 19). Также у Исаи: *аще хощете и послушаете Мене,
благая земля съестъ; аще же не хощете, ниже послушаете*
Мене, мечъ въ поясѣ: уста бо Господня исполнѣна сія
(1. 19, 20). И въ евангеліи отъ Луки: *царствіе Божіе*
внутрь васъ есть (17. 21).

ЛIII. Не возможно постигнуть тайнъ Божіихъ; и потому
вѣра наша должна быть проста.

Въ первомъ посланіи Павла къ коринѳянамъ: *видимъ*
убо нынѣ якоже зеркаломъ въ заданіи, тогдаже лицемъ къ
лицу; нынѣ разумѣю отчасти, тогда же познаю, якоже и
познанъ быхъ (13. 12). Также у Соломона въ книгѣ пре-
мудрости: *въ простотѣ сердца взыщите Его* (1. 1). У него
же: *иже ходитъ просто, ходитъ надѣяся* (Прит. 10. 9).
И еще: *высшихъ себе не ищи, и крѣпкихъ себе не испытуй*
(Сир. 3. 21). Опять у Соломона: *не буди правдивъ велич,*
ни мудрися изъмѣн (Еккл. 7. 17). Также у Исаи: *горе*
творящимъ глубоко совѣтъ (29. 15). И въ 1 книгѣ Макка-
вейской: *Даніилъ въ простотѣ своей изытѣся отъ устъ льво-*
выхъ (2. 60). Въ посланіи Павла къ римлянамъ: *о глубина*
богатства и премудрости и разума Божія! яко не испы-
тани судове Его и неизслѣдовани путиЕ Его. Кто бо разумъ
умъ Господень? или кто совѣтникъ Ему бысть? или кто
прежде даде Ему и воздастся ему? Яко изъ Того и Тѣмъ
и въ Немъ всяческая. Тому слава во вѣки (11. 33—36). И
во 2 посланіи къ Тимоѳею: *буйхъ же и не наказанныхъ*
связаній отрицайся, судый яко разждаютъ свары; рабу

же Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ (2. 23, 24).

LIV. Нѣтъ никого безъ скверны и безъ грѣха.

У Іова: кто бо чистъ будетъ отъ скверны? Никтоже, аще и единъ день житіе его на земли (14. 4, 5). Также въ псалмѣ 50 (ст. 7): се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя. И въ первомъ посланіи Іоанновомъ: аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе преліцаемъ и истины нѣсть въ насъ (1. 8).

LV. Надобно угождать не людямъ, но Богу.

Въ псалмѣ 52 (ст. 6) говорится о челоувѣкоугодникахъ: постыдѣшася, яко Богъ уничижи ихъ. Также въ посланіи Павла къ галатамъ: аще бо быхъ еще челоувѣкомъ угождаю, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ (1. 10).

LVI. Никакія дѣла не скрыты предъ Богомъ.

У Соломона въ притчахъ: на всякомъ мѣстѣ очи Господни смотрятъ злыя же и блавія (15. 3). Также у Іереміи: Богъ приближаяйся Азъ есмь, а не Богъ издалеча. Аще утаится кто въ сокровенныхъ и Азъ не узрю ли его? Еда небо и землю не Азъ наполняю? рече Господь (23. 23, 24). И въ первой книгѣ царствъ: челоувѣкъ зрѣтъ на лице, Богъ же зрѣтъ на сердце (16. 7). Тоже въ апокалипсисѣ: и уразумѣютъ вся церкви, яко Азъ есмь испытаяй сердца и утробы, и дамъ вамъ комуждо по дѣломъ вашимъ (2. 23). И въ псалмѣ 18 (ст. 13): грѣхонаденія кто разумѣетъ? отъ тайныхъ моихъ очисти мя, Господи. Также во второмъ посланіи Павла къ коринѣянамъ: всѣмъ бо явится намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла (5. 10).

LVII. *Богъ, наказывая, сохраняетъ вѣрующаго.*

Въ псалмѣ 117 (ст. 18): *наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. И въ псалмѣ 88 (ст. 33, 34): поспѣшу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ; милость же мою не разорю отъ нихъ. Также у Малахіи: и сядетъ разваряя и очищая, яко серебро и яко злато, и очиститъ сыны Левіины (3. 3). И въ евангеліи: не изыдеши оттуду, дондеже воздаси послѣдній кодраниъ (Матѹ. 5. 26).*

LVIII. *Никто не долженъ смущаться смертію, такъ какъ въ жизни—трудъ и опасность, а въ смерти—покой и чаяніе воскресенія.*

Въ книгѣ бытія: и Адаму рече Господь: *яко послушалъ еси гласа жены твоея и ялъ еси отъ древа, еюже заповѣдахъ тебѣ сего единого не ясти, отъ него ялъ еси,—проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ печалѣхъ съи́си тую вся дни живота твоего. Тернія и волциы возраститъ тебѣ и съи́си траву селную. Въ потѣ лица твоего съи́си хлѣбъ твой, дондеже возвратиши въ землю, отъ нея же взятъ еси; яко земля еси и въ землю отъидеши (3. 17—19). Въ другомъ мѣстѣ тойже книги: и угоди Енохъ Богу, и не обрѣташеся, зане преложилъ его Богъ (5. 24). У Исаіи: *всяка плоть сѣно и всяка слава чело́вѣка, яко цвѣтъ травный. Изсѣе трава и цвѣтъ отпаде. Глаголю же Боги нашего пребываетъ во вѣки (40. 6—8). У Іезекіиля: тѣи глаголютъ: сухи быша кости наши, погибѣ надежда наша, убіени быхомъ. Того ради прорицы и рицы къ нимъ: сія глаголетъ Адонаі Господь: се Азъ отверзу гробы ваши и изведу васъ отъ гробъ вашихъ и введу вы въ землю Израилеву;.. и дамъ Духъ Мой въ васъ и живи будете; и поставлю вы на земли**

вашей и увѣсте, яко Азъ Господь глаголахъ и сотворю, глаголетъ Адонаі Господь (37. 11—14). Въ книгѣ премудрости Соломоновой: восхитица бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его. Угодна бо бѣ Господеву душа его (4. 11, 14). Въ псалмѣ 83 (ст. 2, 3): коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни. Также въ первомъ посланіи Павла къ солунянамъ: не хочу же вастъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Иисусъ умре и воскресъ, тако и Богъ умершыхъ въ Иисусъ приведетъ съ Нимъ (4. 13, 14). И въ первомъ посланіи къ коринѣянамъ въ разныхъ мѣстахъ; именно: безумне, ты еже спящій не оживетъ, аще не умретъ (15. 36). И опять: звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славу; такожде и воскресеніе мертвыхъ. Снется въ тлѣніи, востаетъ въ нетлѣніи; снется не въ честь, востаетъ въ славу; снется въ немощи, востаетъ въ силу; снется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное (15. 41—44). И еще: подобаетъ бо тлѣнному сему облецися въ нетлѣніе и мертвенному сему облецися въ безсмертіе. Егда же тлѣнное сіе облечется въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою. Гдѣ ти, смерте, жало? идѣ ти, аде, побѣда (15. 53—55)? Также въ евангеліи отъ Іоанна: Отче, иже далъ еси Мнѣ, хочу, да, идѣже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною; да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ прежде сложенія міра (17. 24). И въ евангеліи отъ Луки: нынѣ отпуцаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему, съ миромъ, яко видѣстъ очи мои спасеніе твое (2. 29, 30). И опять въ евангеліи отъ Іоанна: аще быте любилъ мя, возрадовалися быте убо, яко рѣхъ, иду ко Отцу, яко Отецъ Мой болѣе Мене есть (14. 28).

ЛІХ. Обѣ идолахъ, почитаемыхъ язычниками за боговъ.

Въ книгѣ премудрости Соломоновой: вся идолы язычески вѣнчаны въ боги, имже ниже очесъ употребленіе къ зрѣнію, ниже ноздри въ привлеченіе аера, ниже уши слышати, ниже персты рукъ во осязаніе, и ноги ихъ празды къ хожденію. Человѣкъ бо сотвори ихъ и духа взаимъ взявъ созда ихъ. Ни единъ бо человѣкъ можетъ себѣ подобна бога создати. Смертенъ же сый мертвъ дѣлаетъ руками беззаконными; лучшій бо есть идоловъ своихъ, яко сей убо поживе, она же никогда (15. 15—17). И еще въ тойже книгѣ: ни дѣломъ внемлюще познаша хитреца; но или огонь, или духъ, или скоръ воздухъ, или кругъ звѣздный, или зную воду, или свѣтила небесная строители міру боги быти возмныша. Иже аще убо красотою услаждающася, сія боги возмныша, да увидятъ, колико силъ Владыка есть лучшій; аще же силъ и дѣйствию удивившася, да уразумѣютъ отъ нихъ, колико сотворившій сія сильныйшій есть (13. 1—4). Также въ псалмѣ 134 (ст. 15—18): ідоли языкъ сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ; уста имутъ и не возлагаютъ, очи имутъ и не узрятъ, уши имутъ и не услышатъ, ниже бо есть духъ во устѣхъ ихъ. Подобни имъ да будутъ творящии я и вси надѣющіися на ня. И въ псалмѣ 95 (ст. 5): вси бози языкъ бѣсове; Господь же небеса сотвори. Въ книгѣ исхода: боговъ серебряныхъ и боговъ золотыхъ не сотворите самымъ себѣ (20. 23). И опять: не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія (20. 4). Также у Іереміи: сія глаголетъ Господь: по путемъ языковъ не учитесь и отъ знаменій небесныхъ не страшитесь, яко ихъ боятся языцы; понеже законы языковъ суетни суть. Древо есть отъ мѣса изсѣченное, дѣло тектонское и смѣланіе, сребромъ и золотомъ украшена суть, и млатами и гвоздьми утвердиша я, да не

движутся (10. 2—4). Сребро извито отъ *Тарсиса*, приходитъ злато отъ *Офаза* (*Моава*), дѣла вся художниковъ; въ синету и багряницу одѣютъ ихъ (10. 9). Носими носятъ, понеже ходити не возмогутъ. Не убойтесь ихъ, яко не сотворятъ зла, и блага нѣсть въ нихъ (10. 5). Тако рече имъ: бози, иже небесе и земли не сотвориша, да погибнутъ отъ земли и отъ сихъ, иже подъ небесемъ суть (10. 11). Ужасеся небо о семъ и вострепета по премногу зѣло, глаголетъ Господь. Два бо зла сотвориша людѣ мои: Мене оставиша источника воды живы и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержать. Накажетъ тя отступленіе твое и злоба твоя обличитъ тя; и увѣждь и виждь, яко зло и горько ти есть, еже оставити Мя, глаголетъ Господь Богъ твой, и не благоволихъ о тебѣ, глаголетъ Господь Богъ твой. Понеже отъ вѣка сокрушилъ еси шло твое (мое) и растерзалъ еси узы твоя и реклъ еси: не имамъ тебѣ служить, но пойду на всякій холмъ высокій и подъ всякимъ древомъ лиственнымъ тамо разлѣюся въ блудъ моему. Древу рекоша, яко отецъ мой еси ты, и камни—ты мя родилъ еси; и обратиша ко Мнѣ хребты, а не лица своя (2. 12, 13, 19, 20, 27). У *Исаи*: паде Вилъ, сокрушися *Далонъ*, быша ваянія ихъ въ зѣпры и скоты; носите я яко бремя труждающемуся и алуущу и немоущу вкупъ (46. 1, 2). И еще: кому Мя уподобисте? Видите, ухищрите заблуждающимъ: слагающимъ злато изъ мѣха и сребро въсомъ поставляютъ въ мѣриль и наемше златаря сотвориша рукотворенная и преклонишя поклоняются имъ; воздвижутъ я на рамьхъ и ходятъ; аще же положатъ я на мѣсть своему, ту лежатъ, ниже подвижутся; и иже аще возопіетъ къ нимъ, не услышатъ, отъ бѣдъ не спасутъ его (46. 5—7). Опять у *Іереміи*: Господь сотворивый землю въ силу своей и устроивый вселенную въ мудрости своей и разумніемъ

своимъ распростре небеса. Егда Онъ дастъ властъ, умножатся воды на небеси, воздвигая облаки отъ концевъ земли, молнію въ дождь сотвори, изводяи свѣтъ (вѣтры) отъ сокровищъ своихъ. Обуя всякъ человекъ отъ разума, посрамися всякъ сліятель отъ изваяній своихъ, яко ложная сліянiя его и нѣсть духа въ нихъ, суетна суть дѣла и смѣху достойна, въ часъ посѣщенiя своего погибнутъ (51. 15—18). И въ апокалипсисѣ: и шестой Ангелъ воструби, и слышахъ властъ единъ отъ четырехъ роговъ олтара златаго сущаго предъ Богомъ, глаголющій шестому Ангелу имѣюще трубу: разрѣши четыре Ангелы связаны при рѣцѣ величій Ефратъ. И разрѣшены быша четыре Ангелы уготованы на часъ и день и мѣсяцъ и лѣто, да избіютъ третію часть человекъ. И число воиновъ конныхъ двѣ тѣмъ темъ; и слышахъ число ихъ. И тако видѣхъ въ видѣніи кони и сѣдѣщія на нихъ имущія броня огненны и ракинѣвы и жупелны; и главы конемъ, яко главы львомъ, и изъ устъ ихъ исходящее огнь и дымъ и жупелъ. И отъ трехъ лѣвъ сихъ погибне третiя часть человекъ, отъ огня и отъ дыма и отъ жупела, исходящихъ изъ устъ ихъ. Область бо коней во устьяхъ ихъ бѣ и во ошпѣхъ ихъ, ибо ошпи ихъ подобни змѣмъ, имуще главы и тѣми пакости дѣюще. И прочіи отъ человекъ, иже не избіени быша лѣвами сими, ниже покашася отъ дѣлъ рукъ своихъ, да не поклонятся демономъ, ни идоломъ златымъ и серебрянымъ и мѣднымъ и каменнымъ и деревяннымъ, иже ни видѣти могутъ, ни слышати, ни ходити; и не покашася отъ убійствъ своихъ (9. 13—21). И еще въ другомъ мѣстѣ: и третій Ангелъ въ смѣдъ его иде глаголя гласомъ великимъ: иже аще кто поклоняется звѣрю и иконѣ его и пріемлетъ начертаніе на чело своемъ или на руку своей, и той имать пити отъ вина ярости Божіа и будетъ мученъ огнемъ и

жупеломъ предъ Ангелы святыми и предъ Ангеломъ; и дымъ ихъ во вѣки вѣковъ восходитъ (14. 9—11).

LX. Не надобно быть слишкомъ жадну къ яствамъ.

У Исаи: да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ... Не останется вамъ той грѣхъ, дондеже умрете (22. 13, 14). Также въ книгѣ Исходъ: и съдоша людѣ ясти и пити, и восташа ирати (32. 6). Въ первомъ посланіи Павла къ коринѣянамъ: брашно насъ не поставляетъ предъ Богомъ; ниже бо аще ямы, избыточествуемъ, ниже аще не ямы, лишаемся (8. 8). Сходящися ясти другъ друга ждите. Аще ли кто алчетъ, въ дому да ястъ, да не въ грѣхъ сходится (11. 33, 34). И въ посланіи къ римлянамъ: нѣсть царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ святы (14. 17). Въ евангеліи отъ Іоанна: Азъ брашно имамъ (ясти), егоже вы не вѣсте. Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя и совершу дѣло Его (4. 32, 34).

LXI. Не должно пристращаться къ имуществу и деньгамъ.

Въ Соломоновой книгѣ Екклесіаста: любяи сребро, не насытятся сребра (5. 9). И въ книгѣ Притчей: продай пшеницу скупо отъ народа проклятъ, благословеніе же Господне на главѣ подавающаго (11. 26). Также у Исаи: горе совокупляющимъ домъ къ дому и село къ селу приближающимъ, да ближнему отзымутъ что; еда вселитесь едины на земли (5. 8)? И у Софоніи: созиждутъ жилища и не имутъ пожити въ нихъ, и насадятъ винограды и не имутъ пити вина ихъ, яко близъ день Господень (1. 13, 14). Также въ евангеліи отъ Луки: что бо пользы имать человекъ, приобретѣ мѣръ весь, себе же полюбивъ (9. 25)? И въ другомъ мѣстѣ: безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе; а яже уготовалъ еси, кому будутъ (12. 20)? И еще:

помяни, яко воспріялъ еси блягал твоя въ животъ твоёмъ и Лазарь такожде злая; нынѣ же здѣ упиивается, ты же страждеши (16. 25). Въ дѣяніяхъ апостольскихъ: рече же Петръ: сребра и злата нѣсть у мене; но еже имамъ сіе ти даю. Во имя Іисуса Христа Назореи востани и ходи. И емъ его за десную руку воздвиги (3. 6, 7). Также въ первомъ Павловомъ посланіи къ Тимофею: ничтоже внесо-
хомъ въ міръ сей, явъ, яко ниже изнести что можемъ. Имѣюще же пишу и одѣяніе, симы довольни будемъ. А хотящии богатитися впадаютъ въ напасты и сътъ и въ похоти многи несмысленны и вреждающыя, яже погружаютъ челоувѣки во всеубительство и пошибель. Корень бо всѣмъ злымъ. сребролюбіе есть, егоже нѣцыи желаютъ заблудити отъ вѣры и себе привоздиша больземъ. многимъ (6. 7—10).

LXII. Не слѣдуетъ заключать брачныхъ союзовъ съ язычниками.

У Товита: жену пойми отъ стѣмене отецъ твоихъ; да не поймешь жены чуждѣя, яже нѣсть отъ племени отца твоего (4. 12). Въ книгѣ Бытія повѣствуется, что Авраамъ посылалъ отрока своего, чтобы тотъ взялъ изъ егоже племени Ревекку въ жену сыну его Исааку (гл. 24). И въ первой книгѣ Ездры читаемъ, что Богъ отвратилъ опустошеніе Іудеевъ только подѣ условіемъ оставленія ими чужеродныхъ женъ и дѣтей, прижитыхъ съ ними (гл. 10). Въ первомъ посланіи Павла къ коринѣянамъ пишется: жена привязана есть закономъ въ елико время живетъ мужъ ея; аще же умретъ мужъ ея, свободна есть, за негоже хочетъ посвятити, точію о Господь. Блаженнѣйшиа же есть, аще тако пребудетъ (7. 39, 40). И еще: не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть? возьмъ ли убо уды Христовы, сотворю уды блудничны? Да не будетъ. Или не вѣсте, яко прильпаяйся сквернотѣмъ едино тѣло есть (съ блуд-

ницею)? Будета бо, рече, оба въ плоть единому. Прильпаяйся же Господеву единъ духъ есть съ Господемъ (6. 15—17). Также во второмъ посланіи къ коринѣянамъ: не бывайте преложни ко иному ярму невѣрныхъ; кое бо причастіе правды къ беззаконію? или кое общеніе свѣту ко тмѣ (6. 14)? Въ третьей книгѣ царствъ говорится о Соломонѣ: и совратиша жены чуждіа сердце его въ слѣдъ боговъ иныхъ (11. 4).

LXIII. Тяжкій грѣхъ—блудодѣяніе.

Въ первомъ посланіи Павла къ коринѣянамъ: всякъ грѣхъ, еоже аще сотворитъ человекъ, кромѣ тѣла есть; а блудяй во свое тѣло согрѣшаетъ.... Нѣсте свои; куплены бо есте црною (великою). Прославите убо (и носите) Бога въ тѣлестѣхъ вашихъ (18—20).

LXIV. Дѣла плотскія, причиняющія смерть, и дѣла духовныя, которыя ведутъ къ жизни.

Павелъ пишетъ къ Галатамъ: плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть; сія же другъ другу противятся, да не яже хотите сія творите. Явлена же суть дѣла плотская, яже суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе, чародѣянія, вражды, рвенія, завиды, ярости, разжженія, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, пѣянства, безчинны кличи и подобная симъ; яже предлагаю вамъ, яко таковая творящіи царствія Божія не насладятъ. Плодъ же духовный есть: любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе. Иже Христовы суть, плоть распяша со страстми и похотми (5. 17—24).

LXV. Всѣ грѣхи отлагаются въ крещеніи.

Въ первомъ посланіи къ коринѣянамъ: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни

малакіи, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татіе, ни піяницы, ни досадители, ни хищницы царствія Божія не наслѣдуютъ. И сими убо нѣцыи бѣте; но омыстеса, но осятисестеса, но оправдистеса именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего (6. 9—11).

LXVI. Въ церковныхъ постановленіяхъ надобно руководствоваться божественнымъ ученіемъ.

У Іереміи: и дамъ вамъ пастыри по сердцу моему и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ (3. 15). Также у Соломона въ притчахъ: сыне, не пренебрегай наказанія Господня, ниже ослабѣвай отъ Него обличаемый; егоже бо любитъ Господь, наказуетъ (3. 11, 12). И во второмъ псалмѣ (ст. 12): пріимите наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь и погибнете отъ пути праведнаго. Егда возгорится вскорь ярость Его, блаженіи вси надѣющіися на Нь. Также въ псалмѣ 49 (ст. 16, 17): грѣшнику же рече Богъ: вскую ты похвадаеши оправданія Моя и воспріемлєши заветъ Мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отвергъ еси словеса Моя вспять. И въ книгѣ премудрости Соломоновой: наказаніе унижая, окаяненъ (3. 11).

LXVII. Предсказано, что будутъ отвергать здоровое ученіе.

Павелъ пишетъ во второмъ посланіи къ Тимоѳею: будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себѣ учителей, чешєми слухомъ, и отъ истины слухъ отвертятъ и къ баснеи уклонятся (4. 3, 4).

LXVIII. Должно удаляться отъ того, кто живетъ непорочно и противно благочинію.

Павелъ пишетъ во второмъ посланіи къ Солунянамъ: повелѣваемъ же вамъ, о имени Господа нашего Иисуса Христа,

отлучатися вамъ, отъ всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ (3.6). Также въ псалмѣ 49 (ст. 18): *аще видѣлъ еси татя, тебѣ еси съ нимъ и съ прелюбодѣемъ участіе твое полагалъ еси.*

LXIX. Царство Божіе состоитъ не въ мірской мудрости и краснорѣчій, но въ вѣрѣ крестной и силѣ слова.

Въ первомъ посланіи Павла къ коринѣянамъ: *посла мене Христосъ благовѣстити, не въ премудрости слова, да не испразднится крестъ Христовъ. Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ сила Божія есть. Писано бо есть: погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отверчу. Гдѣ премудръ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ въка сего? Не обучи ли Богъ премудрость міра сего? Понеже бо въ премудрости Божіей не разумъ міръ премудрости Бога, благоизволилъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующіихъ. Понеже и Іудее знаменія просятъ и Еллини премудрости ищутъ; мы же проповѣдуемъ Христа распята, Іудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе, самимъ же званымъ Іудеемъ же и Еллиномъ Христа Божію силу и Божію премудрость (1. 17—24). И еще въ томъ же посланіи: никтоже себе да прелъщаетъ. Аще кто мнитъся мудръ быти въ васъ въ вѣнъ семъ буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ. Премудрость бо міра сего буйство у Бога есть. Писано бо есть: запинаяй премудрымъ въ коварствѣ ихъ; и паки: Господь въсть помышленія мудрыхъ, яко суть суетна (3. 18—20).*

LXX. Должно повиноваться родителямъ.

Въ посланіи Павла къ ефесеймъ: *чада, послушайте своихъ родителей; сіе бо есть праведно. Чти отца твоего*

и мать; яже есть заповѣдь первая во обѣтованіи: да благо ти будетъ и будещи доломлѣтенъ на земли (6. 1—3).

LXXI. А родителямъ не слѣдуетъ быть суровыми къ дѣтямъ.

Въ томъ же посланіи: и отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (6. 4).

LXXII. Рабы, когда они упрямутъ, тѣмъ усерднѣе должны служить плотскимъ господамъ.

Въ посланіи Павла къ ефесеямъ: рабы, послушайте господій своихъ по плоти, со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, якоже и Христа, не предъ очима точію работающе, яко челоукоугодницы, но якоже раби Христовы (6. 5, 6).

LXXIII. Также и господа должны быть болѣе кротки.

Въ томъ же посланіи: и господіе, таяжде творите къ нимъ, послабляюще имъ прещенія; въдуше, яко и вамъ самъ и тѣмъ Господь есть на небесяхъ, и обиновенія лица нѣсть у Него (6. 9).

LXXIV. Надобно оказывать почтеніе неукоризненнымъ вдовамъ.

Въ первомъ посланіи Павла къ Тимоѳею: вдовицы чтисущія истинныя вдовицы;... питающаяся же пространно, жива умерла (5. 3—6). И еще: юныхъ же вдовицъ отрицайся; егда бо развирѣпѣють противу Христа, посягати хотятъ, имущія грѣхъ, яко первыя вѣры отвергошася (5. 11, 12).

LXXV. Всякій долженъ имѣть попеченіе о своихъ, и особенно о вѣрныхъ.

Апостоль пишетъ къ Тимоѳею въ первомъ посланіи: аще же кто о своихъ, паче же о домашнихъ не промышляетъ,

отъры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть (5. 8). О томъ самомъ и у Исаи: аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племене твоего не презри (58. 7.) О домашнихъ сказано въ евангеліи: аще господина дому вселѣзевула нарекоша, кольми паче домашнія его (Матѣ. 10. 25)?

LXXVI. Не должно безразсудно обвинять старшаго лѣтами.

Въ первомъ посланіи къ Матѣю: на пресвитеры хулы не приѣмали (5. 19).

LXXVII. Согрѣшающаго слѣдуетъ обличать всенародно.

Въ первомъ посланіи Павла къ Тимоѣю: согрѣшающихъ предъ всеми обличай, да и прочіе страхъ имутъ (5. 20).

LXXVIII. Не должно заводить бесѣды съ еретиками.

Въ посланіи къ Титу: еретика человека по первомъ (и второмъ) наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковой и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ (3. 10, 11). О томъ же и въ 1 посланіи Іоанновомъ: отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ; аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами (2. 19). Также во второмъ посланіи къ Тимоѣю: слово ихъ, яко гниrena, жиръ обрящеть (2. 17).

LXXIX. Надобно смѣло стремиться къ невинности и достигать ее.

Въ 1 посланіи Іоанновомъ: аще сердце наше не зазритъ намъ, дерзновеніе имамы къ Богу, и егже аще просимъ, приѣмлемъ отъ Него (3. 21, 22). Также въ евангеліи отъ Матѣя: блажени чистіи сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ (5. 8). И въ псалмѣ 23 (ст. 3, 4): кто взыдетъ на гору Господню? или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ его! Неповиненъ руками и чистъ сердцемъ.

LXXX. *Діаволъ не можетъ ничего сдѣлать человеку, безъ допущенія Божія.*

Въ евангеліи отъ Іоанна Іисусъ сказалъ: *не имамъ власти нѣдинныя на ны, аще не бы ти дано свыше* (19. 11). Также въ третьей книгѣ царствъ: *и воздвиже Господь противника Соломону* (11. 23). И у Іова находимъ, что Богъ прежде допустилъ и тогда уже діаволъ могъ вредить ему. Также въ Евангеліи читаемъ, что Господь прежде дозволилъ дѣйствовать Іудѣ, сказавши ему: *еже твориши, сотвори скоро* (Іоан. 13. 27). И опять въ притчахъ Соломона: *сердце царевое въ руцѣ Божіей* (21. 1).

LXXXI. *Надобно тотчасъ отдавать плату наемнику.*

Въ книгѣ Левитъ: *да не прележитъ мзда наемника твоего у тебе до утрѣ* (19. 13).

LXXXII. *Не должно ворожить.*

Въ книгѣ Левитъ: *не вражите и ни сряца смотрите отъ птицъ* (19. 26).

LXXXIII. *Не должно имѣть завитковъ вокругъ головы.*

Въ книгѣ же Левитъ: *не сотворите обстриженія кругомъ отъ власъ главъ вашихъ* (19. 27).

LXXXIV. *Не слѣдуетъ бриться.*

Въ тойже книгѣ Левитъ: *ниже да бриете брадъ вашихъ* (19. 27).

LXXXV. *Должно встать при входѣ епископа и пресвитера.*

Въ книгѣ же Левитъ: *предъ лицемъ сѣдаго востани и почти лице старцо* (19. 32).

LXXXVI. Не надобно дѣлать раскола; но должно стараться, чтобы уклоняющійся отъ насъ пребылъ въ одной вѣрѣ съ нами и хранилъ тоже преданіе.

У Соломона въ Екклесіастѣ: распяцая дрова бѣду прииметъ въ нихъ, аще спадетъ спчиво (10. 9, 10). Также въ книгѣ Исхода: въ дому единомъ да снѣтся, и не изнесите мясъ вонъ изъ дому (12. 46). И въ Псалмѣ 132 (ст. 1): се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупу? Въ евангеліи отъ Маттея: иже нѣсть со Мною на Мя есть; и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ (12. 30). Также въ первомъ посланіи Павла къ Коринѣянамъ: молю же вы, братіе, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, да тожеже малоете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утверждены въ томже разумнѣи и въ тойже мысли (1. 10). И въ Псалмѣ 67 (ст. 7): Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ.

LXXXVII. Вѣрующіе простоту должны соединять съ мудростію.

Въ евангеліи отъ Маттея: будите мудры яко змѣя, и чисты яко голубіе (10. 16). Въ томъ же евангеліи: вы есте соль земли; аще же соль обуюетъ, чимъ осолится? Ни во чтоже будетъ ктому, точію да изсытана будетъ вонъ и потираема челоуѣки (5. 13).

LXXXVIII. Не должно обманывать брата.

Въ первомъ посланіи Павла къ Солунѣянамъ: и еже не преступати и лихоимствовать въ вещи брата своего; зане мститель есть Господь о всѣхъ сихъ (4. 6).

LXXXIX. Кончина міра постыдуетъ внезапно.

Апостоль говоритъ: день Господень якоже тать въ ночи, тако пріидетъ. Егда бо рекутъ: миръ и утвержденіе, тогда

внезапу нападетъ на нихъ всеубительство (1 Сол. 5. 2, 3). Также читаемъ въ дѣянїяхъ Апостольскихъ: нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти (1. 7).

ХС. Жена не должна отходить отъ мужа; а если отошла, то должна оставаться безбрачною.

Въ первомъ посланїи Павла къ Коринѣянамъ: а оженившимся завѣщаваю не азъ, но Господь, женъ отъ мужа не разлучатися; аще ли же и разлучитъ, да пребываетъ безбрачна, или смиритъ съ мужемъ своимъ; и мужу жены не отпущати (7. 10, 11).

ХСІ. Всякій искушается столько, сколько можетъ перенести.

Въ первомъ посланїи Павла къ Коринѣянамъ: искушенїе васъ не достиже точїю человѣческое; въренъ же Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче еже можете, но сотворитъ со искушенїемъ и избытіе, яко возможи вамъ понести (10. 13).

ХСІІ. Не все то должно дѣлать, что позволительно.

Павель пишетъ въ первомъ посланїи къ Коринѣянамъ: вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу; вся ми лѣтъ суть, но не вся низидаютъ (10. 23).

ХСІІІ. Предсказано, что будутъ ереси.

Въ первомъ посланїи Павла къ Коринѣянамъ: подобаетъ и ересемъ въ васъ быти, да искуснїи явлени бывають въ васъ (11. 19).

XCIV. *Евхаристію надобно принимать со страхомъ и почитеніемъ.*

Въ книгѣ Левитъ: душа яже еще снѣстъ отъ мясъ жертвы спасенія, яже естъ Господу, и нечистота его на немъ, погибнетъ душа она отъ людей своихъ (7. 20). Также въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ: иже еще ястъ хлѣбъ сей, или пьетъ чашу Господню недостойнъ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни (11. 27).

XCV. *Должно искать сообщества съ добрыми, а избѣгать злыхъ.*

У Соломона въ Притчахъ: не приводи нечестиваго на житиѣ праведныхъ (24. 15). Также въ книгѣ Премудрости сына Сирахова: мужіе праведніи да вечеряютъ съ тобою (9. 21). Опять въ тойже книгѣ: другъ вѣренъ врачеваніе животу и безсмертію (6. 16). И еще: далече отступи отъ чело-вѣка, иже имать власть убивати, и не убоишися страха смерти (9. 16). И въ другомъ мѣстѣ: блаженъ, иже обратѣ друга вѣрна ¹⁾ и повѣдаяй во уши послушающихъ (25. 12). И опять: огради уши твои терніемъ и не слушай языка нечестиваго (28. 28) ²⁾. Также въ Псалмѣ 17 (ст: 26, 27): съ преподобными преподобенъ будешь, и съ мужемъ неповиннымъ не повиненъ будешь, и со строптивымъ развратишися. И въ первомъ посланіи Павла къ Коринѣянамъ: тлятъ обычаи блгаи бѣсѣды злы (15. 33).

XCVI. *Надобно преуслѣвать въ дѣлахъ, а не въ словахъ.*

Въ книгѣ Премудрости сына Сирахова: не буди скоръ языкомъ твоимъ, лѣнивъ же и слабъ въ дѣлахъ твоихъ (4. 33).

¹⁾ Въ нашей Библии вмѣсто словъ «другъ вѣрна» стоитъ слово: «мудрость».

²⁾ Такъ этотъ текстъ читается у св. Кипріана и въ Вулгатѣ. У насъ—иначе.

И въ первомъ посланіи Павла къ Коринѣянамъ: не въ словеси царство Божіе, но въ силу (4. 20). Также въ посланіи къ Римлянамъ: не слышатели закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдаются (2. 13). Тоже въ евангеліи отъ Маттея: иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небесныхъ (5. 19). И еще: всякъ, иже слышитъ словеса Моя и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда хramину свою на камени. И снуде дождь и придоша рѣки и возвѣяша вѣтры, и нападоша на хramину ту и не падеся; основана бо бѣ на камени. И всякъ слышай словеса Моя и не творя ихъ уподобится мужу уродиву, иже созда хramину свою на пещи. И снуде дождь и придоша рѣки и возвѣяша вѣтры, и опрокиа хramинъ той и падеся, и бѣ разрушеніе ея велие (7. 24- 27).

ХСVII. Надобно спъшитъ къ вѣрѣ и достиженію крещенія.

Въ книгѣ Премудрости сына Сирахова: не медли обратитися ко Господу и не отлагай день отъ дне; внезапно бо изыдетъ гнѣвъ Господень (5. 8. 9).

ХСVIII. Оглашенный не долженъ уже гръшитъ.

Въ посланіи Павла къ Римлянамъ: сотворимъ злая, да придутъ благая; иже судъ праведенъ есть (3. 8).

ХСIX. Судъ будетъ принаровленъ ко временамъ: для тѣхъ, кои жили прежде закона,—судъ справедливости; а для жившихъ послѣ Моисея—судъ по закону.

Павелъ пишетъ къ Римлянамъ: елицы безъ закона согръшаша, безъ закона и погибнутъ; и елицы въ законъ согръшаша, закономъ судъ примутъ (2. 12).

С. Благодать Божія должна быть безмездна.

Въ дѣяніяхъ Апостольскихъ: сребро твое съ тобою да будетъ въ погубель, яко даръ Божій нещевалъ еси сребромъ стяжати (8. 20). Также въ Евангеліи: туне пріясте, туне дадите (Матѳ. 10. 8). И въ другомъ мѣстѣ: не творите дому Отца моего дому купли; не дѣлайте дому молитвы пещерою разбойниковъ (Іоан. 2. 16; см. Лук. 19. 26). Также у Исаіи: жаждущіи идите на воду, и елицы не имате сребра, шедше купите и пійте безъ сребра (55. 1). И въ Апокалипсисѣ: Азъ есмь Алфа и Омега, начатокъ и конецъ. Азъ жаждущему дамъ отъ источника воды животныя туне. Побѣждающій наследитъ вся, и буду ему Богъ и той будетъ мнѣ въ сына (21. 6, 7).

СІ. Духъ святой часто являлся въ огнь.

Въ книгѣ Исхода: гора же Синайская дымящаяся, вся, сжогденія ради Божія на ню во огни (19. 18). Также въ дѣяніяхъ Апостольскихъ: и бысть внезапно съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху спяще; и явишася имъ раздѣлени языцы, яко огненни; спѣвъ же на единомъ коемждо ихъ, и исполнишася вси Духа свята (2. 2—4). При жертвоприношеніяхъ, которыя были угодны Богу, тоже огнь сходилъ съ неба и пополялъ принесенное въ жертву (напр. 3 Цар. 18. 38). Еще въ книгѣ Исхода: явился же Ангелъ Господень въ пламени огненнѣ изъ купины (3. 2).

СІІ. Добрые должны охотно выслушивать обличеніе.

У Соломона въ притчахъ: не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе; обличай премудра, и возлюбитъ тя (9. 8).

СІІІ. Надобно воздерживаться отъ многословія.

У Соломона же: отъ многословія не избѣжиши грѣха; щадяй же устъ разуменъ будещи (Прит. 10. 19).

CIV. Не должно лгать.

Соломонъ говоритъ: мерзость Господеву устны лживы (Прит. 12. 22).

CV. Надобно часто дѣлать внушеніе тѣмъ, кои погрѣшаютъ въ домашнемъ служеніи.

У Соломона: иже щадитъ жезлъ свой, ненавидитъ сына своего (Прит. 13. 25). И еще: наказуй сына твоего (Прит. 19. 18).

CVI. Полученную обиду должно переносить терпѣливо и воздаяніе предоставить Богу.

Не говори: отмщу врагу моему; но терпи Господа, чтобы Онъ помогъ тебѣ. Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ иаголетъ Господь (Римл. 12. 19; сн. Втор. 32. 35). Также у Софоніи: потерпи Мене, иаголетъ Господь, въ день воскресенія Моего въ свидѣтельство; зане судъ Мой въ сонмища языковъ еже пріяти царей, еже измѣяти на нѣ иныя мой (3. 8).

CVII. Не должно клеветать.

У Соломона въ притчахъ: не люби клеветати, да не вознесишия (20. 13). И въ псалмѣ 49 (ст. 20): судя на брата твоего клеветалъ еси, и на сына матери твоея полагалъ еси соблазнъ. Также въ посланіи Павла къ Титу: ни единого хулити, не сварливымъ быти (3. 2).

CVIII. Не должно ставить сптей ближнему.

У Соломона въ притчахъ: изрываяй яму искреннему, упадетъ въ ню (26. 27).

CIX. Больныхъ надобно посѣщать.

Въ книгѣ Премудрости сына Сирахова: не тнися посѣщати боляща; сими бо возлюбленъ будеши (7. 38). Также въ

евангеліи: *болѣнъ бѣхъ, и поспѣшите Мене; въ темницѣ бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ* (Матѳ. 25. 36).

СХ. Наушники прокляты.

Въ книгѣ премудрости сына Сирахова: *шепотника и двоязычника подобаетъ клясти; многихъ бо мирныхъ погубиша* (28. 15).

СХІ. Жертвы злыхъ людей не пріемятся Богомъ.

Въ тойже книгѣ: *не благоволитъ Вышній о приношеніи нечестивыхъ* (34. 19).

СХІІ. Судъ будетъ строже надъ тѣми, которые въ этомъ мірѣ имѣли больше власти.

У Соломона: *судъ жесточайшій преимуществымъ бываетъ. Ибо малый достоинъ есть милости; сильніи же сильно истязани будутъ* (Прем. Сол. 6. 5, 6). Также въ Псалмѣ второмъ (ст. 10): *и нынѣ царіе разумѣйте, накажитесь вси судящій земли.*

СХІІІ. Должно покровительствовать вдовѣ и сиротамъ.

У сына Сирахова: *буди сирымъ яко отецъ, и вмѣсто мужа матери ихъ, и будещи яко сынъ Вышняго* (4. 10, 11). И въ книгѣ Исхода: *всякія вдовы и сироты не озлобите; аще же злобою озлобите я и возстенавши возопіютъ ко Мнѣ, слухомъ услышу гласъ ихъ, и разнѣваясь яростію и побію вы мечемъ, и будутъ жены вашя вдовы и чада ваша сироты* (22. 23, 24). Также у Исаіи: *судите сиру и оправдате вдовицу, и приидите и истязжимся, глаголетъ Господь* (1. 17, 18). Тоже у Іова: *спасахъ убогаго отъ руки сильнаго, и сиротѣ, емуже не бѣ помощника, помогахъ;... уста же вдовича благословиша мя* (29. 12, 13). И въ псалмѣ 67 (ст. 6): *Отца сирыхъ и Судіи вдовицъ.*

CXIV. *Всякъ, пока въ плоти, долженъ приносить покаяніе и исповѣданіе.*

Въ псалмѣ 6 (ст. 6): *во адъ же кто исповѣтся Тебѣ?* И въ псалмѣ 29 (ст. 10): *еда исповѣтся Тебѣ персть?* Также въ другихъ мѣстахъ Писанія говорится о необходимости покаянія. Напр.: *не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего* (Іез. 33. 11). И у Іереми: *сія глаголетъ Господь: еда падай не востаетъ? или отвращаяся не обратится* (8. 4)?

CXV. *Лестъ пагубна.*

У Исаи: *блажащій васъ мстятъ вы и стези ногъ вашихъ возмущаютъ* (3. 12).

CXVI. *Тотъ больше любитъ Бога, кому въ крещеніи оставляется больше грѣховъ.*

Въ евангеліи отъ Луки: *отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много; а емуже оставляется, меньше любитъ* (7. 47).

CXVII. *Намъ предстоитъ сильная брань, противъ діавола, и потому мы должны стоять храбро, чтобы побѣдить.*

Въ посланіи Павла къ Ефесеямъ: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началамъ и ко властемъ и къ міродержителямъ тмы въка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ. Станите убо препоясани чресла ваша истинною (евангеліа), и оболкшися въ броня правды, и обуви нозъ во уготованіе благовѣствованія мира; надъ всѣми же воспріимите шитъ въры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго ражженныя уясити; и шлемъ спасенія воспріимите, и мечъ духовный, иже есть слово Божіе* (6. 12—17).

СХVIII. Объ антихристѣ сказано, что онъ придетъ въ образъ чело́вѣка.

У Исаіа: сей чело́вѣкъ раздражаяй землю, потрясаяй цари, положивый вселенную всю пусту (14. 16, 17).

СХIX. Тяжкое было иго закона, сброшенное нами, и легко иго Господне, которое мы взяли на себя.

Въ Псалмѣ второмъ (ст. 1—3): вскую шатаиася языцы и людіе поучишася тщетнымъ? Предсташа царіе земли и князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его. Распоричимъ узы ихъ и отвержимъ отъ насъ иго ихъ. Также въ евангеліи отъ Маттея: приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть (11. 28—30). И въ дѣяніяхъ апостольскихъ: изволися святому Духу и намъ, ничтоже множае возложити вамъ тяготы, развѣ нуждныхъ сихъ: оребатися отъ идоложертвенныхъ и крове и удавленины и блуда; и елика не хотите вамъ быти, другимъ не творите (15. 28, 29).

СХХ. Должно быть настойчиву въ молитвахъ.

Въ посланіи Павла къ Колоссямъ: въ молитвъ терпите бодрствующе въ ней со благодареніемъ (4. 2). Также въ Псалмѣ первомъ (ст. 2): но въ законъ Господни воля его, и въ законъ Его поучится день и ночь.

КНИГА

ОБЪ ОДЕЖДѢ ДѢВСТВЕННИЦѢ.

Благочиніе, ¹⁾— стражъ надежды, охраненіе вѣры, руководитель на пути спасенія, насажденіе и воспитаніе добрыхъ наклонностей, пѣстунъ добродѣтели,—дѣлаетъ человѣка способнымъ пребывать всегда во Христѣ, постоянно жить для Бога и стремиться къ небеснымъ обѣтованіямъ и божественнымъ мздовоздаяніямъ. Сколько спасительно слѣдовать ему, столько пагубно уклониться отъ него и пренебрегать имъ. Духъ святой говоритъ въ книгѣ Псалмовъ: *пріимите наказаніе (disciplinam), да не когда прогнѣвается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорь ярость его* (2. 12). И еще: *Грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія моя, и воспріемлещи заветъ мой усты твоими? ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отвергъ еси словеса моя вснѣтъ* (49. 16, 17). И въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *премудрость и наказаніе уничижаяй окаяненъ* (прем. 3. 11). И Соломонъ, преподавшій правила мудрости, заповѣдалъ: *сыне, не пренебрегай наказанія Господня, ниже ослабѣвай отъ него обличаемый: егоже бо любитъ Господь, наказуетъ* (прит. 3. 11, 12). Если же Господь наказуетъ того, кого любитъ, и наказуетъ съ

¹⁾ Disciplina по библ. наказаніе, наставленіе въ правилахъ благочинія,—отсюда и самое благочиніе.

тѣмъ, чтобы исправить; то и братья, а тѣмъ болѣе священники обнаруживаютъ не ненависть, а любовь къ тѣмъ, кого такимъ же образомъ наказуютъ для исправленія. Да и самъ Богъ чрезъ пророка Іеремію предвозвѣстилъ это и обозначилъ наше время, говоря: *и дамъ вамъ пастыри по сердцу моему, и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ (disciplinâ) (3. 15).*

И такъ ели въ священномъ писаніи повсюду заповѣдуются благочиніе (disciplina); если все зданіе благочинія и вѣры зиждется на богобоязненномъ храненіи его: то чего болѣе остается намъ желать, къ чему стремиться, чего держаться, какъ не того, чтобы, утвердивъ храмины наши на семь краеугольномъ камени, какъ на незыблемомъ основаніи, мы стояли твердо и непоколебимо противъ всѣхъ напастей и искушеній міра сего, и такимъ образомъ чрезъ соблюденіе божественныхъ заповѣдей достигали божественныхъ даровъ, разсуждая и сознавая, что члены наши, освященіемъ животворной купели очищенные отъ всякой нечистоты древней заразы, суть храмы Божіи, которые никѣмъ не должны быть растлѣваемы и оскверняемы; *аще бо кто Божій храмъ растлѣтъ, растлѣтъ сего Богъ (1 Кор. 3. 17).* Сихъ-то храмовъ строители и настоятели—мы; послушимъ же Тому, Кому уже мы принадлежимъ. Это говоритъ апостолъ Павелъ, преподававшій намъ въ посланіяхъ своихъ, по божественному наученію, правила для жизни: *нѣсте свои,—куплены бо есте црною; прославите убо (и носите) Бога въ тѣлесахъ вашихъ (1 Кор. 6. 19, 20).* Прославимъ же и будемъ носить Господа въ чистомъ и нескверномъ тѣлѣ, соблюдая всевозможную осторожность; искупленные кровію Христовою повинемся воли Искупителя своего во всѣхъ дѣйствіяхъ нашего служенія Ему; постараемся о томъ, чтобы ничего сквернаго и нечистаго не было вносимо нами въ храмъ Его, дабы Онъ, оскорбившись нашимъ поведеніемъ, не оставилъ жилища, въ которомъ теперь обитаетъ. Вотъ слова Господа, испѣляющаго

и поучающаго, врачующаго вмѣстѣ и наставляющаго: *се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5. 14). Даровавъ здравіе, Онъ предлагаетъ затѣмъ и образъ жизни и законъ непорочности; не только воспрепачаетъ на будущее время жизнь безпорядочную и распутную, но получившимъ исцѣленіе угрожаетъ въ противномъ случаѣ еще худшими послѣдствіями: потому именно, что меньше твоя вина, когда ты согрѣшилъ прежде, чѣмъ узналъ божественное ученіе; но нѣтъ для тебя извиненія, когда ты грѣшинишь познавши уже Бога. Сіе-то имѣйте въ виду мужи, и жены, отроки, и отроковицы,—всякъ полъ и всякъ возрастъ, и по вѣрѣ и благочестію, коими всѣ мы обязаны Богу, потщитесь, я чтобы не безъ заботливости и страха соблюдаемо было вами то, что святымъ и непорочнымъ пріемлется вами туне отъ Господа.

Теперь слово наше обращается преимущественно къ дѣвамъ, которыя тѣмъ большую имѣютъ нужду въ понеченіи, чѣмъ выше предоставлена имъ слава. Дѣвы,—это цвѣтъ церковнаго отростка, высокое украшеніе благодати духовной, природа веселая, чистое и неповрежденное созданіе хвалы и чести, образъ Божій, соотвѣтствующій святости Божественной,—это свѣтозарнѣйшая часть стада Христова. Ими радуется, въ нихъ обильно красуется славное чадородіе Матери-Церкви: и чѣмъ болѣе дѣвство увеличивается въ числѣ своемъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ радость матери. Къ нимъ-то обращаемся мы съ словомъ своимъ, ихъ увѣщаемъ, болѣе по любви нежели по власти; смиренные и малозначущіе, нисколько не присвоивая себѣ права суда, мы побуждаемся заботиться объ нихъ преимущественно опасеніемъ,—преимущественно тѣмъ, что боимся навѣта діавольскаго.

И не напрасно то опасеніе, не пустая та боязнь, которая подаетъ совѣты къ пути спасенія и руководствуетъ къ сохраненію заповѣдей божественныхъ и правилъ житейскихъ

съ тѣмъ, чтобы обручившія себя Христу, отрѣшившіяся отъ похотей тѣлесныхъ и всецѣло и тѣломъ и душою посвятившія себя Богу, совершали дѣло свое достойно великому предназначенію, преукрашаясь для одного Господа своего и угождая ему одному, отъ котораго и мздовоздаянія дѣйствию своему ожидаютъ онѣ, по Его же слову: *не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имъ же дано есть: суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родимася тако, и суть скопцы, иже скопимася отъ чловѣкъ, и суть скопцы, иже исказиша сами себе царствія ради небеснаго* (Мат. 19. 11, 12). Тотъ же даръ цѣломудрія означается, тоже дѣвство возвѣщается слѣдующими словами Ангела: *сѣи сущи, иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть: сѣи послѣдуютъ агницу, а може аще поидетъ* (Апок. 14, 4). И не одному только мужескому полу усвоеть Господь благодать цѣломудрія,—Онъ не обходитъ женъ; но потому что жена есть часть мужа изъ него взята и создана, Богъ во всемъ почти Писаніи обращается къ первозданному, такъ какъ двое составляютъ одну плоть, и въ мужѣ обозначается вмѣстѣ и жена.

Если же цѣломудріе идетъ въ слѣдъ за Христомъ и дѣвство предназначается для царствія Божія; то что въ земномъ убранствѣ и украшеніяхъ, копми желающія угодить чловѣкамъ оскорбляютъ Бога, не помышляя о томъ, что сказано еще прежде: *человѣкоугодницы постыдѣшася, яко Богъ уничижи ихъ* (Псал. 52, 6), и что торжественно проповѣдано Апостоломъ: *аще бо быхъ еще чловѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ* (Гал. 1. 10)? Воздержаніе и цѣломудріе состоитъ не въ одной только непорочности тѣла, но и въ скромности и благоприличіи самага одѣянія, да будетъ, по слову апостольскому, непосягшая свята и тѣломъ и духомъ. Ап. Павелъ говоритъ въ наше наставленіе: *не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеву, а оженивыйся не-*

чется о мірскихъ, како угодити жень; такъ и неносящая печется о Господнихъ, како угодити Господеву, да будетъ свята и тѣломъ и духомъ (1 Кор. 7. 32—34). Дѣвственница должна не только быть, но и другимъ представляться по наружности таковою, такъ-чтобы всякъ, при взглядѣ на нее, не оставался въ недоумѣніи, дѣйствительно ли она дѣвственница. Непорочность должна являть себя одинаково во всемъ и одежда тѣла не должна порочить добродѣтели души. Да и къ чему ей выставять себя въ убранствѣ и нарядахъ, какъ будто имѣющей мужа или ищущей его? Она скорѣе должна опасаться нравиться другимъ, если дѣйствительно блюдетъ свое дѣвство, и не подвергать себя искушеніямъ, стремясь къ лучшимъ и божественнымъ цѣлямъ. Не имѣющія мужей, а слѣдовательно и побужденій къ угожденію имъ, должны пребывать непорочны и чисты не только по тѣлу, но и по духу. Неприлично дѣвственницѣ для украшенія лица своего прибѣгать къ изысканной прическѣ волосъ и тщеславиться своимъ тѣломъ и его красотою, когда ей предлежитъ самая большая брань противу плоти и самый трудный подвигъ въ одержаніи надъ нею побѣды. Апостолъ Павелъ во всеуслышаніе восклицаетъ: *мнѣ же да не будешь хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имже мнѣ міръ распяся, и азъ міру* (Гал. 6. 14). А дѣва величается въ церкви убранствомъ плоти и красотою тѣла! Апостолъ прибавляетъ къ тому: *имже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (тамже 5. 24). А торжественно отрекаясь отъ страстей и похотей плоти обрѣтается участницею въ томъ самомъ, отъ чего отрекалась! Изобличать тебя, дѣво,—раскроютъ, что ты выставляешь себя не такою, какова ты на самомъ дѣлѣ,—совсѣмъ не того домогаешься! Сквернами похоти плотской ты себя омрачаешь и безчестишь, тогда какъ ты предназначила себя для непорочности и цѣломудрія. *Возопій*, говоритъ Господь Исаіи: *всяка плоть*

стно, и всяка слава человека яко цвѣтъ травный; иже трава, и цвѣтъ отпаде, маломъ же Бога нашего пребываетъ во вѣки (Псал. 40, 6—8). Неприлично христіанину, а тѣмъ болѣе дѣвственницѣ, гоняться за славою и почестями плотскими, а надлежитъ внимать слову Божію и въ немъ искать благъ во вѣки пребывающихъ. Или, если уже и гордиться плотію своею, то развѣ тогда только, когда она мучима бываетъ за исповѣданіе имени Христова, когда жена является мужественнѣе мужей, истязующихъ ее, когда переносить огни, кресты, желѣзо, терзанія звѣрей, для полученія вѣнца. Вотъ это драгоцѣнныя ожерелья плоти, вотъ это наилучшія украшенія тѣла!

Но есть изъ нихъ богатые и съ достаточнымъ имуществомъ, которыя, высоко цѣня свое богатство, говорятъ, что онѣ должны же пользоваться своими благами. Таковыя пусть знаютъ прежде всего, что та собственно богата, которая богата въ Богѣ, та достаточна, которая имѣетъ обиліе достатка во Христѣ; пусть знаютъ, что блага истинныя суть блага духовныя, божественныя, небесныя, которыя приводятъ насъ къ Богу и у Бога составляютъ наше вѣчное стяжаніе. За тѣмъ все земное, пріобрѣтаемое въ семъ мірѣ и въ немъ же оставляемое, должно быть презираемо такъ же, какъ и самый міръ, отъ пышности и наслажденій коего мы отказались еще съ того благодатнаго времени, какъ только обратились къ Богу. Къ этому насъ побуждаетъ и увѣщаваетъ Іоаннъ своею духовною и небесною рѣчью. *Не любите, говорить, міра ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви отци въ немъ: яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть. И міръ преходитъ, и похоть его; а творяи волю Божію пребываетъ во вѣки* (1 Іоан. 2. 15—17). И такъ къ вѣчному и божественному должно стремиться и все дѣлать по волѣ

Божіей, послѣдую стопамъ и божественному ученію Господа нашего, Который въ наставленіе намъ сказалъ: *спидохъ съ небесе, не да творю волю мою, но волю пославшаго мя Отца* (Іоан. 6. 38). Если рабъ не болѣе господина своего, и получившій свободу обязанъ послушаніемъ своему освободителю; то мы,—желая быть христіанами, должны подражать тому, чему училъ и что творилъ Христосъ. Въ Писаніи сказано и мы читаемъ, слышимъ, и устами Церкви въ примѣръ намъ возвѣщается: *маголяй въ немъ* (во Христѣ) *пробывати, долженъ есть, якоже Онъ ходилъ есть, и сей такожде ходити* (1 Іоан. 2. 6). Посему надлежитъ ходить по тѣмъ же слѣдамъ, ревностно итти по тому же пути. Тогда только названію вѣры соотвѣтствуетъ истинное послѣдованіе и вѣрующему воздается мзда, когда онъ исполняетъ то, во что вѣруетъ.

Говоришь, что ты достаточна и богата. Но противъ твоего богатства возвышаетъ свой голосъ Павелъ, предписывая правила, ограничивающія твои наряды и убранство. Онъ говоритъ: *жены во украшеніи многотномъ со стыднѣмъ и цѣломудріемъ да украшаютъ себе, не въ плетеніихъ, ни златомъ или ризами многоцѣнными, но, еже подобаетъ женамъ общающимся благочестію, дѣлы благими* (1 Тим. 2. 9, 10). Согласно съ нимъ и Петръ повелѣваетъ: *имже (женамъ) да будетъ, не внѣшняя плетенія власъ, и обложенія злата, или одѣянія ризъ многотна: но потаенныя сердца чловѣкъ* (1 Пет. 3. 3, 4). Если Апостолы совѣтуютъ обуздывать себя и свято соблюдать уставы церковнаго благочинія даже женамъ, кои наряды свои и убранство привыкли извинять замужествомъ: то тѣмъ болѣе подлежитъ соблюдать это дѣвственницамъ, которыя никакого не имѣютъ въ семъ случаѣ извиненія и не могутъ сложить вины свои на другихъ, но сами должны остаться виновницами во грѣхѣ своемъ,

Говоришь, что ты достаточна и богата. Но не все то, что можно дѣлать, и должно дѣлать: пространныя желанія, рождающіяся отъ тщеславія вѣка сего, не должны выходить за предѣлы чести и цѣломудрія дѣвственнаго, когда въ Писаніи сказано: *вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу; вся ми лѣтъ суть, но не вся назидаютъ* (1 Кор. 10. 23). При томъ же когда ты, роскошно и пышно наряжаясь, открыто являешься въ народныя собранія, обращаешь на себя взоры юношества, увлекаешь за собою вздохи молодыхъ людей, питаешь въ нихъ похоть любострастія, воспламеняешь ко грѣху; то хотя бы сама ты и не погибла, но потому, что тѣмъ губишь другихъ и какъ бы мечемъ или ядомъ становишься для тѣхъ, которые на тебя смотрятъ,—ты не можешь уже оправдать своей духовной чистоты и цѣломудрія. Самый нарядъ твой наглый и убранство твое безстыдное изобличаютъ тебя, и ты не можешь уже считаться въ числѣ отроковицъ и дѣвъ Христовыхъ, ты, которая ведешь себя такъ, что можешь внушать къ себѣ страсть любви.

Говоришь, что ты богата и достаточна. Но дѣвственницѣ не слѣдуетъ хвастаться своимъ богатствомъ, тѣмъ болѣе, что въ божественномъ Писаніи говорится: *что пользова намъ гордыня? и богатство съ величаніемъ что воздаде намъ? преидоша вся она яко снъ* (Прем. 5. 8, 9). И Апостолъ опять, увѣщавая, говорить: *и купующіи будутъ, яко не содержаще, требующіи міра сего, яко не требующе: преходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. 7. 30, 31). И Петръ, коему Господь поручаетъ пасти и охранять овецъ своихъ и на коемъ положилъ основаніе Церкви (Мат. 16, 18; см. ст. 16), говорить тоже, что у него нѣтъ ни золота, ни серебра; но что онъ богатъ благодатію Христовою, богатъ вѣрою Его и силою, посредствомъ коихъ многія знаменія и чудеса сотворилъ и во славу благодати обогатилъ себя духовными дарами (Дѣян. 3. 6, 7). Сихъ достатковъ, сихъ богатствъ не можетъ имѣть та,

которая желаетъ быть богатою болѣе для міра, нежели для Христа.

Говоришь, что ты достаточна и богата, и твердишь, что тебѣ слѣдуетъ пользоваться тѣми благами, коими Господь надѣлилъ тебя. Пользуйся ими, употребляй, но на дѣла спасительныя; употребляй для добрыхъ цѣлей; употребляй, но на то, на что Богъ заповѣдалъ, на что самъ Господь указалъ. Пусть чувствуютъ твое богатство бѣдные, пусть ощущаютъ твой достатокъ неимущіе. Отдай твое имущество для приращенія Богу, напитай Христа. Чтобы удостоиться тебѣ достигнуть славы дѣвства и сподобиться получить воздаяніе отъ Господа, умолай Его молитвами многихъ. Скрывай сокровища свои тамъ, гдѣ никакой тать не подкапываетъ, куда никакой злобный хищникъ не проникаетъ. Приобрѣтай себѣ стяжанія, но болѣе небесныя, тамъ, гдѣ приобретенія твои не подвержены никакимъ случайностямъ и отъ всякихъ вражескихъ неправдъ вѣка сего свободны, гдѣ ихъ ни ржа не истребитъ, ни градъ не побьетъ, ни солнце не сожжетъ, ни дождь не повредитъ. Ты и тѣмъ уже самымъ грѣшишь противъ Бога, что думаешь, будто богатство дано Имъ тебѣ на то, чтобы иждивать и расточать его безъ пользы. Вѣдь и голосъ данъ отъ Бога человѣку, однако не для того, чтобы пѣть любовныя и срамныя пѣсни; и желѣзо благоволилъ Богъ сотворить для воздѣлыванія земли, но конечно не для человѣкоубійства. Или: Богъ произвелъ ладанъ и смирну, и вино и огонь; такъ не ужели по этому должно употреблять ихъ при жертвоприношеніяхъ идоламъ? На пажитяхъ твоихъ много стадъ скота; слѣдуетъ ли изъ того, что должно закалать ихъ въ жертву истуканамъ? Иначе богатство большимъ будетъ служить искушеніемъ, если ему не будетъ дано надлежащаго употребленія: такъ, чѣмъ кто богаче, тѣмъ болѣе долженъ употреблять свое богатство на искупленіе, а не на преумноженіе своихъ грѣховъ!

Изысканность одеждъ и украшеній, обольстительныя прикрасы лица свойственныя однѣмъ только не потребнымъ безстыднымъ женщинамъ, и ни у кого почти не бываетъ убранство дороже, какъ у тѣхъ, у коихъ дешево стыдъ. Такъ въ св. Писаніи, въ которомъ Господь благоволилъ преподать намъ наставленіе и увѣщаніе, описывается городъ любодѣйный, въ убранствѣ и нарядахъ, съ нарядами, или лучше, ради ихъ обреченный на погибель. *И прииде, говорится, единъ отъ седми Ангелъ, имущихъ семь фрѣлъ, и глагола со мною, глаголя ми: прииди, да покажу ти судъ любодѣицы великія, съдѣиця на водахъ многихъ: съ нею же любодѣиша цари земни. И введе мя духомъ: и видѣхъ жену съдѣишу на зѣри. И жена бѣ облачена въ порфиру и червленницу, и позлащена златомъ и каменіемъ драгимъ и бисеромъ, имущи чашу злату въ руцѣ своей полную мерзости и сквернъ любодѣянія вся земли* (Апок. 17. 1—4). Да избѣгаютъ чистыя и цѣломудренныя дѣвы убранства блудницъ, одежды безстыдницъ, уборовъ прелестницъ, украшеній любодѣицъ! Исаія, исполненный Духа Святаго, обличаетъ дочерей Сіонскихъ, прельстившихся златошвейными и сребротканными одеждами, укоряетъ изобилующихъ пагубнымъ богатствомъ и ради мірскихъ забавъ и увеселеній отступающихъ отъ Бога. *Вознесошася, говорить, дочери Сіони, и ходиша высокою выею, и помизаніемъ очей, и ступаніемъ ногъ, купно ризы влекущія и ногами купно играющія. И смиритъ Господь начальныя дочери Сіони, и Господь откроетъ срамоту ихъ, и отгнетъ Господь славу ризъ ихъ, и красоты ихъ, и вплетенія златая (на главѣ), и тремы ризныя, и лунницы тривенныя, и срачицы тонкія, и красоту лица ихъ, и обручи, и перстни, и мониста, и запястія, и художныя усерязи, и вѣссонъ со златомъ и снистою претыканы. И будетъ вмѣсто вони добрыя смрадъ, и вмѣсто пояса ужемъ препоясавшися, и вмѣсто украшенія златого, еже на главѣ, плѣтъ*

имѣти будещи (Исаи 3. 16—23). Вотъ это ставить въ вину, это замѣчаетъ Богъ, возвѣщая, что отсюда происходитъ развращеніе дѣвъ и уклоненіе ихъ отъ истиннаго и божественнаго убранства. Вознесшіяся пали, щеголявшія нарядами и убранствами покрылись срамомъ и мерзостію. Одѣтыя въ шелки и багряницы не могутъ облечься во Христа. Разукрашенные золотомъ и драгоценными камнями и ожерельями утратили украшеніе духа и сердца. Кто же не возгнушается и не станетъ убѣгать того, что другихъ погубило? кто пожелаетъ себѣ того, что другому послужило въ погибель вмѣсто меча и стрѣлы? Если бы кто, выпивъ стаканъ питья, тутъ же умеръ; то ты понялъ бы, что онъ испилъ ядъ. Если бы кто, принявъ пищу, тоже вскорѣ за тѣмъ умеръ то ты понялъ бы, что принятая имъ пища была смертоносна. И-ты, конечно, не стала бы ни ѣсть, ни пить того, отъ чего другіе, въ глазахъ твоихъ, предъ тѣмъ умерли.

Какое же послѣ сего невѣжество, какое безуміе—желать того, что всегда вредило и вредить, и думать, что ты не погибнешь отъ того, отъ чего видишь погибшими другихъ! Господь не сотворилъ овецъ червлеными или багряновидными, не Онъ научилъ разцвѣчивать и разукрашать руно ихъ травными соками и червленью; не Онъ устроилъ ожерелья, которыми ты,—переплетши сперва волосы золотомъ и жемчуговъ, расположивши ихъ въ стройные ряды и многочисленныя складки,—покрывала бы свою шею, Имъ созданную, чтобы скрыть то, что въ человѣкѣ образовано Богомъ и выставить наружу то, что изобрѣтено діаволомъ. Божіе ли изволеніе—дѣлать на ухахъ язвы, и мучить ими невинное еще младенчество, злу мірскому непричастное, чтобы потомъ къ проколотымъ язвамъ привѣшивать дорогія зерна тяжелыя, если не своимъ вѣсомъ, то заплаченными за нихъ деньгами? Все это изобрѣли своимъ боварствомъ согрѣшившіе и отъ Бога отпадшіе ангелы,

когда, оставивъ свои пренебесныя жилища, низверглись долу. Они-то, побуждаемые, испорченною своею природою, научали чернить брови, на щеки наводить поддѣльный румянецъ, красить волосы въ несвойственный имъ цвѣтъ, искажать подлинныя черты лица и головы.

Здѣсь, въ этомъ именно мѣстѣ, побуждаясь страхомъ, который внушаетъ намъ вѣра, и любовію, которой требуетъ отъ насъ братство, нужнымъ считаю преподать совѣтъ не однѣмъ только дѣвамъ или вдовицамъ, но и замужнимъ и всѣмъ вообще женамъ: то, что есть дѣломъ Бога, Его твореніемъ и произведеніемъ отнюдь не должно быть искажаемо примѣсю ни золотистаго цвѣта, ни чернаго порошка, ни румянъ, ни наконецъ другаго какого бы то ни было состава, скрадывающего природныя черты. Богъ сказалъ: *сотворимъ человека по образу нашему и по подобію* (Быт. 1. 26). Ктоже дерзнетъ измѣнить и переобразовывать то, что сотворено самимъ Богомъ? Тѣ, кои стараются преобразовать и передѣлать то, что образовалъ самъ Богъ, поднимаютъ руки на Бога, не сознавая, что все, какъ оно рождается, есть дѣло Божіе; а если въ немъ что либо измѣняютъ, то это уже дѣло діавола. Если бы искусный живописецъ изобразилъ на картинѣ чье-нибудь лице и весь станъ со всевозможными тѣлесными оттѣнками, а, по совершенной отдѣлкѣ портрета, другой живописецъ, почитая себя искуснѣе, наложилъ на его произведеніе свою руку, думая эту живопись исправить: то послѣдній причинилъ бы первому тяжкую обиду и возбудилъ бы въ немъ справедливое противъ себя негодованіе. И ты ли думаешь избѣжать наказанія за твою безразсудную дерзость, — за оскорбленіе художника-Бого? Подъ льстивымъ притворствомъ и обманчивыми прикрасами ты хочешь утаить отъ людей свое безстыдство и распутство; но чрезъ это ты становишься гнуснѣйшею любодѣйцею, осквернивши и растливши въ себѣ дѣло Божіе. Думая украсить себя,

хитро убрать волосы, ты разоряешь этимъ твореніе Божіе, предательствуешь истину. Вотъ что говорить Апостоль, въ наше наставленіе: *очистите ветхій квасъ, да будете ново смѣшеніе, якоже есте безквасни: ибо пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ. Тѣмже да празднуемъ не въ квасъ ветъ, ни въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. 5. 7, 8). Но можетъ ли чистота и истина пребывать тамъ, гдѣ чистое оскверняется поддѣльными нечистотами, гдѣ истинное претворяется во лжу поддѣльными составами? Господь твой говорить: *не можеша власа единого бѣла или черна сотворити* (Мат. 5, 36). А ты вопреки слову божественному хочешь быть могущественнѣе своего Господа? Съ дерзкимъ покушеніемъ и святотатственнымъ презрѣніемъ ты красишь свои волосы: злополучное предвѣстіе! ты этимъ пророчишь себѣ въ будущемъ огненные волосы и грѣшишь, увѣ! главою, то есть лучшею частію тѣла. И когда написано о Господѣ: *лава его и власи бѣлы, аки арина бѣлая, якоже снѣгъ* (Апок. 1, 14); ты уничижаешь сѣдину, гнушаешься бѣлизною, которой уподобляется глава Господня! Скажи мнѣ, уже ли постукая такимъ образомъ, ты не боишься, если Художникъ и Творецъ твой, въ день общаго воскресенія, не признаетъ тебя, отринетъ и удалить, когда явишься за воздаяніемъ и наградою, и, укоряя строгимъ голосомъ Судіи, скажетъ: это не мое созданіе, это образъ не нашъ? Кожу ты осквернила поддѣльнымъ притираньемъ, волосы измѣнила не свойственнымъ цвѣтомъ; видъ твой искаженъ ложью, образъ извращенъ, лице твое чуждо тебя.—Ты не можешь видѣть Бога, когда глаза у тебя не тѣ, какіе далъ тебѣ Богъ, но какіе поддѣлалъ діаволъ. Ему ты послѣдовала; ты подражала златоцвѣтнымъ и раскрашеннымъ глазамъ змія; врагъ убиралъ твои волосы,—съ нимъ и горѣтъ тебѣ! И не ужели, скажите, рабамъ Божиимъ не надлежитъ думать объ этомъ,—всегда, и днемъ и ночью, стра-

шиться этого? Замужнія пусть обратят вниманіе на то, чѣмъ онѣ обольщаютъ себя, думая будто стараніемъ нравиться онѣ доставляютъ удовольствіе своимъ мужьямъ: приводя мужей въ оправданіе свое, онѣ только дѣлаютъ ихъ чрезъ то сообщниками своего преступнаго замысла. По крайней мѣрѣ, я думаю, что дѣвъ, къ которымъ теперь обращена эта рѣчь,—если онѣ предаются таковой изысканности нарядовъ и убранствъ,—не слѣдуетъ и считать въ числѣ дѣвственницъ, но какъ зараженныхъ овецъ и больную скотину надлежитъ отлучать отъ святаго и непорочнаго стада дѣвственнаго, дабы, живя вмѣстѣ, чрезъ взаимное сообщеніе онѣ не заразили прочихъ и, сами погибая, не губили и другихъ. Итакъ, ревнуя о благѣ цѣломудрія, будемъ убѣгать всего вреднаго и соблазнительнаго.

Не могу я умолчать и о томъ, что много есть такихъ обыкновеній, которыя, войдя въ употребленіе отъ одной небрежности и непредусмотрительности, тѣмъ самымъ проложили себѣ путь къ ущербу цѣломудренности и трезвенности нравовъ. Не стыдятся нѣкоторыя бывать на свадьбахъ и, пользуясь тамъ свободою похотливыхъ рѣчей, вмѣшиваться въ срамные разговоры, слушать непристойныя слова отъ другихъ и сквернословить самимъ, быть замѣтными и присутствовать при пьянственныхъ пиршествахъ, коими возжигаются похоти, гдѣ невѣста возбуждается къ перенесенію растлѣнія, а женихъ къ наглой дерзости. Умѣстно ли являться на свадебныхъ пирахъ той, у которой нѣтъ расположенія къ брачной жизни или какое можетъ быть удовольствіе, какое наслажденіе тамъ, гдѣ и склонности и желанія совсѣмъ другія? Чему она тамъ научится? что увидитъ? что услышитъ? Какъ далеко уклоняется отъ цѣли своей дѣвственница, когда приходитъ сюда цѣломудренною, а выходитъ отсюда потерявшею стыдъ! Хотя бы она и тѣломъ и душою пребыла дѣвою; но взоромъ, слухомъ, языкомъ она много умалила въ себѣ тѣ качества, какія имѣла.

А что сказать о тѣхъ, которыя ходятъ въ общія бани,— которыя любопытнымъ и страстнымъ къ похоти очамъ выставляютъ свои тѣла, посвященныя дѣвственности и цѣломудрію,— которыя какъ сами смотрятъ безстыдно на нагихъ мужчинъ, такъ и мужчинамъ даютъ возможность видѣть себя нагими? Не служатъ ли онѣ приманкою для пороковъ? Не сами ли возбуждаютъ и подстрекаютъ похоть присутствующихъ на собственный свой развратъ и поруганіе? приходитъ туда, скажешь ты, съ какими кто хочетъ мыслями; а я прихожу только для того, чтобы омыть и освѣжить свое тѣло. Не защитить тебя такое оправданіе; не извинить оно твоего распутства и наглости. Это омовеніе мараетъ тебя, а не очищаетъ; не убѣляетъ членовъ, а чернитъ ихъ. Положимъ,—ты ни на кого не смотришь съ безстыдствомъ; но на тебя устремляютъ безстыдно взоры свои другіе. Очей своихъ ты не сквернишь нечистымъ услажденіемъ; но, услаждая другихъ, сама оскверняешься. Изъ бани ты дѣлаешь зрѣлище, которое становится гнуснѣе самаго постыднаго зрѣлища. Тамъ совлекается всякая скромность; вмѣстѣ съ одеждою отлагается все украшеніе тѣла и стыдъ; дѣвство разоблачается какъ бы на показъ и публичную выставку. Разсуди же теперь сама, въ состояніи ли ты сохранить скромность среди мужчинъ,—ты, у которой смѣлость—быть нагою предъ ними помогаетъ безстыдству.

Такимъ-то образомъ Церковь часто оплакиваетъ дѣвъ своихъ и воздыхаетъ, слыша объ нихъ безславные и постыдные толки. Такимъ-то образомъ доброе имя дѣвственницъ помрачается, уваженіе къ воздержанію и благоговѣніе къ цѣломудрію подрываются, вся слава и честь ихъ предаются поруганію. Такъ-то завоеватель врагъ вѣдряется посредствомъ своихъ уловокъ. Такъ діаволъ незамѣтно подградывается съ обманчивыми своими коварствами. Такъ-то дѣвы, стараясь одна другую превзойти щегольствомъ наружныхъ украшеній и болѣе сво-

боднымъ обращеніемъ, увлекшись обольстительнымъ безславіемъ, перестаютъ быть дѣвами,—дѣлаются вдовами прежде замужества, нарушая супружескую вѣрность не въ отношеніи къ мужу, но въ отношеніи ко Христу, а потому и должны подвергнуться въ будущемъ тѣмъ большимъ истязаніямъ за утрату дѣвства своего, чѣмъ большія имъ—дѣвамъ предназначались награды.

Итакъ, дѣвы, послушайте меня, какъ отца; послушайте, прошу и молю васъ, меня опасющагося за васъ и потому подающаго вамъ благіе совѣты; послушайте того, который неможно заботится о вашемъ благѣ и вашей пользѣ. Пребудьте таковыми, каковыми содѣлалъ васъ Художникъ—Богъ. Пребудьте таковыми, каковыми васъ рука Отчая устроила. Да будетъ у васъ лице неподдѣльное, шея чистая, весь образъ безпритворный. Не налагайте на уши ваши язвъ, а мышцъ и вый не опутывайте дорогими цѣпями изъ запястій и ожерельевъ; да будутъ ноги ваши свободны отъ золотыхъ оковъ, волосы чужды всякой поддѣлки, глаза достойны созерцанія Бога. Ходите въ бани только съ своимъ поломъ т. е. съ женщинами, коихъ совмѣстное съ вами омовеніе не опасно для вашего цѣломудрія, избѣгайте безстыдныхъ свадебныхъ празднествъ и сладострастныхъ пиршествъ, на которыхъ присутствовать вамъ пагубно.

Истинная дѣва, докажи, что ты превыше убранствъ, ты, которая побѣждаешь плоть и міръ, побѣди страсть къ золоту. Могущая торжествовать надъ большимъ не въ состояніи ли восторжествовать надъ меньшимъ? *Тысенъ путь, вводяй въ животъ* (Мат. 7, 14); трудны и тяжелы стези, ведущія къ славію. Этимъ-то путемъ, по этимъ стезямъ проходятъ мученики, шествуютъ дѣвы, идутъ всѣ праведники. Избѣгайте широкихъ и пространныхъ путей: тамъ приманки гибельны, удовольствія смертоносны: тамъ діаволъ ульщаетъ, чтобы обмануть, улыбаются, когда наносятъ вредъ, увлекаетъ, чтобы убить. Первый плодъ сторичный—это плодъ, приносимый мучениками; второй

же шестидесятикратный—принадлежитъ вамъ (Мат. 13. 8, 23. Марк. 4. 8, 20). И какъ у мучениковъ нѣтъ помышленія о плоти и мірѣ, когда они вступаютъ въ тяжкую борьбу со врагомъ; такъ и у васъ, коимъ предназначается вторая послѣ нихъ благодатная награда, да будетъ близокъ къ нимъ и подвигъ терпѣнія. Не легко достигать высокихъ цѣлей. Сколько проливаемъ пота, сколько подъемлемъ труда, когда стараемся взойти на холмы и вершины горъ! Какихъ же не должны мы понести трудовъ, чтобы взойти на небо? А если сравнить обѣщанныя намъ награды, то онѣ гораздо выше подвиговъ нашихъ. Подвизающимся неослабно даруется безсмертіе, обѣщается нескончаемая жизнь, предлагается вѣчное царство отъ Господа. Блюдите, дѣвы, блюдите то, чѣмъ вы начали быть; храните свою будущность. Великая ожидаетъ награда, великое мздовоздаяніе за добродѣтель, величайшій даръ за цѣломудріе.

Хотите знать, отъ какихъ бѣдъ избавляется и какими благами обладаетъ добродѣтель дѣвства? Господь сказалъ женѣ: *умножая умножу печали твоя, и воздыханія твоя; въ болѣзняхъ родиши чада; и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 16). Вы свободны отъ сего приговора: вы не боитесь свойственныхъ женамъ печалей и воздыханій; ни сколько не страшитесь болѣзней чадорожденія: и мужъ не обладаетъ вами, но Владыка вашъ и Глава есть Христосъ, вмѣсто мужа. Жребій и положеніе у всѣхъ васъ одинаковы. Самъ Господь вѣщаетъ: *сынове вѣка сего женятся и посягаютъ; а сподобившіися вѣка онъ умудрити и воскресеніе, еже отъ мертвыхъ, ни женятся, ни посягаютъ: ни умерти бо ктому могутъ: равни бо суть Ангеломъ, и сынове суть Божіи, воскресенія сынове суще* (Лук. 20, 34—36). Вы начали уже быть тѣмъ, чѣмъ быть мы только надѣемся. Вы въ семъ вѣкѣ достигли уже славы воскресенія и переходите вѣкъ, не оскверняясь отъ вѣка. Пребывая чистыми и непо-

рочными, пребывая дѣвами, вы уподобляетесь Ангеламъ Божиимъ. Только да пребываетъ твердо и непоколебимо дѣвство ваше; и съ какимъ мужествомъ, съ какою рѣшимостію положили вы ему начало, такимъ да пребудетъ оно у васъ и на всегда, ища для себя украшеній не въ ожерельяхъ и одеждахъ, но въ добрыхъ нравахъ. Имѣйте въ виду одного Бога и одно небо; не обращайтесь устремительныхъ горѣ очей своихъ къ похотямъ міра и плоти,—не низводите ихъ долу къ земному. Первое повелѣніе Господне человѣку было—*раститесь и множитесь*, а второе относилось къ воздержанію (Быт. 1. 28; 2. 16, 17). Въ то время, когда міръ не былъ еще такъ населенъ, родъ человѣческій размножался и распространялся, наполняя его собою; но, когда онъ достигъ надлежащей полноты, съ того времени могущіе *вмѣстити* воздержаніе и жить подобно скопцамъ дѣлають себя *скопцами* для царства небеснаго (Мат. 19. 11, 12). Этого впрочемъ не заповѣдуетъ Господь, а только предлагаетъ; не налагаетъ ярма необходимости, а предоставляетъ это свободѣ и волѣ cadaго. Но когда говорить, что *въ дому Отца Его обители многи суть* (Іоан. 14. 2); то симъ указываетъ и на обители по преимуществу лучшія. Въ эти лучшія обители вы стремитесь; отказываясь отъ плотскихъ удовольствій міра сего, вы приобрѣтаете право и на высшую благодатную награду на небѣ. Правда, что и всѣ во святомъ крещеніи омывающіеся божественною банею совлекаются тамъ ветхаго человѣка *благодатію спасительной купѣли*, и *обновившись Духомъ Святымъ* очищаются отъ скверны древней язвы вторичнымъ рожденіемъ (Тит. 3. 5. Іоан. 3. 3—7); но истина и святость сего таинственнаго рожденія въ высшей степени приличествуетъ вамъ, какъ вовсе чуждымъ похотей плоти и міра. У васъ осталось только то, что свойственно добродѣтели и духу, для достиженія славы. Апостоль, котораго Господь назвалъ *избраннымъ сосудомъ своимъ* и по-

слагъ пронести повсюду небесныя повелѣнія, говорить: первый челоѣкъ, отъ земли перстѣтъ: второй челоѣкъ, Господь съ небесе. Якоѣъ перстный, таковы и перстныи; и якоѣъ небесный, тацы же и небесныи. И якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго (1 Кор. 15, 47—49). Сей образъ *Небеснаго* носить дѣвство, носить непорочность, носить истина и святость; носить тѣ, кои выну памятують ученіе Господне, хранять правду и благочестіе; кои непоколебимы въ вѣрѣ, смиренны въ страхѣ Божиѣмъ, мужественны во всякомъ терпѣніи, кротки въ перенесеніи обидъ, всегда готовы на совершеніе дѣлъ милосердія; кои живутъ между собою въ мирѣ, какъ братья, единомудшно и нераздѣльно. Каждую изъ сихъ добродѣтелей,—должны вы, добрыя дѣвы, хранить, любить и соблюдать,—вы, досужныя для Бога и Христа, кои, посвятивъ себя Господу, лучшую избрали часть и предшествуете на пути къ Нему лучшею предъ многими другими стезею. Наставляйте же старѣйшія юнѣйшихъ; младшія возрастомъ возбуждайте соревнованіе въ подругахъ; ободряйте себя взаимными увѣщаніями; зовите одна другую къ славѣ, каждая въ себѣ являя образецъ добродѣтели, достойный соревнованія: крѣпитесь, духовно стремитесь впередъ и впередъ, достигайте цѣли вашей благопоспѣшно. За всѣмъ симъ не забудете и объ насъ въ то время, когда дѣвство ваше начнетъ вѣнчаться въ васъ честію и славою.

КНИГА

О ПАДШИХЪ.

Вотъ и миръ возвращенъ церкви, возлюбленнѣйшіе братья, и—что недавно казалось для маловѣрныхъ труднымъ, а для невѣрныхъ невозможнымъ,—помощію и возмездіемъ Господнимъ снова даровано намъ спокойствіе! Опять становится радостно на душѣ: буря и облако гоненія разсѣяны,—настала тихая и ясная погода. Должно восхвалить и торжественно возблагодарить Бога за благодѣянія и дары Его (хотя и во время гоненія уста наши не преставали возсылать Ему благодареніе; ибо врачу не дано столько власти, чтобы онъ отнялъ у насъ возможность всегда и вездѣ благословлять, восхвалять и славословить Господа,—у насъ, которые любимъ Его всѣмъ сердцемъ, всею душою и силою). Наступилъ желанный всѣмъ день и, послѣ ужаснаго и страшнаго мрака продолжительной ночи, міръ просіялъ озаренный Господнимъ свѣтомъ.

Радостными очами взираемъ мы на исповѣдниковъ, славныхъ исповѣданіемъ добраго имени, достохвальныхъ своею доблестію и вѣрою; прилѣпляясь къ святымъ обѣтямъ, съ ненасытимую любовью обнимаемъ такъ долго желанныхъ. Предъ нами свѣтлый сонмъ воиновъ Христовыхъ, которые, бывъ готовы претерпѣть темницу, вооружившись къ перенесенію смерти, стойкостью своею утишили бурю постигшаго гоненія. Мужественно вы противостояли міру; блистательное зрѣлище пред-

ставили Богу; были примѣромъ для послѣдующихъ братьевъ. Благочестивый голосъ возглашалъ Христа, въ котораго, по вашему исповѣданію, разъ на всегда вы увѣровали. Славныя руки, привыкшія только къ божественнымъ дѣйствіямъ, отказались служить при святотатственныхъ жертвоприношеніяхъ. Уста, освященные небесною пищею, послѣ тѣла и крови Господней не захотѣли прикоснуться ни къ чему языческому,—онѣ оплевали идольскія останки. Глава ваша осталась свободною отъ нечестиваго и беззаконнаго покроя, которымъ покрывались тамъ плѣнныя главы приносившихъ жертвы: чистое чело съ знаменіемъ Божиимъ не могло носить діавольскаго вѣнца,—оно сохранило себя для вѣнца Господня. О, съ какимъ восторгомъ мать—церковь принимаетъ въ свои объятія васъ, возвращающихся съ битвы! Съ какимъ блаженствомъ и съ какою радостію она отворяетъ свои врата, чтобы соединенными отрядами вошли вы, нося памятники побѣды надъ поверженнымъ врагомъ! Съ торжествующими мужами приходятъ и жены, въ образѣ съ міромъ побѣдившія даже свой полъ; приходятъ и дѣвы съ сугубою славою своею воинственности,—и отроки, доблестями своими превышающіе свои лѣта. За вашею славою слѣдуетъ и остальное множество «устоявшихъ» ¹⁾: съ весьма близкими къ вашимъ и почти съ одинаковыми достоинствами отличіями, и они идутъ по стопамъ вашимъ; и въ нихъ—таже искренность сердца, таже цѣлость непоколебимой вѣры. Утвержденные на незыблемыхъ основаніяхъ заповѣдей небесныхъ и укрѣпленные евангельскими преданіями, они не убоялись ни предписанныхъ ссылокъ, ни опредѣленныхъ имъ мученій,—ни потери имущества, ни истязаній тѣла. Для испытанія вѣры назначались сроки; но кто помнитъ, что онъ отрекся отъ міра,—не знаетъ никакого мірскаго срока: не

¹⁾ «Устоявшіе» или «стоящіе»—*stantes* противопоставляются тѣмъ, которые во время гоненія пали—*lapsi*.

помышляетъ уже о временахъ земныхъ тотъ, кто ожидаетъ вѣчности отъ Бога. Никто, возлюбленнѣйшіе братья, никто да не уменьшаетъ этой славы; никто, злостною клеветою, да не умаляетъ не поврежденной твердости «устоявшихъ». Когда миновалъ срокъ, назначенный для отреченія отъ вѣры; то кто не отрекся въ срокъ,—тѣмъ самымъ исповѣдалъ, что онъ христіанинъ. Попасть въ руки язычниковъ и тамъ исповѣдать Господа,—это первое побѣдное отличіе; осторожно скрыться, чтобы чрезъ то сохранить себя для Господа,—это вторая ступень къ славію. Тамъ исповѣданіе всенародное; здѣсь тайное. Тотъ побѣждаетъ судью мірскаго; а этотъ, довольствуясь своимъ судьей-Богомъ, сохраняетъ совѣсть свою чистою въ непорочности сердца. Тамъ виднѣе мужество; здѣсь покойнѣе самое безпокойство. Тотъ за приближеніемъ своего часа найденъ уже созрѣвшимъ; а этому, быть можетъ, только отсрочено: оставивши наслѣдственное достояніе, онъ скрылся для того, что не желалъ отречься, и—онъ, конечно, исповѣдалъ бы Христа, еслибы былъ схваченъ.

Эти небесныя вѣнды мучениковъ, эти духовныя отличія исповѣдниковъ, эти величайшія и превосходныя доблести устоявшихъ братьевъ помрачаетъ одна скорбь,—скорбь о томъ, что жестокий врагъ опустошительнымъ своимъ пораженіемъ ниспровергъ и часть, отторгнутую отъ нашихъ внутренностей. Что мнѣ дѣлать при этомъ, возлюбленнѣйшіе братья? Что мнѣ, обуреваемому разными помыслами, и какъ сказать? Слезы болѣе, чѣмъ слова нужны для выраженія той боли, съ какою надлежитъ оплакивать язву нашего тѣла,—многообразную гибель народа, нѣкогда многочисленнаго. Да и кто былъ бы столько нечувствителенъ и жестокосердъ, столько чуждъ братской любви, чтобы, видя многообразныя развалины ближнихъ своихъ, находясь среди плачевныхъ и крайне обезображенныхъ остатковъ ихъ, могъ сохранить очи свои сухими и, при вырывающемся

невольно рыданіи, не обнаружилъ своего соболѣзнованія слезами прежде, чѣмъ голосомъ? Болѣзную, братья, болѣзную вмѣстѣ съ вами и къ смягченію моей болѣзни нисколько не служитъ ни собственная моя непорочность, ни частное здравіе: рана, наносимая стаду, преимущественно поражаетъ пастыря. Сердце мое соединено съ каждымъ изъ васъ; съ каждымъ я раздѣляю тяготу скорби и лишеній: съ плачущими плачу, съ рыдающими рыдаю, съ лежащими и себя считаю лежащимъ. И мои члены, вмѣстѣ съ вашими, пронзены тѣми же стрѣлами неистоваго врага; тѣже свирѣпствующіе мечи прошли и чрезъ мою утробу. Духъ мой не могъ быть отстраненъ и свободенъ отъ напасти гоненія: въ поверженныхъ братьяхъ и меня повергла любовь.

Однакоже, возлюбленнѣйшіе братья, надобно быть правдивымъ; мрачная тѣма непріязненнаго гоненія не должна была на столько ослѣпить умъ и чувство, чтобы вовсе не осталось свѣта, не осталось никакого свѣточа, при которомъ можно бы усмотрѣть божественныя судьбы. Если узнаемъ причину пораженія; то найдется и врачевство для раны.—Господь хотѣлъ испытать свою семью и, такъ какъ продолжительный миръ повредилъ ученіе, преданное намъ свыше, то самъ небесный Промыслъ возстановилъ лежащую и, если можно такъ выразиться, почти спящую вѣру. При этомъ, въ то время, какъ мы заслуживали на большее, всемилостивый Господь расположилъ все такъ, чтобы случившееся казалось болѣе испытаніемъ, чѣмъ гоненіемъ. Вѣдь стали же всѣ заботиться о приумноженіи наслѣдственного своего достоянія и, забывъ о томъ, какъ поступали вѣрующіе при апостолахъ и какъ всегда поступать должны, съ ненасытнымъ желаніемъ устремились къ увеличенію своего имущества. Не замѣтно стало въ священникахъ искренняго благочестія, въ служителяхъ чистой вѣры, въ дѣлахъ милосер-

дія, въ нравахъ благочинія. Мушны обезобразили свою бороду; женщины нарумянили лица. Глаза—твореніе рукъ Божіихъ—искажены; волосы украшены ложью. Прибѣгають къ коварнымъ плутнямъ для уловленія сердець простыхъ людей; обольстительными приманками увлекають братьевъ. Заключаютъ супружескіе союзы съ невѣрными; члены Христовы предлагаютъ язычникамъ. Не только безразсудно клянутся, но и совершаютъ клятвopеступленіе. Съ гордою надменностію презирають представителей церкви, ядовитыми устами клеветаютъ другъ на друга, упорною ненавистію производятъ взаимныя раздоры. Весьма многіе епископы, которые должны увѣщевать другихъ и быть для нихъ примѣромъ, переставъ заботиться о божественномъ, стали заботиться о мірскомъ: оставивши кафедру, покинувши народъ, они скитаются по чужимъ областямъ стараясь не пропустить торговыхъ дней для корыстной прибыли, и, когда братья въ церкви алчутъ, они, увлекаемые любостыжаніемъ, коварно завладѣвають братскими доходами и давая чаще взаймы увеличиваютъ свои барыши. Чегоже претерпѣть не заслуживали мы за такіе грѣхи, когда еще прежде, въ предостереженіе наше, высказано было слѣдующее божественное опредѣленіе: *аще оставятъ законъ Мой и въ судьбахъ Моихъ не пойдутъ; аще оправданія Моя осквернятъ и заповѣдей Моихъ не сохранятъ: пощущу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ* (Псал. 88, 31—33)? Все это предвозвѣщено и заранѣе намъ предсказано. Но мы, не заботясь о данномъ намъ законѣ и объ исполненіи его, презрѣвъ велѣнія Господни, сдѣлали нашими грѣхами то, что для исправленія преступленія и для божественнаго испытанія потребовались болѣе жестокія средства. И тутъ то, хотя бы поздно, обратиться намъ къ страху Господню, чтобы терпѣливо и мужественно подвергнуться этому нашему исправленію и испытанію божественному;—такъ нѣтъ! Тотчасъ, при первыхъ словахъ угрожающаго врага, большое число братьевъ

продало свою вѣру и, не бывъ опрокинуто бурей гоненія, само себя низвергло добровольнымъ паденіемъ.

Чтоже, скажите, случилось неслыханнаго, что—новаго, чтобы съ безразсудною поспѣшностію предавать таинство Христово, какъ будто произошло что-нибудь невѣдомое и неожиданное? Не возвѣстили ли объ этомъ сперва пророки, а потомъ апостолы? Не предсказали ли мужи, исполненные Духа Святаго, что праведные будутъ всегда гонимы и угнѣтаемы отъ язычниковъ? Божественное писаніе, всегда укрѣпляющее вѣру нашу и небеснымъ голосомъ воодушевляющее рабовъ Божіихъ, не говоритъ ли сперва: *Господа Бога твоего да убоишися и тому единому послужиши* (Второз. 6. 13)? А потомъ не указываетъ ли оно на гнѣвъ и негодованіе Божіе и не устрашаетъ ли казнію, говоря: *и поклонишася тѣмъ, яже сотвориша персты ихъ, и преклонися человекъ и смирися мужъ, и не претерплю имъ* (Иса. 2, 8, 9)? И опять говоритъ Богъ: *иже жертву приносятъ богамъ, смертію да потребится, но точію Господу единому* (Исх. 22. 20). Далѣе,—Господь, учитель въ словѣхъ и совершитель въ дѣлѣхъ, поучая тому, что надлежитъ дѣлать и дѣлая то, чему училъ, не предвозвѣстилъ ли прежде, въ евангеліи, всего, что совершается нынѣ и будетъ совершаться? Не предназначены ли Имъ заранѣе вѣчныя муки для отвергающихся Его и спасительныя награды для исповѣдующихъ Его? О нечестіе! все это забыто, все вышло изъ памяти у нѣкоторыхъ. Они не дожидались даже, чтобы итти, по крайней мѣрѣ, тогда, когда ихъ схватятъ,—отречься, когда будутъ спрашивать. Многіе побѣждены прежде сраженія, низвержены безъ боя и даже неоставили для себя видимаго предлога, будто они приносили жертву идоламъ по принужденію. Охотно бѣгутъ на торжище, добровольно поспѣшаютъ къ смерти,—какъ будто они рады представившемуся случаю, котораго всегда ждали съ нетерпѣніемъ! Сколь многимъ правители дѣлали тамъ отсрочку,

по причинѣ наступившаго вечера, и сколь многіе просили даже, чтобы не отсрочивали ихъ пагубы! Какую же силу для очищенія своего преступленія можетъ выказать тотъ, кто употребилъ все свое усиліе для того, чтобы погибнуть? И неужели, когда онъ шелъ къ Капитолію, когда приступалъ къ выполненію тяжкаго злодѣянія, у него не подкашивались ноги, не потемнялся взоръ, не трепетала утроба, не ослабѣвали мышцы? Не ужели не притупилось у него чувство, не онѣмѣлъ языкъ, не изсягло слово? И могъ тамъ стоять, говорить и отречься отъ Христа рабъ Божій, который уже отрекся отъ діавола и міра? Не ужели жертвенникъ, къ которому онъ подходилъ, не былъ для него костромъ смертоноснымъ? Не надлежало ли ему устрашиться діавольскаго алтаря, который видѣлъ онъ дымящимся и издающимъ смрадный запахъ, и бѣжать отъ него, какъ отъ погребальнаго костра, угрожающаго его жизни? Чтоже, несчастный, ты вмѣстѣ съ собою возглашаешь еще жертву для закланія? Ты самъ жертва на этомъ жертвенникѣ; самъ ты пришелъ для своего закланія. Ты заклалъ тамъ свое спасеніе, свою надежду; тѣми гибельными огнями ты сжегъ свою вѣру.

Для многихъ недостаточно еще было собственной пагубы: народъ подвинуть былъ къ гибели взаимными увѣщаніями; взаимно предлагали другъ-другу испить смерть изъ смертоснаго сосуда. Притомъ, для совершенной полноты преступленія, даже младенцы, принесенные или привлеченные руками родителей,—малолѣтки—и они утратили то, что получили вскорѣ послѣ своего рожденія. Не скажутъ ли они, когда наступитъ день суда: «мы не сдѣлали ничего худаго, оставивши нищу и чашу Господню, мы не спѣшили добровольно на языческое «пиршество. Насъ погубило чужое вѣроломство; родителей мы «считаемъ своими убійцами: они отторгли насъ отъ матери— «Церкви, отъ Отца—Бога, и мы малые, неразумные, не понимающіе важности столь тяжкаго злодѣянія, стали чрезъ другихъ

«сообщниками беззаконія,—уловлены чужимъ коварствомъ». И увы! нѣтъ справедливой и вѣрной причины, которая оправдывала бы такое преступленіе.

Надлежало покинуть отечество, оставить наслѣдственное достояніе: ибо кто изъ раждающихся и потомъ умирающихъ не долженъ будетъ когда-то разстаться съ отечествомъ и оставить свое наслѣдство?—Только Христа оставлять не нужно; только потери спасенія и утраты вѣчнаго жилища бояться надобно. Вотъ Духъ Святой взываетъ чрезъ пророка: *отступите, отступите, изыдите отсюда и нечистотѣ не прикасайтесь, изыдите отъ среды его, отлучитесь носящій сосуды Господни* (Иса. 52. 11). А тутъ тѣ, кои сами суть сосудами Господними и храмомъ Божіимъ, не исходятъ отъ среды и не отступаютъ, чтобы избѣжать прикосновенія къ нечистотѣ и не быть принужденными оскверниться идоложертвенными яствами! Еще слышится голосъ съ неба, поучающій рабовъ Божіихъ, какъ имъ слѣдуетъ поступать: *изыдите изъ нея людіе Мои, да не причаститесь грѣху ея, и отъ язвъ ея да не вредитесь* (Апок. 18, 4). Кто исходитъ и отступаетъ, тотъ избѣгаетъ участія въ грѣхѣ; а кто становится сообщникомъ въ преступленіи, тотъ самъ подвергаетъ себя ударамъ. Потому-то Господь и заповѣдалъ скрываться и убѣгать во время гоненія: такъ Онъ училъ и такъ Самъ поступалъ. Вѣнецъ даруется по Божіему удостоенію и его нельзя получить, пока не наступитъ часъ для принятія его. И потому, кто пребывая во Христѣ отступаетъ на время, тотъ не отрекается отъ вѣры, а только ожидаетъ времени. Если же кто, не скрывшись, палъ; то, значитъ, онъ оставался съ намѣреніемъ отречься. Не слѣдуетъ, возлюбленнѣйшіе братья, скрывать истины; не слѣдуетъ умалчивать о поводѣ и причинѣ нашего пораженія. Многихъ обманула слѣпая любовь къ наслѣдственному ихъ достоянію: не были готовы и не могли отступить тѣ, которыхъ, подобно путамъ, связывали

ихъ богатства. Это для остающихся были узы, это были цѣпи, которыя задержали ихъ доблесть, подавили вѣру, побѣдили умъ, оковали душу и—привязанные къ земному содѣлались добычею и пищею змія, пожирающаго, по Божьему приговору, землю. Вотъ почему Господь, наставляя насъ добру и предостерегая на будущее время, сказалъ: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаша сокровище на небеси, и ирѣди въ слѣдъ Мене* (Матѣ. 18. 21). Если бы такъ поступали богатые, то они не погибали бы чрезъ свое богатство; если бы слагали свое сокровище на небѣ, то у нихъ не было бы теперь домашняго врага и завоевателя: сердце, душа и чувство были бы въ небѣ, если бы на небѣ было сокровище,—и міръ не могъ бы побѣдить того, у кого ничего не было бы въ мірѣ, надъ чемъ одерживается побѣда. Отрѣщенный и свободный онъ слѣдовалъ бы за Господомъ, какъ это дѣлали апостолы и многіе при апостолахъ, какъ это часто дѣлали и другіе, которые, оставивши свое имущество и родныхъ, неразрывнымъ союзомъ прилѣпились ко Христу. А то какъ могутъ слѣдовать за Христомъ тѣ, коихъ удерживаютъ узы наслѣдства? Какъ достигнуть неба, взойти на высоту и въ горняя тѣмъ, кои отягчены земными пожеланіями? Рабы своего богатства—они почитаютъ себя обладателями, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, они обладаемы; нѣтъ,—они не господа, а невольники своихъ денегъ! Это время и этихъ людей обозначаетъ апостоль, говоря: *а хотящии богатитися впадаютъ въ напасть и стѣ и въ похоти многи несмысленны и врезжающія, яже погружаютъ челоѡпки во всегубительство и погибель; корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть, егѡже нѣкими желающе заблудиша отъ вѣры и себе привоздиша болѣзнемъ многимъ* (1 Тим. 6. 9, 10). Между тѣмъ, какія награды обѣщаетъ намъ Господь за презрѣніе имущества? Какими выгодами вознаграждаетъ Онъ эти малыя и ничтожныя временныя потери? *Никтоже,*

говорить, *есть, иже оставитъ домъ, или родителей, или братію, или сестры, или жену, или чада, царствія ради Божія, иже не приметъ множицею во время сіе и въ вѣкъ грядущій животъ вѣчный* (Лук. 18. 29, 30). Зная это и имѣя вѣрное понятіе объ истинѣ обѣтованій Господнихъ, мы должны не только не страшиться, но и желать таковой потери, тѣмъ болѣе, что Господь снова возглашаетъ и увѣщаетъ: *блаженни будете, егда возненавидятъ васъ челоѣцы и егда разлучатъ вы и поносятъ и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына челоѣческаго ради. Возрадуйтеся въ той день и възвѣшайте: се бо мзда ваша многа на небеси* (Лук. 6. 22).

«Но вѣдь потомъ наступили истязанія и сопротивляющимся угрожали тяжкія муки». Да развѣ можетъ ссылаться на истязанія тотъ, надъ кѣмъ одержали верхъ истязанія? Развѣ можетъ находить извиненіе въ боли тотъ, кто побѣжденъ болью? Онъ можетъ только умолять, говоря: «я хотѣлъ сразиться мужественно и, помня свою клятву, вооружился доспѣхами преданности и вѣры; но въ битвѣ пересилили меня, сражающагося, различныя мученія и продолжительныя истязанія. Умъ оставался непоколебимымъ, вѣра—крѣпкою, и непреклонная душа долго боролась съ мучительными казнями. Но когда звѣрство жестокаго сердцаго судіи усилилось и меня, приведеннаго уже въ изнеможеніе, стали сбѣчь розгами, бить палками, растягивать на деревянной лошади, скребти когтями, жарить на огнѣ; то плоть моя оставила меня въ битвѣ, немощь утробы уступила и не духъ изнемогъ въ болѣзни, а тѣло». Подобное обстоятельство можетъ содѣйствовать прощенію. Подобное оправданіе можетъ заслуживать на состраданіе. Такъ нѣкогда и здѣсь Господь даровалъ прощеніе Касту и Емилию: побѣжденныхъ въ первой битвѣ Онъ сдѣлалъ побѣдителями во второй,—и тѣ, кои уступили прежде огню, стали потомъ сильнѣе огня и одержали побѣду надъ тѣмъ, чѣмъ прежде были сами побѣждены. Но

они умоляли о помилованіи не слезами, а ранами,—не однимъ только плачевнымъ голосамъ, а язвами и болѣзнями тѣла: вмѣсто рыданій у нихъ текла кровь, изъ полусожженныхъ внутренностей источалась сукровица. Какія же раны могутъ теперь показать побѣжденные,—какія язвы зіяющихъ внутренностей,—какія поврежденія членовъ, когда не въ битвѣ пала вѣра, но битву предупредило вѣроломство? Тамъ не можетъ быть приведена въ извиненіе необходимость преступленія, гдѣ преступленіе было добровольно.

Впрочемъ, я говорю это не съ тѣмъ, чтобы увеличить вины братьевъ, но чтобы болѣе побудить ихъ къ удовлетворительному моленію. Въ Писаніи сказано: *блажащій васъ лъститъ вы и стези ногъ вашихъ возмущаютъ* (Иса. 3. 12). Кто согрѣшающаго нѣжитъ лъстивыми ласками, тотъ только болѣе располагаетъ его ко грѣху и не подавляетъ преступленій, а чинитъ. Но кто строгими совѣтами изобличаетъ и вмѣстѣ наставляетъ брата, тотъ содѣйствуетъ его спасенію. *Ихже аще люблю, говорятъ Господь, обличаю и наказую* (Апок. 3. 19). Такъ надлежитъ и священнику Божію не обманывать лъстивыми услугами, но промыслять о спасительныхъ лекарствахъ. Не искусенъ тотъ врачъ, который слегка только ощупываетъ напухающія извилины ранъ: сохраняя заключенный внутри, въ глубокихъ впадинахъ, ядъ, онъ только увеличиваетъ его силу. Надобно открыть рану, разсѣчь и, очистивши отъ гноя, приложить къ ней сильнѣйшій пластырь. Пусть больной воцѣтъ, пусть кричитъ, пусть жалуется на нестерпимую боль; онъ будетъ благодарить потомъ, когда почувствуетъ себя здоровымъ. А то, возлюбленнѣйшіе братья, появился новый родъ пораженія и, какъ будто мало свирѣпствовала буря гоненія,—для восполненія ея возникло, подъ видомъ состраданія, обольстительное зло и лъстивая пагуба. Нѣкоторые, вопреки сущности евангелія, вопреки закону Господа и Бога, по безразсудству

своему допускають неосмотрительныхъ къ общенію, даютъ имъ недѣйствительный и ложный миръ, пагубный для дающихъ и нисколько не полезный для принимающихъ. Не ищутъ выздоровленія въ терпѣніи и истиннаго врачевства въ удовлетвореніи. Покаяніе изгнано изъ сердець,—изглажено воспоминаніе о тягчайшемъ и крайнемъ беззаконіи. Закрываются раны умирающихъ и смертельная язва, глубоко внѣдрившаяся внутри, прикрывается притворнымъ состраданіемъ. Возвращающіеся отъ жертвенниковъ діавольскихъ, съ нечистыми и зараженными гарью руками, приступаютъ къ святынь Господней. Отрыгающіе идольскія яствы, устами, еще и теперь выдыхающими ихъ беззаконіе и пахнущими роковою заразою, принимаютъ тѣло Господне, не смотря на то, что Божественное Писаніе воспрещаетъ это, взывая громогласно: *всякъ чистый да снѣсть мяса; душа же, яже еще снѣсть отъ мяса жертвы спасенія, яже есть Господу, и нечистота его на немъ, погибнетъ душа она отъ людей своихъ* (Лев. 7. 19, 20). Тоже свидѣлствуетъ и Апостоль говоря: *не можете чаши Господню пити и чаши бѣсовскую; не можете трапезъ Господней причащатися и трапезъ бѣсовстѣй* (1 Кор. 10. 21). Онъ же дѣлаетъ слѣдующую угрозу упрямымъ и непокорнымъ: *уже еще яствъ хлѣбъ сей, или пїетъ чаши Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни* (1 Кор. 11. 27). Ни во что вѣннвши сіе и презрѣвши все это, прежде, чѣмъ загладить свои грѣхи, исповѣдать свое преступленіе, очистить совѣсть таинствомъ покаянія и возложеніемъ руки священнической, умиловити Господа негодующаго и угрожающаго за нанесенное Ему оскорбленіе,—насилуютъ тѣло Его и кровь и, такимъ образомъ, руками и устами грѣшатъ теперь противъ Господа, болѣе, нежели тогда, когда отверглись Господа. Считаютъ миромъ то, что нѣкоторые въ лживыхъ словахъ предлагаютъ имъ, какъ миръ. Нѣтъ,—это не миръ, но брань. Для чего не-

правду называть благодѣяніемъ? Для чего нечестію придавать названіе благочестія? Для чего, воспрепятствовавъ покаянному рыданію, притворно вступать въ общеніе съ тѣми, кои постоянно должны рыдать и умолять своего Господа? Для падшихъ это тоже, что градъ для плодовъ, буря для деревъ, моровая язва для стадъ, ураганъ для кораблей. Отнимаютъ утѣху вѣчной награды, вырываютъ съ корнемъ дерево, гибельною рѣчью непримѣтно увлекаютъ къ смертельной заразѣ, направляютъ корабль на подводныя скалы, чтобы онъ не вошелъ въ пристань. Не приноситъ мира это потворство, но уничтожаетъ; не даетъ оно общенія, но служитъ препятствіемъ къ спасенію. Это другое гоненіе, другое искушеніе, въ которомъ хитрый врагъ, продолжающій еще нападеніе на падшихъ, производитъ тайное опустошеніе тѣмъ, что прекращается рыданіе, замолкаетъ болѣзнь, подавляется вздохъ сердечный, останавливаются слезы и падшіе перестаютъ продолжительнымъ и полнымъ покаяніемъ умилоствовать оскорбленнаго Господа, тогда какъ въ Писаніи сказано: *помяни, откуда спалъ еси, и покайся* (Апок. 2. 5).

Пусть никто себя не обманываетъ; пусть никто не обольщаетъ себя. Одинъ только Господь помиловать можетъ; Онъ только одинъ можетъ даровать отпущеніе грѣховъ, противъ него содѣланныхъ, такъ какъ Онъ и понесъ грѣхи наши, и за насъ болѣзновалъ, и Его Богъ предалъ за грѣхи наши. Человѣкъ не можетъ быть выше Бога и рабъ не можетъ отпустить, по своему снисхожденію, или даровать то, что, какъ тяжкій грѣхъ, содѣлано противъ Господа. Пусть же къ преступленію падшаго не прибавляется еще и незнаніе сказаннаго въ Писаніи: *проклятъ человекъ, иже надѣется на человека* (Іер. 17. 5). Господа умолять должно; Господа надобно умилоствовать нашимъ покаяніемъ, который сказалъ, что Онъ отвергается отвергающагося и который одинъ принялъ весь судъ

отъ Отца. Мы вѣруемъ, что весьма много могутъ у Судіи заслуги мучениковъ и дѣла праведниковъ; но это относится къ тому времени, когда, съ кончиною сего вѣка и міра, предъ судилищемъ Христовымъ предстанетъ народъ Его. Между тѣмъ если кто думаетъ, что онъ—безразсудный не благовременною своею поспѣшностію можетъ даровать каждому отпущеніе грѣховъ, или дерзаетъ отмѣнять заповѣди Господни; то онъ не только не помогаетъ, но и вредитъ падшимъ. Не подчиняться приговору, — думать, что не должно молить Бога о милосердіи и, презрѣвши Господа, понадѣяться на собственную свою силу, значить—призывать на себя гнѣвъ.

Подъ олтаремъ Божиимъ души избѣнныхъ мучениковъ взываютъ громкимъ голосомъ: *доколы Владыко святыи и истинный не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли* (Апок. 6. 10)? и между тѣмъ имъ повелѣвается успокоиться и потерпѣть еще. Хорошо ли, по этому, желать, чтобы кто-либо могъ, вопреки Судіи, прощать безъ разбора и отпущать грѣхи, или защитить другихъ, не будучи прежде самъ отщепенъ? Заповѣдуютъ мученики сдѣлать что-нибудь? Если это справедливо, позволительно, не противно самому Господу; то священникъ Божій долженъ сдѣлать: легко и удобно согласиться на исполненіе, когда въ прошеніи соблюдена благочестивая умѣренность. Заповѣдуютъ мученики сдѣлать что-нибудь? Если заповѣдуемое не написано въ законѣ Господнемъ; то прежде надобно узнать, испросили ли они отъ Господа то, чего требуютъ,—и тогда уже сдѣлать заповѣдуемое: ибо не всегда дозволено бываетъ величіемъ Божиимъ то, на что дано обѣщаніе человѣческое. И Моисей просилъ когда-то за грѣхи народа, но не испросилъ прощенія согрѣшающимъ. *Молюся ти, говоритъ онъ, Господи: согрѣшиха людие сіи грѣхъ великъ, и сотвориши себѣ Боги златы. И нынѣ, аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави; аще же ни, изгладя мя изъ книги Твоея,*

въ нюже вписалъ еси. И рече Господь къ Моисею: *аще кто согрѣши предо Мною, излажу его изъ книги Моея* (Исх. 32. 31—33). Онъ,—другъ Божій, часто лицомъ къ лицу бесѣдовавшій съ Господомъ,—не могъ получить просимаго и своимъ моленіемъ не загладилъ оскорбленія, навлекшаго негодование Божіе! Богъ похваляетъ Іеремію и говоритъ о его предназначеніи: *прежде, неже Мнѣ создати тя во чревтѣ, познахъ тя; и прежде, неже изыти тебѣ изъ ложесны, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя* (Іер. 1. 5); и однако, когда тотъ часто молился и просилъ за грѣхи народа, Богъ сказалъ: *ты же не молися о людехъ сихъ и не проси, еже помилованымъ быти имъ, и не моли ниже приступай ко Мнѣ о нихъ, яко не услышу тя* (Іер. 7. 16). Кто праведнѣ Ноя, который одинъ найденъ праведнымъ тогда, какъ вся земля исполнена была грѣховъ? Кто славнѣ Даніила, тверже его крѣпостію вѣры въ перенесеніи мученій? Къ кому Богъ благоволилъ болѣе, какъ не къ нему, столько разъ побѣждавшему въ борьбѣ и при побѣдѣ остававшемуся въ живыхъ? Кто дѣятельнѣ Іова, тверже его въ искушеніяхъ, терпѣливѣ въ болѣзни, покорнѣ въ страхѣ, истиннѣ въ вѣрѣ? И однако, когда пророкъ Іезекіиль умолялъ за преступленіе народа, Богъ сказалъ, что, если бы и тѣ умоляли, Онъ не уважилъ бы ихъ моленія. *Земля аще согрѣшитъ Ми, говоритъ Онъ, еже пастися грѣхомъ, и простру руку Мою на ню и сотру утвержденіе хлѣбное, и пушу на ню гладъ, и возму съ нея чловѣки и скоты. И аще будутъ сіи триѣ мужи среди ея, Ное и Даніилъ, и Іовъ,... ни сынове ни дщери ихъ спасутся, но токмо сіи едины спасутся* (Іезек. 14. 13, 14, 16). Итакъ, все, о чемъ просятъ, зависитъ не отъ предразсужденія просящаго, но отъ произволенія дающаго, и чловѣческое рѣшеніе нисколько не имѣетъ значенія и силы, если оно не подтверждено судомъ Божіимъ. Но Господь говоритъ въ евангеліи: *всякъ, иже исповѣсть Мя предъ чловѣки, испо-*

вѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесахъ; а иже отвержется Мене предъ чловѣки, отвергнуся его и Азъ (Мате. 10. 32, 33). Если же Онъ не отвергается отвергающагося, то и исповѣдующаго не исповѣдуетъ. Евангеліе не можетъ въ одномъ быть стойкимъ, а въ другомъ уступчивымъ: либо то и другое должно остаться въ силѣ, либо то и другое должно утратить силу истины. Если отвергающіеся не будутъ виновны въ преступленіи, то и исповѣдующіе не получаютъ награды за свою доблесть. Далѣе, если вѣнчается та вѣра, которая побѣдила; то необходимо, чтобы и побѣжденное вѣроломство было наказано. Такимъ образомъ мученики или ничего не могутъ сдѣлать, если евангеліе можетъ быть нарушено; или если оно нарушено быть не можетъ, то и не могутъ ничего противнаго евангелію дѣлать тѣ, кои становятся мучениками по евангелію.

Никто, возлюбленнѣйшіе братья, никто да не безчеститъ достоинства мучениковъ; никто да не отнимаетъ у нихъ славы и вѣнцевъ. У нихъ непоколебима сила невредимой вѣры, и не можетъ ни говорить, ни дѣлать чего-либо, противнаго Христу, тотъ, у кого вся надежда и вѣра и доблесть во Христѣ. Не могутъ отъ епископовъ требовать ничего, противнаго велѣнію Божию, тѣ, кои сами исполнили велѣнія Божіи. И ктоже это,—большій отъ Бога, превосходящій Его благость своимъ милосердіемъ, кто захотѣлъ бы уничтожить то, что допущено Богомъ, или пришелъ бы къ той мысли, что онъ можетъ поддерживать насъ своею помощію, какъ будто у Бога мало могущества для защиты своей церкви? Не ужели же это сдѣлалось безъ вѣдома Божія? Не ужели все произошло безъ Его допущенія? Божественное Писаніе вразумляетъ неразумныхъ и, въ напоминаніе забывающимъ, говоритъ: *кто даде на разграбленіе Іакова и Ісраиля плѣняющимъ его? Не Богъ ли Емуже соотрпшшиа и не восхотѣша отъ путехъ Его ходити ни слу-*

шати закона Его? И наведе на ны гнѣвъ ярости своея (Иса. 42. 24, 25). И въ другомъ мѣстѣ оно свидѣтельствуеъ такъ: еда не можетъ рука Господня спасти? или отягчилъ есть слухъ свой, еже не услышати? Но грѣси ваши разлучаютъ между вами и между Богомъ, и грѣхъ ради вашихъ отверати лице свое отъ васъ, еже не помиловати (Иса. 59. 1, 2). Обратимъ же особенное вниманіе на грѣхи наши и, разобравъ свои дѣйствія и душевныя тайны, взвѣсимъ заслуги нашей совѣсти. Припомнимъ, что мы не ходили въ путяхъ Господнихъ, отвергли законъ Бога, никогда не хотѣли соблюдать спасительныхъ заповѣдей Его и вѣлѣній. И что добраго скажешь ты о томъ, какой страхъ или какую вѣру припишешь тому, кого не могла исправить опасность и самое гоненіе не преобразовало? Гордая и прямая вы не согнулась, не смотря на то, что пала; надменный и высокомерный духъ не укротился, не смотря на то, что онъ побѣжденъ. Лежащій угрожаетъ стоящимъ, раненный—неповрежденнымъ и—святотатецъ—негодуеъ на священниковъ Божіихъ за то, что не вдругъ допускаютъ его къ принятію, нечистыми руками, тѣла Господня и къ питію, оскверненными устами, крови Господней. О крайнее твое безуміе, неистовый! Негодуеъ на того, кто старается отвратить отъ тебя гнѣвъ Божій; угрожаеъ тому, кто умоляетъ за тебя милосердіе Божіе,—кто чувствуетъ рану твою, которой ты не чувствуешь,—проливаетъ за тебя слезы, которыхъ самъ ты, быть можетъ, не проливаешь. Ты тѣмъ отягчаешь только и увеличиваешь свое преступленіе и будучи самъ неумолимъ къ предстоятелямъ и священникамъ Божіимъ, не ужели думаешь, что Господь можетъ быть къ тебѣ милостивъ? Лучше прими и допусти къ себѣ то, что мы говоримъ. Отъ чего глухія уши твои не слышатъ спасительныхъ заповѣдей, нами высказываемыхъ? Отъ чего слѣпыя очи не видятъ покаянія, нами указуемаго? Отъ чего пораженный и отчужденный умъ не разумѣтъ

жизненных пособій, которыя мы извлекаемъ и предлагаемъ изъ небесныхъ Писаній?

Впрочемъ, если у невѣрующихъ нѣтъ вѣры въ будущее, то пусть устрашить ихъ, по крайней мѣрѣ, настоящее. Вотъ у насъ предъ глазами казни, постигшія отречшихся Христа, которыхъ печальный исходъ мы оплакиваемъ. Не могутъ они остаться безъ наказанія и здѣсь, хотя и не наступилъ еще день наказанія: наказываются нѣкоторые временно, чтобы другіе исправились; примѣры для всѣхъ, мученія для не многихъ. Такъ, одинъ, взошедшій въ капитолій для отреченія, какъ только отрекся Христа,—онѣмѣлъ. Наказаніе началось съ того, съ чего началось преступленіе, такъ что, лишенный дара слова для испрошенія помилованія, онъ не могъ уже и просить. Другая, находясь въ бани (ибо къ преступленію и грѣхамъ ея не доставало только того, чтобы отправиться тотчасъ въ баню, какъ скоро она утратила благодать жизненной купели),—нечистая, будучи схвачена нечистымъ духомъ, искусала свой языкъ, которымъ нечестиво или вкушала, или говорила. Послѣ принятія беззаконной пищи, разъярившіяся уста вооружились на собственную погибель. Сама она сдѣлалась своимъ палачемъ и послѣ того не могла долго оставаться въ живыхъ: она скончалась, измученная болѣзнями чрева и внутренностей. А вотъ послушайте, что случилось при мнѣ,—чему я самъ былъ свидѣтелемъ. Какіе то родители, убѣгая, въ тревогѣ и суматохѣ, оставили маленькую дочь свою на попеченіи кормилицы. Та отнесла ее къ Правителямъ; а они,—такъ какъ малютка не могла, по малолѣтству, ѣсть мяса,—дали ей съѣсть предъ идоломъ, куда стекался народъ, хлѣба смѣшаннаго съ виномъ, оставшимся отъ идоложертвенныхъ приношеній. Впослѣдствіи дочь передана была матери. Но дѣвочка не могла ни обнаружить, ни высказать совершившагося злодѣянія также, какъ она не могла и прежде ни понимать его, ни воспротивиться ему.

Итакъ по невѣдѣнію случилось, что мать принесла ее съ собою, когда мы совершали Божественную службу. Малютка, очутившись среди святыхъ и не въ состояніи будучи выдержать нашихъ молитвъ и моленій, стала всхлипывать и, какъ умоизступленная, метаться во всѣ стороны: юная душа въ столь нѣжномъ возрастѣ, какъ будто подъ пыткой палача, выказывала всевозможными знаками сознаніе своего преступленія. Когда же, по окончаніи Божественной службы, діаконъ сталъ подносить чашу присутствующимъ и, по принятіи прочими, дошла до нее очередь,—малютка, по вдохновенію свыше, отворотила свое лицо, стиснувши губы зажала ротъ, отказывалась отъ чаши. Однако діаконъ настоялъ и, не смотря на сопротивленіе, влилъ ей въ ротъ не много таинства. Тогда послѣдовала икота и рвота: Евхаристія не могла оставаться въ глѣзѣ и устахъ поврежденныхъ; питіе, освященное въ кровь Господню, изверглось изъ оскверненныхъ внутренностей. Таково могущество, таково величіе Господа! Предъ свѣтомъ Его явны самыя темныя тайны и—сокрытыя преступленія не обманули священника Божія. Разказанный случай относится къ дитяти, которое, по малолѣтству, не могло объявить о чужомъ, въ отношеніи себя, злодѣяніи. А вотъ другой случай: во время нашего священнодѣйствія тайно подошла одна совершеннолѣтняя и въ зрѣломъ уже возрастѣ женщина и, воспріявъ не пищу, но мечъ для себя, проглотивъ какъ бы смертельный ядъ, стала мучиться и корчиться, какъ бы въ горячкѣ, и за тѣмъ, претерпѣвши болѣзнь не гоненія, но своего грѣха, въ корчахъ и судорогахъ скончалась. Не долго оставалось не наказаннымъ укрытое преступленіе притворной совѣсти: обманувшая человѣка нашла мстителя въ Богѣ. Другая женщина, покусившаяся недостойными руками открыть ковчегъ свой, въ которомъ хранилась святыня Господня, была утрашена изшедшимъ оттуда огнемъ и не посмѣла прикоснуться. Такъже нѣкто, тоже оскверненный, дер-

знувшій, по совершеніи священникомъ Божественной службы, принять часть таинства вмѣстѣ съ прочими, не могъ ни вкусить святыни Господней, ни коснуться къ ней: открывши руки онъ увидѣлъ, что несетъ въ нихъ пепель. Этимъ случаемъ указано, что Господь отступаетъ, когда отрекаются Его, и что пріемлемое нисколько не служить къ спасенію недостойныхъ, такъ какъ спасительная благодать, по удаленіи святости, обращается въ пепель. А какъ много не приносящихъ покаянія и не приходящихъ къ сознанію своего грѣха ежедневно овладѣвается злыми духами! Какъ много, теряя совершенно рассудокъ, мучится неистовымъ бѣснованіемъ! Впрочемъ, нѣтъ надобности слѣдить за исходомъ каждаго: при многообразіи злоключеній въ мірѣ, наказаніе за грѣхи бываетъ столь же различно, сколь велико число согрѣшающихъ. Лучше пусть всякій поразмыслитъ не о томъ, что потерпѣлъ другой, но о томъ, что потерпѣть заслуживаетъ онъ самъ. Никто да не думаетъ, что онъ избѣжалъ казни, если она на время отсрочена; тѣмъ болѣе да устрашится онъ той казни, которую гнѣвъ Судіи-Бога предоставилъ себѣ.

Пусть также и тѣ, кои хотя и не осквернили рукъ нечестивыми жертвами, однако запятнали свою совѣсть *записями* (libellis), не лстятъ себѣ тѣмъ, будто имъ не нужно каяться. Вѣдь и это есть признаніе отрекающагося; то, что было, свидѣтельствуешь о христіанинѣ отказывающемся: онъ призналъ себя сдѣлавшимъ то, что другой учинилъ на самомъ дѣлѣ по его порученію. А какъ въ Писаніи сказано: *никтоже можетъ дѣла господина работати* (Матѣ. 6. 24); то тотъ служилъ мірскому господину, кто исполнилъ его повелѣніе, и повиновался болѣе приказанію человѣческому, чѣмъ Богу. Пусть ему кажется, что учиненное имъ должно представиться, въ глазахъ людей, менѣе безобразнымъ и преступнымъ. Однако онъ не могъ укрыться и убѣжать отъ Бога-судіи, когда Духъ Святый

говорить въ Псалмахъ: *несодѣланное мое видѣсть очи Твои* (Псал. 138. 16); и опять: *человѣкъ зрѣтъ на лице, Богъ же зрѣтъ на сердце* (1 Цар. 16. 7). Также и самъ Господь напоминаетъ и предваряетъ о томъ, говоря: *и уразумѣютъ вся церкви, яко Азъ есмь испытаяй сердца и утробы* (Апок. 2. 23). Видитъ Онъ и скрытое, усматриваетъ тайное и сокровенное. Никто не можетъ укрыться отъ очей Бога, который говоритъ: *Богъ приближаясь Азъ есмь, а не Богъ издалеча. Аще утаится кто въ сокровенныхъ, и Азъ не узрю ли его? еда небо и землю не Азъ наполняю* (Иер. 23. 23)? Видитъ Онъ сердечныя расположенія каждаго; будетъ судить не по однимъ дѣламъ, но и по словамъ и помышленіямъ нашимъ; предъ Нимъ явны мысли и желанія, возникшія въ сокровенныхъ тайникахъ сердца. — Наконецъ, во сколько выше по вѣрѣ, лучше по страху тѣ, кои, хотя не сдѣлали преступленія ни чрезъ жертвоприношенія идоламъ, ни чрезъ записи; однако по тому одному, что думали объ этомъ, — съ болѣзнію и искренностію исповѣдуютъ это предъ священниками Божиими, очищаютъ совѣсть признаніемъ, излагаютъ бремя своего духа, ищутъ спасительнаго лекарства для своихъ малыхъ и легкихъ ранъ, памятуя сказанное въ Писаніи: *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6. 7). Нельзя насмѣяться и поругаться надъ Богомъ, нельзя обмануть Его никакимъ хитрымъ лукавствомъ. Да тотъ и грѣшитъ болѣе, кто, разсуждая о Богѣ, какъ о человѣкѣ, думаетъ избѣгать наказанія за преступленіе, когда преступленіе учинено имъ тайно. Христосъ въ своихъ заповѣдяхъ говоритъ: *уже аще постыдится Мене, и Сынъ Человѣческій постыдится его* (Марк. 8. 38). И христіаниномъ считаетъ себя тотъ, кто стыдится или боится быть христіаниномъ? Какъ можетъ быть со Христомъ, кто постыдился или побоялся принадлежать Христу? Конечно, онъ менѣе согрѣшилъ не видя идоловъ, не отрицая святости вѣры въ глазахъ предстоящаго и ругающагося народа, не

пятная рукъ своихъ идольскими жертвами, не оскверняя устъ нечистыми яствами. Все это содѣйствуетъ къ тому, чтобы вина была менѣе, но никакъ не къ тому, чтобы совѣсть осталась невинною. Ему легче достигнуть прощенія въ преступленіи; но онъ не свободенъ вовсе отъ преступленія. Пусть же не престаётъ приносить покаяніе и просить Господа о помилованіи, дабы то, что въ качествѣ грѣха представляется малымъ, не сдѣлалось большимъ чрезъ пренебреженіе покаянія.

Умоляю васъ, возлюбленнѣйшіе братья!—Пусть каждый исповѣдуетъ свой грѣхъ, пока согрѣшившій находится еще въ этомъ мірѣ,—пока исповѣдь его можетъ быть принята,—пока удовлетвореніе и отпущеніе, при посредствѣ священниковъ, угодно Господу. Обратимся къ Господу всею мыслию и, выражая раскаяніе въ преступленіи истинною скорбію, будемъ умолять милосердіе Божіе. Предъ нимъ да повергнется душа, Ему да удовлетворить скорбь, на Него да возложится вся надежда! А какъ мы должны молиться,—Онъ самъ научаетъ. *Обратитесь, говоритъ, ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постъ и въ плачъ и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы* (Іоил. 2. 12). Обратимся ко Господу всѣмъ сердцемъ; умилимъ Его гнѣвъ и негодованіе, какъ Самъ Онъ внушаетъ, постомъ, плачемъ и рыданіемъ! Но можно ли считать сѣтующимъ отъ всего сердца, умоляющимъ Господа постомъ, плачемъ и рыданіемъ того, кто, съ самаго начала преступленія, моется ежедневно въ банѣ съ женщинами,—кто пресыщаясь обильными пиршествами, утучняя себя жирными блюдами, на другой еще день отрыгаетъ непереважившуюся пищу и не раздѣляетъ своихъ яствъ и питія съ нуждающимися нищими? Какъ оплакиваетъ свою смерть тотъ, кто выступаетъ весело и радостно, и когда въ Писаніи сказано: *да не бриете бродъ вашъ* (Лев. 19. 27), бреетъ бороду и лице свое укра-

шаешь? Или онъ старается понравиться кому-либо теперь, когда сталъ противенъ Богу?— Неужели также стесняется и сѣтуешь ты, которая наряжается въ драгоцѣнную одежду, а объ утраченной ею одеждѣ Христовой не помышляетъ?— которая надѣваетъ на себя дорогія украшенія и художественныя ожерелья, а не оплакиваетъ потери божественнаго и небеснаго убранства? Да хотя бы ты нарядилась въ заграничныя одежды и шелковыя платья,—ты нага. Хотя бы ты разукрасила себя и золотомъ и жемчугомъ и драгоцѣнными камнями,—безъ украшенія Христова ты безобразна. Убирающая свои волосы, перестань, по крайней мѣрѣ, дѣлать это теперь—въ скорбяхъ! Натирающая чернымъ порошкомъ брови, омой, по крайней мѣрѣ, теперь очи твои слезами! Вѣдь если бы ты утратила, чрезъ смерть, кого-либо изъ милыхъ тебѣ; то вѣрно ты сѣтовала бы и плакала,—неубраннымъ лицомъ, перемѣною одежды, неразчесанными волосами, пасмурнымъ видомъ и отвислыми губами выразила бы скорбь свою. Но ты, несчастная, утратила свою душу; умерши духовно, пережила здѣсь самое—себя и, ходя, носишь трупъ свой: а между тѣмъ ты не плачешь горько, не скорбишь постоянно, не уединяешься, чтобы или скрыть стыдъ преступленія, или продолжать сѣтованіе! Вотъ это и есть худшая грѣховная рана, это и есть большее преступленіе—согрѣшить и не каяться, учинить преступленіе и не оплакивать его! Славные и благородные отроки, Ананія, Азарія и Мисаилъ не почли не нужнымъ исповѣдаться Богу, даже среди пламени и огня раскаленной печи: будучи покойны въ совѣсти, не разъ угодивъ Господу засвидѣтельствомъ своею къ Нему вѣры и страха, они однако, и среди блистательныхъ доказательствъ своихъ доблестей, не преставали сохранять смиреніе и удовлетворять Господу. Божественное Писаніе говоритъ, что Азарія, стоя, молился и, открывши свои уста, вмѣстѣ съ товарищами исповѣдался Богу, посреди огня (Дан. 3. 25 и д.).

Также и Даниїль, не смотря на многократное одобреніе его вѣры и непорочности, не смотря на то, что Господь часто являлъ ему свое благоволеніе за его доблести и достохвальныя качества,—старается еще угодить Богу постомъ, повергается во вретиси и въ пеплѣ, принося исповѣданіе и говоря: *Господи Божє великій и чудный, храняй заветъ Твой и милость Твою любящимъ Тя и хранящимъ заповѣди Твоя! Согрѣшихомъ, беззаконовахомъ, нечестововахомъ, и отступихомъ и уклонихомся отъ заповѣдей Твоихъ и отъ судовъ Твоихъ, и не послушахомъ рабъ Твоихъ пророковъ, иже глаголаша во имя Твое къ царемъ нашимъ и всѣмъ людямъ земли. Тебѣ, Господи, правда, намъ же стыднѣе* (Дан. 9. 4—7).

Вотъ какъ, въ угожденіе величеству Божію, поступали люди кроткіе, простые и непорочные; а нынѣ отказываются удовлетворять Господу и умолять Его тѣ, кои отреклись отъ Господа!

Молю васъ, братья,—прибѣгните къ спасительнымъ средствамъ, послушайте здравыхъ совѣтовъ: съ нашими слезами соедините ваши слезы, къ нашимъ стenanіямъ присовокупите ваши стenanія! Мы просимъ васъ для того, чтобы намъ можно было просить за васъ. Къ вамъ прежде обращаемъ тѣ моленія, которыми умоляемъ Господа о вашемъ помилованіи. Принесите полное покаяніе,—докажите скорбь болѣзную и еѣтующаго духа! Пусть васъ не смущаетъ неразумительное заблужденіе или тщеславное безразсудство нѣкоторыхъ, кои, будучи одержимы столь тяжкимъ преступленіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ поражены слѣпотою ума, чтобы не понимать и не оплакивать согрѣшеній. Это величайшее наказаніе разгнѣваннаго Бога, какъ говорится въ Писаніи: *напомъ васъ Господь духомъ умиленія* (Иса. 29. 10); и опять: *занеъ любви истины не пріяша во еже спастися имъ; и сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство лсти, во еже впровати имъ лжи, да судъ пріимутъ вси не впровавшии истинъ, но благоволиши въ неправдѣ* (2 Сол. 2.

10—12). Довольные собою *въ неправдѣ*, обезумѣвшіе отъ извращенія пораженнаго ума презираютъ заповѣди Господни, пренебрегаютъ врачеваніемъ раны, не хотятъ приносить покаянія. Не разсудительные прежде совершенія злодѣянія, они и послѣ злодѣянія упрямы; не стойкіе прежде, они и потомъ непокорны. Когда должны были стоять,—они лежали; когда должны лежать и повергаться предъ Богомъ,—они находятъ нужнымъ стоять. Сами себѣ присвоили миръ, котораго никто не дастъ имъ. Обманутые ложнымъ обѣщаніемъ и соединившись съ отступниками и вѣроломными, принимаютъ ложь за истину; считаютъ непремѣннымъ общеніе съ тѣми, которые не имѣютъ съ ними общенія; вѣрятъ людямъ вопреки Богу, тогда какъ не повѣрили Богу вопреки людямъ. Избѣгайте, сколько можете, подобныхъ людей! Съ спасительною осторожностію удаляйтесь отъ тѣхъ, кои прилѣпляются къ пагубному ихъ союзу! Слово ихъ распространяется, какъ ракъ (2 Тим. 2. 17); бесѣда переходитъ, какъ зараза; вредоносная и ядовитая увѣренность убиваетъ хуже всякаго гоненія. Тамъ остается покаяніе, которое могло бы удовлетворить: но отвергающіе раскаяніе въ преступленіи преграждаютъ путь къ удовлетворенію. Такимъ образомъ, когда одни, по безразсудству, обѣщаютъ ложное спасеніе, а другіе тому вѣрятъ,—отнимается надежда на истинное спасеніе.

Вы же, возлюбленнѣйшіе братья, питающіе въ себѣ страхъ Божій, которыхъ духъ хотя и палъ, однако помнитъ о своемъ бѣдствіи,—внимательно, съ покаяніемъ и сокрушеніемъ, разсмотрите грѣхи ваши, познайте всю тяжесть преступленія совѣсти, откройте сердечныя очи къ уразумѣнію вашего согрѣшенія, не отчаиваясь впрочемъ въ милосердіи Господа, но и не присвоивая уже себѣ прощенія. Богъ всегда любвеобиленъ и благу, какъ отецъ; но Онъ же и страшенъ своимъ величіемъ, какъ Судія. Сколь много мы согрѣшили, столь тяжело должны и

плавать. Глубокую рану надобно врачевать прилежно и долго. Покаяніе не должно быть менѣ преступленія. Думаешь ли ты, что скоро можно умиловать Бога, Котораго ты отрекся вѣроломными словами, Которому предпочелъ наслѣдственное достоинство, Котораго храмъ осквернилъ святотатственною заразою? Думаешь ли ты, что легко тебѣ получить помилованіе отъ Того, Кого ты не призналъ своимъ? Надобно молиться усерднѣе и просить; надобно проводить день въ рыданіи, нѣчи—въ бѣдѣ и слезахъ,—все время наполнить плачевнымъ сѣтованіемъ,—повергшись, приникнуть къ землѣ,—валиться въ пепелъ, во вретиси и въ грязи,—послѣ утраченной одежды Христовой не желать уже никакого убранства,—послѣ нищии діавольской возлюбить постъ,—прилежать къ добрымъ дѣламъ, которыми очищаются грѣхи,—подавать часто милостыню, которою души освобождаются отъ смерти. То, что похитилъ врагъ, да приметъ Христосъ. Не должно уже ни беречь, ни любить наслѣдства, которымъ кто-либо былъ обманутъ и побѣжденъ. Надобно удалиться отъ имущества, какъ отъ непріятеля, убѣгать отъ него, какъ отъ разбойника, бояться, какъ меча и яда для обладающихъ имъ. То, что осталось, да послужить къ тому только, чтобы искупить имъ преступленіе и вину. Не укоснительно и щедро да употребится оно на добрыя дѣла; весь доходъ пусть издержится на врачеваніе раны; все наше богатство и имущество пусть будетъ отдано, для приращенія, Господу, Который будетъ судить насъ. Такъ процвѣтала вѣра при Апостолахъ! Такъ первые христіане исполнили велѣнія Христовы! Они, съ готовностію и щедростію, отдавали все Апостоламъ для раздѣла и тѣмъ искупали не такіе грѣхи.

Если кто будетъ молиться отъ всего сердца, если будетъ выражать раскаяніе истиннымъ сѣтованіемъ и слезами, если праведными и непрестанными дѣлами приклонить Господа на отпущеніе своего грѣха; то такового можетъ помиловать Тотъ,

кто обѣщаетъ свою милость, говоря: *егда возвратився воздохнешь, тогда спасешися и уразумѣши, идѣ еси былъ* (Иса. 30. 15); и опять: *не хочу смерти грѣшника* (умирающаго), *но еже обратится и живу быти ему* (Іез. 33. 11). Также и пророкъ Іоиль объявляетъ о милосердіи Господнемъ, по внушенію самаго Господа: *обратитесь, говорить, ко Господу Богу вашему; яко милостивъ и щедръ есть, долготерпѣливъ и много-милостивъ и раскаяваяся о злобахъ* (Іоил. 2. 13). Онъ можетъ даровать помилованіе, можетъ отклонить приговоръ свой. Онъ можетъ милостиво простить кающагося, добро дѣлающему, молящемуся; можетъ зачислить за таковымъ то, о чемъ просили мученики и что сдѣлали священники. А кто особенно подвиженъ Его своимъ удовлетвореніемъ, кто гнѣвъ Его и оскорбленіе, сдѣлавшееся причиною Его негодованія, умилоустивитъ праведнымъ моленіемъ; тому Онъ снова даруетъ оружіе, въ которое побужденный могъ бы облечься, возобновляетъ и укрѣпляетъ силы для ободренія возстановленной вѣры. Снова вступить воинъ въ свое сраженіе, снова повторить брань, вызвать врага, но сдѣлавшись уже чрезъ болѣзнь болѣе сильнымъ для борьбы. Кто такимъ образомъ удовлетворитъ Богу; кто, раскавшись въ своемъ проступкѣ и устыдясь своего грѣха, чрезъ самую болѣзнь паденія, пріобрѣтетъ болѣе доблести и вѣры: тотъ, услышанный и вспомоствуемый Господомъ, Котораго огорчилъ не давно, обрадуетъ Церковь и заслужитъ отъ Бога не только прощеніе, но и вѣнецъ.

К Н И Г А

О ЕДИНСТВѢ ЦЕРКВИ.

Когда Господь говорить въ наученіе наше: *вы есте соль земли* (Матѣ. 5. 13); когда Онъ заповѣдуетъ намъ при незлобii быть простыми и съ простотою соединять мудрость (Матѣ. 10. 16): то не приличнѣ ли всего намъ, возлюбленнѣйшіе братья, предусматривать козни лукаваго врага, съ сердечною заботливостію и бдительностію предузнавать и избѣгать ихъ, чтобы, облекшись въ Христа—Премудрость Бога Отца, мы не оказались неразумными въ охраненіи своего спасенія? Тагъ, должно бояться не того, только тоненія, которое открытымъ нападеніемъ усиливается поразить и низвергнуть рабовъ Божіихъ: тамъ легче уберечься, гдѣ очевидна опасность, и духъ заранѣе настраивается къ битвѣ, когда непріятель объявляетъ о себѣ;—гораздо болѣе должно бояться и остерегаться врага въ томъ случаѣ, когда онъ тайно подградывается, когда обольщая образожъ мира, непримѣтно скрытыми проходами подпалзываетъ,—отъ чего и получилъ названіе «ползуна» или змii ¹⁾. Таково всегдашнее его лукавство! Таково скрытое и хитрое притворство его въ обольщеніи людей! Тагъ онъ обольстилъ въ самомъ началѣ міра, возбудивъ ласкательно-лживыми словами неосторожное легковѣріе въ простыхъ душахъ! Пытался онъ такъ-же искутить и самаго Господа и для того подошелъ

¹⁾ Serpens—змii или ползунъ, отъ глагола serpo—ползати.

тайно, чтобы нечаянно напасть и обольстить; однако быть узнанъ и отраженъ, а отраженъ потому, что быть познанъ и открытъ. Въ этомъ данъ намъ примѣръ—избѣгать пути ветхаго человѣка и неуклонно ити по стопамъ Христа-Живодавца, чтобы намъ снова по неосторожности не впасть въ сѣть смерти, но чтобы предусмотрѣніемъ опасности достигнуть полученія безсмертія. Но какъ же намъ достигнуть безсмертія, если мы не сохранимъ велѣній Христовыхъ, которыми поражается и побѣждается смерть? Господь въ наученіе наше говоритъ: *аще ли хочѣши вѣйти въ животъ, соблюди заповѣди* (Матѣ. 19. 17); и опять: *аще творите, елика Азъ заповѣдую вамъ, не ктому васъ илагаю рабы, но друзи* (Іоан. 15. 14, 15). Онъ таковыхъ называетъ еще мужественными и стойкими, основанными на грѣшномъ тяжеловѣсномъ камнѣ, огражденными непоколебимымъ и нерушимымъ оплотомъ противъ всѣхъ бурь и волненій вѣка: *всякъ, говоритъ Онъ, иже слышитъ словеса Моя сія и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени; и сниде дождь и придоша рѣки и възвѣяша вѣтры и нападоша на храмину ту и не падесе, основана бо бѣ на камени* (Матѣ. 7. 24, 25). Итакъ мы должны держаться словъ Его; должны учиться тому и дѣлать то, чему Онъ училъ и что дѣлалъ. Да и какъ назоветъ себя вѣрующимъ во Христа тотъ, кто не исполняетъ заповѣданнаго Христомъ? Или какъ достигнетъ награды вѣры тотъ, кто не хочетъ сохранить вѣры къ заповѣди? По необходимости онъ будетъ колебаться, влаяться и, увлеченный духомъ заблужденія, носиться какъ прахъ, возметаемый вѣтромъ: не держась истины спасительнаго пути, онъ не достигнетъ спасенія.

Надобно остерегаться, возлюблѣннѣйшіе братья, обмана не только явнаго и очевиднаго, но и такого, который прикрытъ тонкимъ лукавствомъ и хитростію. А послѣ того, какъ врагъ обнаруженъ и низверженъ пришествіемъ Христовымъ, въ ко-

торомъ пришелъ свѣтъ для языковъ и возсіяло спасительное свѣтило для щастія людей, такъ что глубже стали слышать духовную благодать, слѣпые открыли очи свои къ Богу, немощные получили вѣчное исцѣленіе, хромы спѣшно потекли въ церковь, нѣмые стали громко произносить свои молитвы; послѣ того, какъ онъ увидѣлъ идоловъ оставленными, жилища свои и капища, по причинѣ множества увѣровавшихъ, опустѣвшими, — въ чемъ заключается болѣе тонкаго лукавства и хитрости, какъ не въ выдумкѣ врагомъ новаго обмана — самымъ именемъ христіанина обольщать не осторожныхъ? Онъ изобрѣлъ ереси и расколы, чтобы ниспровергнуть вѣру, извратить истину, расторгнуть единство. Кого ослѣпленіемъ не можетъ удержатъ на вѣтномъ пути, того сводить въ заблужденіе и обольщаетъ путемъ новымъ. Восхищаетъ людей изъ самой Церкви и, когда они видимо приближались уже къ свѣту и избавлялись отъ ночи вѣка сего, снова распростираетъ надъ ними, не вѣдомо имъ, новый мракъ, такъ что они, не придерживаясь евангелія и не сохраняя закона, называютъ однако-же себя христіанами и, блуждая во тмѣ, думаютъ, будто ходятъ во свѣтѣ. Таковы лстивыя козни врага, который, по слову апостола, *преобразуется во ангела свѣта* (2 Кор. 11. 14), и своимъ служителямъ даетъ видъ служителей правды; между тѣмъ, какъ они возвыщаютъ ночь вмѣсто дня, погибель вмѣсто спасенія, отчаяніе подъ покровомъ надежды, вѣроломство подъ предлогомъ вѣры, антихриста подъ именемъ Христа и, прикрывая ложь правдоподобіемъ, тонкою хитростію уничтожаютъ истину.

Это бываетъ отъ того, возлюбленнѣйшіе братья, что не обращаются къ началу истины, не ищутъ главы, не сохраняютъ ученія небснаго учителя. Тутъ нѣтъ надобности въ пространныхъ разсужденіяхъ и доказательствахъ: стоитъ только вникнуть въ дѣло и изслѣдовать его, — тогда легко удостовѣриться въ томъ и краткимъ изложеніемъ истины. Господь говоритъ Петру: *Азъ*

тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи царства небснаго; и еже аще свяжешъ на земли, будетъ связано на небесѣхъ; и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ (Матѣ. 16. 18, 19). И опять Онъ говоритъ емуже, по воскресеніи своемъ: *наси овцы Моя* (Іоан. 21. 16). Такимъ образомъ основываетъ церковь свою на одномъ. И хотя, по воскресеніи своемъ, Онъ усволяетъ равную власть всѣмъ Апостоламъ, говоря: *Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы;... примите Духъ святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, а имже держите, держатся* (Іоан. 20. 21—23); однако, чтобы показать единство (церкви), Ему угодно было съ одногоже и предначать это единство. Конечно, и прочіе Апостолы были тоже, что и Петръ,—имѣли равное съ нимъ достоинство и власть; но въ началѣ указывается одинъ, для обозначенія единой церкви. Эту единую церковь обозначаетъ и Духъ святыи въ Пѣснѣ Пѣсней, говоря отъ лица Господня: *едина есть голубица Моя, совершенная Моя; едина есть матери своей, избрана есть родившей ю* (6. 8).

Можно ли думать тому, кто не придерживается этого единства церкви, что онъ хранить вѣру? Можно ли надѣяться тому, кто противится и поступаетъ наперекоръ церкви, что онъ находится въ церкви,—когда блаженный Апостолъ Павелъ разсуждая о томъже предметѣ и показывая таинство единства, говоритъ: *едино тѣло, единъ духъ, якоже и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего; единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ* (Ефес. 4. 4—6)? Сіе-то единство надлежитъ крѣпко поддерживать и отстаивать намъ, особенно епископамъ, которые предсѣдательствуемъ въ церкви, дабы показать, что и самое епископство одно и нераздѣльно. Пусть никто не обманываетъ братства ложью! Пусть никто не под-

рывает истины вѣры вѣроломною измѣною! Епископство одно и каждый изъ епископовъ цѣлостно въ немъ участвуетъ. Также и церковь одна, хотя, съ приращеніемъ плодородія разширяясь, дробится на множество. Вѣдь и у солнца много лучей, но свѣтъ одинъ; много вѣтвей на деревѣ, но стволъ одинъ, крѣпко держащійся на корнѣ; много ручьевъ истекаетъ изъ одного источника, но, хотя разливъ, происходящій отъ обилія водъ, и представляетъ многочисленность, однако при самомъ истокѣ все же сохраняется единство. Отдѣли солнечный лучъ отъ его начала,—единство не допуститъ существовать отдѣльному свѣту; отломи вѣтвь отъ дерева,—отломленная потеряетъ способность расти; разобщи ручей съ его источникомъ,—разобщенный иссякнетъ. Равнымъ образомъ, церковь, озаренная свѣтомъ Господнимъ, по всему міру распространяетъ лучи свои; но свѣтъ, разливающійся по всюду, одинъ и единство тѣла остается нераздѣленнымъ. По всей землѣ она распростираетъ вѣтви свои, обремененныя плодами; обильные потоки ея текутъ на далекое пространство: при всемъ томъ глава остается одна, одно начало, одна мать богатая преспѣваніемъ плодотворенія.

Отъ нея раждаемся мы, питаемся ея млекоу, одушевляемся ея духомъ. Невѣста Христова искажена быть не можетъ: она чиста и не растлѣнна, знаетъ одинъ домъ и цѣломудренно хранить святость единаго ложа. Она блюдетъ насъ для Бога,—уготовляетъ для царства рожденныхъ ею. Всякъ, отдѣляющійся отъ церкви, присоединяется къ женѣ-прелюбодѣйцѣ и дѣлается чуждымъ обѣтованій церкви; оставляющій церковь Христову лишаетъ себя наградъ, предопредѣленныхъ Христомъ: онъ для нея чуждъ, непотребенъ, врагъ ея. Тотъ не можетъ уже имѣть Отцемъ Бога, кто не имѣетъ матерью церковь. Находящійся внѣ церкви могъ бы спастись только въ томъ случаѣ, если бы спасся кто-либо изъ находившихся внѣ ковчега Ноева. Господь такъ говоритъ въ наученіе наше: *иже ѣсть со Мною, на Мя*

есть; и уже не собираетъ со Мною, расточаетъ (Матѣ. 12. 30). Нарушитель мира и согласія Христова дѣйствуетъ противъ Христа. Собирающій въ другомъ мѣстѣ, а не въ Церкви, расточаетъ Церковь Христову. Господь говоритъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10. 30). И опять объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ написано: *и сѣи три едино суть* (1 Іоан. 5. 7). Кто же подумаетъ, что это единство, основывающееся на непремѣнности божественной и соединенное съ небесными таинствами, можетъ быть нарушено въ церкви и раздроблено разногласіемъ противоборствующихъ желаній? Нѣтъ, не хранящій такового единства не соблюдаетъ закона Божія, не хранить вѣры въ Отца и Сына, не держится истиннаго пути къ спасенію.

Это таинство единства, этотъ союзъ неразрывнаго согласія обозначается въ сказаніи евангельскомъ о хитонѣ Господа Иисуса Христа. Хитонъ не былъ раздѣленъ и разодранъ, но достался цѣлостно одному, кому выпалъ по жребію, и поступилъ въ обладаніе неиспорченнымъ и нераздѣльнымъ. Божественное писаніе говоритъ о томъ слѣдующее: *бѣ хитонъ не швецъ, свѣше истканъ весь; рѣша же къ себѣ: не предеремъ его, но метнемъ жребія о немъ, кому будетъ* (Іоан. 19. 23, 24). Онъ имѣлъ единство *свѣше*, происходящее съ неба отъ Отца, и потому не могъ быть раздранъ тѣми, кто получилъ его въ обладаніе; но цѣлостно, разъ на всегда, удержалъ крѣпкую и не раздѣлимую связь свою. По этому не можетъ обладать одеждою Христовою, кто раздираетъ Церковь Христову. Напротивъ, когда по смерти Соломона царство и народъ его должны были раздѣлиться, то пророкъ Ахія, встрѣтившись на полѣ съ Іеровоамомъ царемъ, разодралъ одежду свою на двѣнадцать частей и сказалъ: *прими себѣ десять жребій, яко тако изволетъ Господь: се Азъ отторгаю царство изъ руки Соломона, и дамъ ти хоругви десяти; и двѣ хоругви будутъ ему,*

раба ради моего Давида и Иерусалима ради града, егоже избрахъ себя на положеніе имени моему тамо (3 Цар. 11. 31, 32, 36). И такъ, когда двѣнадцать колѣнъ Израильскихъ должны были раздѣлиться; то Пророкъ Ахія раздираетъ свою одежду. Но какъ народъ Христовъ раздѣляться не долженъ; то и хитонъ Христовъ, свясно сотканный по всюду, не быть разодранъ возобладавшими имъ: не раздѣльною крѣпостію своей связи онъ указываетъ на нераздѣлимое согласіе всѣхъ насъ, которые облеклись во Христа. Такимъ образомъ, таинственнымъ знаменіемъ своей одежды Господь предъизобразилъ единство Церкви.

Кто же столь нечестивъ и вѣроломъ, кто на столько зараженъ страстію къ раздорамъ, что почитаетъ возможнымъ, или дерзаетъ раздирать единство Божіе,—одежду Господню,—Церковь Христову? Самъ Господь напоминаетъ въ своемъ евангеліи и поучаетъ насъ, говоря: *и будетъ едино стадо и единъ Пастырь* (Іоан. 10. 16). Кто же подумаетъ, что въ одномъ мѣстѣ могутъ быть или многіе Пастыри, или многія стада? Апостолъ Павелъ, внушая намъ тоже самое единство, умоляетъ и увѣщаетъ насъ, говоря: *молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да тожде имаете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утверждены въ томъ же разумѣніи и въ тойже мысли* (1 Кор. 1. 10). И въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *терпяще другъ друга любовію, тщашися блюсти единеніе духа въ союзъ мира* (Еф. 4. 2, 3). А ты думаешь, что можно стоять и жить въ удаленіи отъ церкви, устрояя себѣ другія различныя жилища? Но Раавѣ, преобразовавшей церковь именно сказано: *отца твоего и мать твою и братію твою и весь домъ отца твоего да соберешь къ себѣ въ домъ твой; и будетъ всякъ иже аще изыдетъ изъ дверей дому твоего вонъ, самъ себѣ повиненъ будетъ* (Нав. 2. 18, 19). И таинство Пасхи, по закону, выраженному

въ книгѣ Исхода, тоже требовало, чтобы Агнецъ, закалаемый во образъ Христа, снѣдаемъ былъ въ одномъ домѣ. Богъ такъ говоритъ: *въ дому единомъ да снестся; не изнесите мѣся вонъ изъ дому* (Исх. 12. 46). Плоть Христова—святыня Господня не можетъ быть изнасима вонъ изъ дому; а для вѣрующихъ нѣтъ другаго дома, кромѣ единой церкви. Этотъ домъ, эту обитель единомыслія Духъ святой обозначаетъ въ Псалмахъ, говоря: *Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ* (Псал. 67. 7). Такъ только единомысленные, согласные и простосердечные живутъ и пребываютъ въ домѣ Божиѣмъ въ церкви Христовой.

Для того также Духъ святой явился въ видѣ голубя. Это простое и кроткое животное, безъ горькой желчи, не уязвляющее, не терзающее свирѣпо когтями, любить людскія жилища и знаетъ одно только совмѣстное гнѣздо; во время дѣторожденія пары выводятъ вмѣстѣ дѣтей; во время летанія не разлучаются другъ отъ друга; проводятъ жизнь во взаимномъ сожителствѣ; поцѣлуями свидѣлствуютъ о своемъ согласіи и мирѣ; во всемъ наблюдаютъ законъ единомыслія. И въ церкви должно быть знаемо такое-же простосердечіе,—должна быть достигаема такая-же любовь: братство должно въ любви подражать голубямъ, а въ кротости и тихости сравняться съ агнцами и овцами. Что производить въ сердцѣ христіанина звѣрство волковъ, бѣшенство псовъ, смертоносный ядъ змѣевъ и вообще кровожадная лютость звѣрей? Надобно радоваться, когда люди, подобные имъ, отдѣляются отъ Церкви, чтобы своею свирѣпою и ядовитою заразою не погубили голубей и овецъ Христовыхъ. Не могутъ быть соединяемы и смѣшиваемы—горечь съ сладостію, мракъ съ свѣтомъ, ненастье съ ведромъ, война съ миромъ, безплодіе съ плодородіемъ, сухость съ водянымъ источникомъ, буря съ тишиною.

Пусть никто не думаетъ, будто добрые могутъ отдѣлиться отъ церкви. Вѣтеръ не развѣваетъ пшеницы и буря не истор-

гаеть дерева, растущаго на твердомъ корнѣ. Только пустые плевелы уносятся вихремъ; только слабыя деревья падаютъ отъ устремленія бури. Ихъ-то предаеть проклятію и поражаетъ Апостоль Іоаннъ, говоря: *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ; аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами* (1 Іоан. 2. 19). Ереси происходили и происходятъ часто отъ того, что строптивый умъ не имѣетъ въ себѣ мира и посѣ- вающее раздоръ вѣроломство не держится единства. Господь, сохраняя свободный нашъ произволь, допускаетъ быть сему, чтобы, чрезъ искушеніе сердець и мыслей нашихъ состязаніемъ объ истинѣ, въ ясномъ свѣтѣ представилась чистая вѣра до- стойныхъ. Объ этомъ предвозвѣщаетъ Духъ святой чрезъ Апо- стола, говоря: *подобаетъ и ересемъ въ васъ быти, да искусніи явлени бывають въ васъ* (1 Кор. 11. 19). Такъ испытываются вѣрные и открываются вѣроломные; такъ, еще прежде дня суд- наго, отлучаются души праведныхъ отъ неправедныхъ и отдѣ- ляются плевелы отъ пшеницы! Отдѣляются тѣ, кои, безъ бо- жественнаго распоряженія, самовольно принимаютъ начальство надъ безразсудными скопищами,—безъ законнаго посвященія поставляютъ себя вождями,—присвоиваютъ себѣ имя епископа тогда, какъ никто не даетъ имъ епископства. Духъ святой въ псалмахъ называетъ ихъ *сѣдящими на сѣдалищи губителей* (Псал. 1. 1), язвою и заразою для вѣры,—людьми, обольщаю- щими посредствомъ змѣиныхъ устъ, искусными въ извращеніи истины, пагубнымъ языкомъ изрыгающими смертоносный ядъ,— людьми которыхъ слово распространяется, какъ ракъ (2 Тим. 2. 17) и бесѣда вливаетъ смертельную заразу въ сердце каж- даго. Противъ нихъ вопіетъ Господь, отъ нихъ удерживаетъ и отклоняетъ заблуждающійся народъ свой, говоря: *не слушайте словесъ пророковъ, иже пророчествуютъ вамъ и прелмцають васъ: видѣніе отъ сердца своего глаголютъ, а не отъ устъ Господнихъ. Глаголютъ отвергающимъ Мя: миръ будетъ вамъ*

и вѣмъ, иже ходятъ въ похотехъ своихъ, и всякому ходящему въ строптивости сердца своего рекоша: не приидутъ на васъ злая. Не глаголахъ къ нимъ и тѣмъ пророчествоваху. И аще бы стали въ советъ Моемъ, слышаны сотворили бы словеса Моя и отвратили бы людей Моихъ отъ пути ихъ лукаваго и отъ начинаній ихъ лукавыхъ ¹⁾ (Іер. 23. 16, 17; 21, 22). Ихъ же описываетъ и обозначаетъ Господь, говоря: Мене оставиша источника воды живы и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержать (Іер. 2, 13). Тогда какъ, кромѣ одного, не можетъ быть другаго крещенія, они думаютъ, что могутъ крестить. Оставивши источникъ жизни, они обѣщаютъ благодать животворной и спасительной воды. Тамъ не омываются люди, а только болѣе оскверняются; не очищаются грѣхи, а только усугубляются. Такое рожденіе производитъ чадъ не Богу, но діаволу. Рожденные отъ лжи не сподобляются обѣтованій истины. Поражаемые вѣроломствомъ погубляютъ благодать вѣры. Нарушившіе миръ Господень неистовымъ раздоромъ не могутъ достигнуть награды мира.

Пусть не обольщаютъ себя нѣкоторые словами, сказанными Господомъ: *идѣже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреда ихъ* (Матѣ. 18, 20). Извратители евангелія и ложные толкователи приводятъ эти слова; но это слова послѣдующія, а предыдущія они пропускаютъ; напоминая обѣ одной части, о другой коварно умалчиваютъ; какъ сами отдѣлились отъ церкви, такъ разсѣкаютъ и цѣлость одного и тогоже мѣста. Господь, внушая ученикамъ своимъ хранить единомысліе между собою и миръ, говорить имъ: *глаголю вамъ, яко аще два отъ васъ совѣщаются на земли о всякой вещи, ея же аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, иже на небесѣхъ;*

¹⁾ Послѣдній стихъ (22) у св. Кипріана читается такъ: *еслибы стояли въ Моей сущности, слушались словъ Моихъ и научили народъ Мой; то Я обратилъ бы ихъ отъ лукавыхъ помысловъ ихъ.*

идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ (Матѣ. 18. 19, 20), и тѣмъ показываетъ, что многое предоставляется не многочисленности, но единомыслию молящихся. *Аще два отъ васъ совѣщаются на земли*, говоритъ Онъ. Такимъ образомъ Господь заповѣдалъ сперва единодушіе, указавъ на согласіе и научилъ вѣрно и рѣшительно соглашаться между собою. Какъ же согласится съ кѣмъ-либо тотъ, кто не согласенъ съ тѣломъ самой церкви и со всѣмъ братствомъ? Какъ могутъ собираться во имя Христова двое или трое, о которыхъ извѣстно, что они отдѣляются отъ Христа и отъ евангелія Его? Вѣдь не мы отошли отъ нихъ, а они отъ насъ. Послѣ того, какъ, чрезъ учрежденіе ими различныхъ сборищъ, произошли у нихъ ереси и расколы, они оставили главу и начало истины. А Господь говорить о своей Церкви,—говорить къ находящимся въ Церкви, что если они будутъ согласны; если, сообразно съ Его напominаніемъ и наставленіемъ, собравшись двое или трое, единодушно помолятся: то, не смотря на то, что ихъ только двое или трое, они могутъ получить просимое отъ величія Божія. *Идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ*, то есть, посредѣ простыхъ и миролюбивыхъ, боящихся Бога и хранящихъ заповѣди Его. Посредѣ таковыхъ-то Онъ общалъ быть, подобно тому, какъ Онъ былъ съ тремя отроками въ пещи огненной и, среди окружавшаго ихъ пламени, ободрилъ ихъ духомъ росы, потому что они были преданы Богу и единодушны между собою (Дан. 3. 50); подобно тому, какъ Онъ находился съ двумя апостолами заключенными въ темницу, и, такъ какъ они были просты и единодушны, открылъ для нихъ темничныя двери и вывелъ ихъ оттуда, чтобы они передали народу то слово, которое вѣрно проповѣдывали (Дѣян. 5. 19). Итакъ, когда Господь въ заповѣдяхъ своихъ полагаетъ и говорить: *идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ*;

то создавшій и учредившій церковь не отдѣляетъ людей отъ церкви, но, обличая отпадшихъ отъ вѣры и увѣщая вѣрныхъ къ миру, показываетъ своими словами, что Онъ охотнѣе бываетъ съ двумя или тремя единомышленниками, нежели съ большимъ числомъ разномыслящихъ, и что болѣе можетъ быть испрошено согласною молитвою немногихъ, нежели несогласнымъ моленіемъ многихъ. Потому-то и предписывая законъ молитвы Онъ присовокупилъ: *и егда стоите молящеся, отпущайте, аще что имаете на кого; да и Отецъ вашъ, иже есть на небесахъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша* (Мар. 11 25). Приступающаго же къ жертвоприношенію съ враждою на кого-либо Онъ не допускаетъ къ алтарю, но повелѣваетъ прежде примириться съ братомъ, и тогда уже, возвратившись съ миромъ, принести даръ Богу (Мат. 5. 23, 24). Богъ не призрѣлъ на жертвы Каина; потому что не могъ имѣть милостивымъ къ себѣ Бога тотъ, кто, по зависти и враждѣ, не имѣлъ мира съ братомъ.

Какой же миръ общаютъ себѣ враги братьевъ? Какія жертвы думаютъ приносить завистники священниковъ? Не ужели, собираясь, они думаютъ, что и Христосъ находится съ ними, когда они собираются внѣ церкви Христовой? Да хотя бы таковыя претерпѣли и смерть за исповѣданіе имени,—пятно ихъ не омоется и самою кровію. Неизгладимая и тяжкая вина раздора не очищается даже страданіемъ. Не можетъ быть мученикомъ, кто не находится въ церкви; не можетъ достигнуть царства, кто оставляетъ церковь, имѣющую царствовать. Христосъ даровалъ намъ миръ; Онъ повелѣлъ намъ быть согласными и единомышленными, заповѣдалъ не нарушимо и твердо хранить союзъ привязанности и любви, и кто не соблюдъ братской любви, тотъ не можетъ быть мученикомъ. Этому учитъ, это подтверждаетъ апостоль Павелъ, говоря: *аще имамъ всю тѣру, яко и горы престаивати, любви же не имамъ, ничтоже*

есмъ; и аще раздамъ вся имнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть. Любы домотерпитъ, милосердствуетъ; любви не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не раздражается, не мыслитъ зла; вся любитъ, всему вѣру еметъ, вся уповаеъ, вся терпитъ; любви николиже отпадаетъ (1 Кор. 13. 2—5, 7, 8). Любы, говорить, николиже отпадаетъ: она навсегда останется въ царствѣ (небесномъ), вѣчно будетъ тамъ продолжаться въ единствѣ братскаго союза. Раздоръ не можетъ удостоиться царства небснаго и награды отъ Христа, который сказалъ: *сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы* (Іоан. 15. 12). Не будетъ принадлежать Христу, кто вѣроломнымъ несогласіемъ нарушилъ любовь Христову: не имѣющій любви и—Бога не имѣетъ. Блаженный Апостолъ говоритъ: *Богъ любви есть, и пребывая въ любви въ Богъ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. 4. 16). Итакъ не могутъ пребывать съ Богомъ не восхотѣвшіе быть единомышленными въ церкви Божіей: хотя бы они, бывъ преданы, сгорѣли въ пламени и огнѣ, или испустили духъ свой, будучи брошены на снѣдь звѣрямъ; однако и это не будетъ для нихъ вѣнцемъ вѣры, но будетъ наказаніемъ за вѣроломство,—не будетъ славнымъ окончаніемъ благочестиваго подвига, но исходомъ отчаянія. Подобный имъ можетъ быть умерщвленъ, но увѣнчаться онъ не можетъ. Да онъ и христіаниномъ называетъ себя такъ же ложно, какъ и діаволъ часто называетъ себя ложно Христомъ, по изреченію самаго Господа: *мнози придутъ во имя Мое, глаголюще, яко Азъ есмь* (Христосъ), *и мнози прелстятъ* (Марк. 13. 6). Какъ діаволъ не есть Христосъ, хотя и обманываетъ Его именемъ; такъ и христіаниномъ не можетъ почитаться тотъ, кто не пребываетъ въ истинѣ Его евангелія и вѣры. Большое, конечно, дѣло и достойное удивленія—пророчествовать, изгонять бѣсовъ и произ-

водить великія чудеса на земли; но совершающій все это не достигнетъ царства небснаго, если не будетъ итти прямымъ и истиннымъ путемъ. Господь, возвѣщая о томъ, говорить: *мнози рекуть Мнѣ въ онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ; отгидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* (Мат. 7. 22, 23). Нужна правда, чтобы удостоиться благоволенія у Бога-судіи; надобно повиноваться Его заповѣдямъ и наставленіямъ, чтобы заслуги наши награждены были. Господь, показывая сокращенно въ евангеліи путь вѣры и надежды нашей, говорить: *Господь Богъ вашъ, Господь единъ есть; и возлюбимъ Господа Бога своего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всею крѣпостію твоею: сія есть первая заповѣдь. И вторая подобна ей: возлюбимъ ближняго своего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдню весь законъ и пророцы висятъ* (Мар. 12. 29—31; Мат. 22. 37—40). Въ этомъ ученіи своемъ Онъ преподалъ единство и вмѣстѣ любовь; въ двухъ заповѣдяхъ заключилъ законъ и всѣхъ пророковъ. Какое же соблюдаетъ единство, какую любовь хранить, или о какой любви помышляетъ тотъ, кто, предавшись порывамъ раздора, разсѣкаетъ церковь, разрушаетъ вѣру, возмущаетъ миръ, искореняетъ любовь, оскверняетъ таинство?

Давно уже, возлюбленнѣйшіе братья, началось это зло; но опустошительное дѣйствіе этого гибельнаго зла возрасло нынѣ и ядовитая пагуба еретическаго развращенія и расколовъ стала болѣе и болѣе выказываться и распространяться. Впрочемъ, Духъ святой предсказалъ чрезъ Апостола и предвозвѣстилъ, что такъ и должно быть при кончинѣ вѣка. *Въ послѣднія дни, говоритъ Онъ, настанутъ времена-мѣта. Будутъ бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родители противящіися, неблагодарни, неправедни, не любовни,*

непримирительни, клеветницы, невоздержницы, некротцы, неблаголюбцы, предатели, наем, напыщен, сластолюбцы паче, нежели Боголюбцы, имущи образъ благочестія, силы же его отвергшиися; отъ сихъ суть поныряющіи въ дома и плыняющіи женища стягощенныя грѣхами, водимыя похотми различными; всегда учащія и николиже въ разумъ истинны пріимти монуція. Якоже Іанній и Іамврій противистася Морсею, такоже и сіи противляются истинѣ, человецы растлѣнны умомъ и неискусни о вѣрѣ. Но не преуспѣють болѣе; безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ, якоже и онѣхъ бысть (2 Тим. 3. 1—9). Предсказанное исполняется и, съ приближеніемъ кончины вѣка, являютъ уже таковыя люди и настаютъ такія времена. При увеличивающейся свирѣпости врага, заблужденіе оболъщаетъ, буйство напыщаетъ, зависть воспаляетъ, похоть ослѣпляетъ, нечестіе развращаетъ, гордость надмѣваетъ, несогласіе ожесточаетъ, гнѣвъ погубляетъ. Но да не колеблетъ и не смущаетъ насъ крайнее и не ожиданное вѣроломство многихъ; пусть лучше истина предсказаннаго укрѣпитъ вѣру нашу. Какъ нѣкоторые стали таковыми, потому-что это было предсказано; такъ прочіе братья пусть остерегаются ихъ, потому-что и это также предвозвѣщено въ наставленіи Господа: *вы же блюдитесь; се прежде рѣхъ вамъ вся* (Мар. 13. 23). *Убѣгайте, молю васъ, отъ таковыхъ людей и, какъ смертельную заразу, отдаляйте отъ себя и отъ слуха вашего пагубныя разговоры ихъ, по Писанію: огради уши твои терніемъ и не слушай языка нечестиваго* ¹⁾ (Сир. 28. 28), потому что *тлѣтъ обычаи блгаи бѣсѣды злы* (1 Кор. 15. 33). Самъ Господь научаетъ насъ и заповѣдуетъ намъ удалаться отъ таковыхъ: *вожди суть слѣпи слѣпцемъ, говоритъ Онъ, слѣпецъ же слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ* (Матѣ. 18. 14).

¹⁾ Этотъ стихъ такъ читается у св. Кипріяна и въ Вулгатѣ.

Должно отвращаться и бѣгать отъ всякаго, отдѣлившагося отъ церкви: *яко развертися таковъ и согрѣшаетъ и есть самосужденъ* (Тит. 3. 10). Можно ли представить себѣ, что тотъ находится со Христомъ, кто дѣйствуетъ противъ священниковъ Христовыхъ, — отдѣляетъ себя отъ общенія съ Его клиромъ и народомъ? Да вѣдь онъ вооружается противъ Церкви, противо-дѣйствуетъ Божественному домостроительству; онъ врагъ алтаря, возмутитель противъ жертвы Христовой; измѣнникъ въ отношеніи вѣры, въ отношенія благочестія святотатецъ; непокорный рабъ, сынъ незаконный, братъ непріязненный: презрѣвши епископовъ и оставивши священниковъ Божіихъ, онъ дерзаетъ устроить другой алтарь, составлять другую молитву изъ словъ непозволительныхъ, ложными жертвоприношеніями осквернять истину жертвы Господней, и даже не хочетъ знать, что дѣйствующій вопреки Божію чиноположенію наказывается за безразсудное дерзновеніе по усмотрѣнію Божественному.

Такъ Корей, Дааанъ и Авиронъ, возставшіе противъ Моисея и Аарона священника и покусившіеся присвоить себѣ право жертвоприношенія, тотчасъ подверглись наказанію за свое покушеніе: земля, расторгнувъ связь свою, открыла глубокую бездну и разверзшимся зіяніемъ своимъ поглотила ихъ стоящихъ и живыхъ; и не только зачинщиковъ поразилъ гнѣвъ Божій, но изшедшій отъ Господа огонь не замедлилъ испепелить, въ числѣ двухсотъ пятидесяти, и прочихъ соединившихся съ ними; участниковъ и споспѣшниковъ тогоже безумія (Числ. 16), напоминая и показывая тѣмъ, что всѣ покушенія, предпринимаемыя нечестивыми, по своей волѣ, для разоренія Божественнаго чиноположенія, дѣлаются противъ Бога. Такъ и Озіа царь, когда, взявши въ руки кадильницу и вопреки закону Божію присвоивъ себѣ право жертвоприношенія, не захотѣлъ повиноваться и уступить священнику Азаріи, возбранявшему ему это, посрамленъ былъ гнѣвомъ Божіимъ и пораженъ про-

казою на челѣ,—намѣченъ оскорбленнымъ Богомъ на той части тѣла, на которой получаютъ знаменіе угождающіе Господу (2 Пар. 26). Равно и сыновья Аароновы, возложившіе на алтарь огонь чуждый, котораго возлагать не повелѣлъ Господь, тотчасъ были сожжены предъ лицемъ Карателя-Бога (Лев. 10). Имъ-то подражаютъ и послѣдуютъ тѣ, кои, презрѣвъ Божественныя заповѣди, увлекаются чуждымъ ученіемъ и вводятъ уставы, постановленные людьми. Господь обличаетъ и укоряетъ такихъ людей въ евангеліи своемъ, говоря: *оставшіе заповѣдь Божию, держите преданія человеческая* (Марк. 7. 8).

Это преступленіе хуже того, какое видимо совершили падшіе, которые потомъ раскаявшись въ своемъ согрѣшеніи умоляютъ Бога вполне удовлетворительнымъ покаяніемъ. Здѣсь ищутъ Церкви и молятъ ее; тамъ противятся Церкви. Здѣсь можно довести до беззаконія необходимость; тамъ—свободная воля. Здѣсь падшій причинилъ вредъ только себѣ; а тамъ усилившійся произвестъ ересь или расколъ увлекъ за собою многихъ обманомъ. Здѣсь уронъ для одной души; тамъ опасность для весьма многихъ. Тотъ понимаетъ, что онъ точно согрѣшилъ, плачетъ о томъ и сокрушается; а тотъ, гордый въ своемъ грѣхѣ и услаждаясь самими беззаконіями, отлучаетъ сыновъ отъ матери, переманиваетъ овецъ отъ Пастыря, разрушаетъ таинства Божіи, и тогда какъ падшій согрѣшилъ однажды, тотъ грѣшитъ ежедневно. Наконецъ, падшій, сподобившійся мученичества, можетъ сподобиться и обѣтованій царства; а тотъ, если претерпитъ и смерть внѣ Церкви, не можетъ достигнуть награды Церкви.

Пусть никто не удивляется, возлюбленнѣйшіе братья, что даже нѣкоторые изъ исповѣдниковъ доходятъ до тогоже и потому столь же нечестиво и тяжко согрѣшаютъ. Исповѣданіе не освобождаетъ отъ козней діавола и находящемуся еще въ семъ мірѣ не доставляетъ всегдашней защиты отъ искушеній, опас-

ностей, нападеній и ударовъ вѣка. Впрочемъ мы никогда не видѣли въ послѣдствіи у исповѣдниковъ такихъ обмановъ, безчинствъ и любодѣаній, какія у нѣкоторыхъ людей видимъ нынѣ,—о чемъ скорбимъ и болѣзнуемъ. Кто-бы ни былъ исповѣдникъ, все же онъ не выше, не лучше и не богоугоднѣ Соломона. А Соломонъ доколѣ ходилъ въ путяхъ Господнихъ, дотолѣ обладалъ и богатію, полученною отъ Бога; потомъ же когда онъ оставилъ путь Господень, тогда утратилъ и богатъ Господню, какъ написано: *и воздвигше Господь противника на Соломона* (3 Цар. 11. 14). И потому въ Писаніи сказано: *держи, еже имаша, да никтоже приметъ вѣнца твоего* (Апок. 3: 11). Господь не угрожалъ бы возможностью отнятія вѣнца правды, если бы за потерю правды не слѣдовала, по необходимости, и потеря вѣнца. Исповѣданіе есть только приступъ къ славѣ, а не достиженіе уже вѣнца: оно не заканчивается подвигомъ, а только предназначаетъ достоинство. Въ Писаніи говорится: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Матѣ. 10. 22); слѣдовательно все, что бываетъ прежде конца, есть только ступень, по которой восходятъ на верхъ спасенія, а не предѣлъ, гдѣ достигается уже самая вершина. Онъ—исповѣдникъ; но послѣ исповѣданія предлежитъ и большая опасность, потому что тутъ болѣе раздраженъ врагъ. Онъ—исповѣдникъ; поэтому и долженъ держаться евангелія Господня тѣмъ крѣпче, что чрезъ евангеліе онъ стяжалъ славу отъ Господа. Господь говоритъ: *всякому, емуже дано будетъ много, много взыщется отъ него; и емуже предаша множайше, множайше истяжутъ отъ него* (Лук. 12. 48). Пусть же никто не погибаетъ чрезъ примѣръ исповѣдниковъ! Пусть никто изъ поступковъ исповѣдника не научается неправдѣ, гордости, вѣроломству! Онъ—исповѣдникъ; пусть же будетъ кротокъ и тихъ; соображая дѣйствія свои съ благочиніемъ, пусть будетъ скромнъ и, называясь исповѣдникомъ Христо-

вымъ, пусть подражаетъ Христу, котораго исповѣдуетъ. Христосъ говоритъ: *уже вознесется, смирится; и смираяйся вознесется* (Матѣ. 23. 12); да и самъ Онъ превознесенъ отъ Отца за то, что будучи словомъ, силою и премудростію Бога Отца, смирилъ себя на земли (Филип. 2. 89): какъ же можетъ любить надменность тотъ, Кто и намъ заповѣдалъ въ законѣ своемъ смиреніе и Самъ получилъ отъ Отца преславное имя въ награду за смиреніе? Онъ—исповѣдникъ Христовъ; но только въ такомъ случаѣ, если чрезъ него не хулится потомъ величіе и достоинство Христова. Языкъ, исповѣдавшій Христа, не долженъ быть злорѣчивъ и сварливъ; не долженъ произносить злословій и ругательствъ; не долженъ, послѣ хвалебныхъ словъ, изрыгать змѣинаго яда на братьевъ и священниковъ Божіихъ. А если исповѣдникъ сдѣлается въслѣдствіи порочнымъ и безчестнымъ; если исповѣданіе свое обезславить худымъ поведеніемъ, осквернить жизнь свою постыдными дѣлами; если наконецъ, оставивши церковь, въ которой сдѣлался исповѣдникомъ и расторгнувши союзъ единства, прежнюю вѣру замѣнить послѣдующимъ вѣроломствомъ; то таковой, изъ-за-исповѣдничества, не можетъ обольщать себя тѣмъ, будто онъ избранъ для славной награды: напротивъ изъ-за-того самаго онъ заслужилъ тѣмъ большее наказаніе. Господь и Іуду избралъ въ число апостоловъ; однако-же Іуда предалъ потомъ Господа. Впрочемъ, какъ вѣра и твердость апостоловъ не поколебались отъ того, что предатель—Іуда отдѣлился отъ ихъ сообщества, такъ и здѣсь достоинство и святость исповѣдниковъ не умалились отъ того, что нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались вѣроломны. Блаженный апостолъ въ посланіи своемъ говоритъ: *что бо, аще не опрощаа ницѣи? еда несправдіе ихъ вѣру Божію упразднитъ? Да nebudeť! Да будетъ же Богъ истиненъ, всякъ же человекъ ложъ* (Рим. 3. 3, 4). Большая и лучшая часть исповѣдниковъ твердо стоитъ въ вѣрѣ и въ истинѣ закона и благочи-

ніа Господня. Не отступають отъ мира церкви тѣ, кои помнятъ, что въ церкви они получили благодать по Божиюму благоволенію; и они тѣмъ большую заслуживаютъ похвалу за свою вѣру, что, удалившись отъ вѣроломства тѣхъ, съ коими соединены были общеніемъ исповѣданія, они избѣжали чрезъ то грѣховной заразы. Просвѣщенные истиннымъ свѣтомъ евангелія, озаренные чистымъ и яснымъ сіяніемъ Господнимъ, они—побѣдители діавола въ борьбѣ съ нимъ—столь же достохвальны и за сохраненіе мира Христова.

Я желаю, возлюбленнѣйшіе братья, совѣтую и убѣждаю, чтобы никто изъ братьевъ, если можно, не погибалъ и чтобы мать, радуясь, заключала въ своихъ объятіяхъ одно тѣло, составленное изъ одного согласнаго народа. Если же спасительный совѣтъ не можетъ возвратить на путь спасенія нѣкоторыхъ вождей раскола и виновниковъ несогласія, пребывающихъ въ слѣпомъ и упорномъ безуміи; то, по крайней мѣрѣ, вы, уловленные простодушіемъ, или завлеченные обманомъ, или обольщенные какою-либо ловкою хитростію,—расторгните коварныя сѣти, освободите отъ заблужденія колеблющіеся стопы ваши, познайте правую стезю небеснаго пути. Апостоль говоритъ: *повелѣваемъ вамъ о имени Господа нашего Іисуса Христа, отлучатися вамъ отъ всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ* (2 Сол. 3. 6). И въ другомъ мѣстѣ: *никтоже васъ да лститъ суетными словесы; сихъ бо ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокорныя: не бывайте убо сопричастницы симъ* (Ефес. 5. 6). Должно удалиться отъ намѣренно согрѣшающихъ, должно даже бѣжать отъ нихъ, дабы кто-либо, присоединясь къ безчинно-ходящимъ и шествуя съ ними по путямъ заблужденія и порока, совратившись съ истиннаго пути не сдѣлался и самъ виновнымъ въ томъ же грѣхѣ. Богъ одинъ и одинъ Христосъ, одна церковь

Его и вѣра одна и одинъ народъ, совокупленный въ единство тѣла союзомъ согласія. Единство не должно дробиться; такъ-же не должно дробиться и одно тѣло, чрезъ разрывъ связи,—не должно разрываться на куски терзаніемъ отторженныхъ внутреннихъ: все, что только отдѣлилось отъ жизненнаго начала, не можетъ, съ потерю спасительной сущности, жить и дышать особою жизнію. Духъ святой, увѣщевая насъ, говорить: *кто есть человекъ хотяи животи, любяи дни видѣти благи? удержи языкъ твой отъ зла, и устны твои еже не злоговѣати мѣсти; уклонися отъ зла и сотвори благо; възвѣщи мира и поженни и* (Псал. 33. 13—15). Сынъ мира долженъ желать и искать мира; познавшій и возлюбившій союзъ любви долженъ воздерживать языкъ свой отъ злаго раздора. Господь приближаясь уже къ страданію, между прочими своими наставленіями и спасительными внушеніями, преподаль и слѣдующее: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14. 27). Вотъ какое наслѣдіе даровалъ намъ Христосъ! Въ сохраненіи мира Онъ заключилъ всѣ дары и награды своихъ обѣтованій. Итакъ, если мы наслѣдники Христовы, то должны пребывать въ мирѣ Христовомъ; если мы сыны Божіи, то должны быть миротворцами: *блаженни, говоритъ Онъ, миротворцы яко тѣмъ сынове Божіи нарекутся* (Мат. 5. 9). Сынамъ Божіимъ надлежитъ быть миротворными, кроткими сердцемъ, простыми въ словѣ, согласными во взаимной расположенности, вѣрно сопряженными другъ съ другомъ союзомъ единокровія. Такое единокровіе было когда-то при апостолахъ: первенствующіе хрістіане, соблюдая наставленія Господа, держались взаимной любви. Это подтверждаетъ Божественное писаніе, которое говоритъ: *народу же вѣровавшему бѣ сердце и душа едина* (Дѣян. 4. 32). И въ другомъ мѣстѣ: *сѣ вси бяху терпяще единокровно въ молитвѣ и моленіи, съ женами и Марією матерію Іисусовою, и съ братією Его* (Дѣян. 1. 14). Потому-то и молитва ихъ была

дѣйствительна; потому-то они могли надѣяться получить все, чего только просили у милосердаго Господа.

А у насъ и единомудріе оскудѣло и умалилась щедрость въ подаваніи. Тогда продавали дома и села и, слагая себѣ сокровища на небѣ, получаемую плату отдавали апостоламъ для раздѣла неимущимъ. Мы же не удѣляемъ нынѣ и десятой части отъ своихъ стяжаній, и, когда Господь повелѣваетъ продавать ихъ, мы тѣмъ болѣе покупаемъ и приумножаемъ. Такъ у насъ оскудѣла сила вѣры! Такъ умалилась брѣпость вѣрующихъ! И потому-то Господь, предвидя времена наши, говоритъ въ своемъ евангеліи: *Сынъ человеческій приидеъ убо обрящетъ-ли вѣру на земли* (Лук. 18. 8)? Мы видимъ, что предсказанное Имъ сбывается. Нѣтъ у насъ никакой вѣры ни въ страхѣ Божиѣмъ, ни въ законѣ правды, ни въ любви, ни въ дѣлѣ. Никто, съ боязнію за будущее, не помышляетъ о днѣ Господнемъ и гнѣвъ Божиѣмъ; никто не думаетъ о грядущихъ наказаніяхъ для невѣрующихъ и о вѣчныхъ мукахъ, предназначенныхъ вѣроломнымъ. Совѣсть наша страшилась-бы этого, если-бы тому вѣрила; а какъ она не вѣритъ, то и не страшится. Если-бы вѣрила, то и остерегалась-бы; а остерегаясь избѣжала-бы опасности.

Возбудимъ же себя, возлюбленнѣйшіе братья, сколько можемъ, и отряси сонъ прежней лѣности будемъ бодрствовать въ соблюденіи и исполненіи заповѣдей Господнихъ. Будемъ такими, какими повелѣлъ намъ быть самъ Господь, говоря: *да будутъ чресла ваша препоясана, и свѣтильницы горящии; и вы подобни челоукамъ чающимъ Господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедшу и толкнувшу, абіе отверзутъ Ему. Блазени раби тии, ихже приидеъ Господь обрящетъ бдящихъ* (Лук. 12. 35—27). Такъ, надлежитъ намъ быть препоясанными, дабы наступившій день развязки не засталъ насъ въ затрудненіи и неготовности. Да просвѣтится и возсіяетъ въ добрыхъ дѣлахъ свѣтъ нашъ, который провелъ бы

насъ изъ ночи вѣка сего къ свѣту вѣчной славы. Будемъ ожидать съ всегдашнею заботливостію и осмотрительностію внезапнаго пришествія Господа, дабы, когда Онъ постучится, бодрствовала вѣра наша, въ чаяніи получить награду отъ Бога за свое бодрствованіе. Если мы сохранимъ эти повелѣнія, соблюдемъ эти наставленія и заповѣди; то никакъ не будемъ нечаянно застигнуты усыпленными прелестью діавольскою и—рабы бодрствующіе—станемъ царствовать съ Владыкою Христомъ.

Примѣч. Трактатъ «о единствѣ церкви» переведенъ съ изданія Фелли и Пеарсонія, которое вышло въ Амстердамѣ 1700 г. Въ другихъ изданіяхъ (въ началѣ, гдѣ говорится что раздѣленія въ церкви бываютъ тогда, когда «не восходятъ въ началу истинны, не ищутъ главы» и проч.) этотъ трактатъ излагается обширнѣе; но критики подозрѣваютъ здѣсь позднѣйшія прибавленія, искажающія отчасти мысль Кипріана. Вотъ причина, по которой мы предпочли въ этомъ случаѣ Амстердамское изданіе. *Прев.*

КНИГА

О МОЛИТВѢ ГОСПОДНЕЙ.

Евангельскія заповѣди—это не что иное, возлюбленнѣйшіе братья, какъ божественныя наставленія, основанія къ назиданію надежды, подпоры къ утверженію вѣры, пища для укрѣпленія сердца, кормило для направленія пути, пособіе къ полученію спасенія: наставляя переимчивые умы вѣрующихъ на земли, онѣ приводятъ къ небесному царству. Богъ благоволилъ многое возвѣстить и предложить чрезъ рабовъ своихъ—пророковъ: во сколько-же важнѣе то, что говоритъ Сынъ, что собственнымъ голосомъ свидѣтельствуеть Онъ—Слово Бога, бывшее въ пророкахъ,—не повелѣвая уже уготовить путь грядущему, но Самъ приходя для открытія и указанія намъ пути, чтобы мы, блуждавшіе во мракѣ, неосмотрительные прежде и слѣпые, будучи озарены свѣтомъ благодати, держались пути жизни подъ водительствомъ и управленіемъ Господа! Онъ-то, между прочими своими спасительными наставленіями и божественными заповѣдями, споспѣшествующими людямъ ко спасенію, Самъ далъ и образецъ молитвы, Самъ наставилъ и научилъ, о чемъ надлежитъ намъ просить. Даровавшій жизнь,—по той благодати, по которой благоволилъ удѣлить намъ прочіе дары, научилъ насъ и молиться, чтобы обращаясь къ Отцу съ тою просительною молитвою, которой научилъ насъ Сынъ, мы были тѣмъ удобнѣе услышаны. Онъ предсказалъ о наступленіи времени,

когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ (Іоан. 4. 23), и предсказанное исполнилъ такъ, что мы, пріавшіе духа и истину отъ Его освященія, поклоняемся истинно и духовно, держась Его преданія. Ибо какая молитва можетъ быть болѣе духовна, какъ не та, которая предана намъ Христомъ, ниспославшимъ намъ и Духа Святаго? Какое моленіе можетъ быть болѣе истиннымъ у Отца, какъ не моленіе, изшедшее изъ устъ Сына, который есть Истина? Слѣдовательно, молиться не такъ, какъ научилъ Онъ, есть не невѣдѣніе только, но и преступленіе, тѣмъ болѣе, что самъ Онъ какъ то замѣтилъ: *разористе заповѣдь Божию за преданіе ваше* (Мат. 15. 6).

Будемъ же, возлюбленнѣйшіе братья, молиться такъ, какъ научилъ насъ Учитель-Богъ. Молиться Богу по Его указанію, доходить до слуха Его молитвою Христовою,—вотъ пріятная и доступная къ Нему молитва! Когда молимся, пусть Отецъ познаетъ слова своего Сына. Обитающій внутри насъ, въ сердцѣ, да будетъ и въ рѣчи. Такъ какъ Онъ ходатай у Отца за грѣхи наши; то, молясь о грѣхахъ нашихъ, будемъ мы—грѣшники употреблять и слова нашего Ходатая. Онъ говоритъ, что, о чемъ бы мы ни просили Отца во имя Его, дастъ намъ (Іоан. 16. 23); по этому не тѣмъ ли вѣрнѣе получимъ мы просимое во имя Христова, если будемъ просить Христовою молитвою? Во время же молитвы рѣчь наша и моленіе да будутъ соединены съ благочиніемъ, спокойствіемъ и скромностію. Будемъ помышлять о томъ, что мы стоимъ предъ лицомъ Бога и что надобно угодить очамъ Божиимъ и положеніемъ тѣла и звукомъ голоса. Производить шумъ крикомъ—это признакъ безстыднаго; напротивъ, скромному прилично молиться смиренною молитвою. Наконецъ, Господь преподалъ намъ заповѣдь молиться тайно, въ скрытыхъ и уединенныхъ мѣстахъ, даже на своихъ постеляхъ,—что особенно свойственно вѣрѣ,—да знаемъ, что Богъ вездѣ присутъ, слышитъ и видитъ всѣхъ, полнотою своего

величія проникаетъ въ самыя потаенныя и скрытыя мѣста, какъ сказано въ Писаніи: *Богъ приближаясь Азъ есмь, а не Богъ издалеча. Аще утаится кто въ сокровенныхъ, и Азъ не узрю ли Его? Еда небо и землю не Азъ наполняю* (Іер. 23. 23, 24)? И опять: *на всякомъ мѣстѣ очи Господни сзирающе злыя же и благія* (Прит. 15. 3). И когда мы сходимся вмѣстѣ съ братьями для торжественнаго принесенія божественныхъ жертвъ съ священникомъ Божиимъ; то также должны помнить о скромности и благочиніи,—не бросать на вѣтеръ и кое-какъ прошеній нашихъ въ нестройныхъ голосахъ и не выражать шумною болтливостію моленія, которое должно быть приносимо Богу смиренно, такъ какъ Богъ выслушиваетъ не голосъ, но сердце. Не крикомъ должно напоминать о себѣ Тому, Кто видитъ помышленія человѣческія, по увѣренію Господа, сказавшаго: *вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ вашихъ* (Мат. 9. 4)? И въ другомъ мѣстѣ: *и уразумѣютъ вся церкви, яко Азъ есмь истытай сердца и утробы* (Апок. 2. 23). Это, какъ читаемъ въ первой книгѣ Царствъ, понимала и соблюдала Анна, преобразовавшая Церковь: она приносила Господу не громкое моленіе, но просила Его тихо и скромно въ тайникахъ своего сердца; приносила молитву тайную, но съ явною вѣрою; молилась не устами, но сердцемъ, въ увѣренности что и такъ Богъ услышитъ, и она дѣйствительно получила просимое, потому-что просила съ вѣрою. Объ этомъ такъ говоритъ Писаніе: *и та благоуми въ сердце своемъ, токмо устны ея движастся и гласъ ея не слышашеся* (1 Цар. 1. 13),—но Богъ услышалъ ее. Также читаемъ въ Псалмахъ: *благоумите въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитесь* (Псал. 4. 5). Тоже внушаетъ Духъ Святыи чрезъ Іеремію, такъ поучая: *рцыте во умъ: Тебѣ льпо есть кланяться, Владыко* (Посл. Іер. ст. 5).

Поклоняющійся долженъ и то знать, возлюбленнѣйшіе братья, какъ молился въ храмѣ съ фарисеемъ мытарь: не съ

очами, нагло поднятыми къ небу, не съ воздѣтыми гордо руками, но ударяя себя въ грудь и сознавая внутренно свой грѣхъ, испрашивалъ онъ помощи у милосердія Божія. И въ то время, какъ фарисей усаждался собою, — мытарь, который такъ молился, который надежду спасенія полагалъ не въ увѣренности о своей непорочности, такъ какъ нѣтъ никого безъ грѣха, — но молился смиренно исповѣдуя свои грѣхи, удостоился бѣльшаго освященія: милующій смиренныхъ услышалъ его молитву. Господь такъ излагаетъ это въ своемъ евангеліи: *человѣка два внидоша въ церковь помолитися, единъ фарисей, а другій мытарь. Фарисей же ставъ, сице въ себѣ молящеся: Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прочіи человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь; пощуся дважды въ субботу, десятину даю всего елика притязу. Мытарь же издалеча стоя, не хотяше ни очію возвести на небо; но бѣаше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику! Глаголю вамъ, яко скиде сей оправданъ въ домъ свой, паче онаго; яко всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется* (Лук. 18. 10—14).

Поучаясь такимъ образомъ изъ божественнаго чтенія, и узнавъ, какъ надлежитъ намъ приступать къ молитвѣ, узнаемъ, возлюбленнѣйшіе братья, изъ наставленія нашего Господа и то, о чемъ должны мы молиться. *Сице, говорить, молитесь вы: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! Да святится имя Твое; да пріидетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли; хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь; и остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Аминь* (Мат. 6. 9—13).

Учитель мира и Наставникъ единства, прежде всего, не хотѣлъ, чтобы молитва была совершаема врозь и частно такъ, чтобы молящійся молился только за себя. Въ самомъ дѣлѣ, мы

Синце, сказано, *молятся вы: Отче нашъ, иже еси на небесахъ!* Человѣкъ новый, возрожденный и возстановленный своимъ Богомъ, по Его благодати, прежде всего говорить: *Отче*, потому—что содѣлался уже сыномъ Его. *Во своя*, сказано, *прииде, и свои Ело не пріяша; слыцы же пріяша Ело, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Ело* (Иоан. 1. 11; 12). Итакъ, кто увѣровалъ во имя Его и содѣлался сыномъ Божиимъ, долженъ и начинать съ того, чтобы принесть благодареніе и исповѣдать себя сыномъ Божиимъ, назвавши Отцемъ Бога; долженъ съ самаго начала своего возрожденія свидѣтельствовать словами, что онъ отказался отъ земнаго и плотскаго отца, и сталъ знать и имѣть одного Отца, который на небесахъ, по Писанію: *малолюй отцу своему и матери своей: не видѣхъ тебе и сыновъ своихъ не увѣдѣ, со-зрѣхъ словеса Твоя и заветъ Твой соблюде* (Втор. 33. 9). И Господь въ евангеліи своемъ заповѣдуетъ намъ не называть отца на земли, потому—что у насъ одинъ Отецъ на небесахъ (Мат. 23. 9). Также ученику, который упомянулъ объ умершемъ отцѣ, Господь сказалъ въ отвѣтъ: *остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы* (Мат. 8. 22). Тотъ сказалъ, что отецъ его умеръ, тогда какъ отецъ вѣрующихъ живъ. И не то только, возлюбленнѣйшіе братья, должны мы примѣчать и понимать, что называемъ Отцемъ Того, который на небесахъ; но и то, что говоримъ совмѣстно: *Отче нашъ*, то есть, вѣрующихъ,—тѣхъ, кои, будучи освящены и возстановлены благодатнымъ духовнымъ рожденіемъ, стали быть сынами Божиими. Эта рѣчь служить въ укоръ и посрамленіе Іудеевъ, которые не только, въ невѣріи своемъ, отвергли, но и по жестокости своей умертвили Христа, возвѣщеннаго имъ чрезъ пророковъ и прежде къ нимъ посланнаго: они не могутъ уже называть Отцемъ Бога, когда Господь посрамляетъ и изобличаетъ ихъ, говоря: *вы отца вашего діавола есте и похоти отца вашего хотите*

творити; онъ челоукоубійца бѣ искони и во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ (Іоан. 8. 44). Также Богъ въ негодованіи возглашаетъ чрезъ пророка Исаію: сыны родихъ и возвысихъ, тѣмже отвергошася Мене. Позна волю стяжавшаго ѿ, и оселъ ясли господина своего; Израиль же Мене не позна и людіе Мои не разумѣша. Увы языкъ грѣшный, людіе исполненіи грѣховъ, стѣмя лукавое, сынове беззаконніи, остависте Господа и разнѣваете Святаго Израилева (Иса. 1. 2—4). Имѣ-то въ укоръ, мы—хрістіане, когда молимся, говоримъ: Отче нашъ, потому—что Онъ сталъ нашимъ Отцемъ, и пересталъ быть Отцемъ Іудеевъ, оставившихъ Его. Народъ грѣшный не можетъ быть сыномъ; но имя сыновъ усвоится тѣмъ, кому даруется отпущеніе грѣховъ и общается вѣчность, по слову Самаго Господа, сказавшаго: всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха. Рабъ же не пребываетъ въ дому во вѣкъ; сынъ пребываетъ во вѣкъ (Іоан. 8. 34, 35). О, какое къ намъ снисхожденіе, какое обиліе благоволенія и благости Господа, когда Онъ дозволилъ намъ, при совершеніи молитвы предъ лицемъ Божіимъ, называть Бога Отцемъ, а себя именовать сынами Божіими такъ же, какъ и Христосъ есть Сынъ Божій! Никто изъ насъ не дерзнулъ бы употребить это имя въ молитвѣ, еслибы Онъ Самъ не дозволилъ намъ такъ молиться. Называя же Бога Отцемъ, мы должны помнить и знать, возлюбленнѣйшіе братья, что намъ надлежитъ и поступать, какъ сынамъ Божіимъ, чтобы какъ мы сами радуемся о Богѣ Отцѣ, такъ и Онъ радовался о насъ. Будемъ обращаться, какъ храмы Божіи, дабы видно было, что въ насъ обитаетъ Богъ. Да не будутъ дѣйствія наши недостойны духа: начавши быть небесными и духовными, будемъ помышлять и дѣлать только духовное и небесное, имѣя въ виду сказанное Богомъ: *прославляющія Мя прославлѣю, и уничижаяй Мя безчестенъ будетъ* (1 Цар. 2. 30), и написанное блаженнымъ Апостоломъ въ посланіи

его: *нѣсте свои, куплени бо есте црною; прославите убо (и носите) Бога въ тѣлесахъ вашихъ* (1 Кор. 6. 19, 20).

Послѣ сего мы говоримъ: *да святится имя Твое*,—не въ томъ смыслѣ, будто мы желаемъ Богу, да святится Онъ нашими молитвами; но мы просимъ у Него, чтобы имя Его святилось въ насъ. Ибо отъ когоже освятится Богъ, который Самъ освящаетъ? Но потому, что Онъ сказалъ: *будете святы, Яко Азъ святъ* (Лев. 20. 7),—мы просимъ и молимъ, чтобы, освященные въ крещеніи, мы и пребыли такими, какими быть начали. И объ этомъ молимся ежедневно, потому что имѣемъ нужду въ ежедневномъ освященіи, чтобы ежедневные грѣхи наши очищать непрестаннымъ освященіемъ. Каково же освященіе, даруемое намъ Богомъ, по Его благодати,—это поясняетъ Апостоль, говоря: *ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни малакіи, ни мужеложницы, ни тати, ни лихоимцы, ни тѣяницы, ни досадители, ни хищницы, царствія Божія не наследуютъ. И сими убо нѣцыи бѣсте; но омыстеся, но освятитеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 9—11). Онъ называетъ насъ освятившимися именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего; и мы молимся, да пребудетъ въ насъ таковое освященіе. А такъ какъ Господь и Судія нашъ исцѣленному отъ Него и оживотворенному съ угрозою заповѣдалъ не грѣшить болѣе, чтобы ему не было хуже (Іоан. 5. 14); то мы непрестанною молитвою умоляемъ, днемъ и ночью просимъ, чтобы освященіе и оживотвореніе, принятое нами отъ Божіей благодати, и соблюдено было въ насъ божественнымъ охраненіемъ.

За тѣмъ въ молитвѣ слѣдуетъ: *да приидетъ царствіе Твое*. Мы просимъ о пришествіи къ намъ царства Божія въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ молимъ Бога, чтобы святилось въ насъ Его имя. Ибо когда же Богъ не царствуетъ, или когда поло-

жить начало Его царства, которое всегда было при Немъ и не престаётъ быть? Мы просимъ, да придетъ наше царство, обѣщанное намъ Богомъ, приобрѣтенное крѣвію и страданіемъ Христовымъ;—просимъ, чтобы намъ, послужившимъ въ семь вѣкѣ, царствовать потомъ съ Владыкою-Христомъ, какъ и Самъ Онъ обѣщаетъ это, говоря: *приидите благословенніи Отца Моего, насладитесь уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мат. 25. 34). Царствомъ же Божіимъ, возлюбленнѣйшіе братья, можетъ быть и самъ Христосъ: намъ вожделѣнно ежедневное присутствіе Его, и мы просимъ, чтобы онъ скорѣ явилъ намъ Свое пришествіе. Какъ онъ есть наше воскресеніе, потому что мы въ Немъ воскресаемъ; такъ Его же можно разумѣть подъ царствомъ Божіимъ, потому что мы будемъ царствовать въ Немъ. И мы правильно испрашиваемъ царства Божія, то есть, царства небеснаго; ибо есть и царство земное. Но кто отрекся уже отъ міра, тотъ выше мірскихъ почестей и царства. Такимъ образомъ, посвящающій себя Богу и Христу желаетъ не земнаго, но небеснаго царства. А при этомъ необходима непрестанная молитва и моленіе, да не отпадемъ отъ небеснаго царства такъ, какъ отпали Іудеи, которымъ оно было обѣщано прежде. Господь ясно говоритъ: *мнози отъ востокъ и западъ придутъ и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небесныхъ; сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромѣшную: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ* (Мат. 8. 11, 12). Онъ показываетъ, что Іудеи были прежде сынами Царства, доколѣ не переставали быть сынами Божіими; потомъ же, съ упраздненіемъ у нихъ имени Отческаго, упразднилось и царство. Потому-то мы, христіане, которые стали называть, въ молитвѣ, Бога Отцемъ, просимъ, да придетъ къ намъ царство Божіе.

Далѣе мы присовокупляемъ слѣдующія слова: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли*,—не съ тѣмъ, чтобы

Богъ, въ слѣдствіе нашей молитвы, дѣлалъ, что хотеть; но чтобы мы могли дѣлать угодное Ему. Ибо, ктоже воспрепятствуетъ Богу дѣлать угодное Ему? Но такъ какъ диаволь полагаетъ намъ препоны въ оказываніи, и духомъ и тѣломъ, долгаго повиновенія Богу; то мы просимъ и молимъ, да будетъ въ насъ воля Божія. А чтобы она была,—необходимо изволеніе Божіе, то есть, Божія помощь и защита; потому—что никто не крѣпокъ собственными силами, а всякъ находитъ безопасность только въ Божіемъ снисхожденіи и милосердіи. Да и Господь, показывая человѣческую немощь, которую Онъ носилъ въ себѣ, говорилъ: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія*; а за тѣмъ подавая ученикамъ примѣръ, чтобы они исполняли не свою волю, но Божію, прибавилъ: *обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Мат. 26. 39). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *сидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. 6. 38). Если сынъ повиновался такъ, что исполнялъ волю Отца: то не гораздо ли болѣе долженъ повиноваться и исполнять волю своего Господа рабъ? Іоаннъ, въ посланіи своемъ, такъ увѣщеваетъ и наставляетъ насъ къ исполненію воли Божіей: *не любите міра, ни яже въ мірѣ: Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отци въ немъ; яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская и похоть очесъ и гордость житейская нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть: и міръ преходитъ и похоть его; а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки* (1 Іоан. 2. 15—17), какъ и Богъ пребываетъ во вѣки. Итакъ, желая пребывать во вѣки, мы должны творить волю Бога, который вѣченъ. Воля же Божія указана намъ въ дѣлахъ и ученіи Христовыхъ. Смирненіе въ обращеніи, стойкость въ вѣрѣ, скромность въ словахъ, правда въ дѣйствіяхъ; въ дѣлахъ милосердіе, въ нравахъ благочиніе; неумѣнье причинять обиду, умѣнье—переносить обиду, намъ причиненную,—хранить миръ съ братьями;—любить Бога

всѣмъ сердцемъ, любить Его какъ Отца, бояться какъ Бога;—ничего не предпочитать Христу такъ, какъ и Онъ ничего не предпочелъ намъ;—мужественно и вѣрно стоять у Его креста; когда препираются о имени Его и чести,—выражать въ рѣчи постоянство исповѣданія, при допросѣ—отвагу, съ которою вступаемъ въ бой, въ смерти—терпѣніе, которымъ вѣнчаемся: это значитъ желать быть сонаслѣдникомъ Христу! Это значитъ творить заповѣдь Божию, исполнять волю Отца!

Просимъ же мы, да будетъ воля Божія какъ на небѣ, такъ и на земли, потому что и то и другое относится къ совершенію нашей безопасности и спасенія. Имѣя тѣло изъ земли, а духъ съ неба, будучи сами землею и небомъ, мы молимся, да будетъ въ томъ и другомъ, то есть, въ тѣлѣ и въ духѣ воля Божія. Ибо тѣло и духъ находятся въ борьбѣ и, при взаимномъ противудѣйствіи ихъ другъ другу, у нихъ происходитъ ежедневная брань, такъ, что мы не то дѣлаемъ, что хотимъ: въ то время, какъ духъ ищетъ небснаго и божественнаго, тѣло устремляется желаніемъ къ земному и мірскому. Потому мы усердно просимъ, чтобы помощію и содѣйствіемъ Божиимъ установилось между обоими согласіе и чтобы, при совершеніи, въ духѣ и въ тѣлѣ, воли Божіей, спасена была душа, возрожденная Богомъ. О борьбѣ открыто и ясно выражается Апостоль Павелъ. *Плоть, говоритъ онъ, похотствуетъ на духа, духъ же на плотъ; сія же другъ другу противятся, да не яже хотите, сія творите. Явлена же суть дѣла плотская, яже суть прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженія, чародѣянія, вражды, рвенія, завиды, ярости, разжженія, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, нѣнства, безчинны кличи, и подобная симъ; яже предлагаю вамъ, якоже и предрекохъ, яко таковая творящии царствія Божія не насладятъ. Плодъ же духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздер-*

жаніе (Гал. 5. 17; 19—23). Вотъ почему ежедневно и непрестанно просимъ въ молитвѣ, чтобы относительно насъ была воля Божія, какъ на небѣ, такъ и на земли; а воля Божія состоитъ въ томъ, чтобы земное уступало небесному и одерживало верхъ духовное и божественное.

Впрочемъ, возлюблѣннѣйшіе братья, можно понимать это и слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ Господь повелѣваетъ и заповѣдуетъ намъ любить даже враговъ и молиться за преслѣдующихъ насъ (Мат. 5. 44); то и за тѣхъ, которые пребываютъ еще землею и не начинали быть небесными, мы просимъ, да будетъ, и относительно ихъ, воля Божія, которую совершилъ Христосъ; спасая и возстановляя человѣка. При томъ Онъ не называетъ уже учениковъ землею, но солюю земли (Мат. 5. 13); и Апостолъ именуетъ перваго человѣка изъ земли земнымъ, а втораго съ неба (1 Кор. 15. 47): поэтому и мы, которые должны уподобляться Отцу-Богу, сіяющему солнце свое на злыхъ и благихъ и посылающему дождь на праведныхъ и неправедныхъ (Мат. 5. 45),—слѣдуя Христову наставленію и совершая моленіе о спасеніи всѣхъ, правильно молимся и просимъ, чтобы какъ въ небѣ, то есть, въ насъ совершилась, по вѣрѣ нашей, воля Божія и мы стали небесными; такъ и на земли, то есть, въ нихъ—невѣрующихъ да будетъ воля Божія, чтобы и они, земные по первому рожденію, возродившись водою и духомъ, начали быть небесными.

Продолжая молитву мы произносимъ слѣдующее прошеніе: *хлѣбъ нашъ засушый дождь намъ днесь*. Это можно понимать какъ въ духовномъ, такъ и въ простомъ смыслѣ, потому что и тотъ и другой, по божественному дарованію, равно благопріятствуетъ спасенію.—Христосъ есть хлѣбъ жизни и этотъ хлѣбъ не всѣхъ, но только нашъ. Какъ говоримъ мы: *Отче нашъ*, потому что Богъ есть отецъ познающихъ Его и вѣрующихъ; такъ и Христа называемъ нашимъ хлѣбомъ, потому что

Онъ и есть хлѣбъ тѣхъ, которые прикасаются тѣлу Его. Просимъ же мы ежедневно, да дастся намъ этотъ хлѣбъ, чтобы мы, пребывающіе во Христѣ и ежедневно принимающіе евхаристію въ снѣдъ спасенія, будучи, по какому-либо тяжкому грѣху, отлучены отъ пріобщенія и лишены небеснаго хлѣба, не отдѣлились отъ тѣла Христова тогда, какъ Господь говоритъ въ наставленіе наше: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе; аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 6. 51). Когда Онъ говоритъ, что ядущій отъ хлѣба Его живъ будетъ во вѣки; то этимъ показываетъ, что живутъ тѣ, кои прикасаются Его тѣлу и, по праву пріобщенія, принимаютъ евхаристію. Итакъ должно бояться и молиться, да не отдѣлится кто-либо отъ тѣла Христова, подвергшись запрещенію и не удалится отъ спасенія, какъ угрожаетъ Господь, говоря: *аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пьете крове Его, живота не имаете въ себе* (Іоан. 6. 53). Потому-то мы и просимъ ежедневно да дастся намъ хлѣбъ нашъ, чтобы намъ, пребывающимъ и живущимъ во Христѣ, не удалиться отъ освященія и тѣла Его.

Можно это понимать и такъ: отрехшись отъ вѣка сего и, по вѣрѣ духовной благодати, отказавшись отъ его богатствъ и почестей, памятуя наставленіе Господа, который говоритъ: *иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быти Мой ученикъ* (Лук. 14. 33),—мы просимъ одной только пищи и пропитанія. Кто сдѣлался ученикомъ Христовымъ, тотъ, по слову учителя, отказываясь отъ всего, и долженъ просить только дневнаго пропитанія и въ молитвѣ не простираť далѣе своихъ желаній, имѣя въ виду заповѣдь Господа, сказавшаго: *не пецѣйтесь на утрей, утренняя бо собою печется; дозвѣтъ дневи попеченіе его* (Мат. 6. 34). Итакъ ученикъ Христовъ, которому воспрещается заботиться о завтрашнемъ днѣ, праведно

испрашиваетъ себѣ дневной пищи: было бы противорѣчіе и несообразность въ томъ, еслибы мы искали въ семъ вѣкѣ удовольствія на долгое время, когда просимъ о скоромъ пришествіи царства Божія. Блаженный Апостоль, поучая и утверждая крѣпость надежды и вѣры нашей, дѣлаетъ намъ слѣдующее напominаніе: *ничтоже внесохоу въ міръ сей; явь, яко ниже изнести что можемъ. Имѣюще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ. А хотящии богатитися, впадаютъ въ напасти и спъти и въ похоти мнози несмысленны и вреждающія, яже погужаютъ человеки во всегубительство и погубель; корень бо всѣхъ злыхъ сребролюбіе есть, его же кнчимъ желающе заблудшиа отъ вѣры и себе пригвоздиша болѣзнемъ многимъ* (1 Тим. 6. 7—10). Этимъ учить, что не только надобно презирать богатства, но что онѣ и опасны: въ нихъ корень лъстивыхъ золъ, обольщающихъ слѣпоту человѣческаго ума скрытымъ коварствомъ. Потому-то Богъ обличаетъ безумнаго богача, который помышлялъ о мірскихъ достаткахъ и хвастался чрезвычайнымъ изобиліемъ плодовъ. *Безумне, говоритъ Онъ ему, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе; а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12. 20)? Безумный,—онъ радовался о прибыли въ ту ночь, въ которую надлежало ему умереть; тотъ, кому мало уже оставалось жить, помышлялъ о изобиліи плодовъ!

Напротивъ, Господь учить, что тотъ исполнилъ совершенъ, кто, продавъ все свое имѣніе и раздавъ въ пользу нищихъ, заготовляетъ себѣ сокровище на небѣ: тотъ, по словамъ Господа, можетъ слѣдовать за Нимъ и подражать славѣ страданія Господня, кто въ готовности и охотѣ своей не задерживается никакими сѣтями домашняго хозяйства, но, предпославъ свое имущество къ Богу, отрѣшленный и свободный, и самъ идетъ туда же (Мат. 19. 21). Вотъ такъ да научится всякій молиться, чтобы приготовить себя къ тому же; изъ закона молитвы да

уразумѣть всякій, какова должна быть молитва! Между тѣмъ для праведника никогда не можетъ быть недостатка въ ежедневной пищѣ, по Писанію: *не убіетъ голодомъ Господь душу праведную* (Притч. 10. 3). И опять: *юныйишій быхъ и состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже смене его просяща хлѣбы* (Псал. 36. 25). Тоже общаетъ и Господь, говоря: *не пецѣйтесь, глаголюще: что ямы, или что ѣмъ, или чимъ одеждемся? Всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ; вѣсть бо Отецъ вашъ, яко требуете сихъ всѣхъ. Ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Мат. 6. 31—33). Онъ общаетъ, что ищущимъ царства и правды Божіей *вся приложатся*: вѣдь все Божіе; слѣдовательно имѣющій Бога ни въ чемъ не будетъ имѣть недостатка, только бы самъ не отсталъ отъ Бога. Такъ Даніилу, когда онъ былъ вверженъ въ ровъ львиный по повелѣнію царскому, изготавляется обѣдъ Промысломъ Божиимъ и—человѣкъ Божій насыщается среди звѣрей алчущихъ, но падающихъ его (Дан. 14. 30). Такъ Ілія питается во время бѣгства: преслѣдуемый, онъ получаетъ пропитаніе, въ пустыни, отъ врановъ, которые служатъ ему,—отъ птицъ, которыя приносятъ ему пищу. О, ненавистная жестокость злобы человѣческой! Звѣри падаютъ, птицы кормятъ; а люди строятъ ковы и свирѣпствуютъ!

Послѣ сего мы молимся и о грѣхахъ нашихъ, говоря: *и остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. По испрошеніи пищи испрашивается отпущеніе грѣховъ,—чтобы человѣкъ, питаемый Богомъ, и жилъ въ Богѣ, и заботился не только о временной, но и о вѣчной жизни,—а къ ней можно достигнуть, если прощены будутъ грѣхи, которые Господь, въ своемъ евангеліи, называетъ долгами, говоря: *весь долгъ отпустихъ тебѣ, понеже умолихъ Мя еси* (Мат. 18. 32). И сколь необходимо, сколь прозорливо и спасительно напоминаніе, которымъ мы—грѣшники побуждаемся къ моленію

о грѣхахъ, чтобы, испрашивая милосердіе у Бога, духъ приходилъ въ самосознаніе! Для устраненія довольства собою, какъ бы невинными, для избѣжанія опасности погибнуть чрезъ высоко-мѣріе, намъ повелѣвается ежедневно молиться о грѣхахъ и тѣмъ дается напоминаніе и наставленіе, что мы и грѣшимъ ежедневно. Тоже указываетъ въ посланіи своемъ Іоаннъ, говоря: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истинны нѣсть въ насъ. Аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ* (Господь) *да оставитъ намъ грѣхи наша* (1 Іоан. 1. 8, 9). Въ посланіи своемъ онъ обнялъ и то, что мы должны просить о грѣхахъ, и то, что получимъ прощеніе, если будемъ просить. Ибо онъ назвалъ Господа вѣрнымъ, то есть, вѣрно исполняющимъ свое обѣщаніе; а научившій насъ молиться о грѣхахъ и долгахъ нашихъ обѣщалъ намъ милосердіе Отца и слѣдующее за тѣмъ прощеніе. Къ этому Господь ясно при-совокупилъ и прибавилъ законъ, ограничивающій насъ извѣст-нымъ условіемъ и обѣтомъ, по которому мы должны просить, чтобы намъ оставлены были долги такъ, какъ и мы оставляемъ должникамъ нашимъ, зная, что не можетъ быть получено нами отпущеніе грѣховъ, если мы не сдѣлаемъ того же относительно должниковъ нашихъ. Потому-то и въ другомъ мѣстѣ Онъ гово-рить: *въ то же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Мат. 7. 2). Да и рабъ, который не захотѣлъ простить своему товарищу тогда, какъ господинъ простилъ ему самому весь долгъ, за-ключенъ былъ въ темницу: онъ утратилъ оказанное ему Госпо-домъ снисхожденіе, потому—что не захотѣлъ оказать товарищу снисхожденія (Мат. 18. 27 и слѣд.). Это еще сильнѣе и съ большею строгостію своего суда излагаетъ Господь въ запо-вѣдахъ своихъ. *И егда, говорить, стоите молящися, отпу-щайте, аще что имате на кого, да и Отецъ вашъ, иже есть на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша; аще ли же вы не отпускаете, ни Отецъ вашъ, иже есть на небесѣхъ,*

отпуститъ вамъ соудъ и сужденіи вашии (Мар. 11. 25, 26). Итакъ тебѣ не остается никакого извиненія въ день суда: ты будешь судимъ по собственному своему приговору и съ тобою поступлено будетъ такъ, какъ самъ ты поступишь съ другими.

Богъ заповѣдуетъ, чтобы въ дому Его жили только мирные, согласные и единодушные. Онъ хочетъ, чтобы возрожденные и оставались такими, какими Онъ сдѣлалъ ихъ вторымъ рожденіемъ;—чтобы ставшіе сынами Божиими пребывали въ мирѣ Божіемъ;—чтобы у насъ, у которыхъ одинъ духъ, было одно сердце и чувство. Онъ не принимаетъ жертвы отъ того, кто находится во враждѣ и повелѣваетъ такому возвратиться отъ олтаря и прежде примириться съ братомъ, чтобы потомъ можно было умиловать Бога мирными моленіями. Для Бога большая жертва—нашъ миръ и братское согласіе, народъ, соединенный въ единствѣ Отца и Сына и Святаго Духа. При первыхъ жертвоприношеніяхъ, принесенныхъ Авелемъ и Каиномъ, Богъ не смотрѣлъ на дары ихъ, но на сердца, такъ—что тотъ и угодилъ Ему дарами, кто угодилъ сердцемъ. Мирный и праведный Абель, принеся въ невинности жертву Богу, далъ урокъ и другимъ, приносящимъ даръ къ олтарю,—приходить туда съ страхомъ Божиимъ, съ простымъ сердцемъ, съ закономъ правды, съ миромъ согласія. Принеся жертву Богу съ такимъ расположеніемъ, онъ потомъ и самъ сдѣлался жертвою Богу: хранитель правды Господней и мира, онъ первый, претерпѣвъ мученичество, славою своей крови предназначалъ страданіе Господне. Таковые наконецъ и увѣнчиваются отъ Господа! Таковые въ день суда будутъ судить съ Господомъ! Напротивъ, кто находится во враждѣ и несогласіи, кто не имѣетъ мира съ братьями, тотъ, по свидѣтельству блаженнаго Апостола и священнаго Писанія, хотя бы претерпѣлъ смерть за имя Христово, все же останется виновенъ во враждѣ братской (1 Кор. 13. 3); а въ Писаніи сказано: *всякъ ненавидя*

брата своего, человекоубійца есть (1 Иоан. 3. 15),—человѣкоубійца же не можетъ ни достигнуть царства небеснаго, ни жить съ Богомъ. Не можетъ быть со Христомъ тотъ, кто лучше захотѣлъ быть подражателемъ Іуды, нежели Христа. Каковъ же это грѣхъ, который не оmyвается и крещеніемъ крови? Каково преступленіе, котораго нельзя заглазить и мученичествомъ?

Далѣе, Господь даетъ намъ, какъ необходимое, наставленіе говорить въ молитвѣ: *и не введи насъ во искушеніе*. Этимъ показывается, что врагъ не имѣетъ никакой власти надъ нами, если не будетъ на то предварительно допущенія Божія. Поэтому-то весь нашъ страхъ, все благоговѣніе и вниманіе должны быть обращены къ Богу; такъ какъ лукавый не можетъ искушать насъ, если не дастся ему власти свыше. Доказательствомъ служатъ слова божественнаго Писанія: *прииде Навуходоносоръ царь Вавилонскій на Іерусалимъ и воеваше на нь, и даде Господь въ руцѣ его* (Дан. 1. 1, 2). Дается же лукавому власть надъ нами по грѣхамъ нашимъ, какъ говорится въ Писаніи: *кто даде на разграбленіе Іакова и Ісраиля плѣняющимъ его? не Богъ ли, Емуже соотрѣшишиа и не восхотѣша въ путехъ Его ходити, ни слушати закона Его? И наведе на ны гнѣвъ ярости Своея* (Иса. 42. 24, 25). Также о Соломонѣ, когда онъ предался грѣхамъ и уклонился отъ заповѣдей и путей Господнихъ, сказано: *и воздвиже Господь противника Соломону* (3 Цар. 11. 23). Впрочемъ власть надъ нами дается съ двойною цѣлію: или для наказанія, когда мы грѣшимъ; или для славы, когда испытываемся,—какъ это сдѣлано было относительно Іова, по ясному указанію Бога, говорящаго: *се вся, елика суть ему, даю въ руку твою, но самаго да не коснешися* (Іов. 1. 12). Также и Господь, во время страданія, говоритъ въ своемъ евангеліи: *не имаша власти ни единныя на Мя, аще не бы ти дано свыше* (Іоан. 19. 11). Между тѣмъ, когда мы просимъ, да не подвергнемся искушенію; то таковымъ

прошеніемъ приводимся къ сознанію слабости нашей и немощи съ тѣмъ, чтобы никто не высокоумствовалъ о себѣ, чтобы никто съ гордостію и надменностію не присвоивалъ ничего себѣ и не приписывалъ себѣ славы исповѣданія или страданія тогда, какъ самъ Господь, поучая смиренію, сказалъ: *бдите и молитесь, да не внидете въ напасть; духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Мар. 14. 38). Такъ необходимо предварительно смиренное и покорное сознаніе и предоставленіе всего Богу, дабы то, что смиренно испрашивается у Него съ страхомъ Божіимъ и почтеніемъ, даровано было Его благостію.

Послѣ всего, къ концу молитвы привходитъ заключеніе, кратко выражающее всѣ наши моленія и прошенія. Въ концѣ говоримъ: *но избави насъ отъ лукаваго*, разумѣя подъ тѣмъ, всякія бѣды, которыя въ семъ мірѣ замышляетъ противъ насъ врагъ и противъ которыхъ у насъ будетъ вѣрная и крѣпкая защита, если избавить насъ отъ нихъ Богъ,—если, по нашему прошенію и моленію, Онъ даруетъ намъ Свою помощь. За тѣмъ, послѣ словъ: *избави насъ отъ лукаваго*,—не о чемъ уже болѣе и просить: мы просимъ за-разъ покровительства Божія противъ лукаваго; а получивши такое покровительство, мы уже безопасны и защищены отъ всѣхъ козней діавола и міра. Въ самомъ дѣлѣ, чего бояться со стороны міра тому, кому въ этомъ мірѣ защитникъ Богъ?

Не удивительно, возлюбленнѣйшіе братья, что такова молитва, преподанная намъ Богомъ, который въ своемъ ученіи все наше моленіе выразилъ краткимъ, но спасительнымъ словомъ. Давно уже это предсказано пророкомъ Исаіею; говоря о величій и любви Божіей, онъ, исполненный Духа Святаго, сказалъ: *Слово совершая и сокращая правдою, яко слово сокращено сотворитъ Господь во всей вселенной* (Иса. 10. 23). Итакъ, когда пришелъ для всѣхъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Слово Божіе, и, собирая ученыхъ и неученыхъ, изла-

галъ спасительныя заповѣди для всякаго пола и возраста; тогда Онъ и заключилъ свои заповѣди въ сжатой рѣчи, чтобы не затруднять памяти учащихся въ изученіи небеснаго и чтобы скоро изучалось то, что необходимо для простой вѣры. Такъ, предлагая ученіе о жизни вѣчной, Онъ съ краткостію, приличною своему величію и божественности, выразилъ таинство жизни слѣдующими словами: *се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Ею же послалъ еси, Иисусъ Христа* (Іоан. 17. 3). Извлекая первыя и главнѣйшія заповѣди изъ закона и пророковъ, Онъ говорить: *слыши, Израиле, Господь Богъ вашъ, Господь единъ есть. И возлюбите Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всею крѣпостію твоею: сія есть первая заповѣдь. И вторая подобна ей: возлюбите ближняго своего, яко самъ себе* (Мар. 12. 29—31). *Въ сію обою заповѣдью весь законъ и пророцы висятъ* (Мат. 22. 40). И опять: *вся елика аще хотите, да творятъ вамъ человецы, тако и вы творите имъ. Се бо есть законъ и пророцы* (Мат. 7. 12).

Не словами же только, но и дѣлами училъ насъ Господь молиться: Самъ Онъ часто возсылалъ къ Богу моленія и прошенія, собственнымъ примѣромъ показывая, что намъ надлежитъ дѣлать. Въ Писаніи говорится: *Той же бѣ отходя въ пустыню и моляся* (Лук. 5. 16). И опять: *изыде въ гору помолитися, и бѣ обношъ въ молитвѣ Божіи* (Лук. 6. 12). Если молился Онъ—безгрѣшный; то не тѣмъ ли болѣе должно молиться грѣшникамъ? Если Онъ, бодрствуя всю ночь, возсылалъ непрестанныя моленія; то не тѣмъ ли болѣе надлежитъ бодрствовать ночью и намъ, въ частомъ совершеніи молитвы? Господь молился и просилъ не за себя; ибо чегоже испрашивать для себя невинному? Онъ молился о грѣхахъ нашихъ, какъ самъ поясняетъ это, говоря Петру: *се сатана проситъ васъ, дабы стѣлзъ, яко пшеницу; Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ*

вѣра твоя (Лук. 22. 31, 32). Молился Онъ потомъ Отцу и за всѣхъ, говоря: *не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя, да вси едино будутъ; якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣмъ въ Насъ едино будутъ* (Іоан. 17. 20, 21). Велика благодѣль и любовь Господа въ устроеніи нашего спасенія! Не довольствуясь тѣмъ, что искупилъ насъ Своею кровію, Онъ еще и просилъ за насъ! А прося, смотрите, какое Онъ имѣлъ желаніе: да и мы пребываемъ въ томъ самомъ единствѣ, въ какомъ Отецъ и Сынъ едино суть! Отсюда можно уразумѣть, какъ грѣшатъ тѣ, кои уничтожаютъ единство и миръ, уничтожаютъ то, о чемъ просилъ Господь, желавшій, чтобы народъ Его былъ спасенъ, живя въ мирѣ, такъ какъ Онъ зналъ, что вражда не входитъ въ царство Божіе.

Возлюбленнѣйшіе братья! Когда мы стоимъ на молитвѣ; то должны бодрствовать и прилежать къ моленію всѣмъ сердцемъ. Да удалится отъ насъ всякое плотское и мірское помышленіе и духъ да помышляетъ только о томъ, о чемъ просить. И священникъ, предпославъ молитвѣ предисловіе, приготовляетъ къ тому умы братьевъ, взывая: *горѣ имънимъ сердца*; и народъ, въ своемъ отвѣтѣ: *имамы ко Господу*, получаетъ напоминаніе, что ему ни о чемъ не должно помышлять, какъ только о Господѣ. Да будетъ сердце закрыто отъ противника; одному Богу да будетъ оно открыто и да не допуститъ во время молитвы войти въ себя врагу Божію! А онъ часто вторгается и проникаетъ и ловкимъ обманомъ отвлекаетъ моленія наши отъ Бога, заставляя одно имѣть въ сердцѣ, а другое выражать голосомъ, между тѣмъ какъ Господу надобно молиться съ искреннимъ вниманіемъ и умолять не звукомъ голоса, но сердцемъ и чувствомъ. Что же это за небрежность—во время принесенія молитвы Господу отчуждать себя и увлекаться нелѣпыми и скверными помыслами, какъ будто у тебя есть думать о чемъ

важнѣйшемъ, нежели о томъ, что ты бесѣдуешь съ Богомъ? И какъ ты требуешь, чтобы Богъ услышалъ тебя, когда ты самъ себя не слышишь? Какъ хочешь, чтобы Богъ во время твоего моленія помнилъ о тебѣ, когда ты самъ о себѣ не помнишь? Это значитъ вовсе не остерегаться врага. Это значитъ, молясь Богу, оскорблять величіе Божіе небрежностію въ молитвѣ. Это значитъ бодрствовать глазами, а спать сердцемъ, между тѣмъ какъ христіанинъ долженъ бодрствовать сердцемъ и тогда, когда спитъ глазами. Въ Писаніи, въ книгѣ Пѣсни пѣсней такъ говорится отъ лица Церкви: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* (Пѣс. пѣс. 5. 2). Потому-то и Апостолъ съ такою заботливостію и осмотрительностію увѣщаетъ насъ, говоря: *въ молитвѣ терпите, бодрствуя въ ней* (Колос. 4. 2). Этимъ онъ научаетъ и показываетъ, что только тѣ получаютъ просимое отъ Бога, которыхъ Богъ видитъ бдительными въ молитвѣ.

При томъ, молящіеся да не приходятъ къ Богу съ безплодными и пустыми моленіями. Недѣйствительно то прошеніе, которое выражается въ молитвѣ, не сопровождаемой дѣломъ. Если всякое дерево, не приносящее плода, посѣкается и въ огонь бросается; то конечно и слово, не имѣющее плода, не можетъ быть угодно Богу, какъ лишенное всякаго дѣланія. Потому-то священное Писаніе говоритъ въ наставленіе наше: *благо молитва съ постомъ и милостынею* (Тов. 12. 8). Господь, который въ день суда имѣетъ воздать награду за дѣла и милостыни, и нынѣ благосклонно, выслушиваетъ того, кто приходитъ съ дѣланіемъ. Такъ молился Корнелій сотникъ—и удостоился быть услышаннымъ. Онъ подавалъ много милостыни народу и всегда молился Богу. Ему-то, около девятаго часа, во время молитвы явился ангелъ и, свидѣтельствуя о его дѣланіи, сказалъ: *Корнеліе! молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша на память предъ Богомъ* (Дѣян. 10. 4). О всегдашней молитвѣ и всегдашнемъ дѣланіи Товіа далъ свидѣтельство ангелъ Рафаиль,

говоря: *дѣла Божія открывати славно. И нынѣ, егда молился еси ты и невестка твоя Сарра, азъ приношахъ память молитвы вашей предѣ Святаго; и егда погребалъ еси мертвыя, и егда не тѣнилъ еси востати и оставити обѣдъ твой, да отиде покрывши мертвого, съ тобою бѣхъ. И нынѣ посла я Богъ исцѣлти тя и невестку твою Сарру. Азъ есмь Рафаилъ, единъ отъ седми святыхъ ангеловъ, иже предстоятъ и входятъ предѣ славу Святаго (Тов. 12. 11—15).* Подобное внушаетъ и зановѣдуетъ Господь чрезъ Исаію. *Разрѣшай, говоритъ Онъ, всякъ союзъ неправды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя въ свободу и всякое писаніе несправедливо раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой и нищія безкровныя введи въ домъ твой. Аще видѣши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племени твоего не презри. Тогда разверзется рано свѣтъ твой и исцѣленія (одежды) твоя возсіяютъ; и предъидетъ предѣ тобою правда твоя и слава Божія обниметъ тя. Тогда воззовеши и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти речетъ: се придохъ (Иса. 58. 6—9).* Богъ обѣщаетъ предстать,—говорить, что выслушаетъ и защититъ тѣхъ, кои, разрѣшая въ сердцѣ союзъ неправды и, по заповѣди Его, подавая милостыню домочадцамъ Божиимъ, заслуживаютъ быть услышанными Богомъ, такъ какъ и сами они слушаются повелѣній Божіихъ. Блаженный апостолъ Павелъ, получивъ отъ братьевъ пособіе въ своей нуждѣ, назвалъ учиненное ими доброе дѣло жертвою Богу. *Исполнихся, говоритъ онъ, пріемъ отъ Епафродита посланная отъ васъ, вою благоуханія, жертву пріятну, благоугодну Богу (Филипис. 4. 18).* Кто милосердуетъ о нищихъ, тотъ даетъ въ займы Богу; кто подаетъ меньшимъ братьямъ, тотъ приноситъ даръ Богу,—духовно приноситъ Богу въ жертву благовонное куреніе.

Что касается временъ для торжественнаго совершенія молитвъ, то мы находимъ, что Даниилъ и три отрока, крѣпкіе

въ вѣрѣ и побѣдители въ плѣненіи, посвящали имъ часъ третій, шестой и девятый, предъизображая тѣмъ Троицу, которая имѣла открыться въ послѣднія времена. Въ самомъ дѣлѣ, считая съ перваго часа до трехъ, мы имѣемъ вполнѣ троичное число. Также, отъ четвертаго часа доходя до шести, опять имѣемъ Троицу. Отъ седмаго до девяти снова три часа. Такимъ образомъ счетъ по три часа выражаетъ совершенную Троицу. Эти часовые сроки издавна уже соблюдали поклонники Божіи, духовно признавая ихъ временами, установленными и узаконенными для молитвы. Въ послѣдствіи сдѣлалось явно, что таковыя сроки, посвящавшіеся праведниками молитвѣ, заключали въ себѣ таинства. Такъ, въ третьемъ часу снизшелъ Духъ Святый на учениковъ и исполнилъ благодать обѣтованія Господня (Дѣян. 2. 4, 15). Въ шестомъ часу Петръ, взошедши на горницу, когда сомнѣвался относительно крещенія язычниковъ,—увидѣлъ знаменіе и услышалъ голосъ Бога, наставившій его допускать всѣхъ къ благодати спасенія (Дѣян. 10. 9 и слѣд.). Въ шестомъ же часу Господь распять, а въ девятомъ Онъ Своею кровію омылъ грѣхи наши и страданіемъ совершилъ Свою побѣду, да искупитъ насъ и оживотворитъ.

Но кромѣ часовъ, назначенныхъ древле для молитвы, у насъ, возлюбленнѣйшіе братья, съ приращеніемъ таинствъ умножились и сроки. Такъ, надлежитъ молиться утромъ, для прославленія утреннею молитвою воскресенія Христова. Это древле обозначилъ и Духъ Святый въ Псалмахъ, говоря: *Царю мой и Боже мой! яко къ Тебѣ помолюся, Господи. Заутра услыши гласъ мой; заутра предстану ти и узриши мя* (Псал. 5. 3, 4). Также Господь говоритъ чрезъ Пророка: *утреневати будутъ ко Мнѣ, глаголюще: идемъ и обратимся ко Господу Богу нашему* (Ос. 6. 1). Опять необходимо молиться при захожденіи солнца, къ концу дня. Молясь же въ концѣ дня и прося при захожденіи солнца, да придетъ на насъ снова

свѣтъ, мы испрашиваемъ пришествія Христова, которое имѣетъ подать намъ благодать вѣчнаго свѣта, потому—что Христосъ есть истинное солнце и истинный день. Днемъ называетъ Христа Духъ Святый въ псалмахъ. *Камень, говоритъ, егоже небрегоша зиждующи, сей бысть во главу угла; отъ Господа бысть сей и есть дивенъ во очесѣхъ нашихъ. Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны* (Псал. 117. 22—24). Солнцемъ Онъ названъ у пророка Малахїи: *и возсіяетъ вамъ, боящимся имени Моего, солнце правды и исцѣленіе въ крильцѣхъ Его* (Мал. 4. 2). Если же, по священному Писанію, Христосъ есть истинное солнце и истинный день; то христіанинъ не только часто, но и всегда долженъ воздавать поклоненіе Богу такъ, что ни одинъ часъ не долженъ быть для него исключеніемъ. Сущіе во Христѣ, который есть истинное солнце и день, мы должны прилежать прошеніямъ и моленіямъ весь день. Да и когда, по закону мірскому чередуясь преемственною смѣною, наступаетъ ночь; то и ночной мракъ не можетъ быть препятствіемъ для молящихся, потому—что для сыновъ свѣта и ночью—день. Въ самомъ дѣлѣ, когда же остается безъ свѣта тотъ, у кого свѣтъ въ сердцѣ? Или, когда бываетъ лишень солнца и дня тотъ, у кого солнце и день—Христосъ?

Не будемъ же, пребывающіе всегда во Христѣ, то есть въ свѣтѣ, оставаться безъ молитвы и ночью. Возьмемъ въ примѣръ вдову Анну, которая безпрестанно молилась и всегда бодрствовала въ угожденіи Богу, какъ написано въ евангелїи: *не отходяше отъ Церкви, постомъ и молитвами служащи день и ночь* (Лук. 2. 37). Пусть это видятъ и язычники, которые не просвѣщены еще, и Іудеи, которые, оставивши свѣтъ, пребыли во тьмѣ. Мы же, возлюбленнѣйшіе братья, которые всегда находимся во свѣтѣ Господнемъ, которые помнимъ и хранимъ то, чѣмъ стали быть съ полученіемъ благодати,—будемъ и ночь считать за день. Вѣруя, что мы ходимъ всегда.

во свѣтъ, да не воспящаемся тьмою, которую мы оставили: и въ ночные часы да не будетъ недостатка въ молитвахъ; и тогда да не будутъ, по лѣности и небреженію, оставляемы моленія. По благодати Божіей возсозданные духовно и возрожденные, станемъ поступать согласно будущему нашему назначенію. Предназначенные къ царству, гдѣ будетъ всегда день, не смѣняемый ночью, будемъ бодрствовать ночью, какъ бы днемъ. Предназначенные къ всегдашней тамъ молитвѣ и благодаренію Богу, не престанемъ и здѣсь молиться и благодарить.

КНИГА

КЪ ДЕМЕТРІАНУ.

Брань твою, Деметріанъ, и часто изрыгаемая, изъ святотатственныхъ устъ твоихъ, нечестивыя хулы на Бога, который есть одинъ и истинный, я презиралъ, почитая болѣе приличнымъ и лучшимъ отклонять молчаніемъ невѣжество заблуждающаго, чѣмъ, отвѣчая безумному, вызывать наглость. И дѣлалъ я это не безъ повелѣнія божественнаго. Въ Писаніи сказано: *во ушю безумнаго ничтоже глаголи, да не когда поругаетъ разумная словеса твоя* (Притч. 23. 9). И еще: *не отъпещай безумному по безумію его, да не подобенъ ему будешь* (Притч. 26. 4). Да и повелѣно намъ хранить святыню внутри своего сознанія, а не предлагать ее свиньямъ и псамъ для попраанія. Вотъ что Господь говорить о томъ: *не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиньями, да не поперутъ ихъ ногами своими, и вращеся расторгнутъ вы* (Мат. 7. 6). Когда ты часто приходилъ ко мнѣ болѣе—по страсти спорить, чѣмъ съ намѣреніемъ поучиться, и поднявъ шумъ и крикъ, хотѣлъ бывало скорѣе съ безстыдствомъ втолковать свое, чѣмъ терпѣливо выслушать наше,—я находилъ нелѣпымъ вступать съ тобою въ споръ; потому что было бы удобнѣе и легче отразить крикомъ возмущенныя волны бурнаго моря, чѣмъ укротить твое бѣшенство разсужденіями. Согласись, что свѣтить слѣпому, говорить глухому, вразумлять бессмысленнаго,—трудъ напрасный

и не поведеть ни къ чему; потому что ни уразумѣть не можеть
безсмысленный, ни слѣпой—увидѣть, ни глухой—услышать.
Принимая это въ соображеніе, я часто молчалъ, и нетерпѣніе
побѣждалъ терпѣніемъ, потому что не въ силахъ былъ бы ни
научить неспособнаго къ ученію, ни сдержать нечестиваго чув-
ствомъ уваженія къ святому, ни обуздать кротостію неистоваго.
Но такъ какъ ты говоришь, теперь, будго весьма многіе жа-
луются и винять насъ въ томъ, что чаще поднимаются войны,
что язвы и голодъ свирѣпствуютъ, что дожди и росы останав-
ливаются долгимъ вѣдромъ: то молчать долѣе не слѣдуетъ;
иначе, наше молчаніе станетъ признакомъ уже не скромности,
а сомнѣнія, и въ ту пору, когда мы небудемъ опровергать
ложныхъ обвиненій по пренебреженію къ нимъ, подумаютъ,
что мы признаемъ свою въ томъ виновность. Итакъ, я отвѣчаю,
Деметріанъ, какъ тебѣ, такъ равно и другимъ, которыхъ, быть
можетъ, ты же подстрекнулъ и, сѣя ненависть противъ насъ
своими клеветами, сдѣлалъ, во множествѣ, отростками одного
съ собою корня, дѣтьми одного съ собою вывода. Я думаю,
впрочемъ, что эти убѣдятся нашею рѣчью: тотъ, кого искусно
прикрытая ложь успѣла склонить на дурное, тѣмъ скорѣе обра-
тится къ доброму, когда побудить его къ тому истина.

Ты сказалъ, что чрезъ насъ бываетъ и намъ должно быть
вмѣнено въ вину все то, что потрясаетъ и изнуряетъ міръ;
потому что мы непочитаемъ вашихъ боговъ. Такъ какъ твои
свѣдѣнія въ божественномъ очень недалеки и истина не по
твоей части: то на этотъ счетъ, прежде всего, ты долженъ
знать, что міръ уже устарѣлъ, что онъ не держится тѣми си-
лами, какими держался прежде, и нѣтъ уже въ немъ той крѣ-
пости и устойчивости, какими былъ онъ богатъ когда-то. Даже
когда мы молчимъ и не заявляемъ ни какихъ доказательствъ на
это изъ священныхъ писаній и божественныхъ предсказаній,—
міръ уже говоритъ объ этомъ самъ и въ разрушающихся ве-

пахъ представляетъ явное доказательство своей преходимости. Нѣтъ уже зимою такого обилія дождей для питанія сѣменъ, — лѣтомъ такого солнечнаго жара для созрѣванія плодовъ; не столько уже веселы посѣвы въ весеннюю пору, не столь обильна осень древесными плодами. Меньше извлекается мраморныхъ глыбъ изъ горъ, изрытыхъ и истощенныхъ; истощенныя рудники въ меньшемъ уже обиліи доставляютъ золото и серебро, и бѣдныя жилы сокращаются и убываютъ со дня на день; на поляхъ не достаетъ земледѣльца, на морѣ матроса, въ лагеряхъ солдата; нѣтъ невинности на торжищѣ, правды въ судѣ, единодушія между друзьями, знанія въ искусствахъ, благочинія въ нравахъ. Думаешь-ли ты, что сущность состарѣвающейся вещи можетъ держаться столькоже, сколько могла прежде, когда была нова и сильна юностью? Малится по необходимости то, что, съ приближеніемъ кончины, склоняется къ дряхлости и истощанію. Такъ солнце, предъ своимъ закатомъ, бросаетъ уже менѣе ясный и горячій свѣтъ; такъ къ концу своего теченія, утончается луна въ своихъ тощихъ рогахъ! Дерево, бывшее прежде зеленымъ и плодороднымъ, потомъ становится безобразнымъ, когда засохнуть вѣтви и наступитъ бесплодная старость; источникъ, протекавшій пышно, пока жилы были переполнены водою, ослабѣвая при старости, едва выступаетъ каплями, въ видѣ пота. Таковъ приговоръ данъ міру, таковъ законъ Бога: все взшедшее должно зайти, возросшее постарѣть, сильное ослабѣть, великое умалиться, а ослабѣвши и умалившись, окончиться.

Ты винишь христіанъ въ томъ, что со старостью міра все уменьшается. Что, если и старики стануть винить христіанъ же въ томъ, что въ старости слабѣютъ здоровьемъ, что не на столько уже, какъ прежде, пользуются тонкостью слуха, быстротою ногъ, остротою зрѣнія, крѣпостію силъ, обиліемъ внутреннихъ соковъ, дѣятельностію членовъ, и что въ настоящее время жизнь человѣческая едва можетъ продлиться до сто-

лѣтія, тогда какъ въ древности, долговѣчная, она заходила за восемьсотъ и девятьсотъ лѣтъ? Мы видимъ сѣдые волосы на дѣтихъ; волосы падаютъ прежде, чѣмъ отрастаютъ; вѣкъ не старостью оканчивается, а начинается со старости. Такъ рожденіе отъ самаго начала спѣшитъ уже къ концу! Такъ все, раждающееся теперь, выражается по причинѣ старости самаго міра. Потому никто не долженъ удивляться, что въ мірѣ стало не доставать того—другаго, когда самъ міръ находится уже въ разслабленіи и при концѣ.

То, что чаще и продолжительнѣе становятся войны, что неурожай и голодъ увеличиваютъ безпокойство, что свирѣпствующія болѣзни разстроиваютъ здоровье, что язвы производятъ опустошенія въ родѣ человѣческомъ,—знай, что все это предсказано;—предсказано, что въ послѣднія времена зло умножится и бѣдствія оразнообразятся и что съ приближеніемъ дня суднаго, судъ разгнѣваднаго Бога болѣе и болѣе усилится на пораженіе рода человѣческаго. А все это происходитъ не отъ того (какъ ты ложно жалуешься и, по невѣжественному непониманію истины, разглашаешь), что мы непочитаемъ вашихъ боговъ, а отъ того, что вы не почитаете Бога. Такъ какъ Онъ есть владыка и правитель міра, и все дѣлается по его волѣ и манію, и ничего не можетъ произойти кромѣ того, что сдѣлаетъ или чему быть позволить Онъ Самъ: то конечно, когда бываетъ что-либо, показывающее гнѣвъ негодующаго Бога,—оно бываетъ не чрезъ насъ, которые почитаемъ Бога, а вызывается великими грѣхами и дѣйствіями, вызывается тѣмъ, что вы не ищите и не боитесь Бога и, не стараетесь, оставивъ пустыя суевѣрія, познать истинной религіи, чтобы такимъ образомъ, всѣ почитали и молили единаго Бога, который и есть одинъ для всѣхъ. Послушай Его самаго, какъ Онъ говоритъ, какъ божественнымъ словомъ Своимъ наставляетъ насъ и увѣщаетъ: *поклонившися Господу Богу твоему, и тому единому*

послужили (Лук. 4. 8; см. Втор. 6. 13). И еще: *да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене* (Исх. 20. 3). И опять: *не ходите въ слѣдъ боговъ чуждыхъ, еже служить имъ, и помянѣтиса имъ, да не прогнѣваете Мя въ дѣлахъ рукъ вашихъ, еже озлобитъ васъ* (Иер. 25. 6). Пророкъ, исполненный Духа святаго, тоже свидѣтельствуетъ и, возбѣщая гнѣвъ Божій, говорить: *сице глаголетъ Господь вседержитель: заче храмъ Мой есть пустъ, вы же течете кійждо въ домъ свой, сего ради удержится небо отъ росы, и земля оскудитъ изношенія своя; и наведу мечъ на землю, и на горы, и на пшеницу, и на вино, и на елей... и на челоуьки, и на скоты, и на вся труды рукъ ихъ* (Агг. 1. 9—11). Тоже повторяетъ и говорить другой пророкъ: *и надощю на единъ градъ, а на другій не надощю; и часть едина надощится и часть, на нюже не надощю, изсохнетъ; и соберутся два и три грады во градъ одинъ пити воду, и не насытятся; и необратитесь ко Мнѣ, глаголетъ Господь* (Ам. 4. 7, 8).

И вотъ Господь негодуетъ, гнѣвается и угрожаетъ за то, что вы необращаетесь къ нему. А ты, при такомъ вашемъ упорствѣ и пренебреженіи, еще удивляешься и жалуешься, если рѣдко падаетъ дождь съ неба, если земля засорена ѣдкою пылью, если бесплодная глыба едва производитъ тощія и блѣдныя травы,—падающій градъ побиваетъ виноградники,—разрушительный вихрь вырываетъ съ корнемъ оливковое дерево,—засуха останавливаетъ источникъ, если заразительный вѣтеръ портитъ воздухъ,—болѣзненное состояніе изнуряетъ челоуька;—тогда какъ все это приходитъ, будучи вызвано грѣхами вашими, и Богъ огорчается еще болѣе, когда все подобное и въ такомъ множествѣ не приносить пользы! Тотъ же Богъ объявляетъ въ священномъ Писаніи, что все это бываетъ или для вразумленія упорныхъ, или для наказанія злыхъ. Онъ говоритъ: *всѣе поразихъ чада ваша, наказанія не пріятѣ* (Иерем. 2. 30). И на

это благочестивый и преданный Богу пророкъ, какъ-бы отвѣчаетъ: *билъ еси ихъ, и не побольша; сокрушилъ еси ихъ, и не восхотѣша пріяти наказанія* (Перем. 5. 3). Вотъ опредѣляются свыше удары, а нѣтъ страха Божія! Вотъ сыплются оттуда бичи и розги, а не замѣтно никакого трепета, никакой боязни! Что, еслибы въ дѣла человѣческія не вмѣшивалась хоть такая расправа? На сколько бы еще въ людяхъ было больше дерзости, самоувѣренной отъ безнаказанности злодѣяній?

Ты жалуешься, что обильные источники, благорастворенный воздухъ, чистые дожди и плодоносная земля въ настоящее время не повинуются тебѣ; жалуешься, что стихіи не столько уже служатъ твоимъ пользамъ и наслажденіямъ. Да ты рабъ Богу, чрезъ котораго все служить тебѣ; ты находишься въ услуженіи Того, маніемъ коего все отдается въ твое распоряженіе. Между тѣмъ отъ своего раба ты требуешь безусловной покорности; будучи человѣкомъ самъ,—принуждаешь повиноваться тебѣ и выполнять твою волю человѣка же. У васъ обоихъ одинъ жребій при рожденіи, одни и тѣже условія смерти, одинаковъ тѣлесный составъ, одинаково происхожденіе душъ; съ равнымъ правомъ и по одинаковому закону какъ входите вы въ этотъ міръ, такъ и исходите изъ него. Но, если онъ не служитъ твоему произволу, если не повинуется твоему свободному распоряженію,—ты, властолюбивый и слишкомъ требовательный по отношенію къ рабу, бьешь его, сбъчешь, изнуряешь и мучишь голодомъ, жаждою, наготою, а часто цѣпями и даже тюрмою. Почему же самъ выказывая такъ свое господство, ты, несчастный, не узнаешь своего Господа Бога? Такъ, не даромъ нѣтъ недостатка въ розгахъ и бичахъ Божіихъ для нанесенія ударовъ! А если бы они нисколько не помогли здѣсь и обратили cadaго къ Богу великимъ страхомъ пораженія; то въ будущемъ есть вѣчная темница, неугасимый огонь, нескончаемая мука. Оттуда не будутъ услышаны Богомъ стоны умоляющихъ,

такъ какъ и здѣсь не были услышаны ими угрозы разгнѣваннаго Бога, который взываетъ и говоритъ чрезъ пророка: *слышите слово Господне, сынове Израилевы,—яко судъ Господевъ къ живущимъ на земли; зане нѣсть истины, ни милости, ни вѣдѣнія Божія на земли. Клятва, и лжа, и убійство, и татѣба, и любодѣяніе разліяся по земли, и кровь съ кровми мѣшаютъ. Сего ради восплачется земля, и умалится со всеми вселившимися на ней, со зѣмри полскими, и съ гады земными, и со птицами небесными, и рыбы морскія оскудѣютъ; яко да никто же не притѣся, ни обличается никтоже* (Ос. 4. 1—4). Богъ выражаетъ Свое негодованіе и гнѣвъ за то, что на землѣ нѣтъ Богопознанія; и все же Бога не познаютъ и не боятся! Богъ порицаетъ и осуждаетъ пороки лжи, похотей, обмановъ, жестокости, нечестія, неистовства; и все же никто не обращается къ непорочности! Вотъ происходитъ то, что предсказано было прежде словомъ Божиимъ; но вѣрностію настоящаго никто не побуждается позаботиться о будущемъ. Во время самыхъ несчастій, отъ которыхъ съ трудомъ успокоивается стѣсненная и сдавленная душа, достаетъ еще досуга, быть злыми и, при такихъ опасностяхъ, судить бодѣе о другихъ, чѣмъ о себѣ. Негодуете, что Богъ негодуетъ; какъ будто, живя худо, вы заслужили что либо доброе? какъ будто все то, что случается, не гораздо еще меньше и легче, чѣмъ ваши грѣхи?

Ты, который судишь другихъ, будь иногда и собственнымъ судьбою; всмотрись въ тайные изгибы своей совѣсти. Такъ какъ уже нѣтъ ни боязни, ни стыда за преступленія и грѣшатъ такъ, какъ будто чрезъ самые грѣхи еще больше угодить можно: то ты, который насквозь видѣнъ для всѣхъ и для всѣхъ нагъ, осмотришь и самъ на себя. Въ одно время ты бываешь надутъ гордостью, въ другое—грабишь изъ корыстолюбія; то бываешь ожесточенъ гнѣвомъ, то расточителенъ въ игрѣ, то отуманенъ

пьянствомъ, то завистливъ отъ злости; то въ распутствѣ—кровосмѣситель, то свирѣпъ въ ожесточеніи. И ты удивляешься, что гнѣвъ Божій растеть на казнь рода человѣческаго, когда ежедневно возрастаетъ то, что заслуживаетъ наказаніе? Жалуешься, что возстаетъ врагъ: какъ будто, еслибы врага небыло, миръ былъ бы возможенъ среди самаго мира? Жалуешься, что возстаетъ врагъ: какъ будто, еслибы внѣшнія оружія и опасности со стороны варваровъ были отвращены, не жесточе и не опаснѣе стало дѣйствовать внутреннее оружіе домашняго нападенія, въ видѣ ложныхъ обвиненій и обидъ со стороны болѣе могущественныхъ гражданъ? Жалуешься на безплодіе и голодъ: да развѣ засуха производитъ болѣе голодъ, чѣмъ грабительство? развѣ жгучій пламень бѣдности не возрастаетъ, когда отбираютъ приращенія запасовъ, а цѣны возвышаются? Жалуешься, что небо заключено для дождей, а на земли такъ запираются житницы! Жалуешься, что теперь менѣе родится: да развѣ то, что родилось, ссужается неимущимъ? Винишь заразу и моръ; а между тѣмъ зараза и моръ только и разоблачили или увеличили преступленія каждаго, обнаруживъ, что болынымъ не оказываетъ состраданія, и что корыстолюбіе и хищничество только и рассчитываетъ на покойниковъ. Тѣ самые, которые робки на благочестивую услужливость, отважны до дерзости, когда дѣло идетъ о нечестивомъ прибыткѣ; тѣ самые, которые убѣгаютъ погребенія умирающихъ, питаютъ въ себѣ сильное желаніе ограбить умершихъ, такъ что, кажется, они, быть можетъ, и оставляютъ несчастныхъ безъ призрѣнія въ болѣзнь, для того чтобы, при уходѣ за ними, тѣ немогли выздоровѣть. Тотъ, конечно, хотѣлъ смерти больного, кто завладѣваетъ имуществомъ умирающаго.

И такой ужасъ казней, не можетъ научить непорочности! И среди народа, умирающаго отъ чистаго пораженія, никто не думаетъ о себѣ, что и онъ смертенъ! Повсюду суетятся,

грабятъ, завладѣваютъ. Каждый такъ торопится грабить, какъ будто такъ и позволено, какъ будто такъ и должно, какъ будто тотъ, кто неграбитъ, чувствуетъ личную потерю и убытокъ! У разбойниковъ есть хотя какая нибудь скромность въ злодѣяннѣ: они выбираютъ непроходимыя трущобы и необитаемыя пустыни, и тамъ злодѣйствуютъ такъ, что дѣло преступныхъ прикрывается, по крайней мѣрѣ, темнотою и ночью. А тутъ корыстолюбіе свирѣпствуетъ явно, и безопасное по самой дерзости своей выставляетъ публично, на открытомъ мѣстѣ, оружія своей неудержимой жадности. Отсюда поддѣльватели фальшивыхъ бумагъ; отсюда отравители; отсюда убійцы внутри самаго города, тѣмъ болѣе готовые на преступленіе, что злодѣйствуютъ безнаказанно. Отъ виновнаго принимаются ложныя обвиненія, и не находится невиннаго, который бы отмстилъ. Нѣтъ никакого страха, ни къ обвинителю, ни къ судѣ. Злые достигаютъ безнаказанности отъ того, что скромные молчатъ, свидѣтели боятся, имѣющіе судить подкупаются. Истина дѣла и на этотъ разъ, по вдохновенію и внушенію божественному, открыта пророкомъ; онъ опредѣленно и ясно объявляетъ, что Богъ можетъ отвратить несчастія, но что преступленія согрѣшающихъ удерживаютъ Его отъ оказанія Своей помощи: *еда не можетъ, говорить онъ, рука Господня спасти? Или отягчилъ есть слухъ свой, еже не услышати? Но грѣси ваши разлучаютъ между вами и между Богомъ, и грѣхъ ради вашихъ отврати лице свое отъ васъ, еже не помиловати* (Ис. 59. 1, 2). Итакъ, пусть пріймется въ расчетъ грѣхъ и преступленія; пусть обсудятся раны совѣсти: тогда каждый перестанетъ жаловаться на Бога или на насъ, что Онъ заслужилъ то, что терпитъ.

Вотъ, каково хотъ бы и то самое, изъ-за чего у насъ преимущественно рѣчь съ вами,—то, что вы нападаете на насъ безвинно, что въ поношеніе Богу, преслѣдуете и притѣсняете рабовъ Божіихъ? Мало того, что вы грязните свою жизнь разно-

образіемъ неистовыхъ пороковъ, неправотою уголовныхъ преступленій, присвоеніемъ себѣ добычъ, запятнанныхъ кровію; мало того, что истинная религія ниспровергается ложными суетвѣріями, что вовсе не ищутъ и не боятся Бога: рабовъ Бога, преданныхъ Его величію и имени, вы изнуряете еще несправедливыми преслѣдованіями! Недовольно того, что самъ ты не считаешь Бога: ты святотатственными нападками преслѣдуешь тѣхъ, которые почитаютъ Его! Не считаешь Бога, и не позволяешь вовсе почитать; и тогда, какъ всѣ, поклоняющіеся, не только нелѣпымъ идоламъ и сдѣланнымъ руками человѣческими изваяніямъ, но и какимъ-то чудовищамъ и страшилищамъ, тебѣ нравятся,—не нравится тебѣ только одинъ поклонникъ Бога. Дымятся по всюду въ вашихъ храмахъ жертвенные олтари и костры для скота: только для Бога или нѣтъ никакихъ оттарей, или они скрыты. Крокодилы, обезьяны, камни, змѣи обожаются вами; одинъ Богъ на землѣ или не почитается, или почитается не безнаказанно. Бесвинныхъ, праведныхъ, любезныхъ Богу—ты лишаешь дома, отнимаешь у нихъ наслѣдственное имущество, отягчаешь цѣпями, заключаешь въ темницы, отдаешь на казнь звѣрямъ, мечу, огнямъ и при этомъ ты недоволенъ, если страданія наши не продолжительны и казнь совершается просто и быстро: ты прибѣгаешь къ томительнымъ пыткамъ для изможденія тѣла, увеличиваешь и безъ того многочисленныя истязанія для терзанія внутренностей; твоя свирѣпость, твое звѣрство недовольствуются употребительными пытками,—остроумная жестокость изобрѣтаетъ новыя казни. Что же это за ненасытимое бѣшенство въ истязаніяхъ? Что за чрезмерная страсть къ жестокости? Чего лучше? Избери для себя одно изъ двухъ: быть христіаниномъ—преступленіе, или нѣтъ? Если преступленіе, то отъ чего не предаешь смерти того, кто сознается въ этомъ? Если же не преступленіе,—за чѣмъ преслѣдуешь невиннаго? Меня слѣдовало бы подвергнуть пыткамъ,

если бы я записался. Если бы, опасаясь казни и думая обмануть тебя ложью, я утаил то, чѣмъ былъ прежде и что не почиталъ твоихъ боговъ: то тогда меня слѣдовало бы подвергнуть пыткѣ, тогда слѣдовало бы вынудить силою страданій признаніе въ преступленіи. Такъ при всякаго рода допросахъ, виновныхъ подвергаютъ пыткѣ, если они отказываются отъ преступленія, въ которомъ обвиняютъ ихъ; подвергаютъ для того, чтобы подлинность злодѣянія, которая не подтверждается словесными показаніями, была вымучена страданіями тѣла. Но когда я сознаюсь добровольно и кричу, и неоднократно повторенными словами свидѣтельствую самъ, что я христіанинъ,—за чѣмъ тогда подвергаешь пыткамъ того, кто сознается и отвергаетъ твоихъ боговъ не въ темныхъ и тайныхъ мѣстахъ, а открыто, публично, на самой площади, въ слухъ судей и правителей? Хотя бы прежнее твое обвиненіе было маловажно; однако теперь то, что ты долженъ ненавидѣть и наказать, возрасло; потому что я называю себя христіаниномъ въ торжественномъ мѣстѣ, окруженный народомъ, и публичною проповѣдію привожу въ замѣшательство васъ и боговъ вашихъ. За чѣмъ же ты обращаешься къ слабости тѣла? За чѣмъ воюешь съ немощью земной плоти? Вступи въ борьбу съ крѣпостью духа; сокруши силу мнѣнія; сломи вѣру; споромъ, если можешь, побѣди,—побѣди разумомъ.

При этомъ, если боги твои имѣютъ сколько нибудь божественной силы и власти; то пусть сами мстятъ за себя, пусть сами защитятъ себя собственнымъ величіемъ. Иначе, что могутъ доставить своимъ читателямъ тѣ, которые не могутъ отмстить за себя своимъ непочитателямъ? Такъ какъ мститель болѣе того, за кого мстить: то ты больше своихъ боговъ. Если же ты больше тѣхъ, кому поклоняешься: то не ты долженъ поклоняться имъ, а скорѣе они должны тебѣ поклоняться и бояться тебя, какъ господина. А то ваша месть защищаетъ ихъ отъ

оскорбленій, также, какъ и ваша стража бережетъ ихъ въ заперти, чтобы не пропали! Стыдись почитать тѣхъ, кого самъ защищаешь; стыдись ждаты покровительства отъ тѣхъ, кого самъ охраняешь. О, еслибы ты захотѣлъ увидѣть и услышать ихъ въ ту пору, когда мы, терзая ихъ духовными бичами, заклиняемъ, и мучительными для нихъ словами изгоняемъ изъ одержимыхъ ими тѣлъ; когда рыдая и стѣня человѣческимъ голосомъ, и ощищая бичи и удары божественнаго могущества, они исповѣдуютъ имѣющей прійти судъ! Приди и узнай истину нашихъ словъ. Если ты такъ почитаешь боговъ, какъ говоришь, то повѣрь тѣмъ самимъ, кого чтишь. А если хочешь вѣрить и себѣ; то тотъ, кто теперь владѣетъ твоею душою, кто въ настоящее время ослѣпилъ твой разумъ тьмою невѣжества, будетъ говорить о тебѣ самомъ въ слухъ тебѣ же. Увидишь, что насъ будутъ умолять тѣ, кому ты молишься; будутъ бояться тѣ, кого ты боишься и кого обижаешь. Увидишь, что подъ нашею рукою стануть, какъ связанные, и задрожать, какъ плѣнные, тѣ, передъ кѣмъ ты благоговѣешь и кого почитаешь, какъ владыкъ. Въ самомъ дѣлѣ, тебя и такимъ образомъ можно будетъ изобличить въ твоихъ заблужденіяхъ, когда ты увидишь и услышишь, какъ твои боги, на наши вопросы, объявятъ, что они такое, и даже въ нашемъ присутствіи, не въ силахъ будутъ утаить извѣстныхъ своихъ обмановъ и обольщеній!

Послѣ этого, какъ велико невѣжество, какъ слѣпо и глупо безуміе тѣхъ, которые не хотятъ прійти отъ тьмы, къ свѣту и, будучи связаны узами вѣчной смерти, не желаютъ воспріять надежды безсмертія и не боятся Бога, угрожающаго слѣдующими словами: *уже жертву приноситъ богомъ, смертію да потребится, но точію Господу единому* (Исх. 22. 20). И еще: *поклонилися тмъ, яже сотвориша персты ихъ; и преклонися человекъ, и смирися мужъ, и не претерплю имъ* (Ис. 2.

8, 9). За чѣмъ ты унижаешься и преклоняешься предъ ложными богами? За чѣмъ раболѣпно нагибаешь тѣло предъ нелѣпыми истуканами и глиняными изваяніями? Тебя Богъ создалъ прямымъ; и между тѣмъ, какъ прочія животныя уничтожены наклоненнымъ и пригнутымъ къ землѣ строеніемъ тѣла, ты имѣешь станъ возвышенный, лицо, направленное къ небу и еще выше—къ Богу. Туда смотри, туда направляй взоры, въ вышнихъ ищи Бога. Къ высокому и небесному возноси открытое для всѣхъ сердце, чтобы тебѣ избавиться отъ преисподнихъ. За чѣмъ съ змѣемъ, почитаемымъ тобою, ты повергаешься на землю для смерти? За чѣмъ губишь себя гибелью діавола, чрезъ него же и вмѣстѣ съ нимъ? Сохраняй ту прямоту, съ которою ты рожденъ. Пребуди такимъ, какимъ создалъ тебя Богъ. Притомъ, давай и духу своему такое направленіе, которое соотвѣтствовало бы положенію твоего лица и тѣла. Познай прежде себя, чтобы могъ познать Бога. Оставь идоловъ, изобрѣтенныхъ челоувѣческимъ заблужденіемъ. Обратись къ Богу: Онъ придетъ на помощь, если ты станешь молить его. Вѣрь Христу, котораго послалъ Отецъ для нашего оживотворенія и возстановленія. Перестань мучить своими преслѣдованіями рабовъ Бога и Христа: за обиду ихъ мститъ Богъ. Отъ того-то никто изъ нашихъ несопротивляется, когда его берутъ, и самъ не мститъ за несправедливое съ вашей стороны насиліе; хотя народъ нашъ весьма значителенъ и многочисленъ: насъ дѣлаетъ терпѣливыми увѣренность въ имѣющемъ послѣдовать отмщеніи. Невинные уступаютъ виновнымъ; безпорочные спокойно переносятъ казни и страданія: мы не сомнѣваемся и увѣрены, что не останется безъ отмщенія все, что мы терпимъ; даже, чѣмъ болѣе будетъ несправедливости въ преслѣдованіяхъ, тѣмъ справедливѣе и тяжелѣе будетъ возмездіе за преслѣдованія, и никогда преступное возстаніе нечестія противъ нашего имени не останется безъ того, чтобы за нимъ тотчасъ же не послѣдовало мщеніе свыше. Не будемъ напоми-

нать о давнемъ и пересказывать часто цвторавашихся примѣровъ отмщенія за поклонниковъ Божіихъ; достаточно и не даваго доказательства на то, что защита послѣдовала такъ быстро и при быстротѣ—такъ величественно,—въ разстройствѣ дѣлъ, въ потеряхъ имуществъ, въ убыткѣ солдатъ, въ уменьшеніи лагерей. Да не подумаетъ кто либо, что зависитъ это не отъ указанной нами причины; да не придетъ также къ мысли, что все это произошло случайно: въ божественномъ Писаніи уже давно постановлено и сказано: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Рим. 12. 19); и опять Духъ святой предупреждая говоритъ: *не рцы: отмщу врагу; но потерпи Господа, да ти поможетъ* (Притч. 20. 22).

Отсюда ясно открывается, что не чрезъ насъ, а за насъ бываетъ все то, что ниспосылается гнѣвомъ Божіимъ. И пусть никто недумаетъ, будто не въ возмездіе за христіанъ случается все это, на томъ основаніи, что и ихъ самихъ, повидимому, поражаютъ случающіяся бѣдствія. Отъ несчастій міра тотъ испытываетъ казнь, для кого въ мірѣ вся радость и слава. Тотъ скорбитъ и плачетъ, если ему худо въ этомъ вѣкѣ, кому не можетъ быть хорошо послѣ этого вѣка, кто здѣсь исчерпываетъ всѣ наслажденія жизни, для кого здѣсь оканчивается всякое утѣшеніе, для кого непрочная и короткая жизнь еще доставляетъ здѣсь нѣкоторую пріятность и удовольствіе; и для кого, по отшествіи отсюда, остается уже одна мучительная казнь. Между тѣмъ, страданіе отъ настоящихъ бѣдствій совершенно ничтожно для тѣхъ, кто надѣется на будущія блага. Отъ того-то мы въ несчастіяхъ не впадаемъ въ уныніе, не сокрушаемся, не скорбимъ; отъ того ни какое разстройство состоянія, ни какая болѣзнь тѣлесная неприводитъ насъ къ ропоту. Живя болѣе духомъ, чѣмъ тѣломъ, мы побѣждаемъ слабость тѣла силою духа. Мы знаемъ и вѣримъ, что всѣ страданія и томленія, претерпѣваемые нами, служатъ къ нашему испытанію и укрѣпленію. Вы думаете, что

мы одинаково съ вами терпимъ несчастія, тогда какъ видите, что одни и тѣже несчастія нами и вами переносятся не одинаково? У васъ—нетерпѣніе, всегда громко высказываемое и полное жалобъ; у насъ—крѣпкое и благочестивое терпѣніе, всегда спокойное, и всегда благодарное Богу: оно не требуетъ для себя здѣсь радости или счастья, но скромное, кроткое, стойкое противъ всѣхъ бурь волнующагося міра, ждетъ обѣтованнаго отъ Бога времени. А до тѣхъ поръ, пока это тѣло остается здѣсь,— оно, по необходимости, будетъ одинаково съ другими и будетъ подчиняться общимъ тѣлеснымъ условіямъ; потому—что, роду человѣческому не дано быть во взаимной раздѣльности, и если это будетъ,—то уже по отходѣ изъ этого міра. Теперь же какъ добрые, такъ и злые, мы живемъ вмѣстѣ внутри одного дома. Все, что ни случится въ домѣ, мы будемъ переносить одинаково, пока, по скончаніи временнаго вѣка, не раздѣлимся по обителямъ вѣчной смерти или безсмертія. Итакъ, мы неподобны и не равны вамъ, изъ-за того только, что, пребывая еще въ этомъ мірѣ и въ этомъ тѣлѣ, мы подвергаемся одинаковымъ неудобствамъ міра и тѣла. Вѣдь всякое заключается наказаніе въ ощущеніи страданія; по этому ясно, что тотъ нераздѣляетъ съ тобою наказанія, кто, какъ ты видишь, не страдаетъ одинаково съ тобою. У насъ сильна твердость надежды и крѣпость вѣры; по среди самыхъ развалинъ разрушающагося вѣка, нашъ умъ бодръ, доблесть непоколебима, терпѣніе всегда благодушно и душа всегда покойна въ Богѣ,—какъ это въ наше поощреніе говоритъ Духъ святой чрезъ пророка, подкрѣпляя небеснымъ голосомъ твердость нашей вѣры и надежды: *смоковь не плодопринесетъ, и не будетъ рода въ лозахъ; солжетъ дѣло маслинное, и поля не сотворятъ яди; оскудѣша овцы отъ пищи, и не будетъ воловъ при яслѣхъ. Азъ же о Господѣ возрадуюся, возвеселюся о Бозѣ Спасѣ моемъ* Авв. 3. 17, 18). Духъ святой не допускаетъ, чтобы человѣкъ Божій и почитатель Бога,

опирающійся на истину надежды и укрѣпившійся твердостію вѣры, могъ поколебаться въ слѣдствіе невзгодъ сего міра и вѣка. Пусть обманываетъ виноградникъ; пусть жжетъ оливковое дерево; пусть, во время засухи, опаленное поле съ замершими травами окаменяется: что все это для христіанъ, для рабовъ Божіихъ, которыхъ призываетъ рай, которыхъ ждетъ всякая благодать и довольство въ царствѣ небесномъ? Торжествуютъ они всегда въ Господѣ, радуются и веселятся въ Богѣ своемъ; мужественно переносятъ они зло и бѣдствія міра, провидя будущіе дары и блага. Ибо отложивши земное рожденіе, возсозданные и возрожденные Духомъ, — и потому, живущіе уже не для міра, а для Бога, — только тогда перейдемъ къ Богу, — мы достигнемъ Божіихъ даровъ и обѣтованій. При всемъ томъ мы всегда возсылаемъ прошенія и моленія объ избавленіи отъ враговъ, о ниспосланіи дождей, объ отклоненіи или умѣреніи бѣдствій; постоянно и неотступно, днемъ и ночью, просимъ Бога и о вашемъ мирѣ и спасеніи, умоляя и преклоняя Его на милость.

И такъ, пусть никто не обольщается тѣмъ, что по одинаковости плоти и тѣла, отношеніе наше къ мірскимъ скорбямъ общее пока у насъ, почитателей Бога, съ тѣми, которые не вѣдаютъ Бога и противятся Ему; пусть никто не заключаетъ изъ этого, будто всѣ бѣды происходящія теперь опредѣлены не вамъ. Проповѣдію самаго Бога и свидѣтельствомъ пророческимъ за долго предсказано, что имѣетъ прійти гнѣвъ Божій на нечестивыхъ, — предсказано, что откроются и преслѣдованія, которыя будутъ вредить намъ по человѣчеству, но что за тѣмъ имѣютъ послѣдовать и возмездія, какъ защита обиженныхъ, ниспосылаемая свыше. И сколько случается тамъ, между вами, такого что бываетъ въ отмщеніе за насъ? Посылается кое-что для примѣра, чтобы познали гнѣвъ Бога мстителя. Впрочемъ день суда, уже близокъ; священное Писаніе такъ возвѣщаетъ объ немъ:

рыдайте, близъ бо день Господень, и сокрушеніе отъ Бога придетъ... Се бо день Господень грядетъ неисцѣльный ярости и гнѣва, положити вселенную пусту, и грѣшники погубити отъ нея (Иса. 13. 6, 9). И еще: се день (Господень) грядетъ горящъ яко печь, и поглотитъ я, и будутъ вси иноплеменицы, и вси творящии беззаконная яко стебли; и возжжетъ я день Господень грядый, илагодетъ Господь (Малах. 4. 1). Господь предвозвѣщаетъ, что воспламенятся и сгорятъ иноплеменики, т. е. не принадлежащіе къ божественному роду и не просвѣщенные,—тѣ, которые не вограждены духовно, не сдѣлались сынами Божиими. А о томъ, что спастись могутъ только возрожденные и запечатлѣнные знаменіемъ Христовымъ, говорить Богъ въ другомъ мѣстѣ, когда посылая ангеловъ своихъ на разрушеніе міра и истребленіе рода человѣческаго, высказываетъ на послѣдокъ слѣдующую страшную угрозу: идите., изъщуйте, и не пощадите очима вашима, и не помилюйте; старца, и юношу, и дѣву, и младенцы, и жены избійте въ потребленіе; а ко всѣмъ, на нихже есть знаменіе, не прикасайтесь (Іезек. 9. 5, 6). Какоеже это знаменіе и на какой части тѣла будетъ оно положено,—Богъ открываетъ въ другомъ мѣстѣ, говоря: пройди средъ града Іерусалима, и даждь знаменія на лица мужей стѣнящихъ и болѣзнующихъ о всѣхъ беззаконіихъ бывающихъ средъ ихъ (Іезек. 9. 4). То, что это знаменіе имѣетъ отношеніе къ страданіямъ и крови Христа и что только тотъ останется здравымъ и невредимымъ, кто окажется имѣющимъ это знаменіе,—подтверждается такъ же свѣдѣтельствомъ Бога; Онъ говоритъ: и будетъ кровь вамъ въ знаменіе на домѣхъ, въ нихъ же вы будете тамо; и узрю кровь, и покрью вы, и не будетъ въ васъ язвы, еже погибнути, егда поражу землю Египетскую (Исх. 12. 13). Что прежде заклавіемъ агнца предпосылается въ образѣ, то потомъ, за пришествіемъ истины, исполняется во Христѣ. Какъ тамъ, когда по-

ражаемъ былъ Египеть, народъ іудейскій могъ спастись только кровію и знаменіемъ агнца; такъ и въ ту пору, когда станетъ опустошаться и поражаться міръ, спасется только тотъ, кто найденъ будетъ запечатлѣннымъ кровію и знаменіемъ Христовымъ.

Позаботьтесь же, пока есть время, объ истинномъ и вѣчномъ спасеніи,—и такъ какъ день суда уже близокъ,—обратите въ страхъ Божию умы ваши къ Богу. Пусть васъ не тѣшитъ бессильное и пустое господство въ этомъ вѣкѣ надъ праведными и кроткими; вѣдь и въ полѣ надъ воздѣлываемыми и плодоносными растеніями господствуетъ бурьянъ и колючіе кусты! Неговорите, будто несчастія случаются отъ того, что мы непочитаемъ боговъ вашихъ; знайте, что такое испытаніе посылаетъ разгнѣванный Богъ съ тою цѣлію, чтобы не вразумившійся благодареніями, былъ вразумленъ, покрайней мѣрѣ, бичами. Ищите, хотя поздно, Бога; тѣмъ болѣе, что Онъ, предостерегая, давно уже увѣщаетъ чрезъ пророка и говоритъ: *взыщитъ Мене, и проживетъ* (Ам. 5. 4). Познайте, хотя поздно, Бога; тѣмъ болѣе, что пришедшій Христосъ предлагаетъ тоже увѣщаніе и ученіе, говоря: *сеже есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и его же послалъ еси Иисусъ Христа* (Іоан. 17. 3). Вѣрьте тому, кто вовсе не обманывается. Вѣрьте тому, кто предсказалъ, что все это будетъ. Вѣрьте тому, кто вѣрующимъ даетъ въ награду вѣчную жизнь. Вѣрьте тому, кто осудитъ невѣрующихъ на вѣчную казнь въ пламени геенны. Какая слава будетъ вѣрѣ и какая казнь невѣрію, когда настанетъ день суда? Какая радость для вѣрныхъ, и какая скорбь для невѣрныхъ—что не хотѣли вѣрить прежде, а вернуться къ тому, чтобы вѣрить, уже нельзя? Осужденные будутъ вѣчно горѣть въ геенскомъ огнѣ, мучимые поядающимъ пламенемъ и ничто ни остановить, ни окончить ихъ мученій. Души съ своими тѣлами сохранятся для страданія въ некончаемыхъ истязаніяхъ. И будетъ тамъ на всегдашнемъ позорищѣ у насъ тотъ, кто здѣсь, на время, выста-

влять на свое позорище насъ, и короткое наслажденіе звѣрскихъ глазъ, во время гоненій, будетъ вознаграждено постояннымъ зрѣлищемъ, по увѣренію священнаго Писанія, которое говорить: червь ихъ не скончается, и онь ихъ не угаснетъ, и будутъ въ позоръ всякой плоти (Иса. 66. 24). И въ другомъ мѣстѣ: тогда станетъ въ дерзновеніи мнози праведники предъ лицемъ оскорбившихъ его, и отмечающихъ труды его. Видящихъ смятутся страхомъ тяжкимъ, и ужаснутся о преславномъ спасеніи его. И рекутъ въ себѣ кающеся, и въ тѣснотѣ духа воздыхающе: сей бѣ, его же имѣхомъ нѣкогда въ посмѣхъ, и въ притчу поношенія. Безуміи житіе его вѣдѣхомъ неистово, и кончину его безчестну. Како вѣнися въ сынѣхъ Божіихъ, и въ святыхъ жребій его есть? Убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, и правды свѣтъ не обліста намъ, и солнце не возсія намъ. Беззаконныхъ исполнихомся стезь и пошибели, и ходихомъ въ пустыни непроходимыя, пути же Господня не увѣдѣхомъ. Что ползова намъ гордыня? И богатство съ величаніемъ что воздаде намъ? Преидоша вся она яко снѣгъ (Прем. 5. 1—9). Мука казни будетъ тогда безъ плода покаянія, слезы напрасны, молюба не дѣйствительна. Поздо повѣрять въ вѣчную казнь тѣ, которые нехотѣли вѣрить въ вѣчную жизнь.

Позаботьтесь же, пока можно, о своей безопасности и жизни. Отъ души, подаемъ спасительный совѣтъ. Такъ какъ намъ не позволительно ненавидѣть, и мы тѣмъ самымъ угрожаемъ Богу, что ничѣмъ не воздаемъ взаимно за обиды: то убѣждаемъ васъ, пока есть еще возможность, пока остается еще нѣсколько вѣка, —принесите удовлетвореніе Богу, изыдите изъ глубины мрачнаго суевѣрія на чистый свѣтъ истинной религіи. Мы не завидуемъ вашимъ выгодамъ, и нескрываемъ отъ васъ благодѣяній божественныхъ. За ненависть вашу мы платимъ доброжелательствомъ, и за пытки и мученія, которымъ вы насъ подвергаете, показываемъ вамъ пути спасенія. Вѣрьте, и живите!

радуйтесь съ нами вѣчно вы, которые преслѣдуете насъ временно. Когда настанетъ исходъ отсюда, небудетъ уже никакого мѣста покаянію, никакого дѣйствительнаго удовлетворенія. Здѣсь жизнь или теряется, или сберегается. Здѣсь обезпечивается вѣчное спасеніе почитаніемъ Бога и дѣлами вѣры. И пусть никого не задерживаютъ на пути ко спасенію грѣхи его или лѣта. Для того, кто живетъ еще въ этомъ мірѣ, никакое покаяніе не поздно. Входя къ снисхожденію Божию открытъ, и ищущимъ и разумѣющимъ истину доступъ удобенъ. Молись о грѣхахъ хотя бы то при концѣ и исходѣ временной жизни; умолай Бога, единого и истиннаго, исповѣданіемъ Его и съ сознанныю вѣрою: исповѣдующему Его даруется прощеніе; вѣрующему божественная любовь оказываетъ спасительное снисхожденіе, и въ самой смерти совершается переходъ къ безсмертію.

Такую милость оказываетъ намъ Христосъ; такой даръ милосердія своего приготовилъ Онъ намъ, покоряя смерть побѣдою креста, искупая вѣрующаго цѣною своей крови, примиряя человека съ Богомъ Отцемъ, оживотворяя смертнаго возрожденіемъ небеснымъ! Послѣдуемъ за Нимъ, если можно, всѣ; покланяемся Ему и зачислимся подъ Его знамя: Онъ открываетъ намъ путь жизни, Онъ возвращаетъ намъ рай, Онъ введетъ насъ въ царство небесное. И мы всегда будемъ жить вмѣстѣ съ Нимъ, сдѣлавшись чрезъ Него сынами Божиими. Мы будемъ торжествовать съ Нимъ вѣчно, возстановленные пролитію Имъ кровію. Мы, хрістіане, будемъ прославленными вмѣстѣ со Христомъ, блаженными въ Богѣ Отцѣ, радующимися отъ непрестаннаго наслажденія всегдашнимъ созерцаніемъ Бога, будемъ вѣчно приносить благодареніе Богу. Да и невозможно, чтобы не радовался вѣчно и не былъ благодаренъ тотъ, кто обезпеченъ безсмертіемъ, тогда какъ былъ повиненъ смерти.

КНИГА

О СМЕРТНОСТИ.

Хотя у весьма многихъ изъ васъ, возлюбленнѣйшіе братья, и умъ твердъ, и вѣра крѣпка, и душа благочестива такъ, что при настоящей чрезмѣрной смертности не только не колеблется, но какъ крѣпкая и непоколебимая скала, не сокрушаясь сама, сокрушаетъ бурныя устремленія міра и свирѣпыя волны вѣка сего, — не столько побѣждается искушеніями, сколько испытывается ими; однако въ народѣ я замѣчаю и такихъ, которые, или по малодушію, или по зловѣрію, или по привязанности къ временной жизни, или по нѣжности пола, или, что гораздо хуже, по уклоненію отъ истины не такъ мужественно стоятъ и не обнаруживаютъ въ сердцѣ своемъ божественной непобѣдимой силы. Этому обстоятельству не слѣдуетъ скрывать и проходить молчаніемъ; но надлежитъ, сколько это возможно для нашей мѣрности, съ полною силою и словомъ, почерпнутымъ изъ Божественнаго чтенія, положить конецъ безпечности слабодушныхъ, чтобы тотъ, кто началъ быть человѣкомъ Божиимъ и Христовымъ, пребылъ достойнымъ Бога и Христа. Воинствуя Богу, возлюбленнѣйшіе братья, поставленные въ небесномъ лагерѣ и чая уже одного божественнаго, мы должны знать себя, чтобы ни сколько не тревожили и не смущали насъ бури и смуты мірскія. Вѣдь Господь предвозвѣстилъ, что все это будетъ; предусмотрительно убѣждая, поучая, приготовляя и

ободряя народъ своеѣ Церкви къ полному перенесенію будущихъ золь, Онъ ясно предсказалъ, что будутъ по мѣстамъ войны, голодъ, землетрясенія и моръ, и въ отвращеніе внезапнаго и неожиданнаго страха отъ злключеній внушалъ намъ предварительно, что бѣдствія въ послѣднія времена станутъ болѣе и болѣе умножаться. И вотъ сказанное сбывается! Когда же сбывается предсказанное, то за тѣмъ послѣдуетъ и обѣщанное: а Господь Самъ далъ слѣдующее обѣщаніе: *и когда вы увидите, что близъ будетъ царство Божіе* (Лук. 21. 31).

Такъ, возлюбленнѣйшіе братья! *близъ есть царство Божіе*: съ прохожденіемъ міра настаетъ уже награда жизни, радость вѣчнаго спасенія, всегдашняя безопасность, и обладаніе раемъ, нѣкогда утраченное; земное смѣняется уже небеснымъ, малое великимъ, временное вѣчнымъ. Какое же тутъ мѣсто тоскѣ и безпокойству? Кто при этомъ будетъ тревожиться и печалиться какъ не тотъ, у кого не достаетъ надежды и вѣры? Бояться смерти можетъ только тотъ, кто не хочетъ итти ко Христу; а не хотѣть итти ко Христу свойственно только тому, кто не вѣритъ, что онъ начнетъ царствовать со Христомъ. Въ Писаніи сказано, что праведный живетъ вѣрою (Рим. 1. 17). Если ты праведенъ и живешь вѣрою; если истинно вѣруешь во Христа: то почему же тебѣ, предназначенному быть со Христомъ, при увѣренности въ обѣщаніе Господне, не принимать съ любовію призыва ко Христу и не привѣтствовать себя съ освобожденіемъ отъ діавола? Праведному Симеону, — истинно праведному, который съ полною вѣрою исполнялъ заповѣди Божіи, возвѣщено было свыше, что онъ не умретъ, пока не увидитъ Христа, — пока младенецъ Христосъ не будетъ принесенъ Матерію во храмъ. И вотъ узнавши духомъ, что уже родился Христосъ, предвозвѣщенный ему, и что ему осталось только увидѣть рожденнаго и за тѣмъ вскорѣ умереть, онъ,

обрадованный близостію смерти и увѣренный въ скоромъ призваніи своемъ, взявъ на руки младенца и, благословляя Господа, воскликнулъ: *нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко, по малому Твоему, съ миромъ; яко видѣсть очи мои спасеніе Твое* (Лук. 2. 29, 30). Этими словами онъ показалъ и засвидѣтельствовалъ, что для насъ, рабовъ Божіихъ, только тогда настаетъ миръ, безмятежный и тихій покой, когда, избавившись отъ волненій сего міра, мы входимъ въ пристань вѣчнаго жилища и безопасности,—когда, прошедши чрезъ смерть, достигаемъ безсмертія. Вотъ гдѣ истинный миръ, вѣрный покой, постоянная, прочная и всегдашняя безопасность! А въ этомъ мірѣ надобно вести ежедневную войну съ діаволомъ,—въ безпрестанныхъ стычкахъ отражать копыя его и стрѣлы: здѣсь у насъ брань съ сребролюбіемъ, съ распутствомъ, съ гнѣвомъ, съ тщеславіемъ; здѣсь непрестанная и тяжкая борьба съ плотскими пороками и прелестями вѣва. Умъ, осаждаемый и окружаемый со всѣхъ сторонъ напаствующимъ діаволомъ, едва можетъ противиться и противостать всему этому. Если низложено сребролюбіе, то возстаетъ похоть; если похоть подавлена,—возникаетъ честолюбіе; если поражено честолюбіе,—насъ ожесточаетъ гнѣвъ, надмеваетъ гордость, увлекаетъ пьянство,—вражда разстроиваетъ согласіе, ревность уничтожаетъ дружбу. Вынужденъ бываешь злословить, хотя это запрещено закономъ Божественнымъ,—клясться, хотя и это не позволено. Столько гоненій переносить ежедневно духъ нашъ! столько опасностей стѣсняють сердце! И пріятно же оставаться на-долго здѣсь, среди мечей діавольскихъ, когда, при быстро распространяющейся смерти, слѣдовало бы тѣмъ съ большею охотою и желаніемъ спѣшить ко Христу, который говоритъ въ наставленіе наше: *аминь, аминь малому вамъ, яко восплачете и возрыдаете вы, а міръ возрадуется; вы же печальни будете, но печаль ваша въ радость будетъ* (Іоан. 16. 20)! Кто не желалъ

бы избавиться отъ печали? Кто не поспѣшилъ бы насладиться радостію? Господь же Самъ объясняетъ условія, при которыхъ печаль наша обратится въ радость; Онъ говоритъ: *наки узрю вы, и возрадуется сердце ваше и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ* (Іоан. 16. 22).

Итакъ, если видѣть Христа значить радоваться; если не можетъ быть для насъ радости безъ лицезрѣнія Христова: то такая же это слѣпота ума, какое безмысліе—любить тяготы, скорби и горести мірскія, а не спѣшить къ радости, которой никто отнять отъ насъ не можетъ! Происходить же это, возлюбленнѣйшіе братья, отъ недостатка вѣры,—отъ того, что никто не вѣритъ въ истину обѣщаннаго Богомъ, который есть истиненъ и котораго слово вѣчно и твердо для вѣрующихъ. Если бы тебѣ человѣкъ знатный и важный обѣщалъ что-нибудь; то ты конечно повѣрилъ бы его обѣщанію и не подумалъ бы, что будешь обманутъ тѣмъ, кого ты всегда зналъ стойкимъ въ своихъ словахъ и поступкахъ. Теперь же съ тобою говорить самъ Богъ—и ты, вѣроломный, колеблешься недовѣрчивою мыслию? По изшествіи изъ сего міра Богъ обѣщаетъ тебѣ безсмертіе,—а ты въ томъ сомнѣваешься? Это значить—вовсе не знать Бога; это значить—оскорблять невѣріемъ Христа, Господа и Учителя вѣрующихъ; это значить—находиться въ Церкви, въ домѣ вѣры, и не имѣть вѣры! Между тѣмъ руководитель къ спасенію и благу нашему, Христосъ, показываетъ всю пользу изшествія изъ вѣка сего; ученикамъ, которые опечалены были вѣстію о скорой разлукѣ съ Нимъ, Онъ сказалъ: *аще быте любили Мя, возрадовалися быте убо, яко рѣхъ: иду ко Отцу* (Іоан. 14. 28),—научая тѣмъ и показывая, что мы должны болѣе радоваться, чѣмъ скорѣть, когда лица, любимыя нами, исходятъ изъ вѣка сего. Памятуя о томъ, блаженный апостоль Павелъ такъ выражается въ своемъ посланіи: *мнѣ еже жити, Христосъ, и еже умрети, прибрѣтеніе есть* (Филип. 1. 21);

то есть онъ считаетъ величайшимъ для себя приобрѣтеніемъ— не быть уже удерживаему сѣтми міра, не быть подвержену никакимъ плотскимъ грѣхамъ и порокамъ, избавиться отъ тяжкихъ скорбей, освободиться отъ ядовитыхъ челюстей діавольскихъ и, по зову Христа, стремиться къ радости вѣчнаго спасенія.

Правда, нѣкоторыхъ смущаетъ то, что нынѣшняя болѣзненная язва поражаетъ нашихъ на-равнѣ съ язычниками: какъ будто христіанинъ для того только и увѣровалъ, чтобы бѣдствія не касались къ нему и онъ, при наслажденіи мірскимъ временнымъ щастіемъ, свободный отъ всякихъ золь, сохраненъ былъ для будущей радости! Смущаетъ нѣкоторыхъ то, что нынѣшняя смертность есть общая для насъ съ другими: да что же въ этомъ мірѣ, пока по закону перваго рожденія остается еще общая у насъ плоть, не есть общимъ для насъ съ другими? Доколѣ мы находимся здѣсь, въ мірѣ, дотолѣ мы связаны съ родомъ человѣческимъ одинаковостію плоти, а отдѣляемся духомъ. И потому пока это тлѣнное не облечется въ нетлѣніе, и это смертное не облечется въ безсмертіе (1 Кор. 15. 53); пока Христосъ не приведетъ насъ къ Богу Отцу: до тѣхъ поръ всѣ немощи плоти будутъ для насъ общи со всѣмъ родомъ человѣческимъ. Такъ, тощая земля, не давши урожая, производитъ общій голодъ; такъ, при покореніи какого-либо города непріателемъ, всѣ граждане подвергаются плѣну. Во время продолжительной засухи недостатокъ воды чувствуется одинаково всѣми; когда разбивается корабль о скалы,—всѣ безъ изыятія, плывшіе на немъ, терпятъ кораблекрушеніе. Подобнымъ образомъ глазная болѣзнь, лихорадочные припадки, разслабленіе всѣхъ членовъ не могутъ не быть общими для насъ съ прочими людьми, пока въ этомъ вѣкѣ мы носимъ съ ними одинаковую плоть.

При томъ, если христіанинъ знаетъ и помнитъ, подъ какимъ условіемъ и обязательствомъ онъ увѣровалъ; то будетъ

знать и то, что ему въ этомъ вѣкѣ должно претерпѣть болѣе, чѣмъ другимъ, такъ какъ ему предлежитъ и болѣшая брань противъ навѣта діавольскаго. Божественное Писаніе такъ говорить въ наше наученіе и предостереженіе: *чадо, приступая къ служенію Богу, стой въ правдѣ и страхѣ, и приготви душу твою къ искушенію. Пребуди твердъ въ болѣзни и въ уничиженіи твоемъ и мѣнь терпѣніе. Ибо въ огнь испытывается золото и серебро, а человецы пріятни въ печи смиренія* (Сир. 2. 1, 4, 5). Такъ Іовъ, лишенный имущества и дѣтей, покрытый ранами и струпами, не былъ тѣмъ побѣжденъ, а только испытанъ: выказывая среди лишеній и болѣзней благочестивое терпѣніе, онъ говорилъ: *нахъ изыдохъ изъ чрева матере моея, нахъ и отыду тамо; Господь даде, Господь отъятъ; яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено* (Іов. 1. 21). И когда жена подстрекала его, терзаемаго болѣзнію, произнестъ жалобу и ропотъ на Бога, онъ сказалъ ей въ отвѣтъ: *вскую яко едина отъ безумныхъ женъ возмуждала еси? Аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ? Во всѣхъ сиахъ приключившихся ему, ничимже согрѣши Іовъ устнама предъ Богомъ* (Іов. 2. 10). Потому-то Господь Богъ такъ свидѣтельствуетъ о немъ: *вняхъ ли еси мыслию твою на раба моего Іова? Зане нѣсть, яко онъ, на земли человекъ непороченъ, истиненъ, богочестивъ* (Іов. 1. 8). Подобнымъ образомъ и Товія, когда, послѣ блистательныхъ дѣяній, послѣ многихъ славныхъ подвиговъ милосердія, подвергся слѣпотѣ, не преставаъ питать въ себѣ страхъ Божій и благословлять въ несчастіи Бога, такъ что тѣлесная болѣзнь еще болѣе возвысила его заслуги. Жена пыталась смутить его, говоря: *идѣ суть милостыни твоя и правды твоя? се вѣдома вся съ тобою* (Тов. 2. 14); но онъ, стойкій и твердый въ страхѣ Божіемъ, подкрѣпляемый благочестивою вѣрою къ перенесенію всякихъ страданій, не поддался и въ

бѣдствіи навѣту слабой жены и тѣмъ болѣе заслужилъ милость Божию, чѣмъ болѣе выказалъ терпѣнія. И его-то похваляя, ангелъ Рафаилъ говоритъ: *дѣла Божія открываютъ славно. И егда молился еси ты и невестка твоя Сарра, азъ приношахъ память молитвы вашей предъ Святаго; и егда погребалъ еси мертвыя, и егда не лѣнился еси востати и оставити обѣдъ твой, да отшедъ покроеши мертвого, не утаился еси мене благотвориая, но съ тобою бѣхъ. И нынѣ посла мя Богъ исцѣлѣти тя и невестку твою Сарру. Азъ есмь Рафаилъ, единъ отъ седми святыхъ ангеловъ, иже входятъ предъ славу Святаго (Тов. 12. 11—15).*

Вообще, праведники всегда отличались терпѣніемъ и Апостолы заповѣдію Господа научены были не роптать въ нещастіи, но, что ни приключилось бы имъ въ этомъ вѣкѣ, переносить мужественно и великодушно. Вѣдь народъ іудейскій тѣмъ особенно и грѣшилъ, что ропталъ на Бога, какъ о томъ свидѣтельствуется Самъ Богъ въ книгѣ Числъ: *да престанетъ, говорить Онъ, роптаніе ихъ отъ Мене и не измрутъ (17. 10).* Такъ, возлюбленнѣйшіе братья! не должно роптать во время бѣдствій, но терпѣливо сносить все, что ни случилось бы. Въ Писаніи сказано: *жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ (Псал. 50. 19).* Да и во Второзаконіи Духъ Святой говоритъ чрезъ Моисея: *Господь Богъ твой искуситъ тя, и озлобитъ тя, и уразумѣются яже въ сердце твоемъ, аще сохраниши заповѣди Его, или ни (8. 2).* И въ другомъ мѣстѣ: *искушаетъ Господь Богъ твой васъ, еже увѣдѣти, аще любите Господа Бога вашего всѣмъ сердцемъ вашимъ, и всею душою вашею (13. 3).* Авраамъ угодилъ Богу тѣмъ, что для благоугожденія Ему не пожалѣлъ лишиться сына,—не отказался заклать его. Что же сдѣлалъ бы ты, еслибы тебѣ повелѣно было заклать сына, когда не хочешь лишиться его и въ слѣдствіе закона смертности?

Страхъ Божій и вѣра должны дѣлать тебя готовымъ на все. Ни лишеніе имущества, ни безпрестанная и мучительная скорбь, причиняемая тяжкими недугами тѣла, ни плачевная разлука съ женою, съ дѣтьми, съ умирающими друзьями,—все это не должно соблазнять тебя, но побуждать къ подвигамъ,—все это не должно колебать и ослаблять твоей вѣры, но тѣмъ яснѣе обнаруживать твою доблесть въ сраженіи: всѣ настоящія злоключенія надлежитъ презирать, въ чаяніи будущихъ благъ. Безъ брани не можетъ быть и побѣды, а когда одерживается побѣда въ брани; то побѣдителямъ раздаются и вѣнцы. Кормчій узнается во время бури; воинъ испытывается въ сраженіи. Не чѣмъ хвалиться, когда нѣтъ опасности. Истина выходитъ наружу во время столкновенія съ бѣдами. Глубоко угорененное дерево не колеблется отъ вѣтровъ; прочно устроенный корабль неразбивается отъ ударовъ волнъ. Когда на гумнѣ молотятъ хлѣбъ, то большія и полныя зерна не разносятся вѣтромъ, а пустые плевелы отъ малѣйшаго дуновенія разлетаются. Потому и апостоль Павелъ послѣ кораблекрушеній, біеній, многократныхъ и тягостныхъ изнуреній и страданій тѣла, говоритъ о себѣ, что онъ не изнемогалъ въ бѣдствіяхъ, но укрѣплялся, такъ что, чѣмъ болѣе былъ искушаемъ, тѣмъ вѣрнѣе достигалъ совершенства. *Дадеса ми, говоритъ онъ, пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся. О семъ три краты Господа молихъ, да отступитъ отъ мене. И рече ми: доветъ ти благодать Моя: сила бо Моя въ немощи совершается* (2 Кор. 12. 7—9). Итакъ, когда постигаетъ насъ болѣзнь, немощь или какое опустошеніе: тогда добродѣтель наша совершенствуется; тогда вѣра наша, пребывая твердою въ искушеніяхъ, увѣнчивается, по слову Писанія: *сосуды скудельничи искушаетъ нещъ; и искушеніе человѣческое въ помышленіи его* (Сир. 27. 5). Въ этомъ то и состоитъ различіе между нами и людьми, не вѣдущими Бога, что они въ

злосключеніяхъ жалуются и ропщутъ, а насъ напротивъ бѣдствіа не отклоняють отъ истинной вѣры и добродѣтели, но еще болѣе укрѣпляютъ въ нихъ. То, что разслабленіе желудка отнимаетъ у насъ тѣлесныя силы, что жаръ изъ внутри, перешедшій въ гортанныя язвы, растравляетъ ихъ, что непрерывная рвота потрясаетъ внутренность, приливъ крови дѣлаетъ воспаление въ глазахъ, что у нѣкоторыхъ отсѣкаются руки и другіе члены въ слѣдствіе заразительнаго гніенія, что отъ разслабленія тѣла происходитъ дрожаніе въ ногахъ, заграждается слухъ, повреждается зрѣніе: все это способствуетъ преспѣванію вѣры. И какое безстрашіе—всѣми силами несокрушимаго духа мужественно противустоятъ всѣмъ таковымъ напорамъ лишеній и смерти! Какая высота—стоять прямо среди развалинъ рода человѣческаго и не преклоняться долу вмѣстѣ съ тѣми, кои не имѣють никакой надежды на Бога! Почему надлежитъ радоваться и дорого цѣнить даръ настоящаго времени, въ которое мы можемъ выказать крѣпость нашей вѣры, перенесши тяготу его пріити ко Христу тѣснымъ путемъ Христовымъ, и за тѣмъ на судѣ Его получить награду жизни и вѣры.

Смерти долженъ бояться только тотъ, кто, не будучи возрожденъ водою и духомъ, готовитъ себя въ жертву пламени геенскому,—кто не огражденъ крестомъ и страданіемъ Христовымъ,—кто чрезъ смерть первую препровождается ко второй. Смерти долженъ бояться тотъ, кто, по исходѣ изъ сего міра, будетъ вѣчно мучиться и для кого продолженіе пребыванія здѣсь служить только временною отсрочкою страданія и стеченій. Во время настоящей смертности многіе и изъ нашихъ умирають, то есть, многіе и изъ нашихъ возьмются отъ сего міра. Но эта смертность, служащая пагубою іудеямъ, язычникамъ и прочимъ врагамъ Христовымъ, для рабовъ Божіихъ есть спасительное изшествіе изъ міра. Изъ того, что безъ всякаго различія, вмѣстѣ съ людьми неправедными, умирають

и праведные, никакъ не должно заключать, будто одинъ конецъ и добрымъ и злымъ. Нѣтъ, праведные призываются къ радости, а нечестивые къ мученіямъ; рабамъ вѣрнымъ опредѣляется скорая награда, а вѣроломнымъ наказаніе.

Не прозорливы и неблагодарны мы, возлюбеннѣйшіе братья, въ разсужденіи благодѣяній Божіихъ, такъ что многое изъ ниспосылаемаго намъ Богомъ не признаемъ даже за благодѣяніе. Вотъ спокойно и со славою исходятъ изъ міра сего дѣвы, не страшась болѣе угрозъ и оскверненія отъ имѣющаго придти антихриста; вотъ юноши избѣгаютъ опасности поползновеннаго ко грѣхамъ возраста, и щастливо достигаютъ награды за воздержаніе и невинность; вотъ слабая жена не боится уже ни преслѣдованія, ни рукъ и терзаній палача, предупредивъ все это благовременною смертію. Страхъ настоящей смертности воспламеняетъ и равнодушныхъ, обуздываетъ развратныхъ, пробуждаетъ безпечныхъ; отступниковъ побуждаетъ къ обращенію, язычниковъ располагаетъ къ вѣрѣ, вѣрующихъ призываетъ къ покою: является новое и многочисленное воинство, одушевленное мужествомъ, готовое ратоборствовать безъ страха смерти, въ наступающемъ сраженіи; потому—что исходить на брань въ самую минуту смерти. Наконецъ, возлюбеннѣйшіе братья, не видна ли вся польза и необходимость настоящей моровой язвы, которая представляется столь страшною и жестокою, изъ того, что она изслѣдываетъ правоту каждаго, и испытываетъ помыслы человѣческаго рода, открывая:—служать ли здоровые больнымъ; любить ли искренно ближніе родныхъ своихъ; жалостливы ли господа къ рабамъ, подвергшимся немощи; не оставляютъ ли врачи больныхъ, умоляющихъ о помощи; укрощаютъ ли свою свирѣпость жестокосердые; угашаютъ ли въ себѣ хищники, хотя изъ страха смерти, не насытимый пламень губительнаго сребролюбія; гордые преклоняютъ ли свою выю; нечестивые смягчаютъ ли свою дерзость; богатые, умирающіе безъ наслѣдника, отка-

зываютъ ли что нибудь бѣднѣмъ своимъ братьямъ? Но еслибы эта смертность и не произвела ничего подобнаго, то она весьма много принесла пользы христіанамъ и рабамъ Божиимъ уже тѣмъ, что мы охотно стали желать мученичества, научившись не бояться смерти. Такъ, это бѣдствіе служить для насъ упражненіемъ, а не погибелью. Оно украшаетъ духъ славою мужества, и научая презирать смерть уготовляетъ намъ вѣнцы. Но, можетъ быть, кто либо возразитъ: «при настоящей смертности меня печалитъ то, что я, приготовившись къ исповѣдничеству и всѣмъ сердцемъ рѣшившись претерпѣть страданія, лишаясь мученичества, будучи предвосхищенъ смертію». Но, во первыхъ мученичество не въ твоей состоитъ власти, а въ волѣ Божіей, и ты не можешь сказать, что ты лишенъ мученичества, когда незнаешь еще, былъ ли бы ты достоинъ подвергнуться ему. Во вторыхъ, Богъ, испытующій сердца и утробы, проникающій и постигающій тайное, видитъ тебя, похваляетъ и одобряетъ, и, усмотрѣвъ въ тебѣ готовность къ подвигу, воздастъ тебѣ мзду за подвигъ. Развѣ Каинъ убилъ уже брата, когда приносилъ Богу жертву? Однакожъ Богъ, провидя замышляемое въ сердцѣ его братоубійство, предварительно осудилъ его. Какъ тогда предусмотрѣнно было Богомъ злое помышленіе и нагубное предпріятіе; такъ и теперь въ рабахъ Божіихъ, готовыхъ къ исповѣданію и къ понесенію мученичества, Судія Богъ увѣнчиваетъ славою благочестивое намѣреніе. Иное дѣло—недостатокъ готовности къ мученичеству; а иное—недостатокъ мученичества при готовности къ нему. Какимъ Господь застанетъ тебя во время призванія къ себѣ, такимъ будетъ и судить, о чемъ Онъ самъ свидѣтельствуешь говоря: *и уразумѣютъ вся Церкви, яко азъ есмь испытанъ сердца и утробы* (Апок. 2. 23). Богъ не хочетъ брови нашей, а требуетъ вѣры: ни Авраамъ, ни Исаакъ, ни Іаковъ не были умерщвлены; однакожъ за вѣру и правду свою они удостоились быть первыми между патріархами,

въ сожителство съ которыми вступаетъ каждый, кто обрѣтается вѣрнымъ, праведнымъ и достославнымъ.

Нужно помнить, что мы обязаны исполнять волю не свою, а Божію, — о чемъ Господь и повелѣлъ намъ молиться ежедневно. Сколь же безразсудно и нечестиво поступаемъ мы, когда, прося Бога да будетъ воля Его, мы, въ то время, какъ Онъ зоветъ и требуетъ къ Себѣ, не повинuemся тотчасъ требованію Его воли! Мы упорствуемъ, сопротивляемся, и приводимся предъ лице Господа подобно своенравнымъ рабамъ, съ сѣтованіемъ и досадою, — оставляемъ этотъ міръ по закону необходимости, а не добровольно, — и при этомъ хотимъ еще получить небесныя награды отъ Того, къ Кому приходимъ по принужденію! За чѣмъ же намъ просить и молить, да прійдетъ царство небесное, когда намъ пріятенъ земный плѣнь? За чѣмъ, въ часто повторяемыхъ молитвахъ, мы просимъ о скоромъ наступленіи дня царства, когда сильнѣе и пламеннѣе желаемъ работать здѣсь, на землѣ, діаволу, нежели царствовать на небѣ со Христомъ?

А вотъ случай очевиднѣйшаго указанія Божественнаго Промысла на то, что Господь, предвидя будущее, заботится объ истинномъ спасеніи вѣрующихъ. Когда одинъ изъ сотрудниковъ и сослужителей нашихъ, будучи изнуренъ немощію и смущенный близостію смерти, молился, почти уже умирая, о продолженіи жизни, — предъ него предсталъ юноша, славный и величественный, высокаго роста и свѣтлаго вида, котораго присутствіе едва ли могло быть примѣчено плотскимъ человѣческимъ окомъ и котораго могъ видѣть только тотъ, кто уже разлучался съ этимъ міромъ; онъ съ нѣкимъ негодованіемъ и упрекомъ сказалъ умирающему: «и страдать вы боитесь и умирать не хотите. Что же мнѣ дѣлать съ вами?» Это голосъ обличителя и вмѣстѣ друга, который, заботясь о будущемъ, не одобряетъ настоящаго расположенія людей, и страшащихся гоненій, и призываніемъ

Божіимъ недовольныхъ.—Братъ и сотрудникъ нашъ, близкій къ смерти, услышалъ то, что слѣдовало сказать прочимъ: умирающій и слышалъ для того, чтобы передать другимъ слышанное,—слышалъ не для себя, а для насъ. Ибо для чего уже было учиться тому, кто близокъ былъ къ отшествію? Такъ, онъ узналъ это для насъ, остающихся въ живыхъ, дабы мы, вѣдая объ укоризнѣ, сдѣланной Священнику Божію, молившему о продолженіи жизни, вѣдали и то, что каждому изъ насъ служить въ пользу.

Да и мнѣ также, малѣйшему и послѣдному изъ рабовъ Божіихъ, сколько разъ было открываемо, сколь часто и ясно, по благовolenію Божію, заповѣдуемо было, непрестанно внушать и всенародно проповѣдывать, что не должно оплакивать братьевъ нашихъ, по зову Господа отрѣшающихся отъ настоящаго вѣка, потому—что они, какъ мы знаемъ, не погибаютъ, а только предшествуютъ намъ, и отходя предваряютъ насъ, подобно путешественникамъ и мореплавателямъ. Мы должны устремляться за ними любовію, но никакъ не сѣтовать объ нихъ: не должны надѣвать здѣсь траурныхъ одеждъ, когда они уже облеклись тамъ въ бѣлыя ризы; а иначе подадимъ поводъ язычникамъ справедливо осуждать насъ за то, что мы, какъ совершенно погибшихъ, оплакиваемъ тѣхъ, которые, по словамъ нашимъ, живутъ у Бога, и такимъ образомъ, не оправдавъ сердечнымъ и искреннимъ свидѣтельствомъ той вѣры, которую возвѣщаемъ и проповѣдуемъ устами, мы сдѣлаемся измѣнниками своей вѣры и упованія, и то, что говоримъ, покажется притворствомъ, вымысломъ и лицемеріемъ. Что пользы показывать на словахъ уваженіе къ добродѣтели, а поступками уничтожать истину?

Апостоль Павелъ укоряетъ и обвиняетъ тѣхъ, кои скорбятъ о кончинѣ своихъ братьевъ. *Не хочу васъ, братіе, говорить онъ, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи*

не имущи упованія. *Аще бо вѣруемъ, яко Иисусъ умре и воскресъ, тако и Богъ умершихъ во Иисусъ приведетъ съ ними* (1 Сол. 4. 13, 14). Онъ говоритъ, что скорбятъ объ умершихъ только тѣ, кои не имѣютъ упованія. Почему же мы, живущіе надеждою, вѣрующіе въ Бога, исповѣдающіе, что Христосъ за насъ умеръ и воскресъ, почему, говорю, мы, пребывающіе во Христѣ, и чрезъ Него и въ Немъ воскресающіе, не хотимъ и сами разстаться съ этимъ міромъ, и провожаемъ съ плачемъ и скорбію умирающихъ братьевъ, какъ будто погибающихъ, тогда какъ Самъ Христосъ, Господь и Богъ нашъ, говоритъ въ наше наставленіе: *Азъ есмь воскрешеніе и животъ: вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ; и всякъ живой и вѣруяй въ Мя, не умретъ во вѣки* (Іоан. 11. 25, 26). Если мы вѣруемъ во Христа, если по вѣрѣ въ слова Его и обѣтованія, не умремъ во вѣки; то мы должны съ радостнымъ дерзновеніемъ идти ко Христу, съ Которымъ всегда будемъ жить и царствовать. Вѣдь чрезъ временную смерть мы переходимъ къ безсмертію, и вѣчная жизнь не иначе можетъ настать для насъ, какъ по изшествіи нашемъ отселѣ. Да это и не есть изшествіе, а только переходъ, или переселеніе въ вѣчность, по окончаніи временнаго пути. Кто же не поспѣшитъ перейти къ лучшему? Кто не пожелаетъ измѣниться и преобразиться по образу Христа и скорѣе достигнуть небесной славы? Апостоль Павелъ во всеуслышаніе говоритъ, что *наше житіе на небесахъ есть, отънюдуже и Спасителя ждемъ, Господа нашего Иисуса Христа, иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Фил. 3. 20, 21). Такими же общаетъ содѣлать насъ и Самъ Христосъ Господь, когда молить Отца своего, да будемъ и мы вмѣстѣ съ Нимъ, да живемъ съ Нимъ въ вѣчныхъ селеніяхъ и да насладимся блаженствомъ въ небесномъ царствѣ. Отче, говоритъ Онъ, *иже далъ еси Мнѣ, хошу, да идѣже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною; да видятъ*

славу Мою, юже далъ еси Мнѣ, прежде сложенія міра (Іоан. 17. 24).

Итакъ имѣющій перейти въ жилище Христово и въ славу небеснаго царства не долженъ плакать и скорбѣть; но, питая истинную вѣру въ обѣтованіе Господа, долженъ лучше радоваться о таковомъ своемъ переходѣ и переселеніи. Намъ извѣстно, что Енохъ, угодившій Богу, переселенъ былъ отсель, какъ свидѣтельствуешь о томъ священное Писаніе въ книгѣ Бытія: *угоди Енохъ Богу, и не обрѣтается, зане преложилъ его Богъ* (5. 24). То, что онъ заслужилъ переселеніе изъ этого міра, значило, что онъ угодилъ Богу. Подобнымъ образомъ Духъ Святый, чрезъ Соломона, внушаетъ намъ, что угождающіе Богу заранѣе возьмются и скорѣе освобождаются отсель, дабы, оставаясь долѣе въ этомъ мірѣ, не заразились тлетворнымъ его дыханіемъ. *Восхищенъ бысть, говоритъ онъ, да не злорада измѣнитъ разумъ его. Угодна бо бѣ Господеву душа его; сего ради потщася отъ среды лукавствія* (Прем. 4. 11, 14). И въ псалмахъ, душа, исполненная живой вѣры въ Бога, такъ выражаетъ свою готовность поспѣшить къ Господу: *коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! Желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни* (Псал. 83. 2, 3). Желать, какъ можно, долѣе оставаться въ мірѣ, свойственно только тому, кого увеселяетъ міръ, кого лукавый и лъстивый вѣкъ влечетъ къ себѣ обманчивыми прелестями земнаго наслажденія. Но христіанина міръ ненавидитъ: зачѣмъ же ты любишь того, кто тебя ненавидитъ, и не слѣдуешь лучше за Христомъ, который тебя и искупилъ и любитъ? Іоаннъ въ посланіи своемъ увѣщаетъ насъ не увлекаться похотями плотскими и не пристращаться къ міру. *Не любите міра*, говоритъ Онъ, *ни аже въ міръ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ; яко все, аже въ міръ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего*

есть. И міръ преходитъ и похоть его; а творая волю Божію пребываетъ во вѣки (Іоан. 2. 15—17), какъ и Богъ во вѣки пребываетъ. И такъ, возлюбленнѣйшіе братья, съ чистою мыслию, съ твердою вѣрою и постоянною доблестію будемъ лучше готовы къ исполненію воли Божіей; удаливъ отъ себя страхъ смерти, будемъ помышлять о слѣдующемъ за нею безсмертіи. Покажемъ себя истинно-вѣрующими; не будемъ оплакивать кончины друзей нашихъ, и, когда наступитъ день собственнаго нашего призыва, пойдемъ неукоснительно и благодушно на голосъ зовущаго насъ Господа. Такъ надлежитъ всегда поступать рабамъ Божиимъ; тѣмъ болѣе такъ надлежитъ поступать теперь, когда уже разрушается міръ охваченный бурями непріязненныхъ золь. Видя начало тяжкихъ бѣдствій и зная, что наступятъ еще тягчайшія, будемъ почитать величайшимъ для себя благодареніемъ скорѣйшее изшествіе отсель. Если бы въ домѣ твоёмъ колебались стѣны отъ ветхости, тряслась кровля, весь домъ, обветшалый и полусогнившій угрожалъ близкимъ разрушеніемъ, то не выселился бы ты изъ него, сколь можно, поспѣшнѣе? Если бы, во время твоего плаванія, бурная погода, вздымая волны, предвозвѣщала вскорѣ имѣющее послѣдовать кораблекрушеніе: то не поспѣшилъ ли бы ты скорѣе въ пристань? Но вотъ міръ колеблется и падаетъ, свидѣтельствуя о своемъ разрушеніи не столько обветшаніемъ, сколько приближающею своею кончиною: а ты не благодаришь Бога и не радуешься о томъ, что, будучи рано исхищенъ изъ него, избегаешь слѣдствій разрушенія, крушенія и угрожающихъ бѣдъ?

Надобно размышлять, возлюбленнѣйшіе братья, и почаству думать о томъ, что мы отреклись отъ міра и находимся здѣсь

временно, какъ гости и странники. Будемъ же благословлять день, который каждаго изъ насъ приводитъ къ собственному его жилищу, который, восхитивъ насъ отъ земли, и разрѣшивъ отъ мірскихъ узъ, возвращаетъ насъ въ рай и въ царство небесное. Кто находясь на чужой сторонѣ, не спѣшилъ бы возвратиться въ отечество? Кто, поспѣшая на корабль къ своимъ, не желалъ бы пламенно попутнаго вѣтра, чтобы скорѣе можно было обнять своихъ друзей? А мы отечествомъ своимъ почитаемъ рай; патріархи стали уже нашими родными: почему же не спѣшимъ скорѣе увидѣть свое отечество, привѣтствовать родныхъ? Насъ ожидаетъ тамъ великое множество любезныхъ намъ,—ждетъ многочисленный сонмъ родителей, братьевъ, дѣтей, кои, не страшась уже за свою безопасность, заботятся еще и о нашемъ спасеніи. Увидѣть ихъ, обнять—о какая это радость для нихъ—вмѣстѣ для насъ! Какое тамъ веселіе въ царствѣ небесномъ, гдѣ нѣтъ уже страха смерти, какое высочайшее и всегдашнее блаженство при вѣчной жизни! Тамъ главный ликъ апостоловъ; тамъ сонмы радующихся пророковъ; тамъ безчисленное множество мучениковъ, увѣнчанныхъ за побѣду въ борьбѣ и страданіи; тамъ торжествующія дѣвы, силою воздержанія побѣдившія вожделѣнія плоти и тѣла; тамъ воспріявшіе награду благотворители, которые, снабжая пищу и щедрыми подалніями нищихъ, земныя наслѣдственныя сокровища свои перенесли въ сокровищницы небесныя. Къ нимъ-то поспѣшимъ, возлюбленнѣйшіе братья, съ неудержимою любовію, съ пламеннымъ желаніемъ—быть скорѣе съ ними, скорѣе прійти ко Христу. Таковое помышленіе наше да видитъ Богъ; на такое намѣреніе нашей мысли и вѣры да обратитъ взоръ

Господь-Христосъ, имѣющій излить обильнѣйшія награды славы
Своей на тѣхъ, которые большую показали преданность Ему!

КНИГА

О БЛАГОТВОРЕНИИ И МИЛОСТЫНЯХЪ.

Многоразличны и велики, возлюбленнѣйшіе братья, тѣ божественныя благодѣянія, которыми устроила и постоянно устроитъ спасеніе наше щедрая и богатая милость Бога-Отца и Христа; именно для нашего спасенія и оживотворенія Отецъ послалъ Сына своего, чтобы тотъ возстановилъ насъ; Сынъ благоволилъ принять на себя посольство и содѣлаться сыномъ человѣческимъ, чтобы содѣлать насъ чадами Божиими,—уничтожилъ себя, чтобы воздвигнуть прежде падшихъ людей,—былъ язвенъ, чтобы уврачевать наши язвы,—былъ рабомъ, чтобы рабствующихъ вывести въ свободу,—подъялъ смерть, чтобы смертнымъ даровать безсмертіе. Таковы великіе и многоразличные дары божественнаго милосердія. Но каково еще промышленіе, и сколько еще милости въ томъ спасительномъ попеченіи объ насъ, которое заботится о полномъ сохраненіи уже искупленнаго человека! Въ самомъ дѣлѣ когда Господь, пришедшій на землю, уврачевалъ тѣ язвы, которыя носилъ Адамъ, и уничтожилъ ядъ древняго змія: то Онъ далъ испѣленному законъ и заповѣдалъ болѣе не грѣшить, чтобы не случилось съ согрѣшающимъ чего либо худшаго (Іоан. 5. 14), и таковымъ предписаніемъ касательно невинности ~~мы~~ были ограничены и крайне стѣснены, такъ, что слабости и немощи бреннаго естества человѣческаго нечѣмъ было бы и поддержать насъ, если бы божественная лю-

бовь, снова пришедши на помощь и указавши на дѣла правды и милосердія, не открыла въ нихъ нѣкотораго средства къ сохраненію спасенія, научивъ посредствомъ милостыни омывать тѣ скверны, которыми мы запятнали себя въ послѣдствіи. Духъ святой говоритъ въ божественномъ Писаніи: *милостынями и върами очищаются грѣси* (Прит. 15, 27),—не тѣ впрочемъ, которые были содѣланы прежде (крещенія); тѣ очищаются кровію Христовою и освященіемъ. И въ другомъ мѣстѣ говорится: *огнь горящъ угаситъ вода, и милостыня очиститъ грѣхи* (Сирах. 3, 30). Здѣсь показывается и утверждается, что какъ водою спасительнаго крещенія погашается огонь геенскій, такъ милостынею дѣлами правды утушается пламя грѣховъ. И какъ въ крещеніи одинъ разъ даруется отпущеніе грѣховъ, такъ и всегдашнее не престающее благотвореніе, подобно крещенію, снова возвращаетъ намъ милость Божию. Объ этомъ и въ евангеліи учитъ Господь. Когда ученикамъ Его замѣтили въ укоризну, что они ѣли, неумывши напередъ рукъ, Онъ сказалъ въ отвѣтъ: *уже сотвори внѣшнее, и внутреннее сотворилъ есть; обаче отъ сущихъ дадите милостыню, и се вся чиста вамъ будутъ* (Лук. 11. 41, 42). Въ этихъ словахъ заключается ученіе и указаніе на то, что не руки должны быть омываемы, а сердце,—что должна быть очищаема нечистота внутренняя преимущественно предъ наружною, и—если кто омылъ внутреннее, то онъ чрезъ то омылъ и внѣшнее,—очистивши умъ, сталъ быть чистымъ и наружно всѣмъ тѣломъ. Далѣе наставляя и объясняя, чѣмъ мы можемъ омыть себя и очистить Онъ присовокупилъ, что для этого должно творить милостыни. Милосердый учитъ и наставляетъ милосердію; и желая сохранить искупленныхъ дорогою цѣною, Онъ предлагаетъ способъ, посредствомъ котораго осквернившіе себя грѣхами послѣ благодати крещенія могутъ очиститься снова. Итакъ познаемъ, возлюбленнѣйшіе братья, спасительный даръ божественнаго благо-

снисхожденія, и—такъ какъ не можемъ обойтись безъ каинхъ либо язвъ въ совѣсти, для измѣненія и изглажденія грѣховъ своихъ, будемъ врачевать свои раны врачевствами духовными.

И пусть никто не прельщаетъ самого себя чистотою и не порочностію сердца на столько, чтобы, въ надеждѣ на свою невинность, могъ считать излишнимъ дѣломъ врачевать язвы, когда въ Писаніи сказано: *кто похвалится чисто имѣти сердце, или кто дерзнетъ рещи чисто себе быти отъ грѣховъ* (Притч. 20. 9)? И опять Іоаннъ въ посланіи своемъ говорить слѣдующее: *иже речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1. 9). Если же никто не можетъ быть безъ грѣха и развѣ только гордецъ или глупецъ способенъ назвать себя невиннымъ; то какъ необходимо и какъ спасительно божественное благоснисхожденіе, которое, зная, что у исцѣленныхъ могутъ быть въ послѣдствіи язвы, даровало спасительныя врачевства для новаго лѣченія и исцѣленія этихъ язвъ!

Да и наконецъ, возлюбленнѣйшіе братья, божественный голосъ никогда не преставаѣлъ и не умолкаѣлъ въ священныхъ книгахъ, какъ ветхаго, такъ и новаго заветѣ, всегда и вездѣ призывать народъ Божій къ дѣламъ милосердія, и всякому, наставляемому къ чаянію небеснаго царства, по слову и убѣжденію Духа Святаго, вмѣняется въ обязанность творить милостыни. Заповѣдуетъ и повелѣваетъ Богъ Исаи: *возопій крѣпостію, и не пощади, яко трубу возвыси гласъ твой и возвѣсти модемъ моимъ грѣхи ихъ и дому Іаковлю беззаконія ихъ* (Исаи 58. 1). За тѣмъ давъ заповѣдь, чтобы они возимѣли отвращеніе отъ грѣховъ своихъ, указавши съ полнымъ негодованіемъ на злодѣянія ихъ, сказавши, что они не могутъ удовлетворить за прегрѣшенія, ни прошеніями, ни моленіями, ни постомъ, и что не могутъ смягчить гнѣва Божія, хотя бы погрыли себя рубищами и пепломъ, въ заключеніе всего, указывая, что одною

только милостынею можно умиловить Бога, Онъ такъ ска-
заль: *раздробляй ащиримъ хлѣбъ твой, и нищія, безкровныя*
веди въ домъ твой; аще видими нача, одній, и отъ свойст-
венныхъ племени твоего не презри. Тогда разверзется рано
сѣтъ твой и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ, и предгидеть
предъ тобою правда твоя, и слава Божія обгиметъ тя.
Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще многомоу ти
речетъ: се придохъ (Ис. 58. 7, 8). Итакъ въ словахъ самаго
Бога указаны средства къ умиловленію Бога, и въ божест-
венныхъ наставленіяхъ изложено то, что надлежитъ дѣлать со-
грѣшающимъ, именно—оправдываться предъ Богомъ дѣлами
правды, заглаждать грѣхи дѣлами милосердія. И у Соломона *)
читаемъ: *затвори милостыню въ клѣткахъ твоихъ (въ сердцѣ*
нищаго), и та изметъ тя отъ всякаго олобленія (Сирах.
29. 15). И еще: *иже затыкаетъ ушиа своя, еже не послу-*
шати немогнанаго, и той призоветъ (Бога), и не будетъ по-
слушанъ его (Притч. 21. 13). Такъ, кто не будетъ милосердія
самъ, тотъ не можетъ заслужить милосердія Божія, и кто не
будетъ благосклоненъ къ моленію бѣднаго, тотъ молитвами сво-
ими ничего не испроситъ у Бога. Тоже самое возвѣщаетъ
Духъ Святый въ псалмахъ и подтверждаетъ, говоря: *блаженъ*
разумѣвай на нища и убога, въ день мѣтъ избавитъ его
Господь (Псал. 40. 1). Когда Навуходоносоръ царь былъ встре-
воженъ неблагопріятнымъ сновидѣніемъ, то Даніилъ, памятуя
праведныя заповѣди, въ предотвращеніе бѣдствій, указаль сред-
ство къ испрошенію божественной помощи въ слѣдующихъ
словахъ: *сего ради, царю, советъ мой да будетъ тебѣ уго-*
денъ, и грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя
щедротами убогихъ: нели будетъ домогательствъ грѣхомъ

*) Мы не разъ уже замѣчали, что книга Іисуса сына Сирахова у св. Ки-
пріана называется Соломоновою.

твоимъ Богъ (Дан. 4. 24). Такъ какъ царь не послушался этого совѣта, то и подвергся тѣмъ злословіямъ и несчастіямъ, которыя видѣлъ (во снѣ),—но онъ могъ бы избавиться отъ нихъ, если бы искупилъ грѣхи свои милостынями. Объ этомъ же самомъ свидѣлствуетъ ангелъ Рафаиль и, увѣщевая къ добротной и щедрой милостынѣ, говорить: *благо молитва съ постомъ и милостынею; милостыня бо отъ смерти избавляетъ, и таа очищаетъ всякъ грѣхъ* (Товит. 12. 8, 9). Онъ показываетъ, что молитвы наши и посты мало значатъ, если не будутъ вспомошествоемы милостынею, что одни мольбы не много будутъ имѣть значенія для испрошенія милости, если не будутъ дополняться дѣлами милосердія. Ангелъ открываетъ, объявляетъ и утверждаетъ, что чрезъ милостыни молитвы наши содѣлываются дѣйственными, что милостыня освобождаетъ жизнь отъ опасности, что милостыня избавляетъ душу отъ смерти.

Говоря это, возлюблѣннѣйшіе братья, мы и докажемъ истину сказаннаго ангеломъ Рафаиломъ. Въ дѣяніяхъ апостольскихъ представлено опытное завѣреніе въ томъ, что милостыня не только отъ второй, но и отъ первой смерти избавляетъ душу—это доказано слѣдующимъ совершившимся событіемъ. Когда заболѣла и умерла Тавивеа, исполненная благихъ дѣлъ и милостынъ, которыя она творила,—то къ бездыханному трупу ея былъ призванъ апостоль Петръ. Какъ только, по апостольскому своему своему благоснисхожденію, онъ немедля прибылъ туда: тотчасъ обрружили его плачущія и съ умоляющимъ видомъ вдовицы, которыя, указывая на рубашки и платье и на другія одежды, когда либо полученныя отъ умершей, просили за нее не своими словами, но ея же благодѣяніями. Петръ понялъ, что можетъ быть услышано подобное прошеніе, и что Христосъ не откажетъ въ помощи мольбѣ вдовицъ, потому что въ лицѣ ихъ Самъ Онъ принималъ эти одѣянія. Итакъ, помолившись съ колѣнопреклоненіемъ и, въ качествѣ благого ходатая отъ

лица вдовицъ и бѣдныхъ, вознесши ко Господу порученныя ему прошенія, онъ обратился къ бездыханному тѣлу, которое было уже омыто и положено на одрѣ, и воззвалъ во имя Іисуса Христа: *Тавиѳа востани* (Дѣян. 9. 40). И не отказалъ Петру въ немедленной помощи Тотъ, Который сказалъ въ евангеліи, что будетъ дано все, о чемъ только попросить во имя Его. Итакъ смерть останавливается, возвращается духъ и, къ общему удивленію и изумленію, оживленное тѣло снова воодушевляется. Вотъ какъ много значили подвиги милосердія, вотъ какую силу имѣли дѣла правды! Та, которая нуждающихся вдовицъ щедро надѣляла пособіями къ поддержанію жизни, заслужила, по мольбѣ вдовицъ, быть возвращенною къ жизни.

Потому-то Господь, руководитель нашей жизни и наставникъ вѣчнаго спасенія, оживотворяя вѣрующихъ и промышляя о вѣчномъ спасеніи оживотворенныхъ, въ божественныхъ своихъ заповѣдяхъ и небесныхъ наставленіяхъ, изложенныхъ въ евангеліи, ничего такъ часто не предписывалъ и не заповѣдывалъ какъ прилежать къ подаванію милостынѣ, не заботиться о земныхъ стяжаніяхъ, а скрывать себѣ сокровища на небѣ. *Продатите, говорить, имѣнія ваша, и дадите милостыню* (Лук. 12. 33). И еще: *не скрывайте себѣ сокровищъ на землѣ, идѣже червь и тля тлитъ, и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ: скрывайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ, и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ. Идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Мѡ. 6, 19—21). Также когда хотѣлъ указать высшее совершенство, послѣ исполненія закона, то сказалъ: *иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаша сокровище на небеси; и ирѣди въ слѣдъ Менѣ* (Мѡ. 19. 21). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что желающій пріобрѣсть небесную благодать и стяжать вѣчное спасеніе долженъ оставивши все свои занятія, стараться купить, цѣною земныхъ сокровищъ,

драгоценную жемчужину, т. е. безцѣнную, ради Христовой крови, вѣчную жизнь. *Подобно есть, говорить Онъ, царствіе небесное человеку купцу, ищущу добрыхъ бисерей: иже обрѣтъ, единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ предаде вся, елика имаше, и купи его* (Мѡ. 13. 45, 46). Наконецъ помогающихъ бѣднымъ и питающихъ ихъ называетъ чадами Авраамовыми. Такъ, когда Захей сказалъ: *се полъ имѣнія моего дамъ нищимъ, и еще кого чимъ обидѣхъ возвращу четверницею*; то Іисусъ отвѣтилъ ему: *яко днесъ спасеніе дому сему бысть, за не и сей сынъ Авраамъ есть* (Лук. 19. 8, 9). Аврааму вмѣнилось въ праведность то, что онъ повѣрилъ Богу (Римл. 4, 3). Но кто по заповѣди Божіей творить милостыню, тотъ вѣритъ Богу и, имѣя истинную вѣру, хранить страхъ Божій; а кто хранить страхъ Божій, тотъ милосердую о нищихъ, помышляетъ о Богѣ: онъ творить добрыя дѣла потому, что вѣруетъ, потому, что сознаетъ истинну возвыщеннаго въ словѣ Божіемъ и непреложность божественнаго Писанія, въ которомъ сказано, что безплодныя деревья, т. е. люди не милосердые посѣкаются и въ огонь ввергаются, а милосердые призываются въ небесное царство (Матѡ. 3. 10; 5. 7), и которое въ другомъ мѣстѣ милосердыхъ и потому плодоносныхъ называетъ вѣрными, а безплоднымъ—не милосердымъ отказываетъ въ вѣрѣ, говоря: *аще убо въ неправеднымъ имѣніи вѣрны не бысте, во истиннымъ кто вамъ вѣру иметъ? И аще въ чужемъ вѣрны не бысте, ваше кто вамъ дастъ* (Лук. 16. 11)?

Но ты опасешься и страшишься, чтобы, начавши много благотѣльствовать и иждивши все свое достояніе чрезъ щедрость, самому невпасть въ нищету. Будь спокоенъ съ этой стороны;—откуда производится трата для Христа, чѣмъ стяжается небесное богатство, тамъ оскудѣнія быть не можетъ. И я не отъ себя, но святыми писаніями и твердостію божественнаго обѣтованія увѣряю тебя въ этомъ. Духъ Святый говоритъ чрезъ

Соломона: *иже даеѣ убоимъ, не оскудѣеѣ; а иже отвѣраѣаетъ око свое, въ скудости будетъ мнозѣ* (Притч. 28. 27), показывая въ этихъ словахъ, что милосердые и благотворители не могутъ обѣднѣть, а скорѣе впадутъ въ бѣдность скупые и не милосердые. Тоже подтверждаетъ, исполненный божественной благодати, блаженный апостолъ Павелъ: *даяѣ, говоритъ онѣ, сѣмя сѣющеу и хлѣбѣ въ снѣдѣ да подаеѣ, и умножитъ сѣмя ваше, и да возраститъ житѣ правды вашей, да о всемъ обогатитѣся* (2 Кор. 9. 10, 11). И еще: *работа сего служенѣя не токмо еѣтъ исполняющая мнѣнѣя святыхъ, но и избыточествующая многими благодаренми Божѣи* (—12); потому что имущество благодѣтеля умножается возмездѣемъ со стороны Бога въ то самое время, когда за наши милостыни и благодѣянѣя возносится, въ молитвѣ бѣдныхъ, благодарность Богу. Самъ Господъ, испытующѣй сердца подобныхъ людей, предупреждая вѣроломныхъ и маловѣрныхъ, утвердительно говоритъ въ евангелѣи: *не пеѣчитѣся, глаголюще: что ямы, или что тѣмъ, или чѣмъ одеждемъ? всѣхъ бо сихъ языѣи ищутъ. Въѣсть бо Отеѣцъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ. Ищите же прежде царствѣя Божѣя и правды его, и сѣя всѣя приложатѣся вамъ* (Матѣ. 6, 31. 32). Говоритъ, что ищущимъ царствѣя Божѣя и правды Божѣей все будетъ приложено и дано, такъ какъ по слову Господа въ послѣднѣй день суда тѣ наслѣдуютъ царство, которые благодѣтельствовали въ церкви его.

Бояишься, чтобы вдругъ не оскудѣло имѣнѣе твое, если будешь щедро благодѣтельствовать изъ него; а не знаешь, несчастный, что въ слѣдствѣе боязни, чтобы не оскудѣло твое богатство, оскудѣваетъ жизнь твоя и здоровье, и ты, любящѣй богатство болѣе души своей, когда внимательно наблюдаешь, чтобы не уменьшилось твое имущество, не замѣчаешь того, что истощаешься самъ, такъ что въ то самое время, когда опасаясь за погибель своего богатства, вмѣсто него погибаешь

самъ. Потому справедливо объявляетъ и говоритъ Апостолъ: *ничтоже внесохомъ въ міръ сей, явь, яко ниже изнести что можемъ. Имѣюще же пищу и одѣяніе сими довольни будемъ. А хотящій богатитися, впадаютъ въ напастъ и сѣти и въ похоти многи не смысленны и вреждающія, яже погружаютъ челоуѣка во всегубительство и погубелъ. Корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть, есѣже нѣкимъ желающе заблудшиа отъ вѣры и себе привоздима бѣдѣнемъ многимъ* (1 Тим. 6. 7—10).

Боишься, чтобы вдругъ не оскудѣло имущество твое, если начнешь щедро благодѣтельствовать изъ него. Но когда же у праведнаго могло недоставать средствъ къ жизни? Въ писаніи сказано: *не убіетъ Господь гладомъ душу праведную* (Притч. 10. 3). Илія въ пустынѣ питается чрезъ врановъ (3 Цар. 17. 6),— Даніилу, по приказанію царя брошенному въ ровъ ко лвамъ, чуднымъ образомъ готовится пища (Дан. 14. 30); а ты боишься, что неостанетъ у тебѣ пищи въ слѣдствіе твоихъ благодѣяній и благоугожденія Господу, когда Онъ Самъ въ порицаніе легкомысленныхъ и маловѣрныхъ свидѣтельствуешь въ евангеліи говоря: *воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте* (Матѣ. 6. 26)? Богъ питаетъ птицъ и воробьятъ доставляетъ дневную пищу: такимъ образомъ и у тѣхъ, которые не имѣютъ никакого понятія о вещахъ божественныхъ, нѣтъ недостатка ни въ пищѣ, ни въ пити. А ты думаешь, что христіанину, рабу Божію, который любезенъ своему Господу, не достанетъ чего-либо? Вѣрно полагаешь, что самъ Христосъ не напастъ того, кто Его питаетъ, или что тѣ, которымъ даруются небесныя и божественныя блага, будутъ имѣть недостатокъ въ чемъ либо земномъ. Откуда такой маловѣрный помыслъ? Откуда такое нечестивое и богохульное разсужденіе? Что содѣлываетъ сердце,

въ домѣ вѣры, не вѣрнымъ? За чѣмъ считается и называется христіаниномъ тотъ, кто вовсе не вѣруетъ во Христа? Тебѣ болѣе прилично названіе фарисея. Ибо когда Господь, въ евангеліи, разсуждалъ о милостынѣ, и давалъ вѣрныя и спасительныя наставленія о томъ, чтобы мы предусмотрительнымъ благотвореніемъ отъ земныхъ прибытковъ содѣлывали себѣ друзей, которые въ послѣдствіи принимали бы насъ въ небесныя крowy; то божественное писаніе присовокупляетъ къ этому слѣдующія слова: *спышаху сіа вся фарисеи сребролюбцы суще, и ругахуся Ему* (Лук. 16. 14). Видимъ и нынѣ въ церкви подобныхъ людей, у которыхъ заграждены слухъ, и у которыхъ омраченныя сердца не пускаютъ въ себя свѣта духовныхъ и спасительныхъ наставленій. Не нужно удивляться таковымъ, послѣ того какъ видимъ, что они презрѣли Самаго Господа.

Что ты находишь хорошаго для себя въ этихъ нелѣпыхъ и глупыхъ разсужденіяхъ, когда опасеніемъ и безпокойствомъ за будущее отвлекаешься отъ благодѣяній? За чѣмъ ты выставляешь какіе-то призраки и обманы въ напрасное извиненіе? Исповѣдуй лучше истину, и такъ какъ ты не можешь обмануть знающихъ, отирай сокровенныя тайны помысловъ своихъ. Обложила твою душу тьма немилосердія, и, по изшествіи изъ нея свѣта истины, глубочайшій мракъ скупости совершенно ослѣпилъ грубое твое сердце. Ты плѣнникъ и рабъ денегъ, ты опутанъ сѣтьми и узами жадности; ты, котораго разрѣшилъ уже Христосъ, снова связанъ. Ты бережешь деньги, которыя, будучи сбережены не сберегутъ тебя; ты умножаешь имущество, которое тѣмъ болѣе обременяетъ тебя своею тяжестію,—и не помнишь ты, что отвѣтилъ Господь богатому, который въ безумномъ восторгѣ величался изобильнымъ урожаемъ плодовъ земныхъ. *Безумне*, сказалъ Онъ ему, *въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси кому будутъ* (Лук. 12. 20)? За чѣмъ ты одинъ возлечишь на богатствахъ

своихъ? Зачѣмъ, въ осужденіе свое, увеличиваешь тяжесть имущества своего, чтобы становясь болѣе и болѣе богатымъ въ этой жизни, тѣмъ бѣднѣйшимъ явиться предъ Богомъ? Раздѣли прибытки свои съ Господомъ Богомъ твоимъ, раздѣли плоды свои со Христомъ, содѣлай Христа соучастникомъ въ земныхъ стяжаніяхъ, чтобы и Онъ содѣлалъ тебя сонаслѣдникомъ небеснаго царства!

Ты заблуждаешь и обманываешься, почитая себя въ этомъ мірѣ богатымъ. Послушай, что говоритъ Господь твой въ апокалипсисѣ, обращая къ подобнымъ людямъ справедливыя свои укоризны: *малолетши, яко богатъ еси, и обогатился, и ничтоже требую; и не вѣси, яко ты еси окаяннъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ. Совѣщаю тебѣ купити отъ Мене злато разженное огнемъ, да обогатишиися, и одѣяніе бѣло, да облечешися, и да не явится срамота наготы твоея, и коллуріемъ помажи очи твои, да видиши* (Апок. 3. 17, 18). Итакъ, кто много имѣетъ и богатъ, купи себѣ у Христа разженное огнемъ злато, чтобы, истребивъ нечистоты свои какъ бы огнемъ, ты могъ явиться чистымъ златомъ, чрезъ очищеніе себя милостынями и дѣлами правды. Купи бѣлую одежду, чтобы тебѣ, обнаженному чрезъ Адама и страшившемуся до сихъ поръ безобразія своего, облечься въ свѣтлую одежду Христову. И ты, богатая и знатная жена въ церкви Христовой, помажь очи свои, только не діавольскимъ *стивіемъ* (Іерем. 4. 30), но *коллуріемъ* Христовымъ, чтобы ты могла содѣлаться способною узрѣть Бога, угождая Богу благими дѣлами и кровами. Но ты не такова; ты не можешь благотворить въ церкви, потому что очи твои, обложенныя черною тьмою и покрытыя ночнымъ мракомъ, не видятъ ни бѣднаго, ни нуждающагося.

Ты много имѣешь и богата, и думаешь, что почитаешь воскресный день Господень, когда не дѣлаешь никакого притѣсненія (для евхаристіи), когда приходишь въ храмъ Госпо-

день безъ жертвы, когда берешь себя часть жертвы, которую принесъ бѣдный?.. Посмотри на евангельскую вдовицу: она, помня божественныя наставленія, не смотря на крайнюю свою, гнѣтущую бѣдность, полагаетъ въ сокровищехранительницу двѣ послѣднія свои лепты. Господь, увидѣвши ее и оцѣняя жертву ея не по стоимости, но по душевному расположенію, — принимая во вниманіе не то, сколько пожертвовала, но то отъ какого достатка пожертвовала, сказалъ: *воистинну глаголю вамъ, яко вдовица сія множае вверже въ даръ Богу; вси бо сіи отъ избытка своего ввергоша въ дары Богови, сія же отъ лишенія своего все житіе, еже имѣ, вверже* (Лук. 21. 3, 4). Преблагенна и достохвальна жена, когда я прежде суднаго дня заслужила похвалу праведнаго Судіи! Да устыдятся богатые жестокосердія и маловѣрія своего! вдова, и притомъ бѣдная вдова является богатою въ благотворительности; и такъ какъ все жертвуемое составляетъ принадлежность вдовъ и сиротъ, то она, которой слѣдовало получить жертвуетъ сама, чтобы познали отсюда, какое наказаніе ожидаетъ немилосердаго богача, когда, по представленному примѣру, должны приносить жертву и бѣдные. А дабы мы уразумѣли, что подобныя жертвы приносятъ Богу, и что поступающій такъ благоугождаетъ Господу, Христосъ называетъ сіе дарами Богови и даетъ знать, что вдовица двѣ лепты свои *ввергла въ дары Богови*, и такимъ образомъ становится болѣе и болѣе очевиднымъ, что *милуяй нища взаимъ даетъ Богови* (Притч. 19. 17).

Не должна также, возлюбленнѣйшіе братья, удерживать и отклонять христіанина отъ дѣлъ благихъ и праведныхъ приводимая нѣкоторыми въ оправданіе свое благотворительность дѣтямъ: при духовныхъ подазніяхъ надобно имѣть въ виду Христа, принимающаго ихъ, какъ въ этомъ увѣрлетъ Онъ самъ (Мѡ. 25. 40); надобно, по наставленію и убѣжденію Его, предпочитать дѣтямъ не сорабовъ своихъ, но самаго Господа. Онъ

говорить: *уже любить отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и уже любить сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Мѡ. 10. 37). И во второзаконіи, для укрѣпленія вѣры и возбужденія любви къ Богу, написано тоже: *малою отцу своему и матери своей, не видѣть тебе, и сыновъ своихъ не увидѣть, сохрани словеса твоя и заповѣди твои соблюде* (Второз. 33. 9). Въ самомъ дѣлѣ, если мы любимъ Бога всѣмъ сердцемъ своимъ; то ни родителей, ни дѣтей не должны предпочитать Богу. И Іоаннъ въ посланіи своемъ утверждаетъ, что нѣтъ любви Божіей въ тѣхъ, которые не хотятъ благотворить бѣднымъ; онъ говоритъ: *уже имать богатство міра сего, и видитъ брата своего требующа, и затворитъ утробу свою отъ него, како любви Божіе пребываетъ въ немъ* (1 Іоан. 3. 17)? Такъ, если милостыни, подаваемая бѣднымъ, отдаются какъ бы въ ростъ Богу, и даваемое меньшимъ братьямъ дается самому Христу: то никто не долженъ предпочитать земное небесному, человѣческое—божественному. Упоминаемая въ третьей книгѣ царствъ, вдова, во время засухи и голода, думала сдѣлать изъ послѣдней муки и ея опрѣснокъ, чтобы, съѣвши его, умереть потомъ вмѣстѣ съ дѣтьми: между тѣмъ пришелъ къ ней Ілія и просилъ, чтобы она дала сперва ѣсть ему, а потомъ напилась бы съ дѣтьми тѣмъ, что останется. И она не усумнилась повиноваться; она—мать во время голода и нужды, не предпочла дѣтей своихъ Ілію: предъ очами самаго Бога совершается угодное Богу,—немедленно и съ охотою приносится требуемое,—отдается не часть какая либо отъ избытка, но отъ недостатка отдается все и въ то время, когда голодаютъ дѣти,—прежде ихъ питаются чужой: при недостаткѣ и голодѣ милосердіе предпочитается пищѣ, чтобы сохранить жизнь души и, ради спасительнаго подвига, забывается о жизни тѣлесной. Тогда Ілія, образуя собою Христа и показывая, что онъ немедленно воздаетъ каждому за дѣла милосердія, обратился къ

вдовѣ и сказала: *сія малолетъ Господь: водоносъ муки не оскудѣтъ и чванецъ елея не умалится до дне, дондеже дастъ Господь дождь на землю* (3 Цар. 17. 14). Такимъ образомъ по вѣрѣ въ божественное обѣщаніе умножено и преумножено у вдовы то, что она представила, и съ приращеніемъ и умноженіемъ дѣлъ правды и милосердія сосуды муки и елея преисполнились; мать не только не отняла у дѣтей того, что отдала Иліи, но своимъ милостивымъ и благочестивымъ поступкомъ еще болѣе приобрѣла для дѣтей. Между тѣмъ она и Христа еще не знала и заповѣдей Его не слышала; не искупленная крестомъ и страданіями Его она пищей и питьемъ воздала за кровь. Отсюда видно, на сколько грѣшитъ въ церкви тотъ, кто, предпочитая себя и дѣтей своихъ Христу, бережетъ свои богатства, и большихъ стяжаній своихъ не раздѣляетъ съ нуждающимися бѣдныями.

Но у тебя дома большое семейство; многочисленность дѣтей удерживаетъ тебя отъ щедрой благотворительности? Да чѣмъ больше у тебя семейство, тѣмъ болѣе ты долженъ быть щедротельнымъ. Ты за многихъ долженъ молиться Богу, прегрѣшенія многихъ должны быть искуплены; совесть многихъ должна быть очищена, души многихъ должны быть освобождены (отъ грѣховъ). Какъ въ этой временной жизни расходъ бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше число имѣющихъ нужду въ пропитаніи и поддержкѣ: такъ точно и по отношенію къ жизни духовной, небесной, чѣмъ больше будетъ число домочадцевъ, тѣмъ больше должно быть совершаемо и добрыхъ дѣлъ. Іовъ приносилъ жертвы за дѣтей и сколько было домочадцевъ, столько же приносилось Богу и жертвъ. И какъ не возможно было, чтобы кто либо не согрѣшалъ ежедневно предъ Богомъ; то для очищенія грѣховъ ежедневно приносились и жертвы. Это подтверждаетъ божественное писаніе, говоря: *Іовъ, человекъ истиненъ и праведенъ, имя*

сыновъ семь и дщери три, и очищаше ихъ и приношаше о нихъ жертвы Богу по числу ихъ, и телца единого о грѣсѣхъ ихъ (Иов. 1. 1, 2, 5). Итакъ, если ты истинно любишь дѣтей своихъ, если оказываешь всю свою отеческую привязанность къ нимъ, то тѣмъ болѣе долженъ благотворить, чтобы чрезъ благотворенія содѣлать дѣтей своихъ угодными Богу. И не того почитай отцемъ дѣтей своихъ, кто самъ времененъ и слабъ; но приобрѣти для нихъ Отца чадъ духовныхъ, который вѣченъ и могущъ—Ему назначь богатства свои, которыя блюдеши для наслѣдниковъ; пусть для дѣтей твоихъ, Онъ будетъ покровителемъ, попечителемъ и, по своему божественному величію, заступникомъ ихъ во всѣхъ временныхъ обидахъ. Имущества, порученнаго Богу, ни государство не отниметъ, ни казна не захватитъ, ни общественное какое либо бѣдствіе не разстроитъ. Въ совершенной безопасности находится то наслѣдство, которое хранить самъ Богъ. Вотъ, по увѣренію божественнаго писанія, средство заботиться о будущности любимыхъ дѣтей, вотъ способъ—съ отеческою любовію благоустраивать будущую судьбу наслѣдниковъ! *юныйишій быхъ, говорится въ писаніи, ибо состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже стѣмене его просяща хлѣбы. Весь день милуетъ и взаимъ даетъ праведный, и стѣмя его во благословеніе будетъ* (Псал. 36. 25, 26). И еще: *иже безъ порока живетъ въ правдѣ, блаженъ оставитъ дѣти своя* (Притч. 20. 7). Итакъ ты не отецъ, а измѣнникъ и предатель, если не заботишься надлежащимъ образомъ о дѣтяхъ своихъ, если съ благочестивою и истинною любовію не печешься о сохраненіи ихъ. Заботясь о земномъ наслѣдіи болѣе, чѣмъ о небесномъ, ты дѣлаешь дѣтей своихъ угодными диаволу, а не Христу, и грѣшишь сугубо, дѣлаешь два преступленія: во первыхъ—что не предуготовляешь для дѣтей своихъ помощи Отца-Бога; во вторыхъ—что учишь дѣтей своихъ любить имущество больше, чѣмъ Христа. Лучше будь для дѣтей

своихъ такимъ отцемъ, каковъ былъ Товія: давай имъ такіе же полезныя и спасительныя совѣты, какіе онъ давалъ сыну своему; приказывай дѣтямъ своимъ то, что онъ приказывалъ, говоря: *И нынѣ, чадо, заповѣдую тебѣ, служи Богу истинно, твори благоугодное предъ Нимъ и дѣтямъ своимъ заповѣдай творить правду и милостыни, памятовать о Боѣ и благословлять имя Его на всякое время *)*. И еще: во вся дни, чадо, Господа Бога нашего помни и да непохожеши преступати заповѣди Его. Правду твори вся дни живота твоего, и да не ходиши путемъ неправды, за не творящу ти истину благопоспѣшества будутъ въ дѣлахъ твоихъ. Отъ имъній твоихъ твори милостыню, и да не отвращаеши лица твоего отъ всякаго нищаго; и отъ тебе не отвертится лице Божіе. Якоже тебѣ будетъ по множеству твори отъ нихъ милостыню; аще мало тебѣ будетъ, по малому да не боишися творити милостыню. Залогъ бо добръ сокровиществуеши тебѣ на день нужды. За не милостыня отъ смерти избавляетъ ити во тѣлу. Даръ **) бо добро есть милостыня всѣмъ творящимъ ю предъ Вышнимъ (Тов. 4. 5—11).

Каковъ даръ, возлюбленнѣйшіе братья, который торжественно творится предъ очами Вышняго! Если и на даровыхъ зрѣлищахъ языческихъ считается важнымъ и славнымъ, когда присутствуютъ на нихъ проконсулы или императоры, и уготовляющіе таковое зрѣлище, дѣлаютъ при этомъ большія приготовления и не щадятъ издержекъ, только бы угодить старшимъ: то во сколько блистательнѣе и славнѣе то даровое зрѣлище,

*) Текста этого нѣтъ въ нашей славянской библіи. Мы переложили его на русскій языкъ такъ, какъ онъ изложенъ у св. Кипріяна. Въ Вулгатѣ этотъ текстъ читается въ гл. 14. ст. 10.—только здѣсь обращеніе дѣлается во множественномъ числѣ,—къ сыну и внукамъ. *Примѣчаніе пер.*

**) Даръ—*munus* означаетъ иногда и даровое зрѣлище. Такъ это слово употребляется латинянами въ словахъ ап. Павла 1 Кор. 4. 9: «мы сдѣлались зрѣлищемъ» (*munus*) для ангеловъ и проч. *Прим. пер.*

которое Богъ и Христосъ созерцаютъ? Во сколько должно быть больше приготовленія и издержекъ тамъ, гдѣ для созерцанія собираются небесныя силы, всѣ ангелы, — гдѣ ищется въ награду не колесница или консульство, а имѣется въ виду вѣчная жизнь, гдѣ стараются не о томъ, чтобы заслужить пустое и скоропреходящее благоволеніе толпы; но гдѣ дѣйствительно получается вѣчная награда — небесное царство? А дабы болѣе пристыдить людей недѣятельныхъ, немилосердыхъ и, по своей страсти къ сребролюбію, нисколько не заботящихся о спасеніи, и дабы стыдъ о своемъ безобразіи и гнусности еще болѣе поразилъ ихъ нечестивую совѣсть, представъ себѣ ясно каждый, что діаволъ съ рабами своими, т. е. съ людьми погибели и смерти вдругъ врывается на средину и, въ присутствіи самаго Судии Христа, вызывая Его какъ бы на состязаніе, говорить: «вотъ за всѣхъ этихъ, которыхъ видишь со мною, я не терпѣлъ заушеній, не переносилъ побоевъ, не былъ распинаемъ, не проливалъ крови, не искупалъ своихъ клеветовъ цѣною страданій и крови; я не общаю имъ и небеснаго царства, не призываю ихъ снова въ рай съ возвращеніемъ имъ безсмертія; — и однакожъ какія дорогія, какія славныя, съ продолжительнымъ и усиленнымъ трудомъ и съ необыкновенными приготовленіями сопряженныя, они устрояютъ мнѣ зрѣлища, для постановки которыхъ они или продали или заложили все свое имущество. Да при томъ если выполненіе окажется неудачнымъ; то развѣ не прогоняютъ ихъ шумомъ и свистомъ, развѣ не побиваетъ ихъ иногда камнями разъяренная чернь? Покажи, Христосъ, есть ли у тебя такіе поставщики даровыхъ зрѣлищъ изъ этихъ богачей, преизобилующихъ стяжаніями? поставляютъ ли они въ церкви, подъ твоимъ предсѣдательствомъ и въ твоемъ присутствіи, подобное зрѣлище, заложивъ или издержавъ, на устройство его, свои достатки, которые, для вѣрнѣйшаго обладанія, перемѣнены на сокровища небесныя? Мои скорогибнущія и земныя зрѣлища

никого не питають, никого не одѣвають, никому не доставляютъ поддержки ни пищею ни питьемъ; по разорительному и глупому тщеславію обманчивыхъ удовольствій, все оканчивается неистовствомъ актера и заблужденіемъ зрителя. Между тѣмъ таѣ, ты питаешься и одѣваешься въ лицѣ своихъ бѣдныхъ; ты общаешься благотворителямъ вѣчную жизнь: и все таки твои, удостоиваемые тобою божественныхъ наградъ и небесныхъ почестей, едвали сравняются въ числѣ съ моими погибающими! Что отвѣтимъ на это, возлюбленнѣйшіе братья? какъ защитимъ души богатыхъ, омраченныя святотатственнымъ немилосердіемъ и какою-то ночью тьмою? Какимъ извиненіемъ оправдаемъ ихъ? И неужели мы ничтожнѣе слугъ діавола, что не воздадимъ Христу хоть чѣмъ нибудь за Его страданія и кровь? Онъ далъ намъ заповѣди; Онъ указалъ, что нужно дѣлать рабамъ Его; обѣщавши награды благотворителямъ и пригрозивши наказаніемъ немилосердымъ, Онъ тѣмъ самымъ произнесъ свой приговоръ. Онъ напередъ сказалъ, за что намѣренъ сотворить судъ. Какое же, послѣ этаго, можетъ быть извиненіе нерадивому? Какая защита немилосердому? Когда рабъ не дѣлаетъ того, что ему повелѣвается, — Господь приведетъ въ исполненіе то, чѣмъ угрожаетъ. Онъ и говоритъ: *Егда прійдетъ Сынъ Человѣческій въ славу свою, и вси святіи ангелы съ нимъ: тогда сядетъ на престолъ славы своея. И соберутся предъ Нимъ вси языцы; и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ: и поставитъ овцы одесную себе, а козлища ошуюю. Тогда речетъ Царь сущимъ одесную Его: прійдите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взмахавъ бо, и даете Ми ясти; возжаждахъ, и напоисте Мя; страненъ быхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ, и посетисте Мене; въ темницѣ быхъ, и прійдосте ко Мнѣ. Тогда отвѣщаютъ Ему праведницы, глаголюще: Господи,**

когда Тя видѣхомъ алчуща, и напихомъ? или жаждуща, и напоихомъ? Когда же Тя видѣхомъ странна, и введомъ? или нага, и одѣяхомъ? Когда же Тя видѣхомъ боляща, или въ темницѣ, и приидомъ къ Тебѣ? И отвѣщая Царь речетъ имъ: аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе. Тогда речетъ и сущимъ ошуюю Его: идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный уготованный Отцемъ Моимъ діаволу и ангеломъ его. Взмахнѣвъ бо, и не дасте Ми ясти; возжадалъ, и не напоисте Мене; страненъ бѣхъ, и не введосте Мене; нагъ, и не одѣясте Мене; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтити Мене. Тогда отвѣщаютъ ему и тѣмъ, глаголюще: Господи, когда Тя видѣхомъ алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна, или въ темницѣ, и непослужихомъ Тебѣ? Тогда отвѣщаетъ имъ, глаголя: аминь глаголю вамъ, понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, не Мнѣ сотвористе. И идутъ сіи въ муку вѣчную; праведницы же въ животъ вѣчный (Мат. 25. 32—46). Больше этого что еще могъ возвѣстити намъ Христосъ? Какимъ инымъ образомъ могъ Онъ лучше всего вызвать насъ на дѣла правды и милосердія, какъ не тѣмъ, что сказали, что все, подаваемое нуждающемуся и бѣдному, подается Ему самому, и что Его самага оскорбляютъ, когда неподають бѣдному и неимущему. Итакъ, кто не трогается въ церкви при видѣ брата, пусть тронется созерцаніемъ Христа, и кто не думаетъ о подобномъ себѣ рабѣ, находящемся въ несчастіи и бѣдности, пусть помыслить о Господѣ, являющемся въ лицѣ того, кого онъ презираетъ. И потому, возлюбленнѣйшіе братья, мы, въ коихъ пребываетъ страхъ Божій и чей духъ отъ презрѣннаго и недостойнаго міра восторгнутъ къ превышнему и божественному, покажемъ нашу покорность Господу, благоугождая Ему полною вѣрою, благочестивымъ настроеніемъ ума и постояннымъ благотвореніемъ; дадимъ Христу

одежды земныя въ чаяніи получить небесное одѣяніе; дадимъ Ему пищу и питіе временныя въ чаяніи пришествія нашего на небесную вечерю вмѣстѣ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ; будемъ сѣять какъ можно больше, чтобы получить немалую жатву; будемъ, по увѣщанію апостола Павла, пещись о вѣчномъ спокойствіи и спасеніи доколѣ есть время: *убо дондеже время имамы, говоритъ онъ, да дѣлаимъ благое ко всѣмъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ. Доброе же творяще да не стыжася мы, во время бо свое пожнемъ* (Галат. 6. 9, 10). Размыслимъ, возлюбленнѣйшіе братья, о томъ, что дѣлали вѣрующіе во времена апостоловъ, когда при самомъ еще началѣ умъ украшался величайшими добродѣтелями; когда упованіе вѣрующихъ согрѣвалось новою теплотою вѣры: въ то время продавали дома, и помѣстья, а деньги охотно и въ изобиліи приносили апостоламъ для раздачи бѣднымъ: посредствомъ продажи и раздачи земныхъ стяжаній переносили свое имущество туда, откуда можно бы получать плоды вѣчнаго обладанія; пріобрѣтали дома тамъ, гдѣ можно бы поселиться навсегда. Въ благодѣяніи было тогда столько же щедрости, сколько согласія въ любви, какъ о томъ читаемъ въ дѣяніяхъ апостольскихъ: *народу же въровавшему бы сердце и душа едина, и ни единыя же что отъ имѣній своихъ малолаше свое быти, но бяху имъ вся обща* (Дѣян. 4. 32). Вотъ что значитъ быть истинными чадами Божиими по духовному рожденію! Вотъ что значитъ подражать, по небесному закону, правдѣ Бога Отца! Ибо что принадлежитъ Богу, то должно составлять общее наше достояніе и никто не долженъ быть лишаемъ участія въ благодѣяніяхъ и дарахъ Его: такъ чтобы весь человѣческій родъ не одинаково долженъ пользоваться благостію, щедростію и милостію божественною. Такъ одинаково для всѣхъ свѣтитъ день, одинаково сіяетъ солнце, падаетъ дождь, дуетъ вѣтеръ, и сонъ у спящихъ одинъ, и блистаніе звѣздъ и луны обще для всѣхъ. И если

земный владѣлецъ, руководствуясь такимъ примѣромъ равенства, раздѣляетъ свои плоды и прибытки съ братствомъ; то онъ, становясь чрезъ безмездныя щедрія подаванія общительнымъ и справедливымъ, становится подражателемъ Бога-Отца.

Какова, возлюбленнѣйшіе братья, будетъ слава благотворителей, сколь велика и высока радость ихъ, когда Господь начнетъ судить народъ свой при распредѣленіи обѣщанныхъ наградъ за наши заслуги и добрыя дѣла, станетъ воздавать небеснымъ за земное, вѣчнымъ за временное, великимъ за малое,—когда будетъ представлять насъ Отцу, которому возвратилъ насъ своимъ освященіемъ, награждать вѣчною и безсмертіемъ, для котораго возстановилъ насъ оживотворивъ свою кровію,—когда снова будетъ вводить насъ въ рай и по непреклонности своего обѣщанія, откроетъ для насъ небесное царство! Будемъ же твердо содержать все это въ нашихъ мысляхъ, постигать полною вѣрою, любить всѣмъ сердцемъ; будемъ приобретать все это великодушнымъ непрестаннымъ благотвореніемъ. Прекрасное и божественное дѣло, возлюбленнѣйшіе братья, спасительная благотворительность! Она составляетъ великое утѣшеніе вѣрующихъ, спасительное охраненіе нашей безопасности, оплотъ надежды, защиту вѣры, врачевство отъ грѣховъ; она есть дѣло, находящееся во власти творящаго, дѣло сколько великое столько и мелкое, не подвергающее гоненію;—вѣнецъ міра, истинный и величайшій даръ Божій, необходимый для слабыхъ, славный для сильныхъ,—при помощи котораго христіанинъ сохраняетъ духовную благодать, заслуживаетъ милость у Христа Судіи, дѣлаетъ Бога какъ бы должникомъ. Съ охотою и поспѣшностію устремимся къ таковому высокому достоинству спасительныхъ подвиговъ; побѣдимъ на поприщѣ правды предъ очами Бога и Христа, и ставъ уже выше времени и міра не дозволимъ никакой временной и мірской похоти замедлять нашего бѣга. Если день воздаянія и суда застанетъ

насъ готовыми, спѣшащими, бѣгущими на этомъ поприщѣ благо-творенія; то Господь никакъ не оставитъ безъ награды нашихъ подвиговъ. Побѣждающимъ во время мира Онъ даруетъ за добрыя дѣла бѣлый вѣнецъ а побѣждающихъ во время гоненія сугубо увѣнчаетъ за страданіе вѣнцемъ багрянымъ.

КНИГА

О БЛАГѢ ТЕРПѢНІЯ.

Намѣреваясь говорить съ вами, возлюбленнѣйшіе братья, о терпѣніи, и желая изобразить пользу его и выгоды, съ чего лучше всего начать мнѣ, какъ не съ указанія на необходимость въ настоящее время терпѣнія, съ вашей стороны, для выслушанія меня, такъ, чтобы терпѣніемъ могло сопровождаться и то, что нынѣ услышите и то, чему научитесь, потому—что поученіе и спасительное слово дѣателя усвоится только тогда, когда съ терпѣніемъ выслушивается то, о чемъ говорить. Да и между различными мѣрами небеснаго благочинія, которыми дается правильное направленіе ученію, ведущему къ достиженію божественныхъ наградъ упованія и вѣры нашей, я не нахожу, возлюбленнѣйшіе братья, ничего столь важнаго и полезнаго для жизни, столь необходимаго для снисканія славы, какъ требованіе,—чтобы мы съ благоговѣніемъ и преданностію, опираясь на повиновеніи Господнимъ заповѣдямъ, преимущественно со всякимъ тщаніемъ хранили терпѣніе. Объ немъ заботились и философы, какъ они сами сознаются въ этомъ. Только ихъ терпѣніе также было ложно, какъ была ложна ихъ мудрость. Ибо могъ быть мудрымъ и терпѣливымъ тотъ, кто неимѣлъ понятія ни о премудрости, ни о терпѣніи Божіемъ? тѣмъ болѣе, что самъ Богъ о тѣхъ, которые почитаютъ себя въ этомъ мірѣ мудрыми, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: *погублю пре-*

мудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ сокрыю (Ис. 29. 14). Божественный апостолъ Павелъ, исполненный Духа Святаго, посланный для призванія и наученія язычниковъ, также говоритъ въ наше наставленіе: *блудитесь, да никтоже васъ будетъ прелщая философією и тщетною лестію, по преданію человеческому, по стихіямъ міра, а не по Христу; яко въ томъ живетъ всякое исполненіе Божества тѣлеснѣ* (Колос. 2. 8, 9). И въ другомъ мѣстѣ: *никтоже себе да прельщаетъ! Аще кто мнится мудръ быти въ васъ въ вѣщъ семъ, буи да бываетъ, яко да премудръ будетъ. Премудрость бо міра сего быство у Бога есть. Писано бо есть: запинаяй премудрость въ коварство ихъ* (1. Кор. 3. 18, 19). И еще: *Господь вѣсть помышленія человеческа, яко суть суетна* (Псал. 93. 11). Такимъ, если нѣтъ тамъ истинной мудрости, то не можетъ быть тамъ истиннаго терпѣнія. Если мудрый есть вмѣстѣ смиренъ и кротокъ; а мы невидимъ философовъ ни смиренными, ни кроткими, напротивъ всегда много мечтающими о себѣ, и потому самому, что много они думаютъ о себѣ, неудобными Богу: то явно, что нѣтъ и истиннаго терпѣнія тамъ, гдѣ существуетъ непомерная дерзость притворной свободы и безотвѣтное тщеславіе хвастливаго и полуоткрытаго сердца.

Что касается до насъ, возлюбленнѣйшіе братья, то мы, будучи философами не на словахъ, а на дѣлѣ, цѣня премудрость не по одеждѣ, но по истинѣ,—мы, которые сознаніе добродѣтелей ставимъ выше тщеславія,—говоримъ не много, но живемъ какъ слуги и почитатели Бога,—мы должны въ духовномъ повиновеніи проявлять то терпѣніе, которому научаемся изъ божественныхъ наставленій. Эта добродѣтель у насъ обща съ Богомъ: Отъ Него терпѣніе, начинается; отъ Него слава и достоинство терпѣнія получаютъ свое происхожденіе. Начало и величіе терпѣнія отъ Бога. Человѣкъ долженъ любить то, что любезно Богу, и величіе Божіе предлагаетъ ему

то благо, которое само любить. Если же Богъ Владыка и отецъ нашъ, то будемъ подражать терпѣнію Владыки и вмѣстѣ Отца, потому что какъ слуги должны быть покорны, такъ и дѣтямъ неприлично быть выродками. А каково, и какъ велико терпѣніе въ Богѣ! допуская съ необыкновеннымъ долготерпѣніемъ существованіе языческихъ храмовъ, построенныхъ людьми въ поношеніе Его величія и славы, допуская земные вымыслы и святотатственные жертвоприношенія, Онъ возводитъ день и сіяетъ солнце одинаково какъ для добрыхъ, такъ и для злыхъ, и—когда орошаетъ дождями землю, никто не исключается изъ Его благодѣяній, такъ что дожди безразлично изливаются сколько для праведныхъ, столькоже и для неправедныхъ. При всегдашнемъ одинаковомъ ровномъ долготерпѣніи Его, мы видимъ что по Его мановенію, злымъ и добрымъ, благочестивымъ и нечестивымъ, благодарнымъ и неблагодарнымъ, повинуются времена, служатъ стихіи, дуютъ вѣтры, текутъ источники, тучнѣютъ жатвы, созрѣваютъ виноградные вѣсти, приизобилуютъ плодами сады, зеленѣютъ рощи, цвѣтутъ луга. И не смотря на то, что огорчаютъ Бога частыми, или лучше постоянными оскорбленіями, Онъ умѣряетъ свое негодованіе и долготерпѣливо ожидаетъ однажды предопредѣленнаго дня воздаянія. Имѣя полную власть сотворить отмщеніе, Онъ лучше желаетъ продолжить терпѣніе, т. е. милостиво долготерпитъ и отлагаетъ на другое время, чтобы, если можно слишкомъ далеко простертая злоба могла наконецъ измѣниться, и чтобы человѣкъ, зараженный пороками и злодѣяніями, хотя поздно обратился къ Богу, какъ Онъ самъ напоминаетъ о томъ, говоря: *не хочу смерти грѣшника умирающаго, но еже обратится ему и жити* (Езек. 18. 32). И еще: *Обратитесь ко Господу Богу вашему, яко милостивъ и щедръ есть, долготерпѣливъ и многомилостивъ и раскаяваясь о злобахъ* (Юл. 2. 13). Божественный апостолъ Павелъ, имѣя въ памяти эти

слова и призывая грѣшника къ покаянію, обращается къ нему съ слѣдующими словами: *или о богатствѣ благодати Его и кротости и долготерпѣніи не рѣдими, не вѣдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія, иже воздастъ коемуждо по дѣломъ Его* (Римл. 2. 4, 5, 6). Названъ судъ Божій праведнымъ, потому что онъ поздній, потому что на долго и много разъ откладывается, чтобы долготерпѣніе Божіе послужило человѣку къ жизни: наказаніе постигаетъ нечестиваго и грѣшника только тогда когда раскаяніе не можетъ уже принести никакой пользы согрѣшающему.

Для болѣе полного вразумленія нашего, возлюбленнѣйшіе братья, въ томъ что терпѣніе есть дѣло Божіе и что каждый кроткій, терпѣливый и смиренный подражаетъ Богу Отцу, Самъ Господь, когда давалъ спасительныя заповѣди и изрекая божественныя наставленія вель учениковъ къ совершенству, утвердительно сказалъ въ своемъ Евангеліи: *слышите, яко речено есть, возлюбимы искренняго твоего и возненавидимы врага твоего. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша и молитесь за творящихъ вамъ напасть, яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесахъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя. Аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имаете? не и мытари ли тожеде творятъ? И аще цѣлуетъ други ваша токмо, что лишише творите? не и язычники ли такожде творятъ? Будите убо вы совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѣ. 5. 43—48). Такимъ образомъ чада Божіи, по словамъ Господа, становятся совершенными и возстановленные рожденіемъ небеснымъ, по Его же указанію и ученію достигаютъ зрѣлости, если терпѣніе Бога Отца пребываетъ въ васъ и если подобіе Божіе, утраченное Адамомъ чрезъ грѣхъ,

открывается и проявляется въ дѣлахъ нашихъ. Какова слава содѣлаться подобнымъ Богу! каково и сколь велико счастье—имѣть такія добродѣтели, которыя могутъ равняться съ Божественными достоинствами! И этому то, возлюбленнѣйшіе братья, не словами только училъ, но все исполнилъ самымъ дѣломъ Иисусъ Христосъ, Богъ и Господь нашъ. Пришедши для того, какъ Самъ говорилъ, чтобы исполнить волю Отца, Онъ въ числѣ другихъ, достойныхъ удивленія, добродѣтелей своихъ, въ которыхъ выразилось божественное Его величіе, съ постоянною терпѣливостію проявлялъ отчее терпѣніе. Всѣ дѣйствія Его отъ самой минуты рожденія сопровождаются терпѣніемъ. Первѣе всего, нисходя съ небесныхъ высотъ на землю, Сынъ Божій не пренебрегаетъ облечься въ плоть человѣческую и—самъ безгрѣшный не гнушается понести грѣхи другихъ. Потомъ, отложивши безсмертіе, Онъ благоизволяетъ содѣлаться смертнымъ, чтобы, будучи невиннымъ, умереть для спасенія виновныхъ. Господь пріемлетъ крещеніе отъ раба и имѣющій даровать отпущеніе грѣховъ, Самъ не гнушается омытъ тѣло въ купели возрожденія (Мѡ. 3. 15). Сорокъ дней постится тотъ, кто насыщаетъ другихъ, алчетъ и чувствуетъ голодъ, чтобы чувствовавшіе голодъ слова и благодати напитались небеснымъ хлѣбомъ. Вступаетъ въ борьбу съ искушителемъ діаволомъ и, довольствуясь только показаніемъ побѣды надъ врагомъ, противоборствуетъ ему одними словами (Мѡ. 4. 2). Онъ не показывалъ своего господства надъ учениками, какъ надъ рабами, но будучи благосклоннымъ и кроткимъ—возлюбилъ ихъ братскою любовію; Онъ благоволилъ даже умытъ ноги апостоламъ, чтобы примѣромъ своимъ научить, каковъ долженъ быть рабъ къ соравнымъ себѣ, когда Владыка явился таковымъ въ отношеніи къ рабамъ своимъ (Іоан. 13. 5). И нѣтъ ничего удивительнаго, что велъ себя такъ съ послушными ему тотъ, кто, по своему долготерпѣнію, до послѣдней крайности терпѣлъ

при себѣ Іуду, вкушаль вмѣстѣ съ недругомъ пищу, зналъ домашняго своего врага, и однакожъ не объявлялъ его, не отвергъ лобзанія предателя (Мѡ. 26. 25). А какое благодущіе и какое терпѣніе въ снисхожденіи къ Іудеямъ? Ихъ—невѣрныхъ Онъ убѣжденіемъ склоняетъ къ вѣрѣ,—неблагодарнымъ оказываетъ услужливость,—отвѣчаетъ кротко прекословящимъ, милостиво терпитъ гордыхъ, снисходительно уступаетъ преслѣдователямъ,—до послѣдняго даже часа крестныхъ страданій желаетъ обратить убійцъ пророковъ, постоянно противящихся Богу. Во время самыхъ страданій и крестоношенія, прежде чѣмъ настало безчеловѣчное убійство и пролітіе крови, сколько поносныхъ ругательствъ терпѣливо выслушано Имъ, сколько перенесено оскорбительныхъ насмѣшекъ? Подвергается заплеваніямъ ругателей Тотъ, который незадолго предъ тѣмъ плюновеніемъ своимъ отверзъ очи слѣпому; чье имя, для слугъ Его, служить теперь бичемъ на діавола съ его аггелами, Самъ испытываетъ бичеванія,—увѣнчивается терніемъ вѣнчающій мучениковъ неувядаемыми цвѣтами; поражается дланями (*palmis*) въ лице вручающій побѣдителямъ истинныя побѣдныя вѣтви (*palmas*) ¹⁾; совлекается земной одежды одѣвающій другихъ одеждою безсмертія; напиться желчію даровавшей намъ небесный хлѣбъ въ пищу,—напоевается оцтомъ предложившій намъ для питья спасительную чашу (Іоан. 19. 6; Мѡ. 27. 29). Онъ, неповинный и праведный, даже болѣе—Сущая невинность и правда, вмѣняется съ беззаконными; истина подавляется ложными свидѣтельствами; судится Тотъ, который самъ имѣетъ сотворить судъ; Слово Божіе безмолвно ведется на закланіе. И въ то время, когда изъ за креста Господа приходятъ въ беспорядокъ небесныя свѣтила, когда трясется земля, день замѣняется ночью, солнце скрываетъ лучи и взоры свои, чтобы

¹⁾ *Palma* значитъ ладонь и пальмовая побѣдная вѣтвь. Здѣсь очевидно, игра словами.

не быть вынуждену зрѣть злодѣяніе Іудеевъ, Онъ безмолвствуетъ, невозмущается и при самомъ даже страданіи не высказываетъ своего величія; до самаго конца непрерывно и неослабно претерпѣвается все, чтобы во Христѣ вполнѣ и совершеннѣйшимъ образомъ выявилось терпѣніе. И послѣ всего этого Онъ готовъ принять самыхъ убійцъ своихъ, еслибы только они обратились къ Нему: исполненный благоволительнаго терпѣнія и благодушный ко спасенію всѣхъ, Онъ ни для кого не заключаетъ церкви своей;—самыхъ противниковъ своихъ, богохульниковъ, всегдашнихъ враговъ имени своего удостоиваетъ не только прощенія, но и награды въ небесномъ царствѣ, если только они покаются въ преступленіи, если сознаютъ содѣянное злодѣяніе? Какое терпѣніе, какое благоснисхождение можетъ быть больше? Кровію Христовою оживотворяется даже пролившій Кровь Христову. Таково и столь велико Христово терпѣніе; и если бы оно таковымъ не было, церковь неимѣла бы и апостола Павла. Потому, если и мы, возлюбленнѣйшіе братья, во Христѣ есмы и одеваемся въ Него; если Онъ есть путь нашего спасенія;—то слѣдуя за Христомъ по спасительнымъ стезямъ, будемъ подражать и добродѣтелямъ Христовымъ, какъ научаетъ тому св. апостолъ Іоаннъ говоря: *маголая во Христѣ пребывати, долженъ есть, якоже Онъ ходилъ есть, и сей такожде да ходитъ* (1 Іоан. 2. 6). Также апостолъ Петръ говоритъ въ своемъ посланіи: *Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его: Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтесе мсть во устѣхъ Его: Иже укоряемъ, противу не укаряше, стражда не прещаше: предающе же себе судящему Его не праведно* (1. Петр. 2. 21, 22, 23) ¹⁾.

Наконецъ извѣстно намъ, что Патріархи,—пророки и всѣ святые, которые прообразовательно носили образъ Христа, при

¹⁾ Въ славянскомъ читается: *предаяше судящему праведно*. Прям. пер.

похвалѣ за свои добродѣтели особенно дорожили похвалою за то, что съ твердымъ и постояннымъ спокойствіемъ духа хранили терпѣніе. Такъ Авель первый предначинающій и освящающій мученичество и страданія праведныхъ людей несопротивляется, не противоборствуетъ убійцѣ брата, но кроткій и смиренный съ терпѣніемъ принимаетъ смерть (Быт. 4). Такъ вѣрующій Богу Авраамъ, первый полагающій начало и основаніе вѣры, искушаемый въ сынѣ, не впадаетъ въ сомнѣніе, не медлитъ, но съ полнымъ и благодушнымъ терпѣніемъ повируется повелѣніямъ Божиимъ (Быт. 21). И Исаакъ, предъ избравшій жертвоприношеніе Господа, является терпѣливымъ, когда отецъ возлагаетъ его на жертвенникъ для закланія (Быт. 18 и 33). Іаковъ, прогнанный братомъ, терпѣливо уходитъ изъ земли своей, и потомъ съ сугубымъ терпѣніемъ покорною просьбою и миротворными дарами примиряетъ съ собою питающаго къ себѣ сильную злобу своего преслѣдователя (Быт. 33). Іосифъ, проданный и отверженный братьями, не только терпѣливо прощаетъ имъ, но и еще, когда они пришли къ нему, щедро и милостиво надѣляетъ ихъ безмездно пшеницею (Быт. 45). Моисея часто презираетъ неблагодарный и вѣроломный народъ, едва не побиваетъ камнями, между тѣмъ онъ—кроткій и терпѣливый, объ немъ же ходатайствуетъ предъ Богомъ (Исх. 32). А какое великое, достойное удивленія и чисто христіанское терпѣніе у Давида, родоначальника Христова по плоти! часто имѣлъ онъ возможность убить царя Саула, который преслѣдовалъ и желалъ убить его; однакожъ не смотря на все это, когда тотъ самъ попадался и когда его выдавали, онъ лучше желалъ спасти его, и не только не отплатилъ врагу зломъ за зло; но еще и отомстилъ за смерть его (2 Цар. 20). Наконецъ всѣ убіенные пророки, всѣ мученики, знаменитые славною смертію, достигли вѣнцевъ небесныхъ чрезъ терпѣніе; потому что и нельзя получить вѣнца за болѣзни и страданія

если болѣзни и страданіямъ не предшествуетъ терпѣніе. Но, чтобы яснѣе и лучше выразумѣть, возлюбленнѣйшіе братья, какъ полезно и необходимо терпѣніе, нужно помыслить о томъ приговорѣ Божіемъ, который, при самомъ началѣ міра и чело-вѣческаго рода, произнесенъ надъ Адамомъ, забывшимъ запо-вѣдь и преступившимъ законъ; тогда познаемъ, какъ мы дол-жны быть терпѣливы въ этой жизни, мы, которые на то и рождаемся чтобы терпѣть скорби и страданія. Сказано: *яко по-слушалъ еси гласа жены твоея, и ялъ еси отъ древа, ея же заповѣдахъ тебѣ сего единая не ясти отъ него ялъ еси, проклята земля въ дѣлахъ твоихъ, въ печали и стннаніи снхси тую вся дни живота твоего; тернія и волчцы воз-растятъ тебѣ, и снхси траву селную; въ потъ лица тво-его снхси хлѣбъ твой, дондеже возвратиши въ землю, отъ неяже взятъ еси: яко земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. 3. 17—19). Всѣ мы подчинены этому приговору, доколѣ, чрезъ смерть, не отойдемъ изъ этого вѣка. Въ печали и стнаніи мы должны проводить всѣ дни жизни своей; въ потѣ и трудѣ намъ нужно ѣсть хлѣбъ. Отсюда—каждый изъ насъ, рождающійся и вступая въ этотъ міръ, начинаетъ слезами, и ничего еще невѣдая при самомъ рожденіи умѣетъ только плакать. Молодая душа тотчасъ при появленіи своемъ, по естественному предвѣ-дѣнію, уже оплакиваетъ бѣдствія скоронпреходящей жизни, пла-чемъ и стнаніемъ свидѣтельствуетъ о тѣхъ трудахъ и тревож-неніяхъ міра, въ которыя вступаетъ; потому что нужно проли-вать потъ и трудиться, доколѣ продолжается здѣшняя жизнь. Проливающіе же потъ и трудящіеся только въ терпѣніи скорѣе всего могутъ найти себѣ отраду. Это утѣшеніе пригодно и не обходимо и для всѣхъ, живущихъ въ этомъ мірѣ, но особенно необходимо для насъ, на которыхъ преимущественно напра-вляетъ свои удары напастующій діаволъ для насъ, которые ежедневно стоя на брани приходимъ въ изнеможеніе отъ про-

тивоборства съ закоренѣлымъ и опытнымъ врагомъ, и которымъ, по наставленію Господа, кромѣ различной и постоянной борьбы съ искушеніями, также въ борьбѣ съ гоненіями нужно бросать отцовское наслѣдіе, попадать въ тюрьму, носить цѣпи, тратить жизнь, и, при помощи доблестнаго терпѣнія, переносить мечъ, звѣрей, огонь, кресты и наконецъ всѣ роды мученій и казней, по слову Господа сказавшаго въ наше наставленіе: *сія малолахъ вамъ, да во Мнѣ миръ имете; въ мирѣ скорбни будете, но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ миръ* (Іоан. 16. 33). Если же мы, отвергшись міра и діавола, очень часто подвергаемся оскорбленіямъ и вражескимъ нападеніямъ со стороны міра и діавола; то не тѣмъ ли болѣе должны мы дорожить терпѣніемъ, при помощи и содѣйствіи котораго можно бы переносить всѣ непріязни? Спасительна заповѣдь Господа и Учителя: *претерпѣвый, говоритъ, до конца той спасенъ будетъ* (Матѣ. 10. 20); и еще: *аще вы пребудете въ словеси Моємъ, воистинну ученицы Мои будете. И уразумѣете истину, и истина свободитъ вы* (Іоан. 8. 31, 32).

Нужно, возлюбленнѣйшіе братья, со всею терпѣливостію и усиліемъ заботиться о томъ, чтобы мы, получивши право на членіе истины и свободы, могли стяжать самую истину и свободу, такъ какъ то самое, что мы христіане, есть дѣло вѣры и надежды; но чтобы вѣра и надежда могли дать плодъ свой, для этого необходимо терпѣніе. Мы ищемъ не настоящей славы, но будущей, какъ о томъ напоминаетъ апостоль Павелъ, говоря: *упованіемъ спасахомся, упованіе же видимое, кнѣсть упованіе: ежебо видитъ кто, что и уповаетъ? Аще ли еоже невидимъ, надѣемся, терпѣніемъ ждемъ* (Римл. 8. 24, 25). По этому ожиданіе и терпѣніе необходимы для того, чтобы исполнить начатое нами и чтобы, при благопоспѣшеніи Божиємъ, получить то, во что вѣруемъ и чего надѣемся. Наконецъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостоль, научая людей

праведныхъ и милосердыхъ, которые, отдавая имущество для приращенія Богу, скрываютъ себѣ сокровища на небѣ, чтобы и они также были терпѣливы, говорить въ наученіе: *тѣмъ же убо дондеже время имамы, да дѣлаимъ благое ко всѣмъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ. Доброе же творяще да не стыжамъ си, во время бо свое пожнемъ* (Гал. 6. 10 и 9). Увѣщаетъ, чтобы кто либо не ослабѣлъ въ благотворительности по недостатку терпѣнія, чтобы кто либо, увлеченный, или побѣжденный искушеніями, неостановился на половинѣ поприща хвалы и славы, и чтобы такимъ образомъ, когда начатое перестанетъ быть совершеннымъ, не погибло прошедшее, по Писанію: *правда праведника не избавитъ его, въ онъже день прельстится* (Езеи. 33. 12). И еще: *держи, еже имаша, да никтоже приметъ вѣнца Твоего* (Апок. 3. 11). Въ этихъ словахъ содержится увѣщаніе—сохранять терпѣніе и мужество, чтобы при помощи неослабнаго терпѣнія могъ увѣнчаться тотъ, кто въ доблестномъ стремленіи своемъ сталъ уже близокъ къ вѣнцу.

Терпѣніе, возлюбленнѣйшіе братья, не только хранитъ доброе, но и предотвращаетъ злое: благоугождая Духу святому и прилѣпляясь къ небесному и божественному, оно, укрѣпленное своими доблестями, отражаетъ дѣла плоти и тѣла, которыми препобѣждается и увлекается душа. Изъ многого обратимъ вниманіе на немногое, чтобы изъ немногаго уразумѣть и прочее. Прелюбодѣянье, ложь, челоуѣкоубійство—суть смертные грѣхи. Но пусть будетъ въ сердцѣ мужественное и неослабное терпѣніе; тогда ни освященное тѣло—храмъ Божій не осквернится прелюбодѣяніемъ, ни преданная правдѣ невинность не заразится ложью, ни рука, послѣ принесенія Евхаристіи, не осквернится мечемъ и кровью. Любовь есть союзъ братства, основаніе мира, крѣпость и утвержденіе единства: она больше вѣры и надежды, она предшествуетъ благотворенію и мученичеству, она вѣчно пребудетъ вмѣстѣ съ нами у Бога въ царствѣ

небесномъ. Отними у нея терпѣніе, и она, какъ разоренная, перестанетъ существовать. Отними у нея способность переносить и претерпѣвать, и она останется безъ борней и силъ. Апостолъ, говоря о любви, соединилъ съ нею переносчивость и терпимость. *Любы, говоритъ онъ, домотерпятъ, милосердствуетъ, любы не завидитъ, не превозносится, не раздражается, не мыслитъ зла; вся любитъ, всему вѣру еметъ, вся уповаеъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13. 4—7). Такимъ образомъ онъ показываетъ, что любовь можетъ пребывать неизмѣнно твердою, потому-что умѣетъ переносить все. И въ другомъ мѣстѣ: *терпяще, говоритъ, другъ друга любовію, тщащеса блости единеніе духа въ союзъ мира* (Ефес. 4. 2, 3). Этимъ подтвердилъ, что ни единеніе, ни миръ не могутъ существовать, если братья не будутъ поддерживать другъ друга взаимно снисходительностію и если, при участіи терпѣнія, не будутъ поддерживать союза согласія. Притомъ же, будучи не тверды въ терпѣливости и переносчивости, могъ ли бы ты не клясться, не злословить, не требовать обратно похищеннаго у тебя, подставлять бійцѣ другую щеку, когда получилъ отъ него пощечину, прощать своему брату, согрѣшающему противъ тебя, не только семьдесятъ разъ седмирицею, но и всѣ его прегрѣшенія? Мы знаемъ, что Стефанъ такъ именно сдѣлалъ, когда, насильственно побиваемый отъ іудеевъ камнями, просилъ не отмщенія за себя, но прощенія убійцамъ. Онъ говорилъ: *Господи, не постави имъ грѣха сего* (Дѣян. 7. 60). Таковъ дѣйствительно долженствовалъ быть первый Христовъ мученикъ, потому что онъ, предвѣщая славную смерть послѣдующихъ мучениковъ, былъ не только проповѣдникомъ страданія Господа, но и подражателемъ Его, исполненнымъ величайшаго терпѣнія, кротости. Что сказать о гнѣвѣ, о раздорѣ, о притворствѣ, которыхъ не должно быть въ христіанинѣ? Пусть будетъ въ сердцѣ терпѣніе, и они не могутъ имѣть въ немъ мѣста,—а если бы

они и попытались взойти въ него, то немедленно убѣгаютъ не находя тамъ для себя пристанища, такъ что остается мирнымъ то жилище въ сердцѣ, въ которомъ благоугодно обитать Богу. Наконецъ апостолъ увѣщевая говорить въ наше наученіе: *не оскорбляйте Духа святаго Божія, имъ же знаменается въ день избавленія. Всяка горестъ, и гнѣвъ, и яростъ, и кличъ, и хула да возмется отъ васъ* (Ефес. 4. 30, 31). Такъ, христіанинъ, освободившись отъ ярости и распри плотской, какъ отъ волненій моря, и начавши спокойно и мирно пребывать въ пристани Христовой, не долженъ допускать въ сердце ни гнѣва, ни несогласія;—ему не позволительно ни воздавать зломъ за зло, ни ненавидѣть.

Терпѣніе также необходимо при различныхъ поврежденіяхъ плоти и при частыхъ и жестокихъ болѣзняхъ тѣла, которыми ежедневно поражается и страдаетъ родъ человѣческій. Ибо такъ какъ, въ слѣдствіе перваго преступленія заповѣди, погибла, вмѣстѣ съ безсмертіемъ, крѣпость тѣлесная, и вмѣстѣ съ смертью явилась слабость, и крѣпость можетъ быть возвращена не иначе, какъ только съ возвращеніемъ безсмертія; то необходимо стало бороться съ этимъ безсиліемъ и слабостью, а борьба эта можетъ поддерживаться единственно только терпѣніемъ. Для нашего также искушенія и испытанія посылаются различныя скорби, и качество искушеній бываетъ многоразлично, каковы—ущербъ въ имуществѣ, жестокия лихорадки, страданіе отъ ранъ, потеря дорогихъ сердцу. Праведные же тѣмъ особенно и отличаются отъ нечестивыхъ, что нечестивый въ слѣдствіе нетерпѣнія жалуется и богохульствуетъ въ несчастіяхъ, а праведный терпѣніемъ снискиваетъ похвалу, какъ написано: *въ болѣзни будь великодушенъ, и въ уничиженіи своемъ долготерпи: яко во огни искушается злато и сребро* ¹⁾ (Сирах. 2. 4). Такъ былъ

¹⁾ Такъ читается у св. Кипріяна и въ Вулгатѣ. *Примѣч. пер.*

искушаемъ и испытываемъ Іовъ,—и добродѣтелию терпѣнія онъ достигъ высочайшей похвалы. Сколько стрѣлъ было пущено въ него діаволомъ? Сколько употреблено было пытокъ? Онъ поражается потерей имущества, у него отнимается многочисленное семейство; господинъ богатый по имуществу, и еще болѣе—отецъ, богатый въ дѣтяхъ, онъ вдругъ перестаетъ быть и господиномъ и отцемъ: весь покрывается ранами, да еще и венасытные черви точатъ гніющіе и распадающіеся суставы его. И чтобы не осталось ничего, чего бы Іовъ не потерпѣлъ въ своихъ испытаніяхъ, діаволъ вооружаетъ противъ него и жену, употребивши въ дѣло древній пріемъ своего непотребства, какъ будто и можно ему соблазнить и обольстить всѣхъ чрезъ жену,—какъ это онъ сдѣлалъ при началѣ міра; и однакожъ Іовъ, поражаемый тяжкими и частыми нападеніями, не изнемогаетъ до того, чтобы, несмотря на бѣдствія и скорби свои, съ помощію побѣдоноснаго терпѣнія неблагоговѣять въ слухъ Бога (Іов. гл. 1 и 2)! Точно также Товія, въ слѣдъ за славными подвигами правды и милосердія своего, искушенный лишеніемъ зрѣнія, сколь терпѣливо перенесъ слѣпоту, стольже великую заслужилъ и похвалу у Бога за терпѣніе (Тов. 2).

Но, чтобы еще очевиднѣе было для насъ благо терпѣнія, размыслимъ, возлюбленнѣйшіе братья, о томъ, сколько зла причиняетъ недостатокъ терпѣнія. Ибо какъ терпѣніе есть благо Христово, такъ напротивъ нетерпѣніе есть зло діавола, и какъ тотъ, въ комъ живетъ и обитаетъ Христосъ, является терпѣливымъ, такъ напротивъ всегда бываетъ нетерпѣливъ тотъ, чьимъ умомъ владѣетъ непотребство діавола. Обратимъ вниманіе на самое начало. Діаволъ не стерпѣлъ того, что человекъ озданъ по образу Божию; въ слѣдствіе чего и самъ первый погибъ, и (его) погубилъ. Адамъ, который по нетерпѣнію не могъ воздержаться отъ смертоносной яды, вопреки божественной заповѣди, подвергся смерти и, неимѣя стражемъ терпѣнія,

не соблюлъ полученной свыше благодати; Каинъ убилъ брата потому, что не стерпѣлъ жертвоприношенія его и дара; Исавъ, непреодолившій страсти къ чечевицѣ, потерялъ свое первородство и низпалъ съ высоты долу. Что еще? Вѣроломный при всѣхъ благодѣяніяхъ Божіихъ и неблагодарный іудейскій народъ не потому ли въ первый разъ отпалъ отъ Бога, что имѣлъ порокъ нетерпѣнія? Не могли снести продолжительности себе-сѣдованія Моисеева съ Богомъ, онъ дерзнулъ требовать себѣ языческихъ боговъ, чтобы наименовать вождями въ своемъ путешествіи воловью голову и земнаго идола! у этого народа и всегда было подобное нетерпѣніе, такъ что постоянно нетерпѣливый къ божественному наученію и увѣщанію онъ, отъ убійства своихъ пророковъ и праведниковъ, дошелъ до распятія на крестѣ и пролитія крови Господа. Нетерпѣніе производитъ также еретиковъ въ церкви, и, по уничиженію іудеямъ, побужденіемъ къ враждебной и яростной ненависти тѣхъ, которые возмущаются противъ мира и любви Христовой. Долго было бы перечислять частности: вообще все, что терпѣніе дѣлами своими созидаетъ къ славѣ, нетерпѣніе низвергаетъ къ погибели. Почему, возлюбленнѣйшіе братья, тщательно изслѣдовавши и блага терпѣнія и зло отъ нетерпѣнія, со всякимъ тщаніемъ будемъ хранить терпѣніе, посредствомъ котораго пребываемъ во Христѣ, чтобы вмѣстѣ съ Нимъ можно было намъ прійти къ Богу; будемъ хранить терпѣніе, которое, какъ многообъемлющее и многообразное, не заключается въ тѣсныхъ границахъ и неограничивается малыми предѣлами.

Такъ, далеко простирается добродѣтель терпѣнія; обильное и плодотворное—оно, хотя беретъ начало изъ одного источника,—по избытку жилъ разливается по многимъ путямъ, ведущимъ къ славѣ, такъ что ни однимъ изъ нашихъ дѣйствій мы не можемъ заслужить совершенной похвалы, если оно не получить отсюда твердости совершенія. Терпѣніе и дѣлаетъ

насъ угодными Богу и сохраняетъ насъ для Бога. Оно умѣряетъ гнѣвъ, обуздываетъ языкъ, управляетъ умомъ, хранитъ миръ, поддерживаетъ благочестіе, укрощаетъ порывъ похоти, смягчаетъ силу гнѣва, погашаетъ пламень злобы, останавливаетъ насиліе богачей, одушевляетъ бѣднаго въ нищетѣ, хранитъ блаженную непорочность въ дѣвахъ,—многотрудную чистоту во вдовахъ,—взаимную любовь между соединенными узами брака. Оно смиряетъ въ счастіи, укрѣпляетъ въ несчастіи, содѣлываетъ кроткими при обидахъ и поношеніяхъ. Оно учитъ скоро прощать согрѣшающимъ, много и долго умолять, если самъ согрѣшаешь. Оно побѣждаетъ искушенія, переноситъ преслѣдованія, совершаетъ страданія и мученичества. Оно прочно утверждаетъ основанія нашей вѣры,—высоко поднимаетъ ростки надежды. Оно даетъ направленія нашему шествію, такъ, чтобы идя по стезямъ терпѣнія Христова мы могли держаться и пути Христова. Оно содѣлываетъ то, что подражая терпѣнію Отца, мы неизмѣнно пребываемъ чадами Божиими.

Между тѣмъ я знаю, возлюбленнѣйшіе братья, что очень многіе, или по тяжести жестокихъ обидъ, или по ожесточенію на тѣхъ, которые обижаютъ ихъ и жестоко поступаютъ съ ними, желаютъ немедленнаго отмщенія. Почему въ концѣ нашей рѣчи нельзя не высказать того, что, при этихъ смутахъ волнующагося міра, намъ, подверженнымъ преслѣдованію со стороны какъ іудеевъ, такъ язычниковъ и еретиковъ, надлежитъ терпѣливо ожидать дня отмщенія и поспѣшною жалобою не ускорять возмездія, тѣмъ болѣе, что въ Писаніи сказано: *потерпи Мене, глаголетъ Господь, въ день воскресенія Моего во свидѣтельство; зане судъ Мой въ сонмища языковъ, еже пріяти царей, еже изліати на ня гнѣвъ Мой* (Софон. 3. 8). Господь повелѣваетъ намъ потерпѣть и съ мужественнымъ терпѣніемъ ожидать дня будущаго отмщенія. Онъ же говоритъ въ Апокалипсисѣ: *не запечатлѣй словесъ пророчеству книги сея; яко*

время близъ есть. Обидяй, да обидитъ еще; и скверный, да осквернится еще; и праведный правду да творитъ еще; и святой да святится еще. Се гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по дѣломъ его (Апок. 22. 10—12). Такимъ же образомъ и мученикамъ, вопіющимъ и съ явною скорбію требующимъ немедленнаго отмщенія, повелѣвается ожидать и терпѣть, доколѣ скончаются времена и исполнится число мучениковъ. И егда, сказано, отверзе пятую печать, видѣхъ подъ олтаремъ души избіенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, еже имѣяху. И вопиша гласомъ великимъ, глаголюще: доколѣ Владыко святой и истинный не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли? И даны быша коемуждо ихъ ризы бѣлы, и речено бысть имъ, да почіютъ еще время мало, дондеже скончаются и клеветы ихъ и братія ихъ, имущіи избіени быти, якоже и тѣи (Апок. 6. 9—11). О наступленіи же божественнаго отмщенія за кровь праведныхъ Духъ святой объявляетъ чрезъ Малахію пророка, говоря: се день Господень грядетъ горящъ яко печь и будутъ вси иноплеменицы и вси творящіи беззаконна яко стебли, и возжжетъ я день Господень грядый, иаголетъ Господь (Малах. 4. 1). Тоже самое читаемъ въ псалмахъ, гдѣ предвозвѣщается пришествіе Судіи Господа, прославляемое величіемъ суда Его: Богъ явъ пріидетъ, Богъ нашъ, и не премолчитъ; огонь предъ Нимъ возгорится, и окрестъ Его буря зѣла. Призоветъ небо свѣше, и землю, разсудити люди своя. Соберите Ему преподобныя Его, запыщающія завѣтъ Его о жертвахъ. И возвѣстятъ небеса правду Его, яко Богъ Судія есть (Псал. 49. 3—6). И Исаія тоже предсказываетъ, говоря: се бо Господь, яко огонь, пріидетъ, и яко буря колесницы Его, воздати яростію отмщеніе. Огнемъ бо Господнимъ судитися будутъ и мечемъ Его уязвятся. (Ис. 66. 15, 16). И еще: Господь Богъ самъ изведетъ, и сокрушитъ рать, воздвигнетъ рвеніе, и возо-

ниетъ на враги своя съ крѣпостію. Молмахъ, егда и всегда умолчу (Ис. 42. 13, 14)? Ктоже это, который говорить, что прежде онъ молчалъ, но не всегда молчать будетъ? Это Тотъ, Который *яко овца на заклѣніе ведеса, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, не отверзе устъ своихъ* (Ис. 53. 7); это Тотъ, Который *не возопиъ, ниже услышася въ гласъ его* (Ис. 42. 2). Это Тотъ, Который не противился, не противоглаголалъ, когда вдаль плечи свои на раны и ланиты своя на заушенія, лица же своего не отвратилъ отъ стыда заплеваній (Ис. 50. 5, 6); это тотъ, Который ничего не отвѣчалъ, когда его судили священники и старцы, и Который къ удивленію Пилата, хранилъ самое терпѣливое молчаніе. Да, это Онъ, Который, сохранивши молчаніе при страданіи, неумолчить потомъ при отмщеніи. Это Богъ нашъ т. е. не всѣхъ, но Богъ вѣрныхъ и вѣрующихъ, Который не умолчитъ, когда открыто придетъ во второй разъ: потому что, будучи прежде сокровеннымъ въ уничиженіи, онъ открыто придетъ въ могущество. Его, Судію и отмстителя своего, который одинаково имѣетъ отмстить какъ за людей церкви своей, такъ и за всѣхъ отъ начала міра праведниковъ, Его то будемъ ожидать, возлюбленнѣйшіе братья. Кто слишкомъ желаетъ отмщенія за себя, пусть помыслить, что не отмщенъ еще Тотъ, кто творить отмщеніе. Богъ Отецъ повелѣлъ чтить Своего Сына и апостолъ Павелъ, помня божественную заповѣдь, излагаетъ это слѣдующимъ образомъ: *Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени; да о имени Иисусовъ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Фил. 2. 9). И въ Апокалипсисѣ, ангелъ Господень остановилъ Іоанна, когда тотъ хотѣлъ воздать ему божеское поклоненіе, говоря: *виждь, ни (не дѣлай сего), клеветъ бо твой есмь и братіи твоея; Иисусу-Господу поклонися* (Апок. 22. 9). Вотъ каковъ Господь Иисусъ! и каково же Его терпѣніе, когда Онъ, покланяемый на небесахъ, еще

не отмщевается на землѣ. Его терпѣніе, возлюбленнѣйшіе братья, будемъ имѣть въ виду при напастяхъ и страданіяхъ своихъ. Его пришествія будемъ ожидать съ полною покорностію. И не будемъ, по нечестивой и безстыдной поспѣшности, настаивать на томъ, чтобы намъ—рабамъ получить защиту прежде своего Владыки. Лучше будемъ непоколебимы и прилежны къ трудамъ, неослабно бдительны и, твердо пребывая во всякомъ терпѣніи, будемъ соблюдать божественныя заповѣди, чтобы, когда наступитъ опредѣленный день гнѣва и мщенія, получить намъ не наказаніе вмѣстѣ съ нечестивыми и грѣшниками, но—прославленіе вмѣстѣ съ праведными и боящимися Бога.

К Н И Г А

О РЕВНОСТИ И ЗАВИСТИ.

Ревновать—кажется тебѣ дѣломъ хорошимъ; а нѣкоторые считаютъ легкимъ и маловажнымъ грѣхомъ—завидовать тѣмъ, возлюбленнѣйшіе братья, которые лучше ихъ. А считая грѣхомъ легкимъ и маловажнымъ, не боятся его; не боясь пренебрегаютъ имъ; пренебрегая же, не легко избѣгаютъ его, и—такимъ образомъ совершается невидимая и тайная пагуба: будучи едва замѣтною для того, чтобы предъусмотрительные могли уберечься отъ нея, она скрыто повреждаетъ умы неосмотрительные. Между тѣмъ Господь повелѣлъ намъ быть мудрыми, заповѣдалъ быть крайне осторожными, чтобы врагъ, который всегда бодрствуетъ и непрестанно подстерегаетъ насъ, вторгшись въ сердце не раздулъ изъ искръ пороха, не превратилъ малаго въ большое, и убаюкивая небрежныхъ и неосторожныхъ легкимъ дыханіемъ и тихимъ вѣяніемъ, не возбудилъ вихрей и бурь и чрезъ то не разрушилъ вѣры и спасенія,—не разбилъ самой жизни. Итакъ, надобно бодрствовать, возлюбленнѣйшіе братья; надобно всѣми силами стараться противопоставить тщательное и полное бдѣніе врагу, который свирѣпствуя направляетъ на всѣ части тѣла свои стрѣлы, могущія поразить и ранить насъ. Убѣждая насъ къ тому и поучая, апостолъ Петръ говоритъ въ своемъ посланіи: *трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ диаволъ яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5. 8).

Онъ обходитъ каждого изъ насъ и какъ непріятель, обложившій крѣпость, осматриваетъ стѣны и испытываетъ, нѣтъ ли въ нихъ какой части не столь укрѣпленной и прочной, чрезъ которую можно бы проникнуть внутрь. Глазамъ онъ представляетъ соблазнительные образы и нетрудныя забавы, чтобы посредствомъ зрѣнія подорвать цѣломудріе; привлекаетъ ухо веселыми пѣснями, чтобы посредствомъ слышанія сладкихъ звуковъ поколебать и ослабить христіанскую силу; вызываетъ языкъ на злословіе и, раздражая обидами, подстрекаетъ руку на наглое убійство; выставляетъ несправедливыя барыши, чтобы приучить къ барышничеству; вводитъ пагубныя сбереженія, чтобы пристрастить душу къ деньгамъ; общаетъ земныя почести, чтобы отнять небесныя; выставляетъ на видъ ложное, чтобы похитить истинное. Всегда озабоченный пораженіемъ рабовъ Божіихъ, всегда непріязненный, коварный во время мира, жестокий во время гоненія, онъ,—когда не можетъ обольстить тайно,—грозитъ открыто и явно, устрашая ужасами гоненія. Поэтому, возлюбленнѣйшіе братья, необходима стойкость нашему духу: онъ долженъ быть настроенъ и вооруженъ какъ противъ всѣхъ тайныхъ козней діавола, такъ и противъ явныхъ угрозъ его, долженъ быть готовъ къ отраженію ихъ такъ же, какъ врагъ всегда готовъ къ нападенію. А какъ стрѣлы, пускаемыя втайнѣ, многочисленнѣе и пораженіе скрытое и потаенное тѣмъ тяжелѣе и чаще причиняетъ раны, чѣмъ менѣе оно предусматривается; то мы должны быть бдительными, чтобы все подобное и понимать и отражать,—а сюда-то и относится зло ревности и зависти.

Кто вникнетъ въ дѣло, найдетъ, что христіанину надлежитъ болѣе всего беречься и съ особенною осмотрительностію заботиться, чтобы не увлечься злобою и завистию,—чтобы братъ, опутанный скрытыми сѣтями тайнаго врага, возмимѣвъ отъ ревности вражду на брата, не поразилъ себя, самъ того не зная, собственнымъ своимъ мечемъ. Дабы полнѣе представить

это и яснѣе понять, обратимся къ началу и источнику,—по-смотримъ: откуда, когда и какъ началась ревность; ибо легче намъ будетъ избѣгнуть столь пагубнаго зла, если мы будемъ знать его происхожденіе и великость. Въ самомъ началѣ міра диаволь первый погибъ отъ этого зла и сдѣлался губителемъ. Онъ, украшенный ангельскимъ величіемъ, угодный и любезный Богу, возревновалъ и предался враждебной зависти, увидѣвши челоѣка созданнымъ по образу Божію, и за тѣмъ, подстрекаемый ревностію, самъ низверженъ ревностію прежде, чѣмъ низвергъ другаго, плѣненъ прежде, чѣмъ плѣнилъ, погибъ прежде, чѣмъ погубилъ, и, возжелавъ изъ-за зависти отнять у челоѣка благодать дарованнаго ему безсмертія, самъ утратилъ то, чѣмъ былъ прежде. Каково же это зло, возлюбленнѣйшіе братья, отъ котораго палъ ангель, которое могло опутать и низвергнуть столь высокую и превосходную тварь, которое обольстило самаго обольстителя? Съ тѣхъ поръ зависть свирѣпствуетъ на земли и гибнетъ отъ зависти, кто повинуется учителю гибели,—подражаетъ диаволу, кто ревнуетъ, какъ сказано въ Писаніи; *завистію же диаволою смерть вниде въ міръ; а ему подражаютъ всѣ, которые суть отъ его части* ¹⁾ (Прем. Сол. 2. 24). Наконецъ первая вражда между первыми братьями и нечестивыя братоубійства начались съ того, что неправедный Каинъ поревновалъ праведному Авелю,—что злый возненавидѣлъ добраго, позавидовавъ ему; сѣшенная ревность столько имѣла силы для совершенія злодѣянія, что забыта и братская любовь, и тяжесть грѣха, и страхъ Божій, и казнь за преступленіе: неправедно подавленъ тотъ, кто первый показалъ праведность, подвергся ненависти не умѣвшій ненавидѣть, умерщвленъ беззаконно тотъ, кто и умирая не сопротивлялся. Отъ ревности также Исавъ сдѣлался врагомъ брата своего Іакова:

¹⁾ Такъ этотъ текстъ читается у св. Кипріяна и въ Вулгатѣ.

такъ какъ послѣдній получилъ благословеніе отъ отца, то зависть подвигла Исава на вражду и преслѣдованіе. Въ ревности заключается причина и того, что Іосифъ проданъ былъ своими братьями: по простотѣ своей онъ разсказалъ имъ, какъ братъ братьямъ, свои видѣнія, пророчившія ему возвышеніе, и—враждебный духъ ихъ исполнился зависти. Да и что, если не ревность, возбудило въ царѣ Саулъ ненависть къ Давиду, такъ что онъ, часто преслѣдуя невиннаго, милосердаго, кроткаго, смиренно-терпѣливаго, желалъ его смерти? Когда убить былъ Голіаѳъ и, по умерщвленіи, помощію и содѣйствіемъ Божиимъ, такого врага, народъ выразилъ свое удивленіе торжественными пѣснями въ честь Давида; тогда Саулъ позавидовалъ тому и имъ овладѣла ярость злобы и гоненія. Но не останавливаясь долго на отдѣльных примѣрахъ, обратимъ вниманіе на гибель народа, разъ навсегда пропащаго. Не отъ того ли погибли іудеи, что они лучше захотѣли завидовать Христу, чѣмъ вѣрить? Понося великія Его дѣянія, они обольщены были слѣпою ревностію и не могли открыть сердечныхъ очей для созерцанія дѣлъ божественныхъ. Помышляя объ этомъ, возлюбленнѣйшіе братья,—бдѣніемъ и мужествомъ оградимъ сердца наши, посвященные Богу, отъ столь пагубнаго зла. Смерть другихъ да послужитъ къ нашему спасенію; казнь неосмотрительныхъ да принесетъ здравіе осмотрительнымъ.

Невѣрно мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что это зло имѣетъ одинъ видъ, или что оно кратковременно и заключено въ тѣсныхъ предѣлахъ. Гибель отъ ревности далеко простирается: она многообразна и многоплодна. Это—корень всѣхъ золъ, источникъ опустошеній, разсадникъ грѣховъ, причина преступленій. Отсюда возникаетъ ненависть; отсюда происходитъ задоръ. Ревность возжигаетъ корыстолюбіе, когда кто не можетъ довольствоваться своимъ, вида другаго богаче. Ревность возбуждаетъ честолюбіе, когда видишь другаго въ почестяхъ выше

тебя. Коль скоро ревность ослѣпила наши чувства и овладѣла тайными помыслами,—тотчасъ презирается страхъ Божій, пренебрегается ученіе Христово, не помышляется о днѣ суда; надмевается гордость, усиливается жестокость, умножается вѣроломство, мучить нетерпѣніе, свирѣпствуетъ раздоръ, кипятъ гнѣвъ,—и не можетъ уже удержать себя или управлять собою тотъ, кто подпалъ чужой власти. Отсюда—разрывъ связи мира Господня, нарушеніе братской любви, низверженіе истины, разсѣченіе единства; отсюда—переходъ къ ересямъ и расколамъ, когда кто поноситъ священниковъ, завидуетъ епископамъ, жалуется—почему не онъ поставленъ, или не хочетъ признавать другаго начальникомъ. Отсюда происходитъ то, что возстаетъ и упорствуетъ отъ рвенія честолюбецъ, отъ ревности нечестивецъ, отъ задора и зависти врагъ,—врагъ не человѣка, но почести.

И какой это червь для души, какой ядъ для помысловъ, какая ржавчина для сердца—ревновать въ другомъ его доблести или щастію, то есть, ненавидѣть въ немъ или собственныя его заслуги или благодѣянія Божіи, обращать въ свое зло блага другихъ, мучиться благополучіемъ знатныхъ людей, славу другихъ дѣлать для себя казнію и къ сердцу своему приставлять какъ бы нѣкихъ палачей, къ помысламъ и чувствамъ своимъ приближать мучителей, которые терзали бы ихъ внутренними мученіями, раздирали гайники сердца когтями зложелательства! Не радостна для таковыхъ пища и питье не можетъ быть пріятно; они постоянно вздыхаютъ, стонутъ, скорбятъ; и какъ ревность никогда не оставляетъ завидующихъ, то сердце, днемъ и ночью обладаемое ею, терзается непрерывно. Другія злѣимѣютъ свой предѣлъ и всякій грѣхъ оканчивается совершеніемъ грѣха: въ прелюбодѣѣ преступленіе прекращается по совершеніи любодѣянія; въ разбойникѣ злодѣяніе затихаетъ по учиненіи человѣкоубійства; у грабителя хищничество останав-

ливается похищеніемъ добычи; у лжеца мѣра полагается выполненіемъ лжи. Ревность же не имѣетъ предѣла: это зло, пребывающее непрерывно; это грѣхъ безъ конца! И чѣмъ болѣе обстоятельства благопріятствуютъ тому, на кого обращена зависть; тѣмъ болѣе завидующій возгаряется пламенемъ зависти. Отсюда—угрюмый видъ, суровый взглядъ, блѣдное лице, дрожащія губы, скрежетъ зубовъ, свирѣпыя слова; неистовыя ругательства, руки готовыя на убійство, и хотя свободныя на время отъ меча, но вооруженныя бѣшеною ненавистію. Поэтому-то Духъ святой говоритъ въ псалмахъ: *не ревнуй спящему въ пути своему* (Псал. 36. 7); и еще: *назираетъ грѣшный праведнаго и поскрежещетъ на нь зубы своими; Господь же посмѣется ему, зане прозираетъ, яко прійдетъ день его* (Псал. 36. 12). На этихъ-то указываетъ и ихъ обозначаетъ апостолъ Павелъ, говоря: *яко аспидовъ подъ устнами ихъ, иже уста клятвы и горести полна суть; скоры ноги ихъ проліяти кровь; сокрушеніе и озлобленіе на путехъ ихъ, и пути мирнаго не познаша; нѣсть страха Божія предъ очима ихъ* (Римл. 3. 13—18).

Зло гораздо легче и опасность меньше, когда членамъ наносится рана мечемъ. Открытая язва легко лечится и видимое скоро исцѣляется при помощи лекарства. Но раны, причиняемыя ревностію, не проникаемы и сокрыты; невидимая болѣзнь, заключенная въ тайникахъ совѣсти, не принимаетъ пособій врачевства. Кто бы ты ни былъ, завистливый и злобный, — посмотри, какъ ты лукавъ въ отношеніи тѣхъ, кого ненавидишь, какъ зловреденъ и непріязненъ! Между тѣмъ ты болѣе всего врагъ своего спасенія. Всякъ, кого бы ты ни преслѣдовалъ своею ревностію, можетъ уклониться и ускользнуть отъ тебя; но отъ себя самаго ты убѣжать не можешь. Гдѣ бы ты ни былъ, — противникъ твой съ тобою, врагъ твой всегда въ твоемъ сердцѣ, пагуба заключена внутри; ты опутанъ и связанъ не-

преоборимыми цѣнями; ты сдѣлался плѣнникомъ возобладавшей тобою ревности и нѣтъ тебѣ никакого облегченія. Преслѣдовать человѣка, принадлежащаго божественной благодати,—это зло постоянное; ненавидѣть щастливаго—это болѣзнь неизлечимая. Потому-то, возлюбленнѣйшіе братья, чтобы кто, чрезъ ревность къ брату, не попалъ въ сѣть смертную,—Господь, когда ученики спросили Его, кто изъ нихъ больше, въ предотвращеніе таковой опасности сказать: *уже меншій есть въ васъ, сей есть великъ* (Лук. 9. 48). Отвѣтомъ своимъ Онъ уничтожилъ всякое ревнованіе, исторгнулъ и пресѣкъ всякую причину и поводъ къ ѣдкой зависти. Ученику Христову не позволено ревновать, не позволено завидовать. У насъ не можетъ быть споровъ о возвышеніи: мы возвышаемся смиреніемъ; мы научены тому, чѣмъ можемъ угодить.

Наконецъ и апостолъ Павелъ, наставляя и убѣждая, чтобы мы, просвѣщенные свѣтомъ Христовымъ и избавившіеся отъ мрака ночной жизни, дѣлали и поступками показывали, что ходимъ во свѣтѣ, такъ говорить въ посланіи: *ночь преиде, а день приближися. Отложимъ убо дѣла темная и облечемъ во оружіе свѣта; яко во дни благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и пѣяныи, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію* (Римл. 13. 12, 13). Если тьма отлегла отъ твоего сердца, если ночь изгнана оттуда и мракъ разсѣянъ, если чувства твои озарилъ дневный свѣтъ и ты сталъ человѣкомъ свѣта,—твори дѣла Христовы, потому-что Христосъ есть свѣтъ и день. Для чего погружаешься въ мракъ ревности, окружаешь себя облакомъ зависти, потушаешь слѣпною ненавистію всякій свѣтъ мира и любви? Для чего возвращаешься къ діаволу, отъ котораго отрекся, для чего дѣлаешься подобенъ Каину? Ибо апостолъ Іоаннъ прямо обвиняетъ въ человекоубійствѣ того, кто поревновать и возненавидѣлъ брата своего. Онъ говоритъ въ своемъ посланіи: *всякъ ненавидяй брата своего, человекоубійца*

*есть; и въстѣ, яко всякъ челоуѣкоубійца не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа (1 Иоан. 3. 15). И еще: глаголаѣ себе во свѣтъ быти, а брата своего ненавидай, во тмѣ есть доселѣ, и во тмѣ ходитъ и не вѣсть, камо идетъ, яко тма ослѣпи очи ему (1 Иоан. 2. 9, 11). Ненавидящій брата, по словамъ апостола, во тмѣ ходитъ и не знаетъ куда идетъ. Безсознательно онъ идетъ въ геенну; невѣжа и слѣпецъ, онъ стремится на казнь удаляясь отъ свѣта Христова, слѣд. и отъ Христа, сказавшаго въ наше наставленіе: *Азъ есмь свѣтъ міру; ходяи по Мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный* (1 Иоан. 8. 12). А послѣдуетъ Христу тотъ, кто держится заповѣдей Его, кто шествуетъ путемъ Его ученія, идетъ по стопамъ и слѣдамъ Его, подражаетъ ученію и дѣламъ Христовымъ, согласно напominанію и наставленію Петра, который говоритъ: *Христосъ пострада по насъ, намъ оставя образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2. 21).*

Надлежитъ намъ помнить, какимъ именемъ Христосъ обозначаетъ свой народъ, какое названіе даетъ своему стаду. Именуется овцами,—чтобы овцамъ уподобить незлобіе христіанское; называетъ агнцами,—чтобы простота ума была подражаніемъ простой природѣ агнцевъ. Для чего же подъ овчею одеждою скрывается волкъ? Для чего безславить стадо Христово ложно именующій себя христіаниномъ? Облечься во имя Христово и не ити путемъ Христовымъ—не есть ли это предательство имени Христова, оставленіе спасительнаго пути, когда Онъ Самъ учитъ и говоритъ, что къ жизни прійдетъ только тотъ, кто соблюдетъ заповѣди,—что мудръ тотъ, кто, слушаясь словесъ Его, поступаетъ по нимъ,—что тотъ назовется великимъ учителемъ въ царствѣ небесномъ, кто будетъ самъ поступать сообразно тому, чему учитъ,—что возвѣщаемое для блага и пользы тогда только благотворно для возвѣщающаго, когда проповѣдуемое словомъ оправдывается послѣдующими дѣлами? Но

что чаще всего внушалъ Господь ученикамъ Своимъ? Изъ числа наставленій и заповѣдей небесныхъ, что заповѣдалъ наиболѣе наблюдать и хранить, какъ не то, чтобы мы любили другъ друга тою любовію, какою Онъ возлюбилъ учениковъ Своихъ? Какъ же будетъ придерживаться мира Господня и любви тотъ, кто изъ-за ревности не можетъ быть ни миролюбивъ, ни привѣтливъ? Потому и апостолъ Павель, выставляя благодѣянiя мира и любви и съ силою доказывая и научая, что ни вѣра, ни милостыня, ни самое страданіе исповѣдническое и мученическое нисколько не принесутъ ему пользы, если онъ не сохранитъ союза любви цѣлымъ и невредимымъ,—прибавляетъ къ тому: *любъ долготерпитъ, милосердствуетъ, любъ не завидитъ* (1 Кор. 13. 4); то есть, онъ учить и показываетъ, что тотъ только можетъ придерживаться любви, кто будетъ долготерпѣливъ, милосердъ, чуждъ ревности и зависти. Также въ другомъ мѣстѣ, увѣщевая, чтобы человѣкъ, исполненный уже Духа святаго и, чрезъ небесное рожденіе, содѣлавшійся сыномъ Божиимъ, исполнялъ одно духовное и божественное,—онъ излагаетъ и говоритъ слѣдующее: *и азъ, братіе, не могуъ вамъ глаголати яко духовнымъ, но яко плотнымъ, яко младенцемъ о Христѣ; млекоу вы напоихъ, а не брашномъ, ибо не уможаете, но ниже еще можете нынѣ; оуце бо плотию есте: иднже бо въ васъ зависти и рвенія и распри, не плотию ли есте, и по чловѣку ходите* (1 Кор. 3. 1—3)?

Надобно, возлюбленнѣйшіе братья, попрасть плотскіе пороки и грѣхи; надобно изгладить пагубное пятно земнаго тѣла, чтобы, въ противномъ случаѣ, возвратившись снова къ жизни ветхаго человѣка, мы не опутались смертоносными сѣтями. На этотъ разъ апостолъ даетъ намъ предусмотрительный и спасительный совѣтъ: *тъмже убо, братіе, должни есмы не плоти, еже по плоти жити; оуце бо по плоти живете, имате умъ*

рети; *аще ли духомъ дѣянiя плотская умерщвляетъ, живи будете: елицы бо Духомъ Божиимъ водятся, сiи суть сынове Божii* (Рим. 8. 12—14). Если мы сыны Божii; если мы содѣлались храмами Божиими; если, принявъ Духа святаго, мы стали жить свято и духовно, возвели очи отъ земли къ небу, устремили сердце, исполненное Бога и Христа, къ горнему и духовному: будемъ дѣлать то, что достойно Бога и Христа,—какъ насъ побуждаетъ къ тому и увѣщаетъ апостоль, говоря: *аще воскресните со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя; горняя мудрствуйте, а не земная. Умросте бо и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ; егда же Христосъ явится, животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитесь въ славу* (Колос. 3. 1—4). И такъ умершіе и погребенные, чрезъ крещеніе, для плотскихъ грѣховъ ветхаго человѣка, и совоскрешенные Христомъ, чрезъ возрожденіе небесное, будемъ помышлять и дѣлать дѣла Христовы,—какъ тотъ же апостоль снова насъ учить и убѣждаетъ, говоря: *первый человекъ отъ земли, перстенъ; второй же человекъ съ небесе. Яковъ перстный, таковы и перстни; и яковъ небесный, тацы же и небесни. И якоже носихомъ образъ перстнаго, да носимъ и образъ небеснаго* (1 Кор. 15. 47—49). А носить образъ небеснаго для насъ невозможно, если не будемъ уподобляться Христу въ томъ, чѣмъ быть начали. Измѣненіе прежней жизни и начало новой требуетъ, чтобы въ тебѣ ясно было рожденіе божественное,—чтобы боготворное благочиніе соотвѣтствовало Богу Отцу,—чтобы честною и похвальною жизнію прославлялся въ человѣкѣ Богъ, какъ Самъ Онъ убѣждаетъ и увѣщаетъ къ тому, обѣщая взаимно прославить тѣхъ, которые Его прославляютъ: *прославляющія Мя, говоритъ Онъ, прославою, и уничижая Мя безчестенъ будетъ* (1 Цар. 2. 30). Располагая и приготовляя насъ къ такому прославленію, и для того внушая уподобленіе Отцу,

Господь—Сынъ Божій говорить въ своемъ евангеліи: *слышите, яко речено есть: возлюбилъ искренняго твоего, и возненавидилъ врага твоего. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваши и молитесь за творящія вамъ напасть и изгонящія вы; яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесахъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Мат. 5. 43—45). Если и людямъ приятно и славно имѣть сыновей, подобныхъ себѣ; если и они радуются, когда родившееся дитя похоже на отца своими чертами: то не гораздо ли болѣе радости для Бога Отца, когда кто рождается духовно такъ, что поступками своими и похвальными качествами выражаетъ божественное рожденіе? Какая почесть и какой вѣнецъ—быть такимъ, къ которому не относилось бы слѣдующее изреченіе Божіе: *сыны родихъ и возвысихъ, тѣмъ же отвергошася Мене* (Иса. 1. 2)! Пусть лучше похвалить тебя и призоветъ къ наградѣ Христосъ, когда скажетъ: *приидите благословенніи Отца Моего, насладитесь уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25. 34).

Этими размышленіями надлежитъ укрѣплять духъ, возлюбленнѣйшіе братья; этими упражненіями надлежитъ поддерживать его противъ стрѣлъ діавола. Въ рукахъ да будетъ божественное чтеніе,—въ понятіяхъ господнее помышленіе. Пусть никогда не прекращается безпрерывная молитва; пусть всегда продолжается спасительное дѣланіе. Будемъ постоянно заняты дѣлами духовными, чтобы діаволъ каждый разъ, какъ только станетъ подступать къ намъ и покусаться войти, находилъ наше сердце заключеннымъ для него и вооруженнымъ.

Не одинъ только вѣнецъ, получаемый во время гоненія, предназначенъ для человѣка—христіанина. И миръ имѣетъ свои вѣнцы, которыми увѣнчиваются побѣдители, ниспровергшіе и низложившіе врага въ многообразной и неоднократной битвѣ. Укротившему похоть—побѣдный знакъ воздержанія; став-

шему выше гнѣва и обиды—вѣнецъ терпѣнія. Торжество надъ корыстолюбіемъ тому, кто презираетъ деньги; хвала вѣры переносящему мірскія невзгоды по упованію на будущее. Кто не гордится въ щастіи—пріобрѣтаетъ славу смиренія; кто, по милосердію, готовъ помогать бѣднымъ,—тотъ въ воздаяніе получаетъ сокровище небесное; кто, не питая ревности, единопутный и кроткій—любитъ своихъ братьевъ, тотъ удостоивается награды любви и мира. Ежедневно мы бѣжимъ на этомъ поприщѣ добродѣтелей; безъ всякаго промежутка времени стремимся къ этимъ трофеямъ правды и вѣнцамъ. А чтобы къ нимъ могъ достигнуть и ты, который былъ во власти ревности и зависти,—отбрось всю ту злобу, которою одержимъ былъ и устремись спасительными стезями на путь вѣчной жизни. Исторгни изъ своего сердца волчцы и тернія, чтобы божественный и духовный посѣвъ далъ преизобильный плодъ во время жатвы. Изблужь желчный ядъ; изрыгни отраву враждебную: да очистится умъ, оскверненный змѣиною завистию; всякая горестъ, гнѣздящаяся внутри, да умягчится сладостію Христовою. Если ты и пищу и питіе принимаешь отъ таинства креста; то дерево, которое образомъ своимъ содѣлало когда-то воды Мерры сладкими, теперь самою истиною да послужить къ умягченію и усладѣ сердца—и ты, для возстановленія здоровья, не будешь затрудняться въ лекарствѣ. Лекарство оттуда же, откуда нанесены тебѣ раны. Полюби тѣхъ, кого прежде ненавидѣлъ; возимѣй расположенность къ тѣмъ, кого, по зависти, ты преслѣдовалъ неправеднымъ злословіемъ. Подражай добрымъ, если можешь слѣдовать имъ; а если слѣдовать не можешь, то, по крайней мѣрѣ, сорадуйся имъ и привѣтствуй достойнѣйшихъ. Соединись съ ними любовію; сдѣлайся ихъ сообщникомъ по взаимной расположенности и союзу братства. Тебѣ остаются долги, когда и ты самъ оставишь; будутъ приняты твои жертвы, когда приступишь къ Богу съ миротворнымъ расположе-

ніемъ. Понятія и дѣйствія твои будутъ направлены къ горнему, когда будешь помышлять объ одномъ божественномъ и праведномъ, по писанію: *сердце мужа да помышляетъ праведное, чтобы отъ Господа исправилась стези его* (Прит. 16. 1). А много есть—о чемъ тебѣ поразмыслить. Помышляй о раѣ, куда не входитъ Каинъ, по ревности убивающій брата. Помышляй о царствѣ небесномъ, въ которое Господь принимаетъ только согласныхъ и единомышленныхъ. Помышляй о томъ, что сынами Божиими могутъ назваться одни миротворцы, которые, объединившись небеснымъ рожденіемъ и закономъ божественнымъ, уподобляются Богу Отцу и Христу. Помышляй о томъ, что мы стоимъ предъ очами Божиими,—что самъ Богъ смотритъ и судитъ о прохожденіи нами жизненнаго пути,—что мы можемъ сподобиться созерцать Его только въ томъ случаѣ, если Его, взирающаго теперь на насъ, будемъ радовать своими поступками,—если содѣлаемъ себя достойными благодати Его и милости,—если, предназначенные къ тому, чтобы вѣчно угождать Ему въ царствѣ, мы сперва угодимъ Ему въ семъ мірѣ.

Письмо къ Фортунату, объ увѣщаніи къ мученичеству.

Такъ какъ на насъ налегаетъ бремя гоненій и гнѣта и, въ концѣ и истощаніи міра, стало уже приближаться враждебное время антихриста,—ты желалъ, любезнѣйшій Фортунатъ, чтобы, для приготовленія и укрѣпленія умовъ братіи, я составилъ изъ божественныхъ писаній увѣщанія, которыми воодушевилъ бы воиновъ Христовыхъ къ небесной и духовной брани. Надлежало удовлетворить твоему, столь настоящему, желанію и, сколько это возможно для нашей мѣрности, вспомошествоваемой божественнымъ вдохновеніемъ, извлечь изъ заповѣдей Господнихъ какъ бы оружіе и нѣкіе доспѣхи для братьевъ, имѣющихъ вступить въ сраженіе. Ибо мало того, что мы возбуждаемъ народъ божій трубою нашего голоса: необходимо еще—вѣру вѣрующихъ и доблесть, посвященную и преданную Богу, укрѣпить божественнымъ чтеніемъ. Да и о чемъ особенно и по преимуществу должны мы стараться и заботиться, какъ не о томъ, чтобы вѣренный намъ свыше народъ,—воинство, поставленное въ небесномъ лагерѣ, приготовить, постоянными упражненіями, къ отраженію стрѣлъ и копій діавола? Не можетъ быть способенъ къ битвѣ тотъ воинъ, котораго не упражняли сперва въ полѣ, и ищущій получить на поприщѣ подвижническій вѣнецъ не увѣнчается имъ, если не подумаетъ предварительно объ упражненіи и изощреніи своихъ силъ. Противникъ, съ которымъ ведемъ войну, древній, непріятель—

давній. Шесть тысяч лѣтъ почти проходятъ уже, какъ діаволъ нападаетъ на челоуѣка. По самой давности упражненія, онъ изучилъ всѣ роды искушеній, всѣ хитрости и уловки для пораженія. Если онъ найдетъ воина Христова неприготовленнаго, неопытнаго, не заботливаго и не бодрствующаго всѣмъ сердцемъ; то уловить несвѣдущаго, обольстить неосмотрительнаго, обманеть неискуснаго. Если же противъ него станетъ воинъ, соблюдающій заповѣди и крѣпко прилѣпляющійся ко Христу; то таковой непременно одержитъ побѣду, потому—что Христосъ, имъ исповѣдуемый, непобѣдимъ.

Чтобы не слишкомъ растягивать свою рѣчь и не утомлять слушателя или читателя весьма обширнымъ изложеніемъ,—я составилъ, любезнѣйшій братъ, перечень; именно: предложивши оглавленіе предметовъ, которые всякъ долженъ знать и содержать, я потомъ присоединилъ къ нимъ особыя главы, въ которыхъ предложенное утвердилъ важностію божественнаго Писанія такъ, чтобы видно было, что я не трактатъ свой послалъ тебѣ, а только доставилъ матеріаль для трактата. А это каждый можетъ употребить съ большею для себя пользою. Ибо если бы я далъ тебѣ сдѣланную уже и готовую одежду; то эта одежда, назначенная для употребленія другаго, была бы моя и, быть можетъ, не пришлась бы по его росту и тѣлосложенію. Теперь же я послалъ тебѣ одну волну и пурпуръ отъ агнца, которыми мы искуплены и оживотворены: получивши ихъ ты изготowiшь для себя одежду, какую захочешь, и тебѣ пріятнѣе будетъ ходить въ домашнемъ, собственномъ платьѣ. Да и другимъ ты сообщишь посланное нами, чтобы и они могли изготovitъ для себя, по своему изволенію, и прикрывши оную древнюю наготу, всѣ носили бы одѣяніе Христово, облеченные освященіемъ небесной благодати. При этомъ, любезнѣйшій братъ, мнѣ показалось полезнымъ и спасительнымъ намѣреніе—въ столь настоящемъ увѣщаніи, которое содѣлываетъ муче-

никовъ, избѣжать всѣхъ помѣхъ и задержать со стороны словесныхъ нашихъ выраженій и отклонить вѣ двусмысленности человѣческой рѣчи, а предложить только то, что Богъ говорить, то, чѣмъ Христосъ убѣждаетъ рабовъ своихъ къ мученичеству. Надобно преподать сражающимъ однѣ божественныя заповѣди, какъ орудія. Онѣ да будутъ звукомъ воинской трубы,—сигналомъ для сражающихся. Къ нимъ пусть прислушивается ухо; ими пусть настраиваются умы; отъ нихъ пусть заимствуютъ крѣпость душевныя и тѣлесныя силы для перенесенія всякаго страданія. Давши вѣрующимъ, по изволенію Божию, первое крещеніе, будемъ готовить каждого къ другому крещенію, внушая и поучая, что это крещеніе и по благодати болѣе, и по силѣ возвыщеніе, и по чести драгоцѣннѣе,—крещеніе, которое совершаютъ ангелы, въ которомъ радуется Богъ и Христосъ Его,—крещеніе, послѣ котораго никто уже не грѣшитъ, которое завершаетъ преслѣваніе нашей вѣры и отходящихъ отъ міра тотчасъ соединяетъ насъ съ Богомъ. Въ крещеніи водою пріемлется отпущеніе грѣховъ; въ крещеніи кровію—вѣнецъ добродѣтелей. О немъ-то съ особенною любовію и желаніемъ надлежитъ просить всевозможными мольбами, дабы мы—рабы Бога—были и други Его.

При увѣщаніи и приготовленіи нашихъ братьевъ, при вооруженіи ихъ крѣпостію добродѣтели и вѣры къ провозглашенію исповѣданія Господня и къ борьбѣ съ гоненіемъ и страданіемъ,—

I. прежде всего надобно сказать, что идола, которыхъ дѣлаетъ для себя человѣкъ, не боги: ибо издѣліе не можетъ быть болѣе своего дѣлателя и художника; не можетъ никого защитить и сохранить то, что само пропадаетъ изъ своихъ храмовъ, если не будетъ оберегаемо человѣкомъ. Да и стихіи, которыя, по распоряженію и заповѣди Божіей, служатъ человѣку, не должны быть почитаемы.

II. Отвергши идоловъ и объяснивъ значеніе стихій, надобно показать, что одного Бога почитать должно.

III. Послѣ сего слѣдуетъ помнить, какъ Богъ угрожаетъ тѣмъ, которые приносятъ жертву идоламъ.

IV. Кромѣ того надобно показать, что Богъ не охотно прощаетъ идолопоклонникамъ,

V. и что Богъ такъ негодуетъ на идолопоклонство, что повелѣлъ умерщвлять даже тѣхъ, которые совѣтовали принести жертвы и служить идоламъ.

VI. Къ сему надобно присовокупить, что, искупленные и оживотворенные кровію Христовою, мы не должны ничего ставить выше Христа, такъ какъ и Онъ выше насъ ничего не ставилъ: ради насъ Онъ предпочелъ благамъ бѣды, богатству бѣдность, владычеству рабство, безсмертію смерть; мы же, напротивъ, въ страданіяхъ нашихъ да предпочитаемъ временной бѣдности богатства и утѣхи рая,—временному рабству господство и царство вѣчное,—смерти безсмертіе, Бога и Христа—діаволу и антихристу.

VII. Надобно также внушить, что исторгнутые изъ челюстей діавольскихъ и мірскихъ сѣтей, не должны, подвергшись бѣдамъ и гнѣту, уклоняться снова къ міру и чрезъ это лишаться того, что пріобрѣтено.

VIII. Напротивъ, они должны твердо стоять и пребывать въ вѣрѣ, въ добродѣтели, въ совершеніи небесной и духовной благодати, дабы можно было имъ достигнуть почести и вѣнца.

IX. Ибо бѣдствія и гоненія бываютъ для нашего испытанія.

X. И не надобно бояться озлобленій и казней при гоненіяхъ, потому—что у Бога болѣе могущества для защиты, чѣмъ у діавола для пораженія.

XI. А чтобы никто не страшился гнѣта и преслѣдованій, претерпѣваемыхъ нами въ этомъ мірѣ, и не смущался ими,—нужно доказать, что заранѣе было предсказано о томъ, что

міръ будетъ насъ ненавидѣть и воздвигнетъ на насъ гоненія; слѣдовательно изъ того, что все это происходитъ, отърывается только вѣрность божественнаго обѣтованія относительно воздаяній и наградъ за тѣмъ послѣдующихъ;—и что тутъ не приключается ничего новаго христіанамъ, такъ какъ отъ самаго начала міра добрые подвергались бѣдамъ,—были тѣсными и убиваемы отъ неправедныхъ.

XII. Въ послѣдней части надобно выяснитъ—какое упованіе и какая награда ожидаетъ праведниковъ послѣ этихъ временныхъ невзгодъ и страданій,—и что, при вознагражденіи страданія, мы имѣемъ получить болѣе, чѣмъ сколько переносимъ здѣсь, въ самомъ страданіи.

Гл. I. Что идолы не боги и что стихій не должно почитать вмѣсто боговъ,—это показывается въ псалмѣ 134 (ст. 15—18): *идолы языкъ сребро и злато, дѣла рукъ человеческихъ; уста имутъ и не возлагаютъ, очи имутъ и не узрятъ, уши имутъ и не услышатъ, ниже бо есть духъ во устнѣхъ ихъ. Подобни имъ да будутъ творящій я. Также въ книгѣ премудрости Соломоновой: вся идолы язычески вѣнчаны въ боги, имже ниже очесъ употребленіе къ зрѣнію, ниже ноздри въ привлеченіе аера, ниже уши слышати, ниже персты рукъ во осязаніе, и ноги ихъ паздны къ хожденію. Человѣкъ бо сотвори ихъ и духа взаимъ взявъ созда ихъ. Ни едины бо человекъ можетъ себя подобна бога создати. Смертекъ же сынъ мертвца дѣлаетъ руками беззаконными; лучшій бо есть идоловъ своихъ, яко сей убо пожилъ, она же никогда (15. 15—17). И въ книгѣ Исхода: не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія (20. 4). О стихіяхъ тоже у Соломона: ни дѣлающе немлюще познаша хитреца; но или огонь, или духъ, или скоръ воздухъ, или кругъ звѣздный, или зѣлную воду, или свѣтила*

небесная строители міру боги быти возмнѣша. Ихже аще убо красотою улаждающесе, сія боги возмнѣша, да увѣдѣтъ; колико сихъ Владыка есть лучшій; аще же силъ и дѣйствию удивившася, да уразумѣютъ отъ нихъ, колико сотворившій сія сильнѣйшій есть (Прем. Сол. 13. 1—4).

Гл. II. О томъ, что одного Бога почитать должно говорится въ Писаніи: *Господа Бога да убоишися и тому единому послужиши* (Втор. 6. 13). Также въ книгѣ Исхода: *да не будутъ тебѣ бози развѣ Мене* (20. 3). И въ другомъ мѣстѣ: *видите, видите, яко Азъ есмь и нѣсть Богъ развѣ Мене; Азъ убью и жизни сотворю, поражу и Азъ исцѣлю, и нѣсть иже изметъ изъ руку моею* (Втор. 32. 39). Тоже въ Апокалипсисѣ: *и видѣхъ инаго ангела паряща посрединѣ небесе, имущаго евангеліе вѣчно благовѣстити живущимъ на земли и всякому племени и языку и колену и людемъ, глаголюща гласомъ великимъ: убойтесе Бога и дадите Ему славу, яко прійдетъ часъ суда Его; и поклонитесе сотворшему небо и землю и море и все, что въ нихъ* (Ап. 14. 6, 7). Такимъ образомъ и Господь напоминаетъ въ евангеліи о первой и второй заповѣди, говоря: *смыши Израилю, Господь Богъ вашъ Господь единъ есть. И возлюбии Господа (Бога) твоего всею сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всею крѣпостію твоею. Сія есть первая заповѣдь. И вторая подобна ей: возлюбии ближняго своего, яко самъ себе* (Мар. 12. 29—31). Въ сію обою заповѣдью весь законъ и пророцы висѣтъ (Мат. 22. 40). И еще: *се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога и, егоже послалъ еси, Иисусъ Христа* (Іоан. 17. 3).

Гл. III. Вотъ какъ Богъ угрожаетъ тѣмъ, которые приносятъ жертвы идоламъ.—Въ книгѣ Исхода: *иже жертву приносятъ богамъ, смертію да потребится, но точію Господу единому* (22. 20). Также во второзаконіи: *пожроша бѣсовомъ, а не Богу* (32. 17). Тоже у Исаіи: *и поклонишася тѣмъ, яже*

сотвориши персты ихъ, и преклонися человекъ, и смирися мужъ, и не претерплю имъ (2. 8, 9). И опять: и тѣмъ проліялъ еси возліянїя, и тѣмъ принеслъ еси жертвы; о сихъ убо не разнѣваюся ли? глаголетъ Господь (Иса. 57. 6). У Іеремїи: не ходите въ сладъ боговъ чуждыхъ, еже служити имъ и покланятися имъ, да не прогнѣваете Мя въ дѣлахъ рукъ вашихъ, еже озлобити (разсѣять) васъ (25. 6). Также въ Апокалипсисѣ: иже аще кто покланяется звѣрю и иконѣ его и прїемлетъ начертаніе на чело свое или на руку своей, и той имать пити отъ вина ярости Божїя вліянна въ чашу вина Ею, и будетъ мученъ огнемъ и жупеломъ предъ ангелы святыми и предъ агнцемъ; и дымъ мученїя ихъ во вѣки вѣковъ восходитъ, и не имутъ покоя день и нощь покланяющіися звѣрю и образу его (14. 9—11).

Гл. IV. Богъ не охотно прощаетъ идолопоклонникамъ. Въ книгѣ Исхода, Моисей проситъ за народъ и не успѣваетъ. Молюся Ти, говоритъ онъ, Господи: согрѣшиша людє сїи грѣхъ великъ и сотвориша себѣ боги златы. И нынѣ убо аще оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави; аще же ни, изгладѣ мя изъ книги Твоея, въ нюже вписалъ еси. И рече Господь къ Моисею: аще кто согрѣши предо Мною, изгладжу его изъ книги Моея (32. 31—33). Также, когда Іеремїа молился за народъ, Господь сказалъ ему; ты же не молися о людехъ сихъ и не проси, еже помилованнымъ быти имъ, и не моли ниже приступай ко Мнѣ о нихъ, яко не услышу тя (Іер. 7. 16). Такое же негодованіе Божїе на согрѣшающихъ Богу объявляетъ Іезекїиль. Бысть, говоритъ, слово Господне ко мнѣ, глаголя: сыне человекъ, земля аще согрѣшитъ Ми, еже пасться грѣхомъ, и простру руку Мою на ню и сотру утвержденіе хлѣбное, и пушу на ню гладъ, и возму съ нея человеки и скоты. И аще будутъ сїи трє мужи среди ея, Ное и Данїилъ и Іовъ, ни сынове ни дщери ихъ спасутся, но

только сии едины спасутся (Іез. 14. 13, 14, 16). Тоже въ первой книгѣ царствъ: аще соиръшаша соиръшаша мужъ мужевѣ, помолѣтся о немъ ко Господу; аще же Господеви соиръшаша, кто помолѣтся о немъ (2. 25)?

Гл. V. Богъ такъ негодуетъ на идолопоклонничество, что повелѣлъ умерщвлять даже тѣхъ, которые совѣтовали приносить жертвы и служить идоламъ. Во второзаконіи: *аще помолитъ тя братъ твой, или сынъ твой, или дочь твоя, или жена твоя яже на лонѣ твоемъ, или другъ твой равенъ души твоей, отай глаголя: идемъ и послужимъ богамъ инымъ, отъ боговъ языковъ; да не соизволиши ему и не послушаеши его и да не пощадитъ его око твое, ниже прикрыеши его; возвѣщая да возвѣстииши о немъ, и рука твоя да будетъ на немъ въ первыхъ убити его, и руки всѣхъ людей послѣжде; и побіютъ его каменіемъ и умретъ, яко взыскалъ естъ отъвертати тебе отъ Господа Бога твоего (13. 6—10).* И опять Господь ясно говорить, что не должно щадить и города, если бы онъ весь согласился на идолопоклонство: *аще же услышиши въ единомъ отъ градовъ твоихъ, яже Господь Богъ даетъ тебѣ, вселитися тамо, маломогущихъ: идемъ, да послужимъ богамъ инымъ, иже вы не въстаете,—убивая да убіеши вся живущія во градъ ономъ убійствомъ меча—и зажжеша градъ огнемъ—и будетъ пуста во вѣки, не возградится по семъ;—да отвратится Богъ отъ ярости гнѣва своего, и дастъ тебѣ милость и помилуетъ тя и умножитъ тя,—аще послушаеши гласа Господа Бога твоего, еже хранить вся заповѣди Его (Втор. 13. 12—18).* Помня эту строгую заповѣдь, Маттавія умертвилъ мужа, приступившаго жрети въ капищи (1 Маккав. 2. 23, 24). Если же эти заповѣди относительно почитанія Бога и презрѣнія идоловъ были сохраняемы прежде пришествія Христова; то тѣмъ болѣе все, относящееся къ богочтению, должно быть соблюдаемо по явленіи Христа, который поучалъ

насъ не одними только словами, но и дѣлами: послѣ всѣхъ озлобленій и хуленій Онъ пострадалъ и распятъ, чтобы примѣромъ своимъ научить насъ страдать и умирать. Нисколько не извинительно человѣку не страдать за себя, когда Онъ пострадалъ за насъ: если Онъ пострадалъ за грѣхи чужіе; то тѣмъ болѣе каждый долженъ страдать за свои грѣхи. И потому Онъ грозитъ въ евангеліи говоря: *всякъ, иже исповѣсться Мя предъ челоѣки, исповѣтъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесахъ; а иже отвержется Мене предъ челоѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесахъ* (Мат. 10. 32, 33). Апостолъ Павелъ говоритъ тоже: *аще бо съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ; аще терпимъ, съ нимъ и воцаримся; аще отвержемся, и той отвержется насъ* (2 Тим. 2. 11, 12). Тоже Іоаннъ: *всякъ отъметаяся Сына, ни Отца имать; а исповѣдая Сына, (и Сына) и Отца имать* (1 Іоан. 2. 23). Поэтому Господь увѣщаетъ и ободряетъ насъ къ презрѣнію смерти, говоря: *не бойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить; бойтесь же паче могущаго и душу и тѣло погубить въ гееннѣ* (Мат. 10. 28). И опять: *любяй душу свою, погубитъ ю; и ненавидяй души своея въ мѣръ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю* (Іоан. 12. 25).

Гл. VI. Что искупленные и оживотворенные кровію мы ничего не должны ставить выше Христа,—о томъ Господь такъ говоритъ въ евангеліи: *иже любитъ отца или мать, паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дочь, паче Мене достоинъ* (Мат. 10. 37). И во второзаконіи написано: *полюбяй отцу своему и матери своей: не видѣхъ тебе,—и сыновъ твоихъ не уведѣ, (сей) сохрани словеса Твоя и заповѣтъ Твой соблюде* (33. 9). Также апостолъ Павелъ говоритъ: *кто ны разлучитъ отъ любви Божіей (Христовой)? Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда,*

или мечь? Якоже есть писано: яко Тебе ради умерщвляемы есмы весь день, вмѣнихомся якоже овцы заколенія; но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбльшаго ны (Рим. 8. 35—37). И опять: нѣсте свои, куплены бо есте цѣною (великою); прославите убо (и носите) Бога въ тѣлесехъ вашихъ (1 Кор. 6. 19, 20). И еще: Христосъ за всѣхъ умре, да живущіи не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему (2 Кор. 5. 15).

Гл. VII. Исторгнутые изъ челюстей діавольскихъ и мірскихъ сѣтей не должны уклоняться снова къ міру и чрезъ это лишаться того, что пріобрѣтено. Въ книгѣ Исхода читаемъ, что іудейскій народъ, который представлялъ насъ въ снѣ и образъ, будучи избавленъ защитникомъ и мстителемъ Богомъ отъ тягчайшаго рабства Фараонова и египетскаго, то есть, діавольскаго и мірскаго,—вѣроломный и неблагодарный въ отношеніи къ Богу, ропщетъ на Моисея, примѣчая неудобства пустыни и труда и не разумѣя божественныхъ благодѣяній свободы и спасенія: онъ хочетъ снова сдѣлаться рабомъ Египта, то есть, міра, изъ котораго исторгнуть, тогда какъ тѣмъ болѣе долженъ бы уповать на Бога и вѣрить, потому—что кто освобождаетъ людей своихъ отъ діавола и міра, тотъ и покровительствуетъ освобожденнымъ. *Что сіе, говорятъ, сотворилъ еси намъ, изведъ насъ изъ Египта? лучше бо было намъ работы Египтяномъ, нежели умерети въ пустыни сей. Рече же Моисей къ людямъ: дерзайте, стойте, и зрите спасеніе, еже отъ Господа, еже сотворитъ вамъ днесь: Господь поборетъ по васъ, вы же умолкните (Исх. 14. 11—14).* Господь, предостерегая насъ отъ этого и поучая, что мы не должны снова возвращаться къ діаволу и міру, отъ которыхъ отреклись и избавились, говорить въ своемъ евангеліи: *никто же возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствѣ Божіи (Лук. 9. 62).* И еще: *иже на селѣ, да не возвратится*

вспять; поминайте жену Лотову (Лук. 17. 31, 32). А чтобы никого не удерживали отъ послѣдованія Христу—ни жадность къ имуществу, ни угожденіе роднымъ,—Онъ присовокупляетъ къ тому слѣдующее: *уже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быть Мой ученикъ* (Лук. 14. 33).

Гл. VIII. Надлежитъ твердо стоять и пребывать въ вѣрѣ, въ добродѣтели, въ совершеніи небесной и духовной благодати, чтобы можно было достигнуть почести и вѣнца. Въ книгѣ Паралипоменонъ: *Господь съ вами, яко бысте съ Нимъ; аще же оставите Его, оставитъ васъ* (2 Пар. 15. 2). И у Іезекиіля: *правда праведника не избавитъ его, въ онъже день прельстится* (Іез. 33. 12). Также Господь говоритъ въ евангеліи: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мат. 10. 22). И опять: *аще вы пребудете во словеси Моимъ, во истину ученицы Мои будете, и уразумѣете истину, и истина свободитъ васъ* (Іоан. 8. 31, 32). Предостерегая же насъ, что мы должны быть всегда готовы и, изготавившись къ походу, стоять твердо, Онъ присовокупляетъ къ тому слѣдующія слова: *да будутъ чресла ваша препоясаны, и свѣтильницы горящимъ; и вы подобни челоукомъ чающимъ Господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедшу и толкнувшу, абіе отверзутъ ему. Блажени раби тѣи, иже пришедъ Господь обрящетъ бдящихъ* (Лук. 12. 35—37). Тоже и блаженный апостоль Павель, увѣщевая насъ къ преслѣванію, возвращенію и высшему совершенствованію нашей вѣры, говоритъ: *не вѣстемъ, яко текущимъ въ позорищи, вси убо текутъ, единъ же пріемлетъ почестъ? Тако тецете, да постигнете;—они убо да истлѣненъ вънецъ пріимутъ, мы же неистлѣненъ* (1 Кор. 9. 24, 25). Также: *никтоже воинъ бывая (Богу), обязуется куплями житейскими, да воеводъ угоденъ будетъ; аще же и подвизается кто, не вѣнчается, аще не законно будетъ подвизаться* (2 Тим. 2. 4, 5). И опять: *молю васъ, братіе, щедро-*

тами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благодудну Божю,—и не сообразуете вѣку сему, но преобразуете обновленіемъ ума (вашего), во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная (Рим. 12. 1, 2). И еще: есмь чада Божія; аще же чада, и наследницы, наследницы убо Богу, спасеніи же Христу, понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся (Рим. 8. 16, 17). Такое же увѣщаніе заключается въ божественной проповѣди Апокалипсиса: *держи, еже имаша, да никтоже приметъ вѣща твоего* (3. 11). Примѣръ же того, какъ надобно быть твердыми и стойкими, мы находимъ въ книгѣ Исхода: Моисей, для одержанія побѣды надъ Амаликомъ, изображавшимъ діавола, поднималъ вверхъ руки. въ знаменіе и таинство креста, и одолѣвалъ противника только въ томъ случаѣ, когда съ поднятыми постоянно руками пребывалъ неослабно въ этомъ знаменіи. *И бысть, сказано, егда воздвизаше Моисей руки, одолѣваше Израиль; егда же опускаше руки, одолѣваше Амаликъ. И взявше камень, подложиша ему, и сядаше на немъ; Ааронъ же и Оръ поддержаста руки ему, единъ отсюда, а другій оттуду, и быша Моисеовы руки укрѣплены до захожденія солнца. И преодолѣ Иисусъ Амалика и вся люди его. Рече же Господь къ Моисею: вѣщи сіе на память въ книги и вдаи во уши Иисусу, яко пачеубою полюблю память Амаликову отъ поднебесныхъ* (Исх. 17. 11—14).

Гл. IX. Бѣдствія и гоненія бываютъ для нашего испытанія. Во Второзаконіи: *искушаетъ Господь Богъ твой васъ, еже увѣдѣти, аще любите Господа Бога вашего всѣмъ сердцемъ вашимъ и всею душою вашею и всею крѣпостію вашею* (13. 3). И опять у Иисуса сына Сирахова ¹⁾: *сосуды горючие*

¹⁾ Мы не разъ замѣчали, что книгу «Премудрости Иисуса Сирахова» св. Кипріанъ приписываетъ Соломону, и потому у него стоитъ здѣсь: «у Соломона».

испытываетъ печь, а людей праведныхъ—искушеніе напасти (27. 5). Тоже свидѣтельствуемъ Павелъ, говоря: *хвалимся упо-
ваніемъ славы Божіа; не точію же, но и хвалимся въ скор-
бехъ, вѣдаяще, яко скорбь терпѣніе содѣлываетъ; терпѣніе же
искусство, искусство же упованіе; упованіе же не посрамитъ,
яко любви Божіа излился въ сердца наша Духомъ святымъ
даннымъ намъ* (Рим. 5. 2—5). И Петръ предлагаетъ въ своемъ
посланіи слѣдующее: *возлюбленніи, не дивитесь еже въ васъ
раждеженію ко искушенію вамъ бываему, яко чужду вамъ
случающуся; но понеже пріобщаетеся Христовымъ страстемъ,
радуйтесь, яко да и въ явленіе славы Его возрадуется весе-
лящися. Аще укоряеми бываете о имени Христовѣ, блаженни
есте, яко славы и силы Господней имя на васъ почиваетъ;
онѣми убо хулятся, а вами прославляется* (1 Петръ. 4.
12—14).

Гл. X. Что не должно бояться озлобленій и казней при
гоненіяхъ, потому что у Бога болѣе могущества для защиты,
чѣмъ у діавола для пораженія,—это доказываютъ слѣдующія
слова Іоанна въ его посланіи: *болій есть, иже въ васъ, не-
жели, иже въ міръ* (1 Іоан. 4. 4). Также въ Псалмѣ 117
(ст. 6): *Господь мнѣ помощникъ, и не убоюсь, что сотворитъ
мнѣ человекъ. И опять: сіи на колесницахъ, и сіи на коняхъ;
мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ. Тѣмъ спяти
быша и падоша; мы же востанемъ и исправимся* (Пс. 19.
8, 9). Еще сильнѣе Духъ святой поучаетъ и показываетъ, что
не должно бояться исполченія діавольскаго и что, если врагъ
подниметъ противъ насъ войну, то въ самой войнѣ по пре-
имуществу заключается наша надежда,—въ самой этой стычкѣ
праведные достигаютъ награды божественнаго жилища и вѣч-
наго спасенія. Говорится въ Псалмѣ 26 (ст. 3, 4): *аще опол-*

Приводимый же стихъ, въ нашей славянской Библии, читается нѣсколько иначе,
чѣмъ у св. Кипріяна и въ Вулгатѣ.

Прим. пер.

чится на мя полкъ, не убоится сердце мое; аще возстанетъ на мя брань, на Него азъ уповаю. Едино просихъ отъ Господа, то възвѣщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего. Также въ книгѣ Исхода священное Писаніе объявляетъ, что чрезъ угнѣтенія мы тѣмъ болѣе размножаемся и усиливаемся. По елику, сказано, ихъ смиряху, толико множайшии бываху и укрѣпляхуся зло зло (Исх. 1. 12). Въ Апокалипсисѣ общается также божественное покровительство въ нашихъ страданіяхъ: не бойся, сказано, ни сего, яже имамъ пострадати (Апок. 2. 10). И это покровительство и безопасность общаетъ намъ Тотъ, Который говоритъ чрезъ пророка Исаію: не бойся, яко избавихъ тя, прозвахъ тя именемъ твоимъ: Мой еси ты. И аще преходиши сквозь воду, съ тобою есмь, и рѣки не покрѣпятъ тебе; и аще сквозь огонь пройдеши, (не сожжешися) и пламень не опалитъ тебе: яко Азъ есмь Господь Богъ твой, Святый Израилевъ, спасаю тя (43. 1—3). Онъ въ евангеліи общаетъ, что рабы Божіи не будутъ лишены божественной помощи, во время преслѣдованій: сѣдѣже предають вы, не печетесь, како или что возмолите; дастъ бо вамъ въ той часъ, что возмолите: не вы бо будете мольщущи, но Духъ Отца вашего мольщѣй въ васъ (Мат. 10. 19, 20). И опять: положите на сердцахъ вашихъ, не прежде поучитися отвѣщавати; Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, ей же не возмолитъ противитися вси противляющіися вамъ (Лук. 21. 14, 15). Потому-то и въ Исходѣ, когда Моисей медлилъ и боялся идти къ народу, Богъ говорилъ такъ: кто даде уста человѣку, и кто сотвори нѣма и глуха, и видѣща и слѣпа? Не Азъ ли Господь Богъ? И нынѣ иди, и Азъ отверзу уста твоѣ, и устрою тебѣ, еже имамъ мольщати (Исх. 4. 11, 12). Да и не трудно для Бога открыть уста человѣка, Ему преданнаго; вдохнуть въ своего исповѣдника твердость и смѣлость говорить—не трудно для Того, кто заставилъ

ослицу говорить предъ пророкомъ Валаамомъ, какъ читаемъ въ книгѣ Числъ (22. 30). И потому во время гоненій пусть никто не думаетъ о бѣдѣ, причиняемой ~~диаволомъ~~, а лучше пусть всякъ помышляетъ о помощи, даруемой Богомъ; да не ослабляетъ ума напасть человѣческая, но да укрѣпляетъ вѣру покровъ божественный: потому—что всякъ, по Господнимъ обѣтованіямъ и по заслугамъ своей вѣры, долженъ получить отъ помощи Божіей столько, сколько заслуживаетъ, и нѣтъ ничего такого, чего не могъ бы даровать всемогущій, если только не измѣняетъ непрочная вѣра получающаго.

Гл. XI. Прежде было предсказано, что міръ будетъ насъ ненавидѣть и воздвигнетъ на насъ гоненія, и что тутъ не приключается ничего новаго христіанамъ, такъ какъ отъ самаго начала міра добрые подвергались бѣдамъ,—праведные были тѣсними и убиваемы отъ неправедныхъ. Вотъ что Господь возвѣщаетъ въ евангеліи въ наше предостереженіе: *аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ. Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы; якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ. Поминайте слово, еже Азъ рехъ вамъ: нѣсть рабъ болѣй Господа своего. Аще Мене изнаша, и васъ изженутъ (Іоан. 15. 18—20). И опять: придетъ часъ, да всякъ, иже убьетъ вы, возмнися службу приносить Богу; и сія сотворятъ, яко не познаша Отца, ни Мене. Но сія глаголахъ вамъ, да егда придетъ часъ, воспомянете сія яко Азъ рехъ вамъ (Іоан. 16. 2—4). И еще: аминь аминь глаголю вамъ, яко восплачется и возрыдаете вы, а міръ возрадуется; вы же печальни будете, но печаль ваша въ радость будетъ (Іоан. 16. 20). Также: сія глаголахъ вамъ, да во Мнѣ миръ имате; въ міръ скорбни будете, но держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ (Іоан. 16. 33). И когда ученики спросили Господа о знаменіи пришествія Его и кончины міра, Онъ сказалъ въ*

отвѣтъ: блюдите, да никто же васъ прельститъ. Мнози бо приидутъ во имя Мое, глаголюще; азъ есмь Христосъ, и мнози прельстятъ. Услышати же имате брани и слышанія бранемъ; зрите, не ужасайтесь; подобаетъ бо вѣмъ симъ быти, но не тогда кончина. Встанетъ бо языкъ на языкъ и царство на царство, и будутъ глади и пагубы и труси по мѣстомъ. Вся же сія начало болѣзнемъ. Тогда предадутъ вы въ скорби и убьютъ вы; и будете ненавидими вѣми языки имене Моего ради. И тогда соблазнятся мнози, и другъ друга предадутъ, и возненавидитъ другъ друга. И мнози лжепророцы встанутъ, и прельстятъ многія. ~~И~~ за умноженіе беззаконія изсякнетъ любви многихъ. Претерпѣвшій же до конца, той спасется. И проповѣстся сіе евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство вѣмъ языкомъ; и тогда придетъ кончина. Егда убо зрите мерзость запустѣнія, реченную Данииломъ пророкомъ, стоящую на мѣстѣ святъ (иже чтетъ, да разумѣетъ): тогда сущи во іудеи да бѣжатъ на горы; и иже на кровь, да не сходитъ взяти, яже въ дому его; и иже на селъ, да не возвратится вспять взяти ризъ своихъ. Горе же непразднымъ и доящимъ въ тѣя дни. Молитесь же, да не будетъ бѣгство ваше въ зимъ, ни въ субботу. Будетъ бо тогда скорбь велия, якова же не была отъ начала міра доселъ, ниже имать быти. И аще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть; избранныхъ же ради прекратятся дніе оны. Тогда аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ, или ондѣ; не имите вѣры. Встанутъ бо лжехристи и лжепророцы, и дадутъ знаменія велия и чудеса, якоже прельстити, аще возможно и избранныя (Мат. 24. 4—24). Вы же блюдитесь; се прежде рѣхъ вамъ вся (Мар. 13. 23). Аще убо рекутъ вамъ: се въ пустыни есть, не изыдите; се въ сокровищахъ, не имите вѣры. Якоже бо молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ; тако будетъ

пришествіе Сына человеческого. Идѣже бо аще будетъ трутъ, тамо соберутся орли. Абѣ же по скорби дній тѣхъ, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе, и силы небесныя подвижутся. И тогда явится знаменіе Сына человеческого на небеси; и тогда восплачутся вся колѣна земная, и узрятъ Сына человеческого, грядущаго на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою мноюю. И послѣтъ ангелы своя съ трубнымъ гласомъ велиимъ и соберутъ избранныя его отъ четьрехъ вѣтрѣ, отъ коней небесъ до коней ихъ (Мат. 24. 26—31).

Не ново и не печально то, что совершается нынѣ надъ христіанами: добрые, праведные, выражающіе преданность свою Богу непорочною жизнію и благочестивымъ страхомъ, всегда шествуютъ трудными стезями тѣснаго пути, подвергаясь гоненіямъ, обидамъ, тяжкимъ и многоразличнымъ озлобленіямъ. Такъ, въ самомъ началѣ міра, первый праведникъ—Авель умерщвляется братомъ, Іаковъ изгоняется, Іосифъ продается; кроткаго Давида преслѣдуетъ царь Саулъ; Илію, постоянно и мужественно возвыщающаго величіе Божіе, старается угнѣтать царь Ахавъ; Захарія—священникъ умерщвляется между храмомъ и олтаремъ, да содѣлается самъ жертвою тамъ, гдѣ закалалъ жертвы Богу. Наконецъ, столько мученичествъ праведниковъ, часто восхваляемыхъ! Столько показанныхъ въ послѣдствіи примѣровъ вѣры и доблести! Три отрока Ананія, Азарія и Мисаилъ, одинакіе по возрасту, согласные по любви, стойкіе въ вѣрѣ, непоколебимые въ добродѣтели, сильнѣйшіе пламени и огненныхъ казней, громко взываютъ, что они служатъ одному только Богу. Его одного знаютъ, одного почитаютъ. Они говорятъ царю Навуходоносору: *не требъ намъ о малолѣ семъ отвѣщати тебѣ. Есть бо Богъ, Ему же мы служимъ, силенъ изъяти насъ отъ печи огнемъ горящій, и отъ руку твою избавити насъ, царю. Аще ты ни, вѣдомо да будетъ*

тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не служимъ, и тѣлу златому, еже поставилъ еси; не кланяемся (Дан. 3. 16—18). И Даниль, преданный Богу и исполненный Духа святаго, такъ взываетъ: не покланяюся куміромъ, но живому Богу, сотворшему небо и землю (Дан. 14. 5). Товія, будучи въ рабствѣ у царя—тирана, свободный мыслями и духомъ, хранитъ свое исповѣданіе Богу и громогласно возвѣщаетъ силу и величіе божественное, говоря: азъ въ земли плѣненія моего исповѣдаюся Ему и сказую крѣпость и величіе Его языку ирраниковъ (Тов. 13. 6). А что сказать о семи братьяхъ, упоминаемыхъ въ книгахъ Маккавейскихъ (2 Мак. 7), которые, будучи одноутробны и равнодоблестны, таинствомъ совершенной кончины выражаютъ полноту седмичнаго числа? Въ мученіи семь братьевъ были соединены такъ, какъ въ божественномъ домостроительствѣ семь первыхъ дней, содержащихъ семь тысячъ лѣтъ,—какъ семь духовъ и семь ангеловъ, предстоящихъ и бесѣдующихъ предъ лицемъ Божиимъ. Въ скинии свѣдѣнія былъ седмисвѣщный свѣтильникъ; въ Апокалипсисѣ—семь свѣтильниковъ златыхъ; у Соломона—семь столбовъ, на которыхъ Премудрость создала домъ: подобнымъ образомъ и тамъ седмичное число братьевъ выражаетъ собою семь церквей, согласно тому, что читаемъ въ первой книгѣ царствъ: яко неплоды роди семь (2. 5), и у Исаи,—гдѣ семь женъ хватаются за одного мужа, требуя, чтобы на нихъ нареклось имя его (4. 1). Апостолъ Павелъ, помня это знаменательное и меткое число, пишетъ къ семи церквамъ; и въ Апокалипсисѣ Господь свои божественныя повелѣнія и небесныя заповѣди обращаетъ къ семи церквамъ и ихъ ангеламъ: такимъ же образомъ и тамъ находится это же число въ семи братьяхъ, для выраженія полноты законнаго совершенства. Съ семью дѣтьми явно соединяется и мать—начало и корень—которая, сама первая и единая будучи основана, по слову Господню,

на камени, родила потомъ семь церквей. И не безъ причины въ страданіяхъ съ дѣтьми находится одна только мать; ибо мученики, свидѣтельствуя въ страданіи, что они сыны Божіи, имѣють одного только отца—Бога, какъ учить Господь въ евангеліи, говоря: *и отца не зовите себѣ на земли, единъ бо есть Отецъ вашъ, иже на небесахъ* (Мат. 23. 9). Какое же сдѣлано ими провозглашеніе исповѣданія? Какія славныя и великія доказательства вѣры они представили? Враждебный царь Антиохъ, или лучше—антихристъ, въ образѣ Антиоха, хотѣлъ осквернить славныя и, по духу исповѣданія, непобѣдимыя уста мучениковъ прикосновеніемъ къ свиному мясу, и когда, послѣ тяжкаго истязанія бичами, нисколько не могъ успѣть въ этомъ, приказалъ раскалить сковороды: онѣ были раскалены и разжжены; затѣмъ того, кто первый заговорилъ и, непоколебимостію добродѣтели и вѣры, наиболѣе показалъ противленія царю, царь велѣлъ бросить на нихъ и жарить, вытянувши сперва и отрѣзавши у него языкъ, который исповѣдалъ Бога. Это послужило къ большей славѣ мученика, потому—что языкъ, исповѣдавшій имя Божіе, и долженъ былъ самъ первый предстать Богу. Потомъ для другаго измышлены были жесточайшія казни и прежде, чѣмъ терзать прочіе члены его, съ головы содрали кожу съ волосами, выразивъ тѣмъ извѣстную ненависть: ибо, такъ какъ глава мужа есть Христосъ, а глава Христа Богъ; то, терзавшій главу въ мученикѣ, въ главѣ преслѣдовалъ Бога и Христа. Но мученикъ, вѣрный въ своемъ страданіи и уповая получить награду воскресенія отъ божественнаго медовоздаанія, громогласно воззвалъ и сказалъ: *ты убо, окаяннѣйшій, отъ настоящаго живота насъ погубляеши, Царь же міра умершихъ насъ, своихъ ради законовъ, воскреситъ насъ въ воскресніе живота вѣчнаго* (2 Мкк. 7. 9). У третьяго потребовали языка и онъ тотчасъ его представилъ, потому—что научился уже отъ брата презирать казнь отсѣченія языка. При томъ онъ

и руки держалъ постоянно протянутыми для отсѣченія, находя великое блаженство въ этомъ родѣ казни, такъ какъ ему пришлось распростертыми для казни руками подражать страданію Господа. И четвертый, съ равною доблестію ни во-что вмѣняя муки и противопоставляя царю небесное слово, такъ возгласилъ: *лучше убиваемымъ отъ человекъ упованія чаяти отъ Бога, наки имущимъ воскрешенымъ быти отъ Него; тебѣ же воскресеніе въ животъ не будетъ* (2 Макк. 7. 14). Пятый, кромѣ того, что попралъ силою вѣры царское истязаніе и многоразличныя тяжкія муки, — вдохновенный божественнымъ духомъ къ предвѣднію и познанію будущаго, предсказалъ царю гнѣвъ Божій и отмщеніе, которое имѣло вскорѣ послѣдовать. *Власть, говоритъ, въ человѣчѣхъ имѣя тѣмненъ сый, еже хоцещи, твориши; не мни же роду нашему отъ Бога оставлену быти. Ты же потерпи и зри велию державу Ею, како тебе и сѣмя твое умучитъ* (2 Мак. 7. 16—18). Каково это было облегченіе для мученика, сколь великое и важное утѣшеніе — не помышлять въ страданіяхъ своихъ о собственныхъ мукахъ, но предсказывать казнь своего мучителя! Въ шестомъ же надобно восхвалять не одну только доблесть, но и смиреніе: мученикъ ничего себѣ не присвоивалъ, не превозносилъ гордыми словами чести своего исповѣданія; но претерпѣваемое отъ царя гоненіе приписывалъ болѣе своимъ, грѣхамъ и предоставлялъ Богу будущее отмщеніе, поучая тѣмъ, что мученики должны быть скромны, увѣрены въ отмщеніи и нисколько не тщеславны въ страданіи. *Не прельщайся, говоритъ онъ, суетно; мы бо себе ради сія страждемъ соутышающе къ Богу нашему. Ты же да не возмниши неповиненъ быти, богоборствовати наченъ* (2 Мак. 7. 18, 19). Дивная и мать: ни слабость пока ее не сломила, ни значительная потеря не поколебала; она благодушно смотрѣла на умирающихъ дѣтей и считала это не казнію для нихъ, но славою, представляя такимъ образомъ Богу, доб-

лестію очей своихъ, столь же славное мученичество, какъ представили и сыновья ея терзаніями и страданіемъ членовъ! Когда, послѣ казни и умерщвленія шестерыхъ братьевъ, оставался только одинъ изъ нихъ; тогда царь, желая успокоить свою жестокость и звѣрство совращеніемъ хоть одного, общалъ ему богатства, могущество и много другаго; при томъ увѣщевалъ мать, чтобы и она, вмѣстѣ съ нимъ, умоляла сына къ совращенію. И она умоляла, но такъ, какъ прилично было матери мучениковъ, какъ прилично было той, которая помнитъ о законѣ и Богѣ,—какъ прилично было любящей своихъ дѣтей не нѣжно, но крѣпко. Она умоляла сына—исповѣдать Бога, умоляла—не отставать отъ братьевъ въ похвалѣ и славѣ, признавая себя матерью седмерыхъ дѣтей только въ томъ случаѣ, когда ей удастся родить седмерыхъ для Бога, а не для міра. И потому, поощряя его, ободряя и раждая лучшимъ рожденіемъ, она говорила: *сыне, помилуй мя, носившую тя во чревтѣ девять мѣсяцевъ, и млекоу питавшую тя мѣсяца три, и вскармлившую тя, и приведшую въ возрастъ сей. Молю тя, чадо, да воззриши на небо и землю, и вся, яже въ нихъ, видящъ уразумѣши, яко отъ не сущихъ сотвори сѣя Богъ, и человекъ родъ тако бысть. Не убойся плоторастерзателя сего, но достоинъ бывъ братіи твоея, воспріими смерть, да въ милости съ братією твоею воспріиму тя* (2 Макк. 7. 27—29). Великую похвалу заслуживаетъ мать за увѣщаніе къ доблести; но еще большую—за страхъ Божій и истинную вѣру, по которой она ничего не общала ни себѣ, ни сыну, отъ чести шести мучениковъ, и, не думая, чтобы молитва братьевъ послужила къ спасенію отрекающагося, совѣтовала содѣлаться лучше общникомъ ихъ страданія, чтобы въ день суда можно было обрѣстись ему вмѣстѣ съ братьями. За тѣмъ, послѣ дѣтей умираетъ и мать; ибо ничего уже не осталось столь приличнаго, какъ то, чтобы родившая и содѣлавшая мучениковъ

приобщилась ихъ славѣ и, предпославъ ихъ къ Богу, сама потомъ послѣдовала за ними. Не должно также умолчать и объ Елеазарѣ, чтобы кто-либо не вздумалъ воспользоваться злымъ даромъ обманщиковъ, когда представится случай получить записку (libellum), или другую какую вещь, которою обмануть можно. Приставники царскіе предлагали Елеазару вкусить мяса, дозволеннаго къ употребленію въ пищу, а только притвориться, будто онъ ѣстъ отъ предложенныхъ жертвъ и яствъ непозволительныхъ, и такимъ образомъ обмануть царя. Но онъ не захотѣлъ согласиться на таковой обманъ, говоря, что не согласно, ни съ лѣтами его, ни съ достоинствомъ, притворно дѣлать то, чѣмъ можно соблазнить и ввести въ заблужденіе другихъ, заставивъ ихъ думать, будто девяностолѣтній Елеазаръ, оставивши предательски законъ Божій, уклонился къ обычаямъ иноплеменниковъ;—да и кратковременное продолженіе жизни не стоитъ того, чтобы, оскорбивши Бога, подвергнуться потомъ вѣчнымъ мукамъ. За тѣмъ, будучи долго мучимъ, находясь уже при послѣднемъ издыханіи и умирая среди бичеваній и пытокъ, онъ—возстнавъ—сказалъ: *Господеву святой разумъ имущему явно есть, яко отъ смерти могущъ избавитися, жестокия терплю на тѣмъ болѣзни уязвляемъ, на души же сладцы страха ради Его сія страждоу* (Матт. 6. 30). По истинѣ неподдѣльная была у него вѣра, непорочная и чистая доблесть, когда онъ не помышлялъ о царѣ Антиохѣ, но о судьи—Богѣ, и сознавалъ, что нисколько не послужить ему во спасеніе то, что онъ поругается надъ человѣкомъ и обманетъ его, тогда, какъ Богъ—судія нашей совѣсти, котораго одного только и бояться должно, никакъ не можетъ быть ни поруганъ, ни обманутъ.

Итакъ, если мы посвятили и предали свою жизнь Богу, если проходимъ путь нашъ по древнимъ и святымъ стезямъ праведниковъ,—не будемъ на этомъ пути уклоняться отъ тѣхъ же

истязаній, отъ тѣхъ же мученическихъ страданій, признавая за нашимъ временемъ болѣе славы въ томъ, что тогда, какъ древніе примѣры можно перечесть, христіанъ—мучениковъ и перечесть невозможно, по чрезвычайному, въ послѣдствіи, обилію доблести и вѣры. Вотъ какъ свидѣтельствуется о томъ въ Апокалипсисѣ: *по сихъ видѣхъ, и се народъ много, егже исчесть никто же можетъ, отъ всякаго языка и колѣна и людей и племенъ, стояще предъ престоломъ и предъ Агнцемъ, облечены въ ризы бѣлы, и финицы въ рукахъ ихъ. И возопиша гласомъ велимъ глаголюще: спасеніе спящему на престолъ Богу нашему и Агнцу... И отвѣща единъ отъ старцевъ глаголя ми: сіи облечени въ ризы бѣлыя, кто суть и откуда придоша? И рѣхъ ему: Господи, ты вѣси. И рече ми: сіи суть, иже придоша отъ скорби, и испраша ризы своя въ крови Агнца; сего ради суть предъ престоломъ Божиимъ и служатъ Ему день и нощь въ церкви Его (Апок. 7. 9, 10; 13—15).* Если же рѣшительно указывается на такое множество христіанъ—мучениковъ; то пусть никто не считаетъ труднымъ или неудобнымъ—содѣлаться мученикомъ, когда видитъ, что сонмъ мучениковъ и перечисленъ быть не можетъ.

Гл. XII. Какое упованіе и награда ожидаетъ праведниковъ и мучениковъ послѣ временныхъ невгодъ и страданій,—это открываетъ и возвѣщаетъ Духъ святой чрезъ Соломона, говоря: *предъ лицемъ человѣческимъ аще и муку примутъ, упованіе ихъ безсмертія исполнено, и вма въ наказаніи бывше, великими благодѣтельствованы будутъ; яко Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойны Себѣ. Яко злато въ горниль искуси ихъ, и яко всеплодіе жертвенное пріяте я. И во время поспѣшенія ихъ возсіяютъ, и яко искры по стеблю потекутъ; судятъ языкомъ, и обладаютъ людьми, и воцарится въ нихъ Господь во вѣки (Прем. Сол. 3. 4—8).* У Соломона же описывается отмищеніе за насъ и возвѣщается раскаяніе нашихъ пре-

слѣдователей и гонителей. Тогда, говорится, *станетъ въ дерзновеніи мнози праведникъ предъ лицемъ оскорбившихъ его и отметающихъ труды его. Видящій смятутся страхомъ тяжкимъ и ужаснутся о преславномъ спасеніи его, и рекутъ въ себѣ кающеся и въ тѣснотѣ духа воздыхающе: сей бѣ, его же имѣхомъ нѣкогда въ поспѣхъ и въ притчу поношенія. Безумнѣе житіе его вѣнчано неистово и кончину его безчестну. Како вѣнчана въ сынѣхъ Божіихъ и въ святыхъ жребіи его есть? Убо заблудихомъ отъ пути истиннаго и правды свѣтъ не облуста намъ и солнце не возсія намъ; беззаконныхъ исполнихомся стезѣ и погибели, и ходихомъ въ пустыни непроходимыя, пути же Господня не увѣдѣхомъ. Что пользова намъ гордыня? И богатство съ величаніемъ что воздаде намъ? Преидоша вся она, яко снѣгъ* (Прем. Сол. 5. 1—9). Цѣнность страданія и награда за него показывается въ Псалмѣ 115 (ст. 6): *честна, сказано, предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его*. Скорбь борьбы и радость о воздаяніи выражается въ Псалмѣ 125 (ст. 5, 6): *сплющій, сказано, слезами, радостію пожнутъ. Ходящій хождаху и плакахуся, метаяще сѣмена своя; урядуще же прійдутъ радостію, взяюще рукояти своя*. И опять въ Псалмѣ 118 (ст. 1, 2): *блажени непорочніи въ пути, ходящій въ законъ Господни. Блажени испытующіи свидѣнія (мученичества) Его, всѣмъ сердцемъ възвѣщуютъ Его*. Также Господь, мститель нашего гоненія и мздовоздатель за страданіе, говоритъ въ евангеліи: *блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Мат. 5. 10). И опять: *блажени будете, егда возненавидятъ васъ челоуцы и егда разлучатъ вы и носятъ и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына челоуческаго ради. Возрадуйтеся въ той день и выграйте, се бо мзда ваша многа на небеси* (Лук. 6. 22, 23). И еще: *уже погубитъ душу свою Мене ради, сей спасетъ ю* (Лук. 9. 24).

Впрочемъ награды божественнаго обѣтованія ожидаютъ не однихъ только тѣхъ, кои претерпѣли казнь и смерть. Хотя бы вѣрные и не подвергались самому страданію: но если вѣра ихъ пребыла чистою и непоколебимою,—если христіанинъ, презрѣніемъ и оставленіемъ всего, что принадлежитъ ему, показалъ, что онъ послѣдуетъ Христу; то и онъ будетъ почтенъ между мучениками отъ Христа, который, обѣщая это, Самъ говоритъ: *никто же есть, иже оставитъ домъ, или родителей, или братію, или сестры, или жену, или чада, царствія ради Божія, иже не приметъ множицею во время сіе, и въ вѣкъ трядущій животъ вѣчный* (Лук. 18. 29, 30). Тоже говоритъ и писатель Апокалипсиса: *и видѣхъ, сказано у него, души растесанныхъ за свидѣтельство (имя) Іисусово и за слово Божіе*. Поставивши такимъ образомъ, на первомъ мѣстѣ, растесанныхъ т. е. убіенныхъ, онъ прибавилъ за тѣмъ: *иже не поклонилися образу звѣря и не пріяша начертанія на чельхъ своихъ и на руцѣ своей*; и послѣ того, какъ соединилъ всѣхъ видѣнныхъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, онъ замѣчаетъ: *и ожиша и воцаришася со Христомъ* (Апок. 20. 4). Говорить, что живутъ и царствуютъ со Христомъ всѣ, не только тѣ, которые подверглись убіенію, но и вообще тѣ, которые, твердо пребывая въ своей вѣрѣ и въ страхѣ Божіемъ, не поклонялись образу звѣря и не исполняли пагубныхъ и святотатственныхъ его повелѣній. А что въ наградѣ за страданіе мы получаемъ больше, чѣмъ сколько переносимъ въ самомъ страданіи,—это доказываетъ блаженный апостолъ Павелъ, тотъ Павелъ, который свидѣтельствуешь, что онъ, будучи, по удостоенію Божію, восхищенъ до третьяго неба и въ рай, слышалъ то, чего и пересказать не возможно,—который хвалится тѣмъ, что онъ, по вѣрѣ, видѣлъ очами Іисуса Христа, и который съ полнымъ сознаніемъ истины высказываетъ то, чему научился и что видѣлъ. Онъ говоритъ: *недостойны страсти*

нынѣшняго времени къ хотящей славы явится въ насъ (Римл. 8. 18).

Итакъ, кто же не постарается всѣми силами достигнуть толикой славы, чтобы содѣлаться другомъ Божиимъ, радоваться тотчасъ со Христомъ и, послѣ земныхъ мукъ и истязаній, получить божественныя награды? Если и для мірскихъ воиновъ славно,—побѣдивши непріятеля, возвратиться съ торжествомъ въ отечество: то во сколько болѣе и лучше слава,—побѣдивши діавола, возвратиться съ торжествомъ въ рай; внести побѣдные трофеи туда, откуда изгнанъ Адамъ—грѣшникъ, низложивши того, кто древле былъ причиною изгнанія; принести пріятнѣйшій даръ Богу—непорочную вѣру, доблесть ума непоколебимую и славную хвалу преданности; сопровождать Его, когда Онъ придетъ для отмщенія врагамъ; находиться при Немъ, когда сядетъ судить; сдѣлаться сонаслѣдникомъ Христу; сравняться съ ангелами; радоваться обладанію небеснаго царства съ патриархами, съ апостолами, съ пророками? Какое гоненіе можетъ препобѣдить эти помысленія? Какія муки могутъ превозмочь ихъ? Крѣпкимъ и стойкимъ пребываетъ умъ, утвержденный на благочестивыхъ размышленіяхъ; непоколебимымъ стоитъ, противъ всѣхъ діавольскихъ угрозъ и нападеній, духъ, укрѣпляемый надежною и твердою вѣрою. Закрываются при гоненіяхъ очи, но открывается небо; угрожаетъ антихристъ, но защищаетъ Христосъ; причиняется смерть, но слѣдуетъ безсмертіе; у убійскаго отнимается міръ, но возстановленному даруется рай; погашается жизнь временная, но наступаетъ вѣчная. Какое достоинство и какая смѣлость—выйти отсюда веселымъ,—изъ гнета и мученій выйти славнымъ,—закрѣпить на мгновеніе очи, смотрѣвшія на людей и міръ, и тотчасъ открыть ихъ для созерцанія Бога и Христа! И какая быстрота столь щастливаго перехода: ты внезапно восхищаешься, чтобы быть поставлену въ небесномъ

царствѣ! Вотъ это-то и должно обнимать умомъ и помысломъ; объ этомъ надобно думать день и ночь. Если такого воина настигнетъ день гоненія; то доблесть, готовая къ сраженію, побѣждена быть не можетъ. Если же призывъ наступить прежде; то все же не останется безъ награды вѣра, которая готова была на мученичество. Судія Богъ воздастъ награду безъ ущерба времени: во время гоненія увѣнчивается воинственность, во время мира—совѣсть.

КНИГА

О ЗРѢЛИЩАХЪ ¹⁾.

Кирианъ народу, неуклонно пребывающему въ евангеліи, желаетъ здравія.

Какъ сильно печалюсь я и возмущаюсь въ душѣ своей въ то время, когда не представляется мнѣ никакого случая писать къ вамъ (потому что не говорить съ вами я считаю потерю для себя): такъ, съ другой стороны, ни что не доставляетъ мнѣ столько удовольствія и не возвращаетъ мнѣ снова благодушія, какъ открывающаяся для этого возможность. Мнѣ кажется, что я нахожусь среди васъ, когда бесѣдную съ вами письменно. Итакъ, хотя вы, какъ я знаю, и сознаете, что это дѣйствительно такъ, какъ я говорю, и нисколько не сомнѣваетесь въ справедливости словъ моихъ; однако, вотъ вамъ и новое доказательство искренности сказаннаго. (Когда не пропускаютъ ни малѣйшаго случая (къ писанію), то тѣмъ самымъ доказываютъ свою расположенность). Такъ, хотя я увѣренъ, что вы столько же строги въ жизни, сколько тверды въ данномъ обѣтѣ; но потому именно, что находится лѣстные защитники и поборники пороковъ, которые отстаиваютъ ихъ

¹⁾ Книга о зрѣлищахъ и слѣдующая за нею—похвала мучениковъ принадлежатъ къ числу сомнительныхъ произведеній св. Кириана. Трудно доказать ихъ подлинность, но и рѣшительно признать ихъ подложными имѣтъ вполне достаточныхъ основаній.

и, что еще хуже, изслѣдованіе божественныхъ писаній направляютъ къ защитѣ преступленій, признавая невиннымъ наслажденіе зрѣлищами, при которыхъ будто имѣется въ виду успокоеніе души (ибо до того уже ослабѣла строгость церковнаго благочинія и до того доходитъ зло отъ совершенной поблажки порокамъ, что думаютъ уже не объ извиненіи пороковъ, но о достоинствѣ ихъ), потому именно мнѣ заблагоразсудилось въ настоящій разъ, кратко, не наставленіе преподавать вамъ, но напомнить о томъ, чему научены вы, чтобы, по причинѣ худой перевязки ранъ, не прорвались заживленные язвы. Ибо никакая болѣзнь не уничтожается съ такимъ трудомъ, какъ та, которой возвратъ легокъ, когда она поддерживается сочувствіемъ толпы и смягчается извиненіемъ.

Не стыдятся люди вѣрные, присвоившіе себѣ право—именоваться христіанами, не стыдятся, говорю, защищать отъ божественныхъ писаній пустые, языческіе, смѣшанные съ представленіями, суевѣрные обряды, и усвоятъ божественную важность идолослуженію! Въ самомъ дѣлѣ, когда вѣрные христіане учащаютъ на зрѣлище, совершаемое язычниками въ честь какого либо идола, то не защищаютъ ли они тѣмъ языческое идолослуженіе и не понижаютъ ли безчестно истинную и божественную религію? Я стыжусь приводить извиненія ихъ, по этому поводу, и защищенія. «Гдѣ, говорятъ они, написано объ этомъ? Гдѣ запрещено? Вѣдь и Ілія представляется возницею Израилевымъ и самъ Давидъ скакалъ предъ ковчегомъ. Также читаемъ о гусляхъ, трубахъ, тимпанахъ, свирѣляхъ, арфахъ и хорахъ. Да и Апостоль, ополчая насъ на брань, предлагаетъ противъ духовъ злобы орудія, обыкновенно, употребляемыя борцами; онъ же, когда беретъ примѣры отъ ристалищъ, между наградами полагаетъ вѣнцы. Почему же чело-вѣку вѣрующему, христіанину, нельзя смотрѣть на то, о чемъ позволительно было писать въ божественныхъ писаніяхъ?» На

это я сказалъ бы, что подобнымъ людямъ гораздо лучше вовсе не знать писанія, чѣмъ понимать его такимъ образомъ; потому что выраженіе и примѣры, которые представлены для поощренія къ евангельской добродѣтели, обращаются ими къ защитѣ пороковъ,—тогда, какъ они изложены въ писаніи не для того, чтобы пріохотить къ зрѣлищамъ, но чтобы чрезъ нихъ душа наша воспламенилась большимъ стремленіемъ къ предметамъ полезнымъ, припоминая подобныя стремленія у язычниковъ къ предметамъ бесполезнымъ. Итакъ сущность доказательства—возбужденіе къ добродѣтели, а не позволеніе или свобода въ созерцаніи языческихъ пороковъ,—сущность въ томъ, чтобы въ слѣдствіе этого возбужденія душа болѣе пламенѣла къ евангельской добродѣтели, имѣя въ виду божественныя награды, потому что изъ-за тяжести трудовъ и болѣзней можно достигнуть вѣчныхъ выгодъ. А что Ілія представляется возницею Израилевымъ, въ этомъ нѣтъ никакой опоры для посѣщенія цирковъ; потому что онъ не ристалъ ни въ какомъ циркѣ. И что Давидъ плясалъ предъ лицемъ Божіимъ, это нисколько не оправдываетъ вѣрныхъ христіанъ, присутствующихъ въ театрѣ; потому что онъ не употреблялъ при этомъ безстыдныхъ тѣлодвиженій и его пляска не была греческимъ сладострастнымъ танцемъ. Гусли, трубы, свирѣли и арфы (у Давида) воспѣвали Бога, а не идола.

Итакъ не предписывается смотрѣть на непозволенное; а въ непозволенное измѣнено хитростью діавола святое. Пусть ихъ научить стыдъ, если не можетъ научить священное Писаніе. Писаніе при наученіи даетъ подразумѣвать кое-что болѣе; щадя стыдливость, оно потому особенно и запрещаетъ что-либо, что совсѣмъ умалчиваетъ о немъ. Еслибы истина снизошла наконецъ до выясненія всего, то она имѣла бы весьма худое мнѣніе о вѣрныхъ своихъ. Въ заповѣдяхъ, для большей пользы необходимо умалчивать о нѣкоторыхъ пред-

метахъ; а то вѣдь часто увлекаются тѣмъ, что запрещается. Потому-то, когда что излагается въ Писаніи, то умалчивается объ иномъ, и о томъ, о чемъ умолчано, говорить, вмѣсто заповѣдей, и разумъ и строгій взглядъ на дѣло. Пусть только каждый поразмыслить самъ съ собой, пусть поговорить съ единовѣрнымъ своимъ; и—онъ никогда не сдѣлаетъ ничего неприличнаго, потому что собственное мнѣніе будетъ имѣть тогда болѣе вѣса. Что запрещено въ Писаніи? Запрещено смотрѣть на то, что запрещается дѣлать. Говорю, Писаніе осудило всѣ роды зрѣлищъ, когда отвергло мать всѣхъ игрищъ—идолослуженіе, отъ котораго произошли всѣ эти чудовища суеты и легкомыслія. Ибо какое зрѣлище безъ идола? Какое игрище безъ жертвоприношенія? Какое состязаніе не посвящено кому либо изъ умершихъ? Чтоже дѣлаетъ истинный христіанинъ присутствуя на нихъ? Если онъ убѣгаетъ идолопоклонства; то зачѣмъ—будучи святымъ, находить удовольствіе въ вещахъ запрещенныхъ? Зачѣмъ, въ противность Богу, одобряетъ суевѣрія, которыя любить, когда смотреть на нихъ? Пусть онъ знаетъ, что все это изобрѣтеніе демонское, а не Божіе.

Тотъ безразсудно закликаетъ въ церкви демоновъ, кто увеселенія ихъ хвалитъ на зрѣлищахъ; кто, отрекаясь разъ навсегда отъ діавола и загладивъ все въ крещеніи, идетъ отъ Христа на зрѣлище діавола, тотъ отвергаетъ Христа, какъ отвергалъ діавола. Идолослуженіе, какъ я сказалъ уже, есть мать всѣхъ игрищъ; чтобы привлечь къ себѣ христіанъ, оно обольщаетъ ихъ наслажденіями зрѣнія и слуха. Ромулъ первый, когда вознамѣрился похитить Сабинянокъ, посвятилъ игры Конзу—какъ бы богу совѣта. За тѣмъ другіе, когда настала въ Римѣ голодъ, для возвращенія туда народа, выдумали публичныя игры, которыя потомъ посвятили Церерѣ, Бахусу и прочимъ идоламъ, а также и умершимъ. Состязанія грековъ

въ пѣніи, въ игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ, въ красно-рѣчьи, или въ силѣ, имѣють покровителей себѣ въ различныхъ демонахъ,—и если поискать начала и повода установленія того, что или привлекаетъ взоры или льститъ слуху, то причиною окажется или идолъ, или демонъ, или умершій. Такимъ образомъ хитрецъ-діаволъ, зная, что идолослуженіе само въ себѣ можетъ показаться отвратительнымъ, соединилъ его съ зрѣлищами, чтобы заставить полюбить его ради наслажденія.

Нужно ли продолжать еще болѣе? Или—нужно ли еще описывать тѣ ужасные роды жертвоприношеній, на которыхъ иногда, чрезъ обманъ жреца, и человѣкъ бываетъ жертвою,—на которыхъ теплая, такъ сказать, кипящая кровь, принятая изъ горла въ чашу и плеснутая идолу, какъ бы жаждущему, въ лице, варварски подносится для питья,—на которыхъ, наконецъ, въ числѣ удовольствій зрителей предлагается смерть нѣкоторыхъ, чтобы посредствомъ кроваваго зрѣлища научиться жестокости, какъ будто мало у человѣка своего собственнаго неистовства, если не учиться тому публично? Для казни человѣка выкармливается дикій звѣрь, чтобы онъ какъ можно свирѣпѣе неистовствовалъ предъ взорами зрителей: искусникъ учить звѣря, который, можетъ быть, былъ бы гораздо смирнѣе, еслибы хозяинъ не училъ его свирѣпствовать. Умолчу о другихъ предметахъ, похваляемыхъ идолослуженіемъ. Но сколько пустоты въ самыхъ состязаніяхъ? Спорить изъ-за цвѣтовъ, препираться въ бѣгѣ на колесницахъ, домогаться почестей, радоваться, что конь былъ быстръ, сокрушаться—когда былъ очень лѣнивъ, считать лѣта скотины, по временамъ консуловъ, изучать ея возрасты, обозначать поколѣніе, припоминать самыхъ дѣдовъ и прадѣдовъ,—какое во всемъ этомъ пустое занятіе? или лучше—какъ, скажу, гнусно и безчестно выслушивать перечисляющаго на память все поколѣніе лошадиной породы, и безъ ошибки съ великою скоростію пересказываю-

щаго все это! Но спроси его сперва о предкахъ Христовыхъ: онъ ихъ не знаетъ, и знать было бы для него большимъ несчастіемъ. Опять, если я спрошу его, какимъ путемъ онъ пришелъ на зрѣлище; то признается, что пришелъ чрезъ непотребный домъ, чрезъ обнаженные тѣла блудницъ, чрезъ публичное распутство, чрезъ публичное безчестіе, чрезъ низкую похоть, чрезъ всеобщее безславіе. Положимъ, что онъ такъ поступилъ случайно; но онъ видѣлъ, чего не нужно было дѣлать, и все же обратилъ взоры свои на идольское зрѣлище въ слѣдствіе похоти: онъ дерзнулъ, еслибы это возможно было, принесть съ собою въ непотребный домъ все, что было въ немъ святаго; спѣша на зрѣлище по выходѣ изъ церкви и, по обыкновению, неся еще съ собою евхаристію, этотъ невѣрный принесть въ среду студныхъ тѣлъ блудницъ святое тѣло Христово, заслуживъ за нуть, чрезъ который прошелъ, горнее осужденіе, чѣмъ за наслажденіе зрѣлищемъ.

Но когда я коснусь безстыдныхъ шутокъ сцены, то мнѣ стыдно и передавать о томъ, что тамъ говорится, стыдно и осуждать то, что тамъ дѣлается,—осуждать строфы изъ басенъ, хитрости прелюбодѣевъ, безстыдство женщинъ, шутовскія игры, гнусныхъ скомороховъ, самыхъ даже почетныхъ отцевъ семействъ, то приходящихъ въ оцѣпенѣніе, то выказывающихъ любострастіе,—во всемъ оглушѣвшихъ, во всемъ безстыдныхъ. И не смотря на то, что негодяи, не обращая вниманія ни на происхожденіе, ни на должность, не даютъ никому въ своихъ словахъ пощады, не смотря на то всѣ спѣшать на зрѣлище. Находятъ удовольствіе въ томъ, чтобы видѣть общее безобразіе, знакомиться съ праздностію и пріучаться къ ней. Сходятся въ этотъ домъ публичнаго безстыдства, въ это училище непотребства для того, чтобы и тайно совершалось только то, что пзучается публично; среди самыхъ законовъ научаются тому, что запрещается законами.) Что же дѣлаетъ на этихъ зрѣлищахъ

христіанинъ, вѣрующій, — которому непозволительно и помышлять о порокахъ? Какое удовольствіе находитъ въ изображеніяхъ похоти, могущихъ довести его до того, что и самъ, потерявши здѣсь стыдъ, сдѣлается болѣе отважнымъ на преступленія? Приучаясь смотрѣть, онъ приучается и дѣлать. Даже тѣ изъ женщинъ, которыхъ несчастіе довело до рабства непотребству, — въ публичномъ мѣстѣ скрываютъ свое распутство и предаются наслажденію похотию только тайно: стыдятся показывать себя открыто даже тѣ, которыя продали стыдъ свой! А между тѣмъ, это публичное нозорище совершается предъ очами всѣхъ, и совершающіе опереживаютъ непотребство безчестныхъ женщинъ. Допытывались даже, какъ бы совершать любованіе въ глазахъ другихъ!..

Изъ вышесказанному безстыдству принадлежитъ и другое одинаковаго достоинства. Вотъ человѣкъ, у котораго переломаны всѣ члены, вотъ мужъ, изнѣженный и разслабленный болѣе, чѣмъ женщина, искусникъ объясняться жестами; — и изъ за одного его, не — то мужчины, не — то женщины, приходитъ въ движеніе весь городъ: онъ будетъ разыгрывать на сценѣ баснословныя безпутства древности. Такъ-то любятъ непозволенное, любятъ, чтобы снова представлено было предъ взоры даже то, что скрыто уже временемъ! для похоти недостаточно наслаждаться настоящимъ зломъ, — иѣтъ, она хочетъ чрезъ зрѣлище усвоить себѣ и то, чѣмъ грѣшили еще въ давнее время.

Говорю: непозволительно вѣрнымъ христіанамъ, совершенно непозволительно ни присутствовать на зрѣлищахъ, ни быть вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ Греція, для увеселенія слуха, посылаетъ всюду, выучивъ ихъ разнымъ пустымъ искусствамъ. Вотъ одинъ изъ нихъ подражаетъ грубому воинскому шуму трубы; другой, надувая флейту, извлекаетъ изъ нея печальные звуки; а тотъ, съ усиленіемъ захвативъ въ легкія дыханіе и

состязаясь съ хорами и звучнымъ человѣческимъ голосомъ, перебираетъ отверстія органа и, то сдерживая дыханіе, то втягивая его внутрь и потомъ выпуская въ воздухъ чрезъ извѣстныя щели инструмента, и за тѣмъ прерывая звукъ на извѣстномъ колѣнѣ,—неблагодарный художнику, который далъ ему языкъ,—усиливается говорить пальцами! А что сказать о комическихъ бесполезныхъ усиліяхъ,—о великихъ неистовствахъ трагической рѣчи,—о напряженіи нервовъ во время крика? Хотя бы все это и небыло посвящено идоламъ,—и тогда вѣрные хрістіане не должны бы ни посѣщать этихъ зрѣлищъ, ни смотрѣть на нихъ; потому-что, хотя бы во всемъ этомъ и не было прямого преступленія, однако все же тутъ есть величайшая и вовсе неприличная вѣрнымъ пустота. Не явное ли безуміе тѣхъ, которые людямъ празднымъ доставляютъ занятіе—бить себя, и которыхъ первая побѣда состоитъ въ томъ, чтобы, выказать, несвойственную человѣческому желудку, алчбу, какъ бы въ изъясненіе почести увѣчанному обжорству распутной Нундины ¹⁾? Несчастное лице подставляется подъ удары, чтобы только насытить, еще болѣе несчастное чрево! Кромѣ сего—какая срамота въ самыхъ состязаніяхъ? Мужчина лежитъ подъ мужчиной, безстыдно обнажившись и сдѣлавшись другъ съ другомъ. Высматриваютъ, кто побѣдитъ; но прежде всего побѣжденъ уже стыдъ. Вотъ одинъ нагой скачетъ предъ тобой, другой съ напряженнымъ усиліемъ бросаетъ вверхъ мѣдный шаръ: не слава это, но безуміе! Удали зрителя,—и ты представишь одну пустоту. Потому-то вѣрующіе, хрістіане, какъ нѣсколько уже разъ говорилъ я, должны убѣгать отъ этихъ столь пустыхъ, пагубныхъ и нечестивыхъ зрѣлищъ: надобно блюсти отъ нихъ и зрѣніе наше и слухъ. Мы скоро привыкаемъ къ тому, что слышимъ и что видимъ: Умъ человѣческій самъ по себѣ скло-

¹⁾ Богиня, у Римлянъ, обжорства и торгашества.

ненъ къ порокамъ; чтоже онъ сдѣлаетъ самъ съ собою, если будетъ имѣть скользкіе образцы тѣлесной природы, которая охотно предается пороку,—что онъ сдѣлаетъ, если она будетъ еще поощрена къ тому? Да, нужно удалять душу отъ всего этого.

Христіанинъ, если только пожелаетъ, имѣетъ гораздо лучшія зрѣлища,—онъ имѣетъ истинныя и вполне полезныя удовольствія,—если только признаетъ самъ себя. Не стану упоминать о томъ, чего пока нельзя еще созерцать: но онъ имѣетъ предъ собой ту красоту міра, которую можно видѣть и удивляться ей. Пусть онъ смотритъ на восхожденіе и захожденіе солнца, которые попеременно возвращаютъ дни и ночи; на кругъ луны, своимъ возрастаніемъ и ущербомъ обозначающій теченіе времени; на сонмы сверкающихъ звѣздъ, постоянно съ высоты изливающихъ свѣтъ съ необычайною удобоподвижностію; пусть вѣрею созерцаетъ отдѣльныя части цѣлаго года и самыя дни съ ночами, распредѣленные по временамъ часовъ,—пусть созерцаетъ уравниженную толщу земли съ ея горами, и непрерывно текущія рѣки съ ихъ источниками,—обширныя моря съ ихъ волнами и берегами,—постоянный, съ величайшею соразмѣрностію распростертый повсюду воздухъ, все оживляющій своимъ благораствореніемъ и, то изливающій дождь изъ сгущенныхъ облаковъ, то, по разрѣженіи облаковъ, снова возвращающій ясную погоду,—и во всѣхъ этихъ частяхъ природы пусть созерцаетъ обитателей, свойственныхъ каждой части: въ воздухѣ—птицъ, въ водѣ—рыбъ, и на землѣ—человѣка. Это, говорю, и другія дѣла Божіи должны составлять зрѣлище для вѣрныхъ христіанъ. Какой театръ, состроенный человѣческими руками можетъ сравниться съ этими дѣлами? Пусть онъ будетъ построенъ изъ великихъ грудъ камней,—но гребни горъ выше его; пусть потолки его сіяютъ золотомъ, но блескъ звѣздъ совершенно ихъ потемняетъ. Такъ, никогда не будетъ удив-

латься дѣламъ человѣческимъ, кто признаётъ себя сыномъ Божиимъ!

Тотъ низвергаетъ себя съ высоты благородства своего, кто можетъ удивляться чему нибудь кромѣ Господа. Вѣрный, говорю, христіанинъ долженъ прилежать божественнымъ писаніямъ: въ нихъ найдетъ онъ зрѣлища, достойныя вѣры. Онъ увидитъ тамъ Бога, творящаго міръ свой и, послѣ сотворенія всѣхъ животныхъ, созидающаго удивительнымъ и самымъ лучшимъ образомъ человека. Увидитъ міръ во грѣхахъ его и за тѣмъ праведное потопленіе всѣхъ; награды благочестивыхъ и наказанія нечестивыхъ. Увидитъ моря, иссушенныя для народа, и воды, проторгшіяся изъ камня, для того же народа. Увидитъ хлѣбъ, сходящій съ неба, а не изъ житницъ, — увидитъ рѣки, послѣ того какъ остановлено теченіе воды, дающія сухіе переходы множеству народа. Онъ усмотритъ въ нѣкоторыхъ вѣру, побѣждающую пламень огненный, — животныхъ, укрощенныхъ вѣрою и содѣланныхъ ручными. Онъ будетъ созерцать и души, возвращенныя изъ узъ смерти; усмотритъ даже, какъ чудеснымъ образомъ возвращалась жизнь самымъ истлѣвшимъ тѣламъ; въ заключеніе же всего увидитъ еще особенное зрѣлище, — того самага діавола, который торжествовалъ во всемъ мірѣ, поверженнымъ подъ ноги Христовы. Сколь благоприлично, братья, это зрѣлище! Какъ пріятно и какъ необходимо созерцать всегда надежду свою и отверзать очи во спасеніе свое! Подобнаго зрѣлища не представитъ ни преторъ, ни консулъ; но только Одинъ Тотъ, Который прежде всего, Который надъ всѣмъ и изъ Котораго все, — Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому похвала и слава во вѣки вѣковъ. Желая вамъ, братья, всегда быть въ добромъ здоровьи. Аминь.

КНИГА,

О ПОХВАЛѢ МУЧЕНИЧЕСТВУ,
къ Моусею, Максиму и другимъ исповѣдникамъ.

Хотя и не прилично, возлюбеннѣйшіе братья, при расположенности говорить, обнаруживать какой нибудь страхъ, тѣмъ болѣе неприлично уменьшать славу такого пожертвованія потому только, что сознаю, что самъ я начинаю колебаться; однакожъ я часто говорю (не смотря на то, что духъ изнемогаетъ отъ одного размышленія, когда, съ одной стороны, воспламеняется страстію къ начинающейся похвалѣ, а съ другой—сдерживается въ словѣ величіемъ подвига), что и не прилично бываетъ молчать, и опасно—мало говорить, развѣ когда имѣющему сильное рвеніе къ слову помогаетъ одно обстоятельство, что есть возможность получить извиненіе тому, кто не побоялся отважиться на это. Почему, возлюбеннѣйшіе братья, хотя сила разсудка подавляется величіемъ предмета, такъ что на сколько бы она обнаружила себя въ изображеніи достоинства мученичества, на столько же, будучи стѣснена самою важностію похвалы, а равно—будучи приведена въ изнеможеніе и совершенно разстроена сужденіемъ о достоинствѣ тѣхъ предметовъ, о которыхъ всего больше говорятъ, смутавшись въ самой себѣ, теряетъ способность говорить, и хотя, по освобожденіи даже отъ подобныхъ узъ, не выражаетъ открытымъ словомъ силы

этой похвалы; однако, если не ошибаюсь, въ самомъ изображеніи будетъ нѣкая сила, которая, ограждаясь значеніемъ дѣла, находитъ для себя опору даже въ томъ, въ чемъ неравносильное разуму сознаніе находило препятствіе къ слову. Итакъ, возлюблѣннѣйшіе братья, поелику мы, затрудненные столь разнообразными обстоятельствами вооружаемся всею любовію и всѣмъ стараніемъ для восхваленія превосходныхъ и прекрасныхъ плодовъ спасенія; то я не боюсь уже, чтобы опасеніе за свою неспособность или отклонило меня отъ моего намѣренія, или совершенно уничтожило его во мнѣ, хотя бы кто, пожелавши всмотрѣться въ то, о чемъ идетъ у насъ рѣчь и взвѣсивши—на чемъ основывается надежда пожертвованія и оцѣнивши всю важность его, и удивлялся какъ нельзя болѣе, что я отваживаюсь на это, когда, съ одной стороны, устранила меня обширность предмета, а съ другой—ревность къ исполненію своего обѣщанія доводила смущенный восторгомъ умъ до смятенія духа. Да и кого не утратить дѣло это? Кого непоразитъ оно своею изумительностію? Между тѣмъ, если не ошибаюсь, въ самой силѣ сознанія дѣйствительно есть чудная робость, которая и смущаетъ и возбуждаетъ насъ. И чѣмъ глубже будешь всматриваться въ могущество сознанія, тѣмъ болѣе, въ слѣдствіе самаго созерцанія достойной уваженія чистоты его, оно будетъ предполагать уваженіе къ обязательству своему.

Итакъ, вы должны подумать о томъ, сколь велика слава—принятіемъ одного удара очистить какое либо пятно жизни, нечистоту оскверненнаго тѣла,—и застарѣлыя отъ продолжительнаго нагноенія пороковъ язвы, и преступленіе, нажитое въ продолжительное время; чѣмъ можетъ и увеличиться награда и изгладиться преступленіе. Отсюда все совершенство и достоинство жизни заключается въ мученичествѣ. Оно есть основаніе жизни и вѣры, оно есть опора спасенія, союзъ свободы и чести,—и хотя есть нѣчто и другое, посредствомъ чего можно

достигать свѣта, однако достигать обѣщанной награды гораздо лучше посредствомъ искушительныхъ наказаній. Оцѣните, сколь велика слава—когда духъ, совлекшись похотей сей жизни и отрѣшившись отъ всей природы и общенія съ міромъ, противостоитъ нападенію противника и не страшится жестокости мучителя, когда человѣкъ воодушевляется тѣмъ именно мученіемъ, отъ котораго, повидимому, долженъ былъ погибнуть, когда онъ въ томъ именно находитъ укрѣпленіе своихъ силъ, чѣмъ наказывающій думаетъ увеличить мученіе. Ибо, хотя отскакивающія отъ твердыхъ реберъ когти (родъ орудій пытки) снова запускаются въ рану, и хотя, при ударахъ бичами, ремень съ оторванной частью тѣла снова возвращается на одно и то же мѣсто,—но мучимый стоитъ неподвижно, мужественно пребывая казни свои и сосредоточиваясь при этомъ въ самомъ себѣ; потому что во время этого торжества палачей, Христосъ, за котораго мучимый страдаетъ, терпитъ болѣе, чѣмъ самъ мучимый. И еслибы кто отвергъ когда Христа, то подвергается винѣ тѣмъ самымъ, чѣмъ долженъ былъ одержать побѣду; отсюда необходимо все терпѣть тому, для котораго отъ казни зависитъ побѣда.

Итакъ, поелику мученичество есть величайшее дѣло, то мы должны, какъ предположили, говорить объ немъ съ трехъ сторонъ: что оно такое, каковы его свойства, и какую приносить оно пользу? Итакъ, что есть мученичество? Окончаніе грѣховъ, предѣлъ бѣдствій, вождь спасенія, учитель терпѣнія, обитель жизни, которымъ (мученичествомъ) совершенно уничтожается и то, за что на будущемъ истязаніи могло бы послѣдовать мученіе. Черезъ него дается и подтвержденіе названію, и восполняется величіе названія, не потому, впрочемъ, чтобы величіе это могло уменьшиться само собою, или уничтожиться отъ преступленія отрицающагося, но потому что оно способствуетъ къ приумноженію славы, поелику страхъ кругомъ

волнующагося народа смущаетъ самыя безстрашныя души, и угрозами злобствующей ненависти къ достоинству, которымъ Христосъ благоволилъ увѣнчать человѣка, придаетъ то, что умъ въ борьбѣ возвышается надъ самимъ собою на столько, на сколько мучитель думалъ побѣдить его. Тогда то обнаруживается вся твердость вѣры, тогда то выявляется и легковѣріе; и если ты благочестивымъ умомъ своимъ утвердишься противъ народныхъ безумствъ, то препобѣдишь и поборешь то, что невѣжественная молва вводи́ла на тебя для поношенія Христа, подобно тому какъ плотина противостоитъ ярости моря, и хотя волны свирѣпствуютъ и отраженный приливъ снова ударяетъ въ нее, однако укрѣпленіе остается непоколебимымъ, и, будучи покрыто вспѣнными волнами, не поддается, пока наконецъ сила волнъ, разнесшись по скаламъ, сама сокрушится, и усмиренное море, плескаясь о скалы, взойдетъ въ открытые берега. Что иное и тамъ есть, какъ не пустая рѣчь, безумный разговоръ и преступное удовольствіе отъ безумныхъ словъ, какъ и написано: *очи имутъ, и не видятъ, уши имутъ и не слышатъ. Одебелъ бо несмысленное сердце ихъ, да не когда обратятся и спасу ихъ* (Псал. 113. 13, Ис. 6. 10). Нѣтъ сомнѣнія, что сказалъ онъ это о всѣхъ, у которыхъ всегда черствая душа и постоянно свирѣпое сердце, при руководствѣ безумія, при увлеченіи яростію и наконецъ при совершенномъ подавленіи ожесточеніемъ, которымъ они увлекаются и возбуждаются, совершенно отступаетъ отъ жизненнаго благочестія, чтобы вина воздвигнутаго гоненія увеличила тяжесть самаго наказанія, которое они заслуживали дѣлами своими.

Все это относится къ похвалѣ мученичества, все это увеличиваетъ славу страданія, въ которомъ усматривается надежда будущей жизни, въ которомъ Самъ Христосъ дѣйствуетъ; предъ нами опыты онаго, которыхъ желаемъ, предъ нами и сила его, которою мы защищаемся. Въ этомъ случаѣ довольно

нелѣпо сказать — чрезвычайно велика и достойна удивленія почесть эта, такъ что мы не можемъ ни умомъ постигнуть ее, ни словами выразить. Ибо, что большее могла даровать намъ щедрая Любовь какъ не то, что Онъ первый на Себѣ Самомъ показалъ, что награждаетъ въ другихъ? Онъ содѣлался смертнымъ, чтобы мы могли быть безсмертными, и подвергся общему человѣческому жребію Тотъ, Который управляетъ человѣческимъ жребіемъ, чтобы ясно было, что Онъ для насъ совершилъ то, что претерпѣлъ; даровалъ исповѣданіе, присовокупилъ и мученичество, наконецъ благодѣяніями рождества Своего, особеннымъ уничиженіемъ и божественнымъ достоинствомъ Онъ обратилъ въ спасительное врачевство все, чѣмъ могъ помрачиться свѣтъ. Тѣ, которые удостоились этой почести (мученичества), совершенно освободились отъ отвратительнѣйшей бездны міра, — они побѣдили условіе насильственной смерти. Нечего и сомнѣваться въ томъ, сколько заслуживаютъ у Господа тѣ, которые славу Божию предпочли своему избавленію; истекшая кровь представить, въ послѣдній день суда, лучшими тѣхъ, которые въ смерти своей явились мучениками. Такимъ образомъ смерть содѣлываетъ жизнь болѣе безопасною, смерть скорѣе приводитъ въ славу. Такъ, каждый разъ, когда на стебли хлѣбные падаетъ дождь, полнѣютъ разбухнувшіеся зерна и созрѣваетъ лѣтомъ обильная жатва; такъ каждый разъ, когда на виноградной лозѣ появляется много побѣговъ и листьевъ, очищаютъ лозу ножомъ, и ягода наливается лучше: точно также и въ приумноженіе будущаго благополучія обращается то именно, въ чемъ заключается обида. Равнымъ образомъ, очень часто бываетъ полезно впускать на поля огонь, чтобы отъ жара бѣгущаго пламени открылись темныя поры земли; полезно сорная трава выжигать огнемъ, чтобы могъ всходить обильный посѣвъ, чтобы густая жатва могла красоваться распускающимися колосьями. Такъ точно бываетъ и въ отношеніи къ мученичеству, — сна-

чала—смерть, а потомъ—плодъ для того, кто осуждаетъ жизнь на смерть, чтобы чрезъ смерть сохранить жизнь.

Можетъ ли что нибудь быть превосходнѣе и возвышеннѣе—какъ среди столькихъ пытокъ палачей съ непоколебимою преданностію сохранить всю силу вѣры? Можетъ ли что нибудь быть величественнѣе и прекраснѣе—какъ, находясь подъ мечами столькихъ мучителей, немолчно исповѣдать Господа, виновника своей свободы и спасенія? И особенно—если будешь представлять, что нѣтъ ничего поноснѣе безчестія, нѣтъ ничего гнуснѣе рабства, что ты долженъ желать и просить только одного, чтобы вырваться изъ этой погибельной жизни, чтобы совлечься золь міра, и чтобы тебѣ, среди разрушенія вселенной, имѣющей вотъ скоро погибнуть, явиться чуждымъ земной заразы? Ибо на что нуженъ этотъ свѣтъ тебѣ, которому обѣщанъ свѣтъ вѣчный? Какая нужда тебѣ въ этомъ соотношеніи жизни и природы, тебѣ, котораго призывать къ себѣ вся полнота небесъ? Правда, можетъ удерживать любовь къ настоящей жизни, но только тѣхъ, которыхъ, во время вѣчнаго отмщенія злодѣяній, будетъ мучить неизъяснимо яростный огонь; можетъ удерживать пристрастіе къ этой жизни, но только тѣхъ, для которыхъ и смерть—наказаніе, и продолженіе жизни мука. А для тебя, который при всеобщей смертности сохраненъ собственно для того, чтобы могъ быть мученикомъ, для тебя весь міръ теряетъ значеніе и земля переходитъ. Не каждый ли день мы видимъ похороны? Видимъ новыя кончины, содѣлавшіяся непрерывными въ слѣдствіе жестокихъ болѣзней; мы видимъ послѣдствія каждаго новаго бѣдствія, видимъ опустошеніе населенныхъ городовъ, чтобы изъ всего этого могли познать, какъ высоко должно быть цѣнимо достоинство мученичества, къ прославленію котораго побудило насъ и настоящее бѣдствіе.

Итакъ, возлюбленнѣйшіе братья, прошу васъ, усерднѣе присматривайтесь къ тому, въ чемъ заключается спасеніе и

въ чемъ полагается преимущество. Мнѣ извѣстно, да и вы также очень хорошо знаете, что мы подлежимъ суду всѣхъ окружающихъ насъ; извѣстенъ также и заповѣданный намъ образъ поведенія, чтобы мы безъ всякаго страха борьбы поддерживали достоинство такого наименованія, мы, которыхъ еще прежде сего любовь къ вѣчной памяти должна была отклонять отъ привязанности къ этому свѣту, которыхъ обѣтованія будущихъ благъ должны были отрывать отъ всего, которыхъ наконецъ желаемое общеніе съ Богомъ должно было отвлекать отъ всѣхъ пороковъ, если только мы не сомнѣваемся, что должны пострадать и умереть. Итакъ, мы должны цѣнить и съ любовью принимать божественныя благодѣянія, которыя, сверхъ величія своего, заключаютъ въ себѣ такую награду, которую человѣческая посредственность едва можетъ выразить словомъ. Для нашей крови отверсто небо, предъ кровію ни во что обращается геенна, и между всякою славою и вѣнцемъ титло крови является и выше и прекраснѣе. Такъ, когда обремененный добычею воинъ возвращается съ поля битвы, то онъ каждый разъ радуется за свои раны; такъ и мореплаватель, когда только, послѣ продолжительной бури, достигнетъ спокойныхъ береговъ, свое счастье цѣнить по испытанной опасности, потому что на самомъ дѣлѣ, если не ошибаюсь, пріятенъ тотъ трудъ, которымъ достигается благополучіе. Итакъ должно переносить и терпѣть все, и не должно желать кратковременной радости, чтобы потомъ терпѣть всегдашнее мученіе. Ты долженъ помнить, что ты связанъ нѣкотораго рода обязательствомъ, въ которомъ заключается—или истинное условіе полученія спасенія, или—угроза заслуженнаго наказанія. Ты стоишь на срединѣ между счастьемъ и несчастіемъ, находишься между двумя огнями, въ одну сторону влечетъ тебя временная почеть, а въ другую—слава небесная. Если боишься потерять спасеніе, то долженъ знать, что тебѣ нужно умереть. Но ты, за кото-

раго Христось умерщвленъ, долженъ презирать смерть. Прошу, пусть предъ взорами твоими предстоятъ вмѣстѣ—примѣры страданій Господа, жертвоприношенія, награды и приготовленныя мученія, и какое находится между ними различіе, посмотри на тѣ и на другія; и ты не могъ бы исповѣдать (Христа), еслибы не зналъ, на сколько повредишь себѣ, если отречешься (отъ Него). Мученики радуются на небѣ, а враговъ истины огонь поядаетъ,—рай Божій украшается исповѣдниками, а наполненная отрекшимися геенна горитъ вѣчнымъ огнемъ.

Не говоря о другомъ, одно то болѣе всего должно поощрять насъ—что краткое (выраженное однимъ словомъ) исповѣданіе Христа будетъ вознаграждено вѣчнымъ исповѣданіемъ, какъ написано: *уже исповѣсться Мя (на земли) предъ людьми, и Азъ исповѣмся его предъ Отцемъ Моимъ и предъ ангелы Его* (Лук. 12. 8). Къ довершенію изображенія славы представляются также и знаки отличія добродѣтелей, какъ говорятъ: *праведные возсіяютъ, и яко искры по стеблямъ потекутъ: судятъ языкомъ и обладаютъ людьми* (Прем. 3. 7, 8). Да, велика, возлюбленнѣйшіе братья, слава—украшать путь вѣчнаго спасенія доблестію страданія, велико преимущество—предъ лицемъ Божиимъ, предъ очами Христа презирать муки человѣческаго насилія и не бояться ихъ! Такъ Даніиль постоянствомъ вѣры побѣдилъ свирѣпость рыкающихъ львовъ, когда вѣровалъ, что нужно почитать одного только истиннаго Бога (Дан. 6. 26). Такъ когда (три) отрока ввержены были въ печь, то пламя обратилось на себя, доколѣ праведные находились въ огнѣ, потому что они, вѣруя въ Господа, не боялись геенны. Въ слѣдствіе сего и получили достойное еще въ настоящее время до полученія награды вѣчнаго спасенія. Богъ усмотрѣлъ въ нихъ такую вѣру, что они заслуживали, находясь еще въ тѣлѣ, видѣть то, что предъобѣщали себѣ послѣ смерти, потому что нельзя было и подумать о какой либо на-

градъ въ настоящей бѣдѣ. Между тѣмъ свирѣлость прекратилась, огонь погасъ; потому что у всѣхъ (отроковъ) было одно намѣреніе, котораго ни насиліе не могло сокрушить, ни гнѣвъ—уничтожить, и страхъ смерти не могъ отклонить ихъ отъ сохраненія благочестія. Такимъ образомъ, по благодати Божіей совершилось, чтобы чрезъ нихъ очевиднымъ образомъ былъ наказанъ царь, когда тѣ, которыхъ онъ считалъ погибшими, выходять изъ пламени невредимыми.

Теперь, возлюбленнѣйшіе братья, приступаю къ тому, чѣмъ могу удовлетворительно показать, въ чемъ собственно заключается достоинство мученичества. Хотя это достоинство всѣмъ извѣстно, и по признакамъ принадлежащей ему славы должно составлять предметъ исканія; однако необходимость обстоятельствъ еще болѣе усиливаетъ намѣреніе; ибо великое благодареніе, если кто увѣнчается въ то время, въ которое предполагаетъ себя увѣнчаннымъ, если умереть мужественно. Итакъ если мученичество всегда высоко и важно, то особенно оно важно теперь, когда самъ міръ приходитъ въ разрушеніе, когда отчасти колебалась вселенная, когда изнемогающая природа представляетъ свидѣтельства послѣдняго разрушенія. Ибо въ то время, когда собирается на небѣ туча, то пасмурный воздухъ указываетъ на близость дождя, и каждый разъ, когда свирѣлая буря угрожаетъ колышущемуся морю, молнія блескитъ въ темныхъ облакахъ; равнымъ образомъ и въ то время, когда море начинаетъ сильно волноваться, то мало по малу вздымается водяной валъ, мало по малу бѣлѣтъ поверхность моря, и потомъ уже замѣтишь, что оно дѣлается такъ яростнымъ, что въ тѣхъ скалахъ, о которыя оно ударяетъ, бросаетъ пѣну гораздо выше волнъ, которыя выплескивала возмущенная глубина. Ты читаешь, что написано: *что мы создадимъ до послѣдняго кондранта* (Матѣ. 5. 26); но этому жребію не подвергнутся мученики; потому что умиловительная

жертва, принесенная Господомъ, увѣнчиваетъ, какъ не причастныхъ общей скорби, тѣхъ, которые, въ надеждѣ на вѣчное спасеніе, побѣдили земныя желанія.

Итакъ, возлюбленнѣйшіе братья, вотъ здѣсь прежде всего я могъ бы разсмотрѣть, въ чемъ можетъ заключаться значеніе мученичества. Но для того, чтобы объять все, мы должны помнить, какая слава—приступить къ пречистому Христу, быть участникомъ (Его) страданія, вѣчно царствовать съ Господомъ, быть непричастнымъ грозныхъ бѣдствій этого міра и, во время страшнаго пораженія моровымъ повѣтріемъ, не смѣшаться съ прочими въ общемъ жребіи. И какъ я умолчу о вѣнцѣ, если тебѣ обѣщается конецъ жизни въ то время, когда ты находишься среди страшныхъ бѣдствій природы,—не возрадовался ли бы тогда всею душою? Еслибы предстоялъ тебѣ покой въ то время, когда смущаютъ тебя тревоженія этого міра,—не почелъ ли бы ты смерть врачевствомъ? Находясь между орудіями палачей и истязаній, пребывая твердъ и мужественъ, размышляя о томъ, какова казнь отречься въ то время, въ которое не можешь пользоваться жизнію, ради которой отрекся бы, потому что Господь зналъ, что для того приготовляются тяжкія мученія и гибельныя орудія наказанія къ погибели нашей, чтобы содѣлать насъ мужественными къ перенесенію всего. *Сынъ, говорить, приступая работати Господеву, пребывай во благочестіи и страхѣ, и уготови душу во испытаніе.* И блаженнѣйшій апостолъ Павелъ, восклицая, говорить: *мнѣ еже жити Христосъ, а еже умерети приобрѣтеніе есть* (Филип. 1. 21). Почему, возлюбленнѣйшіе братья, намъ должно твердою вѣрою, крѣпкою преданностію противостоять жестокимъ угрозамъ вѣка и неистовымъ крикамъ гонителей; равнымъ образомъ не должны быть малодушными тѣ, которымъ принадлежитъ надежда безсмертія и жизнь небесная, которые пламенѣютъ любовію къ свѣту и радуются объ обѣщанномъ безсмертіи.

А то, что руки сдавлены сжимающими оковами и окружающія шею тяжелыя цѣпи гнетутъ своею тяжестью, или—что растянутое на орудіи пытки тѣло трещить на раскаленныхъ доскахъ,—то это не жажда крови, но для испытанія. Ибо какимъ образомъ мы могли бы познать и самое достоинство мученичества, еслибы не побуждались желать его съ вредомъ даже для своего тѣла? Я видѣлъ, и истина не обманываетъ меня, какъ часто руки палачей разрывали члены, и свирѣпый мучитель выворачивалъ истерзанные суставы; и однакожь не побѣждалъ, не смотря на клики окружающихъ. Подлинно, великое дѣло—не быть побѣждену страданіями, не пасть подъ казнями мучителей. Но были и другіе возгласы, и думаю: дѣтей имѣть, ибо есть у него въ домѣ помощница-супруга, и однакожь онъ не уступаетъ предъ узами (брачныхъ) обѣтовъ, и не оставляетъ своего намѣренія при всемъ препятствіи со стороны любви. Нужно понять это обстоятельство, и силы къ этому нужно искать очень глубоко, ибо не маловажно то исповѣданіе, за которое человѣкъ страдаетъ и готовъ умереть. Такимъ образомъ, возлюбленнѣйшіе братья, сила мученичества такова, что чрезъ нее побуждается къ вѣрѣ тотъ, кто хотѣлъ убить тебя. Читаемъ, что написано: *въ скорби будь мужественъ, и въ униженіи своемъ будь терпимъ, поелику оунемъ искушается злато и сребро*. Итакъ, поелику Господь искушаетъ насъ земными испытаніями, и испытующій Христосъ избавляетъ насъ отъ золъ этой жизни, то мы должны быть благодарными и радоваться, что Онъ не только избавляетъ насъ отъ оныхъ вѣчныхъ мукъ, но и радуется, что мы очистились отъ всякой заразы.

Съ другой стороны, одной только непорочности Онъ требуетъ отъ тѣхъ, которыхъ признаетъ участниками вѣчнаго наслѣдія и охотно принимаетъ въ небесное царство. Онъ Самъ сказалъ, что все принадлежитъ Ему, не только то, что растетъ

на низменныхъ мѣстахъ, и что вѣтся по скатамъ горъ, но и что находится въ необъятномъ пространствѣ небесъ, и что заключается въ глубинахъ клокочущаго моря. Вотъ въ слѣдствіе того, что все находится въ Его власти Онъ и требуетъ отъ насъ однихъ только добрыхъ дѣлъ; золоту, какъ Онъ сказалъ, мы должны быть подобны. Ибо какъ золото очищается огнемъ въ горнилѣ, такъ и мы должны все терпѣть, чтобы быть чистыми отъ всякой скверны, какъ Онъ сказалъ чрезъ Пророка Своего: *аще предъ лицемъ человѣческимъ и муку примутъ, упованіе ихъ безсмертія исполнено: и емаль наказани бывше, великими благодѣтельствовани будутъ, яко Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойны Себѣ, и яко всеплодіе жертвенное пріятъ я* (Прем. 3. 4, 5). Такимъ образомъ, если увлекаетъ тебя честолюбіе и привязываетъ множество заключенныхъ въ кладовыхъ денегъ, которыя всегда отклоняютъ отъ добраго намѣренія, и преданную Господу своему душу подавляютъ страхомъ мученія; то, прошу, повторяй небесныя слова, сказанныя Самимъ Христомъ: *кто погубитъ душу свою имене Моего ради, приметъ въ сей жизни сторицею, а въ будущей—насладитъ животъ вѣчный* (Матѣ. 10), что мы должны почитать выше всего, дороже всего и полезнѣе всего. И пусть на дорогихъ одеждахъ будетъ бросаться въ глаза узорами пурпуръ и золото просвѣчивать тонкими нитями, пусть дорогіе металлы, о которыхъ ты заботишься, находятся въ кладовыхъ; но, если неопибаюсь, все это почтется пустымъ и бесполезнымъ, если, при изобиліи у тебя всего, неостанетъ у тебя одного спасенія. Такъ и Духъ святой говорить, что мы ничего не можемъ дать вмѣсто души своей. *Аще міръ весь приобрящеши, говоришь Онъ, душу же свою отщетиши, какая польза тебѣ? Или что даетъ человекъ измѣну за душу свою* (Матѣ. 16. 26)?

Суетно все, что видимъ, и что, будучи основано на непрочномъ основаніи, не можетъ поддержать своей прочности;

ибо что беретъ начало свое во времени, временемъ и сокрушается. Потому, дабы не показалось что либо пріятнымъ или вожделеннымъ, и дабы не предпочесть чего либо желанію вѣчнаго спасенія, все отринутое божественными заповѣдями, не имѣть въ себѣ права и законности. Чтобы сынъ, находясь въ пыткахъ, не разстроилъ отца, и чтобы стѣсненное сердце, несмотря на твердое, непытанное мужество, не измѣнило какъ нибудь стремленій въ чуждую волю, Господь опредѣлялъ закономъ своимъ—среди великихъ мученій хранить одну истину, и одно спасеніе; въ этомъ опредѣленіи — и жена, и дѣти, и внуки, это опредѣленіе имѣя въ виду нужно, оставляя въ сторонѣ всякое потомство, исторгать побѣду. Ибо и Авраамъ тѣмъ собственно благоугодилъ Богу, что, искушаемый Богомъ, не пощадилъ сына, и еслибы усумнился убить его, то едва ли получилъ бы извиненіе въ этомъ. Святая преданность вооружила руку, а отеческая любовь, повинуваясь повелѣнію Господа, заглушила въ себѣ порывы любви. И не ужаснулся того, что пролилъ бы кровь сына, и не вострепеталъ при повелѣніи; между тѣмъ Христосъ не былъ еще убитъ за него. Ибо что можетъ быть вожделеннѣе того, что Онъ Самъ прежде претерпѣлъ то, чему училъ, чтобы ты страдалъ теперь не по принужденію? Что можетъ быть пріятнѣе того, что Онъ-Богъ и Владыка нашъ дѣлаетъ сонаслѣдникомъ небеснаго царства страдающаго за Него человѣка? Я не знаю, предъ чѣмъ болѣе благоговѣть, предъ тѣмъ ли что сознаніе едва можетъ постигать, такъ какъ оно всегда изумляется предъ величіемъ даровъ,—или предъ тѣмъ, что величіе Божіе такъ неизмѣримо, что, сверхъ всякаго ожиданія, предлагаетъ даже то, чего несвойственно было желать намъ при разсмотрѣніи своихъ поступковъ. Ибо, еслибы давалось намъ только вѣчное спасеніе, то за одну вѣчную жизнь мы должны бы считаться благодѣтельными. Но теперь, когда въ будущей жизни Онъ даруетъ

намъ небо и возможность изрекать судъ о другихъ, то въ чемъ подобномъ можетъ проявиться человѣческая ничтожность? Если подвергаешься обидамъ, то Онъ прежде тебя подвергся имъ. Если гнететъ тебя поношеніе, то прими даръ Божій. Посему, чтобы ты ни претерпѣлъ за Него, все это маловажно, потому что ты ничего не можешь сдѣлать больше, кромѣ того, въ чемъ заключается вѣчное спасеніе, такъ какъ Онъ все общалъ мученичеству. Наконецъ Апостоль, который всегда о всѣхъ заботился, удивляясь величію общанныхъ даровъ, сказалъ: *непшую, яко недостойны страсти нынѣшняю времени къ хотящей славы явитися въ насъ* (Римл. 8. 18). Ибо онъ самъ съ собою разсуждалъ, какъ велика награда, когда тому, кому довольно было избѣжать смерти, не только даруется спасеніе, но и открывается входъ въ небо, въ Небо, въ которомъ ни день не смѣняется ночью, ни ночь—днемъ, но въ которомъ отъ прозрачности чистаго воздуха, осіяваемаго огненнымъ свѣтомъ, существуетъ немеркнущій свѣтъ.

Теперь, возлюбленнѣйшіе братья, намъ остается показать, какую пользу приносить мученичество. Намъ вполнѣ уже извѣстно, что страхъ будущаго побуждаетъ насъ стремиться къ этой славѣ—мученичества; потому что кому много общано, тотъ особенно многого долженъ бояться. Воинъ не прежде вооружается, какъ когда вражи стрѣлы непріятели побудятъ его къ этому. И борабля никто не ведетъ въ пристань прежде нежели начнетъ устрашать волненіе моря. Равнымъ образомъ—и внимательный къ своимъ занятіямъ земледѣлецъ не прежде начинаетъ пахать землю, какъ когда засохшая почва разрыхлится дождемъ. Такимъ образомъ—совершенно естественное дѣло—не знать что полезно, если не знаешь что вредно. Потому и святымъ дается награда въ то время, когда нечестивые подвергаются мученіямъ. Итакъ всякій несомнѣнно знаетъ, что Господь общалъ своимъ, но всякому извѣстно также и то, какими онъ угрожаетъ казнями. И поелику рѣчь дошла до того, чтобъ имѣть понятіе о томъ и другомъ (такъ какъ я

упомянулъ уже о томъ и другомъ), то теперь кратко изложу въ чемъ дѣло.

Страшное мѣсто, называемое геенной, стонетъ отъ ужаснаго вопля мучимыхъ, и постоянно извергаетъ невыносимый жаръ печи, пламенѣющей огнемъ, изрыгаемымъ среди густаго мрака страшной ночи,—глубы огня сжимаются и разливаются для различнаго рода казней. Да, тамъ очень много родовъ жестокихъ мукъ, и въ то время, когда подающее пламя начнетъ терзать жаромъ своимъ, каждый остается съ самимъ собою. Тѣхъ, которые отвергли слово Божіе и презрѣли повелѣнія Божіи, геенна поражаетъ разнообразными муками, и, въ возмездіе за отверженное спасеніе, усугубляетъ ярость свою,—потому что каждое преступленіе подвергаетъ виновнаго особому мученію. И дѣйствительно, однихъ гнететъ невыносимая тяжесть, другихъ неистовая сила низвергаетъ съ утеса на утесъ, а тяжелыя, гремящія цѣпи увлекаютъ въ пропасть; иные постоянно вертятся на колесѣ, а иные, крѣпко связанные одинъ съ другимъ, сдавливаются въ тѣсныхъ вѣдяхъ, чтобы такимъ образомъ однихъ терзалъ огонь, другихъ—желѣзо и прочее множество казней. Напротивъ для тѣхъ, которые постоянно искали и знали Бога, всегда готова обитель Христова, въ которой пребываетъ благодать, въ которой земля, роскошествующая зеленѣющими полями, покрывается плодотворною травою и благоухаетъ цвѣтами, въ которой высокія рощи, въ которой наконецъ деревья покрыты густыми вѣтвями и листьями, чтобы склонившіяся вѣтви покрывали тѣнью раскинутую бесѣдку. Нѣтъ тамъ ни холода, ни зноя; не бываетъ тамъ того, чтобы поля отдыхали во время осени и чтобы плодоносная земля давала плоды при наступленіи новой весны; тамъ всегда одинаковое время, тамъ всегда плоды, потому что нѣтъ тамъ ни лунныхъ измѣненій, ни изчисленія часами солнечнаго теченія, ни день не смѣняется тамъ ночью. Люди наслаждаются радостнымъ покоемъ, обитаютъ въ такомъ пріятномъ мѣстѣ, изъ котораго беретъ начало источникъ, который сперва прямо

струится въ своемъ ложѣ, а потомъ, извиваясь въ своемъ теченіи, быстро падаетъ на излучинахъ, чтобы раздѣлиться на новые потоки. Вотъ здѣсь великая похвала мучениковъ, здѣсь славный вѣнецъ побѣдителей, которымъ обѣщано еще больше этого, которымъ еще приумножаются награды. А что—или тѣло бросается лютымъ звѣрѣмъ, или угрожающій мечъ невозбуждаетъ боязни, то этимъ обнаруживается достоинство, этимъ объявляется избраніе. Ибо несвойственно остаться при земныхъ порокахъ и нечистотѣ тому, кто признанъ достойнымъ такой награды.

О, славные мученики! по заслугамъ ни въ чемъ не отказано вамъ, которыхъ питаетъ надежда вѣчности и свѣта, преданность которыхъ всецѣла и ѹмъ занятъ небеснымъ служеніемъ. Достоинно, говорю, достойно позволено желать всего вамъ, которые въ душѣ своей презрѣли этотъ міръ, и отвратили лице отъ этой жизни. Какимъ бы образомъ лишеніе зрѣнія устратило того, для котораго этотъ міръ служилъ темницей, а жилище въ продолженіи всей жизни—заключеніемъ? Такимъ образомъ, поелику торжествующіе приобрѣтаютъ побѣду, возвышаясь надъ этими несчастіями, то не тотъ побѣдитель, котораго, при торжественномъ шествіи, возвышало пустое честолюбіе или превозносила толпа, но тотъ, котораго, за пламенную любовь къ небесному, Господь сопричислилъ къ своему царству. Итакъ важно и достойно почтенія одно то, что освобождаетъ отъ смерти, что сообщаетъ жизнь и даруетъ вѣчное царство со святыми. То прилично богатымъ, необходимо бѣднымъ и пріятно всѣмъ, чѣмъ восхищаются добрые, возвышаются униженные и вѣнчаются избранные. Цекущійся о всѣхъ Богъ даровалъ въ мученичествѣ какъ бы нѣкое врачевство жизни, когда однимъ усвояетъ его за заслуги ихъ, а другимъ даруетъ его по милосердію своему. Мы видѣли, что очень многіе, знаменитые своею вѣрою, приступали къ почести этого наименованія, чтобы смертію запечатлѣть покорность обѣту. Но также часто видѣли, что иные потому стояли неустрашимо, что желали

искупить содѣянные грѣхи чрезъ омытіе въ крови своей, и чрезъ смерть надѣялись опять получить жизнь тѣ, которые при жизни считались мертвыми. Такимъ образомъ смерть содѣлываетъ жизнь болѣе безопасною, смерть возвращаетъ погубленную славу; потому что мученичествомъ снова получается потерянная уже надежда, мученичествомъ вполнѣ возстановляется спасеніе. Подобнымъ образомъ,—когда на засохшихъ поляхъ начнутъ пропадать посѣвы и земля станетъ разогрѣваться подъ поблекшей травой, тогда нужно выкопать источникъ на высокихъ холмахъ и текущими ручьями напоить жаждущую пашню, чтобы орошенное поле покрылось обильнымъ всходомъ и во время дождя колебалась колосистая жатва.

Итакъ, возлюбленнѣйшіе братья, что болѣе представлю вамъ, что скажу еще? Когда всѣ достоинства мученичества соединяются воедино, то возмущается духъ, слабѣетъ чувство, и, при всемъ моемъ напряженіи, слово—какъ невыразительное—умолкаетъ. Да и можно ли высказать все вполнѣ? потому что, когда изобразишь сущность вѣчнаго спасенія, тотчасъ приходитъ на мысль стремленіе къ славѣ,—если скажешь объ этомъ, то предстоитъ уже величіе. Предметы сходные и вмѣстѣ приходятъ на мысль, и не знаешь, что достойно изобразить. Такъ примѣры мученичества съ противоположныхъ сторонъ удержали порывы смѣлой рѣчи, какъ бы связавши ихъ. Какое слово, какое напряженіе, какія усилія будутъ достаточны для изображенія такого дара? Въ слѣдствіе краткаго исповѣданія (имени Христова) прекращаются бѣдствія, начинается радость, открывается царство, уготовляется владычество, оставляется наказаніе, изгоняется смерть, является жизнь, и разрушаются сопротивныя оружія безпокойнаго врага. Если есть прегрѣшеніе, оно погибаетъ, — если есть преступленіе, оно исчезаетъ. Прошу васъ, взвѣсьте все это въ умѣ своемъ, и изъ нашей рѣчи усвойте столько, сколько можете усвоить. Пусть предстанетъ предъ взоры ваши тотъ день, когда, съ одной стороны, непоколебимая преданность, предъ

очами народа, предъ очами всѣхъ, будетъ противостоять земнымъ мученіямъ и угрозамъ вѣка, и когда, съ другой стороны, устрешенныя души и смущенныя умы будутъ трепетать отъ ужаса при малодушномъ страхѣ ободряющихъ; какое тогда будетъ безпокойство, какое усиленное желаніе молитвъ, сколько обѣтовъ вспомнется тогда, когда побѣдный вѣнецъ будетъ зависѣть отъ колеблющейся побѣды и отъ непредвидѣнныхъ случайностей, и когда пагубный и яростный крикъ возжется гнѣвомъ, воспламенится безуміемъ и наконецъ вознеистовствуетъ страшными угрозами. И всякій долженъ знать, въ чемъ тогда дѣло: чтобы ни отъ болѣзней ранъ, ни отъ ударовъ пытокъ не поколебались—какъ бы уже презрѣнная наша немощь и какъ бы мгновенная вспышка человѣческаго мужества; нѣтъ, нужно быть твердымъ человѣку, и не колебаться,—находиться въ пыткахъ, и не быть побѣждену, или лучше—въ самой казни, которой подвергается, находить для себя укрѣпленіе.

Размыслите, возлюбленнѣйшіе братья, о чемъ говорю я; усвойте себѣ, въ чемъ заключается твердость мученичества. Вотъ—при страданіи cadaго радуются, прежде призванные изъ этой жизни, мученики, радуются вѣстники всѣхъ благъ—ангелы, равнымъ образомъ радуются избранные, радуется о воинѣ своемъ Господь, радуется о свидѣтелѣ имени своего Христосъ. Но, возлюбленнѣйшіе братья, что говорю я—мало еще и недостаточно. Такъ—сколько велико было у меня побужденіе говорить, столько же и достойна удивленія громадность предпріятія; но, прошу васъ, пусть не ускользнетъ отъ вашего вниманія непоколебимость моего намѣренія при которой я сознавалъ, что о мученичествѣ можно говорить не болѣе, какъ сколько можетъ быть усвоено. Отсюда и причина окончанія похвалы мученичеству не въ томъ, чтобы я думалъ, что вполнѣ изобразилъ славу его, но въ томъ, что я указалъ въ немъ такое достоинство, что, какъ мнѣ кажется, и въ немногихъ словахъ сказалъ объ немъ весьма много. Предпочи-

таютъ сохраненную справедливость благу вѣры, и непорочное дѣвство ставить себя выше всѣхъ другихъ похвалъ; но и то и другое уступаетъ крови, то и другое ниже мученія. Праведники и дѣвственники избрали добро, а мученики подражали самому Христу. Впрочемъ, возлюбленнѣйшіе братья, да не подумаетъ кто либо, что я всю надежду спасенія полагаю въ одномъ только мученичествѣ; въ этомъ случаѣ пусть каждый обратитъ вниманіе на то, что не я одинъ такъ говорю, и что порядокъ вещей не таковъ, чтобы обѣщанная надежда спасенія имѣла одностороннюю опору. Но поелику самъ Господь засвидѣтельствовалъ, что у Отца обители многи (Іоан. 14, 2.), то я подумалъ, что нѣтъ выше той славы, которою восхваляются тамъ люди недостойные временной жизни.

Итакъ, возлюбленнѣйшіе братья, ревностно подвизающіеся за вѣру, соберемъ всѣ силы и вооружимся терпѣніемъ. Не должно трогать насъ все тлѣнное, что нудится къ разрушенію не только естественнымъ закономъ, но и самою кончиною времени. Ап. Іоаннъ, восклицая, говоритъ: *уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ* (Мѡ. 10, 11.), указывая этимъ, что мѣръ находится въ послѣдней степени дряхлости. И самъ Господь говоритъ: *ходите, доколе свѣтъ имате, да тѣмъ васъ неиметъ* (Іоан. 12, 35). Ежели онъ предъявлялъ, что въ то еще время нужно было идти намъ (къ свѣту), то тѣмъ болѣе теперь нужно идти. Но возвращусь къ похвалѣ мученичества; вотъ что говоритъ блаженный ап. Павелъ: *не въстали, яко текущии въ позорищи, вси убо текутъ, единъ же пріемлетъ почеть?* (Вы же) *такое тещите да постигнете* увѣнчаны будете (1 Кор. 9, 24). И въ другомъ мѣстѣ, чтобы поощрить къ мученичеству, назвалъ насъ сонаслѣдниками Христу. И чтобы неопустить еще чего нибудь, говоритъ: *аще убо умрете со Христомъ, почто аки живуще въ (свѣтѣ) мѣръ стяжаетеся* (Кол. 2, 20). Такимъ образомъ, возлюбленнѣйшіе братья, ежели мы ожидаемъ награды воскресенія, ежели наконецъ надѣемся царствовать вмѣстѣ со Христомъ; то должны

умереть для міра. Ибо не можешь ни желать мученичества, если возненавидишь міра, ни получить награды у Бога, если возлюбишь Христа. А кто любит Христа, тотъ не любить міра, потому что міръ отвергъ Христа, какъ и Христосъ міръ, какъ написано *міръ мнѣ распятъ и азъ міру* (Гал. 6, 14). Никому не былъ любезенъ міръ послѣ того, какъ Господь осудилъ его, равнымъ образомъ немогъ получить вѣчнаго спасенія тотъ, кто получилъ прославленіе, живя въ мірѣ. Вотъ слова самаго Христа: кто въ этой жизни возлюбитъ душу свою, въ будущей погубитъ ее, — а кто въ этой жизни возненавидитъ ее, въ будущей обрѣтетъ ее (Мѣ. 10, 39). И св. ап. Павелъ говоритъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Кор. 11, 1). И въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: желаю, чтобы всѣ, если можно, подражали мнѣ (1 Кор. 7, 7). Сказалъ такъ тотъ, который терпѣлъ и терпѣлъ для того, чтобы подражать Господу; потому онъ желалъ, чтобы и мы терпѣли, чтобы чрезъ это самое явились подражателями Христу. Если ты праведенъ и вѣруешь въ Бога, то почему боишься пролить кровь свою за Того, Который, какъ самъ знаешь, сколько разъ страдалъ за тебя? Въ лицѣ Исаи разсѣченъ (претренъ пилою) пополамъ, въ Авелѣ убитъ, въ Исаакѣ принесенъ въ жертву, въ Іосифѣ проданъ, вообще въ человѣкѣ пригвожденъ ко кресту, а о прочемъ, чего не можетъ выразить слово, ни умъ постигнуть, умолчу. Человѣческое сознаніе поражается примѣромъ уничиженія, и, когда размышляетъ о томъ, что случилось во время страданія, удивляется Страдавшему, ради Котораго все пришло въ смятеніе. День обратился въ ночь, весь свѣтъ измѣнился въ тьму, земля, поколебавшись въ своемъ основаніи, рассѣлась (растрескалась), души усопшихъ пришли въ смущеніе, отверзлись гробницы, и тѣлеса усопшихъ изъ раскрывшихся, въ слѣдствіе расторженія земли, гробовъ возвратились къ жизни; во время пролитія крови вострепеталъ міръ, и обнажилась вся внутренность храма, когда расторглась, висѣвшая надъ дверьми, завѣса. Отсюда—великое

дѣло подражать Тому, Который смертію своею обличилъ міръ. Итакъ, если всею душою прикиннешъ къ примѣру страданія Господа и ко всему свидѣтельству Христову, то неубоишься пролить кровь свою; предъ мученичествомъ все должно умолкнуть. Слава мученичества неоцѣненна, величіе безпредѣльное, побѣда свѣтлая, достоинство знаменитое, наименованіе (титло) безцѣнное, торжество безконечное; потому что какъ бы самую кровію Христовою украшается тотъ, кто прославляется своимъ исповѣданіемъ.

Итакъ, возлюбленнѣйшіе братья, хотя все это, т. е. слава мученичества принадлежитъ къ обѣтованіямъ Господа, даруется свыше, получается по Его только распоряженію и не можетъ быть ни постигнута умомъ, ни выражена словомъ и всею силою краснорѣчія, но она будетъ вполне зависѣть отъ вашего благоизволенія, отъ вашей любви, если только захотите вспомнить слова мои, когда Господь начнетъ прославлять мученичество въ лицѣ вашемъ. Какъ бы въ нѣжномъ лонѣ вы будете обитать во св. алтарѣ (небѣ), въ этомъ великомъ и преславномъ жилищѣ, вы будете жить вѣчно, будете тамъ царствовать и торжествовать побѣду. О, блаженны вы, которымъ отпущены грѣхи, если только еще, подражая Господу, грѣшили вы когда нибудь! Блаженны вы, которые отъ начала міра запечатлѣны кровію Господа, облечены въ благодатную бѣлую одежду и украшены свѣтлою ризою! Я созерцаю уже въ умѣ своемъ славное, божественное зрѣлище, говорю, созерцаю уже, какъ доблестное воинство Христово начинаетъ наслаждаться своею славою. Предстанетъ предъ лице Его ликующее множество побѣдителей и все многочисленное воинство это, освѣщенное какъ бы взошедшимъ солнцемъ, пріиметъ власть. О, если бы мнѣ недостойному удостоиться зрѣть все это на самомъ дѣлѣ! впрочемъ Господь можетъ совершить это, потому что онъ, вѣроятно не отвергнетъ вашего ходатайства.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

твореній святаго священномученика Кипріана,
епископа карфагенскаго.

КНИГА 2.

ТРАКТАТЫ.

	Стр.
Книга о суетѣ идоловъ	1
Три книги свидѣтельствъ противъ іудеевъ:	
Книга 1-я	15
Книга 2-я	31
Книга 3-я	61
Книга объ одеждѣ дѣвственницъ	124
— о надшихъ	143
— о единствѣ церкви	170
— о молитвѣ Господней	193
— къ Деметріану	219
— о смертности	239
— о благотвореніи	257
— о благѣ терпѣнія	279
— о ревности и зависти	298
Письмо къ Фортунату объ увѣщаніи къ мученичеству	311
Книга о зрѣлищахъ	338
— о похвалѣ мученичеству	348
